ТАЙНАЯ ДОКТРИНА
СИНТЕЗ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

Главный теософский труд Е.П. Блаватской, посвящённый проблемам эволюции космоса, планет и человека, а также вопросам науки, религии и мифологии. В основе произведения лежат стансы книги "Дзян", подтверждаемые свидетельствами из сотен источников.

Впервые книга вышла в свет на английском языке в двух томах в 1888 году. Перевод на русский язык, примечания и комментарии © 2012-2024 г. Владимир Валентинович Базюкин. Электронный вариант настоящей публикации осуществлён издательством "Theosophical University Press", ISBN 978-1-55700-222-8. Все права защищены. Все права Theosophical University Press на фрагменты из "Secret Doctrine References" и "Encyclopedic Theosophical Glossary" защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Том I в настоящем русском переводе публикуется теперь в новой редакции. Внесённые изменения в большинстве своём носят чисто стилистический характер, и новые формулировки никоим образом не затрагивают концептуальных идей книги в том виде, в каком они изложены в русском переводе тома I предыдущей версии. Во-вторых, несколько увеличился объём комментариев за счёт перевода дополнительных материалов из "Примечаний к "Тайной доктрине" ("Secret Doctrine References"), опубликованных TUP. Аналогичная работа будет проведена и над русским переводом тома II "Тайной доктрины". Материал, не входящий в оригинальный текст издания, а также указания на нумерацию страниц, обозначены двойными квадратными скобками [[ ]]. Авторские ссылки и примечания к "Тайной Доктрине" включены в текстовую часть, как это сделано и в оригинальном издании. Пояснения и уточнения переводчика приводятся в виде постраничных комментариев. Особо обозначены иллюстрации, не входящие в состав оригинального издания 1888 года.

Содержание (Том I)

Том I: КОСМОГЕНЕЗ (PDF)
Том II: АНТРОПОГЕНЕЗ (PDF)

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА:

СИНТЕЗ
НАУКИ, РЕЛИГИИ
И ФИЛОСОФИИ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

АВТОР "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИСИДЫ"

सत्यात् नास्ति परो धर्मः ।

"Нет религии выше Истины"

Том I — КОСМОГЕНЕЗ

London:
THE THEOSOPHICAL PUBLISHING COMPANY, LIMITED.
7, Duke Street, Adelphi, W.C.
WILLIAM Q. JUDGE,
117, Nassau Street, New York.
THE MANAGER OF THE *THEOSOPHIST*,
Adyar, Madras.
—
1888.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Впервые русскоязычный читатель смог в полном объёме познакомиться с "Тайной доктриной" Е.П. Блаватской — этим основополагающим трудом в области теософии, — благодаря переводу Елены Ивановны Рерих, ещё одной великой нашей соотечественницы. Её перевод стал классическим в России и остаётся таковым вплоть до настоящего времени.

Справедливости ради, нужно отметить, что самые первые переводы отдельных глав и разделов "Тайной доктрины" появились уже в 1910 году. Так, открывая 2-й номер сборника "Вопросы теософии" за указанный год, мы встречаем "Введение к "Тайной доктрине" — пер. Alba; "Пролог (Проэма) к Тайной Доктрине" — пер. Е.П.;[1] а также "Семь Станс "Книги Dzyan" — пер. П. Батюшкова. А в 1915 году в журнале "Вестник теософии" выходит "Извлечение из отдела "Эволюция Символизма" под редакцией А. Каменской и Е.П. Это "Извлечение" охватывало собой десять из пятнадцати глав части II первого тома.

В полном же объёме, как мы подчеркнули выше, русский перевод "Тайной доктрины" вышел в Риге в конце 30-х годов прошлого века. "Перевод был сделан очень быстро. В не очень занятые дни я успевала сделать до 15 страниц. Приступила я к этому переводу по Указанию в конце 31 года, и первый том был закончен к марту 33 года, но затем, конечно, следовала переписка начисто и новая корректура. Второй том был начат в конце 32 г. и окончен в 33-м. . . Труд этот выпущен друзьями лишь в этом году. . ." — пишет Е.И. Рерих в письме Е.Ф.Писаревой 22 февраля 1939 г.

Прежде всего, сам закон справедливости требует воздать должное упорству и усилиям Елены Ивановны Рерих, ибо трудно сказать, когда русскоязычный читатель смог бы впервые прочитать "Тайную доктрину" в русском переводе — если вообще увидел бы перевод этого монументального труда в полном объёме.

Вся история работы над переводом книги ярко отражена в многочисленных письмах Е.И. Рерих своим друзьям и коллегам. Читая и перечитывая их, невозможно не заметить, с какой ответственностью переводчица отнеслась к взятому на себя — или возложенному на неё — труду, ибо, по её собственным словам, он был поручен ей Высшим Учителем. "К этому труду я приступила лишь вследствие срочного Указа от Великого Учителя", — пишет Е.И. Рерих в письме Е.Ф. Писаревой от 24 декабря 1938 г.[2]

А трудности эти действительно огромны. "Тайная доктрина" заключает в себе такой обширный материал, касающийся практически всех отраслей

---

[1] Елены Писаревой.

[2] Это письмо и остальные цитируются по изданию: Е.И. Рерих, "Письма", Москва, 2006 г.

знания, содержит в себе такое обилие имён философов, учёных, исторических деятелей всех эпох и народов, что действительно создаёт труднопреодолимые проблемы для любого переводчика, вряд ли способного по своей эрудиции встать вровень с автором (или АВТОРАМИ) "Тайной доктрины". И Е.И. Рерих справедливо беспокоилась о правильности их написания на русском языке. Она сетует на невозможность достать справочную литературу, чтобы уточнить принятое написание санскритских, ивритских, греческих и латинских терминов. "Также, к огорчению, убедилась, что транскрипция имен сильно разнится в ученых сочинениях. Так, "Аммон" в переводах Масперо и других пишется через два "м", а сейчас я получила книгу известного востоковеда Тураева и снова, к прискорбию, увидела то же слово с одним "м". Вот и решайте, которая транскрипция правильнее!"[1]

Или, например, она признаётся: "Конечно, в таком огромном труде почти невозможно выдержать безупречную последовательность во всех транскрипциях имен и названий, иногда нигде не находимых, а также и сохранении прописной буквы. В этом труде много выдержек разных авторов, и многие из них придерживались различных транскрипций. При ближайшем ознакомлении с этим трудом я убедилась, что и в английском оригинале, несмотря на третье и исправленное издание, все же встречаются непоследовательности. Потому отнесемся спокойно к некоторой неточности в транскрипции. Если нет двух раввинов, согласных, как писать "Эйн-Соф", то и среди прочих востоковедов встречаются разногласия. По крайней мере, при нахождении нужных имен я постоянно наталкиваюсь на это. Так, например, один пишет – "бог Себ", а другой – "Геб". У одного бог Кронос, у другого он – Крон. Также считаю неосновательным передавать немецкое и шведское "х" или английское "ейч" всегда как русское "г". Почему должны мы говорить "Гитлер", когда с такою же легкостью можем произнести "Хитлер", или "Гильда" вместо "Хильда" и т.д."[2]

И, конечно же, была масса поправок и уточнений: "Посылаю Вам страницы собранных опечаток и моих ошибок. Позволила себе перестроить 2-3 фразы и иногда заменить другим словом, так что не удивляйтесь, если не найдете некоторых поправок в манускрипте," — пишет Елена Ивановна в письме Р.Я. Рудзитису, 20 сентября 1937 г.

И это при её слабеющем зрении. "Я очень натрудила себе зрение бледною печатью и мелким шрифтом примечаний в английском издании"[3]. . .

Важно отметить, что, к сожалению, Е.И. Рерих осуществила свой перевод по третьему, так называемому "исправленному", изданию, осуществлённому Анни Безант — уже после ухода Е.П. Блаватской. В международном

---

[1] Письмо Р.Я.Рудзитису, 16 января 1937 г
[2] Письмо Р.Я.Рудзитису, 4 марта 1937 г.
[3] Письмо Е.Я. Драудзинь, 3 января 1939 г.

теософском движении это издание оценивается весьма неоднозначно. Так, по данным Группы теософии Блаватской Соединённого Королевства ("Blavatsky Theosophy Group UK"), это издание "содержит десятки тысяч изменений оригинального текста Е.П.Б. — от незначительных и ненужных изменений слов и грамматики до серьёзных искажений в виде удалений целых предложений и абзацев"[1] и даже называют точную цифру: 40 тыс. таких исправлений.[2]

Кстати говоря, Е.И. Рерих и сама в одном из своих писем признаёт недостатки того издания "Тайной доктрины", по которому она осуществила свой перевод: "*только случайно* (курсив мой — *В.Б.*) перевод "Тайной Доктрины" был сделан с Адиарского издания. Мы предпочитаем издание Джаджа и Катрин Тингли, во многих отношениях оно лучше, и тем более, что Калифорнийское Общество очень старается распространить теософическую литературу и на русский язык".[3]

* * *

Предлагаемый сегодня читателю перевод был выполнен мною именно по тексту первого прижизненного издания "Тайной доктрины", которое было опубликовано тем самым "Калифорнийским Обществом", о котором говорит Е.И. Рерих. Сегодня оно носит официальное название "Теософское общество — Пасадена". Именно это издание видела, держала в своих руках и "санкционировала" Е.П. Блаватская.

Итак, каждый русскоязычный теософ — как в современной России, так и за её пределами — имеет все основания относиться с чувством глубочайшей благодарности ко всем сферам деятельности Е.И. Рерих и, в частности, к той части её подвижнической работы, которая связана с переводами основополагающих теософских трудов — таких, как "Тайная доктрина" Е.П. Блаватской и "Письма Махатм А.П. Синнетту".

Однако, как хорошо известно любому теософу, всё в мире развивается циклически, переживая период младенчества, зрелости и, увы, неизбежной старости. Мир должен развиваться и двигаться вперёд. Вишну должен уступить место Шиве с тем, чтобы затем передать эстафетную палочку эволюции Брахме.

Необходимость в новом переводе назрела, и это очевидно по ряду признаков. Попытка редактирования перевода "Тайной доктрины" Е.И. Рерих и — выборочно — нового перевода книги была предпринята Московскими служителями доброй воли, а также проектом "Теопедия".

Приступая к новому переводу "Тайной доктрины", я стремился, дорожа каждой мыслью Е.П.Б., изложить её на более современном и общепринятом

---

[1] См. вебсайт указанной Группы https://blavatskytheosophy.com/who-wrote-the-secret-doctrine/, статья "Кто написал "Тайную доктрину?" ("Who Wrote The Secret Doctrine?").

[2] Там же, см.: "Третий том" "Тайной доктрины"("The 'Third Volume' of the Secret Doctrine).

[3] Письмо Ф.А. Буцену, 19 февраля 1937 г.

литературном русском языке и сделать русскоязычный текст этой сложнейшей по глубине и богатству мыслей книги одновременно и более удобочитаемым, и более точным по смыслу. Мне хотелось — насколько это удалось, судить читателю, — чтобы Елена Петровна Блаватская заговорила с современным читателем на сегодняшнем языке. Я никоим образом не льщу себя мыслью, что предлагаемый перевод — окончательный на все времена. Никто из живущих сегодня на Земле людей (за исключением единиц-посвящённых) не вправе сказать: "Я знаю!" Все мы находимся в разной степени приближённости к пониманию глубочайших истин теософии, а потому и в переводе — пусть даже самом старательном — есть нюансы, которые зависят от глубины понимания предмета самим переводчиком.

В новом переводе изменена разбивка на абзацы. Для научной литературы XIX века, вообще, чрезвычайно характерны длиннейшие страницы текста, лишь изредка разбитые на отдельные абзацы. Я придерживался принципа: одна мысль — один абзац. И даже в тех случаях, когда одна мысль развивается в чрезмерно длинном абзаце, я также делал разбивку — это значительно упрощает восприятие читаемого материала.

Помимо всего прочего, я сверил практически каждую цитату Е.П.Б. с цитируемым произведением и нередко вносил уточнения, о чём я и сообщал в своих "Примечаниях переводчика". Перевода потребовал и целый ряд цитат на латыни и греческом, которые в переводе Е.И.Р. отсутствуют. Эта работа значительно облегчилась после того, как Пасаденское общество выпустило "Ссылки в "Тайной доктрине" ("Secret Doctrine References"), но эти "Ссылки" вышли уже на завершающем этапе работы над переводом первого тома.

Пользуясь случаем, мне хотелось бы на этих страницах выразить слова самой сердечной благодарности "Международному штабу Теософского общества в Пасадене" и, в частности, Уиллу Такара за содействие, оказанное в моей работе. Именно эти люди горячо поддержали мою инициативу, проделали огромную, порой мучительную техническую работу и впервые опубликовали на своём вебсайте предлагаемый сегодня читателю в книжном формате перевод "Тайной доктрины".

Одновременно хочу поблагодарить и своего друга, доктора биологических наук А.В. Празукина за его бесценные советы, касающиеся узко специальных научных вопросов.

Важной проблемой, вставшей передо мной в процессе перевода, были теософские термины. Как их правильно транскрибировать и транслитерировать на русский язык? С одной стороны, в "Тайной доктрине", как и в теософской литературе в целом, употребляется широчайший массив традиционной религиозно-философской индуистской, буддийской, греческой, китайской, каббалистической, авестийской и проч. терминологии. В таких случаях я прибегал к помощи существующих терминологических

словарей, стараясь придерживаться того написания, которое сегодня принято в соответствующих областях научных исследований. Однако, с другой стороны, имелись и такие термины, которые характерны исключительно для теософской литературы. Таким термином является, к примеру, слово "чохан" (Chohan). Огромным подспорьем в этом непростом вопросе стала для меня книга самой же Е.П. Блаватской — "Письма из пещер и дебрей Индостана", изначально написанная ею на русском языке. Использованный ею способ написания и послужил для меня образцом. Вот, например, фрагмент из той её книги, который хорошо проиллюстрирует мою мысль:

"Наша духовная личность, сутратма, . . . сливает наконец все эта качества воедино, являясь тогда существом совершенным, дьян-чоханом" {примеч.: дьян-чохан, *esprit planetaire* [*планетарный дух (фр.)*]}.

При этом, однако, необходимо отметить, что ряд терминов Е.П. Блаватская употребляла в той форме, которая сегодня считается уже устаревшей: "Брама" (или "Брам"), "Парабрама", "Санкарачарья", "дьяна" и т.д. В этих случаях предпочтение отдавалось современным формам: "Брахма" (или "Брахм"), "Парабрахман" (или "Парабрахм"), "Шанкарачарья", "дхьяна" и т.д.

Вообще, значительную сложность представляли собой термины, включающие в своём написании букву "х" (*h*), которая практически не произносится — например: будхи, будхизм, самадхи (или "самади"?), чхайя ("чая"?) и т.д. Здесь я также придерживался традиционного и общеупотребительного сегодня их написания.

Здесь же, в этом "терминологическом" контексте, необходимо подчеркнуть одну важную мысль, чтобы снять некую "расистскую" коннотацию, приписываемую Е.П. Блаватской некоторыми чрезвычайно поверхностными, слабо знакомыми с принципами теософии, но весьма злобными критиками. Речь идёт о термине "раса", который применяется чуть ли не на каждой странице особенно второго тома этой книги. Так, говорится о (*а*) "расах корневых" — первой, второй и т.д. вплоть до нашей, пятой "арийской" расы; (*б*) просто о "расах", существовавших в рамках "корневых рас", а также о (*в*) самых разнообразных подрасах или субрасах. Необходимо помнить и очень чётко уяснить для себя, что в научной литературе XIX веке слово "раса" несло в себе совершенно иной смысл и не имеет ни малейшего отношения к тому, что мы "расой" называем сегодня и что лежит в основе такого явления, как расизм. В позапрошлом веке слово "раса" являлось не чем иным, как синонимом слова "порода", "сорт" и относилось не только к человечеству, но также и к животному и растительному миру.

Так, Э. Геккель в своей "Родословной человечества" пишет:

". . . такой биологический вид, как лошадь, может быть представлен множеством *рас* (читай: пород), а такой биологический вид, как яблоня, — рядом своих сортов".[1]

Или

"В течение тридцати лет теория Кювье . . . ещё удерживала свои позиции, пока в 1859 году она не была потрясена до основания эпохальным трудом Чарльза Дарвина "О происхождении видов в царствах *животном и растительном* (курсив мой — *В.Б.*) путём естественного отбора", то есть о выживании наиболее подготовленных *рас* (читай: "пород" — *В.Б.*) к борьбе за существование".[2]

Также и А. де Катрфаж в своей книге "Человеческий вид" пишет о "животных и растительных *расах* (читай: "породах" — *В.Б.*)".[3]

А у Г. Хиггинса в его "Анакалипсисе" мы можем встретить такую, к примеру, фразу:

"Так почему же не могло и в самом деле существовать некоего золотого века, то есть такого, в котором не было никаких войн? И в век тот не могла бы существовала целая *раса* (читай: "коллектив", "группа", "совет" — *В.Б.*) учёных и научно просвещённых жрецов, которые, подобно жрецам Тибета, придерживались учения о возобновлении циклов — реинкарнаций, — то есть того самого учения, которое, как я показал, существовало во всех точках земли, и которые являлись правителями всего мира?"[4]

Таким образом, под человеческими расами понимаются прежде всего различные *человечества* — начиная с первого, "доадамова", — последовательно сменявшие друг друга в ходе эволюции на протяжении тысяч и тысяч лет. В "Тайной доктрине" Е.П. Блаватская подробно рассказывает о том, как они возникали, развивались и погибали, сменяя друг друга в длинной череде веков. Даже внешне они значительно отличались друг от друга и тем более от нынешнего человечества. Поэтому под "расой" необходимо понимать всего-навсего "вид" или "разновидность" человечества, в тот или иной период времени населявший ту или иную глобосферу (или "глобус", как этот термин перевела Е.И. Рерих) нашей земной планетарной цепи, включая нашу, известную в теософии под обозначением глобосферы "D". Кроме того, любой владеющий английским языком человек, должен хорошо знать и английское выражение "human race". В дословном переводе на русский язык это выражение звучит как "человеческая раса", хотя на самом деле обозначает всего лишь "род человеческий" или "род людской" — то есть под ним понимается всё

---

[1] Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", London, 1903, p. 7.

[2] Там же, p. 10.

[3] A. de Quatrefages, "The Human Species," New York, 1879, p. 33.

[4] Godfrey Higgins, "Anacalypsis, or an Enquiry into the Origin of Languages, Nations, and Religions," vol. II, London, 1836, p. 305.

человечество, живущее на земле. Поэтому и, говоря об "арийской расе", Е.П. Блаватская имеет в виду всего-навсего пятое по счёту человечество, пятый "тип" человечества, который и является сегодня общим, совокупным обитателем земли без разделения на "белые", "чёрные" и т.д. "расы" в нашем *сегодняшнем* понимании этого слова. А следовательно, никакого "расистского" подтекста в излагаемом Е.П. Блаватской Тайном учении нет, и все приписываемые ей в этом плане "идеи" являются не более чем голословными и ничем не подкреплёнными измышлениями. Да этого подтекста и не может быть в принципе, поскольку одной из главных целей международного Теософского движения является как раз реализация противоположной идеи — идеи всемирного Братства народов, что в глазах любого непредвзятого человека снимает все упрёки в "расистской" подоплёке с учения, в главных своих чертах обрисованного в "Тайной доктрине".

И в заключение хотелось бы сказать следующее. Самое главное, чего я добивался в новом переводе "Тайной доктрины", — это чтобы книгу, которую сейчас держит в руках читатель, можно было читать, легко переходя от абзаца к абзацу, и следить за развитием мысли. Это должно быть ИНТЕРЕСНЫМ, УВЛЕКАТЕЛЬНЫМ ЧТЕНИЕМ, а не мучительным штурмом каждого абзаца, при котором все силы уходят на взятие нового бастиона, а усвоенное в предыдущем фрагменте уже почти забывается. Возможно, я не вполне прав, и кто-то мне активно возразит. Спорить не буду. Я сделал свой перевод, и пусть он говорит сам за себя. Я руководствовался лишь стремлением донести до читателя в удобочитаемой и неискажённой форме идеи Е.П.Б. Пусть существуют два перевода и пусть читатель выбирает тот, который ему больше нравится. В конце концов, в Индии существует более 700 переводов "Бхагавадгиты"!

В. Базюкин

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСЭ — Большая Советская Энциклопедия.

ЕПБ — Е.П. Блаватская.

ПМ — Письма Махатм А.П. Синнетту.

"Протоколы" — "Протоколы Ложи Блаватской", 1889-1890 ["Secret Doctrine Commentary: Stanzas I-IV/Transactions of the Blavatsky Lodge", by H. P. Blavatsky, originally published in 1889-1890, Theosophical University Press, 1994]

РИ — Блаватская Е.П. Разоблачённая Изида.

ТД — Блаватская Е.П. Тайная доктрина (римской цифрой обозначен том, а арабской — книга).

ЭСБЕ — Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.

BCW — H.P. Blavatsky Collected Writings.

ETG — "Энциклопедический теософский словарь" под ред. Г. де Пурукера ("Encyclopedic Theosophical Glossary", G. de Purucker, editor, Theosophical University Press). [Эл. ресурс] https://www.theosociety.org/pasadena/etgloss/etg-hp.htm

IU — Blavatsky H.P. Isis Unveiled.

RMC — The Royal Masonic Cyclopædia of History, Rites, Symbolism, and Biography.

SDR — "Ссылки в "Тайной доктрине" (источники, из которых приведены цитаты или на которые сделаны ссылки в "Тайной доктрине") (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) ["Secret Doctrine References", Theosophical University Press]. https://www.theosociety.org/pasadena/sdrefs/sdrefs-hp.htm

TUP — Theosophical University Press, Pasadena, California, USA

Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам,
в какой бы стране они ни жили
и к какой бы расе ни принадлежали,
ибо к жизни он был вызван ими и для них записан

Е.П. Блаватская в период работы над "Тайной доктриной"

[[Том 1, стр. vii]]

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор — а точнее та, что сейчас пишет эти строки, — полагает необходимым принести свои извинения за опоздание, с которым настоящая книга выходит в свет. Причиной тому послужили два обстоятельства: нездоровье автора и масштаб поставленной перед ним задачи. Даже те два тома, которые теперь выходят из печати, далеко не исчерпывают всего, что задумывалось автором, и не дают полного освещения затрагиваемых в книге вопросов. К настоящему времени уже подготовлен к печати обширный материал, связанный с историей оккультизма, охватывающий биографии великих адептов арийской расы и доказывающий, что оккультная философия оказывает воздействие на сам ход жизни — как это обстоит на самом деле и как оно должно и быть. Если вышедшие в свет тома встретят благожелательный приём, то мы не пожалеем никаких усилий для того, чтобы довести свой замысел до конца. Третий том готов целиком, а четвёртый — в значительной своей части.

Следует добавить, что когда мы впервые объявили о начале своей работы над этой книгой, то представляли себе её структуру несколько иной. Первоначально "Тайная доктрина" задумывалась как исправленный и расширенный вариант "Разоблачённой Исиды" — так об этом мы заявляли вначале. Однако вскоре обнаружилось, что задача дополнительного разъяснения вопросов, о которых шла речь в уже представленных миру книгах об эзотерической науке, в том числе и в "Разоблачённой Исиде", требует совершенно иного метода изложения — вот почему настоящие тома и содержат в себе не более двадцати страниц, взятых из "Исиды".

Автор не считает для себя необходимым просить читателей и критиков снисходительно отнестись к многочисленным нарушениям литературного стиля и несовершенству её английского языка, с чем они, вероятно, столкнутся на страницах этой книги. Она — иностранка, и этим языком овладела лишь во второй половине своей жизни. Английский же язык был избран ею в силу того, что он широко распространён и удобен как средство, позволяющее ей представить миру ряд важных истин и тем самым выполнить то, что она почитает своим долгом.

Представленные нами истины ни в коем случае не следует воспринимать как *откровение*, и автор ни в малейшей степени не претендует на роль вестника, впервые в мировой истории предающего широкой огласке мистическое знание. И в самом деле, факты, содержащиеся в этом труде, можно встретить разбросанными в тысячах книг, заключающих в себе священные писания

великих восточных и раннеевропейских религий, — но эти писания скрыты под различными глифами и символами и, спрятанные под этими внешними покровами, они так и остаются незамеченными до сих пор. Нынешняя наша попытка направлена на то, чтобы собрать эти древнейшие учения воедино и возвести из них стройное и гармоничное целое. По сравнению со своими предшественниками пишущая эти строки имеет лишь одно преимущество: ей нет нужды строить личные догадки и создавать собственные теории. В настоящем труде изложена, по сути дела, лишь часть знаний, лично полученных ею от тех, кто знает гораздо больше неё, и только некоторые детали она дополнила результатами

[[Том 1, стр.]] viii

собственных изысканий и наблюдений. Необходимость в обнародовании многих изложенных здесь фактов вызвана теми безумными спекуляциями и фантазиями, которые в последние годы звучат из уст многих теософов и исследователей мистицизма, стремящихся, как им представляется, выработать целостную систему мышления на основе тех немногочисленных сведений, о которых они узнали лишь совсем недавно.

Нужно ли объяснять, что данная книга не исчерпывает всего содержания Тайного учения и излагает лишь специально отобранные фрагменты её краеугольных доктрин, уделяя особое внимание именно тем фактам, за которые ухватились некоторые сочинители, извращая Истину до неузнаваемости?

Вероятно, следует указать со всей определённостью, что пусть и фрагментарно, пусть и неполно описываемые в этих томах учения не принадлежат ни индуистской, ни зороастрийской, ни халдейской, ни египетской религиям, не относятся ни к буддизму, ни к исламу, ни к иудаизму, ни к христианству исключительно и безраздельно. Тайное учение является сущностью их всех. Всё это многообразие религиозных систем когда-то родилось из Тайного учения, и здесь мы возвращаем их всех к своему первоисточнику, первоэлементу, из которого выросли, сформировались и материализовались все таинства и догматы.

Более чем вероятно, что значительной частью публики эта книга будет воспринята как небылица, как плод безумной фантазии. И в самом деле, кто когда-нибудь слышал о "Книге Дзян"?

Автор этих строк готова взять на себя всю ответственность за содержание данного труда, и не страшится обвинений в прямом "сочинительстве". Она прекрасно сознаёт все недостатки этой книги, и все её претензии сводятся лишь к одному: выдумка ли это, как представляется многим, или нет, но логическая связность и строгая последовательность изложения в ней дают право этой новой "Книге Бытия" встать хотя бы на один уровень с "рабочими гипотезами",

столь вольно принимаемыми в современной науке. Далее, предлагаемая книга требует к себе внимания уже потому, что не апеллирует к догматическим авторитетам, а тесно привязана к живой природе и строго следует законам единообразия и аналогии.

Цель настоящей работы можно было бы сформулировать следующим образом: показать, что природа не есть "случайное соединение атомов", и указать человеку на принадлежащее ему по праву место в системе Вселенной; спасти от извращения древнейшие истины, лежащие в основании всех религий мира, и приоткрыть, насколько это возможно, ту единую основу основ, из которой они все родились; и наконец, продемонстрировать, что наука современной цивилизации никогда и близко не приближалась к исследованию оккультной стороны природы.

Автор этих строк будет довольна, если хотя бы в какой-то мере поставленных целей ей удалось достичь. Эта книга написана во имя служения человечеству, и судить о ней — человечеству и будущим поколениям. Только такой суд, и не ниже, признаётся автором этой книги. К брани в свой адрес она давно привыкла, с клеветой она сталкивается ежедневно, а ответом на злословие будут лишь её молчание и презрительная улыбка.

De minimis non curat lex.[1]

Е.П.Б.

Лондон, октябрь 1888 г.

[1] "Суду нет дела до пустяков" (*лат.*)

[[Том 1, стр.]] ix

СОДЕРЖАНИЕ

Введение xvii
Необходимость в такой книге xix
Глубочайшая древность документов и рукописей xxiii
Цель книги xxviii

ТОМ ПЕРВЫЙ
КОСМОГЕНЕЗ.

Пролог 1
Древнейшие в мире рукописи и их символика 2
Единая жизнь, активная и пассивная 4
Тайная доктрина — пантеизм — атеизм 6
"Пространство" во всех религиях и в оккультизме 9
Семь космических стихий — семь рас человечества 12
Три постулата Тайной доктрины 14
Описание стансов из Книги Дзян 20

КНИГА I
Часть I
КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Семь стансов из Книги Дзян 27
Станс I — Ночь Вселенной 35
Семь "вечностей" 36
"Время" 37
Мировой ум и дхьян чоханы 38
Нидана и майя: причины страданий. Причины бытия 39
Что есть тьма, с точки зрения философии? 41
Великое дыхание 43
Бытие и небытие 45
Око Дангмы 47
Алайя, мировая душа 49
Станс II. — Понятие дифференциации 53
Абсолют не обладает знанием самого себя 55
Ещё не возник зародыш жизни 57
Вселенная по-прежнему скрыта в божественной мысли 61
Станс III. — Пробуждение космоса 62
Великий трепет 63
Символы природы 65
Могущество чисел 67

Логосы и дракон 73
Астральный свет 75
Первые излучения из единства 79
Паутина бытия 83
Фохат: электричество, обладающее сознанием 85
Станс IV. — Семеричные иерархии 86
Сыновья огня 86
Носитель Вселенной — дхьян чоханы 89
Воинство гласа 93
Речь и ум 95
Восьмерица и седмица 99
Звёздные "сыны света" 103
Станс V. — Фохат: дитя семеричных иерархий 106
Огненный вихрь и первородные семеро 106
Они производят фохат 108
Взаимосоответствия "богов" 113
Эволюция "принципов" природы 119
Тайна огня 121
Секрет элементов 123
Квадрат скинии 125
Планетарные духи и липики 129
Кольцо "Не Преступи" 130
Звёздная книга жизни 131
Странствия души и её "покой" 134
Станс VI. — Наш мир, его рост и развитие 136
Логос 136
Тайна женского Логоса 137
Семь лайя-центров 138
"Зачатки элементов" 139
Эволюция элементов 140
Строительство миров 145
Нейтральный центр 147
"Мёртвые" планеты — Луна 149
Заблуждения теософов 152
Классификации планет и человеческих принципов 153
Луна 155
Трансмиграции эго 159
Семеричная цепь 161
Отношения между Землёй и другими планетами 163
Пояснения по вопросу о глобосферах и монадах 170
Лунная и земная цепи 172
Земля, дитя Луны 173
Классификация монад 175
Определение монады 177
Лунные монады — питри 179

Тройственная эволюция природы 181
Станс VI. — продолжение 191
"Творение" в четвёртом Круге 191
"Проклятье", "грех" и "война" 193
Борьба за существование и рождение миров 202
Адепты и священный остров 207
Станс VII. — Родители земного человека 213
Классификация иерархий 214
Тайна бытия 223
Что воплощается в животного человека 233
Формирование человека-мыслителя 238
Оккультная и каббалистическая пневматика 243
Акаша и эфир 257
Незримые "жизни" 259
Оккультная химия жизни и бактериология 261
Блюститель и тень его 265
Земля, населённая тенями богов 267
Краткие итоги 269
Основы основ Тайной доктрины 273
Гермес в христианских одеждах 285
Несколько афоризмов оккультной науки 289
Семь сил природы 293

КНИГА I
Часть II
ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ В ЕЁ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ

I. Символика и идеография 303
Эмблема и символ — это не одно и то же 305
Магическая потенция звука 307
Тайный язык 309
II. Тайный язык и ключи к нему 310
Религиозное разнообразие Египта 311
Евреи и их система 313
Моисей скопирован с Саргона 319
Общность всех древних символов 323
III. Первосубстанция и божественная мысль 325
Мысль божественная или материя праха земного? 327
Эфир и разум 330
Семь пракрити 335
Мистический огонь 339
Единое древо знания 341
IV. Хаос — теос — космос 342
Единство хаоса и духа 343
Рождение ума 345

V. О сокрытом божестве, его символах и глифах 349
Гностическая идея 351
Соотношения между богами у разных народов 355
VI. Мировое яйцо 359
Логосы, родившиеся из яйца 363
Крылатая глобосфера 365
VII. Дни и ночи Брахмы 368
Боги-люди и люди-боги 369
Возрождение богов 371
Пророчество пуран 377
VIII. Лотос как символ универсума 379
Экзотерическое и эзотерическое прочтение 381
Чистота *раннего* фаллицизма 383
Египетский лотос 385
IX. Луна, Deus Lunus, Феба 386
Лунный миф в двух словах 387
Ключ к пониманию природы луны 389
Копии и оригиналы 393
Двуполая луна 397
X. Дерево, змей и культ крокодилов 403
Вульгаризация символа 405
Семиголовые драконы 407
Дракон и крокодил 409
XI. Demon est deus inversus 411
Смерть есть жизнь 413
Грехопадение ангелов 418
Трансформация легенды 421
XII. Теогония богов-творцов 424
Точка внутри круга 426
Логос или Слово 429
Факторы творения 432
Сходство иерархий во всех религиях 438
Различия между арийской и семитской системами 444
XIII. Семь творений 445
Гностический и индуистский варианты 449
Семь "творений" в пуранах 450
XIV. Четыре элемента 460
"Боги" и "элементы" 463
Язык элементов 464
Поклонение элементам у язычников и христиан 467
XV. О Гуань-ши-ине и Гуань-инь 470
Гуань-ши-инь и фаллицизм 471
Подлинный смысл 472

КНИГА I

Часть III
СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ

I. Зачем понадобились эти Дополнения 477
Оккультизм против материализма 479
Суббота в понимании мистика 481
II. Игры в жмурки современных физиков 482
III. An lumen sit corpus nec non? 483
Гипотетический эфир 485
Научные теории о его составе 489
IV. Является ли гравитация законом? 490
Разумы или слепые силы? 493
Причина притяжения 498
V. Научные теории вращения 500
Противоречивый характер гипотез 502
Новые гипотезы 505
VI. Маски науки 506
Что такое "силы"? 508
Точка зрения оккультистов 510
Научные и оккультные теории теплоты 515
Атомы в научном понимании 519
VII. Удар по научной теории силы со стороны деятеля науки 523
Эфир и атомы 527
VIII. Жизнь, сила или тяготение? 529
Д-р Ричардсон о нервном эфире 531
Чувства и их действие 535
Избыток "жизни" может быть смертельным 539
IX. Солнечная теория 540
Первоэлемент 542
Элементы и *мета*-элементы 546
Древо жизни и бытия 549
Профессор Крукс об элементах 552
X. Грядущая сила 554
Джон Кили, невольный оккультист 557
Межэфирные волны 561
Тайны звука и запаха 565
XI. Об элементах и атомах 566
Метафизическая химия 567
Что такое семь планет? 575
Циклическое падение богов 577
XII. Древняя мысль в современных одеждах 579
Всепотенциальное единство 583
"Седьмой" в химии 585
XIII. Современная небулярная теория 588
Силы — это эманации 591

Что такое туманности? 595
XIV. Силы — формы движения или разумы? 601
Жизненное начало 603
Оккультная и физическая науки 605
XV. Боги, монады и атомы 610
Боги древних — монады 613
Монада и диада 617
Генезис элементов 621
Гермес и Гексли 625
Учение Лейбница 627
Монада, согласно оккультизму 632
XVI. Цикличная эволюция и карма 634
Кармические циклы и универсальная этика 637
Судьба и карма 639
Карма — Немезида 643
XVII. Знаки зодиака и их древность 647
Еврейские патриархи и знаки зодиака 651
Зодиакальные циклы 656
Астрономия индусов 661
XVIII. Подытоживая позиции сторон 668
Наука расписывается в своём неведении 669
Материализм ведёт Европу к катастрофе 675

[[Том 1, стр. xvii]]

ВВЕДЕНИЕ

"…прошу у вас терпенья,
вниманья к пьесе, доброго сужденья."
Шекспир[1]

За теософской литературой, которая с недавних пор стала появляться в Англии, закрепилось название "эзотерический буддизм". Сегодня это превратилось уже в некую традицию, что и неудивительно, ведь, как гласит старая мудрая поговорка, "заблуждение само собою легко катится по наклонной плоскости, тогда как истина всегда с трудом взбирается в гору".

Старые азбучные истины зачастую оказываются и самыми мудрыми. Человеческий ум не может оставаться вполне свободным от всяческих предубеждений, и определяющие точки зрения по тому или иному вопросу нередко формируются задолго до того, как вопрос этот бывает тщательно и всесторонне изучен. Говорим мы об этом в связи с господствующей по сей день двойной ошибкой: (а) сведением всей теософии к одному лишь буддизму; и (б) смешением принципов религиозной философии, которую проповедовал Гаутама Будда, с теми учениями, которые в самом общем виде представлены в книге "Эзотерический буддизм".

Более глубокого заблуждения, чем это, трудно себе и представить. Оно дало в руки нашим противникам удобное средство борьбы с теософией, ибо, как метко выразился один известный учёный, исследующий источники на языке пали, в упомянутом выше сочинении нет "ни эзотеризма, ни буддизма".[2] Эзотерические истины, представленные г-ном Синнеттом в его труде, утратили свой эзотерический характер уже с момента их вынесения на суд широкой публики, да и сама книга ничего не говорит собственно о религии Будды, а приводит лишь отдельные принципы некоего учения, которое до самого последнего времени оставалось тайным. В настоящих томах эти принципы будут более подробно объяснены, расширены и дополнены рядом других принципов.

Но даже и эти тома, пусть и раскрывающие немало краегольных понятий, *почерпнутых из* ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ *Востока*, приподнимают лишь краешек окутывающей её плотной завесы. В самом деле, ни один человек на земле, будь он даже самым великим из всех ныне живущих адептов, никогда не получил бы

[1] Шекспир, 1992. Пролог.

[2] "Эти доктрины, кроме того, называют эзотерическим буддизмом. Но, как бы интересны они ни были, в их адрес можно высказать два замечания, не страшась при этом погрешить против истины, а именно: в них нет ни эзотеризма, ни буддизма" (Rhys Davids, 1886. P. 989) (*SDR*, TUP).

разрешения — да не смог бы и сам, даже если бы очень того захотел — неосмотрительно выдать на поругание насмешливому, ни во что не верящему миру то, что так бережно скрывалось от него в течение многих *эонов* и веков.

"Эзотерический буддизм" — это прекрасно написанный труд с крайне неудачно

выбранным названием, хотя в самом названии заключён ровно тот же смысл, что и в названии этой книги, — "ТАЙНАЯ ДОКТРИНА". Неудачным же оно оказалось потому, что люди, как правило, склонны судить о вещах лишь по их внешности, а не по содержанию. Кроме того, заблуждение это укоренилось настолько глубоко, что жертвами этой неправильной терминологии стало и большинство членов самого Теософского общества. Против этого названия, однако, с самого начала выступили брамины и ряд других лиц. В оправдание себя я должна сказать, что книгу "Эзотерический буддизм" я получила уже в законченном виде и до того совершенно не представляла себе, как автор намеревается на письме передать термин "буд-изм".

Вина за эту ошибку прямо ложится на тех, кто первым привлёк общественное внимание к этой теме, не потрудившись при этом подчеркнуть разницу между понятием "буддизм" — как религиозно-этической системой, которую проповедовал Господь Гаутама и название которой происходит от его титула, "Будда" (Buddha), что значит "просветлённый", — и понятием "буда" (budha), что означает "мудрость", "знание" (vidyā), способность познавать, происходящим от санскритского корня *budh* ("знать").

Фактическими виновниками этого являемся мы сами, индийские теософы, хотя в своё время и сделали всё, что было в наших силах, для исправления этой ошибки (см. "Theosophist", June, 1883).[1] Можно было легко избежать этой печальной путаницы в терминологии: достаточно было лишь изменить написание этого слова и условиться, что отныне будем произносить и писать не "буддизм", а "будизм".[2] Впрочем, и само слово "буддизм" у нас пишется и

---

[1] ". . . последняя публикация г-на Синнетта получила своё название "Эзотерический буддизм" не потому, что изложенное в ней учение должно отождествляться с той или иной формой конкретного вероучения, а потому, что слово "буддизм" означает учение [многих] будд, мудрецов, то есть "религию-мудрость". — D. K. M. [Дамодар К. Маваланкар]" (The Theosophist, Vol. V, No. 9, June, 1884. P. 225 note).

"Мы с полным основанием можем утверждать, что в намерения г-на Синнетта никогда не входило заявлять о том, что буддизм в общепринятом его понимании ближе всех подошёл к древней "религии-мудрости". . ." — T. S. [Т. Субба Роу] (Ibid. P. 225 note) (*SDR*, TUP).

[2] "Для чего, например, понадобилось г-ну Соловьёву характеризовать "Ключ к теософии" *катехизисом нео-буд[д]изма,* когда этого имени не встречается ни в разбираемой им книге, ни вообще в теософической литературе? Неужели для того, чтобы с первых же строк предубедить читателя, — не знающего разницы между **будизмом с одним и буддизмом с двумя "д"**, — против русского автора и против её Общества? (выделение наше — *перев.*) (Блаватская Е.П. Необуддизм. Л. 5).

произносится неправильно, так как точнее было бы по-английски называть его "буддаизмом", а его последователей — "буддаистами".

Объяснить это совершенно необходимо в начале такого труда, как этот. Наследниками "религии-мудрости" в одинаковой мере являются все народы на Земле, хотя в "Эзотерическом буддизме" (см. предисловие к первому изданию) и сказано: "Всего два года тому назад (то есть в 1883 г. — *Е.П.Б.*) не только я, *но и ни один из ныне здравствующих европейцев*, не ведал даже азов того знания, которое впервые изложено здесь в научной форме" ... и т.д.

Наверняка, эти его слова — чистая оплошность. Ибо всё, что "было предано огласке" в "Эзотерическом буддизме", — и многое-многое другое — уже было отлично известно автору этих строк *за много лет* до того, как, исполняя свой долг (в 1880 году), она частично познакомила с содержанием Тайного учения двух джентльменов-*европейцев*, одним из которых и был автор "Эзотерического буддизма". Да и автор этих строк, разумеется, имеет бесспорную — хотя, на её взгляд, и довольно двусмысленную — честь принадлежать к числу европейцев как по своему происхождению, так и образованию. Кроме того, со многими положениями той философии,

---

о которой поведал Синнетт, были ознакомлены и два других проживавших в Америке европейца, а также мой коллега, полковник Г.С. Олкотт, и случилось это задолго до выхода в свет "Разоблачённой Исиды".

Одним из трёх учителей вышеупомянутого джентльмена был посвящённый-венгр, второй — египтянин, а третий — индус. По особому разрешению, полковник Олкотт в той или иной форме предал огласке отдельные положения этого учения. Если того же самого до сих пор не сделали и двое других, то объяснить это можно лишь тем, что они пока не получили на то разрешения: их время для гласной работы ещё не наступило. Для других же оно пришло, и наглядным свидетельством этого служит выход в свет ряда интересных книг г-на Синнетта. Самое важное здесь — это помнить, что официально заявленное авторство той или иной книги по теософии не имеет ровно никакого значения.

Что же до термина "ади *буда*" (или "*ади*"), то, с точки зрения этимологии, он означает *единственную* (или первую) и "наивысшую мудрость", и термин этот был в своё время использован Арьясангой[1] в его тайных трактатах и сегодня широко применяется всеми мистиками северного буддизма. У самых первых

---

[1] ". . . Арьясанга, . . основавший школу "йогачара" {примеч.: "По утверждению Арьясанги, этим учением он обязан своему наставнику, грядущему будде Майтрейе, . . . от которого он получил пять небольших трактатов, написанных в стихах и известных в Тибете как "пять книг Майтрейи"}" (Schlagintweit Emil, 1863. P. 32 & fn.) (*SDR*, TUP).

ариев этот санскритский термин обозначал "неведомое божество", тогда как термин "Брахма" (Brahmâ) не встречается ни в ведах, ни в других древнейших сочинениях.[1] *Ади буда* — это "абсолютная мудрость", а потому Фицэдвард Холл и переводит выражение "*ади*-бхута" как "*несотворённая* первопричина всего".[2] Должны были миновать невообразимые по протяжённости эоны, прежде чем звание "будда" оказалось, так сказать, настолько очеловечено, что уже могло применяться и по отношению к смертным, пока наконец не закрепилось за тем, несравненные добродетели и знания которого стяжали ему звание "Будда неколебимой мудрости".

Если врождённое обладание божественным разумом ("пониманием") обозначается словом "бода" (bodha), то термин "будда″ предполагает овладение им ценой личных усилий и заслуг. Но есть ещё и термин "буддхи" (buddhi) — так называют способность к овладению тем каналом, по которому божественное знание поступает к "эго". Это — способность распознавать добро и зло, а также "божественная совесть" и "духовная душа", являющаяся сосудом, вместилищем *атмы*.

> "Когда наш эго-изм со всеми его *викарами*[3] растворяется (уничтожается) в *буддхи*, то нам открывается Авалокитешвара и достигается нирвана, или *мукти*".[4]

Термин "мукти" имеет то же значение, что и нирвана, — освобождение от пут "майи", *иллюзии*. Кроме того, существует ещё и термин "бодхи",[5] которым также обозначают особое состояние транса, *самадхи*, во время которого субъект достигает вершины духовного знания.

Весьма немудро поступают те, кто в своей слепой и столь неуместной в нашу эпоху ненависти к буддизму — и соответственно к "будизму" — отрицают его эзотерические учения (одинаково проповедуемые и браминами), лишь на том основании, что его название

---

[1] "Имя *Брахма* не встречается ни в ведах, ни в брахманах, где действующий творец носит имя *Хиранья-гарбха*, *Праджапати* и т.д." (Dowson, 1879. P. 57) (*SDR*, TUP).

[2] "До (развёртывания) мирового яйца существовал Брахма, который был Хираньягарбхой, формой (того наивысшего) Брахмана, который соответствует Вишну в "Ригведе", "Яджурведе" и "Самаведе". Он — несотворённая первопричина {Ādibhūta} всех миров" (Vishṇu Purāṇa, 1866. P. 230 & fn.) (iv.1) (*SDR*, TUP).

[3] Викара (*санскр.*) — изменение, модификация. Различными состояниями сознания.

[4] "*Манас* является тем органом, который производит сомнение или множественность представлений об одной и той же объективной реальности. . . Если же *манас* достигает состояния покоя, то мир иллюзий разрушается. Ибо тогда *буддхи*, не имеющий никаких гипотетических представлений о единой реальности, отражает в себе эту реальность, и *аханкара* [эгоизм, самость] разрушается, поскольку разрушаются его границы, и он сливается с абсолютным "Я" (Sankaracharya, 1886, July. P. 663 & fn.) (*SDR*, TUP).

[5] "Да и вся наша литература доказывает, что *настоящие* теософы, поклоняясь всемирной мудрости, поклоняются, в сущности, той же мудрости, которую проповедовал Св. Иаков в III-ей главе своего послания, т.е. "мудрости, сходящей свыше (σοφία ἄνωθεν)". . . Поэтому если . . . мы употребляем слово *bodhi* вместо *sophia*, то это . . . потому, что оба слова, санскритское и греческое, *синонимы* . . . *bodhi* или *sophia*, . . "мудрость, сходящая свыше", древнее самого мироздания. . ." (Блаватская Е.П. Необуддизм. Л. 5).

ассоциируется с вредными, на их монотеистский взгляд, учениями. Применительно к ним слово "*немудрый*" является наиболее точным определением. В самом деле, в нашу эпоху, эпоху грубого и алогичного материализма, одна лишь эзотерическая философия и способна противостоять непрекращающимся нападкам на всё самое дорогое и сокровенное, что только есть у человека в его внутренней духовной жизни.

Для истинного философа, изучающего эзотерическую мудрость, напрочь перестают существовать персоналии, догматические точки зрения и конкретные религии. Более того, эзотерическая философия примиряет все религии, сдёргивает с каждой из них внешние, рукотворные одежды, и показывает, что корни у всех великих религий — одни и те же. Она доказывает необходимость существования в природе абсолютного, божественного начала. А отрицать существование божественного, с её точки зрения, всё равно что отрицать существование солнца. Эзотерическая философия никогда не отвергала ни идеи бога в природе, ни идеи божества как абсолютной и абстрактной *Ens*[1]. Она лишь отказывается признавать богов, принадлежащих к так называемым монотеистическим религиям, — богов, созданных человеком по его собственному образу и подобию, этих кощунственных и унылых карикатур на вечно Непознаваемое.

Кроме того, мы предложим вниманию читателя такие письменные источники, которые охватывают собой эзотерические учения всего мира, возникшие на самой заре человечества, и увидим, что в ряду этих учений буддийский оккультизм занимает всего лишь своё законное место и не более того.

Действительно, даже сокровенные части "Дан" или "Jan-na"**[1]** ("Дхьяна"), относящиеся к метафизике Гаутамы — сколь бы величественными они ни показались человеку, не знакомому с древнейшими учениями религии-мудрости, — это всего лишь капля в море общей метафизики. В своих публичных учениях великий индийский реформатор ограничивался лишь нравственно-физиологическим аспектом религии-мудрости, то есть этикой и ЧЕЛОВЕКОМ. Вещи же "невидимые и бестелесные", тайну бытия, выходящую за пределы нашей земной сферы, великий Учитель в своих публичных выступлениях совершенно не затрагивал, оставляя сокровенные истины лишь для избранного круга своих архатов. Последние проходили посвящение в знаменитой пещере Саптапарна (*Саттапанни* в "Махавансе"), расположенной неподалёку от горы Вайхара[2] (в палийских рукописях — Вебхара). Эта пещера находилась в Раджагрихе, древней столице Магадхи, и, как справедливо

[1] Сущности (*лат.*).
[2] Ныне Вайбхара-гири.

предполагают некоторые археологи[2], являлась той самой пещерой *Чета*, о которой упоминал китайский паломник Фа-сянь.[1]

Но время и человеческая фантазия вскоре сделали своё дело, нарушив чистоту и извратив

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] "Дан" — (по правилам современной китайской и тибетской фонетики произносится как *ch'an*) под этим общим названием понимаются эзотерические школы и их литература в целом. Как разъясняется в старинных книгах, слово *janna* означает "преображение своего "я" путём созерцания и знания",[2] второе *внутреннее* рождение. Отсюда происходят и слово "dzan", которое произносится как “джан”, и, соответственно, само название "Книги *Дзян*".

[2] Первым это открытие сделал, по-видимому, м-р Беглар — главный инженер г. Бодхгая, бывший, к тому же, и выдающимся археологом.

философский смысл этого учения, после того как в ходе прозелитической деятельности оно вышло из священного тайного круга архатов Индии и легло на менее подготовленную для восприятия метафизических идей почву в Китае, Японии, Сиаме и Бирме. О том, что сталось с первозданной чистотой этих великих откровений, можно судить по тому, в каком состоянии сегодня пребывают эти так называемые школы древнего "эзотерического" буддизма (ныне весьма осовремененного), сохранившиеся в Китае и в других буддийских странах, а также по ряду школ Тибета, брошенных на попечение непосвящённых лам и монгольских модернизаторов.

Поэтому читатель должен иметь в виду, что между *ортодоксальным* буддизмом, т. е. общедоступным, публичным учением Гаутамы Будды, и его же эзотерическим *будизмом* существует весьма важное различие. При этом, однако, его тайная доктрина ничем не отличалась от того сокровенного учения, которое одновременно проповедовалось и посвящёнными браминами.

Будда был истинным сыном своей арийской земли: он родился в семье индуистов, принадлежал к касте кшатриев и являлся учеником "дважды рождённых" (посвящённых браминов), *двиджа*. Поэтому его учение и не могло ничем отличаться от их доктрин, а вся буддийская реформа состояла лишь в том, что его последователям была открыта часть тех знаний, которые прежде хранились в строгой тайне от всех, кроме самого узкого круга храмовых посвящённых и аскетов. Хотя философское учение Будды и имело под собой строго эзотерическую основу, он не мог публично говорить обо *всём*, что было

---

[1] "А идя ещё дальше на запад, . . они обнаружили глубокую пещеру, называвшуюся Шратапарной. Это то самое место, где после ухода Будды в нирвану пятьсот архатов собрали воедино сутры" (Fā-Hien, 1886. P. 85) (*SDR*, TUP).

[2] "Это слово, встречающееся в китайской литературе, полностью звучит как *jan-na* и означает "преображать своё "я" путём созерцания и спокойного размышления" (Edkins, 1880. P. 129 & fn.) (*SDR*, TUP).

открыто ему, ибо был связан клятвой молчания, и поэтому он передал миру лишь *внешнюю* сторону — материальное тело — этого знания, сохранив его *душу* только для своих избранных (см. также том II). Многим востоковедам-китаистам доводилось слышать о так называемом "учении о душе", но, похоже, ни один из них так и не понял его истинного смысла и не оценил по достоинству его огромного значения.

Учение это держалось в строгой — вероятно, даже чересчур строгой — секретности и не выходило за стены святилищ. И тайна, окутывавшая главный её догмат и предмет всеобщего интереса — нирвану, — так манила к себе её исследователей, так разжигала в них любопытство, что вместо того, чтобы постепенно, логически, шаг за шагом распутывать этот гордиев узел, они попросту разрубили его, заявив, что нирвана означает *абсолютную аннигиляцию*.

К концу первой четверти нашего века в мире возникла литература особого рода, характерные черты которой с каждым годом вырисовывались всё чётче и чётче. Поскольку основу её составили, *soi-disant* [1], научные изыскания санскритологов и востоковедов в целом, то и литература эта стала именоваться научной. Исследователи символики выжимали из индийских, египетских и других древних религий, мифов и символов всё, что

им было угодно, и чаще всего выдавали грубую *внешнюю* форму за подлинное *внутреннее* содержание. Возник мощный поток сочинений, содержавших в себе поразительные по своей изобретательности выводы и спекуляции — образовался целый *circulo vicioso*[2] таких рассуждений, где в качестве исходных посылок принимались, как правило, уже заранее подогнанные под "ответ" умозаключения — это видно, например, в силлогизмах, выстраиваемых исследователями санскритских и палийских текстов. Поток этой литературы наводнил библиотеки диссертациями, в которых центральное место занимала не собственно символика, а фаллические и сексуальные культы. К тому же, все эти диссертации ещё и противоречили друг другу.

Возможно, именно поэтому теперь и позволено увидеть свет некоторым краеугольным истинам, взятым в самых общих чертах из Тайного учения эпохи архаики, после того, как в течение многих и многих тысячелетий они хранились в строжайшей тайне и недоступности. Я намеренно употребляю здесь выражение "*некоторые* истины", ибо то, что сегодня должно остаться невысказанным, невозможно вместить и в сотню таких томов, как эта книга, да

---

[1] Так сказать (*фр.*)
[2] Порочный круг (*лат.*).

и как оно может быть открыто нынешнему поколению — поколению современных саддукеев? Но даже и те крохи жизненно важных истин, что открываются сегодня, — всё же лучше, чем полное их умолчание.

Наш сегодняшний мир, устремлённый в яростном порыве познать неизведанное — и слишком склонный легко принимать "неизвестное" за "непознаваемое" всякий раз, как та или иная проблема начинает ускользать за пределы понимания физиков — развивается бурными темпами на оборотном, материальном плане духовности. Мир ныне превратился в гигантскую гладиаторскую арену, в настоящее поле раздора и нескончаемой борьбы, в целый некрополь, где погребены самые высокие и самые сокровенные устремления нашего духа-души.

С каждым новым поколением душу эту всё глубже захватывают паралич и атрофия. "Милым светским вольнодумцам и изысканным распутникам", о которых говорит Грили, и дела нет до возрождения *умерших* наук прошлого. Но ведь есть же ещё и замечательное меньшинство честных исследователей, заслуживших право узнать отдельные истины уже сегодня, причём *сегодня* для этого существует гораздо больше возможностей, чем десять лет тому назад, когда вышла в свет "Разоблачённая Исида", или чем даже в самое последнее время, когда появились и другие публикации, пытающиеся объяснить тайны эзотерической науки.

Самые главные и, пожалуй, наиболее серьёзные обвинения в неточности и недостоверности нашего труда, вероятно, будут вызваны как раз предваряющими книгу СТАНСАМИ. Возникает вопрос: "Поддаются ли какой-либо проверке приведённые в них утверждения?"

Действительно, если значительная часть санскритских, китайских и монгольских источников, на которые ссылается автор в настоящих томах, всё же известна отдельным востоковедам, то самого главного источника — того, из которого и взяты стансы, — нельзя найти ни в одной библиотеке Европы. "Книга Дзян" (или "Дзан") совершенно неизвестна в наших филологических кругах — во всяком случае, никто там не слышал о сочинении под таким названием. Это, конечно, огромный минус

в глазах исследователей, пользующихся предписанными официальной наукой методами. Но для тех, кто проходит ученичество в области оккультных знаний, да и для любого истинного оккультиста вообще, это вряд ли будет иметь большое значение. Ведь принципы этого учения в большинстве своём можно встретить в сотнях и даже в тысячах санскритских рукописей, из которых одни уже переведены — и, как водится, неверно истолкованы, — а другие лишь дожидаются своего часа. А значит, каждый учёный имеет возможность

перепроверить высказанные нами утверждения и удостовериться в точности приведённых цитат.

Правда, что касается ряда изложенных в книге новых фактов (*новых* только для какого-нибудь непосвящённого востоковеда), а также фрагментов, которые здесь приводятся из комментариев [к "Книге Дзян"], то установить их источник будет нелегко. Помимо этого, существует ряд учений, которые до сих пор передаются исключительно изустным путём: однако и о них в каждом случае можно встретить полускрытые упоминания в почти бескрайнем море брахманистской, китайской и тибетской храмовой литературы.

Но как бы ни сложились обстоятельства и что бы ни было уготовано автору этой книги недоброжелательной критикой в будущем, существует один факт, реальность которого не может подвергаться сомнению. Дело в том, что представители нескольких действующих в наши дни эзотерических школ (центр которых расположен за Гималайским хребтом, а их филиалы находятся в Китае, Японии, Индии, Тибете и даже в Сирии, не считая Южной Америки) утверждают, что у них в распоряжении имеется *полное* собрание священных текстов и философских трудов в рукописном и напечатанном виде: по сути дела, все книги, когда-либо написанные на земле — на всех языках и на любых алфавитах — с тех пор, как в мире возникла письменность, от идеографических иероглифов до кадмейского письма и алфавита деванагари.

Из века в век можно было слышать утверждения о том, что, начиная со времени разрушения Александрийской библиотеки (см. "Isis Unveiled," Vol. II, p. 27[1]), члены различных Братств совместными усилиями внимательнейшим образом следят за появлением любой книги, которая своим содержанием может подтолкнуть непосвящённого к возможной разгадке и овладению некоторыми тайнами сокровенной науки. Кроме того, знающие люди рассказывают, что если такие труды где-то и обнаруживались, то все их экземпляры будто бы немедленно подвергались уничтожению. Оставлялись всего только три экземпляра, которые затем бережно сохранялись. Последние из этих драгоценных рукописей были обнаружены и затем спрятаны в Индии во времена правления императора Акбара.**[1]**

Утверждают также, будто каждая священная книга такого рода, текст которой был недостаточно плотно сокрыт в символах или содержал

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] Как указывает профессор Макс Мюллер, никакие попытки подкупа и угрозы не помогли Акбару заполучить у браминов оригинальный текст вед. Тем не менее, профессор хвалится, будто у европейских востоковедов он всё-таки есть (лекция "Introduction to the Science of Religion," p. 23). Нам представляется

[1] Блаватская Е.П., 2002. С. 45.

весьма сомнительным, чтобы в Европе мог находиться *полный текст* этой книги. Будущее, возможно, преподнесёт востоковедам ещё немало весьма неприятных сюрпризов.[1]

[[Том 1, стр.]] xxiv ВВЕДЕНИЕ.

в себе прямые ссылки на древние мистерии, сначала тщательно переписывалась тайнописью, мастера которой способны были заткнуть за пояс лучших и искуснейших палеографов, а все остальные затем уничтожались вплоть до последнего экземпляра.

Во время правления Акбара некоторые его фанатики-придворные, недовольные тем, что их император страдает грехом любопытства, проявляя острый интерес к религиям неверных, сами же и помогали браминам скрывать их рукописи. Одним из таких придворных был Бадаони, испытывавший *нескрываемый ужас* перед маниакальным интересом Акбара к религиям идолопоклонников.[1]

Кроме того, во всех крупных и богатых ламаистских монастырях имеются подземные склепы и *пещерные библиотеки*, высеченные прямо в горных скалах неподалёку от тех мест, где расположены уединённые монастыри (*гонпа*) и подземные храмы (*лхакханги*). По ту сторону западного Цайдама, на безлюдных перевалах *Куньлуня*[2] существует несколько подобных тайных хранилищ.

В отрогах Алтынтага, куда ещё не ступала нога ни одного европейца, стоит небольшая деревушка, затерянная в глубоком горном ущелье. Она ничем не напоминает монастырь, это — просто несколько домишек с неказистым храмом и старым отшельником-ламой, живущим поблизости и присматривающим за ним. Странники-богомольцы рассказывают, будто под землёй там находятся галереи и помещения, где хранится столько книг, что для их размещения не хватило бы даже всего Британского музея.[3]

Читатель, скорее всего, лишь скептически улыбнётся, читая эти строки. Однако прежде, чем

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————

[1] Этот самый Бадаони в своем сочинении "Muntakhab't Tawarikh", пишет: "Его Величество питает особое пристрастие к изучению этих нечестивых сект, которые не поддаются подсчёту, так они многочисленны; а их *книгам откровений* нет числа . . ."[2] "Поскольку они (шраманы и брамины) в своих трактатах о морали, о физических и религиозных науках превосходят других людей учёностью и достигают больших высот в *знании будущего*, в своей духовной силе и человеческом совершенстве, то они приводили доказательства, основанные на рассуждении и на свидетельствах... и так твёрдо излагали свои учения,... что ни один человек... не смог бы теперь заронить сомнения в душе Его Величества, даже если бы горы

---

[1] "Но каким же скудным было собрание священных книг, которым мог похвалиться даже император Индии всего 300 лет назад, по сравнению с тем, что́ можно обнаружить сегодня в библиотеке какого-нибудь бедного учёного! Мы располагаем тем самым оригинальным текстом вед, заполучить который не помогли Акбару ни попытки подкупа браминов, ни угрозы" (Müller, 1873. P. 23) (*SDR*, TUP).

[2] Abul Fazl ’Allami, 1873. P. 180 (Badāonī) (*SDR*, TUP).

рассыпались в прах и разверзлись небеса..."[1] Труд этот "хранился в тайне и был напечатан лишь во время правления Джахангира" ("Ain i Akbari", translated by Dr. Blochmann, p. 104, note; цит. по: M.Muller, op. cit.[2]).

[2] Горы Каракорум, Западный Тибет.

[3] Согласно тому же преданию, обезлюдевшие ныне области в безводных землях Тарима — самой настоящей пустыне, расположенной в сердце Туркестана, — в стародавние времена были усеяны цветущими и богатыми городами. Сегодня же лишь несколько зеленеющих оазисов оживляют её мёртвое безлюдье. Один из таких оазисов возник на том месте, где когда-то стоял огромный город, впоследствии погребённый под песками пустыни. Оазис этот никому не принадлежит, но в нём часто бывают монголы и буддисты. Предание также рассказывает о гигантских подземельях и о широких коридорах, наполненных черепицей и какими-то цилиндрами. Возможно, это всё праздные толки, а может быть, и реальные факты.

"Лощина в Тибете". Предполагаемый рисунок Джуала Кхула, ученика Учителя К.Х. (Добавлено переводчиком)

отвергать все эти сообщения как досужий вымысел, пусть он на минуту задумается над следующими хорошо известными фактами.

Коллективные исследования востоковедов, предпринятые в последние годы, особенно в области сравнительной филологии и религиоведения, позволили установить следующее: огромное, бессчётное множество рукописей и даже печатных трудов, *которые, как точно известно, когда-то существовали, вдруг перестали более встречаться востоковедам*. Они бесследно исчезли. Если бы эти произведения не имели особого значения, то с течением времени они бы канули в небытие сами собой, и даже их названия стёрлись бы навсегда из человеческой памяти. Но в данном случае всё обстоит совершенно иначе. Как

---

[1] Ibid. P. 179-180 (*SDR*, TUP).

[2] "Абульфазл, автор "Айн и Акбари", пишет как истинный друг Акбара, визирем которого он был. Бадаони же пишет как явный враг Абульфазла, не скрывающий своего ужаса перед религиозными взглядами Акбара" (Müller, 1873. P. 68) (*SDR*, TUP).

установлено сегодня, в большинстве этих трудов содержались подлинные ключи к тем дошедшим до нас сочинениям, которые большинству читателей *совершенно непонятны без этих дополнительных книг с комментариями и пояснениями.* К таким сочинениям относятся, например, книги предшественника Конфуция[1], Лао-цзы.

Считается, что ему принадлежит девятьсот тридцать книг, посвящённых проблемам этики и религии, и *семьдесят* — вопросам магии, то есть в сумме *тысяча* произведений. Однако его самый главный труд, в котором излагается *сущность* всего учения, то есть книга, представляющая собой священное писание даосов, ″Дао дэ цзин″, насчитывает, по данным Станислава Жюльена, всего-навсего "около 5000 слов" ("Tao-te-King", *p.* xxvii.), — иначе говоря, объём её не превышает какого-нибудь десятка с небольшим страниц. Тем не менее, как отмечает профессор Макс Мюллер, этот "текст непонятен без дополнительных комментариев, так что г-ну Жюльену в работе над своим переводом пришлось прибегнуть к помощи более чем шестидесяти различных комментариев",[1] и самый древний из них восходил, как мы видим, лишь к 163 году до Р. Хр., но *не ранее*.

Четыре с половиной века, предшествовавшие написанию этого *самого раннего* из комментариев, — вполне достаточный срок для того, чтобы успеть завуалировать подлинное учение Лао-цзы, скрыв его содержание от всех посторонних, кроме его посвящённых последователей. Японцы, среди которых сегодня можно встретить немало образованнейших священников и последователей Лао-цзы, просто смеются над грубыми ошибками и гипотезами европейских китаеведов. Кроме того, существует мнение, что те комментарии, которые попали в руки к нашим западным синологам, — это не *подлинные оккультные* произведения, а лишь намеренно сбивающие с толку "ловушки", в то время как подлинные комментарии вместе с самими текстами давным-давно *исчезли* из поля зрения непосвящённых.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] "Если мы обратимся к Китаю, то увидим, что в основании религии Конфуция лежат пять книг "Цзин" и четыре книги "Шу". Книги эти отличаются уже своим значительным объёмом и снабжены пространными комментариями, без которых даже самые эрудированные учёные не рискнут погружаться в *глубины их священного канона*." (Курс лекций "Science of Religion," p. 185. Max Muller.) Этой задачи им выполнить так и не удалось, как посетовал в 1881 году в Париже один из виднейших исследователей Конфуция.

[[Том 1, стр.]] xxvi ВВЕДЕНИЕ.

А что обнаруживают учёные, обращаясь к древнесемитской религиозной литературе, к халдейским писаниям? Ведь эта литература приходится старшей

[1] Müller, 1873. P. 114-115 (*SDR*, TUP).

сестрой и наставницей, если не прямым источником Библии Моисея, заложившей основу и послужившей отправной точкой для всего христианства. Что осталось от неё, что могло бы увековечить в человеческой памяти свидетельства о древних религиях Вавилона, зафиксировать гигантский цикл астрономических наблюдений, проводившихся магами Халдеи, и подтвердить легенды о существовании у них блестящей, преимущественно оккультной, литературы? Ничего, кроме нескольких фрагментов, *приписываемых* Беросу.

Впрочем, даже они вряд ли помогут нам понять ценность утраченного, ибо успели пройти через руки его преподобия епископа Кесарийского [1] — самозванного цензора и редактора священных текстов чуждых ему религий. Они и поныне, вне всякого сомнения, несут на себе печать этого "наиправдивейшего и наичестнейшего" человека. Свидетельством этого может служить судьба трактата Бероса, в котором тот рассказывает о некогда великой религии Вавилона.

Берос, жрец храма Бела, написал его по-гречески для Александра Великого, опираясь на астрономические и хронологические источники, которые удалось сохранить жрецам этого храма и которые охватывали период в 200 тыс. лет. Сегодня этот трактат утерян. В I в. до Р. Хр. Александр Полигистор выписал из этого трактата ряд фрагментов, *которые также оказались утеряны*. Но эти фрагменты использовал сам Евсевий (270-340 гг. по Р. Хр.) в своей работе над "Хрониконом". Сходство — почти дословное — между еврейскими и халдейскими священными писаниями,**[1]** по целому ряду вопросов сильно насторожило Евсевия, выступавшего в *роли* защитника и поборника новой религии, воспринявшей еврейское священное писание, а вместе с ним и всю его нелепую хронологию. Сегодня практически доказано, что Евсевий не пожалел и египетские синхронические таблицы Манефона, обойдясь с ними настолько беспощадно, что Бунзен**[2]** обвиняет его в самом бессовестном искажении истории, а историк пятого столетия Сократ [2] и вице-патриарх Константинопольский Синкелл [3] (восьмой век) обличают его как самого бесшабашного и отчаянного фальсификатора.

Так можем ли мы предположить, что с халдейскими хрониками, уже тогда угрожавшими новой, так поспешно принятой, религии, он обошёлся более деликатно?

---

[1] Евсевия Кесарийского (ок. 275 – 339).

[2] Греческий церковный историк, живший в V в. Годы его рождения и кончины с точностью не известны; местом рождения и главной деятельности был Константинополь, местом первоначального образования — Языческая школа грамматиков Аммония и Элладия при языческом храме в Александрии (ЭСБЕ).

[3] Георгий Синкелл (Γεωργιος Συνκέλλος) (ум. после 810 г. н.э.) — служил личным секретарём (*синкеллом*) при константинопольском Вселенском патриархе Тарасии. Автор труда "Извлечения из хронографии" (Ἐκλογὴ Χρονογραφίας), описывающего историю мира от его сотворения до смерти Диоклетиана (316 г. н.э.). См.: "Catholic Encyclopedia".

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————————

[1] Только *сегодня*, благодаря открытиям Джорджа Смита (см. его "Chaldean Account of Genesis"[1]), они найдены и идентичность их подтверждена. Но усилиями армянского фальсификатора все "*цивилизованные нации*" пребывали в заблуждении на протяжении более чем 1500 лет и принимали вторичные еврейские писания за *прямое Божественное Откровение!*

[2] Bunsen's "Egypt's Place in History," vol. i. p. 200.[2]

Итак, за исключением этих более чем сомнительных фрагментов, халдейская духовная литература целиком исчезла из поля зрения непосвящённых так же бесследно, как погибла когда-то Атлантида. Некоторые факты, содержащиеся в "Истории" Бероса, мы приводим ниже (см. т. II, ч. 2). Они в значительной мере помогут прояснить вопрос об истинном происхождении истории о "падших ангелах", олицетворённых в образах Бела и Дракона.

Далее, обращаясь к древнейшему памятнику арийской литературы, к "Ригведе", и строго следуя в русле тех данных, которые были установлены самими же востоковедами, исследователь обнаружит, что, хотя "Ригведа" и содержит всего лишь "около 10580 стихов или 1028 гимнов",[3] она так и осталась непонятой по сей день, хотя существуют и брахманы, и масса других пояснений и комментариев. В чём же причина этого? Очевидно в том, что даже сами брахманы — "схоластические древнейшие трактаты, комментирующие первобытные гимны" — *требуют к себе ключа*, получить который востоковедам так и не удалось.

А что говорят учёные о буддийской литературе? Да и располагают ли они ею во всей полноте? Разумеется, нет. Безусловно, им хорошо известны такие произведения северного буддизма, как "Канджур" и "Танджур",[4] составляющие вместе 325 томов, — при том, что каждый такой том, как говорят, "весит от четырёх до пяти фунтов",[5] — но, по сути дела, учёные так ничего и не узнали о подлинном ламаизме. При этом известно, что священное писание южных буддистов, *Саддхармаланкара*,[1] содержит 29368000 букв, то есть за вычетом трактатов и комментариев, оно "в пять-шесть раз превышает объём Библии", которая, по словам профессора Макса Мюллера, имеет лишь 3567180 букв. Но дело даже не в этих 325 томах (*в действительности* их 333: *Канджур* состоит из 108, а *Танджур* — из 225 томов), а в том, что "переводчики, вместо того чтобы представить нам точный перевод текста, перемешали его *со своими*

---

[1] Smith, George. 1876.
[2] Bunsen, 1848-1867. Vol. I. P. 206 (*SDR*, TUP).
[3] Müller, 1873. P. 107-108 (*SDR*, TUP).
[4] Известны также под названиями: "Ганджур", "Кангьюр" и "Данджур", "Тангьюр".
[5] Müller, 1873. P. 113 (*SDR*, TUP).

собственными комментариями в целях обоснования догматов тех школ, к которым принадлежали сами".[2] Кроме того, "по преданию, бытующему в буддийских школах как севера, так и юга, священный буддийский Канон первоначально включал в себя порядка 80-84 тысяч трактатов, но затем *большинство из них было утеряно*, так что на сегодняшний день их осталось не более 6 тысяч", — так рассказывает профессор своим слушателям.[1] "Утеряны", как водится, для европейцев. Но кто может поручиться за то, что они также утеряны и для самих буддистов и браминов?

Учитывая то, что буддисты со священным трепетом относятся к каждой строчке, написанной

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Spence Hardy, "The Legends and Theories of the Buddhists," p. 66.[2]
[2] "Buddhism in Tibet," p. 78.[3]

о Будде и его Благом Законе, простая потеря около 76 тысяч *трактатов* действительно представляется невероятной. В самом деле, любой человек, ничего не знающий об истинном отношении буддистов к своим священным текстам, но хорошо знакомый с горькими реальностями жизни, мог бы допустить, что пять-шесть тысяч из этих 76 тысяч трактатов вполне *могло бы* погибнуть в период преследования буддистов в Индии и во время их переселения из неё. Но дело в том, что религиозный исход буддийских архатов, — а сегодня это твёрдо установлено — был предпринят ими в целях распространения новой веры за пределы Кашмира и Гималаев, и начался он ещё за 300 лет до нашей эры,[1] достигнув Китая в 61 г. по Р. Х.[2], когда Кашьяпа по приглашению императора Мин-ди отправился туда, чтобы познакомить "Сына Поднебесной" с буддийским учением. Поэтому очень странно слышать из уст востоковедов утверждения, допускающие возможность подобных потерь! Похоже, они не допускают даже мысли, что тексты эти могут считаться *утерянными* только для Запада и для *них самих* (востоковедов). Азиатские же народы способны проявлять чудеса храбрости, когда решаются укрыть свои самые священные реликвии подальше от глаз чужестранцев, не желая отдавать их на поругание и злоупотребление даже столь "значительно превосходящим их" расам.

Все эти многочисленные признания и сожаления, прозвучавшие со стороны практически каждого востоковеда (см., к примеру, "Лекции" Макса

---

[1] Ibid. P. 114 (*SDR*, TUP).
[2] Hardy, 1881 (*SDR*, TUP).
[3] Schlagintweit, 1863 (*SDR*, TUP).

Мюллера), позволяют обществу прийти к следующим выводам: *(а)* те заключения, к которым обычно приходят исследователи древних религий, строятся ими на основе недостаточного объёма данных, и *(б)* эта явная нехватка данных ничуть не мешает им возводить свои умозаключения в ранг научных догм.

Казалось бы, уж в ритуалах-то и принципах духовных учений эпохи египетских фараонов учёные должны были бы неплохо разобраться, благодаря тем многочисленным памятникам, которые дошли до нас через классиков и сочинения других древних авторов, повествующих о египетской теогонии и мистериях — во всяком случае, они должны были бы понять их гораздо лучше, чем сложнейшие философские системы и пантеизм Индии, о религии и языке которой Европа едва ли имела какое-либо представление до начала нашего века. Вдоль Нила и по всей территории Египта по сей день стоят памятники древности, а из-под земли ежегодно и ежедневно извлекаются всё новые и новые реликвии, эти красноречивые свидетели прошлого.

Но и тут всё обстоит далеко не самым благополучным образом. Вот что пишет об этом сам учёный-филолог из Оксфордского университета:

> "Да, … мы видим эти сохранившиеся до наших дней пирамиды, развалины храмов, лабиринты и стены,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Лассен, ("Ind. Alterthumskunde", Vol. II, p. 1072) указывает на буддийский монастырь, построенный в горной цепи Кайласа в 137 г. до Р. Х., а генерал Каннингем датирует его ещё более ранним периодом времени.[1]

[2] Reverend T. Edkins, "Chinese Buddhism".[2]

> испещрённые иероглифическими надписями и поразительными изображениями богов и богинь… На свитках папирусов, над которыми как будто не властно само время, мы даже читаем фрагменты того, что можно было бы назвать священными книгами египтян. И хотя многие древнейшие памятники этой таинственной расы нами уже расшифрованы, главный источник происхождения египетской религии и изначальный смысл её культовых обрядов нам так и не открылись *во всей полноте*."[3]**[1]**

Здесь опять-таки мы сталкиваемся с ситуацией, когда таинственные иероглифические документы до нас дошли в целости, а единственные ключи, с помощью которых только и можно понять сохранившиеся документы, исчезли.

---

[1] Lassen, 1866-1874. Vol. 2. P. 1091 (*SDR*, TUP).
[2] Edkins, 1880. P. 87-88 (*SDR*, TUP).
[3] Müller, 1873. P. 118 (*SDR*, TUP).

Тем не менее, профессор устанавливает далее, во-первых, что "между языком и религией существует естественная связь", и, во-вторых, что до разделения арийской расы существовала *единая* арийская религия; до разделения семитской расы существовала *единая* семитская религия, а до разделения туранцев на китайцев и другие племена существовала *единая* туранская религия.[1] И хотя он обнаружил, по сути дела, всего лишь "три древних религиозных" и "три языковых центра" и он ровным счётом ничего не знает ни об этих первобытных религиях и языках, ни об их происхождении — профессор, тем не менее, со всей уверенностью заявляет о том, что "ему удалось обнаружить подлинно *историческое основание* для научной трактовки этих главных мировых религий"![2]

Но "научная трактовка" какого-либо предмета ещё не может служить гарантией верности избранного для неё "исторического основания", и, располагая столь скудными данными, ни один, пусть даже самый выдающийся, филолог не имеет никакого права выдавать собственные заключения за *исторические* факты. Впрочем, к вящему удовольствию всего мира этому знаменитому востоковеду удалось вполне убедительно доказать, что, по фонетическим законам Гримма, О́дин и Будда — это две разные, совершенно непохожие друг на друга личности, и доказать это он смог вполне *научно*. Но когда он, пользуясь случаем, тут же, не переводя дыхания, утверждает, что "культ Одина как высшего божества относится к *гораздо более раннему периоду, чем эпоха вед* и Гомера" ("Compar. Theol.," p. 318),[3] то здесь он уже обходится безо всяких "*исторических* оснований". *Историю* и *факты*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] Наши крупнейшие египтологи так мало знают о погребальных обрядах египтян и так слабо разбираются в наносившихся на мумии знаках с указанием их пола, что порой это приводит к самым курьёзным случаям. Один из таких случаев произошёл всего пару лет назад в Булаке (районе Каира), где была найдена мумия, которая, как считалось, принадлежала супруге одного малоизвестного фараона. Однако, благодаря надписи на висевшем у неё на шее амулете, оказалось, что эта мумия принадлежит величайшему египетскому фараону Сезострису!!!

он просто подгоняет под свои собственные заключения, которые, возможно, и выглядят чрезвычайно "научными" в глазах ученых-востоковедов, но остаются всё-таки весьма далекими от истины.

---

[1] Ibid. P. 215-216 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 216 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 318. On False Analogies in Comparative Theology ["О ложных аналогиях в сравнительной теологии" (*SDR*, TUP).

Противоречивые взгляды на хронологию вед, бытующие среди именитых филологов и востоковедов, начиная с Мартина Хауга и кончая самим профессором Максом Мюллером, убедительнее всего свидетельствуют об отсутствии какого бы то ни было *исторического* основания под вышеприведённым утверждением, а их "внутреннее убеждение" чаще всего на поверку оказывается не спасительным маяком, а лишь слабым огоньком светлячка. Не выдвинуто на этот счёт ни одного убедительного аргумента и со стороны современных учёных, занимающихся сравнительным изучением мифов. Все их усилия сводятся лишь к тому, чтобы доказать, как глубоко заблуждались те блестящие учёные прошлого столетия, которые упорно твердили о существовании "фрагментов некоего первооткровения, дарованного праотцам рода человеческого, . . . — фрагментов, сохранившихся в храмах Греции и Италии".[1]

Но ведь это как раз то, о чём время от времени во всеуслышание заявляют все восточные посвящённые и мудрецы-пандиты. Ни для кого не является секретом, что самые важные буддийские трактаты, связанные со Священным Каноном, были укрыты в *странах и местах, недоступных для европейских "пандитов"*, — уверял автора этой книги один известный сингальский священнослужитель. Правдивость этих слов в отношении древних браминских произведений подтвердил членам Теософского общества и недавно скончавшийся величайший индийский санскритолог современности, Свами Дайананд Сарасвати. Этот святой человек и учёный просто рассмеялся, когда ему рассказали о том, как проф. Макс Мюллер в одной из своих "Лекций" публично заявил о том, что "теория согласно которой *существовало некое сверхъестественное первооткровение*, дарованное праотцам рода человеческого, . . . сегодня находит лишь горстку сторонников ".[2] Весьма показателен был и его ответ:

> "Если бы г-н *Мокш Муллер* (так произносил он его имя) был брамином и согласился поехать вместе со мною, я провёл бы его к одному тайному святилищу (*гупта*), расположенному неподалёку от матха [монастыря] в Окхе в Гималаях, и там он скоро убедился бы в том, что проникшие из Индии в Европу через *калапани* (чёрные воды океана) знания, — это лишь *куски отвергнутых копий отдельных фрагментов, взятых из наших священных книг*. Это "первооткровение" *действительно было,* оно существует и сегодня, и никогда не будет утеряно для мира, но будет появляться снова и снова. Хотя для *млеччха*[3] эти времена, конечно, наступят ещё не скоро".

В ответ на дальнейшие расспросы он не проронил ни слова. Это случилось в Меруте в 1880 году.

---

[1] Ibid. P. 283 (*SDR, TUP*).
[2] Ibid. P. 40-41 (*SDR*, TUP).
[3] Млеччха (*санскр.*) — отверженные; индийское название для всех иностранцев и неарийцев (*ETG*).

А мистификация, которую разыграли в прошлом веке в Калькутте брамины над полковником Уилфордом и сэром Уильямом Джонсом, оказалась, без сомнения, весьма жестокой, но вполне ими заслуженной, и вина здесь лежит

целиком на самих миссионерах и, в первую очередь, на полковнике Уилфорде.

Миссионеры, по свидетельству самого сэра Уильяма Джоунса (см. "Asiat. Res.," Vol. I., p. 272),[1] достаточно глупо заявили о том, что индусы-де "уже сегодня — практически готовые христиане, поскольку их Брахма, Вишну и Махеша представляют собой не что иное, как христианскую Троицу"**[1]**.

Это послужило хорошим уроком для всех. После этого случая учёные-востоковеды стали вдвойне осторожней. Но, возможно, некоторые из них впали в излишнюю робость, заставившую маятник предвзятых заключений слишком резко качнуться в прямо противоположную сторону. В самом деле, "эта первая реакция, последовавшая со стороны браминского сообщества" в случае с полковником Уилфордом, теперь побуждает востоковедов датировать чуть ли не все архаичные санскритские рукописи достаточно поздним временем, так как это всегда оставляет миссионерам удобную лазейку, позволяющую им действовать в собственных интересах. Именно так они продолжают поступать и поныне, в полную меру своих умственных способностей, о чём свидетельствует и недавняя нелепая попытка доказать, будто вся история о Кришне в пуранах — *это чистейший плагиат из Библии, выданный браминами за свою собственную историю!*

Но факты, приведённые оксфордским профессором в своих "Лекциях о религиоведении" по поводу ставших уже знаменитыми вставок,[2] которые послужили полковнику Уилфорду сначала на счастье, а потом на беду, ничуть не противоречат тем выводам, к которым неизбежно должен был бы прийти и всякий, изучающий Тайное учение. Ибо, если из всего этого и явствует, что ни *Новый*, ни даже *Ветхий Завет* ничего не заимствовали из более древних по возрасту религий браминов и буддистов, то из этого ещё не следует, что евреи не могли заимствовать все свои знания из халдейских текстов, впоследствии изуродованных Евсевием. Сами же халдеи, вне всякого сомнения, своими самыми первыми знаниями обязаны браминам, ибо, как указывает Ролинсон,

---

[1] Jones, 1798. P. 272 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . На протяжении нескольких лет в журнале "Asiatic Researches" появлялись очерк за очерком, в которых приводились фрагменты различных санскритских рукописей с упоминанием имён не только Девкалиона, Прометея и других героев и богов Греции, но также и имён Адама и Евы, Авраама и Сарры и т.д. . . . В конце концов, однако, таких совпадений накопилось слишком много. Рукописи были подвергнуты повторному тщательному исследованию, и тогда выяснилось, что всё оказалось лишь ловкой подделкой . . ." (Müller, 1873. P. 296, 299) (*SDR*, TUP).

ранняя мифология Вавилона бесспорно находилась под влиянием вед.[1] А полковник Вэнс Кеннеди уже давно и вполне справедливо утверждает, что Вавилон с самого своего основания являлся центром санскритской и браминской учёности.[2]

И вот теперь все эти аргументы должны померкнуть в свете новейшей теории профессора Макса Мюллера. Теория его общеизвестна. Законы фонетики отныне объявляются единственным "философским камнем", позволяющим устанавливать и идентифицировать "связи" между

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] См. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion." Лекция "On False Analogies in comparative Theology" ("О ложных аналогиях в сравнительной теологии"), p. 288 и 296 и далее. Это связано с ловкой подделкой страниц, вложенных в древнюю рукопись пуран, на которых на чистейшем древнем санскрите было записано всё, что пандиты узнали от полковника Уилфорда об Адаме, Аврааме, Ное и его трёх сыновьях и т. д.[3]

богами различных народов. Так, например, если матерью Меркурия (Будхи [Budha], Тота-Гермеса и пр.) была Майя (Maïa), матерью Гаутамы Будды была также Майя (Mâyâ), и матерью Иисуса тоже была Майя (то есть иллюзия, ибо имя Мария означает *mare*, "море", символ великой иллюзии), то эти три личности всё равно не имеют и не могут иметь никакого отношения друг к другу, поскольку Бопп "установил свой собственный свод фонетических законов".[4]

В попытке собрать воедино различные нити письменно незафиксированной истории наши востоковеды отважились на смелый шаг: они решились отвергать *a priori* всё, что не совпадает с их собственной точкой зрения. И несмотря на то, что каждый день совершаются всё новые открытия, позволяющие нам всё больше узнавать о великих искусствах и науках, процветавших в незапамятные времена седой старины, некоторым

---

[1] Rawlinson, 1881. Vol. 2. P. 323-234 (*SDR*, TUP).

[2] "Во время работы над предыдущей книгой . . . мне в голову пришла естественная мысль: те выводы, к которым я пришёл в ней, могли бы получить серьёзное подкрепление, если бы я смог одновременно доказать, что изначальным центром преобладающей в сегодняшней Индии мифологии был Вавилон . . ." (Kennedy, 1831. P. iii. Preface) (*SDR*, TUP).

[3] "Уверенный в том, что в своём собрании древних книг брахманы обладали оригиналами не только греко-римской мифологии, но и истории Ветхого Завета, . . . [Уилфорд] пообещал огромную награду за любые фрагменты из их священной литературы . . . Пандиты согласились . . . и на протяжении нескольких лет в журнале "Asiatic Researches" появлялись очерк за очерком . . ." (*SDR*, TUP).

[4] ". . . то обстоятельство, что мать Меркурия носила имя Майя (Maia), и мать Будды — Майя (Māyā), следовательно, могло и не иметь никакого отношения к индийскому наименованию такого дня недели, как среда [будхавара]" (Müller, 1873. P. 314).

См. ниже ч. III, Дополнения, § XVII "Знаки зодиака и их древность": "Рассказывают, что Лаплас был потрясён, узнав, что дни Меркурия (среда), Венеры (пятница), Юпитера (четверг), Сатурна (суббота) и другие дни недели имеют в Индии те же обозначения и тот же порядок, как и в Северной Европе" (P. 652) (*SDR*, TUP).

древнейшим народам отказывается даже в праве на обладание собственной письменностью и вместо признания за ними культуры им приписывают варварство. А ведь следы одной из таких величайших цивилизаций, даже в Центральной Азии, — цивилизации, несомненно, *доисторической* — нам ещё только предстоит обнаружить. А как может существовать цивилизация, не обладая литературой в той или иной форме, не имея собственных летописей и хроник? Простой здравый смысл должен помочь нам восстановить недостающие звенья в истории ушедших народов.

Плоскогорье Тибета, протянувшееся от верховьев реки Хуанхэ до холмов Каракорума и со всех сторон окружённое гигантской сплошной горной грядой, хранит свидетельства о цивилизации, существовавшей там на протяжении тысячелетий. Оно могло бы поведать человечеству много необыкновенного и таинственного. Восточная и центральная части этой области — Наньшань и Алтынтаг — в далёкие-далёкие времена были густо усеяны городами, которым мог бы позавидовать и сам Вавилон. Над этими краями пронеслась целая геологическая эпоха с тех пор, как в тамошних городах навсегда замерла жизнь, на что указывают сегодня барханы сыпучих песков и бесплодная, мёртвая почва обширных центральных равнин бассейна реки Тарим. Что таят они в себе — этого не знает никто, и даже о внешних границах этого плоскогорья путешественникам почти ничего неизвестно. В глубине этих занесённых песком мест имеется вода, и зеленеют оазисы, но ни один европеец ещё не рискнул ступить ногой на эту зыбкую, неверную почву. Вход в некоторые из зеленеющих оазисов накрепко закрыт для всех, даже для непосвящённых туземцев. Ураганы могут "поднимать в воздух пески и сметать прочь целые равнины",[1] но ни одному из них не уничтожить того, перед чем он бессилен. Надёжны воздвигнутые глубоко под землёй хранилища, а входы в них затеряны в оазисах, и ни одной живой душе не под силу их обнаружить, пусть даже целые полчища вторгнутся в эту песчаную пустошь,

---

"Где не встретишь ни озерца, ни жилья, ни чахлой травинки,
Горная цепь лишь вздымается непроходимой стеною
Вкруг горячих, жгучих песков иссохшей пустыни. . ."[2]

Однако нет никакой нужды отсылать читателя в эти песчаные дали, когда и в сравнительно густо населённых областях той же страны можно встретить те же следы древней цивилизации. Например, оазис Черчен, расположенный на высоте около 4 тыс. футов над уровнем реки Черчен-дарья, окружён со всех сторон

---

[1] Addison, 1816. P. 47. Act Two (*SDR*, TUP).
[2] Many Thoughts of Many Minds, 1862. Methuen. P. 158 (*SDR*, TUP).

развалинами древнейших городов и поселений. Населяет эту область примерно 3 тыс. человек — это всё, что осталось от сотни разных некогда живших здесь народов и рас, сами названия которых сегодня ничего не скажут нашим этнологам. Антропологи лишь смущённо разведут руками, если попросить их как-то классифицировать, разбить на виды и подвиды, тем более что и сами нынешние потомки этих *допотопных* рас и племён ничего не знают о своих предках — они рассказывают о себе так, как будто действительно свалились с луны. На расспросы об их происхождении они отвечают, что не знают, откуда пришли сюда их отцы, но слышали, будто их *первыми* (или древнейшими) предками правили великие духи этих пустынь. Рассказы эти можно приписать невежеству и суевериям, но в свете Тайного учения слова их могут оказаться вполне правдивыми и опираться на предания, восходящие к незапамятной древности. Лишь одно-единственное племя, живущее ныне в Хорасане, утверждает, будто ведёт своё происхождение из местности, известной сегодня как Афганистан, где оно обитало задолго до похода Александра Великого, и в доказательство этого приводит собственные предания.

Русский путешественник, полковник (теперь уже генерал) Пржевальский, обнаружил близ оазиса Черчен развалины двух гигантских городов, самый древний из которых, по местным легендам, был разрушен три тысячи лет тому назад неким героем-исполином, а другой — монголами в X веке н. э.

> "Под воздействием сыпучих песков и ветров пустыни вся территория этих двух городов ныне оказалась усеяна необычными и разнородными останками: битым фарфором, кухонной утварью и человеческими костями. Местные жители нередко находят там медные и золотые монеты, слитки серебра, алмазы, бирюзу и, что самое примечательное, битое стекло... Там находят гробы, изготовленные из какого-то не поддающегося гниению дерева или материала, внутри которых лежат прекрасно сохранившиеся забальзамированные тела... Мужские мумии сплошь принадлежат рослым, крепкого сложения людям с длинными волнистыми волосами... Был обнаружен склеп с *сидящими* в нём телами двенадцати мёртвых мужчин. В другой раз мы обнаружили тело молодой девушки, лежавшее в отдельном гробу. Глаза её были сверху накрыты золотыми дисками, а челюсти крепко сжимал золотой обруч, обхватывающий всю область между подбородком и макушкой головы. Она была облачена в плотно прилегающие

> шерстяные одежды, грудь покрыта золотыми звёздами, а ноги оставлены обнажёнными" (Из лекции Н. М. Пржевальского).[1]

---

[1] "Нынешние жители Черчена производят иногда раскопки на месте вышеописанных городов; гораздо же чаще ходят туда на поиски после сильной бури, местами выдувающей песок на значительную глубину. Случается находить медные и золотые монеты, серебряные слитки . . . , золотые украшения одежды . . . ,

К сказанному знаменитый путешественник добавляет, что на всём своём пути, пролегавшем вдоль реки Черчен, ему не раз доводилось слышать легенды о двадцати трёх городах, якобы занесённых много веков тому назад движущимися песками пустыни. То же предание бытует и в Лобноре, а также в оазисе Керья.

Сохранившиеся доныне следы подобной цивилизации и дошедшие до нас предания позволяют нам с доверием отнестись и к другим легендарным сказаниям, достоверность которых подтверждают просвещённые и много знающие люди в Индии и Монголии: они рассказывают о громадных библиотеках, извлечённых из песков вместе с хранящимися в них реликвиями древних МАГИЧЕСКИХ знаний, которые все теперь спрятаны в надёжном месте.

Подведём же краткий итог сказанному. В эпоху древности и в доисторический период Тайное учение являлось религией, которая охватывала собою весь мир. Доказательства её повсеместной распространённости, аутентичные исторические хроники, полное собрание документов, раскрывающих её характер и подтверждающих её существование во всех уголках земли, а также её учения в изложении всех великих адептов, хранятся и по сей день в тайных склепах библиотек, принадлежащих оккультному Братству.

Справедливость нашего утверждения тем более очевидна, что она подтверждается следующими фактами: преданием о спасении от уничтожения тысяч и тысяч древних папирусов во время разрушения Александрийской библиотеки; исчезновением тысяч санскритских произведений в Индии в период правления Акбара; бытующими у народов Китая и Японии легендами, о том, что многие тысячи томов с подлинными древними текстами и комментариями к ним, без которых невозможно понять эти тексты, уже давно недоступны для непосвящённых; исчезновением богатейшей духовной и оккультной литературы Вавилона; потерей ключей, без которых невозможно разрешить тысячи загадок, содержащихся в египетских иероглифических памятниках; традиционно бытующим в Индии представлением о том, что подлинные сокровенные комментарии, дающие ключ к пониманию вед, спрятаны от глаз всех непосвящённых в тайных

драгоценные камни (алмазы? и бирюзу), бусы, железные вещи . . . и, что замечательно, битое стекло в самом древнем городе. . . Затем при раскопках встречаются склепы и отдельные деревянные гробы. В тех и других трупы (небальзамированные) обыкновенно сохранились очень хорошо, благодаря, конечно, чрезвычайной сухости почвы и воздуха. Мужчины весьма большого роста и с длинными волосами . . . Однажды открыт был склеп с 12 мужскими трупами в сидячем положении. В другой раз найдена была в гробу молодая девушка. У нее глаза были закрыты золотыми кружками, а голова связана от подбородка через темя золотой пластинкой; на теле надета длинная, но узкая шерстяная одежда (совершено истлевшая), украшенная на груди несколькими тонкими золотыми звездочками, около дюйма в диаметре; ноги оставлены босыми. Даже дерево гробов, как нам говорили, иногда так хорошо сохранялось, что черченцы употребляют его на кое-какие поделки" (Пржевальский, 2007. С. 1103-1104).

пещерах и склепах, но доступны любому посвящённому; и аналогичным убеждением среди буддистов относительно их собственных священных книг.

Оккультисты утверждают, что все эти документы существуют по сей день, хотя и надёжно спрятаны от алчного Запада, с тем чтобы всплыть вновь в какие-то более просвещённые времена, наступление которых, по словам покойного Свами Дайананда Сарасвати, "для *млеччха* (то есть изгоев и дикарей, не принадлежащих к арийской цивилизации) произойдёт ещё не скоро".

"Утерянными" для непосвящённых эти документы оказались вовсе не по вине самих посвящённых, и мера эта была продиктована вовсе не эгоизмом или

желанием монополизировать животворное сокровенное знание. Какая-то часть сокровенной науки неминуемо должна была оставаться скрытой от глаз непосвящённых на протяжении неисчислимых веков, ибо передавать неподготовленным массам тайны такого колоссального значения — всё равно что давать ребёнку горящую свечу в пороховом погребе.

Здесь мы хотим ответить на вопрос, нередко возникающий у изучающих оккультные науки, когда они слышат подобную аргументацию.

Мы ещё можем понять, говорят они, необходимость сокрытия от толпы таких тайн, как "вриль"[1] или та гигантская разрушительная сила, что была открыта Дж. Кили из Филадельфии.[2] Но какую опасность может таить в себе разъяснение некоторых чисто философских учений — например, учения об эволюции планетарных цепей?

Опасность здесь заключается в том, что такие доктрины, как учение о планетарной цепи или семи расах человечества, дают прямой ключ к пониманию семеричной природы человека, ведь каждый из её принципов соотносится с тем или иным планом, планетой и расой, и каждый человеческий принцип на своём плане связан с семеричными оккультными силами, а оккультные силы высших планов обладают невообразимой мощью. Таким образом, понимание того, что́ лежит в основе семеричного деления, тут же даёт ключ к овладению колоссальными оккультными силами, злоупотребление которыми может причинить человечеству неизмеримое зло.

---

[1] "Этот народ считает, что с открытием вриля он нашёл тот общий источник энергии, соединяющий в себе все разнообразные проявления сил природы, которого, как известно, уже давно доискиваются наши учёные . . . Эти подземные учёные утверждают, что действием вриля, в одном случае (и Фарадей назвал бы это атмосферным магнетизмом), они могут влиять на изменения температуры или, просто говоря, на перемену погоды; что в других его применениях, посредством научно построенных проводников, они могут оказывать такие влияния на ум человека, на всякое проявление животной и растительной жизни, которые по результатам не уступят самым причудливым фантазиям вымысла" (Lytton, 1886. P. 53-54 (*SDR*, TUP). В русском переводе: Бульвер-Литтон, 1891, гл. VII).

[2] Более подробно о нём и его открытии см. ниже: ч. III, "Дополнения", § X "Грядущая сила".

Ключ этот, возможно, и не станет в полном смысле ключом для нынешнего поколения — в особенности для жителей западных стран, ибо он надёжно защищён их же собственной слепотой и невежественным, материалистическим неверием в существование оккультной стороны мироздания, — но этот ключ мог оказаться вполне доступным в ранние века христианства, когда люди не подвергали сомнению реальность оккультизма, но уже вступали в цикл деградации, сделавший их склонными к злоупотреблению оккультными силами и к колдовству самого отвратительного толка.

Да, документы были действительно сокрыты, но само это знание и его реальность никогда не скрывались иерофантами храмов, где МИСТЕРИИ всегда являлись предметом изучения и стимулом к самосовершенствованию. Об этом было известно испокон веков, и все великие адепты, от Пифагора и Платона до неоплатоников, неизменно об этом говорили. Всё резко изменилось к худшему в этой вековой практике лишь с приходом новой назарейской религии.

Существует, к тому же, один известный и крайне любопытный факт, причём подлинность его автору подтвердил старейший сотрудник одного из российских посольств, а именно:

в императорских библиотеках Санкт-Петербурга хранится несколько документов, доказывающих, что даже в самое последнее время — когда в России расцвело множество тайных обществ масонов и мистиков, то есть в конце прошлого и в начале этого века,[1] — многие русские мистики уезжали через Уральские горы в Тибет в поисках знания и посвящения в *никому неведомых святилищах Центральной Азии*. И немало из них спустя годы возвратилось назад, обладая таким обширным запасом знаний, какого они не смогли бы получить ни в одном уголке Европы. Мы могли бы здесь привести конкретные случаи и назвать конкретные имена известных людей, но разглашение этих данных, возможно, было бы нежелательно родственникам этих посвящённых, и сегодня ещё живущим в России. Желающие могут самостоятельно познакомиться с протоколами и историческими документами масонских обществ, которые хранятся в архивах столицы России, чтобы убедиться в достоверности моих слов.

---

[1] "В России франкмасонство появилось по инициативе Великой ложи Англии в 1731 году, и капитан Джон Филипс стал первым Великим магистром регионального ордена. Считается, что одна из первых лож была учреждена в 1732 году в Санкт-Петербурге, однако самые ранние сведения, которыми мы располагаем о регулярно действующих ложах, относятся к ложе "Молчаливость", созданной в столице [России], и к ложе "Северная Звезда", то есть примерно к 50-м годам XVIII века. В 1763 году императрица Екатерина II провозгласила себя покровительницей ордена" (Royal Masonic Cyclopædia, 1877. Vol. 2. P. 639) (*SDR*, TUP).

Это лишь подтверждает то, о чём уже неоднократно — и, к сожалению, чересчур откровенно — говорилось нами и раньше. Злобные обвинения в умышленном сочинительстве и преднамеренном мошенничестве, которые предъявляются всем, кто сообщает людям о действительных, хотя и малоизвестных вещах, помешали человечеству извлечь из этих знаний пользу для себя и лишь породили тяжкую карму для клеветников. Но коль скоро зло уже посеяно, то истину нельзя более скрывать, каковы бы ни были возможные последствия.

Нас спрашивают о теософии, а не новая ли это религия? Нет, и ещё раз нет. Во-первых, это не *религия*, а во-вторых, не *нова* и её философия, которая, как мы уже неоднократно отмечали, существует столько же веков, сколько существует и человек мыслящий. Положения её излагаются в этой книге впервые, но они не раз уже осторожно раскрывались и разъяснялись целым рядом европейских посвящённых — например, покойным Рагоном.

Многие великие учёные неоднократно подчёркивали, что ни один основатель религии — арийский ли, семитский или туранский — не *изобрёл* ни одной новой религии и не открыл ни одной новой истины. Все они только *передавали* учения, не являясь при этом их первоисточниками. Авторство их заключалось лишь в том, что они предложили новые формы и толкования, в то время как сами истины, на которые эти основатели опирались, были стары, как само человечество. Выбрав ту или иную или сразу несколько этих великих истин — реальностей, открытых лишь зрению подлинных мудрецов-духовидцев, — из числа многих, устно поведанных человеку ещё на заре его существования, а затем сохранявшихся и передававшихся на протяжении веков во внутренних святилищах храмов путём посвящения, они раскрывали эти истины массам либо через МИСТЕРИИ, либо путём прямой личной передачи. Таким образом, каждый народ получил свою долю этих истин в виде собственных и характерных только для него символов, которые со временем развились в культы с более или менее развитой философской системой — в пантеоны мифических богов. Так поступал и Конфуций, один из древнейших

законодателей и великий мудрец, — практически наш современник в масштабе мировой истории (д-р Легге[1] **[1]** называет его в своей книге "в первую очередь, *передатчиком*, а не автором", и приводит следующие его слова: "Я лишь передаю, я не могу сотворить ничего нового. Я верю в древних и потому питаю к ним любовь" **[2]** (Цит. по: Макс Мюллер, "Science of Religions").[2]

---

[1] Legge, 1867. P. 153 (vii.1) (*SDR*, TUP).

[2] "Но Конфуций, хотя и считается основателем новой религии, был на самом деле всего лишь новым проповедником старой религии. Прежде всего, он являлся передатчиком, но не автором. Он и сам говорит о себе:

Автор этой книги тоже питает к ним любовь и потому верит и древним, и современным наследникам их мудрости. И веря тем и другим, она передаёт здесь каждому, кто способен её услышать, то, что было некогда передано ей лично, и то, чему она научилась сама. Что же до тех, кто, возможно, отвергнет её свидетельства — то есть до подавляющего большинства, — то она не будет держать на них зла, ибо они обладают таким же правом отрицать, как и она утверждать, ибо мы смотрим на ИСТИНУ с диаметрально противоположных точек зрения. В соответствии с правилами научной критики любой востоковед и должен отвергать *a priori* каждый факт, которому он не может найти подтверждения лично. Да и как может западный учёный принять на веру то, о чём он не имеет никакого представления?

Действительно, в этих томах речь пойдёт о том, что́ содержится как в *устных*, так и в письменных источниках. Те эзотерические учения, с которых мы начнём свой рассказ, заключены в стансах — хрониках народа, остающегося совершенно неизвестным этнологии. Утверждают, что стансы эти написаны на языке, которого нет ни в одном списке известных филологам языков и диалектов, и они восходят к такому источнику (оккультизму), который не признаётся современной наукой, и, наконец, они передаются посредником, подвергающимся постоянной дискредитации в глазах всего мира теми, кто не терпит неудобные истины или предпочитает отстаивать только то, что нравится им самим.

Потому уже сейчас можно ожидать — и заранее готовиться к тому, — что учения, о которых пойдёт здесь речь, будут отвергнуты. Ни одному человеку, называющему себя "учёным", в какой бы области точных наук он ни занимался, не будет позволено отнестись к этим учениям со всей серьёзностью. Они подвергнутся осмеянию и хуле *a priori* в этом столетии — но только в этом. Ибо в двадцатом столетии нашей эры учёные начнут осознавать, что книга “Тайная доктрина” — не чья-то выдумка и не преувеличение, а, напротив, система, изложенная лишь в своих самых общих чертах, и, наконец, что учения эти существовали задолго до появления вед.[3] А разве не осмеивались и не назывались

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————————

[1] Lün-yü (§ I a) Schott. "Chinesische Literatur," p. 7

[2] "Life of Confucius", p. 96.

[3] Наши слова — не притязание на *пророчество*, а лишь констатация известных нам фактов. Раз в столетие всегда предпринимается попытка указать миру на то, что оккультизм — не пустое суеверие. И если в самом начале дверь к этим знаниям было позволено приоткрыть лишь чуть-чуть, то с каждым новым столетием она будет открываться всё шире и шире. Приспело время для получения более глубокого знания, чем это было позволено до сих пор, пусть даже по-прежнему и далеко неполного.

"Я лишь передаю, я не могу сотворить ничего нового. Я верю в древних и потому питаю к ним любовь" {примеч.: Lün-yü (§ 1.a); Schott, "Chinesische Literatur," p. 7}" (Müller, 1873. P. 156-157 & fn.) (*SDR*, TUP).

"современной подделкой" даже веды всего каких-нибудь пятьдесят лет тому назад? Разве Ламприер и ряд других учёных не заявляли в своё время, что санскрит происходит из греческого языка и является его диалектом? По словам профессора Макса Мюллера, ещё в 20-х годах XIX века священные книги браминов, магов и буддистов "были не только никому неизвестны, но и само их существование подвергалось сомнению, и ни один учёный не был способен перевести ни строчки из вед, . . Зенд-Авесты или . . . из буддийской Трипитаки". [1] Однако сегодня доказано, что *веды* — это труд, уходящий корнями в глубочайшую древность, и "то, что они сохранились до наших дней, граничит почти с чудом" ("Лекция о ведах").[2]

То же самое скажут и об архаичной Тайной доктрине, как только появятся неопровержимые доказательства существования её самой и её письменных документов. Однако пройдут столетия, прежде чем человечеству будет позволено узнать о ней что-либо ещё. Говоря о том, что ключи к тайнам зодиака уже практически утрачены для мира, автор около десяти лет тому назад в своей "Разоблачённой Исиде" отмечала:

> "Указанный ключ необходимо повернуть *семь* раз, прежде чем система откроется во всей своей полноте. Мы же пока повернём этот ключ лишь на *один* оборот и тем самым позволим непосвящённому заглянуть в тайну лишь одним глазком. Счастлив тот, кому открыто целое!"[3]

В равной мере слова эти можно отнести и ко всей эзотерической системе. В "Разоблачённой Исиде" мы повернули ключ лишь на один-единственный оборот. В предлагаемых томах будет рассказано много больше. В те дни автор почти не знала языка, на котором писала свою книгу, и многое из того, о чём сегодня свободно говорится, тогда ещё не могло быть разглашено. Возможно, в двадцатом столетии Учители Мудрости предпочтут направить в мир кого-то из своих учеников, который будет знать гораздо больше и которому удастся гораздо лучше изложить окончательные и неопровержимые доказательства реального существования науки, известной под названием *гупта видья*. И, как в своё время была разгадана тайна истоков Нила, так будет, наконец, открыт и первоисточник всех известных сегодня миру религий и философий, который был человечеством утрачен и забыт на долгие века.

---

[1] "Изучение санскрита пролило свет на первоисточники сразу трёх религий: на священные книги брахманов, священные книги последователей Зороастра, магов, и на священные книги буддистов. Всего пятьдесят лет тому назад эти три корпуса священных писаний были не только никому неизвестны, но и само их существование подвергалось сомнению, и ни один учёный не был способен перевести ни строчки ни из вед, ни из Зенд Авесты, ни из буддийской Трипитаки" (Müller, 1867-1875. Vol. 1. P. 24. Lecture on the Vedas) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 5 (*SDR*, TUP).

[3] IU, 2. P. 461. См. также: РИ, 2. Гл. IX. С. 585.

Такая книга, как эта, должна предваряться не просто предисловием, а целым томом, содержащим *факты*, а не пространные рассуждения, поскольку ТАЙНАЯ ДОКТРИНА — это не трактат и не набор туманных теорий, а система, охватывающая собой всё, что только можно открыть миру в нашем веке.

Было бы более чем бесполезно публиковать на этих страницах даже ту

часть эзотерических учений, с которой отныне снята завеса секретности, пока существование таких учений не будет признано за реальный и достоверный — во всяком случае *вероятный* — факт. То, о чём пойдёт речь в данной книге, должно быть надёжно подкреплено различными авторитетными источниками: древними философами, классическими писателями и даже некоторыми просвещёнными отцами церкви. Кому-то из них эти доктрины были знакомы, поскольку они занимались их изучением, они видели и читали написанные о них труды, а кто-то был даже непосредственно посвящён в древние мистерии, во время представления которых разыгрывались аллегорические сцены, иллюстрировавшие сокровенные учения. Автор должен будет назвать имена исторических и безусловно достойных доверия персонажей и процитировать известных как в древности, так и в наши дни авторов — словом, тех авторов, чей талант, глубина мысли и честность ни у кого не вызывает сомнения. Ей придётся также назвать поимённо и ряд знаменитых мастеров тайных искусств и наук, а также коснуться и тайн самих этих наук по мере того, как они будут раскрываться, а вернее *частично* приоткрываться миру в их непривычном старинном облачении.

Но как всё это сделать? Как нам отыскать наилучший способ для выполнения такой задачи? — вот вопрос, который вновь и вновь вставал перед автором этой книги. Поясню свою мысль на следующем примере. Когда какой-нибудь путешественник, покидая хорошо исследованную территорию, вдруг выходит на границу с *terra incognita*,[1] спрятанной от него за гигантской стеной окружающих непроходимых гор, то ему не стоит тут же опускать руки и ставить крест на своих исследовательских планах. Да, вход в ту неведомую страну для него плотно закрыт, и он не в силах проникнуть в ту таинственную область лично. Но ведь он всегда может найти какой-то иной способ для изучения этой земли с доступного ему ближайшего расстояния. Вооружённый знанием тех мест, где он только что побывал, он может составить себе общее и достаточно верное представление о том, что находится за горами. Для этого ему нужно лишь взобраться на самую высокую из вздымающихся перед ним вершин. Оказавшись там, он сможет сколь угодно долго рассматривать и

[1] Землёй неизведанной (*лат*).

сравнивать то, что увидит в туманной дали, с тем, что он только что оставил внизу, — благо, что теперь, благодаря своим личным усилиям, он уже возвышается над зоной туманов и стоит выше затянутых тучами горных вершин.

В этих двух томах мы не можем предложить подобную смотровую площадку тем, кто хотел бы глубже разобраться с до-архаическими тайнами, приведёнными в текстах. Но если читатель проявит терпение и предпочтёт вначале взглянуть на нынешнее состояние вероучений и религий в Европе, чтобы затем сопоставить его с фактами многовековой

дохристианской истории и тем, что последовало за нею, то все эти сведения он найдёт в третьем томе настоящего труда.

В третьем томе [1] будет приведена краткая характеристика главных, получивших историческую известность адептов и мы расскажем о том, как был положен конец мистериям, как институт посвящения и сокровенная наука стали исчезать из всеобщего поля зрения, а их истинный смысл стал систематически изгоняться из самой памяти людской. Именно в то время учения эти и стали оккультными, и на первый план вышла магия, которая чаще всего выступала под достойным, но достаточно обманчивым названием герметической философии. Если в течение многих и многих веков до нашей эры среди мистиков господствовал подлинный оккультизм, то за возникновением христианства последовало появление магии, точнее, колдовства со всеми его оккультными искусствами.

Несмотря на то, что в эти первые века [христианства] фанатиками [новой религии] были предприняты самые энергичные усилия к уничтожению любых следов духовно-интеллектуального наследия язычников, все эти усилия обернулись для них полным крахом. Однако с тех пор всё тот же тёмный демонический дух фанатизма и нетерпимости систематически подталкивал к искажению самых ярких страниц, написанных в дохристианские времена. И даже в самых невнятных своих хрониках история донесла до нас достаточно много материала, чтобы мы имели возможность беспристрастно взглянуть на картину целого.

---

[1] "Тома III и IV никогда Е.П. Блаватской не публиковались, и никаких рукописей этих томов в законченном виде никогда не было обнаружено. После смерти Е.П.Б. был выпущен так называемый "Третий том", частично составленный из неиспользованных фрагментов ранних черновиков "Тайной доктрины", а также из других оставшихся материалов" (об этом см.: Цирков Б.М., 2020).

Мы попросим читателя немного задержаться вместе с автором на этой выбранной нами точке обозрения. Пусть читатель внимательно вглядится в год ПЕРВЫЙ от Рождества Христова, возвестивший начало нового тысячелетия, — начало, которое стало водоразделом между эпохами до Христа и после. Это событие — имело ли оно место в истории на самом деле или нет — явилось, тем не менее, первым сигналом к сооружению мощных заслонов на всех направлениях, исключавших любую возможность не только вернуться к ненавистным религиям прошлого, но даже бросить на них случайный взгляд; и эти религии прошлого вызывали к себе чувства ненависти и *страха* — оттого, что проливали слишком яркий свет на это новое и намеренно завуалированное изложение хорошо известного ныне "Нового Закона".

Какие бы сверхчеловеческие усилия ни предпринимали первые отцы христианской церкви к тому, чтобы вычеркнуть Тайную доктрину из памяти человечества, этого сделать им так и не удалось. Истину невозможно убить, потому и все предпринятые ими попытки стереть с лица земли любые свидетельства древней мудрости, бросить в тюрьмы или иным способом заткнуть рты тем, кто вспоминал о ней, были заранее обречены на неудачу. Пусть читатель задумается о судьбе тысяч, а может быть и миллионов, сгоревших в огне рукописей и стёртых в пыль памятников с их чересчур откровенными надписями и символами; о бандах первых отшельников и аскетов, наводнивших разорённые города Верхнего и Нижнего Египта, рыскавших по пустыням и

горам, долинам и нагорьям, с тем чтобы отыскать и радостно уничтожить любой попавший к ним в руки обелиск, колонну, свиток или папирус, если только на нём был изображён знак *тау* или какой-то иной символ, заимствованный и присвоенный себе новой религией — и тогда он получит ясный ответ на вопрос, отчего до наших дней дошло так мало письменных памятников прошлого. Действительно, тот дьявольский дух фанатизма, которым были отмечены христианство и ислам в первые века н.э. и в эпоху Средневековья, изначально облюбовал себе место во тьме и невежестве. И та, и другая религии с успехом доказали человечеству,

"Что солнце — кровь, земля — и тлен и смрад,
Могила — ад, но ад — страшней, чем Дантов ад".[1]

Обе религии завоёвывали себе последователей огнём и мечом; и та, и другая возводили свои церкви на *гигантских горах человеческих трупов*. Над

[1] Дж.Г. Байрон, "Паломничество Чайлд Гарольда", песнь Четвёртая, ст. XXXIV (перевод В.Левика).

вратами, через которые вступил в историю век ПЕРВЫЙ, грозно пылали роковые слова — "КАРМА ИЗРАИЛЯ". Над вратами нашей эпохи провидец будущего разглядел бы иные слова — слова, указующие на карму за беззастенчивое извращение ИСТОРИИ, за злонамеренное искажение реальных событий и за клевету, возведённую позднейшими поколениями на великих людей прошлого, искалеченных до неузнаваемости под колёсами двух повозок Джаганнатхи — фанатизма и материализма, один из которых готов уцепиться за всё, что угодно, второй же не приемлет ничего. Истинный мудрец шествует золотой серединой и верит в извечную справедливость устройства вещей.

Вот что, например, говорится в Диване [стихах] Файзи, "свидетельстве удивительных речей некоего вольнодумца, принадлежавшего к тысяче разных сект":

> "Когда соберутся все вместе в день великого Воскресения мёртвых, когда будут прощены все прошлые деяния, тогда и грехи Каабы простятся ради стёртых в пыль христианских храмов".[1]

Комментируя эти слова, профессор Макс Мюллер замечает:

> "Ни грехи ислама, *ни пыль христианских церквей не значат ровно ничего. В день Воскресения и магометане, и христиане увидят всю суетность своих религиозных доктрин*. Люди воюют из-за религии лишь на земле; на небе же они поймут, что существует только одна истинная религия — почитание ДУХА Божьего."**[1]**.

Иными словами — "НЕТ РЕЛИГИИ (ИЛИ ЗАКОНА) ВЫШЕ ИСТИНЫ" — "SATYÂT NÂSTI PARO DHARMAH" — таков девиз одного бенаресского махараджи, ставший и девизом Теософского общества.

Мы уже указали в Предисловии, что "Тайная доктрина" — это не новый вариант "Разоблачённой Исиды", как задумывалось вначале. Настоящая книга представляет собой скорее разъяснение первой,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] "Lectures on the Science of Religion," by F. Max Muller, p. 257.[2]

и, будучи совершенно самостоятельным трудом, она всё же служит необходимым дополнением к первой. Многое из того, о чём идёт речь в "Исиде", вряд ли было понятно теософам в то время. Теперь же "Тайная доктрина" прояснит многие вопросы, оставшиеся неразрешёнными в первой

---

[1] Müller, 1873. P. 256-257 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid.

книге, — особенно те, о которых говорится на первых же страницах "Исиды", так до конца и не понятые читателем.

Поскольку в "Исиде" главное внимание было уделено вопросам философии и символизма исчезнувших народов, и вопросы эти описывались в рамках лишь исторического времени, то в двух её томах автору удалось лишь бегло осветить широкую панораму оккультизма древности. В предлагаемом же труде подробно излагается космогония и эволюция четырёх рас, существовавших до того, как возникло человечество нашей Пятой расы, и теперь два этих массивных тома сосредоточатся лишь на том, о чём говорится на одной-единственной, самой первой странице "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИСИДЫ" и вскользь упоминается на некоторых других её страницах.

Но даже и в настоящей книге мы не сможем дать исчерпывающей характеристики всем древнейшим наукам, пока не разберёмся в таких гигантских проблемах, как эволюция космоса и отдельных планет, и не поймём, что́ собой представляло поэтапное развитие загадочных человечеств и рас, предшественников нашего — "адамова" — человечества. Таким образом, предпринимаемая здесь попытка разъяснить некоторые тайны эзотерической философии не имеет, в сущности, ничего общего с предыдущей книгой. Поясним свою мысль на следующем примере.

Первый том "Исиды" начинается с упоминания о некой "древней книге",

> "настолько древней, что наши сегодняшние антиквары, сколько бы они ни всматривались в её страницы, никогда не договорятся между собою о том, из какого же материала она сделана. Это единственный оригинальный экземпляр книги, существующий на сегодняшний день. На её основе был составлен самый древний документ еврейского оккультного знания — "Сифра Дцениута" — и произошло это в те времена, когда первая уже считалась редчайшей литературной реликвией. На одной из её иллюстраций изображена божественная эссенция, которая истекает из Адама[1] в виде светящейся дуги, продолжающейся далее в форме круга, а затем, достигнув высшей точки окружности, этот невыразимый ни в каких словах свет поворачивает назад и возвращается на Землю, неся в своём вихре человечество более высокого типа. По мере приближения к нашей планете эта эманация всё больше и больше темнеет и, когда касается земли, становится чёрной, как ночь."

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] Слово употреблено здесь в смысле "человек", άνθρωπος.("*антропос*")

[[Том 1, стр.]] xliii ВВЕДЕНИЕ.

Эта "древняя-древняя книга" явилась тем оригиналом, на основе которого были составлены и все многочисленные тома книги "Гью-де".[1] И эта последняя, и "Сифра Дцениута", и даже "Сефер Йецира",[2] **[1]** — книга, по мнению еврейских каббалистов, написанная их патриархом Авраамом(!), — и самая первая китайская "Библия" — "Шуцзин", и священные книги египетского Тота-Гермеса, и индийские пураны, и халдейская "Книга чисел",[3] и само Пятикнижие — все они выросли из этого главного томика.

По преданию, книга эта была записана на тайном священном языке — языке *сензар* — со слов божественных существ, продиктовавших ее "сынам света" в одной из областей Центральной Азии, и случилось это в самом начале эпохи Пятой (нашей) расы. Язык же этот (сензар) был некогда известен посвящённым всех народов Земли[4] — предки тольтеков в те далёкие времена понимали его так же легко, как и жители впоследствии погибшей Атлантиды, которые, в свою очередь, унаследовали его от мудрецов Третьей расы — *мануши*, перенявших его непосредственно от *дэв* Второй и Первой рас.

Та иллюстрация, о которой говорилось в "Исиде", связана как с эволюцией этих рас, так и с эволюцией нашего человечества (Четвёртой и Пятой рас), происходившей в рамках одной манвантары, или "Круга" Вайвасваты[5]. Каждый Круг состоит из юг, образующих семь периодов эволюции человечества, четыре из которых уже пройдены в *нашем* цикле жизни и почти достигнута средняя точка пятого периода. Как легко понять, упомянутая нами иллюстрация — это всего лишь символ, охватывающий собой весь круг рассматриваемых вопросов. Эта древняя книга даёт описание эволюции космоса, объясняет происхождение всего сущего на Земле, включая физического человека, излагает подлинную историю человеческих рас от *Первой* до нашей, Пятой, и на этом прерывается. Она останавливается на начале *кали юги*, наступившей 4989 лет тому назад со смертью Кришны[6], светлого бога-Солнца, героя и реформатора, действительно жившего на Земле.

---

[1] "Эти тома подразделяются на два типа заповедей. Одни из них составляют семьдесят книг, которые называются "Законы До-де" {примеч. "*Dho dhè* . . . сутры"}, а другие образуют тридцать восемь томов под названием "Гью-де" {примеч.: "*Ghiou dhè* . . . тантры"}]" (Della Penna di Billi, 1834. P. 420-421 & fn.) (*SDR*, TUP).

Это произведение представляет собой "обширный труд по вопросам оккультной астрономии и астрологии, известный в некоторых районах Китая и Тибета, но неизвестный на Западе" (*ETG*).

[2] "Книга творения" или "Йецира". Рассказ в этом поразительном и знаменитом документе ведётся как бы от лица патриарха Авраама . . ." (Ginsburg, 1865. P. 65) (*SDR*, TUP).

[3] "В халдейской каббале каждый бог обозначался определённым числом, и ряд этих богов начинался с числа 1 и заканчивался числом 60. Список главных богов вместе с мистическим числом каждого приводится в табличке, найденной в Ниневийской библиотеке" (Massey, 1881. Vol. 2. P. 508 (*SDR*, TUP).

[4] "Мировой язык. — Он представлял собой набор определённых значков и символов, смысл которых передавался тайно от одного [посвящённого] к другому, при этом он не зависел от страны, расы или вероисповедания и, в сущности, составлял единственный универсальный способ сообщения между различными членами единой семьи человечества" (Royal Masonic Cyclopædia, 1877. Vol. 2. P. 440) (*SDR*, TUP).

[5] Вайвасвата — в теософии это корневой ману нашего нынешнего четвёртого Круга, а в ещё более узком смысле — ману четвёртой корневой расы и опять же ману пятой подрасы нынешней пятой корневой расы (см.: Блаватская Е.П., 2023).

[6] В 3102 году до н.э.

Но существует и ещё одна книга. Ни один из её нынешних владельцев не считает её очень древней, ибо появилась она с наступлением "чёрного века",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] Равви Иеошуа бен Хананея (умерший около 72 года по Р. Хр.) открыто заявлял, что творил "чудеса" с помощью книги "Сефер Йецира",[1] озадачив тем самым не одного скептика. Ссылаясь на вавилонский Талмуд, А. Франк называет и двух других великих тауматургов, раввинов Ханину и Ошои (см. "Jerusalem Talmud, Sanhedrin" с. 7 и т. д.; и "Die Kabbalah" Франка, с. 55, 56).[2] Об этом же заявляли и многие средневековые оккультисты, а также и недавно умерший современный *маг* Элифас Леви, который публично утверждает об этом в своих книгах и публикациях, посвящённых вопросам магии.[3]

т.е. всего лишь около пяти тысяч лет тому назад. Примерно через девять лет должен завершиться первый 5-тысячелетний цикл, начавшийся с наступлением Великого цикла кали юги. И тогда исполнится последнее пророчество, содержащееся в упомянутой нами книге (в первом томе пророчеств о "чёрном веке"). Ждать нам осталось недолго, и многие из нас станут свидетелями зари нового цикла, в конце которого будет сведено немало счётов и подведено немало итогов в отношениях между расами. Второй том пророчеств, который подготавливается со времени жизни великого преемника Будды, Шанкарачарьи, уже почти завершён.

Здесь мы должны отметить ещё один важный момент, главный в ряду доказательств существования единственной, изначальной и универсальной мудрости. Момент этот, в любом случае, крайне важен для христианских каббалистов и всех изучающих оккультизм. [Оккультные] учения — по крайней мере, частично — были известны нескольким отцам церкви. На основании строго исторических источников мы утверждаем, что и Ориген, и Синезий, и даже Климент Александрийский — ещё до того, как они дополнили неоплатоническое учение Александрийской школы учением гностиков, придав последнему вид христианского учения — сами были посвящены в мистерии.[4] Более того, некоторые из доктрин этих тайных школ

---

[1] Franck, 1843. P. 76 (*SDR*, TUP).

[2] "Каждый вечер накануне субботы, как рассказывает вавилонский Талмуд, рабби Ханина и рабби Ошая медитировали о "Книге творения", производя при этом тёлку-трёхлетку, которую затем употребляли в пищу" (Ibid. P. 75-76) (*SDR*, TUP).

[3] "Наука магии изложена в книгах каббалы, заключена в египетских и индийских символах, в книгах Гермеса Трисмегиста, в оракулах Зороастра, а также в трудах некоторых великих людей Средневековья . . . Магические действия состоят из гадания, то есть предвидения; тауматургии, то есть использования некоторых исключительных по своей силе могуществ; а также теургии, то есть контроля над видениями и духами" (Levi, 1883. P. 68-69) (*SDR*, TUP).

[4] "Ни Климент, ни Ориген никогда не отрицали своего знакомства с рядом эзотерических учений . . . Как утверждает Климент в своих "Строматах", существуют такие вещи, о которых ему страшно даже писать . . . Ориген же говорит о "сокровенных таинствах Божьих, которые нельзя изложить на бумаге, . . . ибо ведомы они людям учёным, но знать о них людям неучёным неможно" (Farrar, 1881. P. 297) (*SDR*, TUP).

— правда, далеко не все — прижились в Ватикане и с тех пор являются неотъемлемой частью таинств римско-католической церкви, закрепившись в виде искажённых добавлений к первоначальному христианскому учению. Таков, например, ныне укоренившийся догмат о непорочном зачатии. Этим и объясняются жестокие преследования оккультизма, масонства и вообще любых *инакомыслящих*-мистиков со стороны римско-католической церкви.

Времена Константина стали последним поворотным пунктом в истории, периодом наивысшей борьбы, итогом которой стало для западного мира удушение всех предшествовавших религий во имя торжества новой, возведённой на трупах первых, религии. Отныне заглядывать в слишком далёкое прошлое, за времена "потопа" и Эдемского сада, стало запрещено. В ход была пущена вся возможная жестокость, все правые и неправые средства, дабы скрыть от глаз любопытствующих потомков панораму прошлого. Наглухо заделывалась любая щель, безжалостно уничтожались любые письменные источники, какие только попадались в руки [новой церкви].

Но даже в этих искалеченных рукописях всё равно сохранилось достаточно много свидетельств, убедительно подтверждающих существование некоего главного, исходного учения. Их фрагменты пережили немало геологических и политических катаклизмов, но всё-таки дошли до наших дней, чтобы поведать нам свою историю, и каждый сохранившийся источник свидетельствует о том, что мудрость, ныне *тайная*, была когда-то

главным родником, вечно бьющим источником, из которого берут начало все остальные ручейки — позднейшие религии всех народов, от первой до последней. Тот промежуток времени, который начался с Будды и Пифагора, с одной стороны, и завершился неоплатониками и гностиками, с другой, — это единственный период истории, где, как в фокусе, соединились в последний раз яркие лучи света, свободно изливавшиеся на протяжении бесчисленных эонов времени, не загороженные рукой нетерпимости и фанатизма.

Вот почему для разъяснения тех или иных фактов, дошедших до нас из седой древности, автору всё время приходится обращаться лишь к источникам, относящимся к историческому периоду. Автор вынужден пользоваться этими средствами, — даже рискуя в очередной раз услышать обвинения в отсутствии у неё чёткой методологии и системы, — так как никаких других источников в нашем распоряжении просто не осталось. Люди должны узнать о том, какие огромные усилия предпринимались во все эпохи рассеянными по миру адептами, посвящёнными поэтами и прозаиками, писателями-классиками всех времён к тому, чтобы сохранить в анналах человечества если не знание

главных принципов этой философии, то хотя бы память о самом её существовании.

Для того чтобы убедить читателя в том, что и сегодня, в 1888 году, существуют посвящённые, что это не выдумка, не миф, мы должны доказать, что подобные посвящённые существовали во все века истории. А этого сделать невозможно без указания конкретной главы и стиха в том или ином источнике, где встречается упоминание об этих гигантах мысли, существовавших в бесконечной череде других знаменитых Учителей, их предшественников и последователей, живших как до эпохи всемирного потопа, так и после него. Только таким образом, опираясь на полулегендарные-полуисторические источники, можем мы доказать, что и само оккультное знание, и те силы, которые открываются перед человеком через него, — никакие не выдумки, а реальный факт, столь же древний, как сам наш мир.

Я не собираюсь обращаться с какими-то особыми словами к своим судьям, как к прошлым, так и к будущим, и не имеет никакого значения, серьёзные ли это литературные критики или просто крикуны-дервиши от литературы, предпочитающие судить об авторе по степени популярности или непопулярности его имени и, едва пробежав глазами по содержанию, впивающиеся, как смертоносные *бациллы*, в самые уязвимые места книги. Не опущусь я и до ответа всем рехнувшимся умом очернителям — по счастью малочисленным, — готовым опорочить имя любого автора, более известного, чем они сами, единственно ради привлечения общественного внимания к собственной персоне — пусть они исходят пеной, лая на собственную тень. Вначале они много лет утверждали, будто доктрины, изложенные в журнале "Theosophist" и наконец представленные в книге "Эзотерический буддизм", *были полностью выдуманы автором этих строк*. Теперь же они сделали резкий поворот на 180 градусов и объявили "Разоблачённую Исиду" и всё остальное плагиатом, грубым заимствованием идей из произведений Элифаса Леви(!), Парацельса(!!) и *mirabile*

---

dictu[1] из памятников буддизма и брахманизма (!!!). С тем же успехом можно было бы обвинить в воровстве Ренана или Макса Мюллера: первого за то, что его "Жизнь Христа" заимствована им из Евангелия, а второго — из-за того, что его "Священные книги Востока" и "Фрагменты" написаны на основе философии браминов и учения Гаутамы Будды.

[1] Как ни странно (*лат.*)

Широкой же публике и читателям ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ я могу сказать лишь то, что не уставала повторять и прежде и что мне хотелось бы выразить здесь словами Монтеня:

"Милостивые государи, Я СОБРАЛА ЗДЕСЬ БУКЕТИК ИЗ РАЗЛИЧНЫХ ЦВЕТОВ, А ОТ СЕБЯ ДОБАВИЛА ЛИШЬ НИТЬ, КОТОРОЙ ОНИ ПЕРЕВЯЗАНЫ."[1]

Разорвите, разрежьте эту "нить" на мелкие кусочки, если хотите, но вы никуда не денетесь от самого букета ФАКТОВ — в лучшем случае вы сможете только закрыть на них глаза, и не более того.

В заключение хотелось бы сказать ещё несколько слов в связи с первым томом этой книги. У читателя может сложиться впечатление, что в нашем Введении, предваряющем собой ту часть книги, которая в основном посвящена проблемам космогонии, мы затронули ряд вопросов, как будто не имеющих прямого отношения к рассматриваемой теме. Тем не менее, обратиться к ним автора заставили не только все вышеизложенные причины, но и ещё одно важное обстоятельство. Каждый читатель неизбежно будет судить о высказанных в этой книге мыслях с точки зрения собственных знаний, собственного опыта и сознания, опираясь на то, что уже известно ему лично. Это обстоятельство автор настоящих строк должна была постоянно учитывать. Вот почему в первом томе этой книги так часто встречаются ссылки на вопросы, собственно говоря, относящиеся к её заключительной части, но автор не могла обойти их молчанием, чтобы у читателя не возникло впечатления, будто он читает какую-то волшебную сказку — плод фантазии современного человека.

Так, *прошлое* поможет нам лучше понять НАСТОЯЩЕЕ, а настоящее — верно оценить ПРОШЛОЕ. Необходимо тщательно разобраться во всех накопившихся заблуждениях и решительно освободиться от них, хотя более чем вероятно — а в нашем случае вероятность эта вырастает в полную уверенность, — что исторические свидетельства прошлых веков, как это бывало и раньше, заставят задуматься лишь самых интуитивно-одарённых людей — то есть попросту горстку человечества. Но коль это так, то эти *искренние* и *преданные* искатели истины смогут найти себе удовлетворение в том, что представят современному скептику-саддукею математические доказательства вместе с вечным памятником его упрямству, косности и фанатизму. Где-то в архивах французской Академии и по сей день хранится знаменитый закон вероятностей, разработанный известными математиками и специально для скептиков выраженный алгебраически. Этот закон гласит: если два человека свидетельствуют о каком-либо

---

[1]: "Кто-нибудь, пожалуй, скажет, что и я здесь только собрал чужие цветы, а от меня самого — лишь нитка, которой они связаны" (Монтень, 1979. Гл. XII "О физиогномии". С. 256).

факте и доля уверенности каждого из них в реальности этого факта составляет 5/6, то в этом случае достоверность факта составит 35/36; то есть вероятность этого факта будет относиться к его невероятности в соотношении 35:1. Если таких свидетельств будет три, то степень вероятности возрастёт до 215/216. Свидетельства десяти человек, уверенных в достоверности факта на ½, даст нам 1023/1024 достоверности и т. д., и т. д. Оккультист может на этом остановиться и больше ни о чём не беспокоиться.[1]

[1] Mirville. Des Esprits. T. 2. P. 52-53 (*SDR*, TUP).

[[Том 1, стр. 1]]

ПРОЛОГ

Страницы доисторической хроники

ПЕРЕД глазами автора этой книги лежит древняя-древняя рукопись — несколько пальмовых листьев, каким-то неведомым нам способом защищённых от воздействия воды, огня и воздуха. На первой странице этой рукописи нарисован совершенно белый диск на чёрном фоне. На следующей изображён тот же диск, но уже с точкой в центре.

Как хорошо известно всем изучающим оккультные науки, первый рисунок изображает космос, пребывающий в вечности, когда дремлющая в нём энергия — эманация Слова (как она будет называться в возникших позднее учениях) — ещё не пробудилась в очередной раз к жизни. Точка на прежде совершенно белом диске — символе пространства и вечности, находящихся в состоянии *пралайи* — обозначает начало процесса дифференциации. Эта точка заключена в мировом яйце (см. часть II, "Мировое яйцо") и является тем самым зародышем, из которого впоследствии вырастет Вселенная — ВСЁ — безграничный, периодически возникающий космос. Зародыш этот периодически и поочерёдно находится то в скрытом, латентном, то в активном состоянии.

Изображённый на обоих рисунках круг представляет собой то божественное "единое", из которого всё берёт своё начало и куда всё возвращается. Его окружность — произвольно нанесённая символическая граница, неизбежное следствие ограниченности человеческого ума — обозначает абстрактное, вечно непознаваемое божественное ПРИСУТСТВИЕ, а внутренняя площадь диска — мировую душу, хотя на самом-то деле и то, и другое представляют собой нерасторжимое целое.

И только белый цвет диска на чёрном фоне ясно указывает на то, что эта его внутренняя площадь и есть то единственное, что́ вообще доступно познанию человека — пусть даже его знание об этом и остаётся пока ещё очень туманным и неясным. Вот на этой-то самой площади, на этом плане и разворачивается процесс манвантарного проявления, так как именно в этой ДУШЕ и дремлет на протяжении всей пралайи та божественная мысль[1], в которой кроется план, замысел всех будущих космогоний и теогоний.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Вряд ли есть необходимость вновь напоминать читателю о том, что ни термин "божественная мысль", ни выражение "мировой ум" не могут иметь никакого, даже самого отдалённого, отношения к тому интеллектуальному процессу, который мы наблюдаем у человека.

Как пишет фон Гартман, "бессознательное" создаёт свой гигантский план творения — а вернее, эволюции, — "с помощью такой провидческой мудрости, которая превосходит любое сознание",[1] то есть, выражаясь языком веданты, с помощью абсолютной мудрости. Лишь те, кто в состоянии осознать, как высоко способна воспарить интуиция над медленной рассудочной мыслью, только и могут получить хотя бы самое слабое представление о той абсолютной мудрости, которая сметает любые понятия о времени и пространстве. Ум, как мы хорошо это знаем, предполагает наличие разнообразных состояний сознания, различающихся между собой и по продолжительности, и по интенсивности, и по сложности, но все они, в конечном счёте, базируются на чувственном восприятии, то есть всё на той же мнимости — *майе*. Более того, чувственное восприятие неизбежно влечёт за собой идею ограниченности. Так, личный бог ортодоксального теизма способен слышать, видеть, думать и даже испытывать эмоции. Он может раскаиваться в каких-то своих поступках или "пылать гневом". Но признание за ним подобных психических состояний со всей очевидностью предполагает вещь совершенно немыслимую: наличие у него внешних раздражителей. Мы не говорим уже о том, что невозможно приписывать неизменность существу, эмоции которого способны колебаться в зависимости от того, какие события происходят в им же управляемых мирах. Представление о личном боге как о сущности неизменной и бесконечной, таким образом, противоречит законам психологии и, хуже того, принципам философии.

Это и есть ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, — вечная, невидимая, но при этом вездесущая. Не имея ни начала, ни конца, она, однако, проявляет себя с регулярной периодичностью, а промежутки между этими периодами проявления сокрыты непроницаемой завесой тайны небытия, которое лишено всякого сознания, но при этом является абсолютным сознанием. Оно непредставимо, это абсолютное сознание, но это — единственная самосущая реальность: воистину, "хаос для чувств и космос для разума"[2]. Одним из абсолютных атрибутов этого единства, составляющих его САМОСТЬ, является вечное, непрекращающееся движение.[3] На эзотерическом языке оно называется "великим дыханием", представляющим собой беспрерывное движение**[1]** Вселенной, которая понимается в смысле беспредельного и данного в вечности ПРОСТРАНСТВА. Бездвижное не может быть божественным. Но в мировой душе, собственно говоря, и нет ничего абсолютно бездвижного.

---

[1] ". . . этот бессознательный разум действует вовсе не слепо, а обладает дальновидностью и даже ясновидением . . . Об этом бессознательном ясновидческом разуме мы можем судить по тому, что в своей безошибочной целенаправленной деятельности, охватывающей от века все цели и средства в одно единое целое и включающей в круг своего знания все необходимые данные, он бесконечно превосходит сознание с его запинающимся и рваным дискурсивным рассуждением, всегда привязанным к какой-то одной точке и зависящим от чувственного восприятия, памяти и вдохновения от бессознательного. Таким образом, мы будем вынуждены обозначить этот разум, стоящий выше любого сознания, одновременно и как бессознательный, и как *сверх*-сознательный" (Hartmann, 1884. Vol. 2. P. 246-247) (*SDR*, TUP).

[2] "Тогда что же это такое — то, что́ является одновременно и единичным, и множественным, одинаковым и многообразным? то, что в нашем восприятии выступает как комбинация тысячи элементов, но в то же самое время является выражением единого духа — хаос для чувств и космос для разума? Что это, как не гармония — соразмерность, — при которой единое управляет множеством, а множество теряется в едином?" (Cocker, 1870. P. 303) (*SDR*, TUP).

[3] Двумя другими аспектами абсолюта, как будет показано ниже, являются абстрактное пространство и продолжительность.

Как почти за пять веков до Р.Х. установил ещё учитель Демокрита, Левкипп, пространство от века заполнено атомами, существующими за счёт непрестанного движения. Движение это — с течением времени и в ходе агрегации атомов — порождает сначала вращательное движение, а столкновение атомов друг с другом создаёт затем и боковое движение. Об этом же говорили и Эпикур с Лукрецием, которые лишь добавили к понятию бокового движения атомов ещё и идею сродства — идею, принадлежащую оккультному учению.

С момента первого возникновения того, что будет позже передано по наследству и самому человеку, с момента появления архитекторов той глобосферы[1], в которой живёт человек, непроявленное божество признавалось и понималось в его единственном философском аспекте — как универсальное движение, трепет творящего дыхания в природе. В самом общем виде оккультизм определяет это "единосущее" следующим образом:

"Божество есть сокровенная тайна, живо–й (то есть пребывающий в движении — *Е.П.Б.*) ОГОНЬ[2], и вечными свидетелями этого незримого [божественного] присутствия выступают свет, теплота и влага" —

— триединство, которое включает в себя и порождает каждый

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] Размышляя, как истинный посвящённый, Платон утверждает в "Кратиле", что слово θεός [*теос*] происходит от глагола θέειν [*теейн*] "двигаться", "бежать", поскольку первые астрономы, наблюдавшие за движениями небесных тел, называли планеты θεοί [*теои*], то есть "богами".[3] (См. том II, "Символический смысл креста и круга") Позднее от этого же слова образовалось ещё одно слово, ἀλήθεια [*алетеиа*] — "дыхание бога".

феномен[4] в природе.**[1]**

Движение интракосмическое вечно и непрерывно. Движение космическое (т.е. происходящее в космосе видимом или поддающемся восприятию) — конечно и периодично. Как вечная абстракция оно представляет собой ВЕЧНУЮ ДАННОСТЬ, а как проявление — всегда конечно: как в направлении к будущему, так и в направлении к прошлому. Первое и второе суть альфа и омега всего ряда его последовательных перестроек. Как НОУМЕН космос никак не связан с

---

[1] Земли в эзотерическом её понимании.

[2] "Бог есть огонь живой. . . Его именуют также *πνεῦμα* или *духом*. Он лепит, изготовляет и пронизывает собой всё сущее. . ." "мир был создан благодаря действию огня, после того как . . . из первоматерии выделились . . . четыре первоэлемента [огонь, воздух, вода и земля]" (Tennemann & Morell, 1870. P. 137, 138) (*SDR*, TUP).

[3] "Первые из людей, населявших Элладу, почитали только . . . Солнце, Луну, Землю, Звезды, Небо. А поскольку они видели, что всё это всегда бежит, совершая круговорот, то от этой-то природы бега (θεῖν) им и дали имя богов (θεοί). Позднее же, когда они узнали всех других богов, они стали их величать уже этим готовым именем" (Платон, 2006. Кратил. 397d).

[4] Проявление.

причинно-следственными отношениями мира феноменального: только применительно к интракосмической душе — тому идеальному космосу, что пребывает в недрах неподверженной никаким изменениям божественной мысли, — мы можем сказать: "Он никогда не имел начала и никогда не будет иметь конца". А вот что касается её тела, организованного космоса, то, хотя мы и не можем сказать, что у него когда-то была первая конструкция и когда-то будет последняя, но всё-таки в рамках каждой новой манвантары мы можем говорить о его конструкции как в определённом смысле первой и последней, так как его эволюция всякий раз протекает на более высоком плане. . .

Всего несколько лет тому назад были написаны следующие слова: —

> "Подобно буддизму, брахманизму и даже каббале, эзотерическая доктрина учит, что существует от века единая, бесконечная и неведомая сущность-эссенция, которая регулярно и в связной последовательности бывает то пассивной, то активной. В поэтичной фразеологии "Ману" эти состояния называются "днями" и "ночами" Брахмы. Последний то "бодрствует", то "спит".
>
> Последователи древнейшей философской школы буддизма (и поныне действующей в Непале), свабхавики, предпочитают рассуждать лишь о том, что связано с активным состоянием этой "эссенции", которую они называют *свабхават*, и считают глупым строить какие-либо теории в отношении этой абстрактной и "непознаваемой" силы, когда она пребывает в пассивном состоянии. Вот почему и христианские богословы, и современные учёные окрестили их атеистами, поскольку ни те,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] Номиналисты, оспаривающие утверждение Беркли о том, что "невозможно . . . представить себе абстрактную идею движения в отрыве от движущегося тела" ("Prin. of Human Knowledge," Introd., par. 10),[1] могут задавать вопросы: "А какое тело производит это движение? Субстанция? Стало быть, вы верите в личного бога?" и т.д. Ниже, в Дополнениях к этому то́му, мы ещё осветим эти вопросы. Пока же мы заявляем о себе как о концептуалистах и хотим выразить своё несогласие с материалистическими взглядами Росцелина как на реализм, так и на номинализм.

"Разве наука", — утверждает один из её умнейших защитников, Эдвард Клодд, — "открыла нечто такое, что приуменьшило бы или противоречило смыслу слов древних мыслителей, в которых выражена сущность религий всех времён: прошлого настоящего и будущего — "поступай праведно, возлюби милосердие и пребывай в смирении пред лицем Бога твоего"? Если только в слово "бог" мы будем вкладывать *не тот смысл, в котором понимает его грубый антроморфизм, всё ещё составляющий основу основ нашего сегодняшнего богословия, а будем понимать его символически как нечто, что составляет жизнь и движение Вселенной*, познавать которую в физическом смысле означает различать время: прошедшее, настоящее и будущее в живой последовательности явлений; а в нравственном плане — понимать всё то, что происходило, происходит и будет происходить в сознании человека". (См. "Science and the Emotions." A Discourse delivered at South Place Chapel, Finsbury, London, Dec. 27th, 1885).[2]

[[Том 1, стр.]] 4 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

---

[1] Беркли, 1978. С. 157.
[2] Clodd, 1885. P. 13 (*SDR*, TUP).

ни другие не способны понять глубочайшей логики их философии. Первые не допускают существования никакого другого бога, кроме персонифицированных вторичных сил, которые сформировали видимую Вселенную и в конце концов превратились у христиан в антропоморфного бога — в мечущее громы и молнии божество мужского пола, Иегову. Что же касается рационалистической науки, то она радостно приветствует буддистов и свабхавиков как "позитивистов" древнейших эпох. При однобоком взгляде на философию свабхавиков наши учёные-материалисты могут оказаться по-своему и правы. Ведь буддисты, действительно, утверждают, что не существует никакого Творца, а есть только бесчисленное множество творящих сил, которые в своей совокупности образуют единую вечную субстанцию, эссенция которой не поддаётся человеческому разумению — поэтому нет и никакого предмета для обсуждения, с точки зрения любого истинного философа. Сократ также неизменно отказывался обсуждать тайну мирового бытия, однако никому, кроме людей, жаждавших его гибели, не приходило и в голову обвинять его в атеизме.

С наступлением периода активности, гласит далее Тайная доктрина, эта божественная эссенция, подчиняясь вечному и непреложному закону, расширяется извне внутрь и изнутри наружу, и в результате действия длинной цепочки космических сил, которые одна за другой, последовательно приходят в движение, в конце концов возникает феноменальная, то есть видимая, Вселенная. Аналогичным же образом происходит и сжатие божественной эссенции, когда всё возвращается в пассивное состояние и все результаты предыдущего творения шаг за шагом постепенно ликвидируются. Тогда видимая Вселенная распадается, материя её рассеивается, и вновь "тьма" над "бездной" — одна лишь "тьма" и больше ничего.

Выражаясь — для ясности — образным языком тайных книг, при "выдохе" этой "неведомой эссенции" мир возникает, а при "вдохе" —исчезает. Этот процесс продолжается извечно, и наша нынешняя Вселенная — лишь одна из множества сменяющих друг друга в бесконечной череде Вселенных, и череда этих Вселенных никогда не имела начала и никогда не будет иметь конца" (См. ″Разоблачённая Исида″; а также ниже часть II, ″Дни и ночи Брахмы").[1]

В меру наших сил мы попытаемся разъяснить приведённый фрагмент в настоящей книге. Пусть в том виде, в каком фрагмент этот здесь приведён, он и не содержит в себе ничего нового для востоковедов, но в его эзотерической интерпретации западным исследователям может открыться очень многое из того, что до сего дня остаётся им совершенно неизвестным.

Первое изображение — это чистый диск ○. Второе изображение, согласно древнейшей символике, — это ⊙, то есть диск с точкой внутри: первая дифференциация, возникающая в процессе периодического проявления

[1] Blavatsky, 1877. Vol. II. P. 264. Русский пер. см.: Блаватская Е.П., 2002. С. 336-337.

вечной природы, — бесполое и бесконечное "адити[1] [пребывающее] в ТОМ" ("Aditi in THAT") ("Ригведа"). [2] Точка в диске — это потенциальное пространство, заключённое внутри абстрактного пространства. На третьем этапе эта точка трансформируется в диаметр — ⊖. В таком виде диск символизирует божественно-непорочную мать-природу, пребывающую внутри всеохватывающей абсолютной бесконечности.

[[Том 1, стр.]] 5 ПРОЛОГ.

На четвёртом рисунке, где горизонтальный диаметр пересекается вертикальной чертой ⊕, образуется крест, означающий сугубо земной мир. К этому моменту человечество достигает эпохи Третьей корневой расы, и данный знак указывает на начало человеческой жизни. Когда окружность исчезает и остаётся лишь +, то получившийся знак обозначает, что погружение человека в материю завершено и возникает ЧЕТВЁРТАЯ раса. Крест, помещённый внутри круга, является символом чистого пантеизма. Крест без окружности приобретает фаллический смысл. Такой же пантеистический смысл (а также ряд других значений) этот символ имел и в виде заключённого в круг ТАУ ⊕, а также в форме "молота Тора", так называемого джайнского креста или, проще говоря, свастики, заключённой внутри круга 卐.[3]

Третий рисунок (круг, разделённый пополам горизонтальной чертой по диаметру) обозначает первое проявление творческой (по-прежнему пассивной, женской) потенции природы. У человека самые первые, самые туманные образы, связанные с идеей воспроизведения потомства, ассоциируются с женским природным началом, и человеку мать всегда ближе, чем отец. Вот почему женские божества и считались более священными, чем мужские. Природа, таким образом, несёт в себе женское начало, а потому она до известной степени объективна и вещественна, тогда как духовное начало, оплодотворяющее первую, всегда остаётся сокрытым.

---

[1] "Несвязанное", "свободное"; в качестве существительного значит "бесконечный и безбрежный простор". В ведах адити выступает в качестве *дэваматри* (матери богов), поскольку внутри её лона и из него родились все небесные тела" (*ETG*).

[2] "Адити. . . — это на самом деле древнейшее наименование, которое было придумано для выражения бесконечного, . . . зримого бесконечного, той видимой невооружённым глазом бескрайней шири, что простирается за пределами Земли, за пределами облаков, за пределами небес. "То" называлось "а-дити", то есть без-граничное, не-ограниченное ["Тат", "то"]. . . Бесконечное, понимаемое как мать главных богов [Дэва-Матри]" (Rig-Veda-Sanhita, 1869. P. 230. Verse 12, note 4: "Aditi, the Infinite") (*SDR, TUP*).

[3] "Это — эмблема деятельности, активности, поскольку она символизирует непрерывное вращение Земли вокруг своей оси. Кроме того, она изображает четыре стихии, в мистическом смысле образующих тот материал, из которого сделана Земля. . . . Связана она также и с "Изумрудной скрижалью" Гермеса. . . Две перекладины [этого креста], находясь в различных положениях, напоминают нам [герметический принцип]: "как вверху — так и внизу". . . Это был молот Тора, прославленный в мифологии древнескандинавских народов. По преданию, Тор метнул этот золотой крест [во врагов], и тот, как бумеранг, вернулся к нему обратно в руки" (Royal Masonic Cyclopaedia, 1877. Vol. 1. P. 352-353) (*SDR, TUP*).

Добавив к кругу с горизонтальной чертой перпендикулярную линию, мы получаем тау — ⊤ — древнейшую форму буквы "т". Тау оставался глифом Третьей корневой расы вплоть до дня её символического грехопадения — то есть до момента разделения полов, происшедшего в ходе естественной эволюции, после чего рисунок приобрёл следующий вид ⦶ — двойной глиф или символ, обозначающий прекращение бесполой жизни и начало жизни раздельнополой. С появлением рас, относящихся к нашей — Пятой — расе, этот символ самых первых рас стал обозначать на иврите "захар" и "некева"[1];[1] после чего превратился в египетский знак ☥ (символ жизни), а ещё позже стал знаком Венеры ♀. После этого возникла свастика ("молот Тора" или, как он сегодня называется, "герметический крест"), уже целиком освободившаяся от круга и принявшая, таким образом, чисто фаллический смысл. Эзотерическим символом кали-юги служит перевёрнутая пятиконечная звезда, поэтому ⛧ — это знак колдовства, и обращённые к небу два её луча (рога)

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. интересную работу "The Source of Measures" ("Источник мер"), в которой автор разъясняет значение слова "sacr" ("захар"), от которого произошли слова "сакральный" и "sacrament" ("таинство"), ставшие синонимами для обозначения "святости", хотя и произошли от слова, имевшего чисто фаллический смысл!

любому оккультисту укажут на принадлежность этого знака к "пути левой руки" и магическим ритуалам.[1]

Хотелось бы надеяться, что по прочтении этой книги изменятся и ошибочные представления о пантеизме у широкой публики. Было бы неверным и несправедливым считать буддистов или оккультистов из школы адвайта атеистами. Да, не все они были философами, но, во всяком случае, в отсутствии логики им трудно отказать: все их аргументы и контраргументы базируются на строгих умозаключениях.

В самом деле, если в индуистском Парабрахмане мы будем видеть одного из тех скрытых и безымянных божеств, которым поклоняются все другие народы Земли, то обнаружим, что именно это абсолютное начало и послужило прототипом, с которого были скопированы все другие божества.

---

[1] "Захар" и "некева", то есть "мужчина" и "женщина". Слово "захар" (זָכָר) "означает "самец" применительно как к человеку, так и к животному, а также обозначает мужской половой орган. Вместе с ивритским словом, обозначающим женский половой орган, *некева* (נְקֵבָה) ("полость"), . . . зачастую нёс в себе фаллический смысл". Однако эти слова могут иметь и безличное, абстрактное значение, как, например, слова "лингам" и "йони" в Индии (*ETG*).

Парабрахман не есть "бог", поскольку понятие "оно"[1] неприменимо к понятию "бог". Как поясняет "Мандукья-упанишада" (2.28), "это то, что выше всего, и то, что не выше всего (*паравара*)".[2] "ОНО" выше всего как ПРИЧИНА и не выше всего как следствие. Выступая в качестве "единой и не имеющей никакой другой реальности", Парабрахман просто-напросто является всеохватным космосом — а вернее, бесконечным пространством космоса — в наивысшем, разумеется, духовном смысле этого понятия. А потому Брахман[3] — неизменный, чистейший, свободный, неуничтожимый наивысший корень, "ЕДИНСТВЕННОЕ истинное бытие, *парамартхика*"[4] и абсолютный разум и сознание (*чит* и *чайтанья*) — не может выступать в роли субъекта познания,[5] "ибо ТО не может иметь познающего субъекта".

Можно ли пламя назвать эссенцией огня? Нет, этой эссенцией является "ЖИЗНЬ и СВЕТ Вселенной[6], тогда как видимые огонь и пламя суть лишь тлен, смерть и зло".

"Огонь и пламя способны разрушить тело архата, эссенция же их сделает его бессмертным"[7] ("Бодхи-мур", Книга II).

"То знание, которым обладает абсолютный дух, подобно сиянию солнца или заключённому в огне теплу, есть не что иное, как сама абсолютная эссенция", — утверждает Шанкарачарья.[8] "ОНО" есть "дух огня", но не сам

---

[1] Как следует из "Комментариев к "Тайной доктрине" (Secret Doctrine Commentaries, 2010), Е.П. Блаватская называет Парабрахмана не только "то" или "это", но также и "оно". На самом первом заседании группы она, отвечая на вопрос Б. Китли о том, почему о "всевечном родителе-пространстве" говорится в женском роде как о "родительнице-пространстве", Е.П.Б. отвечает: "Возможно, это и неправильно, но, поскольку невозможно дать определение Парабрахману — то есть тому, что находится вне пределов человеческого разумения, — то, говоря о том самом первом нечто, что уже *может быть* постигнуто разумом, нам лучше говорить "она". Во всех космогониях богиня и богини появляются первыми, и тогда первая богиня становится той всеобщей непорочной матерью, от которой происходят все боги. Нам приходится говорить об этом в каком-то определённом роде, ведь не можем же мы говорить "ОНО"? Из "ОНО", строго говоря, никогда ничего не может произойти, ни излучения, ни эманации . . . Возьмите еврейскую каббалу. Там есть эйн-соф — такое же "ОНО" (the IT), неопределённое, бесконечное . . ."

[2] Muṇḍaka Upanishad, 1853. P. 160 (ii.2.8). (*SDR*, TUP).

"Разрубается узел сердца, рассеиваются все сомнения. Завершаются действия у того, кто увидел в нём *высшее* и *низшее* [курсив наш — *перев.*]" (Мундака-упанишада, 1992. II, 2 (9). С. 182).

[3] Или Парабрахман.

[4] "Веданта устанавливает три вида бытия, которые она определяет как "истинное" (*парамартхика*), "практическое" [то есть такое, которое, даже не будучи истинным, может учитываться в практических целях — *перев.*] (*вьявахарика*) и "мнимое" (*пратибхасика*). Брахман — единственное, что относится к первому. . . . Для истинно знающего лишь первый является подлинно сущим" (Manual of Hindu Pantheism, 1881. P. 3 (*SDR, TUP*).

[5] "Разум (*чит* или *чайтанья*). Это самый распространённый синоним Брахмана. . . Однако следует понимать, что он не является субъектом познания" (Ibid) (*SDR*, TUP).

[6] ". . . существует некий оккультный огонь, дух, рассеянный по всей Вселенной . . . У философов-платоников имеется удивительно тонко разработанное учение о свете . . . они идут от пламени к свету, от этого видимого света к свету оккультному, свету небесной или мировой души, которая, как они считали, насыщает собою и приводит в действие субстанцию Вселенной" (Berkeley, 1871. Vol. 2. P. 441 (*Siris*, § 210) (*SDR, TUP*).

[7] "И в эту минуту по воле великого *Кья-че-по* (Кашьяпы) . . . явился ослепительно пылающий огонь, который уничтожил его тело, и в тот же миг он вступил в нирвану . . . (обретя положение *архата*)" (Mémoires sur Les Contrées Occidentales, 1858. Vol. 2. P. 9 (*SDR, TUP*).

[8] Manual of Hindu Pantheism. P. 3-4 (*SDR*, TUP).

огонь,[1] и, следовательно, "атрибуты последнего — теплота и пламя — являются атрибутами не духа, а того, бессознательной причиной чего этот дух является". [2] Не созвучно ли приведённое выше высказывание принципам возникшей позднее философии

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] Западные математики и некоторые американские каббалисты рассказывали нам, что в каббале "числовым значением имени Иеговы выступает величина диаметра круга".[3] А если учесть, что Иегова является третьей сфирой, биной, то есть относится к женскому началу, то вот вам и ключ к тайне. Трансформируя это имя по определённым каббалистическим методам, мы видим, что оно, *андрогинное* в первых главах Книги Бытия, становится затем абсолютно мужским, каиническим и фаллическим. Сам по себе факт избрания какого-либо божества из числа языческих богов, превращение его в особого национального бога, именуемого "единым живым богом", "богом богов", и последующее провозглашение этого культа монотеистическим ещё не делает его ЕДИНЫМ началом, "целостность которого не допускает ни его увеличения, ни изменения, ни наличия у него формы", особенно когда речь идёт о таком приапическом божестве, каким сегодня предстаёт перед нами Иегова.

розенкрейцеров?

Коротко говоря, Парабрахман есть космос во всей его коллективной совокупности, бесконечности и вечности, он есть "ТО" и "ЭТО", к которым неприменимы никакие дистрибутивные характеристики.**[1]** "В начале ЭТО было одним-единственным "я" ("Айтарея-упанишада"). [4] Как разъясняет великий Шанкарачарья, "ЭТО" означает здесь Вселенную ("джагат"), а выражение "в начале" значит "до того, как началось очередное воспроизводство феноменальной Вселенной".[5]

Таким образом, когда пантеисты повторяют слова упанишад, вслед за Тайным учением утверждающих, что "это" не может творить, они не отрицают наличия какого-то творца или, вернее, *целого коллектива* творцов, а на вполне логичных основаниях лишь отказываются приписывать акт "творения" и особенно "придания форм" — то есть нечто конечное — бесконечному началу. В их представлении Парабрахман пассивен, поскольку является абсолютной причиной, он ничем не обусловлен, он — *мукта*[6]. Они лишь отказываются

---

[1] "Этот чистейший дух, или незримый огонь, всегда готов проявить и показать себя в своих следствиях". ". . . чистый огонь, или дух вселенной, который можно наблюдать лишь через посредство других тел, на которые он воздействует" (Berkeley, 1871. P. 421. Siris, §§ 157, 159) (*SDR*, TUP).

[2] "Этот чистый огонь, эфир (æther), то есть субстанция света, считался невидимым и не поддающимся восприятию нашими органами чувств. О нём можно было судить лишь по его следствиям: теплоте и пламени . . ." "Он понимался как нечто божественное, заключённое в огне и одушевляющее всё мироздание . . . как верховное начало или причина всего сущего . . ." (Ibid. P. 425, 429. §§ 169, 180) (*SDR*, TUP).

[3] Skinner, 1894. P. 163 (*SDR, TUP*).

[4] "Поистине, это было вначале одним Атманом. Не было ничего другого, что бы мигало. Он подумал: "Теперь я создам миры" (Айтарея-упанишада, 1992. С. 39).

[5] Цит. по: Manual of Hindu Pantheism. P. 7-8) (*SDR*, TUP).

[6] Т.е. тем, что "свободно от чувственной жизни, от материи и кармы" (*ETG*).

признавать за ним ограниченное всеведение и ограниченное всемогущество, поскольку и то, и другое являются не чем иным, как атрибутами (отражёнными в человеческом восприятии), а Парабрахман, являясь "наивысшим ВСЁ", вечно невидимым духом и неизменной и вечной душой природы, не может иметь никаких атрибутов, ибо абсолютность вполне естественно исключает идею всего конечного и обусловленного применительно к себе. И когда ведантисты утверждают, что атрибуты могут относиться лишь к его [Парабрахмана] эманации, которую они называют "ишварой *плюс* майей" и авидьей [1] (агностицизмом и неведением, а не просто незнанием[2]), то в их концепции очень трудно усмотреть какие-либо следы атеизма.[2]

Поскольку во Вселенной — коль скоро она мыслится как беспредельная — не может быть ни двух БЕСКОНЕЧНОСТЕЙ, ни двух АБСОЛЮТОВ, то вряд ли можно полагать, что этот самосущий творит лично. С точки зрения любого конечного "существа", "ТО" есть Не-"бытие" в том смысле, что оно является единственной БЫТИЙНОСТЬЮ,[3] ибо в этом ВСЁ скрытно присутствует совечная и единовечная ему эманация, его характерное, внутренне присущее ему излучение, которое, периодически становясь Брахмой (двуполой мужской-женской потенцией), превращается или разворачивается в проявленную Вселенную. Нараяна [4], носящийся по (абстрактным) водам пространства, трансформируется в "воды" конкретной субстанции, движимой тем, кто теперь становится проявленным СЛОВОМ, логосом.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. "Vedanta Sara," by Major G. A. Jacob; а также "The Aphorisms of Śāndilya," translated by Cowell, p. 42.[5]

[2] И всё равно в силу своего предубеждения и даже фанатизма некоторые ориенталисты-христиане стремятся усмотреть в этом чистейший атеизм. Об этом см. Major Jacob's "Vedanta Sara." Тем не менее, вся эпоха античности повторяла вслед за ведантистами следующую мысль: —

"Omnis enim per se divom natura necesse est
Immortali aevo summa cum pace fruatur."

---

[1] "Материальной причиной феноменов вместе с их тремя атрибутами — *сатвой*, *раджей* и *тамой* — называется *пракрити* . . . *Пракрити* же соответственно превращается в *майю* и *авидью*. А отражённый свет разума (Брахмана) в *майе* является *ишварой* . . ." (Hand Book of Hindu Pantheism, 1886. P. 139 fn.) (*SDR, TUP*).

[2] "Истинным" является Брахман . . . , единственный и неповторимый. "Неистинным" же является совокупность всего неразумного, начиная с незнания. . . "Незнание" . . . здесь является синонимом "неведения" (*авидьи*) и иллюзии . . ." (Manual of Hindu Pantheism. P. 41 (§ III) & note (p. 43) (*SDR, TUP*).

[3] Под бытийностью (на санскрите "сат") понимается не само бытие, не само существование в том или ином виде, а скорее как платоновская *идея бытия*: для того чтобы мир и индивид могли существовать, должна быть изначально заложена идея бытия, идея бытийности.

[4] "Движитель вод пространства, Вишну в аспекте вечного дыхания или духа, высшая иерархия дхьянов, "богов", движущихся внутри и поверх вод творения". (*ETG*). Ср. "Ману": "Воды называются нара, ибо воды — действительно, порождение Нары; они — первое местопребывание его, поэтому он именуется Нараяной {примеч.: "этим именем в вишнуизме называется также и Вишну"}" (Законы Ману, 2002. Гл. I (10). С. 18).

[5] "Изменению подвержена материя, но не Брахман . . . Он [Брахман] набрасывает перед собой некий покров в виде силы майи, то есть материи [на которую он и воздействует], а потому сам он не подвержен никаким изменениям . . ." "Шрути доказывают реальность причины, исходя из реальности следствия . . . Мы считаем вполне доказанным существование этой силы майи как единственного вечного спутника [Божества]" (Aphorisms of Śāṇḍilya, 1878. P. 39, 42) (*SDR*, TUP).

("Ибо все боги должны по природе своей непременно
Жизнью бессмертной всегда наслаждаться в полнейшем покое").[1]

Ортодоксы-брамины, которые больше всего и выступают против пантеистов и адвайтистов, называя их атеистами, вынуждены (коль скоро авторитет "Ману"[2] что-нибудь да значит в этом вопросе) соглашаться с фактом смерти творца-Брахмы по истечении каждого "века" "жизни" этого (творящего) божества (100 божественных лет — период, который в пересчёте на наши годы, выражается пятнадцатизначным числом). Но при этом любой их философ видит в этой "смерти" лишь его временное исчезновение с проявленного плана бытия, то есть очередной период его отдыха.

Оккультисты, таким образом, едины с адвайта-ведантистскими философами в понимании вышеприведённого принципа. Они указывают, что с философской точки зрения невозможно согласиться с идеей, согласно которой абсолютное ВСЁ может творить и даже порождать "золотое яйцо"[3], в которое оно, по преданию, входит, чтобы превратиться в Брахму-творца, разворачивающегося далее в богов и во всю видимую Вселенную. Они утверждают, что абсолютное единое не может переходить в бесконечность, ибо бесконечность предполагает безграничную протяжённость *чего-то* и безграничную продолжительность этого "чего-то". Поэтому это Всеединое подобно пространству — своему единственному психофизическому отображению на нашей Земле, на нашем плане бытия, — а значит, не может выступать ни объектом восприятия, ни его субъектом. Если же предположить, будто вечное бесконечное "Всё", это всеохватывающее единое, не пребывает в вечности, а в своём периодическом проявлении само становится многогранной Вселенной или множественной личностью, то такое единое перестаёт быть единым. Идея Локка о том, что "чистое пространство неспособно ни к сопротивлению, ни к движению"[4], — неверна. Пространство не есть ни "безграничная пустота", ни "обусловленная какими-либо качествами полнота", а и то, и другое одновременно: на плане абсолютной абстракции оно есть вечно непознаваемое Божество, представляющееся пустотой лишь конечным

---

[1] Лукреций, 1983. Кн. 2, ст. 646-647.

[2] "Но да будет известно, что число в тысячу (таких) божественных *юг* составляет день Брахмы, а ночь равна ему (по длине). . . По окончании Своих дня и ночи Он пробуждается ото сна, а пробудившись, творит ум, который есть и которого нет" (Ordinances of Manu, 1884. P. 10 (i.72, 74) (*SDR*, TUP).

[3] "Тогда божественный Самосущий . . . появился, рассеивая тьму. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил своё семя. Оно стало золотым яйцом, по блеску равным солнцу; в нём он сам родился как Брахма, прародитель всего мира" (Законы Ману, 2002. Гл. I (6,8,9). С. 17).

[4] ". . . наша *идея плотности отличается* как *от [идеи] чистого пространства*, неспособного ни к сопротивлению, ни к движению, так и от обычной *идеи твёрдости*" (Локк, 1985. Т. I. С. 173-174).

разумам,**[1]** а на плане иллюзорного — *майявического* — восприятия пространство есть полнота, абсолютный сосуд для всего, что только есть — проявленного и непроявленного, — а иначе говоря: то же самое АБСОЛЮТНОЕ ВСЁ. Нет никакой разницы между словами христианского апостола: "…мы в Нём живём и движемся и существуем"[1] и утверждением индуистского риши: "Вселенная живёт в Брахмане (Брахме), из него она происходит

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] Уже сами имена двух главных божеств, Брахмы и Вишну, издавна указывают на то, что они несут в себе эзотерический смысл. Корень одного из их имён, Брахмана или Брахмы, некоторые выводят из слова "брих", что значит "расти", "расширяться" (см. "Calcutta Review", vol. lxvi., p. 14), а имя другого, Вишну, — из корня "вис", то есть "пронизывать", "входить в природу сущности". Таким образом, Брахма-Вишну является этим бесконечным пространством, а боги, риши, все ману и всё, что только есть в этой Вселенной, выступают не чем иным, как его силами, вибхутайя.[2]

и в него вернётся": ибо Брахман непроявленный и есть та самая Вселенная *in abscondito* [3], а Брахма проявленный есть логос, который в символике ортодоксальных учений выступает в двуполом обличье**[1]**. Ибо и бог посвящённого-апостола, и бог индийского риши — это ПРОСТРАНСТВО, видимое и невидимое. В эзотерической же символике пространство называют "вечной матерью-отцом-о-семи-кожах". Оно образовано из семи слоёв, следующих один за другим от его недифференцированной до дифференцированной поверхности.

"Что всегда было, есть и будет независимо от того, имеется какая-нибудь Вселенная или нет и существуют боги или нет?" — такой вопрос задаётся в эзотерическом катехизисе, написанном на языке сензар. И ответ на этот вопрос звучит так — "ПРОСТРАНСТВО".

Отвергается здесь не единый неведомый и вечно сущий бог в природе — то есть природа *in abscondito,* — а догматизированное человеком представление о Боге и его *вочеловеченном* "Слове". В своём безмерном зазнайстве, в столь свойственной ему гордыне и тщеславии человек сам, собственной святотатственной рукой, слепил его образ из того материала, что́ обнаружил в жалком кусочке ткани — своём мозге, — и навязал его человечеству под видом

---

[1] "В Нём" — так сформулировано в английском тексте Библии (короля Якова). В русском синодальном переводе сказано не "в Нём", а "Им": "мы **Им** живём и движемся и существуем" (Деян. 17, 28). В старославянском переводе: "**о нем** бо живем и движемся и есмы".

[2] Форма множественного числа слова "вибхути". Разные авторы переводят этот термин на русский язык по-разному, но общий смысл его обычно передают как оккультная, сверхчеловеческая или "(йогическая) сила" (например, в йоге Патанджали).

[3] В скрытом виде (*лат.*).

прямого откровения, якобы исходящего из единого невидимого ему ПРОСТРАНСТВА.[2] Оккультисты

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————————

[1] См. рассказ, приведённый в "Законах Ману" о том, как Брахма разделил своё тело на мужскую и женскую половины, где последняя представляет собой женское начало, Вач, в которой он создаёт Вираджа[1], и сравните это с эзотерическим смыслом, заключённым в главах II, III и IV Книги Бытия.

[2] Вот уж воистину идеи оккультизма буквально носятся в воздухе в конце нашего столетия. В числе целого ряда недавно опубликованных работ есть одна, которую мы хотели бы особенно рекомендовать всем, кто изучает теорию оккультизма, но не осмеливается заглядывать по ту сторону нашего собственно человеческого плана. Называется эта книга "New Aspects of Life and Religion" ("Новые аспекты жизни и религии") и написана она доктором медицины Генри Праттом. В ней подробно освещаются эзотерические учения, а в заключительных главах и философия, — последняя, правда, весьма фрагментарно, в чём мы усматриваем определённую дань ограничивающему всё позитивизму. И, тем не менее, тот её фрагмент, в котором говорится о пространстве как о "неведомой первопричине", мы хотели бы здесь процитировать:

"Это неведомое нечто, признаваемое и определяемое, таким образом, как первое воплощение простого единого, остаётся незримым и неощутимым (разумеется, только если речь идёт об *абстрактном* пространстве — *Е.П.Б.*); а будучи невидимым и неощутимым, оно, следовательно, и непознаваемо. И эта его непознаваемость привела к ошибочному представлению о нём как о простом вакууме — неком сосуде, способном лишь принимать в себя что-то. Но даже если смотреть на него как на абсолютную пустоту, то мы должны либо считать пространство бесконечным и вечным самосущим, либо признать, что оно имело какую-то первопричину, которая находилась вне его самого, позади него или где-то за ним.

Но будь даже такая причина обнаружена и определена, мы тут же стали бы приписывать ей атрибуты, относящиеся на самом деле к пространству, и в трудной задаче поиска его источника происхождения мы только сделали бы шаг назад, так и не узнав ничего нового о первопричинности" (*p.* 5).

Именно так и случилось со сторонниками идеи антропоморфного творца — экстракосмического, а не интракосмического бога. Многое — да большинство, скажем мы — из того, о чём говорит Пратт, это всё старые каббалистические идеи и теории, которые он преподносит в совершенно новом свете: это и в самом деле "новые аспекты" оккультного в природе. Пространство же, рассматриваемое им как некая "субстанциальная единица" — как "живой источник жизни", — наряду с "неведомой беспричинной причиной", является древнейшим оккультным учением, возникшим за тысячи лет до появления греко-латинской концепции "Отца-Эфира", *Pater-AEther*. Также и его слова о том, что "сила и материя, будучи потенциями пространства, неразделимы между собой и выступают вместе в качестве неведомых возвестителей неведомого" — всё это мы встречаем в арийской философии в образах Вишвакармана, Индры, Вишну и т.д. и т.д. Однако в рекомендуемой книге эти идеи выведены с философской глубиной и во многом в весьма непривычных аспектах.

считают, что откровение может исходить лишь от божественных, но всё-таки конечных существ, от проявленных жизней, но ни в коем случае не от *непроявляемой* ЕДИНОЙ ЖИЗНИ. Оно может исходить от таких сущностей, которые называются первочеловеком, *дхьяни-буддами* или *дхьян-чоханами*,

[1] "Тогда божественный Самосущий невидимый, но делающий всё это . . . видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. . . Из этой первопричины невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное, возник дух Пуруша, который в мире прославляется под именем Брахмы. . . Разделив своё тело, он стал посредством одной половины мужчиной, другой половины — женщиной, от неё тот Владыка произвёл Вираджа" (Законы Ману, 2002. Гл. 1 (6, 11, 32). С. 17, 18, 22).

"Вирадж, мужская половина Брахмы, должен служить прототипом для всех существ мужского пола, а Шата-рупа, женская половина, — для всех женских форм" (Dowson, 1879. P. 359).

"*риши-Праджапати*" у индусов, *элохимами*, или "сыновьями бога", планетарными духами у всех народов, ставшими богами в глазах человека. Кроме того, рассуждая философски, оккультисты считают *майей* и причиной человеческой *майи* даже *ади-шакти* [1], хотя *ади-шакти* является первой эманацией *мулапракрити* — вечного корня "ТОГО" — и в своей форме мировой души (представленной в виде акаши) выступает женским аспектом творящей причины, Брахмы. Причём такая позиция оккультистов ничуть не мешает им верить в существование *ади-шакти,* по крайней мере, в течение одной махаманвантары, и пользоваться *акашей* — излучением (радиацией) *мулапракрити***[1]** — в практических целях, поскольку мировая душа сопряжена со всеми природными феноменами, как известными, так и неизвестными науке.

Древнейшими религиями мира — в экзотерическом смысле, поскольку эзотерический корень, фундамент, у них у всех один, — являются индийские, маздаистская и египетская религии. Затем следует халдейская, возникшая из этих трёх — целиком исчезнувшая с лица земли, за исключением её искажённой формы, сабизма (Sabeanism), как называют её сегодня археологи. Далее, опуская ряд религий, о которых мы будем говорить позже, появляется религия еврейская, которая в своём эзотерическом виде — в виде каббалы — следует в русле вавилонского магизма, а экзотерически представляет собой набор аллегорических легенд, как, например, Книга Бытия и Пятикнижие в целом. Если читать их под углом зрения книги "Зохар", то мы обнаружим, что первые четыре главы Книги Бытия представляют собой фрагмент

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] *Мулапракрити* (от "мула" — "корень" и "пракрити" — "природа"), то есть непроявленная первоматерия, которую западные алхимики называют "землёй Адама", — это термин, который ведантисты связывают с *Парабрахманом*, желая тем самым противопоставить эту непроявленную первоматерию проявленной материальной Вселенной. В религиозной метафизике материя носит двойственный характер, а в эзотерических учениях она, как и всё остальное во Вселенной, имеет семеричную природу. Как *мулапракрити* материя недифференцирована и вечна. Как "проявленное", *вьякта*,[2] она дифференцирована и качественно обусловлена, согласно "Шветашватара-упанишаде" (I, 8) и "Дэви Бхагавата-пуране". Характеризуя *мулапракрити*, автор "Четырёх лекций о "Бхагавадгите" говорит следующее: "В его, *логоса*, объективном сознании *Парабрахман* предстаёт перед ним в виде *мулапракрити* . . . Разумеется, эта "первоматерия", *мулапракрити*, для него столь же материальна, как материален для нас любой материальный предмет из нашего окружения. . . *Парабрахман* — это бескачественная и абсолютная реальность, а *мулапракрити* — это нечто вроде наброшенного поверх него полога".[3]

---

[1] Адишакти *(санскр.)* [от *ādi* "первый" + *śakti* "сила", "энергия"] Изначальная, перво-энергия; божественная сила или прямая эманация энергии из мулапракрити; следовательно, *адишакти* есть женский аспект или покров (одеяние) любой духовной творящей силы. В индуистском пантеоне персонифицирована в образе супруги любого божества, поскольку каждое божество имеет собственную шакти, то есть формообразующую силу-субстанцию. Термин этот также служит для обозначения майи, поскольку с момента проявления начинается и майя (*ETG*).

[2] Проявленная, видимая.

[3] Субба Роу, 2023.

глубочайших философских знаний, вписанных в книгу мировой космогонии (см. кн. III, "Гупта Видья и "Зохар")[1]. Если же оставить их в нынешних символических одеждах, то они предстанут перед нами в виде сказок для детей, как безобразное бельмо на глазу науки и логики, очевидное последствие кармы. Позволив им служить прологом к христианству, раввины, понимавшие лучше, чем кто-либо иной, заложенный в их Пятикнижии глубокий смысл, жестоко отомстили христианам. С их стороны это был молчаливый протест против совершённой у них кражи, и евреи сегодня определённо одержали победу над своими традиционными гонителями. Ниже мы рассмотрим вышеуказанные экзотерические вероучения в свете универсальной доктрины.

В катехизисе оккультизма содержатся следующие вопросы и ответы:

— Что есть от века?

— Пространство, вечный анупадака.[1]

— А что было от века?

— Зародыш в корне.

— А что от века то приходит, то уходит?

— Великое дыхание.

— Значит, вечных трое?

— Нет, эти три суть единое целое. То, что вечно есть, — единое целое. То, что вечно было, — единое *целое. То, что пребывает в вечном бытии и становлении, — также* единое *целое, и это есть пространство.*

— Объясни же, о лану (ученик).

— Единое есть такой целостный круг (кольцо), который не имеет окружности, ибо оно нигде и везде; единое есть то беспредельное поле круга, которое проявляет свой диаметр лишь в периоды манвантары; единое есть та неделимая точка, которой нет нигде, но которая в течение этих периодов воспринимается везде; это вертикаль и горизонталь, отец и мать, вершина и основание отца, две крайние оконечности матери, на самом деле не простирающиеся никуда, ибо единое есть кольцо, а также кольца, расположенные внутри этого кольца. Свет во тьме и тьма в свете: "вечное дыхание". Оно исходит извне внутрь, когда оно повсюду, и изнутри наружу, когда оно нигде — (т.е. представляет собой майю,[2] *один из центров*[3]). *Оно то расширяется, то*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] То есть "не имеющий родителей". Более подробно об этом ниже.

[2] Эзотерическая философия, считающая майей (т.е. иллюзией, порождённой неведением) любую конечную вещь, должна с неизбежностью рассматривать в том же свете и любую интракосмическую планету и любое тело, то есть как нечто организованное, а значит, конечное. Следовательно, выражение "оно исходит извне внутрь" в первой части фразы относится к заре махаманвантары — к великому периоду очередной

[1] См. Blavatsky, H. P. The Eastern Gupta Vidyā and the Kabalah (*SDR*, TUP).

эволюции, наступающему после одного из периодов полного растворения каждой сложной формы в природе (от планеты до молекулы) вплоть до её исходной эссенции или элемента; во второй же части фразы речь идёт о частичной или локальной манвантаре, которая может быть солнечной и даже планетарной.

[3] Под "центром" подразумевается один из энергетических центров, один из "очагов" космоса. Когда та сила, которую оккультисты называют ЖИЗНЬЮ, а наука "энергией", завершает процесс так называемого "творения", то есть формирования какой-либо планеты, тогда включается процесс, протекающий изнутри наружу, и при этом каждый атом содержит в себе творящую энергию божественного дыхания. Таким образом, если после периода абсолютной пралайи (т.е. когда весь исходный материал состоит из одного ЕДИНОГО первоэлемента, а ДЫХАНИЕ "присутствует повсюду") "дыхание" направлено извне внутрь, то после малой пралайи, когда всё сохраняется в *statu quo* — в замороженном, так сказать, состоянии вроде нынешнего состояния Луны, — при первом же трепете манвантары эта планета или планеты начинают возрождаться к жизни изнутри наружу.

[[Том 1, стр.]] 12 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

сжимается (выдох и вдох). Когда оно расширяется, мать расплывается и разбегается во все стороны. Когда оно сжимается, мать съёживается и собирается вместе. Так происходят периоды эволюции (развёртывания) и растворения — манвантары и пралайи.

Зародыш невидим и представляет собой сгусток огня. Корень (поле круга) прохладен, но в период эволюции и манвантары одежды матери холодны и залиты сиянием. Горячее дыхание — это отец, который пожирает собственное потомство, состоящее из многоликих (гетерогенных) элементов, и не трогает только одноликих (гомогенных). Прохладное дыхание — это мать, которая зачинает, придаёт форму, выпускает из себя и вновь принимает их назад в своё лоно, чтобы в очередной раз переустроить их на заре (дня Брахмы, манвантары). . . ."

Для того чтобы неподготовленному читателю было понятно, о чём здесь идёт речь, мы должны объяснить, что оккультная наука признаёт *семь* первоэлементов, первостихий космоса — четыре целиком физических, а пятый (эфир) — только наполовину материальный, поскольку он станет видимым в воздухе лишь к концу нашего четвёртого круга и будет преобладать над остальными в течение всего пятого круга. Остальные же два пока ещё находятся абсолютно за пределами человеческого восприятия. Однако их первые признаки начнут появляться уже в эпохи шестой и седьмой рас нашего круга и станут доступными восприятию в шестом и седьмом кругах соответственно.**[1]** Эти семь первоэлементов с их бесчисленными субэлементами

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] Любопытно отметить, как, следуя циклам эволюции идей, древняя мысль словно по-новому отражается в современном дискурсе. Возникает впечатление, будто, формулируя отдельные пассажи в своих "Первоначалах" ("First Principles", p. 482), Герберт Спенсер внимательно ознакомился с представлениями древнеиндийских философов — или же это была его собственная вспышка ясновидения, благодаря которой он наполовину правильно, наполовину ошибочно написал следующее: "И движение, и материя количественно (? — *Е.П.Б.*) неизменны, а значит, нужно полагать, когда вызванные движением изменения в распределении материи достигают своего предела в одном направлении, по которому материя перемещается

(? — *Е.П.Б.*), тогда действующее на неё неуничтожимое движение необходимо производит её перераспределение в обратном направлении. Очевидно, что сосуществующие во Вселенной силы притяжения и отталкивания, которые, как мы видели, задают ритм всем частным изменениям во Вселенной, также задают ритм и всей совокупности таких изменений — и они поочерёдно то производят немыслимо долгий период, когда эти силы притяжения начинают доминировать, вызывая концентрацию Вселенной, то порождают гигантский по длительности период, когда доминируют силы отталкивания, вызывая рассеяние Вселенной — так и чередуются эпохи эволюции и растворения"?[1]

(число которых гораздо больше, чем известно сегодня науке) — это не что иное, как разновидности *состояний* и различные аспекты ОДНОГО и единственного первоэлемента. Этим последним не является ни *эфир*,[1] ни даже *акаша*, а их общий *источник*. Тот пятый первоэлемент, о существовании которого наука сегодня вполне открыто говорит, — это вовсе не тот эфир (ether), о котором гипотетически высказывался сэр Исаак Ньютон. Называя его так, Ньютон, вероятно, ассоциировал его с Æther — "отцом-матерью", как называли его в эпоху античной мысли. Следуя собственной интуиции, Ньютон пишет:

> "В своих трудах Натура вечно движется по кругам, рождая жидкость из твёрдого вещества, стойкое из летучего, летучее из стойкого, тонкое из грубого и грубое из тонкого. . . . . Так, возможно, все вещи и возникли из эфира [ether]" (Hypoth., 1675).[2]

Читатель не должен забывать, что приведённые ниже стансы касаются лишь космогонии нашей родной планетарной системы[3] и повествуют о том, что́ мы наблюдаем в ней после завершения солнечной *пралайи*. Мы не можем здесь изложить тайные учения, относящиеся к эволюции всего космического универсума, ибо они окажутся непонятными даже самым блестящим умам нашей эпохи. А кроме того, мало кому из посвящённых, даже из числа самых великих, будет сегодня позволено обсуждать эти вопросы. Более того, как говорят сами Учителя, даже высочайшим *дхьяни-чоханам* никогда не удавалось проникнуть в тайны, лежащие за теми пределами, что отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого "центрального солнца". Таким образом, в нашей книге речь пойдёт только о том, что происходило в видимом нам космосе после того, как закончилась очередная "ночь Брахмы".

Прежде чем мы перейдём к рассмотрению стансов из Книги Дзян, составляющих основу данной работы, нам абсолютно необходимо познакомить читателя с некоторыми фундаментальными понятиями, которыми оперирует и которыми насквозь пронизана предлагаемая его вниманию система мышления. Этих базовых идей не так много, но от того,

---

[1] Spencer, 1880. P. 536-537 (ch. 23, §183)] (*SDR*, TUP). См. тж: Спенсер Г., 1897. С. 448.
[2] Newton, 1757. P. 250, 251 (*SDR*, TUP).
[3] Солнечной системы.

насколько ясно они будут осмыслены, будет зависеть и понимание всего дальнейшего. Поэтому вряд ли нам стоит извиняться перед читателем за то, что мы предложим ему ознакомиться с ними прежде, чем он перейдёт к основной части этой книги.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————————

[1] Как бы к данному вопросу ни подходила наука физическая, но оккультная наука на протяжении веков учила, что акаша, самой грубой формой которой является эфир (ether), — это лишь пятый принцип космического универсума (которому соответствует и из которого происходит человеческий *манас*). В масштабах всего космоса *акаша* представляет собой светящуюся, холодную, теплопрозрачную пластичную материю, наделённую в своей физической природе способностью творить. В своих плотнейших слоях и аспектах она способна переходить из одной формы в другую, но остаётся неизменной в наивысших. В своём грубом состоянии она называется "суб-корнем", а в сочетании с лучистой теплотой она способна возрождать "к жизни мёртвые миры". В своём наивысшем аспекте она является мировой душой, а в низшем — РАЗРУШИТЕЛЕМ.

[[Том 1, стр.]] 14 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Тайная доктрина исходит из трёх фундаментальных предпосылок:

(а) наличия некоего вездесущего, вечного, беспредельного и неизменного НАЧАЛА (ПРИНЦИПА), все рассуждения о котором не имеют никакого смысла, поскольку оно выходит за пределы человеческого понимания, и любые выражения и сравнения, к которым человек может прибегать для описания его, лишь приведут к его умалению и искажению. Оно недосягаемо и недоступно для мысли — "немыслимо и неописуемо", по выражению Мандукьи.[1]

Чтобы яснее понять сказанное, пусть читатель исходит из данности некой единой абсолютной реальности, предшествующей всему тому, что́ появилось как проявленное и наделённое определёнными качествами бытие. Эта безбрежная и вечная причина — которую современная европейская философия обозначает невнятным термином "бессознательное" и "непознаваемое" — является тем корнем, из которого произросло "всё, что было, есть и когда-либо будет". Однако своего корня сам этот корень ("корень-без-корня") не имеет. Разумеется, он не имеет и никаких атрибутов и по самой сути своей никак не связан с проявленным бытием, которое является конечным. Эта реальность, скорее, есть *идея бытия*, "*бытийность*" (на санскрите "сат"), а не собственно *бытие*, и недоступна никакому осмыслению или умозрению.

В Тайном учении эта идея "бытийности" выражается в двух символах-аспектах. С одной стороны, она понимается как абсолютное абстрактное пространство, представляющее собой чистейшую субъективность — то

---

[1] "Ибо всё это — Брахман. Этот Атман — Брахман. Этот Атман имеет четыре стопы . . . Невидимой, неизречённой, неуловимой, неразличимой, немыслимой, неуказуемой, . . недвойственной — считают четвёртую [стопу]. Это Атман . . ." (Мандукья-упанишада, 1992. 2, 7. С. 201).

единственное, что неизбежно присутствует в любых умопостроениях человека, хотя и не может быть до конца осмыслено как таковое. С другой стороны, эта "бытийность" понимается как абсолютное абстрактное движение: это [чистейшее] сознание, не обусловленное никакими конкретными состояниями. Как утверждают даже наши западные мыслители, мы не можем представить себе сознание иначе, как в его изменениях, и поэтому понятие движения служит наилучшим символом для идеи изменения, выражая его сущностную характеристику. Для описания этого второго аспекта единой реальности используется также символ "великое дыхание". Этот символ настолько образно иллюстрирует заключённую в нём идею, что вряд ли требует дополнительных пояснений.

Итак, первой фундаментальной аксиомой Тайной доктрины является данность этого метафизического ЕДИНОГО АБСОЛЮТА — БЫТИЙНОСТИ, — для иллюстрации которого конечный ум избрал в виде символа богословскую Троицу.

Для изучающего Тайную доктрину, возможно, небесполезными окажутся также следующие пояснения.

Герберт Спенсер в последнее время, как видно, заметно поменял свои агностические взгляды, заявив, что природа "первопричины"[1] (которую оккультисты на более логичных основаниях выводят из "беспричинной причины", из "вечного" и "непознаваемого") в своей сущности может оказаться аналогичной природе того самого сознания, которое бурлит внутри всех нас. Одним словом, та безличная реальность, которая заполняет собой весь

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————————

[1] Понятие "первый" с неизбежностью указывает на наличие чего-то, что "появилось первым: первым по времени, по занимаемому положению в пространстве или в иерархии" — а значит, предусматривает неизбежность начала и конца, а также наличие определённых условий и состояний, а значит, это *не может быть абсолютом,* ибо является лишь одним из его проявлений. Вот почему восточный оккультизм называет абстрактное "всё" "единой *беспричинной причиной*", "корнем-без-корня", а значение "первопричины" сужает до понятия логоса в платоновском смысле.

космос, — это чистый ноумен мышления.[1] Эти подвижки в его взглядах весьма сближают его с эзотерическим учением и взглядами ведантистов.[1]

Парабрахман (единственная реальность, абсолют) является полем деятельности для абсолютного сознания, то есть представляет собой такую эссенцию, которая никоим образом не связана с качественно обусловленным бытием, а значит, сознательное бытие — это просто его символ, наделённый

[1] Иными словами, эта "безличная реальность", это "чистейшее сознание" понимается как *ноумен*, тогда как обычное человеческое мышление выступает *феноменом*, проявлением этого ноумена.

определёнными качествами. Но стоит нам только в своих мыслях отступить от идеи абсолютной (для нас) бескачественности, как мы тут же сталкиваемся с дуальностью, выражающейся в противопоставлении духа (сознания) и материи — субъекта и объекта.

Однако дух (или сознание) и материя должны пониматься не как две не зависящие друг от друга реалии, а как две грани, два аспекта абсолюта (Парабрахмана), составляющие базис качественно обусловленного бытия, как субъективного, так и объективного.

Если рассматривать эту метафизическую триаду[1] в виде корня, из которого произрастает всё проявление, то "великое дыхание" предстаёт в виде докосмической идеации. Она и есть *fons et origo*[2] силы (force) и всех индивидуальных сознаний. Именно из неё исходит тот разум, который направляет всю гигантскую схему эволюции космоса в надлежащем русле. С другой стороны, корневая субстанция (*мулапракрити*) протокосмоса представляет собой тот аспект абсолюта, на котором строятся все объективные планы природы.

Если докосмическая идеация является тем корнем, из которого произрастают все индивидуальные сознания, то докосмическая субстанция выступает субстратом всей материи, находящейся на различных ступенях дифференциации.

Отсюда очевидно, что эти два противоположных аспекта абсолюта являются необходимым условием существования "проявленной Вселенной". Без космической субстанции не смогла бы проявиться в виде индивидуального сознания космическая идеация, поскольку для выражения сознания как "Я есть Я" необходим материальный носитель[2]: лучу мирового ума требуется какая-то физическая база, на которой он мог бы сосредоточиться в виде сознания, достигшего соответствующей степени сложности. И наоборот, при отсутствии космической идеации субстанция космоса осталась бы пустой абстракцией, и сознание так никогда и не смогло бы возникнуть.

Таким образом, вся "проявленная Вселенная" насквозь пропитана двойственностью, составляющей как бы самую суть её существования в виде очередного "проявления" (Ex-istence).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] См. четыре замечательных лекции о "Бхагавадгите", прочитанных г-ном Субба Роу ("Theosophist," February, 1887).[3]

[2] На санскрите "упадхи".

---

[1] Абсолют, дух и материя.

[2] Источник происхождения (*лат.*)

[3] Субба Роу, 2024.

Но аналогично тому, как противоположные полюсы — "субъект и объект", "дух и материя" — выступают всего лишь аспектами единой целостности, в которой они синтезированы, так и в проявленной Вселенной есть "нечто", что соединяет дух с материей, субъект с объектом.

Это "нечто", пока неизвестное западной умозрительной мысли, в оккультизме называется "фохатом". Это некий "мостик", по которому существующие в "божественной мысли" "идеи" нисходят в космическую субстанцию и запечатлеваются в ней в виде "законов природы". Фохат, таким образом, является динамической энергией идеации проявленного космоса. С другой стороны, его можно рассматривать как некоего разумного посредника, как некую силу, управляющую всем ходом проявления, как "божественную мысль", передаваемую и проявляющуюся с помощью *дхьян-чоханов*,[1] архитекторов видимого мира.

Таким образом, из духа, то есть из идеации космоса, берёт своё начало наше сознание, а из космической субстанции — те несколько носителей, в которых наше сознание индивидуализируется и становится самосознанием, то есть рефлексирующим (мыслящим) сознанием. Фохат же, обладающий самыми разнообразными формами проявления, служит тем таинственным звеном, которое соединяет друг с другом ум и материю, выступает тем оживляющим началом, которое заряжает каждый атом электрическим зарядом жизни.

Для большей ясности подведём краткий итог сказанному. Итак:

(1.) АБСОЛЮТ; называемый ведантистами Парабрахманом, единственная реальность, САТ — то, что Гегель называет одновременно и абсолютным бытием, и "ничто" ("небытием").[1]

(2.) Первое проявление: безличный и (с философской точки зрения) *непроявленный* логос, провозвестник "проявленного". Это и есть "первопричина", "бессознательное" европейских пантеистов.

(3.) Дух-материя, ЖИЗНЬ; "мировой дух", пуруша и пракрити, то есть *второй* логос.

(4.) Идеация космоса, МАХАТ, разум — единая, универсальная мировая душа; ноумен материи космоса, базис всей разумной деятельности природы и в природе; также носит название МАХА-БУДДХИ.

Такова ЕДИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, и такова *двойственность* её аспектов в качественно обусловленной Вселенной.

Далее, Тайная доктрина устанавливает: —

---

[1] "Абсолютное есть всеобщая и единая идея . . .", "единство идеального и реального, конечного и бесконечного" (§§ 213-214). "Точно так же и *ничто* как непосредственное, равное самому себе, есть, наоборот, *то же самое,* что и *бытие.* Истину как бытия, так и ничто представляет собой единство их обоих" (§ 88) (Гегель, 1974).

(б)[1] Вечный характер бытия Вселенной *in toto*[2] как некоего беспредельного плана (поля), периодически служащего "ареной жизнедеятельности для бесчисленных Вселенных, которые непрестанно то проявляются, то исчезают". Они называются "проявляющимися звёздами" и "искрами вечности". "Вечность странника"[2] подобна мановению

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————————————

[1] В христианской теологии они известны под названием архангелов, серафимов и т.д. и т.д.

[2] "Странником" называется наша *монада* (два в одном), переживающая цикл перевоплощений. Это единственное бессмертное и вечное начало, присутствующее в нас, поскольку оно является неотделимой частицей единого целого — мирового духа, — из которого оно возникает в виде эманации и с которым вновь сливается по завершении цикла. Говоря о том, что монада является эманацией единого духа, мы понимаем, что вынуждены использовать это неуклюжее и неверное выражение ввиду отсутствия в английском языке подходящих для этого слов. Ведантисты называют это *сутратмой* ("нитью душ"), но и их объяснение также несколько отличается от того, что́ понимается под этим процессом оккультистами. В чём состоит эта разница, пусть разъяснят сами ведантисты.

ока Самосущего ("Книга Дзян"). "Попеременное то появление, то исчезновение миров подобно регулярно чередующимся приливам и отливам" (см. часть II, "Дни и ночи Брахмы").

Это второе фундаментальное положение Тайной доктрины устанавливает абсолютную универсальность того самого закона периодичности, — притока и оттока, прилива и отлива, — который физическая наука наблюдает и отмечает во всех областях природы. Поочерёдная смена дня и ночи, жизни и смерти, состояний сна и бодрствования — явление, настолько общераспространённое, столь строго универсальное и не допускающее исключений, что, как легко понять, в нём мы видим один из абсолютно фундаментальных законов, по которым устроен мир.

Кроме того, основные положения Тайной доктрины включают в себя следующее: —

(*в*) Фундаментальная тождественность всех душ с единой мировой сверхдушой, которая сама выступает одним из аспектов "неведомого корня"; а также необходимость странствования для каждой души — искорки сверхдуши — на всём протяжении цикла воплощений (или "цикла необходимости") в полном соответствии с законами циклов и кармы. Иными словами, ни одна чисто духовная, божественная душа (*буддхи*) не сможет обрести самостоятельного (сознательного) бытия до тех пор, пока искра, изошедшая из чистейшей эссенции шестого мирового принципа, — то есть СВЕРХДУШИ, — (а) не пройдёт через каждую стихийную [элементальную] форму бытия в

---

[1] Пункт (а) см. с. 14.

[2] В целом (*лат.*)

феноменальном мире в течение данной манвантары, и (б) не приобретёт индивидуальности — вначале под воздействием природного импульса, а затем путём самостоятельных усилий (предпринимаемых и сознательно избираемых в соответствии со своей кармой), и далее, по восходящей линии, не побывает на каждой ступени разумности, начиная с самых низших и кончая высшими ступенями *манаса*, от формы минерала и растения до уровня высочайших архангелов (*дхьяни-будд*).

Это центральное учение эзотерической философии не признаёт ни для одного человека никаких иных привилегий и исключений, кроме тех, что заработаны его собственным "эго" путём предпринятия личных усилий и обретения личных заслуг, и так на всём протяжении длинной череды перерождений и перевоплощений каждой души. По этой причине индусы называют Вселенную одновременно и Брахманом, и Брахмой, ибо Брахман присутствует в каждом атоме Вселенной, а все те шесть принципов, из которых сложена природа, являются результатом развёртывания — то есть по-разному дифференцированными аспектами — СЕДЬМОГО и ЕДИНОГО принципа, единственной реальности во Вселенной, рассматриваемой как в масштабе всего космоса, так и в масштабе микрокосмоса. По этой же причине и все пермутации[1] — психические, духовные и физические, — происходящие на плане шестого принципа (Брахмы как носителя, оболочки Брахмана) — плане проявления и бытия в виде форм — рассматриваются в виде метафизического

антифразиса как иллюзорные и майявические. И в самом деле, хотя именно этот седьмой принцип — то есть единственная реальность — является корнем каждого атома в частности и любой формы в целом, тем не менее, в своём проявленном, феноменальном и преходящем виде он представляется лишь эфемерной иллюзией наших чувств (более подробно об этом см. "Дополнения", "Боги, монады и атомы", а также "Теофания",[2] "Бодхисатвы и перевоплощение"[3] и т.д. и т.д.).

Будучи абсолютным, этот единый принцип, выступающий в своих двух аспектах (как Парабрахман и как *мулапракрити*) беспол, бескачествен и вечен. Его периодическая (в рамках манвантар) эманация — первоизлучение — также едино, андрогинно и в феноменальном смысле конечно. Когда это излучение затем испускает собственные излучения, то они все также андрогинны и

[1] Перестройки и трансформации.

[2] Теофания как множественность проявлений единого божества. См. ниже § XIV "Четыре элемента". С. 462-463.

[3] См. § XI. С. 571.

становятся собственно мужскими или женскими началами лишь в своих низших аспектах.

После завершения любой *пралайи* — неважно, великой или малой (при наступлении последней всё в мирах сохраняет своё статус кво[1]) — к жизни в первую очередь пробуждается пластическая *акаша*, отец-мать, дух и душа эфира, то есть тот план, который изображён у нас в виде поля нашего круга. Пространство называют "матерью", когда речь идёт о таком пространстве, в котором космос ещё бездействует, и "отцом-матерью" — когда пространство находится в первой фазе пробуждения (см. Комментарии, станс II).

В каббале эта идея также выражена как "отец-мать-сын". Но если в восточном учении они представляют собой седьмой принцип проявленной Вселенной — её "атма-буддхи-манас" (дух, душу, разум), — иначе говоря, такую триаду, которая разветвляется и распадается на семь космических и семь человеческих принципов, то в каббале западных христианских мистиков они образуют триаду как Святую Троицу, а у их оккультистов предстают в виде двуполого мужского-женского Иеговы — Иах-Хавы. В этом и заключается всё различие между троицей эзотерической и троицей христианской. Если у мистиков и философов, у восточных и западных пантеистов докосмическая триада синтезируется в виде чистейшей божественной абстракции, то ортодоксы антропоморфизируют её.

Например, *хираньягарбха, хари и шанкара* — то есть три ипостаси проявляющегося "духа верховного духа" (именно так *притхиви*, Земля, величает Вишну, когда тот появляется в своём первом аватаре) [1] — представляют собой чисто метафизические абстрактные качества, символизирующие состояния образования, сохранения и разрушения. Эти три божественные *авашты* (буквально: ипостаси) относятся к тому, что

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————————

[1] В период великой космической и даже солнечной пралайи в зафиксированном состоянии (статус кво) пребывают не физические организмы и тем более не их психические принципы, а лишь их акашические (астральные) "фотографии". Во время же малой пралайи застигнутые "ночью" планеты, пусть фактически и мёртвые, остаются, тем не менее, в целости и сохранности наподобие того, как гиганты-животные, захваченные полярными льдами, могут сохраняться, не разлагаясь, на протяжении многих веков.

"не гибнет вместе с сотворёнными вещами", то есть являются *ачьюта* (одно из имён Вишну), в то время как ортодоксы-христиане делят своего личного Бога-творца на три лица Троицы и не признают никакого ещё более высокого

[1] "Притхиви (Земля). — Привет тебе [Вишну], дух верховного духа; тебе, душа души; тебе, делимой и неделимой материи; тебе, единосущному стихиям и времени" (Vishṇu Purāṇa, 1864. P. 59-60 (i.4) (*SDR*, TUP).

божества. Оккультисты выражают это наивысшее божество в виде абстрактного треугольника, а ортодоксы — в форме идеального куба. Бог-творец (или совокупность богов-творцов) в восточной философии считается "*ложной* видимостью" ("бхрантидарсаната") — тем, что "в силу обманчивой кажущности воспринимается как материальная форма" и, по её объяснениям, возникает в иллюзорных представлениях эгоистичной личной человеческой души (низшей части пятого принципа). Эта мысль блестяще отражена в новом переводе "Вишну-пураны":

> "Эссенция этого Брахмана, взятого во всей его целокупности, имеет аспект *пракрити* — как проявленной, так и непроявленной (*мулапракрити*), а также она имеет аспект духа и аспект времени. Главным же аспектом высшего Брахмана — о, дважды рождённый! — является дух.[1] За ним следует двойственный аспект *пракрити*, проявленной и непроявленной, и последним аспектом выступает время".[1]

В орфической теогонии Крон также выведен богом, который был рождён, то есть выступал лишь исполнителем [более высокой воли].[2]

В священной символике этот этап очередного пробуждения представлен в виде полного круга с точкой (символизирующей "корень") в центре. Поскольку этот символ имел хождение по всему миру, то мы обнаруживаем его и в каббале. Однако западная каббала, оказавшаяся сегодня в руках у христианских мистиков, целиком его игнорирует, хотя он ясно обозначен в "Зохаре". Эти сектанты подходят к делу не с начала, а с конца, считая символом протокосмоса знак ⊕ и называя его "союзом розы и креста", представляющим собой великое оккультное таинство рождения, откуда происходит и само слово "розенкрейцеры" (т.е. крест розы)!

Однако, судя по всему, среди важнейших и наиболее известных символов розенкрейцеров есть такой, разгадать который ещё не удавалось никому, даже сегодняшним мистикам. Это знак "пеликана", разрывающего собственную грудь, чтобы накормить своих семерых птенцов — подлинный символ веры братьев розы и креста, напрямую восходящий к восточной

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Даже Спенсер, который, подобно Шопенгауэру и фон Гартману, видит лишь один аспект древней эзотерической философии и, таким образом, приводит своих читателей к тоскливым берегам безнадежья агностиков, — с благоговением формулирует великое таинство: "То, что сохраняется неизменным в количестве, но вечно изменяется в форме, принимая все те чувственно воспринимаемые облики, которые преподносит нам Вселенная, есть неведомая и непознаваемая сила (power), которую мы обязаны признать не имеющей ни границ в пространстве, ни начала или конца во времени".[3] И лишь отчаянное богословие —

---

[1] Op. cit. P. 18 (note) (*SDR*, TUP).

[2] "А Урану огромная Гея родила Крона, который великое содеял//(15) Урану, Сыну Ночи, тому, что царствовал самым первым;//От него [произошёл] Крон, а затем — мудрый Зевс" (Фрагменты ранних греческих философов, 1989. Орфические теогонии. С. 46).

[3] Spencer, 1882. P. 772 (*SDR*, TUP).

никогда не являвшееся ни наукой, ни философией — всё стремится измерить бесконечное и сбросить покров с непостижимого и непознаваемого.

[[Том 1, стр.]] 20 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Тайной доктрине. Брахмана часто называют "калахансой",[1] то есть, по словам западных востоковедов, "вечным лебедем" или "вечным гусём"[2] (см. станс III, коммент. 8). Но так же называют и Брахму-творца. Таким образом, мы сталкиваемся здесь с серьёзной ошибкой. Дело в том, что Брахмана на самом деле следует именовать "ханса-ваханой" ("тем, кто движется верхом на лебеде", то есть использует лебедя как средство передвижения). Он есть "хамса" и "а-хамса", как мы разъясним это в комментарии. Калахансой же, по сути дела, является Брахма-творец.

(Добавлено переводчиком)

Мы хотели бы подчеркнуть, что используем здесь термины "Брахма" и "Парабрахман" не потому, что они относятся к нашей эзотерической номенклатуре, а лишь потому, что они более знакомы тем ученикам оккультизма, которые живут на Западе. И тот, и другой по своему смыслу точно совпадают с другими нашими терминами, состоящими из одной, трёх и семи гласных и обозначающими ВСЕЕДИНОЕ и единое "всё во всём".

Таковы основные понятия, на которых строится Тайное учение.

---

[1] Или Калахамсой.

[2] "Брахман (ср. рода). Верховная душа Вселенной, самосущая, абсолютная и вечная, из которой эманирует всё сущее . . . Иногда его называют Кала-хансой". "Брахма (мужск. рода) . . . верховный дух, проявленный в качестве деятельного творца Вселенной . . . Передвигается верхом на лебеде или гусе, отчего и именуется Ханса-ваханой" (Dowson, 1879. P. 56-57).

Здесь было бы преждевременным пускаться в их защиту и доказывать их внутреннюю разумность. Не можем мы здесь подробно объяснять и то, что, по сути дела, они содержатся — чаще всего в обманчиво-замаскированном виде — в любой системе мышления или философии, достойной этого имени.

После того, как у читателя сложится ясное представление о принципах этого учения, когда он поймёт, что они позволяют ему увидеть любую проблему нашей жизни в новом свете, тогда читателю уже не потребуется никаких иных доказательств, так как истинность этих понятий станет для него столь же очевидной, как и то, что у нас над головой светит солнце. Поэтому я перехожу к содержанию тех стансов, которые приводятся в этом томе, очерчу их общий скелет и надеюсь, что облегчу задачу изучающему Тайную доктрину, если в нескольких словах представлю здесь общую их концепцию.

Станс I. История эволюции космоса, описываемая в стансах, — это, так сказать, абстрактная алгебраическая формула этой эволюции. Поэтому читатель не должен ожидать, что найдёт в них рассказ обо всех этапах и трансформациях, которые она претерпела за время, прошедшее с момента начала эволюции "Вселенной" до наших дней. Такой рассказ был бы и невозможен, и совершенно непонятен людям, сознание которых пока ограничивается лишь пределами их собственного плана бытия, и природа даже непосредственно соседствующего с ним плана остаётся для человека совершенной загадкой.

Итак, стансы предлагают нам такую абстрактную формулу, которая, *mutatis mutandis*[1], может быть применена к эволюции чего угодно: нашей крохотной планеты Земля

или той планетарной цепи, в которую входит наша Земля, или к эволюции солнечной Вселенной, куда входит вся эта планетарная цепь, и т.д. по восходящей лестнице бытия всё выше и выше — туда, где при попытке осмысления этих высших планов у нас уже начинает кружиться голова и мы чувствуем тщетность любых усилий понять что-либо.

Те семь стансов, которые приводятся в этом томе, описывают семь элементов из этой общей формулы. Они определяют и описывают семь великих этапов эволюционного процесса, которые в пуранах называются "семью творениями", а в Библии — "днями" творения.

---

[1] С соответствующими поправками (*лат.*)

В первом стансе описывается такое состояние ВСЕЕДИНОГО, в котором оно пребывает в течение *пралайи*, перед тем как по нему пробегает первая дрожь очередного начинающегося проявления.

Нетрудно понять, что такое состояние может быть выражено лишь символически, ибо оно не поддаётся никакому описанию. Более того, даже символически оно может быть выражено лишь в отрицательных терминах. В самом деле, если речь идёт о состоянии *собственно* абсолютности, то уже только поэтому оно не может обладать ни одним из тех конкретных качеств, которыми мы описываем предметы в обычной жизни. А значит, на это состояние можно лишь намекать путём отрицания всех тех абстрактнейших качеств, которые люди скорее ощущают, чем осознают, как самые дальние пределы движения человеческой мысли.

В стансе II описывается фаза эволюции, настолько похожая, с точки зрения западного человека, на ту, о которой рассказывается в стансе первом, что для объяснения одного только различия между ними нам потребовалось бы написать отдельный трактат. Поэтому если читатель хочет максимально точно понять смысл приведённых в стансе иносказательных фраз, то он должен полагаться лишь на собственную интуицию и свои высшие способности. В самом деле, не следует забывать о том, что все стансы апеллируют не столько к уму человека, действующему посредством обычного физического мозга, сколько к внутренним способностям человека.

В стансе III описывается процесс очередного пробуждения Вселенной к жизни по завершении *пралайи*. В нём рассказывается о том, как из ЕДИНОГО исходят ранее слившиеся с ним "монады". Это — самая первая и наивысшая стадия в процессе формирования "миров", при этом термин "монада" может одинаково распространяться как на гигантскую солнечную систему, так и на самый крошечный атом.

В стансе IV показана дифференциация "зародыша" Вселенной,

превращение его в иерархию наделённых сознанием божественных сил — активных проявлений единой высшей энергии. Они занимаются формированием структуры, внешним оформлением и, в конечном счёте, созданием всей проявленной Вселенной — и только в этом контексте термин "творец" может иметь разумный смысл. Они вдыхают в неё жизнь и направляют её жизнедеятельность. Это те разумные существа, которые корректируют и контролируют ход эволюции, ибо сами являются воплощением тех проявлений ЕДИНОГО ЗАКОНА, которые нам известны под названием "законов природы".

Они относятся к общей категории *дхьян чоханов*, хотя для каждой из их многочисленных групп в Тайном учении имеется своё собственное отдельное наименование.

Эта стадия эволюции в индуистской мифологии известна под названием "сотворение" богов.

В стансе V описывается процесс обретения миром своей формы: — Вначале он представляет собой рассеянную космическую материю, а затем превращается в огненный "вихрь". Это — первая фаза формирования туманности. Затем эта туманность сгущается, а после того, как она проходит ряд трансформаций, из неё в одних случаях может образоваться солнечная Вселенная, в других — планетарная цепь, а в третьих — отдельная планета.

В стансе VI указываются последующие фазы, через которые проходит тот или иной образующийся "мир", и, таким образом, история эволюции этого мира подходит к началу своего четвёртого великого периода, который соответствует тому, в котором мы сегодня живём.

В стансе VII продолжается рассказ об эволюции и описывается процесс возникновение жизни вплоть до появления человека. На этом первая книга "Тайной доктрины" заканчивается.

История развития "человека", начиная с момента его первого появления на нашей земле в настоящем Круге и заканчивая его сегодняшним состоянием, является предметом рассмотрения в томе II.

Примечание

Те стансы, которые задают тему для обсуждения в каждом из разделов, приводятся только в современном переводе, поскольку было

[[Том 1, стр.]] 23 ПРОЛОГ.

бы бессмысленным усложнять всё дело использованием фразеологии древнего оригинала с его мудрёным стилем и терминологией. Кроме того, мы приводим здесь и фрагменты оригинальных комментариев и толкований к "Книге Дзян", написанных на языке сензар и переведённых на китайский, тибетский языки и на санскрит — на европейском языке они публикуются здесь впервые. Едва ли нужно говорить о том, что эти семь стансов мы приводим лишь фрагментарно. Будь они опубликованы полностью, они оказались бы совершенно непонятными читателю, за исключением горстки выдающихся оккультистов. Излишне было бы объявлять читателю и о том, что, что и автор — а вернее скромный записыватель — данной книги, понимает смысл этих запрещённых к публикации страниц не больше остальных непосвящённых. Для того чтобы

облегчить процесс чтения и не перегружать текст примечаниями, было решено объединить тексты самих стансов с комментариями к ним и использовать санскритские и тибетские наименования лишь в самых крайних случаях, отказавшись от оригинальных названий вообще, тем более что они несут в себе один и тот же смысл, а, кроме того, оригинальные термины вообще используются только в общении между Учителем и его "чела" (учениками).

Например, если бы мы при переводе на английский язык использовали имена существительные и технические термины в том виде, как они приведены в одном из тибетских и сензарских текстов, то стих I выглядел бы следующим образом: — "Тхо-аг в Жи-гю спал семь Кхорло. Зодманас жиба. Все Нюг лоно. Не Конч-хог; не Тхьян-Кам; не лха-чохан; не Тенбрел Чугньи; Дхармакайя прекратился; Тгенчанг не стал; Барнанг и Сса в Нговоньиди; лишь Тхо-ог Йинсин в ночь Сун-чан и Йонг-груб (Паринишпанна)" и т.д. и т.д. Всё это звучало бы как полнейшая абракадабра.

Поскольку эта книга предназначена для людей, изучающих оккультизм, а не для круга исследователей-филологов, то мы вполне в состоянии обойтись без использования этих странных терминов — по крайней мере, там, где это возможно. В текстах нами были оставлены в оригинальном виде только непереводимые термины, но смысл которых при разъяснении становится совершенно ясен, однако даже и эти термины приводятся исключительно в санскритской форме.

Вряд ли нужно напоминать читателю о том, что почти в каждом случае эти термины представляют собой те языковые формы, что сложились в сравнительно недавнее время и принадлежат пятой корневой расе. В Атлантиде не говорили на том санскрите, который нам известен сегодня, и большинство тех философских терминов, которые возникли в системах Индии уже в эпоху после создания "Махабхараты", не встречается ни в ведах, ни в оригинальных текстах стансов. Там мы встречаем лишь их эквиваленты.

Читателей, не принадлежащих к числу теософов, мы просим считать всё, с чем они познакомятся ниже, просто волшебной сказкой: в лучшем случае — ничем пока не доказанными грёзами

мечтателей; в худшем — ещё одной гипотезой, пополняющей собой ряд других многочисленных научных гипотез, которые возникали в прошлом, продолжают выдвигаться сегодня и будут высказываться в будущем, одни из которых давно доказали свою несостоятельность, а другие остаются в силе и по сей день. В любом случае, даже если считать нашу книгу "гипотезой", то она, ни в чём не уступая множеству так называемых научных теорий, содержит в

себе во всех отношениях более глубокий философский смысл и стоит ближе к истине.

Ввиду того, что с нашей стороны потребуются подробные комментарии и пояснения, мы дополняем текст стансов, как обычно, примечаниями, а те их положения, которые требуют комментария, отмечены цифрами. Дополнительный материал можно обнаружить в тех главах книги, которые посвящены вопросам символики (часть II), а также в части III, где, как правило, содержится больше сведений, чем в комментариях к стансам.

ЧАСТЬ I

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

Семь стансов
из сокровенной книги "Дзян"
в переводе и комментариях

[[Том 1, стр. 26]]

"Не было тогда ни сущего, ни не-сущего.
Ни этой яркости небес,
Ни купола над ним, стремящегося выше.
Что ж покрывало всё? Что защищало? Что в себе таило?
Быть может, то была глубь водная?
И смерти не было— как не было бессмертья,
Ничто не отделяло дня от ночи;
И лишь Единое само собой дышало, без дыханья,
И больше — ничего. Оно — одно.
И тьма была — всё поначалу
Покрыто было тьмой густою — океаном мрака —
Зародыш же — тот, что лежал,
Сокрытый от всего, в скорлупке,
Пробился первым, — первая природа! —
Наружу вырвался в том жаре нестерпимом.
. . . . . .
Кому открыта тайна? Кто огласил её?
Откуда, из чего взялось всё это
соцветие творенья?
Даже Боги, и те на свет явились много позже —
Кому же ведом тот первоисточник,
Откуда вдруг великое творенье изошло,
Великое, великое творенье?
Его ль могучей волею иль нет —
То знает Он один,
Провидец Всевеликий в горнем царстве,
А может быть, и Он не ведает того".[1]

"Вперяя взор свой в вечности лицо,
Когда основ Земли самой ещё
Ты не собрал,
. . . . . .
Ты был уже. И в час тот,
Когда подземный пламень
Прорвёт узилище своё, пожрав устои мира,
Ты пребудешь, как пребывал дотоле,
Не зная изменений, —
Когда и времени не станет больше.
О, мысль бескрайняя, божественная Вечность".[2]

[1] Ригведа, Мандала X, 129, 1-7 (Müller, 1860. P. 564).
[2] Gay, 1854. "A Thought on Eternity." *Poetical Works*. Vol. 2. P. 302 (*SDR*, TUP).

Вишну и Лакшми созерцают сотворение мира (взято из: E. Moor, *The Hindu Pantheon*)

(Добавлено переводчиком)

КОСМИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ

в семи стансах, переведённых из книги "Дзян"

СТАНС I

1. Родительница всевечная, укутанная в свои вечно потаённые покровы, вновь пребывала во сне, длившемся семь вечностей.

2. Времени не было, ибо оно спало в недрах нескончаемой продолжительности.

3. Не было ещё Ума Мирового, ибо не было Ах-хи, способных вместить его в себе.

4. Не было семи Путей к Блаженству. Не было великих Причин Страдания, ибо не было никого, способного их создать и попасться в их сети.

5. Одна лишь Тьма заполняла собой беспредельное Всё, ибо Отец, Мать и Сын снова слились в Единое, и Сын не пробудился ещё для нового Колеса и странствования своего по нему.

6. Семь высочайших князей и семь Истин уже перестали быть, и Вселенная, дитя необходимости, была погружена в Паранишпанну, из которой она изойдёт с дыханием того, что есть и чего вместе с тем нет. Ничего не было.

7. Причины существования были уничтожены. То видимое, которое было, и то невидимое, которое есть, покоились в вечности небытия — в едином бытии.

8. Одна-единственная форма существования только и простиралась в своей бесконечности, беспредельности и беспричинности, пребывая во сне без сновидений, и Жизнь бессознательно пульсировала во вселенском пространстве, заполненном всеприсутствием того, что ощущается [лишь] раскрывшимся оком Дангмы.

9. Но где же был Дангма, когда алайя Вселенной пребывала в парамартхе, а великое Колесо было анупадака?

СТАНС II

1. . . . Где были Строители, светозарные Сыны зари манвантары? . . . В неведомой Тьме, в паранишпанне своих Ах-хи. Производители формы из не-формы, корень мира — дэваматри и свабхават — покоились в блаженстве небытия.

2. . . . Где было безмолвие? Где было ухо, способное внимать ему? Нет, не было ни безмолвия, ни звука — ничего, кроме непрестанного вечного дыхания, не ведающего самоё себя.

3. Ещё час не пробил, луч пока не пронзил зародыш, матрипадма ещё не набухла.

4. Сердце её ещё не распахнулось перед единым лучом, дабы мог он вначале войти в неё, а затем распасться в объятиях майи, обратившись из тройки в четвёрку.

5. Семь Сыновей ещё не родились из паутины Света. Тьма одна только и была Отцом-Матерью, свабхаватом; и свабхават пребывал во Тьме.

6. Оба они суть Зародыш, и Зародыш этот — един. Вселенная всё ещё оставалась сокрытой в божественной Мысли и в божественном Лоне. . . .

СТАНС III

1. . . . Последняя дрожь седьмой Вечности сотрясает всю Беспредельность. Мать набухает, расширяясь изнутри наружу, подобно готовому раскрыться бутону лотоса.

2. Трепет проносится, касаясь своим быстрым крылом всей Вселенной и Зародыша, пребывающего во Тьме: в той Тьме, которая дышит над дремлющими Водами Жизни. . .

3. Тьма излучает Свет, и Свет роняет один-единственный луч в Воды, в глубины Матери-бездны. Луч пронзает девственно-непорочное Яйцо, луч заставляет вечное Яйцо затрепетать и исторгнуть из себя невечный зародыш, который сгущается в Мировое Яйцо.

4. Затем три обращаются четыре. Лучистая эссенция усемеряется: семь внутри и семь снаружи. Лучезарное Яйцо, само в себе троичное, свёртывается, точно творог, и молочно-белыми сгустками разливается по глубинам Матери — корня, растущего из бездн Океана Жизни.

5. Корень остаётся, Свет остаётся, сгустки остаются, но **О**еаохоо всё-таки едино.

6. Корень Жизни пребывал в каждой капле Океана Бессмертия, и Океан был Светом сияющим — Огнём, Теплом и Движением. Тьма рассеялась, и не стало её. Она исчезла из самой своей эссенции, из тела Огня и Воды, Отца и Матери.

7. Смотри же, о Лану! Вот лучезарное дитя их обоих, ни с чем не сравнимая слава сияния, залитое Светом пространство, Сын пространства Тьмы, рождается из бездны великих Вод Тьмы. Это **О**еаохоо младший, * * *, он сияет, как солнце. Он — пылающий божественный Дракон Мудрости, Единое [теперь] есть четвёрка, и четвёрка принимает в себя тройку,**[1]** и союз их рождает сапту-семёрку, в которой семёрка становятся тридашей [1] (сонмами и воинствами). Гляди же, как он поднимает завесу и расстилает её от востока до запада. Он закрывает доступ к тому, что вверху, а то, что внизу, заставляет представать великой иллюзией. Он помечает места для Светозарных и обращает верхнее в безбрежное Море Огня, а Единое проявленное — в Воды великие.

8. Где же теперь был зародыш, и где Тьма? А где пребывает дух того пламени, что горит в твоём светильнике, о Лану? Зародыш есть "То", а "То" есть Свет, белый, — светозарный Сын сокрытого во Тьме Отца

9. Свет есть Пламя холодное, а Пламя есть Огонь, а Огонь производит тепло, из которого родится Вода: Вода Жизни в великой Матери.

10. Отец-Мать ткут паутину, верхний конец которой закреплён в духе — в Свете единой Тьмы, — а нижний конец — в материи, в его теневой оконечности. Паутина эта есть Вселенная, сотканная из двух этих слитых воедино субстанций, что есть свабхават.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В английском переводе с санскрита числительные приводятся на языке оригинала: эка, чатур и т.д. Мы решили целесообразным приводить их здесь на английском языке.

[1] Тридцатью.

11. Она расширяется, когда её осеняет сверху дыхание Огня; она сжимается, когда её касается дыхание Матери. Затем Сыновья отделяются от неё и разбегаются прочь, чтобы вернуться в материнское лоно в конце Великого Дня и тогда вновь соединиться с ней в единое целое. Остывая, она начинает излучать Свет, а Сыновья расширяются и сжимаются в самих себе и в своих сердцах. Они заключают в своих объятьях бесконечность.

12. Тогда свабхават посылает фохата, чтобы тот отвердил атомы. Каждый есть часть паутины. Отражая в себе, словно в зеркале, "самосущего Владыку", каждый и сам обращается в отдельный мир.

СТАНС IV

1. . . . Внимайте же, о сыны Земли, тому, что говорят вам ваши наставники — Сыны Огня. Знайте, нет ни первого, ни последнего, ибо всё есть Число Единое, исшедшее из того, что не есть число.

2. Узнайте же то, что мы, ведущие род свой от Изначальных Семи, мы, родившиеся из изначального Пламени, сами узнали от Отцов своих. . . .

3. Из сияния Света — луча вечной Тьмы — устремились в пространство вновь пробуждённые энергии: Единое — из яйца, шесть и пять. Затем три, один, четыре, один, пять — общим числом дважды по семь. И они суть эссенции, пламена, элементы, строители, числа, арупа, рупа и сила, то есть Человек Божественный — целокупность. И из Божественного Человека изошли формы, искры, священные животные и посланцы Пресвятых Отцов, заключённые в священной Четвёрке.

4. То было воинство Гласа — божественной матери Семерых. Искры Семерых суть верные слуги Первому, Второму, Третьему, Четвёртому, Пятому, Шестому и Седьмому из Семерых. Эти "искры" именуются сферами, треугольниками, кубами, линиями и ваятелями, ибо так устроена вечная нидана — **О**еаохоо, которое есть:

5. "Тьма", Беспредельность, Не-Число, Ади-Нидана Свабхават: —

I. Ади-Санат, Число, ибо оно едино.

II. Глас Слова,[1] Свабхават, который есть числа, ибо он есть один и девять.

III. "Квадрат, не имеющий формы".

И эти Трое, заключённые внутри ○, составляют священную Четвёрку. Десятка же есть арупа Вселенная. Затем следуют "Сыны", семеро воинов. Один, восьмой, отвергнут, и дыхание его — творец Света.

6. Далее следуют вторые Семеро — липики, произведённые на свет Тремя. Отвергнутый Сын — один. "Сынам-солнцам" несть числа.

СТАНС V

1. Изначальные Семеро, семь первых дыханий Дракона Мудрости, производят, в свою очередь, из своих священных кружащихся дыханий огненный вихрь.

2. Они творят из него посла своей воли. Джю становится Фохатом, быстроногим сыном тех божественных Сынов, сыновья которых — липики, и выполняет их поручения, движась по кругу. Фохат — конь, Мысль — всадник. Точно молния, проносится он по огненным облакам; тремя и пятью и семью скачками по семи областям вверху и по семи внизу. Он возвышает свой голос и, призвав к себе бесчисленные Искры, соединяет их одну с другой.

3. Он — их верховодящий дух и вождь. Приступая к делу, он отделяет Искры нижнего царства, плавающие и трепещущие от радости в своих сияющих обителях, и образует из них зачатки будущих Колёс. Он устанавливает их по шести направлениям пространства, а одно посередине — Колесо срединное.

4. Фохат описывает спирали, соединяя шестого с седьмым — венцом; воинство сынов Света стоит в каждом углу, а липики — в срединном Колесе, они говорят: "это хорошо".

[1] В оригинале была допущена опечатка (вместо слова "Word" стоит слово "Lord"). Здесь мы исправляем эту опечатку, о чём и уведомляем читателя. Ср. с комментарием к стансу IV, шл. 5 ниже (с. 98).

первый божественный мир готов, первый стал теперь вторым. Затем "божественный арупа" отражает себя в чхайя локе — в первом облачении анупадаки.

5. Фохат совершает пять шагов и строит крылатое Колесо в каждом углу квадрата для каждого из четырёх Пресвятых и для воинств их.

6. Липики очерчивают окружность вокруг треугольника, первого Единого, куба, второго Единого и пентаграммы, заключая их в яйцо. Это кольцо называется "Не Преступи" и назначено для всех, совершающих восхождения и нисхождения, а также для тех, кто в течение кальпы движется к Великому Дню "Будь С Нами". Так были образованы рупа и арупа: из Света единого — семь светов; из каждого из этих семи — семь по семь светов. Колёса охраняют Кольцо. . . . .

СТАНС VI

1. Силой Матери милосердия и знания, Гуань-инь, — составляющей "триединство" Гуань-ши-иня и обитающей в Гуань-инь-тяне, — фохат, дыхание их потомства, сын Сынов, призвал к себе из нижней бездны иллюзорную форму Сян-Чан и семь элементов:[1]

2. Стремительный и лучезарный производит семь лайя центров, сокрушить которые не под силу никому вплоть до наступления Великого Дня "Будь С Нами", и усаживает Вселенную на эти вечные устои, окружив Сян-Чан зачатками элементов.

3. Из этих семи — первый проявлен, шесть сокрыты, два проявлены, пять сокрыты, три проявлены, четыре сокрыты, четыре произведены, три сокрыты, четыре и один цзан проявлены, два с половиной сокрыты, шесть должны быть проявлены, один оставлен в стороне. Наконец, вращаются семь малых колёс, одно порождает другое.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Стих 1 станса VI был записан гораздо позже остальных стансов, хотя и относится к глубочайшей древности. Более ранний текст этого стиха содержит термины, совершенно незнакомые востоковедам, и поэтому никакой помощи исследователям оказать не может.

4. Он строит их по подобию прежних Колёс и устанавливает их в нерушимых центрах.

Как же Фохат сооружает их? Он собирает огненную пыль. Он строит огненные шары, пробегает сквозь них и вокруг них, сообщая им жизнь. Затем он приводит их в движение, одних — в одном направлении, других — в другом. Они холодны, он делает их горячими. Они сухи, он делает их влажными. Они пылают, он дует и остужает их. Так действует Фохат от рассвета к рассвету на протяжении семи Вечностей.

5. В четвёртой же сынам велено сотворить собственные образы. Одна треть отказывается — две повинуются.

Проклятье изречено; они будут рождены в четвёртой, будут страдать и причинять страдание. Это война первая.

6. Прежние Колёса совершали свои круговороты вверх и вниз. . . . Материнские икринки заполнили собою всё. Последовали битвы между созидателями и разрушителями и велись битвы за пространство; семя появлялось снова и снова, беспрестанно.

7. Сосчитай, Лану, если хочешь узнать точный возраст своего малого Колеса. Четвёртая его спица — это наша Мать. Дотянись до четвёртого "плода" четвёртого пути познания, ведущего к нирване, и ты всё постигнешь, ибо узришь . . . . .

СТАНС VII

1. И вот начало жизни, жизни чувствующей и не имеющей формы.

Вначале божественное, Единое из Матери-Духа; затем духовное; Три из Единого, Четыре из Единого и Пять, из которых три, пять и семь. Это тройственность и четверичность в нисходящем порядке; сыны, рождённые умом первого Владыки; светозарные Семеро.

Они и есть ты, и я, и он, о Лану. Они, кто надзирает за тобой и твоею Матерью-землёй.

2. Единый луч множится на малые лучи. Жизнь предшествует форме, и жизнь длительностью своею переживает самый последний атом формы. Через бесчисленные лучи течёт луч жизни, единый, подобно нитке, проходящей сквозь множество бусинок в ожерелье.

3. Когда Единое становится двумя, возникает тройственность. Три же суть Единое; это и есть наша нить, о Лану, сердце человека-растения, называемого саптасарной.

4. Это неумирающий корень, пламя с тремя языками и четырьмя фитилями. Фитили же суть искры, которые черпают своё пламя из трёхъязычного пламени, выпущенного Семью; это лучи и искры, исходящие из одной и той же луны и отражённые в волнующихся водах всех рек земли.

5. Искра свисает с пламени, держась на тончайшей нити фохата. Она странствует по семи мирам майи. Она останавливается в первом, и тогда она металл и камень; она переходит во второе, и вот — она растение; вихрем растение проходит через круги семи своих форм и становится священным животным. Из соединения всех этих качеств образуется Ману — Мыслитель. Кто образует его? Семь жизней и жизнь Единая. Кто завершает его создание? Пятеричный лха. А кто доводит до совершенства его последнее тело? Рыба, грех и Сома. . . . .

6. После появления Первородного нить между Безмолвным Блюстителем и его тенью делается всё крепче и сияет всё ярче с каждым изменением. Свет восходящего солнца сменяется сиянием солнца полуденного. . . . .

7. "Это твоё нынешнее Колесо", — сказало пламя искре. — "Ты — это я само, моё подобие и тень моя. Я облачилось в тебя, и ты — моя вахана вплоть до Дня "Будь с нами", когда ты вновь станешь мною, а другие — тобою и мною". И тогда Строители, облачившись в своё первое одеяние, спускаются на сияющую Землю, чтобы править над людьми — теми, кто они сами и есть. . . . "

На этом заканчивается первая часть древнейшего повествования, неясного, запутанного, почти непостижимого. А теперь попробуем рассеять эту неясность и разглядеть смысл в этой кажущейся бессмыслице.

КОММЕНТАРИИ

к семи стансам и их терминам в порядке их нумерации в стансах и шлоках

СТАНС I

Ночь Вселенной

1. Родительница всевечная (*пространство*), укутанная в свои вечно потаённые покровы, вновь пребывала во сне, длившемся семь вечностей (*а*)

"Родительница-пространство" — это вечная, непреходящая причина всего,[1] непостижимое уму БОЖЕСТВО, "незримые покровы" которого и представляют собой мистический корень всякой материи и всей Вселенной. В своих размышлениях о *вечном* нам легче всего представить себе пространство, раз и навсегда данное в своей абстракции и не зависящее от того, имеется или не имеется в нём объективная Вселенная. Оно не обладает никакими измерениями во всех смыслах этого слова и существует само по себе.

Первой дифференциацией неведомого "То" — беспричинной причины как духа, так и материи — является дух. Пространство, как учит эзотерический катехизис, не является ни беспредельной пустотой, ни наделённой какими-либо качествами полнотой, а представляет собой и то, и другое одновременно. Оно всегда было и всегда будет (см. Пролог, с. 2 *и далее.*)

А значит, под "покровами" понимается ноумен недифференцированной материи космоса. Это не та всем нам хорошо знакомая материя, а духовная эссенция материи, которая совечна пространству и в абстрактном смысле даже представляет с ним единое неразделимое целое. Эта природа представляет собой корень всего, из которого берут начало и тончайшие, невидимые нашему глазу свойства материи видимой. Она составляет, так сказать, душу ЕДИНОГО бесконечного духа. Индуисты называют её *мулапракрити*, считая, что это и есть

[1] См. выше Пролог (сс. 18, 9, 4): "Пространство называют "матерью", когда речь идёт о таком пространстве, в котором космос ещё бездействует, и "отцом-матерью" — когда пространство находится в первой фазе пробуждения . . . Ибо и бог посвящённого-апостола, и бог индийского риши — это ПРОСТРАНСТВО, видимое и невидимое. В эзотерической же символике пространство называют "вечной матерью-отцом-о-семи-кожах". Оно образовано из семи слоёв, следующих один за другим от его недифференцированной до дифференцированной поверхности . . . Первое изображение — это чистый диск ○ ".

та самая первосубстанция, которая составляет основу носителя ("упадхи") любого — физического, ментального или психического — явления. Она же служит источником излучения "акаши".

(*a*) Под семью "вечностями" подразумеваются особые периоды времени — эоны. Слово "вечность" в христианско-богословском его понимании звучит как полная бессмыслица для восточного уха — по крайней мере, если оно не относится к тому, что ЕДИНСТВЕННО и существует. В равной мере

сбивающим с толку является и выражение "во веки веков" (sempiternity[1]), обозначающее вечность лишь в смысле непрерывности перетекания в будущее.[1] Метафизическая философия не может и не должна пользоваться подобными терминами, да их никто и не знал вплоть до появления христианской церкви.

Те семь "вечностей", о которых здесь идёт речь, представляют собой семь отдельных периодов (или один период, по своей суммарной продолжительности равный этим семи периодам), каждый из которых составляет одну *манвантару*, а все вместе — одну *маха-кальпу* ("великий век"), то есть 100 лет Брахмы, или 311 триллионов 40 миллиардов лет. Один год Брахмы (в соответствии с лунным календарём, *чандраяной*) состоит из 360 "дней" и из стольких же "ночей" Брахмы. А один "день Брахмы" длится 4 миллиарда 320 миллионов лет в понимании земных смертных.

Эти "вечности" принадлежат к числу самых сокровенных исчислений, в которых для получения точного ответа каждая цифра должна быть представлена как 7^x (7 в степени x), где величина x меняется в зависимости от характера цикла, протекающего в субъективном — то есть в реальном — мире. А каждая цифра и каждое число, выражающие любой из многочисленных циклов или относящиеся к нему — от самых великих до самых малых, — которые протекают в объективном, то есть нереальном, мире обязательно должны быть кратными семи. Мы не можем раскрыть ключ к этим расчётам, поскольку в нём заключена тайна всех эзотерических исчислений, а для обычных вычислений он совершенно бесполезен.

"Число "семь" — говорится в каббале — "является великим числом божественных тайн".[2] Число десять описывает собой все человеческие знания (пифагорейская декада). Тысяча представляет собой 10^3, и по этой причине число 7000 имеет также символический смысл. Цифра и число 4 в Тайном

---

[1] Ср. с лат."sempiternus" — всегдашний, вечный, безостановочный; или "sempiterno" — всегда, постоянно, навсегда.

[2] ". . . великое религиозно-каббалистическое число, символически выражающее синтез универсума и образующее священную семеричность" (Lévi, 1861b. Vol. 2. P. 113) (*SDR*, TUP).

учении выступают символом мужского начала, но исключительно на наивысшем плане абстракции. На материальном же плане мужское начало выражается числом 3, а женское — 4: это идеи вертикальности и горизонтальности, представленные на четвёртой ступени символики, на которой символы становятся глифами, выражающими силы плодородия на физическом плане бытия.

СТАНС I. — *Продолжение*

2. Времени не было, ибо оно спало в недрах нескончаемой продолжительности (*a*).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] В "Вишну-пуране" (кн. II, гл. 8) мы читаем: "Под бессмертием понимается существование до конца кальпы", а переводчик книги, Уилсон, в примечании указывает: "Вот, согласно ведам, и всё, что следует понимать под бессмертием (или вечностью) богов; они гибнут на конечном этапе растворения Вселенной (*пралайи*)". Эзотерическая же философия утверждает: они не "гибнут", а *в очередной раз поглощаются*.

[[Том 1, стр.]] 37 ВРЕМЯ И ВСЕЛЕНСКИЙ РАЗУМ.

(*a*) Время — всего лишь иллюзия, порождаемая последовательной сменой состояний нашего сознания по мере нашего движения в потоке нескончаемой продолжительности,[1] и там, где нет сознания, в котором могла бы возникнуть эта иллюзия, там не существует и времени — оно "спит". Настоящее — это лишь математическая линия, разделяющая вечную продолжительность на ту её часть, которую мы называем будущим, и ту, которую мы зовём прошлым. На Земле нет ничего, что имело бы продолжительность[2] в подлинном смысле

---

[1] Или *длительности*, если воспользоваться терминологией А. Бергсона.

[2] В одном из своих писем Махатма К.Х. (см. ПМ, № 11) рекомендует Хьюму внимательно познакомиться с философией А. Шопенгауэра, поскольку по целому ряду вопросов "его идеи достигают максимальной близости с учением наших архатов". Если, воспользовавшись его советом, мы также обратимся к сочинению "О воле в природе", то обнаружим мысли, проливающие дополнительный свет на такие краеугольные понятия, как пространство и время. Итак, в третьем издании этого труда А. Шопенгауэр пишет:

"Время — это условие *возможности* преемственного бытия, которое без него не могло бы ни существовать, ни быть доступным нашему пониманию и словесному выражению. Точно так же условие *возможности* сосуществования — это пространство, и доказательством того, что эти условия коренятся в естественном строе нашего ума, служит трансцендентальная эстетика. . . Уже Ньютон в схолии к восьмому из определений, находящихся в одной из глав его "Principia [...]", совершенно правильно отличает *абсолютное*, т.е. *пустое*, время от наполненного, или относительного, равно как и абсолютное пространство от относительного. Он говорит (*p.* 11): "Я не даю определений времени, пространства, места, движения, потому что все это весьма известно каждому. Следует заметить, однако, что в *общежитии* . . . понимают эти количества не иначе как в их отношении к вещам чувственного мира. Отсюда проистекают некоторые предрассудки, ради уничтожения которых следовало бы разделить упомянутые количества на абсолютные и относительные, истинные и мнимые, математические и принятые в общежитии". К этому он добавляет (*p.* 12):

"I. Абсолютное, истинное и математическое время, само в себе и по природе своей, вне отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется Продолжительностью; время относительное, мнимое и понимаемое в общежитейском смысле — чувственно и представляет в своем движении некоторую внешнюю

этого слова, поскольку ничто здесь не остаётся неизменным — то есть одним и тем же — даже в течение одной миллиардной доли секунды; и ощущение реальности того отрезка "времени", который мы зовём "настоящим", происходит вследствие смазанности каждой мгновенной, мимолётной картины (или серии таких картин) вещей, передающейся нам органами наших чувств,[1] по мере того, как эти вещи переходят из области идеального, которую мы называем будущим, в область воспоминаний, которую мы именуем прошлым. Аналогичным образом ощущение продолжительности мы испытываем и при мгновенной вспышке электрической искры. Это происходит в силу того, что на сетчатке нашего глаза возникает смазанный и длительный отпечаток этой мгновенной вспышки.

На самом деле ни человек, ни какая-либо вещь не состоят исключительно из того, что нам видится в них в каждый данный момент. Начиная с момента их появления в материальной форме и до исчезновения с поверхности Земли, они в действительности включают в себя совокупность всех своих разнообразных и постоянно меняющихся состояний. Вот эти-то "совокупности" и существуют от века в "будущем" и проходят, порция за порцией, через материю, чтобы затем остаться навечно в "прошлом". Разве можно сказать, что, если мы уроним железный брусок в море, то в ту же минуту, как он покинет воздух, он начнёт существовать, а как только войдёт в воду, то прекратит своё существование? и можно ли весь этот железный брусок целиком сводить к одному лишь его поперечному сечению, которое в каждый отдельный момент совпадает с математической плоскостью, разделяющей атмосферу и океан и одновременно соединяющей их друг с другом? Точно так же и люди или предметы, которые, выпадая из "того, что ещё будет", и оказываясь в "том, что уже было", то есть попадая из будущего в прошлое, представляются нашим органам чувств как бы мгновенным срезом, поперечным сечением их целостных "я" по мере того, как они проходят сквозь время и пространство (представленное в виде материи) на своём пути из одной вечности в другую. Вот эти-то две "вечности" и составляют вместе ту "продолжительность", в которой только и может что-либо иметь подлинное

меру Продолжительности (либо точную, либо неравномерную), которою пользуются в общежитии вместо истинного времени, — таковы, например, час, день, месяц, год".

"II. Абсолютное пространство по природе своей, вне отношения к чему-либо внешнему, всегда остается тождественным и неподвижным; относительное же пространство представляет собою меру или некоторое подвижное измерение абсолютного пространства; эта мера определяется нашими чувствами по своему положению относительно тел и в общежитии употребляется вместо пространства неподвижного; таково, например, измерение пространства подземного, воздушного или небесного, определяемое по своему положению относительно Земли" (Шопенгауэр, 1993. С. 628).

[1] "Если бы наша жизнь складывалась из отдельных состояний, синтезировать которые предстояло бы бесстрастному "я", то для нас не существовало бы длительности. Ибо "я", которое не меняется, — не длится" (Бергсон, 2001. С. 41).

бытие — если бы только наши органы чувств были способны распознать его там.

СТАНС I — *Продолжение*

3. . . . Мирового ума не было,[1] ибо не было Ах-Хи (небесных сущностей), способных вместить (а значит, и проявить) его в себе (*а*).

[[Том 1, стр.]] 38 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

(*а*) Умом называется совокупность различных состояний сознания, подразделяемых на три категории: мысль, воля и чувство. Во время глубокого сна у нас мыслительный процесс (идеация) на физическом плане прекращается, а память временно замолкает. Значит, в течение какого-то времени у нас "отсутствует ум", поскольку тот орган, с помощью которого наше эго проявляет свою идеацию и память на материальном плане, временно перестаёт функционировать. Каждый ноумен может стать феноменом на любом плане бытия лишь путём проявления себя на данном плане с помощью соответствующей основы или носителя. А во время долгой ночи покоя (*пралайи*), когда всё сущее растворено, "всемировой ум" представляет собой единственную возможность для непрекращения умственной деятельности, то есть выступает в качестве того абстрактного абсолютного мышления, конкретным и относительным проявлением которой является ум.[2]

Ах-хи (*дхьян-чоханы*) — это совокупность воинств духовных сущностей (у христиан это воинство называется ангельскими чинами, у евреев — элохимами и "посланниками"), которые выступают в качестве проводников для проявления божественной или мировой мысли и воли. Они представляют собой те разумные силы, которые задают природе её "законы" и одновременно проводят их в жизнь, действуя в соответствии с теми законами, которые

---

[1] "Не было космической идеации, и единственная моя ошибка состоит в том, что я не написала "космической" (Secret Doctrine Commentaries, 2010. P. 33).

[2] Во время обсуждения в Ложе Е.П.Б. поясняет, что под "Всемировым умом" (или умом универсума) следует понимать "абсолютный ум", который в отличие от ума космического продолжал действовать в абсолюте даже во время пралайи: "[Мирового ума не было . . .] Да потому, что не было Ах-хи! Откуда ему было взяться, если не было никого, кто мог бы воспринять его? Ведь тогда не было никого и ничего, способного его воспринять! Вот его и не было. Вы же не должны забывать о том, что восточный человек выражает свои мысли по-особому. Они всегда выражаются иносказательно, всегда фигурально. Не можете же вы требовать от них выражаться научным языком, в котором так много слов и так мало смысла?" (Transactions, 1890. P. 32) . . . "Наличие абсолюта — это же нечто, само собой разумеющееся. . . Он не может никуда деться из Вселенной . . . Идеация космоса возникла тут же, как только появились Ах-хи, и продолжается на всём протяжении манвантары. Но мы же говорим о *всемировой* абсолютной идеации, а она *есть* всегда и никуда не может деться из Вселенной. Не существовало космической идеации, и единственная моя ошибка состоит в том, что я не написала "космической". Но зачем мне это нужно было делать? Я же беру всё это не из головы, я лишь перевожу то, что есть. . ." (Ibid. P. 33).

аналогичным образом устанавливаются для них ещё более высокими силами.[1] Однако силы эти не являются "персонифицированными" силами природы, как ошибочно полагают некоторые. Эта иерархия духовных сущностей, посредством которой действует мировой ум, и вправду похожа на обычное войско (это действительно самое настоящее "воинство"), с помощью которого разные народы проявляют свой боевой дух. Как и любая армия, эта иерархия состоит из своих воинских корпусов, дивизий, бригад, полков и т.д. Все они обладают своей неповторимой индивидуальностью и живут отдельной жизнью, но при этом свобода воли у них ограничена определёнными обязанностями. Кроме того, с одной стороны, все они сами входят в какую-то более крупную коллективную индивидуальность, подчиняя ей все свои интересы, а с другой — они включают в себя более мелкие индивидуальности.

СТАНС I — *Продолжение*

4. Не было семи путей к блаженству (мокше[1] или нирване) (*а*). Не было великих причин страдания (нидан[2] и майи), ибо не было никого, способного их создать и попасться в их сети (*б*).

(*а*) Существует семь "троп" или "путей" к блаженству небытия,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Непань в Китае, нейббан в Бирме и мокша в Индии.

[2] Двенадцать нидан (по-тибетски: *ten-brel chug-nyi*) — главные причины бытия; следствия цепочки создаваемых субъектом причин.[2]

[[Том 1, стр.]] 39 ПРИЧИНЫ БЫТИЯ.

которое является абсолютным бытием, существованием и сознанием. Этих "путей" не было в силу того, что Вселенная была ещё пуста и существовала лишь в божественной мысли. Ибо не было . . .

(*б*) причин бытия — двенадцати *нидан*. Каждая из них является следствием какой-то предшествующей причины и, в свою очередь, выступает причиной

---

[1] "Е.П. Блаватская: "Впрочем, никакими силами я их не считаю. Просто-напросто это — проявление периодически действующего закона, всемирного закона, который бывает то в активной, то в неактивной фазе. Это — всё тот же закон периодического проявления, который и творит их, который излучает их в виде эманации. Я вечно применяю слово "творить", хотя это скверное слово, и употреблять его неправильно, поскольку никакого творения нет". А. Китли: "Значит, та сила, что стоит выше Ах-хи, — это закон, который требует проявления?" Е.П. Блаватская: "Совершенно верно, периодически. Приходит соответствующий час, закон вступает в действие, и они проявляются. Они находятся на самой первой ступеньке проявления, после чего оно продолжается дальше, постепенно приобретая всё более и более определённые формы" (Ibid. P. 29).

[2] "Источник бытия выводится не только из четырёх истин, но также и из двенадцати нидан (по-тибетски: Tenbrel chugnyi), . . . из учения о причинно-следственной связи, то есть цепочки взаимообусловленных причин существования . . ." (Schlagintweit, 1863. P. 22-23).

новых следствий. В основе всех *нидан* в их совокупности лежат четыре истины. Это учение особенно характерно для системы, называемой *хинаяна*: оно исходит из теории "закона потока", то есть цепочки взаимообусловленных обстоятельств, порождающих достоинства и пороки и, в конце концов, приводящих в действие *карму*. Согласно этому учению, великая истина состоит в том, что человек должен страшиться перевоплощения, так как существование в этом мире несёт ему лишь страдание, несчастье и боль. При этом даже смерть неспособна избавить человека от неизбежности перевоплощений, ибо смерть — это лишь дверь, ведущая к новой жизни на Земле после краткого отдыха у её порога — *девачана*.

Система *хинаяна*, или школа "малой колесницы", восходит к глубокой древности. В отличие от неё, школа *махаяна* возникла значительно позже, уже после смерти Будды. Тем не менее, и принципы учения *махаяна* столь же древни, как и холмы, на которых эти принципы обсуждались с незапамятных времён, и, по сути дела, обе школы — и *хинаяна*, и *махаяна* ("великая колесница") — учат одному и тому же.**[1]** Слово "яна", то есть "колесница" (на санскрите "вахана") таит в себе глубокий мистический смысл. Обе эти "колесницы" утверждают, что человек вполне сможет избежать сопутствующих новым рождениям страданий и даже псевдоблаженства в *девачане*, если только обретёт мудрость и знание. Только они и могут рассеять плоды иллюзии и неведения.

Неотъемлемой чертой всего невечного, конечного является *майя*, или иллюзия, ибо всё, что существует, обладает лишь относительной, а не абсолютной, реальностью, и тот внешний облик, в котором скрытый ноумен предстаёт перед любым наблюдателем, целиком определяется лишь познавательными способностями этого наблюдателя. Так, неискушённому взгляду какого-нибудь дикаря любое живописное полотно представляется вначале бессмысленной мазнёй — нагромождением каких-то цветовых пятен и клякс, — в то время как опытный глаз мгновенно различает на картине чьё-то изображённое лицо или пейзаж.

Нет в мире ничего постоянного, кроме единственного абсолютного бытия, скрытого от нас и содержащего в себе ноумены всех без исключения реалий. Всё, что существует на том или ином плане бытия (в том числе даже на плане высших *дхьян-чоханов*), — это лишь своего рода тени, отбрасываемые на бесцветный экран волшебным фонарём.[1] При этом, однако, все окружающие нас вещи обладают относительной реальностью, ведь познающий и сам является только проекцией и для него познаваемая вещь так же реальна, как и он сам. Чтобы понять реальность вещей, нужно увидеть их

[1] Аллюзия на "пещеру" Платона.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. Wassilief on Buddhism, pp. 97-950.[1]

либо до, либо после того, как они промелькнут, подобно молнии, через материальный мир. Но мы не можем получать напрямую знание о подобных способах существования вещей, пока обладаем такими органами чувств, которые доносят до нашего сознания лишь материальный способ существования. И мы сами, и окружающие нас вещи всегда будут оставаться для нас единственной реальностью на том плане бытия, на котором в данное время работает наше сознание. Чем выше мы будем подниматься по лестнице эволюции, тем больше будем замечать, что на предыдущих этапах своего пути мы принимали за реальность то, что, на самом деле, являлось лишь её призраком. Восходящее продвижение нашего эго, по сути дела, представляет собой цепочку его последовательных пробуждений, и с каждым новым шагом мы чувствуем, что вот, наконец-то, мы и добрались до настоящей "реальности". Однако полностью освободиться от обмана *майи* мы сможем не раньше, чем достигнем абсолютного сознания, когда наше собственное сознание целиком сольётся с ним.

СТАНС I — *Продолжение*

5. ОДНА ЛИШЬ ТЬМА ЗАПОЛНЯЛА СОБОЙ БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ ВСЁ (*а*), ИБО ОТЕЦ, МАТЬ И СЫН ВНОВЬ СЛИЛИСЬ В ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, И СЫН НЕ ПРОБУДИЛСЯ ЕЩЁ ДЛЯ НОВОГО КОЛЕСА[1] И СТРАНСТВОВАНИЯ СВОЕГО ПО НЕМУ (*б*).

(*а*) "Тьма есть отец-мать, свет — их сын", — гласит древняя восточная поговорка.[2] Мы не можем себе представить свет в отрыве от того источника, который выступает его причиной. Но что касается самого первого, изначального света, то источник его нам неизвестен. И, поскольку наш разум и логика настоятельно требуют его наличия, то мы, в угоду своему рассудку, говорим о нём как о "тьме". Что же касается отражённого, вторичного света, то, каким бы ни был его источник, он может носить лишь временный

---

[1] ". . . несмотря на мнения, часто совершенно противоположные, которые отличали школы, они принимали одни и те же книги, давая им только различное толкование, или не соглашаясь только насчёт выражений. Наконец, когда школы достигли полного развития и, вероятно, заняли каждая свою местность, тогда пришли к более примирительной мысли, что все они равно принадлежат Будде, и даже сочинили по этому случаю Сутру" (Васильев, 1857. С. 61).

[2] ". . . Тьма, или Ночь, есть мать богов . . . Первородный . . . есть свет . . . "Небо и земля суть отец и мать всего сущего" (Confucius, 1874. P. 144) (*SDR*, TUP).

майявический характер. Следовательно, тьма представляется в виде некой вечной

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Под "колесом" символически понимается тот или иной мир или планета, и в данном выражении мы находим подтверждение тому, что уже в древности Земля понималась как вращающаяся планета и вовсе не представлялась в виде неподвижного квадрата, как утверждали некоторые отцы христианской церкви. "Великим колесом" называется полный цикл нашего бытия (*маха-кальпа*), то есть полный кругооборот, совершаемый нашей особой планетарной цепью, состоящей из семи планет (сфер), от её начала до конца. Под "малыми колёсами" понимаются "круги",[1] которых также семь.

утробы, в которой то появляются, то исчезают источники света. На нашем плане бытия ничто не может быть добавлено к темноте, чтобы превратить её в свет, или к свету, чтобы превратить его в темноту. Они равноценны, и, с научной точки зрения, свет есть всего лишь форма существования темноты и наоборот. Тем не менее, оба этих феномена принадлежат одному и тому же ноумену: абсолютной тьме — на взгляд науки; простым серым сумеркам — с точки зрения мистика средней руки, тогда как духовному взору посвящённого этот ноумен предстаёт в виде абсолютного света.

Наша способность распознавать сияющий во тьме свет целиком зависит от возможностей нашего зрения. То, что воспринимается нами как свет, является темнотой для некоторых насекомых, а глаз ясновидящего видит море света там, где глаз обычного человека не усматривает ничего, кроме сплошной черноты. Когда Вселенная целиком погружается в состояние сна — то есть возвращается к своему единому первоэлементу, — то в ней нет ни источника освещения, ни чьих-либо глаз, способных воспринимать свет, и тогда тьма неизбежно заполняет собой беспредельное всё.[2]

---

[1] Понятие "круг" будет подробно объяснено ниже.

[2] Вот что говорит о "тьме" Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (собрание 3). Отвечая на вопрос о том, является ли эта "тьма" тем же самым, что и "всевечная родительница-пространство" из шлоки 1, она говорит следующее: "Вовсе нет. "Родительница-пространство" здесь обозначена как "беспредельное всё". Пространство же космоса — это нечто такое, что уже обладает атрибутами, по крайней мере, потенциально. Что же касается "тьмы", как, например, в данном случае, то "тьма" — это то, чему мы не можем приписать никаких атрибутов: она есть некое неведомое начало, охватывающее собой всё космическое пространство". "Тьма" в данной шлоке обозначает "непроявленное и неведомое как некий полюс, противоположный тому, что уже проявлено и поддаётся осмыслению… Слово "тьма" здесь употреблено не в смысле противопоставления свету или дифференциации, поскольку и первый, и вторая являются закономерными следствиями манвантарной эволюции — цикла активности. Это та самая "тьма над бездною", о которой говорится в Книге Бытия, где бездну следует понимать как "светлого сына тёмного отца" — пространства… Если подходить к свету и тьме как к явлениям объективного мира, то и тот, и другая — просто иллюзии, майя. В данном же случае тьму следует понимать не просто как отсутствие света, а как единый непостижимый изначальный принцип, который есть сама абсолютность, а потому не может представить нашему интеллекту ни формы, ни цвета, ни вещественности — ничего из того, что мы могли бы выразить словом" (Transactions, 1890. P. 30-31).

(*б*) "Отец-мать"[1] — это мужское и женское начала в корневой природе. Это два противоположных полюса, проявляющиеся во всех вещах на любом плане космоса. Говоря менее иносказательно, они представляют собой дух и субстанцию, производным которых является Вселенная, или "сын". Они "вновь сливаются в единое целое"[2] во время "ночи Брахмы" (в период *пралайи*), когда всё в объективной Вселенной возвращается к своей единой и вечной первопричине, чтобы в очередной раз проявиться при новом "рассвете" — как это периодически и происходит. В этот период не было ничего, кроме одной только вечной причины, *караны*. Для ясности подчеркнём: во время "ночи Брахмы" не бывает ничего, кроме *караны*.[3]

К тому времени вся прежняя объективная Вселенная уже растворяется, и от неё не остаётся ничего, кроме одной, единой и вечной первопричины, и в этом, так сказать, растворённом состоянии она пребывает в пространстве, чтобы начать дифференциацию и вновь кристаллизоваться на рассвете новой манвантары, знаменующем собой начало нового "дня", то есть нового периода активности Брахмы — символа Вселенной.

Выражаясь эзотерическим языком, Брахма есть "отец-мать-сын" или дух, душа и тело одновременно. Каждый персонаж этой триады символизирует тот или иной атрибут, а каждый атрибут или качество — это строго отмеренная

---

[1] Сравним с тем, как объясняет это понятие Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (собрание 3): "Термин "отец-мать" включает в себя два понятия и обозначает первосубстанцию — дух-материю. Когда в процессе дифференциации эта первосубстанция начинает переходить из состояния однородности в состояние разнородности, она становится одновременно и положительной, и отрицательной, то есть, выходя из "нулевого состояния" (точки *лайя*), она переходит в состояние активности и одновременно пассивности, а не одной лишь пассивности. Вследствие этой дифференциации (в рамках которой начинается процесс эволюции с последующим возникновением Вселенной) производится "сын", а сын этот и есть та самая Вселенная, проявленный космос, который просуществует до наступления следующей махапралайи" (Ibid. P. 32).

[2] Е.П.Б. в "Протоколах" (собрание 3) следующим образом поясняет выражение "отец, мать и сын вновь слились в единое целое": "Это значит, что три логоса — непроявленный "отец", полупроявленная "мать" и, третий логос в нашей философии, Вселенная, Брахма, — в течение (периодически происходящей) пралайи снова становятся *единым целым*: вся дифференцированная эссенция вновь становится недифференцированной. Выражение "отец, мать и сын" послужило прообразом для христианской концепции "Отец, Сын и Дух Святой", где последний элемент, Святой Дух, ранними христианами и гностиками понимался как женское начало — "София". Это означает, что все творящие и чувствующие силы, а также результаты действия этих сил, которые и созидают Вселенную, возвращаются в своё исходное состояние: *всё* сливается в одно-единое целое. В течение махапралайи не бывает ничего, кроме одного только абсолюта".

Кроме того, очень важный вывод в понимании всех трёх логосов, "олицетворённых символов трёх *духовных этапов* эволюции", можно сделать из следующего разъяснения: "Судя по всему, в отношении первого и второго логосов существуют глубокое непонимание и путаница. Первый представляет собой уже имеющуюся, но пока не проявленную потенциальность, заключённую в недрах отца-матери. Второй же [логос] — это абстрактная совокупность тех творцов, которых греки называли "демиургами", строителями Вселенной. *Третий же логос* есть окончательная дифференциация второго [логоса] и индивидуализация космических сил во главе с фохатом, ибо фохат является синтезом семи лучей-творцов — тех дхьян чоханов, которые возникают из третьего логоса". Более того, Е.П.Б. подчёркивает, что "необходимо быть очень осторожным, употребляя термины "отец", "мать" и "сын", чтобы не поддаться искушению придания им человеческих черт. Первые два представляют собой просто-напросто центробежные и центростремительные силы, продуктом которых является "сын"(Ibid. P. 33).

[3] "Этот Парабрахман (наивысший дух) представляет собой единственную истину. . ." "О нём говорят как о вечном . . . бесконечном в отношении времени и пространства . . . Он является материальной причиной (*упаданакараной*), инструментальной причиной (*нимиттакараной*), а также вспомогательной причиной (*сахакарикараной*) Вселенной" (Bhashyacharya, 1887. §§ 63, 64 (*SDR*, TUP).

эманация "божественного дыхания" в его инволюционных и эволюционных циклах дифференциации. С космофизической точки зрения, Брахма — это Вселенная, планетарная цепь и Земля. В чисто духовном смысле он есть неведомое божество, планетарный дух и человек — "сын" первых двух, дитя духа и материи и их воплощение на Земле во время своих периодических появлений на ней в течение "колёс", то есть манвантар (см. часть II, § VII "Дни и ночи Брахмы").

СТАНС I — *Продолжение*

6. Семь высочайших князей и семь истин уже перестали быть (*а*), и Вселенная, дитя необходимости, была погружена в паранишпанну[1] (*б*) (в абсолютное совершенство, *паранирвану* или *йонг-друб*[2]), из которой она будет выдохнута тем, что есть и чего вместе с тем нет. Ничего не было (*в*).

(*а*) "Семь высочайших князей" — это семь духов-творцов, *дхьян-чоханов*, соответствующих древнееврейским *элохимам*. В христианской теогонии именно к этой иерархии принадлежат архангелы Михаил, Гавриил и др.[3] Единственная разница между ними состоит в том, что, если, например, архангелу Михаилу догматическое латинское богословие позволяет надзирать за всеми мысами и заливами,[4] то в эзотерической системе *дхьяни* поочерёдно наблюдают за ходом дел в том или ином Круге и следят за великими корневыми расами нашей планетарной цепи. Более того, известно, что в течение каждого Круга и каждой расы они направляют [на Землю] своих *бодхисатв* — аналогов *дхьяни-будд* в человеческом облике (см. ниже).

Из семи истин и откровений (точнее, поведанных тайн) нам на сегодняшний день представлены только четыре, так как мы пока переживаем период четвёртого Круга. И мир наш до сих пор посетили только четыре будды. Это очень сложный вопрос, и более подробно мы осветим его ниже.

На сегодняшний день "у нас есть только четыре истины и четыре веды" — говорят индуисты и буддисты. По схожей причине и Ириней говорил о необходимости иметь именно четыре Евангелия. Но уже в следующем Круге появится пятая истина, в шестом — шестая и т.д., поскольку в начале каждого

---

[1] "*Паринишпанна*, "полностью совершенное" . . . это неизменное и ни с чем не соотносимое истинное бытие, которое также является главной целью пути, *summum bonum* ["высшим благом" — *перев.*], абсолютом" (Schlagintweit, 1863. P. 34) (*SDR*, TUP).

[2] ཡོངས་འགྲུབ.

[3] В 3-й Книге Еноха (3 Енох 1.1-3) М[ихаил] упоминается в числе 7 вождей небесного воинства, каждый из к-рых имеет под своим началом 496 тыс. служебных ангелов (см. Православная энциклопедия. Т. XLV. С. 505).

[4] В Нормандии М[ихаил] считался покровителем моряков, а гл[авным] местом его почитания стал замок на о-ве Мон-Сен-Мишель . . . у берегов Ла-Манша (см. Католическая энциклопедия. Т. III. С. 465).

Круга каждая новая корневая раса должна иметь своё откровение и тех, кто это откровение до неё донесёт.

(*б*) "Паранишпанна" — абсолютное совершенство, которого достигает всё сущее по завершении великого периода активности (*маха-манвантары*). В этом состоянии оно и отдыхает в течение последующего периода покоя. По-тибетски это состояние называется "Yong-Grüb". До появления школы йогачара подлинная природа паранирваны обсуждалась совершенно открыто, но затем этот вопрос приобрёл строго эзотерический характер, чем и объясняется противоречивость интерпретаций этого учения. Понять его в состоянии только истинный идеалист. Человеку, способному осмыслить характер этого состояния, будет представляться мнимым всё, кроме паранирваны, и тогда он сможет узнать, каким образом *не-эго*, *пустота* и *тьма* сочетаются как "три в едином" — в единственно самосущем и совершенном.[1]

Паранирвана абсолютна, но лишь в относительном

смысле, поскольку оставляет возможность достижения ещё большего абсолютного совершенства в следующем периоде активности, в котором эталон совершенства возрастёт: аналогично тому, как самый совершенный цветок — если нам будет позволено провести такое необычное сравнение — должен перестать быть этим совершенным цветком и умереть, чтобы превратиться в совершенный плод.

Тайная доктрина утверждает принцип поступательного развития всего сущего, от миров до атомов, и в этом ошеломляющем по своим масштабам развитии нет ни начала, которое мы могли бы постичь своим умом, ни поддающегося человеческому воображению конца. Наша "Вселенная"[2] — лишь одна из бесчисленного множества Вселенных, и все они — "сыны необходимости", так как являются звеньями в гигантской космической цепи Вселенных, и каждая из них находится в причинно-следственных отношениях со своими предшественницами и потомками.

Процесс появления и исчезновения Вселенной описывается с помощью образа "великого дыхания", которое то испускает, то вбирает в себя всё.

---

[1] "Школы махаяны доказывают справедливость учения о пустоте догматом трёх характерных признаков . . . называя следующие свойства любого существующего предмета . . . *парикальпита* . . . *паратантра* . . . *паринишпанна* . . ." ". . .только тогда — естественным чередом — он приходит к правильному пониманию не-эго и к знанию того, что самосущим и совершенным является одна лишь пустота" (Schlagintweit, 1863. P. 33-34, 35) (*SDR*, TUP).

[2] Напомним, речь идёт лишь о нашей Солнечной системе.

Махапралайя ("великое дыхание" втягивает в себя весь мир).

(взято из: E. Moor, *The Hindu Pantheon.* Добавлено переводчиком)

Это "великое дыхание" вечно и, будучи движением, представляет собой один из трёх аспектов абсолюта (двумя другими его аспектами являются абстрактное пространство и продолжительность). "Великое дыхание" мыслится как божественное дыхание и представляется в образе дышащего непостижимого божества — единого сущего, — как бы выдыхающего из себя мысль, которая становится космосом (см. "Разоблачённая Исида"). Когда же божественное дыхание совершает очередной вдох, Вселенная исчезает и прячется в лоне "Великой Матери", которая затем засыпает, "укутанная в свои вечно потаённые покровы".

(*в*) Под "тем, что есть и чего вместе с тем нет" подразумевается само "великое дыхание", о котором мы можем говорить лишь в терминах абсолютного бытия, но не можем нарисовать его в своём воображении в виде какой-то формы существования, отличной от "небытия".

В эзотерической философии три периода времени — настоящее, прошедшее и будущее — представляют собой единое синтетическое время. Они могут пониматься расчленённо лишь на феноменальном плане, но в царстве ноуменов ни одно из них не обладает абстрактным обоснованием. Как сказано в писании, "прошедшее время есть время настоящее. Так же и будущее: хоть оно ещё не наступило, но оно уже есть" — таков один из принципов учения школы *прасанга мадхьямика*,[1] догматы которого получили широкую

[1] "Три периода времени — настоящее, прошедшее и будущее — это три соотносительных друг с другом составных. Будда говорил: "Резкое слово, произнесённое в прошлом, не теряется (букв.: "не уничтожается"), но

известность после разрыва этой школы с другими, чисто эзотерическими.[1] Коротко говоря, все наши представления о продолжительности и времени исходят из наших

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. Dzungarian "Mani Kumbum," the "Book of the 10,000 Precepts" ("Книга 10 тысяч заповедей").[1] А также Wassilief's "Der Buddhismus," pp. 327 and 357, etc.[2]

ощущений и выстраиваются в соответствии с законом ассоциаций. Целиком обусловленные относительностью человеческих знаний, они существуют не самостоятельно, а лишь в ощущениях индивидуальных эго, и разрушаются, когда эволюционный опыт этих эго рассеивает *майю* феноменального бытия. В самом деле, что такое время, как не смена состояний нашего сознания при их панорамном обзоре! Как выразился один из Учителей,

> "я даже досадую на то, что вынужден прибегать к этим трём неуклюжим терминам: прошедшее, настоящее и будущее! Эти жалкие представления об объективных фазах субъективного целого, они столь же мало годятся для их описания, как топор для выполнения тонкой резьбы по дереву"[3].

Как гласит одна философская аксиома, необходимо обрести *парамартху*, дабы не пасть лёгкой жертвой *самврити*.[1]

СТАНС I — *Продолжение*

7. Причин существования больше не было (*а*). То видимое, которое было, и то невидимое, которое есть, покоились в вечности небытия — в едином бытии (*б*).

возвращается вновь", а значит, прошлое время — это настоящее время, а в равной мере и будущее, хотя оно пока ещё и не наступило" (Schlagintweit. P. 44. "The Prasanga-Madhyamika School") (*SDR*, TUP).

[1] ". . . "Мани Камбум", древнее сочинение, посвящённое вопросам истории, авторство которого приписывается царю Сронгцан Гампо". "Книга "Мани Камбум" . . . или буквально "Мани *б*ка'бум", то есть "сто тысяч драгоценных заповедей" . . . " "Сочинение "Мани Камбум" было переведено на монгольский и джунгарский языки неким джунгарским ламой, несколько лет прожившим в Лхасе . . ." (Ibid. P. 83, 84, 88) (*SDR*, TUP).

[2] "О трёх временах Прасанги говорят, что они суть материя, разумея под этим словом составное. Под словом прошедшее Прасанги разумеют разрушенное,— но в этом разрушенном, говорят они, есть причина, из которой выходят следствия: "грубое слово, сказанное за несколько пред этим калп, не пропадает (б. не разрушается), но требует воздаяния, говорит Будда", и так прошедшее есть настоящее, разрушенное только от недостатка причин к пребыванию, тогда как будущее есть не рождённое ещё (настоящее) от той же неполноты причины" (Васильев, 1857. С. 331).

[3] ПМ. П. № 8.

(*а*) Под "причинами существования" понимаются не только известные науке физические причины, но и причины метафизические, главнейшей из которых является желание существовать — результат действия *нидан* и *майи*. Эта тяга к жизни, способной воспринимать окружающий мир, проявляется повсюду, от атома до солнца. Такое желание отражает в себе божественную мысль, внедрённую во всё объективное сущее в виде закона — Вселенная должна существовать.

Согласно эзотерическому учению, подлинная причина этого постулируемого нами желания существовать — причём существовать во всём многообразии форм существования — скрыта от нас навсегда, а первые её эманации являются такими совершеннейшими абстракциями, какие только способен охватить собою наш ум.[1] Поэтому абстракции эти по необходимости должны приниматься нами в качестве постулата, когда мы говорим о причине существования материальной Вселенной, данной нам в ощущениях и рассудке. Именно они и лежат в основе действия всех вторичных и вспомогательных сил природы, которые непросвещённая толпа очеловечила и которым поклонялась как богу или богам во все века. Всё должно иметь свою причину, и любые попытки мыслить в противоположном русле лишь заведут нас в тупик.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Проще говоря: "Чтобы научиться видеть источник обмана (*самврити*), необходимо обрести подлинное сознание наивысшего "Я". Слово "парамартха" имеет то же значение, что и санскритский термин "свасам-ведана", то есть "мышление, которое анализирует самоё себя". Школы йогачара и мадхьямика толкуют значение термина "парамартха" по-разному.[2] Правда, ни та, ни другая не разъясняют подлинного эзотерического смысла этого выражения. См. шлоку 9 ниже.

По сути дела, именно в таком состоянии, в состоянии тупика и оцепенения, и должен в конце концов оказаться наш ум при попытке восстановить всю цепочку причин и следствий и довести их до первоначала, да вот только наука и религия заходят в этот тупик гораздо раньше, чем следовало бы, поскольку они не принимают в расчёт метафизических абстракций — единственной умопостигаемой причины физических конкретностей. По мере приближения к нашему плану бытия эти абстракции становятся всё более и более конкретными, пока наконец не принимают отчётливой формы

---

[1] Иллюстрацией этой мысли может служить, например, верхний треугольник каббалистического древа сфирот.

[2] "Самврити — это то, в чём коренится иллюзия. Парамартха же есть такое самосознание {примеч.: "на санскрите *свасамведана*, то есть "мышление, анализирующее самоё себя"}, которое обретается святым при самосозерцании — оно-то и способно рассеивать иллюзии, то есть оно стоит превыше всего ("парама") и заключает в себе истинное понимание ("артха")" (Schlagintweit, 1863. P. 35-36 & fn.) (*SDR*, TUP).

феноменальной материальной Вселенной. Этот процесс перехода метафизики в физику аналогичен процессу конденсации пара в воду и превращения воды в лёд.[1]

(*б*) Идея вечного "небытия", которое одновременно является и единственным бытием, может показаться парадоксальной любому из нас, если не учитывать того факта, что во всех своих представлениях о бытии мы руководствуемся исключительно сознанием своего нынешнего существования. Мы конкретизируем понятие "бытие" вместо того, чтобы, наоборот, понимать его в самом обобщённом смысле.

Если бы какой-нибудь ещё не родившийся ребёнок умел, подобно нам, рассуждать о смысле этого понятия, то он точно так же неизбежно ограничил бы своё представление о бытии жизнью внутри материнской утробы, то есть рамками того единственного бытия, которое известно ещё не родившемуся плоду, и если бы он каким-то образом сумел сформулировать в своём сознании идею жизни после рождения (для него — смерти), то, не имея ни точных сведений о ней, ни способностей для их осмысления, он, вероятно, назвал бы эту свою будущую жизнь "небытием, которое и есть настоящее бытие".

Когда мы говорим о единственном бытии, то мы говорим о ноумене всех ноуменов, которые, как мы знаем, непременно лежат в основе всех феноменов. Именно ноуменам и обязаны феномены своей кажущейся реальностью. Однако распознать эти ноумены мы сегодня не можем, поскольку не имеем ни необходимых для этого умственных способностей, ни соответствующих органов чувств. Мельчайшие атомы золота, рассеянные в многотонной массе золотоносного кварца, могут быть невидимы невооружённому глазу рудокопа, но он-то отлично знает, что они там не просто есть, а составляют единственную ценность этого кварца. Это соотношение образов золота и кварца может послужить самым слабым намёком на то, как соотносятся друг с другом

---

[1] "Выражение "причин существования больше не было" связано с прошлой манвантарой, т.е. с прошлым веком Брахмы. Но причина, понуждающая колесо времени и пространства катиться дальше в вечность, которая лежит вне всякого пространства и времени, не имеет никакого отношения к причинам конечным, т.е. к тому, что мы называем ниданами". Абсолют, "эта единая, вечная и потому "беспричинная причина", не подвержен никаким изменениям и не имеет ничего общего с причинами, возникающими на любом из планов и связанными с конечным и обусловленным бытием. Поэтому причина эта никоим образом не может представлять собой какое-либо конечное сознание или желание. Было бы нелепо присваивать абсолюту какое-либо желание или какую-либо необходимость. Когда бьют, например, часы, то это происходит вовсе не из-за того, что часам хочется пробить какое-то время". В ответ на просьбу объяснить, что собой представляет причина дифференциации, заключённая в абсолюте, Е.П.Б. говорит следующее: "Этот вопрос лежит вне области какого-либо аргументированного рассуждения. Парабрахман не является причиной и не содержит в себе никакой причины, которая заставляла бы его производить эманации или творить. Строго говоря, Парабрахман — это даже не абсолют, а *абсолютность*. Парабрахман — не причина, а каузальность, причинность, движущая, но не действующая по собственной воле сила, заключённая в каждой проявляющейся причине. Мы можем лишь смутно догадываться о наличии такой вещи, как эта вечная беспричинная причина, причинность. Но точно определить её невозможно. В "Лекциях о "Бхагавадгите" Суббы Роу говорится о том, что по законам логики даже первый логос может познать не самого Парабрахмана, а лишь его покров, мулапракрити. И если уж даже о мулапракрити, первом главном аспекте Парабрахмана, мы не можем составить себе точного представления, то что можем мы знать об этом наивысшем Всё, плотно закрытом мулапракрити (корнем всей природы, пракрити), даже от логоса?" (Transactions. Part I. P. 34, 35).

понятия *ноумен* и *феномен*. Но если старатель точно знает, как будет выглядеть извлечённое им из кварца золото, то простой смертный даже не догадывается о том, что в реальности существуют вещи, очищенные от окутывающей и скрывающей их под собой *майи*. И лишь посвящённый, наследник мудрости бесчисленных поколений своих предшественников, способен "оком *Дангмы*" прозреть суть вещей, над которыми не властна никакая *майя*. Именно в этом и кроется особый смысл учений эзотерической философии о *ниданах* и "четырёх истинах", но это — тайна.[1]

СТАНС I — *Продолжение*

8. ОДНА-ЕДИНСТВЕННАЯ ФОРМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ТОЛЬКО И ПРОСТИРАЛАСЬ В СВОЕЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ, БЕСПРЕДЕЛЬНОСТИ И БЕСПРИЧИННОСТИ, ПРЕБЫВАЯ ВО СНЕ БЕЗ СНОВИДЕНИЙ (*а*), И ЖИЗНЬ БЕССОЗНАТЕЛЬНО ПУЛЬСИРОВАЛА ВО ВСЕЛЕНСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ, ЗАПОЛНЕННОМ ВСЕПРИСУТСТВИЕМ [2] ТОГО, ЧТО ОЩУЩАЕТСЯ [лишь] "РАСКРЫВШИМСЯ ОКОМ"[1] ДАНГМЫ (*б*).[2]

(*а*) Характерной чертой современной мысли является её возврат к древнейшей идее наличия некоего однородного начала, служащего общей основой для внешне резко различающихся друг от друга вещей — к идее возникновения разнородности из однородности. Биологи бросились на поиски своей однородной протоплазмы, а химики охотятся за протилом, в то время как наука [3] занимается поиском той силы, дифференциациями которой являются электричество, магнетизм, теплота и т.д.

Тайное учение рассматривает эту идею в рамках метафизики и в качестве постулата принимает тезис о том, что основой и источником всех вещей послужила некая "единая форма существования". Но и выражение "единая форма существования", пожалуй, не вполне точно отражает смысл этой идеи. В санскрите есть слово "прабхавапьяя" — "место (а вернее, план — *Е.П.Б.*), откуда всё начинается и где находит своё разрешение всё сущее", как пишет комментатор.[4] Это не "мать мира", как переводит это Уилсон (см. "Вишну-пурана", кн. I), так как выражение "джагад йони" (как было показано

---

[1] Вот как объясняет Е.П.Б. выражение "то видимое, которое было, и то невидимое, которое есть" в данной шлоке: "То видимое, которое было" — это Вселенная прошлой манвантары, которая перешла в вечность и которой больше нет. "То невидимое, которое есть" обозначает вечное, всесущее и всегда остающееся невидимым божество, которое мы знаем под многими названиями, такими как абстрактное пространство, абсолютный *сат* и т.д., но, по сути дела, мы о нём не знаем ничего" (Transactions. Part I. P. 35).

[2] О божественном Всеприсутствии см. выше: Пролог (С. 1).

[3] В отличие от химии и биологии, которые считались естественной историей.

[4] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P.21 fn. (i.2) (*SDR*, TUP).

Фицэдвардом Холлом) обозначает не столько "мать мира" (или "утробу мира"), сколько "материальную причину Вселенной".[1]

Таким образом, если комментаторы этой пураны понимают "единую форму существования" как *карану* ("причину"), то эзотерическая философия видит в ней *чистейший дух этой причины*.[2] И только на второй своей фазе она действительно превращается в то, что буддийские философы называют *свабхаватом* — в вечную причину и следствие, вездесущую, но при этом абстрактную, самосущую пластическую эссенцию и корень всех вещей, которая буддийской философией рассматривается в двух аспектах и этим напоминает ведантистских *Парабрахмана* и *мулапракрити*: единое в двух аспектах. Действительно, чрезвычайно странно наблюдать за рассуждениями крупнейших учёных о том, что веданта, и в особенности *уттара-миманса*, могли "быть вызваны к жизни учениями буддистов",[3]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В Индии оно называется "оком Шивы", а за великим хребтом[4] среди эзотериков известно как "раскрывшееся око Дангмы".

[2] *Дангма* означает "очистившаяся душа": это человек, ставший *дживанмуктой*, высшим адептом, а точнее, так называемым *махатмой*. Его "раскрывшееся око" — это внутреннее духовное зрение провидца. Проявляющаяся таким образом способность не является ясновидением в обычном понимании этого слова как возможность видеть на огромном расстоянии. Это, скорее, духовная интуиция, с помощью которой адепт обретает прямое и точное знание. Эта способность тесно связана с существованием "третьего глаза", которым, согласно древним мифам, обладали некоторые человеческие расы. Более подробно об этом будет рассказано в томе II.[5]

[[Том 1, стр.]] 47 ОКО ДАНГМЫ.

поскольку, наоборот, сам буддизм (учение Гаутамы Будды) был "вызван к жизни" и целиком взращён на принципах того Тайного учения, о котором отдельными намёками мы пытаемся здесь рассказать. На эти же принципы опираются и упанишады,**[1]** и это не подлежит сомнению, как следует из учения Шри Шанкарачарьи**[2].**

(*б*) Сон без сновидений — это одно из семи состояний сознания, известных восточным эзотерикам.[6] В каждом из этих состояний активность проявляет

---

[1] Ibid.

[2] Напомним, что речь здесь идёт о глубоко идеалистическом учении, рассматривающем всё вышеописанное как происходящее в чистейшей субъективности "божественной мысли", до появления "майи", т.е. объективности в материалистическом понимании. Е.П.Б. старается здесь описать словами то, что, по сути дела, является неописуемым.

[3] Dowson, 1879. P. 82 (*SDR*, TUP).

[4] За Гималайским хребтом, то есть в Тибете.

[5] В связи с "оком Дангмы" в "Протоколах ложи Блаватской" Е.П.Б. подчёркивает следующее обстоятельство: "Прошу вас обратить особое внимание на то, что здесь не сказано об "оке", что оно "видит", оно всего лишь "ощущает" "всеприсутствие" (Transactions. Part I. P. 36).

[6] О четырёх таких состояниях сознания, *авастхах*, рассказывает Т. Субба Роу в своей статье "Двенадцать знаков зодиака" (см.: Субба Роу. Пять лет теософии. М., Колокол-Дельфис, 2023).

какая-то отдельная часть ума или, как сказал бы ведантист, сознание индивида находится на различных планах бытия. В данном случае выражение "сон без сновидений" имеет иносказательный оттенок: оно показывает нам некое состояние Вселенной, в чём-то аналогичное тому состоянию человеческого сознания, о котором мы ничего не помним в бодрствующем состоянии и которое кажется нам пустотой. Такое же состояние бывает и у человека, погружённого в гипнотический сон: пробуждаясь, он ощущает время сна как пробел в своём сознании, хотя во время этого сна он говорит и ведёт себя вполне здраво и осознанно.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Тем не менее, нашёлся один *претендующий на авторитетность* человек, а именно сэр Монье Вильямс, оксфордский преподаватель санскрита (Boden Endowment), который попытался оспорить этот факт. Вот чему он учил свою аудиторию, выступая с ежегодной лекцией в британском Институте королевы Виктории 4 июня 1888 г.:

> "В самом своём начале буддизм осуждал любые формы аскетизма и отшельничества . . . как пути обретения наивысших вершин знания. У него *не было никаких оккультных, эзотерических учений,* . . . которые ему понадобилось бы скрывать от обычных людей"[1] (!!)

Или вот ещё:

> " . . . Когда Гаутама Будда только вступал на свой путь, о *поздней и низшей* форме йоги мало что было известно".[2]

И тут же, противореча самому себе, этот учёный профессор, не моргнув глазом, сообщает своим слушателям следующее:

> "Как нам известно из "Лалиты-Вистары", в период жизни Гаутамы широкое распространение получили различные формы истязания плоти, самоизнурения и воздержания"[3] (!!)

По-видимому, профессор совершенно не знает, что такого рода самоистязания и изнурения плоти как раз и составляют *низшую* форму йоги, хатха-йогу, которая, по его словам, была "мало известна" и одновременно получила такое "*распространение*" в период жизни Гаутамы.

[2] Утверждается даже, будто и все шесть *даршан* (философских школ) несут на себе следы воздействия со стороны Будды и будто возникли они либо из буддизма, или под влиянием учения греков! (См. работы Вебера, Макса Мюллера и др.) Но ведь, кажется, Кольбрук, "наивысший авторитет" в этой области, уже давным-давно подвёл черту под этим вопросом, указав, что "индусы в данном случае выступали учителями, а не учениками".[4]

СТАНС I — *Продолжение*

9. Но где же был Дангма, когда алайя (*душа как основа всего, Anima Mundi*) Вселенной пребывала в парамартхе (*а*) (*абсолютном бытии и сознании,*

---

[1] Monier-Williams, 1888. P. 2 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 4 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. (*SDR*, TUP).
[4] Dowson, 1879. P. 82 (*SDR*, TUP).

***которые суть абсолютные небытие и бессознание*), А ВЕЛИКОЕ КОЛЕСО БЫЛО АНУПАДАКА? (*б*)**

(*а*) Здесь мы подходим к вопросу, служившему на протяжении многих столетий предметом схоластических споров. Именно эти два термина, *алайя* и *парамартха*, и разделили между собой школы, раздробив истину на многочисленные её аспекты сильнее, чем любые другие термины мистиков.

В буквальном смысле *алайя* — это "душа мира", Anima Mundi,[1] "сверхдуша" Эмерсона, и, согласно эзотерическому учению, природа её подвержена периодическим изменениям. Вечная и неизменная на недоступных ни человеку, ни богам космоса (*дхьяни буддам*) планах своей внутренней эссенции, *алайя*, тем не менее, претерпевает определённые изменения в процессе своей активной жизнедеятельности на нижних планах, в том числе и на нашем. В этот период единосущными *алайе* оказываются не только *дхьяни будды*, сливающиеся с ней своей душой и эссенцией, но "с ней способен соединиться душой" (*Арьясанга*, школа *умапа*[2]) даже сильный йог (мистик-созерцатель). Но это ещё не нирвана, хотя и состояние, близкое к ней. Отсюда и весь спор.

Так, с точки зрения *йогачаров* (школы *махаяна*), *алайя* — это олицетворение пустоты, и одновременно *алайя* (по-тибетски *Nyingpo* и *Tsang*)[3] служит основой для проявления всего видимого и невидимого. Кроме того, даже будучи вечной и неизменной в своей эссенции, она отражается в каждом объекте Вселенной, как отражается "Луна в чистой спокойной воде".[4] С ними, однако, не соглашаются другие школы.

Аналогичным образом обстоит дело и с термином *парамартха*. Йогачары понимают под *парамартхой* то, что обусловлено также и другими вещами (*паратантра*). С точки же зрения мадхьямиков, *парамартха* ограничивается исключительно рамками абсолютного совершенства (*паранишпанны*). Таким образом, излагая "две истины" (из четырёх), первые утверждают, что — по крайней мере, на нашем плане — существует лишь относительная истина (*самвритисатья*), тогда как вторые отстаивают возможность существования "абсолютной истины" (*парамартхасатьи*).**[1]**

---

[1] Мировая душа (*лат.*).

[2] Умапа (тиб. *dbu ma pa*) — последователь (философии) мадхьямика. Более подробно об этом см.: Sonam Tsering Ngulphu.

[3] Schlagintweit, P. 39 (*SDR*, TUP).

[4] Ibid.

"Ни один архат, о нищенствующие, не может достичь абсолютного знания, пока не сольётся с паранирваной. Главные его враги — *парикальпита* и *паратантра*" (афоризмы бодхисатв).[1]

Парикальпита (по-тибетски *Kun-ttag*) — это заблуждение тех, кто не понимает, что всё по природе своей есть лишь пустота и иллюзия и кто верит в существование того, чего на самом деле нет — например, в существование "не-Я".[2]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Парамартха", или *свасамведана*, на санскрите обозначает самосознание, "мышление, анализирующее самоё себя". [3] *Парама* означает "наивысший из всего", а *артха* — "понимание", "постижение". Слово *сатья* означает "абсолютное истинное бытие", *Esse* [4] . На Тибете термину *парамартхасатья* соответствует термин *Dondampaidenpa*. Антонимом этой абсолютной реальности или действительности выступает *самвритисатья* — относительная истина. Слово *самврити* означает "ложное представление", рождающее иллюзию, майю. По-тибетски оно называется *Kundzabchi-denpa*— "видимость, рождающая иллюзию".[5]

[[Том 1, стр.]] 49 АЛАЙЯ, МИРОВАЯ ДУША

Паратантра же включает в себя всё то, что существует лишь благодаря своей обусловленности, то есть причинно-следственной связи, [6] и что должно исчезнуть тут же, как только устраняется причина его появления — например, свет в фитиле: если разрушить или вынуть фитиль из лампы, свет исчезнет.

Эзотерическая же философия учит тому, что всё в мире наделено жизнью и сознанием, но при этом далеко не любая жизнь и не любое сознание аналогичны жизни и сознанию человека или хотя бы животного. Под словом "жизнь" мы подразумеваем такую "единую форму существования", которая проявляется в том, что́ принято называть материей — то есть то, что, некорректно разрывая единое целое на отдельные его составляющие, мы именуем духом, душой и материей, когда говорим о человеке. Материя служит средством для проявления души на нашем плане бытия, а душа — это средство для проявления духа на ещё более высоком плане. Взятые же вместе, материя,

---

[1] Ср.: "Путь Арханов — людей освобождённых, благодаря внутреннему зрению. . ." " ‘Те, кто стойким умом . . . сумели погрузиться в эту амброзию, обрели без всякой платы блаженство нирваны . . . Тот нищенствующий ведёт себя верно, кто своим внутренним зрением победил заблуждение, . . кто, освободившись от желаний, . . . обрёл нирвану" (Rhys Davids, 1886. P. 109, 111) (*SDR*, TUP).

[2] "Парикальпита (тибетск.: "Kun tag") . . . — это предположение, то есть заблуждение, . . . которому подвержены те существа, которые неспособны понять, что каждая вещь есть пустота, . . . и которые верят в существование того, чего на самом деле нет, например: не-Я . . ." (Schlagintweit, P. 34) (*SDR*, TUP).

[3] См. примечание Е.П.Б. выше на с. 44.

[4] Бытие (*лат.*)

[5] "Так мы приходим к двум истинам. Это самвритисатья (тибетск.: "Kundzabchi denpa") и парамартхасатья (тибетск.: "Dondampai denpa)"), то есть относительная истина и абсолютная истина . . . Самврити есть то, в чём коренится иллюзия . . ." (Schlagintweit. P. 35) (*SDR*, TUP).

[6] "*Паратантра* есть всё то, что существует, благодаря собственной обусловленности или причинно-следственной связи; это и лежит в основе заблуждения" (Ibid. P. 34) (*SDR*, TUP).

душа и дух составляют триединство, синтезом которой выступает жизнь, заполняющая собою их всех.

Идея универсальной, единой и всеобщей жизни принадлежит к числу тех древнейших концепций, которые, освободившись от пут богословского антропоморфизма, вновь стали захватывать умы человечества в нашем веке. Наука, правда, пока довольствуется лишь тем, что фиксирует эти признаки существования универсальной жизни, строя только догадки на сей счёт и не осмеливаясь даже шёпотом произнести слово "Anima Mundi!" Идея "жизни в кристаллах", сегодня уже известная науке, была бы с презрением отвергнута каких-нибудь полвека тому назад. Сегодня ботаники уже ищут нервы в растениях. И дело не в том, что они предполагают, будто растения способны чувствовать и мыслить аналогично животным. Просто они полагают, что для роста и питания растений необходима некая структура, которая у растений выполняет ту же функцию, что и нервы у животных. И представляется весьма маловероятным, что одним лишь употреблением терминов вроде "сила" и "энергия" наука сможет ещё долгое время скрывать от себя тот факт, что всё, в чём присутствует жизнь, — живое, будь то атомы или планеты.

"А что же думают об этом строго эзотерические школы?" — может спросить нас читатель. Что говорят по этому поводу учения эзотерических "буддистов"?

А у них термин *алайя* несёт в себе двойной и даже тройной смысл. В системе взглядов йогачаров, принадлежащих к созерцательной школе махаяна, *алайя* — это одновременно и мировая душа (Anima Mundi), и "я" высокого адепта. "Сильный в йоге может путём медитации произвольно внедрить собственную алайю в истинную природу бытия".[1] "Алайя обладает абсолютным вечным бытием",[2] утверждает Арьясанга, оппонент Нагарджуны.[1] В каком-то смысле *алайя* — это *прадхана*, которая

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Арьясанга[3] — дохристианский адепт и основатель одной из буддийских эзотерических школ, хотя Чома де Кёрёш (Csoma di Koros) по каким-то, одному ему ведомым причинам, относит период его жизнедеятельности к VII веку н.э. Возможно, всё дело в том, что был ещё один Арьясанга, живший в первые века н.э., и венгерский исследователь, по-видимому, смешивает их друг с другом.

в "Вишну-пуране" определяется следующим образом:

---

[1] Этот же афоризм цитируется и Э. Шлагинтвайтом ("Buddhism in Tibet". P. 40), но также без указания источника.

[2] Schlagintweit. P. 44 (*SDR*, TUP).

[3] "По преданию, Арьясанга был обязан знанием проповедуемых им доктрин своему учителю, будущему будде Майтрейе . . ." (Schlagintweit. P. 32 fn.) (*SDR*, TUP).

"То, что понимается как ещё не развернувшаяся причина, величайшими мудрецами выразительно называется *прадханой*,[1] первоосновой, тончайшей *пракрити* — вечной, но при этом представляющей собой (или заключающей в себе — *Е.П.Б.*) всё то, что есть, и всё то, чего [ещё] нет, то есть лишь процесс".[2]

Однако термин "пракрити" здесь всё-таки не вполне корректен, и более уместно нам было бы говорить об *алайе*, поскольку *пракрити* не является "непознаваемым Брахманом".**[1]**

Подобные ошибки обычны со стороны людей, не понимающих универсальности тех оккультных доктрин, которые бытовали во всём мире в ту пору, когда самые первые расы человечества ещё пребывали в состоянии младенчества. Но особенно они характерны для тех учёных, которые отвергают саму идею "первооткровения" и полагают, будто Anima Mundi — единая жизнь или мировая душа — была открыта только Анаксагором или в его эпоху.[3] Этот философ выдвинул своё учение лишь в противовес чрезмерно материалистическим представлениям о космогонии у Демокрита, исходившего из экзотерической теории, по которой атомы приводятся в движение *вслепую*. Анаксагор Клазоменский был не изобретателем своего учения, а, как и Платон, лишь его пропагандистом. То, что он называл мировым умом (νοῦς), "нусом" — началом, которое, как он утверждал, "абсолютно не связано с материей, является совершенно свободным от неё и действует по собственному плану", — было известно в Индии как движение, ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, *дживатма*, за много столетий до V века до Р.Х. Вот только арийские философы никогда не наделяли данное начало конечным атрибутом "мышления", ибо понимали под ним нечто бесконечное.

Так читатель естественным образом подходит к "высшему духу" Гегеля и немецких трансценденталистов как к некой антитезе нашим доктринам, на что здесь, по-видимому, будет полезно указать. Школы Шеллинга и Фихте очень далеко ушли от древнейшей идеи АБСОЛЮТНОГО начала и отразили в своих воззрениях лишь один аспект главной идеи веданты. Даже тот *Absoluter Geist*[4], на который туманно намекает фон Гартман в своей пессимистической философии бессознательного, так же далёк от действительности, хотя в данном случае европейская мысль подошла, пожалуй, ближе всего к учениям индийских адвайтистов.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Прадхана (*санскрит*) — *Pradhāna* [от *pra* "до" + глагольн. корень *dhā* "помещать"] (*ETG*).

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 20 fn. (*SDR*, TUP).

[3] "[Анаксагор] пришёл к заключению, что от века должно иметься какое-то разумное начало, какой-то бесконечный ум, который существует отдельно от материи; обладая способностью к движению внутри себя, он первым и сообщил движение материальной массе . . . Из этого бесконечного ума, как утверждал Анаксагор, и происходит идея любого движения и жизни . . ." (Enfield, 1837. P. 87) (*SDR*, TUP).

[4] Абсолютный дух (*нем.*).

[1] "Неразделимая на составные элементы причина, которая единообразна, которая выступает одновременно и причиной, и следствием и которую хорошо осведомленные с первоначалами называют *прадханой* и *пракрити*, есть непознаваемый Брахман, который был прежде всего сущего" ("Ваю-пурана").[1] Другими словами, Брахман не инициирует эволюцию как таковую и ничего не творит. Он всего лишь проявляет различные аспекты самого себя, в число которых входит и *пракрити* — один из аспектов *прадханы*.

[[Том 1, стр.]] 51 МОЖЕТ ЛИ КОНЕЧНОЕ ПОСТИГНУТЬ УМОМ БЕСКОНЕЧНОЕ?

По Гегелю, "бессознательное" смогло приступить к гигантской и сложнейшей задаче развёртывания Вселенной лишь только в надежде на обретение ясного самосознания.**[1]** В этой связи важно иметь в виду, что отказ духу (который в понимании европейских пантеистов синонимичен Парабрахману) в наличии у него сознания приводит к исчезновению у этого термина, "дух" (используемого за неимением лучшего для обозначения глубочайшей тайны), его обычной коннотации.

То "абсолютное сознание", которое, по их словам, стоит "по ту сторону" явлений и которое они называют бессознательным лишь по причине отсутствия у него чего-либо личностного, находится за пределами человеческого понимания. Способный формулировать идеи лишь в рамках эмпирических явлений, человек уже по самой природе своей не в силах воспринять абсолют во всём его обнажённом величии. Один только освобождённый дух и способен смутно ощутить природу того источника, из которого он возник и куда в конце концов он должен вернуться. . . .

Пред пугающей тайной абсолютного бытия склоняют голову даже наивысшие *дхьян чоханы*, смиренно признавая своё полное невежество, и даже в самой кульминации сознательного существования, когда, выражаясь словами Фихте, "сознание индивида сливается с мировым сознанием", — конечное не может ни постигнуть бесконечное, ни применить к нему собственное мерило своего ментального опыта.**[2]** Так как же можно тогда говорить о том, что "бессознательное" и абсолют в состоянии ощущать хотя бы инстинктивный импульс к обретению ясного самосознания и строить какие-то надежды на это? Ни один ведантист никогда не согласится с этой гегелевской идеей, а оккультист заметит, что она целиком относится лишь к пробуждённому МАХАТУ, к мировому уму, уже спроецированному в проявленный мир в качестве первого аспекта вечного, неизменного АБСОЛЮТА, но ни в коем случае не к самому абсолюту. "Дух и материя (или *пуруша* и *пракрити*) суть не что иное, как два самых первых аспекта того, что является единым и не имеет аналога себе", — говорят нам наши учителя.

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 21 fn (*Vayu Purāṇa*, I, iv, 17) (*SDR*, TUP).

Движущий материю *нус*, та животворящая душа, имманентная каждому атому, проявленная в человеке и дремлющая в камне — она во всём проявляет свою силу в различной степени. И эта пантеистская идея единого духа-души, пронизывающего собой всю природу, принадлежит к числу самых древних философских понятий. Тот *архей*, о котором говорят Парацельс и его ученик Ван Гельмонт, не был их собственным изобретением, ибо их *архей* — это лишь обнаруженный ими "отец-Эфир", то есть всё та же самая проявленная основа

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1][1] Разумеется, конечного самосознания, ибо как ещё *абсолютное* может обрести его, как не в виде всего лишь своего *аспекта*, а наивысшим из известных нам аспектов сознания является человеческое сознание.

[2] См. Albert Schwegler, "Handbook of the History of Philosophy", p. 28.[2]

[[Том 1, стр.]] 52 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

и тот же самый проявленный источник нескончаемого богатства явлений жизни. И все бесчисленные рассуждения по этому предмету — это лишь вариации на одну и ту же тему, камертон к которой был задан в Первооткровении (см. Часть II, "Первосубстанция и божественная мысль").

(*б*) Термин *анупадака*, то есть "не имеющий родителей", носит мистический характер и в философии несёт в себе несколько значений. Под этим термином в целом подразумеваются небесные сущности — *дхьян чоханы* или *дхьяни будды*. Но поскольку они мистически соответствуют человеческим буддам — известным как "*мануши* (т.е. человеческие) будды" — и бодхисатвам, то и последних также называют *анупадака*, коль скоро все их личности уже слились с их объединёнными шестым и седьмым принципами, *атма-буддхи*, и они стали "алмазными душами" (*ваджрасатвами*),**[1]** то есть махатмами в полном смысле этого слова.

"Сокрытый владыка" (*Sangbai Dag-po*), "тот, кто слит с абсолютом", не может иметь "родителей", ибо он самосущ и един с мировым духом (*сваямбху*),**[2]** который есть *свабхават* в своём наивысшем аспекте. В иерархии *анупадака* заключена великая тайна. Вершину её составляет мировой дух-душа, а низшую ступень — *мануши-будды*, и даже обычный, наделённый душой человек латентно является *анупадака*. Отсюда понятно, почему для описания Вселенной, ещё не изваянной "строителями" и пребывающей в состоянии

---

[1] В оригинале это примечание было помещено на с. 50 и относилось к следующей фразе: "То, что он называл мировым умом (νοῦς), "нусом" — началом, которое, как он полагал, "абсолютно не связано с материей, является совершенно свободным от неё и действует по собственному плану". Это — очевидная и явная ошибка, допущенная, возможно, при наборе книги в типографии. Здесь мы исправляем эту ошибку.

[2] "Что бы он [Фихте] ни говорил о замене мирового "я" на . . . эмпирическое, это не убедительно. Мы можем делать такие обобщения сколько нам заблагорассудится, но известно нам лишь одно "я" — эмпирическое, и мы не можем опираться ни на какое другое" (Schwegler, 1868. P. 427-428) (*SDR*, TUP).

бесформенности, вечности и абсолютности, использовано выражение: "Вселенная была анупадака" (см. часть II, "Первосубстанция и божественная мысль").[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Держателями алмаза-ваджры — по-тибетски *Dorjesempa*. Слово *sempa* означает "душа", причём в этом выражении подчёркивается идея её алмазной прочности, несокрушимости, сохраняющейся в

---

[1] Более подробно о сущности дхьян чоханов ("дхьяни будд") и их отличиях от "строителей" мы узнаём из объяснений Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 4): "Термин "дхьяни-будда" является общим наименованием для всех небесных существ. "Дхьяни-будды" имеют определённое мистическое отношение к высшей триаде человека, о чём здесь нет нужды говорить. "Строители" же представляют собой класс . . . так называемых *космократоров* — невидимых нам, но наделённых разумом "каменщиков", которые занимаются приданием материи определённого вида в соответствии с подготовленным для них идеальным планом, который мы называем божественно-космической идеацией. . . Я хотела бы, чтобы вы ясно усвоили одну важную мысль: они не представляют собой какую-то одну сущность, что-то вроде личного бога, а являются силами природы, действующими по единому и неизменному закону, о характере которого нам здесь было бы совершенно бессмысленно рассуждать. . . Иерархии соответствующих "планетарных строителей" осмысляют те идеи, которые планируются для них во вселенском сознании — подлинном великом архитекторе Вселенной", или, по-другому говоря, в мировой душе, Anima Mundi, представляющей собой "архетип этих иерархий, которые суть его дифференцированные типы. Единым *безличным* великим архитектором Вселенной является МАХАТ, мировой ум. Махат — это некий символ, абстракция, аспект, который в представлениях человека, стремящегося материализовать всё и вся, предстаёт в виде смутного образа некой сущности".

Е.П.Б. подчёркивает, что в отличие от "дхьяни будд" "строители" ("планетарные духи", космократоры) не имеют никакого отношения к сфере духа и к трём наивысшим принципам (имея лишь косвенное отношение к четвёртому принципу): они сосредоточены лишь на работе с космической материей. При этом именно они властвуют над судьбами людей, так как "являются проводниками кармы". Дхьяни-будды имеют божественную природу, а планетарные духи — *звёздную*. "Но только первые могут именоваться *анупадака*, то есть никем и ничем не рождёнными, поскольку они напрямую излучились из того, что ещё не есть ни отец, ни мать, а представляет собой только непроявленный логос. Собственно говоря, они являются духовным аспектом семи логосов. Планетарные же духи в своей совокупности — аналогично семи сфирот (три наивысших сфирот являются в каббале надкосмическими абстракциями и представляют собой *аллегории*) — образуют небесного человека, Адама Кадмона".

Касаясь различий между экзотерическим и эзотерическим пониманием природы "дхьяни будд", Е.П.Б. отмечает "огромную философскую" разницу. "Буддисты называют их наивысшими дэвами — бодхисатвами. С экзотерической точки зрения, их пять. Эзотерические же школы насчитывают семь бодхисатв. При этом каждый бодхисатва представляет собой не отдельную сущность, а иерархию.

Как сказано в "Тайной доктрине", до сих пор мир посетили пять будд, а два других должны прийти в эпоху шестой и седьмой корневых рас. В экзотерическом понимании они возглавляются *ваджрасатвой*, "всевышним разумом" или "всевышним буддой". Но за этим *ваджрасатвой* стоит ещё более высокий *ваджрадхара* — точно так же, как за Брахмой (или махатом) стоит ещё Парабрахман. Таким образом, экзотерическое и оккультное понимание дхьяни-будд совершенно различно. С экзотерической точки зрения, каждый будда представляет собой триединство, которое одновременно проявляется в трёх мирах: в виде будды-человека на земле, в виде дхьяни будды в мире астральных форм и как будда-арупа, то есть не имеющий формы будда, в наивысшем царстве нирваны. Так, для будды-человека, то есть воплощения одного из этих дхьяни-будд, срок пребывания на земле в различных телах ограничен периодом от семи до семи тысяч лет, учитывая то обстоятельство, что в качестве людей они живут в самых обычных земных условиях, включающих в себя возможность несчастных случаев, в том числе и смерти. В эзотерической же философии всё это означает, что из этих "семи дхьяни-будд" — точнее говоря, семи иерархий этих дхьяни-будд, которые в мистических учениях буддизма отождествляются с семью воплощающимися разумами (кумарами у индуистов) — на земле в строгой последовательности воплощений до сих пор появились только пятеро, а последние два должны прийти в эпохи Шестой и Седьмой корневых рас. Но и это в значительной степени лишь иносказательное объяснение. Дело в том, что и шестая, и седьмая иерархии уже воплотились на нашей земле наряду со всеми остальными. Но, поскольку состояния будд они достигли уже почти в самом начале эпохи Четвёртой корневой расы, то они, как принято говорить, пребывают с тех пор в ясно осознаваемом ими состоянии блаженства и свободы. В этом состоянии они будут находиться вплоть до наступления седьмого Круга, когда им предстоит встать во главе нового человечества, новой расы, расы будд. Эти дхьяни связаны исключительно с человечеством и, строго говоря, только с высшими "принципами" человека" (Transactions. Part I. P. 41-43).

последующих мирах. Объяснение понятия *анупадака*, которое приводится в "Калачакре"[1], относящейся к первой части (Гью-де) канона "Канджур"[2], носит полуэзотеричекий характер. Оно сбило востоковедов с толку и привело к неверному пониманию сущности *дхьяни-будд* и их земных аналогов, *мануши будд*. Истинный смысл отчасти раскрывается в одном из последующих томов (см. "Тайна Будды") и более подробно освещается в соответствующем месте.

[2] Ещё раз обратимся к Гегелю, который, как и Шеллинг, по сути дела, стоял на пантеистских позициях в трактовке периодических аватар (особых воплощений мирового духа в человеке, которые мы наблюдаем в лице всех величайших реформаторов религий): ". . . . сущность человека есть дух . . . . человек достигает истины, лишь отчуждаясь от своей конечности и предаваясь чистому самосознанию. Христос-человек — как человек, в котором проявилось единство бога и человека (тождественность индивидуального мировому, всеобщему сознанию, как учат ведантисты и некоторые адвайтисты — *Е.П.Б.*) — сам проявил в своей смерти, вообще в своей истории, вечную историю духа — историю, которую всякий человек должен сам пережить, чтобы быть как дух" — "Философия истории"[3].

[[Том 1, стр.]] 53 СОСТОЯНИЕ ПАРАНИРВАНЫ.

СТАНС II
Состояние паранирваны

КОММЕНТАРИЙ

1. . . . . Где были строители, светозарные сыны зари манвантары (*а*)? . . . . В неведомой тьме, в паранишпанне своих Ах-хи (*чоханов, дхьяни-будд*). Производители формы (*рупа*) из не-формы (*арупа*), корень мира [4] — дэваматри[1] и свабхават — покоились в блаженстве небытия (*б*).

(*а*) "Строители", "сыны зари манвантары", — это фактические творцы Вселенной. В настоящем учении, затрагивающем лишь нашу планетарную систему, они выступают в качестве её архитекторов и известны также под названием "хранителей" семи сфер: семи планет в экзотерическом понимании, а в эзотерическом — семи Земель, или иначе глобосфер нашей цепи.

Станс I начинался с упоминания о "семи вечностях". Под этими "вечностями" понимаются одновременно и *махакальпа* ("великий век Брахмы"), и солнечная *пралайя* с последующим возрождением нашей планетарной системы на более высоком плане. Как мы увидим дальше, существует несколько различных видов пралайи (растворения всего видимого).

(*б*) *Паранишпанна*, напомним, — это *summum bonum* [5], абсолют, а следовательно, то же самое, что *паранирвана*. Помимо того, что паранишпанна обозначает финальное состояние всего сущего, она ещё представляет собой и

---

[1] Калачакра (санскр.) — "Колесо времени", часть канона "Канджур" (*ETG*).

[2] Канджур (или Ганджур) — часть тибетско-буддийского канона, содержащего сутры — тексты, которые приписываются непосредственно Будде и называются "Словом Будды" (на санскрите — *будда-вахана*) (*ETG*).

[3] Перевод по: Гегель, 2000. С. 347.

[4] Корень грядущего мира.

[5] Высшее благо (*лат.*)

такое состояние субъективности, при котором у сознания не остаётся никаких внешних связей на своём плане, и единственная сохраняющаяся связь соединяет его исключительно с единой абсолютной истиной (*парамартхасатьей*). В этом состоянии и достигается точное и полное понимание того, что такое "небытие", которое, как мы уже объяснили, есть *абсолютное* бытие. Рано или поздно состояние *паранишпанны* становится единственной реальностью и актуальностью для всего, что сегодня, *как нам кажется*, существует.

Но имеется огромная разница между "бытием" *сознательным* и *бессознательным*. Состояние *паранишпанны*, если в нём отсутствует *парамартха* (т.е. осознание

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

1] "Мать богов", *Адити*, космическое пространство.[1] В "Зохаре" она называется *Сфирой*, матерью сфирот и *шхиной* в своей изначальной форме, *in abscondito*[2].

собственного "я" (*свасамведана*), — это никакое не блаженство, а лишь затухание, замирание (на все семь вечностей). Возьмите железный шар и положите его под палящие лучи солнца. Он прогреется насквозь, но даже не заметит никакого жара и тем более не сможет определить степени собственного нагрева, тогда как человеку это вполне по силам. Лишь "обретя ум ясный, не замутнённый ничем личностным,[3] и усвоив уроки многообразных способов существования в рамках целокупного бытия (всей живой и чувствующей Вселенной)", только и можно избавиться от существования в рамках личности и слиться воедино с абсолютом,**[1]** чтобы продолжить бытие дальше, став полноправным обладателем парамартхи.

СТАНС II — *Продолжение*

2. . . . . ГДЕ БЫЛО БЕЗМОЛВИЕ? ГДЕ БЫЛО УХО, СПОСОБНОЕ ВНИМАТЬ ЕМУ? НЕТ, НЕ БЫЛО НИ БЕЗМОЛВИЯ, НИ ЗВУКА (*а*) — НИЧЕГО, КРОМЕ НЕПРЕСТАННОГО ВЕЧНОГО ДЫХАНИЯ (*движения*), НЕ ВЕДАЮЩЕГО САМОЁ СЕБЯ (*б*).

(*а*) Представление о том, что вещь может переставать существовать, но продолжать БЫТЬ, является краеугольным понятием в психологии Востока.

---

[1] См. наше примеч., Пролог, с. 4 (нумерац. страниц оригинала).
[2] "В скрытом виде" (*лат.*), то есть непроявленная.
[3] Какой бывает в состоянии паринишпанны. См.: Schlagintweit P. 34-35 (*SDR*, TUP).

Под этим мнимым противоречием в терминах скрывается факт природы, и в этом случае гораздо важнее его понять умом, чем спорить о словах. Такой же мнимый парадокс мы наблюдаем и в соединениях химических элементов. Вот вопрос: перестают ли существовать водород и кислород, когда они соединяются друг с другом, образуя воду? Этот вопрос остаётся дискуссионным до сих пор. Одни утверждают, что и кислород, и водород продолжают оставаться в воде, поскольку после обратного разложения её на химические элементы мы вновь обнаруживаем те же самые кислород, и водород. По мнению других, если кислород, и водород действительно превращаются в нечто, совершенно отличное от них, то, значит, на какое-то время они должны переставать существовать в своём собственном первоначальном качестве. При этом ни та, ни другая сторона даже не догадываются о том, в каком состоянии на самом деле продолжает находиться та или иная вещь, когда она становится чем-то другим, не переставая при этом *быть* самой собою. Существование в виде воды можно определить для кислорода и водорода как состояние небытия, которое является для них "бытием более реальным", чем их существование в виде газов. Этот пример может

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Стало быть, "небытие" в эзотерической философии понимается как "АБСОЛЮТНОЕ бытие". Согласно её учениям, даже *Ади-Будха* (первая, изначальная истина) в проявленном состоянии представляет собой в каком-то смысле лишь иллюзию, майю, коль скоро все боги, включая Брахму, должны умирать в конце "века Брахмы", и "единой абсолютной" реальностью остаётся только абстракция по имени *Парабрахман*, которую мы можем назвать и *энсофом*, и спенсеровским "Непознаваемым". Единственное, не имеющее второго, бытие — это и есть АДВАЙТА (букв. "без второго"). Всё же остальное, согласно философии адвайты, есть майя.

помочь нам хотя бы отдалённо представить себе то состояние Вселенной, когда она погружается в сон, то есть перестаёт существовать во время "ночи Брахмы", чтобы затем проснуться и появиться вновь на заре новой манвантары, пробуждающей её к тому, что мы называем существованием.

(*б*) Выражение "дыхание" Единосущего в архаичной эзотерике применяется лишь по отношению к духовному аспекту космогонии. Применительно же к его аналогу на материальном плане вместо него используется термин "движение". Единственным вечным первоэлементом — или, вернее, носителем, содержащим в себе этот единственный первоэлемент, — выступает *пространство*, не имеющее измерений во всех смыслах этого слова. С ним сосуществуют бесконечная *продолжительность*, *первоматерия* ("первая", а следовательно, и неразрушимая) и *движение* — абсолютное "вечное движение", которое и является "дыханием" этого "единственного" первоэлемента. Как мы

видим, дыхание это не может прекратиться никогда, даже на протяжении вечностей пралайи (см. часть II, "Хаос, Теос, Космос").

Четырёхликий Брахма (взято из: E. Moore, The Hindu Pantheon)

(Добавлено переводчиком)

Но выражение "дыхание Единосущего" всё-таки не относится к *единственной беспричинной причине*, "всебытийности" (не путать с всебытием, которое есть Брахма, Вселенная). Брахма (или Хари) — единый бог в четырёх лицах, который, подняв землю из вод, "осуществил творение", — понимается лишь как инструментальная, а не идеальная причина: это явствует со всей очевидностью. Пока же, судя по всему, ни один востоковед так по-настоящему и не понял подлинного смысла стихов пураны[1], повествующих о "творении".

В них Брахма выступает причиной тех потенций, которые должны быть произведены для последующего процесса "творения". Переводчик[2] пишет: "Из

[1] "Так Хари, четырёхликий бог, наделённый качеством деятельности, принял образ Брахмы и осуществил творение. Но он (Брахма) — лишь инструментальная причина сотворяемого . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P.65, i.4) (*SDR*, TUP).

[2] Г.Х. Уилсон (Horace Hayman Wilson).

него и проистекают сотворяемые потенции, ставшие перед тем подлинной причиной".[1] А не правильнее ли будет сказать: "Из этого "ТО" (IT) и проистекают потенции, которые *будут творить* по мере своего *превращения* в подлинную причину" (на материальном плане)? Ведь

> "кроме этой единой (беспричинной — *Е.П.Б.*) идеальной причины, нет ничего другого, с чем мы могли бы связать Вселенную. Достойнейшие из аскетов! именно её потенция — то есть потенция этой причины — и заставляет каждую сотворённую вещь появляться на свет в присущей и надлежащей ей природе".[2]

Если в веданте и в школе *ньяя* духовная первопричина, *нимитта*, противопоставляется материальной причине, *упадане* (а в школе *санкхья* функции обеих выполняет *прадхана*), то в эзотерической философии, в которой разрешаются противоречия между всеми этими системами и к которой ближе всего стоит веданта в трактовке адвайта-ведантистов, предметом рассуждения может служить исключительно *упадана*. А то, что мыслится вишнуитами (*вишиштадвайта*) как идеальное в противовес реальному (Парабрахман и *Ишвара*), невозможно изложить ни в одной публикации, поскольку

это их идеальное оказывается всего лишь псевдопонятием, уводящим нас к вопросам, непостижимым не только для ума обычного человека, но и для любого адепта.

Чтобы познать себя, необходимо — в качестве объектов познания — наличие собственного сознания и органов чувственного восприятия (а и то, и другое суть способности, понимаемые как ограниченные у любого субъекта, кроме Парабрахмана). Отсюда и выражение: "вечное дыхание, не ведающее самоё себя". Бесконечное не может постичь конечного. Беспредельное никоим образом не может быть связано с ограниченным и качественно обусловленным. Неведомым и непознаваемым ДВИЖИТЕЛЕМ, самосущим, в оккультных учениях выступает абсолютная божественная эссенция. Поэтому, будучи *абсолютным* сознанием и *абсолютным* движением, божественная сущность — с точки зрения ограниченных органов чувств человека, пытающегося описать это "неописуемое", — предстаёт как отсутствие всякого сознания и отсутствие всякого движения. Из абстрактного сознания невозможно вывести никакого суждения о конкретном сознании, так же как из способности быть мокрым отнюдь не вытекает, что речь идёт именно о воде, так как "мокрость" есть самостоятельное свойство, обусловливающее способность быть мокрым для

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 66 fn.
[2] Ibid.

самых разных вещей. Сознание всегда подразумевает наличие ограничительных качеств и характеристик как того, что́ осознаётся, так и того, кто это осознаёт.

Абсолютное же сознание включает в себя одновременно и субъекта познания, и объект познания, и процесс познания, и все эти три элемента должны присутствовать как по отдельности, так и *вместе* в одно и то же время. Каждый человек всегда осознаёт лишь ту часть своего знания, которая припоминается его умом в каждый данный момент, но за бедностью языковых средств мы не имеем специального термина, который помог бы нам отличать пассивное знание тех вещей, о которых мы просто не думаем в настоящий момент, от того знания, которое мы уже не можем восстановить в своей памяти. Глаголы "забыть" и "не помнить" являются для нас синонимами.

Насколько же труднее бывает найти точные термины для того, чтобы дать определение абстрактным метафизическим фактам и провести разграничение между ними. Необходимо учитывать ещё и то, что мы даём названия вещам в соответствии с тем, какую кажущность они принимают, являясь нам. Мы называем абсолютное сознание "бессознанием" лишь потому, что, как нам кажется, именно таким оно и должно быть. Аналогичным образом мы называем абсолют "тьмой" лишь только потому, что нашему конечному рассудку он представляется совершенно непроницаемым. При этом, однако, мы прекрасно понимаем, что все эти вещи на самом деле далеко не такие, какими их преподносят нам наши органы чувств. В своём уме мы непроизвольно отличаем, например, бессознательное абсолютное сознание от бессознания, втайне от себя наделяя первое неким неопределённым качеством, которое на каком-то более высоком и недоступном для наших мыслей плане соответствует тому, что нам в жизни известно как наше собственное сознание. Но в том, что́ нам представляется бессознанием, мы далеко не всегда способны распознать отличное от нашего сознание.

[[Том 1, стр.]] 57 ЗАРОДЫШ ЖИЗНИ.

СТАНС II — *Продолжение*

3. ЕЩЁ ЧАС НЕ ПРОБИЛ, ЛУЧ ПОКА НЕ ПРОНЗИЛ ЗАРОДЫШ (*а*), МАТРИПАДМА (*матерь-лотос*) ЕЩЁ НЕ НАБУХЛА (*б*).[1]

(*а*) Вырвавшийся из "вечной тьмы" луч превращается в сияющий луч света (то есть жизни), который пронзает собой "зародыш" — точку в мировом яйце, представляющем собой материю в её абстрактном смысле. Но под словом "точка" не следует понимать какую-то конкретную точку в пространстве, поскольку зародыш существует в центре любого атома [абстрактной материи пространства], и, взятые все вместе, они и составляют этот "зародыш". Иначе

говоря, поскольку своим физическим зрением мы всё равно не разглядим ни одного из этих атомов, то скажем, что вся их совокупность (если только этот термин можно употребить по отношению к тому, что не имеет ни пределов, ни числа) и образует ноумен вечной и неразрушимой материи.

(*б*) Одним из наглядных символов творческой энергии, действующей в природе в двух своих аспектах (в виде материи и силы на материальном плане), является образ *падмы* — произрастающей в Индии водяной лилии. Лотос — дитя тепла (огня) и воды (пара или эфира). Огонь в любой философско-религиозной системе обозначает божественный дух,[2] активное мужское зарождающее начало. Эфир (ether) же — то есть душа материи, свет огня — обозначает пассивное женское начало, из которого в виде эманаций возникло всё, что существует во Вселенной. Таким образом, эфир (вода) — это мать, а огонь — отец.

Сэр У.Джонс (а до него — древнейшая ботаника) показал, что семена лотоса — ещё до того, как они прорастают — уже содержат в себе полностью сформировавшиеся листья, то есть в миниатюре уже изображают то, как будет выглядеть однажды взрослое растение. Природа тем самым подаёт нам пример того, что всё в ней производится из предварительно подготовленных форм. . . . Семена всех цветущих явнобрачных растений содержат в себе эмбрион в виде уже готовой формы растения[3] (см. часть II, "Лотос как символ универсума").

Отсюда понятен и смысл фразы "мать ещё не набухла": в архаичной символике образ символа, как правило, приносится в жертву его внутренней, основополагающей идее.

Более того, лотос (*падма*) представляет собой древнейший и излюбленный

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Выражение не вполне поэтичное, но зато весьма наглядно передающее смысл (см. ссылку к стансу III).

[2] Даже в христианстве (см. Часть II, "Первосубстанция и божественная мысль").

[3] Gross, "The Heathen Religion," p. 195.[1]

образ, символизирующий и космос, и человека. Почему? Во-первых, как мы только что объяснили, потому, что семена лотоса содержат в себе точную миниатюрную копию будущего растения и, таким образом, выступают символом того, что в нематериальном мире уже существуют духовные прототипы всех вещей задолго до того, как они успевают материализоваться на земле. Во-вторых, потому, что листовая часть лотоса произрастает из воды,

[1] См.: Gross, 1856 (*SDR*, TUP).

корень его покоится в иле, а цветок тянется вверх, к воздуху. Лотос, таким образом, символизирует жизнь человека и одновременно жизнь космоса, ибо, как учит Тайная доктрина, первоэлементы, образующие и человека, и космос — одни и те же, и, как один, так и другой, развиваются в одном и том же направлении. Погружённый в грязь корень лотоса изображает материальную жизнь, а его проходящий через воду стебель символизирует существование в астральном мире, в то время как плавающий по воде и раскрывающийся навстречу небу цветок олицетворяет собой духовное бытие.

СТАНС II — *Продолжение*

4. Сердце её ещё не распахнулось перед единым лучом, дабы мог он вначале войти в неё, а затем распасться в лоне Майи, превратившись из тройки в четвёрку (*а*).

(*а*) Первосубстанция ещё не перешла из состояния предкосмической латентности в состояние дифференцированной объективности и ещё не стала даже тем невидимым (для нынешнего человека) протилом, о котором твердит наука. Но как только час пробьёт и она окажется готова к тому, чтобы принять в себя запечатлённую силой фохата[1] божественную мысль (то есть логос, или мужской аспект Anima Mundi, *алайи*), её сердце распахнётся ей навстречу. Начнётся процесс её дифференциации, и ТРОЙКА (отец, мать и сын) превратится в четвёрку. В этой идее кроются истоки двойной тайны: тайны Святой Троицы и тайны непорочного зачатия.

Первой и краеугольной аксиомой оккультизма является учение о мировом едином (или однородности), которое выражается в трёх аспектах. Это учение позволяет хотя бы строить гипотезы о том, что́ может представлять собой высшее божество, которое, будучи абсолютным единым, должно оставаться вечно непостижимым для конечного рассудка.

> "Если ты хочешь убедиться в силе, действующей внутри корня растения,[2] или желаешь вообразить сокрытый под землёй корень, ты должен думать о

---

[1] В ответ на замечание о том, что в описываемый период фохата ещё не было как самостоятельной сущности, Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 5) объясняет, что логос уже обладал фохатической способностью, из которой, собственно, и возник впоследствии сам фохат. Е.П.Б. подчёркивает следующую важную мысль: "В том-то и заключается красота и мудрость стансов, что, пользуясь универсальным законом соответствий и аналогии, их можно интерпретировать применительно к семи различным планам, последний из которых в наиболее дифференцированном, грубом и физическом аспекте отражает весь процесс, происходящий на первом, то есть чисто духовном, плане. Мне хотелось бы указать здесь раз и навсегда, что первые стансы рассказывают о пробуждении из пралайи и не ограничиваются одной лишь Солнечной системой, тогда как в томе II речь идёт исключительно о Земле" (Transactions, 1891. Part 2. P. 5-6).

[2] Ср.: ". . . образ *дерева с корнями* (десять сфирот), уходящими в землю, и его многочисленными ветками, сучками, листьями, прожилками и плодами, . . . которые все происходят друг из друга, при этом, однако, вытягиваясь из сердцевины дерева, и сообща образуют полное и неразрывное единство, . . . поскольку все они

его стебле или стволе и о его листьях и цветах. Ты не сможешь представить себе эту силу независимо от этих предметов. Жизнь можно познать лишь по Древу жизни" ("Принципы йоги").

Идея *абсолютного* единого рассыпалась бы у нас в уме на отдельные фрагменты,

---

[[Том 1, стр.]] 59 АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ—ЭТО НЕ ANIMA MUNDI.

если бы перед самыми нашими глазами не существовало чего-то конкретного, способного вместить в себя это единое. И, поскольку наивысшее божество является абсолютным, значит, оно должно быть и вездесущим. Следовательно, нет ни одного атома, который не содержал бы ЕГО внутри себя. Корень, ствол и крона — три отдельных предмета, которые, тем не менее, образуют одно дерево. Каббалисты об этом говорят так: "Наивысшее божество едино, ибо оно бесконечно. Оно тройственно, ибо находится в вечном процессе проявления себя".[1]

Это проявление имеет три аспекта, ибо, по словам Аристотеля, каждому природному телу, чтобы стать объективным, требуются три начала: лишённость, форма и материя.**[1]** Под лишённостью великий философ понимал то же самое, что оккультисты называют прототипами, запечатлёнными в астральном свете — на самом низшем плане и в самом низшем мире Anima Mundi. Единство этих трёх начал покоится на четвёртом — ЖИЗНИ, излучающейся с высочайших вершин "Недосягаемого" и превращающейся на проявленных планах бытия в рассеянную по всей Вселенной эссенцию. И эта ЧЕТВЕРИЦА (в которой отец, мать, сын представлены как ЕДИНОЕ, а четверица — как его живое проявление) привела к появлению чрезвычайно древней идеи непорочного зачатья, которая окончательно

происходят из одного и того же первоисточника и указывают на существование его" (Qabbalah, 1888. P. 252) (*SDR*, TUP).

[1] "Абсолют, раскрывающийся в речи, наделяет последнюю значением, эквивалентным самому себе, и сам же творит третье в понимании этой речи. Правила неизменно приписывают три лица логосу, или "Слову". Первое — это то, которое говорит; второе — то, которому говорится; и третье — то, о котором говорится. Властелин Вечности в ходе творения говорит Себе о самом же Себе. В этом состоит смысл триады, и отсюда же происходит догмат Святой Троицы. . . То, что вверху, подобно или равнозначно тому, что внизу. Так, две подобных вещи плюс выражающее их подобие слово образуют тройку. . .Единое, чтобы стать активным, должно воспроизвести себя. Принцип неделимый, неподвижный и бесплодный представлял бы собой мёртвое и непостижимое единство. Будь Бог один, Он не был бы ни Отцом, ни Творцом; будь Он двоичен, в бесконечности возникло бы противоречие и разделение; а потому Он троичен ради сотворения бесконечного множества жизней и чисел из Него и по образу Его. Таким образом, Он на самом деле един в Своей Сущности и троичен в нашем представлении о Нём . . . Триада проистекает сама собой из двоицы; движение, производящее двойку, порождает также и тройку. Тройка — это ключ ко всем числам, ибо она является первым синтезом чисел, это геометрический треугольник, первая завершённая и замкнутая фигура, источник происхождения для неисчислимого множества подобных и неподобных треугольников" (Waite, 1886. P. 67-68).

кристаллизовалась в виде догмата христианской церкви, где эта метафизическая идея оказалась огрублённой сверх всякой разумной меры. [1]

Достаточно прочитать каббалу и познакомиться с её методами толкования чисел, чтобы понять, откуда возник этот догмат. Источник его имеет чисто астрономический, математический и при этом сугубо метафизический характер: мужское начало в природе (олицетворённое мужскими божествами-логосами — Вираджем, или Брахмой; Гором, или Осирисом и т.д. и т.д.) рождается посредством некоего непорочного источника (а не из него!), мыслящегося в образе "матери". И получается так, что это мужское начало, имея "мать", не может иметь "отца" — ведь абстрактное наивысшее божество не имеет пола, ибо представляет собой даже не бытие, а бытийность, то есть саму жизнь.

Давайте попробуем выразить то же самое на математическом языке автора книги "The Source of Measures" ("Источник мер")[2]. Говоря о "мере человека" и его числовом (каббалистическом) значении, он пишет, что в Книге Бытия[3] (4,1) "эта мера называется "человеком, равным Иегове",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Ведантист направления вишиштадвайты сказал бы, что, хоть Парабрахман и является единственной самостоятельной реальностью, он, тем не менее, может рассматриваться исключительно в виде троицы. Он триедин: "Парабрахман, *чит* и *ачит*", где два последних представляют собой несамостоятельные реальности, которые не могут существовать отдельно друг от друга. Проще говоря, в глазах такого ведантиста Парабрахман есть СУБСТАНЦИЯ — неизменная, вечная и непознаваемая, — а *чит* (атма) и *ачит* (анатма)[4] являются его качествами, аналогично тому, как форма и цвет являются качествами любого предмета. Оба они выступают облачением, телом и даже атрибутом (*шарирой*) Парабрахмана. Однако

---

[1] Вот как поясняет идею непорочного зачатия Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 5): "Такой категории, как, условно говоря, пол, на первом плане дифференциации нет вообще, но оба пола в первоматерии существуют потенциально. Слово "мать" происходит из слова "материя", а значит, "материя" понимается как женское начало. Но существуют два вида материи. Та материя, которая является недифференцированной первоматерией, своим оплодотворением не обязана никакому акту, который происходил бы в пространстве и времени, так как её способность рождать и производить присуща ей изначально. Таким образом, то, что возникает в виде эманации или *рождается* из этой изначально присущей ей способности, рождается не из неё, а посредством неё. Другими словами, эта способность или качество выступает единственной причиной, по которой это нечто проявляется через своего же носителя. На физическом же плане мать-материя является не активной причиной, а пассивным средством, орудием какой-то отдельной и не зависящей от неё причины.

В христианской доктрине непорочного зачатия — этой материализации метафизической и духовной идеи зачатия — мать вначале оплодотворяется Святым Духом, после чего из неё, а не посредством неё рождается дитя. Когда мы говорим "из", то мы тем самым предполагаем наличие какого-то изначального, ограниченного и качественно обусловленного источника и факт протекания акта в пространстве и времени. Когда же мы говорим "через", то это может относиться не только к конечному, но также и к вечному и бесконечному: трепет великого дыхания проходит через пространство, которое беспредельно, и само великое дыхание пребывает *в* вечности, а не происходит *из* неё" (Transactions, 1891. Part 2. P. 6).

[2] Skinner, 1894.

[3] Имеется в виду ивритский текст Книги Бытия.

[4] "Ачит (санскрит) [от *а* "не" + глагольн. корень *чит* "воспринимать", "понимать"] Невоспринимающий, немыслящий. В качестве существительного подразумевает космос как абсолютную лишённость разумного начала. Его антитезой выступает понятие "чит", т.е. "абсолютный разум". В теософских работах понятие "ачит" чаще всего относится к неразумной, материальной стороне природы, служащей лишь носительницей духовного начала" (*ETG*).

оккультисты, как и адвайта-ведантисты, могли бы выдвинуть немало аргументов против подобного утверждения.

и получается она следующим образом: 113 x 5 = 565, где величина 565 может быть выражена как 56.5 x 10 = 565. Здесь число человека (113) становится множителем 56.5 x 10, а (каббалистическим) значением этого последнего числового выражения является *йод, хей, вав, хей*, то есть Иехова. . . . Разложение 565 в виде 56.5 x 10 имеет целью показать эманацию мужского начала (*йод*) из женского (*ева*), то есть, так сказать, рождение мужского элемента из непорочного источника или, иными словами, непорочное зачатие.[1]

Так и на Земле повторяется мистерия, прежде разыгранная, по свидетельству провидцев, на божественном плане бытия. На Земле повторяется рождение "сына" непорочной "небесной девы", но только на сей раз этот "сын" (недифференцированный космический протил, или беспредельная материя) рождается уже земной Евой — нашей матерью-Землёй, — и превращается в человечество вообще: в то, которое жило когда-то в прошлом; в то, которое живёт сегодня и в то, которому ещё только предстоит появиться на свет, ведь Иегова ("йод-хей-вав-хей") представляет собой андрогина — мужчину и женщину одновременно.

"Сын" наверху — это весь КОСМОС, "сын" внизу — всё ЧЕЛОВЕЧЕСТВО. Триада, или треугольник, становится на земле тетрактисом, священным пифагорейским числом, совершенным квадратом и шестигранным кубом[2]. *Макропрозоп* ("большой лик") теперь становится *микропрозопом* ("малым ликом") или, как об этом говорится в каббале, "Ветхий Днями" нисходит в *Адама Кадмона*, которого он использует в качестве носителя для собственного

---

[1] Skinner, 1885. Hebrew Metrology. P. 327 (*SDR*, TUP).

[2] Вот как в "Протоколах" (Собрание 5) Е.П.Б. поясняет процесс превращения треугольника в квадрат, а квадрата в шестигранный куб: "В оккультной и пифагорейской геометрии говорится, что тетрада [четверица] соединяет в себе все материалы, из которых образован космос. Точка (единица) удлиняется, становясь линией (двойкой), а линия превращается в плоскость (тройку). Далее триада (или треугольник) с помощью помещённой над ней точки преобразуется в тело (тетраду, или четверицу).

В каббале кетер (или Сфира, точка) испускает из себя в виде эманации хохму и бину, каждая из которых синонимична махату (индуистских пуран), и эта триада, погружаясь далее в материю, производит тетраграмматон (тетрактис), а также низшую тетраду. Это число содержит в себе как производящие, так и производные числа. При удвоении диада образует тетраду, а двойная тетрада — гебдомаду [седмицу]. С другой точки зрения, это дух, воля и ум, оживляющие четыре низших принципа. . . Квадрат становится кубом, когда каждая вершина треугольника становится двойной: муже-женской. Пифагорейцы говорили: "Единожды один, дважды два, и возникает тетрада, имеющая в вершине над собой наивысшую единицу. Она становится пирамидой, основанием у которой выступает плоская тетрада: божественный свет, покоящийся на ней, образует абстрактный куб". Поверхность куба состоит из шести квадратов, а развёрнутый куб даёт крест: четыре квадрата по вертикали и три по горизонтали — таким образом, шесть превращается в семь, семь принципов или пифагорейские семь свойств, заложенные в человеке. . . Так Логос становится тетраграмматоном, то есть треугольник (тройка) становится четвёркой" (Transactions. Part 2, pp. 7-8).

проявления, и трансформируется, таким образом, в *тетраграмматон*[1]. Так он оказывается в "лоне майи", великой иллюзии, и между ним и реальностью простирается астральный свет, великий обманщик несовершенных человеческих органов чувств, и так будет продолжаться до тех пор, пока через *парамартхасатью* к человеку на помощь не придёт знание.

СТАНС II — *Продолжение*

5. Семеро (*сыновей*) ещё не родились из паутины света. Тьма одна была отцом-матерью, Свабхаватом, и Свабхават пребывал во тьме (*а*)

(*а*) Тайное учение, которое приводится в данных стансах, затрагивает в основном, если не целиком, лишь нашу Солнечную систему и конкретно нашу планетарную цепь. Следовательно, "семь сыновей" и есть творцы этой цепи. Более подробно это учение будет освещено ниже (см. часть II, "Теогония богов-творцов").

[[Том 1, стр.]] 61 БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ, БОЖЕСТВЕННЫЕ МЫСЛИТЕЛИ.

Свабхават — "пластическая эссенция", которая заполняет собой Вселенную, — есть корень всех вещей. Свабхават представляет собой, так сказать, конкретизированный в буддизме аспект той абстракции, которую индуисты называют *мулапракрити*. Он является телом души и находится с ней в таком же соотношении, как эфир с акашей, которая выступает одушевляющим принципом первого.

Китайские мистики сделали из него синоним "бытия". В "Экашлока-шастре" Нагарджуны (Луншу в китайской транскрипции), известной в Китае под названием *Yih-shu-lu-kia-lun*, говорится о том, что слово "ю" обозначает

---

[1]См. "Протоколы" (собрание 5): [Е.П. Блаватская:] "Тот тетрактис, которым клялись пифагорейцы, был не тетраграмматоном, а наоборот, представлял собой наивысший, верховный тетрактис. В первых главах Книги Бытия мы получаем ключ, с помощью которого обнаруживаем этот низший тетраграмматон. Там мы встречаем Адама, Еву и Иегову, который становится Каином. Дальнейшее распространение человечества по Земле символически выражено в образе Авеля, представленном так, как человек способен понимать процессы, протекающие наверху. Авель — дочь, а не сын Евы, и она символизирует разделение полов, в то время как её убийство выступает символом супружества. Ещё более очеловеченное понимание мы обнаруживаем в конце четвёртой главы, где рассказывается о Сифе, у которого рождается сын Енос, после чего люди стали не "призывать имя Господа", как переведено в Книге Бытия, а называться "йод-хей-вах" ["йод-хей-вав-хей"? — *перев.*], что означает "мужчины и женщины". Следовательно, тетраграмматон — это просто-напросто *малкут*: когда жених является к своей невесте на Землю, тогда он становится человечеством. Ему необходимо пройти через все семь низших сфирот, и при этом тетраграмматон становится всё материальнее и материальнее. Между тетрактисом и тетраграмматоном простирается астральный план. . .

Вопрос: Так, значит, слово "тетрактис" здесь используется в двух совершенно разных смыслах?

Ответ [Е.П. Блаватская]: Истинным пифагорейским тетрактисом был тетрактис невидимой монады, образующей первую точку, затем вторую и третью, после чего монада удаляется во тьму и вечное безмолвие. Другими словами, тетрактис — это первый логос. Если его рассматривать с материального плана, он среди прочего является и низшей четверицей, человеком из плоти, т.е. из материи" (Ibid. P. 8).

"бытие", "субхава", "субстанцию, придающую субстанциальность самой себе", а также, согласно его разъяснению, "бездействующую и действующую", "природу, не обладающую собственной природой". [1]

Слово "субхава", от которого происходит "свабхават", образовано из двух слов: "су" ("прекрасный", "хороший"), "сва" ("сам"), а также из слова "бхава" ("бытие" или "состояния бытия").[2]

СТАНС II — Продолжение

6. Эти двое суть зародыш, а зародыш — един. Вселенная всё ещё пребывала сокрытой в божественной мысли и в божественном лоне.

Выражение "*божественная мысль*" не подразумевает наличия какого-то божественного мыслителя. Этой самой "мыслью", отражённой во вторичной, или проявленной, причине, является вся Вселенная, понимаемая не только в смысле её прошлого, настоящего и будущего — ибо таково было бы человеческое и конечное, ограниченное представление, выраженное конечной мыслью, — но взятая во всей своей целокупности как *сат* (непереводимый термин[3]), абсолютное бытие, в котором прошлое и будущее кристаллизованы в вечном настоящем. Брахман (бесполый) в смысле *Mysterium Magnum*[4], как его понимает Парацельс, для ума человеческого представляет собой абсолютную тайну. Брахма же, проявленный как мужчина-женщина и являющийся аспектом и антропоморфическим отображением Брахмана, вполне может постигаться слепой верой, но отвергается зрелым человеческим рассудком (см. часть II, "Первосубстанция и божественная мысль").

Поэтому в приведённом выше описании и говорится о том, что во время этого, так сказать, пролога к драме творения, то есть в самом начале эволюции космоса, Вселенная, "сын", продолжает скрыто лежать "в божественной мысли", ещё не проникшей в "божественное лоно". Данная мысль — обратите на это особое внимание! — является краеугольной для понимания источника происхождения всех аллегорий о рождении "сынов Божьих" в результате непорочного зачатья.

---

[1] Edkins, 1880. P. 302, 308-309 (*SDR*, TUP).
[2]. Ibid. P. 308, 317 (*SDR*, TUP).
[3] В других местах Е.П. Блаватская переводит этот термин как "Be-ness" (в отличие от Being).
[4] Великая тайна.

СТАНС III

Пробуждение космоса

КОММЕНТАРИЙ

1. По беспредельности пробегает последняя вибрация седьмой вечности (*а*). Мать набухает, расширяясь изнутри наружу, подобно готовой раскрыться почке лотоса (*б*)

(*а*) Мнимая парадоксальность выражения "седьмая вечность", делящего неделимое, полностью разрешается эзотерической философией, которая разделяет беспредельную продолжительность на время безусловно вечное, универсальное, и на время, качественно обусловленное (*кхандакала*). Первое представляет собой абстракцию и ноумен бесконечного времени (*кала*), второе — периодически проявляющийся феномен, результат деятельности *махата* (мирового ума, действующего лишь в период манвантары).[1]

В некоторых школах *махат* понимается как "первородный сын" *прадханы* (недифференцированной субстанции или периодического аспекта *мулапракрити*, корня[2] природы), тогда как сама *прадхана* считается *майей*, иллюзией.[3] И здесь, я полагаю, лежит существенное различие между эзотерическим учением и ведантистскими доктринами обеих школ, как адвайты, так и вишиштадвайты.

В самом деле, согласно эзотерическому учению, *мулапракрити* как ноумен *самосуща* и не происходит ни из чего, то есть она *анупадака*, безродительна (будучи единосущной Брахману). *Пракрити* же, её феномен, носит периодический характер и является не более чем фантазмом мулапракрити. Точно так же и *махат*, первородный сын *джняны* (гносиса), знания, мудрости, то есть логос, является у оккультистов фантазмом, отражением абсолютного НИРГУНЫ (Парабрахмана, единой реальности, "не имеющего атрибутов и качеств", см. упанишады),[4] а не проявлением пракрити (материи), как понимают махат некоторые ведантисты.

---

[1] "Время . . . вечно, универсально и безусловно. Качественно обусловленное время ("*кхандакала*") не является вечным и рассчитывается на основании вращения и обращения планет . . ." (Bhashyacharya, 1887. § 81) (*SDR*, TUP).

[2] Субстрата.

[3] "Природа представляет собой материальную основу . . . Вселенной . . . Она ни из чего не происходит, она самосуща, вечна, универсальна . . . Она называется пракрити, прадхана, мулапракрити . . . и майя . . .

Вопрос: Что она разворачивает в первую очередь?

Ответ: Махат (ум)" (Ibid. §§ 82-84) (*SDR*, TUP).

[4] *"В.: Но разве не говорится в писаниях, что Брахман есть ниргуна (лишён атрибутов и качеств)?*

(*б*) Таким образом, "последняя вибрация седьмой вечности" была уже заранее "предопределена" — но не каким-то особым богом, а вечным, неизменным ЗАКОНОМ, порождающим великие периоды активности и покоя, так образно и поэтично называемые "днями и ночами Брахмы". Расширение "изнутри наружу" матери, которую также называют "водами пространства", "вселенской утробой" и т.д., означает не расширение из какого-то небольшого центра, фокуса, а указывает на развёртывание ничем не ограниченной субъективности в такую же ничем не ограниченную объективность безотносительно к величине, границам и площади.

> "Вечно (для нас) невидимая и имматериальная субстанция, присутствующая в вечности, отбросила свою периодическую тень с собственного плана в лоно

майи".

А это означает, что расширение такого рода является не увеличением в размере — поскольку бесконечная протяжённость не допускает никакого увеличения, — а изменением состояния. О Вселенной говорится, что "она расширилась, подобно набухшей почке лотоса". Действительно, лотос как растение существует не только в виде крохотного зародыша в своём семечке (в физическом смысле), но ещё и в виде собственного прототипа, идеального образа, находящегося в астральном свете[1] от "рассвета" до "заката" в течение

О.: Да . . . Брахман не имеет тех качеств пракрити, которыми наделено человечество . . ." (Ibid. § 73) (*SDR*, TUP).

[1] В "Протоколах" (собрание 6) Е.П.Б. так поясняет эту мысль: "Астральным светом здесь обозначено то, что у нас пока ещё очень слабо понимается: "царство акаши, то есть область перво-света, проявляющегося через божественную идеацию". В данном конкретном случае мы должны понимать акашу как общее наименование для универсального и божественного ума, отражающегося в водах пространства, хаоса, которые и есть собственно астральный свет, зеркально отражающий в себе в перевёрнутом виде более высокий план. В АБСОЛЮТЕ, то есть в божественной мысли, существует всё, и нет такого времени, когда в нём не существовало бы это всё, тогда как божественная идеация ограничена лишь периодами вселенских манвантар.

Царство акаши представляет собой недифференцированный ноумен и абстракцию того пространства, которое будет заполнено *чидакашей* [абстрактным космическим сознанием, действующим в духовной космической субстанции (*ETG*) — *перев.*], полем перво-сознания. В оккультной философии, однако, оно имеет несколько уровней — собственно говоря, "семь полей". Первое из них является полем латентного сознания, совечного продолжительности первого и второго непроявленных логосов. Это тот самый свет, который "во тьме светит, и тьма не объяла его", из Евангелия от Иоанна.

Когда наступает срок появиться третьему логосу, тогда из латентной потенциальности излучается нижнее поле дифференцированного сознания, которое есть махат, то есть вся совокупность дхьян чоханов *чувствующей жизни*, представленных фохатом на объективном плане и манасапутрами на субъективном.

Астральный свет — это то, что отражает в себе три высших плана сознания и располагается над нижним, земным, планом. Поэтому астральный свет и не простирается дальше четвёртого плана, с которого, можно сказать, и начинается акаша. Между астральным планом и акашей существует важное различие, о котором нельзя забывать. Если акаша вечна, то астральный свет периодичен. Астральный свет меняется не только с каждой новой манвантарой, но и с каждым новым подпериодом и планетарным циклом (Кругом).

. . . Акаша — это вечное божественное сознание, которое не может ни во что дифференцироваться, не может иметь каких-либо качеств и совершать каких-либо действий. Действием обладает лишь её отражение. Всё,

целой манвантары, как, собственно, и всё остальное в нашей объективной Вселенной — от человека до крохотной мошки, от деревьев-гигантов до последней былинки.

Как учит тайная наука, всё это — лишь временное отражение, мимолётная тень вечного идеального прототипа, пребывающего в божественной мысли — слово "вечный", обратите внимание ещё раз, употребляется здесь лишь в смысле "существующий в течение эона", длящегося как будто бесконечно долго, однако, на самом деле, лишь в пределах ограниченного цикла активности, который мы называем манвантарой.

В самом деле, что такое манвантара, или ману-антара в истинно эзотерическом смысле? Эзотерически она означает "между двумя ману". В рамках одного "дня Брахмы" действует четырнадцать ману. А каждый такой "день" состоит из тысячи групп эпох по четыре в каждой группе, то есть из тысячи "великих веков", махаюг.

А теперь давайте проанализируем, что́ означает слово или имя "ману". Как сообщают нам востоковеды и их словари,[1] термин "ману" происходит из корня "ман", что значит "думать", "мыслить". Следовательно, "ману" означает "человек мыслящий". Но в эзотерическом смысле каждый ману, понимаемый как наделённый человеческими свойствами покровитель своего конкретного цикла ("Круга"), — это не что иное как персонифицированная в конкретном образе идея "божественной мысли" (например, Поймандр у Гермеса). Таким образом, каждый ману — это особый бог, который творит и ваяет всё, что появляется на протяжении того цикла бытия, за который он "отвечает", то есть в течение его манвантары. Исполнителем воли всех ману (дхьян-чоханов) является фохат,

---

качественно необусловленное и бесконечное, не может иметь никакого отношения к конечному и обусловленному. У гностиков астральный свет считался средним небом, в котором пребывает София Ахамот (*не путать с божественной Софией*!), мать семерых строителей или духов земли, которые не обязательно являются носителями благого начала. К ним гностики причисляли и Иегову, которого они называли Иалдаваофом".

Отвечая на вопрос о том, существуют ли прототипы на каком-либо плане, расположенном выше плана астрального света, Е.П.Б. говорит следующее: "Прототипы, то есть идеи, вещей существуют, во-первых, на плане божественного вечного сознания, и уже оттуда они в перевёрнутом виде отражаются в астральном свете, который, кроме того, отражает на своём нижнем индивидуальном плане ещё и жизнь нашей Земли, записывая её на свои "скрижали". Поэтому астральный свет и называют иллюзией. Именно из него мы получаем, в свою очередь, наши прототипы. Следовательно, ни один ясновидящий или ПРОВИДЕЦ никогда не сможет созерцать истину, пока он не прорвётся за пределы этого плана иллюзии, так как просто утонет в океане самообмана и галлюцинаций. . .

Что касается прототипов, то мы в этом смысле можем уподобить акашу и астральный свет зародышу в жёлуде. . . Из жёлудя со временем вырастает дуб, и этот дуб как дерево может иметь тысячи форм, каждая из которых будет чем-то отличаться от остальных. Все эти формы уже содержатся в жёлуде, и хотя форма будущего дерева будет зависеть от целого ряда внешних условий, но то, что Аристотель называл "лишённостью материи", существует уже заранее в волнах астрального света. Однако зародыш ноумена дуба существует за пределами плана астрального света, так как в астральном свете уже существует лишь субъективный образ будущего дуба. Поэтому жёлудь вырастает в дерево, благодаря тому прототипу, который сформировался в астральном свете, куда он попал постепенно, переходя с более высокого на более низкий план, и уже на самом нижнем плане его форма приобретает окончательную консолидацию и вид" (Transactions, 1891. Part 2. P. 10-13).

[1] "МАНУ (от корня *ман*, "мыслить") . . . Такое имя носят четырнадцать мифологических прародителей человечества, . . каждый из которых правит в течение периода, называемого манвантарой . . ." (Dowson, 1879. P. 199) (*SDR*, TUP).

который и заставляет идеальные прототипы разворачиваться изнутри наружу — то есть, спускаясь всё ниже и ниже по нисходящей лестнице бытия, пересекать все планы, от ноуменов до самых низших феноменов, чтобы на самом нижнем плане в конце концов развернуться в полнейшую объективность — в кульминацию иллюзии, в самую наигрубейшую материю.

СТАНС III — *Продолжение*

2. Трепет проносится, касаясь своим быстрым крылом (*одновременно*) всей Вселенной и зародыша, пребывающего во тьме: в той тьме, которая дышит (*движется*) над дремлющими водами жизни (*а*).

[[Том 1, стр.]] 64 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(*а*) О пифагорейской монаде также говорят, что она пребывает, как "зародыш", в одиночестве и тьме. Идея "дыхания" тьмы, движущегося поверх "дремлющих вод жизни" — иначе говоря, идея первоматерии, содержащей в себе латентный дух, — вызывает в памяти первую главу Книги Бытия. Оригиналом же здесь служит брахманский *Нараяна* ("движитель на водах") — олицетворение вечного дыхания бессознательного "Всё" (Парабрахмана), о котором говорят восточные оккультисты. Воды жизни, "хаос" — в символике выражаемый как женское начало — это та пустота (с точки зрения нашего ума), в которой латентно покоятся дух и материя. Вот почему Демокрит вслед за своим учителем Левкиппом и утверждает, что первоначалами всего были атомы и пустота, понимаемая как пространство [1] — но не как пустое пространство, ибо и перипатетики, и каждый древний философ вообще твёрдо заявляли: "природа не терпит пустоты".

Во всех космогониях "вода" играет одну и ту же важную роль [2]. Она выступает фундаментом и источником материального существования. Учёные,

---

[1] "Первым идею атомической системы выдвинул Левкипп, а позднее её доработал Демокрит . . . Вселенная, . . будучи бесконечной, представляет собой отчасти *полноту*, а отчасти *пустоту*. *Полнота* содержит в себе бесчисленное количество корпускул, то есть атомов, . . которые, падая в *пустоту*, ударялись друг о друга . . . до тех пор, пока наконец атомы сходных форм не встречались друг с другом и не образовывали тела" (Enfield, 1837. P. 245) (*SDR*, TUP).

[2] См. "Протоколы" (собрание 6): "Необходимо быть чрезвычайно осторожным во всём, что касается универсальных и земных элементов, и не путать их друг с другом. Да и земные элементы — это вовсе не то же самое, что всем известные химические элементы. Космические, универсальные элементы я назвала бы ноуменами земных элементов, и к сказанному я бы добавила, что космическое не исчерпывается одной лишь нашей маленькой Солнечной системой.

Вода является первым космическим элементом, и такие слова, как "тьма" и "хаос", служат для обозначения этого самого "элемента". Существует семь состояний материи, из которых общеизвестны только три: твёрдое, жидкое и газообразное. Необходимо понимать, что как в космосе, так и на Земле всё существует лишь в виде разновидностей этих семи состояний. Но я не могу говорить с вами в терминах, вам неизвестных, а потому

по ошибке приняв этот [абстрактный] термин за [конкретную] вещь, стали понимать под водой именно химическое соединение кислорода и водорода, тем самым придав конкретное значение этому термину, который оккультисты употребляли в родовом, обобщённом смысле и который в космогонии имеет метафизический и мистический смысл. В самом деле, лёд — это и не вода, и не пар, хотя все три состояния вместе имеют ровно один и тот же химический состав.[1]

СТАНС III — *Продолжение*

3. "ТЬМА" ИЗЛУЧАЕТ СВЕТ, И СВЕТ РОНЯЕТ ОДИН-ЕДИНСТВЕННЫЙ ЛУЧ В ВОДЫ, В ГЛУБИНЫ МАТЕРИ-БЕЗДНЫ. ЛУЧ ПРОНЗАЕТ ДЕВСТВЕННО-НЕПОРОЧНОЕ ЯЙЦО, ЛУЧ ЗАСТАВЛЯЕТ ВЕЧНОЕ ЯЙЦО ЗАТРЕПЕТАТЬ И ИСТОРГНУТЬ ИЗ СЕБЯ НЕВЕЧНЫЙ (*периодически существующий*) ЗАРОДЫШ, КОТОРЫЙ СГУЩАЕТСЯ В МИРОВОЕ ЯЙЦО (*а*).

(*а*) Падение этого единственного луча[2] в глубины матери-бездны можно воспринимать как оплодотворение хаоса божественной мыслью, или разумом.

непонятных. Так, например, термин "вода", понимаемый философами как "горячее и влажное начало", служит для обозначения всего того, что ещё не стало твёрдой материей, а вернее того, что ещё не обладает твёрдостью материи, как мы её понимаем. Ещё труднее объяснить смысл термина "вода" в ряду "стихий": эфир, огонь, воздух, вода. Но эфир (ether) содержит в себе все остальные "стихии" вместе с их свойствами, и именно этот эфир как раз и представляет собой ту самую гипотетическую субстанцию-носителя, о которой говорит физическая наука. Кроме того, он представляет собой самую низшую форму акаши, которая является единым проводником и универсальным элементом. Таким образом, вода здесь обозначает материю, находящуюся в своём предкосмическом состоянии" (Transactions, 1891. Part 2. P. 15).

[1] Вот как комментирует эту шлоку Е.П.Б. в "Протоколах" (Собрание 7): "Прежде всего, необходимо как можно яснее определить для себя смысл использованных здесь терминов, поскольку язык стансов изобилует метафорами. Под Вселенной нельзя понимать просто космос, то есть мир форм, ибо она представляет собой бесформенное пространство и является тем сосудом, в котором позднее будет заключена проявившаяся Вселенная. Это пространство означает то же самое, что и "воды пространства", вечная (для нас) тьма и, собственно говоря, Парабрахман. Одним словом, речь в этой шлоке идёт о том "периоде", который предшествовал какому бы то ни было проявлению. Точно также и "зародыш". Этот вечный "зародыш" — недифференцированные атомы будущей материи — слит воедино с пространством. Он столь же бесконечен, сколь и неразрушим, и так же вечен, как вечно само пространство. То же самое относится и к "трепету", который означает точку, непроявленный логос.

К сказанному необходимо добавить ещё одно важное пояснение. Использование метафорического языка, как, например, в "Тайной доктрине", открывает возможность для широких аналогий и сопоставлений. Например, "тьма", как правило, относится лишь к целокупности того, что нам неведомо, то есть к абсолютности. В противоположность вечной тьме первый логос, безусловно, означает свет. Но в отличие от второго и проявленного третьего логосов первый — тьма, тогда как другие — свет" (Ibid. P. 17).

[2] Дополнительную информацию об этом мы получаем из "Протоколов" (Собрание 7): "Какое бы множество лучей ни являлось к нам на наш план бытия, сведённые вместе в своём первоисточнике, они в конце концов сольются в один единый луч подобно семи известным цветам спектра, возникающим из одного белого луча и образующим его вновь, когда эти семь цветов спектра сливаются вместе. Так и этот один-единственный луч распадается на семь лучей (и их бесчисленные подвиды) лишь на плане иллюзии. О нём принято говорить как о луче, образующем треугольник — первую совершенную геометрическую фигуру. По утверждению Пифагора и, как это следует из текста станса, луч этот (пифагорейская монада) спускается из "того, что не имеет места" (*алока*). Он проносится, подобно падающей звезде, сквозь все планы небытия и оказывается в первом мире бытия, где и порождает номер один. Затем, отклоняясь вправо, он порождает номер два. После этого он снова сворачивает со своего пути и образует основание треугольника, рождая, таким образом, номер три. Оттуда он

Всё это происходит, однако, на плане метафизической абстракции, а вернее, на том плане бытия, где всё, что мы называем метафизической абстракцией, является реальностью. Это "девственно-непорочное яйцо" является вечным и всегда неизменным, так как в определённом смысле оно есть абстрактная идея яйца вообще как способности возникать и развиваться путём оплодотворения. И точно так же, как процесс оплодотворения в обычном яйце происходит прежде, чем оно оказывается снесённым птицей, так и этот невечный, лишь периодически существующий зародыш (который позже в

символике примет образ "мирового яйца"), выходя из вышеупомянутого символа-абстракции ("девственного яйца"), уже содержит в себе "перспективу и потенцию" всей Вселенной.

Эта идея *per se* — разумеется, чистая абстракция, позволяющая символически выразить суть описываемых нами процессов. Но это ещё и яркий символ бесконечности, изображаемый в виде не имеющего ни начала, ни конца круга. Образ яйца заставляет нас нарисовать в своём воображении картину космоса, возникающего из недр безграничного пространства, картину Вселенной, столь же безграничной по своему размаху, хоть и не столь же бесконечной в своём объективном проявлении.

В образе яйца находит своё выражение ещё один принцип оккультизма, согласно которому праформа всего проявленного, от атома до планеты, от человека до ангела, имеет вид сферы. А сфера у всех народов на Земле является, к тому же, и символом вечности и бесконечности — это образ змеи, проглатывающей собственный хвост.

Но для того чтобы нам ещё лучше понять смысл этого образа [образа яйца], нам нужно представить себе сферу изнутри, как бы обозревая её из её же центра. Поле нашего зрения или нашей мысли окажется сферообразным, и радиусы в нём будут начинаться в нас самих и будут исходить из нас во всех направлениях, уходя далее в пространство и открывая нашему взору расстилающуюся вокруг нас безбрежность. Таков символический круг Паскаля и каббалистов, "центр которого расположен везде, а окружность нигде".[1] Это представление — лишь одно из множества идей, связанных с этим символом.

поднимается снова вверх, к числу один, и далее окончательно исчезает, уходя в высшие царства "небытия". Так этот процесс описывает Пифагор. . . Таким образом, мы видим, что треугольник является первой дифференциацией, и при этом все его стороны описываются одним-единственным лучом" (Ibid. P. 18).

Сказанное можно сравнить с каббалистическим деревом сфирот: Сфира (кетер), хохма и бина — первый треугольник или первая триада. См. также ниже примеч. к с. 73.

[1] "Весь этот видимый мир есть лишь незаметная черта в обширном лоне природы. Никакая мысль не обнимает её [природу]. Сколько бы мы ни тщеславились нашим проникновением за пределы мыслимых пространств, мы воспроизведём лишь атомы в сравнении с действительным бытием. Эта бесконечная сфера,

"Мировое яйцо" — это, пожалуй, один из самых распространённых и чрезвычайно наглядных в мире символов как в духовном, так и в физиологическом и в космологическом смысле. Поэтому оно встречается в космогониях всех народов мира и чаще всего выражается в образе змея, а змей и в философии, и в религиозной символике всегда выступает эмблемой вечности, бесконечности, возрождения, обновления и мудрости (см. часть II, "Дерево, змей и культ крокодилов").

Тайна очевидного самовоспроизводства и эволюции в обычном яйце посредством собственных созидательных сил, повторяющих в миниатюре процесс эволюции космоса, и то, что в обоих случаях процессы протекают под воздействием тепла, влаги и притекающего невидимого творящего духа, — всё это убедительно объясняет, почему выбор пал именно на этот выразительный символ.

"Девственное яйцо" — это микрокосмический символ макрокосмического прототипа — "Девы-Матери", "хаоса" или перво-бездны. Бог-творец в мужском образе (какое бы имя он ни носил) всегда рождается от "непорочной девы" — чистейшего корня, оплодотворяемого лучом. Разве не поймёт всякий, разбирающийся в астрономии и естественных науках, что́ подразумевается под этими образами?

Космос как воспринимающая природа — это оплодотворяемое яйцо, остающееся при этом девственно непорочным. А коль скоро оно понимается бесконечным, то единственным изображением ему может служить только сфера.

В "Вишну-пуране" мы видим, что "золотое яйцо" было окружено семью первоэлементами природы (эфиром, огнём, воздухом, водой): "четыре готовы, три в тайне". В английском переводе эти первоэлементы

называются "оболочками", и в нём говорится ещё об одном, *тайном*, первоэлементе: "ахамкаре" (см. "Вишну-пурана" в пер. Г. Уилсона, Book I., p. 40).[1] В оригинале, однако, нет никаких упоминаний об "ахамкаре" и там сообщается лишь о семи первоэлементах без указания названий последних трёх (см. ниже: часть II, "Мировое яйцо").

центр которой везде, а окружность нигде. Наконец, самое осязательное свидетельство всемогущества Божия это то, что наше воображение теряется в этой мысли" (Паскаль, 1994. С. 64).

[1] "И яйцо это было снаружи окутано семью оболочками природы: водой, воздухом, эфиром и ахамкарой, источником всех элементов . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P.40. i.2) (*SDR*, TUP).

СТАНС III — *Продолжение*

4. (*Затем*) ТРИ (*треугольник*) РАСПАДАЮТСЯ НА ЧЕТЫРЕ (*четверицу*). ЛУЧИСТАЯ ЭССЕНЦИЯ УСЕМЕРЯЕТСЯ: СЕМЬ ВНУТРИ И СЕМЬ СНАРУЖИ (*а*). ЛУЧЕЗАРНОЕ ЯЙЦО (*хираньягарбха*), В СЕБЕ ТРОИЧНОЕ (*три ипостаси Брахмы или Вишну, три "авастхи"*[1]), СВОРАЧИВАЕТСЯ И МОЛОЧНО-БЕЛЫМИ СГУСТКАМИ РАЗЛИВАЕТСЯ ПО ГЛУБИНАМ МАТЕРИ — КОРНЯ, РАСТУЩЕГО ИЗ БЕЗДН ОКЕАНА ЖИЗНИ (*б*).

(*а*) Необходимо пояснить, зачем во всех древних писаниях (в пуранах, египетских папирусах, в "Книге мёртвых" и даже в Библии) применяются различные геометрические фигуры и встречаются частые ссылки на числа.

В книге "Дзян", как и в каббале, существуют два рода чисел, на которые необходимо обратить внимание. Это, во-первых, пустые маскировочные "ширмы" и, во-вторых, священные числа, значения которых оккультисты узнают при посвящении. Первые — это просто условные обозначения и больше ничего, вторые же — символы, выражающие собой основы бытия. Иначе говоря, первые представляют собой чисто физические обозначения, вторые же несут в себе глубокий метафизический смысл. Соотношение между первыми и вторыми такое же, как между материей и духом — двумя крайностями ЕДИНОЙ субстанции.

Ту же самую мысль выразил где-то[2] и Бальзак, этот стихийный оккультист во французской литературе: как для рассудка, так и для мира материи число есть одно и то же — "некий не поддающийся никакому пониманию инструмент" ("не поддающийся пониманию", впрочем, лишь для "профана", но ни в коем случае не для ума посвящённого). Число, по мнению великого писателя, есть некая сущность и в то же самое время — дыхание, исходящее из того, что он называл Богом, а мы называем ВСЁ. Только это дыхание и могло упорядочить физический космос, "в котором всё обретает форму исключительно через Божество, и происходит это, благодаря Числу". Полезно в этой связи привести следующие слова Бальзака: —

> "Чем отличаются друг от друга самые крошечные и самые гигантские из творений? Количеством, качеством, размером, силами — то есть атрибутами, создаваемыми ЧИСЛОМ, не так ли? Бесконечность чисел — факт, для нашего ума вполне доказанный, но ему невозможно привести ни одного физического

доказательства. Математик скажет нам, что бесконечность чисел действительно существует, но доказать это невозможно. . . Бог . . . есть некое

---

[1] Авастха (*санскр.*) (avasthā) — состояние (в том числе состояние сознания), аспект, ипостась.
[2] См. повесть "Серафита".

число, наделённое движением, которое мы чувствуем, но не можем это доказать. *Как единица он есть начало всех чисел, с которыми сам не имеет ничего общего*. . . Своим существованием число зависит от единицы, которая, без посредства какого бы то ни было другого числа, рождает все числа . . . Как! не умея ни измерить первую же абстракцию, предложенную вам Божеством, ни удержать её в уме, вы ещё надеетесь померить своим аршином тайну сокровенных наук, детища этого Божества? . . . . А что почувствовали бы вы, если бы я погрузила вас в бездны ДВИЖЕНИЯ, — той самой силы, которая превращает числа в стройную систему? Что подумали бы вы, если бы я сказала, что *движение* и *число*[1] рождены были СЛОВОМ — тем высшим разумом, о котором толкуют все провидцы и пророки, уже в незапамятные времена ощутившие на себе могущество дыхания Божьего?"[1] —

свидетельством чего является Апокалипсис.

(*б*) "Лучистая эссенция свернулась, как молоко, в сгустки и разлилась по глубинам" пространства. С астрономической точки зрения, всё объясняется довольно просто — это "млечный путь", мировое вещество, или первоматерия, находящаяся в своей начальной форме.

Труднее, однако, будет объяснить это в двух словах и даже в двух предложениях, если посмотреть на дело глазами оккультной науки и символики, поскольку это будет один из самых сложных глифов. В нём заложено более дюжины различных символов. Прежде всего, этот глиф заключает в себе огромное множество предметов загадочных, каждый из которых имеет определённый оккультный смысл, вытекающий из индийской аллегории "пахтания океана" богами.

Кроме *амриты* — воды жизни или бессмертия — из этого "молочного моря" была извлечена также "корова изобилия", *Сурабхи*, называемая также "источником молока и сгустков". [2] Отсюда ведёт своё начало и всеобщее поклонение корове и быку, поскольку первая символизирует рождающую, а второй — оплодотворяющую силу природы, и символы эти связаны как с солнечными, так и с космическими божествами. Поскольку об особых, оккультных свойствах этих "четырнадцати драгоценностей"[2] рассказывается лишь при "четвёртом посвящении", то здесь мы не можем сообщить о них никаких подробностей, но отметим следующее.

В "Шатапатха-брахмане" рассказывается о том, что пахтание "молочного океана" произошло в период сатья-юги, то есть в самую первую эпоху, наступившую сразу же после "потопа".[3] Но ни в "Ригведе", ни

---

[1] Balzac, 1837. P. 477 (ch. 4) (*SDR*, TUP).

[2] "Получив такое приказание от бога богов, божества вступили в союз с демонами . . . и приступили к пахтанию океана в поисках амриты. . . . И, пока боги и данавы занимались этим пахтанием, из океана поднялась корова Сурабхи, из которой и истекали это молоко и сгустки" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 143-144. i.9) (*SDR, TUP*).

[3] "В самом первом своём виде этот аватара [Вишну] встречается в "Шатапатха-брахмане" . . . Вишну появляется в образе черепахи в эпоху сатья-юги — то есть в самую первую эпоху — для того, чтобы спасти некие

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Верно в том, что касается числа, но ни в коем случае не ДВИЖЕНИЯ. Именно *движение*, с точки зрения оккультизма, и рождает логос, "Слово".

[2] "Четырнадцать драгоценностей". Рассказ или притча о них содержится в "Шатапатха-брахмане" и др. книгах. Тайная наука японских буддистов-мистиков, *ямабуши*, говорит о "семи драгоценностях". Мы вернёмся к этой теме ниже.

в "Законах Ману" (а обе эти книги были написаны до "потопа" Вайвасваты, от которого пострадала бóльшая часть человечества четвёртой расы) нет упоминаний ни о каких потопах, а значит, потоп этот не был "великим": ни тем, который смыл с лица земли Атлантиду, ни даже "Ноевым" потопом, который здесь имеется в виду. Это "пахтание" относится к тому периоду времени, когда Земли в нынешнем её виде ещё не существовало, и "пахтание" это непосредственно связано с другой распространённой в мире легендой, разнообразные и противоречивые варианты которой в конце концов воплотились в христианском догмате о "небесной войне" и грехопадении ангелов (см. том II, а также "Откровение", 12[1]).

Брахманы же, на которые так часто жалуются востоковеды, поскольку, по их словам, одни и те же вопросы освещаются в них по-разному, — это собрание, *прежде всего, оккультных сочинений*, а потому намеренно написанных завуалированно. Им потому и позволили сохраниться до нашего времени и находиться в общественном обороте, что всегда они были и остаются абсолютно невразумительными для масс. В противном случае они давно исчезли бы с публичной арены ещё во времена Акбара.

СТАНС III — *Продолжение*

5. Корень остаётся, свет остаётся, сгустки остаются[2], но Оеаохоо (*а*) всё-таки едино (*б*).

ценности, потерянные при потопе. В образе черепахи он погружается на самое дно молочного моря. Боги и демоны . . . не прекращали пахтания до тех самых пор, пока не вернули утраченное" (Dowson, 1879. P. 36) (*SDR, TUP*).

[1] "И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона . . . И низвержен был великий дракон . . . и ангелы его низвержены с ним" (Откр. 12:7, 9).

[2] Повторяющийся здесь глагол "остаётся" означает, согласно объяснению Е.П.Б. ("Протоколы", собрание 8), что "при всём своём многообразии всё проявленное остаётся единым. Другими словами, всё проявленное представляет собой не что иное, как различные аспекты одного единого элемента. Но это не значит, что они не подвергаются дифференциации" (Transactions. Part 2. P. 22).

(*а*) ОЕАОХОО в комментариях трактуется как "*отец-мать богов*", как ШЕСТЬ В ОДНОМ *или как семеричный корень, из которого произрастает всё*.[1] Всё зависит от того, с каким ударением произносятся эти семь гласных: как *один*, три или даже как семь слогов с добавлением "е" после "о". Мы открыто называем здесь это мистическое имя по той причине, что оно всё равно останется бесполезным, пока человек не овладеет искусством его тройного произнесения.

(*б*) Здесь речь идёт о неразделимости, цельности всего того, что живёт и имеет своё бытие как в активном, так и в пассивном состоянии. С одной стороны, Оеаохоо — это "бескорневой корень, из которого произрастает всё". Следовательно, Оеаохоо единосуще Парабрахману. В другом смысле он обозначает проявленную ЕДИНУЮ ЖИЗНЬ — вечно живое "единое". Под "корнем", как мы уже объяснили, понимается чистое знание (*саттва*),**[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "К термину *саттва* восходит и термин "понимание".[2] Шанкара(ачарья) толкует *саттву* как антахкарану,[3] — "утончённую", как он говорит, "жертвоприношениями и другими очистительными действиями". В "Катхе"[4] на с. 148 Шанкара говорит, что обычно под словом "саттва" понимается *буддхи*" (см. издание "Бхагавадгиты", включающее в себя "Санатсуджатию" и "Анугиту" в переводе Кашинатха Тримбака Теланга под ред. Макса Мюллера).[5] Но какое бы значение ни приписывалось этому термину различными школами, последователи оккультизма школы арьясанги называют *саттвой* двойную монаду *атма-буддхи*. А *атма-буддхи* на нашем плане соответствует пребывающим на более высоком плане Парабрахману и мулапракрити.

вечная (*нитья*) бескачественная реальность или САТ (*сатья*).[6] При этом совершенно неважно, назовём ли мы этот "корень" Парабрахманом или мулапракрити, поскольку оба они являются двумя аспектами ЕДИНОГО.

---

[1] ". . . египтяне выражали имя своего верховного бога с помощью семи гласных, расположенных в таком порядке — IEHΩOYA" . . . "*тайна семи гласных звуков*" . . . "нет имени более великолепного, чем все эти (гласные), ибо имя это заключает в себе все имена и все светы и все силы" (King, 1887. P. 200-201. *Pistis Sophia*, 378) (*SDR, TUP*).

[2] Термин "понимание" (или "разумение") является одной из краеугольных концепций, поскольку обозначает один из трёх главнейших инструментов обретения знания наряду с чувствами и умом.

"Никто — обладай он даже тысячами тысяч крыл и двигайся он даже со скоростью мысли — не сможет достичь предела (великой) причины (примеч.: "А стало быть, она бесконечна", — говорит Шанкара. . ."). Эта вечная божественная сущность доступна восприятию подвижников (веры). Форма его (Брахмана — *перев.*) обитает в том, что не поддаётся восприятию (примеч.: "В сфере, лежащей за пределами восприятия", — говорит Шанкара . . ."), но те, кто обладает весьма утончённым *пониманием*, способны воспринимать и его" (Bhagavadgītā, 1882. *Sanatsujātīya*. P. 193).

[3] Антахкарана (*санскр.*) [от *antar* "внутренний", "внутри" + *karana* орган чувств] . . . В философии веданты антахкарана рассматривается как четверичный внутренний инструмент или посредник, действующий между духом и телом, и ум при этом выполняет роль связующего звена, переходного мостика между ними. (*ETG*).

[4] В комментариях Шанкарачарьи к "Катха-упанишаде".

[5] См. Bhagavadgītā, 1882.

[6] Ср.: "Об этом Парабрахмане . . . говорят как о вечной (*нитья*), бескачественной реальности (*сатье*), как о вечном и беспредельном Знании . . ." (Bhashyacharya, *Catechism*. §§ 63-64) (*SDR*, TUP).

"Свет" же, о котором говорится в этой шлоке, есть тот самый всеприсутствующий, всеохватывающий духовный луч, который проник в "божественное яйцо" и уже оплодотворил его, и теперь побуждает космическую материю начать длительный процесс последовательных дифференциаций. Сгустки — это первая дифференциация. Они, вероятно, обозначают ту космическую материю, из которой, как считается, возник "Млечный Путь",[1] — то есть знакомую всем нам материю. Эта "материя" — а, как мы знаем из откровения, полученного от самых первых дхьяни-будд, она в течение периодического сна Вселенной достигает такой предельной степени разрежённости, что бывает доступна зрению лишь совершенного бодхисаттвы — так вот эта лучистая и холодная материя при первом же пробуждении движения в космосе распространяется по всему пространству и с земли выглядит уплотнёнными комками, похожими на творожные сгустки в жидком молоке. Это зачатки будущих миров, "звёздное вещество".

СТАНС III — *Продолжение*

---

[1] См. "Протоколы" (собрание 8): "Он представляет собой кладовую тех материалов, из которых образуются звёзды, планеты и другие небесные тела. Материи в этом состоянии не существует на Земле. Однако всё то, что уже подверглось дифференциации и встречается на Земле, также встречается и на других планетах и наоборот. При этом, как я понимаю, прежде чем материя из своего состояния в Млечном Пути достигает состояния планет, она ещё должна пройти множество новых стадий дифференциации. Например, та материя, которая встречается в Солнечной системе, находится уже в совершенно ином состоянии по сравнению с тем, в каком она пребывает за пределами нашей системы".

Отвечая на вопрос о том, чем отличаются туманности от Млечного Пути, Е.П.Б. говорит: "Я бы сказала, тем же самым, чем отличается какая-нибудь проезжая дорога от камней и грязи, из которых она состоит. Разумеется, существует разница между материей Млечного Пути и материей различных туманностей. Кроме того, и разные туманности образованы из разной материи. Но во всех ваших научных расчётах и измерениях необходимо всегда учитывать следующее: тот свет, благодаря которому мы видим небесные объекты, является *отражённым* светом, и та оптическая иллюзия, которая вызывается атмосферой нашей Земли, делает невозможной абсолютную точность в измерениях расстояний и т.д. А кроме того, она совершенно искажает полученные наблюдением данные о материальном составе небесных тел, поскольку она (атмосфера Земли) делает их состав похожим на состав нашей Земли. Так, по крайней мере, учат нас УЧИТЕЛЯ".

В связи с Млечным Путём Е.П.Б. был задан следующий вопрос: "Если Млечный Путь является проявлением этого "мирового вещества", то почему мы не видим его на всём небе?" Е.П.Б. так ответила на этот вопрос: "А почему мы не можем сказать, что нашему зрению доступна лишь самая сгущённая, а следовательно, самая плотная его часть? Она заворачивается в "узлы" и проходит следующие фазы эволюции: сначала она становится солнцем, затем кометой, затем планетой и т.д., и в конце концов она превращается в мёртвое тело, в Луну. Кроме того, существует множество разновидностей солнц. Солнце в нашей Солнечной системе является отражением. К концу периода солнечной манвантары оно постепенно начнёт терять свою яркость, будет отдавать всё меньше и меньше тепла вследствие изменений, происходящих в настоящем Солнце, отражением которого является видимое нам Солнце. По завершении периода солнечной пралайи нынешнее Солнце в следующей манвантаре станет телом кометы, но это произойдёт уж точно не в течение жизненного цикла нашей маленькой планетарной цепи. Та аргументация, которую приводят на основе спектрального анализа звёзд, неубедительна, поскольку она не учитывает факта прохождения света через космическую пыль. Я не хочу сказать, что нет никакой действительной разницы между спектрами различных звёзд, но наличие на отдельных звёздах железа или натрия, о котором много говорят, может быть следствием изменения лучей таких звёзд под воздействием космической пыли, которая окружает Землю" (Transactions. Part 2. P. 22-23, 29).

6. Корень жизни пребывал в каждой капле океана бессмертия (*амрита*)[1], и океан был светом сияющим — огнём, теплом и движением. Тьма рассеялась, и не стало её[2]. Она исчезла из самой своей эссенции, из тела огня и воды, отца и матери (*а*).

(*а*) Поскольку эссенцией "тьмы" является абсолютный свет, то "тьма" принимается как удобный иносказательный образ для описания состояния Вселенной во время пралайи, периода абсолютного покоя или небытия, каким этот период представляется нашему конечному уму. Когда мы здесь будем говорить об "огне", "тепле" и "движении", то, разумеется, мы будем понимать под этими словами не те огонь, теплоту и движение, о которых говорит физическая наука, а их фундаментальные абстракции, ноумены, душу эссенции этих материальных проявлений — словом, те "вещи в себе", которые, по признанию современной науки, совершенно невозможно зафиксировать

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Амрита означает "бессмертие".
[2] См. комментарий № 1 к этому стансу.

лабораторными приборами и которые даже ум наш отказывается понимать, но с равным успехом не может не признать, что такие фундаментальные эссенции вещей должны существовать[1]. Под огнём и водой (или "отцом"[1] и

---

[1] См. "Протоколы" (собрание 8): "Огонь — самый сокровенный из всех пяти первоэлементов-стихий и, к тому же, самый божественный. Поэтому объяснить, что означают многообразные проявления огня на нашем плане, без учёта того, чем он является на всех остальных планах, будет для меня крайне сложной задачей, не говоря уже о том, что объяснение это останется совершенно непонятным для подавляющего большинства из вас. Огонь является отцом света, а свет — родителем тепла и воздуха (животворящего воздуха). Если абсолютное божество обозначить как тьму или как тёмный огонь, то его первое дитя, свет, можно сказать, представляет собой первого бога, наделённого самосознанием. В самом деле, что есть свет в своём изначальном корне, как не божество, дающее миру свет и жизнь? Из абстракции свет становится реальностью. Ещё никому никогда не удавалось увидеть этот реальный, изначальный перво-свет. То, что видим мы, представляет собой лишь его преломлённые лучи, отражения, которые по мере своего погружения в мир форм и материи становятся всё гуще, всё плотнее и теряют свой первоначальный блеск. Таким образом, огонь как понятие охватывает собою Всё. Огонь — это невидимое божество, "отец", тогда как проявившийся свет — это бог, "сын", а также Солнце. В оккультном смысле огонь понимается как первоэфир (æther), а первоэфир рождается из движения. Движение же есть вечный невидимый тёмный огонь. Всё в природе приводится в движение именно светом, и именно свет затем управляет всем, что только в ней есть, от наивысшего первоэфира до мельчайшей молекулы в пространстве. Собственно Движение вечно, а в проявившемся космосе оно есть альфа и омега того, что мы называем электричеством, гальванизмом, магнетизмом, чувствами — как нравственными, так и физическими, — мышлением и даже жизнью на нашем плане. Следовательно, на нашем плане огонь — не что иное, как проявление [этого "вечного — *перев.*"] движения, то есть жизни.

Всё многообразие космических явлений розенкрейцеры называли "одушевлённой геометрией". Философы огня утверждали, что всякая полярность, двойственность в нашем мире есть лишь повторение изначальной полярности. Действительно, движение производит теплоту, а теплота — это эфир (æther), находящийся в состоянии движения. При замедлении его движения возникает холод, ибо "холод есть эфир в латентном состоянии". Таким образом, основные состояния природы включают в себя три положительных и три отрицательных, которые все вместе составляют единый первоначальный свет. Тремя отрицательными состояниями являются: (1) тьма; (2) холод; (3) вакуум, или пустота. А к трём положительным состояниям

"матерью") мы здесь можем понимать божественный луч и хаос. "Из этого союза с духом обрёл разум хаос и радостно засветился — так родился Протогон (первородный свет)",[1] — говорится во фрагменте Гермия. В своей "Теогонии" Дамаский называет его Дисом — "распорядителем всего сущего" (см. Cory's "Ancient Fragments," p. 314).[2]

Согласно принципам розенкрейцеров, в данном редком случае трактуемым непосвящёнными правильно, хотя и неполно, "свет и тьма, сами по себе, идентичны друг другу и разделяются лишь в человеческом уме", а по словам Роберта Фладда, "тьма озарилась светом для того, чтобы сделаться видимою" ("О розенкрейцерах").[3]

С точки же зрения восточного оккультизма, ТЬМА — это единая истинная актуальность, фундамент и корень света, без чего последний никогда не смог бы ни проявить себя, ни даже существовать. Свет есть материя, тогда как ТЬМА — чистый дух. В своём метафизическом корне, базисе, тьма есть *субъективный* и абсолютный свет, тогда как последний,[4] при всём своём мнимом великолепии и сиянии, представляет собой всего лишь массу отражений, теней, ибо он никогда не может быть вечным, и на самом деле он — не более, чем иллюзия, майя.

Даже в Книге Бытия — этой головоломке для ума и сущем наказании для науки — свет создаётся из тьмы: "и тьма над бездною" (1, 2) — а не наоборот. "В

относятся: (1) свет (видимый нами на нашем плане); (2) теплота; (3) вся природа. А значит, огонь — это то, что объединяет в себе всю Вселенную. Космический огонь в чистом виде (без, так сказать, дополнительного горючего) представляет собой божество во всей его универсальности, ибо космический огонь (то есть порождаемая этим огнём теплота) — это каждый атом материи, какой только существует во всей проявленной природе. Во Вселенной нет ничего, — ни одного предмета и ни одной частицы, — что не содержало бы в себе латентного огня".

При этом Е.П.Б. делает важное замечание: "Когда мы говорим, что огонь — первый среди всех первоэлементов-стихий, то мы хотим этим сказать, что он первый лишь в видимой Вселенной, то есть всем нам хорошо знакомый огонь. Но уже на наивысшем плане даже нашей Вселенной — например, на плане глобосфер A или G — огонь в определённом смысле занимает лишь четвёртое место. В самом деле, оккультисты, средневековые розенкрейцеры и даже каббалисты утверждали, что, с точки зрения наших человеческих чувств и даже с точки зрения восприятия наивысших "ангелов", вселенское божество есть "тьма", и из этой "тьмы" возникает логос в следующих аспектах: (1) масса (хаос, превратившийся в первоэфир); (2) свет; (3) теплота; и (4) огонь" (Ibid. P. 23-24).

[1] "Судя по фрагментам дошедших до нас сочинений орфиков, рождение Вселенной и богов . . . происходило из эфира и хаоса. Из этих двух начал . . . и вырвался свет, Фанес (Cory, 1837. P. 24) (*SDR*, TUP).

"Я призываю Протогона [Первородного], двуприродного, . . . того, кто радуется, летая на своих золотых крылах . . . Кто дарит чистый, яркий свет — поэтому-то я и вызываю тебя, называя Фанесом [светом] . . . Явись же, о благословенный, полный мудрости и сил плодородных, явись в радости своей" (Cory, 1832. P. 295. Orphic Hymn to Protogonus. *Hermias in Phæd.*) (*SDR, TUP*).

[2] "Поэтому третий член её [второй триады — *перев.*] есть "мглистый Эреб" [Тьма], отчий и крайний — "Эфир", и не просто ["Эфир"], а "влажный", а средний — "безграничный Хаос" . . . Из них тоже эманирует третья умопостигаемая триада. . . . Эта теология . . . воспевает Протогона [Перворождённого бога] и величает Зевса (Δια) "распорядителем (Δια-τάχτωρ) всех и всего космоса" . . ." (Фрагменты ранних греческих философов, 1989. Дамаский. О началах. С. 62).

[3] "Из сказанного явствует, что до отделения . . . света от тьмы, происшедшего по слову Божьему, всё сущее было одним и тем же без всякого различия и отличия . . . Всё сущее было потаено и сокрыто в тайне, но . . . не было ничего столь сокрытого и тёмного, что не должно было явиться и открыться оку через всепроникающее действие возлюбленного слова *Fiat* {да будет! — *перев.*}. . . " (Fludd, 1659. P. 143) (*SDR, TUP*).

[4] То есть не "абсолютный", а просто свет.

Нём (во тьме — *Е.П.Б.*) была жизнь, и жизнь *была свет человеков*" (Ин. 1, 4). Вероятно, придёт день, когда у людей раскроются глаза, и тогда они, возможно, поймут лучше, чем сегодня, те слова в Евангелии от Иоанна[1], в которых говорится: "И свет во тьме светит, и тьма не объяла его". Тогда они поймут, что слово "тьма" относится не к духовному зрению человека, а, на самом деле, к той "тьме", к тому абсолютному, которое не может объять (познать) свет преходящий, каким бы трансцендентным последний ни представлялся человеческому зрению. *Demon est Deus inversus.*[2] Дьявола сегодня церковь называет тьмою, хотя в Библии он зовётся "сыном Божьим" (см. Иов)[3], яркой утренней звездой, Люцифером (см. Исаия)[4]. Из этого выросла целая догматическая философия, объясняющая, почему первый архангел, родившийся из бездн хаоса, был назван Lux[5] (Люцифером[6]), "светоносным сыном утра", то есть "зари"

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. "Гуаньшиинь". Подлинное имя, указанное в тексте, не может быть здесь приведено.[7]

манвантары. Церковью он был превращён в Люцифера, в сатану, потому что стоит выше Иеговы и старше его, а потому и должен был пасть жертвой во славу новой догмы (см. том II).

СТАНС III — *Продолжение*

7. Смотри же, о Лану![1] Вот лучезарное дитя их обоих, ни с чем не сравнимая слава сияния, залитое светом пространство, сын пространства тьмы, который рождается из бездны великих вод тьмы. Это Оеаохоо младший, * * *, (*которого ты знаешь теперь как Гуаньшиинь. — Коммент.*) (*а*). Он сияет, как солнце. Он — пылающий божественный дракон мудрости. Эка[8] становится чатур (*четверица*), а чатур вбирает в

---

[1] Ин. 1:5.

[2] Бес — это бог, только наоборот (*лат.*).

[3] "И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана" (Иов 1:6).

[4] В русском тексте Книги пророка Исаии этого выражения нет. Имя Люцифер упоминается в 14:12 только в английском переводе Библии. В русском переводе он называется "сыном зари", а имя Люцифер переведено как "денница": "Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы" (ср.: "How art thou fallen from heaven, O Lucifer, son of the morning!", etc.).

[5] Lux (*лат.*) — "свет", "блеск", "сверкание".

[6] Lucifer (*лат.*) — "светоносец", "несущий свет".

[7] См. ниже: Часть II, XV. С. 470-473 (нумерация страниц оригинала).

[8] Единица (*санскр.*)

СЕБЯ ТРИ, И СОЮЗ ИХ РОЖДАЕТ САПТУ (*седмицу*), ГДЕ СЕМЕРО СТАНОВЯТСЯ ТРИДАШЕЙ [2] (*трижды по десять*), МНОЖЕСТВАМИ И ВОИНСТВАМИ (*б*). ГЛЯДИ ЖЕ, КАК ОН СНИМАЕТ С СЕБЯ ВНЕШНИЙ ПОКРОВ И РАССТИЛАЕТ ЕГО ОТ ВОСТОКА ДО ЗАПАДА. ОН ЗАКРЫВАЕТ ДОСТУП К ТОМУ, ЧТО ВВЕРХУ, А ТО, ЧТО ВНИЗУ, ЗАСТАВЛЯЕТ ПРЕДСТАВАТЬ ВЕЛИКОЙ ИЛЛЮЗИЕЙ. ОН ПОМЕЧАЕТ МЕСТА ДЛЯ СИЯЮЩИХ (*звёзд*) И ОБРАЩАЕТ ВЕРХНЕЕ (*пространство*) В БЕЗБРЕЖНОЕ МОРЕ ОГНЯ, А ЕДИНОЕ ПРОЯВЛЕННОЕ (*первоэлемент*) — В ВОДЫ ВЕЛИКИЕ (*в*).

(*а*) Выражение "залитое светом пространство, сын пространства тьмы" обозначает тот луч, который при первом же трепете новой "зари" падает в великие бездны космоса, откуда он всплывает, уже дифференцировавшись в Оеаохоо младшего (в "новую ЖИЗНЬ"), чтобы до конца своего жизненного цикла оставаться зародышем всего сущего. Это — "бестелесный человек, заключающий в себе божественную идею",[1] и, по выражению Филона Иудея,[2] он и есть производитель Света и Жизни. А "пылающим драконом мудрости"[3] он называется потому,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Лану — это ученик (*челá*), изучающий эзотерическую практику.

[2] Выражение "три-даша", то есть трижды по десять (30), представляет собой аллюзию на количество ведийских божеств, их округлённое число (на самом деле, их 33, но это число сокровенное). Они включают в себя 12 *адитьев*, 8 *васу*, 11 *рудр* и двух *ашвинов* — близнецов, родившихся от Солнца и Неба. Таково исходное число богов индуистского пантеона, насчитывающего 33 "крора"[4], то есть более трёхсот миллионов богов и богинь.

что, во-первых, представляет собой то, что́ греческие философы называли *логосом*, то есть "Словом", "Глаголом" божественной мысли. А во-вторых, в эзотерической философии он является первым проявлением и синтезом, совокупностью мировой мудрости. А потому этот Оеаохоо — "сын "сына" — заключает в себе семь воинств творцов (сфирот) и, таким образом, представляет собой воплощение проявленной мудрости.

"Тот, кто купается в Свете Оеаохоо, никогда не будет обманут покровом майи".

---

[1] "Но человек, созданный по образу Божию, представлял собой идею . . . [человека] бестелесного, ни мужского пола, ни женского и нетленного по своей природе" (Philo Judæus, 1854. Vol. 1. P. 39 On the Creation of the World, 134) (*SDR, TUP*).

[2] Филон Иудей или Филон Александрийский (приблизительно 20 г. до Р. Х. — 50 г. по Р. Х.)

[3] ". . . "змей великого моря" . . . являлся, кроме того, божеством мудрости, культовым богом в первобытной Вавилонии . . . Обратите внимание в этой связи, что в Китае имелся свой великий лазоревый дракон" (Qabbalah, Myer. P. 235) (*SDR*, TUP).

[4] "Крор" — единица измерения, равная 10 миллионам.

Термин "Гуаньшиинь" идентичен и эквивалентен санскритскому *Авалокитешваре*, и в этом смысле он обозначает двуполое божество, аналогичное *тетраграмматону* и логосам[1] античной философии. В Китае он антропоморфизируется лишь несколькими сектами, наделяющими его женскими атрибутами,[2] и тогда в своём женском аспекте он становится Гуаньинь, богиней милосердия,[1] "божественным гласом".[3] В этом последнем качестве богиня является покровительницей Тибета и китайского острова Путо, где существует множество посвящённых им обоим монастырей[4] (см. часть II, "Гуаньшиинь и Гуаньинь").

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Таким образом, в эпоху античности все высшие боги понимались, прежде всего, как "сыны матери", и лишь впоследствии они превращаются в сыновей "отца".[2] Такие логосы, как, например, Юпитер (Зевс), сын Крона-Сатурна, "бесконечного времени" (*калы*), всегда рождались на свет двуполыми. Зевса называли "прекрасной девой", а Венеру изображали в виде бородатого божества.[3] Двупол при своём рождении и Аполлон, ровно так же, как и Брахма-Вач у "Ману" и в пуранах. Осирис фигурирует то как собственно Осирис, то как Исида, а Гор обладает атрибутами обоих полов. Наконец, то, что в своём Откровении видит Иоанн, — логос, ассоциируемый сегодня с Иисусом, — также наделено атрибутами двуполого существа, поскольку, как следует из описания, у него присутствует женская грудь.[4] Таков же и тетраграмматон-Иегова. Эзотерическая философия различает двух *Авалокитешвар*, понимая их как первый и второй *логосы*.

[2] Ни один религиозный символ не может избежать профанации и даже осмеяния в наше время мелкого политиканства и торжества науки. Находясь в южной Индии, автор наблюдал, как один из новообращённых туземцев совершал пуджу перед статуей Иисуса. Иисус был одет по-женски, а к его носу было приделано кольцо. На мой вопрос о том, зачем понадобился весь этот маскарад, мне ответили, что статуя изображает Йезуса-Марию в одном лице и что сделано это было с разрешения "падри", поскольку у ревностного обращённого не было денег, чтобы купить две статуи, вернее, двух "идолов", как, собственно, их и называл свидетель происшедшего, необращённый индус. На взгляд догматика-христианина, это богохульство, но теософ и оккультист не может не воздать должного логике этого обращённого индуса. Эзотерический Христос гностиков, разумеется, не имеет пола вообще; в экзотерическом же богословии он действительно двупол.

[3] София у гностиков, "мудрость", "мать" огдоады[5] (в определённом смысле *Адити* и восемь её сыновей), — это Святой Дух и творец всего сущего, как и в системах античной философии. "Отец" —

---

[1] "Гуань-ши-инь пу-са (Авалокитешвара) . . . Изображения этого мифического бодхисатвы в Китае обычно содержат в себе женские признаки. . . . Когда Гуаньиня в переводах неудачно называют "богиней милосердия", следует помнить, что женские атрибуты этим бодхисатвой принимаются лишь временно" (Edkins, 1880. P. 208-209) (*SDR, TUP*).

[2] "Самые древние боги, такие как Сут (Себек), Шу, Тат и первый Гор, были исключительно сыновьями матери. Они были сотворены ещё тогда, когда на небесах не было ни одного отца . . . " (Massey, 1883. Vol. 1. P. 456) (*SDR, TUP*).

[3] "*На Кипре есть изображение бородатой Венеры с женским телом и в женской одежде* . . . Валерий Соран называет Юпитера "матерью богов" (Ibid. P. 512, 514); "Гор являлся агнцем попеременно то одного, то другого пола, а Митра — двуполым агнцем. Если человеческий ребёнок принадлежит либо к одному, либо к другому полу, то божественное дитя принадлежит сразу к двум. *Этот мифологический прототип реализуется в природе лишь в виде гермафродитизма* . . . Таков один из способов описания двуединого существа, принадлежащего то к одному, то к другому полу или к обоим полам одновременно. Отсюда и женские "перси" у "Сына Человеческого", предполагаемого Мессии из "Откровения" (Ibid. P. 516-517) (*SDR, TUP*).

[4] ". . . Иоанн приписывает ему [Иисусу] наличие у него женской "груди": . . . "и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, [увидел] облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом" [Откр. 1, 13]. Слово "paps" [употреблённое в англ. тексте "Откровения" — *перев.*] — по-гречески *μαστοῖς* — это то самое слово, которое употребляется для обозначения женской груди" (Jones, 1885. P. 61) (*SDR, TUP*).

[5] Восьмерицы.

изобретение гораздо более позднее. Самый древний проявленный логос повсюду выступает в женском аспекте — понимаемый как мать семи планетарных сил.[1]

[4] См. "Chinese Buddhism," by the Rev. J. C. Edkins, который всегда излагает точные факты, хотя чаще всего и приходит к неверным выводам.

(*б*) "Дракон мудрости" — это "единое", "один", "эка" (на санскрите) или "saka". Любопытно, что Иегова также на иврите должен был бы именоваться "один", "эхад". "Имя его — эхад", — говорят раввины. Что от чего происходит, "эка" ли от слова "эхад" или наоборот, — это решать филологам, но, с точки зрения как лингвистики, так и символики, вряд ли санскрит мог позаимствовать это слово из иврита.

Слова "единое", "один" и "дракон" философами древности употреблялись применительно к их собственным логосам. Что касается Иеговы, то, эзотерически понимаемый как элохим, он выступает ещё и в образе змея (дракона), соблазнившего Еву,[2] а образ "дракона" представляет собой древний глиф, обозначающий астральный свет (первоначало, первопринцип), "мудрость хаоса".

Философия эпохи архаики, не признавая ни добро, ни зло в качестве основополагающей или самостоятельной силы, а исходя из абсолютного ВСЁ (вечного совершенства универсума), рассматривала и первое, и второе как следствие естественной эволюции, берущее начало из чистого света,

---

[1] "Восьмеричная плерома гностиков, состоящая из прародительницы Софии и семерых её сыновей . . . "Таковы семь форм Матери всего сущего, из которой возникло всё, что только есть в этом мире" . . . Исследователь Бёме находит в его книгах многое, что имеет отношение к этим семерым "духам-источникам" — тем первосилам, которые трактуются как семь свойств природы" (Massey, 1883. Vol. 1. P. 317-318) (*SDR, TUP*).

[2] См. Творения Святого Епифания Кипрского. Часть II, гл. 3-4. М., 1864, сс. 74-76 (с изменениями): "А эти так называемые офиты приписывают сему змию всеведение, говорят, что он для людей сделался началом ведения . . . Офиты говорят, что верховным эоном были произведены [низшие] эоны, — а ниже их был приведен в бытие Иалдаваоф, произведен же он по слабости и неведению собственной матерью, то есть, вышней Пруник [одним из высших эонов — *перев.*] женского пола. Ибо, как утверждают они, эта Пруник сошла в воды, смешалась с ними и, по причине смешения с тяжестью вещества, не могла отступить в вышнюю область, а смешалась с водами и веществом, и не могла уже возвратиться. Но она с усилием поднималась в высоту и простиралась, и этим приведено в бытие высшее небо. Она же . . . не могла уже ни подняться вверх, ни сойти вниз . . . Произведенный же ею в неведении Иалдаваоф пришел в самые дольние места и создал себе семь сынов, которые создали себе семь небес. Но Иалдаваоф, чтобы семь произведенных им сынов . . . не знали того, что выше его, но знали его исключительно одного, . . скрыл от них то, что выше его. И этот-то Иалдаваоф, говорят офиты, есть Бог иудеев.

Потом . . . эти рожденные Иалдаваофом семь сынов, или эонов, или богов, или ангелов (ибо они у офитов называются разными именами), когда, по умышлению Иалдаваофа, заключено было от них вышнее, образовали человека по виду отца своего Иалдаваофа . . . Человек был пресмыкающимся, в виде червя, не мог ни подняться, ни выпрямиться; но вышняя матерь, называемая Пруник, . . по желанию отнять у Иалдаваофа ту самую силу, которую он от нее же возымел, . . . отняла у него силу для образованного его чадами человека, и от Иалдаваофа послала человеку искру, разумея при сем именно душу. И тогда, говорят, человек стал на ноги, и восшел разумом выше осми небес, и познал и восхвалил вышнего Отца, — Того, Который превыше Иалдаваофа. Тогда Иалдаваоф . . . в горести обратил взоры вниз на отсадок вещества, и породил силу, имеющую змееобразный вид, которую офиты называют . . . сыном его. Сей-то, говорят, и был послан к Еве и обманул ее. Она же послушала его и поверила ему, как сыну Божию, а поверивши съела от древа познания" (Епифаний Кипрский, 1864. Гл. 3-4. С. 74-76 (с изменениями)).

постепенно сгустившегося в форму и таким образом превратившегося в материю, зло. И только невежественные отцы ранней христианской церкви смогли извратить философскую и глубоко научную идею этого символа (дракона), доведя её до нелепого суеверия под названием "дьявол". Они переняли его у поздних зороастрийцев, рассматривавших в качестве дьяволов или [носителей] зла индуистских *дэв*, а само слово "зло" (evil) путём двойной трансформации превратилось в D'Evil во всех языках (дьявол, diabolos, diable, diavolo, Teufel).

Но язычники вкладывали в каждый свой символ ясный философский смысл. Первоначально образ змея символизировал божественную мудрость, божественное совершенство и всегда обозначал возрождение и бессмертие души.[1] Именно поэтому Гермес и называет змея духовнейшим из всего сущего; Моисей, будучи посвящённым в мудрость Гермеса, продолжает ту же традицию в Книге Бытия; змей у гностиков имеет семь гласных над своей головой и выступает символом семи иерархий, "седмицы творцов" ("планетарных творцов"). Отсюда же и образ индуистского змея, Шеши или Ананты, что значит "Бесконечный" — таково и одно из имён Вишну. Змей этот был первой *ваханой* ("колесницей", носителем) Вишну на предвечных водах.**[1]** Однако они всегда ясно отличали доброго змея от злого (астрального света

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Однако, подобно логосам и "иерархиям сил", змеи были разные, и следовало всегда отличать одного змея от другого. Если Шеша (или Ананта, "колесница Вишну"), — это абстрактная аллегория, символ бесконечного времени в пространстве, содержащем в себе зародыш[2] и периодически сбрасывающем цветение этого зародыша в виде *проявленной* Вселенной, то Офис у гностиков[3] с его семью гласными несёт в себе ту же тройную символику, что и архаичное учение, в котором *Оеаохоо* имеет в своём имени одну, три или семь гласных, что значит: один непроявленный логос, второй проявленный логос (треугольник, уплотняющийся в четверицу, тетраграмматон) и лучи последнего на материальном плане.

каббалистов), понимая первый как воплощение божественной мудрости в царстве духа, а второй — как зло на плане материи.**[1]** Иисус воспринимал

---

[1] "Образ змеи служил великим символом тайны во время мистерий . . . по причине того, что змея способна сбрасывать с себя прежнюю кожу и таким образом самообновляться, и символом переоблачения и возрождения завершались мистерии" (Massey. Op. cit. Vol. 1. P. 340) (*SDR, TUP*).

[2] Шишты, сохраняющиеся в период пралайи, то есть во время "сна" божественного Вишну. Отсюда и имя змея — Шеша (G. de Purucker, *ETG*).

[3] ". . . называются они "наасени" (то есть "офиты", "змеепоклонники"), . . . ибо, по их словам, змей символизирует элемент воды, и вместе с Фалесом Милетским они утверждают, что ничто — ни из вещей смертных, ни бессмертных — не может существовать без этого элемента во Вселенной. Всё сущее зависит от змея, . . . ибо он пронизывает собой всё сущее" (King, Gnostics. P. 224) (*SDR, TUP*).

образ змея как синоним мудрости и использовал его в своём учении: "Будьте мудры, как змии", — говорит он.[1]

> "В самом начале, ещё до того как мать стала отцом-матерью, один только огненный дракон носился по бесконечностям" ("Книга Сарпараджни". В "Айтарейя-брахмане" Земля называется Сарпараджни, "царицей змеев" и "матерью всего, что движется"[2]).

Ещё до того, как наша планета (как и Вселенная) стала яйцеобразной, "длинный хвост космической пыли (или огненного тумана) двигался по пространству, извиваясь, подобно змее".[3]

Дух Божий, который носится по хаосу, у всех народов символически изображался в виде огненного змея, изрыгавшего огонь и свет на предвечные воды, в результате чего в них возникла материя и приняла кольцеобразную форму змеи, захватывающей пастью собственный хвост — символ, обозначающий не только вечность и бесконечность, но и подчёркивающий сферическую форму всех тел, образующихся из этого огненного тумана во Вселенной. И Вселенная, и Земля, и человек, подобно змею, периодически сбрасывают с себя старую кожу и надевают новую после временного отдыха. И, разумеется, образ змея ничуть не менее изящен и поэтичен, чем образ гусеницы или куколки, из которых появляется бабочка — психея, человеческая душа у греков.

Образ "дракона" служил символом логоса и у египтян, и у гностиков. В "Книге Гермеса" Поймандр, этот древнейший и самый духовный из логосов западного континента, является к Гермесу в виде огненного дракона из "света, огня и пламени".[4] Поймандр, воплощение "божественной мысли", говорит:

> "Свет — это я. Я — нус (ум, ману — *Е.П.Б.*), я — твой Бог, и я много старше человеческого начала, истекающего из тени ("тьмы", то есть скрытого наивысшего божества — *Е.П.Б.*). Я — зародыш мысли, светозарное *слово*, *сын* Божий. Всё то, что видит и слышит в тебе, — это глагол Господа, это Мысль (*махат*), которая есть Бог-Отец.**[2]**

---

[1] " Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби" (Мф. 10, 16).

[2] Aitareya Brahmanam, 1863. Book v, ch. iv, 23. P. 358-359.

[3] "Таковы бесчисленные легенды в индуистском фольклоре . . . Древние астрономы помещали на небе змея и называли наш Млечный Путь именем змея Ананты или змея Шеши" (McClintock & Strong, 1868-1891. Vol. 9. P. 581) (*SDR*, TUP).

"А вот ещё что касается [сотворения] небес: "От духа Его — великолепие неба; рука Его образовала извивающегося змея" [Иов 26, 13] {в русском каноническом тексте: "быстрого скорпиона". В церковно-славянском тексте, однако, образ змея сохранён: "повелением же умертви змия отступника" — *перев.*} {примеч.: "Под извивающимся змеем древние евреи понимали нашу галактику, Млечный Путь, которая своим видом напоминает извивающуюся змею"}" (Owen, 1841. P. 56 & fn.) (*SDR, TUP*).

[4] ": "При этих словах он изменил облик. . . Вскоре после этого спустилась тьма, жуткая и мрачная, завивающаяся в спирали, подобно змеям, как мне показалось. Затем эта тьма превратилась в нечто . . . изрыгающее дым. . . Потом оттуда раздался нечленораздельный крик, словно голос Света" (Гермес Трисмегист, 1998. Поймандр. 1, 4).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Астральный свет, а точнее эфир (ether) (термин "астральный свет" возник сравнительно недавно) у язычников эпохи античности понимается как ДУХ-МАТЕРИЯ. Начинаясь на плане чистого духа, он становится всё плотнее по мере того, как спускается всё ниже, и на нашем плане становится майей, змеем-искусителем, змеем-обманщиком.

[2] Выражение "Бог-Отец" здесь, без сомнения, означает седьмой принцип в человеке и космосе. В своей сущности и по своей природе он неразрывно связан с седьмым принципом космоса. В определённом смысле это логос греков и Авалокитешвара эзотериков-буддистов.

[[Том 1, стр.]] 75 СВЕТ КАК НОУМЕН И ФЕНОМЕН

Небесный Океан, Первоэфир . . . . — это *дыхание* Отца, животворящее начало, а *Мать* — Дух Святой, . . ибо они неразрывны, а союз их есть ЖИЗНЬ".[1]

Здесь слышится несомненная перекличка с Тайным учением архаичной древности, которое мы здесь излагаем. Правда, учение наше видит во главе эволюции жизни не "отца", который стоит лишь третьим и является "сыном матери", а "вечное и нескончаемое "дыхание" того, что́ есть ВСЁ".[2]

В книге "Санкхья Сара"[3] (*p*. 16) говорится, что *махат* (понимание, ум, мышление и т.д. универсума) до своего проявления в виде Брахмы или Шивы выступает в виде Вишну, а значит, *махат*, как и *логос*, имеет несколько аспектов. *Махат* называют "Господом на этапе *первичного* творения", и в этом смысле он понимается как знание, обладаемое универсумом, как *божественная мысль*. Но "этот первый махат уже называется *эго-измом*[4], когда позднее рождается в качестве (ощущающего себя) "Я", и тогда он уже называется *вторым* творением" ("Анугита"[5], гл. xxvi). И переводчик (умный и образованный брамин[6], а не востоковед-европеец) делает следующее пояснение в примечании (7) к словам "ощущающего себя": "то есть когда *махат* развивается в ощущение собственного самосознания — собственного "Я" — то он уже именуется эгоизмом",[7] что в переводе на наш эзотерический язык означает: когда *махат*

---

[1] Ср.: "Свет тот — Я, Ум, Бог твой, и тогда, когда воды пространства ещё не изошли из Тьмы, Я уже был. Светозарное Слово (Логос), истекающее из Разума — это Сын Божий. . . А посему всё то, что видит и слышит в тебе, есть Глагол, Слово Господне. Разум есть Бог-Отец. Они неотделимы один от другого, ибо союз есть жизнь их" (Hermès Trismégiste, 1867. P. 5) (*SDR*, TUP).

[2] "Ибо видимый мир наш был произведён и сотворён . . . из тёмной эссенции . . . как внешне выраженное дыхание Царя Всего Сущего . . . истекающее из . . . эссенции всевечной" (Behmen, 1781. Vol. 4. P. 134. *Signatura Rerum*, xvi.16) (*SDR, TUP*).

[3] Sankhya-Sara, 1862.

[4] Не путать со словом "эгоизм" в обычном понимании. Здесь "эго-изм" понимается как "самость".

[5] Анугита — глава XIV "Махабхараты", где продолжается диалог между Кришной и Арджуной. См. Bhagavadgītā, 1882.

[6] Кашинатх Тримбак Теланг (Kâshinâth Trimbak Telang).

[7] "Самосущий Вишну является Господом на этапе первичных творений {примеч.: "До того, как проявиться в качестве Брахмы или Шивы, махат сперва проявляется как Вишну . . . Потому-то он и называется Господом на этапе первичного творения"} . . . Тот махат, который был произведён первым, (впоследствии) называется уже эгоизмом — когда рождается уже как (ощущающее себя) {примеч.: "То есть когда махат развивается в ощущение собственного самосознания — собственного "Я" — то он уже именуется эгоизмом"} "Я", и это считается вторым творением" (Bhagavadgītā, 1882. P. 333 & fn. *Anugītā*, xxv-xxvi).

трансформируется в человеческий *манас* (или даже в манас смертных богов) и становится *ахамом*. Причина, по которой он называется махатом во *втором* (или *девятом* творении — когда, по "Вишну-пуране", были созданы *кумары*), мы объясним в томе II.

(*в*)[1] Таким образом, "море огня" — это надастральный (ноуменальный) свет, первое излучение из *корня* (мулапракрити, недифференцированной субстанции универсума), которое превращается в *астральную* материю. Как было сказано выше, она также называется "огненным змеем".

Если изучающий Тайную доктрину помнит о том, что во всём универсуме бытия есть лишь один-единственный универсальный первоэлемент, который бесконечен, ниоткуда не рождён и бессмертен, а всё остальное в феноменальном мире — от явлений макрокосмических до микрокосмических, от существ сверхчеловеческих до человеческих и даже субчеловеческих, то есть вся совокупность объективного бытия — это лишь очень по-разному дифференцированные аспекты и трансформации (корреляции, как они сегодня называются) этого "единого первоэлемента", то тогда можно считать, что первая и самая главная трудность уже преодолена, и суть оккультной космологии станет ему понятной.**[1]**

Все каббалисты и оккультисты как на Западе, так и на Востоке,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В египетской и индийской теогонии существовали *скрытое* божество, ЕДИНОЕ, и двуполый бог-творец. Так, *Шу* — это бог-творец,[2] а Осирис, в своей изначальной, первичной форме, — "бог, имя которого неведомо"[3] (См. Mariette's Abydos II., p. 63, and Vol. III., pp. 413, 414, No. 1122).

---

[1] В оригинале этот пункт обозначен ниже по тексту, но логика требует перенесения его сюда, поскольку в тексте шлоки речь о "безбрежном море огня" идёт под обозначенном в скобках пункте (в).

[2] "Шу, бог-творец . . . Он отделил землю от неба . . ." (Maspero, 1883. P. 59, 157) (*SDR*, TUP).

[3] "Слава тебе, Осирис, . . . господин вечности — бог, имя которого неведомо" (Ibid. P. 49-50) (*SDR, TUP*).

Шу поднимает Нут над Гебом

(Добавлено переводчиком)

(*а*) отождествляют "отца-мать" с первоэфиром (*Æther*), или акашей (астральным светом),[1] и (*б*) признают его однородность до момента рождения "сына" — проявляющегося в космосе в виде *фохата*, ибо он является электричеством космоса. "Фохат отверждает и рассеивает своих семерых братьев" (см. "Дзян", III). Это означает, что некая первосущность, некое перво-электричество — а восточные оккультисты настаивают на том, что электричество является сущностью (Entity) — заряжает жизнью и расщепляет перво-вещество, предкосмическую материю, на атомы, которые и сами являются источником всякой жизни и сознания.

> "Существует некий мировой *уникальный агент* [*средство, служащее*] *для проявления* всех форм и всякой жизни, называемый одом,[2] обом и ауром[1]; этот агент одновременно и активен, и пассивен, позитивен и негативен, как день и ночь: таков первый свет, возникающий в процессе творения" (Элифас Леви, "Каббала") —

---

[1] "*Об* — это пассивный свет, ибо еврейские каббалисты дают три названия этой субстанции универсума, выступающей агентом в творении и способной принимать любые формы, но одновременно сохраняющей внутреннее равновесие, благодаря двум уравновешивающим друг друга силам . . . В активном состоянии это *од*; в пассивном — *об*; а в уравновешенном — *аур* " (Lévi, 1865. P. 179-180) (*SDR, TUP*).

это и есть первый свет, излучаемый первыми элохимами, это — Адам, "мужчина и женщина" — или (научно выражаясь) ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И ЖИЗНЬ.

Древние философы представляли его (этого агента) в виде змея, так как "фохат издаёт шипение, когда скользит то туда, то сюда" (описывая зигзаги). Каббала обозначает его еврейской буквой "тет", ט, символом для которой послужил змей, важнейший персонаж различных мистерий. Её универсальное значение — 9,[1] потому что она, девятая буква алфавита, является девятой дверью из пятидесяти врат, ведущих к сокровенным тайнам бытия.[2]

Прежде всего, он (фохат) — главный инструмент при совершении магических операций,[3] и в философии герметиков обозначает "жизнь, влившуюся в первоматерию": т.е. ту эссенцию, которая составляет и образует все вещи, и дух, который определяет их формы. Герметики пользуются двумя тайными операциями: одна духовная, вторая — квазиматериальная, но обе вместе образуют неразрывное единство.

> "Ты должен отделить землю от огня, тонкое от плотного . . . то, что поднимается с земли к небу и вновь спускается с неба на землю. Он (тонкий свет) будет самой могучей из всех сил, ибо он покоряет каждую тонкую вещь и проникает в каждую плотную. Так был создан мир" (*Гермес*).[4]

Зенон, создатель учения стоиков, был не единственным, кто учил, что

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. следующее примечание.

[2] Од — это чистый животворный свет, магнетический флюид. Об — посланник смерти в руках у колдуна, отвратительный флюид зла. Аур — это синтез того и другого и представляет собой собственно астральный свет.[5] Могут ли филологи объяснить, почему слово "од", — которое применяет Рейхенбах[6] для обозначения флюида жизни — существует также и в тибетском языке и обозначает "свет", "яркость", "сияние"? В оккультном смысле оно, кроме того, обозначает "небо". Из какого корня образовалось это слово? Что же касается *акаши*, то это не просто *эфир (ether)*, а, как мы увидим дальше, нечто гораздо более высокое.

[[Том 1, стр.]] 77 БОЖЕСТВЕННОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ.

---

[1] "Я прилагаю здесь таблицу, наглядно показывающую обычный ивритский и халдейский алфавит (9 . . . ט . . . "тет", змей). В ней я привожу . . . их имена, произношение и числовые значения" (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 2-4. Introduction) (*SDR, TUP*).

[2] "Как утверждается, 50 врат понимания имеют 5 главных врат, каждые из которых заключают в себе ещё по десять. Первые три включают в себя знание первоначал всех вещей. Во вратах четвёртых располагается мир планет и все чудеса астрономии . . ." (Qabbalah, Myer. P. 314) (*SDR, TUP*).

[3] "Великий магический агент . . . Именно этот агент . . . средневековые адепты и называли первоматерией *magnum opus*. . . . Этот обволакивающий и всепроникающий флюид, . . . который мы называем астральным светом и универсальным агентом, . . . представлен на древних памятниках . . . в виде змеи, заглатывающей собственный хвост . . ." (Waite, 1886. P. 74-75) (*SDR, TUP*).

[4] Divine Pymander. P. ix (*SDR*, TUP).

[5] "В активном состоянии это *од*; в пассивном — *об*; а в уравновешенном — *аур*" (Lévi, 1865. P. 180) (*SDR, TUP*).

[6] Барон фон Рейхенбах (Reichenbach) — немецкий естествоиспытатель и техник (1788—1869).

Вселенная возникает тогда, когда её первосубстанция переходит из состояния огня сначала в состояние воздуха, потом воды и т.д. А Гераклит Эфесский утверждал, что единым началом, лежащим в основе всех явлений в природе, выступает огонь. Движущий Вселенную Ум есть огонь, и сам огонь есть Ум. И если Анаксимен говорил то же самое о воздухе, а Фалес Милетский (за 600 лет до Р.Х.) — о воде, то эзотерическое учение примиряет взгляды всех этих философов, объясняя, что, хотя каждый из них был по-своему прав, предлагаемые ими системы были неполными.

СТАНС III — *Продолжение*

8. Где же теперь был зародыш, и где тьма? А где пребывает дух того пламени, что горит в твоём светильнике, о Лану? Зародыш есть "то", а "то" есть свет — белый, светозарный сын сокрытого во тьме отца (*а*).

(*а*) Ответ на первый вопрос вытекает из второго вопроса, который задаёт ученику учитель, и в одной-единственной фразе содержит одну из важнейших истин оккультной философии. Он указывает на существование таких вещей, которые мы не в состоянии воспринимать своими физическими органами чувств, но вещи эти гораздо важнее, реальнее и постоянее, чем всё то, что само взывает к нашим органам чувств. Лану вряд ли может рассчитывать на то, что сумеет понять ту трансцендентальную метафизическую проблему, которая заключена в заданном ему вопросе, пока не даст правильного ответа на второй вопрос, а, отвечая на него, он подскажет самому себе и ключ к правильному ответу на первый вопрос.

В санскритском комментарии к рассматриваемому нами стансу для описания этого скрытого, непроявленного начала применяется множество различных терминов. В самых древних индийских рукописях это непроявленное абстрактное Божество не имеет собственного названия. Обычно его называют "То" (на санскрите "тад") и под ним понимают всё, что есть, что было и что будет, — то есть всё, что только может быть охвачено человеческим умом.

Помимо таких названий (разумеется, применяемых только в эзотерической философии), как "беспредельная тьма", "вихрь" и т.д., используются и другие определения, такие как: "принадлежащий *калахансе*", "*кала-хам-са*" и даже "*кали хамса*" ("чёрный лебедь"). Звуки "м" и "н" здесь взаимозаменяемы и

звучат как носовое *an* или *am* во французском языке.

Как и в еврейском тексте Библии, в санскрите есть много загадочных священных названий, которые для непосвящённого звучат как самые обычные (а в ряде случаев даже вульгарные) слова, поскольку главное слово прячется в анаграмме или маскируется каким-то иным способом. Это слово, "ханса" (эзотерически "хамса"), как раз и является примером такого сокрытия. Слово "хамса" означает то же самое, что и составленное из трёх слов выражение "а-хам-са", то есть "я есть он". Однако если переставить буквы в этом слове, то мы получим ещё одно выражение: "со-хам", то есть "он есть я". Но поскольку слово "сохам" равнозначно выражению: "сах" (он) плюс "ахам" (я), то мы ещё раз получим значение: "я есть он". В одном только этом слове заключена вселенская тайна, на нём строится учение о тождественности человеческой и божественной эссенции, и одно это слово скажет многое тому, кто понимает язык мудрости. Именно отсюда берут своё начало глиф и аллегория, связанные с *калахансой* (или *хамсой*), а также то имя, которым называют Брахмана (а позднее и Брахму в мужском аспекте) — "ханса-вахана" ("тот, кто пользуется хансой как своей колесницей").

То же самое слово можно прочитать и как "калахам-са", что значит "я есть я" в вечности времён, что соответствует библейскому — а вернее, зороастрийскому — "я есть то, что я есть".[1]

С аналогичной концепцией мы встречаемся и в каббале, о чём свидетельствует следующий фрагмент из неопубликованной рукописи, [2] принадлежащей перу учёного каббалиста С. Лидделла Макгрегора Мазерса (S. Liddell McGregor Mathers):

> "В еврейской каббале в качестве символов, выражающих понятия "Макропрозоп" и "Микропрозоп", применяются три местоимения: "хуа", "ата" и "ани" **חיא, אתה, אני** ("он", "ты", "я"). Местоимение "хуа" ("он") относится к тайному, сокровенному Макропрозопу; "ата" ("ты") — к Микропрозопу, а "ани" ("я") — также к Микропрозопу, но только тогда, когда он мыслится как говорящий (См. *Lesser Holy Assembly*, 204 *et seq.*).[3]
>
> Следует отметить, что каждое из этих трёх слов состоит из трёх букв, из которых буква "алеф" **א** (соответствующая звуку "а") является последней буквой первого слова "хуа" и начальной буквой в словах "ата" и "ани". Она как бы перебрасывает мостик между ними. Но алеф **א**, кроме того, служит ещё и

---

[1] В синодальном переводе Ветхого Завета это выражение (Исх 3, 14) переведено как "Я есмь Сущий". В церковнославянской версии: "аз есмь сый". В версии Российского Библейского Общества (2000 г.) то же выражение переведено как "я тот, кто я есть".

[2] См. Kabbalah Unveiled (1887.

[3] ". . . слово ANI — *Ани*, "я" . . . относится к Микропрозопу . . ." "(Далее, Макропрозоп не столь нам близок, чтобы обращаться к нам от первого лица; к нему же обращаются в третьем лице — HVA, *Хуа*, "он")." "Таким образом, в третьем лице — как HVA, *Хуа,* — именуется Тот, кто Сокрыт . . ." (Разоблачённая каббала, 2009. Книга сокровенной тайны. Гл. 61, 62, 63. С. 112-113).

"И поскольку нет в Нем ни начала, ни конца, постольку Он не именуется AThH, *Ата,* "Ты"; ибо Он сокрыт и неявлен. Именуется же Он HVA, *Хуа,* "Он" (Там же. Малое святое собрание, 204. С. 331).

символом Единого, а следовательно, и неизменности божественной мысли, действующей через все эти три слова. Однако за буквой "алеф" א в слове "хуа" следуют буквы י и ה — символы чисел 6 и 5, мужского и женского начал, гексаграммы и пентаграммы. Числовые значения этих трёх слов "хуа", "ата" и "ани" соответствуют 12, 406 и 61, которые сводятся к ключевым числам 3, 10 и 7 методом каббалы девяти палат, являющимся одной из форм толкования, известном как темура".[1]

Бесполезно было бы даже пытаться разъяснять эту тайну в полном объёме. Ни материалисты, ни деятели современной науки всё равно её не поймут, так как для этого

необходимо, во-первых, принять за постулат факт рассеянного по всему универсуму, вездесущего, вечного божества в природе; во-вторых, раскрыть загадку электричества и объяснить его истинную сущность; и, в-третьих, признать, что человек на земном плане представляет собой семеричный символ одной великой ЕДИНИЦЫ (логоса), которая, в свою очередь, является знаком-символом, образуемым семью гласными, — "дыханием", кристаллизовавшимся в СЛОВЕ.[1] Тот, кто поверит во всё это, должен будет также поверить и в факт существования семи священных планет, о которых говорят оккультизм и каббала, и в то, что они множеством путей связаны с двенадцатью знаками зодиака. Как и мы, он должен будет признать за каждой планетой и за каждым созвездием определённую силу влияния, которая, говоря словами французского оккультиста Эли Стара,

"является отличительным свойством каждого из них и может быть как благоприятной, так и неблагоприятной, в зависимости от правящего там планетарного духа, способного, в свою очередь, оказывать влияние на людей и вещи, которые находятся в гармонии с ним и с которыми он сам имеет сродство во всех отношениях".[2]

Вот по этим причинам, а также в силу того, что слишком мало людей верит во всё вышеизложенное, мы можем здесь сказать лишь одно: в любом случае символ хансы (в значении либо "я", либо "он", либо "гусь", либо "лебедь") является важнейшим символом, обозначающим, в числе прочего, и божественную мудрость — ту мудрость, которая пребывает во тьме и недоступна разумению человека. С экзотерической точки зрения, как это известно любому индусу, ханса представляет собой вымышленную птицу, о

---

[1] "Темура — это перестановка букв. Каждая буква слова по определенным правилам заменяется другой . . . Есть и ещё один, очень важный способ, который называется "Каббала девяти палат" . . . Иногда эту систему используют как шифр . . ." (Там же. С. 25, 27).

[2] Star, 1888. P. 12 (*SDR, TUP*).

которой сложена следующая притча: однажды ей предложили выпить молока, разведённого в воде, но мудрая птица сумела отделить одно от другого и выпила только молоко, оставив воду нетронутой. В этой притче можно обнаружить важную мораль, если понимать, что под молоком подразумевается дух, а под водой — материя.

Притча эта весьма древняя и восходит к периоду глубочайшей архаики, судя по тому, что слово "хамса" или "ханса" упоминается ещё в "Бхагавата-пуране", где, в первую очередь, обозначает некую "*единую* касту", что типично для сказаний о событиях, утонувших в тумане забытого прошлого, когда у индусов были "единая веда, единый бог, единая каста".[1] Кроме того, в старинных книгах рассказывается об одной горной гряде в Гималаях, якобы расположенной к северу от горы Меру.[2] Она также называется "Хамса" и связана с некоторыми событиями, имеющими отношение к истории религиозных мистерий и посвящений.

Что же касается слова "кала-ханса" как предполагаемой "колесницы" Брахмы-Праджапати, то в экзотерических текстах и в переводах

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Опять-таки здесь заметно сходство с концепциями Фихте и немецких пантеистов. Фихте чтит Иисуса как великого учителя, проповедовавшего единство духа человеческого и Духа Божьего, то есть мирового начала (доктрина адвайты). Трудно найти в западной метафизике хотя бы одну мысль, которая не была бы уже предвосхищена восточной философией периода архаики. Всё, от Канта до Герберта Спенсера, — это не более чем искажённое эхо учений двайты, адвайты и веданты в целом.

востоковедов всё излагается совершенно неверно. Брахман (непроявленный) именуется ими *кала-хансой*[3] ("чёрным лебедем", "лебедем в вечности"), а Брахма в мужском аспекте — *ханса-ваханой* по той простой причине, что "колесницей ему служит лебедь или гусь" (см. "Hindu Classical Dictionary").[4] Всё это чисто экзотерическая трактовка.

Хотя востоковеды, в полном соответствии с ведантистскими текстами, и определяют бесконечного Брахмана как Всё, то есть как абстрактное божество, которое невозможно описать никакими известными человеку атрибутами, они

---

[1] "Прежде была лишь одна веда, *пранава* (односложное "Ом"), сущность всякой речи; лишь один бог, Нараяна, один Агни, и (одна) каста. . . Эта единая каста называлась "ханса" . . ." (Original Sanskrit Texts, 1868. Vol. 1. P. 158 [Bhāgavata Purāṇa, ix. 14, 48]) (*SDR*, TUP).

[2] "Главные горные гряды, исходящие из основания Меру, . . . на севере: Шанкхакута, Ришабха, Хамса, Нага и Каланджара" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 117. ii.2) (*SDR*, TUP).

[3] "Брахман (бесполый). Верховная душа Вселенной, самосущая, абсолютная и вечная, из которой эманирует всё сущее . . . Иногда её называют "кала-ханса" (Dowson, 1879. P. 56).

[4] "Брахма (мужск.) . . . верховный дух, проявляющийся в качестве деятельного творца Вселенной . . . Передвигается он на лебеде или гусе, отчего его и называют ханса-ваханой" (Ibid. P. 56-57).

утверждают при этом, что он (или, вернее, "оно") является *кала-хансой*. Если посмотреть на вопрос с эзотерических позиций и вооружиться логикой, то каким же образом Брахман — бесконечный Брахман — может превратиться в "колесницу" (вахану) Брахмы, то есть бога проявленного, конечного?

Всё обстоит ровным счётом наоборот. "Лебедь или гусь" (ханса) представляет собой символ мужского, невечного божества, Брахмы, и, являясь в этом качестве эманацией первого луча, он служит ваханой, носителем, этого божественного луча, который, не имея носителя, никогда не смог бы проявиться во Вселенной, поскольку, используя антифразис, мы могли бы сказать, что он же является и эманацией "тьмы" — во всяком случае, с точки зрения человеческого рассудка. Следовательно, *кала-хансой* является Брахма, а *ханса-ваханой* [наездником] — луч. [1]

Что же до необычности этого символа, то он столь же необычен, сколь чрезвычайно ярок и красноречив. Его подлинное мистическое значение состоит в том, что он передаёт идею универсума-утробы, выведенной в образе предвечных вод "бездны", то есть некой области, которая сперва впускает в себя, а затем испускает из себя тот один-единственный луч (логос), который содержит в себе семь других животворных лучей, или сил (логосов-строителей). Вот почему и розенкрейцеры выбрали для себя в качестве символа именно водоплавающую птицу. Она может быть хоть лебедем, хоть пеликаном**[1]** с семью птенцами — это уже зависит от образных систем различных религий у народов Земли. В "Книге чисел", например, *эйн-соф* называется "огненной душой пеликана"**[2]** (см. Часть II, "Скрытое божество, его символы и глифы").

Появляясь в каждой манвантаре как *Нараяна* или как *Сваямбхува*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Не имеет никакого значения, к какому биологическому роду относится птица, к *cygnus*[2], *anser*[3] или к *pelecanus*, так как всё это водоплавающие птицы, которые, с одной стороны, передвигаются по воде так же, как когда-то носился дух над водой, а, с другой, улетают прочь из этих вод, чтобы дать жизнь другим существам. Именно здесь кроется подлинный смысл этого розенкрейцеровского символа восемнадцатой степени, позднее поэтизированного и превращённого в образ материнства — пеликана, раздирающего себе грудь, чтобы накормить птенцов собственной кровью.

[2] Запрет Моисея на употребление в пищу пеликана и лебедя, которых он причислил к нечистым птицам, и, с другой стороны, разрешение поедать "солам с ее породою, харгол с ее породою и хагаб с ее породою"[4] (Лев. 11 и Втор. 14) [5] имеет под собой чисто физиологическую подоплёку и связан с мистической символикой лишь в той степени, в какой слово "нечистый", как и любое другое, не следует понимать буквально, так как оно является эзотерическим, как все остальные, и может означать "священный", а может и не означать. Такая маскировка чрезвычайно показательна в связи с некоторыми предрассудками —

---

[1] Ср. с тем, что объясняется в этой связи ниже на с. 359.
[2] Лебедь (*лат.*)
[3] Гусь (*лат.*)
[4] То есть саранчу, жуков и кузнечиков.
[5] Лев. 11:13, 18, 21-22; Втор. 14:12, 16-17.

например, у русских не принято употреблять в пищу голубя, и не потому, что он "нечист", а потому, что, по их представлениям, именно в виде голубя предстал Святой Дух.

(самосущий) и проникая в "мировое яйцо", он[1] по завершении божественной инкубации вылупляется из него уже как Брахма[2] или *Праджапати*[3] — прародитель будущей Вселенной, в которую он затем разрастается. Он — *пуруша* (дух), но он также и *пракрити* (материя). Вот почему *Праджапати* становится Брахмой-мужчиной лишь после разделения себя на две половинки — на Брахму-Вач (женское начало) и Брахму-Вираджа (мужское начало).

СТАНС III — *Продолжение*

9. Свет есть пламя холодное, а пламя есть огонь, а огонь производит тепло, из которого родится вода: вода жизни в великой матери (*хаосе*) (*а*).

(*а*) Необходимо помнить о том, что использованные в стансе слова "свет", "огонь" и "пламя" взяты переводчиками из словарного оборота древних "философов огня",[1] с тем чтобы как можно нагляднее передать смысл архаичной терминологии и символики, применяемой в оригинале. В противном случае они оказались бы совершенно непонятными для читателя-европейца. Однако изучающему оккультные науки все использованные в оригинале термины будут вполне ясны.

На нашем плане все эти "свет", "пламя", "жар", "холод", "огонь", "тепло", "вода", а также "вода жизни" представляют собой "детей", "потомство", или, как сказали бы современные физики, "корреляции" ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. Могучее слово и ещё более могучий символ! Священный родитель, порождающий не менее священное потомство: огонь — творца, хранителя и разрушителя; свет — эссенцию наших божественных праотцов; пламя — душу вещей. Электричество, ЕДИНАЯ жизнь, находящаяся на самой верхней ступеньке

---

[1] Божественный луч, логос, см. начало предыдущего абзаца.

[2] "Тогда самосущий Господь . . . создал одну лишь воду, и в неё бросил он семя. И стало оно золотым яйцом, по великолепию своему подобным тысячелучному (солнцу). В нём сам собою и родился Брахма, великий родитель всех миров" (Ordinances of Manu, 1884. P. 2, i.6, 8-9) (*SDR, TUP*).

[3] Важно помнить, что *Праджапати* — это не одно лицо, а группа сущностей (как и евр. "элохим"): "прародители, давшие жизнь всему, что только есть на этой земле. Их семеро, и еще десять. Они соответствуют семи и десяти *сфирот* каббалы; маздаистским *Амеша Спента* и т.д. Брахма-творец называется *Праджапати*, поскольку понимается как синтез всех князей бытия" (Теософский Словарь).

"Повелитель, властелин, господин потомства — так говорится о нескольких ведийских богах, особенно о Брахме, излучателе-производителе, первой и самой трудно понимаемой фигуре индуистской триады. Брахма как *Праджапати* олицетворяет собой совокупность творцов Вселенной и всего сущего в ней, движимого или как будто недвижимого, произведённого бесчисленными иерархиями" (*ETG*).

бытия, и астральный флюид (атанор алхимиков) — на самой нижней; БОГ и ДЬЯВОЛ, ДОБРО и ЗЛО. . . .

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————

[1] Но не у средневековых алхимиков, а у магов и огнепоклонников заимствовали розенкрейцеры, философы *per ignem* и наследники теургов, все свои представления об огне как о мистическом и божественном первоэлементе.

[[Том 1, стр.]] 82 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Но почему же всё-таки свет называется в стансах "пламенем холодным"? Да потому, что в последовательности эволюции космоса (как учат оккультисты) та энергия, которая возбуждает материю после её первого образования в виде атомов, производится на нашем плане только космическим теплом. Но в описываемый период ещё не существовало никакого космоса как рассеянной в пространстве материи. Поэтому самая изначальная первоматерия — та, что вечна и совечна пространству ("не имеет ни начала, ни конца"), — не является "ни горячей, ни холодной, но имеет свою собственную, особую природу", — говорится в Комментарии.

Тепло и холод — это соотносительные качества и применяются только к царствам проявленных миров, а все последние берут своё начало в проявленной *hyle*[1], которая в своём абсолютно латентном аспекте называется "хладной девой", а когда пробуждается к жизни, — "матерью". Как повествуют античные космогонические мифы Запада, вначале не было ничего, кроме холодного тумана, "отца", и плодородного ила, "матери" (*ilus* или *hyle*), из которой выползает мировой змей-материя ("Разоблачённая Исида", том I, с. 146).[2] Таким образом, до того момента, как из никогда не проявляющегося плана бытия возникает первоматерия и под действием фохата в ней пробуждается трепет действия, она представляет собой лишь "холодное сияние, не имеющее ни цвета, ни формы, ни вкуса — лишённое каких бы то ни было качеств и аспектов вообще".

Таковы даже её первенцы, "четыре сына", которые "суть едины и становятся семью" — сущности (entities), качествами и именами которых древневосточные оккультисты обозначили четыре из семи начальных "центров сил", то есть атомов, которые позднее развились в великие "первоэлементы" космоса и сегодня подразделяются на семьдесят с лишним известных науке субэлементов[3].

---

[1] Материя, вещество (*греч.*)

[2] В русском переводе см.: РИ, 1. С. 242.

[3] Отвечая ("Протоколы", собрание 8) на вопрос о том, "являются ли водород, кислород, озон и азот первоэлементами на нашем плане", Е.П.Б. отвечает: "Да, что касается указанных четырёх элементов, то это так. Но не забывайте о том, что на более высоком плане даже тончайший эфир показался бы комками грязи. Каждый

Четыре начальных природы первых дхьян-чоханов определяются (за неимением лучших терминов) как "акашическая", "тонкая" (ethereal), "водяная" и "огненная". В терминологии, принятой в практическом оккультизме, они соответствуют научным определениям газов, которые (дабы мысль эта стала понятной и оккультистам, и непосвящённым) должны определяться как парагидрогенные,[1] параоксигенные, оксигидрогенные и озонные или, возможно, нитр-озонные. Последние силы или газы (в оккультизме понимаемые как недоступные для человеческих органов чувств, но при этом атомарные субстанции) наиболее эффективны и активны, когда действуют на плане самых грубых материальных дифференциаций.[2] Они одновременно электроположительны и электроотрицательны.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] παρά [[пара]] "по ту сторону", за пределами чего-либо.

[2] Каждый из перечисленных, а также целый ряд других, — это, вероятно, недостающие звенья в области химии. Под другими названиями они известны в алхимии и оккультизме, где они применяются в операциях с феноменальными силами. Комбинируя и перегруппируя (или диссоциируя) "первоэлементы" определённым образом, можно при помощи астрального огня производить самые удивительные феномены.

[[Том 1, стр.]] 83 ПАУТИНА БЫТИЯ

СТАНС III — *Продолжение*

10. Отец-мать ткут паутину, верхний конец которой закреплён в духе (*пуруше*) — в свете единой тьмы, — а нижний конец — в материи (*пракрити*), [1] в его (*духа*) теневой оконечности. Паутина эта есть Вселенная, сотканная из двух этих субстанций, слитых вместе, что есть свабхават (*а*).

(*а*) В "Мандукья- (Мундака)-упанишаде" написано: "Как паук выбрасывает из себя и втягивает назад свою паутину, как трава тянется вверх из-под земли. . . так и Вселенная вышла из нетленного" (I. 1. 7).[2] Брахма, понимаемый как "зародыш, принадлежащий неведомой тьме", и есть тот материал, из которого

план имеет свою собственную плотность субстанции (материи), свои собственные цвета, звуки, измерения пространства и т.д., которые совершенно неизвестны нам на нашем плане бытия. И точно так же, как здесь, на Земле, существуют как бы промежуточные существа — например, муравей, который представляет собой как бы переходное существо между двумя планами, — так и на планах, более высоких, чем наш, есть существа, наделённые такими органами чувств и такими способностями, которые неизвестны обитателям нашего плана" (Transactions. Part 2. P. 28).

[1] "…всё во Вселенной ассоциируется либо с духом, либо с материей", — отмечает Е.П.Б. в "Протоколах" (собрание 9). "И неважно, что-то одно из них принимается в качестве постоянного элемента или оба. Чистая материя есть чистый дух, и мы никогда не сможем их понять, даже если и примем этот факт своим конечным интеллектом. Ни свет, ни тьма, рассматриваемые как оптические эффекты, не являются ни собственно материей, ни собственно духом. Это всего лишь свойства первой (материи)" (Ibid. P. 30).

[2] Mundaka Upanishad, 1853. P. 151 (I.1.7, *Bibliotheca Indica*, v. 15) (*SDR*, TUP).

всё выходит и развивается, "подобно паутине из паука или пене из моря"[1]. Это вполне верный и точный образ, коль скоро имя Брахмы, "творца", как термин выводится из корня *brih,* что значит "увеличиваться", "расширяться". Брахма "расширяется" и становится Вселенной, сотканной из его же собственной субстанции.

Эту мысль прекрасно выразил Гёте в следующих словах:

"Где, времени кинув сквозную канву,
Живую одежду я тку божеству."[2]

СТАНС III — *Продолжение*

11. Она (*паутина*) расширяется, когда её осеняет сверху дыхание огня (*Отца*); она сжимается, когда её касается дыхание матери (*корня материи*). Тогда сыновья (*первоэлементы с соответствующими силами, то есть умами*) разделяются между собой и разбегаются прочь, чтобы вернуться в материнское лоно в конце великого дня и тогда вновь соединиться с ней в единое целое (*а*). Остывая, она (*паутина*) начинает

---

[1] На одном из заседаний Ложи Е.П.Б. ("Протоколы", Собрание 9) в этой связи был задан следующий вопрос: "Брахма, понимаемый как "зародыш, принадлежащий неведомой тьме", и есть тот материал, из которого всё выходит и развивается". Но одна из аксиом логики заключается в том, что ум не может полагать что-либо о том, чего он не в силах понять. Если этот "материал", который есть Брахма, не имеет формы, то, значит, ум не может получить никакой идеи о нём, ибо ум не может понять того, что не имеет формы. Нашему восприятию поддаётся лишь внешнее облачение или то, что проявляется в форме "Бога", а значит, это, и только это может составлять наше знание о нём. Какова же та самая первая форма этого материала, которую способно воспринять человеческое сознание?"

На этот вопрос Е.П.Б. ответила следующим образом: "Ваши аксиомы логики применимы лишь к области *низшего* манаса, и вы можете строить свою аргументацию, лишь исходя из восприятий, доступных вам на плане *кама-манаса*. Оккультизм же учит только тому, что он извлекает из сознания высшего эго, то есть из *буддхи-манаса*. Но я постараюсь ответить вам на понятном вам языке. Самой первой и единственной формой *первоматерии* (*prima materia*), которая доступна познанию нашим мозгом, нашим физическим сознанием, является круг. Потренируйте свою мысль и освойтесь вначале с кругом, ограниченным окружностью. Затем постепенно мысленно расширяйте его границы. Очень скоро наступит момент, когда, оставаясь мысленным кругом, он окажется бесконечным и безграничным даже с точки зрения ваших внутренних чувств. Вот этот-то круг мы и называем Брахмой, зародышем, атомом, или *ану*: латентным атомом, охватывающим собой бесконечность и безграничную вечность в период пралайи, и активным атомом в периоды своих жизненных циклов. Но этот атом не имеет ни окружности, ни плоскости, а одну только безграничную протяжённость в пространстве. Вот почему в субъективном мире круг и является первой геометрической фигурой и символом. В мире же объективном он становится треугольником. Треугольник — это следующая после круга фигура. Первая фигура — круг с точкой в середине — это даже и не фигура. Это просто первозародыш, то есть самое первое, что доступно вашему воображению в самом начале дифференциации. А вот по выходе материи из её нулевой точки (*лайя*), она сразу же должна мыслиться в виде треугольника. Брахму называют атомом потому, что мы вынуждены представлять его себе в виде некой математической точки, способной, однако, расширяться до абсолютности. Но никогда не забывайте, что это зародыш божественный, а не химический атом. И не поддавайтесь иллюзорности формы. Как только вы втисните ваше божество в человеческую форму, то тут же положите ему пределы и предпошлёте определённые качества. Вы и глазом не успеете моргнуть, как сотворите из него антропоморфного бога"

[2] И.-В. Гёте. Фауст, часть I. Ночь (перевод Б.Пастернака).

ИЗЛУЧАТЬ СВЕТ, А СЫНОВЬЯ РАСШИРЯЮТСЯ И СЖИМАЮТСЯ В СВОИХ "Я" И В СВОИХ СЕРДЦАХ. ОНИ ЗАКЛЮЧАЮТ В СВОИХ ОБЪЯТЬЯХ БЕСКОНЕЧНОСТЬ (*б*).

(а) Образ Вселенной, расширяющейся под воздействием дыхания **О**ГНЯ, чрезвычайно показателен в свете идеи "огненного тумана", о которой так много говорит, но на самом деле так мало знает, современная наука.

Как объясняется в комментарии, под действием огромной теплоты происходит разрушение сложных элементов и разложение

небесных тел, в результате чего они возвращаются к своему единому первоэлементу.

> "Как только тело распадается до состояния своего первоэлемента, оказавшись в зоне действия какого-нибудь центра, источника теплоты (энергии — *Е.П.Б.*) — а они во множестве разбросаны там и сям по всему пространству — оно, живое ли, мёртвое ли, будет испарено и заключено в "лоно матери". Там оно и будет пребывать до тех самых пор, пока фохат, набрав хотя бы с горстку сгустков космической материи (туманностей — *Е.П.Б.*), не сообщит этому телу новый импульс, и, тем самым вновь приведя его в движение, не разовьёт в нём требуемой теплоты, после чего он покинет его, предоставив ему самостоятельно пробивать свой путь в направлении нового роста. [1]

Расширение и сжатие "паутины" (то есть мирового вещества, атомов) выражает здесь идею пульсации: регулярного сжатия и расширения бесконечного и безбрежного "океана" того, что мы можем назвать ноуменом материи, излучаемой свабхаватом, который и порождает вибрацию атомов во всём мироздании.

Но отсюда можно сделать и дополнительный вывод. Как мы видим, уже в древности было хорошо известно то, что сегодня озадачивает многих учёных, особенно астрономов: причина первого воспламенения материи (мирового вещества), парадоксальное производство теплоты в результате охлаждающего сжатия и другие подобные же загадки космоса. Мы видим, что уже в древности явления такого рода были прекрасно известны. В рукописных комментариях, доступных автору, говорится: "В каждом атоме есть теплота внутренняя и теплота внешняя: дыхание отца (духа) и дыхание (теплота) матери (материи)", а далее приводятся объяснения этих явлений, демонстрирующие ошибочность современной теории угасания солнечных огней по причине потери ими

---

[1] Цитата не закрывается кавычками. Но её конец, очевидно, здесь.

теплоты вследствие излучения. Да и сами учёные признают неверность этой гипотезы. Как указывает профессор Ньюкомб (Popular Astronomy, pp. 506-508),

> "теряя теплоту, любое газообразное тело сжимается, но при таком сжатии производится теплоты гораздо больше, чем это тело должно было потерять, чтобы сжаться".[1]

Этот парадокс, при котором тело становится тем горячее, чем больше оно сжимается в результате охлаждения, породил многочисленные споры. Избыточная теплота, возражали критики, теряется в процессе излучения, и падение температуры тела происходит соразмерно уменьшению его объёма при постоянном давлении, ибо утверждать обратное значило бы ни во что не ставить закон Шарля[2] (небулярная теория, А. Уинчелл).

При сжатии действительно образуется теплота, это так, но сжатие (вызываемое охлаждением) неспособно произвести всё то количество теплоты, которое в любой данный момент присутствует в массе, и даже не может сохранять в теле постоянную температуру и т.д.[3] Профессор Уинчелл пытается разрешить этот парадокс — всего лишь мнимый, как

это доказал Гомер Лэйнс, — предположив, что существует "нечто, помимо тепла".

> "А не может ли это быть", — задаётся он вопросом, — "всего лишь следствием процесса взаимного отталкивания молекул, изменяющегося по каким-то законам расстояния?"[4]

Но даже и в этом случае нам не удастся разрешить этот парадокс, если только это "нечто, помимо теплоты" мы не определим как некую "беспричинную теплоту", как некое "дыхание огня", некую всетворящую силу плюс АБСОЛЮТНЫЙ УМ — тó, с чем физическая наука вряд ли согласится.

Как бы то ни было, но, читая этот станс, мы понимаем, что при всей внешней архаичности её фразеологии она имеет под собой гораздо более веские научные основания, чем сама современная наука.[5]

---

[1] Ср.: "Говоря о сохранении солнечной теплоты, . . профессор Саймон Ньюкомб отмечает: ". . . Теряя теплоту, любое газообразное тело сжимается, но при таком сжатии производится теплоты гораздо больше, чем это тело должно было потерять, чтобы сжаться" {примеч.: "Тело тогда, разумеется, нагревается и, следовательно, расширяется, сокращаясь при этом вследствие охлаждения! — разве только при этом избыток теплоты не теряется в виде радиации"}." (Winchell, 1883. P. 83 & fn.) (*SDR, TUP*).

[2] Ibid. Ch. II. Nebular Life. P. 85.

[3] Ibid. P. 86-87 (*SDR, TUP*).

[4] Ibid. P. 83, 85 (*SDR, TUP*).

[5] Очень интересно, как Е.П.Б. комментирует эту шлоку в "Протоколах ложи Блаватской". "Эта "паутина" представляет собой вечно сущую первосубстанцию (в нашем понимании — чистый дух), тот материал, из которого возникла объективная Вселенная (или Вселенные). Когда дыхание огня (или отца) осеняет её сверху, она расширяется. А это значит, что как субъективный материал она безгранична, вечна и неразрушима. Когда

СТАНС III — *Продолжение*

12. Тогда свабхават посылает фохата, чтобы тот отвердил атомы. Каждый (*из них*) есть часть паутины (*Вселенной*). Отражая в себе, словно в зеркале, "самосущего владыку" (*перво-свет*), каждый и сам обращается в отдельный мир.[1] . . .

"Фохат отверждает атомы", то есть наполняет их энергией и рассеивает атомы (первоматерию) в пространстве.

"Рассеивая материю в виде атомов, он рассеивается и сам" (рукопись с комментариями).

Именно благодаря фохату идеи мирового ума запечатлеваются в материи. Некоторое отдалённое представление о природе фохата можно получить из того, что он иногда именуется "космическим электричеством". Но в этом случае ко всем общеизвестным свойствам электричества нам придётся добавить и ряд других — таких, например, как разумность. Любопытно, что, согласно

же её касается дыхание матери, то есть когда ей настаёт срок проявиться и она должна явиться в объективный мир форм, она сжимается, ибо объективная материальная форма никогда не бывает безграничной. И, хотя высказанное Ньютоном предположение о том, что любая частица материи обладает способностью притягиваться к любой другой частице, в целом верно, а высказанное Лейбницем предположение о том, что любой атом заключает в себе целую Вселенную и способен действовать, благодаря собственной внутренней силе, также не противоречит истине, но идеи ни того, ни другого не исчерпывают собой всей глубины вопроса. Ведь человек — тоже атом. И он также обладает способностью к притяжению и отталкиванию, и представляет собой микрокосм макрокосма. Верно, что, благодаря заложенным в нём силе и разуму, он способен перемещаться с места на место независимо от любой другой человеческой единицы, но мог ли бы он действовать и перемещаться, если бы не существовало некой силы и некого разума, превышающих его собственные и позволяющих ему жить и перемещаться в рамках этого более высокого элемента силы и разума?

Одна из задач "Тайной доктрины" состоит в том, чтобы доказать, что одной лишь теорией гравитации невозможно убедительно объяснить движение планет. Помимо той силы, которая действует *внутри* материи, есть ещё и некая сила, воздействующая *на* материю.

Когда мы говорим о различных состояниях духа-материи (что на самом деле есть сила) и даём им самые разные названия, вроде теплоты, холода, света, темноты, притяжения и отталкивания, электричества и магнетизма и т.д. и т.д., то для оккультиста всё это просто слова, обозначающие различные проявления одной и той же силы (всегда двойственной в дифференциации), а не какие-то особые различные силы. Ведь все подобные различия в объективном мире происходят лишь из-за особенностей дифференциации материи, на которую воздействует одна свободная сила. А помогает ей в этом та часть её собственной эссенции, которую мы называем пленённой силой или материальными молекулами. То, что действует внутри материи, её внутренняя сила, всегда стремится соединиться со своей родительской эссенцией, действующей снаружи. Таким образом и получается, что мать, действуя изнутри, заставляет "паутину" сжиматься, а отец, действующий снаружи, — расширяться. Наука называет это гравитацией, а оккультисты — действием мировой жизни-силы, которая излучается из той абсолютной, непознаваемой СИЛЫ, которая находится вне всякого пространства и времени. Так и происходят вечные эволюция и инволюция, то есть расширение и сжатие".

Отвечая на вопрос о том, что́ понимается под выражением "паутина" охлаждается" и когда именно это происходит, Е.П.Б. даёт следующее пояснение: "Очевидно, что охлаждается она сама, а не что-то вне её. Когда? Как нам объясняют, охлаждение начинается в тот момент, когда пленённая сила и разум, которыми наделён любой атом как дифференцированной, так и однородной материи, одновременно оказываются во власти у ещё более разумной силы, задачей которой является управление материей и придание ей формы. Эту силу мы называем божественной свободной волей, представленной *дхьяни-буддами*. Когда центростремительные и центробежные силы жизни и бытия оказываются целиком во власти единой безымянной силы, которая вносит порядок в беспорядок и утверждает гармонию в хаосе, — тогда-то и начинается процесс охлаждения" (Transactions. Part 2. P. 32-33).

принятой в современной науке точке зрения, вся деятельность мозга сопровождается электрическими явлениями (более подробно о фохате см. станс V и комментарий к нему).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В том смысле, что пламя огня бесконечно, и свет во всей Вселенной можно было бы зажечь от одной-единственной обыкновенной свечи, при этом пламя в ней ничуть не уменьшилось бы.

[[Том 1, стр.]] 86 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНС IV

Семеричные иерархии

КОММЕНТАРИЙ

1. Внимайте же, о сыны Земли, тому, что говорят вам ваши наставники — сыны огня (*а*). Знайте, нет ни первого, ни последнего, ибо всё есть число единое,[1] исшедшее из того, что не есть число (*б*).

(*а*) Выражения "сыны огня", "сыновья огненного тумана" и т.п. нуждаются в пояснении. Они связаны с одной великой, восходящей к началу начал, мировой тайной, и прояснить её смысл не так-то легко.

В "Бхагавадгите" есть одно место (гл. viii.), где Кришна, выражаясь языком символическим и *эзотерическим*, говорит:

> "Сейчас Я поведаю тебе . . . о тех периодах времени (условиях), когда уходящие (из этой жизни) подвижники больше никогда не возвращаются назад (не рождаются вновь) и когда они возвращаются сюда сызнова (воплощаются вновь). Познавшие Брахмана (йоги) уходят к Брахману, когда покидают тело (умирают) во время влияния огня, пламени — днём, в течение двух светлых (благоприятных) недель прибывающей луны, то есть в течение тех шести месяцев, когда солнце находится на севере. Подвижник же, оставляющий этот мир в туман, ночью, в течение двух тёмных (неблагоприятных) недель убывающей луны, то есть в течение тех шести месяцев, когда солнце движется к югу, уходит в лунный свет (в лунный дом, обозначающий, кроме того, и астральный свет), но затем вновь возвращается (рождается) сюда. Эти два пути — светлый и тёмный — считаются вечными в этом мире (то есть великой кальпе, "веке"). По одному из них уходят безвозвратно, а по другому — возвращаются назад"[2].

---

[1] То есть *Всё* представляет собой единицу — число 1.

[2] В скобках приведены пояснения Е.П.Б.

А вот этот же фрагмент в блестящем переводе В.С. Семенцова (Бхагавадгита, 1999):

Однако все эти названия: "огонь", "пламя", "день", "светлая половина месяца" и т.д., с одной стороны, и "туман", "ночь", "ведущие лишь к цели лунного пути" — с другой, так и останутся совершенно непонятными для читателя, если не знать их эзотерического смысла. Всё это *имена различных божеств*, управляющих силами космическими и силами психическими.

Мы часто говорим об иерархии "пламени" (точнее, различных "пламен", см. том II), [1] иерархии "сынов огня" и т.д. Величайший из всех индийских эзотериков, Шанкарачарья, говорит, что *огонь* означает божество, начальствующее над временем (кала). Вдумчивый переводчик "Бхагавадгиты", Кашинатх Тримбак Теланг (магистр искусств, родом из Бомбея), признаётся, что "у него так и не сложилось ясного представления о смысле этих стихов" (Notes, p. 81).

Человеку же, знакомому с оккультным учением, наоборот, всё совершенно ясно. С этими стихами связан мистический смысл солнечно-лунной символики. Так, *лунными* божествами (и нашими же собственными предками) выступают *питри, сотворившие физического человека*.

[[Том 1, стр.]] 87 СЕМЬ МИСТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ

"23. А теперь ты узнаешь про время,
Когда йогины к невозвращенью
Или к новому, Партха, возврату,
Покидая тела, уходят.
24. Свет, огонь, день, растущий месяц,
Полугодие зимнего солнца —
Вот когда, уходя, обретают
Люди Брахмана, Брахмана зная.
25. Тьма, дым, ночь, убывающий месяц,
Полугодие летнего солнца —
Так, уйдя и луны достигнув,
Возвращаются люди к рожденью.
26. Два пути эти — светлый и темный —
Почитаются вечными в мире;
Путь один здесь — к невозвращенью,
Путь другой — к возвращенью в тело.
27. Никогда не заблудится йогин,
Коль он ведает это ученье;
Потому — неустанно, все время
Упражняй себя в йоге, Арджуна.
28. Йогин, оба пути эти зная,
Далеко позади оставляет
Плод аскезы, даров и жертвы:
К высшей, вечной идет он цели".

[1] "Пламена" — это одна из иерархий духов, если и не вполне идентичных, то весьма подобных "горящим" огненным сарафам (серафимам), о которых рассказывает Исайя (6, 2-6) . . ." "ПЛАМЕНА (или "огни") символизируют дух, то есть мужской элемент, а "вода" (материя) — противоположный. И в действии духа, поражающего чисто материальную форму, мы снова видим указание на ту извечную борьбу между духом и материей, которая ведётся на физическом и психическом планах . . ." (ТД, II, 1, станс II, 8, сс. 63, 64 (нумерация страниц оригинала).

Солнечные же божества представлены *агнишваттами* и *кумарами* (семью мистическими мудрецми), хотя первые, агнишватты, также принадлежат к числу *питри*. Вот они-то и сформировали "*внутреннего* человека" (см. том II).[1] А "сынами огня" они называются по той причине, что представляют собой самых первых существ (в Тайном учении они называются "умами"), которые возникли из перво-огня.

> "Господь . . . есть огнь поядающий" (Втор. 4, 24). "Явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне" (2 Фес., 1, 7-8). Дух Святой явился апостолам в виде "разделяющихся языков, как бы огненных" (Деян. 2, 3).

Вишну вернётся верхом на "белом коне", *Калки*, как последний аватара посреди огня и пламени.[2] И Сосиош[3] также будет возвращён на белом коне в "огненном вихре". "И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем . . . . Имя Ему: Слово Божие'" (Откр. 19, 11-13), являющееся среди пламени огненного.

Огонь — это первоэфир (Æther)[4] в его чистейшей форме и, следовательно, не может считаться материей. Этот единый первоэфир — второе проявленное божество во всём его вселенском масштабе.

Но существуют два вида "огня", которые ясно различаются в оккультных учениях. Первый — чистый, *не имеющей формы и невидимый* огонь, скрытый в "центральном духовном Солнце" — называется "тройственным" (в метафизическом смысле). Огонь же проявленного космоса семеричен во всей Вселенной, включая нашу Солнечную систему. "Огонь знания сжигает любое

---

[1] Там же, станс IV "Создание первых рас".

[2] "Калки или Калкин, "конь белый". Эта инкарнация Вишну должна явиться в конце кали-юги — "железного века", — сидя верхом на белом коне, а его обнажённый меч будет ярко сверкать, как комета" (Dowson, Classical Dictionary. P. 38) (*SDR, TUP*).

[3] Или Саошьянт. "В иранской мифологии мессия, эсхатологический спаситель человечества. . . Авестийский "Фарвардин-яшт" (129) разъясняет: "(он называется) Саошьянт потому, что ему предстоит воскресить весь телесный мир" (Мифы народов мира. Т. 2. С. 408).

[4] См. "Протоколы", собрание 9: "Необходимо отличать первоэфир (aether) от эфира (ether). Первый имеет божественную природу, а второй — физическую и *инфернальную*. Ether занимает самое низшее место в семеричном подразделении огненной первосубстанции — акаши-прадханы. AEther-акаша представляет собой пятый и шестой принципы тела космоса — таким образом, соответствуя буддхи-манасу у человека. Ether же является космическим осадком первоэфира (aether), постепенно переходящим в высший слой астрального света. Развитие эфира (ether) начинается в период пятой корневой расы и полностью разовьётся лишь в начале пятого Круга. Первоэфир (aether) представляет собой наивысший аспект акаши, а эфир (ether) — наинизший её аспект. В первом случае он выступает эквивалентом отца-творца, Зевса, Pater AEther, а в другом — тем же, что и инфернальный змей-искуситель, астральный свет каббалистов. В последнем случае это уже полностью дифференцировавшаяся материя, а в первом — лишь дифференцировавшийся зародыш материи. Другими словами, дух становится объективной материей, а объективная материя возвращается в субъективное состояние духа, когда становится уже невосприимчивой для наших метафизических органов чувств. Первоэфир (aether) так же соотносится с высшим космосом и нашей маленькой (физической — *перев.*) Землёй, как манас соотносится с монадой и (физическим — *перев.*) телом. Поэтому эфир (ether) не имеет никакого отношения к духу, но очень сильно связан с субъективной материей и нашей Землёй" (Transactions. Part 2. P. 31-32).

действие[1] на плане иллюзии", — сказано в комментарии.[2] "Поэтому тех, кто обрёл его и освободился, называют "огнями".[3]

Говоря о *семи* чувствах, которые в "Анугите" символически выведены в образе *хотри* (жрецов), брамин объясняет: "Поэтому эти *семеро* (чувств — обоняние, вкус, зрение, слух и т.д. — *Е.П.Б.*) выступают причинами освобождения", а комментатор[4] от себя добавляет:

> "Именно от этих семи и должно быть освобождено *Я*. "Я" (лишённое каких бы то ни было качеств) здесь должно пониматься как высшее "Я", а не того брамина, который об этом рассказывает" ("Sacred Books of the East," ed. by Max Muller, Vol. VIII., 278)[5]

(*б*) Выражение: "Всё есть число единое, исшедшее из того, что не есть число" [6] относится к тому же самому универсальному философскому принципу, который мы уже объяснили в стансе III (комм. 4).

То, что абсолютно, — то, разумеется, не является числом, но в своём последнем значении[7] оно приложимо к пространству и времени. Это значит, что не только любое приращение во времени является частью приращения к чему-то более широкому, вплоть до самой бесконечно долгой продолжительности, какую только способен представить себе человеческий рассудок, но также и то, что ничто во всём проявленном сущем не может

мыслиться иначе, как часть некоего более широкого целого, а предельной совокупностью всего выступает единая проявленная Вселенная, которая возникает из Вселенной непроявленной, то есть из абсолюта, называемого "небытием", "нечислом" в отличие от "БЫТИЯ", или "числа единого".

---

[1] То есть огнём наивысшего знания человек способен уничтожить, "сжечь" свою карму и тем самым освободиться от бремени земного существования.

[2] "Познав всё это, о сын Панду, ты больше не поддашься на этот обман, и с помощью этого знания тебе откроется всё истинно сущее без исключения сначала в самом тебе, а потом и во мне. И будь ты даже величайшим грешником из всех грешников на Земле, ты преодолеешь все преграды с помощью одной только лодки знания. Как разгоревшийся костёр, о Арджуна, обращает в пепел дрова, так и огонь знания обратит в пепел все твои деяния" (Bhagavadgītā, 1882. P. 62. *Bhagavadgītā, iv*).

[3] "У меня нет привязанности к плодам своих действий. . . Зная это, люди в старину, желая достичь окончательного освобождения, совершали действия . . . Мудрецы зовут учёным того, кто в действиях своих свободен от желаний, . . . их деяния сжигаются силой огня знания. . . Брахман пребывает в огне" (Ibid. P. 59-61).

[4] К.Т. Теланг.

[5] "Запах и вкус, и цвет, звук, и осязание как пятое, [а также] умопостигаемое и понимание, эти семеро суть причины действия . . . Однако "Я" здесь лишено качеств. И, значит, эти семеро суть причины освобождения {примеч.: "Именно от этих семи и должно быть освобождено "Я". "Я" здесь должно пониматься как высшее "Я", а не того брамина, который об этом рассказывает"} (Bhagavadgītā, 1882. P. 278 & fn. *Anugītā*, x) (*SDR*, TUP).

[6] См. О. Бальзак. Серафина.

[7] "Число единое".

СТАНС IV — *Продолжение*

(2) Узнайте же то, что мы, происходящие от первородных семи, мы, родившиеся из изначального пламени, сами узнали от своих отцов (*а*).

(*а*) Более подробно об этом говорится в томе II,[1] а само выражение "изначальное пламя" подтверждает сказанное в параграфе (*а*) предыдущего комментария к стансу IV.

Различие между семью "первородными"[2] и последующими семью "строителями" заключается в следующем: первые являются лучом и прямой эманацией первой "священной четвёрки",[3] тетрактиса, то есть вечно самосущего "единого" (обратите внимание: вечного *в своей эссенции*, а не в проявлении, и отличного от ЕДИНОГО универсума). Латентные во время пралайи и активные в течение манвантары, эти "первородные" происходят от "отца-матери" (духа-hyle или *ilus*), тогда как другие проявленные — четверица и семёрка — происходят из одной только "матери". Последняя-то и является непорочной "девой-матерью", которая осеняется (а не оплодотворяется!) ТАЙНОЙ универсума, когда она выходит из состояния недифференцированности, *лайя*. На самом-то деле, все они, разумеется, — единое целое, но их аспекты на различных планах бытия различны (см. часть II, "Теогония богов-творцов").

Первые "первородные" — это наивысшие существа на всей лестнице бытия. Христиане называют их архангелами, теми существами, которые отказались — как христианский Михаил[4] или как древнейшие "умом рождённые сыны" Брахмы (Ведхаса[5]) — творить, а вернее, размножаться.

СТАНС IV — *Продолжение*

3. Из сияния света — луча вечной тьмы — устремились в пространство вновь пробуждённые энергии (*дхьян-чоханы*): единый — из яйца, шесть и пять (*а*). Затем три, один,

---

[1] См.: ТД, II, 1: "Воплощающиеся силы: сходство и различия между ними" (с. 88) и "Семь классов питри" (с. 91) (в изд. 2020 г. это кн. 1, сс. 176 и 181 соответственно).

[2] Иначе говоря, третьим логосом.

[3] То есть второго логоса, "отца-матери". Более подробно о "священной четвёрке" см. ниже.

[4] "Святой же Михаил, этот архангел, . . являет собою *необоримую, бесполую небесную* "энергию" или, учитывая его высокие качества как могучего "непорочного воителя", мы отмечаем, что он носит защитную . . . но одновременно и воинственную кольчугу отрицания — того "отказа от творения", о котором говорят гностики" [Hargrave Jennings, *Phallicism: Celestial and Terrestrial*, 1884]. См.: ТД, II, 238, примеч. [1] (кн. 1, с. 492, примеч. [308] по изд. 2020 г.)

[5] Ведхас (*санскр.*) — Упорядочиватель, даватель. Имя, присвоенное Брахме, Шиве и Вишну. Также под этим именем понимаются Солнце и Луна (Сома). Этим же именем называют и ведийского риши (*ETG*).

ЧЕТЫРЕ, ОДИН, ПЯТЬ — ОБЩИМ ЧИСЛОМ ДВАЖДЫ СЕМЬ (*б*). И ОНИ СУТЬ ЭССЕНЦИИ, ПЛАМЕНА, ПЕРВОЭЛЕМЕНТЫ, СТРОИТЕЛИ, ЧИСЛА, АРУПА (*не имеющие тел*), РУПА (*имеющие тело*) И СИЛА, ТО ЕСТЬ ЧЕЛОВЕК БОЖЕСТВЕННЫЙ — ЦЕЛОКУПНОСТЬ. И ИЗ БОЖЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ИЗОШЛИ ФОРМЫ, ИСКРЫ, СВЯЩЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ И ПОСЛАНЦЫ СВЯЩЕННЫХ ОТЦОВ (*питри*), ЗАКЛЮЧЁННЫХ В СВЯЩЕННОЙ ЧЕТВЁРКЕ.[1]

(*а*) Этот фрагмент имеет отношение к священной науке чисел — науке настолько священной и при изучении оккультизма настолько важной, что эту тему невозможно более-менее подробно осветить даже в такой объёмной книге, как эта. Именно в иерархиях и в точной численности этих сущностей, которые, за редчайшим исключением, всегда остаются (для нас) невидимыми, и кроется тайна всей Вселенной. Например, *кумар* называют "четвёркой", хотя на самом деле их семеро, потому что Санака, Сананда, Санатана и Санат-Кумара представляют собой лишь самых главных *вайдхатр* (их родовое имя)[1] и перечисляются в том порядке, в каком они рождались из "четверичной тайны". Для того чтобы прояснить этот вопрос, мы за иллюстрацией должны обратиться к принципам, которые части нашим читателей более знакомы, а именно: к учению браминов.

Согласно "Законам Ману", *хираньягарбха* — это Брахма, *первое существо мужского пола*, созданное непостижимой для нас "беспричинной ПРИЧИНОЙ" в "золотом яйце, сияющем, как Солнце" (см. "Классический словарь индуизма")[2]. Слово "хираньягарбха" означает "золотую", а точнее, "лучезарную утробу", или "яйцо". Смысл возникающего образа здесь плохо сочетается с выражением "существо мужского пола". Но, разумеется, эзотерический смысл предложения совершенно ясен.

В "Ригведе" же сказано: "ТОТ[3], единый Владыка всего сущего . . . . единое начало, дарующее жизнь и богам, и человеку", возник сперва в "золотой утробе", хираньягарбхе — в "мировом яйце", то есть в сфере нашей Вселенной.[4] Эта сущность является, разумеется, двуполой, и аллегорический рассказ о том, как Брахма раскололся пополам и воссоздал себя же самого в одной из половинок уже как *Вираджа* (а в женской —как *Вач*), подтверждает эту мысль.

---

[1] Вайдхатры (санскрит) *Vaidhātra*-s [от *vi-dhātṛ* "производящий", "творящий" от *vi-dhā* "производить, вызывать творение"] Творцы, производители, излучатели, рассеиватели. Родовое имя кумар, возникших из Видхатри — Брахмы-творца (*ETG*).

[2] Dowson, 1879. P. 121 (*SDR*, TUP).

[3] Указательное местоимение м.р.

[4] Ср.: "Хираньягарбха {примеч.: "золотое мировое яйцо"} было уже в самом начале. Родившись, он [Брахма] являлся единственным господом сущего . . . душедавцем {примеч.: "весь дух исходит из него"} (Ṛig-Veda Sanhitā, 1888. P. 335 & fn., 8.ix.1-2) (*SDR*, TUP).

"Один из яйца, шесть и пять" [как сказано в шлоке] дают нам число 1065, значение первородного (позже двуполого Брахмы-Праджапати), который связан и с числом 7, и с 14, и с 21 соответственно. Праджапати, как и сфирот, насчитывается всего лишь семь, включая

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Четвёрка, выражаемая в оккультной нумерологии *тетрактисом*, "священным и совершенным квадратом", у мистиков всех народов и рас считается священным числом. Она имеет одно и то же значение и в брахманизме, и в буддизме, и в каббале, а также в египетской, халдейской и прочих системах счисления.

синтезирующую их всех сфиру той триады, из которой они все происходят. Таким образом, из хираньягарбхи (или Праджапати), из *триединства* (из первой ведийской троицы, *тримурти*: Агни, Ваю и Сурья) происходят и остальные семь (то есть, в сумме опять же, десять), если мы вычтем первых трёх, которые существуют как три в одном (и один в трёх) и, кроме того, все охватываются единым "наивысшим" *парамой*[1], называемым *гухья* ("тайный") и *сарватма* ("сверхдуша"): "семь князей бытия лежат сокрытыми в *сарватме*, как мысли в одном мозгу". Это же относится и к сфирот. Их либо семь, если считать от верхней триады, возглавляемой кэтер, либо десять — экзотерически. В "Махабхарате" насчитывается 21 Праджапати, то есть десять, шесть и пять (1065), или трижды по семь.**[1]**

(*б*) Выражение "три, один, четыре, один, пять" (в сумме — дважды по семь) — это 31415, числовое выражение иерархии дхьян-чоханов[2], принадлежащих к различным разрядам, а также числовое значение внутреннего мира, то есть мира, находящегося в пределах ограниченного окружностью круга.**[2]** Если приложить это число к границе великого Круга "Не Преступи" (см. станс V), называемого также "дхьянипаша",[3] "верёвкой ангелов" (то есть "верёвкой", которая отгораживает феноменальный космос от ноуменального, не входящего в диапазон нашего нынешнего объективного сознания), то это число — при условии, что мы не станем его увеличивать путём перестановок и расширения[4], — всегда будет оставаться одним и тем же, а именно: 31415 и как анаграмма, и в каббалистическом смысле, являясь одновременно и числом круга, и числом мистической свастики, всё тем же "дважды по семь". И как бы мы ни считали эти два ряда чисел, добавляя ли по отдельности одну цифру за другой, крест

---

[1] Парама — "наивысший или верховный в любом ряду или в любом иерархическом подразделении" (*ETG*).

[2] ". . . энергия и сила имени "элохим" в числовом выражении. . . Впервые он проявляется как 31415, то есть как окружность круга с диаметром, равным *единице*" (Skinner, "Cabbalah — No. XI," Oct. 1887. P. 138. *Masonic Review*, 68:3) (*SDR, TUP*).

[3] "Дхьяни" — божественная сущность, "паша" — верёвка (*ETG*).

[4] Метод, известный как "темура".

ли накрест, справа или слева, они всегда будут давать одно и то же число — четырнадцать.

С математической точки зрения, они представляют собой общеизвестную формулу: отношение длины диаметра к длине его окружности как 1 к 3,1415, то есть общеизвестное число **π[1].**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В каббале те же самые числа дают число Иеговы, 1065, поскольку числовые значения трёх букв, составляющих его имя — "йод", "вав" и две "хей", — это соответственно 10 (י), 6 (ו) и 5 (ה), то есть опять же трижды семь = 21. "Десять есть мать души, ибо в ней соединены жизнь и свет", — говорит Гермес. "Ибо число "один" родилось из духа, а число "десять" — из материи (хаоса, женского начала), единица создала "десять", а "десять" — единицу" ("Книга ключей").[2] При помощи *темуры*, анаграмматического метода каббалы, и знания числа 1065 (21) можно овладеть универсальной наукой, касающейся космоса и его тайн" (рабби Йогель). Раввины считают числа 10, 6 и 5 самыми священными из всех.[3]

[2] Возможно, читателю будет интересно узнать, что один американский каббалист сегодня открыл то же число и для элохимов. Оно пришло к евреям из Халдеи. См. "Hebrew Metrology" в: "Masonic Review," July, 1885, McMillan Lodge, No. 141.[4]

[[Том 1, стр.]] 91 НЕПОРОЧНЫЕ ЗАЧАТЬЯ

Этот набор цифр должен иметь одно и то же значение, так как соотношения 1 : 314,159 и затем опять 1 : 3 : 1,415,927 получены в результате сокровенных исчислений для выражения различных циклов и эпох "первородного", то есть 311 040 000 000 000 с дробями, и дают то же число 13415, получаемое методом, который не имеет отношения к предмету нашего нынешнего разговора. И мы можем показать на конкретном примере, каким образом Рэлстон Скиннер, автор книги "The Source of Measures" ("Источник мер"), читает ивритское слово "элим"[5] с теми же числовыми значениями,

---

[1] Число π с 500 знаков после запятой:

π ≈ 3,141 592 653 589 793 238 462 643 383 279 502 884 197 169 399 375 105 820 974 944 592 307 816 406 286 208 998 628 034 825 342 117 067 982 148 086 513 282 306 647 093 844 609 550 582 231 725 359 408 128 481 117 450 284 102 701 938 521 105 559 644 622 948 954 930 381 964 428 810 975 665 933 446 128 475 648 233 786 783 165 271 201 909 145 648 566 923 460 348 610 454 326 648 213 393 607 260 249 141 273 724 587 006 606 315 588 174 881 520 920 962 829 254 091 715 364 367 892 590 360 011 330 530 548 820 466 521 384 146 951 941 511 609 433 057 270 365 759 591 953 092 186 117 381 932 611 793 105 118 548 074 462 379 962 749 567 351 885 752 724 891 227 938 183 011 949 12…

[2] Ср.: "Ибо число "десять", сын мой, есть то, что рождает души. Жизнь и свет едины там, где из духа рождается число "единица". . . . Единица имеет число "десять", и число "десять" имеет единицу" (Divine Pymander, 1884. P. 46.VII, 51-52) (*SDR*, TUP).

[3] "Но числа 1065 обозначают имя Иеговы: *йод, вав, хей*, то есть 10, 6 и 5 — числа, которые столь высоко превозносят раввины над всеми другими числами, утверждая, что с их помощью и через их пермутации по законам темуры можно обрести знание о целой Вселенной" (Skinner, 1885. P. 326. *Masonic Review*, 63:6) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . мы получаем Божественное имя *элохим*. Последовательность малых чисел этого имени на иврите выражается как 13514. Но если применить это число к границе круга, то мы получим выражение той же меры, потому что её можно прочитать, как 31415 . . . " (Ibid. P. 327) (*SDR,* TUP).

[5] Элим (иврит) *’Ēlīm* [мн.ч. от *’ēl* "бог"] . . . Числовое значение букв в слове "элохим", когда оно транслитерируется как "элим", составляет 13514: при анаграмматической перестановке они могут читаться как 31415, давая значение числа π (*ETG*).

опуская, как уже сказано, нули и пользуясь перестановками — 13,514: поскольку א ("э") = 1; ל ("л") = 3 (или 30); ה ("х") = 5; י ("и") 1 для выражения 10; а מ ("м") = 4 (40), и анаграмматически — 31,415. Так он разъясняет свой метод.

Итак, если в метафизическом мире круг с одной точкой в центре не имеет числа и называется "анупадака" ("безродительный" и "бессчётный") — то есть он не подлежит никакому исчислению, — то в проявленном мире "мировое яйцо" (или "круг") вписано в такие группы, как линия, треугольник, пятиугольник, вторая линия и куб (т.е. 1-3-5-1-4). Когда же точка порождает линию и становится диаметром, обозначающим двуполый логос, тогда порядок цифр изменяется и принимает вид 3-1-4-1-5, то есть треугольник, линия, куб, вторая линия и пятиугольник. "Обособляясь от "матери", "сын" становится "отцом", и тогда диаметр обозначает природу, женское начало. Поэтому и говорится: "в мире бытия единая точка оплодотворяет линию, "девственное лоно" космоса (яйцеобразный ноль), а непорочная "мать" рождает форму, соединяющую в себе все формы". Праджапати называют первым мужским производительным началом и "супругом собственной "матери".[1]

Отсюда и ключ к пониманию последующих зачатий, связанных с рождением всех остальных божественных сыновей от непорочных матерей. Это убедительно подтверждается и следующим обстоятельством: как утверждает сегодня Римско-католическая церковь, мать Девы Марии, Анна, также родила свою дочь в результате непорочного зачатья ("Мария, зачатая без греха"),[1] но её имя, Анна, происходит от халдейского слова "ана", что означает "небо", то есть астральный свет, Anima Mundi. Отсюда же и имя Анаития[2]. А супруга Шивы, Дэви-Дурга, известна также под именами Аннапурна

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Аналогичное выражение мы встречаем и в Египте. Так, имя египетской богини Мут означает, с одной стороны, "мать", и она наделена всеми чертами, характерными для неё в Триаде этой страны. "Она была в той же мере матерью, как и супругой Амона, и одним из главных эпитетов, под которыми известен этот бог, является "супруг своей матери". К богине Мут, обращались, называя её "нашей госпожой", "царицей небес" и "царицей земли" и, таким образом, она "носила те же титулы, что и другие богини-матери: Исида, Хатор и др." (Масперо[3]).

---

[1] "Самой первой мыслью было объявить о том, что апокрифическая мать Марии, Анна, также зачала [свою дочь] непорочно. Будь она объявлена непорочной, то непорочной же оказалась бы и её дочь. Однако это изобретение восточной церкви не нашло поддержки со стороны церкви западной, которая ограничилась версией непорочного зачатия лишь применительно к матери Иисуса, Марии" (Beard, 1859. P. 76-77) (*SDR, TUP*).

[2] "Также Анаитис, Анейтис, Танаис и Нанея. Богиня, культ которой был широко распространён на Ближнем Востоке" (*ETG*).

". . . великая ассирийская богиня, . . . от которой ведут своё начало все "Девы Марии", . . . именовалась Гула, Ана-Мелек, то есть "Госпожа моя Ана", и считалась царицей небесной . . ." (Forlong, 1883. Vol. 2. P. 66 (*SDR*, TUP).

[3] Maspero, 1883. P. 168 (*SDR, TUP*).

и Канья, то есть "Дева".[1] Эзотерическим же её именем является имя Ума-Канья, что означает "Дева Света" — то есть это астральный свет в одном из своих многочисленных аспектов.

(*в*) Дэвы, питри, риши, суры и асуры, дайтьи и адитьи, данавы и гандхарвы и т.д. и т.д. — все они имеют своих аналогов и в Тайном учении, и в каббале, и в еврейской ангелологии, но нет никакого смысла приводить здесь их древние имена, поскольку это привело бы лишь к путанице. Многих из них можно обнаружить сегодня даже в христианской иерархии божественных и небесных сил. Все эти "престолы", "власти", "господства", "начала", херувимы, серафимы и демоны, разнообразные обитатели звёздного мира — не более чем позднейшие слепки с древних прототипов. Об этом свидетельствует сама символика их имён, перенесённая в их греческие и латинские наименования, в чём мы убедимся ниже.

(*г*) О священных животных говорится и в Библии, и в каббале, и эти упоминания имеют вполне определённый смысл (при этом чрезвычайно глубокий) на той странице книги мироздания, которая повествует о началах жизни.

В книге "Сефер Йецира" содержатся следующие слова:

> "Бог высек в "священной четвёрке" престол славы своей, офанимов (колёса или миры-сферы — *Е.П.Б.*), серафимов, священных животных, а также служителей-ангелов, и из этих трёх (воздуха, воды и огня или эфира — *Е.П.Б.*) возвёл он обитель свою".**[1]**[2]

Так был создан мир "через три сефарим[3] — сефер, сефар и сипур",[4] то есть "через число, через числа и через исчисленное". С помощью астрономического ключа в этих "священных животных" легко узнаются знаки зодиака.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот буквальный перевод разделов IX и X [книги "Сефер Йецира"]:

"Десять чисел без чего? Один: дух Бога живого. . . . живущего в вечностях! Голос и Дух и Слово, и вот Дух Святой. Два: Дух из Духа. Он начертал и высек из него двадцать две буквы основания, три "матери" и семь двойных и двенадцать одинарных, и дух единый из них. Три: Вода из духа; он начертал и высек из них сухое и безродное, ил и землю. Он придал им вид цветочной клумбы, высек из них стену и омостил их. Четыре: Огнь из воды. Он начертал и высек из них престол славы и колёса, и серафимов, и священных животных, и служителей-ангелов и из трёх Он основал обитель свою, как сказано: Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий!"[5]

---

[1] "АННА-ПУРНА . . . Одна из форм Дурги . . . Ср. с римской *Anna Perenna*." (Dowson, 1879. P. 17).

"ДЭВИ . . . "великая богиня", супруга бога Шивы . . . В образе более милосердной богини она именуется "Ума" ("свет") . . . В образе грозной богини она — Дурга ("неприступная") . . . Она также и "Канья" ("Дева") . . ." (Ibid. P. 86-87) (*SDR*, TUP).

[2] Ginsburg, 1865. P. 67. *Sepher Jetzira* (Cap. i. *Mish*. X).

[3] В тексте "серафим", что является явной опечаткой.

[4] Sepher Yetzirah, 1917. Ch. I, 1. P. 164.

[5] Пс. 103, 4.

Эти слова, "основал обитель свою", ясно указывают на то, что в каббале, как и в Индии, верховное божество понималось как универсум и по своему происхождению не являлось тем внекосмическим богом, в которого оно превратилось теперь.

[[Том 1, стр.]] 93 ТАЙНАЯ СИЛА РЕЧИ И ЗВУКА

СТАНС IV — *Продолжение*

4. ТО БЫЛО ВОИНСТВО ГЛАСА — БОЖЕСТВЕННАЯ СЕДМИЦА. ИСКРЫ СЕМЕРЫХ СУТЬ ВЕРНЫЕ СЛУГИ ПЕРВОМУ, ВТОРОМУ, ТРЕТЬЕМУ, ЧЕТВЁРТОМУ, ПЯТОМУ, ШЕСТОМУ И СЕДЬМОМУ ИЗ СЕМЕРЫХ (*а*). ЭТИ ("*искры*") ИМЕНУЮТСЯ СФЕРАМИ, ТРЕУГОЛЬНИКАМИ, КУБАМИ, ЛИНИЯМИ И ВАЯТЕЛЯМИ, ИБО ТАК УСТРОЕНА ВЕЧНАЯ НИДАНА — ОИ-ХА-ХОУ (*перестановка букв в Оеаохоо*) (*б*).[1]

(*а*) В этой шлоке снова даётся краткое описание иерархий дхьян-чоханов, которых в Индии называют дэвами (богами) и которые представляют собой разумные, наделённые сознанием силы природы.

С этой иерархией соотносятся и те актуализированные архетипы, на которые можно подразделить всё человечество, ибо человечество в своей совокупности фактически является материализовавшимся — правда, пока ещё не в полной мере — выражением иерархии дхьян-чоханов. Выражение же "воинство Гласа" тесно связано с тайной происхождения звука и речи, которые являются следствием и результатом главной причины — божественной Мысли.

Как замечательно выразил эту мысль П. Кристиан, просвещённый автор книг "The History of Magic" ("История магии") и "L'Homme Rouge des Tuileries" ("Красный человек из черепицы"), высказываемые человеком слова, равно как и его собственное имя, во многом определяют его последующую судьбу.[1] Почему? Да потому что —

> "Когда наша душа (ум) творит или призывает к себе ту или иную мысль, то в астральный флюид — вместилище и, так сказать, зеркало всего проявленного бытия — сам собой впечатывается соответствующий знак, выражающий данную мысль.[2]
>
> Всякий знак есть выражение той или иной вещи: а вещь (скрытая, оккультная) представляет собой свойство этого знака.[3]

---

[1] "Ещё в глубочайшей древности мудрецы веровали в то, что существует эта таинственная связь между именем и человеком, который облекается в это имя, как в одежду, и имя может служить ему либо божественным, либо дьявольским талисманом, либо освещать его земной путь, либо превращать его в адский огонь" (Christian, 1870. P. 176) (*SDR, TUP*).

[2] "Когда душа призывает к себе какую-то мысль, то знак этой мысли автоматически впечатывается в (астральный) свет" (Lévi, 1861a. P. 205) (*SDR, TUP*).

[3] "Всякий знак есть выражение той или иной мысли, а всякая вещь есть свойство того или иного знака" (Ibid.)

Произнести слово — значит призвать к себе ту или иную мысль, вызвать её реальное присутствие".[1]

Заложенный в человеческой речи магнетический потенциал — это как раз то, с чего и начинается любое проявление в оккультном мире. Высказать вслух то или иное имя — значит, не только ясно обозначить какое-то конкретное существо (или сущность), но это значит через само истечение слова ("Глагола") поставить, отдать это существо под влияние одной или нескольких оккультных сил. Вещь для каждого из нас есть лишь то, чем её делает слово, обозначая её. Слово ("Глагол"), то есть речь всякого человека, может явиться как БЛАГОМ, так и ЗЛОМ, даже если сам человек и не осознаёт этого. Вот почему наше сегодняшнее незнание свойств и способностей МЫСЛИ, а равно и свойств и способностей МАТЕРИИ, нередко оборачивается для нас смертельной опасностью.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Согласно северной школе восточных оккультистов, это слово буквально означает "кругообразно вращающийся ветер", "воздушный вихрь", но в данном случае этот термин обозначает непрестанное и вечное движение космоса, а вернее, ту силу, которая движет им. Эта сила негласно принимается за верховное божество, но никогда не называется по имени. Это — вечная *карана*, вечно действующая Причина.

[[Том 1, стр.]] 94 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Да, имена (и слова) могут нести в себе как БЛАГОТВОРНЫЙ, так и ГУБИТЕЛЬНЫЙ заряд. В определённом смысле они способны либо отравлять нас ядом, либо оказывать целительное действие,[2] в зависимости от тех скрытых сил, которыми, по наивысшей Мудрости, наделены составляющие их элементы, то есть образующие их БУКВЫ и соответствующие этим буквам ЧИСЛА".[3]

Это в точности соответствует принципам того эзотерического учения, которое признаётся всеми восточными школами оккультизма. Как в санскрите, так и в иврите и в алфавитах других языков, каждая буква имеет своё оккультное значение и выражает определённый смысл. Любая буква есть одновременно и причина, и следствие какой-то предыдущей причины, и их сочетание очень часто производит сильнейшее магическое действие. Гласные звуки в особенности содержат в себе грозные оккультные силы. Поэтому мантры (которые в эзотерическом смысле имеют скорее магическое, чем религиозное содержание), а также веды и другие священные писания читаются браминами нараспев.

---

[1] Ibid.

[2] "Таким образом, все слова уже сами по себе могут нести в себе добро и зло, яд и исцеление" (Ibid. P. 206) (*SDR, TUP*).

[3] Хотя приведённый фрагмент и заключён в кавычки, это скорее пересказ, чем точная цитата книги Э. Леви.

"Воинство Гласа" — это прототип того "воинства логоса", или "СЛОВА", о котором говорится в книге "Сефер Йецира" и которое в Тайном учении называется "единым числом, исшедшим из того, что не есть число", — из единого вечного принципа. Вся эзотерическая теогония начинается с "единого" — проявленного, а потому невечного в своём присутствии и бытии, хотя и вечного в своей эссенции. Оно представляет собой "число чисел и исчисленного", где всё исчисленное рождается из "Гласа" — из женского начала, *Вач*, *шатарупы* ("сотни форм"),[1] то есть из природы. Именно из этого числа, 10, то есть из творящей природы, "матери" (из оккультного ноля, то есть из "ничто", которое обретает способность всё производить и всё умножать, когда оказывается в сочетании с единицей, "1", духом жизни) и берёт начало вся Вселенная.

В "Анугите"**[1]** приводится разговор (гл. VI, 15) между брамином и его женой о происхождении речи и её оккультных свойствах. Жена спрашивает его о том, как возникла речь и что возникло раньше, речь или ум?[2] Брамин рассказывает ей, как *апана* (*дыхание при вдохе*), став господином, вводит тот разум, который не понимает речи (то есть слов), в состояние *апаны* и тем самым открывает ему ум. После этого брамин рассказывает ей другую историю, в которой происходит диалог между речью и умом.[3]

Однажды они вдвоём отправились к высшему "Я" всего сущего[4] (Нилаканта считает, что под этим подразумевается индивидуальное "Я", а согласно комментатору Арджуне Мишре, это — *Праджапати — Е.П.Б.*) и попросили его разрешить их сомнения и объяснить, кто из них родился раньше другого и кто главнее.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Анугита" входит в состав книги "Ашвамедха Парвана"[5] из "Махабхараты". Переводчик "Бхагавадгиты", изданной под ред. Макса Мюллера, считает её продолжением "Бхагавадгиты". Её оригинал представляет собой одну из древнейших *упанишад.*

[[Том 1, стр.]] 95 РЕЧЬ И УМ

---

[1] "Тогда Брахма создал себя ману Сваямбхувой . . . и женскую часть себя он сотворил шатарупой . . . {*шатарупа* . . . от *шата*, "сто", и . . . "форма"} (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 104-106, 107 & fn., i.7) (*SDR, TUP*).

[2] В переводе Б. Смирнова "манас". См. Философские тексты "Махабхараты". (1977).

[3] "Жена Брамина сказала: "Отчего речь возникла первой, и отчего ум возникает позже, ведь слова произносятся лишь после того, как осмысливаются умом? Благодаря чему ум обретает разум и почему, уже будучи развитым, ум не разумеет? Что на самом деле мешает ему?"

Брамин сказал: "Став господином, апана ["нисходящий ток", см. Б. Смирнов — *перев.*] затем вводит его в состояние апаны. Это называется движением ума, а стало быть, ум нуждается в этом. Но коли ты спрашиваешь меня о речи и уме, то я поведаю тебе о том, какой между ними состоялся разговор . . ." (Bhagavadgītā, 1882. *Anugītā*. Ch. V. P. 263).

[4] У Б. Смирнова "Атман сутей".

[5] "Ашвамедхикапарва" ("Книга о жертвоприношении коня"), 14-я книга "Махабхараты".

На это Владыка ответил: "Ум главнее". Но речь ответила высшему "Я" бытия такими словами: "Я воистину даю тебе желаемое", имея в виду, что при помощи речи тот всегда получал всё, что хотел. На это высшее "Я" ответило, что существует два ума: один "подвижный", а другой "неподвижный".

> "Неподвижный у меня", — сказал он, — "а "подвижный" находится в твоём царстве" (т.е. в царстве речи), на материальном плане. Над ним-то ты и начальствуешь.[1]
>
> Но поскольку, о прекраснейшая, ты пришла лично поговорить со мною (так горделиво[2]), поэтому, о Сарасвати! ты никогда больше не будешь говорить после (полного) выдоха".
>
> И богиня речи (Сарасвати, последующая форма или аспект Вач, также богиня сокровенного знания, то есть эзотерической мудрости — *Е.П.Б.*) действительно навсегда поселилась между праной и апаной. Но — о благороднейшая! — подталкиваемая ветром апаны (воздухом жизни — *Е.П.Б.*) и страдающая в отсутствие праны (дыхания при выдохе — *Е.П.Б.*), она прибежала к Праджапати (Брахме — *Е.П.Б.*), говоря ему такие слова: "Смилуйся, о Благословенный!"
>
> Тогда вновь появилась прана, питающая речь. Вот почему речь безмолвствует после (полного) выдоха. Она всегда бывает либо с шумом, либо без шума. Из них двух бесшумная главнее шумной (речи) . . . .[3]
>
> Речь,[4] которая производится в теле с помощью праны, затем переходит (преобразуется) в апану, а после этого соединяется с уданой (физическими органами речи — *Е.П.Б.*) . . . в конце концов поселяется в самане ("в пупке в виде звука как материальной причине всех слов", — говорит Арджуна Мишра — *Е.П.Б.*). Так однажды говорила речь. Следовательно, отличительным свойством ума является неподвижность, а свойством богини (речи) — подвижность".[5]

В основе этой аллегории лежит оккультный закон, предписывающий обязательство хранить молчание относительно некоторых сокровенных и невидимых вещей, доступных лишь духовному уму (шестому чувству) и не выразимых средствами "шумной", то есть физической речи.

---

[1] "Отправились как-то речь и ум к Я всего сущего и обратились (к нему с такими словами): "Скажи, кто из нас главнее . . ." На это владыка так ответил речи: "Ум (главнее). . . . Есть два ума: неподвижный и подвижный. Неподвижный воистину принадлежит мне. Подвижный же находится в твоей власти. Любая мантра, любая буква и любой тон голоса — всё это относится к твоему царству, всё это есть ум подвижный. Над ним-то ты и начальствуешь" . . . Значит, отличительная особенность ума заключается в его неподвижности, а отличительная особенность богини [речи] состоит в её подвижности" (Bhagavadgītā, 1882. P. 263-264).

[2] "Горделиво", объясняет в примечании К. Теланг, поскольку именно она "выступала исполнительницей всех желаний Брахмы".

[3] Ibid. P. 264-265.

[4] Этому заключительному абзацу главы предшествуют следующие слова: "И жена брамина спросила: "И что же сказала богиня речи в те стародавние дни, когда, подталкиваемая желанием говорить, она, однако, не могла произнести ни слова?" (Ibid. P. 265).

[5] Ibid. P. 265-266.

Как говорит Арджуна Мишра, в этой главе "Анугиты" речь идёт о *пранаяме*, о регулировании дыхания в практике йогов. Однако метод этот, без предварительного овладения природой двух высших чувств (из семи, как мы увидим позже) или хотя бы ясного её осмысления, относится, скорее, к низшей йоге. Так называемая *хатха-йога* никогда не приветствовалась и не приветствуется архатами. Она вредна для здоровья и никогда сама по себе не способна развиться в раджа-йогу. Мы привели здесь этот рассказ для того, чтобы показать, как нерасторжимо связаны в древней метафизике могущественные разумные сущности (вернее, разумы) с любым [человеческим] чувством, то есть

функцией — как физической, так и психической.

Оккультная наука утверждает, что как у природы, так и у человека имеется семь чувств, поскольку существует семь состояний сознания. Это утверждение находит своё обоснование в том же произведении, в главе VII, повествующей о *пратьяхаре* (ограничении и регулировании чувств, тогда как пранаяма выступает в качестве регулятора "ветров жизни", то есть дыхания). Брамин рассказывает в ней об "учреждении семи жрецов жертвенных воздаяний (хотри)". Он говорит:

> "Нос и глаза, и язык, и кожа, и ухо, как пятое (т.е. обоняние, зрение, вкус, осязание и слух — *Е.П.Б.*), ум и понимание — таковы семь жрецов, поставленных отдельно один от другого. Обитая в крохотном пространстве, они, однако, не замечают друг друга"[1]

на нашем плане чувств, и замечает их один лишь ум. Ибо вот что говорит ум:

> "Без меня нос не чувствует запаха, . . . а глаз не воспринимает цвета . . . Я — вечный глава всех первоэлементов (т.е. чувств). Без меня нет света в этих чувствах, и подобны они пустому дому или костру с потухшим пламенем. Без меня любые существа — всё равно что полусырые дрова, они не могут оценить ни качеств, ни предметов, даже напрягая свои чувства".[2]**[1]**

Всё сказанное, разумеется, относится к *уму лишь на плане чувственного восприятия*. Духовный же ум (наивысшая часть или аспект *безличного* МАНАСА) не улавливает никаких чувств, испытываемых физическим человеком. О том, насколько хорошо были знакомы древние с понятием корреляции сил и всеми явлениями, открытыми в последнее время в связи с психическими и физическими способностями и функциями человека (включая и то, что по-прежнему остаётся загадкой), можно судить по главам VII и VIII этого

---

[1] Ibid. P. 266-267.
[2] Ibid. P. 268.

бесценного (для философов и мистиков) произведения. Например, по рассказу о том, как поспорили между собой чувства о том, кто из них главный.[1] В качестве арбитра они избрали владыку всего сущего, Брахмана.

> "Все вы — и величайшие, и невеличайшие (по отношению к предметам, как поясняет А. Мишра, но при этом ни одно из этих чувств не является полностью независимым от других — *Е.П.Б.*). Каждый из вас владеет качествами друг друга. Каждое из вас превосходно в своей собственной сфере, но все вы служите опорой друг другу. Есть лишь один недвижный ветер жизни (дыхание, так называемое *вдыхание йоги*, являющееся дыханием *единого* высшего "Я" — *Е.П.Б.*). [Вокруг него движутся и другие, их пять по счёту, и каждое обладает собственными свойствами].[2] Моё же собственное "Я" всего лишь едино, но [зато] оно собрано во множестве (форм)".[3]

Это "дыхание" — оно же "глас", "Я" или "ветер" (*пневма*?) — является синтезом семи чувств: всех низших божеств как *ноуменов*, а эзотерически — это *седмица* и "воинство ГЛАСА".

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Отсюда видно, что современные метафизики, а вместе с ними и все прошлые и настоящие гегели, беркли, шопенгауэры, гартманы, герберты спенсеры, и даже современные гило-идеалисты в придачу, — не более чем слабые копиисты того, что уже существовало в седой древности.

[[Том 1, стр.]] 97 ПРИРОДА, ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ

(*б*) Далее мы видим, как космическая материя начинает рассеиваться и образовывать из себя отдельные первоэлементы-стихии. Они группируются, образуя мистическую четвёрку, заключённую внутри пятого первоэлемента —

---

[1] "Чувства сказали [в ответ на предыдущие слова ума, см. выше — *перев.*]: "Всё было бы действительно так, как ты полагаешь, если бы ты и без нас мог испытывать все наслаждения (истекающие из) наших предметов [т.е. из объектов чувств: красок, запахов, звуков и т.д. — *перев.*] {примеч.: "Главная мысль состоит здесь, разумеется, в том, что, по Арджуне Мишре, всё это действительно не так, ибо то, что не воспринимается чувствами, не может служить и объектом для деятельности ума. Этот вывод напоминает известный постулат: "Nihil est in intellectu quod non fuerit in sensu" ["нет ничего в разуме, чего не было бы раньше в чувствах"], но, очевидно, без наложенных Лейбницем ограничений"}. Если — даже когда мы умолкаем — всё равно остаются наслаждения и всё необходимое для поддержания жизни, и ты был бы способен эти наслаждения переживать, то слова твои были бы справедливы. Точно так же ты оказался бы прав и в тех случаях, когда мы бываем чем-то поглощены {примеч.: "Например, во сне"}, но все предметы при этом остаются на своих прежних местах, и ты вполне был бы способен их воспринимать — каждый предмет по его природе — одной лишь работой ума. Если, опять-таки, ты полагаешь, будто власть твоя над предметами постоянна, то попробуй воспринять цвета носом, а вкус зрением, запахи ухом, а осязаемые предметы попробуй воспринять языком, попробуй воспринять звуки кожей, а осязаемые предметы {примеч.: "Этот повтор присутствует в оригинале"} — рассудком. Ибо для тех, кто действительно могуществен, не существует никаких правил — правила писаны лишь для слабых . . . А кроме того, бывает, и без того не слишком умный человек порой отвлекается чем-то в уме своём, но и тогда, как мы видим, ничто в жизни не теряет своей опоры, пока наши предметы продолжают функционировать . . ." И заключают свою речь чувства следующими словами: "Оставшись без нас, ты потерял бы способность воспринимать [окружающий мир] . . ." (Ibid. P. 268-269).

[2] Фрагмент "Анугиты", заключённый в квадратные скобки, отсутствует в оригинале "Тайной доктрины", но он необходим для сохранения смысла последующего противопоставления.

[3] Ibid. P. 273-274.

эфира (ether), служащего внешним покровом для акаши, Anima Mundi, "матери космоса".

"Точки, линии, треугольники, кубы, круги" и наконец "сферы" — почему и каким образом это происходит?

Таков, говорится в Комментарии, первейший закон природы, а природа строит все свои проявления в универсуме по принципам геометрии.

Существует один непреложный закон — он действует не только в первоматерии, но также и в материи, проявленной на нашем феноменальном плане, — по которому все выстраиваемые природой геометрические формы (а позднее и её сложные элементы) теснейшим образом связаны друг с другом, и в этом законе нет места случайностям.

Краеугольный закон оккультизма гласит: в природе нет состояния покоя, и движение в ней никогда не останавливается.[1] То, что кажется нам покоем, — это всего лишь смена форм и сопровождающая этот процесс смена субстанции: так учит нас оккультная физика, которая, похоже, предвосхитила открытие "закона сохранения материи",[1] и весьма значительно. Вот что говорится в древнем комментарии[2] к стансу IV: —

> *"Мать есть огненная Рыба Жизни. Она разбрасывает свою икру, а Дыхание (движение) согревает и оживляет её. Зёрна (икры) вскоре притягиваются друг к другу и образуют как бы "творожные" сгустки в Океане (пространства). Самые крупные сгустки слипаются друг с другом и затем продолжают получать новую икру — в виде огненных точек, треугольников и кубов, которые созревают и в положенный срок некоторые из этих комков отделяются от других и принимают сферическую форму, причём только в том случае, когда им не мешают другие. После этого в действие вступает закон номер * * *. Движение ("Дыхание") становится вихреобразным и приводит их всех в состояние вращения"*[3]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Знание именно этого закона и позволяет архатам совершать свои *сиддхи*, то есть разнообразные феномены, такие, например, как дезинтеграция материи или перенесение предметов с места на место.

[2] Эти древние комментарии прилагаются к стансам вместе с современным глоссарием, поскольку Комментарии, изложенные на языке символики, как правило, столь же трудны для понимания, как и сами стансы.

[3] В полемическом научном сочинении "The Modern Genesis" ("Современная Книга Бытия") его автор преп. В.Б. Слотер (W. B. Slaughter), критикуя позицию современных астрономов, спрашивает:

"Достойно сожаления, что защитники этой (небулярной) теории не взглянули шире на вопрос (о том, когда возникло вращение). Ни один из них не нисходит до того, чтобы объяснить нам его *смысл*. Каким образом процесс остывания и сжатия массы сообщает ей вращательное движение?"[2]

Этот вопрос подробно рассматривается в Дополнениях. Очевидно, что дать ответ на него материалистической науке не удастся никогда. "Движение вечно в непроявленном, и периодично в проявленном", — утверждает оккультное учение.

---

[1] "Отсюда с абсолютной очевидностью следует, что движение является таким же вечным и никогда не сотворённым, таким же бесконечным и безначальным, какими являются сила и материя" (Büchner, 1884. P. 80) (*SDR, TUP*).

[2] Slaughter, 1876. P. 48. (*SDR, TUP*).

Дело в том, что именно "теплота, производимая погружением ПЛАМЕНИ в первоматерию, и сообщает её частицам движение, и это движение становится вихрем". Любая капля жидкости принимает сферическую форму вследствие того, что её атомы вращаются вокруг себя в своей предельной, неразложимой далее, ноуменальной эссенции. Неразложимой, впрочем, лишь для физической науки.

СТАНС IV — *Продолжение*

5. . . . . ЧТО ЕСТЬ: —

"ТЬМА", БЕСПРЕДЕЛЬНОСТЬ, НЕ-ЧИСЛО, АДИ-НИДАНА СВАБХАВАТ: ◯ (*для неизвестного количества, x*):

I. АДИ-САНАТ, ЧИСЛО, ИБО ОНО ЕДИНО (*а*).

II. ГЛАС СЛОВА,[1] СВАБХАВАТ, КОТОРЫЙ ЕСТЬ ЧИСЛА, ИБО ОН ЕСТЬ ОДИН И ДЕВЯТЬ.[1]

III. "НЕ ОБЛАДАЮЩИЙ ВНЕШНЕЙ ФОРМОЙ (*арупа*) КВАДРАТ" (*б*).

И ЭТИ ТРОЕ, ЗАКЛЮЧЁННЫЕ ВНУТРИ ◯ (*не имеющего пределов круга*), СОСТАВЛЯЮТ СВЯЩЕННУЮ ЧЕТВЁРКУ. ДЕСЯТКА ЖЕ ЕСТЬ АРУПА (*субъективная, не имеющая тела*) ВСЕЛЕННАЯ. ЗАТЕМ СЛЕДУЮТ "СЫНЫ", СЕМЕРО ВОИНОВ. ОДИН, ВОСЬМОЙ, ОТВЕРГНУТ (*в*), И ДЫХАНИЕ ЕГО — ТВОРЕЦ СВЕТА (*бхаскара*) (*г*).

(*а*) "Ади-Санат" в буквальном переводе означает "первый" или "наипервейший из древнейших", и это слово указывает на то, что каббалистические "Ветхий Денми" и "Пресвятой Старец" (Сфира и Адам Кадмон)[2] идентичны Брахме-творцу, одним из имён или званий которого является также *санат*.[3]

Свабхават же — это мистическая эссенция, пластичный корень физической природы, это — "числа", когда он проявлен, и "число", когда его субстанция находится в состоянии единства на наивысшем плане. Этот буддистский термин эквивалентен четверичной Anima Mundi[4] и "миру архетипов" каббалы, откуда берут своё начало "миры творения, делания и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Что вместе даёт десять, совершенное число, применяемое к "Творцу", под которым понимается совокупность всех творцов, сливающихся у монотеистов в единое целое: это элохимы, Адам Кадмон или Сфира ("Венец") — то есть к Творцу как андрогинному синтезу десяти сфирот, олицетворяющих

---

[1] Здесь имеет место разночтение с текстом этой же шлоки, помещённом выше на с. 31.

[2] "Вначале эйн-соф (он же — Древнейший из Древних, он же — Пресвятой Старец) . . . направил из своего бесконечного света некую духовную субстанцию — иначе говоря, разум. Эта первая *сфира* . . . называется: 1) Венец . . ; 2) Старец . . ; 3) Первейшая точка . . ; 4) Белая голова . . ; 5) Длинный лик, Макропрозоп . . . потому что все десять сфирот изображают первейшего или Небесного Человека [Адама Кадмона] . . ." (Ginsburg, 1865. P. 7-8 (*SDR, TUP*).

[3] *Санат*, то есть "древний". "Брахму называют также . . . *санат*, "древний" (Dowson, 1879. P. 56, 59) (*SDR, TUP*).

[4] О четырёх планах-мирах см. ниже с. 200, Диагр. III.

проявленную Вселенную, согласно экзотерическому толкованию каббалы. Однако каббалисты-эзотерики, вслед за восточными оккультистами, отделяют верхний треугольник сфирот (*Сфира*, *хохма* и *бина*) от остальных, в результате чего остаётся семь сфирот.

Что же касается *свабхавата*, то, как объясняют востоковеды, это слово обозначает мировую пластичную материю, рассеянную по всему пространству, прозрачно намекая на тот эфир, о котором говорит наука. Оккультисты же отождествляют свабхават с "ОТЦОМ-МАТЕРЬЮ" на мистическом плане (см. выше).

материи",[1] "зёрна" или "искры" — то есть все те разнообразные другие миры, которые содержатся в последних трёх. Все миры подчиняются правителям или регентам — *риши* и *питри* у индусов, ангелам у евреев и христиан, богам — в эпоху древности в целом.

(*б*) ◯ означает, что "беспредельный круг" (ноль) становится цифрой или числом только в том случае, когда впереди него стоит какая-нибудь одна из девяти цифр, и тогда он проявляет своё значение и потенциал. Слово (логос) в единстве с ГЛАСОМ и духом**[1]** (то есть выраженное сознание плюс источник сознания) как раз и обозначает эти девять цифр, а вместе с нулём образует уже *декаду* [десятку], содержащую в себе весь универсум. Эта триада образует внутри круга *тетрактис* ("священную четвёрку") [2], отчего квадрат, помещённый внутри круга, и является самой всесильной фигурой в магии.

(*в*) "Один отвергнут" — это Солнце в нашей Солнечной системе. Экзотерическое объяснение этой идеи можно встретить в древнейших санскритских писаниях. Так, в "Ригведе" существует понятие "адити" — то есть "беспредельность", бесконечное пространство (то, что Макс Мюллер переводит как "та видимая бесконечность, которую можно наблюдать невооружённым глазом (!! — *Е.П.Б.*); вся эта бескрайняя ширь, простирающаяся над землёй, уходящая за облака, за пределы небес")[3]. Это понятие эквивалентно понятию "мать-пространство", совечному "тьме". *Адити* вполне справедливо называется "матерью богов", ДЭВА-МАТРИ, поскольку из её космического чрева родились все небесные тела нашей Солнечной системы — и Солнце, и планеты. Вот как это описывается языком аллегории:

---

[1] ". . . Сфирот называют также миром эманаций, миром ацилут или миром архетипов . . . Именно из этого мира родились и три других мира: . . . мир творения, . . мир делания . . . и мир материи" (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 29-30. Introduction) (*SDR, TUP*). См. также: ТД, II, 2. Приложения. Каббала.

[2] "Четверичную" Anima Mundi.

[3] "Адити . . . — это на самом деле древнейшее название, изобретённое для выражения бесконечного, . . . того видимого бесконечного, которое можно наблюдать невооружённым глазом, всю эту бескрайнюю ширь, простирающуюся над землёй, уходящую за облака, за пределы небес. Это стало называться *а-дити*, то есть "безграничное", ничем "не ограниченное" . . . бесконечное, которое понималось как мать главных богов [как *дэва-матри*]" (Rig-Veda-Sanhita, 1869. P. 230. Verse 12, note 4: "Aditi, the Infinite") (*SDR, TUP*).

"Восемь сыновей родилось из тела Адити. Перед богами она предстала вместе со своими семерыми (сыновьями), а восьмого, Мартанду" (наше Солнце — *Е.П.Б.*), она отвергла".[1]

В космическом и астрономическом смысле семеро этих сыновей, *адитьев*, обозначают семь планет. Но, судя по тому, что в их число не включалось Солнце, индусы, вероятно, знали (они и на самом деле знали) о существовании некой седьмой планеты, которую они, однако, не называли Ураном.**[2]** С точки же зрения эзотерической и, так сказать, теологической,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "В единстве с духом и гласом", то есть в единстве с "абстрактной мыслью" и конкретным "голосом" как проявлением "мысли", следствием Причины. В каббале логосом выступает Адам Кадмон, тетраграмматон, а значит, эта триада в каббале соответствует высшему треугольнику, включающему в себя *кэтер*, *хохму* и *бину*,[2] где *бина* представляет собой женскую потенцию и в то же самое время мужчину-Иегову, поскольку *бина* частично обладает природой *хохмы*, Мудрости, мужского начала.

[2] Согласно Тайному учению, Солнце является не планетой, а центральной звездой. Тем не менее, древние поклонялись известным им *семи* великим богам, в число которых, однако, не входили ни Солнце, ни Земля. Тогда что же это был за "тайный бог", который стоял у них особняком? Разумеется, это не мог быть Уран, открытый Гершелем лишь в 1781 году. А может быть, эта планета была известна им под другим именем?

Вот что говорит об этом автор книги "Maçonnerie Occulte":

> "Оккультные науки методом астрономических вычислений обнаружили, что всего планет должно было быть семь, поэтому в общую гамму небесных гармоний древние должны были включать Солнце, чтобы тем самым заполнить пустующее место. И, наблюдая влияние, несвойственное ни одной из шести известных планет, они каждый раз приписывали его Солнцу. Эта ошибка на самом деле не так уж и велика в практическом смысле, как может показаться на первый взгляд, ведь древние астрологи заменяли Уран Солнцем — относительно неподвижной центральной звездой, которая вращается лишь вокруг своей оси, служит ориентиром для измерения времени и пространства и в любом случае выполняет все свои обычные функции"[3]. . .

Выходит, что дни недели называются неправильно, и "день Солнца (Sun-Day, воскресенье) должен был бы называться днём Урана, Uranus-day (Urani dies, Urandi)", — отмечает учёный автор, Рагон.[4]

эти *адитьи* в своём исконном старинном смысле обозначают восемь (и даже) двенадцать великих богов индуистского пантеона. "Семеро позволяют смертным видеть лишь свои обиталища, сами же они показываются только архатам", — гласит старинная поговорка, и выражение "свои обиталища" здесь обозначает планеты. В старинном комментарии приводится один аллегорический рассказ и пояснение к нему:

---

[1] Original Sanskrit Texts, 1868-1873. Vol. 5. P. 49. *Rig-veda* X. 72:8) (*SDR, TUP*).
[2] См. ТД, II. Приложения. Каббала.
[3] Ragon, 1853. P. 447, note (*SDR*, TUP).
[4] Ibid.

"Восемь домов было построено Матерью.[1] Восемь домов для её восьми божественных сыновей: четыре больших и четыре малых. Для восьми блистательных солнц, сообразно их возрасту и заслугам. Однако это не понравилось Бал-илу[2] (Мартанде), хотя его дом и был больше других. И он приступил к делу, как это в привычке у огромных слонов: он втянул в своё брюхо живительный воздух из собратьев своих. Он был готов проглотить их. Но в это время четверо самых больших находились далеко, на дальних рубежах своего царства.[1] Поэтому они, как ни в чём не бывало, рассмеялись в ответ, приговаривая: "Сколько бы ты ни старался, всё равно тебе не добраться до нас". Младшие же заплакали и пожаловались Матери. Тогда она изгнала Бал-илу, отправив его в самую середину своего царства, откуда он уже никуда не мог деться. (С тех пор) он (лишь) подстерегает и грозит. Он пытается их поймать, медленно кружа (вокруг своей оси), они же ловко уворачиваются от него, а он гонится за ними, следуя в том же направлении, в каком проходят пути братьев, окружающие их дома.[2] С тех пор он питается пóтом материнского тела, наполняя себя её дыханием и отходами. Потому-то она и отвергла его".

Таким образом, "изгнанным сыном" является наше Солнце, и, как следует из вышеприведённого рассказа, под "сыновьями-солнцами" понимаются не только наши планеты, но и небесные тела вообще. Сам же *Сурья*,[3] будучи всего лишь отражением "центрального духовного Солнца", послужил прототипом для всех возникших после него тел. В ведах он называется *лока-чакшу*, "оком мира"[4] (нашего

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Планетарной системы.

[2] Как учит нас астрономия, "Солнце вращается вокруг своей оси всегда в направлении движения планет по своим собственным орбитам".

планетарного мира) и является одним из трёх его главных божеств. Оно считается одновременно сыном и *Дьяуса*,[5] и *Адити*, поскольку в эзотерическом смысле и то, и другое — одно и то же. Его изображают едущим в повозке,

---

[1] Ср. с халдейской легендой о сотворении космоса: "[Ану] построил обители для великих богов. . . . построил обители для планет, чтобы могли они восходить и заходить за горизонт . . . Среди них поместил он обители для Бела и Эа . . . А кроме того, в центре он поместил светила . . . (Ану) установил Солнце на его месте на небесном горизонте" (Rawlinson, 1883b. P. 67-68) (*SDR, TUP*).

[2] Бал-илу (*халд.*) Древнее название Солнца. В аллегорическом смысле самый большой из восьми домов, построенных Матерью для своих восьмерых божественных сыновей, символически обозначающих Солнце и семь планет (*ETG*).

[3] Наше Солнце (*санскр.*)

[4] Dowson, 1879. P. 311. *Sūrya*.

[5] Дьяус (др.-инд. Dyāus, собств. "сияющее, дневное небо", "день"), в древнеиндийской мифологии бог неба, персонифицированное небо (Мифы народов мира. Т. 1. С. 417).

запряжённой семью конями или одним конём с семью головами — в первом случае обозначая семь его планет, а во втором подчёркивая их общее происхождение из единого космического первоэлемента. Этот "единый первоэлемент" метафорически называется ОГНЁМ. В ведах (в том числе и в "Айтарейя-брахмане" в переводе Хауга, *p.* i)[1] говорится, что "фактически под огнём понимаются все божества" (в "Анугите" это говорит Нарада[2]).

Смысл аллегории понятен, его разъясняют и комментарий к книге "Дзян", и современная наука, хотя их разъяснения и расходятся между собой более чем по одному пункту. Оккультное учение отвергает гипотезу, родившуюся в рамках небулярной теории, согласно которой семь великих планет возникли из центральной массы Солнца. Во всяком случае, убеждены оккультисты, они возникли не из нашего видимого Солнца. Разумеется, первая конденсация космической материи произошла вокруг центрального ядра, протосолнца. Наше же Солнце, как учит оккультная наука, просто оторвалось раньше остальных по мере сжатия вращающейся массы и потому является их старшим и более крупным собратом, но не их отцом. Все восемь адитьев, "богов", образовались из вечной субстанции (материи комет**[1]** — "матери"), то есть из "мирового вещества", которое представляет собой одновременно пятый и шестой принципы КОСМОСА, составляющие *упадхи*, или основу мировой души — так же, как в человеке, микрокосме, *манас* **[2]** является упадхи для *буддхи*.**[3]**

(*г*) Существует целая поэма о тех самых первых битвах, которые вели между собой развивающиеся планеты ещё до того, как космос окончательно сформировался, что́ и объясняет мнимое смещение в положении систем нескольких планет, у которых ось спутников (например, у Нептуна и у Урана, о которых, как нас уверяют, в древности ничего не знали) расположена под некоторым креном, что создаёт впечатление, будто они движутся в обратном направлении. Эти планеты называются воинами, "архитекторами", и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Материя комет, как учит нас оккультная наука, по своей сущности резко отличается от всех химико-физических характеристик материи, известных современной науке. Она однородна (гомогенна) в своей исходной форме, когда находится за пределами Солнечной системы, но переходит в полностью дифференцированное состояние, когда пересекает границу области нашей Земли, поскольку подвергается воздействию со стороны атмосфер планет и уже сформировавшейся сложной материи межпланетного вещества. Она разнородна (гетерогенна) только в нашем проявленном мире.

[2] Манас — умственное начало, принцип ума, то есть человеческая душа.

[3] Буддхи — божественная душа.

---

[1] Aitareya Brahmanam, 1863. Vol. 2. P. 1, 3 (*SDR*, TUP).

[2] "Нарада сказал: ". . . Как учат веды, воистину, все божества — огонь" (Bhagavadgītā, 1882. P. 275-276. *Anugītā*, ix) (*SDR, TUP*).

Римской церковью считаются руководителями небесных воинств, то есть и в ней прослеживается та же традиция.

Как нам объясняют Учителя, в промежутке между возникновением Солнца из космического пространства и до окончательного формирования первых планет и колец планетарной туманности оно втянуло, сколько могло, в бездны своей массы всю жизненную силу космоса, угрожая поглощением более слабых "собратьев" до того момента, пока не был окончательно отрегулирован закон притяжения и отталкивания, после чего оно принялось питаться "пóтом и отходами своей матери", то есть другими словами, теми частями эфира (ether) ("дыхания мировой души"), о существовании и строении которого наука пока ничего не знает. Теория такого рода была выдвинута и сэром Вильямом Гроувом (см. "Correlation of the Physical Forces," 1843, p. 81; и "Address to the British Association, 1866"), который предположил, что системы миров

> "постепенно изменяются, благодаря тому, что в их атмосферы всегда что-то прибывает извне, а что-то убывает из них вовне, или под воздействием накопления в них или потери небулярных субстанций"[1]

. . . и, опять же, что

> "Солнце способно концентрировать в себе газообразную материю по мере своего движения в пространстве и тем самым производить теплоту".[2]

Как мы видим, учение, возникшее ещё в период архаики, звучит вполне научно и в наши дни.**[1]**

Кроме того, по предположению В. Мэттью Вильямса,

> "рассеянная материя — то есть получающий тепловые излучения Вселенной эфир (ether) — втягивается в глубь солнечной массы. Затем, исторгая из себя ранее захваченный и охлаждённый эфир, солнечная масса сжимается и прекращает отдавать полученную теплоту, после чего сама выбрасывается наружу и переходит в разрежённое и охлаждённое состояние. После этого она получает свежий приток теплоты, который, по его предположению, поглощается эфиром, и вслед за тем теплота снова концентрируется и перераспределяется по всем солнцам Вселенной".**[2]**

Эта теория так близко подошла к оккультному учению, насколько это возможно для науки, ибо оккультизм объясняет этот процесс тем, что Мартанда мстит, изрыгая своё "смертоносное дыхание", и питается "пóтом и отходами" пространства-матери. То, что может пройти почти безболезненно для Нептуна,**[3]** Сатурна и Юпитера,

---

[1] Grove, 1874. P. 69 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . в своём выступлении в качестве председателя Британской ассоциации развития науки в 1866 году Гроув также высказал предположение о том, что эта рассеянная материя может превращаться в источник солнечной теплоты, "поскольку солнце может концентрировать в себе газовую материю по мере своего движения в пространстве и тем самым производить теплоту" (Hunt, T. Sterry, 1882. P. 82) (*SDR*, TUP).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Мысли, очень созвучные идеям В. Мэттью Вильямса, изложенным им в своей книге "Горючее солнца" ("The Fuel of the Sun"), содержатся также и в сочинении С.Вильяма Симменса "О сохранении солнечной энергии" ("On the Conservation of Solar Energy". Nature, XXV., p. 440-444, March 9, 1882); а также в "Выступлении президента Геологического общества" П. Мартина Дункана ("Address of the President of the Geological Society," London, May, 1877).[1]

[2] См. "Comparative Geology," by Alexander Winchell, LL.D., p. 56. [2]

[3] О Нептуне мы говорим не с позиций оккультизма, а с точки зрения европейца. Настоящий же восточный оккультист скажет так: да, в нашей системе не открыто ещё много планет, но Нептун действительно не относится к нашей системе, несмотря на то, что, как нам кажется, он связан с нашим солнцем и испытывает влияние с его стороны. Оккультист назовёт эту связь *майявической*, мнимой.

вполне могло бы уничтожить такие сравнительно небольшие "дома", как Меркурий, Венера и Марс. Поскольку Уран не был известен до конца XVIII века, то имя четвёртой планеты, упомянутой в аллегории, должно остаться — пока — для нас тайной.

"Дыхание" всех "семерых" называется "бхаскара" ("творящее свет") по причине того, что все они (планеты) в своём прошлом уже побывали кометами и солнцами. Они обретают жизнь в рамках новой манвантары, когда, выходя из изначального хаоса (который теперь выступает ноуменом не разрешимой на звёзды туманности), они собирают, аккумулируют из него первые дифференциации вечной материи. [3] Об этом прекрасно сказано в Комментарии: "Так сыны света облачились в ткань тьмы". Образно они называются "небесными улитками", поскольку представляют собой бестелесные (для нас) УМЫ, незримо населяющие свои звёздные и планетарные дома и, как улитки, несущие их на себе в своих круговращениях.

Учение об общности происхождения всех небесных тел и планет было выдвинуто астрономами, как мы видим, ещё в период архаичной древности задолго до Кеплера, Ньютона, Лейбница, Канта, Гершеля и Лапласа. Теплота ("дыхание"), притяжение и отталкивание — три главных фактора движения — вот те три условия, при которых рождаются, развиваются и умирают все члены этой самой первой семьи, чтобы родиться вновь после "ночи Брахмы", в

---

[1] "Догадка м-ра Вильямса была подхвачена д-ром П. Мартином Дунканом {примеч.: "в его выступлении в качестве президента Геологического общества в Лондоне в мае 1877 г."}, который в 1877 году, ещё даже не зная о предположении, высказанном Гроувом, . . . пришёл к заключению о том, что Солнце медленно притягивает к себе атмосферную оболочку Земли . . ." (Winchell, 1883. P. 56 & fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 55-56 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . история туманности начинается с процесса агрегации холодной материи . . . С естественным ходом вещей наступает время, когда в ходе столкновений . . . возникает теплота".

"А. Недискретный огненный туман. Масса туманности остаётся однородной . . . *туманность, не разрешимая на отдельные звёзды* . . .

В. Дискретный огненный туман . . . Туманность разделяется на отдельные части и концентрируется вокруг множества ядер . . ." (Ibid. P. 532, 540).

течение которой вечная материя в очередной раз сворачивается в своё исходное недифференцированное состояние.

Даже самые разрежённые газы не в состоянии дать современному физику представление о природе этого состояния.

Затем, возникая вначале как центры сил, эти невидимые искры первоатомов дифференцируются в молекулы и превращаются в солнца — постепенно переходя в газообразную лучистую космическую объективность, а затем единый "вихрь" (движение) наконец даёт импульс к созданию формы и первому движению, уже регулируемому и поддерживаемому неустанными дыханиями — дхьян-чоханами.

СТАНС IV — *Продолжение*

6. . . . . Далее следуют вторые семеро, липики, созданные тремя (*словом, гласом и духом*). Отвергнутый сын — один. "Сынам-солнцам" несть числа.

Слово "липи-ка", производное от [санскритского слова] "липи" ("писание", "письмо"), в буквальном смысле означает

"писцы".[1] В мистическом смысле эти божественные сущности связаны с кармой, с законом воздаяния, поскольку выступают в качестве регистраторов, летописцев, запечатлевающих на невидимых (для нас) скрижалях астрального света "великую картинную галерею вечности" — точную историю каждого действия и даже каждой мысли человека — всего того, что было, есть и когда-либо будет в феноменальной Вселенной. Как было сказано в "Исиде", этот божественный и невидимый холст есть сама Книга жизни.

Поскольку именно *липики* проецируют из пассивного мирового ума в объективность тот идеальный замысел Вселенной, по которому "строители" затем восстанавливают космос после каждой пралайи, то именно им и соответствуют семь "ангелов лика Господня" — христиане легко их узнают в семи "планетарных духах" (или "духах звёзд"), ведь именно они выступают прямыми передатчиками того, что предначертано вечной идеацией — или, по выражению Платона, "божественной мыслью".

Летопись вечности — это не выдумка, не плод пустого воображения, так как с аналогичными случаями регистрации событий нашей жизни мы сталкиваемся и в мире грубой материи. Вот что, например, пишет об этом д-р Дрейпер:

> "Любая тень, падая на стену, всегда оставляет на ней неизгладимый след, который может стать видимым при использовании нами соответствующих

методов . . . Портреты наших друзей, различные пейзажи могут скрытно от наших глаз присутствовать на светочувствительных поверхностях, но они готовы проявиться, если только мы обратимся к соответствующим проявителям. Призраки могут прятаться на серебряной или полированной поверхности каких-либо предметов, пока при помощи своего искусства некромантии мы не заставим их выйти оттуда в мир видимый. На стенах наших жилищ, наших святая святых, куда, как нам представляется, не может проникнуть ничей посторонний взгляд и где ничто не может нарушить нашего уединения, остаются свидетельства всех наших деяний, силуэты всего того, что мы когда-то совершили".**[2]**

По мнению докторов Джевонса и Бэббиджа, каждая мысль, вызывая смещение частиц нашего мозга и сообщая им движение, рассеивает их по всей Вселенной. Как они полагают, "каждая частица существующей материи, по-видимому, фиксирует в себе всё происходящее" ("Principles of Science", Vol. II. p. 455).[1] Так древнее учение уже начинает обретать права гражданства и в мире научной мысли.

Те сорок "заседателей", которые в царстве аменти[2] выступают в качестве обвинителей души перед Осирисом, принадлежат к тому же самому классу божеств, что и липики, и вполне могли бы быть приравнены к ним, не окажись

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это четверо "Бессмертных", которые упоминаются в "Атхарваведе" под именем "стражей" или "хранителей" четырёх сторон неба (см. ch. l, xxvi., 1-4, *et seq.*).[3]

[2] "Conflict between Religion and Science." — Draper, pp. 132 and 133.

египетские боги так грубо недопоняты в эзотерическом смысле. Индуистский Читра-Гупта, зачитывающий из своего журнала, именуемого *агра-сандхани*[4], историю жизни каждой души; "заседатели", зачитывающие аналогичным

---

[1] Jevons, 1874. Vol. 2. P. 454-455 (*SDR*, TUP).

[2] "Прежде всего отметим, что слово, произносившееся по-египетски приблизительно как *иминти* (или более поздний вариант — *иминтит*) и обозначавшее "запад", имело вместе с тем и значение "некрополь", "потусторонний мир". В этих двух своих значениях оно сохранилось и в коптском языке (*аменте*) — неоднократно встречается в коптском переводе Библии в качестве эквивалента греческого *hades*". (Коростовцев, 2000. Гл. XX).

[3] Original Sanskrit Texts, 1868. Vol. 5. P. 12 (fn. 16) (*SDR*, TUP).

[4] Аграсамдхани *(санскр.)* [от *агра* "передний", "начальный" + *сам* "вместе", "с" + глагольн. корень *дха* "скреплять", "соединять"] То, что скреплено, сшито воедино от начала до конца. Регистрационный журнал, реестр, перечень человеческих деяний, который ведётся индуистским богом смерти Ямой. Он связывается с личным писцом Ямы, Чидрагуптой, который вносит в Аграсамдхани дела и мысли каждого человеческого существа (ср. "Махабхарата", 13) (*ETG*).

образом истории человеческих жизней, беря их из сердца каждого покойного, которое становится открытой книгой одинаково и для Ямы, и для Миноса[1], и для Осириса и для кармы — всё это многочисленные копии и варианты *липик* и их астральных скрижалей. При этом, однако, липики — это божества, связанные не со смертью, а, наоборот, с вечной жизнью.

Поскольку липики имеют прямое отношение к судьбе каждого человека и к рождению любого ребёнка, жизнь которых уже отмечена в астральном свете (не в фаталистическом смысле, а просто-напросто в силу того, что будущее, как и ПРОШЛОЕ, всегда живо в НАСТОЯЩЕМ), то мы можем сказать, что они воздействуют и на "науку гороскопов".

Нравится нам это или нет, но мы обязаны признать последнюю в качестве истинной науки. В самом деле, один из современных адептов астрологии отмечает следующее:

> "Сегодня, когда фотография открыла нам факт химического воздействия со стороны звёздной системы, когда на светочувствительной пластинке аппарата могут фиксироваться миллиарды звёзд и планет, до сих пор сводивших на нет все усилия обнаружить их с помощью самых мощных телескопов, стало гораздо понятнее, что при рождении ребёнка наша Солнечная система может определённым образом влиять на его девственно чистый мозг в зависимости от того, какое именно созвездие зодиака находится в данную минуту в зените".**[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Les Mysteres de l'Horoscope, p. XI.[2]

"В эпосе Яма . . . выступает богом упокоившихся духов и судьёй в мире мёртвых. Покидая свою смертную форму, душа удаляется в обитель, расположенную в нижних участках мира, где регистратор Читра-гупта зачитывает ей хронику её жизни из великого журнала под названием "агра-сандхани" (Dowson, 1879. P. 374) (*SDR, TUP*).

[1] Минос *(греч.)* Царь и законодатель острова Крит, сын Зевса и Европы. "Раз в девять лет в Идейской пещере он беседует с Зевсом . . . В аиде он . . . судит умерших, держа в руках золотой скипетр" (Мифы народов мира. Т.2).

[2] Star, 1888. P. 17 (*SDR, TUP*).

СТАНС V

Фохат: дитя семеричных иерархий

1. Первородные семеро, семь первых дыханий дракона мудрости, производят, в свою очередь, из своих священных кружащихся дыханий огненный вихрь (*а*).

КОММЕНТАРИЙ

(*а*) Это, пожалуй, наиболее трудный для объяснения станс. Понять его язык способны лишь те, кто глубоко знаком с образным строем восточной мысли и её намеренно запутанной фразеологией.

Скорее всего, нас могут спросить: "Неужели оккультисты и вправду верят в то, что все эти "строители", "липики" и "сыны света" действительно представляют собой самостоятельные сущности? А что если всё это одна лишь фантазия?"

На этот вопрос можно дать столь же прямой ответ: "Да, верят, и с необходимой поправкой на фантастический элемент тех образов, которые выбраны для символического описания этих сил, мы не можем не признать существования этих сущностей, как не можем отрицать и существования духовного человека внутри человека физического".

В самом деле, воинства этих "сынов света" и "умом рождённых сынов", относящихся к первому проявленному лучу НЕВЕДОМОГО ВСЁ, составляют самый корень природы духовного человека. Коль скоро мы не хотим уверовать в нефилософский догмат о том, что человеческая душа каждый раз творится заново для каждого рождающегося на свет человека — и все эти новые души продолжают пополнять наш мир ежедневно с времён "Адама", — то мы должны признать правоту оккультных учений. Эту мысль мы ещё поясним в своё время. А сейчас давайте разберёмся в оккультном содержании вышеприведённого станса.

Как утверждает Учение, для того чтобы перейти в состояние божественности, чтобы стать богом, в полной мере наделённым сознанием — и, более того, чтобы достичь наивысочайших духовных иерархий — эти изначальные духовные РАЗУМЫ должны в своей эволюции пройти человеческую фазу. Под словом "человеческий" мы подразумеваем не просто всё земное человечество, но также и всех тех смертных существ, которые населяют любой другой мир, то есть тех разумных сущностей, которые, как и *мы сами*, уже достигли определённого равновесия между материей и духом, поскольку к настоящему времени уже пройдена срединная точка, наступившая в период четвёртой корневой расы четвёртого Круга. Каждая сущность уже должна была завоевать себе право стать божеством путём накопления самостоятельного опыта.

Великий немецкий мыслитель Гегель, должно быть, знал или интуитивно ощущал этот факт, когда говорил, что бессознательное развернулось во Вселенную единственно "в надежде обрести ясное сознание своего "я", то есть, иными словами, стать ЧЕЛОВЕКОМ.[1] В этом же заключается и тайный смысл часто встречающейся в пуранах фразы о том, что

Брахма непрестанно "движим желанием творить". В этом же лежит и ключ к пониманию сокровенного смысла каббалистического выражения: "*дыхание* становится камнем, камень — растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом".

Все эти умом рождённые сыны, риши, "строители" и т.д., уже были когда-то людьми — обладавшими самыми разнообразными телами и внешностью и жившими в иных мирах и в предыдущих манвантарах.

В силу того, что данный вопрос носит столь глубоко мистический характер, его труднее всего и объяснить во всех деталях и подробностях, так как здесь кроется вся тайна эволюционного творения. В стансе содержатся одна-две фразы, вызывающие в памяти аналогичные выражения из каббалы и высказывания царя-псалмопевца (Пс. 103), поскольку и там, и там говорится о том, что Бог творит послом Своим — ветер и "служителями Твоими — огонь пылающий".

Но в эзотерическом учении эти образы не понимаются в буквальном смысле. "Огненный ветер" — это раскалённая космическая пыль, которая лишь магнетически (как железные опилки под воздействием магнита) следует за направляющей мыслью "творящих сил". Однако космическая пыль — это нечто большее, чем обычная пыль, поскольку в каждом атоме универсума потенциально заложено самосознание, и, подобно монаде Лейбница, такой атом сам есть универсум в себе и *для* себя. *Это и атом, и ангел одновременно*.

В этой связи следует сказать, что один из самых ярких представителей современной эволюционистской школы, А.Р. Уоллес, отмечая невозможность объяснить развитие физического человека исключительно фактором "естественного отбора", практически приходит к тому же, о чём мы здесь говорим. Как он полагает, эволюция человека направлялась и стимулировалась высшими разумами и их посредничество составляет необходимый фактор в устройстве всей природы.[2] Но если действие этих

---

[1] "Гегельянская система . . . рисует Вселенную как состояние постепенной эволюции некоего бессознательного, идеального принципа, . . . который обретает самосознание лишь в человеке . . ." (Morris, 1878. P. 261) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . высший разум направлял развитие человека в определённом направлении, . . . чтобы помочь ему в производстве того, что мы не можем назвать иначе, как окончательные смысл и цель всего организованного бытия — разумного, вечно развивающегося духовного человека. А отсюда следует, что великих законов,

разумов признаётся хотя бы по одному пункту, то законы элементарной логики требуют распространить эту точку зрения и на все остальные. Здесь никогда нельзя подвести окончательную черту как под чем-то раз и навсегда данным.

СТАНС V — Продолжение

2. ОНИ ТВОРЯТ ИЗ НЕГО ПОСЛА СВОЕЙ ВОЛИ (*а*). ДЗЮ СТАНОВИТСЯ ФОХАТОМ, БЫСТРОНОГИМ СЫНОМ ТЕХ БОЖЕСТВЕННЫХ СЫНОВ, СЫНОВЬЯМИ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ЛИПИКИ[1], И, ДВИЖАСЬ ПО КРУГУ, ВЫПОЛНЯЕТ ИХ ПОРУЧЕНИЯ. ФОХАТ — КОНЬ,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Следует всегда помнить о разнице между "строителями" (планетарными духами) и липиками (см. комментарии 5 и 6 к этому стансу).

МЫСЛЬ — ВСАДНИК (*т.е. он управляется их мыслью*). ПОДОБНО МОЛНИИ, ПРОНОСИТСЯ ОН ПО ОГНЕННЫМ ОБЛАКАМ (*космическим туманам*) (*б*); ТРЕМЯ И ПЯТЬЮ И СЕМЬЮ СКАЧКАМИ ПО СЕМИ ОБЛАСТЯМ ВВЕРХУ И ПО СЕМИ ВНИЗУ (*по будущему миру*). ОН ВОЗВЫШАЕТ СВОЙ ГОЛОС И, ПРИЗВАВ К СЕБЕ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ИСКРЫ (*атомы*), СОЕДИНЯЕТ ОДНУ С ДРУГОЙ (*в*).

(*а*) Здесь мы видим, как "первородные семеро" используют в качестве своей *ваханы* ("колесницы", то есть некоего проявленного объекта, который символически обозначает для нас скрытую за ним направляющую силу) *фохата*, который поэтому и называется "послом их воли", это — огненный вихрь, смерч.

(*б*) "*Дзю* становится *фохатом*" — в этом выражении проясняется весь смысл происходящего. Слово "дзю" [1] обозначает единственное, подлинное (магическое) знание, то есть "оккультную мудрость", которая, опираясь на

управляющих материальной Вселенной, оказалось недостаточно для его производства, и потому мы должны прийти к выводу о том, что . . . непременной частью этих законов должны были явиться контролирующие действия со стороны этих высших разумов . . ." (Wallace, 1870. P. 359-360) (*SDR*, TUP).

[1] На языке *сензар* (*ETG*). Транслитерация этого слова представляет собой известную трудность. В оригинале "Тайной доктрины" это слово пишется "dzyu", то есть "дзю" (напоминая тем самым название книги "Дзян"). С другой стороны, в переписке А.П. Синнетта и А.О. Хьюма с Махатмами употребляется и такое написание: "Dgyu". Между тем, на русский язык тибетское слово, передающее смысл слова "знание", транслитерируется как "ше-джя", а слово "магия" — как "дзу-трул" (см. Русско-тибетский словарь, 2000. С. 199).

вечные истины и причины причин, становится практически всемогущим средством, если используется в верном направлении. Антитезой ему является "дзю-ми", то есть знание, оперирующее лишь иллюзиями и мнимостями,[1] чем и занимаются наши экзотерические современные науки. В данном случае понятие "дзю" выражает коллективную премудрость дхьяни-будд.

Поскольку читателю вряд ли знаком термин "дхьяни-будда", то необходимо прямо сейчас отметить, что, *по утверждениям востоковедов*, существует пять *дхьяни*, которые являются "небесными" *буддами*. В мире форм и материи они проявляют себя как будды человеческие. С точки же зрения эзотерического учения, дхьяни-будд, на самом деле, насчитывается семь, из которых на сегодняшний день проявились лишь пять,**[1]** а двое других явятся на Землю лишь в эпохи шестой и седьмой корневых рас.

Они ["небесные" будды] выступают как бы вечными прообразами тех будд, которые появляются на Земле, и у каждого из этих "земных" будд имеется свой конкретный божественный прототип. Так, например, дхьяни-буддой Гаутамы Шакьямуни является Амитабха, и, когда эта великая душа воплотилась на Земле, она проявилась через Гаутаму. Так же было и когда Амитабха воплотился в Цонкапу.**[2]** Аналогично тому, как Авалокитешвара в качестве синтеза всех семи дхьяни-будд явился самым первым [небесным] буддой (Логосом), так и Амитабха, который называется в Китае Амита(-Буддой), является внутренним "богом" Гаутамы. Как верно отмечает Рис-Дэвидс,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. A.P. Sinnet's "Esoteric Buddhism," 5th annotated edition, pp. 171-173).[2]

[2] Цонкапа — самый первый величайший реформатор, учредивший "жёлтые шапки" (*гелугпа*). Он родился в 1355 году по Р.Х. в области Амдо[3] и являлся *аватарой* Амитабхи, как именуется будда Гаутама в горнем мире.

[[Том 1, стр.]] 109 ТЕОГОНИЯ ТВОРЦОВ

---

[1] ". . . (виды знания бывают) подлинными (*дзю*) и неподлинными (дзю-ми). *Дзю* превращается в фохат, когда бывает в состоянии активности . . . Подлинное знание имеет дело с вечными истинами и первопричинами. Неподлинное — лишь с иллюзорными следствиями. *Дзю* существует независимо от того, верит в него человек или не верит. *Дзю-ми* требует веры: [оно] покоится на авторитете. . ." (ПМ. Приложение № 2. Космологические комментарии).

[2] "Будда посещает Землю в эпоху каждой из семи рас великого планетарного периода. Тот Будда, о котором мы сейчас говорим, был четвёртым в этом ряду, а потому и стоит четвёртым в списке, приведённом Рис-Дэвидсом. . . Пятый будда — Майтрейя — появится после полного исчезновения пятой расы . . . Шестой придёт в начале эпохи седьмой расы, а седьмой — к концу её. . . В экзотерических учениях признаётся пять [будд], а в эзотерическом — семь . . ." (Sinnett, 1885).

[3] Амдо — название Тибетского округа, обитатели которого почитаются аборигенами этой местности. Амдо очень известна в ламайском мире, так как почитается родиною Цзонхавы, основателя нынешнего буддизма, и имеет множество монастырей (ЭСБЕ, 1890. Т. 1а. С. 623).

"в мире мистическом, свободном от грубых условий нашей материальной жизни", они являются "блистательными аналогами"[1] каждого земного и смертного будды, и эти освободившиеся[2] мануши-будды назначаются управлять Землёй в настоящем Круге.

Эти "небесные" будды называются "буддами созерцания",[3] и все они — *анупадака* ("не имеют родителей"), то есть саморождённые, возникшие из божественной эссенции. Существует экзотерическое представление о том, что каждый дхьяни-будда обладает способностью создавать из себя такого же небесного, как и он сам, дхьяни-бодхисаттву, который после смерти *мануши* (человеческого) будды принимает на себя задачу продолжить труд последнего. В основе этой экзотерической точки зрения лежит представление о том, что в ходе наивысшего посвящения, совершаемого тем, кто осиян "духом Будды" (и кто, по утверждению востоковедов, и создал всех пятерых дхьяни-будд!), кандидат и становится фактически бодхисаттвой, которого творит сам Великий Посвятитель.

(*в*) Фохат является если не самым важным, то одним из главнейших действующих лиц в эзотерической космогонии, и поэтому мы должны здесь остановиться на нём более подробно.

В самой ранней греческой космогонии, резко отличающейся от всей последующей мифологии, третьим лицом в первоначальной троице предстаёт перед нами Эрос: Хаос, Гея и Эрос (где "Хаос" обозначает ПРОСТРАНСТВО, а имя его происходит от слова χαίνω [[*хайно*]], "пустота"). Эта троица соответствует и троице каббалистической: эйн-софу (то есть беспредельному ВСЁ), шхине и Ветхому Днями (то есть Святому Духу).

Но точно так же и фохат в ещё не проявившейся Вселенной — это одно, а в феноменальном мире космоса — совсем другое. В последнем он выступает в качестве той оккультной, электрической, жизнедательной (витальной) силы, которая по воле творца-логоса объединяет и соединяет вместе все формы, придавая им тот самый первоимпульс, который со временем становится законом.

В непроявленной же Вселенной фохат ещё ничем не напоминает того фохата, который возникает во Вселенной проявленной — точно так же, как Эрос ничуть не похож на того светлокрылого Купидона, ЛЮБОВЬ, которого мы видим позднее. Фохату пока нет никакого дела до будущего космоса, ведь тот ещё не родился, и все боги спят в лоне "отца-матери". Он пока — абстрактная

---

[1] ". . . каждый земной смертный будда имеет своего чистейшего и блистательного аналога в мире мистическом, свободном от грубых условий нашей материальной жизни. А точнее сказать, будда, явившийся в условия материального бытия, — это лишь видимость, отражение, эманация, олицетворение того или иного дхьяни будды . . . Соответственно, количество дхьяни будд, как и количество [земных] будд, теоретически бесконечно, но практически признаются лишь пять из них" (Rhys Davids, 1880. P. 204-205) (*SDR, TUP*).

[2] От земных рождений, ибо достигли просветления.

[3] То есть "*дхьяни* буддами".

философская идея. Он сам пока ещё ничего не производит, он — просто-напросто та потенциальная созидающая сила, под действием которой НОУМЕН всех будущих феноменов как бы расщепляется, чтобы затем в мистическом и недоступном для физического восприятия акте опять воссоединиться и испустить из себя творящий луч. Но стоит только "божественному сыну" пробиться сквозь окружающую тьму, как фохат тут же превращается в движущую силу, активную энергию, которая заставляет ЕДИНОЕ разделиться сначала НАДВОЕ, а потом и НАТРОЕ — на космическом плане проявления. Затем это "триединое" дифференцируется, превращаясь во множество, и тогда фохат становится той силой, которая соединяет друг с другом элементарные атомы, образуя из них агрегации и соединения.

Отзвук этого восходящего к началу времён учения мы слышим

уже в самой ранней греческой мифологии:[1] из Хаоса рождаются Эреб и Никта, а под воздействием Эроса они, в свою очередь, рождают Эфир и Гемеру — свет высшего и свет низшего (земного) царств.[2] Тьма рождает свет.[3] Сравните это с тем, что говорится в пуранах о "воле" или желании Брахмы творить[4] и в финикийской космогонии Санхуниатона о желании (πόθος, *потос*) как принципе творения.[5]

Фохат теснейшим образом связан с "ЕДИНОЙ ЖИЗНЬЮ". Именно из "неведомого единого", "бесконечной СОВОКУПНОСТИ ВСЕГО", и проистекает её

---

[1] В смешливой и порой даже ёрнической манере Аристофан в своих "Птицах" (693-702), тем не менее, достаточно верно воспроизводит основные пункты учения: "Сначала были Хаос и Ночь, да черный Эреб [Мрак], да Тартар широкий,//И не было ни Земли, ни Воздуха, ни Неба. В беспредельном лоне Эреба//Чернокрылая Ночь перво-наперво рождает яйцо, что ветром надуло.//Из него по истечении времени вылупился полный вожделения Эрос//Со сверкающими крыльями на спине, подобный быстрым, как ветер, вихрям.//Совокупившись с крылатым ночным Хаосом в широком Тартаре,//Он высидел наш род и впервые вывел его на свет.//Прежде чем Эрос все соединил (~ совокупил), не было рода бессмертных!//Когда же одно соединилось (~ совокупилось) с другим, родились Небо, Океан,//Земля и нетленный род всех блаженных богов" (см: Фрагменты ранних греческих философов, 1989. С. 38).

[2] "Прежде всего во Вселенной Хаос зародился, а следом//Широкогрудая Гея, всеобщий приют безопасный,//Сумрачный Тартар, в земных залегающий недрах глубоких,//И, между вечными всеми богами прекраснейший, — Эрос//Сладкоистомный . . .//Черная Ночь и угрюмый Эреб родились из Хаоса.//Ночь же Эфир родила и сияющий День, иль Гемеру://Их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись" (Гесиод, 2001. Теогония, 117-125).

[3] "Пока он (Брахма) . . . размышлял (медитировал) о творении, возникло некое созданное [им] творение, начинавшееся с неведения и состоявшее из тьмы. . . . Увидев недостатки его {примеч.: "поскольку оно *ещё* не обладало тем, чем должен обладать человек"}, Брахма предпринял следующее [творение] . . . Увидев, что и это творение оказалось несовершенным, Брахма вновь погрузился в созерцание; и тогда возникло третье творение, обильно наделённое качеством блага . . . и светившееся внутри и снаружи" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 69-72 & fn., i.5) (*SDR, TUP*).

[4] ". . . когда Брахма творит мир заново, они [сотворённые вещи] являются детьми его воли" (Ibid. Vol. 1. P. 79, i.5) (*SDR, TUP*).

[5] "Он [Санхуниатон] предполагает, что все вещи возникли из . . . дуновения плотного воздуха и некоего Хаоса, густого и чёрного, как Эреб . . . Когда же ветер этот воспылал любовью к своим собственным первоначалам (к Хаосу) и между ними возник интимный союз, связь эта стала называться *потос*: отсюда и возникло всё сущее" (Ancient Fragments, 1832. P. 3) (*SDR, TUP*).

эманация — проявленное ЕДИНОЕ, то есть периодически возникающее божество манвантары — мировой ум. Отъединившись от своего первоисточника, он начинает выступать демиургом: творцом-логосом — по учению западных каббалистов и четырёхликим Брахмой — в религии индусов. В эзотерическом же учении проявленная "божественная мысль" в своём совокупном множестве понимается как [разнообразные] воинства наивысших творящих дхьян-чоханов.

Одновременно с развёртыванием мирового ума проявляется и скрытая мудрость Ади-Будды, — "всевышнего единого и вечного". Она проявляет себя как *Авалокитешвара* ("проявленное божество, ишвара")[1] — это и египетский Осирис, и зороастрийский Ахура-Мазда, и "Небесный Человек" у философов-герметиков, и логос у платоников, и атман у ведантистов.**[1]**

Под действием проявленной мудрости (то есть *махата*), представленной этими бесчисленными центрами духовной энергии в космосе, отражение мирового ума — идеация космоса и сопровождающая его интеллектуальная сила — и становится объективно тем *фохатом*, о котором говорит буддийская эзотерическая философия. Пробегая по всем семи принципам АКАШИ, фохат, как сказано выше, воздействует на проявленную субстанцию ("единый первоэлемент"), дифференцирует её, превращая в разнообразные центры энергии, и запускает в действие закон космической эволюции, который, повинуясь идеации мирового ума, производит всё многообразие состояний бытия в проявленной Солнечной системе.

При посредничестве этих действующих сил и создаётся Солнечная система, которая состоит из семи принципов — как и всё остальное в упомянутых центрах. Так учат философы-эзотерики, живущие за Гималайским хребтом. Впрочем, каждая философия по-своему подразделяет эти принципы.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Г-н Субба Роу отождествляет его с логосом и прямо называет логосом (см. его четыре лекции о "Бхагавадгите", опубликованные в журнале "Theosophist").[2]

[[Том 1, стр.]] 111 ПРОТЕЕПОДОБНЫЙ ДУХ-СУБСТАНЦИЯ

---

[1] ". . . именно этот *Парабрахман*, существующий даже тогда, когда космоса ещё нет как такового, и является той единой эссенцией, из которой возникает некий центр энергии, который я пока назову *логосом*. Мы могли бы назвать этот *логос* . . . царём мира, *ишварой*. . . Буддисты именуют его *Авалокитешварой* . . . Под *Авалокитешварой* в некотором смысле можно понимать *логос* вообще . . . Практически в каждом своём учении наши древние философы закрепляли идею существования некоего центра духовной энергии — нерождённого и пребывающего в вечности" (Субба Роу, 2024. Раздел I).

[2] "Никакой импульс, никакая энергия, никакая форма не может возникнуть в космосе, если она уже не присутствует в виде изначально закреплённой идеи в поле сознания, *чит*, которое и образует ум демиурга-*логоса*" (там же. Раздел III).

Таким образом, фохат — это персонифицированный образ той электрической жизненной силы, той совокупности всех трансцендентных энергий, которые скрепляют космос в единое целое как на невидимых, так и на проявленных планах бытия. Его действие — только в гигантском масштабе — напоминает то, как действует живая сила, которая создаётся определённой ВОЛЕЙ и проявляется в тех феноменах, где мнимо субъективное воздействует на мнимо объективное, побуждая последнее к тому или иному действию.

Но фохат — не просто живой символ или контейнер, содержащий в себе эту силу. С точки зрения оккультистов, он ещё представляет собой и определённую сущность (Entity), поскольку он приводит в действие такие силы, которые являются силами и космическими, и человеческими, и земными, воздействующими на все эти планы соответственно. На земном плане его влияние проявляется в той магнетической и активной силе, которая производится волей оператора-магнетизёра. На космическом плане он присутствует в той созидающей силе, которая при формировании вещей — начиная с планетарной системы и кончая каким-нибудь жуком-светляком или маргариткой — осуществляет определённый план, скрывающийся в уме природы (в божественной мысли) и устанавливающий то, как должны развиваться и расти эти конкретные вещи. С метафизической точки зрения, он представляет собой объективированную мысль богов — "Слово, ставшее плотью" [1] (только в меньшем масштабе), — и служит передатчиком космической и человеческой мысли — то есть является активной силой, действующей в жизни универсума.

В своём вторичном аспекте фохат представляет собой солнечную энергию, электро-витальный флюид,[1] и поддерживающий, охранительный четвёртый

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————

[1] В 1882 президент Теософского общества, полковник Олкотт, был подвергнут критике в связи с тем, что в одной из своих лекций он назвал электричество материей.[2]

Но дело в том, что как раз об этом и говорит оккультное учение. Возможно, правильнее было бы назвать его "силой" или "энергией", коль скоро европейская наука так мало знакома с его истинной природой. Но при всём при этом электричество является именно материей, как материей является и эфир (ether), поскольку электричество также состоит из атомов, хотя и отстоит от эфира на несколько порядков. Было бы смешно утверждать, что раз вещь невидима для науки, то она уже не материя. Электричество "имматериально" в том смысле, что его молекулы невозможно наблюдать и на них невозможно ставить эксперименты, но при этом оно, возможно, — а оккультизм говорит, что это так и есть — состоит из атомов, а следовательно, оно материально. Хорошо, предположим, что говорить о нём в подобной терминологии было бы ненаучно. Но

---

[1] Ин. 1, 14: "И Слово стало плотию, и обитало с нами".

"Церковной религией христианства, . . . грубо приземлившей понятие *логос*, "*Слово*", . . . Наш *сат* никогда не будет ни понят, ни принят. . . . Та божественность, которую признаём мы, . . . та вездесущая божественность, единственным словом которой, способным "стать плотью", является человечество! . . . Христос . . . есть *духовное эго*" (Blavatsky, 1887a. P. 171) (*SDR, TUP*).

[2] См. ПМ. Приложение к письму № 10. "Что есть электричество: материя или сила?" А также: "Что такое материя и что такое сила?".

если уж наука называет электричество "источником энергии", просто "энергией" и "силой", то разве может существовать такая сила и такая энергия, которые могли бы мыслиться в отрыве от материи?

Максвелл — математик и один из крупнейших авторитетов в вопросах электричества и связанных с ним явлений — много лет назад заявил, что электричество есть не просто движение, а материя. "Если согласиться с гипотезой о том, что элементарные субстанции состоят из атомов, то мы неизбежно должны заключить, что и электричество — положительно или отрицательно заряженное — также делится на определённые элементарные части, которые ведут себя как электрические атомы" (Гельмгольц, лекция "Фарадей", 1881).[1]

Но мы готовы пойти ещё дальше и утверждать, что электричество является не только субстанцией, но и эманацией, исходящей из некой сущности (entity), которая не есть ни бог, ни дьявол, а представляет собой одну из тех бесчисленных сущностей, которые управляют нашим миром и направляют его в полном соответствии с вечным законом КАРМЫ (см. Дополнения к тому I).

принцип, животную, так сказать, душу природы, или — электричество.

В Индии фохат соответствует Вишну, а также Сурье как древнему образу (первого) бога, поскольку в "Ригведе" Вишну ещё не является высшим богом. Имя Вишну происходит из корня *виш*, что значит "входить", "пронизывать", а фохат называют "пронизывателем" или "лепщиком", поскольку он-то и придаёт атомам форму, черпая её из сырой материи.**[1]** Кроме того, в священных текстах "Ригведы" образ Вишну выведен как "проявление солнечной энергии" и о нём говорится, что он покрывает семь царств Вселенной в три шага,[2] так что ведийский бог имеет мало общего с Вишну позднейших времён.

Таким образом, мы видим сходство обоих [Вишну и фохата] в этой конкретной особенности, и один является копией другого.

"Три и семь" шагов обозначают те семь сфер, в которых, по эзотерическому учению, обитает человек, а также семь областей Земли. Несмотря на все возражения, часто раздающиеся со стороны так называемых востоковедов, явные намёки на существование семи миров или сфер нашей планетарной цепи содержатся даже в экзотерических индуистских писаниях. Но то, что все указанные в них числа на удивление тесно связаны с аналогичными числами в других космогониях и их символиках, мы можем ясно видеть на основании сравнительных данных, собранных исследователями древних религий, и отмеченных ими параллелизмов.

"Три шага Вишну" по "семи царствам Вселенной", о которых говорится в "Ригведе", по-разному толкуются комментаторами: и как "огонь, молния и Солнце"[3] в космическом смысле, и как шаги по земле, атмосфере и небу; и как

---

[1] Helmholtz, 1881. P. 157, 158 (*SDR, TUP*).

[2] "Вишну. Корень слова — *виш*, "пропитывать", "пронизывать". . . . В "Ригведе" Вишну не находится в первом ряду богов. Он является проявлением солнечной энергии, и о нём говорится, что он в три шага покрывает семь царств Вселенной" (Dowson, 1879. P. 360).

"16 Оттуда пусть помогут нам боги,//Откуда зашагал Вишну//Через семь местностей земли. . .//18 Три шага прошагал//Вишну — страж, не поддающийся обману,//Оттуда поддерживая законы" (Ригведа, 1989. I, 22. С. 25-26).

[3] Dowson, 1879. P. 360.

"три шага" карлика (воплощение Вишну)[1]. Более философское объяснение — и очень точное, кроме того, в астрономическом смысле — было предложено Аурнавабхой: он считал, что речь идёт о солнце, о его положении на восходе, в зените и при закате.[2]

Однако наиболее точное объяснение этого даёт лишь эзотерическая философия, и "Зохар" излагает это глубоко философски и всесторонне. В нём очень просто объясняется и доказывается, что первоначально элохимы (элим) назывались "эхад" ("один"), то есть: "наивысшее божество есть единство во множественности" — очень простая мысль пантеистической концепции (в её философском, разумеется, смысле). Но затем произошло изменение: "элохим есть Иегова", где множественность оказалась сведена к единичности,[3] и был сделан первый шаг в сторону монотеизма. Теперь на вопрос: "Каким образом Иегова становится элохимом?" даётся ответ: "Тремя шагами" снизу.[4]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Хорошо известно, что песок, попадая на вибрирующую металлическую пластинку, способен принимать самые разнообразные правильные фигуры. Может ли наука *исчерпывающе* объяснить это явление?

[[Том 1, стр.]] 113 ВЗАИМОСООТВЕТСТВИЯ БОГОВ

Смысл здесь ясен.**[1]** Все эти "шаги" — не что иное, как взаимообусловленные и взаимосвязанные символы и эмблемы духа, души и тела (т.е. ЧЕЛОВЕКА) — иначе говоря, круга, превратившегося в дух, душу мира и её тело (т.е. Землю). Выходя из "Круга Бесконечности", постичь который не в силах ни один человек на Земле, эйн-соф (каббалистический синоним *Парабрахмана*, маздаистского *Зерван Акараны* и любого другого "НЕВЕДОМОГО") становится "единым" (ЭХАД, ЭКА[5], АХУ[6]). Затем, подчиняясь воле эволюции, он (или оно) превращается в единство во множественности: в дхьяни-будд (в элохимов или в Амеша Спента). Третий же его шаг направлен в сторону образования плоти — "человека". И только из человека (из "мужского-

---

[1] Вамана, пятый аватара Вишну, принявшего образ карлика-брахмана.

[2] Original Sanskrit Texts. Vol. 4. P. 97 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . из первой (моисеевой традиции) мы имеем великое слово-Бог — *элохим*. . . . "Имя его — *эхад*", то есть "один". . . Различие между именами "элохим" и "Иегова" заключается в следующем: первое является общим наименованием, служит константой, входящей во всё сотворённое и в любые формы. А имя "Иегова" — это конкретное или дискретное проявление" (Skinner, 1885. P. 327) (*SDR,* TUP).

[4] "В отрывках из "Зохара" преп. д-р Кассель . . . говорит: "Иегова — это элохим (элим)". . . . 'Es sind drei Stufen, deren jede für sich allein in Gott besteht, obgleich alle zusammen nur eine engverbundene, unzertrennbare Einheit bilden.' ["Таковы три ступеньки, каждая из которых существует совершенно самостоятельно в боге, хотя все вместе они и образуют теснейшее и неразрывное единство"]. Иначе говоря — тремя шагами бог (элим) и Иегова превратились в одно и то же и, даже будучи разделёнными между собой, они — и вместе, и порознь — принадлежат одному и тому же Единому" (Skinner, June 1886. P. 266-267) (*SDR,* TUP).

[5] "Один" или "первый" (*санскр.*) (*ETG*).

[6] "Невидимый, неведомый, сокровенный" (*санскр.*) (*ETG*).

женского" Иах-Ховы) *внутренняя* божественная сущность (entity) на метафизическом плане снова становится элохимами.

Приведённая выше каббалистическая мысль идентична тому, о чём говорит и эзотерика архаичных времён. Эта эзотерика является всеобщим достоянием, она не принадлежит ни исключительно пятой арийской расе, ни одной из её многочисленных подрас. На неё не имеют исключительных прав ни так называемые туранцы, ни египтяне, ни китайцы, ни халдеи, ни какая-либо другая из семи ветвей пятой корневой расы. На самом деле, эзотерика эта принадлежит третьей и четвёртой корневым расам, потомков которых мы и встречаем среди первых ариев — зачатков будущей пятой расы. Круг у всех народов всегда являлся символом неведомого — "беспредельного пространства", выступал абстрактным облачением для извечной абстракции — непознаваемого божества. Он выражает идею безграничности времени в вечности.

Аналогично этому и *Зерван Акарана* — это также "безграничный круг неведомого времени".[1] Из этого круга исходит лучезарный свет — мировое СОЛНЦЕ, или Ормазд**[2]**,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Числа 3, 5 и 7 играют важную роль в умозрении масонства, о чём уже говорилось в "Исиде". Вот что пишет один масон: "Круговое движение описывается в виде 3, 5 и 7 шагов. Существует три порядка цифр: 3, 3; 5, 3; а также 7, 3 и т.д. и т.д. Иногда это выражается следующим образом: $\frac{753}{2}$ = 376,5 и $\frac{7635}{2}$ = 3817,5 — и тогда отношение $\frac{20612}{6561}$ футов в пересчёте на локти даёт нам размеры великой пирамиды"[2] и т.д. и т.д. Три, пять и семь — это цифры мистические, причём последняя и первая одинаково высоко почитаются и масонами, и парсами — треугольник выступает символом наивысшего Божества повсеместно (см. "Masonic Cyclopedia"[3] и "Pythagorean Triangle", Oliver[4]).

Как и следовало ожидать, доктора богословия (в частности, Кассель) считают, что "Зохар" разъясняет и обосновывает христианскую Троицу (!). Но дело в том, что последняя-то как раз сама и происходит из языческого Δ , существовавшего в оккультной символике ещё в период архаики. Эти три шага метафизически связаны с нисхождением духа в материю, с погружением логоса в виде луча [сначала] в дух, затем в душу и в конце концов в физическую форму человека, где он становится ЖИЗНЬЮ.

[2] Ормазд — это логос, "первородный" и Солнце.

---

[1] ". . . "Время без пределов" — Зерван Акарана, который описывается в "Зенд-Авесте" как "вечно парящая птица" . . . Изображение круга с крыльями стало считаться символом Ормазда, активно действующего творца, . . . а иногда, вероятно, выступало и символом солнца" (Ravenshaw, 1856. P. 115-116) (*SDR, TUP*).

[2] "Соотношение 6561 : 20612 обнаруживается как в конструкции пирамиды, так и в Библии" (Skinner, 1894. P. 6). "Великая египетская пирамида была построена для того, чтобы увековечить в ней ряд астрономических и иных измерений и сохранить математическую и геометрическую систему исчисления . . ." (Ibid. P. 74) (*SDR, TUP*).

[3] "Равносторонний треугольник у всех древних народов выступал символом наивысшего божества и считался самой совершенной из фигур" (RMC. Vol. 2. P. 743) (*SDR, TUP*).

[4] "Пифагорейцы исповедовали принцип существования трёх миров: . . . нижнего, высокого и наивысшего. Нижний заключает в себе тела и величины в качестве хранителей вещей рождённых, а следовательно, тленных. Над ним возвышается мир высокий, предназначенный для высших сил, которые Пифагор в своих "Золотых стихах" называет бессмертными богами, созданными божественным умом. Третий же мир, называемый наивысшим, является обителью единого великого божества, которое существует извечно . . . " (Oliver, 1875. P. 79-80) (*SDR, TUP*).

тождественный Крону в его эолийской форме, то есть в образе круга. В самом деле, его аналог, вавилонский бог Сар (откуда произошло и слово *сарос*, "цикл", "круг"), почитался также в виде круга, образуемого простирающимся со всех сторон горизонтом. Этот круг выступал в Вавилоне зримым символом незримого, тогда как Солнце понималось как ЕДИНЫЙ круг, породивший космические тела, над которыми, как считалось, оно главенствует.

Зерван (Зеро-ана) — это чакра или круг Вишну, загадочный символ, который, по определению одного мистика, представляет собой

> "кривую такого рода, что, если её продолжить в любую сторону, то любая, даже самая мельчайшая её часть, двигаясь по ней, в конце концов вернётся к самой себе, описав ту же самую кривую",[1]

— то есть то, что мы зовём кругом.

Лучшего истолкования этого естественного символа и очевидной природы божества трудно и найти: имея свою окружность повсюду (в беспредельности), божество, таким образом, имеет свой центр также повсюду — в любой точке Вселенной. Таким образом, невидимое божество — это ещё и дхьян чоханы, или риши, — "первородные семеро", которых может быть и девять, и десять в зависимости от того, включаем мы или не включаем в это число их синтетическое единство, из которого ОНО[2] [божество] вступает в человека.

И теперь, возвращаясь к комментарию (4) станса IV, мы думаем, читателю будет более понятно, почему внутрь трансгималайской чакры вписаны △| □| ☆ (треугольник, первая линия, куб, вторая линия и пятиконечная звезда с точкой в центре: ☆, а также некоторые другие варианты), а каббалистический круг элохимов при числовом прочтении букв слова אלהים (элим или элохим) даёт знаменитые числа 13514, или в виде анаграммы — 31415, то есть астрономическое число π, или тайное значение всех этих понятий: "дхьяни-будды", "геберы", "геборим", "кабиры" и "элохим", — и каждое из них означает одно и то же: "великие люди", "титаны", "небесные люди", а на земле — "исполины".

Семёрка считалась священным числом у всех народов, но нигде она не наполнялась столь материально-физиологическим содержанием, как у евреев. У них это число преимущественно обозначало силу плодородия, а девятка — мужское каузативное начало, в результате чего, как показывают каббалисты,

[1] Skinner, 1881. P. 13 (*SDR*, TUP).
[2] Божество.

образовывалось "дерево эдемского сада"[1] עץ, или *оц*,[1] —"двойной жезл гермафродита" четвёртой расы.

У индуистов же, как и у ариев в целом, это число имело множество значений, но почти всецело было связано с метафизическими

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Этот знак выступал символом "святая святых", причём разделение полов обозначалось тройкой и четвёркой. Почти каждая из 22 букв ивритского алфавита представляет собой не что иное, как фаллический символ. Так, одна из приведённых выше букв, *айн*, обозначает *отрицательное* женское начало, её символ — глаз, а вторая, *цади*, обозначает мужское начало, и её символом выступает *рыболовный* крючок или дротик.

и астрономическими истинами.[1] Их риши и боги, демоны и герои несут глубокую историко-этическую смысловую нагрузку, и в отличие от древних евреев арии никогда не искали для своей религии опоры в физиологической символике.

Обнаруживаем мы это в экзотерических писаниях индуизма, но очевидно, что всё это — иносказание, аллегорическая ширма, судя по существующим противоречиям между различными повествованиями: почти в каждой пуране и эпической поэме мы встречаем совершенно отличную от других конструкцию. Эзотерическое же их прочтение показывает, что все они говорят об одном и том же. Так, в одном повествовании могут перечисляться семь миров, существующих помимо миров нижних, которых также семь. Эти четырнадцать верхних и нижних миров не имеют

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот что пишет один каббалист в своей ещё не опубликованной работе, противопоставляя каббалу и "Зохар" арийской эзотерической философии:

> "Ясные, сжатые, краткие и точные способы [выражения мысли] в иврите не идут ни в какое сравнение с путаной велеречивостью индусов. Как об этом говорит царь-псалмопевец: "Уста мои говорят моим языком, ибо я не знаю тебе числа" (71:15)[2]. . .

Убогость индуистского глифа проявляется в значительной примеси в нём случайного элемента, того самого заимствованного словесного плюмажа, который характерен для греков (лукавых греков) и масонов: грубая же односложность и (кажущаяся) скудость иврита указывает на то, что он восходит к древности, гораздо более глубокой, чем и первые, и вторые, и что он сам служил источником (!? — *Е.П.Б.*) или стоит ближе к древнему первоисточнику, чем кто-либо из этих".

Здесь нет ни слова правды. Наш учёный брат и корреспондент, очевидно, судит об индийских религиозных системах по их шастрам и пуранам — вероятно, по последним. Более того, он судит о них по современным переводам, в которых они искажены до неузнаваемости востоковедами.

---

[1] "На иврите цифры 7 и 9 соответствуют буквам ע и צ. Поставьте их вместе и получится עצ, "оц" — так называют дерево в саду" (Skinner, 1894. P. 200). ". . . Сад [Эдема] послужил именно тем местом, где были созданы два пола и где они увидели различия в строении своих организмов" (Ibid. P. 294) (SDR, TUP).

[2] Ср. с синодальным переводом: "Уста мои будут возвещать правду Твою, всякий день благодеяния Твои; ибо я не знаю им числа" (Пс. 70, 15).

Если же мы хотим извлечь хоть какой-то смысл из сопоставления, то мы должны обратиться к их философским системам, к их эзотерическому учению.

Нет сомнения в том, что символика Пятикнижия и даже Нового Завета происходит из одного и того же источника. Но пирамида-то Хеопса, которая, по данным профессора Пьяцци Смита, была повторена во всех своих размерах в мифическом храме, якобы построенном Соломоном, уж явно старше книг Моисея! И если здесь действительно имеет место такое огромное сходство, как об этом говорят, то скрупулёзно копировать должны были наверняка не египтяне, а евреи. Еврейские глифы — и даже сам их язык, иврит, — не оригинальны. Они заимствованы у египтян (у которых Моисей почерпнул свою премудрость), из коптского языка (вероятного родственника, если не прародителя, древнефиникийского языка) и у гиксосов, (предполагаемых) предков финикийцев, о чём говорит Иосиф в своей книге "Против Апиона" (I, 25).[1] Но кто такие все эти пастухи-гиксосы? И кто такие египтяне?

История ничего не знает по этому вопросу наверняка, и все её спекуляции и теории родились лишь из бездонных глубин сознания историков (см. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 430-438).[2]

"Хамизм, то есть древнекоптский элемент", — говорит Бунзен, — "происходит из западной Азии и содержит в себе определённый зародыш семитского элемента, что свидетельствует о первоначальном родственном единстве арийских и семитских народов",[3] и относит важнейшие события в Египте к 9 тысячелетию до Р.Х.

никакого отношения к известной классификации семеричной цепи и представляют собой просто-напросто тонкие невидимые миры. Этого вопроса мы ещё коснёмся позже. А пока мы хотели бы лишь указать на то, что о них намеренно говорится так, будто они и в самом деле связаны с цепью.

> "В другой системе к семи мирам причисляются: земля, небо, небеса, средняя область, место рождений, дом блаженных и обитель истины, причём "сыны Брахмы" помещаются в шестое подразделение, а о пятом ("джана-локе") говорится как о месте, где вновь рождаются животные, погибшие при массовых пожарах" (см. "Hindu Classical Dictionary"[4]).

---

[1] "Этот же Манефон пишет следующее во второй книге своей "Египетской истории" о нас. . .: ". . . из восточных стран внезапно напали на нашу землю люди бесславного происхождения, полные отваги, и завладели ею легко, без боя и насильно. . . Весь их народ назывался *гиксос*, что значит "цари-пастухи". Ибо *гик* означает на священном языке "царя", а *сос* в народной речи — "пастуха" или "пастухов". . . В другом же экземпляре я нашёл, что звук *гик* означает не царей, но, наоборот, указывает на то, что пастухи были пленниками, так как, с другой стороны, *гик* и *гак* . . . по-египетски прямо означает "пленников". Это объяснение мне кажется правдоподобнее и согласнее с древней историей. Манефон, далее, говорит: "Вышеупомянутые цари из так называемых пастухов и их преемники владели Египтом в продолжение пятисот одиннадцати лет . . ." Некоторые полагают, что это были арабы [примеч. (43): "Сам Манефон этого мнения не разделял, но, если верить тексту Юлия Африканского и Евсевия, считал гиксосов финикиянами. Примеч. (51): "Как уже выше было замечено, Манефон считал гиксосов финикиянами, которые, как известно, владели Ханаанской землёй до завоевания её евреями"] (Флавий, 2002б. *О древности иудейского народа* (*Против Апиона*). С. 472, 473).

[2] "Вплоть до сего дня, несмотря на все споры и исследования, история и наука пребывают по большей части в неведении относительно происхождения евреев. Они в равной мере могут оказаться и изгнанниками-*чандалами*, то есть древнеиндийскими париями — теми самыми "каменщиками", упоминаемыми Вина-Свати, Веда-Вьясой и "Ману", — и финикийцами, о которых рассказывает Геродот, и гиксосами Иосифа, и потомками пастухов-палийцев, а, возможно, представляют собой смесь их всех" (IU. Vol. 2. P. 438-439. См. также РИ, 2. С. 558).

[3] "Хамизм [древнеегипетский язык] — это историческое доказательство изначального единства тех двух великих мировых языков, которые в более поздний период приняли вид семитского и арийского. Своеобразие западноазиатского народа, то есть семитов, проявившееся уже в языке Египта, здесь просто бросается в глаза" (Bunsen. Vol. 4. P. 142) (*SDR, TUP*).

[4] См. Dowson, 1879. P. 179 (*SDR, TUP*).

Кое-что из подлинно эзотерического учения приведено ниже в разделе, посвящённом символике. Тот, кто готов, без труда поймёт её скрытый смысл.

СТАНС V — Продолжение

3. Он — их дух-наставник и вождь. Приступая к делу, он отдельно собирает искры нижнего царства (*атомы минералов*), плавающие и трепещущие от радости в своих сияющих обителях (*газообразных облаках*), и образует из них зародыши будущих колёс. Он устанавливает их по шести направлениям пространства, а одно посередине — колесо срединное (*а*).

(*а*) "Колёса", как уже объяснялось выше, — это те силовые центры, вокруг которых собирается первоматерия космоса и где она, пройдя все шесть стадий сгущения, приобретает шарообразную форму, после чего наконец трансформируется в глобосферы.

Как гласит один из краеугольных принципов эзотерической космогонии, с началом каждой новой кальпы (эона) жизни, с первого же момента пробуждения к новому "дню" то ДВИЖЕНИЕ, которое в периоды покоя "трепещет и бьётся в каждом дремлющем атоме"[1] (комментарий к книге "Дзян"), приобретает всё более и более

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В этой связи может возникнуть вопрос, который в своё время не преминула задать и пишущая эти строки: "А кто может установить факт изменения в этом движении, если вся природа была тогда сведена к своей первосущности и вокруг не было никого, кто мог бы это наблюдать — не было даже ни одного-единственного дхьяни-чохана, ведь все они пребывали в состоянии нирваны?"

На это существует следующий ответ: "Обо всём в природе можно судить с помощью аналогий. Несмотря на то, что даже высочайшие божества (архангелы, или дхьяни-будды) не в силах проникнуть в тайны, выходящие слишком далеко за пределы нашей планетарной системы и видимого космоса, всё же в старые времена существовали великие провидцы и пророки, которые умели проникать в тайну "дыхания" и "движения", обращая свой взор назад, к тем эпохам, когда миры пребывали в покое, погружённые в свой очередной сон".

[[Том 1, стр.]] 117 ДРЕВНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

кругообразный характер. "Божество становится ВИХРЕМ".

Их также называют Rotae[1] — вращающимися колёсами небесных тел, участвующими в сотворении мира, — когда под ними понимают то

[1] "Колёса" (*лат.*) ". . . бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь . . . и из средины его видно было подобие четырёх животных . . ." ". . . et aspectus earum et opera, quasi sit **rota** in medio **rotæ**" ". . . и по виду их и по устроению их казалось, будто **колесо** находилось в **колесе**" (Hexaglot Bible, 1901. P. 341, 342, 343 (*Иез.* 1: 4, 5 [синодальн. перевод], 16 [Vulgate], 16 [синодальн. перевод]) (*SDR, TUP*).

животворное начало, которое одушевляет звёзды и планеты. В каббале они представлены офанимами, ангелами сфер и звёзд — душами, сообщающими этим сферам и звёздам жизнь (см. "Kabala Denudata",[1] "De Anima," p. 113).

Закон вихреобразного движения в первоматерии является одной из древнейших концепций греческой философии, первые мудрецы которой в историческое время почти все являлись посвящёнными в мистерии. Греки узнали о нём у египтян, а те — от халдеев, которые сами были учениками браминов эзотерической школы. Как учили Левкипп и ученик магов Демокрит Абдерский, вращательное движение атомов и сфер существует от века.**[1]** О факте вращения Земли говорили в своих учениях Гикет, Гераклид Понтийский, Экфант, Пифагор и все его ученики, а индус Арьябхата, также как и Аристарх, Селевк и Архимед, вычислил скорость её вращения с научной точностью, не уступающей расчётам сегодняшних астрономов. Кроме того, теория элементарных вихрей была знакома Анаксагору, который отстаивал её ещё в V веке до Р.Х., то есть почти за две тысячи лет до того, как она была признана Галилеем, Декартом, Сведенборгом и, наконец, с некоторыми поправками, сэром У. Томсоном (см. его книгу "Вихревые атомы").[2]

По справедливости говоря, все эти знания представляют собой лишь отзвук того учения, которое возникло ещё в период архаики и разъяснить которое мы здесь пытаемся. Как получилось, что человечество за последние несколько веков вернулось к тем же самым идеям и выводам, которые в качестве аксиоматических истин оглашались под сводами сокровенных святилищ десятки

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Учение о вращении Земли вокруг своей оси было изложено пифагорейцем Гикетом ещё около V века до Р.Х. Этих же взглядов придерживался и его ученик Экфант, а также ученик Платона, Гераклид. О неподвижности Солнца и орбитальном обращении вокруг него Земли как о гипотезах, соответствующих данным наблюдения, говорил Аристарх Самосский ещё в 281 году до Р.Х. Гелиоцентрическая теория существовала уже примерно в 150 году до Р.Х., которой придерживался Селевк из Селевкии, расположенной на берегах р. Тигр [её проповедовал ещё в V веке до Р.Х. Пифагор. — *Е.П.Б.*]. Известно, что и Архимед в своём трактате под названием "Псаммит"[3] отстаивал гелиоцентрическую теорию. О сферичности земли ясно говорил Аристотель, в доказательство чего он указывал на форму земной тени на Луне во время солнечных затмений (Аристотель, "О небе", кн. II, гл. XIV.). Эта идея находила поддержку и у Плиния ("Естественная история", II, 65). Все эти взгляды словно бы исчезли из круга знаний более чем на полторы тысячи лет. . . ." ("Comparative Geology, Part IV., "Pre-Kantian Speculation," p. 551, by Alex. Winchell, LL.D.)[4].

---

[1] "Вторая сфира называется ChKMH, *хохма*, "мудрость" . . . в ангельских воинствах она представлена в виде AVPNIM, *офаним*, "колёсами" (Иез. 1) (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 24. *Introduction*) (*SDR, TUP*).

[2] "Обратив внимание на замечательное открытие Гельмгольцем закона вихревого движения в идеальной жидкости, . . . автор отметил, что из этого открытия с неизбежностью следует вывод: кольца Гельмгольца — это и есть единственно истинные атомы, . . . позволяющие объяснить свойства материи, исходя из гипотезы о том, что все тела образованы из атомов-вихрей, находящихся в идеально однородной жидкости" (Thomson, 1868. P. 197) (*SDR, TUP*).

[3] "Исчисление песчинок".

[4] Winchell, 1883. P. 551.

миллионов лет назад, — это отдельный вопрос. Кто-то приходил к ним в процессе естественного развития физической науки и в ходе самостоятельных наблюдений, а другие — вроде Коперника, Сведенборга и некоторых других мыслителей — при всей их обширной личной учёности — были обязаны своими знаниями скорее интуиции, чем идеям, приобретённым извне и получившим дальнейшее развитие в процессе самостоятельных исследований[1] (см. "Тайна Будды").

Под "шестью направлениями пространства", упомянутыми в этой шлоке, имеется в виду "двойной треугольник": образ, выражающий идею пересечения и слияния чистого духа и материи, *арупа* и *рупа*, символами которых и выступают треугольники. Двойной треугольник — это знак Вишну, печать Соломона и *шри-антара* браминов.[1]

СТАНС V — Продолжение

4. ФОХАТ ОПИСЫВАЕТ СПИРАЛИ, СОЕДИНЯЯ ШЕСТОГО С СЕДЬМЫМ — ВЕНЦОМ (*а*); ВОИНСТВО СЫНОВ СВЕТА СТОИТ В КАЖДОМ УГЛУ, (*и*) ЛИПИКИ — В СРЕДИННОМ КОЛЕСЕ. ОНИ (*липики*) ГОВОРЯТ: "ЭТО ХОРОШО" (*б*), ПЕРВЫЙ БОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ГОТОВ, ПЕРВЫЙ (*стал теперь*) ВТОРЫМ (*миром*). ЗАТЕМ "БОЖЕСТВЕННЫЙ АРУПА" (*безвидная Вселенная*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] То, что Сведенборг, вряд ли что-либо знавший об эзотерических буддистских идеях, в своих общих концепциях самостоятельно подошёл вплотную к оккультному учению, заметно по его очерку, посвящённому теории вихрей. В своём сочинении профессор Уинчелл коротко излагает основные пункты этого очерка, английский перевод которого был выполнен Клиссольдом:

> "Первопричина бесконечна и не имеет никаких пределов, границ. Из неё возникает первое конечное и имеющее границы (логос в своём проявленном виде, Вселенная — *Е.П.Б.*). Порождает же предельность нечто, аналогичное движению (см. станс I — *Е.П.Б.*). Возникшая предельность есть точка, сущность которой — движение. Но, поскольку сущность эта не имеет частей, то она есть не собственно движение, а лишь его *connatus*[2], тенденция" (в нашем учении это не "connatus", а переход от вечной вибрации в непроявленном к вихреобразному движению в феноменальном, проявленном мире — *Е.П.Б.*). . . Из этого первого происходят протяжённость, пространство, фигура, а также последовательность, то есть время. Как в геометрии точка порождает линию, линия — плоскость, а плоскость — тело, так и здесь *connatus* точки стремится превратиться в линии,

---

[1] ". . . тот "двойной треугольник", который известен западным народам под названием "печати Соломона", а в Индии . . . как "знак Вишну", представляет собой символ *макрокосма*, . . . он образован двумя троицами: *духом*, *материей* и *пространством*, с одной стороны, и *творческими*, *охранительными* и *разрушительными* энергиями, с другой, как их понимали арии" (Lalshankar, 1881. P. 30) (*SDR*, TUP).

[2] Врождённое свойство (*лат.*)

плоскости и тела. Иными словами, Вселенная *in ovo*[1] содержится в первой природной точке . . . А то движение, к которому стремится *connatus*, является кругообразным, ибо круг есть самая совершенная из фигур. . . Самой совершенной фигурой движения . . . должна быть вечная кругообразность. Иначе говоря, движение должно исходить из центра к периферии, а из периферии к центру" (цит. по "Principia Rerum Naturalia").[2]

Это оккультизм в самом явном и чистом виде.

***мысли*) ОТРАЖАЕТ СЕБЯ В ЧХАЙЯ ЛОКЕ (*в призрачном мире первообразов, то есть в мире ума*) — В ПЕРВОМ ОБЛАЧЕНИИ АНУПАДАКИ (*с*).**

(*а*) "Движение по спирали" обозначает развёртывание принципов в человеке и в природе — процесс, как и всё остальное в природе, происходящий постепенно (как мы это увидим в томе II, в разделе "Происхождение человеческих рас"). Так, шестой принцип в человеке ("буддхи", божественная душа) — пусть даже мы представляем его себе как легчайшее дыхание — является уже чем-то материальным по сравнению с божественным "духом" (*атмой*), носителем или "колесницей" которого он (*буддхи*) является. Фохат, выступающий в качестве БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ (*эроса*), электрической силы сродства и симпатии, выведен здесь аллегорически: он стремится соединить чистый дух — луч, неотделимый от абсолютного ЕДИНОГО — с душой, то есть объединить те два начала, которые в человеке образуют МОНАДУ, а в природе — первое звено, соединяющее вечное бескачественное с проявленным. "Первый теперь стал вторым" (миром) — миром липик — вот об этом и говорится в стансе.

(*б*) "Воинство", которое стоит на каждом углу, — это воинство ангельских сущностей (дхьян-чоханов), назначенных направлять и охранять каждую соответствующую "область" от начала и до конца манвантары. Это те самые "мистические хранители", о которых говорят каббалисты-христиане и алхимики. С символической и космогонической точек зрения, они связаны с мировой системой чисел. Крайне трудно объяснить, что́ это за числа, с которыми связаны упомянутые небесные существа, поскольку каждое число может обозначать сразу несколько групп определённых идей в зависимости от того, какую конкретную группу "ангелов" это число должно выражать. В этом и заключается самый главный узел проблем для каждого изучающего символику, узел, с которым многие исследователи, не умеющие его осторожно распутать, предпочитают поступать так же, как поступил Александр с гордиевым узлом. В результате складываются неверные концепции и учения.

---

[1] "В яйце" (*лат.*), то есть в эмбриональном виде.
[2] Winchell, 1883. P. 567.

(*в*) "Первый является вторым" в силу того, что "первый" не может на самом деле числиться и мыслиться как действительно "первый", поскольку он представляет собой самое первое проявление, затрагивающее лишь сферу ноуменов: это только преддверье к "миру истины" (или САТ), через которое к нам поступает непосредственная энергия из ЕДИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ — "безымянного Бога". Здесь мы в очередной раз сталкиваемся с непереводимым термином САТ (*бытийность*), способным сбить нас с толку, ведь проявленное не может быть САТ, поскольку то, что проявлено, является чем-то феноменальным, невечным, и, по сути дела, не обладает никаким постоянством. Да, оно существует наряду и совечно с

"единой жизнью", "не имеющей второй", но, будучи проявлением, оно — всего лишь майя, как и всё остальное. Что же касается "мира истины", то его можно описать лишь, выражаясь словами Комментария, как "яркую звезду, выпавшую из сердца вечности, маяк надежды, на семи лучах которого висят семь миров бытия".

И это действительно так, поскольку отражения именно этих семи "светов" и составляют человеческую бессмертную монаду — атму, то есть дух, осеняющий собою каждое человеческое существо. Этот семеричный свет стоит первым. За ним следует "мир божественный" — бессчётные "светы", зажёгшиеся от *перво-света.* Это божественные души, бесчисленные буддхи, не имеющие формы и принадлежащие к последнему миру *арупа* (миру без форм) — "целокупности всего", выражаясь таинственным языком древних стансов.

В Катехизисе учитель спрашивает у ученика:

> "Взгляни наверх, о лану! Что ты видишь там, над собой, один ли свет или светы бессчётные, горящие в тёмном полночном небе?"
>
> "Я чувствую пламя единое, о Гурудэва, я вижу бессчётные неотделимые друг от друга искры, сияющие на нём".
>
> "Ты говоришь хорошо. А теперь погляди вокруг и всмотрись в самого себя. Тот свет, что горит внутри тебя, — ощущаешь ли ты его как нечто отличное от того света, что сияет в ближних твоих?"
>
> "Он ничем не отличается от них, несмотря на то, что пленник удерживается в узилище кармой и внешние одежды его обманывают не ведающего истины, заставляя его говорить: "твоя душа и моя душа".

В своей изначальной сущности каждый компонент, входящий в ту или иную структуру природы, — от звезды до атома минерала, от наивысшего дхьян чохана до мельчайшей инфузории — обладает коренным единством в самом полном смысле этого слова, говорим ли мы о духовном, умственном или физическом мирах — и таков фундаментальный закон оккультной науки.

"Божество есть протяжённость, не имеющая ни рамок, ни конца", — так гласит одна из аксиом оккультизма. Отсюда, как уже отмечалось, и происходит имя Брахма.[1]

Глубокая философия лежит в основе древнейшего в мире культа — культа солнца и огня. Из всех известных физической науке первоэлементов огонь представляет собой один из тех, что никогда не поддавались точному анализу. О воздухе уверенно говорят

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В "Ригведе" мы попеременно встречаем эквивалентные друг другу два термина: *Брахманаспати* и *Брихаспати*.[1] Также см. "Брихад.-упанишаду", где говорится, что Брихаспати есть божество, называемое "отцом богов".[2]

как о газообразной смеси кислорода и азота. Вселенную и Землю мы рассматриваем как материю, состоящую из определённых химических молекул. Мы говорим о первоначальных десяти Землях, наделяя каждую греческим или латинским названием. О воде мы говорим, что, с точки зрения химии, она есть соединение кислорода и водорода.

Но что такое огонь? Нам со всей серьёзностью отвечают: это следствие горения. Это и теплота, и свет, и движение, как и взаимодействие физических и химических сил вообще. И таковая научная дефиниция философски дополняется определением теологическим в словаре Вебстера, где разъясняется, что огонь есть "орудие наказания или наказание нераскаявшегося, когда он пребывает в другом состоянии". И, между прочим, это "другое состояние" понимается-то как состояние духовное. Но увы! наличие огня уже само по себе кажется убедительным свидетельством материальности этого "состояния".

Касаясь иллюзорной простоты обыденных явлений, профессор Бейн отмечает, однако, следующее ("Logic", Part II):

> "Нам кажется, будто все хорошо известные нам явления не нуждаются ни в каких пояснениях, и, более того, они сами служат нам средством для объяснения тех явлений, которые представляются нам аналогичными. Так, считается, что кипение и испарение жидкостей представляет собой явление настолько простое, что не только не требует от нас никаких объяснений, но

---

[1] "Брахман. . . производное от корня *bṛih*, "расширяться", обозначает расширяющуюся по всей Вселенной эссенцию или рассеянную по всей Вселенной субстанцию" (Monier Williams, 1875. P. 12 fn.) (*SDR*, TUP).

"(19) Оно [жизненное дыхание — *перев.*] — Аясья Ангираса, ибо оно — сущность членов тела. . . Из какого бы члена тела ни вышло дыхание, тот член засыхает. (20) И оно также — Брихаспати . . . (21) И оно также — Брахманаспати . . ." (Упанишады, 1992. *Брихадараньяка-упанишада*. Бр. 3. С. 72).

[2] "Его (Брихаспати — *перев.*) называют отцом богов (*devānām pitaram*) . . ." (Original Sanskrit Texts. Vol. 5. P. 274, 280. ii. 26, 3) (*SDR*, TUP).

даже способно помочь нам понять какие-то другие, более редкие, явления. Факт испарения воды для непросвещённого ума — вещь совершенно понятная. Однако для человека, знакомого с физической наукой, уже само по себе жидкое состояние представляется аномальным и необъяснимым. Возгорание огня от пламени представляет собой ВЕЛИЧАЙШУЮ НАУЧНУЮ ПРОБЛЕМУ, но мало кто разделяет эту точку зрения" (p. 125).[1]

Что же говорится об огне в эзотерическом учении?

Огонь — гласит оно — есть самое совершенное и неискажённое отражение как на небе, так и на земле, ЕДИНОГО ПЛАМЕНИ. Это жизнь и смерть, начало и конец всякой материальной вещи. Это — божественная "СУБСТАНЦИЯ".

Как мы видим, не только парсы-ОГНЕПОКЛОННИКИ, но и американские племена кочевников-дикарей, называющих себя "рождёнными из огня", выказывают больше учёности в своих верованиях и истины в своих суеверьях, чем современные физики и учёные во всех своих спекуляциях. Христианин, утверждающий, что "Бог есть огонь живой",[2] и вспоминающий о "языках огненных", когда говорит о дне Пятидесятницы[3] или о "неопалимой купине" Моисея,[4] — по сути дела, такой же огнепоклонник, как и любой другой "язычник".

Из всех мистиков и каббалистов наиболее правильное и точное определение огня дали розенкрейцеры.

"Возьми грошовую лампаду и следи лишь за тем, чтобы в ней было достаточно масла, и от пламени её ты сможешь зажечь и лампады, и свечи,

---

и костры по всей Земле, и пламя в лампаде твоей не умалится от этого ничуть".

Если наивысшее божество в своём фундаментальном единстве вечно и представляет собой субстанцию бесконечную ("Господь, Бог твой, есть огнь поядающий"[5]), и при этом никогда не "поядаемую", то тогда непонятно, почему оккультному учению отказывают в философичности, когда оно утверждает:

---

[1] Bain, 1870. Vol. 2. P. 125 (*SDR*, TUP).

[2] "О Иисус! Свет всего, что внизу, Ты — источник огня живого" (Hymnal, 1881) (*SDR, TUP*).

[3] "При наступлении дня Пятидесятницы [пятидесятого дня после Пасхи]. . . внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра. . . И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них" (Деян. 2:1-3).

[4] ". . . терновый куст горит огнём, но куст не сгорает . . . Моисей сказал: пойду и посмотрю . . . и воззвал к нему Бог из среды куста. . ." (Исх. 3:2-4).

[5] Втор. 4:24.

"Так были образованы миры арупа и рупа: из света ЕДИНОГО — семь светов, а из каждого из семи — семь раз по семь" и т.д. и т.д.

СТАНС V — *Продолжение*

5. ФОХАТ СОВЕРШАЕТ ПЯТЬ ШАГОВ (*после уже сделанных им первых трёх*) (*а*) И СТРОИТ КРЫЛАТОЕ КОЛЕСО В КАЖДОМ УГЛУ КВАДРАТА ДЛЯ КАЖДОГО ИЗ ЧЕТЫРЁХ СВЯТЫХ . . . И ДЛЯ ВОИНСТВ ИХ (*б*).

(*а*) "Шаги", как уже было сказано выше (см. комментарий к стансу IV), обозначают одновременно космические и человеческие принципы. В экзотерическом делении последние включают в себя три принципа (дух, душа и тело), а в эзотерическом членении — семь: три луча эссенции и четыре аспекта.[1] Те, кто знаком с книгой А.П. Синнетта "Эзотерический буддизм", легко разберутся в терминологии. За Гималайским хребтом существуют две эзотерических школы (вернее, одна, разделённая на две ветви): одна для внутренних учеников (*лану*), другая — для полумирян, внешних учеников (*чела*). Первая устанавливает семеричное, а вторая — шестеричное деление принципов в человеке.

Применительно к космосу под "пятью шагами" фохата здесь понимаются пять верхних планов сознания и бытия, в то время как шестой и седьмой (считая сверху вниз) относятся к двум низшим планам — астральному и земному.

(*б*) "Четыре крылатых колеса в каждом углу . . . . . для четырёх святых и их воинств" . . . . . Это "четыре махараджи",[1] четыре великих царя, четыре дхьян-чохана, четыре дэвы, каждый из которых надзирает за одной из четырёх сторон света.[2] Они — "регенты", князья (или ангелы), управляющие космическими силами Севера, Юга,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Четырьмя аспектами выступают тело, его жизнь, или витальность, и "двойник" тела — триада, которая исчезает со смертью личности, — плюс кама-рупа, которая разлагается в *кама-локе*.

---

[1] "Четыре (божественных) махараджи в четырёх сторонах света. . ." "Четыре (божественных) махараджи, славных хранителей мира" (Dīpavaṃsa, 1879. P. 193, 200, xvi.13, xvii.60) (*SDR, TUP*).

"Четыре духа стоят, четыре силы начальствуют . . . в четырёх кардинальных точках, то есть в четырёх углах Горы, как гласят мифы, бытующие у разных народов по всему миру" (Massey, 1883. Vol. 1. P. 410) (*SDR, TUP*).

[2] Четыре кардинальных точки, главные румбы.

Востока и Запада. Каждая из этих сил обладает своими особыми, отличными от других оккультными свойствами. Кроме того, СУЩЕСТВА эти связаны с кармой, поскольку последней для осуществления своих решений необходимы физические и материальные исполнители: к примеру, четыре вида ветров, которые, по откровенному признанию науки, оказывают свои характерные благотворные и неблагоприятные влияния на здоровье человека и вообще на всякое живое существо.

Явно оккультно-философский характер носит и одно из учений Римско-католической церкви, по которому различные общественные бедствия — эпидемии, войны и т.д. — происходят под влиянием невидимых "посланцев" с севера и запада. "Слава Бога. . . шла от востока", — говорит Иезекииль[1], а Иеремия,[2] Исаия и Псалмист заверяют своих читателей в том, что всё зло под солнцем идёт с севера и запада — применительно к судьбе еврейского народа эти слова звучат как несомненное пророчество. Этим же объясняется и утверждение Св. Амвросия ("Об Амосе", гл. iv.), что именно по этой причине "мы проклинаем северный ветер, и, совершая обряд крещения, мы вначале поворачиваемся в сторону запада (звёздного) с осуждением населяющего его, после чего поворачиваемся к востоку".[3]

Вера в "четырёх махараджей" — правителей четырёх сторон света — была повсеместной, а теперь составляет один из догматов христиан, которые вслед за Августином Блаженным называют их то "ангельскими силами" и "духами", если те включены в их собственные реестры, то "дьяволами", когда их упоминают язычники. В чём же, собственно говоря, тогда разница между язычниками и христианами?**[1]**

Вслед за Платоном Аристотель объяснял, что под термином στοιχεῖα ["стихия"] понимаются лишь бестелесные начала, поставленные в каждом из четырёх главных подразделений нашего космического мира в качестве их стражей. [4] Таким образом, они [греки-язычники] *воздавали почести* и *поклонялись* не стихиям-первоэлементам и не кардинальным (мнимым) точкам, а управлявшим ими "богам", и в этом ничуть не уступали христианам. С точки зрения церкви, существует два рода небесных существ:

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот что пишет многоучёный Фосс в своём трактате "Theol. Cir.",[5] I. VII.:

> "Хотя Св. Августин и говорит о том, что каждая видимая вещь в этом мире имеет ангельскую силу, стоящую рядом и наблюдающую за ней, мы должны под вещью

---

[1] Иез. 43:2.
[2] ". . . от севера откроется бедствие на всех обитателей сей земли" (Иер. 1:14).
[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 397 (St. Ambrose, *On the Mysteries*, ch. vi) (*SDR, TUP*).
[4] Ibid. P. 396 (*SDR, TUP*).
[5] "Theologia Gentili" ("Теология язычников").

понимать не каждую отдельную вещь, а весь род вещей, и каждый такой род действительно имеет особого ангела, поставленного надзирать за ним.[1] В этом он един со всеми философами . . . С нашей же точки зрения, эти ангелы есть обособленные от вещей духи. . . в то время как философы (языческие) считали их богами".

Если приглядеться к установленному Римской католической церковью ритуалу почитания "духов звёзд", то легко заметить, что эти "духи" подозрительно похожи на "богов", и языческая чернь во все времена — и в древности, и сегодня — поклонялась и поклоняется им ничуть не меньше высококультурных христиан-католиков в Риме.

ангелы и дьяволы. С точки же зрения каббалиста и оккультиста существует один-единственный род таких существ, и ни каббалисты, ни оккультисты никогда не видели никакой разницы между "правителями света" и космократорами, то есть теми самыми "Rectores tenebrarum harum"[2], которые видятся римской церкви в лице того или иного "правителя света" каждый раз, как тот упоминается под непривычным для церкви именем.

И вовсе не "правитель", не "махараджа" карает или вознаграждает людей по велению и согласию "Божьему" или без таковых. Это делает сам человек — его карма, его собственные поступки, притягивающие к себе всевозможное зло и бедствия. Это происходит как с отдельными индивидами, так и с коллективами людей (иногда даже с целыми народами). Мы производим ПРИЧИНЫ, а те пробуждают соответствующие силы в звёздном мире. Эти силы магнетически, неудержимо притягиваются к производителю этих причин и воздействуют на него, и при этом не имеет никакого значения, занимаются ли эти люди регулярной практикой зла или только замышляют недоброе. Мысль материальна,[1] как учит нас современная наука, и "существующая материя каждой своей частицей, очевидно, регистрирует всё происходящее" — объясняют несведущим читателям Джевонс и Бэббидж в своей книге "Принципы науки". [3] Современная наука с каждым днём всё больше втягивается в могучее русло оккультизма. Несомненно, сама она этого не осознаёт, но процесс этот весьма ощутим.

В науке господствуют две теории, объясняющие природу тех связей, что существуют между умом и материей, — монизм и материализм. Они охватывают собой всё поле психологии негативизма, за исключением квазиоккультных взглядов немецких пантеистических школ.[2]

---

[1] "Хотя Св. Августин . . . где-то и говорит о том, что всякая вещь в нашем мире имеет над собою ту или иную ангельскую сущность, это следует понимать не как всякую индивидуальную вещь, а как весь род этих вещей, и каждый род такой действительно имеет над собою своего собственного особого ангела" (Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 396. Vossius, *Theologia Gentili*, 1.VII) (*SDR, TUP*).

[2] "Правителями этих темнот" (*лат.*)

[3] Jevons, 1874. Vol. 2. P. 455 (*SDR, TUP*).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Разумеется, не в том смысле, в каком понимает это немецкий материалист Молешотт, убеждая нас в том, что "мысль есть движение материи" — утверждение, беспримерное по своей нелепости. Собственно психические и телесные состояния представляют собой полную противоположность друг другу. Но это ничуть не противоречит концепции, согласно которой каждая мысль, помимо сопровождающих её физических явлений (изменений в мозге), ещё принимает и объективное — пусть для нас и сверхчувственно объективное — выражение на астральном плане (см. "The Occult World," pp. 89, 90.)[1]

[2] Все взгляды современных научных мыслителей в вопросе о связях между умом и материей сводятся к двум основным гипотезам, из которых следует, что обе они одинаково исключают возможность самостоятельного существования души независимо от физического мозга, посредством которого она функционирует. Эти гипотезы включают в себя: —

(1.) МАТЕРИАЛИЗМ — учение, согласно которому мыслительные процессы являются продуктом молекулярных изменений в мозге, то есть результатом превращения движения в чувство (!). Представители наиболее грубого материализма зашли так далеко, что отождествили ум с "особой формой движения" (!!), но, к счастью, эта точка зрения была признана нелепой большинством самих же представителей науки.

(2.) МОНИЗМ, или учение о единственной субстанции, — более утончённая форма отрицания психологии негативизма, которую один из её апологетов, профессор Бейн, вполне справедливо назвал "сдержанным материализмом". Это учение имеет в свои рядах весьма большое число сторонников, включая такие заметные фигуры, как Льюис, Спенсер, Ферье и др. Хотя оно и рассматривает мысль и процессы мышления в целом явления, диаметрально противоположные материальным, оно всё-таки приравнивает мысль и материю к двум сторонам или аспектам одной и той же субстанции, пребывающей то в одном, то в другом своём состоянии. Мысль как мысль, утверждают они, совершенно противоположна материальным явлениям, но, вместе с тем, она должна рассматриваться лишь как "субъективная сторона нервного движения (nervous motion)".[2] Остаётся лишь разобраться в том, что́ понимают под этим учёные мужи.

[[Том 1, стр.]] 125 ЧТО ТАКОЕ СКИНИЯ НА САМОМ ДЕЛЕ

[Но вернёмся к нашему рассказу о "четырёх махараджах"].[3] По словам Климента Александрийского, в египетских храмах святая святых отделялась от места для прихожан огромной занавесью.[4] Точно так же всё было устроено и у евреев. И там, и там занавес растягивался поверх пяти столбов (пентакля), символизировавших собою пять чувств, а в эзотерическом смысле — пять корневых рас. Четыре же цвета этого занавеса олицетворяли четыре стороны

---

[1] ". . . любая человеческая мысль, как только она возникает, тут же переходит во внутренний мир и, соединяясь (мы сказали бы, срастаясь) с элементалом — то есть с одной из тех полуразумных сил, которыми населены различные царства природы, — становится самостоятельной активно действующей сущностью" (Sinnett, 1883. P. 89-90) [См.: ПМ. Приложение № 2. Первое письмо К.Х. к А.О. Хьюму].

[2] "Хотя накопленные нами результаты наблюдений и экспериментов и позволяют нам путём цепочки косвенных выводов прийти к мысли о том, что ум и нервная деятельность представляют собой субъективный и объективный аспекты одного и того же явления, мы совершенно не в силах понять и даже представить себе то, каким образом одно может быть связано с другим" (Spencer, 1883. Vol. 1. P. 140. vii.56) (*SDR*, TUP).

[3] Эта фраза отсутствует в оригинальном тексте и добавлена для связности изложения.

[4] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 397-398 (*SDR*, TUP).

"Занавесь, отделяющая святилище от толпы неверных, была растянута на пяти столбах и преграждала путь за ограду. . . Большинство предано лишь материальному, как будто только оно и существует. . . Они доверяют только своим пяти чувствам, но Бог непостижим слухом или каким иным чувственным образом" (Климент Александрийский, 2003. Кн. V. Гл. 6, 33, 3-6. С. 165).

света и четыре земных первоэлемента (главных стихий).[1] Всё это представляло собой некий аллегорический символ.

Именно благодаря четырём высшим правителям, поставленным над четырьмя сторонами света и первоэлементами-стихиями, наши пять органов чувств и способны познавать сокровенные тайны природы. И вовсе не первоэлементы *как таковые* сообщали язычникам божественное знание, то есть знание о Боге,**[1]** как это представляется Клименту. Если у египтян эта символика носила духовный характер, то у евреев она понималась сугубо материалистически и, по сути дела, восславляла лишь слепые первоэлементы и мнимые "точки".

В самом деле, что ещё могла обозначать квадратная скиния, воздвигнутая Моисеем в пустыне, если не всё тот же космос?

> "И сделай завесу . . . из голубой и пурпуровой и червленой [шерсти]" и "сделай для завесы пять столбов из ситтим . . . на четырех углах её, четыре кольца медных . . . брусья тонкого дерева для четырёх сторон, севера, юга, запада и востока . . . от скинии . . . и херувимов сделали на них искусною работою." (Исх. 26, 27).

И скиния, и квадратный двор, и херувимы, и всё остальное было устроено точно так же, как в египетских храмах. Квадратная форма скинии обозначала то же самое, что она обозначает и сегодня в экзотерических китайских и тибетских богослужениях — четыре кардинальных точки, несущих в себе тот же смысл, что и четыре стороны пирамид, обелисков и других аналогичных по форме сооружений.

Иосиф[2] всё это старается объяснить. Он заявляет, что столбы скинии аналогичны тем столбам, которые

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Таким образом, фраза "Natura Elementorum obtinet revelationem Dei,"[3] (см. Климент, "Строматы", Кн. IV[4], гл. 6), должна одинаково распространяться и на тех, и на других, либо ни на кого вообще. См. Zends, том II, с. 228, и Плутарх, "Об Исиде и Дионисе" в сравнении Лайяра,[5] Академия надписей и изящной словесности, 1854, том XV.[6]

---

[1] "Четыре разных цвета на этом занавесе символизировали собой первоэлементы πρωτων, и всё это означало то знание о Боге, которое человек способен получить через свои пять органов чувств с помощью четырёх элементов" (Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 398) (*SDR*, TUP).

"Покров же и занавесь были раскрашены в гиацинтовый, пурпурный, багряный и льняной цвета в ознаменование того, что божественное Откровение объемлет всю природу и её первоэлементы" (Климент Александрийский, 2003. Там же. 32, 3. С. 165).

[2] Иосиф Флавий.

[3] "Природа элементов заключала в себе Божественное откровение" (*лат.*)

[4] Кн. V. Гл. 6. О таинственном смысле скинии и её принадлежностей.

[5] Имеется в виду Ф. Лажар.

[6] "Voir, sur la même théorie, ‘les Zends,’ t. II., p. 228, et Plutarque, *de Isid*., rapprochés par M. Layard [Lajard], *Acad. des inscr*., 1854, t. XV" (Mirville. Des Esprits. T. 3. P. 398 fn.) (*SDR*, TUP).

были возведены в Тире во славу четырёх первоэлементов, а четыре угла их основания были обращены в направлении четырёх сторон света, и добавляет, что "на каждой из четырёх сторон основания была изображена фигура зодиака", что представляло собой такую же ориентацию по четырём сторонам света ("Древности" I, VIII, гл. xxii.).[1]

Та же идея прослеживается и в зороастрийских пещерах, и в индийских скальных храмах, а также в любом сохранившемся до наших дней священном сооружении древности, имеющем квадратную форму. Это точно подмечается Лайяром,[2] который обнаруживает четыре кардинальных точки и следы культа четырёх первоэлементов в религиях всех стран в форме квадратных обелисков, четырёх сторон пирамид и т.д. и т.д. Правителями этих первоэлементов и их точек и надзирателями за ними как раз и выступали "четыре махараджи".

Если изучающему Тайное учение хочется узнать об этом более подробно, то ему достаточно сравнить видение Иезекииля (гл. I) с тем, что нам известно о китайском буддизме (хотя бы и из экзотерических источников), а также приглядеться к внешнему облику этих "великих царей". По мнению преп. Джозефа Эдкинса,[3] эти "цари" представляют собой "дэв, каждый из которых руководит одним из четырёх континентов, на которые индусы подразделяют мир".**[1]** Каждый из них возглавляет воинство духовных существ, призванных защищать человечество и буддизм. В этой его точке зрения относительно четырёх небесных существ всё верно, кроме мысли об исключительной заботе о сохранности буддизма.

Они являются защитниками всего человечества и выступают на Земле в качестве исполнителей кармы и этим отличаются от липик, которые занимаются судьбами людей в посмертном мире. В то же время они ("махараджи") представляют собой именно тех четырёх живых существ, имеющих, по словам Иезекииля, облик, "как у человека". Переводчики Библии называют их "херувимами", "серафимами" и т.д., а оккультисты — "крылатыми сферами" и "огненными колёсами". В индуистском же пантеоне они известны ещё и под целым рядом других имён. Все эти гандхарвы-"сладкопевцы", асуры, киннары и наги представляют собой аллегорические образы "четырёх махараджей". Серафимы — это те самые небесные огненные змеи, которые упоминаются в описании горы Меру как "возвышающейся громады великолепного сияния, высочайшего места, где появляются боги и небесные

---

[1] Подробное описание постройки храма Соломона см.: Флавий, 2002а. Кн. 8, гл. 3.
[2] Lajard, 1847. P. 34-104) (*SDR*, TUP).
[3] Edkins, 1880. P. 216 (*SDR*, TUP).

певцы . . . . недоступного для грешников . . . . ибо оно охраняется Змеями".[1] Их называют "мстителями" и "крылатыми колёсами".

Теперь, когда мы объяснили их миссию и характер, давайте посмотрим, что́

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Кстати, индусы и экзотерически, и эзотерически подразделяют весь мир на семь континентов, и космических дэв у них насчитывается не четыре, а восемь, которые стоят во главе восьми направлений компаса, а не континентов. (Ср.: "Chinese Buddhism," p. 216).[2]

говорят о херувимах христианские библеисты:

> "На иврите это слово обозначает полноту знаний. Такое название этих ангелов происходит от того, что они они обладают исключительным знанием, и по этой причине всегда выступали орудием наказания для людей, желающих получить божественное знание" (толкование Круденом Книги Бытия, 3, 24, в его книге "Concordance").[3]

Прекрасно. При всей туманности имеющихся у нас сведений совершенно очевидно, что фигура херувима, поставленного у врат Эдемского сада после "грехопадения",[4] навела почтенных толкователей на мысль о каре за обретение запретного, то есть божественного, знания — того самого, которое, как правило, приводит к ещё одному "падению", падению богов или "Бога" в глазах человека. Но, поскольку наш добрый старый Круден ничего не ведал о карме, то ему вполне можно простить такое толкование.

Тем не менее, в приведённой выше аллегории заложен особый смысл. От Меру, обители богов, до Эдема дистанция не очень велика, а уж от индуистских змеев до (семи) офитских[5] херувимов (третьим из которых был Дракон) расстояние это и того меньше, поскольку и те, и другие стояли на страже у входа в царство сокровенного знания.

Но вот Иезекииль нам рисует ясный портрет четырёх космических ангелов:

> "И я видел, и вот, бурный ветер, облако и клубящийся огонь . . . и из средины его видно было подобие четырех животных . . . облик их был, как у человека. И у каждого четыре лица и четыре крыла . . . лице человека и лице

---

[1] "Рассказ о пахтании океана". См.: Story of the Churning of the Ocean to Obtain the Fourteen Jewels, 1817. (*SDR, TUP*).

[2] Edkins, 1880. P. 216 (*SDR*, TUP).

[3] Cruden, 1830. P. 72 (*SDR*, TUP).

[4] "И выслал его Господь Бог из сада Едемского. . . И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни" (Быт. 3, 23-24).

[5] Офиты (от ὄφις —змея) — гностическая секта или группа сект, чтивших в змее образ, принятый верховною Премудростью, или небесным эоном Софьей (см. Гностицизм), чтобы сообщить истинное знание первым людям, которых ограниченный Демиург хотел держать в детском неведении (ЭСБЕ. Т. XXII а. С. 485). "В качестве своего священного символа использовала образ змея . . . , символизировавшего имманентного человеку Христоса [божественной монады человека, т.е. слившихся воедино буддхи и атмы] (*ETG*).

льва, лице тельца и лице орла . . . (вместо "человека" [у офитов] упоминается "Дракон". Ср. "Ophite Spirits."[1] — *Е.П.Б.*) . . . И смотрел я на животных, и вот, на земле . . . по одному колесу перед четырьмя лицами их . . . Казалось, будто колесо находилось в колесе . . . ибо дух животных [был] в колесах . . . И вид этих животных был как вид горящих углей . . ." и т.д. (Иезекииль, гл. I).

Существует три главных группы "строителей". Ровно столько же насчитывается и групп планетарных духов и липик, а каждая группа делится ещё на семь подгрупп. И даже в таком объёмном труде, как этот, подробно рассмотреть хотя бы эти три главных группы совершенно невозможно, поскольку подобная задача потребовала бы написания целого отдельного тома.

Первую группу "строителей" представляют первые "умом рождённые" сущности, а стало быть, это первые риши-Праджапати: они же семь великих богов Египта во главе с Осирисом, семь *Амеша Спента* у зороастрийцев во главе с

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Признаваемые Римской католической церковью ангелы, которые соответствуют этим "лицам", у офитов были: Дракон — Рафаил; Лев — Михаил; Бык, или телец — Уриил и Орёл — Гавриил. Эти четверо имеют прямое отношение к четырём евангелистам и предшествуют появлению Евангелий.[1]

Ормаздом, а также "семь Духов Лика" и семь сфирот, отделившихся от первой триады и т.д. и т.д.[1] Они занимаются строительством (а вернее, перестройкой) каждой "системы" после очередной "ночи".

Вторая группа строителей является архитектором исключительно нашей планетарной цепи, а третью составляет прародитель нашего человечества — макрокосмический прототип микрокосма.

Планетарные духи — это духи-жизнедатели звёзд в целом и планет в частности. Они вершат судьбы всех тех людей, которые родились под тем или другим их созвездием.

Вторая и третья группы, принадлежащие к другим системам, выполняют те же функции, и каждая отвечает за свой отдел в природе. В индуистском экзотерическом пантеоне они фигурируют как божества-хранители, управляющие восьмью направлениями компаса — четырьмя кардинальными точками и четырьмя промежуточными — и называются "лока-пала", "держателями и хранителями мира" (в нашем, видимом космосе).[2] Главными среди них являются Индра (восток), Яма (юг), Варуна (запад) и Кувера (север),

---

[1] RMC. Vol. 1. P. 118 (*SDR, TUP*).
[2] Dowson, 1879. P. 180 (*SDR*, TUP).

а все их слоны и супруги, разумеется, относятся к области фантазии и позднейшего домысливания, хотя все они содержат в себе и определённый оккультный смысл.

Липики (о которых мы уже рассказали в комментарии 6 к стансу IV) представляют собой духов Вселенной и этим они отличаются от "строителей", которые являются исключительно нашими планетарными божествами. Липики связаны с самыми сокровенными сторонами космогенеза, о которых мы не можем здесь говорить. Знают ли адепты (даже наивысшие из них) обо всех трёх степенях этого разряда ангельских существ или лишь о самой низшей из них, запечатлённой в летописных памятниках нашего мира, пишущая эти строки не готова сказать, но больше склоняется к последнему предположению. Об их наивысшей степени в учении передаётся лишь одно: липики связаны с кармой и являются её регистраторами.[2]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Поскольку у евреев, за исключением каббалистов, отсутствуют названия для обозначения востока, запада, юга и севера, то они выражали эти понятия такими словами, как "перед", "позади", "правый" и "левый", очень часто смешивая их в экзотерическом языке и тем самым ещё больше запутывая и затуманивая многие места в Библии, и без того спрятанные за завесами аллегорических образов. В довершение всего представьте себе, что из сорока семи переводчиков Библии при английском короле Иакове I "лишь трое знали иврит, и, к тому же, двое из них умерли ещё до того, как был переведён Псалтирь" ("Royal Masonic Cyclopaedia"[1]). Отсюда легко понять, насколько "твёрдо" мы можем полагаться на точность английского перевода Библии. В настоящей работе мы, как правило, руководствовались текстом римско-католической Дуэйской Библии.

[2] Символом сакрального и сокровенного знания повсеместно в древности выступало дерево, под которым понималось также некое писание или хроника. Отсюда происходит и слово "липика", "писатели" или "писцы". Отсюда и "драконы" как символы мудрости, которые охраняют эти "деревья знания": дерево с "золотыми" яблоками в саду Гесперид и "великолепные деревья" и растения горы Меру, охраняемые Змеем. В мифе о том, как Юнона в день своей свадьбы дарит Юпитеру дерево с золотыми плодами, узнаётся Ева, предлагающая Адаму яблоко с древа познания добра и зла.

———————

[[Том 1, стр.]] 129 ЛИПИКИ

СТАНС V — Продолжение

6. Липики очерчивают окружность вокруг треугольника, первого единого (*вертикальной линии или цифры 1*), куба, второго единого и пентаграммы, заключая их в яйцо (*круг*) (*а*). Это кольцо называется "Не Преступи" и назначено для всех, совершающих восхождения и нисхождения, (*а также для тех,*) кто в течение кальпы движется к великому дню "Будь С Нами" (*б*). . . . Так были образованы рупа и арупа

[1] RMC. Vol. 2. P. 511 (*SDR, TUP*).

(*мир, не имеющий форм, и мир, имеющий формы*); **ИЗ СВЕТА ЕДИНОГО — СЕМЬ СВЕТОВ; ИЗ КАЖДОГО ИЗ ЭТИХ СЕМИ — СЕМЬ ПО СЕМЬ СВЕТОВ. КОЛЁСА ОХРАНЯЮТ КОЛЬЦО.**

Станс продолжает подробную классификацию разрядов ангельской иерархии. Из группы "четырёх" и "семи" излучается группа "умом рождённых" "десяти", "двенадцати", "двадцати одного" и т.д. Каждая из этих групп, в свою очередь, делится на подгруппы, состоящие из семи, девяти, двенадцати и т.д. подподгрупп, и это деление продолжается до тех пор, пока ум уже не в состоянии удерживать в себе перечисление всех этих бесконечных небесных воинств и существ, у каждого из которых имеется конкретная задача в управлении видимым космосом в течение всего срока его существования.

(*а*) Эзотерический смысл первого предложения шлоки заключается в том, что те, кого называют липиками, вносящими в книгу кармы свои записи, воздвигают непроходимый барьер между личным ЭГО и безличным "Я", ноуменом и источником первого. Отсюда берёт начало и аллегория о том, как они огораживают проявленный мир материи КОЛЬЦОМ "Не Преступи".

Наш мир является (объективированным) символом ЕДИНОГО, которое на планах иллюзии разделено на множество. Он — символ *ади* ("первого") или *эка* ("одного"). И это "единое" представляет собой коллектив, совокупность главных творцов или архитекторов нашей видимой Вселенной. В еврейском оккультизме они называются одновременно "ахат" ("одна" женского рода) и "эхад" ("один" мужского рода). Монотеисты воспользовались (и продолжают пользоваться) глубоко эзотерическим характером каббалы для того, чтобы, перенося название, под которым известна единая верховная Сущность, на ЕЁ проявление — сфирот-элохимов, — называть это проявление Иеговой. Делается это

совершенно произвольно, вопреки смыслу и всякой логике, поскольку слово "элохим" — это существительное, стоящее во множественном числе, так же как и форма слова "хайим"[1], которое нередко путают с термином "элохим".[1]

Более того, в оккультной метафизике, строго говоря, существует два "ЕДИНЫХ" — одно "единое" расположено на недосягаемом плане абсолютности и бесконечности, о котором невозможно рассуждать вообще, а второе "единое" расположено на плане эманаций. Первое не может ни производить эманации, ни иметь какого-либо внутреннего деления, поскольку оно вечно, абсолютно и неизменно.

---

[1] "Жизни", "живые существа" (*иврит*) (*ETG*).

Второе же "единое" является как бы отображением первого (поскольку это [второе "единое"] есть логос, *ишвара*, в иллюзорной Вселенной) и потому способно на всё то, на что неспособно первое.[2] Оно испускает из самого себя семь лучей-эманаций, дхьян-чоханов (аналогично тому, как [в каббале] верхняя триада сфирот испускает из себя семь нижних сфирот). Иными словами, однородное становится разнородным, "протил" дифференцируется и превращается в первоэлементы. Однако до тех самых пор, пока эти первоэлементы не обратятся вновь в свой единый "первоэлемент", ни один из них уже не сможет вернуться назад, в нулевую точку, *лайю*, и снова пересечь её границу.

Отсюда и аллегория. Липики отделяют мир (или план) чистого духа от плана материи. Те, кто, как сказано в шлоке, совершает "нисхождения и восхождения" — воплощающиеся монады и люди, стремящиеся к самоочищению и "восхождению", но пока ещё не вполне достигшие этой цели, — смогут пересечь кольцо "Не Преступи" лишь в день "Будь С Нами". В тот день человек освободится от пут неведения и в полной мере осознает,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Выражение "ахат-руах-элохим-хайим", которое приводится в книге "Сефер Йецира" и в ряде других сочинений, указывает в лучшем случае на двуполость элохимов, в которых почти преобладает женский элемент, так как выражение это означает следующее: "ОДИН есть Она, Дух Элохима Жизни". Как уже отмечалось, *эхат* (или *ахат*) обозначает женское начало, а *эхад* (или *ахад*) — мужское, при этом и то, и другое означает "ОДИН".[1]

[2] Трудно объяснить этот метафизический принцип лучше, чем это сделал Субба Роу в своей лекции о "Бхагавадгите":

> "Мулапракрити (покров Парабрахмана) действует как единая энергия, истекающая через логос ("ишвару").[2] Так вот Парабрахман и является той единой эссенцией, из которой возникает некий центр энергии, который я пока назову логосом. . . . Христиане называют его Verbum, *Глаголом*. Он-то и является тем божественным Христосом, который вечно пребывает в лоне своего Отца. Буддисты называют его *Авалокитешварой*. . . . Почти в каждой своей доктрине они говорят о существовании некоего центра духовной энергии — никем не рождённого и вечного, существующего . . . в лоне Парабрахмана в течение пралайи и начинающего действовать в качестве центра наделённой сознанием энергии в период космической активности. . . ."[3]

В самом деле, из исходной посылки лектора о том, что Парабрахман не есть ни то и ни это, следует, что он не является даже сознанием, поскольку не может быть связанным ни с материей, ни вообще с чем-либо ещё, обладающим конкретными качествами. Он не есть ни "эго", ни "не-эго", и даже не атма, и воистину является единым источником всякого проявления и всякой формы бытия.

---

[1] "Точно так же нам внушают, что Дух Святой — мужского рода. Но в действительности слово RVCh — *Руах* ("Дух") — женского рода, что очевидно, например, в следующем отрывке из "Сефер Йецира": "AChTh RVCh ALHIM ChllM" — Ахат (женский род . . .) *Руах Элохим Хиим* ("Одна *Она*, Дух Элохим Жизни")" (Разоблачённая каббала, 2009 С. 40).

[2] "*Парабрахман* — это бескачественная и абсолютная реальность, а *мулапракрити* — это нечто вроде наброшенного поверх него полога . . . Проявившись, с одной стороны, в виде "эго", а с другой — в виде "первоматерии", *мулапракрити*, *Парабрахман* начинает источать из себя единую энергию, действуя через *логос*" (Субба Роу, 2024).

[3] Там же.

что то эго, которое присутствует в его личности — и которое он по ошибке до сих пор считал своим собственным, — неотторжимо от ЭГО УНИВЕРСУМА (Anima Supra-Mundi[1]). И тогда он вольётся в единую сущность, чтобы стать не просто единым "с нами" (то есть с проявленными во Вселенной жизнями — "ЕДИНОЙ ЖИЗНЬЮ"), но и самой этой жизнью.

С астрономической точки зрения, это кольцо "НЕ ПРЕСТУПИ", которое липики очерчивают вокруг треугольника, первого единого, куба, второго единого и пентаграммы, вписывая в него эти фигуры, таким образом, содержит в себе всё тот же символ 31415, то есть тот постоянный коэффициент, который применяется в математических таблицах (число π), а геометрические фигуры здесь заменяют собой числа.

Согласно общефилософским учениям, кольцо это находится по ту сторону области, которую в астрономии называют туманностями. Но такое представление столь же ошибочно, как и приводимые в пуранах и других экзотерических сочинениях топография и описания 1008 миров и небес дэвалоки. Конечно, и эзотерические учения, и светская наука говорят о существовании миров, удалённых от нас на такие невообразимые расстояния, что свет от ближайшего из них, достигший наших нынешних "халдеев", вполне мог покинуть своё светило много раньше того дня, когда были произнесены слова: "Да будет свет!" Но ведь все эти миры находятся не на плане дэвалоки, а в нашем космосе.

Химики упираются в тупик каждый раз, как достигают точки *лайя*, — то есть нулевой точки того материального плана, с которым они привыкли иметь дело. Физики и астрономы могут измерять миллиардами миль расстояния, простирающиеся за туманностями, но дальше и они тоже упираются в тупик. Оккультист невысокой степени посвящения, размышляя о точке лайя, представляет себе это так: пусть она и существует на каком-то нефизическом плане, но всё-таки она находится на таком плане, который доступен человеческому рассудку. Посвящённый же в высшие степени Тайного учения *знает*, что кольцо "Не Преступи" вовсе не является каким-то местом в пространстве и никакое расстояние до него измерить невозможно, поскольку кольцо это существует в бесконечной абсолютности. В этой "бесконечности", о которой знает наивысший посвящённый, нет ни высоты, ни ширины, ни толщины. Всё в ней — лишь бездонная глубина, уходящая вниз с "физического" до "пара-параметафизического". Употребив здесь слово "вниз", мы лишь хотим

[1] Надмирной души, мировой сверхдуши.

подчеркнуть сущностную глубину — "нигде и везде", — а не глубину физической материи.

Если внимательнее приглядеться к экзотерическим и грубо-антропоморфическим аллегориям, представленным в религиях простонародья, то можно заметить, что даже в них смутно проглядывает та же идея, воплощённая в образе охраняемого липиками кольца "Не Преступи". Она обнаруживается даже в учениях

ведантистской секты вишиштадвайты, самых последовательных антропоморфистов в Индии. В самом деле, вот что мы читаем у них об освобождённой душе.

По достижении *мокши* (состояния блаженства, означающего "освобождение от бандхи", то есть из узилища) она [джива, душа] блаженствует, пребывая в месте, называемом ПАРАМАПАДХА, в месте не материальном, а образованном из *суддасаттвы* (той эссенции, из которой состоит тело Ишвары — "Господа"). Там *мукты*, то есть достигшие *мокши* монады (*дживатмы*), навсегда перестают подчиняться и свойствам материи, и [законам] кармы. "Но *ради того, чтобы творить миру добро*, они могут избрать для себя путь нового воплощения на Земле".[1] **[1]** Путь, ведущий из нашего мира к парамападхе, то есть к имматериальным мирам, называется *дэваяна*. Когда тело человека, достигшего мокши, умирает,

> "его *джива* (душа) вместе с *сукшма-шарирой* **[2]** уходит из сердца тела в *брахмарандру*, который находится в темени, по пути проходя через *сушумну* — нервное соединение между сердцем и *брахмарандрой*. Джива вырывается наружу из брахмарандры и через солнечные лучи попадает в царство солнца ("сурьямандалу"). Там, пройдя через тёмное пятно на солнце, она оказывается в парамападхе. На всём своём пути джива направляется "высшей мудростью", которую обрёл йог. **[3]** Так, джива попадает в парамападху с помощью носителей, которых она встречает на своём пути — *атхивахик*, известных под названиями *арчи-ахи*, . . . адитья, Праджапати и др. Те *арчи*, о которых здесь говорится, представляют собой определённого рода чистые души . . ." и т.д. и т.д. ("Катехизис вишиштадвайты", пандит Бхашьячарья, член Теософского общества).[2]

Ни один дух, за исключением "регистраторов"-липик, никогда не пересекал этой запретной черты и никогда не пересечёт её, пока не наступит день очередной пралайи, так как это — граница, отделяющая конечное (которое в глазах человека может представляться совершенно бесконечным) от подлинно

---

[1] Bhashyacharya, 1887. §150 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. §156-157 (*SDR*, TUP).

БЕСКОНЕЧНОГО. Таким образом, эти "совершающие восхождения и нисхождения" духи, о которых говорится в стансе, являются "воинствами" тех, кого мы так неопределённо и небрежно называем "небесными существами". На самом же деле, всё это сущности совершенно иного рода.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В нашем учении эти добровольно перевоплощающиеся существа называются "нирманакайи" (т.е. не умирающие духовные принципы человека).

[2] *Сукшма-шарира* — призрачное иллюзорное тело, в которое облачены низшие дхьяни небесной иерархии.

[3] Сравните эту эзотерическую концепцию с концепцией гностиков, отражённой в трактате "Пистис-София" ("Знание=Мудрость"), где София Ахамот теряет дорогу в водах "хаоса" (материи), направляясь к "наивысшему свету", и её спасает Христос, наставляя на истинный путь.[1]

Обратите внимание, "Христос" у гностиков обозначал безличное начало, *атмана* Вселенной и *атму* в душе каждого человека — а не Иисуса, хотя в древних коптских рукописях, хранящихся в Британском Музее, слово "Христос" почти везде заменено на имя "Иисус".

[[Том 1, стр.]] 133 БОГ ЧЕЛОВЕКА И БОГ МУРАВЬЯ

Эти сущности принадлежат высшим мирам в иерархии бытия, и они столь невообразимо высоки, что нам неизбежно представляются богами, а все вместе — БОГОМ. Но такими же и мы, смертные люди, должны представляться муравью, который мыслит на уровне своих собственных способностей. Судя по всему, муравей может также усмотреть карающую длань личного бога в руке обычного уличного мальчишки, который в одно мгновение, из чистого озорства, способен разрушить муравейник, над которым муравьи трудились много недель — долгие годы в хронологии насекомых. Остро переживая это событие и приписывая незаслуженную катастрофу сочетанию Провидения и греха, муравей, как и человек, может воспринять её как последствие греха, совершённого его далёким прародителем. Кто здесь может что-нибудь знать наверняка? Кто может здесь что-то утверждать или отрицать со знанием дела?

Отказываясь признать, что на человеческом плане нашей Солнечной системы, кроме нас самих, присутствуют ещё и какие-то другие наделённые разумом и рассудком существа, мы проявляем величайшую гордыню своего века. Наука имеет право утверждать лишь одно — таких невидимых разумов, которые были бы способны жить в условиях, подобных нашим, не существует. Но она не может безапелляционно отрицать всякую возможность того, что внутри одних миров существуют какие-то иные миры, и условия жизни там совершенно отличаются от тех, что составляют природу нашего мира, но

---

[1] "О Свет Светов, я согрешила в двенадцати эонах . . . Я предпочла поселиться во владениях хаоса" . . . Когда Пистис София произнесла слова эти, . . я [Иисус] произвёл из себя силу света; я направил её в хаос, чтобы вырвать Софию из бездн хаоса . . . И моя сила света вывела Пистис Софию в область, которая выше . . ." (Pistis Sophia, 1896. P. 107-108, 109-110 (I:110, 112) (*SDR*, TUP).

между этими мирами и нашим миром может существовать какое-то слабое сообщение[1].

Согласно учению, к числу наивысших относятся семь разрядов чистейших божественных духов, а к шести низшим мирам принадлежат такие иерархии, которые время от времени могут быть доступны человеческому зрению и слуху, и эти иерархии действительно поддерживают сообщение со своими земными детьми, и дети Земли связаны с ними неразрывными узами, так как каждый принцип в человеке берёт своё начало в природе этих великих существ, питающих нас соответствующими невидимыми элементами, составляющими нашу природу.

Физическая наука вольна строить догадки о том, как устроен физиологический механизм живых существ, она может и впредь продолжать свои бесплодные попытки сводить все чувства и ощущения — психические и духовные — к одним лишь функциям их неорганических "колесниц". Тем не менее, всё, чего она когда-нибудь достигнет на этом поприще, уже давным-давно достигнуто, и наука не продвинется вперёд ни на шаг.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] По словам величайшего философа, европейца по рождению, Иммануила Канта, такое сообщение не так уж и невероятно.

> "Признаюсь, я очень склонен настаивать на существовании нематериальных сущностей в мире и отнести к их разряду и свою душу. . . Не знаю, где и когда, но будет доказано, что человеческая душа и в этой жизни находится в неразрывной связи со всеми нематериальными существами мира духов, что она то на них влияет, то от них же воспринимает впечатления . . ." [1] ("Грёзы духовидца", цитируется Ч.К. Мэсси в его предисловии к книге Э. фон Гартмана "Спиритизм"[2]).

[[Том 1, стр.]] 134 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Она уткнулась в глухую стену, на внешней поверхности которой она начертывает, как ей кажется, великие открытия в области физиологии и психиатрии, но каждое такое открытие окажется в будущем не более чем переплетением её собственных фантазий и иллюзий. Физиологическим исследованиям и анализу доступны лишь ткани нашего объективного физического тела, и не более того.[1] Шесть же [других] заключённых в них высших принципов всегда будут ускользать из-под рук человека, руководствующегося духом предубеждённым и настроенным сознательно игнорировать и отвергать оккультные науки.

(*б*) Таким образом, великий день "БУДЬ С НАМИ" — это выражение, единственным достоинством которого является лишь его точный дословный

---

[1] Кант, 1964а. С. 304, 311.
[2] Hartmann, 1885. P. xvi. *Preface* (*SDR, TUP*).

перевод. Истинный же его смысл весьма нелегко объяснить широкой публике, незнакомой с мистическими принципами оккультизма, а вернее тайнами сокровенной мудрости, *будизма* [с одним "д" — *перев.*]. Это выражение представлено в особой, характерной для него манере, и говорит непосвящённым столь же мало, как и принятое у египтян другое название того же дня, — день "ПРИДИ К НАМ",**[2]** которое

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Например, все современные физиологические исследования, связанные с психологическими проблемами, показали или, учитывая природу вещей, смогли показать лишь одну-единственную вещь: каждая мысль, чувство и эмоция сопровождается перегруппировкой молекул в некоторых нервных окончаниях. Вывод, сделанный учёными вроде Бюхнера, Фогта и др., о том, что мысль представляет собой молекулярное движение, неизбежно превращает факт существования субъективного сознания в полнейшую абстракцию.

[2] См. Поль Пьерре, "Книга мёртвых" (Paul Pierret, "Le Livre des Morts"): "Le Jour de 'Viens à nous' . . . c'est le jour où Osiris a dit au Soleil: Viens! Je le vois rencontrant le Soleil dans l'Amenti".[1] (Chap. xvii., p. 61.) Солнце здесь обозначает логос (Христоса или Гора) как синтетическую центральную эссенцию и как разлитую эссенцию излучённых сущностей, различающихся между собой субстанцией, но не эссенцией.

Как выразил эту мысль автор лекций о "Бхагавадгите", "не следует думать, будто логос — это один-единственный центр энергии, проявившийся из Парабрахмана. Существует неисчислимое множество и других центров . . . и число их практически бесконечно в лоне Парабрахмана".[2] Отсюда и выражения: день "Приди К Нам" и день "Будь С Нами" и т.д.

Так же, как квадрат служит символом "четырёх священных сил или могуществ" (тетрактис), точно так же и окружность обозначает границу внутри бесконечности, которую не может пересечь ни человек (даже в духе), ни дэва, ни дхьяни-чохан. Духи тех, кто "совершает восхождения и нисхождения" в течение цикла эволюции, должны выйти за пределы "скованного железом" мира лишь в тот день, когда они приблизятся к порогу паранирваны. Если они достигнут её — значит, будут пребывать в лоне Парабрахмана, в "неведомой тьме", которая станет для каждого из них светом, в течение всего периода *махапралайи*, "великой НОЧИ" — то есть целых 311 триллионов 40 миллиардов лет слияния с Брахмой. День "Будь С Нами" — это и есть период покоя, или паранирвана.

Об этом удивительном выражении, "день Приди К Нам", см. также: виконт де Руже, "Погребальный ритуал египтян".[3] Он соответствует христианскому дню Страшного Суда, грубо материализованному религией.

имеет тот же смысл, что и первое, хотя вместо глагола "будь" в этом смысле было бы лучше употребить два других: "оставайся" или "покойся с нами", поскольку оно обозначает долгий период ПОКОЯ, называемый паранирваной. Тот же смысл заложен и в экзотерической интерпретации египетских ритуалов, где душа любого умершего — от иерофанта до священного быка

---

[1] День "Приди к Нам" — это день, когда Осирис сказал Солнцу: "Приди, Я вижу, как он встречается с Солнцем в аменти" (*фр.*)

[2] ". . . в безднах *Парабрахмана* таких центров энергии имеется практически неисчислимое множество. Не следует полагать, будто *логос* — это один-единственный центр энергии, через который проявляется *Парабрахман*. Существует и бесчисленное множество других. Число их практически бесконечно" (Субба Роу, 2024).

[3] "Это Анубис (проводник в царство мёртвых) определил им место в этот "день Приди К Нам" (Rougé, 1860. P. 54) (*SDR*, TUP).

Аписа — становится Осирисом, осирифицируется, хотя Тайное учение при этом всегда утверждало, что подлинная осирификация становится уделом любой монады лишь по истечении трёх тысяч циклов существования. "Монада", рождающаяся из природы и самой эссенции "Семерых" (а её наивысший принцип немедленно погружается в "седьмой космический первоэлемент"), должна совершить семеричный кругооборот по всему циклу бытия и пройти через все формы, от наивысшей до самой низшей, чтобы затем вновь подняться и превратиться из человека в Бога. У порога паранирваны она вновь принимает свою первосущность и в очередной раз становится абсолютом.

СТАНС VI

Наш мир, его рост и развитие

КОММЕНТАРИЙ

1. Силой матери милосердия и знания (*а*) Гуаньинь,[1] "триединой" Гуаньшиинь, что обитает в Гуаньиньтяне, (*б*) фохат (дыхание их потомства, сын сынов [1]) призвал к себе из нижней бездны (*хаоса*) иллюзорную форму Сяншань (*нашу Вселенную*) и семь первоэлементов: —

(*а*) Мать милосердия и знания называется "триединой" Гуаньшиинь по той причине, что в своих метафизических и космических аспектах она выступает одновременно в качестве "матери, супруги и дочери" логоса — точно так же, как в позднейших богословских переводах она превратилась в "Отца, Сына и (в женскую ипостась) Святого Духа" — то есть она представляет собой *шакти* (энергию), эссенцию всех трёх ипостасей.

В эзотерике веданты существует понятие *дайвипракрити*,[2] — иначе говоря, это свет, проявившийся через *ишвару* (*логос*),[2] — а потому дайвипракрити понимается одновременно и как мать, и как дочь логоса [3] ("Глагола"),

---

[1] Фохат — дитя семи первых дыханий дракона мудрости (см. станс V.1).

[2] ". . . (1) *Парабрахман*; (2) *ишвара*; (3) проявляющийся через *ишвару* свет, который в "Бхагавадгите" называется *дайвипракрити* " (Субба Роу, 2024. Раздел I).

[3] "Но почему же тогда Святой Дух называют матерью *Христоса*? Дело в том, что когда *Христос* проявляет себя в качестве Спасителя в человеке, то он как бы рождается из утробы этого божественного света. Таким образом, *логос* становится сыном этого света *логоса* — этой майи — лишь когда проявляется в человеке. Однако в ходе космического проявления *дайвипракрити*, строго говоря, должен называться дочерью, а не матерью

исходящего из Парабрахмана. Однако в трансгималайском учении дайвипракрити — учитывая её место в иерархии аллегорической и метафизической теогонии — является "МАТЕРЬЮ", то есть абстрактной, идеальной материей, мулапракрити, корнем природы. С метафизической точки зрения, дайвипракрити — это проявленный в логосе (*Авалокитешваре*) аспект *ади-бхуты*,[1], а с сугубо оккультной и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Этот станс переведён с китайского текста, и мы сохранили все упоминаемые в нём имена, являющиеся эквивалентами оригинальных терминов. Подлинная же эзотерическая терминология здесь не приводится, поскольку она только запутает читателя. Термины, принятые в брахманическом учении, не являются полными эквивалентами приведённых здесь названий.

Во многих отношениях Вач как будто близка китайской Гуаньинь, но в Индии не существует утвердившегося культа Вач как таковой, в том виде, в каком он сложился в Китае. Ни одна экзотерическая религиозная система никогда не имела у себя концепции женщины-творца, и поэтому после возникновения религий для простонародья женщина всегда считалась существом, стоящим ниже мужчины, и с ней соответственным образом и обращались. И только в Китае и в Египте Гуаньинь и Исида по своему положению приравнивались к мужским богам.

В эзотерике же пол не имеет никакого значения. Наивысшее божество в ней бесполо, не имеет формы и не может являться ни отцом, ни матерью. А его первые проявленные существа, как небесные, так и земные, лишь постепенно становятся двоякополыми, после чего уже окончательно разделяются по половому признаку.

[2] См. первую лекцию о "Бхагавадгите", опубликованную в журнале "Theosophist" в феврале 1887 г., с. 305.

космической точек зрения, дайвипракрити — это фохат,**[1]** "сын сына", андрогинная энергия, возникшая из этого "света логоса" и проявляющаяся на плане объективной Вселенной в виде как скрытого, так и явного электричества — то есть ЖИЗНИ.

(*б*) *Гуаньиньтянь* [2] значит "сладкозвучное небо" и служит обителью Гуаньинь, имя которой в буквальном переводе означает "*Божественный Глас*". Этот "Глас" является синонимом "Глагола" ("Слова"): то есть "речи" как высказанной вслух мысли. От неё можно перебросить мостик и к еврейской *Бат Кол* [3] — "дочери Божественного Гласа", Глагола, двуполого логоса,

---

логоса" (там же). Здесь С. Роу использует христианскую символику. Он пишет: "Свет же *логоса* в "Бхагавадгите" называется *дайвипракрити*. Гностики зовут его "премудростью", *Софией*, а христиане — *Духом Святым*. Было бы ошибкой рассматривать Кришну-*логоса* проявлением этого "непроявленного", *авьякта*, как это обычно делает одна философская школа (санкхья — *перев.*). Наоборот, *логос* — это проявленный *Парабрахман*, а Святой Дух впервые возникает эманацией через *Христоса*" (там же). И далее он уже объясняет, почему дайвипракрити называется матерью "Христоса".

[1] То есть тот самый первый первоэлемента природы, из которого произошли все последующие первоэлементы-стихии.

[2] Букв.: "Дворец Гуаньинь" (觀音殿).

[3] "Первые [элим, элохим] похожи в этом смысле на буквы ивритского алфавита, которые служат как бы каркасом для звука, речи, но мертвы без употребления живых гласных, то есть духа, Бат Кол, дочери "Гласа" (Skinner. The Cabbalah — VI. p. 259) (*SDR, TUP*).

"Небесного Человека", то есть Адама Кадмона, который одновременно является Сфирой. Прообразом для Бат Кол явно послужила индуистская *Вач* — богиня речи, то есть опять-таки "Слова". В самом деле, Вач — это дочь и, как уже говорилось, "сотворённая богами" женская часть Брахмы. Поэтому она стоит в одном ряду с Гуаньинь, Исидой (также *дочерью*, супругой и *сестрой* Осириса) и другими богинями, представляя собой женский аспект *логоса*, как бы богиню *активных* сил в природе: богиню "Слова", голоса (или звука), то есть речи.

Если Гуань-инь — это "сладкозвучный голос", то такова же и Вач, "сладкозвучная корова, выделившая из своего вымени еду и воду" (женское начало). Она — "пропитание и силу дарующая" мать-природа.[1] В своей творческой деятельности она ассоциируется с Праджапати. Она воплощает в себе и мужское, и женское начала *ad libitum*[2] — как и Ева с Адамом. Кроме того, она представляет собой одну из форм "адити", синтез всех сил в природе — принцип более высокий, чем *эфир* (*ether*), — акашу.[3] Таким образом, и Гуаньинь, и Вач одинаково воплощают в себе магическую силу оккультного звука в природе и в эфире: именно её "голос" и вызывает из хаоса к жизни иллюзорную форму Вселенной, Сяншань, и семь первоэлементов.

Аналогичным образом и в "Законах Ману" Брахма (также *логос*) разделяет своё тело пополам, на мужскую и женскую части, и из последней (которая и есть Вач) он создаёт Вираджа, который является всё тем же самым Брахмой — именно так рассказывает об этой "богине" учёный оккультист-ведантист, объясняя, почему *ишвара* (или Брахма) называется *Глаголом* (или *логосом*) и, по сути дела, Шабда-Брахманом[4]: —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В лекции на с. 306 мы читаем:

> "Эволюция начинается энергией ума логоса, а не возникает благодаря одним лишь заложенным в *мулапракрити* потенциальностям. Этот свет логоса является . . . тем звеном, который связывает вместе объективную материю и субъективную мысль *ишвары* (или логоса — *Е.П.Б.*). В нескольких буддийских книгах он называется *фохатом*. Это тот единственный инструмент, которым пользуется в своей работе логос".[5]

---

[1] "Когда Вач (речь) села, полились дивные звуки, а из вымени её, словно молоко, заструились пища и воды во все четыре стороны света . . . Боги *создали* божественную Вач . . . чтобы могла эта сладкозвучная корова Вач приближаться к нам, когда мы воздаём ей хвалы" (Original Sanskrit Texts. Vol. 3. P. 253. *Rigveda* viii, 89, 10) (*SDR*, TUP).

". . . "божественная Вач", "царица богов", . . . "пропитание и силу дарующая". В брахманах она связывается с Праджапати в деле сотворения мира" (Dowson, 1879. P. 329) (*SDR, TUP*).

[2] То есть "и так, и так" (*лат.*)

[3] "Выступая в образе небесной девы и матери каждой существующей формы и каждого существа, она представляет собой синтез всего сущего, она — высшая акаша" (*ETG*).

[4] То есть "словом Брахмана" (*санскр.*) (*ETG*).

[5] "А далее начинается процесс творения, или эволюции, и начало ему даёт энергия ума *логоса*. Вселенная во всех своих мельчайших подробностях и со всеми своими чудесными законами не возникает по воле простого случая. Но не возникает она и лишь вследствие заложенных в *мулапракрити* потенциальностей. . . . Этот свет

"Объяснение моё может показаться вам глубоко мистическим. Однако понять его исключительно важно, поскольку при всей своей мистичности, оно имеет огромное значение. Наши философы издревле подразделяют речь, *вач*, на четыре вида: *пара*, *пашьянти*, *мадхьяма* и *вайкхари* (см. "Ригведу" и упанишады — *Е.П.Б.*).[1] Всё, что мы произносим, — это *вайкхари-вач*. *Вайкхари вач* — это обычная наша устная речь, это слова, которые мы произносим. Однако каждое наше слово, относящееся к *вайкхари вач*, существует также и в форме *мадхьяма*, *пашьянти* и наконец в форме *пара*.[1] Почему *пранаву* [2] называют *вач*? Да потому что вышеописанные четыре принципа великого космоса соответствуют как раз этим четырём формам *вач*. Обратите внимание, когда вся проявившаяся Солнечная система пребывает в свете или энергии *логоса*, она существует в тонкой форме, *сукшма* [3], поскольку её образ "захватывается" и переносится на космическую материю.[4] . . . В своей объективной форме весь космос — это *вайкхари-вач*, свет *логоса* — это форма *мадхьяма*, сам *логос* — форма *пашьянти*, а *Парабрахман* — это аспект *пара-вач*. В свете именно этого разъяснения мы и должны попытаться ответить себе на вопрос, почему различные философы говорят о проявленном космосе как о *Verbum* — *Слове*, проявившемся в виде космоса" (см. вышеуказанную лекцию о "Бхагавадгите").[5]

СТАНС VI — *Продолжение*

2. Стремительный и лучезарный производит семь лайя-центров,[2] (*а*) сокрушить которые не под силу никому вплоть до наступления великого дня "будь с нами", и усаживает Вселенную на эти вечные устои, окружив Сяншань зачатками первоэлементов (*б*).

(*а*) Семь лайя-центров представляют собой семь нулевых точек, если понимать ноль в том же смысле, в каком он понимается химиками, а в эзотерическом учении он обозначает точку, в которой и начинается отсчёт всех

логоса — что-то вроде связующего звена между объективной материей и субъективной мыслью *ишвары*. В некоторых буддийских книгах его называют *фохатом*. Он и есть тот единственный инструмент, с которым работает *логос*" (Субба Роу, 2024. Раздел I).

[1] "Наши философы издревле подразделяют речь, *вач*, на четыре вида: *пара*, *пашьянти*, *мадхьяма* и *вайкхари*. Упоминание об этом вы можете найти в самой "Ригведе", а также в некоторых *упанишадах* " (Там же).

[2] "Пранава (от nu+pra — *греметь, журчать*); священное слово Ом (VII, 8) (Смирнов, 1962). "Ведантисты понимают под пранавой макрокосм и микрокосм" (*ETG*).

[3] "Тонкой", "тонкоматериальной" (*санскр.*) (Смирнов, 2007).

[4] "… с другой стороны, весь космос по необходимости должен существовать в том едином источнике энергии, из которого этот свет исходит" (Субба Роу, 2024).

[5] Op. cit.

степеней дифференцированного бытия. В этих центрах, — за образами которых эзотерическая философия позволяет нам разглядеть туманные метафизические очертания "семи сыновей" жизни и света, семи логосов, о которых говорят герметики и другие философы, — и начинается

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Термин *мадхья* употребляется в тех случаях, когда говорят о чём-то, начало и конец которого неизвестны, а слово *пара* означает "бесконечный". Эти выражения связаны с понятиями бесконечности и делимости времени.

[2] На санскрите *лайя* означает такую точку материальности, в которой прекращается всякая дифференциация[1].

дифференциация элементов, входящих в состав нашей Солнечной системы.

Нередко нам задают вопрос о том, как можно точно определить, что такое "фохат" и каковы его свойства и функции, поскольку он, судя по всему, обладает теми же свойствами и функциями, что и личный бог в религиях простонародья. Мы только что это сделали в комментарии к стансу V.

Как совершенно справедливо было отмечено в лекции о "Бхагавадгите",

> "весь космос по необходимости должен существовать в том едином источнике энергии, из которого этот свет (фохат — *Е.П.Б.*) исходит".[2]

Независимо от того, будем ли мы насчитывать семь или только четыре принципа в космосе и в человеке, всё равно сил, принадлежащих физической природе и действующих в ней, всего насчитывается семь. Кроме того, тот же авторитетный автор заявляет о том, что

> "*праджня*, то есть способность к восприятию, существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи" (см. Субба Роу. Бог личный и Бог безличный)[3].

---

[1] И с которой начинается всякая дифференциация. "Вечное яйцо — это преддифференциация, это состояние *лайя*, то есть нулевое состояние. Таким образом, до начала дифференциации оно ["яйцо"] не может иметь никаких атрибутов или качеств" (Transactions. Part 2. P. 16).

"Верхнее пространство" — это пространство, расположенное "внутри", как бы парадоксально это ни звучало. Ведь в бесконечности нет ни верха, ни низа, а есть только планы, которые следуют один за другим и уплотняются изнутри наружу. Такова, собственно говоря, и есть Вселенная, когда она впервые появляется, выходя из состояния лайя, — безбрежное пространство духа, "море огня" (Ibid. P. 26).

Отвечая на вопрос о том, что означает выражение "вечно потаённые покровы", Е.П.Б. говорит: "Как и любую другую аллегорию, присутствующую в восточной философии, это выражение следует понимать в фигуральном смысле. Возможно, это и есть тот самый протил, поисками которого занимается профессор Крукс, но которого он, разумеется, никогда не отыщет на нашей Земле, на нашем плане. Это — недифференцированная субстанция, духовная материя . . . Эти "покровы" и так далее — всё это находится в состоянии *лайя*, в точке, с которой или в которой начинает дифференцироваться первосубстанция, порождая тем самым Вселенную и всё, что в ней есть" (Transactions. Part 1. P. 6).

[2] Субба Роу, 2024. Раздел I.

[3] Субба Роу, 2023а. С. 219.

В самом деле,

"как человек сложен из семи принципов, так и дифференцированная материя в нашей Солнечной системе существует, пребывая в семи различных состояниях" (там же).[1]

Всё сказанное в равной мере относится и к фохату.[1] Он един и семеричен, а на космическом плане он стоит за такими проявлениями, как свет, теплота, звук, сила сцепления и т.д. и т.д., являясь "духом" ЭЛЕКТРИЧЕСТВА, которое и есть ЖИЗНЬ Вселенной. Представляя его в виде абстракции, мы называем его ЕДИНОЙ ЖИЗНЬЮ, а применительно к объективной и очевидной реальности, мы говорим о нём как о семеричной шкале проявления, которая начинается на верхней ступеньке с "единой неведомой КАУЗАЛЬНОСТИ" и завершается в виде всеохватывающего Ума и Жизни, имманентных каждому атому материи. Таким образом, если наука говорит о его эволюции лишь в пределах грубой материи, называет его слепой силой, бессмысленным движением, то оккультисты указывают на существование *разумного* ЗАКОНА и *наделённой сознанием* ЖИЗНИ, добавляя при этом, что фохат является духом, направляющим это всё. Вместе с тем он не имеет ничего общего с личным богом и является эманацией совсем иных скрывающихся за ним сил, которые христиане называют "посланниками" своего Бога (представляющего собой, на самом деле, лишь элохимов, а вернее только одного из тех семи творцов, которых называют элохимами), а мы — "посланником первородных сыновей жизни и света".

(*б*) Те "зачатки первоэлементов", которыми он заполняет Сяншань (Вселенную), черпая их из Тяньсина ("абсолютного", в буквальном переводе: "неба ума"), — это известные современной науке атомы и монады Лейбница.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

1] Термин "фохат" имеет несколько значений (см. комментарий к стансу V и далее). Его называют "строителем строителей", поскольку та сила, персонифицированным образом которой он выступает, и сформировала нашу семеричную цепь.

СТАНС VI — *Продолжение*

3. Из этих семи (*первоэлементов*) — первый проявлен, шесть сокрыты, два проявлены, пять сокрыты, три проявлены, четыре сокрыты, четыре произведены, три сокрыты, четыре и один цзан (*дробь*) проявлены, два с половиной сокрыты, шесть должны быть проявлены, один оставлен в

[1] Там же. С. 218-219.

СТОРОНЕ (*а*). НАКОНЕЦ ВРАЩАЮТСЯ СЕМЬ МАЛЫХ КОЛЁС, ОДНО ПОРОЖДАЕТ ДРУГОЕ (*б*).

(*а*) Хотя в приводимых нами стансах речь идёт обо всей Вселенной после завершения махапралайи (разрушения Вселенной), данная фраза, как это понятно любому изучающему оккультизм человеку, по аналогии может относиться также к развёртыванию и затем окончательному формированию первых (но уже сложных) семи первоэлементов на нашей Земле. Четыре из них сегодня уже проявились полностью, а пятый — эфир — лишь частично, так как мы лишь недавно преодолели середину четвёртого Круга, и, следовательно, пятый первоэлемент проявится в полном объёме лишь в пятом Круге.

Развёртывание всех миров, в том числе и нашего, — в виде, разумеется, зародышей — началось из ЕДИНОГО первоэлемента, находившегося в своей второй фазе (фазе "отца-матери", то есть в виде дифференцировавшейся мировой души, которую не следует путать со "сверхдушой" Эмерсона[1]). При этом совершенно неважно, как мы его [этот "единый первоэлемент" — *перев.*] назовём: следуя ли современной науке, космической пылью или огненным туманом или, как это принято в оккультизме, — акашей, дживатмой, божественным астральным светом или "душой мира".

Но за этой первой стадией развёртывания (эволюции) в должный срок последовала другая. Ни один мир и ни одно небесное тело никогда не смогли бы сформироваться на объективном плане, если бы к тому времени первоэлементы не успели уже достаточно дифференцироваться из своего изначального ἰλύς,[2] покоящегося в *лайе*.

Лайя — это синоним нирваны. Собственно говоря, она представляет собой нирваническое расщепление всех субстанций, которые после завершения своего жизненного цикла переходят в начальное латентное состояние. Это лучистая, но бесплотная тень, призрак *бывшей* материи, царство отрицательности, небытия — где активные силы Вселенной в латентном состоянии пребывают на протяжении всего периода покоя.

Примечательно, что каждый раз, как речь заходит о первоэлементах, тут же начинают высказываться упрёки в адрес древних философов,[3] которые-де "считали свои элементы простыми и неделимыми".**[1]** Ещё раз подчеркнём, что все эти упрёки не имеют

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] "То единое, та сверхдуша, в недрах которой заключена и слита со всеми другими душа человека; то всеобщее сердце, . . . та несокрушимая реальность . . . внутри человека — это душа всеобщего целого" (Emerson, 1883. P. 59. *The Over-Soul* ["*Сверхдуша*"]) (*SDR, TUP*).

[2] Букв.: "ил", "грязь" (*греч.*). Под этим словом символически понимается первоисточник, субстрат материи — мулапракрити.

[3] ". . . то, что́ древние считали простым и неразложимым, уже давным-давно разложено на простые и всё более и более упрощающиеся субстанции" (Bell, 1860. P. 7) (*SDR, TUP*).

[1] Тени наших доисторических предков могут в свою очередь поздравить современных физиков, ведь сегодняшние новые открытия в области химии вынудили члена Королевского Общества У. Крукса признать, что науке ещё шагать и шагать до полного понимания сложной природы простейших молекул. Он сам признаёт, что такая вещь, как действительно простая и полностью однородная молекула — это *terra incognita* в области химии.

"Где провести эту границу?" — спрашивает он. "Неужели нет решения у этой загадки? Должны ли мы установить для элементов столь жёсткие критерии, что удовлетворить им смогут лишь 60-70 кандидатов, или же требования наши должны быть столь мягкими, что количество этих элементов окажется равным числу кандидатов в них?"[1]

А затем почтенный учёный начинает приводить поразительные примеры. Он говорит:

> "Возьмём, к примеру, иттрий. Он обладает собственным атомным весом и со всех точек зрения ведёт себя, как простое тело, как элемент, к которому мы может лишь добавлять что-либо ещё, но удалить из которого мы уже ничего не можем. Тем не менее, этот самый иттрий, это, как мы полагаем, однородное целое при воздействии на него особыми методами фракционирования разлагается на части, которые не являются по своим признакам абсолютно идентичными друг другу и проявляют некий спектр свойств.
>
> Или взять пример дидима. Вот перед нами тело, проявляющее все общепринятые признаки элемента. С огромным трудом нам удаётся отделить его от других тел, которые почти идентичны ему по своим свойствам и в ходе этого важнейшего опыта он подвергается самой тщательной очистке и внимательнейшему исследованию.
>
> Но тут приходит ещё один химик и начинает очистку этого якобы однородного тела с применением особого способа фракционирования и разлагает его на два тела: празеодимий и неодим, между которыми заметны явные отличия. Более того, у нас до сих пор нет полной уверенности в том, что и неодим и празеодимий — простые тела. Наоборот, и тот, и другой проявляют одинаковые признаки дальнейшего деления. Но если мы видим, что один элемент — а мы считаем его элементом — после соответствующей обработки оказывается состоящим из разнородных молекул, то мы с полным основанием можем задать вопрос, а не получим ли мы аналогичные результаты и в отношении других элементов, — возможно, всех элементов, — если подвергнем их правильной обработке.
>
> Так спрашивается, где же заканчивается этот процесс разложения — процесс, который, разумеется, предполагает наличие различий между отдельными молекулами каждого вида. И в этой серии сепараций мы естественным образом обнаруживаем, что таких различий между телами становится всё меньше и меньше" (Выступление Президента Королевского химического общества, март 1888 г.).[2]

под собой никакой почвы, так как, по крайней мере, те из древних философов, кто был посвящённым, вряд ли заслуживают подобных обвинений, ведь с самого начала именно они-то и придумали все эти разнообразные аллегории и мифы. Если бы они ничего не знали о разнородности своих первоэлементов, то никогда не возникло бы никаких персонификаций огня, воздуха, воды, земли и эфира (Æther), а их космические боги и богини никогда не были бы одарены таким многочисленным потомством в виде сыновей и дочерей, то есть элементов, рождавшихся *из каждого соответствующего первоэлемента и в его пределах*.

---

[1] Crookes, 1888. P. 207 (*SDR*, TUP). ё

[2] Op. cit. P. 217 (*SDR*, TUP).

Алхимия и оккультные явления оказались бы на поверку лишь обманом чувств и ловушкой для легковерных даже в теории, не знай древние мыслители о силах, взаимных функциях и свойствах каждого элемента, входящего в состав воздуха, воды, земли и даже *огня*, причём последний до сего дня остаётся *terra incognita* для современной науки, которая вынужденно называет его движением, эволюцией света и теплоты, состоянием горения, — одним словом, определяя его по чисто внешним аспектам и пребывая в полном неведении о его истинной природе.

Но, судя по всему, современная наука не замечает того, что, как бы ни были дифференцированы эти простые химические атомы, — которые ещё в период архаики философия называла "творцами собственных родителей", отцов, братьев, мужей их матерей, а также самих этих матерей, которые, в свою очередь, являлись дочерьми собственных сыновей, как, например, Адити и Дакша,[1] — так вот, в какой бы степени дифференцированности эти элементы ни находились в самом начале, они всё-таки ещё не являлись теми сложными телами, о которых говорит наука и которые ей известны сегодня.

Ни вода, ни воздух, ни земля (синоним понятия "твёрдое тело" вообще) не существовали тогда в том виде, в каком они существуют в наши дни и выражают собой три состояния материи, которые только и признаёт наука, ведь все они — включая даже огонь — сегодня являются уже по-новому перестроенными продуктами, возникшими под влиянием атмосфер, сложившихся вокруг полностью сформированных глобосфер, тогда как на первых этапах формирования Земли они были совершенно *sui generis*[2].

Условия и законы, по которым живёт наша Солнечная система, успели к сегодняшнему дню полностью сформироваться, а атмосфера Земли, как и атмосфера любой другой глобосферы, превратилась в этакий плавильный котёл. Вот почему оккультная наука и утверждает, что сегодня в пространстве идёт полным ходом непрерывный взаимообмен молекулами, а вернее атомами, и процесс этот включает в себя корреляцию между ними, благодаря чему сочетания их эквивалентов продолжает изменяться на каждой планете[3].

---

[1] "Дакша . . . один из сыновей Брахмы и Адити . . . В "Ригведе" говорится о том, что "Дакша произошёл из Адити, а Адити — из Дакши". Это намёк на существование вечного циклического перерождения одной и той же божественной эссенции" (ТД, II, 1. С. 247 (примеч.).

[2] Особого рода (*лат.*).

[3] Вот как комментирует эту мысль Е.П.Б.: "Те продукты, о которых идёт здесь речь, представляют собой дифференциации первоэлементов — воды, воздуха, огня, материи, то есть земли, и т.д. Все они совершенно естественным путём оказались соединёнными в новых формах в атмосфере целого ряда глобосфер, с которыми они вступали в соприкосновение — речь, конечно, идёт о тех глобосферах, которые существовали за долгие эоны времени до появления нашей земли. Вот они-то и были перестроены по-новому. Как они перестраивались, вы спрашиваете? В особом плавильном тигле каждой конкретной глобосферы при помощи, разумеется, теплоты,

Некоторые представители науки, включая крупнейших физиков и химиков, начинают догадываться об этом процессе, известном оккультистам уже много веков. Спектроскоп лишь демонстрирует на основании внешних данных возможное сходство между земной и звёздной субстанциями, но он не может пойти дальше этого и показать, притягиваются ли атомы друг к другу всегда одним и тем же способом и при одних и тех же условиях, как они это делают на нашей планете, по предположениям физической и химической наук.

Можно допустить, что во всей (и для всей) Вселенной существует единый температурный диапазон с его доступными измерению высшим и низшим пределами. Тем не менее, каждая планета обладает своими особыми, неповторимыми свойствами (в данном случае мы говорим не о диссоциации и реассоциации, а о других свойствах), и, следовательно, атомы там вступают в такие новые формы существования, о которых физическая наука не только не имеет никакого представления, но и познавать которые она не в состоянии.

Как уже отмечалось в сборнике "Five Years of Theosophy", "по своей сущности кометное вещество должно, по-видимому, в *корне отличаться* — а, как однозначно утверждают "Адепты", оно и *отличается — от любых химико-физических характеристик, известных сегодня крупнейшим физикам и химикам Земли*" (*р*. 242). [1] Но даже и эта материя в момент её стремительного прохождения сквозь нашу атмосферу претерпевает определённые изменения в своей природе. Таким образом, элементы не только наших планет,[2] но даже всех их сестёр в Солнечной системе, резко отличаются друг от друга по своим сочетаниям. Равным образом они отличаются и от тех космических элементов, которые находятся за пределами

[[Том 1, стр.]] 143 СОН ВЕЧНОЙ МАТЕРИ

нашей Солнечной системы.**[1]** А значит, их [земные элементы — *перев*.] нельзя принимать за стандарт при сопоставлении с элементами, существующими в других мирах.**[2]**

Каждый девственно-чистый атом, заключённый в лоно "вечной матери", обречён на непрестанную дифференциацию, едва лишь новорождённый

внутреннего огня, латентно присутствующего в каждой форме каждого элемента, существующего как на нашем, так и на наивысшем плане. Огонь — это дух, душа всего сущего, представлен ли он в форме фохата или электричества или той магнитно-витальной силы, которая даёт рост любому растению. Под словом "атмосфера" в оккультизме понимается не воздух, которым мы дышим, а излучение фохата, аура, которая простирается далеко за пределы воздушного слоя земли. Эта атмосфера имеет практически гомогенную природу, поскольку представляет собой наичистейший эфир, седьмой принцип того, что на нашей земле представлено в виде первого или наинизшего принципа — воздуха, которым мы дышим" (Commentaries, 2010. P. 418. *Meeting 14. April 11, 1889*).

[1] Ответ члену английского Теософского общества, 2023. С. 253.

[2] Очевидно, под "нашими" планетами имеются в виду глобосферы нашей планетарной цепи.

оказывается за порогом её царства. "Мать спит, но вечно дышит". И с каждым своим дыханием она посылает на план проявления свои протееподобные продукты, которые затем уносятся приливной волной, рассеиваются по пространству фохатом и устремляются в нашу (или инопланетную атмосферу), а также и далеко за их пределы.

Едва атом попадает в сети этих атмосфер, с ним всё кончено: его первозданная чистота исчезает навеки, пока волею судьбы он не вырвется оттуда и не будет втянут в "поток ОТЛИВА" (оккультный термин, не имеющий ничего общего с понятием, обычно вкладываемым в этот термин), и лишь тогда он может снова оказаться на той же самой черте, где когда-то погиб. Направив свой полёт в сторону не того пространства, что лежит *сверху*, а того, что заключено *внутри*, он вернётся в состояние равновесной, нулевой дифференциации — вот тогда-то и произойдёт его счастливое воссоединение. Если бы кто-нибудь из числа настоящих учёных-оккультистов взялся написать книгу "Жизнь и приключения атома", то, без сомнения, ответом ему стало бы лишь высокомерное презрение химиков нашего века, а в будущем, кто знает,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Этот факт, опять-таки, получает подтверждение со стороны всё того же учёного, который, ссылаясь в своей лекции на слова Кларка Максвелла, говорит, что "элементы не абсолютно однородны". Он пишет:

> "Трудно понять, что́ в действительности представляет собой процесс отбора и уничтожения промежуточных разновидностей. В самом деле, куда могут деваться эти уничтоженные молекулы, если водород и т.д. в неподвижных звёздах состоит — как у нас есть все основания полагать — из молекул, во всём идентичных нашим собственным?"[1]

Однако далее он отмечает:

> "В первую очередь, мы должны поставить под сомнение эту абсолютную молекулярную идентичность, поскольку до сих пор у нас не было никаких иных возможностей прийти к определённому заключению по этому вопросу, кроме возможностей, предоставляемых спектроскопом, хотя следует признать, что для точного сравнения и установления различий между спектрами двух тел необходимо, чтобы они подвергались исследованию всегда при одних и тех же температурах и давлении и при всех прочих равных физических условиях. В солнечном спектре мы определённо наблюдали лучи, которые нам так и не удалось идентифицировать".[2]

[2] "В каждом мире действует свой особый фохат, который пронизывает собой только то пространство, которое оказывается в его собственной зоне действия. Сколько миров — столько и фохатов, и каждый такой фохат обладает собственной силой и степенью проявления. Отдельные фохаты составляют вместе один мировой коллективный фохат — аспект-сущность (aspect-entity) единой абсолютной не-сущности, которая есть абсолютная "бытийность", САТ.

"Миллионы и миллиарды миров возникают с каждой манвантарой", — говорят нам. А значит, должно существовать и множество фохатов, которые, с нашей точки зрения, представляют собой наделённые сознанием и *разумом* силы.

Без сомнения, это раздражает учёные умы. И тем не менее, оккультисты, имея на то все основания, считают все эти силы природы реальными (хотя и неподвластными физическим органам чувств)

---

[1] Crookes, 1888. P. 499 (*SDR, TUP*).
[2] Ibid.

состояниями материи и вполне доступными объектами восприятия для существ, наделённых соответствующими органами чувств.

возможно, и их благодарность.[1]

Как бы то ни было, в Комментарии мы читаем:

Как бы то ни было, в Комментарии мы читаем:

> "Исходящее дыхание отца-матери холодно и лучисто, но далее оно нагревается и теряет свою чистоту, а затем снова охлаждается и очищается в вечном лоне внутреннего пространства".

Стоя на вершине горы, человек вдыхает в себя холодный чистый воздух, а затем выбрасывает его из себя нечистым, горячим и изменившимся. Таким образом, верхняя атмосфера служит как бы ртом для каждой глобосферы, а нижняя — её лёгкими, а потому человек нашей планеты принужден вдыхать в себя лишь отбросы "матери", и, значит, "обречён на смерть [живя] на ней"[2].

(*б*) Процесс, который в стансе описывается словами "малые колёса порождают друг друга", происходит в шестой области сверху и на плане самого материального из всех миров проявленного космоса — на плане нашей Земли. Эти "семь колёс" — наша планетарная цепь (см. Комментарии 5 и 6). Обычно под "колёсами" подразумеваются разнообразные сферы и центры сил, но в данном случае они обозначают наше семеричное кольцо.

СТАНС VI. — *Продолжение*

4. Он строит их по подобию прежних колёс (*миров*) и устанавливает их в нерушимых центрах (*а*).

Как же фохат сооружает их? Он собирает огненную пыль. Он строит огненные шары, пробегает сквозь них и вокруг них, сообщая им жизнь. Затем он приводит их в движение, одних — в одном направлении, других — в другом. Они холодны, он делает их горячими. Они сухи, он делает их влажными. Они пылают, он дует и остужает их (б).

Так действует фохат в часы каждого нового *Рассвета* на протяжении семи вечностей.[3]

(*а*) Миры строятся "по подобию прежних колёс" — то есть по образу тех миров, которые существовали в предыдущих манвантарах перед тем, как погрузиться в пралайю,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В самом деле, если бы у кого-нибудь из этих воображаемых химиков вдруг пробудилась интуиция и он вырвался на минуту из привычной колеи "точной науки", как это делали алхимики в древности, то, возможно, он был бы щедро вознаграждён за подобную дерзость.

[2] Тот, кому удалось бы превратить инертный кислород в *озон*, довести его до состояния, отвечающего требованиям алхимии и разложить его до чистейшей эссенции (для чего имеются все необходимые средства), тот открыл бы тем самым замену "эликсиру жизни" и смог бы изготовить его для практического применения.

[3] По расчётам браминов, этот период длится 311 триллионов 40 миллиардов лет.

поскольку ЗАКОН для всего, что рождается, растёт и распадается в космосе, начиная от Солнца и кончая последним светлячком в траве, — ЕДИН. Он состоит в непрекращающемся совершенствовании каждого нового проявления — одними и теми же остаются лишь субстанция-материя и силы. Но на каждой планете этот ЗАКОН действует через множество малых законов. Огромная роль здесь принадлежит "неразрушимым лайя-центрам", и мы должны ясно осознать их значение, если хотим получить точное представление о космогонии архаичных времён, учения которой теперь составляют теорию оккультизма. Пока же мы ограничимся тем, что скажем: миры строятся не *на* этих лайя-центрах, не *поверх* и не *внутри* них, поскольку нулевая точка — это особое состояние, а не какая-то математическая точка.

(*б*) Не следует забывать о том, что фохат, эта созидательная сила космического электричества, рождается, по аллегорическому преданию, "из мозга отца и утробы матери" (в этом он подобен родившемуся из Брахмы[1] Рудре), после чего становится двуполым, то есть биполярным электричеством, образуемым положительными и отрицательными зарядами.

У него есть *семь сыновей*, которые одновременно приходятся *ему братьями*,[2] и фохат вынужден рождаться вновь и вновь, как только его сыновья-братья *сходятся слишком близко* друг с другом — либо в братских объятиях, либо в боевой схватке. Во избежание этого он соединяет и связывает между собой тех из них, кто обладает несходной природой, и отделяет друг от друга тех, кто обладает сходным темпераментом.

Здесь, как видит каждый читатель, речь идёт о производстве электричества путём трения и о законе притяжения двух объектов с противоположной и отталкивании предметов с одной и той же полярностью. Семь же "сыновей-братьев" обозначают и олицетворяют собой семь форм космического магнетизма, которые в *практическом оккультизме* называются "семью

---

[1] "И пришёл тогда [Брахма] в такую ярость, что способен был погубить три мира . . . И тогда из чела его, омрачённого складками гнева, возник Рудра — ясный, как полуденное солнце, свирепый и могучий телом, а тело его было наполовину мужским и наполовину женским" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 102-104. i.7) (*SDR, TUP*).

[2] "За Рудрой закрепилось и семь других имён . . . Иногда ими называют Рудру, то есть самого Шиву, а иногда эти имена относятся к семи его проявлениям, которые нередко именуются его сыновьями" (Dowson, 1879. P. 270) (*SDR, TUP*).

радикалами", и их активное и взаимодействующее друг с другом потомство включает в себя, среди прочих видов энергии, электричество, магнетизм, звук, свет, теплоту, силу сцепления и т.д. Оккультная наука определяет их все, с одной стороны, как следствия, в своём скрытом поведении проявляющиеся сверхчувственно, а с другой, — как объективные явления в мире [физических] чувств.

Первые доступны восприятию лишь с помощью сверхнормальных способностей, а вторые могут наблюдаться при помощи обычных физических органов чувств. И первые, и вторые порождаются ещё более сверхчувственными духовными природами и являются их эманациями, причём эти сверхчувственные духовные свойства относятся уже к реальным и обладающим сознанием ПРИЧИНАМ, а не к чьим-то мнимым проявлениям.

Пытаться давать определения этим сущностям (entities) было бы более чем бесполезным занятием. Читателю необходимо помнить лишь об одном: чем тело ближе к НЕВЕДОМОЙ СУБСТАНЦИИ, тем более *реальным* оно является, поскольку тем дальше

отодвигается от мира *майи* — так утверждает наше учение, в котором феноменальная Вселенная считается не более чем великой *иллюзией*. Таким образом, хотя о молекулярном строении тел этих сущностей невозможно судить по их проявлениям на нашем плане сознания, они, с точки зрения адепта-оккультиста, обладают, тем не менее, отчётливой объективной (пусть и нематериальной) структурой, проявляющейся в относительно ноуменальной — понимаемой как противоположность феноменальной — Вселенной.

Представители науки могут, если им угодно, считать эти сущности производной из материи силой (или силами), а также "формами движения материи". Оккультист же во всяком следствии усматривает, прежде всего, деятельность (силу) неких тружеников-"элементалов", а в непосредственно порождающих их причинах видит деятельность разумных БОЖЕСТВЕННЫХ работников. Теснейшая связь этих "элементалов" (ведóмых безошибочной рукой "правителей") — или, если хотите, — их взаимодействие с чисто материальными элементами как раз и приводит у нас на Земле к возникновению таких явлений, как свет, теплота, магнетизм и т.д. и т.д. И, разумеется, мы никогда не согласимся с американскими субстанциалистами[1], называющими любую силу и энергию — свет, теплоту, электричество или силу сцепления — отдельной "сущностью" (an "Entity"), так как это означало бы, что мы должны будем называть "сущностью" также и любой шум от колёс какой-нибудь движущейся повозки — смешивая и отождествляя этот "шум" с сидящим *снаружи* возницей и находящимся *внутри*

повозки главным, направляющим умом. При этом, разумеется, мы справедливо назовём сущностями и "возниц", и эти направляющие умы — могущественных дхьян-чоханов, — о которых мы уже говорили выше.

"Элементалы", силы природы, представляют собой вторичные причины, которые производят совершенно реальные действия, хотя те и не поддаются нашему зрению (вернее, восприятию), и как таковые являются следствиями первопричин, скрытых за внешней пеленой обычных земных явлений. Электричество, свет, теплота и т.д. получили очень меткое название "*призраков* или *теней* движущейся материи", то есть таких сверхчувственных состояний материи, о которых мы не можем знать ничего, кроме их следствий. А теперь давайте взглянем на приведённый пример с возницей и седоком в экипаже несколько шире и уподобим наше восприятие, например, света восприятию звука колёс движущегося экипажа. В обоих этих случаях мы будем иметь дело не с чем иным, как со следствием, феноменом, которого просто не существует вне наблюдателя. Далее, давайте ближайшую побудительную причину нашего ощущения уподобим вознице — это и будет элементал, сила природы, некое сверхчувственное состояние движущейся материи. Но и за ним — как в нашем примере с хозяином экипажа, невидимо направляющим возницу изнутри, — скрываются высшие, *ноуменальные* причины, разумы, из эссенции которых и излучаются эти состояния "*матери*" (*mother*), порождающей бесчисленные миллиарды элементалов — духов, принадлежащих к психической стороне природы — аналогично тому как каждая капля воды порождает свои физические

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Scientific Arena," ежемесячный журнал, посвящённый текущим вопросам философии и её влиянию на религиозное мышление современности. New York: A. Wilford Hall, Ph.D., LL.D., Editor. (1886, July, August, and September).[1]

мельчайшие инфузории (см. часть III, "Боги, монады и атомы").

Фохат как раз и управляет процессом переноса принципов с планеты на планету, со звезды на звезду — на дочернюю звезду. Когда планета умирает, её жизненные принципы переносятся в точку сна, *лайя*-центр, в котором уже заключена потенциальная (пока дремлющая) энергия. И тогда этот центр пробуждается к жизни и начинает оформлять себя в виде нового небесного тела (см. ниже "Некоторые заблуждения теософов").

---

[1] "Если субстанциализм принципиально прав, то, значит, как он и утверждает, всякая известная науке сила или форма энергии должна представлять собой некую субстанциальную сущность" (Hall, A., 1886. P. 1) (*SDR*, TUP).

Крайне примечательно, что, честно признаваясь в своём полном незнании подлинной природы даже земной материи — а первосубстанция при этом провозглашается скорее плодом фантазии, чем фактом самой реальной действительности, — физики, тем не менее, ставят себя в положение судей, способных выносить заключения относительно природы этой материи, ибо они утверждают, будто знают, как она может, а как не может себя вести в своих различных сочетаниях. Учёные вряд ли ясно представляют себе даже её (материи) внешнюю "кожуру", но при этом пытаются навязывать ей какие-то догматические стандарты. Это-де "форма движения" и ничего более! Но та *сила*, которая присуща дыханию живого человека, когда, например, мы сдуваем со стола какую-нибудь пылинку, бесспорно, являясь "формой движения", так же бесспорно *не* является свойством материи, свойством частиц этой пылинки, поскольку сила эта исходит из живой и мыслящей сущности, которая — сознательно или бессознательно — и совершает этот выдох. В самом деле, наделять материю — то есть то, о чём мы пока ничего не знаем, — имманентным свойством под названием "сила", о природе которой мы знаем и того меньше, значило бы создавать гораздо бóльшую проблему, чем та, что связана с признанием факта участия наших "духов природы" в любом природном явлении.

Оккультисты — когда хотят выразить свою мысль максимально точно — говорят, что "неразрушимой и вечной" является не *материя*, а *субстанция* или *сущность* материи (т.е. корень всего, *мулапракрити*). Они утверждают, что все так называемые "силы природы": электричество, магнетизм, свет, теплота и т.д. и т.д. — это никакие не формы движения материальных частиц, а *in esse*[1] — то есть в своём исходном, первоначальном, неделимом состоянии — представляют собой лишь дифференцированные аспекты того мирового движения, о котором мы говорили на первых страницах настоящего тома (см. Пролог).

Когда говорят, что фохат производит "семь лайя-центров", то это значит, что ради задач формотворения ВЕЛИКИЙ ЗАКОН (теисты могут называть его Богом) прекращает или, вернее, видоизменяет своё вечное движение в этих семи невидимых точках, расположенных на площади проявившейся Вселенной. "*Великое дыхание пробивает в пространстве семь отверстий, ведущих в лайю, полагая начало их круговоротам в течение манвантары*" (Катехизис оккультизма).

[[Том 1, стр.]] 148 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] В своей сущности.

Как мы уже сказали, лайя — это то, что наука могла бы определить как нулевую точку или границу, это царство абсолютного отсутствия всякого бытия. Вот это и есть единственная реальная абсолютная Сила — НОУМЕН седьмого состояния того, что мы в неведении своём называем и считаем "силой". А с другой стороны, это — ноумен недифференцированной космической субстанции, которая сама по себе представляет собой недостижимый и непознаваемый объект для восприятия с помощью конечных органов чувств. Это — корень и базис всех состояний объективности, а равно и субъективности, нейтральная ось, причём не ось её многочисленных аспектов, а самый её центр.

Чтобы было легче понять эту мысль, попробуйте представить себе некий нейтральный центр — предмет мечтаний для любого желающего изобрести вечный двигатель. "Нейтральный центр" — это ещё в определённом смысле и та пограничная точка, в которой прекращается восприятие с помощью какого-то определённого набора чувств.

Итак, представьте себе два последовательно расположенных плана уже сформировавшейся материи, и для каждого из этих планов существует свой особый набор органов восприятия. Мы должны признать, что между этими двумя планами материи происходит непрестанная циркуляция атомов и молекул, и, если мы проследим весь путь их трансформации при переходе (например) из нижнего плана в верхний, то мы увидим, что они подойдут к точке, в которой совершенно выпадут из диапазона тех наших способностей восприятия, которыми мы пользуемся на нижнем плане. Собственно говоря, в этой точке материя нижнего плана исчезает из поля нашего восприятия, превращается в ничто — а вернее, существовать-то она продолжает, но переходит на верхний план, и теперь состояние материи, соответствующее этой точке перехода, наверняка должно обладать какими-то особыми качествами, которые не так-то легко и обнаружить.

Вот эти-то "семь нейтральных центров",[1] и производит фохат. А после того как, по словам Мильтона:

"Чистейшие основы заложены, чтоб строить . . .",[1]

он вдыхает в материю жизнь, побуждая её к активности и развёртыванию, эволюции.

Перво-атом (ану) как до своего рождения, так и в состоянии своей первородности не может умножаться и потому называется "ЦЕЛОКУПНОСТЬЮ ВСЕГО", — в фигуральном, разумеется, смысле, поскольку эта "ЦЕЛОКУПНОСТЬ ВСЕГО" не имеет предела (см. "Дополнения" к этой книге). То, что физику, знакомому лишь с миром видимых причин и следствий, представляется

[1] Джон Мильтон. Потерянный рай (гл. IV).

бездонным "ничто", пустотой, для оккультиста является беспредельным пространством божественной "полноты".

В числе возражений, которые выдвигаются против учения о бесконечной эволюции (развёртывании) и обратной инволюции (очередном слиянии, свёртывании) космоса — а, согласно учениям браминов и эзотерической философии, этот процесс не имеет ни начала, ни конца — есть и такое: оккультистам говорят, что это невозможно по той причине, что, "по всем утверждениям

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Кажется, именно этот термин применяет г-н Кили, филадельфийский изобретатель знаменитого "двигателя" (которому суждено, как полагают его поклонники, совершить революцию в использовании той силы, что движет миром), по отношению к тому, что он ещё называет "эфирными центрами".[1]

современной философии науки, природа по необходимости должна истощаться, исчерпывать себя". Если эту тенденцию природы к "исчерпанию себя" посчитать за веский аргумент против оккультной космогонии, то, позвольте спросить, как ваши позитивисты и вольнодумцы-учёные объяснят существование вокруг нас всех этих мириад активно действующих звёздных систем? Ведь в их распоряжении была целая вечность, чтобы полностью "исчерпать себя". Так почему же космос до сих пор не превратился в одну гигантскую инертную массу? Даже Луна лишь гипотетически считается мёртвой, "исчерпавшей себя", планетой, а астрономия, похоже, даже незнакома с многочисленными действительно мёртвыми планетами.**[1]** Нет ответа на этот вопрос.

Но, помимо этого, необходимо отметить ещё и такой момент: существует представление о том, будто бы в нашей маленькой системе имеется какое-то определённое количество "доступной преобразованию энергии", которое приближается к своему концу. Сторонники этой теории исходят из неверной концепции, согласно которой "раскалённое добела и светящееся Солнце" непрестанно выбрасывает из себя собственную теплоту в пространство, не получая ничего взамен. На это мы можем ответить, что природа исчерпывает себя и исчезает с объективного плана лишь для того, чтобы после некоторого

---

[1] ". . . Как утверждает Кили, он доказал, что *материя подразделяется на семь отдельных разрядов* . . ." (Bloomfield Moore, 1893. P. 275); "Эволюция того, что́ мы называем "материей", из всех различных форм вибрации подчиняется действию второго закона . . . закона "отрицательного притяжения" . . . Там, где вибрации этой формы встречаются друг с другом и поддерживаются в состоянии взаимного сродства или равновесия, там и устанавливается то, что мы называем "нейтральным центром" (Ibid. P. 359-360). "[Г-н Кили пишет:] ". . . Для исчерпывающего ответа на этот вопрос мне придётся углубиться в вопросы прогрессивного синтеза и начать с вращающихся эфирных центров, которые были установлены Творцом, наделившим их силой притяжения и аккумуляции" (Ibid. P. 200) (*SDR, TUP*).

периода покоя появиться вновь из плана субъективности ради нового движения вверх. Наши космос и природа исчерпывают себя лишь затем, чтобы после каждой ПРАЛАЙИ возвращаться на всё более и более совершенные планы. *Материя* восточных философов — это не "материя" и природа западных метафизиков. В самом деле, что такое материя? А самое главное, что́ есть такое наша философия науки, как не наука об "*ограниченности* нашего знания", по справедливому и деликатному определению её Кантом?[1]

Куда завели науку все её многочисленные попытки связать, соединить и определить любые явления органической жизни лишь на основе их физико-химических манифестаций? В большинстве случаев — к спекуляциям, к обычным мыльным пузырям, которые лопались один за другим до тех пор, пока представители науки не получали, наконец, возможность обнаруживать реальные факты. Всего этого вполне можно было избежать, и прогресс в области знания двигался бы гигантскими шагами, если бы только наука и её философия отказались строить гипотезы исключительно на основе однобокого знания *своей* материи.**[2]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Луна *умерла* лишь в том смысле, в каком понятие "смерть" можно отнести к её *внутренним* принципам — то есть в смысле *психическом* и *духовном*, как бы нелепо ни звучали эти слова. Физически она представляет собой как бы наполовину парализованное тело. Оккультисты её очень метко прозвали "безумной матерью", великой небесной *безумицей*.

[2] Очень показателен случай Урана и Нептуна, спутники которых — четыре и один соответственно, — как считалось, вращаются по своим орбитам с востока на запад, в то время как все остальные спутники вращаются с запада на восток. Пример этот показывает, как ненадёжны бывают любые априорные рассуждения, даже когда они опираются на самый строгий математический анализ.

Знаменитая гипотеза об образовании нашей Солнечной системы из колец туманности, выдвинутая Кантом и Лапласом, строилась, главным образом, на уже упомянутом выше предположении, что все планеты вращаются в одном и том же направлении. Исходя из этого предположения, получившего математическое подтверждение при жизни Лапласа, этот великий астроном на основе теории вероятности поставил три миллиарда шансов против одного,[2] что следующая обнаруженная планета будет в своей системе иметь ту же характерную направленность движения с запада на восток. Непреложные законы математической науки "рухнули под ударом эксперимента и наблюдения", — как говорил он. Это ошибочное заключение Лапласа в основном господствует и в наши дни, и некоторые астрономы в конце концов умудрились доказать (?), будто бы ошибкой было принимать за ошибку утверждение Лапласа, но всё-таки сегодня принимаются все меры к тому, чтобы тихо, без привлечения всеобщего внимания к этой оплошности, исправить положение вещей. И немало таких же неприятных сюрпризов припасено для гипотез даже чисто физического характера. Что уж тогда говорить о вопросах трансцендентной, оккультной природы, от скольких иллюзий придётся

---

[1] ". . . Разум . . . не может быть полностью удовлетворён всё ещё обусловленным применением рассудочных правил в опыте. . . Давно уже заметили, что во всех субстанциях нам неизвестен подлинный субъект, а именно то, что остаётся после устранения всех акциденций (как предикатов), стало быть, неизвестно само *субстанциальное*, и не раз жаловались на такую ограниченность нашего понимания"(Кант, 1965. Пролегомены ко всякой будущей метафизике (§§ 45, 46). С. 154).

[2] "Спутники в этом отношении представляют замечательную особенность. Их вращательное движение в точности равно движению их обращения . . . Эти столь чрезвычайные явления не вызваны неупорядоченными причинами. Вычислив их вероятность, находим, что свыше 200 000 000 000 против 1 за то, что эти явления не случайны. Эта вероятность намного больше вероятности большинства исторических явлений, в которых мы не сомневаемся. Поэтому мы должны, по крайней мере с той же степенью уверенности, полагать, что некая первопричина направляет движение планет" (Лаплас, 1982. С. 311).

избавиться там? Во всяком случае, оккультизм утверждает, что так называемое "обратное вращение" — это действительный факт.

[[Том 1, стр.]] 150 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Если возможности ума не позволяют ни одному физическому существу ни подсчитать количество песчинок, на несколько миль покрывающих морской берег, ни проникнуть в изначальную природу и сущность этих песчинок, таких осязаемых и отчётливо видимых на ладони у натуралиста, то как же может материалист ограничивать действие законов, изменяющих состояние и бытие у атомов первозданного хаоса и знать что-либо достоверное о возможностях и способностях этих атомов и молекул как до их трансформации в миры, так и после? Эти всегда неизменные и вечные молекулы — которых в пространстве больше, чем песчинок на берегу океана — могут отличаться по своему составу в зависимости от законов того или иного плана бытия, так же сильно, как отличается субстанция души от своей колесницы-носителя, тела.

Каждый атом, учат нас, имеет семь планов бытия или существования, и каждый такой план регулируется особыми законами эволюции (развёртывания) и поглощения (обратного свёртывания). Не зная даже приблизительно ни одной-единой хронологической даты, которую можно было бы принять за точку отсчёта в попытке определить возраст нашей планеты или Солнечной системы, астрономы, геологи и физики с каждой новой гипотезой отплывают всё дальше и дальше от твёрдой почвы факта и тонут в бездонных глубинах спекулятивной онтологии.[1] Закон аналогии между принципами устройства планет за пределами нашей Солнечной системы и внутри неё, не обязательно должен распространяться на те конечные, временные условия, которым подвержено любое видимое тело на нашем собственном плане бытия. В оккультной науке этот закон является самым первым и самым главным ключом к пониманию всей физики космоса, но им необходимо владеть во всех мельчайших подробностях, и ключ этот "должен быть

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Оккультисты, не имея ни малейших оснований не доверять точности своих собственных астрономических и математических источников, рассчитали длительность эпохи человечества и утверждают, что в соответствии с учениями браминов и даже согласно некоторым индуистским календарям человечество (после разделения полов) в данном круге существует уже в течение 18 618 727 лет.

[[Том 1, стр.]] 151 ПРИРОДА НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ

повёрнут семь раз", прежде чем человек сможет понять его действие. Единственной наукой, способной научить этому, является оккультная

философия. Как же можно тогда судить о справедливости или несправедливости оккультного тезиса о "вечности космоса в его качественно не обусловленной совокупности и конечности лишь в его конкретных проявлениях", исходя из однобокой — относящейся лишь к физической стороне дела — посылки о том, что "природа по необходимости должна исчерпывать себя"?

Этими стихами — четвёртой шлокой станса VI — заканчивается тот раздел стансов, который касается космогонии Вселенной, происходящей после последней махапралайи (т.е. последнего разрушения Вселенной), которая при своём наступлении уносит из пространства, словно сухие листья, всякую дифференцированную вещь, будь то боги или атомы. Начиная с этого момента, стансы будут в основном рассказывать лишь о нашей солнечной системе — а значит, о её планетарных цепях и конкретно об истории нашей, четвёртой по счёту, глобосферы и её цепи. Все последующие стансы и стихи в Книге I будут связаны лишь с эволюцией нашей Земли и с тем, как она протекала на ней. В отношении Земли будет изложено необычное учение — необычное, разумеется, лишь с точки зрения современной науки, — которое должно быть предано огласке.

Но прежде чем мы предложим читателю ряд совершенно новых и неожиданных для него теорий, мы должны сказать здесь несколько предварительных слов. Это сделать совершенно необходимо, поскольку теории эти не только входят в противоречие с представлениями науки, но и по отдельным пунктам расходятся с недавними утверждениями некоторых теософов, заявлявших о том, что они опираются на те же самые источники, что и мы здесь.[1]

Может сложиться впечатление, будто сторонники одного и того же учения явно противоречат друг другу, в то время как различие это на самом-то деле проистекает из-за того, что авторы самых первых работ на эту тему располагали неполной информацией, а потому и пришли к неверным выводам, выступив с преждевременными утверждениями в попытке представить публике целостную систему учения. Таким образом, те из читателей, которые уже занимаются изучением теософии, не должны удивляться, когда обнаружат на страницах этой книги исправление некоторых утверждений, сделанных в ряде уже опубликованных работ по теософии, а также познакомятся с разъяснениями по некоторым неясным вопросам, которые и не могли получить должного освещения раньше. Существует целый ряд вопросов, которых не коснулся даже автор "Эзотерического буддизма" (наилучшей и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

1] См. "Эзотерический буддизм" и "Человек: фрагменты забытой истории" ("Man: Fragments of a Forgotten History"[1]).

самой точной из всех книг на эту тему). С другой стороны, даже в его книге содержится несколько неверно изложенных положений, которые теперь необходимо представить в их истинном мистическом свете в той мере, в какой это окажется под силу пишущей эти строки.

А теперь давайте сделаем небольшой перерыв между теми шлоками, которые мы уже прокомментировали, и теми, к которым ещё вернёмся, тем более что события между ними разделяют гигантские по продолжительности космические периоды. Это даст нам достаточно времени, чтобы коротко осветить те вопросы Тайного учения, которые были представлены публике в не вполне точном, а иногда и в совершенно неверном свете.

НЕКОТОРЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ПЛАНЕТ, КРУГОВ И ЧЕЛОВЕКА, ПРИСУТСТВУЮЩИЕ В РАННИХ ТЕОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ2

Среди не включённых в настоящую книгу одиннадцати стансов**[1]** есть один, в котором подробно описывается, как после начала первой дифференциации космоса и атомов в том самом первом *акосмизме* одна за другой начинают формироваться планетарные цепи. Было бы совершенно бессмысленно говорить о каком-либо "возникновении законов в тот момент, когда Божество приготовляется творить", учитывая, что (*а*) законы, а вернее ЗАКОН вечен и несотворим, и (*б*) само это Божество и есть Закон, и наоборот.

---

[1] Книга написана Мохини Чаттерджи в соавторстве с Лорой Холлоуэй (Mohini Chatterji & Laura C. Holloway). См.: Man: Fragments of Forgotten History, 1885.

[2] Любопытны некоторые детали, проливающие дополнительный свет на процесс написания "Тайной доктрины". Как отмечает Дэниел Колдуэлл в своей книге "Как писалась "Тайная доктрина" (см.: Caldwell, 2015), эта вставка была добавлена к первоначальному тексту книги примерно в июле-августе 1888 г. Она занимает примерно 41 страницу (с 151 по 191), и "главной задачей этого раздела было исправить некоторые ошибки, допущенные А.П. Синнеттом в "Эзотерическом буддизме", и подробнее изложить некоторые другие эзотерические учения, связанные с лунной цепью, лунными питри и т.д. В этом дополнительном разделе приведены фрагменты из писем Махатм с исправлениями некоторых ошибок, допущенных А.П. Синнеттом" (p. 72).

Вот, например, что писал об этом дополнительном материале Арчибальд Китли в своём письме некой миссис Малькольм: ". . . Е.П.Б. забрала свою рукопись "Тайной доктрины" из типографии и на неделю задержала работу по изданию книги — и только ради того, чтобы написать в этой части тома подробнее о лунных питри. Но сделано это было неспроста. Весь этот раздел, посвящённый Синнетту, вставлялся в первый том в огромной спешке, стоил немалых денег и задержал выход книги, но на то были особые причины . . ." (Ditto. P. 72-73).

Д. Колдуэл в своей книге обращает внимание читателя на тот факт, что в том же июле о посещении Лондона Учителем К.Х. упоминает и сама Е.П.Б. в письме Эллиотту Куэсу, американскому натуралисту, врачу, историку и писателю: "Всего лишь пару месяцев назад [Учитель] К.Х. [был здесь] во плоти и крови. Но Он уже уехал и пробыл в Лондоне всего лишь одиннадцать дней в июле месяце . . ." (Ditto. P. 72).

Далее, единый вечный ЗАКОН развёртывает всё, что должно стать в будущем проявленной природой, следуя семеричному принципу, — в том числе и бессчётные круговые цепи миров в составе из семи глобосфер, которые располагаются в определённой последовательности на четырёх нижних планах мира форм (три верхних относятся к области "архетипов Вселенной"). Из этих семи глобосфер лишь *одна, самая нижняя и самая материальная из всех*, располагается в пределах нашего плана (нашего диапазона чувств), тогда как шесть других лежат вне его пределов и потому являются невидимыми для глаза земных существ. Каждая такая цепь миров является детищем, творением другой цепи — цепи *низшей* и уже *мёртвой* — выступая как бы *её перевоплощением*.

Поясним эту мысль. Как учат нас, каждая планета — из которых *только семь* считались священными, то есть управляемыми высшими регентами, правителями, или богами (причём вовсе не потому, что в древности не было ничего известно об остальных[2]) — знакома она нам или совершенно незнакома, представляет собой отдельную семеричную цепь, такую же как и та, к которой принадлежит Земля (см. "Эзотерический

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. наши замечания, помещённые на предыдущей странице, после комментария к стансу, а также общую характеристику стансов в Прологе (с. 22).

[2] В сокровенных книгах содержатся сведения о гораздо большем количестве планет, чем указывается в работах современных астрономов.

буддизм"). Например, такие планеты, как Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн и т.д. и т.д., в том числе и наша Земля, видимы нам ровно так же, как, вероятно, видима и наша глобосфера жителям других планет (если таковые там есть), поскольку все они находятся на одном и том же плане. Что же касается высших глобосфер этих планет, то они расположены на других планах и находятся за пределами восприятия наших земных органов чувств. Поскольку об их расположении друг относительно друга речь пойдёт ниже и мы графически изобразим его на диаграмме, иллюстрирующей наш комментарий к стиху 7 станса VI,[1] то здесь мы ограничимся лишь самым коротким пояснением.

Как ни странно, но эти невидимые сёстры-глобосферы совпадают с тем, что мы называем "принципами в человеке". Все семь глобосфер располагаются на трёх материальных и одном духовном плане, которые соответствуют трём

[1] См. станс VI, шлока 6, Диаграмма III на с. 200.

упадхи (материальным основам) и одному духовному носителю (*вахане*) наших собственных семи принципов в структуре человека.

Для того чтобы эта мысль стала понятнее, мы должны мысленно расставить человеческие принципы в указанном ниже порядке, и тогда мы получим такую схему соответствий, какая приведена в представленной ниже диаграмме: —

ДИАГРАММА I.

[[Примечания к диаграмме]]

[1] Поскольку мы здесь пользуемся не индуктивным методом Аристотеля, а следуем от общего к частному, то и порядок нумерации здесь обратный. Дух обозначен у нас первым, а не седьмым, как это принято, хотя, по правде говоря, и это *не вполне верно*.

[2] Или, следуя терминологии, принятой в "Эзотерическом буддизме" и в других работах: (1) атма; (2) буддхи (духовная душа); (3) манас (человеческая душа); (4) кама-рупа (носитель желаний и страстей); (5) линга-шарира; (6) прана; (7) стхула-шарира.

[[Том 1, стр.]] 154 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Тёмные горизонтальные линии нижних планов обозначают в одном случае упадхи, а в другом — когда мы говорим о планетарной цепи — планы бытия. Что касается человеческих принципов, то, конечно, на диаграмме их порядок

указан не вполне точно, но главная задача — показать соответствие и аналогию, на что диаграмма и рассчитана, — всё-таки выполнена.

Как может видеть читатель, речь здесь идёт о нисхождении в материю, об адаптации — как в мистическом, так и в физическом смысле — обоих [принципов и глобосфер — *перев.*] друг к другу и их взаимосочетание в целях ведения в будущем великой "борьбы за существование", которая ожидает обе эти *сущности*. Может показаться странным использование термина "сущность" применительно к глобосфере, но древние философы, видевшие в Земле гигантское "животное", оказались в своём поколении мудрее, чем наши современные геологи в своём, и Плиний, называвший Землю нашей кормилицей и матерью, единственным элементом, не враждебным человеку, был более прав, чем Уоттс,[1] видевший в ней лишь скамеечку для ног Бога. Ведь Земля предназначена служить опорой, трамплином для ног человека в его восхождении к высшим сферам, она — преддверие —

> ". . . . . к славнейшим из чертогов,
> Где сущностей великий легион из века в век проходит".[2]

В этом мы видим пример того, как восхитительно точно оккультная философия подходит ко всему в природе и насколько её учения логичнее тех безжизненных гипотетических спекуляций, которые предлагает нам физическая наука.

Обогащённый столь обширными познаниями мистик сможет гораздо легче понять смысл оккультного учения, хотя любому исследователю, работающему в официальной современной науке, всё это может показаться просто нелепым вздором. Однако исследователь-оккультист скажет, что учение, о котором в настоящее время идёт речь, отличается гораздо более глубоким философским смыслом и имеет гораздо больше шансов оказаться подлинным, чем какое-либо другое. В любом случае, оно более логично, чем недавно выдвинутая теория о том, что Луна оторвалась от Земли в те времена, когда та ещё представляла собой расплавленный шар пластичной массы.**[1]**

Как учат нас, планетарные цепи имеют свои "дни" и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Вот что пишет автор книги "Современная наука и современное мышление" ("Modern Science and Modern Thought") Самюэль Лэнг:

> "Данные, на которые опираются выводы и теории астрономов, столь неточны, что в одних случаях они позволяют говорить об очень коротких периодах времени, когда весь процесс образования солнечной системы, по их словам, должен был уместиться всего лишь в 15 миллионов лет. В других же случаях они дают нам периоды неправдоподобно длительные. *Например, предполагается, что Луна оторвалась от Земли в тот период*

---

[1] Isaac Watts: "Земля, ты — лишь//Великая скамеечка для Бога,//Того, Кто правит нами в вышине,//Кто есть единственный источник//Наших одежд, питания и жизни,//Кто нам и дом, отец родной и нянька . . ."

[2] Baillie, Joanna (1851). P. 525 (*SDR*, TUP).

времени, когда та ещё совершала полный оборот вокруг своей оси всего за три часа. Но, судя по наблюдениям, для того, чтобы заставить Землю совершать оборот вокруг своей оси за нынешние двадцать четыре, а не за двадцать три часа, максимальное фактическое замедление должно было бы составить период в целых 600 миллионов лет" (*р.* 48). И, если на таких фактах настаивают физики, то что же смешного может быть в хронологии индусов, которую называют чрезмерной по продолжительности?

"ночи" — то есть периоды активности, жизни, и периоды отсутствия всякой деятельности, смерти — и ведут они себя на небе так же, как люди на Земле: они рождают себе подобных, с возрастом стареют и увядают как личности, и только их духовные принципы — всё, что остаётся от былой личности, — продолжают жить в их потомстве.

Мы не готовы взяться за сложнейшую задачу разъяснения того, как функционирует космос в целом и во всех его частных подробностях, поэтому ограничимся тем, что выскажем здесь одну общую мысль. Когда какая-то планетарная цепь находится в своём последнем Круге, то её глобосфера № 1 (или А) перед своим окончательным *затуханием* посылает всю свою энергию, все свои "принципы" в некий нейтральный центр латентной силы — "лайя-центр" — и тем самым сообщает жизнь новому ядру недифференцированной субстанции (материи), пробуждая его к активности.

Предположим, что именно такой процесс и происходил в "планетарной" цепи Луны. Предположим также, чисто теоретически, что Луна действительно гораздо старше Земли (тем более, что теория мистера Дарвина,[1] о которой мы поговорим ниже, недавно получила сокрушительный удар, пусть пока и не подтверждённый математически). Представьте себе шесть сестёр-спутниц Луны (за много эонов до появления первой из семи глобосфер нашей собственной цепи), каждая из которых занимает точно такое же положение по отношению друг к другу, какое занимают глобосферы в нашей цепи по отношению к нашей сегодняшней Земле (см. главы "Структура человека" и "Планетарная цепь" в книге "Эзотерический буддизм").

Теперь читателю будет легче представить себе, как затем глобосфера "А" лунной цепи сообщает жизнь глобосфере "А" земной цепи, после чего — умирает. Затем глобосфера "В" лунной цепи посылает свою энергию глобосфере "В" новой цепи, потом глобосфера "С" лунной цепи таким же образом рождает своё дитя в виде глобосферы "С" земной цепи, после чего Луна (наш сегодняшний спутник[1]) изливает всю свою жизнь, энергию и силы в

---

[1] "Как недавно показал Джордж Говард Дарвин [второй сын Чарльза Дарвина — *перев.*], активная зона стремительного охлаждения Земли сегодня находится на глубине 100 миль под её поверхностью, и эта точка продолжает опускаться всё ниже по мере дальнейшего охлаждения" (Winchell, 1883. P. 296) (*SDR, TUP*).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Разумеется, она является нашим спутником, в этом нет никакого сомнения, но это ничуть не противоречит концепции, согласно которой она отдала Земле всё, что могла, кроме своего трупа. В оправдание теории Дарвина, помимо одной несостоятельной гипотезы (см предыдущее примечание о гипотезе отрыва Луны от Земли), был выдвинут ряд ещё более несообразных спекуляций: Луна, оказывается, "остыла почти в шесть раз быстрее Земли . . . Если Земле с момента образования у неё коры исполнилось 14 миллионов лет, то Луне с момента образования собственной коры исполнилось лишь 11 $^{2}/_{3}$ миллионов лет . . ." и т.д. (см. Winchell, "World-Life").[1]

Но если наша Луна образовалась из одного из выплесков Земли, то почему такого же вывода нельзя сделать и относительно лун других планет? Астрономы "не знают", почему спутников нет ни у Венеры, ни у Меркурия, а если и есть, то в результате чего они образовались. А "не знают" они потому, говорим мы, что у науки есть только один — материальный — ключ для раскрытия всех тайн природы, в то время как у оккультной философии таких ключей семь и она способна объяснить то, что́ наука сегодня даже не в силах увидеть. У Меркурия и Венеры действительно нет спутников, но, как и Земля, они тоже имели своих "родителей". По своему возрасту обе эти планеты гораздо старше Земли, и ещё до того, как последняя успеет достигнуть своего седьмого Круга, её мать, Луна, уже растворится без следа: так же, как это произошло, а в некоторых случаях ещё не произошло, и с "лунами" остальных планет, так как есть планеты, имеющие *несколько* лун — вот вам ещё одна загадка, которую пока не сумел разгадать ни один Эдип от астрономии.

самую низшую глобосферу нашей планетарной цепи — глобосферу "D", в нашу с вами Землю, и, передав их новому центру, она становится фактически *мёртвой планетой*, у которой почти прекратилось вращение вокруг своей оси с момента рождения нашей глобосферы.

Сегодня Луна представляет собой холодную остаточную массу, призрак, тянущийся за новым телом, в которое перелились её собственные жизненные силы и "принципы". Отныне она обречена на то, чтобы в течение долгих веков неотлучно следовать за Землёй, отдаваясь своему дитя и притягивая его к себе. Непрестанно отдавая, словно жертва вампира, все свои жизненные соки собственному дитя, она мстит ему тем, что обволакивает его, всё плотнее и плотнее, тлетворными, невидимыми и ядовитыми испарениями — продуктами оккультной стороны её природы.

Да, тело её *мертво*, но оно всё ещё *кишит жизнью*. Каждая частичка её разлагающегося трупа исполнена активной и разрушительной жизни, хотя тело, которое эти частицы когда-то составляли, стало бездушным и безжизненным. Вот почему исходящие из неё эманации несут в себе одновременно и благо, и зло. Да ведь и на Земле мы сталкиваемся с тем же самым явлением: как известно, нигде не встретишь такой сочной и густой травы, как на могилах, но нет и ничего более убийственного, чем кладбищенские трупные эманации. И, как любой вампир и упырь, Луна — лучший друг колдунов и враг всех неосторожных простаков. Со времён

---

[1] ". . . Луна остыла примерно в шесть раз быстрее, чем Земля . . . Если процесс образования коры на Земле начался 14 миллионов лет тому назад, то . . . Луна достигла той же степени отвердения, что и Земля, за 11 $^{2}/_{3}$ миллионов лет" (Ibid. P. 379) (*SDR*, TUP).

архаичной древности, отдалённой от нас эонами и эонами, как и в более поздние времена фессалийских колдуний [1] вплоть до нынешних дней бенгальских *тантриков*, о её природе и свойствах знал и знает каждый оккультист, но для представителей физической науки всё это остаётся лишь книгой за семью печатями.

Такова Луна с астрономической, геологической и физической точек зрения. Что же касается её метафизической и психической природы, то это должно остаться оккультной тайной в данной книге, как осталось тайной и в книге "Эзотерический буддизм", несмотря на сделанный в ней оптимистический вывод (с. 113, 5-е издание) о том, что "сегодня в загадке восьмой сферы почти не осталось никакой тайны".[2] В самом деле, всё это темы, "в которых адепты проявляют крайнюю осторожность и мало что рассказывают своим непосвящённым ученикам". Более того, поскольку они никогда не разрешали и никого не уполномочивали рассуждать об этих вопросах в печати, то чем меньше мы об этом скажем, тем будет лучше.

Но, не углубляясь в запретную тему "восьмой сферы", мы могли бы сообщить несколько полезных новых сведений о тех монадах, которые в своём прошлом относились к лунной цепи, — о наших "лунных предках" — поскольку им предстояло сыграть

ведущую роль в грядущем *антропогенезе*. Здесь мы вплотную подходим к вопросу семеричной организации человека, и, поскольку не так давно развернулась дискуссия вокруг того, что́ следует считать наилучшей схемой строения этой микрокосмической сущности, то мы предлагаем здесь познакомиться с двумя позициями по этому вопросу и сравнить их между собой. Мы приводим здесь небольшой фрагмент статьи, принадлежащей перу замечательного учёного-ведантиста Т. Субба Роу. Он придерживается брахманистского деления, принятого в раджа-йоге, и с метафизической точки зрения он совершенно прав. Но коль скоро каждая из сторон руководствуется в данном вопросе лишь тем, что́ ей представляется более предпочтительным и целесообразным, то мы в этой работе будем придерживаться "испытанной временем" классификации, принятой "трансгималайской эзотерической школой архатов". Следующая таблица и пояснительный текст к ней

---

[1] И. Гёте. Фауст: "Недаром носится молва,//Что фессалийские колдуньи//Сводили силой колдовства//Луну на землю в полнолунье" (*перевод Б. Пастернака*).

[2] ". . . сегодня в загадке восьмой сферы и того, в какой именно части неба её следует искать, почти не осталось никакой тайны. Однако каковы конкретные условия жизни там — это всё темы, в которых адепты проявляют крайнюю осторожность и мало что рассказывают своим непосвящённым ученикам" (Sinnett, 1885. P. 113).

перепечатываются из мадрасского издания журнала "Theosophist" (они включены также в сборник "Пять лет теософии"): —

СЕМЕРИЧНОЕ ДЕЛЕНИЕ, ПРИНЯТОЕ В РАЗЛИЧНЫХ ИНДИЙСКИХ СИСТЕМАХ

"Ниже мы приводим в виде таблицы классификацию принципов человека, принятую буддийскими и ведантистскими учителями: —

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЙ БУДДИЗМ	ВЕДАНТА	ТАРАКА РАДЖА ЙОГА
1. Стхула шарира	Аннамайя-коша[1]	Стхулопадхи[4]
2. Прана[2]	Пранамайя-коша	
3. Носитель праны[3]		
4. Кама рупа	Маномайя-коша	Сукшмопадхи
5.Ум (а) Желания, чувства и т.д. (б) Виджнянам	Виджнянамайя-коша	
6. Духовная душа[5]	Анандамайя-коша	Каранопадхи
7. Атма	Атма	Атма

[[Примечания к таблице]]

[1] Коша — букв. "оболочка", то есть оболочка любого принципа.
[2] "Жизнь".
[3] Астральное тело, или линга шарира.
[4] Стхула-упадхи, или основа, базис принципа.
[5] Буддхи.

[[Том 1, стр.]] 158 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Как видно из вышеприведённой таблицы, принцип, стоящий третьим в буддийской классификации, не выделяется отдельно в системе ведантистов, так как он является простым носителем праны. Четвёртый же принцип, как мы видим, включён в третью кошу (оболочку), поскольку он является всего лишь проводником силы воли и желания, которые суть не что иное как энергия ума. Необходимо также отметить, что *виджнянамайя-кошу* следует считать самостоятельной по отношению к *маномайя-коше*, так как после смерти происходит разделение ума на его как бы низшую часть, тяготеющую больше к четвёртому принципу, чем к шестому, и на его высшую часть,

стремящуюся к последнему и выступающую, по сути дела, в качестве основания, базиса, высшей духовной индивидуальности человека.

Здесь мы также можем указать читателю на то, что классификация, приведённая в третьей колонке, практически связана с раджа йогой и является наилучшей и простейшей. Хотя в человеке присутствуют семь принципов, в нём насчитывается всего только три упадхи (оснований), в каждом из которых его атма может действовать отдельно от остальных. Адепт способен отделять эти три упадхи друг от друга безо всякого риска для собственной жизни. Отделить же друг от друга все семь своих принципов он не может, не разрушив при этом своей внутренней структуры".[1]

Изучающему оккультную философию теперь будет понятно, что между тремя упадхи и атмой раджа-йога и теми тремя упадхи, атмой и ещё тремя другими элементами человеческой конституции, о которых говорим мы, по сути дела, нет большой разницы. Далее, поскольку каждый адепт — что по эту, что по ту сторону Гималайского хребта и в любой школе, к которой он может принадлежать: Патанджали, Арьясанги или махаяны, — неизбежно должен стать раджа-йогом, то естественно, что он в принципе и в теории будет придерживаться классификации *тарака-раджи*, к какой бы другой классификации он ни прибегал в практических или оккультных целях. Таким образом, не очень-то и важно на самом деле, говорит ли он о *трёх упадхи и трёх их аспектах* и атме, вечном и бессмертном синтезе, или о "семи принципах".

Для тех, кто, возможно, не знаком, а если и знаком, то, читая теософские сочинения, не вполне уяснил для себя учение о семеричных цепях миров солнечного космоса[2], изложим здесь коротко его основные положения: —

1. Как в метафизической, так и в физической Вселенной всё устроено по семеричному принципу. А значит, каждое звёздное тело, каждая планета, видимая

или невидимая, обладает шестью спутницами-сферами — глобосферами (см. диаграмму № 3, которая приводится после стиха 6 станса VI). На этих-то семи глобосферах (или телах) — от первой до седьмой — и разворачивается эволюция жизни в рамках семи КРУГОВ, или циклов.

2. Эти глобосферы формируются в ходе процесса, который оккультисты называют "возрождением[3] планетарных цепей (или колец)". Когда в одном из таких колец начинается седьмой, последний, Круг, тогда наивысшая, первая, глобосфера "А" — а вслед за ней и все остальные вплоть до самой последней —

---

[1] Субба Роу, 2023г. С. 203-204.
[2] Солнечной системы.
[3] Очередным рождением, перевоплощением.

не вступает в период покоя, "обскурации", как она это делала в своих предыдущих Кругах, а начинает отмирать. Приближается "планетарное" растворение (*пралайя*), час её уже пробил: каждая глобосфера должна передать свою жизнь и энергию другой[1] планете (см. диаграмму № 2 ниже, "Луна и Земля", с. 172).

3. Наша Земля — то есть видимая нам представительница своих невидимых и более высоких спутниц-глобосфер, своих "владык", или принципов (см. диаграмму № 1 на с. 153), — как и все остальные, должна также прожить положенный ей срок, состоящий из семи Кругов. В течение первых трёх она приобретает форму и всё больше уплотняется. В четвёртом Круге она полностью обустраивается и затвердевает, а в течение трёх последних постепенно возвращается к своей первоначальной тонкой форме: как бы спиритуализуется.

4. Её человечество в полной мере формируется лишь в четвёртом — нашем нынешнем Круге. Вплоть до этого, четвёртого, жизненного цикла, оно называется "человечеством" лишь за неимением другого, более точного термина. Подобно личинке, которая становится сначала куколкой, а потом бабочкой, "человек" — а вернее, то существо, которое станет человеком, — в течение первого Круга проходит все формы и царства, а в течение двух следующих Кругов — все человеческие формы.

Когда же он прибывает на нашу Землю в начале четвёртого Круга в рамках нынешних жизненных циклов и рас, ЧЕЛОВЕК становится самой первой из всех появляющихся на ней форм: ему предшествуют лишь минеральное и растительное царства — но даже последние *должны сформироваться и продолжить свою дальнейшую эволюцию через человека*. Более подробно мы расскажем об этом в томе II. На протяжении оставшихся трёх Кругов человечество, как и сама глобосфера, в которой оно живёт, будет проявлять неизменную тенденцию к возвращению к своей первоначальной форме, то есть к форме, характерной для сонма дхьян-чоханов. Человек движется к тому, чтобы стать сначала одним из богов, а затем и — БОГОМ, как и любой другой атом во Вселенной.

> "Уже начиная с второго Круга, эволюция протекает по совершенно другой программе. Это только в течение первого Круга (небесный) человек, уже став человеческим существом в глобосфере А, затем снова появляется в виде минерала, растения, животного в глобосферах В, С и т.д. Начиная же со второго Круга

---

[1] Новой планете.

весь процесс кардинально изменяется — но вы уже поняли, что́ значит осторожность . . . и потому я советую вам *не говорить ничего, пока для этого не приспело время. . .*" (фрагменты из писем Учителя, написанных по различным вопросам)[1].

5. Каждый цикл жизни в глобосфере D (на нашей Земле)**[1]** состоит из семи корневых рас. На протяжении всего *земного* круга от его начала и до конца расы проходят свой путь двойной физико-нравственной эволюции и начинают его в тонкоматериальном состоянии, а завершают — в состоянии духовном (существует два вида кругов: один "планетарный Круг" от [первой] глобосферы A до седьмой G, а второй — "круг глобосферный", то есть *земной*).

Всё это очень хорошо описано в "Эзотерическом буддизме" и пока не требует никаких пояснений.

6. Первая корневая раса, то есть первые "люди" на Земле (независимо от того, какой формой они тогда обладали), произошла от "небесных людей", совершенно справедливо называющихся в индийской философии "лунными предками" ("питри"), которые подразделяются на семь классов или иерархий. Поскольку обо всём этом будет достаточно подробно рассказано в следующих разделах этой книги и в томе II, то здесь мы пока ограничимся уже сказанным.

Но вот о тех двух книгах, которые здесь уже упоминались и в которых эти вопросы освещаются с позиций оккультного учения, нужно сказать несколько отдельных слов. Книга "Эзотерический буддизм" приобрела столь широкую известность в теософских кругах и даже за их пределами, что нет никакой нужды подробно останавливаться на всех её достоинствах. Это превосходно написанная книга, и ещё более превосходно она выполнила свою главную задачу. Но это не меняет того факта, что в ней содержится ряд неправильных положений и книга эта привела многих теософов и обычных читателей к неверному пониманию сокровенных учений Востока. Более того, она представляется написанной с несколько материалистических позиций.

В вышедшей позднее книге "Человек"[2] была сделана попытка представить это учение периода глубочайшей архаики в более идеалистическом ключе, авторы её попытались выразить в словах некоторые образы, существующие в астральном свете, и изложить ряд концепций, частично воспринятых из мыслей Учителя, но, к сожалению, явно ими недопонятых. В указанной книге речь также идёт об эволюции первых человеческих рас на Земле, и в ней есть ряд превосходно написанных страниц философского характера. Но это не

---

[1] "Уже начиная с второго Круга, эволюция протекает по совершенно другой программе. Всё, что могло, уже успело возникнуть — теперь остаётся лишь двигаться вперёд по своему циклическому пути и всё более совершенствоваться. Это только в течение первого Круга человек из человеческого существа [каким он стал] в глобосфере B, превращается в глобосфере C в минерал, в растение и в животное. Начиная же с второго Круга, метод решительно меняется. Однако . . . вы меня приучили быть осторожным в своих высказываниях, а потому я *больше не скажу вам ни слова*, пока для этого не приспеет время" (ПМ, письмо № 23b, ответ на вопрос № 29).

[2] Man: Fragments of Forgotten History, 1885.

более чем небольшая романтическая повесть, выдержанная в мистическом духе и небезынтересно читаемая. Книге не удалось выполнить своей задачи в силу отсутствия условий, необходимых для точного прочтения указанных образов. Поэтому пусть читателя не удивляет, если в наших томах он встретит противоречия с этими предыдущими описаниями в некоторых частных деталях.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Остальных глобосфер мы в данной книге будем касаться лишь в редких случаях.

[[Том 1, стр.]] 161 ФАКТЫ В НОВОМ РАСКЛАДЕ.

Представленные в этих двух книгах (как и в других теософских трудах, самостоятельно написанных *новичками*) описания эзотерической "космогонии" в целом и эволюции человеческой монады в частности отличаются между собой в столь существенных деталях, что продолжать настоящую книгу совершенно невозможно, не сказав ни слова об этих двух предыдущих работах, поскольку и та, и другая имеют на своей стороне немало горячих поклонников — особенно это касается "Эзотерического буддизма". Настало время прояснить некоторые вопросы в этой области. Мы должны отметить все допущенные ошибки, сопоставив их с оригинальными концепциями, и исправить их. Если одна из упомянутых работ имеет ярко выраженную тенденцию к материалистической науке, то вторая несёт на себе печать чрезмерного идеализма, временами граничащего с фантастикой.

Первые заблуждения и путаница возникли в связи с нашим учением — достаточно трудным для понимания западным читателем — о периодически наступающих "обскурациях" и последовательности "Кругов", через которые проходят глобосферы в своих кругообразных цепях. Одно из таких заблуждений касается "представителей *пятого*" и тем более "*шестого* Кругов". Те, кто знает, что перед началом каждого Круга и по его завершении наступает длительный период "пралайи", время покоя, когда создаётся непроходимый барьер между двумя соседними Кругами и этот период покоя продолжается до тех самых пор, пока не наступит срок для начала нового цикла жизни, считают "нелогичным" говорить о каких-то представителях "*пятого* и *шестого* Кругов", якобы присутствующих уже в нашем *четвёртом* Круге.

Как было заявлено, Гаутама Будда является представителем шестого Круга, а Платон и другие великие философы и мыслители — представителями человечества пятого Круга. [1] Возможно ли такое вообще? Как учил и

---

[1] "Платон и Конфуций были людьми пятого круга, а наш Господь [Будда] . . . принадлежал к человечеству шестого круга" (ПМ, письмо № 14)

подчёркивал один из Учителей, такие "представители человечества пятого Круга" живут уже сегодня на нашей Земле.[1] При этом в одном случае *его можно было понять* в том смысле, что человечество пока пребывает в "четвёртом Круге", а в другом месте он *как будто* говорит, что мы уже живём в пятом. Масла в разгорающийся огонь подлил другой Учитель, сказав: "Несколько капель дождя — это ещё не муссон, но они предвестники его. . . . Нет, мы пока не живём в пятом Круге, но люди пятого Круга являются к нам вот уже несколько последних тысячелетий".[2]

Это оказалось загадкой почище загадки Сфинкса! Из голов изучающих оккультизм посыпались самые невообразимые измышления на эту тему. Довольно долго они пытались переплюнуть самого Эдипа, силясь преодолеть противоречие между этими двумя заявлениями. И, поскольку Учители хранили по этому поводу полное молчание, словно обратившись в каменное изваяние египетского Сфинкса, на них посыпались обвинения в отсутствии у них логики, в "противоречиях" и "несообразностях". На самом же деле, они просто не мешали спекулировать на эту тему, дабы *преподать урок*, в котором действительно остро нуждается ум западного человека. В своей гордыне и самомнении, как и в своей привычке доводить до материализма любую метафизическую концепцию и любой метафизический термин, не делая никаких скидок на особенность восточной мысли,

---

сдобренной метафоричностью и элементами иносказания, востоковеды уже устроили винегрет из индуистской экзотерической философии, смешав в ней всё и вся, и вот теперь теософы занялись тем же самым, на сей раз в области эзотерических учений.

Совершенно очевидно, что до сего дня последние так и не поняли, что́ означает термин "представители человечества пятого и шестого Кругов", тогда как он сводится всего-навсего к следующему: каждый Круг вносит что-то новое и даже целиком изменяет умственную, душевную, духовную и физическую организацию человека, и все эти принципы разворачиваются, проходят эволюцию по неизменно восходящей шкале. А из этого следует, что те люди, которые, подобно Конфуцию и Платону, принадлежат в психическом, умственном и духовном отношении к более высоким планам эволюции, в эпоху нашего четвёртого Круга показывают нам, каким станет средний человек пятого Круга, человечеству которого предстоит подняться по своей лестнице эволюции неизмеримо выше нашего нынешнего человечества. В равной мере

---

[1] "Нынешнее человечество пребывает в своём *четвёртом* круге . . . Исключение составляют лишь будды и *аватары*, так как воистину *остаются ещё аватары* на нашей земле" (Там же. Письмо № 13 (6).

[2] Там же. Письмо № 14.

это относится и к Гаутаме Будде — воплощению мудрости, — который по своему уровню и величию превосходит всех людей, которых мы только что упомянули, известных как "представители пятого Круга". И Будда, и Шанкарачарья называются "представителями шестого Круга" иносказательно. В этом и состоит скрытая мудрость слов, в то время воспринятых как "уклончивые", о том, что "несколько капель дождя — это ещё не муссон, *но они предвестники его*".

Вот теперь будет особенно наглядна справедливость замечания, сделанного автором "Эзотерического буддизма" в своей книге: —

> "*Любому неподготовленному человеку, впервые узнающему о сложнейших фактах из доселе абсолютно неизвестной ему науки*, представляется делом совершенно непосильным изложить их на бумаге, сохранив при этом все их необходимые особенности . . . и непривычное течение мысли. . . . Сперва следует довольствоваться изучением самых общих правил и лишь потом переходить к исключениям из них. Особенно это относится к изучению таких областей, как эта, где *общепринятые и традиционные для неё методы обучения имеют целью запечатлеть в вашей памяти каждую новую идею, возбуждая в вас вначале чувство крайнего недоумения, которое они затем рассеивают*".[1]

Поскольку автор сам, по его же собственным словам, никогда "не обучался" оккультизму специально, то те неточные умозаключения, к которым он самостоятельно пришёл, а также тот факт, что со спекуляциями современной астрономии он знаком лучше, чем с древними учениями, и привели его совершенно естественно и без всякого намерения с его стороны к ряду ошибок не в том, что касается "общих правил", а в том, что касается конкретных деталей. Об одной из них мы сейчас скажем несколько слов. Это в общем пустяк, но такой пустяк, который способен ввести в заблуждение немало новичков. Однако поскольку ошибочные представления, изложенные в первых изданиях, были исправлены в *пояснениях* к пятому изданию, то есть надежда, что в шестом они ещё раз будут пересмотрены и в них будут внесены соответствующие уточнения. Существует несколько причин,

---

приведших автора к этим ошибкам.

(1) Они связаны с тем, что учителя в ряде случаев вынуждены были давать, по мнению некоторых, "уклончивые" ответы, когда вопросы задавались с таким упорством, что не обращать на них внимания было невозможно, но и *полностью ответить на них тоже было нельзя.*

---

[1] Sinnett, 1885. P. 145 (*SDR, TUP*).

(2) Несмотря на это, спрашивающие чаще всего неверно понимали смысл пословицы "лучше полкаравая, чем вовсе ничего" и не всегда по достоинству оценивали значение полученных ответов.

В результате этого те несколько мирских *чела* (учеников), которые были выбраны из числа европейцев, из предоставленной им информации сделали произвольные умозаключения. Это касается (*а*) "тайны восьмой сферы" в связи с Луной и (*б*) неверного заключения о том, будто две высших глобосферы земной цепи являются двумя общеизвестными планетами:

> "кроме Земли . . . есть *лишь два других мира в нашей цепи, которые являются видимыми*. . . . Марс и Меркурий. . . ." ("Esoteric Buddhism", p. 136).[1]

Это серьёзная ошибка. Но ответственность за неё в равной мере лежит как на Учителе, давшем туманный и неполный ответ, так и на ученике, сформулировавшем свой вопрос столь же неясно и неопределённо.

Вопрос был сформулирован в следующем виде: "Какие ещё из числа известных обычной науке планет, за исключением Меркурия, относятся к нашей системе миров?"

Если под "системой миров" в вопросе подразумевалась наша земная цепь, а не "миры Солнечной системы", как следовало бы сформулировать, то, разумеется, полученный ответ был им понят явно ошибочно, поскольку ответ этот звучал так:

> "Марс и ещё четыре других планеты, о которых астрономия пока ничего не знает. Ни об A, B, ни о Y, Z не только ничего не известно, но их даже и наблюдать нельзя с помощью каких бы то ни было физических средств, как бы совершенны те ни были".[2]

Мысль совершенно ясна: (а) астрономия пока ничего по-настоящему не знает о планетах — как открытых ещё в древности, так и об обнаруженных в новое время; (б) ни одна из *спутниц*-планет от A до Z (наивысших глобосфер любой цепи в Солнечной системе) не поддаётся наблюдению.**[1]**

Что же касается Марса, Меркурия и "четырёх других планет", то они связаны

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] За исключением, разумеется, всех планет, которые, подобно нашей Земле, Луне и т.д., занимают *четвёртое* место в своих планетарных цепях. У пишущей эти строки хранятся копии всех, как полученных, так и отправленных писем. Исключение составляют лишь нескольких писем частного характера, в которых, по словам Учителя, "*речь не идёт об учении*". Поскольку на первых порах в её обязанности входило разъяснять и отвечать на некоторые не освещённые в них вопросы, вполне может быть, что, несмотря на многочисленные пометки на этих копиях, автор этих строк при её плохом знании английского языка и из

---

[1] "Кроме Земли, . . есть лишь два других мира в нашей цепи, которые являются видимыми — один находится позади, а другой перед ней. Этими двумя мирами, собственно говоря, являются Марс и Меркурий . . ." (Ibid. P. 136).

[2] ПМ, письмо № 23b (ответ на вопрос № 23).

опасения сказать слишком много могла что-то и напутать в представленных сведениях. *Она принимает на себя всю полноту ответственности за это в любом и каждом случае*. Но она не может допустить, чтобы изучающие [Тайную науку] оставались и дальше в плену неверных представлений и полагали, будто подобные ошибки содержатся в самом эзотерическом учении.

с Землёй такими отношениями, о которых ни один учитель и ни один высший оккультист не станет даже говорить, а не то, что объяснять их природу.**[1]**

Мы должны подчеркнуть со всей определённостью, что теория, которой мы здесь коснулись лишь в самых общих чертах, не может быть доказана ни с помощью дополнительных данных современной астрономии, ни без их помощи. Физическая наука может предоставлять какой-то подтверждающий, хотя по-прежнему весьма неясный материал, но он будет касаться лишь небесных тел, расположенных на том же самом плане материальности, что и наша объективная Вселенная. Марс и Меркурий, Венера и Юпитер, как и любая уже открытая планета (а также те планеты, которые ещё только предстоит открыть) — все они, сами по себе, являются представителями своих цепей на нашем плане. Как было ясно отмечено в одном из многочисленных писем, принадлежащих "Учителю" мистера Синнетта,

> "в период манвантары существует бесчисленное множество и других цепей глобосфер, на которых обитают разумные существа как в пределах нашей солнечной системы, так и вне её"[1].

Но ни Марс, ни Меркурий не относятся *к нашей цепи*. Подобно всем другим планетам, они представляют собой отдельные семеричные *единицы* в великом множестве "цепей" нашей системы[2], и все они в той же мере видимы нам, в какой невидимы их *верхние* глобосферы.

Если до сих пор и раздаются упрёки в том, что какие-то выражения, содержащиеся в письмах Учителей, способны кого-то сбить с толку, то им в ответ будет сказано: — "Аминь, воистину так". Автор "Эзотерического буддизма" понимал это очень хорошо, когда писал, что таковы "традиционные методы обучения . . . возбуждающие в вас чувство крайнего недоумения", которое они в каких-то случаях *рассеивают*, а в каких-то *нет*. Во всяком случае, если кто-то и говорит, что всё это и следовало бы разъяснить с самого начала, рассказав об истинной природе планет так, как это сделано сейчас, то в ответ им будет приведено следующее объяснение: делать это в то время было признано нецелесообразным, поскольку это вызвало бы поток

---

[1] ПМ, письмо № 18.
[2] Солнечной системы.

дополнительных вопросов, *на которые ответ никогда не мог бы быть дан по причине их эзотерической природы*, и всё это лишь привело бы к путанице.

С самого начала было объявлено и впоследствии неоднократно подчёркнуто, что (1) никто из числа теософов, *в том числе даже лица, принятые в чела* — не говоря уже о "*мирских учениках*"[1] — не могут рассчитывать на то, что сокровенные учения будут изложены им *глубоко и в полном объёме*, пока *они не принесут присяги, которая безвозвратно связала бы их с Братством, и не пройдут, по крайней мере, одного посвящения*, поскольку ни одна цифра, ни одно число не могут быть сообщены широкой публике, ибо цифры и числа служат ключом к эзотерической системе; (2) то,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В том же самом письме о невозможности этого сказано со всей определённостью: "Постарайтесь понять, что Вы задаёте мне вопросы, относящиеся к области наивысших посвящений, и что я вправе изложить Вам лишь самую *общую картину*, поскольку я *и не смею, и не буду вдаваться в подробности* . . .", — писал один из Учителей автору "Эзотерического буддизма".[2]

что сообщено до сих пор, представляет собой лишь эзотерическую подоснову тех знаний, которые содержатся в экзотерических священных писаниях практически всех мировых религий — в первую очередь, в брахманах, ведийских упанишадах и даже в пуранах. Это лишь малая толика того, о чём гораздо полнее рассказывается в настоящих томах, но даже и здесь приводятся далеко неполные, фрагментарные сведения.

Приступив к работе над этой книгой, автор этих строк, убеждённая в том, что рассуждения по поводу Марса и Меркурия ошибочны, обратилась к Учителям *с письмом* за разъяснением и авторитетным мнением по этому вопросу. Оба ответа пришли незамедлительно, и мы *дословно* приводим здесь их фрагменты:

> ". . . . . *Совершенно верно, что в настоящее время Марс находится в состоянии обскурации, а Меркурий только начинает из неё выходить. Ты могла бы добавить, что и Венера переживает свой последний Круг . . . Если ни Меркурий, ни Венера не имеют спутников, то объясняется это тем, что . . .* (см. примечание выше, где эти причины разъясняются — *Е.П.Б.*), *а также тем, что Марс имеет два спутника, на которые он не имеет никаких прав. . . . . Фобос, считающийся ВНУТРЕННИМ спутником, никаким спутником не является вовсе. Как было давным-давно отмечено Лапласом, а теперь и Фаем,*[3] (*см.* COMPTES RENDUS, *Tome*

---

[1] Таких, как Синнетт, Хьюм и некоторых других.

[2] ПМ. Письмо № 23b. Ответ на вопрос № 28.

[3] Эрве-Огюст-Этьен-Альбан Фай (Hervé-Auguste-Etienne-Albans Faye [1814-1902]) — выдающийся французский астроном.

XC., p. 569), *Фобос имеет слишком короткий период обращения, а значит, "должна существовать какая-то ошибка в главной идее этой теории", как справедливо отмечает Фай. . . . . Опять же, и тот, и другой* (*Марс и Меркурий — Е.П.Б.*) *представляют собой семеричные цепи, которые столь же совершенно независимы от тех звёздных владык и сил, что начальствуют над Землёй, как ты независима от "принципов" Däumling ("Мальчик-с-пальчика") — которые, наверное, и были его шестью братьями с ночными колпаками или без оных. . . . . Удовлетворение собственного любопытства — вот главная цель познания для некоторых людей, — говорил Бэкон, и, формулируя свой трюизм, он был прав так же, как и те, кто, прекрасно зная об этом, и до него понимал разницу между* МУДРОСТЬЮ *и знанием и ограничивал объём того, что может быть сообщено за один раз. . . . Запомни*: —

"Тот, мыслью кто питается чужою,
В награду обретёт лишь знание, не больше.
Но если мудрость хочешь приобресть,
Возьми в проводники себе ты собственную мысль".[1]

Не уставай это внедрять в сознание всех, кому будешь передавать эзотерические учения. . ."

А вот фрагменты из другого письма, принадлежащего тому же авторитетному автору. Это письмо написано в ответ на высказанные Учителям возражения. Построены эти возражения исключительно на научных и столь же

беспочвенных рассуждениях, сводящихся к тому, что следует попытаться снять противоречия между эзотерическими теориями и рассуждениями современной науки, и написаны одним молодым теософом [2] в качестве предостережения против "Тайного учения", и в связи с той же темой.

По его словам, если и существуют такие земли-спутницы, то "они, должно быть, лишь чуточку менее материальны, чем наша планета". Почему же тогда мы их никогда не видим? Ему был направлен следующий ответ: —

". . . . *Если бы учения о душе и духе лучше понимались, то столь несообразная мысль не могла бы возникнуть даже в воображении. До тех пор, пока будут предприниматься попытки примирить непримиримое — то есть помирить метафизические и духовные науки с физической и натуральной философией, где слово "натуральный" у них* (представителей науки — *Е.П.Б.*) *выступает синонимом той материи, которая входит в границы восприятия их телесными органами чувств, — до тех пор не будет никакого настоящего прогресса. Наша глобосфера, как об этом говорилось с самого начала, находится в своей самой нижней*

---

[1] Cowper, 1831 (*SDR*, TUP).
[2] А.О. Хьюмом.

части дуги нисхождения: там, где доступная нашему восприятию материя проявляет себя в наиболее грубой форме. . . . . Само собой разумеется, что те планеты, проекцией которых является наша Земля, должны находиться на иных, более высоких планах. Коротко говоря, в качестве спутниц-планет они входят в ЕДИНУЮ ОРГАНИЗАЦИОННУЮ СТРУКТУРУ С НАШЕЙ ЗЕМЛЁЙ, *но не едины с ней в* СУБСТАНЦИАЛЬНОСТИ *и потому относятся к совершенно иным состояниям сознания. Наша планета (как и все, которые мы видим) приспособлена под особое состояние её человечества — состояние, позволяющее нам видеть невооружённым глазом лишь те звёздные тела, которые состоят из той же самой эссенции, что и наш земной план и земная субстанция. Точно так же и жители этих видимых нам планет — все эти юпитериане, марсиане и т.д. — способны видеть и наш маленький мир: потому что наши планы сознания, пусть даже они и отличаются друг от друга по уровню своего сознания, тем не менее, они одного и того же рода и расположены в одном и том же слое дифференцированной материи. . . . .*

Я писал о том, что "малая пралайя затрагивает лишь наши крохотные СВЯЗКИ ПЛАНЕТ" (мы называли цепи "связками" в тот период путаницы в терминах — *Е.П.Б.*). . . . *Именно к подобной связке глобосфер принадлежит и наша Земля".*[1] *Эти мои слова должны были ясно показать, что и другие планеты представляют собой такие же "связки" или* ЦЕПИ. . . *Если бы он* (автор письма с возражениями — *Е.П.Б.*) *захотел увидеть хотя бы тусклый силуэт одной из таких "планет", расположенных на более высоких планах, то ему пришлось бы сперва отбросить даже тонкие облака астральной материи, стоящей на пути между ним и следующим планом. . . . ."*

Теперь понятно, почему даже с помощью лучших земных телескопов мы не можем наблюдать то, что находится вне нашего материального мира. И только те, кого мы называем адептами, кто умеет направлять своё ментальное зрение и переносить своё сознание — как физическое, так и психическое —

на другие планы бытия, могут авторитетно высказываться по этим вопросам. А они говорят прямо: —

"Живите так, как дóлжно для приобретения подобного рода знания и подобных способностей, и тогда мудрость придёт к вам самым естественным путём. Когда вы сможете настраивать своё сознание на любой из семи аккордов "мирового сознания", тех аккордов, что заполняют собой резонатор Космоса, вибрируя от вечности к вечности; когда вы овладеете тайной "музыки сфер" — только тогда вы станете вольны делиться своими знаниями с теми, кому их можно смело вверять. До тех пор будьте благоразумны. Не отдавайте великие истины, достояние грядущих рас, нашему нынешнему поколению. Не разглашайте тайны бытия и небытия тем, кто неспособен

---

[1] ПМ, письмо № 15 (2).

постигнуть истинный смысл СЕМИСТРУННОЙ ЛИРЫ Аполлона — лиры лучезарного бога, в каждой струне которой живут дух, душа и астральное тело космоса, одна только грубая ракушка которого сегодня оказалась в руках современной науки. . . . . Будьте же благоразумны, повторяем мы, благоразумны и мудры и превыше всего следите за тем, во что верят учащиеся у вас, дабы, обманутые сами, они не обманывали других . . . . . ибо такова судьба каждой истины, с которой люди пока незнакомы. . . . Пусть уж лучше планетарные цепи и другие тайны высшего и низшего космоса останутся вечной страной грёз для тех, кто не видит сам и не верит тому, что видят другие. . . ."

Очень жаль, что лишь немногие из нас последовали этому мудрому совету и множество бесценного жемчуга, жемчуга мудрости, оказалось брошено перед врагом, неспособным понять его ценности, врагом, который развернулся к нам лицом и разорвал нас.

"Представим себе", — писал тот же Учитель двум своим "мирским ученикам", как он называл автора книги "Эзотерический буддизм" и ещё одного джентльмена, состоявшего некоторое время у него в учениках,[1] —

"представим себе, что НАША ЗЕМЛЯ ВХОДИТ В СОСТАВ ГРУППЫ ИЗ СЕМИ НАСЕЛЁННЫХ ЧЕЛОВЕКОМ ПЛАНЕТ ИЛИ МИРОВ (СЕМЬ планет — это священные планеты, о которых говорят древние мыслители, и все они семеричны — *Е.П.Б.*). . . Но вот жизненный импульс достигает планеты "А" — а точнее сказать, достигает того, чему ещё только предстоит стать планетой "А", которая на данный момент представляет собой одну лишь космическую пыль ("лайя-центр" — *Е.П.Б.*) . . . *и т.д.*"[2]

В этих самых первых письмах, когда ещё нужно было придумывать термины и изобретать слова, "кольца" очень часто превращались в "круги", а "круги" назывались "циклами жизни" и наоборот. Одному своему корреспонденту, назвавшему в своём письме "Круг" "кольцом миров", Учитель написал:

"Я думаю, что это ещё больше запутает вопрос. "Кругом" мы договорились называть прохождение

[[Том 1, стр.]] 168 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] А.О. Хьюма.
[2] ПМ, письмо № 15.

монады от сферы A к сфере G, или Z. . . "Кольцо миров" — выражение правильное. . . Настоятельно посоветуйте г-ну . . . договориться о терминологии, прежде чем мы сможем двигаться дальше. . . "[1]

Но, несмотря на достигнутую договорённость, немало ошибок из-за этой путаницы всё-таки проникло в трактовку древних учений. Даже понятие "раса" нередко смешивалось с понятиями "Круг" и "кольцо", что и стало причиной аналогичных ошибок, допущенных в "Человеке".[2] С самого начала Учитель писал —

"Поскольку мне не позволено ни открывать вам *истину целиком*, ни раскрывать какие-либо частные количественные данные, то я не смогу удовлетворить ваш интерес".[3]

Это было написано в ответ на вопрос: "Если мы не ошибаемся в своих расчётах, то до появления человека всего насчитывалось 637 существований"[4] и т.д. и т.д. На все вопросы, связанные с цифрами и числами, был дан следующий ответ:

"Попробуйте решить задачу с 777 перевоплощениями. . . . Хотя я и обязан скрывать наши сведения . . . но, если всё-таки вам удастся решить эту задачу самостоятельно, то я сочту своим долгом подтвердить вам это".[5]

Однако решить эту задачу им [корреспондентам Махатмы — *перев.*] так и не удалось, а результатом явились нескончаемые ошибки и заблуждения.

Даже учение о семеричной организации звёздных тел и макрокосмоса — откуда происходит и семеричное деление микрокосма, человека — до последнего времени находилось в числе самых сокровенных. В глубокой древности оно открывалось только при посвящении наряду с самыми священными числами, связанными с порядком циклов. Вот потому-то — как было отмечено в одном из теософских журналов**[1]** — раскрывать всю систему космогонии вовсе и не предусматривалось, и ни у кого об этом не было даже в мыслях как о чём-то возможном в то время, когда сведения эти выдавались осторожно, по крохам в ответ на письма автора книги "Эзотерический буддизм", в которых он задавал массу вопросов.

Некоторые из этих вопросов затрагивали такие проблемы, на которые ни один УЧИТЕЛЬ, какое бы высокое положение он ни занимал и как бы самостоятелен в своих решениях ни был, не имел права давать ответы,

---

[1] Там же, письмо № 14 (4). Это письмо написано Учителем К.Х. А.О. Хьюму. Точный текст процитированного фрагмента, следующий: "М. настоятельно рекомендовал г-ну Синнетту определиться с терминологией, прежде чем двигаться дальше".

[2] Man: Fragments of a Forgotten History, 1885.

[3] ПМ, письмо № 14 (6).

[4] Там же.

[5] "Попробуйте решить задачу этих 777 воплощений . . . Хоть я и обязан хранить молчание по многим интересующим вас вопросам, но если вдруг вам удастся самостоятельно решить ту или иную задачу, то почту своим долгом сообщить вам об этом" (Там же. Письмо № 14 (7б).

раскрывая тем самым перед миром самые древние, самые вековечные тайны храмов и школ эпохи архаики. Поэтому открыты — в самых общих чертах — были лишь некоторые концепции, а подробности их тщательно сокрыты, и все попытки получить более полные сведения систематически отклонялись с самого начала.

И в этом нет ничего необычного. Из четырёх "видья" — входящих в семь ветвей Знания, упоминаемых в пуранах, а именно: "Яджня-Видья" (совершение определённых религиозных ритуалов в некоторых

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. "Lucifer," May, 1888.

практических целях); "Маха-Видья," великое (магическое) знание, выродившееся сегодня в тантрический культ; "Гухья-Видья," наука о мантрах, об их подлинном ритме и исполнении, а также о мистических заклинаниях и т.д. — лишь последняя, "Атма-Видья", *духовная и божественная мудрость* в самом истинном смысле этого слова, в состоянии пролить полный и окончательный свет на учения, содержащиеся в первых трёх. В отрыве от "Атма-Видьи" три остальных представляют собой лишь *поверхностные* науки — аналогично тому, как геометрические фигуры обладают длиной и шириной, но не имеют глубины. Это как душа, тело и ум спящего человека: он способен совершать механические движения, видеть хаотические сновидения и даже ходить во сне и производить видимые действия, но он движим лишь инстинктом, а не рассудком и тем более не наполненными сознанием духовными импульсами.

С помощью первых трёх упомянутых выше наук можно многое узнать и объяснить. Но, если у вас нет ключа в виде "Атма-Видьи", то они так и останутся навсегда лишь фрагментами рассыпавшегося на отдельные страницы учебника. Так же бывает и с прообразами великих истин: они смутно брезжат перед духовнейшими из людей, но все их пропорции грубо нарушаются, когда их видят те, кому так по душе прибивать гвоздями к стене любую явившуюся перед ними тень.

Ещё одно неверное представление, укоренившееся в сознании изучающих Тайное учение, связано с неполным изложением теории эволюции монад. Для того чтобы его полностью понять, необходимо глубже исследовать как сам этот процесс, так и процесс рождения глобосфер именно в их метафизическом аспекте, а не с точки зрения, так сказать, статистики, которая включает в себя числа и цифры, редко сообщаемые для широкого пользования. К сожалению, людей, склонных именно к метафизическому осмыслению этих теорий, очень

мало. Даже лучший из западных авторов, когда-либо освещавших наше учение, говоря об эволюции монад, заявляет в своей работе: "Не будем углубляться в чистую метафизику этого вопроса" (см. "Esoteric Buddhism," p. 46).

В связи с этим Учитель отмечает в своём ответном письме:

> "К чему эта проповедь наших учений, к чему весь этот изнурительный труд и к чему плыть *in adversum flumen*[1]? Отчего же тогда Запад горит таким желанием чему-то научиться у Востока, если он со всей очевидностью не в состоянии переварить то, что никогда не сможет потрафить его особым эстетическим вкусам?"[2]

И он обращает внимание своего корреспондента на те

> "чудовищные трудности, с которыми сталкиваемся мы (адепты — *Е.П.Б.*) при каждой нашей попытке разъяснить свою метафизику человеку с западным складом ума".[3]

И он совершенно прав, так как никакую оккультную, эзотерическую философию невозможно понять *вне* метафизики. Это всё равно что пытаться объяснить наши внутренние побуждения и аффекты, любовь и ненависть, самые личные и самые сокровенные действия

души и ума живого человека анатомическим устройством грудной клетки или мозга его мёртвого тела.

А теперь давайте рассмотрим две вышеуказанных теории, которые были лишь едва намечены в "Эзотерическом буддизме", и дополним их настолько подробно, насколько это окажется в наших силах.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ И ПОЯСНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ О ГЛОБОСФЕРАХ И МОНАДАХ

Здесь мы должны обратить особое внимание читателя на два тезиса, сформулированных в книге "Эзотерический буддизм", и привести авторскую позицию по этому вопросу. На странице 47[4] (пятого издания) мы читаем: —

> " . . . духовные монады, . . . не могут целиком завершить своего существования в виде минералов на планете "А", а потому завершают его на

---

[1] "Против течения" (*лат.*)
[2] ПМ, письмо № 25.
[3] Там же.
[4] Sinnett, 1885. P. 49.

планете "В" и на следующих планетах. Поэтому они описывают несколько витков подряд в качестве минералов, затем несколько витков в качестве растений и ещё несколько витков в качестве животных. Мы намеренно опускаем здесь конкретные цифры . . .",

и это был мудрый шаг со стороны автора, учитывая, какой плотной пеленой секретности окружены цифры и числа. Сегодня же эта завеса молчания слегка приподнята, но, вероятно, нам следовало либо огласить подлинные цифры, связанные с кругами и эволюционными кругооборотами, уже в то время, либо не затрагивать этого вопроса вообще. Мистер Синнетт отлично понимал эту трудность, когда говорил (с. 140):

"По причинам, о которых остаётся лишь гадать посторонним, обладатели оккультного знания особенно неохотно сообщают факты, связанные с космогонией, хотя непосвящённому трудно понять, зачем они их скрывают".

А такие причины, несомненно, существовали. Тем не менее, именно из-за этих недоговорённостей по большей части и возникла концептуальная путаница в сознании некоторых как восточных, так и западных учеников. Трудности в понимании этих двух конкретных теорий, о которых мы сейчас говорим,[1] оказались особенно велики как раз по причине полного отсутствия каких-либо данных, от которых можно было бы оттолкнуться. Но на то были свои основания. Действительно, никакие цифры, связанные с оккультными расчётами, не подлежат оглашению — что́ много раз и подчёркивали Учителя. Их нельзя выносить за круг связанных присягой чела, и нарушать установленные правила не вправе даже Учителя.

Однако для того чтобы более подробно осветить это учение и внести ясность в связанные с ним вопросы, вовсе не обязательно касаться математических аспектов.

[[Том 1, стр.]] 171 ОБЪЯСНЕНИЕ ТАЙНЫ ЛУНЫ

Поскольку оба эти процесса — эволюция глобосфер и эволюция монад — так тесно переплетены между собой, то оба эти учения мы можем объединить в одно. Что же касается монад, то мы просим читателя не забывать о том, что восточная философия отвергает западный теологический догмат о сотворении души заново для каждого вновь рождающегося на Земле младенца, поскольку такой взгляд был бы и нефилософским, и противоречил бы принципу экономии в природе. В рамках каждой новой манвантары должно иметься какое-то определённое количество монад, которые и проходят свой путь эволюции и совершенствования благодаря тому, что вбирают в себя целый ряд последовательно рождающихся личностей. Это абсолютно необходимый

[1] Об эволюции глобосфер и эволюции монад.

процесс с учётом доктрин перерождений, кармы и постепенного возвращения человеческой монады к своему первоисточнику — *абсолютному божеству*. Таким образом, пусть общее число монад, находящихся на том или ином этапе эволюции, и не поддаётся практическому подсчёту, оно всё же имеет свой предел, как и всё, что находится в нашей дифференцированной и конечной Вселенной.

Как следует из двойной диаграммы человеческих "принципов" и восходящих глобосфер цепи миров,[1] существует вечная сопряжённость причин и следствий, а также абсолютная аналогия, пронизывающая собой все линии эволюции и соединяющая их между собой. Одно порождает другое — как глобосферы, так и личности. Но начнём с самого начала.

Только что мы обрисовали в общих чертах процесс, в ходе которого формируется последовательный ряд планетарных цепей. Во избежание дальнейшего недопонимания в этом вопросе мы предлагаем здесь читателю некоторые подробности, проливающие дополнительный свет на историю человечества в нашей собственной цепи — родном детище цепи лунной.

На диаграмме, помещённой на с. 172 (рис. 1), изображена "лунная цепь", состоящая из семи планет, какой она была в самом начале её седьмого, последнего Круга, а на рис. 2 показана "земная цепь", какой она станет в будущем, но которой на тот момент пока ещё не существует. Семь глобосфер каждой цепи помечены, в соответствии с их местом в эволюционном цикле, буквами: от A до G, а глобосферы земной цепи, кроме того, помечены ещё и крестом (+), символом Земли.

Далее следует помнить о том, что все монады, проходящие свои циклы эволюции в рамках любой семеричной планетарной цепи, подразделяются на семь классов или иерархий в зависимости от того, на какой стадии эволюции, сознания и заслуг они находятся.

Теперь давайте посмотрим, в какой очерёдности они появляются на планете "A" в первом Круге [земной цепи]. "Расписание" появления этих иерархий на любой планете устроено таким образом, что, когда в глобосферу "A" прибывает последний, 7-й, класс монад, то её класс 1, первый, уже успевает перейти в следующую глобосферу "B" — и так далее, шаг за шагом по всей цепи.

Что же касается лунной цепи, то, когда в её последнем, седьмом Круге,

---

из её глобосферы "A" уходит последний, 7-й, класс монад, эта глобосфера больше не вступает в период сна, как она это делала в течение предыдущих

[1] См. выше: Диаграмма I. С. 153.

Кругов, а начинает умирать (входить в период планетарной пралайи);[1] и, умирая, она, как уже говорилось, последовательно, один за другим, передаёт свои "принципы", то есть жизненные элементы, энергии и т.д., новому "лайя-центру", в котором начинается формирование глобосферы "А" "земной цепи".

То же самое затем происходит и с каждой последующей глобосферой "лунной цепи", и из каждой её глобосферы формируется новая глобосфера уже "земной цепи". Наша [нынешняя] Луна является четвёртой по счёту глобосферой в "лунной цепи" и находится

Диаграмма II

на том же самом плане восприятия, что и наша Земля.

Однако глобосфера "А" в "лунной цепи" окончательно не "умрёт" до тех пор, пока не покинут глобосферу "G" (последнюю глобосферу "лунной цепи") её первые монады первого класса, погрузившись в наступающую между цепями нирвану.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В оккультизме периоды покоя (пралайи) подразделяются на несколько видов: *индивидуальная* пралайя, происходящая в каждой глобосфере в момент перехода человечества и жизни с неё на следующую глобосферу — семь малых пралай в каждом Круге; *планетарная* пралайя, наступающая по завершении семи *Кругов*; *солнечная* пралайя, когда прекращает существовать вся [Солнечная] система; и наконец пралайя Вселенной, маха- или Брахма-*пралайя*, наступающая по завершении "века Брахмы". Таковы три главных вида *пралайи*, то есть "периода разрушения". Существует также множество малых пралай, но их мы здесь касаться не будем.

[[Том 1, стр.]] 173 ЗЕМЛЯ, ДИТЯ ЛУНЫ

Аналогичным образом всё происходит и с остальными глобосферами ["лунной цепи"], и каждая из них рождает соответствующую глобосферу "земной цепи".

Далее, когда в новой [земной] цепи уже подготовлена глобосфера "А", тогда на неё с лунной цепи переходит первый класс (иерархия) монад, которая воплощается в низшем царстве — и так всё продолжается далее в том же порядке. В результате этого получается, что к концу первого Круга человеческого состояния в своём развитии достигает только первый класс [бывших лунных] монад, поскольку второй класс, прибывая на каждую планету с известным опозданием, достичь человеческой стадии просто не успевает. Вот почему монады класса 2 достигают начальной человеческой стадии лишь к концу второго Круга — так всё и происходит вплоть до середины четвёртого Круга.

Но вот здесь — в нашем четвёртом Круге, когда человеческой стадии предстоит получить уже своё *полное* развитие — "двери" в человеческое царство закрываются, и с этого момента общее число "человеческих" монад, то есть монад, уже достигших к этому времени человеческой фазы развития, больше не увеличивается. Действительно, монады, которые к этому времени ещё не успели достичь человеческой фазы, оказываются в силу характера эволюции самого человечества настолько отставшими в своём развитии, что смогут достичь человеческой стадии лишь к концу последнего, седьмого, Круга.

Таким образом, они никогда не станут людьми в нашей цепи, но зато сформируют человечество будущей манвантары и в награду за это станут "людьми" в совершенно новой и более высокой цепи и тем самым получат свою кармическую компенсацию. Из всего сказанного существует *одно-единственное исключение*, имеющее под собой весьма серьёзные основания, о чём мы поговорим ниже. Но оно-то как раз и объясняет существующие между расами различия.

Так во всей очевидности и полноте предстаёт перед нами аналогия между процессами, протекающими в природе космоса и в каждом отдельно взятом человеке. Человек так же проживает свои циклы жизни и затем умирает. Его "высшие принципы" — так же, как и эволюционирующие монады в ходе образования [новой] планетарной цепи, — переходят в "девачан", который соответствует "нирване", то есть состоянию покоя, наступающему в промежутке между двумя цепями. Низшие "принципы" человека со временем растворяются и используются природой для формирования новых человеческих принципов, но точно такие же процессы распада и формирования происходят и с мирами. Аналогия, таким образом, служит нам самым верным подспорьем для понимания оккультных учений.

Такова одна из "семи тайн Луны", и теперь она раскрыта. Японские *ямабуши*, мистики секты Лао-цзы, и киотские аскеты-монахи называют эти

"семь тайн" *дзеноду* — "семью жемчужинами".[1] Пожалуй, лишь японские и китайские

буддисты-аскеты и посвящённые переходят все мыслимые пределы в нежелании поделиться своими "знаниями" и способны в этом превзойти самих индусов.

Но мы хотим вернуть читателя к вопросу о монадах и рассказать в позволенных пределах об их природе, не вступая на запретную территорию высших тайн, да и сама пишущая эти строки ни в коей мере не может претендовать на знание этой проблемы от "а" до "я".

Всё семейство монад можно примерно разделить на три огромных класса: —

1. Самые высокоразвитые монады (лунные боги или "духи", которых в Индии называют "питри") — за один первый Круг они должны пройти весь тройной цикл эволюции — в качестве минерала, растения и животного — в самых тонких, призрачных и рудиментарных формах, с тем чтобы облачиться в природу вновь сформированной цепи и приспособиться к ней. В глобосфере "А" в течение первого Круга они первыми достигают человеческой формы (если вообще может идти речь о форме в сфере практически полной субъективности). Следовательно, это они во втором и третьем Кругах ведут за собой и представляют человеческий элемент перед тем, как в начале четвёртого Круга выделить из себя собственные тела-тени для монад второго класса, то есть тех, кто следует непосредственно за ними.

2. Монады, которые первыми достигают человеческой фазы за три с половиной Круга и становятся людьми.[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Мы вынуждены использовать здесь не вполне точный термин "люди", и это ещё один пример того, насколько любой европейский язык мало приспособлен для передачи этих тонких различий.

Надо ли говорить о том, что эти "люди" ничем не походили на сегодняшних людей — ни по своему внешнему виду, ни по своей природе. Зачем же, спрашивается, их вообще называть "людьми"? Да потому, что ни в одном из западных языков нет такого термина, который хотя бы приблизительно выражал мысль, которую мы хотим передать. Слово "люди" (английское слово "men") хотя бы указывает на то, что эти существа были "МАНУ", то есть мыслящими существами, как бы сильно они ни отличались от нас внешне и умственно. На самом же деле, по своей духовности и уму они были скорее "богами", чем "людьми".

С той же проблемой языка мы сталкиваемся и когда пытаемся описать те "стадии", которые в своём развитии проходит монада. В метафизическом смысле, конечно же, нелепо говорить о "развитии" монады или говорить, будто *она* (или точнее "*оно*") становится "человеком". Но любая попытка сохранить

---

[1] "Он принадлежал к храму Тци-о-нене, буддийского монастыря . . . В Киото нет другого более священного. Его монахи принадлежат к секте Дзено-ду . . . Вдобавок к этому, они находятся в дружбе и союзе с отшельниками-аскетами, последователями Лао-цзы, известными под названием ямабуши" (Е.П. Блаватская. Кошмарные рассказы: "Заколдованная жизнь").

метафизическую точность выражений, используя такой язык, как английский, потребовала бы написания не меньше трёх томов, таких же, как данная книга, и при этом пришлось бы употребить такое количество всевозможных уточнений, что чтение её стало бы бесконечно утомительным занятием. Само собой разумеется, что никакая МОНАДА не может ни развиваться, ни продвигаться вперёд, её никак не затрагивает смена тех состояний, через которые она проходит. *Она не от мира и не от плана сего*, и её можно уподобить лишь вечной, нерушимой звезде божественного света и огня, спущенной к нам на Землю в качестве спасательного круга для тех личностей, в которых она обитает. Это последние должны цепляться за неё изо всех сил и, питаясь от её божественной природы, обрести бессмертие. Сама же по себе монада ни за кого цепляться не станет, а, как "спасательный круг", уплывёт к другому воплощению, уносимая неутомимым потоком эволюции.

[[Том 1, стр.]] 175 КЛАССИФИКАЦИЯ МОНАД

3. Монады, мешкающие, отстающие в своём развитии. В силу кармических барьеров они не достигнут в данном цикле (Круге) человеческой стадии, если только на них не распространится исключение, о котором мы, как и обещали, будем говорить в другом месте.

Развёртывание *внешней* формы, то есть тела, вокруг *формы астральной* производится теллурическими силами аналогично процессам, происходящим в низших царствах. Развёртывание же внутреннего, то есть подлинного, ЧЕЛОВЕКА является процессом чисто духовным. Это уже не то прохождение безличной монадой многочисленных и разнообразных материальных форм — форм, наделённых в лучшем случае инстинктом и сознанием, принадлежащим к совершенно иному плану, — какое имело место в ходе эволюции внешних форм. Теперь речь уже должна идти о странствии "души-пилигрима" — странствии, проходящем не только сквозь разнообразные *материальные состояния*, но и различные состояния самосознания и самовосприятия, то есть *восприятия* через апперцепцию (см. "Боги, монады и атомы").

Рождаясь из состояния духовно-умственного забытья, МОНАДА, не задерживаясь на двух первых планах — расположенных слишком близко к АБСОЛЮТУ, а потому и не позволяющих ей никакого взаимодействия ни с чем из существующего на том или ином низшем плане, — оказывается сразу на плане ментальности. Но во всей Вселенной не найти другого плана со столь же широким разбросом границ, со столь же широким полем деятельности, поделённом на практически бесконечное множество степеней, определяющих качество перцепции и апперцепции, чем этот план, в котором имеются, к тому же, малые планы, предусмотренные для каждой "формы", начиная с "минеральной" и кончая БОЖЕСТВЕННОЙ МОНАДОЙ, в которую она, подобно цветку, раскрывается в своё время в процессе эволюции.

Но всё это время она остаётся всё той же самой, неизменной монадой, имеющей лишь различные воплощения, в которые она облачается на протяжении вечно сменяющих друг друга циклов то частичной или полной обскурации духа, то частичной или полной обскурации материи — двух диаметрально противоположных процессов, в которых она участвует по мере

своего восхождения в сферы ментальной духовности[1] или погружения в глубины материальности.

Но вернёмся к "Эзотерическому буддизму". Вот что там говорится по поводу того гигантского промежутка времени, который в глобосфере "А" отделяет эпоху минералов от эпохи человека,[1]:

"Достигнув пределов своего возможного развития,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Термин "эпоха человека" употребляется здесь в силу необходимости как-то определить это четвёртое царство, которое следует после животного. На самом-то деле, "человек" в глобосфере А в течение Круга первого — это ещё не собственно человек, а лишь его прототип — не имеющий конкретных размеров образ, пришедший из астральных сфер.

минеральное царство на планете "А" подготавливает путь для наступления эпохи растительного царства, и с её началом импульс минеральной жизни переливается на планету "В". Когда же, далее, на планете "А" завершается процесс развития и растительного царства, на смену которому приходит царство животных, то импульс растительной жизни точно так же перетекает на планету "В", а импульс минеральной жизни переходит [с планеты "В"] на следующую планету — планету "С". Но вот наконец на планете "А" наступает срок для поступления к ней импульса человеческой жизни" (*p*. 49).[2]

Так всё и продолжается на протяжении первых трёх Кругов, пока темпы не начинают всё более замедляться и пока весь процесс окончательно не останавливается у порога нашей глобосферы в четвёртом Круге, так как на этот раз процесс подходит уже к периоду существования человека (будущего физического человека — в самом прямом значении этого слова), седьмому по счёту. Это вытекает из следующих слов:

" . . . появлению минерального царства предшествуют определённые эволюционные процессы, а значит, минеральной волне в её продвижении по сферам предшествует ещё какая-то эволюционная волна (на самом деле несколько таких эволюционных волн)" (*там же*).

А теперь приведём фрагмент из ещё одной статьи под названием "Минеральная монада", опубликованной в сборнике "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy," p. 273 *et seq*.).[3]

"Всего существует *семь* царств [природы]. Первую группу образуют три класса элементалов (или нарождающихся центров силы), стоящих на разных

---

[1] А может быть, и духовной ментальности.
[2] Sinnett, 1885. P. 48-49.
[3] Пять лет теософии, 2023. "О минеральной монаде". С. 282-288.

ступеньках эволюции — от первой фазы дифференциации *мулапракрити* (точнее, *прадханы*, однородной первоматерии — *Е.П.Б.*) до её третьей степени, то есть включают в себя то, что ещё начисто лишено сознания, так и то, что уже обладает полуперцепцией. Вторая, более развитая группа охватывает собой все царства от растительного до человеческого. Таким образом, минеральное царство оказывается центральной или поворотной точкой в процессе развёртывания "эссенции монады" — если рассматривать последнюю как эволюционирующую энергию.

Итак, мы имеем: три этапа эволюции элементалов (субфизический уровень — *Е.П.Б.*), минеральное царство, и три [последующих] этапа эволюции объективной физической[1] природы — таковы (первые или предварительные — *Е.П.Б.*) семь звеньев, которые и образуют всю эволюционную цепочку".[1]

"Предварительными" они называются потому, что являются подготовительными, и, хотя, собственно говоря, они относятся к эволюции природы, к "натуральной" эволюции, всё же было бы правильней называть это "субнатуральной" эволюцией.[2] Этот процесс останавливается в третьем Круге, на пороге перед четвёртым, и тогда, уже на плане "натуральной" эволюции, он превращается в первую фазу, по-настоящему обращённую в сторону формирования человека. Таким образом, включая три царства элементалов, общее количество "царств" достигает десяти, то есть числа сфирот. С этого момента начинается: —

"Нисхождение духа в материю, равнозначное процессу восхождения [материи] в ходе

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Слово "физический" здесь означает дифференцированный с учётом задач и деятельности космоса. Эта "физическая сторона" бытия, если и объективна для апперцепции сущностей, обитающих на других планах, всё же является совершенно субъективной для нас на нашем плане.

физической эволюции; повторное восхождение [духа] из бездны бездн материальности (минеральности) назад, к *status quo ante*[3], *с соответствующим рассеянием плотного организма* — вверх, к нирване, точке исчезновения дифференцированной материи".[4]

---

[1] С. 284-285.
[2] То есть развёртыванием (эволюцией) пока ещё только зародышей будущей природы ("натуры").
[3] Первоначальному состоянию (*лат.*).
[4] Там же. С. 285.

Отсюда понятно, почему то, что в "Эзотерическом буддизме" так выразительно названо "волнами эволюции" и минеральным, растительным, животным и человеческим "импульсами", останавливается у порога нашей глобосферы, у начала её четвёртого цикла или Круга. Именно в этой точке и происходит сочетание "космической монады" (буддхи) с лучом атмы, для которого эта "космическая монада" отныне станет носителем. Другими словами, с этого момента в буддхи пробуждается апперцептивное восприятие атмана, и буддхи вступает на первую ступеньку новой семиступенчатой лестницы эволюции, которая, в конце концов, приведёт его к десятой сфире (считая снизу вверх) дерева сфирот — к Венцу.[1]

Всё во Вселенной построено по принципу аналогии. "Как вверху, так и внизу", человек — микрокосм Вселенной. Всё происходящее на духовном плане затем повторяется на плане космическом. Конкретность следует в русле абстрактного; низшее должно соответствовать высшему, материальное — духовному. Следовательно, Венцу дерева сфирот (верхней триаде) соответствуют эти самые три царства элементалов, которые предшествуют царству минералов (см. диаграмму в сборнике "Five Years of Theosophy", *p*. 277) и, выражаясь языком каббалистов, соответствуют процессу дифференциации космоса: переходу из наддуховного мира в мир архетипов и далее в миры формы и материи.[2]

Но что такое монада? И имеет ли она какое-либо отношение к атому? Ответ на эти вопросы мы приводим ниже. Он построен на разъяснениях этих самых вопросов, изложенных в уже упомянутой выше статье "О минеральной монаде", которая принадлежит автору этих строк.

"Ровно никакого", — сказали мы в ответ на второй вопрос, —

> "ни к атому, ни к молекуле в её современном научном понимании. Нельзя её уподобить и тому микроорганизму, который когда-то был отнесён к разряду полигастрических инфузорий, а сегодня считается растением и причисляется к водорослям. Но это и не совсем та "монада", о которой говорят перипатетики.
>
> В физическом, структурном, смысле минеральная монада, разумеется, отличается от человеческой, хотя собственно монада не имеет в себе ничего физического, а состав её невозможно описать с помощью каких-либо химических символов или элементов".[3]

---

[1] Венцом называется самая первая и наивысшая сфира в дереве сфирот — *кетер*.
[2] См. ниже диаграмму на с. 200.
[3] С. 282.

Диаграмма из сборника "Пять лет теософии"

Коротко говоря, так же, как едина, универсальна, беспредельна и неделима духовная монада, лучи которой, тем не менее, образуют то, что мы по своему неведению называем человеческими "индивидуальными монадами",

---

[[Том 1, стр.]] 178 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

так едина и минеральная монада — находящаяся на противоположной точке круга и испускающая бессчётное число физических атомов, которые наука уже начинает считать индивидуализированными.

"А иначе как ещё можно было бы объяснить и понять *математически* процесс эволюционного развития четырёх царств природы, к тому же, и происходящего *по спирали*?

Монада – это соединение двух последних принципов в человеке: шестого и седьмого, и, строго говоря, термин "человеческая монада" относится только к двойственной[1] душе (атма-буддхи), а не к одному лишь её жизнедателю — наивысшему духовному принципу, атме. Но поскольку духовная душа не могла бы существовать, не могла бы *быть* в отрыве от последнего (атмы), то она называется всё-таки "монадой" . . . . Но пусть даже эссенция монады, а

[1] В оригинале статьи "духовной".

вернее, космоса (да простят нам это выражение), заключённая в минерале, растении и животном, и остаётся одной и той же на протяжении всех циклов эволюции — от самых низших элементалов до царства дэв, — она всё-таки различается уровнем своего развития.

Было бы глубоко ошибочным представлять себе монаду в виде некоего отдельного, самостоятельного существа, медленно пробивающегося по какому-то своему особому пути в низших царствах, и полагать, будто спустя неисчислимое множество трансформаций она достигает своего расцвета в виде человеческого существа — коротко говоря, было бы ошибкой полагать, будто монада, скажем, Гумбольдта может восходить к монаде атома какого-нибудь минерала вроде роговой обманки.

С точки зрения физической науки, привыкшей строго отличать один атом от другого, корректнее было бы, разумеется, говорить не о той или иной [отдельно взятой — *перев.*] "минеральной монаде", а о "*той* единой Монаде, которая в данном случае проявляет себя в особой форме пракрити, называемой минеральным царством". То, что понимается под атомом в обычных научных гипотезах, — это не частичка чего-то, что получает жизнь от чего-то психического и спустя долгие эоны должно неминуемо преобразоваться в человека. [1] Нет, это — конкретизация ещё не индивидуализированной энергии универсума, это — одно из ряда последовательных проявлений единой мировой Монады.

Океан (материи) начинает расщепляться на потенциально образующие его капли лишь после того, как волна импульса жизни достигает определённой стадии эволюции — стадии появления человека. Тенденция к индивидуализации монад набирает силу постепенно и почти что подходит к своему максимуму у высших животных.

Перипатетики под словом "монада" [2] понимали весь космос — в пантеистическом смысле. Оккультисты же, в принципе соглашаясь с таким взглядом на вещи, подразделяют всю эволюцию конкретного из абстрактного на ряд последовательных этапов, каждый из которых у них носит особое название, примерами чего и являются термины "минеральная", "растительная", "животная" и т.д. "монада". Термин этот означает всего лишь то, что приливная волна духовной эволюции в известный момент проходит именно по этой дуге своей цепи. "Эссенция

монады" начинает незаметно дифференцироваться, двигаясь в сторону индивидуализации сознания, уже в растительном царстве.

Поскольку же монада, по верному определению Лейбница, представляет собой нечто простое и несоставное, то жизнь свою на всех этапах

---

[1] Текст в этой цитате по форме иногда несколько отличается от текста самой статьи.
[2] Μονάς [[монас]]. Слово же "монада" происходит от μονάς в родительном падеже — μονάδος.

дифференциации, в ходе которой и образуются собственно монады, она получает именно от духовной эссенции — а вовсе не от той или иной агрегации атомов, выступающей лишь носителем или субстанцией, через которую пробивается разум, достигший у одних монад более низкого, а у других — более высокого уровня".[1]

Лейбниц представлял монады в виде элементарных и никогда не разрушающихся единиц, наделённых способностью что-то *давать* и что-то *получать* в их взаимоотношениях с другими единицами, а стало быть, играть определяющую роль во всех духовных и физических явлениях. Именно он первым ввёл понятие апперцепции, которое наряду с нервным (не восприятием, а скорее) ощущением выражает состояние сознания монад во всех царствах вплоть до человеческого.

Таким образом, в строго метафизическом смысле было бы, вероятно, неправильно называть атма-буддхи МОНАДОЙ, поскольку, на материалистический взгляд, она представляет собой нечто двойное, а значит, синтетическое. Но коль скоро материя есть дух и наоборот, а Вселенная и одухотворяющее её высшее божество немыслимы в отрыве друг от друга, то в равной мере это же относится и к атма-буддхи. Если последний является носителем первого, то это значит, что буддхи соотносится с атмой так же, как каббалистический логос, Адам Кадмон, соотносится с эйн-софом, а мулапракрити — с Парабрахманом.

Ещё несколько слов о Луне.

Нам могут задать вопрос: а что собой представляют лунные монады, о которых мы только что говорили? Позже мы ещё подробно расскажем о семи классах питри, а пока ограничимся самыми общими разъяснениями по этому вопросу.

Необходимо ясно понимать, что лунные монады — это такие монады, которые, завершив цикл своего существования в лунной цепи — цепи низшей по сравнению с земной, — воплотились в нашей. Правда, к сказанному следовало бы добавить ещё кое-какие подробности, но тут мы подходим уже слишком близко к запретной территории. Эта тайна до последнего слова сообщается только адептам. Здесь же мы можем сказать лишь о том, что наш спутник — это всего лишь грубое тело, за которым скрываются его невидимые принципы.

Если существует семь земель, то существует и семь лун, и мы видим лишь последнюю из них.[2] Это же относится и к Солнцу, видимое тело которого называют *майей*, отражением, проекцией, — такой же, какой является и

---

[1] С. 282-287.

[2] Последнюю не в смысле порядка следования глобосфер (A-G), а в порядке следования принципов. Как грубое физическое тело она является последней, седьмой, *стхула-шарирой* (считая сверху). А как глобосфера наша Луна является четвёртой по счёту.

человеческое тело. "Настоящее Солнце и настоящая Луна так же невидимы, как невидим и настоящий человек", — гласит один из оккультных афоризмов.

Кстати говоря, совсем не глупы были те древние философы, которые впервые заговорили о "семи лунах". В самом деле, хоть

эта концепция сегодня принята исключительно в качестве астрономической единицы времени[1], то есть в её чрезвычайно материализованной форме, тем не менее, под грубой внешней оболочкой этой концепции всё ещё просматриваются следы глубоко философской идеи.

На самом деле спутником Земли Луна является лишь в одном-единственном смысле — физическая Луна действительно обращается вокруг Земли. Но во всех других отношениях именно Земля выступает спутником Луны, а не наоборот. При всей своей поразительности это утверждение находит себе определённое научное подтверждение. Об этом свидетельствуют факты приливов и отливов, циклический характер протекания многих форм заболеваний, совпадающий с фазами Луны. Влияние Луны можно наблюдать в развитии растений, и в чрезвычайно яркой форме оно проявляется в вопросах, связанных с внутриутробным развитием плода и процессами зачатья.

Значение Луны и её воздействие на Землю признаются всеми древнейшими религиями мира, особенно еврейской, и важность этого обстоятельства подчёркивается многими исследователями психических и физических явлений. Но, насколько известно науке, всё земное воздействие на Луну сводится лишь к физическому притяжению, заставляющему её двигаться по орбите вокруг Земли. И если нам станут возражать, говоря, будто уже одного этого достаточно, чтобы называть именно Луну подлинным спутником Земли также и на других планах взаимодействия, то мы можем сказать в ответ: а вы посмотрите на то, как мать кружит и кружит вокруг колыбели своей малютки, не спуская с неё глаз, и что, эта мать действительно находится в подчинении и зависимости у своего ребёнка? Хотя в каком-то смысле мать действительно является спутником своего младенца, она всё же гораздо старше и совершенней, чем ребёнок, за которым она следит.

Таким образом, именно Луне принадлежит наиболее важная и необходимая роль как в процессе формирования самой Земли, так и в заселении её человеческими существами. "Лунные монады", питри, предки человека, в действительности и становятся собственно человеком. В глобосфере "А" [земной цепи] эти "монады" вступают в цикл своей эволюции и, пройдя по

---

[1] Фазы Луны.

всей цепи планет[1], разворачивают из себя человеческую форму, как об этом мы только что рассказали: в самом начале человеческой стадии в нашей глобосфере — в четвёртом Круге — они из тех "обезьяноподобных" форм, которые у них сформировались в Круге третьем, выделили из себя собственных астральных двойников, и эта-то тонкая, нежная форма как раз и послужила моделью, вокруг которой природа затем выстраивает физического человека.

Эти "монады", "божественные искры", и есть, таким образом, те самые "лунные" предки или питри. Этим "лунным духам" необходимо было стать "людьми", для того чтобы их "монады" получили возможность достичь ещё более высокого плана деятельности и самосознания — плана манасапутр,[2] то есть существ, которые во второй половине Третьей корневой расы наконец и

наделяют "умом" те "бесчувственные" остовы-тела, что были созданы и оживлены лунными питри.

Аналогичным образом и "монады" — то есть многочисленные эго — человечества седьмого Круга нашей Земли уже в качестве "земных предков" создадут тех, кто станет выше их, и это случится после того, как глобосферы "A", "B", "C", "D" и т.д. [земной цепи], отдав свою жизненную энергию, одушевят и тем самым вызовут к жизни другие лайя-центры, которым будет уготовано жить и действовать на ещё более высоком плане бытия — так "земные предки" создадут тех, кто станет выше их.

Отсюда с очевидностью следует, что в природе действует тройная схема эволюции, в ходе которой формируются три *временных*[3] упадхи. Точнее говоря, эволюция разворачивается по трём самостоятельным направлениям, которые в нашей системе неразрывно переплетены и тесно сопряжены друг с другом в каждой своей точке. Это — эволюция монад (духовная); эволюция ума и эволюция физическая. Таковы три конечных[4] аспекта (или проекции) седьмого [принципа], АТМЫ — ЕДИНСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ — на космическом поле иллюзии.

---

[1] Глобосфер.

[2] "Говоря о себе [как о Логосе], Кришна произносит следующие слова (гл. 10, ст. 6): " Моему бытию сопричастны, // Рождены Моим манасом древле // Семь провидцев [семь великих риши]. . . " Говоря о "семи великих мудрецах", *сапта риши*, и о ману, он называет их своими *манасапутрами*, то есть "умом рождёнными" сыновьями" (Субба Роу, 2024. Раздел III).

"И сказал ум: ". . . Я во веки веков главный меж всех элементов. Без меня все чувства тусклы — как дом, покинутый хозяевами, как костёр, пламя которого угасло. Без меня ни одно сущее — как полусухие-полувлажные дрова — неспособно возгореться качествами и воспринять в себя предметы, как бы чувства при этом ни напрягали себя" (Bhagavadgītā, 1882. P. 268. *Anugītā*, vii) (*SDR, TUP*).

[3] То есть существующих только в рамках той или иной манвантары.

[4] Ограниченных и качественно обусловленных.

1. Эволюция монады, как об этом говорит уже само её название, связана с развитием монады и переходом её в ещё более высокие фазы активности параллельно с: —

2. Эволюцией ума, связанной с деятельностью *манаса-дхьяни* (солнечных дэв, или "агнишватта питри"), "дарителей ума и сознания" человеку, наряду с: —

3. Эволюцией физической, связанной с *чхайя* ("тенями-призраками") лунных питри, вокруг которых природа и сформировала плотное физическое тело нынешнего человека. Это тело служит материальной основой для "роста" (очень неудачный термин) и трансформаций, осуществляемых посредством манаса, и — благодаря накоплению опыта — способствует превращению всего конечного в БЕСКОНЕЧНОЕ, а временного — в вечное и абсолютное.

Каждая из этих трёх систем ["направлений эволюции" — *перев.*] подчиняется собственным законам и протекает под руководством различных групп высших дхьяни, или "логосов". Каждая из них представлена в структуре[1] человека — микрокосме великого макрокосма, — а достигаемое в нём единство всех этих трёх потоков и делает его тем самым комплексным существом, каким он является сегодня.

"Природа" — то есть физическая эволюционная сила — никогда не смогла бы развернуть из себя ум самостоятельно, без посторонней помощи: она умеет создавать лишь "неразумные формы", как мы покажем это в нашем "АНТРОПОГЕНЕЗЕ". "Лунные" же монады неспособны двигаться в своём развитии вперёд по той причине, что ещё не имеют достаточно плотного соприкосновения с

созданными "природой" формами, чтобы с их помощью приступить к накоплению опыта. Вот этот-то недостаток как раз и восполняется *манаса-дхьяни*, представителями другой эволюционной силы — силы разума и ума, которая в нашем Круге выступает связующим звеном между "духом" и "материей".

Но нельзя забывать и ещё об одном обстоятельстве: монады, вступающие в эволюционный цикл в первом Круге в глобосфере "А", находятся на самых разных ступенях развития. А это несколько усложняет всё дело. Давайте коротко вспомним, как и что здесь происходит.

Самые высокоразвитые (лунные) монады достигают стадии зачаточного человека уже в первом Круге. К концу третьего Круга они становятся уже вполне земными, хотя и чрезвычайно призрачными человеческими

---

[1] Семеричной.

существами и остаются в глобосфере в течение всего периода "обскурации" в качестве семян будущего человечества четвёртого Круга, а следовательно, они и выступают пионерами человечества в начале нынешнего, четвёртого Круга.

Остальные же достигают человеческой стадии позже: во втором, третьем Круге и в первой половине четвёртого. И, наконец, самые отставшие, то есть те, кто, миновав центральную поворотную точку четвёртого Круга, всё ещё продолжают оставаться в животной форме, так и не станут людьми в нашей манвантаре. Они подойдут вплотную к человеческой стадии лишь к концу седьмого Круга, а после *пралайи* будут, в свою очередь, встречены в новой цепи более старшими первопоселенцами, то есть прародителями, или семенами ("шиштами") человечества, людьми, которые встанут во главе всего по полном завершении Кругов [в земной цепи].

Читателю вряд ли необходимо дополнительно объяснять, насколько важная роль принадлежит четвёртой глобосфере и четвёртому Кругу в системе эволюции.

Как следует из вышеприведённых диаграмм (которые одинаково применимы, *mutatis mutandis*[1], к Кругам, глобосферам и расам), четвёртое звено в любой планетарной цепи занимает особое положение. В отличие от всех остальных четвёртая глобосфера на своём плане не имеет спутницы-сферы и, таким образом, всю цепь можно уподобить гигантским весам, в которых четвёртая глобосфера играет роль точки равновесия. [2] Это сфера окончательных эволюционных корректировок, мир кармических весов, "дворец правосудия", где подводится итог, определяющий весь дальнейший путь монады в оставшихся ей воплощениях в течение данного цикла. Вот почему после прохождения этой центральной поворотной точки в рамках "великого цикла", — то есть срединной точки в виде четвёртой расы четвёртого Круга нашей глобосферы — больше ни одна монада не сможет войти в царство человека. В этом цикле дверь окончательно захлопывается и устанавливается равновесие. В самом деле, будь всё устроено по-другому, —

то есть если бы для каждого из бессчётных миллиардов умерших человеческих существ душа создавалась заново и не существовало бы никакого перевоплощения, — то в таком случае не оставалось бы места для деятельности развоплощённых "духов", и было бы невозможно объяснить источник и причину страданий. Лишь незнание оккультных учений и навязывание ложных концепций под личиной религиозного просвещения и вызывают к

---

[1] "С соответствующими поправками".

[2] А отрезки D-A и D-G служат двумя плечами этих "весов".

жизни материализм и атеизм в виде протеста против утвердившегося божественного миропорядка.

Единственное исключение к только что объяснённому правилу составляют так называемые "бессловесные расы" — их монады относятся уже к человеческой стадии в силу того, что эти "животные" намного моложе человека и даже наполовину произошли от него: их последние потомки и представляют собой человекообразных, а также иные виды обезьян. Эти "подобия человеческие" — на самом деле лишь искажённые копии первого человечества. Но об этом мы более подробно расскажем в следующем томе.

Как гласит комментарий (в вольном пересказе): —

1. "*Каждая форма на Земле и каждая пылинка (атом) в пространстве всеми своими усилиями устремлена к самоформированию, следуя в этом образцу, установленному для неё в "*НЕБЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ*". . . . Его* (*атома*) *инволюция и эволюция, его рост и развитие — как внешнее, так и внутреннее — всегда направлены к одной-единственной цели — стать человеком. Человеком как носителем высшей и окончательной формы на этой Земле и* МОНАДОЙ *как состоянием абсолютной целостности и пробуждённого сознания — кульминацией всей цепочки воплощений божественных сущностей на Земле ".*

2. "*Дхьяни (питри) — это те, кто выделил из себя собственных двойников,* БХУТА, *и именно эта форма,* РУПА, *и стала служить носителем для монад (седьмого и шестого принципов), завершивших свой цикл трансмиграции в течение трёх предыдущих кальп (Кругов). Вот тогда-то они* (*астральные двойники*) *и стали людьми первой человеческой расы Круга. Но были они ещё несовершенны и неразумны".*

Более подробно мы объясним это в следующем томе. Пока же скажем, что человек — вернее, его монада — существовал на Земле с самого начала нынешнего Круга. Однако та внешняя форма, которая покрывала божественных астральных двойников вплоть до появления нашей собственной пятой расы, претерпевала изменения и с появлением каждой новой субрасы становилась всё плотнее и плотнее. Вместе с этим изменяла свою форму и физическое строение также и фауна, вынужденная приспосабливаться к условиям жизни в нашей глобосфере, которые постоянно изменялись в течение геологических периодов, связанных с циклами её формирования. Она будет и дальше изменяться с каждой

новой корневой расой и с *каждой новой главной субрасой* вплоть до самой последней, принадлежащей седьмой расе, в нашем Круге.

3. "*Внутренний, ныне скрытый, человек был тогда (в самом начале) внешним человеком. Дитя дхьяни (питри), он был "подобием своего отца". Как лотос постепенно принимает свою внешнюю форму, следуя заключённому внутри него образцу, так и форма человека в самом начале выходила у него изнутри наружу. После наступления цикла, в котором человек стал воспроизводить свой род по способу нынешнего животного царства, порядок этот сменился на противоположный. Человеческий плод проходит сегодня в своих трансформациях все те формы, которые физический остов человека принимал в течение первых трёх кальп (Кругов) во время ещё неуверенных попыток, слепых блужданий неразумной — ибо пока несовершенной — материи в стремлении освоить процесс облачения монад в пластичные формы. В нашу эпоху физический эмбрион сначала принимает форму растения, пресмыкающегося и животного, и только потом форму человека, когда внутри себя уже успевает сформировать собственного тонкого двойника. Вот этот-то двойник (астральный человек) по причине отсутствия у него разума в самом начале и запутался в сетях материи*".

Но "человек" этот возникает лишь в четвёртом Круге. Как мы показали выше, к этому моменту МОНАДА успевает уже пройти длинный путь, побывав в течение трёх первых Кругов в каждой переходной форме каждого царства природы. Однако та монада, которая теперь становится человеческой, — *это ещё не человек*. В нашем Круге ни одна единица ни в одном царстве более не одушевляется монадами, стоящими на предчеловеческой стадии развития; все они одушевляются теперь исключительно низшими элементалами своих царств.**[1]** Единственным исключением из этого правила являются наивысшие после человека млекопитающие, антропоиды, но им суждено вымереть уже в течение цикла нашей расы, после чего их монады высвободятся и воплотятся в астральные формы человека (в высших элементалов) шестой**[2]** и седьмой рас, а впоследствии, в пятом Круге, — в низшие человеческие формы.

Последняя человеческая монада произвела своё воплощение перед появлением пятой

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Эти "элементалы", в свою очередь, станут человеческими монадами только во время следующей великой планетарной манвантары.[1]

[2] Поскольку природа никогда не повторяет себя, то человекообразные обезьяны в том виде, в каком они известны нам сегодня, никогда не существовали во второй половине миоцена[2], когда, подобно всем продуктам скрещивания, тогдашние антропоиды стали всё сильнее проявлять тенденцию к возвращению к своему первотипу-прародителю, к чёрно-жёлтому исполину, лемуро-атланту. Искать "недостающее звено"

---

[1] То есть только в другой планетарной цепи.

[2] Миоце́н (от греч. μείων — меньший, менее значительный, и καινός — новый, современный) — геологическая эпоха, начавшаяся около 25 и закончившаяся около 5 миллионов лет назад. Приходится на середину третичного периода и характеризуется . . . возникновением большинства современных групп млекопитающих.

бесполезно. Для учёных конца шестой корневой расы, то есть через миллионы и миллионы лет наши современные расы, вернее их ископаемые останки, будут казаться разновидностями небольших и ничем не примечательных обезьян — вымершим видом рода homo.

[[Том 1, стр.]] 185 КТО БЫЛ ПЕРВЫМ: ЧЕЛОВЕК ИЛИ ОБЕЗЬЯНА?

корневой расы.[1] Цикл метемпсихоза для человеческой монады завершён, поскольку мы находимся в четвёртом Круге и относимся к пятой корневой расе. Читатель — во всяком случае, читатель, знакомый с книгой "Эзотерический буддизм", — должен помнить, что стансы, к которым мы ещё вернёмся в этом и в следующем томах, рассказывают об истории эволюции только нашего, четвёртого Круга. Этот Круг знаменует собой поворотный цикл, после которого материя,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1][1] Эти человекообразные составляют исключение в силу того, что их появление не входило в планы природы — они являются непосредственным продуктом, прямым творением "неразумного" человека. Индуисты приписывают человекообразным и обычным обезьянам божественное происхождение из-за того, что человечество третьей расы представляло собой богов, явившихся с другого плана и превратившихся в "неразумных" смертных. Этого вопроса мы уже касались в "Разоблачённой Исиде" двенадцать лет назад и осветили его настолько подробно, насколько это было возможно в то время. На страницах 278-279 мы отсылаем читателя к браминам, если он хочет узнать, почему те столь глубоко почитают обезьян. . . .

"Возможно, тогда читатель узнает, — если брамин вообще сочтёт его достойным своих разъяснений, — что индуисты видят в обезьяне лишь то, что и подчёркивал Ману: превращение видов, самым непосредственным образом связанное с некоторыми изменениями, произошедшими в семье человечества, — возникновение побочной ветви в человеческом роду, пока ещё не успевшем достичь полного совершенства. Кроме того, он, вероятно, узнал бы и о том, что в глазах хорошо образованных "язычников" духовный, *внутренний* человек — это одно, а его земная, физическая оболочка — совсем другое. Что *физическая* природа, сложнейшее соединение взаимосвязанных физических сил, всегда так медленно ползущая по пути к совершенству, вынуждена пользоваться лишь тем материалом, который находится у неё под рукой. Она кроит и перекраивает уже сделанное, и, наконец, создав венец творения, человека, лишь ему одному вручает скинию, пригодную для осеняющего его божественного духа".[2]

Кроме того, в примечании на той же странице мы упоминаем о книге одного немецкого учёного. Мы говорим, что "некий учёный из Ганновера не так давно опубликовал работу под названием "Über die Auflösung der Arten durch Natürliche Zucht Wahl",[3] в которой он с большим остроумием доказывает, что Дарвин глубоко заблуждается, производя человека от обезьяны. Наоборот, утверждает он, это обезьяна произошла от человека. По его словам, существовавшее в самом начале человечество сформировало нравственные и физические типы и прототипы нынешних людей и принципы человеческого достоинства: красотой своего внешнего облика, правильностью черт лица, развитием черепа, благородством чувств, героическими побуждениями и величием своих идеалов.[4]

Это философия брахманов, буддистов и каббалы в чистейшем виде. Его книга обильно иллюстрирована диаграммами, таблицами и т.д. Он утверждает в ней, что постепенное огрубление и вырождение человека в

---

[1] Скорее всего, это примечание является продолжением примечания [2] на предыдущей странице.

[2] IU, 2. P. 278-279. См. также РИ, 2. С. 357-358.

[3] "В небольшой работе, изданной под названием "Исчезновение видов путём естественного отбора ["Über die Auflösung der Arten durch Natürliche Zuchtwahl"], неизвестный автор [Й.В. Альберт Виганд (J. W. Albert Wigand)] стремится доказать, что развитие по принципу естественного отбора неизбежно привело бы к следующему: все органические виды свелись бы к одному-единственному универсальному организму, сочетающему в себе соответствующие признаки растения, животного и человека" (Bibliotheca Sacra, 1877. P. 578. "Notices on Recent Publications") (*SDR, TUP*).

[4] IU, 2. P. 278 (fn.). РИ, 2. С. 357-358.

моральном и физическом смысле можно легко проследить по всей цепочке этнологических изменений вплоть до наших дней. И если одна часть человечества уже выродилась в обезьян, то подобные им потомки в силу неотвратимого закона необходимости в конце концов сменят и представителей нынешней цивилизации. Если мы можем судить о будущем по нашей современности, то представляется чрезвычайно вероятным, что столь бездуховное и материалистически мыслящее человечество в конце концов должно превратиться скорее в *simia*[1], чем в серафимов".[2]

Но, хотя обезьяны и происходят от человека, это, разумеется, не означает, что человеческая монада, уже однажды достигшая человеческой стадии, может когда-нибудь снова воплотиться в форму животного.

достигнув самого своего дна, начинает с каждой новой расой и с каждым новым циклом тянуться вверх и насыщаться духом. Поэтому читателю не следует искать противоречий там, где их нет, как, например, в "Эзотерическом буддизме", где говорится о Кругах в целом, тогда как здесь мы имеем в виду именно наш нынешний, четвёртый Круг. В той книге речь шла о работе по формированию, теперь же мы говорим о реформировании и эволюционном совершенствовании.

Ну и наконец, чтобы завершить эту главу, посвящённую самым разным, но неизбежным ошибкам, мы должны обратиться к книге "Эзотерический буддизм", к одной её мысли, которая произвела убийственное впечатление на многих теософов. Эта неудачно сформулированная мысль в указанном сочинении то и дело приводится в качестве доказательства материалистического характера нашего учения. На стр. 48 (5-е издание) автор, говоря об эволюции организмов в глобосферах, утверждает:

> "минеральное царство . . . не сможет произвести из себя царство растительное до тех пор, пока не получит импульса извне — точно так же, как и наша Земля смогла произвести из обезьяны человека лишь после того, как получила этот импульс извне".

Выражает ли эта фраза буквально мысль автора или это просто (как думаем мы) *lapsus calami*[3], вероятно, так и останется вопросом без ответа.

Действительно, с большим удивлением мы убедились в том, как мало понимается книга "Эзотерический буддизм" некоторыми теософами, которые в этой фразе усмотрели даже поддержку дарвиновской теории эволюции, особенно в той части, которая связана с происхождением человека якобы от антропоидного предка. Вот что пишет один из членов Теософского общества: "Я надеюсь, Вы понимаете, что три четверти теософов и даже люди со стороны вообразили себе, будто в вопросе о происхождении человека дарвинизм и теософия нежно лобызают друг друга".

---

[1] (лат.) Человекообразные обезьяны.
[2] IU, 2. P. 278-279 (fn.). РИ, 2. С. 358.
[3] Описка (*лат.*).

Ни о чём подобном там речь не идёт, и для этого, насколько нам известно, книга "Эзотерический буддизм" не даёт никаких оснований. Уже неоднократно подчёркивалось, что именно идея эволюции, которой придерживались "Ману" и Капила, как раз и легла в основу современных теорий, но ни оккультизм, ни теософия никогда не высказывались в поддержку безумных теорий сегодняшних дарвинистов — и тем более взглядов на происхождение человека якобы от обезьяны. Впрочем, об этом будет сказано ниже.

Однако достаточно открыть книгу "Эзотерический буддизм" на с. 57 (5-е издание) и прочесть в ней следующее:

> "человек образует совершенно особое, никак не связанное с животными, царство. . ."

Странно было бы предположить, что, имея перед своими глазами столь ясно и недвусмысленно сформулированную мысль, вдумчивый исследователь может быть действительно введён в столь серьёзное заблуждение, если только не заподозрить его в сознательном намерении обвинить автора в грубом противоречии.

[[Том 1, стр.]] 187 ОШИБОЧНОЕ МНЕНИЕ

Каждый новый Круг повторяет на более высоком уровне эволюционный процесс предыдущего Круга. Приток монад — то есть процесс внутренней эволюции — прекращается, чтобы продолжиться в следующей манвантаре: исключение здесь составляют лишь отдельные наиболее высокоразвитых антропоиды, о которых мы только что рассказали. Нелишним будет здесь ещё раз повторить, что, прежде чем возобновляется приток новых кандидатов в каждой данной глобосфере, в первую очередь должна решиться судьба тех человеческих монад, которые уже достигли максимально возможной стадии развития. Таким образом, на какое-то время наступает период затишья, и вот по этой-то причине в эпоху четвёртого Круга человек и появился на Земле раньше всех других животных, как мы это покажем позже.

Тем не менее, автора "Эзотерического буддизма" продолжают упрекать в "проповеди дарвинизма". Некоторые фрагменты книги и в самом деле как будто дают основания для подобного вывода. Кроме того, и сами оккультисты готовы *частично* согласиться с дарвиновской гипотезой в том, что касается каких-то частных случаев эволюции, частных её закономерностей на позднейших этапах после прохождения четвёртой расой своей срединной точки. О том, что́ же произошло на самом деле, физическая наука не имеет ни малейшего представления, поскольку этот вопрос лежит целиком вне поля её зрения. Но вот с чем оккультисты никогда не соглашались и никогда не согласятся, так это с тем, что человек был *обезьяной в нашем или в любом другом*

Круге и что он когда-либо вообще мог ею быть, невзирая на всю его "обезьяноподобную" внешность. В этом ручается и тот авторитетный источник, у которого автор "Эзотерического буддизма" получил свои сведения.

Таким образом, критикам оккультизма, цепляющимся за следующее "чисто дарвинистское" высказывание:

> "мы с таким же правом можем — и должны, если уж мы вообще говорим на эту тему, — признать следующее: тот импульс жизни, который зародил минеральные формы, принадлежит к тому же роду, что и импульс, *возвысивший человекообразных обезьян до уровня рудиментарного человека*",[1]

оккультисты в ответ могут привести разъяснение, сделанное Учителем ("учеником" которого является мистер Синнетт), в котором он опроверг бы указанную фразу, будь она написана в приписываемом ей ключе. Копии этого и других его писем были отправлены автору этих строк два года тому назад (в 1886 году) с дополнительными замечаниями на полях для того, чтобы они могли быть воспроизведены в "Тайной доктрине".

Вначале автор письма касается трудностей, с которыми столкнулся его западный ученик, пытаясь увязать ранее сообщённые ему факты с идеей эволюции человека из животного — то есть из минерального, растительного и животного царств — и советует ему придерживаться принципа аналогии и соответствий. Затем он затрагивает тайну дэв

и даже богов, которые должны проходить через так называемые состояния "металлизации", "орастенивания", "оживотнивания" и наконец "вочеловечения" (как они договорились определять эти состояния), и объясняет ему эти процессы, намекая на неизбежность ошибок, "срывов", даже среди эфирообразных *дхьян-чоханов*.[2] В этой связи он говорит следующее:

> "Однако какой бы "срыв" ни допустили эти дхьян-чоханы, они к этому моменту уже успевают пройти столь долгий путь в своём развитии и достигают такой высокой степени одухотворённости, что уже не могут быть насильственно отброшены из их нынешнего состояния дхьян-чоханов назад, в вихрь эволюции с чистого листа, чтобы вновь проходить путь развития через низшие царства природы. . . . ."[3]

---

[1] Sinnett, 1885. P. 46.

[2] "Дело в том, что и среди этих эфирообразных рас многочисленных классов дхьян-чоханов (или дэв) — точно так же, как и среди людей — случаются, *должны случаться*, "срывы" (ПМ, письмо № 14, Дополнительные комментарии).

[3] Там же.

И затем лишь одним намёком автор касается тайны, заключённой в сказании о падших *асурах*, о которой более подробно пойдёт речь во втором томе. Когда на стадии человеческой эволюции их настигает карма,

> ". . . они принуждены испить из горькой чаши воздаяния всё, до последней капли. Тут они пробуждаются к деятельности уже в качестве активной Силы и соединяются с элементалами — высокоразвитыми сущностями чисто животного царства — с тем, чтобы мало-помалу сформировать человеческий тип в полном объёме".[1]

Эти *дхьян-чоханы*, как мы видим, не проходят, подобно низшим питри, через все три царства, и в человека они воплощаются лишь в Третьей корневой расе.

Итак, учение гласит следующее:

> *Человек первой расы первого Круга в глобосфере D*, на *нашей Земле, представлял собой "эфироподобное, бесплотное существо" (лунного дхьяни, ставшего человеком — Е.П.Б.) — "оно не наделено рассудком, но обладает сверхдуховностью" — и, по закону аналогии, таким же он был и в первой расе четвёртого Круга. "В ходе своей эволюции с каждой последующей расой, субрасой . . . он обрастает всё более и более плотным внешним покровом, телесностью, но остаётся пока преимущественно эфирообразным". Он не имеет пола и, "как и у животных и растений, у него формируются чудовищные тела сообразно с окружающей его грубой средой".*
>
> *"Круг II. Он (человек — Е.П.Б.) всё ещё обладает гигантским ростом и отличается общей эфирообразностью, однако тело его продолжает плотнеть и сгущаться, и он всё больше напоминает физического человека. При этом он всё ещё скорее духовен, чем рассудочен (1), поскольку эволюция ума вообще протекает медленнее и труднее, чем развитие физического остова . . .*
>
> *Круг III. И вот он уже обладает абсолютно плотным и сгустившимся телом. Вначале он имеет вид гигантской обезьяны, и он уже скорее рассудочен (вернее, сообразителен), чем духовен, поскольку на нисходящей дуге он к этому моменту достигает точки, в которой его изначальная духовность уже затмевается или перекрывается нарождающейся ментальностью.* (2). *Во второй половине этого третьего круга его гигантский рост уменьшается, а тело обрастает более совершенными тканями, . . и он становится всё более рационально мыслящим существом, хотя и остаётся скорее обезьяной, чем*

дэвой.[2] . . . (*Всё это почти в точности повторяется в третьей корневой расе четвёртого Круга — Е.П.Б.*).

---

[1] Там же.

[2] В оригинале Письма: "человеком-дэвой".

Круг IV. В этом Круге колоссальное развитие претерпевает рассудок. Безъязыкие (до этого момента — Е.П.Б.) расы на нашей планете приобретают дар нашей (нынешней — Е.П.Б.) человеческой речи. Начиная с 4-й расы, совершенствуется язык и расширяются знания.[1] В этой срединной точке 4-го Круга (а равно и в середине четвёртой корневой, атлантийской, расы) человечество минует аксиальную точку малого манвантарного цикла . . . и наполняется результатами кипучей рассудочной деятельности и пожинает плоды духовного упадка. . . ."[2]

Эти фрагменты взяты из подлинного письма, а ниже мы приводим пометки и дополнительные пояснения, написанные позднее той же самой рукой в виде примечаний.

(1.) " *. . . В первоначальном письме содержалось самое общее учение — так сказать, "обзор с высоты птичьего полёта" — без каких бы то было подробностей. . . . Говорить о "физическом человеке", ограничиваясь при этом лишь одними первыми Кругами, значило бы съезжать к теме "одежд кожаных"*[3]*, загадочным образом сделанных за одно мгновение. . . . Первая "природа", первое "тело", первый "ум", с точки зрения первого плана восприятия, то есть в первой глобосфере в первом Круге — вот что имелось в виду. Ибо карма и эволюция —*

> *' . . . согласовали в натуре нашей*
> *столь странные контрасты!*
> *Взяв разные природы,***[1]**
> *чудесным образом смешали в нас. . .'*[4]

(2.) "*Восстановить: он уже достиг точки (по аналогии с тем, как это происходит и в третьей корневой расе четвёртого Круга), в которой его ("ангело"-человеческая) изначальная духовность затмевается, перекрывается нарождающейся человеческой ментальностью, и теперь перед вами подлинная версия в кратком изложении . . . .*"

Таковы слова Учителя — текст, а также слова и фразы, помещённые в скобки, и пояснения в примечаниях. Само собой разумеется, в терминах "объективность" и "субъективность", "материальность" и "духовность" должна подразумеваться огромная разница, когда одни и те же термины используются по отношению к различным планам бытия и восприятия. Каждый из них должен пониматься в своём относительном смысле. Так стоит ли удивляться тому, что, оставленный наедине со своими мыслями, автор, хоть и тянущийся к знанию, но ещё слабо ориентирующийся в этих сложнейших учениях, допустил

---

[1] В оригинале Письма: "знания о предметах окружающего физического мира".
[2] ПМ, письмо № 14. Дополнительные комментарии. Текст Письма перемежается словами самой Е.П.Б.
[3] "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их" (Быт, 3, 21).
[4] Edward Young. "Night Thoughts on Life, Death and Immortality: in Nine Nights", Night I.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Здесь имеются в виду *природы* семи иерархий (классов) питри и дхьян чоханов, которые составляют нашу природу и наши тела.

ошибку. Ни в одном из полученных им писем ему не разъяснялась во всех подробностях разница между "Кругами" и "расами", да ничего подобного раньше и не требовалось, ведь самый заурядный восточный ученик определил бы эту разницу в один присест. А кроме того, как пишет Учитель в одном из своих писем (в 188*** году),

> "я сообщил эти учения вынужденно, скрепя сердце. . . . Это была чистейшей воды "контрабанда" . . . и, когда я оказался лицом к лицу со своим единственным оставшимся корреспондентом, то тот, другой, г-н . . . ., так смешал все карты, что я уже мало о чём мог бы говорить, не нарушив тем самым закона".

Те теософы, "которых это касается", очень хорошо поймут, о чём здесь идёт речь.

Всё это говорится к тому, чтобы показать, что в упомянутых "письмах" нет ни единого слова, которое позволило бы утверждать, будто оккультное учение вообще или какой-либо адепт в частности разделяли эту несообразную современную теорию о происхождении человека от общего с обезьяной предка — антропоида, и там, где они говорят об антропоиде как о первом человеке, то говорят об этом в фигуральном, а не в буквальном смысле. В мире и сегодня живёт гораздо больше "обезьяноподобных людей", чем в лесах "человекообразных обезьян".

В Индии обезьяна священна по той причине, что её происхождение прекрасно известно посвящённым, хоть оно и скрывается под плотным покровом иносказания. Хануман является сыном Паваны (или Ваю, "бога ветра"), родившимся от Анджаны — [супруги] чудовища, называемого также Кесари,[1] хотя существуют и другие версии его генеалогии. Читатель, который хорошо помнит эту историю, найдёт в разных местах второго тома подробное объяснение этой затейливой аллегории. "Человечество" третьей расы (в которой произошло разделение полов) являлось "богами" с точки зрения своей духовности и чистоты, и в то же время людьми — но пока ещё бесчувственными и не имеющими ума.

Эти "люди" третьей расы — предки атлантов — имели точно такой же обезьяноподобный облик и оставались такими же исполинами с неразвитым

---

[1] "Хануман . . . знаменитый вождь обезьян. Он был сыном Паваны, "ветра", и Анджаны, супруги обезьяны по имени Кесари" (Dowson, 1879. P. 116) (*SDR*, TUP).

рассудком, какими были и существа третьего Круга, представлявшие тогдашнее человечество. Незнакомые с понятием моральной ответственности, это именно они, "люди" третьей расы, вступали в беспорядочные связи с низшими животными видами и произвели на свет то "недостающее звено", которое много веков спустя (только в третичный период[1]) и стало дальним предком тех самых настоящих обезьян, которых мы сегодня и встречаем в семействе питекоидных.[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] И если в этом усматривается противоречие с утверждением о том, что животные произошли позже человека, то мы просим читателя иметь в виду, что речь идёт только о *плацентарных млекопитающих*. В те дни существовали такие животные, которых современная зоология и вообразить-то себе не может, *а их способы размножения не имели ничего общего* с тем, что думает по этому поводу сегодняшняя физиология. Крайне неуместно затрагивать такие вопросы публично, но здесь *нет* никакого противоречия и *нет* ничего невозможного.

[[Том 1, стр.]] 191 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Таким образом, древние учения, какими бы неубедительными, неясными и фрагментарными они ни казались, никогда не утверждали, будто "человек" эволюционно произошёл от "обезьяны". Не утверждает этого напрямую и автор "Эзотерического буддизма", но, учитывая его интерес и тягу к современной науке, он употребляет в своей работе такие выражения, которые могут кому-то позволить сделать подобный вывод.

Человек, существовавший перед появлением Четвёртой расы, атлантов, хотя физически и выглядел, как "гигантская обезьяна" — как "подделка под человека, но не живущая жизнью человека",[2] — был, тем не менее, мыслящим и уже говорящим человеком. "Лемуро-атланты" представляли собой высокоразвитую цивилизованную расу, и, если верить преданиям, которые отражают в себе гораздо более правдивую историю, чем все спекуляции и выдумки, лишь выдающие себя за историю, то они стояли гораздо выше нас, невзирая на все наши науки и прогнившую цивилизацию: такими, во всяком случае, были лемуро-атланты в конце третьей расы.

А теперь мы можем вернуться к стансам.

СТАНС VI — *Продолжение*

---

[1] Третичный период, первый период кайнозойской эры, длившийся от 65 до 2 млн. лет назад.
[2] У. Шекспир, "Король Генрих IV (Часть первая)", акт V, сц. IV (*SDR, TUP*).

5. В ЧЕТВЁРТОМ (*Круге, или кругообороте по "семи малым колёсам"*) (*а*) СЫНАМ ВЕЛЕНО СОТВОРИТЬ СОБСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ. ОДНА ТРЕТЬ ОТКАЗЫВАЕТСЯ — ДВЕ (*трети*) ПОВИНУЮТСЯ.

Смысл этой шлоки раскроется во всей полноте лишь после знакомства с подробными дополнительными пояснениями, содержащимися в "Антропогенезе" и в комментариях второго тома. Между событиями, о которых повествуется в шлоках 4 и 5 настоящего станса, проходит много долгих веков, и вот наконец забрезжила заря, возвещая о восходе нового эона. Драма, разворачивающаяся на нашей планете, подошла к своему четвёртому акту, но, чтобы лучше понять смысл всей пьесы, читатель должен бросить взгляд на самое её начало, и лишь после этого он может перейти к дальнейшему ходу действия. Этот стих относится к общей космогонии, изложенной в древнейших книгах. Во втором же томе будет подробно рассказано о процессе "творения" — вернее, внешнего оформления — первых человеческих существ, за которыми последуют человечество второе, потом третье или, как их принято называть, "первая, вторая и третья корневые расы".

Наша ныне твёрдая Земля вначале возникла в виде жидкого огненного шара — шара, состоящего из огненного тумана и призрачной протоплазмы. Те же самые этапы прошёл и человек.

(*а*) То, что называется здесь "четвёртым", мы можем считать "четвёртым Кругом", лишь полагаясь на авторитет Комментария. В равной мере здесь могут подразумеваться и четвёртая "вечность", и "четвёртый Круг", и даже четвёртая (наша) глобосфера. Как мы неоднократно покажем дальше, речь здесь идёт о четвёртой глобосфере, расположенной на четвёртом, низшем, плане материальной жизни. Как бы то ни было, мы находимся в четвёртом Круге, в срединной точке которого должно было наступить абсолютное равновесие между духом и материей.[1] В Комментарии этот стих объясняется следующим образом:

> *"Отроки преблагие (боги) отказались умножиться в своём числе и творить виды по образу своему и по роду. "Их формы (рупы) не годятся для нас. Им должно развиться". Они отказываются войти в чхайи (тени, проекции, образы) тех, кто стоит ниже их. Так даже среди богов с самого начала возобладали эгоистические чувства, и это не могло пройти мимо внимания кармических липик".*

Они должны были заплатить за это в следующих воплощениях. О том, какая кара постигла этих богов, мы узнаем в следующем томе.

---

6. Проклятье изречено (*а*): они родятся в четвёртой (*расе*), будут страдать и причинять страдания (*б*). Это война первая (*в*).

(*а*) Во всём мире бытуют одни и те же предания, повествующие о том, что до совершения физиологического "грехопадения" размножение как людей, так и животных происходило ВОЛЕЙ творцов либо их потомков. То было грехопадением именно погрузившегося в мир тварности духа, а не грехопадением смертного человечества.

Как уже было сказано, для того, чтобы дух мог обрести самосознание, он должен был пройти через каждый цикл бытия, кульминацией которого на Земле является человек.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Как мы дальше увидим, именно в этот период — в высшей точке развития цивилизации, знаний и человеческого интеллекта, в эпоху четвёртой расы, расы атлантов, — человечество разветвилось по двум диаметрально противоположным направлениям: ПРАВОМУ и ЛЕВОМУ путям знания, *видьи,* что явилось следствием того кризиса, к которому в конце концов привело распределение в расах физиологии и духа. "*Так в те дни были посеяны семена белой и чёрной магии. Какое-то время эти семена дремали, но проросли в начале эпохи пятой (нашей) расы"* (*Комментарий*).

[[Том 1, стр.]] 193 ПЕРВОПРИЧИНА ГРЕХА

Сам по себе дух — это не обладающая собственным сознанием АБСТРАКЦИЯ, описываемая лишь в отрицательных терминах. Чистота является внутренне присущим ему качеством, а не чем-то, приобретаемым в силу заслуг. А значит, как мы уже говорили, для того чтобы стать высочайшим *дхьян чоханом*, каждое эго должно в полной мере обрести самосознание через бытие в качестве человеческого — то есть наделённого сознанием — существа, все элементы которого для нас синтезируются в понятии "человек". Те еврейские каббалисты, которые утверждают, что ни один дух не может с полным правом быть отнесён к божественной иерархии до тех пор, пока руах (дух) не соединится с нефеш (живой душой), лишь повторяют восточное эзотерическое учение.

> "Каждый дхьяни должен быть атма-буддхи. Как только буддхи-манас отрывается от своего бессмертного атмы, носителем которого он (буддхи) является, атман тут же переходит в НЕБЫТИЕ, которое есть абсолютное бытие".

Это значит, что состояние чистой нирваны представляет собой возврат духа к идеальной абстракции "бытийности", не имеющей ничего общего с тем планом, на котором наша Вселенная проходит свой [эволюционный] цикл.

(*б*) Выражение "проклятье изречено" в данном случае вовсе не означает, будто какая-то конкретная сущность, будь то бог или высочайший дух, и в самом деле произносит некое проклятье. Эти слова обозначают не что иное,

как возникновение некой причины, способной породить дурные последствия. А любые "существа", противодействующие законам природы и мешающие её закономерному развитию, могут, по кармическим законам, быть обречены лишь на дурные воплощения, а значит, и на страдания.

(*в*) Слова "было много войн"[1] относятся к целому ряду энергичных усилий по установлению равновесия: духовного, космического и астрономического. Но в первую очередь они касаются тайны эволюции человека, превращения его в то существо, каким мы знаем его сегодня. Те силы — чистейшие эссенции, — "которым было велено творить", связаны с некой тайной, о чём, как мы сообщили, будет более подробно рассказано в другом месте. Тайна эта не только принадлежит к числу самых сокровенных тайн природы (тайнам рождения, над решением которых тщетно бьются эмбриологи), но вместе с тем связана и с некой божественной функцией, заключающей в себе ту религиозную, вернее религиозно-догматическую, тайну, которая касается "падения" ангелов, как об этом принято говорить.

Если вдуматься в смысл этого аллегорического предания, то окажется, что сатана и всё его мятежное воинство отказались творить физического человека лишь потому, что стремились спасти — в прямом смысле этого слова —и стать непосредственными творцами "человека *божественного*". Это символическое учение не просто носит мистический и религиозный характер, но, как будет показано ниже, имеет и глубоко научный смысл.

В самом деле, не желая служить слепым орудием в руках неисповедимого ЗАКОНА, мятежный ангел [сатана — *перев.*] заявил право иметь собственные суждения и желания,

---

право на свою свободу действий и личную ответственность и попытался было это право реализовать, коль скоро человек и ангел равны перед кармическим законом.**[1]**

> "И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю Вселенную".[2]

Каббалистическая версия той же истории приводится и в "Кодексе назореев" — в священном писании истинных мистиков-христиан,

---

[1] Эти слова в нынешней редакции этого станса отсутствуют, но, вероятно, присутствовали в какой-то ранней версии.

[2] Откр. 12:7-9.

последователей Иоанна Крестителя и посвящённых в тайны Христоса.[1] Так, задача сотворения (создания новых существ) поручается "Отцу гениев", Бахаку-Зиво. Но поскольку он "ничего не ведает об Орке",[2] то терпит полную неудачу, и тогда он призывает к себе на помощь ещё более чистого духа, Фетахиля, но и у того получается не лучше. В этом слышится перекличка с преданием о неудаче, которую потерпели один за другим все "отцы", то есть князья света (том II, шлока 17).

Приведём фрагмент из наших прежних работ: —

"И тогда на сцену творения вступает Дух**[2]** (так сказать, Дух Земли, душа, Психея, которую апостол Иаков называет "бесовской"[3]), составляющий низшую часть Anima Mundi, то есть астральный свет (см. завершение этой шлоки). У назореев и гностиков этот Дух выступал

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Не Христа.

[2] "Бахак Зиво . . . сказал громким голосом: "Я — отец гениев . . . Велено мне творить [новых] существ . . . Но мне неведом Орк, . . . мне неведом тот огонь пожирающий, который не имеет света, а потому мне это не по силам . . . И тогда в помощь ему посылают Фетахиля [Птахиля] . . ." (Dunlap, 1861. P. 50).

"Б.Китли: Вопрос 12 (по первоначальному списку 14), страница 194. "Бахак-Зиво . . . ничего не ведает об Орке". Что символизирует этот Орк? В "Т.Д." вы говорите, что эти самые "восставшие ангелы", те, что отказались творить, как раз и явились интеллектуальными спасителями человечества. И вы доказываете, что их падение вследствие гордыни — это клевета, которую возвело на них богословие, а на самом деле они выступают нашими избавителями от невежества. К тому же, то, что вы сказали, отвечая на вопрос № 10, как будто подразумевает эту последнюю точку зрения. Разъясните, пожалуйста.

Е.П.Б.: Это правда, что они в каком-то смысле пали, но не через гордыню, а лишь вследствие своего нежелания заключать себя, как я только что сказала, в конечную и ограниченную форму. Но это не имеет ничего общего с тем, что говорят богословы. По их утверждениям, эти ангелы захотели стать богами и свергнуть богов, но это же полная нелепость. Мы же говорим о том, что они сами являлись богами — теми богами, которых закон эволюции принудил погрузиться в материю, то есть, иначе говоря, пасть. Но вместо того, чтобы спокойно подчиниться закону и воплотиться в положенный срок, они всё мешкали и мешкали, пока человек не оскотинился в своём невежестве, и они, таким образом, осквернили и себя, и те тела, в которые закон предписывал им вселиться. Сегодня богословы говорят, будто они были низвергнуты в ад. Оккультисты же утверждают, что этим адом является не что иное, как человеческое тело и никакого другого ада, кроме Земли, просто не существует. То, что Христос и множество других солнечных богов — Геркулес и т.д. — спускались в ад, это на самом деле лишь аллегория, указывающая как раз на физическое тело как на темницу. Вне всякого сомнения, они являются нашими спасителями, потому что, если бы не они, то мы остались бы просто скотиной бесчувственной. Таким образом, заявления богословов — это совершеннейшая клевета, когда они говорят об ангелах, которые якобы возжелали стать богами" (Blavatsky, 2010. P. 497-498)

". . . Под Орком следует понимать много вещей: например, смерть, ад. То, что символизирует собой Орк, буддисты назвали бы Марой. Здесь имеется в виду много вещей. Орк — это такое место, где царят тьма и запустение, а поскольку Бахак-Зиво ничего не ведал об Орке, то есть о противоположном полюсе жизни, то он и не мог сотворить никаких существ, ведь он должен был бы сотворить каких-то конечных существ" (Ibid. P. 500).

"Б.Китли: Вы много говорите о различных гностических системах. Есть пара моментов, по которым хотелось бы получить небольшое разъяснение. . . Если, как указывается ниже, Фетахиль представляет собой сонм лунных питри, сотворивших неразумного человека, и если он — "ещё более чистый дух" по сравнению с Бахак-Зиво, то чему соответствует последний?

Е.П.Б.: У назореев всё обстоит не так просто. Там всё — сплошные метафоры, направленные против бога евреев и их оппонентов. Поэтому там всё так перемешано, что уже и не разберёшь, кто есть кто. Он выводится то как более чистый дух, то как более низкий. Порой Бахак-Зиво соответствует Христу, а порой — кому-то ещё. . . Я ведь почему ссылалась на всё это здесь? Для того чтобы показать: в любой системе — высокой ли или низкой — повторяется Тайная доктрина, и во многом всё базируется на истине. И вам нет нужды изо всех сил добиваться от меня, чтобы я разъяснила вам систему назореев во всех деталях" (Ibid. P. 499-500).

[3] Иак. 3:15.

[1] Разъясняя точку зрения каббалистов относительно падших ангелов, автор книги "Новые аспекты жизни"[1] говорит следующее:

> "Согласно этому символическому учению, дух, служивший простым исполнителем воли Бога, обрёл собственную волю в своей уже сформировавшейся или ещё только формирующейся деятельности, и, заменяя божественное желание в том или другом случае собственной волей, он совершил "грехопадение". А значит, то царство духов и та духовная деятельность, которые являются следствием и продуктом волеизъявления духов, оказываются вне царства душ и божественной деятельности и противостоят ему".[2]

Пока всё правильно. Но что автор имеет в виду, когда говорит:

> "Когда был сотворён человек, он имел человеческое строение и обладал всеми свойственными человеку эмоциями, надеждами и устремлениями. Вот с этого положения он и пал, — в состояние дикаря и животного"?[3]

Эта точка зрения диаметрально противоположна тому, о чём говорят наше восточное учение и — насколько мы можем судить — даже каббала да и сама Библия. Это больше похоже на позитивистскую философию в терминологии материализма и субстанциализма, хотя трудно сказать наверняка, что́ именно подразумевает здесь автор (см. с. 235).

Тем не менее, ПАДЕНИЕ "из естественного состояния в сверхъестественное и животное" — под "сверхъестественным" в данном случае понимается чисто духовное — это как раз то, что́ мы и имеем в виду.

[2] Ссылаясь на Иринея, Иустина Мученика и текст самого Кодекса, Данлеп доказывает, что назореи считали "дух" женским началом, выступающим как *сила зла* по отношению к нашей Земле (см. Dunlap: "Sod," the Son of the Man, p. 52).

[[Том 1, стр.]] 195 В КОДЕКСЕ ПОВТОРЯЕТСЯ ТА ЖЕ АЛЛЕГОРИЯ

*в женском обличье. Итак, видя, что у Фетахиля,***[1]** *новейшего* (т.е. последнего [из "новосотворённых"] — *Е.П.Б.*) *человека*, "великолепие изменилось" и подверглось "умалению и тлену", Дух Земли пробудила от сна Карабтаноса,**[2]** "который был неистов, *не имея ни ума, ни рассуждения*", и обратилась к нему с такими словами: "Восстань, смотри, великолепие (свет) *новейшего* человека (Фетахиля) оказалось бессильным (чтобы произвести или сотворить людей — *Е.П.Б.*), и великолепие его заметно поубавилось. Восстань же, отправляйся с МАТЕРЬЮ твоею (Спиритус — *Е.П.Б.*)[4] и сбрось с себя путы — те, что связуют тебя, и те, что обширнее всего мира".

После этого происходит соединение неистовой и слепой материи[5] с завлекающим её Духом[6] (не *божественным* дыханием, а астральным духом, который в своей двойственной сущности уже заражён материей). После того как предложение МАТЕРИ принимается, Спиритус зачинает "семь фигур" и семь *звёзд* (планет), которые обозначают также *семь смертных грехов*, детищ любого союза астральной души, оторванной от своего божественного источника (духа), с *материей*, слепым демоном похоти.

---

[1] См.: Pratt, 1886.

[2] Ibid. P. 233.

[3] И далее автор продолжает: "Это было падение из естественного состояния в состояние сверхъестественное и животное" (Ibid. P. 235).

[4] "Восстань же, возляг с МАТЕРЬЮ твоею . . ." (Dunlap, 1861b. P. 51). (*SDR*, TUP).

[5] Карабтаноса.

[6] Спиритус.

При виде этого Фетахиль простирает руки к бездне материи и говорит: — "Да будет Земля, как есть уже обитель Сил". Погрузив свою руку в хаос и сгущая его, Фетахиль создаёт нашу планету.[3]

Далее в Кодексе рассказывается о том, как Бахак-Зиво был отделён от Спиритус, а гении (или ангелы) — от мятежников.[4] Затем Мано[5] (величайший), обитающий вместе с величайшим Ферхо, призывает к себе Кебар-Зиво (известного также под именем Небат-Иавар бар Иуфин Ифафин), "кормило" и "лозу пищи жизни",[6] ибо он является третьей жизнью, и, выражая сожаление по поводу непомерного честолюбия глупых мятежных гениев, говорит следующие слова: 'Повелитель гениев[7] (эонов), посмотри на то, что творят гении,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Фетахиль идентичен сонму питри, "сотворивших человека" лишь в виде внешней его "оболочки". У назореев он был царём Света и творцом, но в данном случае он — лишь незадачливый Прометей, которому не удаётся овладеть "живым Огнём", необходимым для сотворения божественной души, поскольку он не знает сокровенного имени, неизречённого и непередаваемого имени, о котором говорят каббалисты.

[2] Дух материи и похоти: "камарупа" при отсутствии "манаса" (ума).

[3] См. Franck's "Codex Nazaraeus," и Dunlap's "Sod, the Son of the Man."

[4] Codex Nazaraeus, ii., 233.[1]

[5] Этот назорейский Мано до странности напоминает индуистского Ману, "небесного человека" из "Ригведы".

[6] "Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь" (Ин. 15:1).

[7] У гностиков Христос, а также во многом похожий на него Михаил, "начальствовал над эонами".

[[Том 1, стр.]] 196 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

восставшие ангелы, и о чём они толкуют между собой.[1] Они говорят: "Давайте призовём к жизни мир и "силы". Гении — это *Principes*,[2] "сыновья света", но ты ведь — "посланник жизни"[2].

И для противодействия влиянию семи "дурных" начал, порождению "Спиритус", Кебар Зиво, могучий "князь великолепия", производит *семь других жизней* (главных добродетелей), которые светят "свыше"[3], обладая собственной формой и источая собственный свет, и тем самым восстанавливают равновесие добра и зла, света и тьмы"[3].

В этом мы видим отзвук древнейшей аллегории дуалистических систем, таких как зороастризм, и замечаем зародыш будущего религиозно-догматического дуализма — зародыш, из которого выросло могучее дерево церковного христианства. Здесь уже намечены и очертания двух "верховных фигур" — Бога и сатаны. Но в стансах ничего этого нет.

---

[1] "Бахак, гений, призвавший мир в быти" (Op.cit. P. 53. *Cod. Nas.*, II. 233).

[2] Первые, первоначала (Principes) — так назывались гении (или сыновья света) у назореев (*ETG*).

[3] IU, 1. P. 299-301. Приведённая цитата преимущественно представляет собой частично цитирование, частично пересказ указанной выше книги С.Ф. Данлепа. См. также РИ, 1. Гл. IX. С. 428-429.

Стремясь примирить оккультные науки с церковными догматами, большинство западных каббалистов-христиан — и в первую очередь Элифас Леви — изо всех сил пытались представить "астральный свет" исключительно как *плерому*, о которой первые отцы церкви писали как об обители воинств падших ангелов, "архонтов" и "властей".

Но дело в том, что астральный свет, пусть даже он и является лишь более низким аспектом Абсолюта, всё-таки уже обладает двойственностью. Это *Anima Mundi,* и рассматривать его нужно только так и никак иначе (за исключением сугубо каббалистических задач). Ни ясновидцы, ни "медиумы" никогда не должны забывать о разнице между её [Anima Mundi] "светом" и её "живым огнём". Этот самый "живой огонь", седьмой принцип,[1] является её высшим аспектом, без участия которого можно производить лишь материальные существа из этого астрального света.

В "Разоблачённой Исиде" мы дали подробное описание астрального света: —

> "Астральный свет, или *Anima Mundi*, двойствен и двупол. Мужская (идеальная) его составляющая является чистой божественностью и духовностью, это *Мудрость*, это дух, или Пуруша. Женская же его часть (назорейская Спиритус) в известном смысле заражена материей, и, собственно говоря, и есть материя, а потому уже представляет собой зло. Он [астральный свет] является жизненным началом (принципом) любого живого существа и наделяет астральной душой — флюидическим *перисприто*м — людей, животных, птиц небесных и вообще всё живое. Животные обладают лишь латентным, дремлющим зародышем высшей бессмертной души. . . . . Эта последняя сформируется

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Codex Nazaraeus, i, 135.
[2] Там же.
[3] См. "Космогонию" Ферекида.

[[Том 1, стр.]] 197 ИЛЬДА БАОФ-ИЕГОВА

> лишь после бесчисленного ряда эволюций. Учение об этих эволюциях заключено в каббалистической аксиоме: "камень становится растением, растение животным, животное человеком, человек духом, а дух — богом" (vol. I, p. 301, fn.).[2]

Когда писалась "Исида", разъяснения в ней давались лишь относительно трёх *ликов*,[3] упоминаемых в наполовину экзотерической каббале,**[1]** а не о семи

---

[1] Атман.
[2] РИ, 1. Гл. IX. С. 432.
[3] Арих Анпин (Макропрозоп), Зеир Анпин (Микропрозоп) и Голова всех Голов.

принципах восточных посвящённых. Тем не менее, в описании этих ликов проглядывается и описание мистических природ *дхьян чоханов* первой группы — сферы или "царства огня", *regimen ignis,* — а эта группа подразделяется на три класса, синтезируемых в первом, что в сумме даёт *четыре*, то есть "тетрактис" (см. комментарии к стансу VII в томе I).

Если вдумчиво прочитать комментарии, то можно легко обнаружить всё тот же последовательный ряд ангельских природ, которые по нисходящей переходят от *пассивности* к *активности*, где последние из этих сущностей так же вплотную приближаются к элементу *ахамкары* (сферы или плана, на котором уже начинает определяться *сущность эго, самость*, то есть ощущение *"я есмь"*), как первые находятся вблизи от недифференцированной эссенции. Первые — *арупа*, бестелесные, вторые — *рупа*, телесные.

Во втором томе "Исиды" (с. 183 *и далее*) приводится подробная характеристика философских систем гностиков и первых евреев-христиан — назореев и эбионитов.[1] В этих системах отразились взгляды на сущность Иеговы, бытовавшие среди той части населения, которая не принадлежала к числу евреев-последователей Моисея. У гностиков Иегова всегда отождествлялся скорее с силой зла, чем добра. Они считали его Иалдаваофом, "сыном тьмы", а его мать, Софию Ахамот, — дочерью [другой] Софии, божественной Мудрости (женского аспекта раннехристианского Святого Духа) — акаши,[2] тогда как сама София Ахамот олицетворяла низший астральный свет, то есть *эфир*. Иалдаваоф,[3] или Иегова, — это всего-навсего один из элохимов, семи

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Однако о них говорится и в халдейской "Книге Чисел".

[2] Астральный свет по отношению к акаше и *Anima Mundi* является тем же самым, чем является сатана по отношению к верховному божеству. Они суть одно и то же, лишь *представленные в двух разных аспектах*: (*а*) духовно-психическом — как сверхтонкоматериальное связующее звено между материей и чистым духом — и (*б*) физическом. Между ними такая же разница, как между *нусом*, высшей божественной мудростью, и *псюхе*, мудростью низшей и земной (см. Иак. 3, 15-17)[2]. См. главу "Demon est Deus inversus", часть II этого тома.

". . . десять сфирот изображают архетип человека . . . Если посмотреть на сфиры, составляющие первую триаду, то становится совершенно очевидным, что они символизируют ум . . . Вторая триада соответствует миру нравственности . . . Третья же воплощают в себе силу и устойчивость, а потому именуется материальным миром . . . Эти три аспекта называются ликами, АНПИН" (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 28. Introduction) (*SDR, TUP*).

[1] "Ведь слишком хорошо было известно то, что христиане-евреи — назореи и эбиониты — в течение четырёх веков придерживались одного только "Евангелия от евреев". При этом ни те, ни другие не признавали *божественности* Христа. . . Но вернёмся к нашей Софии-Ахамот и к тому, во что верили настоящие, первые христиане. . . Таким образом, Иалдаваоф, "сын тьмы", и есть творец нашего грешного мира (физической его части)" (IU, 2. P. 183). См. также РИ, 2. С. 236-237.

[2] "Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская, ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое. Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна".

[3] Имя Иалдаваоф образовано из двух слов, "ильда", ילד, "дитя", и "баоф". Оба они происходят от слова בדוצ, то есть "яйцо". Слово же "баоф" בהוה означает "хаос", "пустота", "опустошённость", а всё вместе — "дитя, родившееся в яйце хаоса", как и Брахма.[1]

духов-творцов, один из низших сфирот.

Из самого себя он производит ещё семерых богов, "звёздных духов" (лунных предков[1]), так как все они суть одно и то же.[2] Все они созданы *по его собственному образу* ("духи лика") и представляют собой отражения, проекции друг друга, при этом каждая такая проекция становится всё темнее и материальнее, чем дальше она отстоит от своего первоисточника. Кроме того, они населяют семь сфер, расположенных в виде лестницы, ступеньки которой расходятся вверх и вниз вдоль всей шкалы духа и материи.[3] У язычников и христиан, у индусов и халдеев, у греков и римских католиков — хоть тексты их слегка и разнятся в силу несколько разной интерпретации — все они являлись гениями семи планет — семи планетарных сфер нашей семеричной цепи, в которой Земля является низшей из планет (см. "Isis", vol. II, p. 186)[2].

Это роднит указанных "звёздных" или "лунных" духов с высшими планетарными ангелами, *саптарши* (семью звёздными *риши*) индусов — при этом ангелы (посланники) подчинены этим "риши" и являются их эманациями по нисходящей линии. Таковы, в философских представлениях гностиков, те самые Бог и архангелы, которым сегодня поклоняются христиане! А стало быть, идея "падших ангелов" и предание о "небесной войне" имеют чисто языческое происхождение, и пришли они из Индии через Персию и Халдею. Единственное упоминание о них в христианском Писании содержится в Откровении (гл. 12), соответствующий фрагмент из которого мы привели здесь на одной из предыдущих страниц.

Следовательно, образ "САТАНЫ", если отбросить дух суеверия, догматизма и нефилософичности, которым его окружила церковь, вырастает в грандиозную фигуру того, кто *земного* человека превратил в ЧЕЛОВЕКА *божественного*, кто вручил ему в течение длиннейшего цикла махакальпы закон

---

[1] В приведённом объяснении присутствует явная неточность, скорее всего возникшая при наборе книги. Возможно, здесь имеются в виду слова ילד "ялад" ("ребёнок"), בהוה "баху" ("пустота", "хаос") и ביצה "бейца" ("яйцо").

[2] "Едва Иисус появился на свет, как Христос — совершенный — соединился с Софией (мудростью и духовностью) и спустился на землю через все семь планетарных царств, принимая в каждом из них соответствующую этому царству форму и скрывая свою истинную природу от планетарных гениев" (IU, 2, 186. РИ, 2, 240).

"Так во время этого спуска душа, проходя через каждую сферу, получает одну за другой как бы несколько оболочек, окутывающих её светозарное тело, и одновременно с этим обретает некоторые способности, необходимые ей для прохождения испытательного периода на Земле" (King, 1887. P. 316) (*SDR, TUP*).

"Духа Жизни" и освободил его от греха неведения, а значит — от смерти (см. том II, часть II, "О сатане"[1]).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] О том, каким образом, согласно каббале, Иегова связан с Луной, хорошо известно изучающим Тайное учение.

[2] О назореях см.: "Isis" (vol. 2, p. 131 & 132). Истинными последователями истинного Христоса были все назореи и [ранние] христиане, они-то и выступали против поздних христиан. [2]

[3] См. выше диаграмму лунного кольца семи миров[3], где, как в нашей, так и в любой другой цепи, верхние миры являются духовными, а низшие — Луна ли, Земля или любая другая планета — омрачены материей.

[[Том 1, стр.]] 199 СЕМЬ ПЛАНЕТ

СТАНС VI — *Продолжение*

6. Прежние колёса совершали свои круговороты вверх и вниз (*а*). . . . Материнские икринки заполнили собою весь (*космос*)[1]. Последовали битвы между созидателями и разрушителями, и велись битвы за пространство; семя появлялось снова и снова, беспрестанно (*б*).[2]

(*а*) В этом месте, покончив на время с побочными вопросами — которые, хоть и нарушают течение нашего повествования, всё-таки необходимы для внесения ясности в общую картину — мы хотим вернуть читателя к космогонии. Выражение "прежние колёса" обозначает миры или глобосферы нашей цепи, какими они были в "предыдущих Кругах". Рассматривая данный станс в эзотерическом ключе, мы увидим, что по всему своему смыслу он целиком укладывается в концепции книг каббалы. В этом стансе мы видим историю эволюции тех бесчисленных глобосфер, которые возникают после очередной пралайи: они перестраиваются, обретая новые формы, из прежнего материала. Прежние глобосферы разрушаются и появляются вновь, уже в изменённом и усовершенствованном виде, чтобы вступить в новую фазу своей жизни. В каббале они сравниваются с искрами, вылетающими из-под молота великого Архитектора — ЗАКОНА, того самого закона, которому подчиняются все малые творцы.

Ниже мы приводим сравнительную диаграмму, демонстрирующую сходство обеих систем, каббалистической и восточной. Три самых верхних плана представляют собой высшие планы сознания, о которых в обеих школах

---

[1] Очевидно, имеется в виду гл. XIX "Плерома — сатанинское логово?"

[2] "Самые пожилые из назореев — потомки тех самых назореев (nazars), о которых говорится в Писании и последним виднейшим предводителем которых был Иоанн Креститель, — в глазах иерусалимских книжников и фарисеев никогда не выглядели образцами правоверности, но их, тем не менее, уважали и никогда не трогали . . . А вот последователи Иисуса . . . всё больше и больше их раздражали . . ." (Op. cit. P. 132. РИ, 2. Гл. III, 173).

[3] См. с. 172 (нумерация страниц оригинала).

рассказывают с соответствующими объяснениями только посвящённым, а внизу расположены четыре низших плана, самый низший из которых и является нашим планом, планом видимой Вселенной.

Эти семь *планов* соответствуют семи *состояниям* сознания человека. Ему остаётся только настроить три наивысших состояния в себе на три наивысших плана космоса. Однако прежде чем приступать к этой попытке, он должен вначале пробудить эти три своих "центра" к жизни и деятельности. И как же мало оказывается людей, которым удаётся получить хотя бы поверхностное понимание *атма-видьи* ("знания духа") или, как говорят суфии, *рохани*! В разделе 7-м этого тома в подразделе 3[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Напоминаем читателю о том, что "космос" в наших стансах чаще всего означает только нашу солнечную систему, а не бесконечную Вселенную.

[2] В чисто астрономическом смысле.

[[Том 1, стр.]] 200 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

~~читатель найдёт ещё более подробное объяснение этого в комментарии о *саптапарне* — "человеке-растении". См. об этом раздел под тем же названием в томе втором[2].

[1] Имеется в виду станс VII, шл. 3 (с. 231).

[2] Том II, часть II, гл. XXV, подраздел "А", "Саптапарна".

ДИАГРАММА III

ВОСТОЧНАЯ ГУПТА-ВИДЬЯ | ХАЛДЕЙСКАЯ КАББАЛА

Три высших плана семеричного космоса

Божественный мир духа при отсутствии формы[1]

ПЛАН I

Мир архетипов[2]

ПЛАН II

Мир ума или творения

ПЛАН III

Мир субстанции или мир форм

ПЛАН IV

Мир физической материи[3]

[[Примечания к диаграмме ———————————————]]

[1] "Арупа", "не имеющее формы" — там, где форма перестаёт существовать на объективном плане.

[2] Слово "архетип" здесь следует понимать не в том смысле, в каком его понимали платоники, то есть не как мир, существующий *в уме* верховного божества, а в том смысле, что это — самая первая модель мира, которая затем переходит в физически более усовершенствованном виде в последующие миры, — хотя при этом первоначальная чистота её снижается.

[3] Это четыре низших плана космического сознания. Три из них недоступны рассудку человека на сегодняшнем этапе его развития. Семь состояний человеческого сознания относятся к совершенно другому вопросу.

———————

(*б*) "Семя всё время то появляется, то исчезает". В этой фразе "семя" обозначает "зародыш мира", который наука видит как совокупность частиц материи, находящихся в чрезвычайно разрежённом состоянии, а оккультная физика — как "частицы духа", то есть как недоступную чувственному восприятию материю, находящуюся в состоянии своей самой первой

дифференциации.[1] В теогонии каждое семя выступает в качестве тонкого эфирообразного организма, из которого позже возникает какая-то небесная сущность, какой-то бог.

В самом "начале" то, что на языке мистиков называется "*желанием* космоса", разворачивается в виде абсолютного света. Но абсолютным светом является свет, лишённый всякой тени, — то есть это абсолютная тьма, как пытается доказать физическая наука. И тень эта появляется в форме первоматерии, которую мы, если угодно, можем иносказательно представить себе в образе "духа творящего огня" (или "тепла"). Если же, отбросив поэтизацию и аллегоризацию, наука предпочтёт видеть в этой "тени-проекции" первый огненный туман, мы не станем спорить.

Так или иначе, фохат ли или столь любимая наукой СИЛА, — безымянная и так же трудно поддающаяся чёткому определению, как и сам наш фохат, — но это "нечто" привело Вселенную в "кругообразное движение", как об этом писал Платон,[1] а оккультное учение рассказывает об этом следующим образом:

> "Подчиняясь воле центрального Солнца, фохат собирает первозданные пылинки, имеющие шарообразную форму, придаёт им движение по сходящимся линиям и в конце концов понуждает их приблизиться друг к другу и соединиться вместе" (книга "Дзян") . . . . . "Беспорядочно и бессистемно рассеянные в пространстве, зародыши миров приходят в частое столкновение друг с другом, пока в конце концов из них не образуется некая масса, после чего они становятся странниками (кометами). Затем наступает период битв и борьбы. Старшие по возрасту (тела) притягивают к себе младших, а другие в то же время отталкивают их от себя. Многие гибнут, пожираемые своими старшими собратьями. Оставшиеся же в живых становятся мирами".[2]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Для того чтобы увидеть и оценить это различие — гигантскую пропасть, разделяющую земную материю и тончайшие градации сверхчувственной материи, — каждый астроном, каждый химик и *физик* должен, по крайней мере, быть *психометром*, он должен сам почувствовать то различие, в которое сегодня отказывается верить. Один из наиболее образованных и, к тому же, материалистически настроенных скептиков нашего века, миссис Элизабет Дентон, супруга известного американского геолога и автора книги "Душа вещей" профессора Дентона,[2] являлась при всём при том самым удивительным психометром последних лет. Вот как она описывала один из своих последних экспериментов. После того, как она приложила завёрнутый в конверт кусочек метеорита себе ко лбу, эта женщина, совершенно не зная, что́ именно находится в конверте, сказала:

"Как же всё-таки велика разница между тем, что мы считаем материей здесь, и тем, что похоже на материю там! В одном случае это *такие грубые, такие угловатые элементы*, что я вообще удивляюсь, как мы только можем всё это выдерживать и тем более стремиться поддерживать с ними связь, а в другом все элементы так утончённы, так свободны от этой острой и грубой угловатости, типичной для здешних элементов, что я не могу не считать их гораздо более реальными" (т. III, с. 345-346).

[2] Если внимательно проанализировать и осмыслить эти слова, то, может статься, приведённое описание окажется вполне научным, и наука, даже в наше время, не могла бы лучше описать этот процесс.

---

[1] "Поэтому он [бог, или демиург — *перев.*] заставил его [тело космоса] единообразно вращаться в одном и том же месте, в самом себе, совершая круг за кругом . . ." (Платон. Тимей, 34а).

[2] См.: Denton, 1874 (*SDR*, TUP).

Как нас уверяют, сегодня существует несколько теоретических работ, в частности на немецком языке, где описывается именно такая борьба за жизнь в звёздном мире. Мы рады это слышать, поскольку то, о чём мы здесь ведём свой рассказ, представляет собой оккультное учение, уходящее во тьму веков древнейшей архаики. Мы уже полностью осветили этот вопрос в "Разоблачённой Исиде", и через оба тома той нашей предыдущей работы, написанной в 1876 году, красной нитью проходит идея этой похожей на дарвиновскую эволюции, идея борьбы за существование и первенство, борьбы за "выживание самых приспособленных", идущей среди сонмов существ как вверху, так и внизу (см. Предметный указатель в "Разоблачённой Исиде" к словам ″Эволюция″ — ″Дарвин″ — ″Капила″ — ″Борьба за жизнь″ и т.д. и т.д.). Но идея эта принадлежит не нам, она восходит к эпохе античности.

Даже авторы пуран ухитрились переплести между собой аллегорию и реальные явления из жизни космоса и человека. Любой специалист в области символики легко заметит намёк на астро-космические явления, даже если и не сможет понять глубинный подтекст этого намёка. Великие "небесные войны" в пуранах, битвы титанов у Гесиода и других классических авторов, борьба Осириса с Тифоном в египетских легендах и подобные же факты, излагаемые даже в скандинавских преданиях, — все они повествуют об одном и том же. В мифологии северных народов говорится о борьбе "пламен", которую вели сыны Муспелля[1] на поле Вигрид. Всё это связано как с небом, так и с Землёй, и имеет двойной, а то и тройной смысл и эзотерический подтекст под тем, что происходит как вверху, так и внизу. "Небесные войны" связаны с битвами астрономическими, теогоническими и человеческими, имеют отношение к распределению небесных тел, а также к борьбе за первенство между различными народами и племенами.

"Борьба за существование" и за "выживание наиболее приспособленных" стала играть преобладающую роль сразу же после проявления космоса и вряд ли могла пройти мимо проницательного взора древнейших провидцев. Именно отсюда берут начало нескончаемые битвы бога небесной тверди Индры с *асурами* — некогда высокими богами, которые затем пали и превратились в космических демонов; а также с Вритрой,[2] или Ах-хи; равно как

[1] Муспелль, Муспелльсхейм — в скандинавской мифологии огненная страна, которая существовала ещё до начала творения (Мифологический словарь, 1990. С. 372).

[2] Вритра (др.-инд. Vṛtrá, букв. "затор", "преграда"), в древнеиндийской мифологии демон, противник Индры, преградивший течение рек; олицетворение косного, хаотического принципа. В. — самый известный из демонов . . . Индра рождён и вырос именно для того, чтобы убить В. . . . наиболее характерный эпитет Индры Вритрахан, "убийца В." . . . В. змееобразен: без рук и ног, бесплечий, издаёт шипение; упоминаются его голова,

и битвы между звёздами и созвездиями, между Луной и планетами — позже представленными в виде битв царей и простых смертных. Отсюда же берёт начало и небесная война Михаила и его воинства с драконом (Юпитера с Люцифером-Венерой), во время которой треть всех звёзд из мятежного воинства была низвергнута в Пространство, "и не нашлось уже для них места на небе".[1] Как было давным-давно сказано:

> "Таков главный, краеугольный камень концепции тайных циклов. Он показывает во всей наглядности, что брамины и танаимы[2] . . . рассуждали о творении и развитии мира вполне по-дарвиновски, предвосхитив, таким образом, и самого Дарвина, и выдвинутую им теорию естественного отбора видов, выживания наиболее приспособленных,

---

> . . . и их трансформации. Старые миры погибали,[3] покорённые новыми. . . " и т.д. и т.д. ("Isis Unveiled", vol. II, p. 260).[4]

К эпохам древнейших *риши* восходит и учение о том, что всякий мир, будь то звезда, планета или что-либо иное, вначале представляет собой ядро. Оно состоит из первосубстанции и пребывает в недифференцированном состоянии (*лайя*). Но едва лишь получит оно жизненные принципы, исходящие от только что *умершего* небесного тела, как тут же ядро это обратится вначале в комету, а затем в солнце, которое, остынув, станет пригодным для жизни миром.

Таким образом, в сокровенных книгах, как мы видим, речь явно идёт о такой астрономии, которую, пожалуй, не стала бы отвергать даже современная, чисто умозрительная наука, будь только она в состоянии глубоко проникнуть в смысл этих учений.

В самом деле, астрономия эпохи архаики, равно как и древнейшие физика и математика, высказала взгляды, тождественные позиции современной науки, а по многим вопросам и такие, значение которых трудно переоценить даже в наши дни. Отчётливый акцент в них делается на идее "борьбы за жизнь" и за "выживание наиболее приспособленных" как в вышних мирах, так и здесь,

---

челюсти, затылок, поражённые ваджрой; он — дикий, хитрый зверь, растёт во тьме, "не-человек" и "небог" . . ." (Мифы народов мира. Т. 1. С. 253).

[1] "И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон . . . Хвост его увлёк с неба третью часть звёзд и поверг их на землю . . . И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе" (Откр. 12:3, 4, 7, 8).

[2] ". . . брахманы-пандиты и танаимы — учёные и философы дохристианских эпох . . ." (IU, 2. P. 260).

[3] "В "Зохаре" вновь и вновь подчёркивается эта важная мысль — о том, что ещё до того, как было сотворено всё ныне сущее, были и другие миры, которые создавались, а затем уничтожались. . . . "Были и прежние миры, . . . которые не успевали возникнуть, как тут же погибали . . ." "Потому, что не было ещё Человека в виде десяти сфирот" (Ginsburg, 1865. P. 21, 22) (*SDR, TUP*).

[4] См также: РИ, 2. Гл. VI. С. 331-332.

внизу, на нашей планете. Но даже если допустить, что учение это и не будет наукой "отвергнуто с порога", оно всё равно никогда не будет признано как органичное целое с его утверждением о существовании только семи саморождённых "первобогов", эманировавших из троичного ЕДИНОГО. Если выразить ту же мысль другими словами, то это означает, что все миры, все звёздные тела (всегда на основе строгой аналогии) были сформированы один из другого после состоявшегося в начале "великого Века" самого первого Проявления.

Рождение небесных тел в пространстве находит свою яркую аналогию в церемониях, происходящих во время праздника "огней", на который стекаются толпы "странников-пилигримов". Вначале на пороге храма появляются семь аскетов с семью зажжёнными палочками для воскурений. От их огня сначала зажигают свои палочки странники, стоящие в первом ряду. Затем каждый аскет начинает совершать круговые движения палочкой в воздухе у себя над головой, после чего раздаёт огонь всем остальным. Ровно то же самое происходит и с небесными телами. Сначала зажигается лайя-центр: он пробуждается к жизни огнями другого "странника", после чего образовавшийся новый "центр" устремляется в пространство и становится кометой. И только потеряв скорость, а вместе с ней и свой огненный хвост, этот "огненный дракон" успокаивается и начинает вести тихий и размеренный образ жизни, как и подобает достопочтенному члену своей звёздной семьи. Вот почему сказано:

> Любое ядро космической материи рождается в бездонных глубинах пространства из того однородного первоэлемента, который называют "мировой душой", и, мгновенно запустившись в бытие, начинает свою жизнь в самой враждебной для себя среде. За несчётное количество веков оно должно отвоевать

> для себя место в бесконечных просторах космоса. Оно кружится и кружится вокруг более плотных и уже закрепившихся в своих местах тел, двигаясь рывками: оно то отдаётся притяжению какой-то точки или центра, то, подобно кораблю, уносимому волнами в пролив с опасными рифами и подводными скалами, оно пытается обойти стороной другие тела, одни из которых притягивают его к себе, а другие отталкивают. Многие гибнут, и тогда их масса растворяется в массе более сильного тела, а если они рождаются в какой-то планетарной системе, то чаще всего исчезают в ненасытных желудках различных солнц (*см. комментарий к стансу IV*[1]). Те из них, что

[1] Однако это не понравилось Бал-илу (Марттанде), хотя его дом и был больше других. . . . он втянул в своё брюхо живительный воздух из собратьев своих. Он был готов проглотить их".

движутся медленнее других и затягиваются на эллиптическую орбиту, рано или поздно обречены на уничтожение. Другие же — те, что движутся по параболической кривой, — обычно избегают разрушения, благодаря своей скорости.

Вероятно, среди наших читателей могут найтись особо придирчивые критики, которые заявят, что это учение, по которому всякое небесное тело в своём развитии должно пройти через состояние кометы, противоречит, дескать, нашим же собственным словам о том, что Луна является матерью Земли. Они, пожалуй, заявят и о том, что здесь требуется-де какая-то особая интуиция, чтобы примирить эти два утверждения. Но нет, никакая интуиция здесь не нужна.

Что знает наука о кометах, об их происхождении, дальнейшем развитии и последующем поведении? Ничего! Абсолютно ничего! И что же такого невозможного в том, что некий сгусток космической протоплазмы, однородный и латентный — лайя-центр, — вдруг зажёгшись огнём жизни, вырывается из своей клумбы в пространстве и начинает вихрем кружить по его бездонным глубинам, и для того, чтобы упрочить собственный однородный организм, он вбирает в себя и накапливает уже дифференцированные элементы? И почему такая комета не может в конце концов успокоиться и зажить, как сфера, вполне пригодная для обитания?

Как было сказано, "много обителей есть у фохата".[1] "Он ставит четверых своих огненных (электроположительных) сыновей в "четырёх кругах". Этими "*кругами*" являются экватор, эклиптика и две небесные параллели, или тропики, — а руководить их *климатами* назначены четыре мистических сущности.

А вот ещё: "Другие семеро (сыновей) поставлены над семью жаркими и семью холодными *локами* (т.е. адами в представлении правоверных браминов) в двух концах "яйца материи" (т.е. в двух полюсах нашей Земли). Эти семь *лок* в других книгах называются также "кольцами" и "окружностями".[2] В отличие от нынешних европейцев, древние [учёные] насчитывали не два, а *семь* полярных кругов, и о горе Меру — то есть о северном полюсе — говорили, что к ней ведут семь золотых и семь серебряных ступеней.[3]

---

[1] Эта фраза очень перекликается со словами Иисуса: "В доме Отца Моего обителей много" (Ин. 14:2).

[2] "По описаниям буддийских авторов, она [Вселенная] состоит из бесконечного числа . . . гигантских окружностей-планов, которые условно можно назвать сферами. . . . Они построены в виде ярусов, следующих один за другим через всю бесконечную ширь пространства — ниже горы Меру, по ней самой и над ней . . . Вначале идёт преисподняя . . . Над верхними слоями преисподней простираются другие чувственные миры . . . с концентрическими окружностями в виде семи морей" (Monier-Williams, 1889. P. 120-121) (*SDR, TUP*).

[3] ". . . и только Будда собрался вернуться на землю с небес бога Индры, как бог подумал, а не ознаменовать ли это возвращение "особыми почестями"? И тогда велел он протянуть золотую лестницу от самой горы Меру . . . Ступеньки этой лестницы были сделаны из золота, серебра, коралла, рубина, изумруда и других драгоценных камней. . . . Едва Будда начал спускаться, как все миры вдруг осветились . . ." (Ibid. P. 417) (*SDR, TUP*).

В одном из стансов содержатся странные слова: "Песни фохата и его сыновей *сияли*, как полуденное солнце и луна, вместе взятые", а те четверо сыновей, которые были поставлены на *срединный* четверичный

круг, "*видели* песни отца своего и *слышали* его солнечно-лунное сияние". В Комментарии эти слова разъясняются следующим образом:

> "Силы *фохата*, возбуждающиеся на двух холодных концах (на северном и южном полюсах) Земли и производящие разноцветное сияние по ночам, обладают некоторыми свойствами акаши (эфира, ether), в том числе *цветом* и звуком ". . .
>
> "Звук — это главное свойство акаши (эфира, ether): он производит воздух, свойством которого является осязание, и воздух этот обретает способность производить (трением — *Е.П.Б.*) цвет и свет" ("Вишну-пурана").[1]

Возможно, всё вышесказанное будет сочтено "древней чушью", но читателю станет понятнее, о чём мы ведём речь, если он вспомнит о северном и южном полярных сияниях, ведь и то, и другое происходят непосредственно в центрах действия теллурических электромагнитных сил. Говорят, что эти два полюса являются кладовыми, одновременно принимающими в себя и высвобождающими космическую и теллурическую витальность (электричество), от переизбытка которой Земля оказалась бы разорвана на куски уже давным-давно, не будь у неё этих двух природных "отдушин". В то же время сегодня существует теория, недавно превратившаяся в аксиому, о том, что явление полярного сияния сопровождается производимыми им громкими звуками, похожими на свист, шипение и треск (достаточно ознакомиться с трудами профессора Гумбольдта,[2] посвящёнными эффекту северного сияния, и его переписку по этому дискуссионному вопросу).

СТАНС VI — *Продолжение*

7. Сосчитай, о Лану, если хочешь узнать точный возраст своего малого колеса (*цепи*). Четвёртая его спица — это наша мать (*Земля*) (*а*). Дотянись

---

[1] "Тогда состояния плодородия достиг зародыш самости {примеч.: "ахамкара"}, и он произвёл из себя в качестве источника звука эфир {примеч.: "акашу"}, главным свойством которого является звук. . . Когда же состояния плодородия достиг эфир {примеч.: "акаша"}, он произвёл из себя зародыш осязания, из которого родился сильный ветер, главным свойством которого является осязание. Затем состояния плодородия достиг ветер, и он произвёл зародыш формы (цвета), откуда и возник свет (или огонь) . . . " (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 34-35 (& fn.) (i.2) (*SDR, TUP*).

[2] Humboldt, 1848. P. 187-196. "Aurora Borealis") (*SDR, TUP*).

ДО ЧЕТВЁРТОГО "ПЛОДА" ЧЕТВЁРТОГО ПУТИ ПОЗНАНИЯ, ВЕДУЩЕГО К НИРВАНЕ, И ТЫ ВСЁ ПОСТИГНЕШЬ, ИБО УЗРИШЬ (*б*).

(*а*) "Малое колесо" — это наша глобосферная цепь, а "четвёртая спица" — наша Земля, четвёртая в этой цепи. Она входит в число тех небесных тел, которые находятся под непосредственным воздействием "горячего (положительного) дыхания Солнца".[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В своей трансформации глобосферы (небесные сферы), а точнее образующие их материальные частицы, проходят следующие семь главных состояний: (1) *однородное;* (2) *воздухообразное* и *лучистое* (газообразное); (3) *сгусткоподобное* (туманность); (4) *тонкоматериальные атомы* (начало движения, а следовательно, и дифференциации); (5) *огненные зародыши* (дифференцированная материальность, но состоящая пока лишь из зародышей элементов, и эти зародыши находятся в самом первом из тех семи состояний, в которые они окончательно разворачиваются на нашей Земле); (6) *четырёхсоставное, парообразноое* (будущая Земля); (7) *холодное* и *несамостоятельное* (зависящее от Солнца, дающего жизнь и свет).

Однако подсчитать её возраст, о чём в стансе просит учитель ученика, — задача весьма непростая, поскольку мы не располагаем никакими цифровыми данными, связанными с великой кальпой, а о длительности наших малых юг нам разрешают сообщать лишь самые приблизительные данные. "Прежние колёса вращались в течение одной вечности с половиной", — говорится в стансах. Как мы знаем, под "вечностью" подразумевается седьмая часть периода, составляющего 311 триллионов 40 миллиардов лет, то есть века Брахмы.

Но что с того? Во-первых, как нам также известно, принимая вышеуказанное число за основу, мы, прежде всего, должны будем вычесть из 100 лет Брахмы (т.е. из 311 триллионов 40 миллиардов лет) два *года*, израсходованные на "сандхьи" (сумерки), и у нас останется 98 лет, т.к. полученную величину мы должны будем привести к мистической комбинации 14 x 7. Но *мы* не располагаем никакими сведениями о том, в какое точно время начались эволюция и формирование нашей маленькой Земли. Поэтому мы не сможем вычислить её возраст до тех пор, пока не узнаем времени её рождения — то есть того, о чём УЧИТЕЛЯ до сих пор отказываются нам рассказать.

В конце этого тома и в томе втором мы, однако, приведём кое-какие данные, вскользь касающиеся земной хронологии. Кроме того, мы не должны забывать, что закон аналогии равно распространяется и на миры, и на человека, и точно так же, как "ЕДИНОЕ ("верховное божество") становится "двумя" ("дэвой", или ангелом), а "*два*" — "*тремя*" (т.е. человеком)", и т.д. и т.д., так, согласно учению, и *сгустки* (мировое вещество) становятся странниками (кометами), те

становятся звёздами, а звёзды (центры вихрей) — *нашим Солнцем и планетами* — если излагать учение в самом сжатом виде.[1]

(*б*) В экзотерических произведениях говорится о четырёх степенях посвящения, которые под санскритскими названиями известны соответственно как "сротапанна", "сагардаган", "анагамин" и "архан"[1] — таковы четыре пути к нирване, которые и в нашем, четвёртом, Круге носят те же названия. Но архан — пусть даже он и способен видеть прошлое, настоящее и будущее — это ещё не наивысший посвящённый, так как каждый адепт, *посвящённый* кандидат, сам поступает в ученики (чела) к какому-то более высокому посвящённому. И поэтому любому архану, если он желает дойти до самой высокой степени посвящения, доступной архату, придётся покорить следующие три ступени лестницы. Существуют люди, достигшие её [наивысшей степени посвящения] уже в нашу эпоху, эпоху пятой расы, но способности, необходимые для достижения этих высших

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вряд ли такая точка зрения сильно отличается от *научной*, поскольку Декарт также полагал, что "планеты вращаются вокруг своей оси в силу того, что некогда были лучистыми звёздами, центрами вихрей".

степеней, у рядового аскета окончательно сформируются лишь к концу эпохи нашей корневой расы, а также в эпохи шестой и седьмой корневых рас. Таким образом, до конца нашей малой манвантары (нынешнего *цикла жизни*) всегда будут существовать посвящённые и "профаны". *Архаты* "огненного тумана" 7-й ступени стоят лишь на одну ступеньку ниже "вершины" своей иерархии — высшей на Земле и во всей нашей земной цепи. Эта "вершина", "основание" всей иерархии имеет своё название, которое на английский язык можно перевести лишь несколькими словами — "вечно живой человек-баньян".[2] Рассказывают, что эта удивительная сущность, этот "Чудесный Некто" спустился на Землю из какой-то "вышней сферы" в первой половине третьей

---

[1] "*Сротапанна* ("вступивший в поток") — первый плод на пути практики (*бхавана марга*) согласно учению Хинаяны. "Вступившему в поток" обеспечен успех на его пути к нирване. Он уже не может попасть в разряд "обычных людей", профанов (*притхаг джана*) . . . *Сакридагамин* ("тот, кто вернется один раз") — обозначение второго плода "пути практики". Сакридагамину предстоит еще раз родиться на уровне "мира желаний" (санскр. *камадхату*; кит. *юй цзе*) . . . *Анагамин* ("тот, кто не вернется") — третий плод пути практики. Анагамин более не возвращается на уровень мира желаний. . . *Архат* ("достойный") — святой, обретший полное освобождение, нирвану. Махаяна считает идеал архатства недостаточным и провозглашает своей целью не покой нирваны, а пробуждение, просветление (*бодхи*) и достижение состояния Будды на благо всех живых существ" (Алмазная Праджня-парамита сутра, 2000. Комментарий. С. 69-70).

[2] "Я есмь душа — о Арджуна! — которая пребывает в самом сердце всего сущего . . . Я — лучистое солнце среди всех светозарных тел. . . . [Я —] священная смоковница {примеч.: "баньян"}" (Bhagavad-Gītā, 1855. P. 70-71 (& fn.) (ch. 10) (*SDR, TUP*).

эпохи — ещё до того, как произошло разделение полов среди человечества третьей расы.

Это человечество третьей расы иногда обобщённо называют "сыновьями *пассивной* йоги", а это значит, что человечество второй расы произвело их на свет бессознательно для себя. Поскольку ум у человечества второй расы всё ещё оставался бездеятельным, то оно должно было всё время пребывать погружённым в некое состояние отрешённости, отвлечённого созерцания — как раз такое состояние и характерно для состояния йоги.

И вот в первой половине эпохи третьей расы, когда человечество ещё не утратило своей былой чистоты, в него воплотились, как мы это увидим позже, "сыновья мудрости" [1] и с помощью *крияшакти* [2] произвели потомство, получившее название "сыновей *Ада*[3]" ("Sons of Ad"), или "огненного тумана", "сыновей воли и йоги" и т.д. Потомки эти были произведены на свет уже вполне сознательно, так как часть этой [третьей] расы уже восприняла в свою душу божественную искру духовного, наивысшего разума. Они не были отдельной расой, эти потомки. Поначалу это был один лишь чудесный "Некто", который получил название "Посвятителя", а вслед за ним возникла и группа полубожественных-получеловеческих существ.

Эти-то вот по ряду особых причин "*поставленные особняком*" существа, возникшие в ходе генезиса человечества в ту глубочайшую эпоху архаики, как рассказывают, и представляли собой воплощения наивысших дхьяни — "*муни* и *риши* из предыдущих манвантар", — явившихся для того, *чтобы организовать питомник для выращивания будущих адептов из числа людей* именно на нашей Земле и в течение нынешнего цикла. Эти "сыновья воли и йоги", появившиеся на свет как бы в результате непорочного зачатья, оставались, как объясняют нам, целиком в стороне от остального человечества.

Тот "Некто", о котором мы уже говорили и который так и должен остаться для нас безымянным, и представляет собой *дерево*, от которого в последующие эпохи ответвились все величайшие и *исторически* известные провидцы и иерофанты, такие как риши Капила, Гермес, Енох, Орфей и т.д. и т.д. Как объективно существующий *человек* этот Некто является той таинственной (а для непосвящённых — всегда невидимой), но вечно присутствующей на Земле фигурой, которая окружена бесчисленным множеством легенд на Востоке, особенно среди оккультистов и людей, изучающих священную науку. Непрестанно изменяя свою форму, он всегда остаётся одним и тем же. Он-то и держит духовную власть над

---

[1] Манасапутры.

[2] Духовная сила мысли, воли (подробнее об этом см. т. 2, с. 173).

[3] Ад (*санскр.*) — первый, первоначальный (*ETG*).

"А известно ли вам, что халдеи уже достигли вершины своей оккультной славы *задолго до* наступления того, что вы называете "бронзовым веком"? Что "сыны Ада", дети Огненного Тумана, действовали за сотни столетий до наступления железного века? . ." [ПМ, письмо № 23b].

всеми *посвящёнными* адептами, в каком бы уголке земли те ни жили. Как рассказывают, этот "безымянный Некто" имеет великое множество имён, но ни этих имён, ни самой его природы не знает никто. Он — *единственный* "Посвятитель" и имя ему — "ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА". Ибо, сидя у порога к СВЕТУ, он вглядывается в него изнутри круга тьмы, которого никогда не переступает, и никогда не бросит он своего поста вплоть до самого последнего дня нынешнего цикла жизни.

Отчего этот одинокий часовой несёт свою добровольную вахту? Отчего стоит он подле родника изначальной мудрости, из которого больше не пьёт ни капли, ибо нет уже ничего, что оставалось бы неведомым ему — не только на Земле нашей, но и на самих её небесах?

Да оттого, что странники-пилигримы, одиноко бредущие на своих избитых стопах назад — *домой* — никогда до конца не уверены в том, что не заплутались на этом пути в безбрежной пустыне морока и материи, называемой жизнью на Земле. Оттого, что каждому узнику, сумевшему освободиться от пут плоти и обмана, он всегда с радостью готов указать верную дорогу в то царство свободы и Света, которое он сам некогда покинул, отправившись в своё добровольное изгнание. Оттого, одним словом, что он принёс себя в жертву ради человека, хотя воспользоваться плодами этой ВЕЛИКОЙ ЖЕРТВЫ в полной мере способны лишь считанные единицы избранных.

Только благодаря прямому и молчаливому водительству этого МАХА (великого) ГУРУ,[1] все остальные, менее божественные учителя и наставники человечества, смогли и сами стать, с самого первого момента пробуждения в человеке сознания, водителями для первых людей в те далёкие времена. Только благодаря этим "сынам Божьим", младенческое человечество и смогло получить свои первые представления об искусствах и науках, а равно и о духовном знании. Только благодаря им, был заложен первый камень в фундамент древнейших цивилизаций, вызывающих столь неподдельное удивление у всех, кто занимается их изучением и исследованием в наши дни.**[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Пусть те, кто сомневается в наших словах, попробуют разгадать тайну исключительных знаний, которыми обладали народы древности — те самые, развившиеся-де из низших звероподобных дикарей, *пещерных людей* эпохи палеолита, — и предложат свои, равно убедительные контраргументы. Если они хотят познакомиться с подлинно божественным искусством и проникнуть в *глубоко эзотерический смысл, стоящий за каждым правилом и законом пропорции*, то они могут обратиться к трудам Витрувия Поллиона, жившего во времена императора Августа: например, к его сочинениям об архитектуре, в которых все

[1] Некоторое представление об этой фигуре "чудесного Некто" можно составить из описания нирманакайи, которое мы приводим в нашем примечании в томе II, с. 94.

приведённые им правила пропорции *в древности сообщались лишь при посвящении*.[1] Ни один человек, произошедший из троглодитов эпохи палеолита, никогда не смог бы дойти до таких высот в науке без посторонней помощи ни за какие миллионы лет эволюции мышления и интеллекта. Это ученики тех самых *риши* и *дэв*, которые, воплотившись в эпоху третьей корневой расы, передавали свои знания одному поколению человечества за другим в Египте и Греции, ныне уже утратившим знание древних *канонов пропорции*. Это и ученики посвящённых четвёртой расы, атлантов, которые передавали знания своим *циклопам*, "сыновьям циклов" (то есть "бесконечности"), от которых это имя гораздо позднее перешло к поколениям жрецов-гностиков. "Только благодаря божественному совершенству этих архитектурных пропорций, древним народам удалось воздвигнуть то, что стало подлинным чудом для последующих поколений: все эти храмы, пирамиды, пещерные святилища, дольмены, гигантские сооружения из каменных глыб, алтари, свидетельствующие о таких возможностях техники и таких знаниях механики в те эпохи, по сравнению с которыми современные уменья кажутся просто детской забавой, а сами их сооружения кажутся возведёнными некими "сторукими исполинами" (см. Kenealy, "Book of God").[2]

Конечно, нельзя сказать, чтобы современные архитекторы напрочь игнорировали эти правила, но они наполнили их таким множеством эмпирических инноваций, что в конце концов уничтожили эти прекрасные пропорции. Именно Витрувий передал последующим поколениям правила возведения греческих храмов, посвящённых бессмертным богам, а десять книг Марка Витрувия Поллиона об архитектуре — человека, одним словом, *посвящённого* — поддаются исследованию лишь в эзотерическом ключе. Круги друидов, дольмены, храмы в Индии, Египте и Греции, башни и 127 европейских городов, которые французским институтом были признаны сооружениями "циклопического происхождения" — всё это результаты деятельности жрецов-зодчих, потомков тех людей, что некогда находились в учениках у "сынов Божьих", справедливо называемых "строителями". И, воздавая должное древним потомкам тех учеников, благодарные дети последующих поколений заслуженно отзываются о них в следующих словах:

"Они не пользовались ни известковым, ни цементным раствором, ни сталью, ни железом для обтёсывания камней, и, тем не менее, глыбы были настолько искусно обработаны, что в ряде случаев между ними не заметно никаких швов, хотя многие из этих камней, например в Перу, достигают 18 футов в толщину, а в стенах крепости Куско встречаются камни и ещё большего размера (см. Acosta, vi., 14)". [3]

Опять же, "колодец Асуана, сооружённый 5400 лет тому назад, когда это место в отличие от наших дней находилось точно под тропиком, . . . имел такую конструкцию, что в полдень, ровно в момент летнего солнцестояния, диск солнца целиком отражался на его водной поверхности, — подобное достижение не по плечу сегодня даже всем, вместе взятым, астрономам Европы" — (см. Kenealy, "Book of God"[4]).

[[Том 1, стр.]] 209 СВЯЩЕННЫЙ ОСТРОВ

Хотя обо всём этом в "Разоблачённой Исиде" говорится лишь вскользь, читателю стоит напомнить наши слова, сказанные в томе I на сс. 587-593[5] в связи с неким "священным островом", расположенным в Центральной Азии, и

---

[1] ". . . никакой храм без соразмерности и пропорции не может иметь правильной композиции, если в нем не будет такого же точного членения, как у хорошо сложенного человека . . . Далее, естественный центр человеческого тела — пупок. Ибо, если положить человека навзничь с распростёртыми руками и ногами и приставить ножку циркуля к его пупку, то при описании окружности линия её коснётся пальцев обеих рук и ног. Точно так же, как из тела может быть получено очертание окружности, из него можно образовать и фигуру квадрата . . . Древние были, очевидно, вполне правы, установив, что при постройках зданий отдельные их члены должны находиться в точной соразмерности с общим видом всей фигуры. Поэтому, передав нам во всех своих произведениях надлежащие правила их построения, они сделали это в особенности для храмов богов . . . " (Витрувий, 2006. С. 61-62).

[2] См.: Book of God, 1867.

[3] "38 футов длиной, 18 футов шириной и 6 футов толщиной" (то есть 11,5 метров длиной, примерно 5,5 метров шириной и почти 2 метра толщиной) (Ibid. P. 118).

[4] Ibid.

[5] ". . . задолго до дней Ад-ама . . . на материке существовало огромное внутреннее море, которое охватывало собой всю современную Среднюю Азию . . . А в нём стоял некий остров, по красоте своей не имевший равных во всём мире, и был он населён последними представителями той расы, что существовала непосредственно перед нашей" (Op. cit. P. 589:). В русск. пер. см.: РИ, 1. Гл. XV. С. 784-785.

отослать читателя за более подробной информацией к главе "Сыны Божьи и священный остров" (т. II, с. 220 [1]). Но несколько следующих, весьма фрагментарных, разъяснений, вероятно, помогут изучающему оккультную науку яснее понять суть этой тайны.

Попробуем самым простым языком изложить, по крайней мере, одну из особенностей, характеризующих этих таинственных "сынов Божьих". По словам живших в древности посвящённых браминов, высших *двиджа*, они вели свой род именно от них, этих *брахмапутр* [2], хотя нынешние брамины предпочитают, чтобы низшие касты буквально верили в происхождение браминов непосредственно изо рта Брахмы. Более того, как гласит эзотерическое учение, хотя потомки (духовные, разумеется) "сыновей воли и йоги" разделились со временем на два противоположных пола, как разделились впоследствии и сами их прародители, произведённые на свет с помощью *крияшакти*,[3] но, тем не менее, даже их выродившиеся потомки в наши дни сохраняют преклонение перед функцией сотворения[4]

и до сих пор смотрят на неё как на исполнение некоего религиозного обряда, в то время как более цивилизованные народы считают её функцией чисто животной. Сравните западные взгляды и практику в этих вопросах с заветами Ману, касающимися законов *грихасты*[5] и супружеской жизни. Таким образом, истинный брамин — это тот, "семь праотцов которого испили сок лунного растения (сомы)", ибо он — "трисупарна", то есть понимает тайну вед.[6]

И до сего дня такие брамины знают, что психический и физический интеллект человека той расы в самом начале ещё спал, а сознание его оставалось совершенно неразвитым, поэтому и его духовные представления никак не были связаны с окружавшей его физической средой. Тот *божественный* человек пребывал в своей животной — хотя внешне и вполне

---

[1] "Тайной доктрины".

[2] Брахмапутра — "сын Брахмы", то есть "сын Божий" (*ETG*).

[3] "*Крияшакти* — это такая таинственная *способность мысли*, которая позволяет мысли производить во внешней среде нечто физически плотное, осязаемое и воспринимаемое с помощью человеческих органов чувств, благодаря той энергии, что внутренне уже заложена в самой человеческой мысли" (ТД, II, 1. С. 355).

[4] Деторождения.

[5] Грихаста (или грихастха) — "домовладелец; второе состояние или период в религиозной жизни брамина, согласно перечислению этих периодов в "Законах Ману" (*ETG*).

"С того момента, как на него возлагался священный шнур, арий считался вышедшим из детского возраста и становился брахмачарином, после чего он обязан был вести целомудренную и полную воздержаний жизнь ученика в доме своего наставника. Затем, постигнув смысл вед либо части их, он возвращался в родительский дом и вступал в брак — так он становился "домохозяином" (грихастха). Достигнув преклонного возраста, увидев детей своих детей и, таким образом, надежно обеспечив продление рода, он покидал дом, удалялся в леса и становился "отшельником" (Бэшем, 1977. С. 171:).

[6] Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P.174 (& fn.) (iii.15) (*SDR, TUP*).

человеческой — форме, и, если у него и были инстинкты, то никакое самосознание ещё не озаряло мрака его дремлющего пятого принципа.

Когда, повинуясь закону эволюции, "князья мудрости" наконец вдохнули в него искру сознания, то первым его чувством, которое она пробудила к жизни и привела в действие, стало чувство солидарности, чувство слитности с его духовными творцами. Как у ребёнка первое чувство всегда обращено к своей матери и кормилице, так и у первобытного человека первое движение пробуждающегося в нём сознания было обращено к тем, элементы кого он ощущал внутри себя и кто, однако, находился вне его самого, ни в чём от него не завися.

Из этого чувства родилось ПОКЛОНЕНИЕ, ставшее первым и главнейшим двигателем всей его природы, ибо это единственное чувство, которое мы несём в своём сердце при своём рождении и которое мы встречаем одинаково и у человеческого младенца, и у детёныша животного. Это чувство неудержимой, инстинктивной привязанности в первобытном человеке прекрасно и, можно сказать, с глубокой интуитивной проницательностью описал Карлейль.

> "О великое древнее сердце!" — восклицает он, — "Как по-детски оно простодушно и как исполнено строгой торжественности и глубины взрослого мужа! где бы он ни был и в какой бы уголок земли его ни занесла судьба, на него сверху глядят небеса, они обращают весь мир для него в один мистический храм, а всякое земное дело — в акт поклонения. Мимолётные образы светлых существ проносятся перед ним в сиянии самого обычного солнца, ангелы по-прежнему парят перед его взором, выполняя Божьи повеления среди людей . . . . . Всё в жизни человека — одно сплошное чудо, вся жизнь его протекает в стихии чуда [1] . . . . Великий Закон Выполнения Долга, столь же высокий, как и эти две бесконечности (рай и ад), по сравнению с которыми всё остальное ничтожно, всё ничто — он был для него реальностью, он и есть реальность: тленно

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Всё, что было *естественным* в глазах первобытного человека, стало теперь для нас *чудом*, а всё, что было чудом для него, того не выразишь уже никакими словами.

> одно лишь её одеяние, но сущность её переживёт все времена и любые вечности!"[1]

Эта искра живёт в нём необоримо, и горит она во всей своей неистребимой силе и мощи в азиатском сердце ария, унаследованная ещё со времён третьей корневой расы, к которой она перешла напрямую от "умом рождённых"

[1] Carlyle, 1845. P. 157 (ii.15) (*SDR*, TUP).

сыновей — плодов *крияшакти*. По мере того как текло время, священная каста посвящённых производила, — изредка, век за веком, — подобные же совершенные существа: внутренне стоявшие особняком, хотя внешне ничем и не отличавшиеся от своих отцов.

В ту эпоху, когда первобытная третья раса переживала ещё пору своего младенчества: —

> "Только одно существо, что священнее их и способней
> К мысли высокой, — чтоб стать господином других, — не являлось".[1]

И оно явилось. Явилось в виде уже готового, совершенного носителя оболочек, открытых для воплощения в них обитателей вышних сфер, которые тотчас поселились в этих формах, родившихся по ВОЛЕ *духовной* и по заложенной в человеке природной божественной силе. То было дитя чистого духа, и ум его не был затронут ни малейшей примесью чего-либо земного. И одна только физическая его оболочка находилась во власти времени и жизни, ибо разум свой оно черпало непосредственно свыше.

То было живое дерево божественной мудрости, и поэтому его можно вполне уподобить "мировому дереву" из древнескандинавских преданий — дереву, которое не может ни завянуть, ни погибнуть до последнего дня битвы жизни, хотя корни его всё время подтачивает дракон Нидхёгг. И пусть даже этот самый первый, самый священный "сын крияшакти" имел тело, подтачиваемое временем, всё равно корни его внутреннего существа оставались вечно молодыми и сильными, ибо росли они и ветвились на небе, а не на земле.

Он был первым из ПЕРВЫХ, и именно он заложил собой начальное семя для всех остальных. Кроме него, были и другие "сыны крияшакти", которых произвели на свет вторым духовным усилием, но самый первый из них по сей день остаётся семенем божественного знания, единственным главой всех земных "сыновей мудрости".

Больше об этом мы сказать ничего не можем и лишь добавим, что в каждом столетии (включая и наше собственное) всегда существовали великие мыслители, способные видеть эту проблему в правильном свете.

Но каким образом нашему физическому телу удалось достичь такого состояния совершенства, в каком оно находится сегодня? Разумеется, благодаря миллионам лет эволюции. Однако никогда эта эволюция не проходила ни *через* животных, ни *из* них, что бы ни утверждал по этому поводу материализм. Вот как выразился об этом Карлейль:

> ". . . Суть нашего существа, то таинственное, что называет само себя "я", — увы, какими жалкими словами располагаем мы для обозначения всего этого, — есть дыхание неба.

---

[1] Овидий, 1977. Кн. I (ст. 76-77). С. 33.

> В человеке открывает самого себя высочайшее существо. Это тело, эти способности, эта жизнь наша — разве не составляет всё это как бы внешнего покрова сущности, НЕ ИМЕЮЩЕЙ ИМЕНИ?"[1]

Дыхание неба, а вернее, дыхание жизни — то, что в Библии называется *нефеш*, — заключено в каждом животном, в каждой одушевлённой былинке, равно как и в любом атоме минерала. Но в отличие от человека, никто из них не обладает сознанием, свойственным природе этого высшего существа,[1] как не имеет и той божественной гармонии, которой наделён человек. Никто не сказал об этом лучше, чем Новалис, слова которого повторяет Карлейль: —

> "Существует один только храм во Вселенной, и этот храм есть тело человека. Нет святыни больше этой возвышенной формы . . . . Мы касаемся неба, когда возлагаем руку свою на тело человека!"

"От всего этого сильно отдаёт как бы пустой риторикой", — замечает от себя Карлейль, —

> "но в действительности это далеко не риторика. Если хорошо поразмыслить, то окажется, что мы имеем дело с научным фактом, что это — действительная истина . . . Мы чудо из чудес, великая, неисповедимая тайна. . ."[2]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] По своей набожности, преданности богам и религиозно-мистическому мировосприятию народ Индии не имеет себе равных на земле. Об этой особой национальной черте см. работы Макса Мюллера. Это — прямое наследие первых людей, наделённых *сознанием* в эпоху третьей расы.

———————

СТАНС VII

Родители земного человека

1. И вот начало жизни, жизни чувствующей и не имеющей формы (*а*). Вначале божественное (*носитель*) (*б*), единое из матери-духа (*атман*); затем духовное (*атма-буддхи, дух-душа*)[1] (*в*); (*снова*) три из единого (*г*), четыре из единого (*д*) и пять (*е*), из которых три, пять и семь (*ж*) — это в

[1] Перевод по: Карлейль, 1994. Беседа первая. С. 13.
[2] Там же.

НИСХОДЯЩЕМ ПОРЯДКЕ ТРОИЧНЫЕ, ЧЕТВЕРИЧНЫЕ "УМОМ РОЖДЁННЫЕ" СЫНЫ ПЕРВОГО ВЛАДЫКИ (*Авалокитешвары*); СИЯЮЩИЕ СЕМЕРО (*"строители"*).[2] ОНИ И ЕСТЬ ТЫ, И Я, И ОН, О ЛАНУ. ОНИ — ТЕ, КТО НАДЗИРАЕТ ЗА ТОБОЙ И ТВОЕЮ МАТЕРЬЮ, БХУМИ (*Землёй*).

(*а*) Иерархия творящих сил подразделяется на семь (т.е. четыре и три) эзотерических классов, которые принадлежат к числу двенадцати великих разрядов, запечатлённых в виде двенадцати знаков зодиака. Указанные же семь классов действуют на проявленной лестнице бытия и связаны с семью планетами. Каждый из этих классов далее подразделяются на бесчисленные группы божественно-духовных, полудуховных и тонкоматериальных сущностей и существ.

Главные их иерархии угадываются в великой "четверице" или, говоря экзотерическим языком, в "четырёх телах и трёх способностях" Брахмы,[1] а также в понятии "панчасьям" — в образах пяти Брахм или пяти дхьяни-будд буддийской системы.[2]

Наивысшая группа состоит из, так сказать, божественных "пламён" или, как их ещё называют, "огненных львов", "львов жизни", эзотерический смысл которых надёжно скрыт под зодиакальным знаком Льва. Это — самое "ядрышко", самая сердцевина наивысшего божественного мира (см. Комментарий на первых страницах Дополнений). Это — лишённые какой бы то ни было формы "огненные дыхания", в одном из своих аспектов идентичные верхней ТРИАДЕ сфирот, которую каббалисты включают в "мир архетипов".

Та же самая иерархия — и в том же численном выражении — обнаруживается и в японской системе, в тех "первоначалах", о которых говорят и синтоисты, и буддисты одновременно. В их системе антропогенез предшествует космогенезу, так как божественное у них растворяется в человеческом, создавая —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Относится к космическим принципам.
[2] Семь творцов-риши, сегодня связываемые с созвездием Большой Медведицы.

[[Том 1, стр.]] 214 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] "Таким образом, о Майтрейя, *джьётсна* (рассвет), *ратри* (ночь), *ахан* (день) и *сандхья* (вечер) представляют собой четыре тела Брахмы, которые наделены тремя качествами" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 81 i.5) (*SDR, TUP*).

[2] "Самосущий Ади Будда при помощи пяти самопроизвольных актов божественной мудрости (джуган) и пятью усилиями умственного созерцания ("дхьян") создал панча {пять} дхьяни будд" (Paske, 1879. P. 201& fn.) (*SDR, TUP*).

на полпути своего погружения в материю — видимую Вселенную. Действующие лица предания, почтительно замечает Омойе:[1]

> "должны пониматься как стандартные образы, относящиеся к высшей (тайной) доктрине и её возвышенным истинам".

Привести здесь это учение целиком значило бы занять слишком много места, но сказать несколько слов об этой старейшей религиозной системе было бы вполне к месту. Ниже мы приводим историю этого антропо-космогенезиса в самой схематичной форме, из которой видно, насколько представления у народов, даже самых далеко отстоящих друг от друга, созвучны одному и тому же учению, восходящему к периоду глубочайшей архаики.

Когда всё представляло собой один лишь сплошной хаос ("кон-тон"), на сцене будущего творения появились всего только три духовных сущности: (1) *Амено-ми-нака-нуши-но-ками (*"божественный повелитель центрального неба"); (2) *Така-ми-мисуби-но-ками (*"возвышенное, царственное божество, дитя неба и земли") и (3) *Каму-ми-мусуби но-ками (*"дитя богов").[2]

Они не имели ни формы, ни какой-либо субстанции (наша триада "арупа"), так как ещё не произошло дифференциации ни небесной, ни земной субстанции, "и сама сущность вещей ещё не успела сформироваться".[3]

Этого божественного "носителя", который ещё присутствует в халдейской "Книге чисел", мы уже не встречаем в книге "Зохар" — которая в нынешней своей структуре и редакции, осуществлённой Моше де Леоном совместно с сирийскими и халдейскими христианами-гностиками в XIII веке, а также с учётом дальнейших изменений, внесённых в неё христианами, сегодня представляет собой почти столь же экзотерическое произведение, как и сама Библия. Да, в ней действительно эйн-соф, АБСОЛЮТНОЕ БЕСКОНЕЧНОЕ НИЧТО, пользуется ещё и формой ЕДИНОГО — проявленным "небесным человеком" (ПЕРВОПРИЧИНОЙ) — как своей колесницей (на иврите "меркаба", на санскрите — "вахана"), носителем, для погружения с его помощью в феноменальный мир и для собственного проявления через него в феноменальном мире.

Но каббалисты не разъясняют, во-первых, каким образом АБСОЛЮТ вообще может чем-либо пользоваться или проявлять какие-либо качества, ибо абсолют как таковой не имеет никаких качеств. А во-вторых, они ни словом не обмолвились о том, что через Адама Кадмона — *второго*, так сказать, логоса — проявляется на самом-то деле не что иное, как "первопричина", то есть изначальная и вечная ИДЕЯ (логос Платона).

---

[1] Omoie Tetszunotszuke. P. 147 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 147-148 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P 148 (*SDR*, TUP).

А вот в "Книге чисел" ясно говорится о том, что единственным самосущим является ЭН (или *эйн*, *айон*[1]), а его "бездна" (βυθός или βυθὸν, называемая у гностиков также "Пропатор"[2]) — нечто лишь периодическое. Эта она, "бездна", и есть Брахма, дифференцировавшийся из Брахмана, или Парабрахмана. И *непроявленным* логосом, абстрактной *идеей* является именно эта "бездна", первоисточник света (Пропатор), а вовсе не эйн-соф, и это лишь *луч эйн-софа* как раз и пользуется Адамом Кадмоном — *проявленным* логосом (объективной Вселенной), "мужчиной и женщиной" — как колесницей для собственного проявления.

В "Зохаре" же мы читаем следующую несуразицу: "*Senior*

---

occultatus est et absconditus; Microprosopus manifestus est, et non manifestus" [3] (Rosenroth; Liber Mysterii, IV, 1). Однако это чистое заблуждение, поскольку "*микропрозоп*", то есть *микрокосм*, может существовать лишь в своих проявлениях и разрушается в периоды махапралайи. "Каббала" Розенрота чаще всего не только не проясняет, но ещё больше запутывает вопросы.

(*б*) Как в японской, так и в египетской и любой другой космогонической системе древности, от этого божественного ПЛАМЕНИ, "единого", возжигаются три нисходящих группы сущностей. Начинаясь как потенциальные сущности в высшей группе, они становятся сущностями, всё более отчётливо выраженными и самостоятельными. Их называют "непорочными сынами жизни", "великой иллюзией" и т.д. и т.д., а все вместе они носят общее название "шестиконечной звезды". Практически в каждой религии последняя выступает символом логоса как первой эманации. В Индии это символ Вишну (*чакра*, или колесо),[4] в каббале это глиф тетраграмматона[5] — "Того, Кто состоит из четырёх букв," — или, выражаясь метафорически, это "части тела микропрозопа", которых насчитывается десять и шесть соответственно. Каббалисты позднейших времён, особенно из числа мистиков-христиан, к сожалению, не оставили камня на камне от этого величественного символа.**[1]**

В самом деле, "*десять* конечностей" "небесного человека" — это десять сфирот. Однако самый первый "небесный человек" представляет собой непроявленный дух Вселенной, и его никогда нельзя сводить к одному лишь

---

[1] В оригинале "айор" (Aiôr), но это очевидная описка.

[2] "Праотец" или "Первоотец".

[3] "Старец спрятан и сокрыт, тогда как Микропрозоп проявлен и непроявлен" (*лат.*). (см. Kabbalah Unveiled, 1887. P. 91 (4.1) (*SDR*, TUP).

[4] "Двойной треугольник" . . . "знак Вишну" в Индии изображает мировые дух и материю . . . известен в Индии как *шактон чакрам* . . . символически изображает *макрокосм* . . ." (Lalshankar, 1881. P. 30) (*SDR, TUP*).

[5] ". . . тетраграмматон состоит из четырёх букв, которые образуют имя Иеговы, ЙХВХ, — из буквы "йод" (мужской), "хей" (женской), "вау" (мужской) и "хей" (женской). . . Каббалистически они обозначают: "йод" — отец; "хей" — мать; "вау" — сын; и "хей" — невеста . . . сына" (Oliphant, 1888. P. 299) (*SDR, TUP*).

микропрозопу — малому лику, прототипу человека на земном плане.[2] Но об этом позже.

Шестиконечная же звезда обозначает шесть сил или энергий природы, шесть планов, принципов и т.д. и т.д., которые синтезируются в седьмом, — в центральной точке звезды. Все эти верхние и низшие иерархии вместе эманируют из "небесной девы",[3] великой матери, присутствующей во всех религиях, андрогина,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Действительно, микропрозоп (который, философски говоря, строго отличен от непроявленного вечного логоса, "единого с отцом") в конце концов, благодаря неустанным трудам в области софистики и парадоксов, по истечении веков стал идентифицироваться с Иеговой как с ЕДИНЫМ живым Богом(!), в то время как Иегова — это всего-навсего *бина*, женская сфира. Об этом мы никогда не устаём повторять своим читателям.

[2] Микропрозоп, как было только что сказано, есть логос *проявленный*, а следовательно, таковых существует великое множество.

[3] Сфира — это "Венец", КЕТЕР, существующая лишь в виде абстрактного принципа, то есть как математический *x* (неизвестная величина). На плане дифференцированной природы она выступает женским элементом Адама Кадмона — первого андрогина. Как учит каббала, выражение "*Fiat Lux*" — "*да будет свет*!" (Бытие, гл. 1) — относится к формированию и возникновению сфирот, а не того света, который является антитезой тьмы. Рабби Симон говорит:

> "О братья, о собратья мои, человек как эманация был одновременно мужчиной и женщиной, воистину Адамом Кадмоном. В этом и состоит смысл слов: "Да будет свет. И стал свет". Это и есть двойственный человек" ("Auszüge aus dem Zohar," pp. 13-15).[1]

который есть Сфира-Адам Кадмон. Взятый в своём *единстве*, перво-свет представляет собой седьмой, наивысший, принцип, *дайви-пракрити*, свет непроявленного логоса. Однако в своей дифференциации он становится *фохатом*, или "семью сыновьями". Первый символически выражается в виде центральной точки в двойном треугольнике, второй — самим шестиугольником, или "шестью конечностями" микропрозопа, седьмым членом которого выступает малкут, "Невеста" у каббалистов-христиан, то есть наша Земля. Отсюда происходят и следующие выражения:

> *"Первый после "единого" — это божественный огонь, вторые — огонь и эфир (Æther); третьи образованы огнём, эфиром и водой; четвёртые — огнём, эфиром, водой и воздухом".*[1] *Единое связано не с населёнными человеком глобосферами, а с внутренними, невидимыми сферами. "Первородные" — это* ЖИЗНЬ, *сердце и пульс Вселенной; а вторые — её* УМ, *или сознание".*[2]

---

[1] "О братья, о собратья (говорит рабби), человек как (Божья) эманация был одновременно и мужчиной, и женщиной — как по линии ОТЦА, так и по линии МАТЕРИ. В этом и состоит смысл слов: и Элохим сказал: "Да будет свет, и стал свет!" То есть он становится светом по линии ОТЦА, и он был светом по линии МАТЕРИ. Таков "двойственный человек" (Dunlap, 1861b. P. 72. *Auszüge aus dem Sohar*) (*SDR*, TUP).

Так сказано в Комментарии.

(*в*) Второй разряд небесных сущностей включает в себя сущности огня и первоэфира [Æther] (соответствующие духу и душе, то есть атма-буддхи), и имя им легион. Эти сущности по-прежнему не имеют формы, но они уже, определённо, более "субстанциальны". Они представляют собой первую дифференциацию в рамках вторичной эволюции или, как её неудачно называют, "творения". Как указывает уже само их название, они являются прототипами перевоплощающихся *джив*, монад, и образованы из огненного духа жизни. Именно через них, подобно пучку чистого солнечного света, и проходит тот луч, который они наделяют будущим его носителем, божественной душой, буддхи. Эти сущности напрямую связаны с сонмами наивысшего мира *нашей* системы. Из этих *двуединств* возникают *триединства*.

В японской космогонии именно это триединство и претерпевает дифференциацию — после того как из массы хаоса возникает яйцеобразное ядро, содержащее внутри себя зародыш и потенцию всей жизни универсума и Земли. В процессе разделения на небесное и земное "мужской тонкоэфирный [aethereal]" принцип (*ё*)[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. следующее примечание. Эти первостихии-элементы, огонь, воздух и т.д., не являются известными нам сложными элементами.

[2] Это "сознание" не имеет никакого отношения к нашему сознанию. Пусть сознание "проявленного единого" и не является вполне абсолютным, но оно по-прежнему лишено состояния и качества. Махат (мировой ум) — это первый продукт деятельности не только Брахмы-творца, но и прадханы (недифференцированной материи).

возносится вверх, а более плотный и материальный женский принцип (*инь*) осаждается в субстанциальной Вселенной.[2] Так рождается женщина, мать, первый зачаток объективного существа. Существо это эфирообразно, не имеет ни формы, ни пола, но, тем не менее, именно от этого существа, матери, рождаются семь божественных духов,[3] из которых позже эманируют *семь творений* — так же, как в "Кодексе назореев" от союза Карабтаноса и его матери Спиритус рождаются семь *расположенных ко злу* (материальных) духов. Не

---

[1] В японском языке этот принцип, *ё*, 陽, соответствует китайскому "ян". Одновременно это слово в Японии обозначает "свет" и "солнце". Слово "инь" 陰 обозначает также "луна", "тень".

[2] "Из этой хаотической массы появилось яйцеобразное ядро . . . Мужской тонкоэфирный принцип ("ё") вознёсся вверх, а более грубый женский принцип (инь) выпал в осадок — так разделились между собой небесное и земное . . ." (Omoie Tetszunotszuke. P. 148) (*SDR*, TUP).

[3] "В земном осадке и зародились два этих божества . . . небесное потомство . . . Оба они были невидимы и бесполы. Затем между сферой небес и планом Земли началось творение, в результате чего появились нижеследующие семь божественных духов" (Ibid. P. 148).

станем занимать место и приводить здесь длинные японские имена, но в переводе они следуют в таком порядке:

(1.) "Невидимый непорочный" — творящий логос нетворящего отца, то есть проявившийся творческий потенциал отца.

(2.) "Дух (или бог) бездн, не испускающих лучей" (т.е. хаоса), который становится дифференцированной материей, или мировым веществом, а также является минеральным царством.

(3.) "Дух растительного царства", "изобильной растительности"

(4.) Дух с двойственной природой, выступающий одновременно и как "дух земли", и как "дух песков". Первый содержит в себе потенциальность мужского начала, а второй — женского. Вместе они образуют комбинированную природу.

Оба они представляют собой ЕДИНОЕ, но ещё не осознают своего двуединства.

Это двуединство представляло собой: (*а*) мужское, темнолицее и мускулистое существо по имени *Цу-но-гаи-но-ками*; и (*б*) *Ику-гаи-но-ками* — женское, светлое и более слабое и нежное существо.[1]

Затем следуют:

(5 и 6) Андрогинные или двуполые духи, и наконец:

(7.) *Седьмой* дух, эманировавший из "матери" уже в самую последнюю очередь, появляется в форме первого божественного человека, имеющего отчётливо выраженные мужские и женские признаки. Это было седьмое творение — как и в пуранах, где человек выступает в качестве седьмого творения Брахмы.

Эти Исанаги-Исанами спустились во Вселенную по небесному мосту (Млечному пути), и "Исанаги, увидев далеко внизу хаотическую массу из облаков и воды, метнул своё украшенное драгоценностями копьё в бездны, и тогда возникла суша". После этого они разделились между собой для того, чтобы обследовать вновь созданный остров-мир Онокоро и т.д. и т.д. (Омойе).[2]

Таковы японские экзотерические сказки, под внешним покровом которых скрывается зерно всё той же самой истины, о которой рассказывает Тайное учение. Но давайте вернёмся к эзотерическому толкованию каждой из этих космогоний:

(*г*) *Третий* разряд соответствует *атма-буддхи-манасу*: духу, душе и уму, и называется он "триадами".

---

[1] Ibid.
[2] Ibid. (*SDR*, TUP).

(*д*) В *четвёртый* разряд входят субстанциальные сущности. Это наивысшая группа существ *рупа* (имеющих атомические формы[1]). Это питомник человеческих, наделённых сознанием духовных душ. Они носят название "нетленных джив"[1] и с помощью нижестоящего разряда образуют первую группу первого семеричного[2] сонма — великой тайны

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Примечательно, что, отбрасывая учение о субстанциальных и невидимых сущностях, называемых ангелами, элементалами и т.д. как некий оккультно-религиозный предрассудок — не разобравшись, разумеется, при этом в философии существования этих бестелесных сущностей и не вдумываясь во все эти вопросы, — современная химия, благодаря собственным наблюдениям и совершаемым в ходе их открытиям, волей-неволей должна всё-таки признать наличие одного и того же порядка и последовательности в эволюции химических атомов, как это делает оккультизм применительно к эволюции и дхьяни, и атомов, поскольку первым законом здесь является закон аналогии.

Если посмотреть сверху вниз, то окажется, что самая первая группа ангелов "рупа" — четверична, а далее к каждому разряду по нисходящей линии добавляется по одному элементу. Таковы же и атомы: выражаясь языком химиков, они бывают моноатомными, двухатомными, четырёхатомными и т.п., прогрессируя далее по нисходящей. Напомним читателю, что огонь, вода и воздух — то есть так называемые "элементы первого творения" — не являются знакомыми нам сложными земными элементами, и речь здесь идёт о ноуменальных однородных первоэлементах — о духах этих первоэлементов.

Затем возникают семеричные группы или сонмы. И если начертить диаграмму и расположить в ней параллельно атомы и природы этих сущностей, то мы увидим соответствия между ними по мере их прогрессии по нисходящей шкале в сторону появления сложных элементов, и соответствия эти носят характер точной математической аналогии.

Сказанное, разумеется, относится только к диаграммам, выполненным оккультистами, поскольку, если сопоставить шкалу ангельских сущностей и шкалу атомов химической науки — от гипотетического гелия до урана, — то, конечно же, между этими шкалами будут заметны различия: ведь на астральном плане аналоги этих атомов ограничатся лишь четырьмя низшими разрядами, а три наивысших принципа, заключённых в атоме (вернее, в молекуле или химическом элементе), будут доступны восприятию только посвящённым, обладающим оком Дангмы. А значит, если бы химия пожелала оказаться на верном пути, ей пришлось бы поменять свою таблицу элементов на таблицу оккультистов, от чего она, вероятно, откажется.

В эзотерической философии любая физическая частица соответствует своему высшему ноумену и зависит от этого ноумена — от той самой сущности, к которой данная физическая частица относится. Как вверху, так и внизу: духовное возникает из божественного, а психо-ментальное из духовного — в астральной окраске из его низшего плана, — и вся одушевлённая и (как нам лишь представляется) неодушевлённая природа возникает аналогичным образом, черпая свои атрибуты как сверху, так и снизу.

[2] Число "семь" предполагает наличие семи не просто сущностей, а семи групп или сонмов сущностей, как это мы разъяснили выше. Наивысшая группа, асуры, родившиеся в первом теле Брахмы — которое обратилось в "ночь"[2] — имеет семеричную структуру, то есть, как и питри, эта группа подразделяется на семь классов, три из которых бестелесны ("арупа"), а четыре обладают телом (см. "Вишну-пурана", Кн. I). Собственно говоря, они имеют гораздо больше прав считаться нашими предками ("питри"), чем те, которые выделили из себя первых физических людей (см. том II).

---

[1] "До начала процесса эволюции природа (пракрити) не имела форм и была непознаваемой. И тем не менее, можно смело утверждать, что она состояла из атомов. Атрибуты её находились в латентном состоянии ("сукшумавастха")". "Она чиста . . . состоит из атомов . . . пребывает в вечной неизменности . . . Каждая частица пракрити содержит в себе дживу . . . Парабрахм наполняет собой каждую дживу . . ." "Все грубые тела погибают, и от былой реальности остаются лишь частицы *сукшма* [мельчайшие, тончайшие, неосязаемые — *перев.*], которые никем не сотворены и не могут быть разрушены . . ." (Bhashyacharya, 1887. §§ 91, 93, 114) (*SDR, TUP*).

[2] ". . . демоны (асуры) родились первыми, выйдя из его бедра. Тогда Брахма отбросил эту форму, состоявшую из зачатка тьмы, и она, покинутая им, превратилась в ночь. . . . и затем из уст его вышли боги, наделённые качеством блага" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 80-81, i.5) (*SDR*, TUP).

человеческого существа, наделённого сознанием и рассудком. Ибо группа эта представляет собой то поле, где лежит сокрытый *в своей лишённости*[1] зародыш, которому предстоит *оказаться в мире плотского воспроизводства.* Этот-то зародыш и станет той духовной силой, которая заложена в физической клетке, она-то и будет управлять развитием эмбриона и служить причиной передачи наследственных способностей и всех врождённых качеств человека. Оккультизм, однако, и не проповедует среди своих учеников дарвиновскую теорию о передаче приобретённых свойств, и не принимает её. Согласно его эзотерическим учениям, эволюция протекает по совершенно другим направлениям, и физическое постепенно выделяется из духовного, ментального и психического. Эта внутренняя "душа" физической клетки — "духовная плазма", которая управляет плазмой зародыша — и есть тот ключ, который должен однажды отворить дверь в *terra incognita* биологов, которая сегодня считается неразгаданной загадкой эмбриологии.

(*e*) Пятая группа особенно загадочна, поскольку связана с пятиугольником микрокосма, то есть с пятиконечной звездой, символом человека. В Индии и Египте эти дхьяни связывались с образом крокодила, а их обителью является созвездие Козерога. В индийской астрологии эти два термина являются синонимами, поскольку этот (десятый) знак зодиака называется на санскрите "Макара" и неточно переводится как "крокодил". Как будет показано в дальнейшем, само это слово имеет несколько различных оккультных интерпретаций.

В Египте умерший человек — символом которого является пентаграмма, пятиконечная звезда, лучи которой обозначают конечности человека,[2] — эмблематически изображался превращающимся в крокодила: в *себака* или *себека*, т.е. в "седьмого", как указывает Джеральд Мэсси, подчёркивая, что это был символ ума, и, по сути дела, речь идёт здесь вовсе не о крокодиле, а о драконе.[3] Это "дракон мудрости", то есть манас, "человеческая душа", ум, разумное начало, которое в нашей эзотерической философии известно как "пятый" принцип.

---

[1] В аристотелевском смысле. Иными словами, в виде *ноумена*, прообраза.

[2] Вспомним Витрувия (см. наше примеч. на с. 208).

[3] "Имя "Себек" обозначает число "семь" . . . Себек как седьмой по счёту символически изображался в виде крокодила. Ранг первого бога он получил в качестве Себека-Крона — дракона. В одном из диалектов Египта понятия "крокодил" и "душа" являются синонимами, поскольку оба пребывают в Себеке как воплощении наивысшего знания" (Massey, 1883. Vol. 2. P. 387 (fn.) (*SDR, TUP*).

Вот что говорит "осирифицированный" покойный в гл. LXXXVIII "Книги мёртвых", то есть в *Ритуале*, под глифом мумифицированного бога с крокодильей головой[1]: —

(1) "Я — бог (крокодил), властелин страха . . . в ту минуту, когда душа его прибывает к людям. Я — бог-крокодил, призванный для разрушения"[2] —

это намёк на разрушение божественной духовной чистоты,

которое происходит, когда человек обретает знание добра и зла, и, кроме того, здесь угадывается образ "падших" богов, или ангелов, который встречается в космогониях всех народов мира.

(2) "Я — рыба великого Гора (так же, как *макара*, является "крокодилом", носителем для Варуны — *Е.П.Б.*). Я погружён в Секхем".[3]

В этой последней фразе содержится подтверждение доктрины эзотерического буддизма, слышится её отзвук, так как в нём делается явный намёк на пятый принцип (манас), а именно: на ту наиболее духовную часть его сущности, которая поглощается атма-буддхи, сливается с ними после смерти человека. Ведь Се-кхем представляет собой обитель, или *локу*, бога Хема[4] (Гора-Осириса, или "отца" и "сына"), а значит, "девачан" атма-буддхи.

Ритуал мёртвых показывает, как покойный вступает в Секхем вместе с Гором-Тотом, а "выходит из него чистым духом" (LXIV, 29). Так, покойный говорит (ст. 130):

"Я вижу формы (себя самого в виде различных) вечно преображающихся людей . . . Я знаю эту (главу). Тот, кто знает её, тот может принимать любые формы живого. . ."[5]

А в стихе 35, обращённом в виде магической формулы к тому, что в египетской эзотерике называется "сердцем предков" (то есть перевоплощающимся принципом, постоянным ЭГО), покойный говорит: —

"О сердце моё, сердце предков, нужное мне для моих преображений, ... не отделяйся же от меня перед хранителем Весов. Ты — моя личность,

---

[1] "Крокодил воплощает в себе образ ужасного солнечного огня . . . Когда солнце восходит над землёй, в глазах людей это означает прибытие оживляющей богов души" (Livre des Morts, 1882. P. 273 (fn.) (lxxxviii.1) (*SDR, TUP*).

[2] Ibid. P. 273 (lxxxviii.1) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. (lxxxviii.2) (*SDR*, TUP).

[4] Похоже, что под именем Хем подразумевается бог, сегодня известный под именем Амсет. "Бог Мин (по другим Амси, раньше читали Хем) . . . " (Иллюстрированная история религий, 1992. Т. 1. С. 131).

[5] Livre des Morts. P. 200 (lxiv.30) (*SDR*, TUP).

заключённая в груди моей, божественный спутник мой, *охраняющий плоти мои* (тела). . ."[1]

Именно в Секхеме сокрыто "тайное лицо", то есть подлинный человек, спрятанный под ложной маской личности, троичный крокодил, египетский символ высшей троицы, то есть человеческой триады: *атмы*, *буддхи* и *манаса*.**[1]** Во всех древних папирусах крокодил называется *себек* ("седьмой"), в то время как вода выступает эзотерическим пятым принципом, и, как мы уже говорили, г-н Джеральд Мэсси показывает, что крокодил считался "седьмой душой, наивысшей из семи, — незримым Зрящим".[2] Даже в экзотерическом смысле *Секхем* выступает обителью бога Хема, а Хем — это Гор, мстящий за смерть своего отца Осириса,[3] то есть Гор карает за грехи любого человека, когда тот становится развоплощённой душой. Таким образом,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Существует одно простое объяснение подлинного, хотя и скрытого смысла этого египетского религиозного глифа. Крокодил первым дожидается и встречает пожирающий огонь утреннего солнца, поэтому очень скоро он превратился в персонификацию солнечного жара. Когда солнце восходило, это было равносильно тому, что на землю, к людям, являлась "божественная душа, одухотворяющая Богов". Отсюда и необычность символики. На мумию надевали голову крокодила, чтобы изобразить прибывающую с земли душу.

"осирифицированный" покойный[4] оказывался богом Хемом, "подбирающим колосья с поля Иару", — иначе говоря, в виде колосьев он пожинает награду себе или кару, поскольку это поле представляет собой именно то место на небе (девачане), где покойный получает свою *пшеницу* — пищу божественной справедливости.

Таким образом, пятая группа небесных сущностей со всей очевидностью выражает собой двойственность — духовно-физическую — универсума, как бы

---

[1] Ibid. P. 201 (lxiv.34-35) (*SDR*, TUP).

[2] "Для выражения семи элементов или душ человека . . . было выбрано несколько образов животных. Мышь-землеройка стала олицетворять первое образование, . . . сокол — вторую душу . . . обезьяна . . . шакал . . . змея . . . лягушка (или жук) символизировала превращение в интеллект, а крокодил, себек, то есть число "семь", стал олицетворением незримого Зрящего — наивысшей из семи душ" (Massey, 1887d. P. 23) (*SDR, TUP*).

"По представлениям египтян, эти боги участвуют в бальзамировании умершего и хранят его внутренности в канопах, крышки которых изображают каждого из сыновей Гора. В канопе с головой павиана — Дуамутефа хранится желудок, с головой шакала — Хапи — лёгкие, с головой сокола — Кебексенуфа — кишки, с головой человека — Амсет — печень. Каждый из богов считался выражением одного из элементов сущности человека: Амсет — ко, Дуамутеф — бо, Кебексе- нуф — сах (т. е. мумия), Хапи — сердце" (Мифологический словарь. С. 158).

[3] "Мин рано отождествляется с другими богами: его называют "могучий Гор", "мститель за отца". Он, как и Гор, считается главой объединённого Египта. В других текстах Гор называется его сыном. С Мином отождествляется также повелитель вод Себек" (Мифологический словарь. С. 359).

[4] "Так, каждый предок в свою очередь отправлялся . . . к изначальному Осирису как к патриарху всех умерших, а также к своим предшествующим "осирифицированным" праотцам, и тогда он сам, как и они до него, превращался в Осириса. Все вместе они составляли одного обобщённого Осириса . . ." (Palmer, 1861. Vol. 1. P. 3) (*SDR, TUP*).

два полюса мирового ума, махата, а также двойственную — духовную и физическую — природу человека. Поэтому и число "пять" умножается на два и превращается в "десять", что связывает его с десятым знаком зодиака, *Макара*.

(*ж*) Шестая и седьмая группы связаны с качествами низшей четверицы. Эти обладающие сознанием эфирообразные сущности, столь же невидимые, как и эфир (Ether), вырастают, подобно ветвям дерева, из первой, центральной группы "четверых" и, в свою очередь, выпускают из себя бесчисленные побочные группы, низшими из которых являются духи природы, элементалы, самых всевозможных видов и разновидностей, от бесформенных и несубстанциальных — идеальных МЫСЛЕЙ своих творцов — вплоть до атомических организмов, недоступных, однако, восприятию человека.

Последние относятся к разновидности "духов атомов", поскольку стоят в одном шаге (считая сверху) от физических атомов, — это хоть и неразумные, но вполне способные воспринимать окружающий мир существа. Все они пожинают плоды собственной кармы и вынуждены отрабатывать её, последовательно проходя через каждый цикл бытия, ибо, согласно Тайному учению, не существует никаких привилегий ни для одного существа во всей Вселенной, как в нашей, так и в других системах, как в мирах внутренних, так и внешних, — такими привилегиями обладают разве что только ангелы в западной религии и у иудеев.

Дхьян чоханом нужно стать, так как им невозможно родиться или внезапно возникнуть на плане жизни в виде уже готового ангела. В следующем цикле жизни небесная иерархия нашей нынешней манвантары передвинется в более высокие[1], в более совершенные миры и освободит своё место для вновь возникшей иерархии, в которую войдут избранные представители нашего человечества.

Бытие представляет собой нескончаемый цикл, протекающий в одной абсолютной вечности, в которой движутся бесчисленные внутренние циклы — конечные и подчиняющиеся собственным конкретным условиям и особенностям. Боги, будь они созданы уже таковыми в готовом виде, никогда не смогли бы предъявить ни одной своей личной заслуги в том, почему они являются богами. Этот класс существ, совершенных лишь в силу какой-то особой, свойственной им одним от рождения, непорочности, перед лицом страждущего и борющегося человечества и ещё более низших существ, являл бы собой

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Когда тот или иной мир называется "более высоким миром", это не значит, что он расположен более высоко. Это значит, что он превосходит другие миры качественно, по самой своей сущности. Непосвящённые, как правило, ассоциируют такие миры с "небом" и помещают их у нас над головой.

символ вечной несправедливости вполне сатанинского характера и представлял бы собой застывшее в вечности преступление. Это аномалия, и такого не бывает в природе.

Поэтому и "четвёрка", и "тройка" вынуждены воплощаться, как и все остальные сущности. Более того, эта шестая группа почти неотделима от человека, который черпает в ней все свои принципы, кроме наивысшего и наинизшего, то есть своего духа и тела, а пять промежуточных человеческих принципов составляют самую сущность этих дхьяни.[1] И один только "божественный луч" (атман) исходит непосредственно из "единого".

Но как это может быть? — спросят нас. Как это можно понять, что "боги", или "ангелы", могут быть одновременно и своими собственными эманациями и сохранять при этом своё личное "я"? Или это следует понимать в том же смысле, в каком и в материальном мире сын является (своего рода) собственным отцом, будучи кровью от его крови, костью от его кости и плотью от его плоти?

На эти вопросы Учителя отвечают: "Воистину так". Но необходимо очень глубоко проникнуть в тайну БЫТИЯ, прежде чем человеку удастся полностью осмыслить эту истину.

СТАНС VII — *Продолжение*

2. ЕДИНЫЙ ЛУЧ МНОЖИТСЯ НА МАЛЫЕ ЛУЧИ. ЖИЗНЬ ПРЕДШЕСТВУЕТ ФОРМЕ, И ЖИЗНЬ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ СВОЕЮ СПОСОБНА ПЕРЕЖИТЬ САМЫЙ ПОСЛЕДНИЙ АТОМ *(форму, стхула-шариру, внешнее тело)*. ЧЕРЕЗ БЕСЧИСЛЕННЫЕ ЛУЧИ ТЕЧЁТ ЛУЧ ЖИЗНИ, ЕДИНЫЙ, ПОДОБНО НИТКЕ, ПРОХОДЯЩЕЙ СКВОЗЬ МНОЖЕСТВО БУСИНОК В ОЖЕРЕЛЬЕ (*жемчужин*) (*а*).

(*а*) В этой шлоке выражена концепция (чисто ведантистская, как мы пояснили выше) жизни как нити, *сутратмы*,[1] последовательно проходящей сквозь ряд сменяющихся поколений.[2] Как это можно объяснить? Для этого мы должны обратиться к какому-то знакомому примеру, к какому-то подобию, пусть и неизбежно несовершенному, какими только и могут быть все доступные нам аналогии.

Но прежде мне хотелось бы спросить, кажется ли кому-нибудь из нас *неестественным*, и тем более "сверхъестественным", процесс, известный как рост и развитие внутриутробного плода с превращением его в здорового,

---

[1] "С каждым новым рождением у человека возникает и новое физическое тело: оно вступает в жизнь, а затем, по завершении срока его земной жизни, погибает . . . Что же касается *карана-шариры*, то это тело, этот организм, способно существовать независимо от астрального тела. Его родной план бытия называется *сутратмой*, и вот почему. Как на одну и ту же нить мы можем нанизать множество бусинок, точно так же и на это тело, *карана-шариру*, нанизывается длиннейший ряд личных "я", личностей. . ." (Субба Роу, 2024. Раздел II).

[2] Воплощений.

весящего несколько фунтов ребёнка, который развёртывается, возникая из чего? Да из ничтожно малой яйцеклетки и сперматозоида — в результате их деления — и возникает тот самый малыш, который, как мы впоследствии видим, способен вырасти в почти двухметрового человека! В результате физико-атомарного роста

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Парацельс называет их *Flagae*,[1] христиане — "ангелами-хранителями", оккультисты — "предками (питри)". Это *шестеричные* дхьян чоханы, имеющие шесть духовных элементов в организации своих тел — они, по сути дела, те же люди, но только не обладают физическим телом.

нечто микроскопически малое может превратиться во что-то весьма крупное — нечто, совершенно невидимое невооружённым глазом, становится чем-то вполне зримым и объективным.

Наука не обошла вниманием все эти вопросы, и, смею сказать, её теории — эмбриологические, биологические и физиологические — вполне верны в той мере, в какой они могут быть обеспечены точностью наблюдения за материальной стороной дела. При этом, однако, две главные научные проблемы эмбриологии — что́ представляют собой силы, участвующие в формировании плода, и какова *причина* "передачи по наследству" сходства в физическом, нравственном и умственном отношении — так по-настоящему и не разрешены до сих пор, да они и не будут решены до тех самых пор, пока учёные не снизойдут до того, чтобы великодушно взять на вооружение теории оккультизма.**[1]** Но, если это физическое явление

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] С нашей стороны было бы крайне безрассудным поступком обращаться к материалистам и эволюционистам дарвиновской школы с советом признать новейшие теории профессора Вейсмана, автора сочинения "Beiträge zur Descendenzlehre", в качестве объяснения одной из двух вышеуказанных тайн эмбриологии, которую он как будто бы разгадал — так это представляется ему самому. В самом деле, как только она будет распутана, то окажется, что наука шагнула в область чистейшего оккультизма и навсегда вырвалась из рамок представлений о превращениях, трактуемых в духе дарвинизма. Эти две теории несогласуемы с позиций материализма.

Но если взглянуть на открытия Вейсмана глазами оккультиста, то все эти загадки получают своё объяснение. Те, кто ещё незнаком с новейшим открытием профессора Вейсмана, в прошлом ярого сторонника дарвинизма, должны срочно восполнить этот пробел в своих знаниях. Немецкий эмбриолог-философ показывает — переступая, таким образом, через головы греков Гиппократа и Аристотеля и возвращаясь непосредственно к древнеарийским учениям, — как одна крошечная клетка, одна из миллионов

---

[1] "Во Вселенной существует бесчисленное множество таких гениев, и через них мы можем узнавать обо всех тайнах хаоса благодаря тому, что они связаны с Mysterium magnum. Эти духи-покровители называются *Flagae*" (Hartmann, F., 1887. P. 96) (*SDR, TUP*).

Мистериум Магнум (Mysterium Magnum) *(лат.)* — "Великая тайна. Термин, который использовали Парацельс и другие алхимики, для обозначения недифференцированной первоматерии, из которой возникли все первоэлементы" (*ETG*).

других, занятых формированием организма, определяет самостоятельно и без посторонней помощи, благодаря лишь постоянному делению и умножению, точный образ будущего человека (или животного) в его физических, ментальных и психологических характеристиках.[1] Эта самая клетка придаёт лицу и форме нового индивида черты его родителей и даже далёких предков. И та же самая клетка передаёт ему интеллектуальные и ментальные особенности его предков. Эта плазма составляет бессмертную часть наших тел — благодаря одному лишь процессу последовательных ассимиляций.

Дарвиновская теория, рассматривающая эмбриональную клетку как некую эссенцию или экстракт всех остальных клеток, отброшена за ненадобностью, поскольку она не в состоянии объяснить природу передачи [признаков] по наследству.

Тайну наследственности можно объяснить двумя способами:

(а) либо всё дело в том, что субстанция половой клетки наделена способностью проходить весь цикл трансформаций, в результате которых образуется самостоятельный организм с последующим воспроизводством идентичных половых клеток, либо

(*б*) *эти половые клетки не образуются в теле индивида вообще, а восходят напрямую к половой клетке далёкого предка, передаваясь от отца к сыну на протяжении многих и многих поколений*.

Вот эту-то последнюю гипотезу и принял на вооружение Вейсман, взявшись за её разработку, и именно к этой клетке он возводит бессмертную составляющую человека.[2]

Пока всё идёт в верном направлении, и, если эта почти правильная теория будет принята, то как тогда биологи объяснят самое первое появление этой вечной клетки? Ведь если не объяснить того, каким образом эта эмбриональная клетка смогла зародиться в человеке, то придётся допустить, что он — подобно "бессмертной Топси"[3] — "вырос" сам по себе и вообще никогда не рождался, а просто упал с неба в уже готовом виде.

никого не удивляет, а лишь ставит в тупик эмбриологов, то почему наше интеллектуальное и внутреннее развитие, развёртывание человеческо-духовной природы до уровня божественно-духовной должно рассматриваться или казаться нам более невозможным, чем всё остальное? А теперь обратимся за примером.

Попробуйте завершить портрет той физической плазмы, о которой мы говорили в последнем примечании, то есть "половой клетки" человека со всеми её материальными способностями, добавив к ней, так сказать, "духовную плазму", то есть флюид, содержащий в себе пять низших принципов из шести, которыми обладают дхьяни, — и вот вам весь секрет, если ваш собственный духовный опыт позволит вам понять, о чём здесь идёт речь.

> "Когда семя животного-самца брошено в почву животного-самки, то это семя не сможет взойти, пока не будет оплодотворено пятью силами (флюидом или эманацией принципов) шестеричного "небесного человека".

---

[1] "Способность организма к передаче своих свойств потомству я могу объяснить только тем, "что особый химико-физический состав зародыша наряду с его молекулярной структурой способен передавать будущему организму конкретное направление развития — именно такое направление, по которому развивался и родительский организм" (Weismann, 1882. Vol. 2. P. 667) (*SDR, TUP*).

[2] ". . . Что позволяет этой клетке передавать через сотни поколений растений и животных все характерные особенности их структуры и формы? . . Профессор Вейсман называет эту субстанцию "зародышевой плазмой" (*Keimplasma*) . . . Таким образом, зародышевая плазма и образует *бессмертную составляющую нашего организма*" (Morphological Causes, 1887. P. 9295) (*SDR, TUP*).

[3] Очевидный намёк на персонаж из романа "Хижина дяди Тома", девочку-негритянку Топси, которая говорит о себе: "Никто меня не сотворил. Я сама выросла" (гл. 20).

Вот почему микрокосм изображается в виде пятиугольника, вписанного в шестиконечную звезду, "макрокосм" ("Ανθρωπος [[*Антропос*]]," сочинение об оккультной эмбриологии, Книга I.).

Далее:

"Джива на этой Земле выполняет пять функций. В атоме минерала она связана с самыми низшими принципами, которыми наделены духи земли (шестеричные дхьяни); в частице растения — с их вторым принципом, праной (жизнью); в животном — со всеми упомянутыми плюс с третьим и четвёртым [принципами]; а в человеческом зародыше должны созреть все пять. В противном случае родившееся существо окажется не выше животного",

а именно: оно будет страдать врождённой идиотией. Таким образом, только в человеке джива обретает свою завершённость. Что же касается его седьмого принципа, то он представляет собой лишь один из лучей мирового солнца.

Всякое рациональное существо получает во временное пользование то, что неизбежно должно вернуться к своему первоисточнику, тогда как физическое его тело формируется низшими земными жизнями в ходе физической, химической и физиологической эволюции. "Преблагие не имеют дела с чисткой материи" (каббала, халдейская Книга Чисел).

Итак, всё сводится к следующему: в своей самой первой, прототипической и призрачной форме человечество является детищем "элохимов жизни" (питри). С точки зрения своих качеств и физического облика, оно является прямым потомком "предков" — низших дхьяни, духов земли. Что же касается его нравственной, психической и духовной природы, то ею они обязаны группе неких божественных сущностей, названия и основные черты которых мы сообщим во втором томе этой книги.

Человечество в целом представляет собой результат целенаправленного труда многочисленных сонмов разнообразных духов. В индивидуальном же смысле всякий человек служит "скинией", "обиталищем" для этих сонмов, а в редких и уникальных случаях — прямым носителем некоторых из них. В эпоху нашей, сугубо материалистичной, пятой расы в нас по-прежнему громко даёт о себе знать земной дух

четвёртой расы; но мы приближаемся к тому времени, когда маятник эволюции направит своё движение решительно вверх и вернёт человечество к тому уровню духовности, на котором находились первобытные представители третьей корневой расы. Ведь в пору своего детства человечество состояло исключительно из этого сонма "ангельских" существ. Именно эти духи и воплотились позднее в людей четвёртой расы, привнеся душу в чудовищные, гигантские обиталища — в "оплоты глиняные", построенные тогда (как и

сегодня) бесчисленными мириадами жизней и из них же состоящие.[1] Смысл сказанного мы поясним чуть позже в этом же комментарии.

Образующие эти "обиталища" ткани и симметрия их форм с течением времени всё больше совершенствовались, они росли и развивались вместе с той глобосферой, которая их породила. Но эти физические усовершенствования происходили в ущерб духовности внутреннего человека и окружавшей его природы. Три средних принципа, заключённые в земле и в человеке, с каждой новой расой становились всё материальнее, а душа отступала всё дальше назад, уступая место физическому рассудку. Эссенция же первоэлементов всё больше превращалась в те материальные и сложные элементы, которые нам хорошо знакомы сегодня.

Человек не является и никогда не мог быть раз и навсегда завершённым продуктом "Господа Бога". Он *есть* не что иное, как дитя элохимов — нескольких существ, по совершеннейшему произволу превращённых в одно-единственное существо мужского пола. Самым первым дхьяни, которым было поручено "сотворить" человека по своему образу, под силу оказалось лишь одно — скинуть с себя свои призрачные проекции-тени в виде тончайшей модели, шаблона, над которыми дальше могли бы работать духи материальной природы (см. том II).

Физически человек был, без сомнения, сформирован из праха земного, однако у него было много и других творцов и ваятелей. Да и говорить о том, что "Господь Бог вдунул в лице его дыхание жизни" можно только в том случае, если под этим самым "Богом" мы будем понимать "ЕДИНУЮ ЖИЗНЬ", разлитую — пусть и незримо — повсюду, и эту самую операцию "Бога" будем относить к любой *живой душе — нефеш*, то есть *жизненной*, *витальной* душе, а не к божественному духу, *руах*, который одному лишь человеку и обеспечивает ту божественную степень бессмертия, какой ни одно собственно животное не сможет никогда достичь в нашем цикле воплощения.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Даже тогда, когда наука — сегодня лишь весьма слабо нащупывающая истину — обнаруживает в человеческом теле бактерии и другие микроскопические существа, она усматривает в них лишь редких и противоестественных "гостей", связанных исключительно с заболеванием человека.

Оккультизм же, который умеет распознавать жизнь в каждом атоме и молекуле — в атоме минерала и человеческого тела, в воздухе, огне и воде — утверждает, что всё наше тело построено из подобных же жизней. Но даже самая крошечная бактерия, какую только можно разглядеть в микроскоп, будет выглядеть по сравнению с этими жизнями так же, как может выглядеть слон рядом с мельчайшей инфузорией.

[[Том 1, стр.]] 226 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Вся эта путаница между "дыханием жизни" и бессмертным духом[1] возникла вследствие неверных определений, сделанных евреями, а теперь и нашими западными метафизиками, которым более знакома, понятна, а

следовательно, и приемлема лишь идея триединого человека — дух, душа, тело. Это также напрямую касается и богословов-протестантов, которые, переводя стих 8 гл. III в четвёртом Евангелии, полностью извратили смысл текста. В их переводе стих звучит следующим образом: "*ветер* дует, где хочет", а не "*дух* ходит, где хочет", как написано в оригинале и переведено в восточной греческой церкви[1].

Таким образом, философия взаимоотношений психической, духовной и ментальной составляющих человека с его физическими функциями оказалась почти безнадёжно запутана. Сегодня полностью утрачено правильное понимание и древнеарийской, и древнеегипетской психологии, которая и не может быть понята без учёта эзотерического деления внутренней человеческой организации на семь или, по крайней мере, как у ведантистов, на пять принципов. А без этого нам никогда не удастся правильно уяснить себе характер метафизических, сугубо психических и даже физиологических отношений, связывающих между собой дхьян-чоханов ("ангелов"), находящихся на одном плане, и человечество — на другом.

До сих пор ещё не опубликовано ни одного произведения, которое принадлежало бы восточным (арийским) эзотерикам, но мы располагаем египетскими папирусами, ясно говорящими

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вдумчивый философ и учёный автор книги "New Aspects of Life" ("Новые аспекты жизни") хотел бы внушить своему читателю, что, согласно ивритскому тексту, *нефеш хайя* ("живая душа")

> "произошла или была произведена на свет в результате вливания духа, или "дыхания жизни", в созревающее человеческое тело и при такой организации человеческого "я" должна была вытеснить или занять место духа, так что дух вошёл в живую душу, а затем потерялся из виду и исчез в ней".[2]

Человеческое тело, считает он, должно рассматриваться как некая утроба, в которой формируется и рождается душа (которую он, очевидно, ставит выше духа). В *функциональном* смысле, с точки зрения своей жизнедеятельности, душа, бесспорно, стоит выше духа в нашем конечном и качественно обусловленном мире майи. Душа, утверждает он, "в конечном счёте, возникает из оживлённого тела человека".[3] Таким образом, автор просто проводит знак равенства между "духом" (атмой) и "дыханием жизни".

Восточные оккультисты не согласились бы с подобным утверждением, поскольку оно исходит из неверной посылки, будто *прана*, *атма* или *дживатма* — это одно и то же.

В подтверждение своей точки зрения автор показывает, что у древних евреев, греков и даже у римлян (у евреев вне всякого сомнения, а у греков и римлян весьма вероятно) слова *руах, пневма* и *спиритус* означали "ветер": греческое слово ἄνεμος [*анемос*] (ветер) и латинское *anima* (душа) имеют какую-то подозрительную связь.

Всё это весьма сильно притянуто за волосы. Но для решения этого вопроса трудно будет отыскать удовлетворяющее обе стороны поле боя, так как мистер Пратт представляет собой практичного, не

---

[1] В русскоязычном синодальном переводе Евангелия от Иоанна сказано: "Дух дышит, где хочет". В церковнославянском варианте речь также идёт о духе: "Дух, идеже хощет, дышит". Примечательно, что самый последний русскоязычный перевод Библии, выполненный в 90-х годах XX в. Российским Библейским Обществом, содержит ту же ошибку, о которой говорит Е.П. Блаватская. В новом переводе этот стих выглядит следующим образом: "Ветер веет, где хочет".

[2] Pratt, 1886. P. 190.

[3] Ibid. P. 192.

витающего в облаках метафизика-педанта, своего рода каббалиста-позитивиста, в то время как восточные метафизики, особенно ведантисты, — сплошь идеалисты. Оккультисты также принадлежат к крайне эзотерической школе веданты и также называют "единую жизнь" (Парабрахмана) "великим дыханием" и "вихрем", но они решительно отсоединяют седьмой принцип от материи и отказывают ему в возможности поддержания каких бы то ни было отношений, любой связи с ней.

о семи принципах, или "семи душах человека".[1] В "Книге мёртвых" перечисляются все "преображения", которым подвергается каждый покойный, когда он последовательно, один за другим, сбрасывает с себя все эти принципы — последние ради наглядности представляются в виде эфирообразных сущностей или тел.

Тем же, кто пытается доказать, будто древние египтяне ничего не знали о перевоплощении и не имели на этот счёт специального учения, мы должны напомнить следующее: согласно их представлениям, "душа" (эго или "я") по смерти человека обретает вечную жизнь, она бессмертна и "совечна солнечному челну и исчезает только вместе с ним", то есть она существует на протяжении всего цикла необходимости. Эта "душа" *выходит из Дуат*[1] (царства *причины жизни*) и соединяется с живущими на Земле *днём*, возвращаясь в Дуат каждую ночь. Так объясняется периодичность существований эго ("Книга мёртвых", CVXLIII.)

Астральная же форма, *тень*, подлежит разрушению ("пожирается уреями", CXLIX, 51),[2] *маны*[3] уничтожаются; два близнеца (4-й и 5-й принципы) рассеиваются; но душа-птица, "божественная ласточка[4] и пламенный урей"[5] (манас и атма-буддхи) живут вечно, так как они являются супругами своей матери.[2]

Подобное рождает подобное. Земля даёт человеку тело, а "боги" (дхьяни) — пять его внутренних принципов, психическую "тень", одушевляющим началом которой эти "боги" чаще всего и выступают. Дух (атман) един и — неделим. Он не находится в Дуат.

---

[1] "Дуат, дат, в египетской мифологии место, где пребывали умершие, преисподняя "совсем глубокая, совсем тёмная и бесконечная". . . Как подземное царство Д. связывается с ночными светилами. . . Д. также отождествляется с горизонтом, т. е. местом, куда заходит солнце. Д. представлялась египтянами как одна из составных частей Вселенной ("небо, земля, дуат, вода, горы")" (Мифы народов мира. Т. 1. С. 409).

[2] "Эта обитель часа в Рэсэтеве, пламя жгучее, . . . в котором души не собираются вместе, ибо есть там уреи, которые уничтожают их души" (Livre des Morts. P. 518, cxlix. 50-51).

[3] Маны — в римской мифологии боги загробного мира . . , затем обожествлённые души предков (Мифологический словарь. С. 337). Здесь: тени, призраки покойных.

[4] "Я ласточка {Исида} . . . Славься, Пламя, которое приходит из-за горизонта . . . Я отложил в сторону полностью все позорные пятна зла, которые пристали ко мне на земле . . . Я очистился, я сделал себя подобным богу. Славьтесь, привратники . . . Я подобен вам . . . я действительно знаю сокровенные пути и Врата Полей Тростника" (Древнеегипетская Книга Мёртвых, 2011. С. 192-193).

[5] "Урей . . . — символ Солнечного Ока, сжигающего пламенем как врагов Ра, так и врагов фараона — его земного воплощения, а также священная змея, символ фараона, знак его власти на небе и на земле" (Бадж, 1996. С. 350).

В самом деле, а что такое Дуат?[1] Частые упоминания о ней в "Книге мёртвых" заключают в себе тайну. Дуат — это путь ночного солнца, это нижнее полушарие, инфернальная область, которую древние египтяне помещали на *обратной стороне луны*. Согласно их эзотерическому учению,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. том II, Книга II, "Семь душ человека",[2] где приводятся классификации, разработанные соответственно Джеральдом Мэсси и Францем Ламбертом.

[2] Ещё один наглядный пример аналогии, существующей между арийским (или брахманистским) и египетским эзотерическими учениями. Первые называют предками человека "лунных предков", "питри", а египтяне видели первопредка человечества в лунном боге, Тот-Эшмуне.[3]. Этот лунный бог

> "символизировал собой существовавшие до его рождения семь сил природы, которые он объединяет в себе в виде семи душ, а он сам, восьмой, проявляет их через себя (отсюда — восьмая сфера — *Е.П.Б.*). На ту же семеричность душ указывают и семь лучей халдейского Гептактиса[4] (или Иао), изображённые на геммах гностиков".[5] . . .
>
> "Первая форма мистической СЕМЁРКИ была увидена на небе, где она сложена из семи крупных звёзд Большой Медведицы — созвездия, которое египтяне связывали с Матерью времени и семи сил стихий" (см. "Семь душ"[6]).

Как хорошо известно любому индусу, это же самое созвездие в Индии символизирует собой "семерых риши" и называется "Рикша" и "Читра-Шикхандины".

человек пришёл с луны (тройная тайна — астрономическая, физиологическая и психологическая одновременно) и, проходя весь цикл своего существования, затем возвращается к себе на родину, чтобы затем снова выйти из неё.

Таким образом, как мы видим, покойный уходит на Запад, является на суд к Осирису, воскресает в виде бога Гора и совершает свои кругообороты по звёздным небесам (этим он аллегорически отождествляется с богом солнца Ра). Затем, переправившись через Нут (небесную бездну), он снова возвращается в Дуат: так он уподобляется Осирису, который в качестве бога жизни и деторождения населяет луну. В своей книге "Исида и Осирис" (гл. 43) Плутарх рассказывает о том, что у египтян существовал праздник, известный под

---

[1] Дуат — слово женского рода, поскольку "в "Текстах пирамид" [Дуат] персонифицируется в образе женщины-матери умерших, которых она ведёт на небо" (см. Мифологический словарь. С. 196).

[2] ТД, II, ч. II, § XXV, "Семь душ египтологов".

[3] "Тот, Джехути, в египетской мифологии бог мудрости, счёта и письма. . . Центром культа был город Шмун (Хемену, букв, "восемь"; греч. Гермополь) . . . Как божество астральное Т. отождествлялся с луной, он считался сердцем бога *Ра* и изображался позади Ра-солнца (считалось, что Т. создан Ра как его заместитель ночью). . . "Владыка времени", он разделил его на годы, месяцы, дни и вёл им счёт. Он записывал дни рождения и смерти людей и вёл летописи" (Мифы народов мира. Т. 2. С. 521).

[4] Гептактис — "семилучный".

[5] Massey, 1887d. P. 220.

[6] Ibid.

названием "восхождение Осириса на луну".[1] А в гл. 41 "Ритуала"[2] человеку обещана новая жизнь[3] и объясняется, что возрождение к жизни происходит под покровительством Осириса Лунного, так как луна выступала символом возрождения жизни и перевоплощения в силу того, что она проходит через фазы своего роста, убыли, смерти и нового появления каждый месяц.

В книге "Египетские и эфиопские памятники" ("Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien")[4] (IV, 5) говорится: — "О, Осирис Лунный, что даруешь себе возрождение".[5] А Сафех[6], обращаясь к Сети I, говорит: "Младенцем ты возрождаешься, как бог луны" (Mariette, "Abydos", plate 51).[7]

Ещё лучше это разъясняется в папирусе из коллекции Лувра (P. Pierret, "Etudes Égyptologiques"): "Совокупления и зачатья умножаются в тот день, когда он (Осирис Лунный) виден в небесах".[8]

А вот слова самого Осириса: "О, одинокий сияющий луч луны! Я исхожу из кружащихся множеств (звёзд) . . . . . Отвори же Дуат мне, Осирису имярек,[9] дабы я мог выйти днём и свершить то, что желаю, среди живых" ("Книга мёртвых", гл. II),[10] — то есть произвести зачатья.

Осирис был "богом, проявляющимся в деторождении", так как в древности людям гораздо лучше, чем сегодня, было известно, какую в действительности оккультную роль играет тело луны в тайне зачатья.**[1]** Позднее луна стала ассоциироваться уже с женскими богинями **[2]** — с Дианой, Исидой, Артемидой,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Во всех древних системах луна всегда выступает мужским началом. Так, у индусов Сома — это своего рода небесный Дон-Жуан, это "царь" и отец — хоть и не вполне законный — Будхи,[11] то есть

---

[1] ". . . Также считается, что Апис — одушевлённый образ Осириса и что он зачинается, когда животворный свет луны нисходит на ярящуюся корову и пронизывает её. Поэтому многие свойства Аписа напоминают особенности луны . . . Далее, . . . египтяне справляют праздник, который они называют восхождение Осириса на луну и который является началом весны. Помещая, таким образом, энергию Осириса на луну, они говорят, что Исида, будучи для него началом женским, пребывает с ним как жена. Поэтому они называют луну матерью мира и считают, что она имеет природу и мужскую, и женскую, что она зачинает и беременеет от солнца, но и в свою очередь испускает в воздух животворные элементы, осеменяя его" (Плутарх, 1996. 43. С. 40).

[2] Livre des Morts.

[3] "Я покидаю круговороты среди вас, множеств живых. Я вступаю в новую жизнь среди теней мёртвых {Я вновь живу после смерти}" (Ibid. P. 13 (ii.2) & p. 14 {note 2}) (*SDR, TUP*).

[4] Lepsius, 1849. См. Collation of Theosophical Glossaries (John P. Van Mater).

[5] "О, Осирис-Лунус! Тот [бог Тот — *перев.*] вновь дарует тебе возрождение жизни" (Livre des Morts. P. 14, ii, note 1) (*SDR, TUP*).

[6] "Сафех" — так у П. Пьере. Она же Сешат. Сешат — "в египетской мифологии богиня письма. Дочь или сестра (жена) Тота. Изображалась женщиной в шкуре пантеры, накинутой поверх рубашки, с семиконечной звездой на голове" (см. Мифологический словарь).

[7] Livre des Morts (Mariette, *Abydos*, pl. 51). P. 14 (ii, note 1) (*SDR*, TUP).

[8] Ibid.

[9] Как поясняет П. Пьере, здесь следует имя покойного, для которого составлялся манускрипт, ибо каждый покойный превращался в Осириса (см. *Livre des Morts*. P. 11, note 13).

[10] Ibid. P. 13 (ii.2-3) (*SDR*, TUP).

[11] Имеется в виду Будха, планета Меркурий. Здесь Е.П.Б. намекает на миф, согласно которому мать планеты Меркурий, Тара (или Рохини) и законная супруга Брихаспати (планеты Юпитер), была похищена

мудрости, связанной с оккультным знанием, такой мудростью, которая обретается благодаря владению лунными тайнами, включая и те, что касаются полового размножения (см. "Святая святых"[1]).

[2] Если бы армиям оборванных и нищих людей в воскресных школах вместо бесполезного изучения Библии давали знания по астрологии — по крайней мере, такие знания, которые касаются оккультных свойств луны и её скрытного влияния на процессы деторождения, то можно было бы не бояться никакого роста населения и не обращаться к сомнительной литературе мальтузианцев в целях борьбы с ним. Ибо любому астрологу в Индии прекрасно известно, что зачатья среди людей регулируются луной и её сочетаниями с другими небесными телами. И в эпохи предыдущих рас, и в эпоху нашей нынешней (по крайней мере, в самом её начале), тех, кто предавался супружеским утехам в определённые фазы луны, исключавшие возможность зачатья, считали колдунами и грешниками. Но даже эти прошлые грехи, заключавшиеся в сознательном нарушении оккультных законов, меркнут в сравнении с теми преступлениями, которые совершаются сегодня в силу полнейшего незнания этих оккультных воздействий и неверия в их реальность.

Юноной и т.д., — и ассоциация эта возникла также в силу глубокого знания физиологии и природы женского начала, как физической, так и психической.

Но если солнце и луна первоначально выступали единственными видимыми и, так сказать, *осязаемыми* (по последствиям своей деятельности) психическими и физиологическими божествами — "отцом" и "сыном", то пространство и воздух в целом (то есть та протяжённость небес, которую древние египтяне называли Нут) понимались как сокрытый дух, как "дыхание" того и другого. Эти "отец и сын" [солнце и луна] выполняли одни и те же функции, действовали слаженно в своём влиянии на земную природу и человечество, и потому воспринимались как ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, хотя и понимались как ДВОЕ в качестве персонифицированных сущностей. Оба они символизировали мужское начало, и каждый выполнял как свои специфические, так и общие для обоих функции, выступая причиной деторождения среди человечества. По крайней мере, именно так они трактовались в астрономическом и космическом аспектах и описывались языком особой символики — языком, который у наших последних рас стал носить [подчёркнутую] теологическую и догматическую окраску.

Однако за этой внешней завесой, сотканной из космо-астрологической символики, как раз и скрывались оккультные тайны антропографии и первоистоков человечества. И разобраться во всём этом теперь не поможет уже никакое знание символики — бессильно здесь даже владение ключом к еврейской символике *послепотопного* периода. Единственным подспорьем остаётся лишь то, что было изложено в национальных священных писаниях, призванных решать чисто экзотерические задачи. Однако все эти священные писания содержат в себе, пусть и в хитроумно завуалированном виде, лишь

любвеобильным Сомой, в результате чего и появился на свет "незаконнорождённый" Меркурий. Это привело к "Таракамайе", т.е. "небесной войне", о чём более подробно речь пойдёт ниже (см. ТД, II, 498-499).

[1] См. ТД, II.

самую малую толику подлинной первобытной истории каждого из народов. Да и история эта — как, например, та, что содержится в иудейских священных писаниях — зачастую повествует лишь о сугубо земной, человеческой, а вовсе не о божественной, жизни того или иного народа. А тот элемент, который касается психической и духовной составляющей, относится уже к области ТАЙНЫ и ПОСВЯЩЕНИЯ. Есть вещи, которые нельзя доверять свиткам, — о них можно было рассказывать так, как это делалось в Центральной Азии: только на камнях и стенах подземных склепов.

Тем не менее, было время, когда весь мир представлял собой "одно наречие и одно знание",[1] и человек о своём происхождении знал гораздо больше, чем знает сегодня. А значит, он понимал: какую бы огромную роль солнце и луна ни играли в организации, росте и развитии человеческого тела, не они являлись непосредственными орудиями, сделавшими возможным его появление на Земле.

Орудиями этими, на самом деле, явились живые и наделённые разумом силы, которые оккультистам известны под именем *дхьян-чоханов*.

По словам одного весьма просвещённого поклонника еврейской эзотерики,

> "каббала ясно говорит о том, что элохим представляет собой "*обобщённую абстракцию*" — то, что в математике мы называем "постоянным коэффициентом" или "обобщённой функцией", которые входят не в то или иное конкретное, а в любое вообще построение, в соотношении 1:31415, то есть представляют собой числа (астро-дхьяни и — *Е.П.Б.*) элохимов".[2]

В ответ на это восточные оккультисты говорят: да, верно, это действительно абстракция, но только с точки зрения наших физических чувств. С точки же зрения нашего духовного восприятия, восприятия посредством нашего внутреннего духовного зрения, элохимы и дхьяни являются для нас абстракцией ничуть не большей, чем душа и дух. Отвергая одно, вы отвергаете и другое, поскольку то, что составляет *нашу бессмертную сущность* (*Entity*), отчасти является прямой эманацией *небесных сущностей*, а отчасти и *самими этими небесными сущностями*.

Несомненно одно: евреи в совершенстве владели колдовством и были отлично знакомы с разнообразными силами зла, но, за исключением таких величайших пророков и провидцев, как Даниил и Иезекииль (Енох принадлежал к гораздо более ранней расе и относился не к какому-то одному

---

[1] ". . . можно лишь мечтать о возвращении к тем дням, когда весь мир представлял собой одно *наречие* и одно *знание*" (Skinner, 1894. P. 318 (*SDR, TUP*).

[2] Пересказ мысли Дж. Скиннера, изложенной им в "Cabbalah — No. IX," May 1887. P. 195 (*SDR*, TUP).

народу, а ко всем сразу, поскольку являлся родоначальником народов), они почти ничего не знали о подлинно божественном оккультизме и никогда им не пользовались, так как в силу своего национального характера они сторонились всего, что напрямую не касалось их собственного блага, рассматриваемого как с точки зрения всего этноса, так и отдельных его племён и индивидов: посмотрите на их пророков и на то, какими проклятьями они грозят своему "жестоковыйному народу"[1]. При всём при этом даже каббала отчётливо указывает на прямую связь, существующую между сфирами (элохимами) и человеком.

Поэтому, если нам докажут, что отождествление в каббале Иеговы с женской сфирой, *биной*, имеет некий дополнительный, субоккультный смысл, то в этом и только в этом случае оккультист будет готов отдать пальму первенства каббалисту. Пока же мы будем руководствоваться тем обстоятельством, что Иегова как абстракция "единого живого Бога", пребывающего в единственном числе, — это просто метафизическая фикция. О его реальности можно будет говорить лишь в том случае, если мы поставим его на положенное ему место — место одной из эманаций и сфир. А до тех пор мы с полным правом можем заявлять, что книга "Зохар" излагала изначально (судя хотя бы по КНИГЕ ЧИСЕЛ) — ещё до того, как была искажена каббалистами-христианами — и излагает сегодня то же самое учение, которого придерживаемся и мы: то есть она выводит человека не из одного-единственного "небесного ЧЕЛОВЕКА", а из семеричной группы "небесных людей", "ангелов", что́ утверждается и в "Поймандре, Божественной Мысли".[2]

[[Том 1, стр.]] 231 ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ "ЕДИНОГО"

СТАНС VII — *Продолжение*

(3) КОГДА ЕДИНОЕ СТАНОВИТСЯ ДВУМЯ, ВОЗНИКАЕТ "ТРОЙСТВЕННОСТЬ" (*а*). ТРИ ЖЕ (*соединены в*) ОДНО; ЭТО И ЕСТЬ НАША НИТЬ, О ЛАНУ, СЕРДЦЕ "ЧЕЛОВЕКА-РАСТЕНИЯ", НАЗЫВАЕМОГО "САПТАПАРНОЙ" (*б*).

(*а*) "Когда ЕДИНОЕ становится двумя, возникает тройственность": то есть, когда "вечное единое" отбрасывает собственное отражение в область проявленности, тогда это отражение, "луч", производит дифференциацию "вод пространства", или, как об этом говорится в "Книге мёртвых",

---

[1] Это выражение мы встречаем в Исходе (32, 9).

[2] "Вот то, что до сего времени было сокровенным таинством. Природа в соединении с Человеком совершила самое удивительное из чудес. Человек состоял . . . из воздуха и огня, как семь Управителей; Природа . . . не остановилась на этом и породила семь человек, тоже муже-женщин, возносящихся к небу" (Поймандр, 1998. С. 17).

"хаос прекращается, когда сверкающий луч Первосвета рассеивает непроницаемую тьму с помощью великой магической силы СЛОВА (центрального — *Е.П.Б.*) солнца".[1]

Хаос становится двуполым, "воды" инкубируются ("разогреваются") светом, и "возникает тройственная сущность в виде Первородного"[2].

"Осирис-Птах (или Ра) сам творит себе части собственного тела (подобно Брахме — *Е.П.Б.*), создавая богов, назначенных олицетворять его фазы" на протяжении всего цикла (XVII, 4).[3]

Египетский Ра, возникающий из БЕЗДНЫ, — это божественная душа универсума в аспекте проявленности. Таков же и Нараяна (Пуруша), "*сокрытый в акаше и явленный в эфире*".

Таково метафизическое объяснение самого начала процесса эволюции или, как сказали бы мы, теогонии. Что же касается второго толкования этого станса — уже применительно к таинству природы человека и его происхождения, — то оно ещё более трудно для понимания.

Для того чтобы яснее представить себе процесс, в ходе которого "единое" становится двумя, а затем трансформируется в "тройственность", необходимо внимательно изучить концепцию так называемых "кругов". Если обратиться к книге "Эзотерический буддизм" — этой самой первой попытке обрисовать общие контуры архаичной космогонии, — то из неё можно узнать, что под "кругами" подразумевается последовательное развёртывание нарождающейся материальной природы в виде семи глобосфер нашей цепи**[1]** вместе с их минеральным,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Некоторые враждебно настроенные критики силятся доказать, будто в нашей предыдущей работе, в "Разоблачённой Исиде", ничего не было сказано ни о семи принципах, заложенных в человеке, ни о семеричной организации нашей планетарной цепи. Хотя в той нашей книге мы и вынуждены были лишь намёками говорить об этом учении, в ней, тем не менее, содержится немало мест, где о семеричной организации как человека, так и цепи говорится открытым текстом. Так, относительно элохимов на с. 420 второго тома говорится следующее:

> "Они пребывают над седьмым небом (т.е. духовным миром), поскольку именно они, согласно каббалистам, сформировали один за другим шесть материальных миров — а вернее, предприняли попытки создать такой мир. Они и предшествовали нашему собственному, который, по словам каббалистов, является *седьмым* по счёту".

---

[1] Livre des Morts. P. 599 ("Index Analytique") (*SDR, TUP*).

[2] "Главное начало наполняет собою это великое начало, ум [махат]; и оно становится тройственным . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 29-30, i.2); "Махат, таким образом, — это божественный ум, находящийся в состоянии активного творчества, . . . первый продукт смешения духа и материи и первый зачаток будущего творения [мира]" (Ibid. P. 33 (fn.) (*SDR, TUP*).

[3] "Это — Ра, создавший все части собственного тела, которые становятся богами в свите Ра" (Livre des Morts. P. 54, xvii.4) (*SDR, TUP*).

Наша глобосфера — разумеется, лишь на диаграмме, схематически изображающей "цепь", — является седьмой и занимает самое нижнее положение, хотя, с точки зрения последовательности циклов эволюции на этих глобосферах, она стоит четвёртой на дуге нисхождения в материю.

Помимо этого, на с. 367 второго тома читатель может встретить следующие слова:

> "В представлениях египтян, *как и во всех других вероучениях, построенных на философии*, человек являлся не просто единством души и тела. . . , а после добавления к нему духа представлял собой уже триединство. Кроме того, согласно этой доктрине, в состав человека входили также . . . тело; . . . астральная форма, или тень; . . . животная душа, или жизненное начало; . . . высшая душа; и . . . земной разум . . , а также шестой принцип . . . и седьмой — ДУХ."[1]

Эти принципы были обозначены настолько отчётливо, что даже в Индексе на с. 683 мы читаем следующее указание:

> "Шесть принципов человека" — при этом седьмой является синтезом всех шести, который, строго говоря, представляет собой *не отдельный принцип*, а один из лучей "абсолютного ВСЁ".

растительным и животным царствами (человек включается в последнее и возглавляет его) в течение всего периода одного жизненного цикла. Брамины назвали бы этот цикл "днём Брахмы".

Словом, "круг" представляет собой один оборот "колеса" (нашей планетарной цепи), состоящего из семи глобосфер (семи отдельных "колёс", понимаемых уже в ином смысле). Один круг — это, когда в материю погружаются все охваченные эволюцией глобосферы от планеты "A" до планеты "G" — или планеты "Z", как принято эти планеты обозначать среди учеников на Западе.

В середине же четвёртого оборота, представляющего собой наш нынешний "круг",

> "эволюция достигает пика физического развития, увенчивая свой труд созданием совершенного физического человека, и, начиная с этого момента, труд её обретает духовную направленность".[2]

Всё это вряд ли нуждается в повторении, поскольку и так прекрасно разъяснено в "Эзотерическом буддизме". Но вот то, что там было едва намечено, и то малое, что всё-таки было сказано и сбило с толку многих читателей, касается как раз происхождения человека. Вот на этом и следует здесь остановиться более подробно — ровно настолько, чтобы прояснить

---

[1] Цитируемый фрагмент в "Разоблачённой Исиде" завершается следующими словами: "После необходимого очищения, во время которого душа, отделившись от тела, . . . наконец вливалась в "Душу мира" (IU, 2, 367-368). См. также: РИ, 2. Гл. VIII. С. 467.

[2] "Самая низшая — то есть самая материальная — точка в цикле становится, таким образом, опрокинутой вершиной физического ума . . . В срединной точке четвёртого круга минуется полярная точка всего периода, охватывающего собою семь миров. Начиная с этой точки, духовное эго вступает в подлинную борьбу с телом и умом, стремясь проявить собственные трансцендентные способности" (Sinnett, 1885. P. 138-139) (*SDR, TUP*). См. также: Синнетт, 2012. Гл. VII. С. 145.

смысл станса, поскольку полное объяснение этот процесс получит лишь в томе втором, то есть там, где ему самое место.

Итак, каждый новый "круг" (в нисходящем порядке) является повторением в более плотных формах того, что уже происходило в предыдущем круге, поскольку каждая последующая глобосфера — вплоть до нашей четвёртой (нынешней Земли) — представляет собой более грубую, более материальную копию своей менее плотной предшественницы, и сферы эти следуют одна за другой на трёх более высоких, чем наш, планах (см. станс VI, комментарий 6, диаграмма III на стр. 200[1]).

В ходе же своего продвижения вверх по восходящей дуге эволюция насыщает духом общую природу всех глобосфер, как бы утончая её и приводя в соответствие с тем планом, на котором с противоположной стороны находится её глобосфера-близнец. В результате этого по достижении седьмой глобосферы (в любом круге) вся эволюционирующая природа возвращается в то состояние, в котором она находилась ранее в своей исходной точке — плюс каждый раз новая, более высокая степень состояния сознания.

Становится, таким образом, совершенно ясно, что так называемое "происхождение человека" в нашем нынешнем

Круге (или цикле существования на этой планете) должно быть связано с тем же самым местом и должно протекать в той же самой последовательности — за исключением особенностей, связанных с изменившимися конкретными условиями и временем, — как и в предыдущем Круге.

Кроме того, необходимо понять и запомнить, что, согласно Тайному учению, над каждым кругом трудится какая-то определённая группа так называемых "творцов" или "архитекторов", и правило это целиком распространяется также и на каждую из глобосфер, то есть работа над глобосферами протекает под присмотром и под руководством особых "строителей" и "блюстителей" — разнообразных дхьян-чоханов.[2]

Следовательно, та группа в иерархии, которой поручается "сотворение"**[1]** человека, представляет собой особую группу сущностей, которые и сформировали призрачного, тончайшего человека в нашем цикле аналогично тому, как в третьем круге он был сформирован некой более высокой и ещё

---

[1] Страницы указываются так, как они обозначены в оригинале.

[2] ". . . вполне может быть, что при возобновлении эволюции человека после только что прошедшего периода неактивности на нашей планете *логос* вначале появился в виде самого первого дхьян-чохана, планетарного духа . . . Приведя эволюционный поток в движение, он затем удалился на тот духовный план, который соответствует его собственной природе, и с тех пор стоит там на страже интересов человечества, время от времени вступая в соединение с той или иной человеческой индивидуальностью ради блага всех людей" (Субба Роу, 2024. Раздел III).

более духовной группой. Но поскольку группа эта[1] является шестой по счёту на нисходящей шкале духовности (седьмой и последней являются хтонические духи, элементалы, которые постепенно придают форму, отстраивают и уплотняют физическое тело человека), то эти сущности шестой группы и производят всего лишь призрачную форму будущего человека, тончайшую, едва видимую и прозрачную копию самих себя. Таким образом, задачей уже пятой иерархии — таинственных сущностей, управляющих созвездием Козерога (Макара в Индии и "Крокодил" в Египте) — становится теперь одухотворение пустой, тонкоэфирной животной формы и превращение её в рационально мыслящего человека.

Это — одна из тех тем, где широкой публике может быть сказано очень немногое. Это, и в самом деле, ТАЙНА, но лишь для тех, кто настроен отвергать существование во Вселенной наделённых умом и сознанием духовных сущностей, сводя всю полноту сознания к одному лишь сознанию человека и не видя в нём ничего, кроме "функции мозга".

А между тем, многие из этих духовных сущностей, вселявшихся в тело человека, начиная с момента его первого появления на Земле, продолжают, несмотря на это, и по сей день существовать в бездонных глубинах пространства — так же самостоятельно, как и прежде . . .

Поясним эту мысль: невидимая сущность способна телесно присутствовать на Земле, не утрачивая при этом своего статуса в сверхчувственных областях и продолжая там выполнять положенные ей функции. Если эта мысль требует дальнейшего разъяснения, то мы можем просто напомнить читателю о подобных случаях, известных из опыта спиритуалистов. Хотя такие случаи и крайне редки,[2] они во всяком случае показывают, что природа той или иной сущности[2] способна воплощаться

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Сотворение" — здесь не вполне подходящее слово, поскольку в отличие от христиан и иудеев все религии Индии (и даже секта вишиштадвайтистов, наделяющих антропоморфными чертами самого Парабрахмана) отказываются верить в сотворение "из ничего" и исходят из того, что всё возникает в ходе эволюции из существовавших ранее материалов.

[2] Те, с позволения сказать, "духи", которые иногда могут овладевать телом медиума, не являются монадами, то есть высшими принципами, развоплощённых личностей. Такие "духи" могут быть только элементариями или же — нирманакайями.

в медиума, то есть временно овладевать им.

---

[1] В нашем 4-м Круге.

[2] Уместно в этой связи вспомнить, в частности, опыт Аллана Кардека.

Если же обратиться за аналогичными примерами к живым людям, то известно, что некоторые из них — а это могут быть как мужчины, так и женщины, — в силу ли своей особой организации или благодаря приобретённому мистическому знанию, способны раздваиваться: то есть они могут в одном месте находиться в своём "двойнике", в то время как их [физическое] тело может пребывать за много миль от них.[1] То же самое происходит и с высшими сущностями.

Философски говоря, человек, если взять одну лишь его внешнюю форму, является обычным животным — ничуть не более совершенным, чем его обезьяноподобный предок, живший в эпоху третьего Круга. Он представляет собой живое тело, а не живое существо, поскольку осознание своего существования, "Ego-Sum",[2] неизбежно предполагает наличие самосознания, тогда как животное может иметь лишь прямое сознание, или инстинкт. Это настолько хорошо понималось в древности, что каббалисты даже считали, что душа и тело живут по отдельности, нисколько не завися друг от друга.**[1]** Душа, телесным носителем которой служит астральная, эфирно-субстанциальная оболочка, может и умереть, но человек при этом будет продолжать жить на земле: то есть его душа способна высвобождаться из своего вместилища и покидать его в силу самых различных причин — таких, например, как умопомешательство, духовная или физическая порочность и т.д. **[2]** Таким образом, если это оказывается вполне под силу живым людям (посвящённым),

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] В книге "New Aspects of Life" на с. 340-351 (раздел "Генезис души") автор так излагает учение каббалы:

> "Они полагали, что по своим функциям дух и материя стремятся к слиянию друг с другом в зависимости от степени своей прозрачности или плотности, а сотворяемые в результате этого духи в развоплощённом состоянии образуются, следуя той же шкале прозрачности и непрозрачности, в какой воспроизводится и (несотворённый) дух стихии. И эти самые [сотворённые] духи в развоплощённом[3] состоянии притягивают к себе, захватывают, переваривают и усваивают тот дух стихии и ту материю стихии, состояние которых сходно с их собственным.
>
> Таким образом, согласно их учению, сотворённые духи обладают широким диапазоном состояний, и в процессе тесного взаимодействия между миром духов и миром материи самые плотные духи в развоплощённом состоянии притягиваются к самым плотным областям материального мира и потому устремляются к центру земли, где они находят для себя самые благоприятные условия. В отличие от них более тонкие, более прозрачные духи переходят в окружающую ауру планеты, а самые утончённые из них обретают для себя обитель на её спутнике".[4]

Всё вышесказанное относится исключительно к нашим элементарным духам и не имеет никакого отношения к планетарным, звёздным, космическим и межэфирным разумным силам — "ангелам", как их называет римская церковь. Еврейских каббалистов, особенно практиков-оккультистов, занимавшихся

---

[1] Такие случаи ярко описаны в книге П. Йогананды "Автобиография йога".
[2] Ego sum Ego — я есть я (*лат.*).
[3] У Пратта: "в воплощённом состоянии".
[4] Pratt. P. 343.

ритуальной магией, интересовали главным образом духи планет и так называемые "элементалы". Поэтому всё вышесказанное охватывает лишь ограниченную часть эзотерического учения.

[2] Точка зрения, согласно которой "душа" (т.е. вечное духовное эго) способна обитать в невидимых мирах, в то время как её [физическое] тело продолжает жить на Земле, относится к оккультной доктрине, особенно характерной для китайской и буддийской философии. Более подробно об этом см. "Разоблачённая Исида", том I, с. 602.[1] Среди нас живёт немало *людей без души*, и явление это встречается как среди закоренелых материалистов, так и среди тех людей, которые "достигают вершин святости и уже не возвращаются назад" (там же, а также "Исида", т. II, с. 369[2]).

[[Том 1, стр.]] 235 DII SUNT DEMONES INVERSI[3].

то для дхьяни, которым не мешает никакое тело, это представляется ещё более лёгкой задачей.

Такая точка зрения господствовала в далёкие допотопные эпохи, и она же сегодня стремительно набирает силу в интеллектуальном обществе, среди спиритуалистов, не говоря уже о греческой и римской церквях, отстаивающих идею вездесущности своих "ангелов".

Зороастрийцы считали своих Амеша Спента двойственными сущностями (феруэрами) и распространяли эту двойственность — по крайней мере, в эзотерической философии — на любых духовных и незримых обитателей всех тех бесчисленных миров в пространстве, которые открыты нашему зрению.

Записки Дамаския (VI в.) о халдейских оракулах представляют для нас тройное свидетельство повсеместной распространённости этой концепции, так как он в них пишет:

> "В этих оракулах говорится, что семь мировых космократоров ("мировых столпов"), упоминаемых также ап. Павлом,[4] носят двойственный характер — одна их группа поставлена управлять высшими духовными и звёздными мирами, а другая — направлять и хранить миры материи".[5]

Того же мнения придерживается и Ямвлих, который проводит отчётливое различие между архангелами и "архонтами" (см. "De Mysteriis," гл. ii, 3)[6]. Вышесказанное можно, разумеется, распространить и на различия между иерархиями и разрядами духовных сущностей, и римская католическая церковь именно в этом смысле и стремится интерпретировать это различие,

---

[1] В русском переводе см.: РИ, 1. Гл. XV. С. 799-800.

[2] Там же. Кн. 2, гл. VIII. С. 468.

[3] Боги — это дьяволы, вывернутые наизнанку (*лат.*)

[4] "Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей [*κοσμοκράτορας*] тьмы века сего" (Еф. 6, 12). Ср.: "*πρὸς τοὺς κοσμοκράτορας τοῦ σκότους τούτου*" (Hexaglot Bible, 1906. Vol. 6) (*SDR, TUP*).

[5] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 353 (*De Mysteriis*, ii.3) (*SDR, TUP*).

[6] "Но я перехожу к их явлениям. В чём состоит их различие? . . Если мы даём конкретные определения, то явления богов всегда однородны; демонов — разнообразны; ангелов — более просты, чем явления демонов, но они уступают явлениям богов; явления архангелов ближе к божественным причинам; явления архонтов, если ты имеешь в виду владык мира, управляющих подлунными началами, будут разнообразны, но приведены в порядок, а если речь идёт о тех, кто начальствует над материей, то их явления будут ещё более разнообразны и ещё менее совершенны . . ." (Ямвлих, 2004. Гл. II, 3. С. 60).

так как если архангелы в её учении божественны и святы, то их двойники клеймятся ею как дьяволы.[1]

Однако слово "феруэр" не следует понимать в этом смысле, поскольку оно обозначает всего лишь оборотную, противоположную сторону какого-то атрибута или качества. Так, если оккультисты говорят, что "демон — это изнанка Бога" (зло, оборотная сторона медали), то под этим они подразумевают не две отдельные

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Эта идентичность духа и его материального "двойника" (у человека это имеет диаметрально противоположный характер) проясняет ту путаницу, о которой мы уже говорили в связи с именами, индивидуальностями, а также численностью *риши* и *Праджапати*, особенно между теми, которые относятся к эпохе сатья-юги и периоду "Махабхараты". Она позволяет лучше понять то, что говорит Тайная доктрина относительно корневых ману и ману-сеятелей (см. том II, "Первые ману человечества"). Как нас учат, свой прототип в духовных сферах имеют не только эти прародители нашего человечества, но и каждое человеческое существо, и этот прототип представляет собой высшую эссенцию его седьмого принципа. Таким образом, семь ману превращаются в четырнадцать, где корневые ману выступают первопричиной, а семенные — её следствием. И когда последние переходят из сатья-юги (первой фазы) в героический период, то этих ману или риши становится уже 21.

реальности, а лишь два аспекта или две грани одного и того же единого. Да и самый лучший из живых людей может представать и богословским "архангелом", и "демоном" одновременно. Есть, конечно, определённый резон в том, чтобы как-то умалить значение низшего "двойника", более глубоко погружённого в материю, чем его оригинал. Но это ещё не даёт никаких оснований считать их дьяволами, хотя именно об этом и твердит Римско-католическая церковь вопреки здравому смыслу и логике.

(*б*) Заключительная фраза шлоки указывает на глубочайшую архаичность верования и учения о семеричной организации человека. Та нить бытия, которая служит человеку душой и проходит сквозь все его личности, то есть воплощения на этой Земле (намёк на сутратму), та нить, на которую, к тому же, нанизаны все его "духи", сплетена из эссенции "тройственности", "четверичности" и "пятеричности", каждая из которых содержит в себе все предыдущие.

Согласно "Бхагавата-пуране" (V, XX, 25-28), одним из семи *кумар,* которые отправляются на остров Швета-Двипа для почитания Вишну, был *Панчашикха.*[1] В дальнейшем мы увидим, какая связь существует между "девственными" и непорочными сыновьями Брахмы, не пожелавшими "размножаться", и

[1] "Оказавшись в Швета-двипе, эти санакадики [кумары] отправились повидать Бхагавата, то есть Вишну. Имена их были Санака, Сананда, Санатана, Санаткумара, Джата, Водху, Панчашикха — все они были детьми Брахмы . . . " (Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 200 (fn.) (*SDR, TUP*).

земными смертными. Между тем, очевидно, что слово *саптапарна*, "человек-растение", обозначает семь принципов, а человек уподобляется одноимённому семилистному растению,[1] глубоко почитающемуся среди буддистов.

Более подробные сведения о *саптапарне* и о том, какое значение в оккультизме и символизме имеет число "семь", читатель найдёт в томе втором (часть II, посвящённая вопросам символики, разделы "Саптапарна", "Семеричный элемент в ведах" и т.д.).[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Египетская аллегория в уже упомянутой нами "Книге мёртвых", тот гимн, в котором говорится о вознаграждении "души", столь же красноречиво, сколь и поэтично, раскрывает наше учение о семеричности. Умершему выделяется участок земли в полях Иару, где *маны*, то есть обожествлённые тени мёртвых, собирают колосья, пожиная то, что они посеяли своими поступками в жизни, и хлеба там растут в семь локтей высотой, а всё поле разделено на 14 и 7 участков. Этот хлеб составляет их главную пищу и основу для процветания, но он же может их и убивать в том царстве Аменти, областью которого является поле Иару. В самом деле, как говорится в этом гимне (см. гл. xxxii, 9), покойный либо окончательно гибнет там, либо становится чистым духом и обретает вечную жизнь по результатам "семижды семидесяти семи жизней", которые он уже прожил или ещё должен прожить на земле. И в этом смысле весьма красноречив образ хлеба, пожинаемого в качестве "плода наших поступков".

[[Том 1, стр.]] 237 БЕССМЕРТНЫЙ КОРЕНЬ

СТАНС VII — *Продолжение*

4. ЭТО НЕ ВЕДАЮЩИЙ СМЕРТИ КОРЕНЬ, ТРЁХЪЯЗЫЧНОЕ ПЛАМЯ ЧЕТЫРЁХ ФИТИЛЕЙ [1] (*а*) . . . ФИТИЛИ ЖЕ СУТЬ ИСКРЫ, КОТОРЫЕ РАЗГОРАЮТСЯ ИЗ ПЛАМЕНИ ТРЁХЪЯЗЫЧНОГО (*своей верхней триады*), ИСПУЩЕННОГО СЕМЬЮ, ИХ ПЛАМЕНЕМ; ЭТО ЛУЧИ И ИСКРЫ, ИСХОДЯЩИЕ ИЗ ЕДИНОЙ ЛУНЫ И ОТРАЖАЮЩИЕСЯ В БУРНЫХ ВОДАХ ВСЕХ РЕК ЗЕМЛИ ("*бхуми*" *или* "*притхиви*")[2] (*б*).

(*а*) Вечно живое "трёхъязычное пламя" — это бессмертная духовная триада (атма-буддхи и манас), в которой приносимый манасом "плод" после каждой прожитой на земле жизни усваивается двумя первыми. "Четыре фитиля", которые прогорают и гаснут, — это четыре низших принципа, включающих в себя и тело.

> "Я есмь пламя о трёх фитилях, и фитили мои бессмертны",[2]

— говорит умерший.

> "Я вступаю во владения Секхема (бога, сеющего своей рукой семя любого действия, производимого развоплощённой душой — *Е.П.Б.*) и вступаю в царство пламён, сокрушивших своих врагов",

---

[1] См. ТД, II, ч. 2, § XXV "Таинства семерицы".
[2] "Душа есть свет в покровах, и свет этот тройствен . . ." (Lévi, 1861a. P. 388) (*SDR*, TUP).

то есть избавившихся от греховных "четырёх фитилей" (см.: "Книга мёртвых", гл. i, vii., а также "Mysteries of Rostan").

(*б*) Как танцуют в водах океана под лучами одной и той же луны миллиарды сверкающих искорок, так мерцают и колышутся на волнах майи и наши эфемерные персоналии, личности — иллюзорные оболочки бессмертной МОНАДЫ-ЭГО. Подобно мириадам лунных бликов, они возникают и живут, лишь пока "царица ночи" отдаёт свой блеск волнующимся водам жизни: в течение периода манвантары, а потом они исчезают, и остаются одни только лучи — символы наших вечных духовных эго, и тогда они сливаются со своим материнским первоисточником, образуя с ним, как и прежде, одно нераздельное целое.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Трёхъязычное пламя четырёх фитилей соответствует четырём единицам и трём парам дерева сфирот (см. комментарий к стансу VI).

[2] Вряд ли необходимо ещё раз повторять, что приводимые нами термины переведены с санскрита, так как оригинальная терминология, совершенно неизвестная в Европе, лишь перегрузила бы читателя, ничего ему не прояснив.

СТАНС VII — *Продолжение*

(5) ИСКРА СВИСАЕТ С ПЛАМЕНИ, ДЕРЖАСЬ НА ТОНЧАЙШЕЙ НИТИ ФОХАТА. ОНА СТРАНСТВУЕТ ПО СЕМИ МИРАМ МАЙИ (*а*). ОНА ОСТАНАВЛИВАЕТСЯ В ПЕРВОМ (*царстве*), И ТОГДА ОНА — МЕТАЛЛ И КАМЕНЬ; ОНА ПЕРЕХОДИТ ВО ВТОРОЕ (*царство*), И ВОТ — ОНА РАСТЕНИЕ; ВИХРЕМ РАСТЕНИЕ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ КРУГИ СЕМИ СВОИХ ФОРМ И СТАНОВИТСЯ СВЯЩЕННЫМ ЖИВОТНЫМ (*первой призрачной тенью физического человека*) (*б*).

ИЗ СОЕДИНЕНИЯ ВСЕХ ЭТИХ КАЧЕСТВ ОБРАЗУЕТСЯ МАНУ (*человек*), МЫСЛИТЕЛЬ.

КТО ОБРАЗУЕТ ЕГО? СЕМЬ ЖИЗНЕЙ И ЖИЗНЬ ЕДИНАЯ (*в*). КТО ЗАВЕРШАЕТ ЕГО СОЗДАНИЕ? ПЯТЕРИЧНЫЙ ЛХА. А КТО ДОВОДИТ ДО СОВЕРШЕНСТВА ЕГО ПОСЛЕДНЕЕ ТЕЛО? РЫБА, ГРЕХ И СОМА (*луна*) (*г*).

(*а*) Выражение "по семи мирам майи" означает здесь семь глобосфер планетарной цепи и семь кругов, то есть 49 "площадок", которые назначаются для активного существования "искры" (монады) в начале каждого "великого цикла жизни" (манвантары). А "нить фохата" обозначает ту самую нить жизни, о которой мы уже говорили.

В этой шлоке затрагивается важнейшая проблема философии — физическая и субстанциальная природа жизни — природа, самостоятельность которой отрицается современной наукой, неспособной её понять. И только

сторонники концепции перевоплощения и идеи кармы туманно ощущают, что весь секрет жизни заключён в беспрерывной череде её проявлений: как в рамках физического тела, так и вне его. Ведь если —

> "Жизнь — лишь собор, чьим стёклам разноцветным
> Дано пятнать во множестве огней
> Блеск белизны, которая от века",[1]

то она и сама является неотъемлемой частью этой вечности, ибо только жизнь способна понять жизнь.

А что такое "искра", которая "свисает с пламени"? Это ДЖИВА, МОНАДА в соединении с МАНАСОМ, а вернее с его "ароматом" — тем, что остаётся от каждой личности (если в ней было что-либо достойное) и что исходит из "пламени", атма-буддхи, по нити жизни. Как бы мы эту доктрину ни интерпретировали и на какое бы количество принципов человеческое существо ни делили, совершенно очевидно, что этой доктрины придерживаются все

религии древности, от ведийской до египетской, от зороастрийской до иудейской. Что касается последней, то каббалистические произведения дают для нашего утверждения самые многочисленные основания. Вся система чисел в каббале зиждется на принципе божественной семеричности, исходящей из триады (что в целом образует *декаду*), и на её пермутациях в виде 7, 5, 4 и 3, которые, в конце концов, сливаются с самим ЕДИНЫМ — нескончаемым и безграничным кругом.

"Наивысшее божество (вечное незримое Присутствие)", — говорится в "Зохаре", —

> "проявляет себя через *десять* сфирот, которые выступают его лучами-свидетелями. Божество подобно морю, из которого берёт начало поток, называемый МУДРОСТЬЮ, и воды его (потока) впадают в озеро под названием "ум". Из озера, подобно семи каналам, проистекают семь сфирот. . . . . Ибо *десять равно семи*: декада в себе содержит *четыре* единицы и *три* пары".[2]

Десять сфирот соответствуют конечностям ЧЕЛОВЕКА.

Элохимы в "Зохаре" говорят:

---

[1] П.-Б. Шелли. Адонаис (пер. В.Микушевича).

[2] "[Бесконечное и безграничное] то есть Эйн Соф, — это первая сфира . . . Из этой первой сфиры образуются остальные девять эманаций. . . (Kabbalah Unveiled, 1887. I, 4) Великое море есть премудрость, источник милосердия, любви и доброты . . . (Ibid. I, 28) Среди них выделяются . . . семь каналов {примеч.: "сфирот, которые располагаются в виде трёх столпов — дерева жизни"} . . . (Ibid. V, 30)" (*SDR*, TUP).

"Когда я сложил Адама Кадмона, дух вечный сверкнул из его тела, подобно молнии, мгновенно озарившей волнующиеся бездны *семи* миллионов небес, и *десять* блесков моих стали частями его тела".

Незримыми, однако остаются голова и плечи Адама Кадмона, потому мы и читаем в книге "Сифра Дцениута" ("Книге сокровенной тайны"): —

"В начале времён, когда элохимы ("сыны света и жизни" или "строители" — *Е.П.Б.*) уже вылепили из вечной эссенции небеса и землю, они образовали шесть по шесть миров,[1] и седьмым был *малкут*, который есть наша земля" (см. Мантуанский Кодекс)[2]

на своём плане и расположен в самом низу на всех других планах сознательного бытия.

Всё это подробно разъясняется в халдейской "Книге чисел".

"Первая триада тела Адама Кадмона (три верхних из семи планов**[1]** — *Е.П.Б.*) не может быть узрима до тех пор, пока душа не предстанет пред Ветхим Денми".

Сфиры этой верхней триады включают в себя: —

"(1) *кетер* ("Венец" — *Е.П.Б.*), представляющий собой лик макропрозопа; (2) *хохму* (премудрость, мужское начало — *Е.П.Б.*) в виде его правого плеча; и (3) *бину* (ум, женское начало — *Е.П.Б.*) в виде левого плеча".

Затем идут *семь* конечностей (или сфирот), находящихся на планах проявленности, а совокупность этих четырёх планов изображается в виде *микропрозопа* (малого

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Эта мысль станет понятнее, если мы скажем, что речь идёт о формировании "души живой", то есть человека. "Душа живая" — синоним человека в Библии. Это наши семь "принципов".

лика) или тетраграмматона, тайны "четырёх букв". "Семь проявленных и *три* сокрытых части составляют тело наивысшего божества".

Таким образом, наша земля, *малкут*, является одновременно и *седьмым*, и *четвёртым* миром: седьмым, если считать, начиная с верхней первой глобосферы, и четвёртым, если считать по планам. Она производится шестой глобосферой или сфирой, известной под названием *йесод* (т.е. "основание"). Как

---

[1] "В начале элохим сотворили субстанцию небес и субстанцию земли. (Смысл этого таков: было создано шесть конечностей и шесть чисел Микропрозопа . . .)" (Ibid. P. 46, I,16) (*SDR,* TUP).

[2] "Есть у Него две ноздри, подобные могучим галереям, из которых вырывался дух Его, охватывая собой всё. (В Мантуанском кодексе есть добавление, согласно которому это есть седьмое затвердение, относящееся к MLKVTh, *Малкуту*, то есть к "царству", десятой эманации или сфире наивысшего Божества)" (Ibid. P. 46, I, 15) (*SDR, TUP*).

сказано в "Книге чисел", "*йесодом* Он (Адам Кадмон) оплодотворяет первобытную *Хеву*" (Еву, то есть нашу землю). Так на мистическом языке объясняется, почему малкут (называемая "низшей матерью", "матроной", "царицей" и "царством основания") выведена *невестой*[1] тетраграмматона, или микропрозопа (2-го логоса), "небесного человека".[2]

Освободившись от всякой скверны, она соединится с духовным логосом после своего возрождения (в эпоху 7-й расы 7-го Круга) в день "СУББОТЫ". Ибо "день *седьмый*", опять-таки, имеет некий оккультный смысл, о котором даже не подозревают наши богословы.

> "Когда матронита ("мать") отделяется и предстаёт пред лице царя в великолепии субботы, всё сущее сливается в тело единое",

— говорится в книге "Ха-Идра Зута Кадиша" (ст. 746, гл. xxii).[3]

"Сливается в тело единое" означает, что в очередной раз всё оказывается поглощено и превращается в один-единственный первоэлемент, духи людей становятся *нирвани*[4], а первоэлементы всего остального вновь становятся тем, чем они и были прежде, — *протилом*, то есть недифференцированной субстанцией.

"Суббота" ("шаббат") означает состояние *покоя*, или нирваны. Это не тот *седьмой* день, который наступает после *шести* предыдущих, а период, по своей длительности равный семи "дням", или любой период, состоящий из семи частей. Так, *пралайя* по своей длительности равна манвантаре, то есть "ночь" Брахмы длится столько же, сколько и его "день". Если христиане решат и в самом деле следовать иудейской традиции, то им придётся тогда принять на вооружение не мёртвую её букву, а самый дух её: то есть трудиться в течение семи дней одной недели, а затем семь же дней *отдыхать*.

То, что слово "суббота" имеет мистический смысл, видно уже по тому, как мало почитал Иисус день субботы, и это заметно по его словам, переданным в Евангелии от Луки (18, 12). Суббота там понимается как *вся неделя* (см. греческий текст, где словом "шаббат" обозначается неделя. "Я пощусь дважды в шаббат"[5]).

Будучи посвящённым, это очень хорошо понимал и Павел, когда называл "субботой" вечный покой и блаженство на небесах —

---

[1] "Имя его . . . *малкут*, царство, а также царица, матрона, низшая мать, невеста Микропрозопа . . ." (Ibid. P. 26. Introduction) (*SDR, TUP*).

[2] См. Диаграмму III выше на с. 200. Первые три сфиры — кетер, хохма и бина — в диаграмме не указаны, поскольку относятся трём наивысшим планам божественного мира духа, скрывающимся в верхнем треугольнике.

[3] Малое священное собрание.

[4] Переходят в состояние нирваны.

[5] "*Νηστεύω δὶς τοῦ σαββάτου* ["Я пощусь дважды в шаббат"] . . ." (Hexaglot Bible," 1906. Vol. 5. P. 464. *Λουκᾶν*, 18:12). "Пощусь два раза в неделю" (Лк. 18, 12).

"и блаженство их будет вечно, ибо вечно они пребудут (*едины*) с Господом и вкушать будут *вечную субботу*" (Евр. 4, 2).[1]

Разница между двумя системами, то есть между каббалой и древнейшим эзотерическим знанием, *видьей* (если мы будем отталкиваться от той каббалы, которая содержится в халдейской "Книге чисел", а не от её сегодняшней искажённой версии — каббалы христианских мистиков), на самом деле весьма незначительна и связана лишь с несущественными расхождениями в форме и манере изложения. Так, в восточном оккультизме наша земля называется четвёртым миром, представляющим собой самое низшее звено цепи, поверх которого по обе стороны уходят ввысь шесть глобосфер, по три с каждой стороны.

А в книге "Зохар" земля называется низшим, *седьмым*, миром, и, как в ней сообщается, всё, что есть в нём, зависит от остальных шести — микропрозопа.[2]

> "Малый лик (малый, поскольку является проявленным и конечным — *Е.П.Б.*) состоит из шести сфирот",

— говорится в той же книге.[3]

> "Семь царей приходят и *умирают в трижды разрушенном мире*" (на нашей земле, *малкут*, разрушавшейся после каждого из трёх Кругов, через которые она до того проходила — *Е.П.Б.*). И царство их (этих семи царей — *Е.П.Б.*) будет разрушено" ("Книга чисел", 1, VIII, 3).[4]

Эти слова относятся к семи расам, пять из которых уже появились, а двум другим ещё только предстоит появиться в течение настоящего Круга.

В синтоистских аллегорических повествованиях Японии, рассказывающих о космогонии и происхождении человека, слышен отзвук той же концепции.

"Суббота (шаббат), *кроме того, понимается как вечный покой и блаженство на небе*, . . . ибо вечно они пребудут с Господом *и вкушать будут* вечную субботу [шаббат, σαββατισμὸς] (Евр. 4, 9)" (Cruden. P. 500) (*SDR, TUP*).

"Ещё остаётся обетование войти в покой Его . . . А входим в покой мы уверовавшие, так как Он сказал . . . они войдут в покой Мой . . . Посему для народа Божия ещё остаётся субботство [σαββατισμὸς, "саббатисмос"] (Hexaglot Bible," 1906. Vol. 6. P. 651, 653 (*Hebrews*, 4:1, 3, 5, 9) & 652 [4:9, Greek text] (*SDR, TUP*). Ст. 5 в русском синодальном переводе ("И еще здесь: "не войдут в покой Мой") отличается от цитируемого английского текста.

[2] ". . . *Бера Шит*: "Он сотворил шесть". От них зависит всё, что находится внизу (в первую очередь, царица, представляющая собой самый нижний путь, невеста микропрозопа)" (Kabbalah Unveiled. P. 46-47. ["Книга сокровенной тайны" (*Book of Concealed Mystery*, i.16)] (*SDR, TUP*).

[3] Ibid. P. 47 note (*SDR, TUP*).

[4] ". . . царство восстановленного мира было образовано из царства [трижды] разрушавшегося мира, в котором уже погибли семь царей, а все их владения были рассыпаны в прах" (Ibid. P. 48 (*Book of Concealed Mystery*, i.19) (*SDR, TUP*).

Капитан Пфундес (Pfoundes)[1] посвятил почти девять лет своей жизни изучению в монастырях Японии той религии, что лежит в основе многочисленных сект, действующих в стране. Синтоистская идея творения, по его словам, заключается в следующем: из начального хаоса (*контон*) выделился в виде осадка сгусток, земля (*инь*), а над ним поднялись вверх тончайшие эфирообразные эссенции — небо (*ё*). А между ними возник *человек* (*дзин*). Первый человек назывался *Куни-то ко тачи-но-микото*, и *были даны ему также пять других имён.* Тогда-то и возник человеческий род в виде мужчин и женщин. Исанаги и Исанами родили *Теншоко доидзина*, ставшего первым из пяти земных богов.[2]

Эти "боги" — не кто иные, как наши пять рас, а Исанаги и Исанами — два вида наших "предков", то есть две предшествующие расы, из которых возник сначала животный, а затем и разумный человек.

Ниже (см. том II, часть II) мы ещё покажем, что число "семь", как и учение о семеричной организации человека, пронизывает собой все тайные системы. Оно играет важнейшую роль и в западной каббале, и в восточном оккультизме.

Элифас Леви называет число "семь" "ключом ко всему моисееву творению и символике любой религии".[3] Он показывает, что каббала точно следует принципу семеричной организации даже человека, так как диаграмма, которую он приводит в своей книге "Ключ к великим тайнам" ("La Clef des Grands Mystères"), построена на принципе семеричности. Это

бросается в глаза, например, на странице 389 ("Une Prophétie et Diverses Pensées de Paracelse"), хотя эта верная мысль у него тщательно замаскирована. Достаточно лишь взглянуть на диаграмму (см. илл. VII в книге Мазерса "Каббала") "Формирование души"**[1]**, взятую из того же "Ключа к великим тайнам" Э.Леви, чтобы убедиться в том, что там идёт речь об одном и том же, лишь в чуть разной интерпретации.

Итак, общая схема выглядит следующим образом (с каббалистическими и оккультными наименованиями): —

---

[1] Ему принадлежит упоминаемая здесь статья "The Cultus of the Far East" ("Культ Дальнего Востока"), написанная им под псевдонимом Омойе Тецзуноцзуке и опубликованная в декабрьском номере журнала "Теософист" за 1888 год (*pp.* 146-150).

[2] "Затем Исанаги (мужчина) и Исанами (женщина) появились вместе на небесном мосту (Млечном Пути) . . . . Исанами зачала, и первым родился уродливый младенец мужского пола (по другим версиям, однако, первой родилась девочка по имени Теншо-ко) . . . Исанаги решил разогнать постоянный густой туман, которым зачастую была окутана земля. Силой своих лёгких он создал Шина-тобе-но-ками (духа морского берега). Исанаги рассёк Каку-исучи (духа дикого огня — *перев.*) натрое . . . Верхняя его часть превратилась в Ика-исучи-но-ками (в Громобоя), средняя часть —в Ояма-цуми-но-ками, бога весеннего половодья, а нижняя часть — в Така-во-ками, духа бурь" (Omoie. P. 148-149, 150) (*SDR*, TUP).

[3] Lévi, 1861a. P. 33 (*SDR*, TUP).

Обратите особое внимание на то, что эта триада отделена от нижней четверицы, как это всегда происходит после смерти.

ВЕРХНЯЯ ТРИАДА
Бессмертная Триада

Нефеш у Э.Леви есть то, что мы называем *манасом*, и наоборот.**[1]**

Нижняя четверица: временная и смертная

Нефеш
Дыхание животной жизни в человеке — дыхание *инстинктивной* жизни в животном. Манас есть 3-я душа, человеческая в своём светлом аспекте и животная в силу соединения с Самаэлем, или камой.

Формирование души по Э. Леви

(Добавлено переводчиком)

[[Примечания к диаграмме]] ————————————————

[1] Нефеш — это "дыхание (животной) жизни", которое было передано Адаму — человеку, созданному из праха земного. Следовательно, нефеш представляет собой *искру жизни*, животворящий элемент. Без *манаса* (т.е. без того, что в диаграмме Леви неправильно обозначено как *нефеш*, а не *манас*), без "разумной души", ума, *атма-буддхи* на этом плане лишены разума и не в состоянии действовать. Пластичным посредником выступает *буддхи*, а не *манас*, который на самом деле является "посредником разума, соединяющим верхнюю триаду с нижней четверицей".

В каббалистических книгах мы встречаем немало и других необычных и любопытных трансформаций, убедительно свидетельствующих о том, что в каббалистической литературе, как ни печально, воцарилась полная неразбериха. Мы отвергаем указанную классификацию, соглашаясь с ней лишь по одному этому пункту, и приводим её здесь лишь в качестве иллюстрации наличия в ней некоторых точек соприкосновения.

А теперь в форме таблицы приведём, с одной стороны, крайне осторожные разъяснения Элифасом Леви своей диаграммы, а с другой укажем положения эзотерической доктрины, и проведём между ними сравнение. Леви также разграничивает каббалистическую и оккультную пневматику (см. "Histoire de la Magic," сс. 388, 389).

Точка зрения каббалиста Элифаса Леви: —	Точка зрения теософов: —
КАББАЛИСТИЧЕСКАЯ ПНЕВМАТИКА	**ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ПНЕВМАТИКА**
1. Душа (или эго) есть облачённый в одежды свет, и свет этот имеет тройствен.	1. То же самое, поскольку это есть атма-буддхи-манас.
2. *Нешама* — "чистый дух"	2. То же самое[1]
3. *Руах* — душа или дух	3. Духовная душа
4. Нефеш — пластичный посредник[2]	*4. Промежуточный элемент между духом и его человеком, центр разума, ум, в человеке*
5. Одеждой для души служит твёрдая оболочка (тело) образа (астральной души)	5. Верно
6. Образ имеет двойственную природу, поскольку в нём отражается как доброе, так и дурное	6. Чересчур категоричное утверждение. Почему бы не сказать прямо, что в астрале отражается как хорошее, так и дурное в человеке — человек вечно тянется к верхней триаде, а в противном случае исчезает вместе с четверицей.
7. Имаго (фантом), тело.	7. То же самое, земной образ.

ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА *в интерпретации Элифаса Леви*	ОККУЛЬТНАЯ ПНЕВМАТИКА *в интерпретации оккультистов*
1. *Нефеш* бессмертна, так как возрождается к новой жизни путём уничтожения форм. [Однако *нефеш* в значении "дыхания	1. *Манас* бессмертен, так как после каждого нового воплощения пополняет атма-буддхи какой-то частью себя и,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Намеренно или нет, но Элифас Леви перепутал номера: то, что у него обозначено под № 2, у нас приводится под № 1 (дух), а превратив нефеш одновременно и в пластичного посредника, и в жизнь, он фактически уменьшил количество принципов до шести, поскольку у него первые два представляют собой одно и то же.

[2] Эзотерическое учение утверждает то же самое. Но манас — это не нефеш да и последняя вовсе не является астралом, а представляет собой 4-й, а также 2-й принцип (*прану*), так как нефеш есть "дыхание жизни" хоть в человеке, хоть в животном, хоть в насекомом — "дыхание" жизни физической, материальной, не содержащей в себе никакой духовности.

жизни" — термин неточный, лишь бессмысленно вводящий в заблуждение учеников]	таким образом, сливаясь с монадой, разделяет с ней бессмертие
2. Развитие руаха происходит путём эволюции идей (! ?).	2. *Буддхи* обретает сознание благодаря тем накоплениям, которые он получает от манаса после каждого нового воплощения и смерти человека.
3. Развиваясь, нешама никогда ни о чём не забывает и не разрушается	3. *Атма* не подвержен никакому развитию, ему несвойственна способность ни забывать, ни помнить. Он вообще не принадлежит нашему плану: он — лишь луч вечного света, озаряющего и пронзающего тьму материи — если последняя того желает
4. Душа имеет три обители	4. Душа (в обобщённом смысле, понимаемая как верхняя триада) живёт

на трёх планах, помимо её четвёртой, земной, сферы. Вечно же она *существует* лишь на высшем из трёх.

5. Этими обителями являются: план смертных существ, высший рай и низший рай

5. Этими обителями являются: Земля — для физического человека, то есть животной души; кама-лока (Аид, лимб) — для развоплощённого человека, то есть его *оболочки*; и девачан — для высшей триады

6. Образ (человек) есть сфинкс, загадывающий загадки о своём происхождении

6. Верно

7. Тлетворный образ (астрал) наделяет нефеш своими наклонностями, но руах способен заменять эту (порочную) нефеш тем образом,

7. Астрал через каму (желание) вечно стремится втянуть манас в нижнюю сферу материальных страстей и желаний. Но, в том случае если *лучшая* часть человека,

---

который он обрёл в соответствии с устремлениями *нешамы*

т.е. его манас, стремится убежать от тлетворных соблазнов и в своих устремлениях обращается к атме-духу, то тогда верх одерживает буддхи (руах), который уносит манаса с собой в царство вечного духа.

Совершенно очевидно, что французский каббалист либо был недостаточно хорошо знаком с подлинными принципами учения, либо исказил их в каких-то своих целях. Итак, вот что ещё утверждал он по данному вопросу и вот что мы, оккультисты, можем ответить ныне покойному каббалисту и его сторонникам: —

1. Тело есть слепок с нефеш; нефеш есть слепок с руах, а руах есть слепок с *покровов нешамы*.

1. Тело потакает прихотям (как добрым, так и дурным) *манаса*, в то время как сам манас старается следовать свету буддхи, хотя нередко и терпит в этом неудачу. Буддхи же есть слепок-"облачение" атмы, так как атма не есть ни тело, ни форма, ни что-либо ещё, а

	буддхи является оболочкой, носителем атмы лишь в чисто *фигуральном смысле*.
2. Свет (душа) воплощает себя, облачаясь в тело; это воплощение прочно только в том случае, если облачение её совершенно.	2. Монада при своём воплощении превращается в эго личности, и какая-то частичка этой личности сохраняется, благодаря посредничеству манаса, если последний достаточно совершенен, чтобы быть усвоенным буддхи.
3. Ангелы стремятся стать людьми; тогда как человек совершенный, человек-бог, стоит выше всех ангелов.	3. Верно.
4. Каждые 14 тыс. лет для восстановления своих сил душа погружается в сладкий сон забвения.	4. В течение некоего периода, "великого века", или дня Брахмы, воцаряются 14 ману, после чего наступает период пралайи, когда все души пребывают в состоянии нирваны (душа = эго).

Вот что собой представляют искажённые осколки эзотерической доктрины, содержащиеся в каббале (см. также том второй, "Первые ману человечества").

Но вернёмся к стансу VII.

(*б*) Известный каббалистический афоризм гласит: "Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, человек — духом, а дух — богом". "Искра" одушевляет собой поочерёдно все царства, прежде чем войти в человека божественного и одухотворить его собой, сделав его отличным от предшественника — животного человека, — как небо от земли.

Книга же Бытия приступает к собственному изложению антропологии не с того конца (явно в целях затемнения смысла) и в итоге приходит невесть к чему.[1] Будь всё изложено в ней так, как следует, то мы обнаружили бы там, во-первых, рассказ о небесном логосе — "небесном человеке", возникающем как синтез нескольких логосов, из которого эти логосы после своего сна-пралайи (в период которого все рассеянные по майявическому плану единицы собираются в "едином" подобно тому, как отдельные шарики ртути на тарелке сливаются в одну общую массу) и появляются, образуя в своей совокупности

Адама Кадмона, первого "мужчину-женщину", а это, как мы видели, и есть библейское "Fiat Lux" — "да будет свет".

Но эта трансформация происходила не на нашей Земле и ни на одном из материальных планов вообще, а имела место в безднах пространства при первой дифференциации вечной корневой материи. Что же касается нашей нарождавшейся глобосферы, то на ней всё протекало совершенно иначе.

Как было сказано в "Разоблачённой Исиде" (т. I, с. 302),[1] по закону эволюции, монада (или *джива*) сначала вбрасывается в наинизшую форму материи — форму минерала. После совершения семи кругооборотов в камне (вернее, в том, что станет минералом и камнем в четвёртом Круге) она выползает из него, скажем, в виде лишайника. Затем, пройдя все формы растительной материи и достигнув состояния так называемой животной материи, она добирается до точки, в которой становится зародышем чего-то вроде

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В начальных главах Книги Бытия никогда не ставилась задача представить даже в самом приближённом виде картину сотворения *нашей* Земли. В них изложена метафизическая концепция, касающаяся некоего неопределённого по своей длительности периода вечности, когда законом эволюции был предпринят ряд последовательных попыток по формированию Вселенных. Эта мысль ясно выражена в книге "Зохар":

> "Были старые миры, которые погибали сразу же после своего рождения. Они не имели формы и назывались *искрами*. *Так искры разлетаются во все стороны из-под молота кузнеца.* Эти искры представляют собой первые миры, которые погасли из-за того, что *Священный Старец* (сфира) *к тому времени ещё не принял своей формы* (андрогина, то есть противоположных полов) "царя" и "царицы" (сфиры и кадмона), а "Мастер" ещё не приступил к работе (см. "Зохар", Идра Зута, книга III, с. 292, *b*).

Всевышний советуется с *"Архитектором мира", своим логосом,* относительно творения (см. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 421).[2]

животного, которому предстоит стать физическим человеком. С материальной точки зрения, всё это не обладает никакой формой, а с точки зрения сознания, остаётся безрассудочным вплоть до самого третьего Круга.

Собственно говоря, монаду (или *дживу*) нельзя даже назвать духом в полном смысле этого слова: это просто луч, дыхание АБСОЛЮТА. Вернее, это сама абсолютность — абсолютная однородность, которая никак не связана с какой-либо качественной обусловленностью и относительной конечностью, а потому (монада) и не обладает никаким сознанием на нашем плане. А значит, помимо материала для будущей человеческой формы, монаде требуются ещё и (*а*)

---

[1] В русск. пер. см.: РИ, I. Гл. IX. С. 434.

[2] Там же. Кн. 2. С. 536. См. также: Ха-Идра Зута Кадиша, 2009. С. 354, ст. 421-428.

духовная модель, прототип, в который этот материал мог бы претвориться, и (*б*) наделённое разумом сознание для управления её эволюцией и движением вперёд.

Но ни у однородной монады, ни у лишённой рассудка, хоть и живой, материи нет ни того, ни другого. Созданный из праха земного, Адам нуждается в том, чтобы в него вдохнули ещё и *душу жизни*: два средних принципа — *чувствующую* жизнь неразумного животного и человеческую душу, так как без последней никаким разумом не может обладать первая. И лишь после выделения человека из потенциального андрогина в собственно мужчину и в собственно женщину он наделяется сознательной, разумной, индивидуальной душой (*манасом*) — "принципом, или разумностью, элохимов". Вот для этого-то он и должен вкусить плод знания с Дерева познания добра и зла.

Каким же образом он может обрести всё это? Как учит оккультная доктрина, в то время, пока монада, совершая свои кругообороты, погружается всё глубже в материю, эти самые элохимы (т.е. питри, низшие дхьян-чоханы) параллельно с этим проходят свою эволюцию на некоем более высоком и более духовном плане, и на этом своём собственном плане сознания они также спускаются в относительном смысле в материю. Достигнув определённой точки, они встречаются с воплощающейся бессознательной монадой, заключённой в самую низшую форму материи. Тогда-то и происходит слияние двух могучих потенций, духа и материи, и в результате такого союза в пространстве образуется этот земной символ "небесного человека" — ЧЕЛОВЕК СОВЕРШЕННЫЙ.

В философии санкхья *пуруша* (дух) описывается как нечто совершенно бессильное, пока он не оседлает собою *пракрити* (материю),[1] а последняя сама по себе — неразумна, "безголова". В сокровенной философии, однако, они подразделяются на множество самых разных промежуточных степеней. Будучи по своему происхождению совершенно одним и тем же, дух и материя, как только оказываются на плане дифференциации, начинают свой эволюционный путь в противоположных направлениях — дух постепенно погружается в материю, а последняя восходит к своему первоначальному состоянию, то есть к состоянию чистейшей духовной субстанции. Они

---

[1] "Объединившись усилиями с неразумной *пракрити*, он выступает в роли наблюдателя — как хромоногий калека, взобравшийся на закорки к слепцу" (Monier Williams, 1880. P. 197) (*SDR, TUP*).

А вот как та же мысль выражена у Е.П.Б. на русском языке в "Письмах из пещер":

"Там, где Геккель видит силу и творчество в одной материи, Капила считает немыслимым что-либо приписывать *пракрити* без содействия *пуруши*. Он сравнивает их: "пракрити" с человеком со здоровыми ногами, но безглазого и безголового, а "пурушу" — с существом с глазами и мозгом, но без ног и движения. Для того чтобы мир мог развиваться и произвести наконец человека, *пуруша* (дух) должен был сесть на шею безголовой *пракрити* (материи), и только тогда она стала одарена сознанием жизни и помысла, а *пуруша* получил способность двигаться её ногами и заявить о своём существовании. Если *пуруша* бессилен в своих заявлениях и есть как бы одна не существующая абстракция без помощи объективной формы *пракрити*, то последняя и того хуже. Без содействия духа и его оживотворяющего влияния она лишь куча безжизненного навоза..." (Блаватская, 2024. С. 347-348).

неразрывно связаны друг с другом, и при этом вечно разделены между собой. На физическом плане одинаковые полюса всегда отталкиваются, а положительный и отрицательный — притягиваются друг к другу. Именно так и соотносятся между собой дух и материя — два полюса одной и той же однородной субстанции, корневого принципа Вселенной.

Таким образом, едва для пуруши пробьёт час оседлать пракрити ради формирования "совершенного человека" (а тот зачаток человека, который формируется в эпохи первых двух с половиной рас, — это всего-навсего *первый вид млекопитающего,* который лишь постепенно эволюционирует в *самый совершенный* его вид), как на наш собственный план вступают небесные "предки" (сущности, оставшиеся от предыдущих миров, называемые в Индии "шишта"). Точно так же на наш план уже до этого вступали питри для формирования физического человека или человека-животного. Вот в такого-то человека небесные "предки" теперь и воплощаются. А значит, необходимо чётко различать два совершенно разных процесса, имеющих целью два разных *творения*: человека-животного и человека божественного.

Из своих эфирообразных тел питри выделяют ещё более тонкие, призрачные подобия самих себя — то, что мы сегодня называем "двойниками" или "астральными формами". Так монада получает своё первое обиталище, а слепая материя — модель, вокруг и на основе которой она может отныне строить. Но это *пока ещё не завершённый человек*.

Эта доктрина оставила свой след во всех священных писаниях эпохи архаики, начиная с времён ману Сваямбхувы (см. "Ману", книга I), — от которого произошли семь первых ману (или *Праджапати*), а каждый из них стал родоначальником той или иной расы первочеловечества[1] — и кончая "Кодексом назореев",[1] повествующим о том, как Карабтанос или Фетахил (слепая сладострастная материя) порождает от своей матери, "Спиритус", семь неких сущностей, каждая из которых явилась родоначальницей одной из первых семи рас.

> "Кто образует ману (человека) и кто образует его тело? Жизнь и жизни. Грех[2] и Луна".

В этом выражении слово "ману" обозначает духовного, "небесного", человека, наше подлинное и бессмертное эго, прямую эманацию "жизни единой" — абсолютного божества. Что же до нашего внешнего физического

---

[1]: "Другие шестеро Ману, принадлежащих к роду Ману, происшедшего от Самосущего, — все творящие существа, обладающие великой душой и неизмеримым могуществом . . . Эти семь Ману, начиная с происшедшего от Самосущего, обладающие большим блеском, каждый в свое время произведя все это движущееся и не движущееся, владели им" (Законы Ману, 2002. 61, 63. С. 26-27).

тела, этой обители-"скинии" души, то доктрина преподносит здесь нам странный урок — до того странный, что без подробного разъяснения и глубокого осознания его истинного смысла нам останется лишь уповать на способность точной науки полностью обосновать эту теорию в будущем.

Как уже говорилось, оккультизм не признаёт ничего неорганического в космосе. Распространённое в науке выражение "неорганическое вещество" означает лишь одно: наука просто не может распознать ту латентную жизнь, которая дремлет в молекулах так называемой "косной материи". ВСЁ ЕСТЬ ЖИЗНЬ, и каждый атом, присутствующий даже в пыли минерала, представляет собой какую-то ЖИЗНЬ, пусть даже и остающуюся за пределами нашего понимания и наблюдения, так как совершенно не вписывается

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. в "Isis" (vol. II, pp. 297-303)[1] доктрину "Кодекса назореев" — каждый принцип нашего учения присутствует там в несколько иной форме и представлен с помощью других образов.

[2] Слово "грех" ("sin") здесь весьма примечательно, но оно имеет конкретное оккультное отношение к луне и, кроме того, означает "луна" на халдейском языке ("Син").

в законы, известные противникам оккультизма. Уже сами атомы, пишет Джон Тиндаль, инстинктивно стремятся к жизни.[2] Откуда же, спросим мы тогда, исходит это стремление "принимать органическую форму"? И можно ли его вообще объяснить, не прибегая к помощи оккультной науки?

> "*Несведущему (профану) представляется*", — сказано в Комментарии, — "*будто все миры образованы из известных ему первоэлементов. В понимании же архата, сами эти первоэлементы в целокупности своей есть единая божественная жизнь. Взятые же по отдельности, они на плане проявлений суть бесчисленные и неисчислимые кроры жизней.*[1] *ЕДИН только лишь огонь — на плане единой*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Неужели и в самом деле Пастер неосознанно делает первый шаг навстречу оккультной науке, когда заявляет о том, что, если бы только ему хватило решимости полностью высказаться на этот счёт, то он сказал бы, что органические клетки обладают некой потенцией жизни, и эта потенция не исчезает даже в том случае, когда клетке перекрывается доступ к притоку кислорода,[3] так как даже в этих условиях у неё не обрывается связь с собственно жизнью, которую обеспечивает этот газ. "К этому я добавил бы и то", — продолжает Пастер, — "что развитие зародыша происходит, благодаря сложнейшим явлениям, среди которых мы должны особо выделить процессы брожения".

---

[1] РИ, 2. Гл. VII. С. 430.

[2] "Повсюду на нашей планете мы наблюдаем эту тенденцию мельчайших частиц материи к симметрии форм. Сами молекулы, кажется, наделены инстинктивным стремлением образовывать новые союзы и расти" (Tyndall, 1874. P. 82) (*SDR, TUP*).

[3] "Поэтому ферменты можно рассматривать и как живые существа, наделённые, однако, *своеобразной* (*sui generis*) жизнью, в том смысле, что они обладают способностью совершать все акты жизнедеятельности, в том числе размножаться, не требуя при этом никакого атмосферного кислорода" (Pasteur, 1872. P. 255) (*SDR, TUP*).

Жизнь, согласно Клоду Бернару и Пастеру, есть не что иное, как процесс брожения. Эти же учёные доказали, что в природе могут наблюдаться и такие существа, такие формы жизни, которые даже на нашей планете способны легко обходиться без воздуха, при этом прекрасно себя чувствуя.

Как обнаружил Пастер, многие низшие формы жизни — например, вибрионы, а также некоторые микробы и бактерии — могут успешно существовать и без воздуха, а воздух, наоборот, губителен для них. Необходимый им для размножения кислород они добывают из различных окружающих их веществ. Он называет их *аэробами* (которые живут за счёт тканей нашей материи, когда последняя прекращает входить в состав единого и живого целого, и в этом случае весьма ненаучно называется наукой "мёртвой материей") и *анаэробами*.

Первые связывают кислород и, таким образом, активно способствуют разрушению животной жизни и растительных тканей, выделяя в атмосферу материалы, которые позже входят в состав новых организмов, а вторые разрушают — а вернее, окончательно уничтожают — так называемое органическое вещество, и это окончательное разложение было бы невозможно без их участия.

Некоторые зародышевые клетки — например, дрожжевые[1] — развиваются и размножаются в условиях наличия воздуха. В отсутствие же него они, однако, способны приспособляться к жизни и без воздуха, становясь ферментами, поглощающими кислород из тех веществ, с которыми они соприкасаются, уничтожая последние. Клетки, содержащиеся во фруктах, при отсутствии свободного кислорода действуют как ферменты, стимулируя процесс ферментации.

"Следовательно, в данном случае растительная клетка проявляет себя как анаэробное существо. Почему же в таком случае должна составлять исключение органическая клетка?" — задаётся вопросом профессор Боголюбов.

Как показывает Пастер, находящаяся в субстанции наших тканей и органов клетка, не находя для себя достаточно кислорода, начинает стимулировать ферментацию точно так же, как это делает и фруктовая клетка, и, по мнению Клода Бернара, идеи Пастера относительно образования ферментов, находят своё подтверждение в факте повышения уровня мочевины в крови при удушье: ЖИЗНЬ, таким образом, присутствует повсюду во Вселенной, в том числе и в атоме, как учит нас оккультизм.

реальности. На плане же проявленного — а значит, иллюзорного — бытия все его частицы представляют собой огненные жизни, которые живут и существуют за счёт любой другой жизни, которую они пожирают. Поэтому они и носят название "ПОЖИРАТЕЛЕЙ". . .

"Всё видимое в нашей Вселенной было построено такими ЖИЗНЯМИ, начиная с обладающего сознанием божественного первочеловечества и кончая лишёнными всякого сознания сущностями-исполнителями, занимающимися строительством материи". . . .

"Наполненная жизнями Вселенная происходит из ЖИЗНИ ЕДИНОЙ, не имеющей никаких форм и никем не сотворённой. Вначале из "бездны" (хаоса) проявился холодный светящийся огонь (светящийся газ?), который образовал сгустки в пространстве" (может быть, плотные, неразрешимые на отдельные звёзды туманности?). . . Между ними развернулась борьба, и в результате столкновений и соударений выделилось огромное количество теплоты, а также появилось вращение. Затем возник первый проявленный МАТЕРИАЛ — огонь,

---

[1] "Проведя эксперименты непосредственно с пивными дрожжами, я обнаружил, что, если бы жизнь этого очень маленького сотообразного растения частично зависела от кислорода, то оно . . . частично утратило бы свой характер фермента. . . . Вооружённый этими фактами, я пришёл к выводу о том, что ферментация является *conditio sine qua non* {непременным условием — *пер.*} для проявления жизни, когда эта жизнь совершенно не связана с прямым "сгоранием", происходящим благодаря наличию свободного газообразного кислорода" (Ibid.) (*SDR, TUP*).

горячие пламена, небесные странники (кометы). Теплота производит влажный пар, а тот образует твёрдую воду (?), затем сухой туман, затем жидкий туман, водянистый, который гасит яркую светоносность пилигримов (комет?) и образует твёрдые водянистые колёса (МАТЕРИАЛЬНЫЕ глобосферы).

*Появляется Бхуми (Земля)***[1]** *— вместе с остальными шестью её сёстрами. Своим непрестанным движением они производят низший огонь, теплоту и водяной туман, рождающий третий мировой элемент — ВОДУ; а из дыхания всего рождается (атмосферный) ВОЗДУХ. Эти четверо и являются четырьмя жизнями первых четырёх периодов (Кругов) манвантары. Три последних появятся в будущем".*[1]

Это значит, что в каждом новом Круге вырабатывается один из тех сложных [синтетических] элементов, которые известны сегодня науке, но которые последняя, отвергая древнюю номенклатуру, предпочитает делить на составные части. Если природа пребывает в "вечном становлении"[2] на проявленном плане, то тогда в этом же свете необходимо рассматривать и эти элементы: они должны возникать, развиваться и увеличиваться в числе вплоть до самого конца манвантары.

Так, согласно учению, в первом Круге возник один-единственный первоэлемент. И та природа, и то человечество, которые существовали тогда в нём, существовали как бы в одном аспекте природы, который иногда весьма ненаучно (хотя *de facto* это, вероятно, так и есть) называют "одномерным пространством".

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Согласно ведийскому учению, "существуют три земли, соответствующие трём небесам, а наша Земля (четвёртая по счёту) называется *Бхуми*".[3] Такое объяснение мы встречаем у наших западных востоковедов-экзотериков. Эзотерический же смысл и намёк на него, содержащийся в ведах, состоит в том, что речь здесь идёт обо всей нашей планетарной цепи: три "земли" расположены на нисходящей дуге, а три "неба" — это также три земли (глобосферы), только более тонкие и расположенные на восходящей или духовной дуге. В первых трёх мы погружаемся в материю, а в трёх других восходим к духу. Низшая же глобосфера, *Бхуми*, наша Земля, образует как бы поворотную точку и *потенциально* содержит в себе столько же духа, сколько и материи. Мы ещё вернёмся к этому вопросу позднее.

[[Том 1, стр.]] 251 ЧЕТЫРЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

Второй Круг принёс с собой и сформировал уже два первоэлемента — огонь и землю, — а *его* человечество, приспособленное к жизни в тех природных условиях (если вообще мы можем назвать "человечеством" тех

---

[1] В скобках помещены пояснения и комментарии Е.П. Блаватской.

[2] ". . . этот не ведающий покоя, постоянно меняющийся поток вещей, о которых никогда нельзя сказать, что они *есть*, ибо они находятся в состоянии постоянного *становления*. Его-то Гераклит и провозгласил богом, или единым" (Lewes, 1880. Vol. 1. P. 72) (*SDR, TUP*).

[3] Dowson, 1879. P. 243 (*SDR, TUP*).

существ, которые жили в неизвестных [современному] человеку условиях), было — если опять-таки использовать известное выражение исключительно в фигуральном смысле (и это единственно правильный способ употребления данного выражения) — "двумерным видом".

Те связанные с развитием природы процессы, о которых мы сейчас говорим, помогут нам прояснить сущность общепринятого способа рассуждения о свойствах *двух-, трёх-, четырёх-* и более "–мерного пространства" и одновременно указать на его несостоятельность. При этом попутно заметим, что важную роль здесь сыграла и вполне здравая, но неполная интуиция, которую проявил ряд спиритуалистов, теософов и в данном случае даже некоторых крупных учёных**[1]** — она-то и подвигла их к использованию этого современного выражения, "четвёртое измерение пространства".

Начнём с того, что представление о возможности измерения пространства в каком бы то ни было направлении кажется на первый взгляд, конечно же, нелепым, но самое главное не это. Эта известная фраза просто вырвана из контекста и в своей более полной формулировке звучит так — "*четвёртое измерение* МАТЕРИИ *в пространстве*".**[2]**

Но даже и в таком уточнённом виде выражение это всё равно хромает. Действительно, всем своим ходом эволюция обречена представлять нам всё новые и новые характеристики материи, и с этим невозможно спорить. Однако те свойства материи, которые нам известны на сегодняшний день, собственно говоря, уже связаны с бóльшим количеством измерений, чем три. Эти свойства — а точнее говоря, характеристики — материи всегда напрямую связаны с набором человеческих чувств.

Материя имеет протяжённость, цвет, движение (молекулярное движение), вкус и запах, и всё это соответствует имеющемуся у человека набору чувств. К тому времени, когда в материи успеет полностью сформироваться следующая её характеристика — назовём её пока условно ПРОНИЦАЕМОСТЬЮ, — ей уже будет соответствовать новое человеческое чувство, которое мы пока назовём "НОРМАЛЬНЫМ ЯСНОВИДЕНИЕМ".

Например, для того чтобы объяснить, каким образом материя способна проходить сквозь материю и почему образуются узлы на не имеющей свободных концов верёвке,[1] некоторые смелые мыслители жаждут доказать наличие четвёртого измерения. На самом же деле, им для этого нужна просто *шестая характеристика материи*.

Три измерения, собственно говоря, описывают лишь одно свойство или характеристику материи — протяжённость; и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Явления, часто происходящие во время спиритических сеансов.

[1] Теория профессора Цёлльнера была более чем благосклонно принята рядом учёных-спиритуалистов: например, Бутлеровым и Вагнером из Санкт-Петербурга.

[2] "Реализм совершает ошибку, пытаясь представить абстракции как реальности. Нередко полагают, будто пространство и время существуют независимо от всего конкретного опыта ума, тогда как они являются лишь обобщениями этого опыта в некоторых аспектах" (Bain, "Logic," Part II., p. 389).[1]

весь обычный человеческий здравый смысл справедливо восстаёт против идеи о том, что, помимо таких трёх измерений, как длина, ширина и толщина, при любом состоянии вещей могут существовать и другие измерения. Указанные термины, как и само слово "измерение", относятся лишь к одному плану мышления, к одной стадии эволюции и к одной характеристике материи. До тех пор, пока из всех тех средств, которыми располагает космос, для измерения материи будет применяться одна лишь линейка, мы будем измерять её по трём параметрам, и не более, и с тех самых пор, как человеку впервые пришла на ум идея измерить материю, он всегда был ограничен тремя направлениями, и не более того.

Однако эти наши рассуждения ничуть не противоречат тому, что, несомненно, со временем — по мере умножения способностей человека — произойдёт и умножение характеристик материи. А до тех пор смысла в этом выражении будет ещё меньше, чем в других известных выражениях, которые мы используем в своей речи: "солнце встаёт" и "солнце садится".

Но вернёмся к вопросу об эволюции материи по мере прохождения ею Кругов. Как мы уже говорили, материю во *втором* Круге можно было бы в фигуральном смысле определить как двумерную. Но здесь мы должны сделать ещё одну *оговорку*. Это слишком общее и имеющее лишь фигуральный смысл выражение позволяет трактовать его — на одном, как мы видели, плане мышления — как эквивалент второй характеристики материи, соответствующей второму чувству человека, то есть его второй способности воспринимать окружающий мир.

Однако эти две тесно сопряжённые друг с другом ступени эволюции связаны с процессами, протекавшими в пределах одного-единственного Круга. Главные аспекты природы разворачиваются в том же самом порядке, в котором протекают Круги, и с этим, как уже отмечалось, напрямую связано формирование "элементов" (в оккультном смысле этого слова[2]) — огня, воздуха, воды, земли**[1]**. Мы находимся пока ещё только в четвёртом Круге, и

---

[1] Bain, 1870. Vol. 2. P. 389 (*SDR*, TUP).

[2] "Элементум. — Невидимый элемент, или основное начало, всех субстанций, которые могут находиться в твёрдом (земляном), жидком (водном), газообразном (воздушном) или эфирообразном (огненном) состоянии. Это относится не к так называемым простым телам или "элементам", которые известны в химии, а к той невидимой базовой субстанции, из которой они формируются" (Hartmann, F., 1887. P. 33) (*SDR, TUP*).

потому наш каталог первоэлементов на этом обрывается. Те центры сознания, которым предназначено развиться в знакомое нам всем человечество, в третьем Круге достигли уже такой стадии восприятия мира, которая позволяла им воспринимать третий первоэлемент, воду.[2] В четвёртом Круге центры сознания добавили к этому списку

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Тот порядок, в котором данные первоэлементы приведены выше, считается правильным в эзотерическом смысле и с точки зрения тайных учений. И прав был Мильтон, говоря о "силах огня, воздуха, воды, земли".[1]

До 4-го Круга земли [как одной из стихий-первоэлементов] вообще не существовало в том виде, в каком мы её знаем сегодня. Знакомая нам всем земля возникла сотни миллионов лет тому назад в тот момент, когда появилась наша геологическая Земля. Наша глобосфера была "в течение первого Круга *огненной, холодной и лучистой*. Такими же были и её эфирообразные люди и животные", — так гласит Комментарий, и слова его звучат как противоречие и явный парадокс, с точки зрения современной науки. "Во втором Круге она была *светящейся,* более плотной и тяжёлой, а в третьем — водянистой!" Таким образом, мы видим здесь прямо противоположный порядок первоэлементов.

[2] Если бы мы решили строить свои заключения на основе данных современной геологии, то тогда мы должны были бы заключить, что настоящей воды в то время ещё не было — даже в каменноугольный период.

Нам говорят, что те гигантские массы углерода, которые раньше находились в атмосфере в виде угольной кислоты, были поглощены растениями, и при этом значительная часть этого газа смешалась с водой. В таком случае мы должны были бы предположить, что вся эта угольная кислота (ушедшая на образование растений, позднее сформировавших битуминозный, бурый уголь и т.д., а также известняк и пр.) в тот период находилась в атмосфере в газообразной форме, и, значит, там должны были существовать целые моря разливанные, состоящие из жидкой угольной кислоты.

Но если исходить из этого предположения, то как тогда быть с силурийским и девонским периодами с их изобилием рыб и моллюсков, а ведь они предшествовали каменноугольному периоду?[2] Более того, существовавшее тогда атмосферное давление должно было в несколько сотен раз превышать сегодняшнее. Как же тогда его выдерживали живые организмы, пусть даже такие простые, как рыбы и моллюски?

Существует любопытная книга Бланшара "Происхождение жизни", в которой он указывает на странные противоречия и путаницу в теориях своих коллег. Мы рекомендуем её вниманию наших читателей.

землю как состояние материи, а также три предыдущих первоэлемента в их нынешнем трансформированном виде.

Словом, ни один из так называемых первоэлементов не находился в трёх предыдущих Кругах в своём нынешнем виде. Насколько нам известно, ОГОНЬ вполне мог тогда представлять собой *чистейшую* АКАШУ, первую материю, *Magnum Opus*[3] творцов и "строителей", — тот самый астральный свет, который парадоксалист Элифас Леви называет "телом Духа Святого" и тут же, не

---

[1] "Иль тщусь, идя за Трисмегистом // Путем познания тернистым, // Заставить слушаться меня // Тех демонов воды, огня, // Земли и воздуха, чья сила // Стихии движет и светила" (пер. Ю. Корнеева) (John Milton. *Il Penseroso* ["Задумчивый"]. Poetical Works, 1720. Vol. 2. P. 222, ст. 93-96) (*SDR*, TUP). В русском переводе, как мы видим, последовательность элементов-стихий не соблюдена.

[2] Каменноугольный период примерно датируется от 359 до 299 миллионов лет назад, тогда как силурийский период примерно датируется от 443 до 419 миллионов лет назад, а девонский период - от 419 до 358 миллионов лет назад.

[3] Великий Труд (*лат.*).

моргнув глазом, именует "Бафометом", "андрогинным козлом Мендеса"[1] [1]. Воздух же тогда представлял собой просто-напросто

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Элифас Леви очень верно рисует его [астральный свет] такой "силой природы", с помощью которой "один-единственный человек — овладей он только ею — оказался бы в состоянии обрушить весь наш мир и изменить весь его облик", ибо таков "великий аркан трансцендентальной магии".[2] Приводя слова великого западного каббалиста в их переводе на английский язык (см. A. E. Waite, "The Mysteries of Magic"), мы, вероятно, сможем тем лучше разъяснить их, если добавим одно-два слова от себя, для того чтобы показать разницу между западным и восточным толкованием данного предмета. Вот как автор описывает этот великий "магический агент":

> "Это флюид, который находится в окружающем нас пространстве и пронизывает собой всё вокруг, это луч, оторвавшийся от сияния (центрального или духовного — *Е.П.Б.*) солнца, . . . удерживаемый тяжестью атмосферы (?!) и силой центрального притяжения . . . Астральный свет, этот электромагнитный флюид, этот витально-светоносный теплород, изображён на древних памятниках в виде пояса Исиды, связующего в виде банта два столба, а в древних теогониях он представлен в образе змея, заглатывающего собственный хвост, как символ благоразумия и Сатурна".[3]

Обратите внимание: Сатурна как *символа* бесконечности, бессмертия и Крона ("Времени"), а не бога или планеты Сатурн.

> "Это крылатый дракон Медеи, двойной змей кадуцея и искуситель из Книги Бытия, но это же и медный змей Моисея, обвивающий собой тау. . . Наконец, это дьявол экзотерической догматики, а на самом деле, он представляет собой слепую силу (она не слепа, и Леви это прекрасно известно — *Е.П.Б.*), которую должна покорить душа, чтобы вырваться из земных цепей, ибо в противном случае её поглотит та же сила, которая первой и произвела её, и она вернётся в центральный и вечный огонь".[4]

Этот великий *архей* ныне уже открыт. Правда, он существует пока только *для одного-единственного человека* — Дж.У.Кили из Филадельфии. Но, несмотря на его открытие, для остального человечества он пока должен оставаться практически бесполезным. "Доселе дойдёшь. . . ."[5]

Всё вышесказанное столь же реально, сколь и верно, за исключением одной ошибки, о чём мы ещё скажем ниже. Элифас Леви глубоко заблуждается, постоянно отождествляя астральный свет с тем, что мы называем "акашей". О том, что она представляет собой на самом деле, мы расскажем в томе втором, ч. II.

азот — "дыхание держателей небесного свода", как его называют мистики-мусульмане, а вода была тем первобытным флюидом, который, по словам Моисея, требовался для изготовления *души живой*. Этим обстоятельством и могут объясняться те явные несообразности и ненаучные утверждения, которые встречаются в Книге Бытия. Отделите первую главу от второй, прочитайте первую как священное писание Элохиста[6], а вторую — как

---

[1] Waite, 1886. P. 75 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 74-75(*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 75 (*SDR*, TUP).
[4] Ibid. (*SDR*, TUP).
[5] "Доселе дойдёшь и не перейдёшь" (Иов 38, 11).
[6] Элохист и Яхвист — два предполагаемых разных источника, из которых была скомпонована Библия. В одном источнике Бог именуется Элохимом, а в другом — Яхве (или Иеговой).

священную книгу значительно более позднего Яхвиста, и, читая между строк, вы увидите один и тот же порядок появления всех сотворённых вещей — огня (света), воздуха, воды и ЧЕЛОВЕКА (т.е. земли).

Фраза "в начале сотворил Бог небо и землю" переведена, на самом деле, неверно.[1] Речь там идёт вовсе не о "небе и земле", а о *парном*, двойном небе, о небе *верхнем* и небе *нижнем*, то есть там говорится о разделении первобытной субстанции — представлявшей собой свет в своих верхних и тьму в своих нижних участках (проявленную Вселенную) — на двойственность: на то, что *невидимо* (не может восприниматься с помощью чувств), и на то, что *видимо*.

Бог отделил свет от тьмы (ст. 4), после чего создал твердь, воздух (ст. 6) — "твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды" (ст. 6): иначе говоря, "воду, которая под твердью (нашу проявленную видимую Вселенную — *Е.П.Б.*), от воды, которая *над* твердью", то есть от невидимых (нам) планов бытия. Во второй главе (яхвистской) кустарники и травы сотворены до воды, так же как в первой главе *свет производится раньше солнца*.

Фраза "Бог создал землю и небо и всякий полевой кустарник, *которого ещё не было на земле*, и всякую полевую траву, *которая ещё не росла*, ибо элохим ("боги") не посылал дождя на землю, и т.д." (ст. 4-5) представляется совершенно нелепой, если её не читать в эзотерическом ключе. "Кустарники" и *были* созданы ещё до того, как они оказались на земле — *поскольку тогда ещё не было земли в её нынешнем виде;* и "травы полевые" уже существовали до того, как они стали произрастать, как сегодня в нашем четвёртом Круге.

Говоря о природе невидимых первоэлементов и упомянутом выше "первобытном огне", Элифас Леви неизменно называет её "астральным светом". У него он предстаёт как "великий агент[2] магии" ("grand Agent Magique"). Это, несомненно, так, но — лишь применительно к *чёрной* магии, и

лишь на низших планах того, что мы называем эфиром (ether), ноуменом которого выступает акаша. Но даже и в таком виде пояснение это вызвало бы возражения со стороны истинного оккультиста.

"Астральный свет" — это просто более молодой синоним "*звёздного* света" Парацельса, и утверждение, что "всё, ныне существующее, возникло из него, и

---

[1] "*Первое предложение в Книге Бытия* . . . в свитке все буквы текста идут сплошь, слова не отделены друг от друга и нет точек. Вследствие этого возможны *два варианта прочтения* этой фразы:

(1.) B'rāshith bara Elohim eth hāshamayim v'eth h'arets.

(2.) B'rāsh ithbara Elohim eth hāshamayim v'eth h'arets.

При более глубоком анализе данная форма изложения может принять космическое толкование . . . Так, это предложение звучит: "В (или из) собственной своей эссенции как из утробы Бог — в виде проявления двух противоположных сил — создал два неба и землю" (Skinner, 1894. P. 179-180) (*SDR, TUP*).

[2] Или "орудие".

он сохраняет и воспроизводит все формы", как пишет Э.Леви,[1] верно лишь во второй его части. В первой же своей части оно неверно, так как, если бы всё сущее возникло *посредством* (или *через*) него, то он не был бы уже астральным светом. Астральный свет — это не контейнер *всех* вещей, он в лучшем случае лишь отражает в себе это *всё*. Элифас Леви пишет: —

> "Великий агент магии представляет собой четвёртую по счёту эманацию принципа жизни (мы же говорим: она — первая по счёту во внутренней и вторая по счёту во внешней (нашей) Вселенной — *Е.П.Б.*), третьей формой которого является Солнце . . . ибо дневная звезда (Солнце — *Е.П.Б.*) — это лишь отражение и материальная тень центрального солнца истины, которое озаряет собой умопостигаемый (невидимый — *Е.П.Б.*) мир духа и которое само является лишь слабым отсветом, заимствованным у АБСОЛЮТА".

До сих пор всё изложено достаточно верно. Но когда, продолжая свою мысль, этот авторитетнейший западный каббалист утверждает, что, тем не менее, "это не бессмертный дух, как это представляют себе индийские иерофанты", то в ответ на это мы скажем ему, что он просто клевещет на иерофантов, так как те никогда не говорили ничего подобного, и даже экзотерические пураны откровенно идут вразрез с высказанным утверждением. Ни один индус никогда ещё не принимал *пракрити* — а астральный свет располагается как раз над самым низшим планом пракрити, материальным космосом, — за "бессмертный дух".

Пракрити всегда называют *майей*, иллюзией, которая обречена на исчезновение вместе со всем остальным, включая богов, когда пробьёт час пралайи, и, если, как было показано, акаша — это даже не эфир, то тем более она не может быть и никаким астральным светом. Те, кто не способен видеть дальше мёртвой буквы пуран, нередко путают акашу с пракрити, эфиром и даже с открытым для зрения любого человека небом! Это касается и тех переводчиков (и Уилсона в их числе), которые неизменно переводили термин "акаша" как "эфир", и, обнаружив, что её называют "материальной причиной звука",[2] обладающей, к тому же, именно этим *одним-единственным свойством* ("Вишну-пурана"), по незнанию своему сочли её материальной в чисто физическом смысле.

Верно также и то, что, если понимать все характеристики буквально, то в этом случае и акаша окажется и не бесконечной, и не бессмертной, так как ничто материально-физическое (а значит, качественно обусловленное и

---

[1] Waite, 1886. P. 75-76 (*SDR, TUP*).

[2] "Более ясное понимание свойств *акаши* позволяет нам увидеть, насколько неточным является отождествление её с эфиром. Что касается её размеров, то, как уже было сказано, она бесконечна. Она не имеет составных частей . . . А потому она точно соответствует времени, пространству, Ишваре и душе. Главным её свойством . . . является то, что она выступает материальной причиной звука" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 34, fn. Hall) (*SDR*, TUP).

временное), согласно метафизике и философии, не может быть бессмертным. Однако это вовсе не так, поскольку термины *прадхана*

(первоматерия) и *звук как свойство* понимаются неверно. Ведь совершенно очевидно, что первый термин (прадхана) — это синоним *мулапракрити* и акаши, а второй (звук) — синоним "Глагола", "Слова", или логоса. Мысль эту легко доказать, так как она явно читается в следующей фразе, взятой из "Вишну-пураны":

> "В начале не было ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. . . . . Было только не постижимое умом ЕДИНОЕ — то, что есть Брахман и пумс (дух) и прадхана (первоматерия)" (книга I, гл. II).

И чем же ещё может быть прадхана, как не мулапракрити, корнем всего, но лишь рассматриваемым в другом аспекте? В самом деле, хотя далее в "Вишну-пуране" и говорится о том, что она, как и всё остальное, вливается в наивысшее божество, превращая ЕДИНОЕ в Абсолют на весь период пралайи, прадхана, тем не менее, считается бесконечной и бессмертной. Комментатор описывает наивысшее божество следующим образом: "Был лишь единый дух *Прадханика*-Брахман: ТО". И употребляет он этот термин как существительное, а не как прилагательное, то есть наивысшее божество понимается как нечто, слитное воедино с прадханой.[1] Таким образом, даже в пуранах прадхана выступает аспектом Парабрахмана, а не разворачивается из него, и, значит, мы можем провести знак равенства между нею и ведантистской мулапракрити. "Пракрити в своей *первичной* . . . форме представлена акашей", — утверждает один из учёных-ведантистов (см. "Five Years of Theosophy", p. 169).[1] Это — природа, взятая почти что в самом абстрактном её виде.

Следовательно, акаша — это та же прадхана, но представленная в иной форме, и, как таковая, она не может быть эфиром (ether) — той вечно невидимой средой-посредницей, с которой заигрывает даже физическая наука. Не является акаша и астральным светом. Как уже было сказано, она представляет собой *ноумен* семеричной дифференцированной пракрити[2]: вечно непорочную "мать", *рождающую без участия отца* "сына", который и становится "отцом" на следующем, более низком плане проявления.

В самом деле, первым продуктом прадханы (т.е. акаши) является МАХАТ — мировой ум, "*характерным свойством* которого является буддхи", а это не что иное, как *логос*, поскольку его называют "Ишвара" Брахмой, Бхавой и т.д. (см. "Линга-пурана", разд. LXX, 12 *и ниже;* а также "Ваю-пурана", но особенно первая

---

[1] Субба Роу, 2023б. С. 180.

пурана, раздел VIII, сс. 67-74).[1] Одним словом, он-то и является "творцом", то есть божественным умом, пребывающим в состоянии творческой деятельности, "причиной всех вещей". Он-то и является тем самым

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Изучающему эзотерическую науку следует также иметь в виду и то, что пураны представляют собой дуалистическую, а не эволюционистскую систему, и в этом отношении гораздо более обширным, с эзотерической точки зрения, источником являются школа санкхья и даже *"Манава-дхармашастра"*[2] при всех различиях между первой и второй.

[2] В философии санкхья в числе семи пракрити (т.е. "производительных производных") выступают *махат, ахамкара* и *пять танматр*. См. "Sankhya-karika", III, а также комментарий к этому сочинению.[3]

"первородным сыном", о котором пураны сообщают, что "махат и материя представляют собой внутренние и внешние границы Вселенной" или, говоря нашим языком, отрицательным и положительным полюсами двойственной (абстрактной и конкретной) природы, так как в пуране говорится далее:

> "Как счёт *семи* форм (принципов) пракрити вёлся от махата к земле, так и во время пралайи (пратьяхары) эти семь один за другим возвращаются друг в друга. Яйцо Брахмы (сарва-мандала) растворяется вместе со всеми его семью зонами (двипами), семью океанами, семью областями" и т.д. ("Вишну-пурана", кн. VI, гл. IV).[4]**[1]**

Вот почему оккультисты отказываются применять термин "астральный свет" к акаше и называть её эфиром (ether). Фразе "в доме Отца Моего обителей много"[5] можно противопоставить слова оккультистов: "в доме Матери нашей семь обителей", то есть планов, самый низший из которых — астральный свет — расположен над нами и вокруг нас.

Ни один из элементов, как простейших, так и сложных, не мог оставаться в прежнем виде с момента начала эволюции нашей цепи. Всё во Вселенной неуклонно движется вперёд в рамках великого цикла, при этом всё время то восходя, то нисходя в рамках малых циклов. В течение манвантары природа

---

[1] "Махат называют также Ишварой, поскольку он первенствует над всем сущим; Бхавой, ибо он начало всего сущего; Эка, что значит "один", поскольку он единствен . . . Как добавляет также "Ваю"[-пурана], . . . "побуждаемый желанием творить, Махат выступает движущей пружиной всякого творения" . . . Следовательно, Махат есть божественный ум, пребывающий в состоянии творческой деятельности, это *νοῦς* [*нус*]. . . Анаксагора; это "упорядочивающий и регламентирующий ум, послуживший причиной всех вещей" (*Vishṇu Purāṇa*. Vol. 1. P. 32-33 fn. (*SDR*, TUP).

[2] То есть "Законы Ману".

[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P.199 (fn.) (vi.4) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . земля и махат представляют собой внутренние и внешние границы Вселенной. Как (при сотворении) счёт семи форм природы (пракрити) вёлся от махата к земле, так и во время растворения первоэлементов {примеч. "пратьяхары"} эти семь один за другим возвращаются друг в друга. Яйцо Брахмы растворяется в окружающих его водах вместе со всеми его семью зонами {"двипами"}, семью океанами, семью областями . . ." (Ibid. P. 198-199 (& fn.) (vi.4) (*SDR*, TUP).

[5] Ин, 14, 2.

никогда не стоит на месте, так как она пребывает в состоянии вечного *становления*,[2] а не просто *бытия*, и жизнь минеральная, растительная и человеческая всегда приспосабливает свои организмы к тому первоэлементу, который в данное время преобладает, а следовательно, *эти* первоэлементы так же находились в гармонии с ними в своё время, как они гармонируют сегодня с жизнью нынешнего человечества. И только в следующем, пятом Круге, проявится пятый первоэлемент, *эфир (ether)*, — грубое тело акаши, как его можно с большой натяжкой определить, —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Индусам, которые знают свои пураны наизусть, об этом говорить ни к чему, но нашим востоковедам и тем западным специалистам, которые считают перевод Уилсона достаточно авторитетным, очень полезно будет напомнить следующее: выполненный им английский перевод "Вишну-пуран" изобилует самыми смехотворными противоречиями и ошибками. Например, два рассказа, относящиеся к одной и той же теме — а именно: к семи пракрити, то есть к семи участкам яйца Брахмы, — абсолютно расходятся между собой. В томе 1 на с. 40 о яйце говорится, что снаружи оно окутано семью оболочками — как поясняет Уилсон: "водой, воздухом, огнём, эфиром и ахамкарой" (причём последнее слово в санскритских текстах отсутствует), а в томе V на с. 198 той же самой "Вишну-пураны" мы читаем: "счёт семи форм природы (пракрити) вёлся от махата к земле " (?). Однако разница между махатом, или маха-буддхи, и "водой и т.д." очень велика.

[2] Так утверждал и великий метафизик Гегель. Ему природа представлялась процессом *вечного становления*. Но это же чисто эзотерическая концепция, ибо творение — или происхождение мира — в христианском смысле этого слова просто немыслимо. Как говорил этот великий мыслитель, "Бог (мировой дух) проявляет себя в виде *объективной природы* и сам же и восстаёт из неё".[1]

став столь же привычным для всех людей фактором природы, как сегодня воздух, и перестанет быть и "гипотетическим", как в наши дни, и "посредником-проводником" для множества вещей. И только в том Круге факт полного его развёртывания станет доступен тем высшим чувствам, рост и развитие которых зависит от акаши. Как отмечалось выше, можно ожидать, что в соответствующий период уже нашего Круга произойдёт *частичное* знакомство с той характеристикой материи — проницаемостью, — которая сформируется одновременно с шестым чувством. А когда в следующем Круге к нашим возможностям добавится и следующий первоэлемент, то *проницаемость* станет столь отчётливо выраженной характеристикой материи, что даже самые плотные её формы будут мешать органам восприятия человека не более, чем густой туман.

---

[1] "Сущность созерцает только себя самое в своем для-себя-бытии; в этом отрешении она — только при себе, для-себя-бытие, которое исключает себя из сущности, есть *знание сущности о себе самой;* это есть слово, которое, будучи высказано, покидает высказавшего это слово и оставляет его опустошенным, но которое столь же непосредственно внимается, и лишь то, что оно внимает себе самому, есть наличное бытие слова" (Гегель, 1959. С. 388).

Но вернёмся к вопросу о циклах жизни. Не вдаваясь в подробности, касающиеся *высших* ЖИЗНЕЙ, мы должны обратить здесь внимание читателя лишь на существа земные и на саму Землю. Как нам известно, Земля выстраивается для первого Круга "пожирателями", которые разлагают и дифференцируют зародыши других жизней, присутствующих в элементах, — вероятно, это очень похоже на то, как ведут себя на современном этапе развития мира *аэробы*, которые разрушают и расшатывают химическую структуру организма, тем самым трансформируя животную материю и вырабатывая вещества, имеющие самое разное строение. Так оккультизм решает проблему того, что в науке называется азойской эрой,[1] доказывая, что Земля не знает такого периода, когда на ней не присутствовала бы жизнь. Всюду, где присутствует хотя бы один-единственный атом материи, её частица или молекула, даже в самых разреженных газах, там присутствует и жизнь, пусть и латентная и не обладающая сознанием.

> "*Всё, что исходит из состояния лайя, становится активной жизнью. Оно втягивается в водоворот* ДВИЖЕНИЯ (растворителя жизни у алхимиков — *Е.П.Б.*). *Дух и материя — это два состояния* ЕДИНОГО, *которое не есть ни дух, ни материя, ибо и тот, и другая представляют собой жизнь абсолютную, латентную"* (Книга Дзян, Коммент. *III., парагр.* 18). . . . "*Дух есть первая дифференциация* ПРОСТРАНСТВА *и* В ПРОСТРАНСТВЕ, *тогда как материя есть первая дифференциация духа. То, что не есть ни дух, ни материя, — есть* ОНО — *беспричинная* ПРИЧИНА *бытия духа и материи, которые выступают причиной существования космоса. И* ТО *мы зовём* ЖИЗНЬЮ ЕДИНОЙ, *или дыханием внутри космоса*".

Ещё раз подчеркнём — *подобное должно производить подобное*.[2] Абсолютная жизнь не может породить неорганический атом — ни простой, ни сложный, а потому жизнь присутствует

даже в состоянии *лайя*, так же как и человек, находящийся в состоянии глубокой каталепсии — и внешне ничем не отличающийся от трупа — продолжает оставаться живым существом.

Когда "пожиратели" (в лице которых мы предлагаем учёным, проявив долю здравомыслия, увидеть, если хотите, атомы огненного тумана, и ни один оккультист не стал бы против этого возражать), так вот, когда эти "пожиратели" в ходе особого процесса деления дифференцируют "огненные

---

[1] Азойская или археозойская эра, то есть "безжизненная или древнежизненная" (Вернадский, 1991. С. 243).

[2] "По Аристотелю, . . . очевидно, что в природных вещах подобное производится силой подобного. . . ибо форма должна предварительно уже содержаться в уме мастера, прежде чем он может реализовать её в своей работе" (Ritter. Vol. 3. P. 145) (*SDR, TUP*).

атомы", то последние становятся зародышами жизни, которые соединяются друг с другом по законам сцепления и сродства. Затем эти зародыши жизней производят жизни иного рода, и те начинают трудиться над формированием структуры наших глобосфер. * * * *

Итак, в первом Круге глобосфера была выстроена — то есть превращена в сферу — первобытными огненными жизнями, а потому она и не обладала ни плотностью, ни какими-либо иными качествами (кроме холодной яркости), ни формой, ни цветом. И лишь к концу первого Круга в ней сформировался тот один-единственный первоэлемент, который, первоначально имея как бы неорганическую (или простейшую) эссенцию, превратился в нашем Круге во всем известный огонь. Земля тогда пребывала в своём первом "теле" (рупе), эссенцию которого составлял принцип акаши под названием ***, то есть то, что сегодня известно и совершенно неправильно понимается как астральный свет, который Элифас Леви называет "воображением природы",[1] **[1]** вероятно для того, чтобы не давать ему точного названия, как это делают другие.

"Именно благодаря излучениям семи групп дхьяни, состоящих из семи разрядов каждый, — и из этих излучений — как раз и возникают те семь дискретных элементов, которые в своём движении и гармоничном союзе и производят проявленную материю Вселенной" (Комментарий).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В своём предисловии к "Истории магии" Элифас Леви описывает его следующим образом:

> "Только благодаря этой силе могут тайно сообщаться друг с другом все нервные центры, от неё рождается знакомое всем нам чувство симпатии и антипатии, благодаря ей мы можем видеть сны, а также происходят такие явления, как ясновидение и сверхчувственное видение. . . . . Под импульсом могучих воль астральный свет разрушает, сгущает, отделяет, разбивает и соединяет все вещи. . . . Бог сотворил его в тот день, когда сказал: "Да будет свет". Деятельность его направляется *эгрегорами*, начальниками душ, которые есть духи энергии и действия". [2]

Элифасу Леви следовало бы добавить к сказанному ещё и то, что астральный свет, или первосубстанция (если её вообще можно считать материальной), как раз и представляет собой то, что под названием "свет", LUX, в эзотерическом смысле понимается как *тело самих этих духов и собственно их эссенция. Наш физический свет является проявленным на нашем плане* и отражённым сиянием того *божественного* Света, который исходит из совокупности всех тех [сущностей], которые называются "СВЕТАМИ" и "ПЛАМЕНАМИ".

При всём при этом мир не знает другого каббалиста, который обладал бы таким же талантом громоздить одно противоречие на другое, формулировать один парадокс за другим буквально в одной и той же фразе, причём излагая всё это в такой непринуждённой манере, как Элифас Леви. Он ведёт своего читателя по чудесным, утопающим в роскоши цветов долинам лишь для того, чтобы в конце концов бросить его в унылой и безжизненной каменистой пустыне.

---

[1] ". . . существует некий агент — одновременно природный и божественный, материальный и духовный — универсальный пластичный посредник, выступающий всеобщим приёмником вибраций движения и образов форм, одновременно флюид и сила, который можно назвать своего рода *воображением природы*" (Waite, 1886. P. 64-65) (*SDR, TUP*).

[2] Ibid. P. 19 (*SDR*, TUP).

Второй Круг побуждает проявиться второй первоэлемент, ВОЗДУХ — такой элемент, чистота которого могла бы обеспечить непрерывную жизнь тому, кто овладеет им. В Европе нашлось лишь два оккультиста, которым удалось открыть и даже частично применить его на практике, хотя высшим восточным посвящённым его состав был известен всегда. Озон современных химиков — это смертельный яд по сравнению с тем универсальным растворителем, который было бы совершенно невозможно придумать, не существуй он уже в реальной природе.

> *"Только начиная с второго Круга, Земля — до этого момента представлявшая собой лишь плод, заключённый в утробе пространства, — начала по-настоящему существовать: у неё появилась индивидуальная, способная к восприятию окружающего мира жизнь, её второй принцип. Второй (принцип) соответствует шестому; второй есть жизнь непрерывная, другой — вре́менная".*

В *третьем* Круге сформировался *третий* принцип — ВОДА. В четвёртом же Круге газообразные флюиды и мягкая, пластичная форма нашей глобосферы трансформировались в тот твёрдый, покрытый коркой, плотный материальный шар, на котором мы и продолжаем жить сегодня. "Бхуми" обрела свой *четвёртый* принцип.

Здесь нам могут возразить, указав, что тот самый закон аналогии, на который мы постоянно ссылаемся, в данном случае нарушен. Но это вовсе не так. Земля обретёт свою истинную окончательную форму — (в этом отношении в противоположность человеку) — свою оболочку-тело — лишь к концу манвантары после седьмого Круга. И прав был Евгений Филалет, когда давал *слово чести*, заверяя своих читателей в том, что ни один человек ещё не видел истинной *земли*[1] (т.е. МАТЕРИИ в её эссенциальной, сущностной форме). Наша глобосфера пока ещё находится в *кама-рупическом* состоянии — то есть представляет собой астральное тело желаний *ахамкары*, тело чёрного эгоизма, детище махата на низшем плане. . . .

По сути дела, самым грубым из всех наших "принципов" является вовсе не молекулярно организованная материя — и, тем более, не человеческое тело (*стхула-шарира*), — а *средний* принцип, животный центр в полном смысле этого слова, в то время как наше тело представляет собой лишь оболочку, невинный фактор и посредник, через который всю свою жизнь действует пребывающий в нас зверь. Любой мыслящий теософ поймёт, что́ я, на самом деле, имею в виду. Поэтому для истинного мистика нет ничего отталкивающего в идее того, что как обиталище-"скиния" человека, так и сложенная из каменистых пород

---

[1] "Четыре элементы сии суть объекты и имплицитно субъекты человека, тогда как земля незрима . . . Но, клянусь душою своею, это так, и больше того, ни одно человеческое око не узрело ещё земли . . . нашей магической земли" (Vaughan, T., 1888. P. 84. *Magia Adamica*) (*SDR, TUP*).

кора нашей Земли выстроены бессчётным множеством *жизней*. Да и наука вряд ли сможет возразить что-либо против этого оккультного учения, ведь не может же она отвергнуть эту концепцию лишь на том основании, что микроскоп никогда не позволит ей обнаружить самый мельчайший, самый изначальный живой атом, то есть жизнь.

(*в*) Как живой, так и мёртвый организм и у человека, и у животных кишит, согласно науке, сотнями различных бактерий.

[[Том 1, стр.]] 261 ОККУЛЬТНАЯ ХИМИЯ

При каждом нашем вдохе нам грозят полчища бактерий извне, а изнутри — массы лейкомаинов, аэробов, анаэробов и т.д. и т.п. Но науке до сих пор недоставало решимости заявить, как это делает оккультная доктрина, что наши тела — так же, как и тела животных, растений и камней — сами построены из таких существ, которые, за исключением наиболее крупных видов, не поддаются наблюдению с помощью микроскопа. В том, что касается чисто животной и материальной стороны человека, наука находится ещё только на пути к великим открытиям, которые помогут ей подтвердить эту теорию.

Химия и физиология — вот два великих мага, которым суждено открыть глаза будущему человечеству на великие истины мира физического. С каждым днём становится всё более очевидным, что физический человек, животное, растение и даже пресмыкающееся вместе с родным его гнездом, камнем, совершенно идентичны между собой. Поскольку установлено, что всё сущее имеет один и тот же физико-химический состав, химическая наука может с полным правом говорить об отсутствии какой бы то ни было разницы между той материей, которая образует быка, и той, из которой состоит человек.

Но оккультное учение идёт ещё дальше и однозначно заявляет: одинаковы не только химические соединения, но и те крошечные *невидимые жизни*, которые образуют атомы в теле горы или в теле маргаритки, в теле человека и в теле муравья, в теле слона и в теле дерева, защищающего его от горячих лучей солнца. Каждая частица — назовите её органической или неорганической — *представляет собой жизнь.* Каждый атом, каждая молекула во Вселенной даёт любой форме одновременно *и жизнь, и смерть* в той же мере, в какой вместе с мириадами других этот атом выстраивает Вселенные и тонкие, эфемерные вместилища, готовые к приёму в себя трансмигрирующей души, и так же вечно он разрушает и изменяет *формы*, изгоняя эти души из их временных пристанищ.

Каждый из этих атомов — одновременно и творец, и убийца. Каждую секунду во времени и пространстве он сам производит и сам же разрушает, сам творит и сам уничтожает эту тайну тайн — *живое тело* человека, животного или растения. Он одинаково творит жизнь и смерть, красоту и уродство, доброе и

дурное и даже ощущения, приятные и неприятные, полезные или вредные. Каждый такой атом и есть та таинственная ЖИЗНЬ, представленная в виде совокупности этих бесчисленных мириад жизней, которая при всей своей индивидуальной неповторимости подчиняется так до сих пор и непонятому закону атавизма и которая придаёт сходство различным членам одной и той же семьи и повторяет черты, отпечатанные в ауре родителей любого будущего человеческого существа, — одним словом, это тайна, о которой более подробно речь пойдёт ниже.

А пока в качестве иллюстрации мы можем привести только один пример. Современная наука начинает понимать, что птомаин [1] (алкалоид, представляющий собой ядовитое вещество, которое образуется в процессе разложения материи и трупа — что также есть *жизнь*), выделяемый

с помощью летучего эфира, испускает сильный запах, похожий на аромат цветов апельсина,[2] но в отсутствие кислорода эти алкалоиды испускают либо отвратительный, тошнотворный запах, либо наиприятнейший нежный аромат благоухающих цветов. Существует предположение, что сами цветы обязаны своим благоуханием смертоносному птомаину. Кроме того, ядовитая эссенция, приготовленная из некоторых грибов почти идентична яду индийской кобры, самой смертельно опасной из змей.**[1]**

Итак, обнаружив следствия, наука должна теперь открыть и их ПЕРВОПРИЧИНЫ, а этой задачи ей не решить без помощи древних наук, таких как алхимия и оккультные ботаника и физика. Нам говорят, что любое изменение в физиологии организма, в том числе и различные патологические явления, болезни (а это и есть сама жизнь!), — а точнее говоря, объективные явления жизни, возникающие при определённых условиях и изменениях в тканях тела, благодаря которым жизнь получает возможность и даже понуждается действовать в данном теле, — так вот всё это происходит вследствие деятельности невидимых ТВОРЦОВ и РАЗРУШИТЕЛЕЙ, которые носят столь широкое и неопределённое название — микробы.**[2]** Такие

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

---

[1] "Бригеру из Берлина принадлежит заслуга выделения и определения состава целого ряда птомаинов. . . . Работая с трупами, . . . находящимися на различных стадиях разложения, . . . он обнаружил . . . некое ядовитое вещество. . ." (Vaughan & Novy, 1888. P. 32-33) (*SDR, TUP*).

[2] "Платинохлорид . . . Запах цветов апельсина наблюдался у лягушек, которым вводился этот ядовитый птомаин" (Ibid. P. 153) (*SDR, TUP*).

[1] Французские учёные Арно, Готье и Вильер (Arnaud, Gautier, and Villiers) обнаружили в слюне живых людей тот же самый смертоносный алкалоид, которым обладают жабы, саламандры, кобра и треуглоголов португальский.

Уже доказано, что, оказывается, живые люди, животные и растения производят опаснейший из ядов, известный под разными названиями: птомаин, лейкомаин или алкалоид. Тот же учёный, Готье,[1] обнаружил алкалоид в свежем мясе и в мозге быка, а тот токсин, который он называет ксантокреатинином,[2] аналогичен веществу, полученному из ядовитой слюны пресмыкающихся. Предполагается, что именно мышечные ткани, играющие наиболее активную роль в животном организме, и являются производителями или факторами, способствующими выработке ядов, которые занимают столь же важное место в жизненных отправлениях, как угольная кислота и мочевина, и указанные токсины являются конечными продуктами внутреннего сгорания. И хотя ещё не вполне понятно, могут ли ядовитые вещества вырабатываться живыми животными организмами без участия или вмешательства микробов, имеющиеся данные подтверждают, что живые и физиологически активные животные действительно способны производить токсические вещества.

[2] Кто-то может предположить, что эти "огненные жизни" и микробы, о которых говорит наука, — одно и то же. Но это не так. "Огненные жизни" относятся к седьмому и наивысшему разряду на материальном плане и соответствуют в индивидууме "единой жизни" Вселенной, хоть и исключительно на нашем плане. Что же касается микробов, о которых говорит и пишет наука, то они представляют собой первую, самую низшую подгруппу существ, относящихся ко второму плану — плану материальной *праны* (жизни).

Физическое тело человека претерпевает полное структурное изменение каждые семь лет, и вопросы его разрушения или сохранения зависят от попеременной деятельности этих огненных жизней то в качестве "разрушителей", то в качестве "строителей". Они выступают в роли "строителей", когда приносят в жертву свою собственную жизненную силу ради противодействия разрушительному воздействию микробов, а также в тех случаях, когда обеспечивают микробов всем необходимым для их жизнедеятельности, тем самым вынуждая их действовать в ограниченных условиях при строительстве собственных материальных тел и их клеток. Но они же могут выступать и в качестве "разрушителей", когда прекращают свою ограничительную деятельность, и в этом случае микробам, лишённым жизненной строительной энергии, ничто больше не мешает выступать в роли *средств* разрушения. Так, в течение первой половины жизни человека (на протяжении первых *пяти* периодов по семь лет в каждом) эти "огненные жизни" косвенно участвуют в процессе строительства его материального тела — жизнь движется по восходящей дуге, и сила используется для строительства и роста. По прошествии этого периода наступает этап упадка, когда "огненные жизни" истощают свои силы и начинается деятельность, направленная на разрушение и уменьшение.

Приведённый пример даёт нам аналогию и для понимания некоторых космических явлений, которые имеют место во время погружения духа в материю в течение первой половины манвантары (как планетарной, так и человеческой) и во время восхождения духа за счёт ослабления материи — во второй половине. Эти соображения относятся исключительно к материальному плану, но ограничительное воздействие "огненных жизней" на самую низшую подгруппу второго плана — на микробов — подтверждается тем, что́ мы рассказывали в одном из примечаний о Пастере (*см. выше*): о том, как клетки организма при нехватке кислорода приспособляются к жизнедеятельности в таких условиях и начинают вырабатывать *ферменты*, которые поглощают кислород из окружающих их веществ и, тем самым, вызывают их разрушение. Таким образом, этот процесс начинается тогда, когда одна из клеток, испытывая нехватку жизненных сил, отнимает их источник у своей соседки, и начавшийся процесс разрушения неуклонно продолжается всё дальше и дальше.

[[Том 1, стр.]] 263 ПАРАЦЕЛЬС УМЕР СЛИШКОМ ПРЕЖДЕВРЕМЕННО

---

[1] "Изучением лейкомаинов, образующихся в ещё не подверженной разложению мышечной ткани, несколько лет занимался Готье . . . Целый ряд этих веществ, оказывается, обладает чрезвычайно высоким токсическим действием . . . По утверждению Готье (1881 г.), обычная человеческая слюна содержит в небольших количествах целый ряд токсических веществ" (Ibid. P. 269, 282) (*SDR, TUP*).

[2] "Тщательно препарированные мышцы быка . . . обрабатываются . . . щавелевой кислотой . . . Спиртовой раствор . . . даёт при охлаждении осадок в виде лимонно-жёлтых кристаллов ксантокреатинина . . ." (Ibid. P. 269, 270) (*SDR, TUP*).

экспериментаторы, как Пастер, являются лучшими друзьями и помощниками "разрушителей" и злейшими врагами "творцов" — не будь последние и сами, в свою очередь, разрушителями.

Как бы то ни было, ясно одно: знание этих первопричин и первосущности каждого из первоэлементов, их жизни, функций, свойств и условий изменения — лежит в основе МАГИИ. Вероятно, Парацельс был единственным европейцем-оккультистом последних веков христианской эры, овладевшим этой тайной. Если бы жизнь его не была оборвана рукой преступника задолго до отпущенного ему природой срока, то физиологическая магия оставила бы цивилизованному миру гораздо меньше тайн, чем сегодня.

(*г*) Но нас могут спросить: "А причём здесь Луна?" Какое отношение ко всем этим "жизням-микробам" имеют "рыба, грех и Луна", о которых говорится в пророческой фразе стансов? К "жизням-микробам" — никакого, за исключением того, что они пользуются обиталищами, построенными этими микробами из праха земного. А вот к совершенному божественному человеку "рыба, грех и Луна" имеют самое прямое отношение, так как они составляют три символа бессмертного бытия.

И это всё, что мы можем сказать в ответ. Да и автор этих строк не хочет делать вид, будто знает об этом странном символе что-то такое, чего нельзя было бы понять из экзотерических религий: например, из тайны, лежащей в основе

аватары Вишну, *Матсья* (рыбы), то есть халдейского Оанна[1] — человека-рыбы, запечатлённого в виде немеркнущего зодиакального знака Рыбы и выведенного в обоих Заветах Библии в образах Иисуса Навина, "сына рыбы (Навина, Nun)",[2] и Иисуса; из аллегории о "грехопадении", то есть о погружении духа в материю, и из образа Луны — в той мере, в какой она связана с "лунными" предками, питри.

А пока будет, вероятно, полезно напомнить читателю о том, что в каждой мифологии, особенно в греческой, Луна ассоциировалась с процессом деторождения в силу её особого влияния на женщин и процессы зачатья. Однако оккультная и фактическая связь нашего [небесного] спутника с

---

[1] "В первый год явилось . . . некое животное, наделённое разумом, по имени Оанн, всё тело которого представляло собой тело рыбы . . . Это существо . . . обучило их [людей] грамоте и наукам, а также искусствам всякого рода. . . . Оанн написал о происхождении человечества . . . "Было время, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, в которой обитали самые мерзкие твари . . . Правила ими женщина по имени Оморока . . . по-гречески Таласса, что значит "море", но имя её можно перевести и как "Луна" (Smith, G., 1876. P. 39-41). "В вавилонской системе Луна [Син] грает более важную роль, чем Солнце" (Ibid. P. 59) (*SDR, TUP*).

[2] "Примечательно, что имя отца Иисуса Навина, Nun, в семитских языках обозначает "рыба" (Wake, 1888. P. 52 (*SDR, TUP*).

процессами оплодотворения до сих пор неизвестна физиологии, считающей любые народные традиции в этой области грубыми предрассудками. Поскольку нет смысла обсуждать этот вопрос во всех подробностях, мы здесь лишь слегка коснёмся темы лунной символики для того только, чтобы показать, что "предрассудки" эти восходят к древнейшим верованиям и даже принадлежат тому, что лежит в основе всего христианства, — иудаизму.

Главная функция Иеговы, как считалось среди израильтян, состояла в том, чтобы посылать людям детей, и каббалистическая интерпретация библейской эзотерики неопровержимо доказывает, что святая святых в храме представляет собой не что иное, как символ женской утробы.[1] Сегодня это доказано уже вне всякого сомнения *числовым* прочтением Библии вообще и Книги Бытия в частности. Скорее всего, эта идея была заимствована древними евреями у египтян и индусов: символом святая святых у первых выступала царская усыпальница в великой пирамиде (см. "*Source of Measures*"), а в экзотерическом индуизме эта идея и по сей день выражается в виде символа "иони". Если читатель хочет получить более полное представление обо всём этом и одновременно увидеть гигантскую разницу между тем, как изначально понимались и интерпретировались эти самые символы древневосточными оккультистами и еврейскими каббалистами, то мы отсылаем его к тому II ("Святая святых").[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Фаллический культ возник лишь после утраты ключей к правильному пониманию этих символов. Он оказался последней и самой роковой точкой, в которой человек свернул со столбовой дороги, ведущей к истине и божественному знанию, на просёлок собственных фантазий, а человеческие заблуждения и амбиции иерархов церкви превратили эти фантазии в догмы.

СТАНС VII — *Продолжение*

6. После появления первородного (*первочеловека*) нить между "безмолвным блюстителем" и его "тенью" делается всё

[[Том 1, стр.]] 265 ЧЕЛОВЕК — ТЕНЬ СВОЕГО ПРОТОТИПА

крепче и сияет всё ярче с каждым изменением (*перевоплощением*) (*а*). Свет восходящего солнца сменяется сиянием солнца полуденного . . .

---

[1] ". . . десятка является *числом совершенства* и одним из цифровых значений Иеговы . . . А согласно еврейской Каббале, буква ה, то есть число 5, обозначает *женскую утробу* . . . а общая сумма образует мужское и женское начало в едином, 10, как здесь она обозначает *утробу сада Едемского*, то есть *рая*" (Skinner, 1894. P. 198) (*SDR, TUP*).

(*а*) Фраза: "Нить между *"безмолвным блюстителем"* и его *"тенью"* (человеком) делается всё крепче" с каждым перевоплощением — заключает в себе ещё одну психологическую тайну, которую мы разъясним во втором томе. Пока же достаточно будет сказать, что "блюститель" и его "тени" — а количество последних соответствует количеству совершённых монадой перевоплощений — неразрывно связаны друг с другом. "Блюститель", то есть божественный прототип, занимает место на верхней ступеньке лестницы бытия, а "тень" — на нижней. Точно так же и *монада* любого живого существа (если только низкие нравственные качества последнего не оборвут этой связи и его порочная природа не вырвется на свободу, сбившись, как говорят оккультисты, на "лунный путь") *представляет собой самостоятельного, отличного от других, дхьян-чохана — своего рода самостоятельную духовную индивидуальность*, сохраняющуюся на протяжении одной конкретной манвантары.

Его *первооснова*, дух (атман), разумеется, представляет собой одно целое с единым мировым духом (параматмой), но тот носитель (вахана), в который этот дух облачён, *буддхи*, составляет неотъемлемую часть эссенции [конкретного] дхьян-чохана, и вот здесь-то и заключена тайна той *вездесущности*, о которой мы говорили на предыдущих страницах. "Отец Мой Небесный и Я — одно", — сказано в христианском Писании,[1] и, по крайней мере, в этом слышен верный отзвук эзотерического принципа.

СТАНС VII — *Продолжение*

7. "Теперь это твоё колесо", — сказало пламя искре. — "Ты — это я, моё подобие и тень моя. Я облачилось в тебя, а ты — моя вахана (*колесница-носитель*) вплоть до дня "Будь с нами", когда ты вновь станешь мною и другими — собою и мною". (*а*) И тогда строители, облачившись в своё первое одеяние, нисходят на сияющую землю, дабы править людьми — которые суть не кто иной, как они сами. . . " (*б*).

(*а*) В тот день, когда "искра вновь станет пламенем" (т.е. когда человек сольётся со своим дхьян чоханом), "мною и другими — собою и мною", как сказано в стансе, означает следующее: во время *паранирваны* (когда *пралайя* вернёт к изначальному принципу не только материальные и психические тела, но даже все духовные *эго*) все прошлые, настоящие и даже будущие

---

[1] "Я и Отец — одно" (Ин. 10, 30).

человечества, как и всё остальное, будут представлять собой единое целое, в котором все будут одинаковы. Всё вольётся в *"великое дыхание"*. Иными словами, всё "погрузится в Брахмана", в божественное единое.

Считать ли это уничтожением, аннигиляцией, как полагают некоторые? Или усматривать в этом *атеизм*, как склонны делать другие критики, поклоняющиеся *личному* богу и отстаивающие нефилософскую идею рая? Ни то, ни другое. Нет никакого смысла возвращаться к вопросу о том, является или нет атеизмом то, что на самом деле представляет собой *духовность* самого возвышенного толка.

Усматривать в нирване аннигиляцию — это всё равно, что считать человека, погружённого в глубокий сон без сновидений — *в такой сон, который не оставляет никаких впечатлений в физической памяти и мозге, так как высшее "я" спящего в эти часы находится в своём изначальном состоянии абсолютного сознания,* — также аннигилированным.

Однако последний пример отвечает лишь на одну часть вопроса — он затрагивает наиболее материальный его аспект, поскольку то воссоединение, о котором идёт речь в приведённой шлоке, ничуть не похоже на "сон без сновидений" — наоборот, это абсолютное бытие, это не обусловленное никакими качествами "единое", то есть состояние, для описания которого наш человеческий язык абсолютно и безоговорочно непригоден. Более-менее полное представление об этом возможно составить только из панорамы видений, открывающихся душе, благодаря духовной идеации божественной монады. Не теряется при этом и индивидуальность — и даже эссенция личности, если от неё вообще что-то остаётся, — потому что всё это также воссоединяется [с изначальным принципом]. И каким бы беспредельным состояние паранирваны ни казалось человеку, оно всё же имеет свои пределы в вечности. И по её (паранирваны) завершении та же монада вновь выходит из неё, уже в качестве какого-то более высокого существа, пребывающего на более высоком плане, для того чтобы приступить к новому циклу более совершенной деятельности.

Человеческий ум на своём нынешнем этапе развития не в силах прорваться к этому плану мышления. Он в бессилье останавливается перед лицом непостижимой абсолютности и вечности.

(*б*) "Блюстители" правили человечеством в течение всей сатья-юги и нескольких других менее продолжительных юг вплоть до наступления эпохи третьей корневой расы, после чего начинается время патриархов, героев и манов [1] (см. "Список египетских династий, составленный жрецами для

[1] Предков.

Солона")[1] — воплощений низших дхьяни, вплоть до царя Менеса и царей из числа людей у других народов — все их имена аккуратно записаны.

На взгляд символогов, эта *мифопоэтическая эпоха* — разумеется, всего лишь красивая сказка. Но поскольку легенды и даже хроники подобных *божественных* царских династий (династий правивших людьми богов и последующих династий героев и исполинов) сохранились в летописях у всех народов Земли, то трудно объяснить, как эти народы всего мира, порой разделённые друг от друга огромными

океанами и жившие в разных полушариях — например, древние перуанцы, мексиканцы и халдеи — могли придумать одни и те же "сказки", где события протекают в одном и том же порядке.[1]

Но мы располагаем *историей*, которую нам излагает Тайное учение. Да, она эзотерична и опирается на предания, но, тем не менее, она гораздо более достоверна, чем профанная история, а посему мы имеем такое же право на собственные взгляды, как и все остальные люди, будь то последователи какой-либо религии или скептики. И, согласно нашему учению, многочисленными и самыми разными народами Земли некогда правили божественные цари и вожди, посылаемые дхьяни-буддами, которые принадлежат к двум наивысшим группам — "блюстителям" и "архитекторам". Цари и вожди обучили человечество ремёслам и наукам, а дхьяни-будды открыли воплотившимся монадам — едва-едва сбросившим с себя оболочки низших царств (и потому утратившим всякое воспоминание о своём божественном происхождении) — великие духовные истины о потусторонних мирах (см. том II, "Божественные династии").

Итак, в стансе говорится о том, как блюстители спустились на Землю и правили людьми — "*которыми они же сами и являются*". Эти правители-цари ещё в предыдущих Кругах завершили свои циклы на Земле и в других мирах. В будущих манвантарах они возвысятся и войдут в системы, более высокие, чем мир нашей планеты, а их место займут лучшие из лучших представителей нашего человечества, первопроходцы, ступающие по тяжёлому и тернистому пути к прогрессу. В следующей великой манвантаре представители уже нашего

---

[1] "Манефон, египетский жрец . . . утверждал, что истоки Египта уходят в прошлое более чем на 30 тысяч лет до времени Александра Македонского . . .

1. Правление богов — 13 тыс. лет.
2. Правление героев — 1255 лет.
3. Правление других царей — 1817 лет.
4. Правление 30 мемфисских царей — 1790 лет.
5. Правление 10 тинитских царей — 350 лет.
6. Правление манов и героев — 5813 лет.
7. Правление 30 династий — 5000 лет" (Rawlinson, 1883a. P. 346, 347) (*SDR*, TUP).

жизненного цикла станут учителями и водителями для нового человечества, монады которого сегодня, возможно, пока ещё заключены — в состоянии полусознания — в тела самых интеллектуально одарённых особей животного царства, а их низшие принципы, возможно, будут одушевлять наивысших представителей царства растительного.

Так протекают циклы семеричной эволюции в семеричной природе: духовной (или божественной); психической (или полубожественной); интеллектуальной, пассионарной, инстинктивной (или *когнитивной*); полутелесной и чисто материальной (или физической). Все они разворачиваются и развиваются циклично, переходя из одной в другую двумя способами: центробежно и центростремительно, оставаясь *едиными* в своей изначальной сущности, но проявляясь в семи аспектах. Самой низшей из них, разумеется, является та природа, которая соответствует

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. Огюст Ле-Плонжон. Священные таинства у индейцев майя и киче 11500 лет тому назад (Auguste le Plongeon, "Sacred Mysteries among the Mayas and the Quiches, 11,500 years ago"), где автор указывает на сходство обрядов и верований у народа Египта и у других описываемых им народов. Древнее иератическое письмо у народа майя и у египтян практически одинаково.

нашим пяти физическим чувствам и воспринимается ими.**[1]** Это относится к любой индивидуальной жизни — как человеческой, так и чувствующей животной и растительной, — а каждая из них представляет собой микрокосм своего более высокого макрокосма. Это же относится и к Вселенной, которая периодически вступает в состояние проявленности ради того, чтобы обеспечить коллективный прогресс бесчисленным *жизням*, этим дыханиям *единой жизни*, с тем чтобы в процессе *вечного становления* каждый космический атом в этой бесконечной Вселенной, переходя от изначальной бесформенности и неосязаемости к смешанной полуземной природе, а затем к материи в полном смысле этого слова и по завершении этого восходя с каждым этапом всё выше и выше к конечной цели, *мог бы путём индивидуальных заслуг и усилий достичь* того плана, на котором он снова станет единым и ничем не обусловленным ВСЁ.

Но между этими альфой и омегой тянется утомительная "дорога", усеянная терниями, "которая ведёт сначала вниз, а там —

Взмывает всё выше и выше,
И так до конца . . . . ."[1]

---

[1] Фрагмент стихотворения "Does the road wind up-hill all the way?" английской поэтессы Кристины Росетти (Christina Rosetti), (5 декабря 1830 г. — 29 декабря 1894 г.).

Отправляясь в свой долгий путь непорочно-чистым, а затем погружаясь всё глубже и глубже в греховность материи и связывая себя всё теснее с каждым атомом в проявленном *пространстве*, *странник* путём борьбы и страдания в каждой форме жизни и бытия добирается всего лишь до дна материального ущелья — лишь до середины отведённого ему пути — и вот тогда-то ему и удаётся осознать себя частью коллективного человечества. Того самого, которое *он создал по своему образу*.

И теперь, чтобы, возвращаясь домой, взять новую высоту, этот "бог" должен одолеть изнурительный и крутой подъём на Голгофу жизни — пережить му́ку существования, наполненного самосознанием. Подобно Вишвакарману, он должен *принести себя в жертву самому же себе* ради искупления всех тварей земных — он должен воскреснуть, преобразившись из множества жизней в *жизнь единую*. В этом случае он действительно вознесётся на небеса, где, погрузившись в непостижимое абсолютное бытие и блаженство паранирваны, он обретёт безусловное царствие, откуда и начнёт свой новый спуск при следующем своём "явлении", которого одна часть человечества, веря в мёртвую букву писаний, ожидает в виде *второго пришествия*, а другая — в виде последнего аватары, "аватары Калки".[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Которых, как мы покажем ниже, на самом деле, *семь* — так утверждается в древнейших *упанишадах*.

[[Том 1, стр.]] 269 ПЕРВАЯ ГЛАВА ИСТОРИИ ТВОРЕНИЯ

КРАТКИЕ ИТОГИ

Книга сотворения мира — в том числе и нашего – от её начала до наших дней заключает в себе *семь глав*. *Седьмая* глава ещё не дописана до конца.

(Т. Субба Роу, "*Theosophist*", 1881 г.)[2]

В НАСТОЯЩЕЙ книге мы попытались описать первую из этих семи глав, и вот глава эта завершена. Греша неполнотой, а порой и невнятностью изложения, она, в любом случае, представляет собой попытку представить в

---

[1] "Когда Вишну в форме Кришны вернулся на небеса, началась четвёртая юга — кали юга. . . эпоха нечестивости и раздоров. . . . По её окончании Вишну снова должен явиться на землю уже под именем Калки, чтобы положить конец греховности и установить царство праведности" (Wilkins, 1882. P. 205) (*SDR, TUP*).

[2] Субба Роу, 2023в. С. 142.

первом приближении — мы используем сейчас этот термин именно в математическом смысле — то, что в глубочайшей древности заложило основу для всех последующих космогоний. Предпринятая нами попытка нарисовать, пользуясь средствами одного из европейских языков, величественную панорамную картину действия вечного и неумолимо повторяющегося закона — а картина эта была запечатлена ещё в податливых умах человечества первых рас, получивших своё сознание в дар от тех, кто почерпнул эту панораму из мирового ума, — не лишена дерзости, ибо ни один человеческий язык, за исключением языка *богов* — санскрита, — не способен справиться с этой задачей более-менее успешно. Недостатки же этой книги могут быть вполне оправданы вдохновившими её целями.

В целом, ни того, о чём уже было сказано до сих пор, ни того, о чём ещё только пойдёт речь, невозможно найти в полном объёме нигде. Об этом не рассказывают ни в одной из шести индийских школ философии, так как то, что изложено здесь, представляет собой синтез всех шести этих школ, вырастая в седьмую — в оккультное учение. Этого не найти ни на одном из хрупких листков древнеегипетских папирусов и уже невозможно прочесть ни в глиняных табличках, ни на гранитных стенах ассирийских храмов.

Книги *веданты* (воплотившие в себе наивысшее человеческое знание) повествуют лишь о метафизической стороне мировой космогонии, а их бесценный толкователь, *упанишады* (сложное слово "упа-ни-шад" означает "поборение неведения через *сокровенное духовное* знание, сообщаемое в виде откровения"), [1] сегодня уже требуют дополнительного "золотого ключика", который открыл бы ученику двери к полному пониманию того, о чём они говорят. Почему так произошло? Рискну объяснить это в том виде, в каком я сама узнала об этом от одного из Учителей.

Само это слово, "упанишада", обычно переводится как "эзотерическая доктрина". Трактаты под этим названием входят в состав *шрути*, то есть "знаний, поведанных в виде откровения", — одним словом, это *откровения*. Их принято относить

к той части вед,[1] которая называется *брахманы* и составляет третью её часть.

Востоковеды насчитывают свыше 150 упанишад, древнейшие из которых датируются ими *примерно* VI веком до Р.Х. *Подлинные* же тексты не составляет

---

[1] "Большинство европейских учёных сходятся во мнении, что слово "упанишад" происходит из корня "сад", то есть "садиться" . . . в том смысле, что ученики садятся рядом со своим учителем, чтобы выслушать его наставления. . . Туземные философы . . . производят его . . . от корня "сад" в значении "разрушать", полагая, что своё название эти древние трактаты обрели вследствие того, что их главной задачей было разрушать страсти и неведение посредством божественного откровения . . ." (Upanishads, 1879. P. lxxix-lxxx. *Introduction*) (*SDR*, TUP).

и пятой части этого числа. Упанишады для вед — то же самое, что для еврейской Библии каббала. Они трактуют и разъясняют тайный мистический смысл ведийских текстов. Они рассказывают о происхождении Вселенной, о природе высшего божества, о духе и душе, а также о той метафизической связи, что соединяет друг с другом ум и материю. Коротко говоря, они действительно СОДЕРЖАТ в себе *всё человеческое знание, от его первой до последней буквы*, но, начиная с времён Будды, *они больше не* ОТКРЫВАЮТ *этого знания*. В противном случае тексты упанишад было бы нельзя называть *эзотерическими*, ведь сегодня они открыто прилагаются к священным брахманистским книгам, которые в нашу нынешнюю эпоху стали доступны даже *млеччхам* (тем, кто не принадлежит к высшим *кастам*) и европейским востоковедам.

Однако в них присутствует один элемент — и он характерен для всех *упанишад*, — который неизменно указывает на их древнее происхождение и доказывает, (*а*) что некоторые их части были написаны ещё *до того, как* кастовая система превратилась в тот институт тирании, в каком он существует по сей день, и (*б*) что одна часть их содержимого была уничтожена, а другая — переписана заново и сокращена.

> "В них неизменно повторяется один и тот же мотив: великие учителя высшего знания и брахманы приходят к царям-кшатриям (принадлежащим к касте воинов — *Е.П.Б.*), чтобы поступить к ним в ученичество".[1]

Как справедливо отмечает Э. Коуэлл (Cowell), упанишады

> "источают из себя совершенно иной дух (по сравнению с другими брахманистскими книгами — *Е.П.Б.*), ту свободу мысли, какую из всех более ранних книг мы встречаем только в гимнах "Ригведы" и нигде больше".[2]

Объяснение же второй особенности мы находим в неком предании, изложенном в одной из рукописей и касающемся жизни Будды. В нём говорится о том, что упанишады стали впервые включаться в брахманы несколько веков спустя после завоевания Индии "дважды рождёнными" в ходе реформы, приведшей к исключительному положению браминов в дошедшей до наших дней кастовой системе. В те времена упанишады сохранялись ещё в своём полном объёме и к ним обращались при подготовке *чела* к посвящению.

[[Примечания ——————————————]]

[1] ". . . веды явно имеют двойной смысл: один выражается через буквальный смысл слов, а другой обозначается с помощью метрики стихов и *свары* (интонации), и считается, что эти последние и составляют как бы подлинную жизнь вед. . . Учёные пандиты и филологи, разумеется, всячески отрицают какую бы то ни было связь между *сварой* и философией (то есть древними эзотерическими учениями), однако в числе

---

[1] "Великими учителями этого высшего знания являются вовсе не брахманы, а кшатрии, и всюду повторяется один и тот же мотив: именно брахманы приходят к великим царям-кшатриям (в частности, к Джанаке из Видехи), чтобы поступить к тем в ученичество" (Elphinstone, 1866. P. 282 (Appendix VII, by E. B. Cowell) (*SDR, TUP*).

[2] Ibid. (*SDR, TUP*).

наиболее глубоких секретов этой философии как раз и находится таинственная связь между *сварой* и *светом*" (T. Subba Row, "The Five Years of Theosophy", p. 154).[1]

[[Том 1, стр.]] 271 ОККУЛЬТИЗМ В УПАНИШАДАХ

Оккультизм в упанишадах 271

Так всё и продолжалось, пока и веды, и брахманы обязаны были храниться исключительно в браминских храмах, а изучать и даже читать их имели право одни только представители *священной* касты. Но вот из города Капилавасту явился царевич Гаутама. Он *изучил* всю брахманистскую мудрость, заключённую в Рахасье (т.е. упанишадах), и понял, что учения эти мало чем отличались (если отличались вообще) от доктрин "Учителей жизни",[1] живших в заснеженных отрогах Гималаев, и тогда этот ученик браминов, возмущённый тем, что священная мудрость укрывается от всех, кроме браминов, воспылал решимостью проповедовать её, чтобы спасти мир. Брамины же, увидев, что их священное знание и оккультная мудрость могут оказаться в руках у *млеччха*, сократили тексты упанишад, которые первоначально втрое превышали объём вед и брахман, вместе взятых, не меняя при этом ни одного слова в тексте. Из существовавших тогда рукописей они просто-напросто удалили самые важные места, содержавшие в себе полное объяснение тайн бытия. С тех пор ключ к секретному коду брахман находится только в руках у посвящённых, а брамины получили возможность публично отрицать верность учений Будды, ссылаясь на свои упанишады, навек замолчавшие по самым главным вопросам. Таково эзотерическое предание, бытующее за Гималайским хребтом.

Шри Шанкарачарья, величайший из посвящённых, живших уже в историческую эпоху, написал немало *бхашья* (комментариев) к упанишадам. Однако есть все основания полагать, что оригиналы его трактатов всё-таки не попали в руки косных филистимлян, поскольку ревностно оберегаются и хранятся в посвящённых ему *матхах* (монастырях, *матхамах*). Но существуют и ещё более веские основания предполагать, что бесценные комментарии к эзотерической доктрине браминов, принадлежащие этому великому толкователю, так на долгие века и останутся мёртвой буквой для большинства индусов, за исключением браминов секты *смартава*. Эта основанная Шанкарачарьей секта (до сих пор чрезвычайно влиятельная в южных регионах Индии) практически одна только и способна сегодня готовить учеников, обладающих достаточными знаниями для того, чтобы понимать

[[Примечания ————————————]]

[1] В китайских хрониках они также известны под именами "сыновей мудрости", "сыновей огненного тумана" и "братьев Солнца". В рукописях, хранящихся в священной библиотеке провинции Фуцзянь, Тибет (*Сицзан*) упоминается как великий центр оккультного знания,

---

[1] Субба Роу, 2023б. С. 175.

существовавший там с незапамятных времён задолго до Будды. Рассказывают, что император Юй, "великий" (2207 год до Р.Х.), строгий мистик и великий адепт, был обязан своим знанием "великим учителям со Снежного Хребта" в Сицзане.

мёртвую букву этих бхашья. Насколько мне известно, объясняется это тем, что только у них во главе матхов время от времени оказываются настоящие посвящённые, как, например, в матхе Шринга-Гири, расположенном в Западных Гатах штата Майсур.[1] Однако самой таинственной сектой в этой исключительно закрытой от посторонних глаз касте браминов является именно секта смартава, и категорический отказ их представителей поведать что-либо из того, что им известно об оккультных науках и эзотерической науке, под стать лишь их чрезвычайной гордыне и учёности.

Вот почему, рассказывая об этом, автор данных строк уже заранее готова к тому, что её слова будут встречены резким неприятием и даже отрицанием того, о чём поведано в настоящей книге. Нет, её не упрекают в претензии на непогрешимость и абсолютную точность во всех деталях того, о чём она пишет. Собственно факты ею приведены, и от них уже никуда не денешься. Но в силу внутренних трудностей самой тематики и практически непреодолимой ограниченности английского языка (свойственной, впрочем, и всем другим европейским языкам), не позволяющей в полной мере выразить некоторые идеи, автору, скорее всего, так и не удалось дать максимально точные и внятные разъяснения по тем или иным вопросам. Тем не менее, всё, что можно было сделать, было сделано, и сделано при самых неблагоприятных для неё обстоятельствах, а чего-либо большего вряд ли возможно требовать от любого автора.

Давайте ещё раз коротко пройдёмся по тому, что читателю уже стало известно из рассказанного, и покажем самим фактом масштабности затрагиваемых вопросов, насколько трудно те поддаются (если поддаются вообще) точному освещению.

(1) Тайное учение представляет собой накопленную мудрость веков,[2] и уже одна только его космогония содержит в себе гигантскую и тщательно разработанную систему — она просматривается даже в экзотерическом изложении пуран. Но в том-то и состоит таинственная сила оккультной

---

[1] "Некоторые из них [монастырей, *матхов*] существуют и поныне. Главный из них находится в местечке под названием Шринга-гири или Шрингири, расположенном в предгорьях Западных Гатов в штате Майсур, он и осуществляет безраздельное руководство деятельностью секты смартава" (Dowson, 1879. P. 279) (*SDR, TUP*).

[2] ". . . это древнее знание, от которого отмахивается человечество сегодня, вероятно, старо, как мир. Оно было известно древним пророкам, архатам и риши на востоке, посвящённым браминам, египтянам и грекам. Его краеугольные учения можно обнаружить как в ведах, так и в Библии. Эти учения заложили основу для всех мировых религий" (Hartmann, F., 1887. P. xi) (*SDR, TUP*).

символики, что буквально на нескольких листках бумаги можно записать в виде геометрических знаков и глифов любые факты, занимавшие умы бесчисленных поколений посвящённых провидцев и пророков, стремившихся выстроить из них определённую систему, изложить и разъяснить их смысл в контексте всего эволюционного прогресса, всех его поразительнейших этапов.

Эти провидцы были способны своим цепким взором мгновенно проникать в самое сердце материи и умели разглядеть душу вещей там, где непосвящённые смертные, профаны, при всей своей учёности, увидели бы лишь внешнюю деятельность формы. Но современная наука не верит ни в какую "душу вещей" и потому отвергает всю систему древней космогонии.

Думается, нет никакого смысла подчёркивать, что система эта не есть плод фантазии какого-то одного человека или нескольких отдельно взятых людей. Она представляет собой непрерывную традицию, охватывающую тысячи поколений провидцев, соответствующий опыт которых имел своей задачей проверить и либо подтвердить, либо опровергнуть

предания, передававшиеся из уст в уста от одной древней расы к другой — предания, содержавшие в себе учения высших, возвышенных существ, наблюдавших за человечеством в пору его детства.

На протяжении долгих веков некие мудрецы пятой расы — из того бесценного запаса представителей человеческого рода, который был спасён и сохранён во время последнего катаклизма, связанного со смещением континентов, — занимались только одним: они не *обучали других, а предпочитали сами приобретать всё новые и новые знания*. Как они это делали? Ответим: проверяя, сверяя и уточняя истину, заключённую в более древних источниках и касающуюся всех областей природы, опираясь при этом на независимый ясновидческий опыт, на прозрения великих адептов, то есть на людей, которым удалось развить и усовершенствовать свою физическую, ментальную, психическую и духовную организацию, доведя её до максимально возможного уровня. Окончательно этот ясновидческий опыт любого адепта принимался лишь после того, как успешно проходил проверку, получив подтверждение со стороны опыта (получаемого таким способом, чтобы он мог служить самостоятельным свидетельством) других адептов, и при условии, что он укладывался в русло традиции предшествующих веков.

(2) Фундаментальным законом в этой системе, её центральной точкой, из которой всё исходит, вокруг которой всё вращается и к которой всё тяготеет, той точкой, которая определяет и философию всего остального, является

наличие единой однородной божественной СУБСТАНЦИИ-ПРИНЦИПА, единственной корневой причины всего.[1]

> . . . "Те редкие умы, светильники которых горели
> Ярче, чем у остальных,
> Шли от одной к другой причине, и,
> Дошедши так к началу всех начал природы,
> Осознали: где-то должен
> Единый, первый Принцип быть . . . ." [2]

Этот принцип называется "субстанцией-принципом" потому, что он превращается в "субстанцию" — иллюзию — на плане проявленной Вселенной, в то же самое время оставаясь "принципом" в не имеющем ни начала, ни конца абстрактном, видимом и невидимом ПРОСТРАНСТВЕ. Он, этот принцип, представляет собой вездесущую реальность, и он безличен, так как содержит в себе всё и вся. *Безличность его составляет фундаментальную концепцию* этой системы. Он латентно присутствует в каждом атоме Вселенной, и сам есть Вселенная (см. в главах, посвящённых символике, "Первосубстанция и божественная мысль").

(3) Вселенная представляет собой периодическое проявление этой неведомой абсолютной сущности (эссенции). Вообще-то, называть это "эссенцией" значило бы грешить против самого духа философии. В самом деле, хоть это существительное и происходит от глагола *esse*, "быть", однако то, что мы называем "ОНО", в данном случае не может отождествляться с бытием какого-либо рода, доступным пониманию с помощью человеческого ума. Точнее всего было бы называть это "ОНО" не духом и не материей, а и тем, и другим одновременно. Собственно говоря, "Парабрахман и мулапракрити" представляют собой одно целое, "единое", а разделение между ними происходит в концепции проявленной Вселенной и даже в концепции единого логоса — первого проявления этого единого,[3] — и, как отмечает талантливый автор "Комментариев к Бхагавадгите", ОНО как объект представляется

---

[1] "[Пифагор] утверждал: Бог един, он не является, как полагают некоторые, чем-то внешним по отношению к миру. Он целиком заполняет самим собой всю сферу Вселенной . . . это — простейшее первоначало всех вещей . . ." (Enfield, 1837. P. 228); "Как учил Платон, . . есть некая обладающая разумом причина, из которой вышло всё духовное бытие . . . Этот наивысший разум бестелесен, не имеет ни начала, ни конца, и пребывает в неизменности . . ." (Ibid. P. 130-131); "Гностики . . . утверждали, что все природы — будь то природы умопостигаемые, относящиеся к царству ума, или материальные — возникают в виде цепочки эманаций из неисчерпаемого источника верховного божества" (Ibid. P. 378); "[Джордано Бруно] полагал, что всё сущее от века произошло из единого необъятного и неисчерпаемого источника, начала всех эманаций, сущностью которого выступает божественная природа. . . . бесконечный ряд эманаций, истекающий из вечного источника, образует бесконечные и вечные миры, хотя, по правде говоря, существует лишь одна-единственная сущность, которая является бесконечной, неизменной и неделимой . . . " (Ibid. P. 582) (*SDR, TUP*).

[2] Строки из поэмы "Religio Laici" английского поэта Джона Драйдена (1631-1700 гг.).

[3] "Да, безусловно, он [логос] является самым первым проявлением *Парабрахмана*, самым первым "эго", которое появляется в космосе и знаменует собой начало всего творения. . ." (Субба Роу, 2024. Раздел I).

единому логосу в виде мулапракрити, а не Парабрахмана, то есть в виде *покрова*, а не спрятанной за ним единой РЕАЛЬНОСТИ, которая не обусловлена никакими качествами и абсолютна.

(4) Вселенная и всё её содержимое называются МАЙЕЙ по той причине, что всё, что́ в ней есть, носит временный характер: начиная от мимолётной жизни светлячка и кончая жизнью солнца. На фоне вечного постоянства ЕДИНОГО и ввиду неизменности этого принципа наша Вселенная вместе с её эфемерными, вечно изменяющимися формами, в глазах философа должна выглядеть обманчивой химерой, миражом, призраком. При этом, однако, Вселенная достаточно реальна для живущих в ней и наделённых сознанием существ, которые так же нереальны, как и она сама.

(5) Всё во Вселенной, включая любое её царство, обладает СОЗНАНИЕМ — особым для различных сущностей и для разных планов восприятия. Мы, люди, должны помнить, что из-за одной лишь *нашей* неспособности разглядеть какие-либо признаки (то, что́ мы могли бы признать за признаки) сознания, скажем, у камня, мы не имеем никакого права утверждать, будто *у камня не существует сознания вообще*. Не существует понятия "мёртвая" или "слепая" материя, как не существует "слепых" и "бессознательных" законов. Эти понятия отсутствуют в концепциях оккультной философии. Последняя никогда не упирается во внешнюю кажущность, и в её глазах *ноуменальные* сущности обладают гораздо большей реальностью, чем их соответствия в объективном мире, и в этом она сходится со средневековыми *номиналистами*, с точки зрения которых реальностью являются именно универсалии, тогда как частности существуют лишь в виде названий и в человеческом воображении.

(6) Вся жизнедеятельность Вселенной осуществляется и *направляется изнутри вовне*. Как вверху — так и внизу, как на небе — так и на земле, а человек — микрокосм, миниатюрная копия макрокосма — является живым свидетелем действия этого всемирного закона и того, каким способом он действует. Мы видим, что любое *внешнее* движение, действие, жест — будь то действие волевое или чисто механическое, органическое или ментальное — производится и предваряется каким-то *внутренним* чувством, или эмоцией; волей, или желанием; и мыслью, или умом. Во внешнем теле нормального человека не может произойти никакого движения или изменения, если для этого отсутствует внутренний побудительный импульс, передаваемый с помощью одной из трёх вышеперечисленных функций. То же самое правило распространяется и на внешнюю, то есть проявленную, Вселенную.

Всё в космосе направляется, управляется и одушевляется через практически бесконечный ряд иерархий, состоящих из наделённых сознанием

существ. Каждая из таких иерархий выполняет свою определённую задачу и — каким бы именем мы их ни называли, "дхьян-чоханами" или "ангелами" — каждая представляет собой "посланцев", но лишь в том смысле, что они являются проводниками кармических и космических законов. Они бесконечно различаются между собой степенью

сознания и разума, и поэтому называть всех их чистыми духами, лишёнными всякой земной, "подвластной времени и тлену", примеси[1] значило бы лишь предаваться поэтической фантазии.

Собственно говоря, каждое из этих существ либо уже *было* человеком в одном из прошлых циклов (манвантар), либо только готовится стать им — если не в нашем, то в каком-то будущем цикле. Если мы говорим не о тех существах, которым ещё только *предстоит пройти школу жизни в форме человека*, то они представляют собой уже *усовершенствованное* человечество, и, обитая в своих более высоких (менее материальных) сферах, они отличаются от земных человеческих существ в душе своей лишь тем, что лишены ощущения личности и свободны от *человеческой* эмоциональной природы — двух чисто земных характерных черт. Это второе (то есть "усовершенствованное") человечество избавилось от этих чувств (*а*) в силу того, что оно больше не имеет тел, состоящих из плоти, — бремени, вечно вызывающего онемение души; и (*б*) благодаря той неограниченной свободе, которую обретает их чисто духовная составляющая. Они в меньшей степени подвержены действию майи по сравнению с обычным человеком, если только тот не является адептом, умеющим держать две своих личности — духовную и физическую — абсолютно порознь.

Что же касается тех монад, которым только предстоит стать человеком, то, не имея опыта существования в земном теле, они не могут и иметь чувства личности, самости, эго-изма. Под словом "личность" подразумевается нечто ограничительное, некая связь с чем-то ещё или, по определению Кольриджа, "индивидуальность, существующая как таковая лишь на фоне собственного характера",[2] и потому данный термин, разумеется, не может относиться к нечеловеческим сущностям. Как утверждают многие поколения провидцев, ни одно из этих существ, какое бы высокое или низкое положение оно ни занимало, не имеет ни собственной индивидуальности, ни личности, которые позволяли бы им ощущать себя как отдельно взятую сущность, то есть у них нет индивидуальности в том смысле, в каком человек говорит о себе: "*Я — это*

---

[1] ". . . Бог бесконечен и никем не сотворён . . . бессмертен изначально и лишён всякой земной, "подвластной времени и тлену", примеси . . ." (Hare, 1849. Vol. 2. P. 469. *Sermon XXIV*) (*SDR, TUP*).

[2] Coleridge, 1853a. Vol. 1. P. 43. *Notes on Field on the Church*) (*SDR, TUP*).

я и никто другой". Иными словами, они не сознают своей единичности, какая существует среди людей и вещей на земле. Индивидуальность характерна для отдельно взятых иерархий, а не для составляющих их единиц, и степень ощущения этой индивидуальности зависит только от плана, к которому данная иерархия относится: чем ближе она находится к однородности и единой божественности, тем её индивидуальность чище и менее подчёркнута.

Они существуют и действуют в ограниченных пределах во всех отношениях. Исключение составляют лишь их высшие принципы — бессмертные искры, отражающие в себе мировое божественное пламя, — а индивидуализация и обособленность их происходит лишь в сферах иллюзии как результат дифференциации, столь же иллюзорной, как и всё остальное. Они — "живые" в том смысле, что являются потоками АБСОЛЮТНОЙ ЖИЗНИ, проецируемыми на космический экран иллюзии, и существами, жизнь в которых не может погаснуть, пока горит огонь неведения в тех, кто ощущает эти "жизни". Они обретают бытие под животворным воздействием несотворённого луча — отражения великого центрального солнца,

---

отдающего свой свет берегам реки жизни, поэтому и заключённый в них внутренний принцип принадлежит водам бессмертия, тогда как дифференцированное их одеяние столь же тленно, как и человеческое тело. И прав был Юнг, утверждавший, что "ангелы — это те же люди, только высшего свойства",[1] и не более того.

Они ничем не "управляют" и никого не "охраняют", так же как не являются никакими "вестниками Всевышнего", и тем более не служат "орудием гнева" каких-то богов, как человеку рисует его фантазия. Взывать к ним о защите так же глупо, как и верить, будто можно заручиться их благосклонностью путём принесения им каких-то искупительных жертв. Они в той же мере, как и человек, являются рабами и творениями непреложных кармических и космических законов. И причина такого положения дел совершенно очевидна.

Не имея в своей эссенции ни одной личностной составляющей, они не могут обладать и ни одним из тех качеств личности, которые человек в экзотерических религиях приписывает своему очеловеченному Богу — ревнивому, существующему отдельно от всех и способному радоваться, гневаться и испытывать удовлетворение от приносимых ему жертв, в своём тщеславии превосходя деспотические наклонности любого глупца-смертного. Как будет показано во втором томе, человек представляет собой соединение эссенций всех этих небесных иерархий и потому может успешно творить

[1] Young, E., 1851. P. 83. *Night IV* (*SDR, TUP*).

самого себя, как такового, с тем чтобы в каком-то смысле превзойти любую иерархию, любую группу и даже их всех, вместе взятых. Говорят, "человек не может ни умилостивить дэв, ни диктовать им свою волю".[1]

Однако, парализовав свою низшую личность и, благодаря этому полностью осознав *неотделимость* своего высшего "я" от единого и абсолютного "я", человек уже при жизни на земле может стать, "как один из Нас". Так, вкусив плод знания, рассеивающего невежество, такой человек может уподобиться элохимам, или дхьяни, и, достигнув *их* плана, он окажется со всех сторон под защитой духа солидарности и совершенной гармонии, царящего в любой иерархии.

Главное, что мешает представителю науки поверить в существование как божественных духов, так и духов природы, — это его материализм. Для спиритуалистов же, хоть и сохраняющих слепую веру в "духов" мёртвых, основным препятствием является то, что все они, за исключением отдельных оккультистов и каббалистов, ничего, как правило, не знают о подлинной сущности и природе материи. Именно от принятия или отрицания теории *единства всей природы в её изначальной сущности*, главным образом, и зависят вера или неверие человека в существование вокруг нас других сознательных существ, не относящихся к духам мёртвых.

[[Том 1, стр.]] 277 ТЕЛ МНОГО, ДУША ОДНА

Если у [изучающего оккультную философию] ученика не сложится верного представления о том, как происходила эволюция первоначального духа-материи и какова его подлинная сущность-эссенция, то он не сможет правильно разобраться и в вопросах оккультной космогонии, как не сможет обрести и тот единственно точный ключ, который бы отворил ему двери ко всему остальному, составляющему предмет его изучения.

Итак, каждый так называемый "дух", как мы только что показали, представляет собой либо *развоплощённого, либо ещё только будущего человека*. Как наивысший "архангел" ("дхьян чохан"), так и самый последний из наделённых сознанием "строителей" (представителей низшего класса духовных сущностей) — всё это *люди*, жившие множество эонов тому назад, в других манвантарах, на нашей или иных сферах. Точно так же и наинизшие, полуразумные или вообще не обладающие никаким разумом "элементалы" — это *будущие* люди. Одно только это — наличие у духа разума — служит для оккультиста явным

---

[1] ". . . так называемые божественные судьбы и есть в целом божественные судьбы, и совершаются так, как подобает богам. . . Поэтому такая судьба связана с благим волеизъявлением и свойственна любви. . . Божественное оказывается непреклонным, бесстрастным и непринуждаемым . . ." (Ямвлих, 2004. I, 14. С. 45) (*SDR, TUP*).

свидетельством того, что данное существо наверняка когда-то уже было *человеком*, обретшим свои знания и разум на протяжении человеческого цикла.

Во Вселенной нет ничего, кроме неделимого и абсолютного всеведения и разума. Их трепетом напоён каждый атом, каждая бесконечно малая точка во всём этом нашем невечном космосе, который не имеет пределов и который люди называют ПРОСТРАНСТВОМ,[1] рассматривая его в отрыве от всего его содержимого. Но первая дифференциация его *отражения, проекции* в проявленном мире имеет чисто духовную природу, а возникающие в нём существа наделены вовсе не таким сознанием, которое мы хотя бы отдалённо можем себе вообразить. Они и не могут обладать человеческим сознанием и разумом, пока не обретут их в своём личном и индивидуальном опыте. Можно считать это тайной, но это факт, и, к тому же, весьма очевидный, который учитывает эзотерическая философия.

Природа во всех своих царствах демонстрирует последовательное движение в направлении к *более высокой жизни*. И в деятельности тех сил, которые могут показаться слепыми, существует определённый замысел. Доказательством этому служит весь процесс эволюции[2] со всеми её бесконечными попытками приспособиться к окружающей среде. Те незыблемые законы, в соответствии с которыми отсеиваются слабые и нежизнеспособные виды, чтобы уступить место сильным, и которые лежат в основании принципа "естественного отбора", пусть и весьма жестокого в своём непосредственном действии, — все они споспешествуют в достижении великой цели.

Уже сам *факт* того, что подобное приспособление *действительно* имеет место и что в борьбе за существование выживают *действительно* наиболее приспособленные, доказывает лишь одно: то, что принято называть "бессознательной природой"**[1],** по сути дела, представляет собой совокупность сил, приводимых

[[Примечания ——————————————]]

[1] Природа, взятая в абстрактном смысле, *не может* быть "бессознательной", так как является эманацией, а значит, и аспектом (на проявленном плане) АБСОЛЮТНОГО сознания. И где найдётся такой смельчак, который посмеет отказывать растению и даже минералу в наличии у них *собственного сознания*. В лучшем случае, он может сказать, что такое сознание находится за границами его понимания.

---

[1] ". . . неделимое, совершенное, бесконечное единство, абсолютно неведомая причина всех причин, эйн-соф, вечное всё над всем . . . становится первопричиной, причиной причин. В ней это неведомое абсолютное и проявило себя посредством эманации . . . Вначале оно замкнуло себя в самое себя и образовало бесконечное пространство, бездну, которую оно затем заполнило изменённым и постепенно ослабевающим светом или жизненностью и впервые проявилось в бездне в виде центра, математической точки, из которой и начала распространяться его жизнедательная энергия или сила, постепенно охватив собою всё пространство" (Qabbalah, 1888. P. 230-231) (*SDR, TUP*).

[2] Как процесс развёртывания природы "изнутри наружу", из полнейшей субъективности в "иллюзорную" объективность.

в действие полуразумными существами ("элементалами") под руководством высших "планетарных духов" ("дхьян чоханов"), которые в своей коллективной совокупности и составляют проявленное "слово" непроявленного ЛОГОСА, одновременно с этим образуя УМ Вселенной и все её незыблемые ЗАКОНЫ.

Как подчёркивает эзотерическая философия, Вселенная имеет три разных проявления, то есть она проявляется в трёх разных аспектах: как ПРЕДСУЩЕСТВУЮЩАЯ Вселенная, возникающая из ВЕЧНО СУЩЕЙ Вселенной, и как ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ Вселенная — то есть как мир иллюзии, являющейся проекцией и отражением первой.

На всём протяжении той великой мистерии и драмы жизни, которая называется манвантарой, подлинный, реальный космос можно сравнить с предметом, помещённым за белую ширму, на которую падает его собственная тень — как в волшебном фонаре. Подлинные фигуры и предметы остаются для нас невидимыми, и ниточками эволюции управляют незримые для нас руки. Таким образом, люди и вещи — это всего лишь отражённые *на* белом фоне проекции тех реальностей, которые спрятаны от нас *по другую сторону* ловушки *Махамайи*, великой иллюзии.

Эта мысль высказывалась во всех философиях, во всех религиях, как *до*, так и *после* великого потопа, мудрецами Индии и Халдеи, Китая и Греции. В экзотерических учениях первых двух из вышеперечисленных стран эти три Вселенных были аллегорически представлены в виде трёх троиц, исходящих в виде эманаций из вечного центра-зародыша и вместе с ним образующих наивысшее единое: триаду *первоначальности*, *проявленности* и *творения*, то есть три в одном.[1] Третья троица представляет собой всего-навсего конкретно выраженный символ двух первых *идеальных*.

Таким образом, эзотерическая философия преодолевает детерминизм этой чисто метафизической концепции и называет первую — только первую! — вечно сущей. Эту точку зрения разделяют и все без исключения шесть великих школ индийской философии — *шесть принципов того комплекса* МУДРОСТИ, *в котором "гносис", тайное* знание, составляет её седьмой принцип.

Автор этих строк надеется, что при всей вероятной поверхностности её комментариев к семи стансам всё-таки в этом космогоническом разделе книги было приведено достаточно много свидетельств, демонстрирующих, насколько эти древнейшие, архаичные учения уже при самом беглом знакомстве с ними выглядят более *научными* (в самом современном смысле этого слова) в

[1] "Первая тройка этих сфирот представляет собой . . . умопостигаемый мир или мир ума. . . . Эта триада стоит над всеми остальными эманациями. . . Вторая триада сфирот . . . Душа мира или вселенская Душа . . . Следующая, третья, триада сфирот — это . . . материальный мир" (Ibid. P. 200-201) (*SDR, TUP*).

сравнении с любыми другими древними писаниями, судить о которых мы можем лишь по их экзотерическому аспекту.

Однако, как мы уже не раз признавались, в данной книге содержится гораздо больше *недосказанного, чем выраженного напрямую*, и поэтому мы советуем ученику как можно чаще прибегать к помощи собственной интуиции. Главная наша забота состоит в том, чтобы разъяснить уже высказанное однажды, и высказанное, к нашему сожалению, не всегда правильно, а также добавить к тому знанию, на которое делались намёки — там и где это возможно, — дополнительный

материал.

Кроме того, мы хотели бы защитить наши учения от чересчур агрессивных нападок со стороны современного сектантства, а точнее новоявленного материализма, зачастую лишь по ошибке именуемого наукой, тогда как на самом деле именно эти так называемые "учёные" и "дилетанты" несут вину за множество предложенных миру алогичных теорий. Общество наше в большинстве своём малосведуще в данных вопросах, оно слепо принимает на веру всё, что исходит от "авторитетов", и почитает своим долгом воспринимать любое изречённое представителем науки слово за доказанный факт — так вот это наше общество, говорим мы, приучило людей презрительно охаивать всё, что приходит к нему из "языческих" источников.

А поскольку с материалистами-учёными можно бороться только с помощью их же собственного оружия — то есть с помощью полемики и аргументации, — то в каждый том этой книги мы включили *Дополнение*, где сопоставляем наши и их точки зрения и доказываем, что даже самые великие авторитеты могут нередко ошибаться. Мы полагаем весьма полезным указать на слабые места в аргументации наших оппонентов и продемонстрировать неверность их широко распространённых софизмов — выдаваемых за последнее слово в науке. Если мы за помощью обращаемся к Гермесу и его мудрости, взятой во всей её вселенской неохватности, то они обращаются к Аристотелю, идя наперекор интуиции и опыту веков и вообразив себе, будто владение истиной является исключительной прерогативой западного мира. Отсюда и все наши разногласия.

Как утверждает Гермес, "знание и чувство суть вещи совершенно различные, ибо чувство берётся из вещей, которые довлеют над ним. В знании же (*gyi*) всякое чувство умирает",[1] — то есть исчезает иллюзия, возникающая в нашем физическом мозге и в его рассудке. Таким образом, он

---

[1] Divine Pymander, 1884. P. 23 (iv.33) (*SDR, TUP*).

противопоставляет знание, тяжким трудом приобретаемое посредством органов чувств и ума (манаса), и то интуитивное всезнание, которым обладает духовная божественная душа — буддхи.

Как бы ни сложилась судьба настоящей книги в отдалённом будущем, мы надеемся, что всё-таки сумели доказать в ней, по крайней мере, следующее:

(1) Тайная доктрина не проповедует никаких идей *атеизма*. Всё, о чём она говорит, укладывается в понятие индийского термина *настика*, то есть отрицание *идолов*, в том числе любого антропоморфного бога. В этом смысле каждый оккультист — *настика*.

(2) Она вводит понятие логоса, некоего коллективного "творца" Вселенной, *деми-урга*, говоря о нём в том же смысле, какой мы вкладываем в слово "архитектор", когда говорим о нём как о "творце" того или иного здания, хотя такой архитектор наверняка ни разу и в руки не брал ни одного камня, из которого это здание выстроено, — он лишь составил чертёж, предоставив ручной труд каменщикам. В нашем случае чертёж — это плод идеации Вселенной, а весь труд по строительству выполнялся многочисленными сонмами разумных могуществ и сил. Однако *демиург* этот является не

личным божеством — то есть каким-то несовершенным *внекосмическим богом*, — а целым коллективом дхьян-чоханов и остальных сил.

Что же касается последних, то —

(3) Они имеют двойственную природу, поскольку образованы из (*а*) *неразумной дикой энергии*, имманентной материи, и (*б*) разумной души, то есть космического сознания, которое руководит и управляет этой энергией и представляет собой *мысль дхьян-чоханов как отражение идеации мирового ума*.

В результате этого на всём протяжении манвантар на земле возникает непрерывная серия как физических проявлений, так и *явлений нравственного характера*, и всё это целиком подчиняется законам кармы. Однако поскольку этот процесс не всегда протекает абсолютно гладко, и при всей очевидности наличия во Вселенной скрытого за завесой направляющего разума, в процессе этом могут случаться сбои и ошибки, а весьма нередко и явный брак, то из этого следует, что ни весь этот сонм сущностей (демиург) в целом, ни какая-либо из этих сил-тружениц, взятая индивидуально, не заслуживают божественных почестей и поклонения. Тем не менее, все они достойны самой почтительной благодарности со стороны человечества, и человек должен всегда стремиться содействовать процессу божественной эволюции *идей*, становясь по мере своих способностей *сподвижником природы* в решении задач, стоящих в каждом цикле.

И одна только вечно неведомая и непознаваемая *карана* — "*беспричинная* причина всех причин" — должна иметь своё святилище и алтарь в священной и девственно чистой части нашего сердца — невидимая, неосязаемая и неслышная, кроме как через "тихий голос" нашего духовного сознания. Поклоняться же ей должно в тиши и очистительном уединении собственной души **[1]**, предоставив лишь своему духу оставаться единственным посредником между собой и *мировым духом*, имея перед собой одни только собственные добрые дела в качестве единственных жрецов, а свои греховные помышления сделав единственными видимыми и объективными искупительными жертвами *Всеприсутствию* (см. часть II, "О сокрытом Божестве").[1]

(4) Материя *вечна*. Она служит в качестве *упадхи* (физической основы) для единого, бесконечного мирового ума, на которой тот выстраивает свои идеи. Поэтому-то эзотерики и утверждают, что в природе не существует неорганической или *мёртвой* материи, а проводимое наукой различие между ними столь же неосновательно, сколь произвольно и лишено разумного начала.

[[Примечания ——————————————]]

[1] "И, когда молишься, не будь, как лицемеры. . . войди в *комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне*" (Матфей, VI:5-6). Отец наш — внутри нас "втайне", это наш седьмой принцип, заключённый в "святилище" нашего ощущения души. "Царство Небесное" и божественное — "*внутри* нас", говорит Иисус, а не *снаружи*. Отчего христиане остаются так совершенно слепы к очевидному смыслу мудрых слов, которые они любят механически повторять?

[[Том 1, стр.]] 281 МАТЕРИЯ — ТЕНЬ ДУХА

Однако что бы ни думала по этому поводу наука (а *точная* наука, как мы знаем из опыта, — дама с весьма переменчивым нравом), оккультизм знает и утверждает обратное, и делает это с незапамятной древности — с времён *Ману* и *Гермеса* до эпохи Парацельса и его последователей.

Так, Трижды Великий Гермес, Трисмегист, говорит:

> "О, сын мой, материя пребывает в вечном *становлении*; она и раньше *была*, ибо материя есть инструмент для становления.**[1]** Становление же есть модус действия несотворённого божества. Материя (объективная) и на свет появляется, уже наделённая зародышами становления, так как творящая сила придаёт ей тот или иной вид в соответствии с *формами идеальными*. Ещё не рождённая, материя не имела формы. Процесс становления начинается в ней, как только она запускается в действие" ("Определения Асклепия", с. 134, "Дева мира").[2]

---

[1] См. ниже кн. 2, § V. О сокрытом Божестве, его символах и глифах.
[2] Virgin of the World, 1885. P. 133-134 (*SDR*, TUP).

"Всё есть продукт единого всемирного творческого акта. . . . Нет ничего *мёртвого* в природе. *Всё в ней органично и живо*, а потому и весь мир оказывается единым живым организмом" (Парацельс, "Philosophia ad Athenienes", в переводе Ф. Гартмана, с. 44).[1]

(5.) Вселенная возникла из своего идеального плана, который на протяжении вечности пребывал в бессознательности того, что ведантисты называют Парабрахманом. Эта мысль практически ничем не отличается и от выводов крупнейших западных философов — "вечные и самосущие, в себе и для себя", платоновские идеи теперь нашли своё отражение в философии фон Гартмана. "Непознаваемое" же Герберта Спенсера имеет лишь слабое сходство с той трансцендентной *реальностью*, о которой говорят оккультисты, и зачастую выглядит лишь персонификацией той "*силы*, что стоит за любым явлением" — той бесконечной и вечной *энергии*,

[[Примечания ————————————————]]

[1] Покойная г-жа (доктор) Кингсфорд, талантливый переводчик и составитель "Фрагментов книг Гермеса" (см. "The Virgin of the World"), в связи с этим пишет в своём примечании:

> "Как отмечает доктор Менар (Ménard), в греческом языке одно и то же слово означает и "*родиться*", и "*стать*". Идея заключается здесь в том, что материал мира в своей сущности вечен, но до своего сотворения, или "становления", он находится в пассивном и недвижном состоянии".[2]

Так, он "был" ещё до того, как оказался запущенным в действие. Теперь же он "становится", то есть он подвижен и начинает двигаться дальше. И затем она указывает ещё и на чисто ведантистскую концепцию герметической философии:

> "Творение, таким образом, представляет собой период активности (манвантару — *Е.П.Б.*) Бога, который ("который", согласно герметической мысли, и "*что*", согласно ведантистам — *Е.П.Б.*) имеет два способа действия — активность или существование, Бог явленный (*Deus explicitus*); и пассивность бытия (пралайя — *Е.П.Б.*), Бог сокрытый (*Deus implicitus*)".

И тот, и другой способы совершенны и имеют свой законченный вид аналогично состояниям сна и бодрствования у человека. Немецкий философ Фихте называл бытие (*Seyn*) "единым", которое мы познаём как "множественное" только через существование (*Dasein*). Эта точка зрения является типично герметической.

> "Идеальные формы" . . . представляют собой архетипические или первообразные идеи, о которых говорят неоплатоники; это вечные и субъективные понятия вещей, которые ещё до своего . . . "становления" уже существуют в божественном уме "(с. 134).

из которой проистекают все вещи, хотя автор "Философии бессознательного"[3] и подошёл (но только в этом отношении) к разгадке великой *тайны* настолько близко, насколько это возможно для смертного. Лишь единицы из числа

[1] Hartmann, Fr., 1887. P. 44 (*SDR*, TUP).
[2] Virgin of the World, 1885. P. 133-134 (fn.) (*SDR*, TUP).
[3] Гартман, Э., 2010а и 2010б.

античных и средневековых философов отваживались подойти к этому вопросу вплотную и заговорить о нём прямо или хотя бы полунамёками. Парацельс выводит эту мысль дедуктивно. Его идеи замечательно обобщил член Т.О. д-р Ф. Гартман в своей книге "Жизнь Парацельса".[1]

Все *христиане*-каббалисты отлично понимали эту краеугольную восточную идею: активная энергия (Power), "нескончаемое движение "Великого Дыхания", всего лишь пробуждает космос на заре каждого нового периода, приводя его в движение с помощью двух противоположных сил (Forces)**[1]** и тем самым заставляя его объективироваться на плане иллюзии. Другими словами, это двойственное по своему характеру движение переносит космос из плана вечных идей на план невечной, конечной проявленности, то есть с плана *ноуменального* на план *феноменальный*.

Всё, что *есть, было* и *будет*, — вечно ЕСТЬ, в том числе даже бесчисленные формы, которые конечны и уничтожимы лишь в своей объективной, но не в *идеальной* форме. Как идеи они существовали от века,**[2]** а умерев, они останутся существовать в виде своих проекций. Ни человеческая форма, ни форма какого бы то ни было животного, растения или камня никогда не была *сотворена*, а лишь начала "становление" на нашем плане, то есть стала объективироваться в своей нынешней материальности (или разворачиваться *изнутри вовне*), начиная с самой сублимированной, самой сверхчувственной эссенции и кончая наиплотнейшим, наигрубейшим внешним обликом.

Это значит, что и *наши* человеческие формы также существовали от века в виде астральных, то есть тонких эфирообразных прототипов, и по их образцу были выведены протоплазматические формы будущих *эго*, а вывели их из *своей собственной эссенции* духовные существа ("боги"), в задачу которых входило привести их в состояние объективного бытия и земной жизни. Затем, когда этот человеческий *упадхи*, то есть исходный шаблон, был готов, за дело взялись теллурические силы природы, которые принялись за обработку этих сверхчувственных шаблонов, *содержавших в себе, наряду с собственными элементами, также и элементы всех прошлых растительных и всех будущих животных форм нашей глобосферы*. Таким образом, *внешняя* оболочка человека прошла через тела каждого растения и каждого животного, прежде чем она приняла человеческий облик. Но, поскольку обо всём этом

[[Примечания ——————————————]]

[1] Центробежных и центростремительных сил, мужского и женского начал, положительного и отрицательного, физического и духовного, при этом и те, и другие представляют собой единую *первосилу* (Force).

[2] Как утверждает оккультизм, никто — ни природа, ни человек — не могут ничему придать какую-либо форму, если та как идеальный архетип ещё не существует на субъективном плане. Более того, ни одна

[1] Hartmann, Fr., 1887.

такая форма не может даже возникнуть в сознании человека, всплыть в его воображении, если она, пусть даже в самом приблизительном виде, ещё не существует в виде прототипа.

будет подробно рассказано во втором томе нашей книги и снабжено соответствующими комментариями, то сказанным мы пока и ограничимся.

По герметико-каббалистической философии Парацельса, космос своим выделением обязан *илиастру* — предку того самого *протила*, концепция которого была недавно введена в оборот химической науки г-ном Круксом,[1] — то есть изначальной *протоматерии*: она-то и выделила из себя весь космос.

> "С началом эволюции произошло разделение илиастра: он как бы растаял и растворился, выделив изнутри себя *идеос,* или хаос ("Мистериум Магнум", "Илиадос", "Лимбус Майор" — то есть первоматерию). Эта первоэссенция обладает единообразной природой и проявляется не только в виде витальной энергии — духовной силы, некой невидимой, непостижимой и неописуемой энергии, — но также и в виде витальной материи, из которой состоит субстанция живых существ".[2]

В этой первоматерии, *идеосе*, или *прото-илосе — родящем лоне всего сущего* — и содержится та субстанция, из которой всё образуется.[3] Это и есть тот хаос,

> ". . . из которого появился сначала макрокосм, а затем, путём деления и эволюции, из *Mysteria Specialia***[1]** возникло и каждое отдельное существо. Все вещи и все элементарные субстанции содержались в нём *in potentia*, а не *in actu* [потенциально, а не актуально — *перев.*]".[4]

Отсюда переводчик, д-р Ф. Гартман, делает справедливый вывод о том, что "Парацельс три сотни лет тому назад как будто предвидел современное открытие "заключённых в материи потенций" (с. 42).

Стало быть, этот "Магнус Лимбус" или "илиастр", как называет его Парацельс, есть не что иное, как наш старый знакомый, — "отец-мать", о котором говорилось во втором и других стансах, скрытый *внутри* до его появления в пространстве. Это и есть мировое родящее лоно, утроба космоса, двойственный характер которой в виде макро- и микрокосма (Вселенной и

---

[1] "Для того чтобы лучше представить себе их [элементов] генезис, я прошу вас мысленно перенестись в то время, когда видимая Вселенная была ещё "безвидна и пуста", и понаблюдать за тем, как развивалась материя в известных нам состояниях, возникнув из ранее существовавшего "нечто". То, что существовало до возникновения наших элементов, до появления сегодняшней материи, я и предлагаю называть *протилом*" (Crookes, 1887. P. 95. *Chemical News*, March 4, 1887) (*SDR*, TUP).

[2] Hartmann, Fr., 1887. P. 41 (*SDR, TUP*).

[3] "В этом Лимбусе или Идеосе-первоматерии, изначально наделённой жизненной силой, не обладавшей ни формой, ни какими бы то ни было умопостигаемыми качествами, — в этом единственном родящем лоне всего сущего и содержалась субстанция всех вещей" (Ibid. P. 41-42) (*SDR, TUP*).

[4] Ibid. P. 42 (*SDR, TUP*).

нашей глобосферы)[2] олицетворяет собой адити-пракрити, то есть духовная и физическая природа. В самом деле, у Парацельса мы читаем:

> "Магнус Лимбус — это тот питомник, из которого произросло всё сущее ровно в том же смысле, в каком из крохотного семени вырастает дерево, с той лишь, однако, разницей, что Лимбус Великий [Майор] возникает из "Слова",[1] а Лимбус Малый (семя теллурическое, или сперма) — из земли.[2]

[[Примечания ——————————————]]

[1] На основании оригинальных текстов Парацельса д-р Гартман так разъясняет смысл этого термина. По словам великого розенкрейцера[3], "мистериум — это всё то, из чего может возникнуть нечто, находящееся в нём лишь в зачаточном состоянии. Семя выступает "мистериумом" для дерева, а яйцо — это "мистериум" для живой птицы и т.д.".[4]

[2] По отношению к человеку термин "микрокосм" употреблялся лишь средневековыми каббалистами, которые следовали в этом иудеям и одному-двум неоплатоникам. В античной же философии "микрокосмом макрокосма" называлась Земля, а человек рассматривался как производное того и другого.

> Лимбус Великий — это семя, из которого вышло всё сущее, а Лимбус Малый — это каждое конечное существо, которое воспроизводит его форму, и сам Лимбус Малый произошёл из "Великого". "Малый" обладает всеми качествами "великого" в том смысле, в каком любой сын обладает организмом, похожим на организм отца"[5] (см. том II, Коммент. III — *Е.П.Б.*)[6]. . .
>
> После растворения илиастра . . . к действию приступил *арес* — разделяющая, дифференцирующая и индивидуализирующая сила (ещё один наш старый знакомый, *фохат* — *Е.П.Б.*). Процесс производства начался как следствие разделения. Из идеоса были произведены первоэлементы: огонь, вода, воздух и земля, но возникли они не материальным способом, то есть не в ходе простого разложения",[7]

и даже не в процессе комплексного соединения — вроде механического *смешения* в отличие от *химического* соединения — а путём духовно-динамических соединений, то есть аналогично тому, как добывается огонь из кремня или как произрастает дерево из семени, хотя изначально ни в кремне нет никакого огня, ни в семени — дерева.

> "Дух есть жизнь, а жизнь есть дух, и они вместе, жизнь и дух (*пракрити-пуруша*? — *Е.П.Б.*), производят все вещи, но в сущности своей они — не двое, а

---

[1] У Ф. Гартмана — "божественого Слова".
[2] Ibid (*SDR, TUP*).
[3] Парацельса.
[4] Ibid. P. 42 (fn.) (*SDR, TUP*).
[5] Ibid. P. 42-43 (*SDR, TUP*).
[6] ТД, II, станс III. Попытки создания человека. С. 75-85 (ориг. нумерация).
[7] Hartmann, Fr., 1887. P. 43 (*SDR, TUP*).

одно единое. . . Что же до первоэлементов, то каждый первоэлемент также обладает собственным илиастром, ибо все проявления материальной деятельности, в какой бы форме та ни протекала, происходят из одного и того же источника. Но подобно тому, как из семени сначала произрастают корни со своими собственными волокнами, а затем — ствол с ветвями и листьями и наконец — распускаются цветы, дающие семена, так и всё сущее родилось из первоэлементов и состоит из элементарных субстанций, которые могут порождать другие формы, сохраняющие в себе все отличительные черты своих родителей" ("Эта доктрина, существующая уже триста лет, ничем не отличается от той, которая произвела переворот в современном мышлении, после того как обрела новую форму в трудах Дарвина. Но гораздо глубже она была разработана Капилой в философии санкхья"). [1] Первоэлементы, выступающие матерями всего сущего, *обладают невидимой, духовной природой и наделены каждый своей душой.*[1] Все они происходят из "Мистериум Магнум" ("Philosophia ad Athenienses").[2]

Теперь сравним это с тем, что говорится в "Вишну-пуране".

"Из *прадханы* (первосубстанции — *Е.П.Б.*), над которой властвует *кшетраджня*[3] (воплощённый дух? — *Е.П.Б.*), разворачиваются эти качества[4]. . . Из великого принципа, *махата* (мирового разума, или ума — *Е.П.Б.*), . . происходят

[[Примечания ————————————————]]

[1] **[1]** По выражению восточных оккультистов, "направляются и одушевляются духовными существами", трудящимися в невидимых мирах, отделённых завесой от миров видимых, — в природе оккультной, *сокрытой*.

тонкие первоэлементы, а из них — органы чувств" (Книга I, II)[5].

---

[1] Ibid. (fn.).
[2] Ibid.
[3] "Благой Господь сказал:
Это тело твоё, сын Кунти,
Именуется поле — "кшетра";
Познающий его есть "кшетраджня" —
Таково наставление мудрых.
Я есмь то, что во всех этих кшетрах
Пребывает как их кшетраджня;
Кто так знает кшетраджню и кшетру —
Тот владеет, сын Бхараты, знаньем" (Бхагавадгита, 1999. Гл. 13, ст. 1-2).
[4] "Затем из этого равновесия качеств (прадханы), сохраняемого душой {кшетраджней, "воплощённым духом"}, происходит неравномерное развитие этих качеств . . . " (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 29 & fn. (i.2) (*SDR, TUP*).
[5] "Из великого принципа (махата) . . . образуется ум; источник происхождения (тонких) элементов и органов чувств . . ." (Ibid. Vol. 1. P. 32-34 (i.2) (*SDR, TUP*).

Таким образом, как мы видим, все описывающие природу фундаментальные истины имели широкое хождение по всему античному миру, и краеугольные представления о духе, материи и Вселенной, равно как и о боге, субстанции и человеке, были в целом одними и теми же. Если мы возьмём две древнейшие на земле религиозные философии, индуизм и герметизм, дошедшие до нас из священных писаний Индии и Египта, то трудно не увидеть, насколько похожи они друг на друга.

Это сходство бросится в глаза любому, кто прочтёт сочинение "Hermetic Fragments" в самом последнем переводе с комментариями, выполненном нашим другом, д-ром Анной Кингсфорд,[1] о кончине которой мы глубоко скорбим. В этой искажённой и искалеченной книге, прошедшей через руки греко-христианских сектантов, переводчица очень метко и интуитивно ухватила самые слабые точки и попыталась реконструировать первоначальные идеи в своих разъяснениях и примечаниях. Она пишет:

> "Сотворение видимого мира "богами-тружениками", титанами, исполнителями воли Всевышнего Бога,**[1]** — это сугубо герметическая идея, *легко узнаваемая во всех религиозных системах* и не противоречащая современным научным данным (? — *Е.П.Б.*), которая указывает нам на присутствие повсюду божественной силы, действующей [скрытно] через силы природы.[2]
>
> . . . То мировое существо, которое содержит в себе всё и которое само есть всё, привело в движение душу и мир, всё, что заключает в себе природа, — так утверждает Гермес. Пребывающие в многогранном единстве всемирной жизни бесчисленные и такие разные индивидуальности объединены, тем не менее, таким образом, что целое остаётся единым и всё проистекает из единого" ("Asclepios", часть I).
>
> "Бог не есть ум, но причина существования ума; не дух, но причина существования духа; не свет, но причина существования света" ("Божественный Поймандр", книга IX, ст. 64).[3]

Приведённый фрагмент ясно показывает: как бы "Божественный Поймандр" ни был искажён попытками христиан "пригладить" ряд его положений, книга эта была написана явно философом, хотя большинство так называемых "герметических фрагментов" представляет собой продукцию языческих сектантов и имеет тенденцию к антропоморфизации [высшего божества как некоего] "всевышнего существа". Однако и в первом, и во втором случае слышится очевидная перекличка с принципами эзотерической философии и индуистских пуран.

---

[1] Virgin of the World, 1885.

[2] Ibid. P. 7 (fn.).

[3] Divine Pymander, 1884. P. 58 (ix.64). В русском переводе см. также: Гермес Трисмегист, 1998. Вселенская речь. 14. С. 27.

Сравните следующие две формы заклинаний: одно, обращённое к "высшему всё" у герметиков, а

[[Примечания ————————————————]]

[1] Выражение, часто встречающееся в упомянутых "Фрагментах", против которого мы возражаем. *Мировой ум* не есть ни *существо*, ни "Бог".

другое — к "высшему всё" у поздних ариев. Вот что говорится в одном из герметических "Фрагментов", упоминаемых в Лексиконе "Свида"[1] (см. A. Kingsford, "The Virgin of the World"):

> "Я заклинаю тебя, небо, священное творение Бога великого; я заклинаю тебя, Глас Отца, исшедший в начале, когда мир обрёл свою форму; я заклинаю тебя Словом — единственным Сыном Отца-Вседержителя — будь милостив, будь милостив".[2]

Данный текст непосредственно предваряется следующими словами:

> "Так, свет идеальный был перед светом идеальным, и сияющий ум умов пребывал всегда, и единство ума сего было не что иное как дух, окутывающий собой Вселенную. Вне ума сего нет ни Бога, ни ангелов, ни какой-либо иной сущности, ибо он (сие? — *Е.П.Б.*) есть господь над всем сущим, и власть и свет, и всё есть в нём (в сем) и под ним (под сим)", и т.д. ("Фрагменты писаний Гермеса Аммону).[3]

Однако вышеприведённым словам противоречит сам же Гермес Трисмегист, который утверждает:

> "Рассуждать о Боге невозможно. Ибо телесное не в силах выразить бестелесного. . . То, что не имеет ни тела, ни внешнего облика, ни формы, ни материи, не может быть постигнуто чувствами. Понимаю, Тат, понимаю: то, что невозможно никак определить, — это и есть Бог" ("Физические эклоги", Избранные фрагменты Стобея).[4]

Противоречие между этими двумя фрагментами очевидно, из чего следует (*а*) что имя Гермеса служило общим псевдонимом для нескольких поколений мистиков самого различного толка, и (*б*) требуется изрядная проницательность, чтобы не причислить тот или иной из "Фрагментов" к эзотерическим знаниям лишь в силу его бесспорной древности.

---

[1] "Свида" — византийский эциклопедический словарь (X век). Старое название — "Суда".
[2] Virgin of the World, 1885. P. 153.
[3] Ibid.
[4] Ibid. P. 139-140.

Давайте теперь сравним приведённые выше фрагменты с подобным же заклинанием, взятым из индуистских писаний — несомненно, столь же древних, а может быть, и гораздо древнее. Вот что говорит арийский "Гермес", *Парашара*, обучая индийского "Асклепия", *Майтрейю*, и взывая к Вишну, представленному в трёх ипостасях.

"Слава пребывающему в неизменности, святому, вечному всевышнему Вишну, обладающему единой всемирной природой и силой над всем; [слава] ему, кто есть Хираньягарбха, Хари и Шанкара (Брахма, Вишну и Шива), творцу, охранителю и разрушителю мира; [слава] Васудеве, освободителю (всех поклоняющихся ему); тому, кто в сущности своей одновременно един и множествен, бесплотен и телесен, ощутим и незаметен; [слава] Вишну, причине окончательного освобождения, причине творения, бытия и

конца мира; ему, *кто есть корень мира* и кто *состоит из всего мира*" ("Вишну-пурана", Книга L[1]).

Это — великое славословие, в основе которого лежит глубокий философский смысл, однако невежественным массам оно говорит не больше, чем герметическое воззвание к некоему антропоморфному существу. Разумеется, мы должны с полным уважением относиться к тому чувству, которое побудило написать и первое, и второе, но мы не можем не видеть их полного несоответствия с заключённым в них внутренним смыслом, хотя бы с теми словами, которые мы встречам в том же герметическом трактате, где говорится:

"Нет на земле ничего истинного, да и не может быть. . . . Всё на земле — одна только видимость. . . Человек не есть человек на самом деле, сын мой. Ибо истинное состоит только из самого себя и сохраняется таким, каково оно есть на самом деле. . . Человеческое же существо, изменяющееся настолько, что его невозможно узнать, истинно ли оно, о Тат? Оно — лишь то, каким нам кажется, а кажущееся есть великий обман.

Тат: Но тогда, отче, *эти небесные тела тоже не истинны, поскольку они изменяются?*

Трисмегист: Всё, что рождается и подвержено изменению, не истинно. . . . . Эти тела тоже содержат в себе обман, поскольку они изменчивы . . .

Тат: Но каково же тогда первобытие?

---

[1] Книга I. Собственно, с этого славословия в адрес Вишну и начинается гл. I Книги I "Вишну-пураны".

Трисмегист: Это то, что едино и единственно, о Тат. То, что не составлено из материи и что не заключено в тело. У него нет ни цвета, ни очертаний, оно не изменяется и не перевоплощается и при этом всегда есть".[1]

Эти слова очень созвучны учению ведантистов. Они проникнуты оккультным видением мира, и многие положения, приведённые в "Герметических фрагментах", теснейшим образом связаны с Тайной доктриной.

Последняя учит, что Вселенная управляется разумными и полуразумными силами и потенциями, о чём мы уже упоминали в самом начале. Христианское богословие не только признаёт, но и *навязывает* веру в них, при этом, однако, проводя между ними весьма произвольные границы и подразделяя их на "ангелов" и "дьяволов".

Наука же вообще отрицает их существование и подвергает осмеянию саму идею их бытия. А спиритуалисты верят в духов мёртвых и полагают, будто, кроме них, не существует больше никаких других невидимых существ.

Таким образом, лишь каббалисты и оккультисты остаются единственными разумными толкователями тех древнейших преданий и легенд, которые в конце концов превратились в догматическую веру, с одной стороны, и в столь же догматическое отрицание, с другой. На самом же деле, и вера, и неверие охватывают собой лишь один небольшой сегмент из бесчисленных горизонтов духовных и физических проявлений, и в этом смысле они все одновременно и правы

(каждая со своей точки зрения), и все неправы, полагая, будто могут втиснуть огромное целое в свои собственные узкие рамки, ибо эта задача им не по плечу. В этом смысле и наука, и богословие, и даже спиритуализм ведут себя не умнее страуса, зарывающего голову в песок в убеждении, будто на свете больше ничего и не существует, кроме открытого ему поля зрения в том ограниченном пространстве, которое занимает его неразумная голова.

Поскольку упомянутые выше книги Гермеса, а вернее "Герметические фрагменты", — это всё, что осталось в наши дни доступным по рассматриваемому нами вопросу для невежественных представителей западной "цивилизации", то именно их мы и можем сопоставить с учениями эзотерической философии. Цитировать здесь какие-то иные источники не имеет никакого смысла, так как обществу ничего не известно, например, о

---

[1] Virgin of the World. P. 135-138 (*SDR*, TUP).

См. также: Гермес Трисмегист, 1998. Герметические фрагменты. Избранные фрагменты Стобея. Гермес к Тату. С. 135 и след.

халдейских сочинениях, переведённых на арабский язык и хранящихся у отдельных посвящённых-суфиев.

Поэтому для сравнения мы используем книгу "Определения Асклепия",[1] взяв её в том виде, в каком она была недавно составлена и прокомментирована членом Т.О. миссис А.Кингсфорд и некоторые положения которой удивительно сходятся с принципами восточного эзотерического учения. Хотя в ней немало страниц несут на себе явные следы позднейших христианских правок, всё же в целом содержащиеся в ней характеристики гениев**[1]** и богов соответствуют восточному учению, однако по ряду некоторых других вопросов книга резко расходится с нашей доктриной. Вот лишь некоторые из таких различий:

[[Примечания ————————————————]]

[1] Философы-герметики называли богами (*теои)*, гениями и даймонами (в оригинальных текстах) те сущности, которые мы называем *дэвами* ("богами"), дхьян чоханами, *читкала* ([китайские] буддисты называют их Гуаньинь) и другими словами. *Даймоны* — в том смысле, в каком их описывали Сократ и даже восточные и латинские богословы, — это духи-хранители человеческого рода; "те, что живут по соседству с бессмертными и оттуда следят за делами человеческими", как говорит о них Гермес.[2]

Эзотерики называют их *читкала*, одна часть которых наделила человечество четвёртым и пятым принципами, взятыми ими из своей же собственной эссенции, а другая их часть известна под названием *питри*. Более подробно мы об этом расскажем, когда подойдём к вопросу о создании *завершённого человека*. Их название в своём корне происходит от слова *чити*, обозначающего "то, с помощью чего последствия и результаты действий и определённые виды знания отбираются для последующего их использования душой",[3] то есть совесть, внутренний "голос" человека.

Среди йогов слово *чити* служит синонимом понятия "*махат*",[4] то есть первого, божественного, ума, но философами-эзотериками *махат* понимается как корень, зародыш (то, из чего вырастает) *чити*, а *чити* является свойством *манаса*, соединённого с *буддхи*,[5] — именно это свойство, когда оно в достаточном объёме формируется в человеке, и притягивает к себе *читкалу* в силу духовного сродства. Вот почему говорят, что *чити* — это голос, который обретает мистическую жизнь и становится Гуаньинь.

---

[1] Virgin of the World. The Definitions of Asclepios.

[2] Ibid. P. 104 (*SDR*, TUP).

[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 32 (fn.).

[4] "Первый продукт прадханы . . . принцип "махат" . . . В этой же пуране ["Ваю-пуране"], а также в "Брахманда-пуране" и "Линга-пуране" встречается ряд синонимов этого термина . . . *праджня*, *манас*, *брахма*, *чити* . . . " (Ibid. Vol. 1. P. 29-30 (fn.), 32 (fn.) (*SDR*, TUP).

[5] "Манас есть то, что рассматривает последовательность действий . . . Буддхи есть то, что сообщает душе знание о добре и зле . . . Чити есть то, с помощью чего отбираются . . . последствия действий . . ." (Ibid. Vol. 1. P. 31-32 (fn.) (*SDR*, TUP).

Выдержки из комментария Одного частного лица,[1] *до сих пор не подлежавшие огласке:—*

(xvii). *"То первобытие, которое возникает в первые предрассветные "часы" новой маха-манвантары (после периода* МАХА-ПРАЛАЙИ, *наступающей по завершении каждого века Брахмы), обладает* СВОЙСТВОМ СОЗНАНИЯ-ДУХА. *В своей* ОБЪЕКТИВНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ *в проявленных* МИРАХ *(солнечных системах) оно представляется взору ясновидящего, находящегося в состоянии транса, как лёгкое облачко, исходящее из "божественного дыхания". По мере своего истечения из* ЛАЙЯ[2] *оно* [сознание-дух] *распространяется по всей беспредельности в виде бесцветного духовного флюида. В нашем планетарном мире оно расположено на* СЕДЬМОМ ПЛАНЕ *и пребывает там в своём* СЕДЬМОМ СОСТОЯНИИ.[3]

(xviii.) *"Нашему духовному зрению оно предстаёт в виде субстанции. Однако люди, погружённые в* БОДРСТВУЮЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, *этого не понимают и в своём неведении называют это сознание-дух "богом-духом".*

(xix.) *"Оно* [сознание-дух] *существует повсюду и образует первый* УПАДХИ *(фундамент), на котором покоится наш мир (наша Солнечная система). За пределами же нашего мира оно встречается в своей первозданной чистоте только между (солнечными системами или) звёздами Вселенной — мирами, уже сформировавшимися или только формирующимися. Те же, что пребывают в* ЛАЙЕ, *покоятся до поры до времени в его* [лайя] *лоне. Поскольку субстанция лайя отлична от той, что известна на Земле, то обитатели последней могут видеть только* СКВОЗЬ НЕЁ *и в своём обмане и неведении убеждены, что она* [субстанция лайя] *является просто пустым пространством. Но во всей беспредельности (Вселенной) нет незаполненного пространства и в палец толщиной* (АНГУЛА) . . .

(xx.) *"Как в пределах нашего мира, так и за его границами, материя, или субстанция, имеет семеричную природу. Кроме того, каждое из её состояний (или принципов) подразделяется на семь степеней плотности (density).* СУРЬЯ *(Солнце) в качестве видимого человеку отражения проявлено лишь в первом (низшем) состоянии седьмого (наивысшего) состояния вселенского* ПРИСУТСТВИЯ — *чистейшего из чистейших, самого первого проявления того "дыхания", что исходит из вечно непроявленного* САТ *(бытности). Субстанция всех центральных физических (то есть объективно существующих) солнц относится к низшему состоянию первого принципа* "ДЫХАНИЯ". *И все эти солнца представляют собой не более чем* ОТРАЖЕНИЯ *своих* ПЕРВОНАЧАЛ, *открытых взору одних лишь дхьян чоханов,*

телесная субстанция которых относится к пятому классу седьмого принципа первосубстанции и,

[[Примечания ————————————————]]

[1] Приведённое здесь (учение) не распространяется на такие типы пракрити-пуруши, которые находятся за пределами нашей малой Вселенной.
[2] Состояние предельного покоя: состояние нирваны, в котором пребывает седьмой принцип.
[3] Учение излагается с позиций нашего плана сознания.

таким образом, расположена на четыре степени выше, чем отражённая солнечная субстанция. Как человеческий организм состоит из семи дхату (главных субстанций), так в человеке и во всей природе действуют семь сил.

(xxi.) *"Ядром истинной субстанции скрытого (Солнца) является первосубстанция.***[1]** *Это и сердце, и родящее лоно всех живых сил, какие только существуют в нашей солнечной Вселенной. Это та сердцевина, откуда, распространяясь во все стороны, отправляются в свои циклические странствия все те силы, которые в согласии со своими функциями приводят в действие каждый атом Вселенной, и одновременно это тот центр, где все они встречаются друг с другом вновь в своей* СЕДЬМОЙ ЭССЕНЦИИ, *один раз каждые одиннадцать лет. Если кто-то скажет тебе, что видел Солнце, рассмейся ему в лицо,***[2]** *как если бы он сказал, будто Солнце и в самом деле способно двигаться вперёд по своему ежесуточному пути . . .*

(xxiii). *"Древние имели в виду именно семеричную природу Солнца, когда говорили, что оно путешествует в упряжке из семёрки коней, по числу своему равных стихотворному размеру вед. Говорили они и о том, что Солнце — хоть и принято его отождествлять с* СЕМЬЮ *"ганами"*[1] *(классами существ), обитающими в его сфере, — на самом-то деле отлично от них***[3]** *и имеет* СЕМЬ ЛУЧЕЙ, *что совершенная правда . . .*

(xxv.) *"Семеро солнечных существ — это "семеро пресвященных", саморождённых, — произошедших из имманентной силы родящего лона первосубстанции. Они-то и посылают семь главных сил — называемых лучами, — которые с наступлением пралайи образуют центры для семи новых солнц следующей манвантары. Та энергия, из которой они* ["семеро"] *рождаются, обретая сознательное бытие на каждом Солнце, — и есть то, что некоторые называют Вишну (см. примечание внизу), то есть "дыхание"* АБСОЛЮТНОСТИ.

Мы называем эту энергию "единой проявленной жизнью", и она сама есть отражение абсолюта . . .

---

[1] В "Вишну-пуране" они именуются ганадэвами (см. Collation of Theosophical Glossaries).

(xxvi.) *"Последняя никогда не должно упоминаться вслух, в словах или речах,* ДАБЫ ОНА [эта энергия] НЕ ЛИШИЛА НАС ЧАСТИ НАШИХ СОБСТВЕННЫХ ДУХОВНЫХ ЭНЕРГИЙ, СТРЕМЯЩИХСЯ *вернуться в* ЕЁ *состояние, вечно тяготеющих к* НЕЙ *духовно, аналогично тому как и вся физическая Вселенная тяготеет к* ЕЁ *проявленному центру — на космическом плане.*

(xxvii.) *"Что же до первобытия, которое в этом состоянии бытия может*

[[Примечания ————————————————]]

[1] Эта первосубстанция, "мечта науки", — самая первая и по-настоящему однородная материя, которую ни один смертный не сможет объективировать в нечто, доступное восприятию, в рамках настоящей *расы* и даже нынешнего *Круга*.

[2] "Вишну в форме активной солнечной энергии никогда ни восходит, ни заходит. Он одновременно и являет собой *семеричное* Солнце, и отличается от него", — говорится в "Вишну-пуране" (кн. II, гл. 11[1]).

[3] "Точно так же, как человек, подходя к зеркалу, видит в нём своё изображение, так и энергия или отражение Вишну (Солнца) никогда не отрывается от Солнца, а остаётся в нём, как в зеркале, установленном в нём" (*там же*).

быть определено как ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ, *то оно, как уже говорилось выше, представляет собой* ОБЛАЧКО, *открытое для приложения творческих или формообразующих усилий. Оно проявляет себя в семи состояниях, которые, наряду со своими семеричными подразделениями, представляют собой* СОРОК ДЕВЯТЬ *"огней", упоминаемых в священных книгах . . .* **[1]**[2]

(xxix.) *"Первой стоит . . . . "мать" (перво-*МАТЕРИЯ, *prima* MATERIA*). Разбившись на семь своих главных состояний, она в рамках отдельных циклов продолжает своё схождение вниз***[2]**. *Затем, утвердившись в своём* ПОСЛЕДНЕМ *принципе в виде* ГРУБОЙ МАТЕРИИ, *она оборачивается вокруг себя и с помощью седьмой эманации этого последнего принципа сообщает жизнь и форму первому и самому низшему первоэлементу (змея, кусающая собственный хвост). Седьмой эманацией её* ["матери"] *последнего принципа в иерархии (то есть в порядке) бытия является:*

(а) в минерале — дремлющая в нём искра, которая обретает своё эфемерное бытие путём пробуждения ОТРИЦАТЕЛЬНОГО ПОЛОЖИТЕЛЬНЫМ *(и так далее) . . . .*

(б) в растении — та разумная жизненная сила, которая сообщает жизнь семени, превращая его в стебель травы или молодой побег с корнем. Это такой зародыш, который становится упадхи для семи принципов той вещи, в которой он пребывает, выделяя их из себя одного за другим по мере роста и развития последней.

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 296-297 (ii.11) (*SDR*, TUP).

"Агни символически изображается в виде семи языков пламени . . . В "Вишну-пуране" он носит имя Абхимани и является старшим сыном Брахмы . . . У него было три сына, у которых . . . в свою очередь, было сорок пять сыновей — итого сорок девять, то есть столько же, сколько огней . . ." (Dowson, 1879. P. 7) (*SDR, TUP*).

(в) в любом животном она выполняет такую же работу. Это его жизненный принцип и животворная сила, его инстинкт и свойства, его характерные черты и отличительные особенности . . . .

(г) человеку она даёт то же самое, чем наделяет и все остальные проявленные в природе единицы; но при этом она формирует в нём ещё и отражение всех своих СОРОКА ДЕВЯТИ ОГНЕЙ. *Каждый из семи принципов человека является полноправным наследником и пользователем семи принципов "великой матери". Дыхание её первого принципа — это дух человека (атма). Второй её принцип — это* БУДДХИ *(душа). Мы, по ошибке, называем его седьмым. Третий даёт человеку (а) вещество мозга на физическом плане и (б)* УМ, *который приводит это вещество в действие* [это человеческая душа — Е.П.Б.], *— по законам его органической природы.*

*(д) Это та направляющая сила, которая действует во всех космических и земных первоэлементах. Она живёт в огне, пробуждённом из дремлющего в активное бытие, ибо в земном огне пребывают все семь подразделений принципа * * *. Она кружится в лёгком ветерке, бушует при урагане, приводя в движение воздух, то есть тот первоэлемент, который также входит в состав одного из её принципов. Двигаясь циклично дальше, она регулирует движение*

[[Примечания ——————————————]]

[1] В "Вишну-пуране" и в других пуранах.
[2] См. "Природу" Гермеса: "нисходит циклично в материю, когда и встречает "небесного человека".[1]

---

*воды, притягивает и отталкивает её волны***[1]** *по твёрдым законам, душою-жизнедательницей которых является её седьмой принцип.*

(е) Четыре её наивысших принципа содержат в себе зародыш космических богов, а три низших порождают живых существ, населяющих первоэлементы (элементалов).

(ж) Единое бытие в нашем солнечном мире[2] *— это небо и Земля, корень и цветок, действие и мысль. Оно охватывает собой Солнце, но равно присутствует и в светляке. Ни единый атом не в силах остаться от него в стороне. Вот почему древние провидцы так мудро назвали его Богом, проявленным в природе. . . ."*

---

[1] См.: "Дева мира" (*The Virgin of the World*, tr. Kingsford & Maitland, 1885): ". . . Ласково улыбнувшись, Бог велел природе существовать. И вместе с гласом Его, истекло из Него женское начало, явившись во всём блеске своей совершенной красоты". ". . . Дифференцировав все сотворённые формы, Он заполнил их таинствами. . . " {примеч.: Так происходит сотворение природы и . . . её нисхождение в плотский мир рождения и смерти . . . Человеческое же тело, пусть и последнее в порядке проявления, на самом деле является первым в Божественном промысле . . .}" — pp. 4-5, 8 (примеч.) (*SDR, TUP*).

[2] В нашей солнечной системе.

Интересно в этой связи напомнить читателю и мысли г-на Субба Роу относительно этих мистически обозначенных сил (см. "Пять лет теософии", "Двенадцать знаков зодиака"). Вот что он пишет:

"Канья (шестой знак зодиака, или Дева — *Е.П.Б.*) обозначает непорочную девственницу и символизирует собой *шакти*, или *махамайю*. Знак этот . . . является шестым по счёту *раши* (делением [зодиака]) и указывает на существование шести первосил в природе (синтезируемых в седьмой — *Е.П.Б.*)" . . .

Эти шакти располагаются в следующем порядке: -

(1) ПАРАШАКТИ. Буквально: великая или верховная сила или энергия. Она обозначает и включает в себя *силы света и теплоты*.

(2) ДЖНЯНАШАКТИ. . . . сила ума или сила подлинной мудрости, знания. Она имеет два аспекта:

Под влиянием или в условиях материальности она может проявляться в том числе, как: *(а)* способность ума интерпретировать наши ощущения; *(б)* способность ума, выражающаяся в умении воспроизводить идеи прошлого (память) и прогнозировать будущее; *(в)* его способность, проявляющаяся в том, что́ современные психологи называют "законами ассоциации": она-то и позволяет уму формировать *устойчивые* связи между различными группами ощущений и возможностями ощущений и, таким образом, выводить представление или идею о внешнем предмете; *(г)* его способность связывать между собой различные идеи с помощью таинственных звеньев памяти и выводить, таким образом, представление о собственном "я", то есть о собственной индивидуальности".

Когда же джнянашакти оказывается свободной *от пут материи*, то *некоторые* её проявления включают в себя:

— (*а*) ясновидение, (*б*) психометрию.

(3) ИЧЧХАШАКТИ. — Буквально: *сила воли*. Самое обычное её проявление

[[Примечания ————————————————]]

[1] Авторы приводимого нами Комментария в совершенстве знали физические причины приливов и отливов, движения волн и т.д. И в виду они здесь имеют именно животворящий дух всей совокупности солнц в космосе и говорят именно о нём каждый раз, когда используют подобные выражения, разъясняя свой мистический взгляд на мир.

заключается в возбуждении определённых нервных токов, которые задействуют именно те мышцы, что необходимы нам для выполнения той или иной задачи.

(4) КРИЯШАКТИ. Таинственная сила мысли, позволяющая ей производить внешние, чувственно воспринимаемые, феноменальные результаты при

помощи собственной имманентной энергии. Древние утверждали, что любая *идея способна проявиться внешне, если человек глубоко сосредоточится на ней*. Аналогично этому и *любой интенсивный волевой акт приведёт к необходимому результату*.

Йоги обычно совершают свои чудеса при помощи иччхашакти и крияшакти.

(5) Кундалини-шакти. Способность или сила, которая движется по кривой. Это такой принцип мировой жизни, который проявляется повсюду в природе. Этот вид шакти включает в себя две великие силы: силу притяжения и силу отталкивания. Электричество и магнетизм — всего лишь проявления этой силы. Эта способность позволяет производить то "непрерывное приноравливание *внутренних отношений к внешним*", которое и составляет, по Герберту Спенсеру, сущность жизни, и это самое "непрерывное приноравливание *внутренних отношений к внешним*" [1] лежит в основе концепции трансмиграции души, *пунарджанман* (перевоплощения), описанной в доктринах древнеиндийских философов. Йог должен научиться полностью подчинять себе эту силу, прежде чем сможет достичь *мокши*.[2] . . .

(6.) Мантрика-шакти.[3] Сила букв, речи или музыки. Именно об этой силе во всех её проявлениях и говорится в "Мантра-шастре". . . Воздействие, производимое мелодией, — одно из её обычных проявлений. Венцом этой шакти выступает сила чудесного "неизреченного имени".

Современной наукой лишь отчасти исследованы первая, вторая и пятая из вышеперечисленных сил, но ей пока ничего неизвестно об остальных".[4]

Все эти шесть сил объединены в "*дайвипракрити*" (седьмой силе, свете Логоса).[5]

Мы привели эти рассуждения для того, чтобы показать, каковы воззрения индуистов на этот вопрос. Всё сказанное носит эзотерический характер, но не охватывает и десятой доли того, что *можно было бы сказать* на эту тему. Например, названия упомянутых выше шести сил являются названиями *шести иерархий* дхьян чоханов, объединённых в *главную* иерархию, седьмую, олицетворяющую пятый принцип природы космоса, то есть "матери" в её мистическом смысле. Одно только перечисление способностей *йогов* заняло бы

---

[1] "Если исследование приводит химика к закону, который даёт ему возможность узнать, что энное количество одного элемента способно соединяться с энным количеством другого, то это значит, что в нём установилось специальное умственное отношение, которое согласуется со специфическими химическими отношениями, существующими в окружающих предметах. Итак, мы видим, что во всех случаях мы можем рассматривать внешние явления просто как отношение, а также и внутренние явления — просто как отношение; поэтому наше понятие о жизни с самой отвлечённой точки зрения будет таково: жизнь, это — *непрерывное приноравливание внутренних отношений к внешним*" (Спенсер, 1899. С. 63-64) (с изменениями).

[2] Мокша (санскр.) — освобождение от круговорота рождений и смерти, синоним нирваны. Как термин М. чаще употребляется в джайнизме, чем в буддизме (Буддизм, 1992. С. 184).

[3] Матрика-шакти.

[4] Субба Роу, 2023в. С. 135-137 (примеч.).

[5] "Синтезом же шести сил является *астральный свет*" (там же. С. 136).

десяток томов. Во главе каждой из этих сил стоит *живая сознательная сущность*, эманацией которой эта сила является.

[[Том 1, стр.]] 294 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Но давайте сопоставим с только что приведённым комментарием следующие слова Гермеса, "трижды великого":

"*Солнце* творит жизнь так же непрерывно, как излучает свой свет. Ничто ему в этом не помеха, ничто не ограничение. Вокруг него, подобно войску союзников, находятся *бесчисленные хоры гениев*. Они пребывают по соседству с бессмертными и оттуда наблюдают за делами человеческими. Они выполняют волю богов (кармы — *Е.П.Б.*), *производя бури, ураганы, пожары и землетрясения*, а также вызывая мор и войны ради наказания нечестивых.[1] . . .

Именно Солнце хранит и лелеет все твари, и, подобно миру идеальному, который объемлет собой мир чувственный и заселяет его полнотой и всемирным многообразием форм, Солнце, обнимая всё своим светом, обеспечивает повсюду рождение и развитие тварей. . . . *Под его началом находится и хор*, а точнее хоры, *гениев, так как они многочисленны и разнообразны, и число их соответствует числу звёзд. У каждой звезды есть свои гении, добрые или злые по своей природе*, а вернее по своему *действию, ибо действие и составляет собственно сущность гениев*. . . . Все эти гении *начальствуют над делами земными,*[2] *они потрясают основы и ниспровергают законы государств и* их обычных сограждан; они *впечатывают свои подобия в наши души*, присутствуют в наших нервах, в костном мозге, в наших венах и артериях и *в самом веществе нашего мозга* . . .

Уже в ту минуту, когда каждый из нас обретает жизнь, вступая в бытие, он принимается под опеку ответственных за воплощения[3] гениев (элементалов — *Е.П.Б.*) — класса существ, которые стоят ниже астральных могуществ (сверхчеловеческих астральных духов — *Е.П.Б.*). Они вечно изменяются, хотя и не все одинаково. Тем не менее, все они проходят свои циклические кругообороты.[4] Через наше тело они пронизывают собой обе части души, дабы та получала от каждого из них печать его особой энергии.

Однако разумная часть души недосягаема для гениев, она рассчитана

[[Примечания ————————————————]]

[1] См. стансы III и IV, а также комментарии к ним, особенно станс IV о "*липиках* и четырёх махараджах", исполнителях кармы.[1]

[2] Этим занимаются не только гении, "управляемые силы", но также и "боги" (дхьяни).

---

[1] См. станс V, 5б: "Четыре крылатых колеса . . . это "четыре махараджи" . . ." " Они являются защитниками всего человечества и выступают на Земле в качестве исполнителей кармы и этим отличаются от липик, которые занимаются судьбами людей в посмертном мире" — "Тайная доктрина", т. I, сс. 122, 126. Станс IV, 6: "Слово "липи-ка". . . эти божественные сущности связаны с кармой" — "Тайная доктрина", т. I, сс. 103-104.

[3] Смысл здесь заключается в том, что, поскольку человек состоит из всех великих первоэлементов — огня, воздуха, воды, земли и эфира, — то и ЭЛЕМЕНТАЛЫ, принадлежа к соответствующим первоэлементам, притягиваются к человеку в силу сродства своей сущности с ними. Тот первоэлемент, который преобладает в конкретном организме, становится доминирующим на протяжении всей жизни этого организма. К примеру, если человек предрасположен к земле, то есть к элементу гномов, то гномы будут толкать его к приобретению металлов — денег, богатства и т.д. "Человек животный есть дитя тех животных элементов, из которых родилась его душа (жизнь), а животное есть отражение человека", — утверждает Парацельс (*De Fundamento Sapientiae*)[1]. Парацельс был осторожен и следил за тем, чтобы его слова не противоречили Библии, а потому и не говорил всего.

[4] Развитие в соответствии с циклами.

на принятие в себя Бога,**[1]** просветляющего её солнечным лучом. Число таких просветлённых невелико, и гении избегают таких: ибо ни гении, ни боги не имеют никакой власти пред единым божьим лучом.**[2]** Все же остальные люди душой и телом пребывают под воздействием гениев, пронизывающих собою человека и направляющих все его действия. . .

А значит, гении руководят земными делами, а тела наши служат им инструментом. . ."[2]

Всё вышеизложенное — за исключением отдельных, узко сектантских, точек зрения — отражает такой взгляд на вещи, который был общим для всех народов на Земле ещё каких-нибудь сто лет тому назад. В широком смысле этого слова он сохраняется до сих пор как среди язычников, так и у христиан, и отвергается лишь небольшой кучкой материалистов и деятелей науки.

Действительно, как бы мы ни называли "гениев" и "богов" Гермеса — "силами тьмы" или "ангелами", как это делают греческая и латинская церкви, или "духами мёртвых", как их именуют спиритуалисты, или "бхутами" и "дэвами", "шайтанами" или "джиннами", как они до сих пор называются в Индии и мусульманских странах — *все они представляют собой одно и то же* — ИЛЛЮЗИЮ.

Мы хотели бы, однако, чтобы мысль эта была понята правильно и не подвергалась тем же искажениям, каким не так давно подверглась со стороны западных школ великая философская доктрина ведантистов.

Всё, что *есть*, истекает в виде эманаций из АБСОЛЮТА, который уже по определению представляет собой единую и единственную реальность — а значит, всё внешнее по отношению к этому абсолюту, всё, что содержит в себе элемент производительности и причинности, *должно* быть, бесспорно, иллюзией.

---

[1] Hartmann, Fr., 1887. P. 56-57 ("De Fundamento Sapientiae") (*SDR, TUP*).

[2] Virgin of the World, 1885. The Definitions of Asclepios. P. 104-106. См. также: Гермес Трисмегист, 1998. Определения. С. 84 и след.

Но это справедливо лишь с метафизической точки зрения. Любой человек, считающий себя психически здоровым и не вызывающий в этом сомнений у окружающих его людей, сочтёт видения, являющиеся его *душевнобольному* собрату (т.е. галлюцинации, доставляющие их *жертве чувство счастья или, наоборот, превращающие его в несчастнейшего из смертных*) иллюзией и плодом его больного воображения. Но попробуйте найти такого безумца, для которого эти ужасные тени, возникающие в его больном уме, его *иллюзии*, не являлись бы в течение какого-то времени столь же подлинными и реальными, как и все те предметы, которые видят вокруг себя врач или сиделка. Всё в нашей Вселенной относительно, и всё — иллюзия.

Опыт

[[Примечания ————————————————]]

[1] Бога в человеке и нередко инкарнации того или иного бога — то есть какого-то высокого духовного дхьян чохана, вселяющегося в человека в дополнение к уже имеющемуся у последнего его собственного седьмого принципа.

[2] Какой же "бог" здесь имеется в виду? Разумеется, не "Бог-Отец", то есть антропоморфизированный продукт человеческой фантазии, поскольку такой бог является всего лишь совокупностью элохимов и не может существовать в отрыве от своего сонма. Кроме того, антропоморфный бог конечен и несовершенен. Под просветлёнными, "число которых невелико", здесь имеются в виду высокие посвящённые и адепты, то есть как раз те люди, которые верят в существование "богов" и не знают никакого иного "Бога", кроме единого всемирного безусловного и не связанного ничем наивысшего божества.

любого плана является действительностью для наблюдателя, когда его сознание находится на том же плане бытия; хотя, с чисто метафизической точки зрения, данный опыт может быть признан не имеющим объективной реальности. Но эзотерические учения вынуждены бороться не с метафизиками, а с физиками и материалистами, для которых жизненная сила, свет, звук, электричество вплоть до объективных проявлений силы магнетизма, обнаруживающейся в притяжении и отталкивании предметы, не имеют объективного существования, а представляют собой, по их словам, лишь "форму движения", "чувства и *аффекции* материи".

Ни оккультисты в целом, ни теософы в частности не отвергают, как кое-кто ошибочно полагает, взглядов и теорий современных учёных только лишь потому, что они отличны от взглядов теософов. Первое правило нашего Общества — воздавай кесарю кесарево. Поэтому теософы находятся в первых рядах тех, кто признаёт самоценность науки.

Но когда высшие её жрецы низводят сознание до уровня какой-то секреции серого вещества, а всю остальную природу — лишь до формы движения, то мы восстаём против подобной доктрины как нефилософской, внутренне противоречивой и просто нелепой с точки зрения самой же *науки*, а равно —

если не в ещё большей мере — и с точки зрения эзотерического знания в его оккультном аспекте.

В самом деле, тот астральный свет, о котором говорят многократно осмеянные каббалисты, таит в себе немало странных, необычных секретов для того, кто способен его видеть, и тайны, сокрытые в его непрестанно колышущихся волнах, *не перестают быть реальностью*, невзирая ни на каких материалистов и насмешников.[1]

Для материалистов нашего века эти секреты — наряду с

[[Примечания ————————————————]]

[1] Астральный свет каббалистов иногда совершенно неверно переводят как "первоэфир" (æther), при этом смешивают последний ещё и с гипотетическим эфиром науки (ether), а некоторые теософы, к тому же, проводят знак равенства между ними и *акашей*. Это глубокое заблуждение.

"Подлинные свойства акаши позволяют понять, насколько бедны описания её, когда она изображается в виде эфира", — пишет автор "Рациональных опровержений"[1], тем самым невольно помогая оккультистам.

> "С точки зрения её размеров, она бесконечна; она не обладает ни какими-то отдельными частями, ни цветом, ни вкусом, ни запахом, её невозможно распознать на ощупь. При этом она точно укладывается в понятия времени, пространства, *Ишвары* (что буквально значит "Господь", но это, скорее, творческая потенция — *Е.П.Б.*) и души (*Anima Mundi* — *Е.П.Б.*). Особенность же её в сравнении с последними состоит в том, что она выступает *материальной причиной звука.* В остальном же она может считаться синонимом пустоты" (с. 120).

С точки зрения рационалистов она, несомненно, является *пустотой*. По крайней мере, в мозгах у материалистов акаша точно производит пустоту.

Акаша — это, определённо, и не эфир науки, и даже не эфир оккультистов, понимающих под ним лишь один из принципов акаши. При этом, однако, так же определённо и то, что, наряду со своим первородным, она действительно является причиной звука, но выступает лишь психической[2] и духовной, а ни в коем случае не материальной его причиной.

Для того чтобы лучше понять, как соотносятся между собой акаша и эфир (ether), мы должны применить к ним обоим слова, сказанные о боге в ведах: "Так он сам себе был сыном",[3] то есть одно является продуктом другого, оставаясь при этом самим собой. Возможно, непосвящённому разгадать эту загадку и нелегко, но для любого индуса, даже не мистика, это ясно, как дважды два четыре.

многими другими тайнами — так и останутся чем-то, не существующим в действительности, точно так же как мифом было и существование Америки для европейцев раннего средневековья, хотя скандинавы и норвежцы побывали и обосновались в этом очень старом "Новом Свете" за много веков до других народов Европы.

---

[1] Gore, 1862. P. 120 fn. (*SDR*, TUP).

[2] В оригинале "физической", что является явной опечаткой.

[3] "Как жертвовал ты богам (О Агни) в отмеренные времена, так жертвуй и самому себе" {примеч.: "Я мог бы объяснить слово *Tanūnapāt* только в значении "сам себе сын". Агни приходится сыном самому себе"} (Original Sanskrit Texts, 1868. Vol. 4. P. 9 & fn. *Rigveda*, x. 7, 6) (*SDR*, TUP). См. также: Ригведа, 1999. Мандала X, 7, 6.

Но, чтобы Старый Свет смог заново открыть для себя эти страны антиподов и поверить в их существование, должен был родиться Колумб. Так и здесь остаётся лишь уповать на рождение таких учёных, которые сумеют открыть чудеса, происходящие, по утверждениям оккультистов, в сферах эфира с их многочисленными и многообразными обитателями, а кроме того, наделёнными сознанием сущностями. И вот тогда-то, *nolens volens,*[1] науке придётся официально признать справедливость этого древнего "суеверия" — что́ она уже неоднократно и делала в ряде других случаев. А как только она это признает, то — судя по опыту прошлого — её учёные профессора, скорее всего, тут же присвоят себе это открытие и отвергнут его прежнее наименование, как это уже имело место в случае с МЕСМЕРИЗМОМ и магнетизмом, ныне переименованными в гипнотизм.

И выбор этого нового названия будет снова зависеть от "формы движения", а новое имя, которое получат всё те же древние, как мир, "автоматические физические процессы в нейрофибриллах (сугубо научного) мозга" Молешотта,[2] как и раньше, будет зависеть, по-видимому, от того, чем в тот день соизволит пообедать наш новоявленный наименователь, ведь, по словам основателя новой гило-идеалистической системы, "деятельность мозга в общем аналогична образованию млечного сока в процессе пищеварения".**[1]** Так что если допустить подобную нелепость, то новое название для того, что существует с древнейших времён, будет всецело определяться вдохновенной работой печени наименователя,[3] и вот тогда-то эти истины, наконец, обретут шанс стать научно признанным фактом!

Однако ИСТИНА, как бы неприятна она ни была для слепого большинства, всегда имела своих защитников, готовых отдать за неё свою жизнь, и, конечно же, оккультисты будут последними, кто станет восставать против принятия её наукой под каким угодно другим наименованием. Правда, ещё немалому числу оккультных истин так и придётся пролежать под спудом официальных запретов — как, например, это случилось с "феноменами" спиритуалистов и прочими психическими проявлениями, — прежде чем учёные уже больше не смогут отнекиваться и будут беспощадно принуждены признать их правоту. И в конце концов бывшие гонители просто присвоят эти истины себе, не помянув ни добрым словом, ни малейшим словом благодарности подлинных первооткрывателей этих истин. Открытие азота внесло огромный вклад в

---

[1] Волей-неволей (*лат.*).

[2] "Усилие есть результат мысли, а мысль есть движение материи" (Moleschott, 1857. P. 457) (*SDR, TUP*).

[3] "Образующаяся в процессе окисления теплота в мышцах преобразуется затем в мышечное сокращение. В железах она вызывает выделение секреций, а в мозге вызывает мысль". "Вероятно, Кабани выразился неуклюже и неточно, заявив о том, что мозг выделяет из себя мысль подобно тому, как печень вырабатывает жёлчь. Но по своему смыслу эта злосчастная фраза, тем не менее, гораздо ближе к истине, чем распространённое представление об уме как о некой метафизической сущности . . ." (Naden, 1883. P. 25, 57) (*SDR, TUP*).

развитие химической науки, но его первооткрыватель Парацельс и по сей день именуется "шарлатаном".

[[Примечания ————————————————]]

[1] National Reformer, January 9th, 1887. Статья д-ра Льюинса (Lewins) "Френо-космобиология" ("Phreno-Kosmo-Biology").

[[Том 1, стр.]] 298 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Как глубоко прав был Г.Т. Бакль (H. T. Buckle), написавший в своей замечательной "Истории цивилизации" ("History of Civilization", Vol. I., p. 256) следующие строки:

> "Благодаря каким-то, нам до конца неведомым обстоятельствам (кармическому провидению — *Е.П.Б.*), время от времени появляются великие мыслители, которые отдают всю свою жизнь без остатка какой-то одной-единственной цели и тем самым оказываются в силах предвосхищать прогресс человечества, создавая ту или иную религию или философию, способные порождать, в конечном счёте, важнейшие последствия.
>
> Но если мы заглянем глубже в историю, то ясно увидим, что, пусть даже новая точка зрения и восходит к одному-единственному человеку, конечный её успех зависит от состояния умов тех людей, среди которых она распространяется. Если эта религия или философия чересчур опережает развитие народа, то она не в состоянии принести пользу своим современникам и должна дожидаться своего часа,**[1]** пока умы народа не созреют для её признания. . .
>
> В каждой науке, в каждом вероучении есть свои мученики. *Как показывает весь ход вещей, должно смениться несколько поколений, прежде чем те же самые истины начнут восприниматься как нечто, само собой разумеющееся, а чуть позже они уже будут объявлены неотъемлемой частью знания, и люди даже с самым скромным интеллектом станут удивляться: как можно было эти истины когда-то отвергать?*".

Вполне возможно, что умы сегодняшних поколений ещё не вполне созрели для принятия оккультных истин. Это осозна́ют, глядя в прошлое, передовые мыслители шестой корневой расы, когда эзотерическая философия, наконец, завоюет себе признание — полностью и безоговорочно. А тем временем нескольким следующим поколениям человечества нашей, пятой, расы предстоит и дальше блуждать в потёмках предрассудков и предубеждений. В оккультную науку будут продолжать презрительно тыкать пальцем на каждом углу, и найдётся немало охотников осмеять и уничтожить её во имя и во славу материализма с его так называемой наукой.

В "Дополнениях", заключающих этот том, мы дадим свой опережающий ответ на будущие возражения со стороны науки и ясно обозначим позиции

обвинителя и ответчика. Теософы и оккультисты сегодня вызваны в суд общественным мнением, всё ещё шествующим под знаменем индуктивной науки. А значит, необходимо подвергнуть эту науку исследованию и показать, насколько её достижения и открытия в области законов природы противоречат не столько нашим собственным заявлениям, сколько фактам самой природы. Час пробил, и сегодня мы должны проверить,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]----------

[1] Это закон циклического развития, но и сам этот закон нередко отрицается сегодня человеческим упрямством.

а так ли уж прочны стены современного Иерихона и не рухнут ли они при первых же звуках трубы оккультистов.

Тщательному исследованию должны быть подвергнуты все так называемые *силы* (в первую очередь свет и электричество), строение Солнца, теория гравитации и небулярная теория. Необходимо изучить природу эфира и других первоэлементов, сопоставив между собой учения науки и оккультизма, для чего, вероятно, потребуется обнародовать некоторые из тех принципов последнего, которые до сих пор не подлежали огласке (см. "Дополнения").

Около пятнадцати лет тому назад автор этих строк первой повторила вслед за каббалистами мудрые заповеди эзотерического катехизиса.

> "Запечатай уста свои, дабы ты не проговорился об *этом* (этой тайне), и закрой сердце своё, дабы ты не помыслил вслух, и, если сердце твоё, дрогнув, бежало от тебя, верни его на место, ибо это и есть цель нашего союза" ("Сефер Иецира", Книга Творения).[1]

И ещё: —

> "Знание секрета сего влечёт за собой смерть: запечатай уста свои, дабы не выдал ты его недостойным, сожми мозг свой, дабы ничто не вырвалось из него наружу" (из Правил посвящения).[2]

Несколько лет спустя возникла необходимость приподнять полог Исиды. Теперь мы распахиваем его ещё чуть шире. . . .

Но так же, как и тогда, перед нами встают в боевом порядке все старые, вековечные заблуждения — и с каждым днём они проявляются всё ярче и очевидней. Движимые слепым консерватизмом, гордыней и предубеждением, они всё время настороже, готовые удушить любую истину, которая,

---

[1] Jacolliot, 1884. P. 175. *Sepher Jeszirah* (*SDR, TUP*).
[2] Ibid.

пробудившись от векового сна, постучится к ним в двери. И так обстояло всегда с тех самых пор, как человек стал животным. Несомненно, каждого, кто вынесет на всеобщее обозрение любую из этих древних-предревних истин, ждёт *гибель в общественном мнении*, но так же очевидно и то, что это подарит ЖИЗНЬ и ВОЗРОЖДЕНИЕ всем, кто окажется способен разумно распорядиться даже теми крохами знания, что открыты ему сегодня.

КНИГА I — ЧАСТЬ II

ЭВОЛЮЦИЯ СИМВОЛИКИ В ЕЁ

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Символика и идеография 303

II. Тайный язык и ключи к нему 310

III. Первосубстанция и божественная мысль 325

IV. Хаос — теос — космос 342

V. О сокрытом божестве, его символах и глифах 349

VI. Мировое яйцо 359

VII. Дни и ночи Брахмы 368

VIII. Лотос как символ универсума 379

IX. Луна, Deus Lunus, Феба 386

X. Дерево, змей и культ крокодилов 403

XI. Demon est deus inversus 411

XII. Теогония богов-творцов 424

XIII. Семь творений 445

XIV. Четыре элемента 460

XV. О Гуань-ши-ине и Гуань-инь 470

КНИГА I — ЧАСТЬ II

(ТАЙНАЯ ДОКТРИНА)

§ I.

СИМВОЛИКА И ИДЕОГРАФИЯ

". . . разве тому, кто имеет глаза, не представляется символ всегда более или менее ясным откровением божественного? . . . Сквозь всё это проблёскивает что-то от божественной идеи. . . Да даже тот наивысший стяг, под которым когда-либо собирались и соединялись в едином объятии люди, сам крест, не заключал в себе никакого иного смысла, кроме случайного и внешнего". Карлейль[1]

ИЗУЧЕНИЕ тайного смысла преданий занимало бóльшую часть жизни автора этих строк, и при этом ей было совершенно неважно, является ли данное предание религиозным по своему характеру или светским, и принадлежит ли оно великому или малому народу. Главным же образом это были предания Востока. Она принадлежит к числу людей, убеждённых в том, что ни один мифический сюжет, ни одно легендарное событие, сохранившееся в фольклоре любого народа Земли, никогда не представляло собой плод чистой фантазии, а наоборот, каждое из подобных сказаний имеет под собой реальную историческую основу. И как бы высока ни была репутация тех или иных специалистов в области символики, в этом вопросе автор не разделяет мнения тех из них, кто в любом мифе видит лишь очередное подтверждение склонности ума древнего человека к суевериям и предрассудкам и полагает, будто все мифологии возникли из *солнечных мифов* и строятся исключительно на их основе.

В своей замечательной лекции "Лунные культы в древности и в наши дни" ("Luniolatry, Ancient and Modern")[2] поэт и египтолог, г-н Джеральд Мэсси, дал критический анализ подобных поверхностных суждений, и мы считаем полезным привести в этой части нашей книги высказанные им острые критические замечания, поскольку они очень точно соответствуют и нашей собственной точке зрения по этому вопросу, которую мы открыто заявили ещё в 1875 году, когда нами была написана "Разоблачённая Исида".

---

[1] Carlyle, 1849b. P. 153-4 (iii.3) (*SDR*, TUP).
[2] Massey, 1887a. P.1 (*SDR*, TUP).

"Все последние тридцать лет профессор Макс Мюллер в своих книгах и лекциях, в своих публикациях в "Таймс" . . . и разнообразных журналах, в выступлениях с трибуны Королевского Института, с кафедры Вестминстерского Аббатства и с собственной кафедры в Оксфорде, продолжает утверждать, будто мифология — это некая болезнь языка и что древняя символика есть результат какого-то помрачения ума у людей древности.

"Мы знаем", — вторит ему Ренуф в своих Гиббертовских лекциях, — "мы знаем точно, что мифология — это *действительно* недуг, охватывающий человеческую культуру на определённом этапе её развития".

Так поверхностно разъясняют противники эволюционизма этот вопрос, и все подобные объяснения до сих пор безропотно принимаются британской публикой, которая тем самым перепоручает мыслить

за себя кому-то другому. Профессор Макс Мюллер, Кокс, Губернатис и другие пропагандисты солярных мифов рисуют нам первобытного мифотворца в виде эдакого германизированного индуса-метафизика, отбрасывающего собственную тень на ментальный туман и затейливо рассуждающего о неком дыме или, в лучшем случае, об *облаке*. Небо у него над головой превращается в купол страны грёз, который сверху испещрён образами, почерпнутыми из ночных кошмаров этого аборигена!

Они смотрят на древнего человека через призму самих себя, считая его противоестественно склонным к самомистификации, или, как выразился Фонтенель, "склонным видеть вещи, которых на самом деле не существует". Они рисуют превратный образ древнего первобытного человека-идиота, который послушно следует туда, куда влечёт его живое, но не обузданное просвещением воображение, заставляющее его верить во все те небылицы, которым напрямую и непрерывно противоречит его же собственный ежедневный опыт; они рисуют образ игрушки собственной фантазии, находящейся в гуще мрачных реалий, которые по-своему перемалывали его собственный опыт, подобно могучим айсбергам, таранящим подводные скалы, оставляя на них свои следы.

Нам остаётся сказать только одно — и в один прекрасный день это будет признано всеми: к истокам мифологии и языка эти авторитетные учителя стоят не ближе, чем бёрнсовский поэт Вилли к Пегасу. Мой ответ им будет таков: всё это лишь плод досужего рассуждения метафизика-теоретика, полагающего, будто мифология представляет собой болезнь языка и чего угодно ещё — но только не его собственного мозга.

Подлинные истоки мифологии и заложенный в ней смысл оказались целиком вне поля зрения этих соляристов и сочинителей басен! Мифология представляет собой первобытный способ *оформления* древней мысли. Она

опиралась на факты природы, на природные явления, которые и сегодня поддаются проверке. В ней нет ничего безумного, ничего иррационального, надо только взглянуть на неё в свете эволюции и правильно понять её выразительные средства в виде языка знаков. Безумие возникает тогда, когда мы по ошибке принимаем миф за историю человечества или за божественное откровение.[1]

Мифология представляет собой хранилище самых древних научных знаний человека, и самое главное, что нас интересует в ней, состоит в следующем: если только мы сможем верно интерпретировать изложенные в ней сведения, то это будет означать смертный приговор всем лже-богословиям, которые она ненамеренно породила на свет.[2] В нашем сегодняшнем языке мы порой используем слово "мифический", когда хотим подчеркнуть, что то или иное сообщение явно не соответствует действительности. Однако древняя мифология не представляла собой системы или способа фальсификации действительности в этом смысле. Её иносказания были просто способом изложения фактов, и они не являлись ни подтасовкой этих фактов, ни чистым вымыслом. . . .

Например, когда египтяне изображали луну в виде *кошки*, то они не были настолько глупы, чтобы полагать, будто луна и есть сама кошка. И никакая самая буйная фантазия не могла бы их заставить усмотреть между кошкой и луной какое-либо сходство. Также и миф о кошке не является *просто развёрнутой вербальной метафорой*, да и не имели они никакого намерения заниматься загадками и ребусами. . . Просто-напросто они отметили следующие факты — кошка умеет видеть в темноте, ночью её зрачки расширяются, становясь совершенно круглыми, и начинают ярко светиться. Луна была *наблюдателем* ночной жизни на небесах, каковой была кошка на земле. Вот поэтому-то самая обычная кошка и была выбрана в качестве символа, естественного знака, живой пиктограммой лунной сферы. . . . А из этого следует, что солнце, которое по ночам снизу видит всё, что происходит в преисподней, также может считаться как бы кошкой, ибо *также способно видеть* в темноте. В Египте

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В том, что касается *божественного откровения*, то мы согласны с высказанной мыслью, но не согласны в том, что касается "*истории человечества*" . . . Ведь в большинстве индийских легенд и "мифов" заключена именно "история", а под внешним слоем мифа скрываются события — самые что ни на есть реальные фактические события.

[2] Когда исчезнут эти "лже-богословия", тогда на первый план выступят истинные доисторические реалии, особенно хорошо сохранившиеся в арийской мифологии (древних индусов) и даже у эллинов догомеровских эпох.

[[Том 1, стр.]] 305 ЭМБЛЕМА И СИМВОЛ — ЭТО НЕ ОДНО И ТО ЖЕ

кошку называют *мау*, что означает "видящий" (от глагола *мау* — "видеть").[1] Один из исследователей мифологии утверждает, будто, согласно египетским поверьям, "позади солнца находится огромная кошка, и само солнце — это лишь зрачок глаза этой кошки". Но всё это лишь современные фантазии. Это всё тот же товар из лавки Мюллера. Луна-*кошка* понималась как глаз солнца, *поскольку луна отражает солнечный свет* и ещё потому, что глаз также способен зеркально отражать образы окружающих вещей. В образе богини Баст кошка сторожит солнце, и своей лапой она попирает и ранит голову извечного врага солнца — змея тьмы. . ." [2]

Таково очень точное изложение смысла лунных мифов в их астрономическом аспекте. Однако селенография принадлежит к числу наименее эзотерических разделов лунной символики. А для того чтобы овладеть — если мне будет позволено предложить новый термин — *селеногнозисом*, необходимо глубоко разобраться не в одном только её астрономическом аспекте. Луна (*см.* § IX "Луна, Деус Лунус, Феба"), как показано в стансе VI тома I, теснейшим образом связана с Землёй и имеет гораздо более непосредственное отношение ко всем тайнам нашей глобосферы, чем даже Венера-Люцифер, оккультная сестра и *alter-ego* Земли.

Неустанные изыскания в области символики, проводившиеся в прошлом и нынешнем веках на Западе, особенно в Германии, привели каждого оккультиста и большинство непредвзято мыслящих людей к пониманию того, что без помощи символики (с её семью разделами, о которых сегодня уже никому ничего не известно) невозможно правильно понять ни одно священное писание древности. Исследования в области символогии должны охватывать все её аспекты, поскольку каждый народ имел свои собственные, особые выразительные средства. Короче говоря, ни один египетский папирус, ни один пальмовый лист индусов, ни одну ассирийскую табличку или еврейский свиток нельзя читать и толковать *буквально*.

Сегодня это понятно уже каждому исследователю. Довольно одних только блестящих лекций Дж. Мэсси, чтобы убедить любого *здравомыслящего* христианина в том, что доверять целиком и полностью мёртвой букве Библии означало бы впадать в ещё большее заблуждение и предрассудки, чем те, в плену которых пребывает ум какого-нибудь дикого островитянина из южных морей. Но даже самые искренние почитатели истины из числа востоковедов — как исследователей арийской культуры, так и египтологов — словно не видят того, что каждый символ, который мы встречаем на папирусе или на

---

[1] "Этот кот-самец — сам бог Ра, и он был назван "Мау" из-за речи бога Сиа, который сказал относительно него: "Он подобен (мау) тому, что он сделал"; с тех пор имя Ра стало Мау" (Древнеегипетская Книга мёртвых, 2011. Обращения умершего к духам и богам. XXI. С. 83.

[2] Massey, 1887a. P.1-2 (*SDR*, TUP).

пальмовом листе, — это ведь как многогранный алмаз, каждая из граней которого не только должна интерпретироваться по-своему, но, кроме того, и связана с несколькими различными науками. Один из примеров этого мы только что видели в приведённом выше толковании образа кошки как символа луны — это пример сидерическо-теллурической (sidero-terrestrial) образности, хотя образ луны, помимо указанного смысла, у разных народов может нести в себе и другие идеи.

Как показал в своей "Большой энциклопедии масонства" учёный масон и теософ, ныне покойный Кеннет Маккензи, между *эмблемой* и *символом* существует огромная разница. Первая "заключает в себе более широкий ряд мыслей, чем символ, который, можно сказать, иллюстрирует какую-то одну конкретную идею". [1] Таким образом, символы (например, лунные или солнечные) нескольких стран, каждый из которых иллюстрирует какую-то конкретную идею или комплекс идей, все вместе образуют некую эзотерическую эмблему. Последняя представляет собой "конкретную наглядную

картинку или знак, изображающий принципы или комплекс принципов, *легко узнаваемых теми, кто прошёл определённую подготовку*"[2] (посвящёнными).

А говоря ещё проще, эмблема *обычно представляет собой комплекс графических изображений*, которые прочитываются и интерпретируются иносказательно и которые, как в панораме, раскрывают ту или иную идею в виде последовательных изображений, следующих одно за другим. Так, пураны представляют собой набор письменно-литературных эмблем, так же как и Заветы Моисея и Христа, то есть Библия, а также любые другие экзотерические священные писания. В том же источнике говорится: —

> "Все эзотерические общества пользовались эмблемами и символами: и пифагорейское, и элевсинское общества, и герметическое братство в Египте, и розенкрейцеры, и франкмасоны. Многие из этих эмблем не следует выставлять на всеобщее обозрение, а кроме того, *даже самая мелкая деталь может придать эмблеме или символу совершенно другой смысл*. Сюда же следует причислить и магические печати, поскольку в их основе лежат определённые принципы чисел, и, какими бы устрашающими или забавными они ни выглядели в глазах людей необученных, они сообщают тем, кто был научен распознавать их, весь комплекс составляющих доктрину идей".[3]

---

[1] RMC. P. 198.
[2] Ibid.
[3] Ibid.

Все вышеперечисленные общества относительно молоды, и самые ранние из них не старше эпохи средневековья. Насколько же осмотрительными должны быть в этом случае последователи древнейшей школы, восходящей к эпохе глубокой архаики, дабы не выдать человечеству тайн гораздо более важных (и опасных, окажись они в руках человечества), чем любые из так называемых "масонских секретов", превратившихся ныне, как говорят французы, в "секреты Полишинеля"! Однако ограничение это относится лишь к тем значениям символов и эмблем, которые касаются психологии, а вернее психо-физиологии, и космоса, да и то лишь отчасти. Ни один адепт не имеет права сообщать тех условий и средств, с помощью которых может произойти взаимодействие психических или физических элементов, способных произвести либо вредный, либо благотворный результат. Однако он всегда готов поделиться с искренним учеником тем или иным секретом древней мудрости во всём, что касается истории, сокрытой под символикой мифологии, пополнить память ученика знанием о каких-то новых исторических вехах и тем самым расширить его ретроспективный взгляд на историю полезными сведениями о происхождении человека, эволюции рас и геогнозисе. А ведь именно на это обстоятельство громко сетуют сегодня не только теософы, но и люди мирские, интересующиеся данной проблематикой. "Почему адепты не раскрывают своих знаний?"

На этот вопрос можно было бы дать следующий ответ: "А зачем им это нужно, если они заранее знают, что ни один представитель науки никогда не примет поведанных ему фактов не то что как теорию или аксиому, но даже в качестве гипотезы? Многое ли вы приняли и многому ли поверили из азбуки оккультной философии, изложенной в номерах журнала "Теософист", в книге "Эзотерический буддизм", а также в других книгах и периодических изданиях? Разве то малое, что уже было сообщено, не подверглось хуле и насмешкам, и не были ли этому противопоставлены "животная теория" и "теория обезьяны" Гексли-Геккеля, с одной стороны, и ребро Адама и яблоко, с другой?"

Однако, невзирая на подобную незавидную перспективу, в нынешней книге, тем не менее, сообщается масса новых фактов. И в этой книге автор подробно, насколько это в его силах, рассказывает и о происхождении человека, и об эволюции нашей планеты-сферы (глобосферы), и

[[Том 1, стр.]] 307 МАГИЧЕСКАЯ СИЛА ЗВУКА

о развитии рас, человека и животных.

Аргументы, подтверждающие правоту древних учений, широко разбросаны по священным писаниям древних цивилизаций. В огромном множестве они содержатся в пуранах, Зендавесте и в других произведениях

древнейшей классики, но ни один человек пока ещё не дал себе труд собрать и соединить воедино все эти факты. Дело в том, что все события в этих произведениях зафиксированы языком символическим, и поэтому даже наилучшие из наших учёных, самые острые умы как среди исследоватетелей арийской культуры, так и среди египтологов зачастую оказывались в той или иной степени жертвами собственной предвзятости, а чаще всего — однобокого понимания скрытого смысла.

Но ведь любая притча — это вербальный символ. Кто-то видит в ней басню и вымысел, а мы — иносказательно представленную живую реальность, конкретное событие, факт. И так же, как из притчи выводилась некая мораль, выражавшая определённую истину или событие из жизни людей, так и то или иное историческое, реальное событие выводилось — людьми, искусными в иератических науках, — из определённых эмблем и символов, хранившихся в древних храмовых архивах.

Религиозно-эзотерическая история каждого народа запечатлена в символах, она никогда не грешила многословием. Все мысли и переживания древних рас, все их учения и знания, как поведанные им через откровение, так и приобретённые ими самостоятельно, находили у них образное выражение в виде иносказания и притчи. Почему? Да потому что *слово, высказанное вслух, обладает такой внутренней силой, о которой* наши сегодняшние "мудрецы" *ничего не знают, о которой даже не догадываются и в которую наотрез отказываются верить*. Потому что звук и ритм тесным образом связаны с четырьмя первоэлементами, о которых говорят древние мудрецы, и потому что возникающая в воздухе та или иная вибрация способна пробуждать соответствующие ей силы, союз с которыми может производить как благоприятный, так и злотворный результат. Ни одному ученику никогда не разрешалось рассказывать об исторических, религиозных и любых других реальных событиях подробно и в точных выражениях, дабы тем самым не пробудить вновь силы, связанные с данным событием. О таких событиях рассказывали лишь во время посвящения, и каждый ученик должен был запечатлевать их в виде соответствующих символов, которые он черпал из собственной фантазии, после чего они подвергались проверке учителем, и тот либо окончательно их одобрял, либо отклонял. Так со временем сложилась китайская письменность, а до неё — иератическое письмо в виде древнеегипетских символов. В китайском языке (письменные знаки которого могут легко пониматься также и носителями других языков[1] и который лишь чуть моложе египетского алфавита Тота) каждое слово имеет соответствующий символ, передающий смысл этого слова в графической форме. В этом языке насчитывается несколько тысяч таких символов-букв, логограмм, каждая из которых обозначает целое слово, так как собственно букв, то есть алфавита, в

китайском языке нет, как не было его и у египтян до сравнительно недавнего времени.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Так, любой японец, не знающий ни слова по-китайски, встретившись с китайцем, и слыхом не слыхивавшим о существовании японского языка, сможет легко с ним общаться посредством письма, и они прекрасно поймут друг друга, благодаря письменности, состоящей из набора символов.[1]

[[Том 1, стр.]] 308 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

И вот теперь нами и будет предпринята попытка объяснить смысл самых главных символов и эмблем, поскольку том II, где пойдёт речь об антропогенезе, может оказаться весьма трудным для понимания без предварительного знакомства с символикой — по крайней мере, метафизической.

Но будет несправедливым начать разговор об эзотерическом толковании символики, не воздав должное человеку, который внёс в нашем веке крупнейший вклад в этой области, открыв главный ключ к древнееврейским символам, теснейшим образом связанный с метрологией, — один из основных ключей к когда-то всемирному тайному языку. Мы выражаем свою благодарность Ролстону Скиннеру (Ralston Skinner), автору книги "Еврейско-египетская мистерия и источник мер" ("The Hebrew-Egyptian Mystery and the Source of Measures"). Прирождённый мистик и каббалист, он много лет трудился в этой области, и усилия его увенчались большим и несомненным успехом. Вот что пишет он сам в своей книге: —

> "Автор этой книги совершенно уверен в том, что когда-то существовал некий древний язык, по-видимому, напрочь забытый сегодня, но следы его во множестве сохранились и поныне. . . . Автор обнаружил, что это геометрическое отношение (интегральное отношение длины окружности к её диаметру — *Е.П.Б.*) является древнейшим и, возможно, божественным источником происхождения всех мер длины. . . . Почти доказанным является, по-видимому, тот факт, что точно такая же система геометрии, те же числа, то же отношение, и те же линейные меры были известны и применялись на североамериканском континенте задолго до того, как о них узнали возникшие позднее семиты. . . . .
>
> Особенность этого языка состояла в том, что он мог бытовать в рамках любого другого языка, оставаясь скрытым и незаметным, и распознать его можно было лишь при наличии особых знаний. Его буквы и слоговые знаки одновременно обозначали числа, служили выражением для различных

---

[1] "Так японцы и китайцы, у которых одни и те же пиктограммы, понимают друг друга, хотя и говорят на разных языках" (Ragon, 1853. P. 432 (fn.) (*SDR*, TUP).

геометрических фигур, изображений, то есть идеограмм и символов, а заложенный в них смысл мог быть разъяснён с помощью рассказа-притчи или его отдельных фрагментов. С другой стороны, он также мог передаваться и с помощью целого ряда других самостоятельных и независимых выразительных средств: через картины, каменные скульптуры или земляные постройки.

Поясню, что я имею в виду под двусмысленным термином "язык". В первую очередь, это слово обозначает способность выражать идеи при помощи человеческой речи. Во-вторых же, оно может обозначать и аналогичную способность выражать идеи, но уже с помощью каких-либо других средств. В ивритских текстах этот древний язык используется следующим образом: буквенные знаки, относящиеся к языку в нашем первом определении, могут сознательно подбираться таким образом, чтобы на письме они передавали уже совершенно иной набор идей, чем тот, что передаётся при их произнесении вслух. Этот вторичный язык служит для завуалированного выражения тех или иных наборов идей, для изображения тех или иных чувственно воспринимаемых предметов, образы которых сохраняются у нас в памяти и могут воспроизводиться графически, а также для обозначения всего того, что относится к разряду реально существующего, но чувственно нами не воспринимается. Например, число 9 мы вполне можем рассматривать как реальность, однако для наших органов чувств оно не существует. Сюда же относится и вращение луны как факт, рассматриваемый отдельно от самой луны, с помощью которой это вращение происходит: мы можем считать, что оно рождает, вызывает у нас идею чего-то реально существующего, хотя собственно вращение не обладает никакой вещественностью. Символы этого языка идей могут, с одной стороны, выражать собой произвольно выбранные термины и знаки, имеющие весьма узкий круг понятий или не несущие никакого определённого смысла вообще, а с другой, могут представлять собой образцы столь глубинного проникновения в те или иные явления природы, что обретают колоссальное значение для всей человеческой цивилизации.

Изображение того или иного предмета, существующего в действительной природе, может порождать идеи, созвучные

друг другу по содержанию, или такие, которые расходятся в разнообразных, подчас противоположных, направлениях, как спицы в колесе, а также такие, которые способны воспроизводить реальности природы в областях, не имеющих ничего общего с очевидным смыслом первоначальной, исходной картинки. Одно понятие может порождать родственное ему понятие, но в этом случае все вытекающие отсюда идеи должны возникать из исходного

изображения и быть гармонично связанными и созвучными с ним, как бы несообразно это ни выглядело внешне. . .

Так, если графически изображается какая-то достаточно фундаментальная идея, то может возникнуть мысленный образ самого космоса, причём даже с подробным описанием его строения. Сегодня средства обычного языка так больше не используются, но у автора этих строк возник вопрос, а что если когда-то в далёком-далёком прошлом этот или подобный ему язык был языком международным и общемировым, но по мере того, как он обретал свою окончательную форму в виде набора арканов, он всё больше и больше становился достоянием лишь избранного класса или касты людей?

Под этим я имею в виду то, что даже народный, просторечный язык уже с самого начала стал использоваться как средство для этого своеобразного способа передачи идей. На этот счёт имеются убедительные доказательства. И действительно, складывается впечатление, что по причинам, которые, по крайней мере, сегодня, мы не в состоянии установить, в истории человечества произошёл отрыв от изначального, совершенного во всех отношениях языка и столь же совершенной системы науки — а может быть, они были совершенны из-за того, что имели божественное происхождение и пришли к нам божественным путём?"[1]

"Божественное происхождение" означает здесь не какое-то откровение, полученное на вершине горы от антропоморфного бога среди громов и молний, а, как мы понимаем, речь здесь идёт о языке и научной системе, переданной первобытному человечеству каким-то более продвинутым *человечеством*, которое настолько далеко ушло вперёд в своём развитии, что представляется *божественным* в глазах нашего младенческого человечества, — одним словом, "человечеством" из других сфер. В этой идее нет ничего сверхъестественного, и согласие или несогласие с ней зависит лишь от степени гордыни и высокомерия того, кому эта идея сообщается.

В самом деле, насколько поубавилось бы шансов на успех у нынешнего материалистического неверия, если бы профессора сегодняшней науки просто признались: да, им ничего не известно о том, что ожидает в будущем развоплощённого человека, — вернее, они не смогут согласиться, если им об этом рассказать, — но допускают, что в этом будущем им может открыться немало для них удивительного и неожиданного, как только их эго избавятся от своих нынешних грубых тел. Кто из них знает или способен ответить на вопрос о том, что случится после того, как цикл жизни нашей глобосферы подойдёт к концу и сама наша мать-земля упокоится последним сном? Кому достанет

---

[1] Из неопубликованной рукописи Дж.Р. Скиннера. См. Blavatsky Collected Writings, v. VIII, p. 219 (*SDR*, TUP).

смелости утверждать, что *божественные эго* нашего человечества — эго, по крайней мере, лучших представителей нашего человечества, которое во множестве своём перейдёт в другие сферы — *не станут, в свою очередь,* "божественными" наставниками для какого-то нового человечества, которое они произведут на свет на какой-то новой глобосфере и которое будет вызвано к жизни и к деятельности развоплощёнными "принципами" нашей Земли (см. станс VI, том I, часть 1)?[1] Всё это, возможно, уже имело место в ПРОШЛОМ, и запечатлевшие этот необычный опыт летописи облечены теперь в "тайный язык" доисторических веков — язык, который мы сегодня называем СИМВОЛИКОЙ.

---

§ II.
ТАЙНЫЙ ЯЗЫК И КЛЮЧИ К НЕМУ

ОТКРЫТИЯ последних лет, совершённые крупнейшими математиками и каббалистами, не оставляют уже и тени сомнения в том, что все теологии — как древнейшие, так и новейшие — возникли не только из одного общего источника абстрактных вероучений, но ещё и из единого, общемирового эзотерического (или "тайного") языка. Этим учёным удалось овладеть ключом к мировому языку древности, и они с успехом повернули его на один — но лишь на *один*! — оборот в герметично закрытой двери, ведущей в "зал тайн".

Хранящаяся же там великая система знаний — а она восходит к эпохе глубочайшей архаики, известна с доисторических времён как священная "наука мудрости" и заметно присутствует в каждой древней и в каждой новейшей религии — всегда обладала и обладает собственным универсальным языком. Как подозревает масон Рагон,[2] это язык иерофантов, который имеет как бы семь "диалектов", и каждый из них имеет отношение к одной из семи тайн природы и особенно тесно привязан к ней. Каждая из этих тайн выражалась посредством собственной символики. Таким образом, природу можно было либо описывать как единое целое, либо рассматривать в том или ином её конкретном аспекте.

Подтверждением этому может служить и то обстоятельство, что как востоковеды в целом, так и индологи вместе с египтологами в частности даже

---

[1] См. станс VII, 7.
[2] Ragon, 1853. P. 2-3 (*SDR*, TUP).

сегодня испытывают невероятные трудности в интерпретации как арийских аллегорических сочинений, так и иератических летописей древнего Египта. А происходит это оттого, что они всё время теряют из виду одно важное обстоятельство: все древние памятники записаны на языке, который во дни глубокой старины являлся общемировым, и когда-то им в одинаковой мере владели все народы Земли. В наши же дни язык этот понятен лишь считанным единицам.

Арабские цифры сегодня понятны человеку из любой страны мира, а простым значком & все цивилизованные народы Земли могут обозначить и английское слово *and*, и французское *et*, и немецкое *und*. Так и все слова этого тайного языка одинаково понимал любой человек, независимо от его национальности.

Восстановить этот всемирный *философский* язык попыталось было несколько замечательных людей, в том числе Дельгарм,[1] Уилкинс[2] и Лейбниц, но доказать возможность существования такого языка[3] удалось лишь одному из них, де Меймьё[4] — он сделал это в своём сочинении "Pasigraphie". Возможно, образцом ему послужила система Валентина,[5] основанная на определённых сочетаниях греческих букв и прозванная "греческой каббалой".

Многогранность значений тайного языка породила и богатое разнообразие догматов и обрядов в экзотеризме церковных ритуалов. Опять же, именно эта многогранность лежит в основе и большинства догматов христианской церкви, таких как семь таинств, Святая Троица, воскресение из мёртвых, семь смертных грехов и семь добродетелей. Но поскольку в древности семь ключей к тайному языку всегда

[[Том 1, стр.]] 311 РЕЛИГИОЗНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЕГИПТА

---

[1] Имеется в виду Джордж Дальгарно (George Dalgarno, 1626-1687), шотландский лингвист, автор книги "Искусство знаков" (*Ars signorum*, 1661) (см. Oxford Dictionary of National Biography).

[2] Джон Уилкинс (John Wilkins, 1614–1672), англиканский священник, натурфилософ, один из основателей Королевского общества в Англии. Последние четыре года жизни служил епископом Честерским. Некоторое время в своих лингвистических исследованиях сотрудничал с Дж. Дальгарно. Автор книги "Попытка восстановления подлинного характера и философского языка" ("An Essay towards a Real Character and a Philosophical Language", 1668), в которой среди прочего он выступил с идеей существования всемирного языка и предложил единую систему измерений, похожую на метрическую систему (см. Oxford Dictionary of National Biography).

[3] См. Ragon, Orthodoxie, — p. 432 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[4] Имеется в виду Жозеф де Меймьё (Joseph de Maimieux, 1753–1820), французский аристократ, бежавший в дни Французской революции в Германию. Ему принадлежит "своего рода система всемирного языка", которую он изложил в своей работе "Пазиграфия, или Начала" (полное название: "Pasigraphie ou Premiers éléments du nouvel art-science, d'écrire et d'imprimer en une langue, de manière à être lu et entendu dans toute autre langue sans traduction…" (Paris, 1797) (см. Ferdinand Hoefer. *Nouvelle biographie générale*, Paris, Didot, vol. 32, col. 893-894).

[5] Валентин — один из основателей гностицизма (II век н.э.).

находились в руках у наивысших посвящённых из числа иерофантов, то к членам новообразованной секты назореев попала только незначительная часть секретов, связанных с применением этих ключей, да и то лишь некоторых из них, и произошло это в результате предательства, совершённого отдельными отцами ранней христианской церкви — в прошлом посвящёнными, служившими в [языческих] храмах. Несколько первых пап были посвящёнными, но последние осколки их знаний ныне оказались в руках у иезуитов, обративших их в систему колдовства.

Говорят, что Индия (не в сегодняшних её границах, а вместе с землями, входившими в её состав в древности) представляет собой единственную страну в мире, среди сыновей которой и поныне живут адепты, владеющие всеми семью *подсистемами* и ключом ко всей системе целиком. После падения Мемфиса Египет начал терять эти ключи один за другим, а у Халдеи в период жизни Бероса оставалось уже лишь три таких ключа. Что же касается евреев, то во всех своих письменных памятниках они демонстрируют глубокие знания лишь в области астрономии, геометрии и системы счисления, с помощью которых производилась символизация всех человеческих (особенно *физиологических*) функций. Наивысшими же ключами они не владели никогда.

"Когда я слышу, как люди рассуждают о религии Египта", — пишет Гастон Масперо, крупнейший французский египтолог и продолжатель исследований, начатых Мариет-беем,[1] —

> "меня всякий раз подмывает у них спросить, а *которую* из египетских религий они, собственно говоря, имеют в виду? Религию, существовавшую при 4-й династии, или религию эпохи Птолемеев? Религию черни или религию просвещённых людей? Ту, которая преподавалась в школах Гелиополя, или ту, что господствовала в умах и концепциях фиванского жречества? Ведь между первой мемфисской гробницей с её картушем, изображающим царя из третьей династии, и последними каменными блоками в Эснехе, относящимися ко временам императора Филиппа Араба[2], пролегают, по меньшей мере, пять тысяч лет.
>
> Оставляя в стороне нашествие пастухов-гиксосов, периоды эфиопского и ассирийского владычества, поход персов, колонизацию греками и тысячи переворотов в политической жизни страны, Египет прошёл за эти пять тысяч лет ещё и через множество испытаний как нравственного, так и интеллектуального характера. Глава XVII из "Книги мёртвых" — по-видимому, отразившая систему мироустройства, как она понималась в Гелиополе во времена первых династий, — нам известна лишь по отдельным

---

[1] Имеется в виду Франсуа Огюст Фердинан Мариет (François Auguste Ferdinand Mariette, 1821-1881), французский египтолог, которому был пожалован титул бея или паши (см. 1911 Encyclopædia Britannica, Volume 17).

[2] Римский император (244-249 гг. н.э.).

копиям, относящимся к периодам одиннадцатой и двенадцатой династий. Каждый из её стихов уже в то время имел три-четыре толкования, и эти толкования настолько резко отличались друг от друга, что в учениях разных школ демиург превращался то в солнечный огонь — Ра-Шу, то в изначальные воды.

Пятнадцать столетий спустя количество толкований лишь ещё более возросло. Время постепенно изменяло представления людей о Вселенной и управляющих ею силах. За те недолгие восемнадцать с лишком веков, в течение которых существует христианство, оно

успело разработать заново и видоизменить большинство своих догматов. Так во сколько же раз больше изменений могло внести в свои догматы египетское духовенство за те пятьдесят веков, которые отделяют Феодосия от воздвигавших пирамиды царей?"[1]

Здесь, думаем мы, этот видный египтолог всё же несколько перегибает палку. Если что-то и могло столь часто изменяться, то лишь экзотерические догматы. Эзотерические же учения не изменялись никогда. Он не принимает во внимание священную незыблемость первоистин, открывавшихся только через таинства посвящения. Египетские жрецы *многое забывали, но ничего не меняли*. Утрата значительной части первоучения могла происходить в силу внезапной смерти того или иного великого иерофанта, не успевавшего перед кончиной передать *все* свои знания наследникам, а чаще всего — по причине отсутствия достойного наследника этих знаний. Тем не менее, в своих обрядах и догматах им удалось сохранить главные учения тайной доктрины.

Так, в упоминаемой Масперо семнадцатой главе мы читаем о том, что Осирис (1) называет себя *Тумом*[2] (творящей силой природы, придающей форму всем существам — как духам, так и людям), саморождённой и самосущей сущностью, исшедшей из небесной реки *Нун*,[3] которую ещё называли *отцом-матерью* богов, — иными словами, из первоначального божества: хаоса, или *бездны*, оплодотворённой невидимым духом; (2) он находит *Шу* (солнечную силу) на лестнице в Граде Восьми[4] (два *куба* добра и зла) и сбрасывает злые начала, мятежных детей, в *Нун* (хаос); (3) он является огнём и водой, то есть прародителем всего живого, Нун, и из собственных конечностей творит 14 богов (дважды по семь): семь богов тёмных и семь

---

[1] Maspero, 1883. P. 148-149 (*SDR*, TUP).

[2] Или Атумом.

[3] "Я — Тум, единый сущий в Нун {небесной реке}" (Livre des Morts, 1882. P. 53 (xvii.1) & note) (*SDR*, TUP).

[4] "Шу {примеч.: "солнечная сила"} поднял Нун {примеч.: "небесные воды"}, стоя на лестнице в Граде Восьми . . ." (Livre des Morts, 1882. P. 54 (xvii.2-3) & notes 2 & 3 (p. 72) (*SDR*, TUP).

светлых (семь христианских духов лика Господня и семь тёмных, злых духов); (4) он является законом существования и бытия (ст. 10), *Бену* (т.е. фениксом, птицей, возрождающейся в вечности),[1] — законом, по которому ночь сменяет день, а день сменяет ночь — аллюзия на периодические циклы воскресения космоса и человеческого перевоплощения, ибо что ещё могут означать следующие слова? "Имя одного — путник, странствующий миллионы лет, а другого — "великая зелень"[2] (перво-воды, или хаос — *Е.П.Б.*)" (ст. 17), один рождает миллионы лет, год за годом, а второй поглощает их, чтобы затем вернуть обратно; (5) он говорит о "семи светящихся", шествующих вослед своему "господину", который творит суд (Осирис в *Аменти*).[3]

Всё это, как сегодня доказывают, послужило источником для формирования христианских догматов. Но то, что евреи когда-то почерпнули в Египте через Моисея и других посвящённых, в последующие времена оказалось перепутано и искажено, а то, что [христианская] церковь взяла и у первых, и у вторых, подверглось ещё большему извращению.

Как бы то ни было, сегодня совершенно доказано, что [религиозная] система евреев в этой конкретной области символогии — подлинном ключе к астрономическим тайнам, связанным с таинствами зачатья и деторождения — ничем не отличалась от идей тех древних религий, в теологиях которых сформировался фаллический элемент. Прилагавшаяся к религиозным символам еврейская система священных мер,

---

— по крайней мере, в том, что касается геометрических и числовых комбинаций, — аналогична системам Халдеи, Греции и Египта, ибо была перенята евреями в те века, когда они находились в рабстве или в плену у народов этих государств.**[1]**

Что же представляла собой эта система? По глубокому убеждению автора "Источника мер", "образный язык книг Моисея" как раз и предназначался для того, чтобы изложить на нём систему геометрии и счисления как точной науки, которая впоследствии и должна была послужить источником для всей дальнейшей системы мер.

---

[1] "Бену считался также душою Осириса" {примеч.: "Обычно птица Бену отождествляется с фениксом"} (Бадж, 1996. С. 196).

"Бену, в египетской мифологии бог в виде цапли. . . Согласно мифу, Бену появился на возникшем из водного хаоса камне-обелиске . . , что знаменовало начало сотворения мира. Эпитет Бену — "тот, который из себя возник" ("бен", "возникать"). . . Бену считался *бо* (душой) Ра, впоследствии — *Осириса* и т. о. связан с культом мёртвых. Древние греки называли Бену *фениксом*" ("Мифы народов мира", т. 1. С. 168).

[2] Или Великое Зелёное Море (см.: Древнеегипетская Книга мёртвых. XII. С. 78).

[3] Livre des Morts, 1882. P. 60 (*SDR*, TUP).

Этой же точки зрения придерживается и Пьяцци Смит. По мнению некоторых учёных, еврейская система измерения и её единицы ничем не отличаются от тех, что использовались при строительстве великой пирамиды. Однако верно это лишь отчасти. В основе этих мер лежала пропорция Паркера, — пишет Р. Скиннер в своём "Источнике мер".[1]

Автор этого крайне необычного сочинения, по его же собственным словам, пришёл к такому выводу после того, как применил интегральное отношение длины окружности к её диаметру, открытое Джоном Паркером в Нью-Йорке. Это отношение составляет 6561 для диаметра и 20612 для окружности.[2] Более того, именно это геометрическое соотношение и послужило древнейшим (а возможно, и божественным) источником происхождения того, что в экзотерическом и практическом смысле превратилось затем в британские меры длины, "главная единица которых, *дюйм*, лежала также в основе одного из древнеегипетских царских *локтей* и римского *фута*".

Он установил также, что существовала и модификация этого соотношения в виде 113-355 (объясняется в его работе)[3] и что своим происхождением это соотношение указывало на точное интегральное число "пи" (т.е. 6561 : 20612), а также служило основой для астрономических расчётов. Именно эти соотношения, как обнаружил автор, и послужили основой для создания такой системы *точных наук* (системы, *включавшей в себя геометрию, астрономию и систему чисел*), которая и была применена при строительстве великой египетской пирамиды. Она-то отчасти и составила то главное, что было сообщено на *этом языке* под словами ивритского текста Библии.[4] Оказалось, что дюйм и двухфутовая линейка длиной 24 дюйма, практический смысл которых интерпретируется через элементы круга (см. начальные страницы тома I) и упомянутые пропорции, как раз и лежали в основе этой естественно-научной системы как у египтян, так и у евреев. Более того, представляется

---

[1] ". . .в основе этих таинств лежат соотношения Паркера и Метиуса применительно к окружности и диаметру круга" (Skinner, 1894. P. 310).

[2] "Одна из величин, использованных в Библии, была заново открыта примерно в 1585 году Петером Метиусом — она составляла 113 (диаметр) к 355 (окружность) . . . Другая же была переоткрыта покойным Джоном А. Паркером . . . и составляла 6561 (диаметр) к 20612 (окружность), которая в священном писании является числом совершенства" (Ibid. P. 13).

[3] "Соотношение 6561 : 20612 обнаруживается как в конструкции пирамиды, так и в Библии наряду с соотношением 113 : 355 . . . Но каковы были точные базовые соотношения между ними в представлении древних, пока остаётся загадкой" (Ibid. P. 6) (*SDR*, TUP).

[4] "То, что именно в Библии заключена эта система, не умаляет её значения ни с какой точки зрения: наоборот, если эта точная научная система (назовём её так) является действительно естественной и божественной, то Библия в конце концов и оказалась самым удобным местом для сохранения этих свидетельств точности божественных трудов . . . Тот язык, который мы наблюдаем [в Библии — *перев.*], . . не может не вызывать вопроса о том, насколько по силам было для человека построить такой язык, в котором была бы слита воедино совершенная числовая, математическая, геометрическая и космическая система в точных формулировках. Эта мысль воистину не даёт мне покоя" (Ibid. P. 60) (*SDR*, TUP).

достаточно очевидным, что сама эта система воспринималась божественной по своему происхождению, и появление

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Как мы уже писали в "Исиде" ("Isis", vol. II, p. 438-439),

> ". . . несмотря на все споры и исследования, история и наука вплоть до сегодняшнего дня пребывают в полном неведении относительно происхождения евреев. Последние могут в равной мере оказаться и изгнанниками-чандалами, то есть древнеиндийскими париями, и "каменщиками", упоминаемыми Вина-Швати, Веда-Вьясой и "Ману", и финикийцами, о которых рассказывает Геродот, и гиксосами, о которых повествует Иосиф, и потомками палийских пастухов или продуктом смешения их всех. В Библии жители Тира называются родственным народом и говорится о господстве израильтян над ними. . . .
>
> Но кем бы они ни были изначально, уже вскоре после Моисея они перемешались с другими народами, так как из Библии видно, что они легко заключали смешанные браки, причём не только с хананеями, но и с любым другим народом и расой, с которыми вступали в контакт".[1]

её среди людей объяснялось божественным откровением. Но давайте посмотрим, что говорят по поводу размеров пирамиды оппоненты профессора Пьяцци Смита.

Один из них, Ф. Петри, судя по всему, отвергает их начисто, не оставляя камня на камне от расчётов Пьяцци Смита в их библейском контексте. С ним заодно и г-н Проктор, уже многие годы придерживающийся теории "совпадений" по всем вопросам, касающимся искусств и наук древности.

"Пока "пирамидалисты" пытались найти какую-то связь между пирамидой и Солнечной системой," — говорит Петри, —

> "открылось множество и других соотношений, существующих вне какой бы то ни было связи с великой пирамидой . . . . И совпадения эти гораздо более любопытны, чем любые совпадения между пирамидой и астрономическими числами. Если первые [т.е. вновь открытые соотношения — *перев.*] столь же точны и замечательны, сколь при этом и реальны (т.е. подобные "совпадения" существовали бы даже в том случае, если бы пирамид не было вообще — *Е.П.Б.*), то вторые [т.е. связанные с пирамидами и астрономией] являются лишь *мнимыми* (?), и получены они были методом, который даже среди школьников известен как подгонка под правильный ответ, так что теперь все измерения нужно проводить заново в свете вновь открывшихся данных" (из письма Петри Академии, 17 декабря 1881 г.).[2]

---

[1] РИ, 2. Гл. IX. С. 558.
[2] Wake, 1882. P. 8 (& fn.).

Ему, однако, возразил Стэниленд Уэйк, который в своей книге "Происхождение и значение великой пирамиды" справедливо заметил:

> "Речь, должно быть, всё-таки идёт не о *простых совпадениях*, а о чём-то гораздо большем, коль скоро строители великой пирамиды продемонстрировали столь явные познания в астрономии, позволившие им идеально правильно сориентировать её в пространстве и наделить другими общепризнанными особенностями, имеющими отношение к астрономии".[1]

А строители пирамиды, несомненно, обладали такими познаниями, и именно на этих "познаниях" и были построены обряды МИСТЕРИЙ и посвящений: от них-то и тянется ниточка к идее воздвижения пирамид — таких же вечных памятников и нерушимых символов мистерий и посвящений на Земле, каковыми на небесах выступают орбиты звёзд.

Инициационный цикл воспроизводил в миниатюре тот же великий порядок космических перемещений, который астрономы называют тропическим или сидерическим (звёздным) годом. Подобно тому как по завершении цикла сидерического года [25868 лет] небесные тела возвращаются в те же относительные положения, какие занимали в самом его начале, так и по завершении цикла посвящения внутренний человек вновь обретает то же состояние первозданной божественной чистоты и получает то же божественное знание, которыми когда-то обладал, вступая в свой цикл земных воплощений.

Поскольку Моисей был посвящён в египетскую мистагогию[2], то он и положил в основу религиозных мистерий для созданного им нового народа ту самую абстрактную формулу, которую почерпнул из этого сидерического цикла. Саму же формулу он прикрыл символикой конструкции и размеров скинии, воздвигнутой им, по преданию, в пустыне.

На этой основе еврейские первосвященники позднее создали легенду о храме Соломона[3] — сооружении, которого никогда не существовало в действительности, так же как в реальности никогда не было и самого царя Соломона, представляющего собой всего-навсего образ солнечной мифологии. Таковым же, как это убедительно доказал Рагон, в позднейшем учении масонов был и Хирам Абиф.[4] Таким образом, если размеры этого легендарного храма, символизирующего цикл

---

[1] Ibid.

[2] Обряд посвящения в мистерии назывался мистагогией. Посвящённый получал название миста (Мифологический словарь, 1961. С. 145).

[3] "Авторы легенд . . . спутали *Хирама* с *Адонхирамом*. Но ни тот, ни другой не были архитекторами. Храм и дворец были построены Соломоном — по крайней мере, в Библии ничего не говорится о том, кто непосредственно осуществил его планы" (Ragon, 1853. P. 105 fn.) (*SDR*, TUP).

[4] "Из этого толкования следует, что Хирам, . . оказавшийся героем этой новой легенды вместе с присвоенным ему званием *архитектор*, на самом деле — Осирис (Солнце) . . ." (Ibid. P. 103) (*SDR*, TUP).

посвящения, и совпадают с размерами великой пирамиды, то лишь благодаря тому, что первый является копией второй — через скинию Моисея.

То, что нашему автору[1], вне всякого сомнения, удалось открыть *один* и даже *два ключа*, со всей очевидностью явствует из уже процитированной нами книги. Читая её, невольно проникаешься убеждением, что вот, наконец-то, тайный смысл иносказаний и притч обоих Заветов окончательно раскрыт. Столь же очевидным становится и то, что своим открытием автор обязан, в первую очередь, собственному гению, а не Паркеру и Пьяцци Смиту, ведь, как мы только что показали, ещё далеко не всё ясно с тем, насколько безупречны измерения великой пирамиды, представленные библейскими "пирамидалистами". И доказательством этому служит книга Ф. Петри "The Pyramids and Temples of Gizeh" ("Пирамиды и храмы Гизы"), а также ряд других работ, вышедших совсем недавно, в которых указанные расчёты подвергаются критике и называются *тенденциозными*.

Мы понимаем, что практически все измерения, выполненные Пьяцци Смитом, заметно расходятся с более точными расчётами, сделанными позже Ф. Петри, который заключает "Введение" к своей книге следующими словами:

> "Что же до результатов проведённого исследования, то, вероятно, найдётся немало теоретиков, которые согласятся с точкой зрения одного американца, который, приехав в Гизу, был поначалу горячим сторонником теорий "пирамиды". Я имел удовольствие пробыть в его обществе пару дней, и за нашим последним с ним обедом он мне с грустью заметил: "Знаете, у меня такое чувство, будто я присутствую на похоронах. Что ж, пусть эти старые теории будут достойно погребены. Однако мы должны действовать осторожно: как бы в этой спешке нам невзначай заживо не похоронить и раненых".[2]

Возвращаясь к расчётам покойного Дж. Паркера в целом и касаясь его третьей гипотезы в частности, необходимо сообщить читателю о том, что мы проконсультировались по этому вопросу с видными математиками, и вот вкратце что они сообщили нам в ответ:

> "Доводы Паркера строятся скорее на эмоциях, чем на строгих математических расчётах, а потому не являются логически убедительными.
>
> В частности, утверждение III — "круг составляет естественную основу и служит началом для всякой площади, а значит, наделение квадрата теми же

[1] Р. Скиннеру.
[2] Petrie, 1883. P. xvi (*SDR*, TUP).

свойствами в математике является искусственным и необоснованным"[1] — это пример голословного утверждения, которое не может служить веским аргументом в математическом анализе.

В ещё большей степени это касается и утверждения VII, которое гласит:

"Поскольку же круг является первичной, отправной фигурой в природе, а следовательно, лежит в основании всякой площади; поскольку круг измеряется квадратом и равен ему лишь в пропорции половины длины его окружности к длине радиуса, то из этого следует, что именно окружность и радиус, а не квадрат диаметра, являются единственными естественными и правомерными элементами всякой площади, которые любую правильную фигуру делают равной квадрату и кругу".[2]

Утверждение IX также представляет собой ярчайший образец порочного рассуждения, а именно на нём г-н Паркер в основном и строит свою теорию квадратуры. Вот как сформулировано это положение:

"Круг и равносторонний треугольник противоположны друг другу во всех элементах своей конструкции, из чего следует, что дробный диаметр одного круга, равный диаметру одного квадрата, находится в обратной двойной пропорции (in the opposite duplicate ratio) к диаметру равностороннего треугольника, площадь которого равна единице"[3] и т.д. и т.д.

Допустим условно, что треугольник может иметь радиус в том же смысле, в каком мы говорим о радиусе круга, — хотя то, что Паркер называет "радиусом треугольника", является, собственно говоря, радиусом вписанного в треугольник круга, и потому не является никаким "радиусом треугольника". Допустим также на минуту, что все мнимые и математические утверждения, объединённые в его исходных посылках, вполне справедливы, но откуда же следует, что, если треугольник и круг противоположны друг другу во всех элементах своей конструкции, то диаметр любого данного круга должен находиться в обратной двойной пропорции к диаметру любого данного равностороннего треугольника? Где же необходимая связь между исходными посылками и выводом? Такой ход рассуждения неизвестен в геометрии и вряд ли может быть принят строгими математиками".

Как бы там ни было, но для настоящего строгого метафизика не имеет особого значения, возник британский дюйм из древнейшей эзотерической системы или нет. Да и эзотерическая трактовка Библии Ролстоном Скиннером не станет неверной лишь оттого, что размеры великой пирамиды, возможно,

---

[1] Skinner, 1894. P. 14 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 15 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid.

не совпадут с размерами храма Соломона, Ноева ковчега и т.д. или квадратура круга Паркера будет отвергнута математиками. Ведь трактовка г-на Скиннера построена, прежде всего, на каббалистическом методе и раввинском значении букв иврита.

Гораздо важнее здесь установить другое: а что если вдруг все библейские единицы измерения и глифы окажутся теми самыми единицами измерения, которые были в ходу и у ариев при храмовом строительстве ещё в эпоху зарождения и становления их символической религии; что если библейские единицы измерения и глифы аналогичны тем, что содержатся и в приводимых пуранами цифровых данных и особенно в их хронологии, в астрономических символах, в длительности циклов и в других расчётах?

В этом случае мы получили бы подтверждение того, что если свой священный локоть и меры длины евреи заимствовали не у египтян (через Моисея, который был посвящённым жрецом), то они должны были получить эти сведения из Индии. Но в любом случае они передали их ранним христианам. А из этого следует, что *подлинными* наследниками ЗНАНИЯ — то есть той тайной мудрости, которая до сих пор содержится в Библии, — являются именно оккультисты и каббалисты, поскольку только они понимают заложенный в ней тайный смысл, в то время как непосвящённые иудеи и христиане лишь цепляются за её внешнюю шелуху и мёртвую букву. А то, что именно эта система мер и привела к изобретению божественных имён "Элохим" и "Иегова" с последующей их адаптацией к идеям "фаллицизма",[1] и то, что Иегова представляет собой весьма нелестную копию Осириса, уже убедительно доказано ныне автором "Источника мер".

Но, судя по всему, как автор упомянутой книги [Ф. Петри], так и Пьяцци Смит одинаково пребывают в убеждении, что (*а*) приоритет в разработке данной системы принадлежит израильтянам

в силу *божественности* иврита, и (*б*) этот общемировой язык своим появлением на земле обязан прямому откровению!

Последнее предположение верно лишь в том смысле, в каком мы говорили о нём в самом конце предыдущего параграфа (§ 1). Но мы ещё должны договориться относительно природы и характера этого божественного

---

[1] "Божественное имя *элохим* . . . имеет корень *эл*, אל, обозначающий *мужское* начало, и *х*, то есть ה, обозначающую *женственность* . . ." — p. 68; ". . . те два слова, из которых образовано имя *Иегова*, составляют исходную идею соединения мужского-женского . . . Отсюда видно, что *совершенный* [т.е. Иегова — *перев.*] как автор всех единиц измерения принимает также форму происхождения через *рождение*, в виде *гермафродита*, а отсюда и его фаллические форма и смысл" (Skinner, 1894. P. 159) (*SDR*, TUP).

источника "откровения". Что же до приоритета, то для непосвящённого то или иное решение данного вопроса будет, разумеется, зависеть от двух обстоятельств: (*а*) от внутренних и внешних подтверждений такого откровения и (*б*) от индивидуальных предпочтений каждого учёного. Всё это, конечно, не может помешать ни теисту-каббалисту, ни пантеисту-оккультисту иметь своё собственное мнение на этот счёт, и переубедить в этом друг друга им никогда не удастся. Имеющиеся сегодня исторические факты слишком скудны и малоубедительны, и потому ни один из них никогда не убедит другого в собственной правоте.

Надеяться на решение этого вопроса в нашу эпоху нам, с другой стороны, практически не даёт оснований и то обстоятельство, что почерпнутые из легенд и преданий доказательства продолжают всё так же упорно отвергаться. А между тем материалистическая наука готова одинаково высмеивать что каббалистов, что оккультистов, не видя между теми и другими особой разницы.

Но если этот больной вопрос о приоритете снять с повестки дня, то наука в лице таких её разделов, как филология и сравнительное религиоведение, может наконец-то получить щелчок по носу и будет вынуждена признать, что ей предъявляют претензии сразу две стороны.**[1]** И тогда вместо того, чтобы насмешливо отмахиваться от

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Одна за другой эти претензии признаются всё более обоснованными по мере того, как всё больше и больше учёных вынуждены соглашаться со справедливостью фактов, на которые указывает *Тайное учение* — хотя лишь в редчайших случаях учёный мир готов признать, что оказался далеко не первооткрывателем в этих областях. Так, в те счастливые дни, когда авторитет Пьяцци Смита в вопросе о великой пирамиде в Гизе был ещё незыблем, этот учёный выдвинул теорию, по которой порфировый саркофаг в царской гробнице "*служил эталоном линейных мер* для двух самых просвещённых стран на земле, Англии и Америки"[1] и был не чем иным, как "ларём для хранения зерна".

Мы резко выступили против этой точки зрения в своей "Разоблачённой Исиде", опубликованной как раз в то время. Тогда против нас ополчилась нью-йоркская пресса (в основном в лице "The Sun" и "The World"): как это мы посмели поправлять великого светоча знаний и выискивать ошибки в его идеях?

Как мы заявили на *р*. 519 (vol. I), к своему описанию этой пирамиды Геродот

> "мог бы добавить ещё и то, что [даже] внешний её облик символизировал *творящее начало природы* и служил иллюстрацией *геометрических, математических, астрологических и астрономических принципов*. Внутри же она представляла собой величественный храм, в сумрачных покоях которого совершались мистерии, и стены их не раз бывали свидетелями посвящения членов царской семьи. И тот порфировый саркофаг, который королевский астроном из Шотландии, профессор Пьяцци Смит, низвёл до уровня "ларя для хранения

---

[1] "Профессор Смит предоставил нам самое точное математическое описание великой пирамиды, какое только можно найти в литературе. Но . . . он настолько недооценивает древнеегипетскую мысль, что, по сути дела, утверждает, будто порфировый саркофаг в царской гробнице послужил эталоном единиц линейных мер для двух самых просвещённых стран мира — "Англии и Америки" (IU, I. P. 520:). См. также: РИ, 1. Гл. XIV. С. 699.

зерна", на самом деле служил купелью для крещения, выходя из которой неофит "рождался заново" и становился адептом".[1]

В те дни над нашими словами лишь посмеялись. Нас обвинили в том, что свои бредовые идеи мы позаимствовали у английского писателя Шоу (хотя до того мы и имени-то этого писателя никогда не слышали!), утверждавшего, что этот саркофаг использовался при отправлении мистерий в честь Осириса. И вот теперь, шесть-семь лет спустя, ровно об этом же пишет и Стэниленд Уэйк в своей книге "The Origin and Significance of the Great Pyramid", p. 93 ("Происхождение и значение великой пирамиды"):

> "Так называемая "камера царя", которую один восторженный пирамидалист описывает следующим образом — "полированные стены, изящный материал, впечатляющие размеры, возвышенное место: всё здесь красноречиво свидетельствует о славе грядущей" — если и не была "палатой совершенств"[2] гробницы Хеопса, то, вероятно, служила *местом, куда входил кандидат в посвящение, миновав перед этим узкий восходящий коридор и огромную галерею, дальний конец которой спускался вниз, и всё это уже загодя готовило его к завершающему этапу* СВЯЩЕННЫХ МИСТЕРИЙ".

Будь г-н Стэниленд Уэйк теософом, он мог бы к сказанному добавить, что этот узкий восходящий коридор, ведущий в камеру царя, действительно заканчивался "узкими вратами" — теми самыми "тесными вратами", "ведущими в жизнь", то есть к тому духовному возрождению, на которое намекал Иисус в Евангелии от Матфея (7,13 и далее),[3] и это те самые врата в храме посвящения, о которых думал евангелист, записывая слова, произносившиеся, по преданию, посвящёнными.

"мешанины из нелепой фантазии и суеверий", как обычно именуют литературу браминов, крупнейшие учёные всерьёз возьмутся за изучение универсального символического языка наряду со всеми его цифровыми и геометрическими ключами.

Но и на этом пути их едва ли ждёт удача, если они полагают, будто еврейская каббалистическая система и в самом деле хранит ключ ко *всей* тайне целиком: *нет, не хранит*. Во всей своей целостности этот ключ не сохранился и ни в одном другом священном писании — даже в ведах. Любая древняя религия — это лишь одна-две странички, вырванные из полного тома древнейших первотайн. И только восточный *оккультизм* один лишь и может гордиться тем, что владеет этим секретом в полном объёме со всеми его *семью* ключами.

В этой книге мы ещё будем проводить различные сопоставления, что-то будем разъяснять и комментировать так подробно, насколько это в наших силах — во всём же остальном единственным подспорьем ученику должна будет стать его собственная интуиция. Ведь, утверждая, что *этим секретом владеет восточный оккультизм*, автор вовсе не желает дать читателю понять,

---

[1] См.: РИ, 1. С. 698.

[2] Таково было одно из названий главной погребальной камеры пирамиды, как указывает С. Уэйк в своём примечании к *р*. 93.

[3] "Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими" (Матф. 7,13).

будто и она сама владеет "полным" или даже приблизительным знанием — это было бы совершенно нелепо. Я расскажу лишь о том, что знаю сама, а если что-то и не смогу объяснить, то изучающему Тайное учение придётся искать ответ самостоятельно.

Что же, пусть так, пусть универсальным тайным языком человечеству и не удастся овладеть в полном объёме даже в течение грядущих веков. Но и всего того, что к настоящему времени уже открыто в Библии несколькими учёными, окажется вполне достаточно, чтобы обосновать реальность существования этого языка — математически.

Из упомянутых семи ключей иудаизм в своё время воспользовался двумя, и коль скоро эти самые два ключа сегодня открыты заново, то речь идёт уже не просто об идеях и гипотезах отдельных учёных, и тем более не о "совпадениях", а о точном прочтении библейских текстов. Точно так же и любой знакомый с арифметикой человек в состоянии легко производить арифметические действия и проверять правильность полученных результатов.[1] Пройдёт ещё сколько-то лет, и эта система уничтожит мёртвую букву Библии, как уничтожит и мёртвую букву всех остальных экзотерических вероучений, показав все их догматы в истинном и ничем не прикрытом виде. И тогда бесспорно точный смысл текстов, каким бы неполным он ни оказался, раскроет нам тайну бытия и целиком изменит современные научные системы антропологии, этнологии и в особенности хронологии. Да и тот фаллический элемент, который встречается в именах всех богов и во всех сказаниях Ветхого (и отчасти Нового) Завета, может также со временем внести серьёзные коррективы в современные материалистические представления о биологии и физиологии.

Если отбросить отталкивающе грубые, на сегодняшний взгляд, стороны этих воззрений на природу и человека, то мы увидим, что первоисточником для них послужили небесные светила и их тайны,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Всё, о чём мы говорили в "Исиде", сегодня находит подтверждение в книге "Египетская мистерия, или Источник мер"[1], предлагающей прочтение Библии с помощью особых цифровых и геометрических ключей.

[[Том 1, стр.]] 319 МОИСЕЙ СКОПИРОВАН С САРГОНА

а значит, воззрения эти способны раскрыть нам ход эволюции человеческого ума и показать, насколько естественным был именно такой склад мышления человека тех времён. Так называемые фаллические символы приобрели свой

[1] См. Skinner, 1894.

непристойный характер только в силу присутствия в них животно-материального элемента. Подобная символика была вполне естественной для рас, которые жили в эпохи глубочайшей архаики, которые выделились — и они сами это прекрасно знали — из предков-андрогинов и представляли собой первое разделившееся по половому признаку человечество. Это первое разделение полов на феноменальном уровне ими полностью осознавалось, как и сопутствующее ему таинство творческого акта. Творчество — вот способность, которой они отныне оказались одарены. И если последующие расы — в особенности "богоизбранный народ" — придали этим символам непристойный характер, то это ничуть не может запятнать сам источник происхождения этих символов.

Немногочисленное семитское племя — одно из тех крохотных ответвлений, что образовались в результате смешения четвёртой и пятой подрас (так называемых монголо-туранской и индоевропейской) после погружения в океан великого континента — и не могло унаследовать эту символику ни в какой другой форме, кроме той, в какой она бытовала среди передавших её народов. Кто знает, возможно, в самом начале, в эпоху Моисея, эта символика и не отличалась той грубостью, какую приобрела позже под рукой Ездры, переделавшего всё Пятикнижие.

В самом деле, тот глиф, в котором объединяются образы фараоновой дочери (женщины), Нила (великой бездны и вод) и найденного в нём в тростниковой корзинке младенца мужского пола, был изначально составлен вовсе не применительно к Моисею и не самим Моисеем. Он был предвосхищён во фрагментах вавилонского текста, записанного на табличках и повествующего о царе Саргоне,[1] который жил гораздо раньше Моисея. И какой же логический вывод из всего этого следует? Без сомнения, такой, который даст нам право утверждать, что поведанная нам Ездрой история о Моисее была им услышана ещё в Вавилоне,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В своей книге "Assyrian Antiquities"[1] (p. 224) Джордж Смит пишет:

> "Во дворце Сеннахериба [2] в Куюнджике я обнаружил ещё один фрагмент занимательной истории о Саргоне, перевод которого опубликован мною в "Трудах Библейского археологического общества" ("Transactions of the Society of Biblical Archaeology", vol. I, part I, p. 46). . .
>
> Столицей у Саргона (этого вавилонского Моисея — *Е.П.Б.*) был крупный город Агади, который семиты называли Аккадом, — он упоминается в Книге Бытия в качестве столицы

[1] Smith, 1875.
[2] В Библии выведен под именем Сеннахирим.

Нимрода" (Быт. 10, 10) . . . Аккад находился неподалёку от города Сиппара, расположенного на Евфрате севернее Вавилона"[1] (см.: "Isis", vol. II, p. 442-443).[2]

Ещё одним странным *совпадением* является сходство названия этого соседнего города, *Сиппара*, и имени жены Моисея — *Сепфоры* (Исх. 2, 21). Без сомнения, вся эта история была ловко вставлена Ездрой, *который не мог не знать* обо всей этой предыстории.

Следующий любопытный сюжет был обнаружен во фрагментах куюнджукских табличек, вот этот текст:

"1. Я — Саргон, могущественный царь, царь аккадский.

2. Мать моя была царского рода, отца своего я не знал, а страной правил брат моего отца.

3. В городе Азупиран, что лежит на берегу Евфрата,

4. Моя мать, царевна, зачала меня; в трудах она произвела меня на свет.

5. Она положила меня в корзинку из тростника и запечатала её смолою.

6. Она бросила меня в реку, которая не поглотила меня.

7. Река понесла меня, к водоносу Акки принесла она меня.

8. Водонос Акки, по доброте души, подобрал меня"[3] и т.д. и т.д.

А вот фрагмент из Исхода (2, 3):

"Но не могши долее скрывать его, (мать Моисея) взяла корзинку из тростника и осмолила её асфальтом и смолою и, положив в неё младенца, поставила в тростнике у берега реки".

"Случилось это, — пишет Дж. Смит, —

по-видимому, примерно за 1600 лет до Р.Х., то есть намного раньше предполагаемой эпохи Моисея, и поскольку мы знаем, что слава о Саргоне докатилась до Египта, то вполне вероятно, что рассказ о нём как-то связан с событиями, описанными в Исходе (гл. 2), поскольку любое событие, раз совершённое, имеет тенденцию к повторению".[4]

Однако сегодня, когда профессору Сейсу хватило духу отодвинуть сроки правления халдейских и ассирийских царей на две тысячи лет вглубь истории, получается, что Саргон должен был жить, как минимум, за два тысячелетия до Моисея[5] (см. лекции профессора Сейса на эту тему).[6]

Признание это достаточно красноречиво, но предлагаемой им датировке недостаёт нуля, а то и двух.

[[Том 1, стр.]] 320 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] Smith, 1875. P. 225 (*SDR*, TUP).

[2] См. РИ, 2. Гл. IX. С. 562-563

[3] Smith, 1876. P. 299-300 (*SDR*, TUP).

[4] Smith, 1876. P. 300.

[5] ". . . данные астрономических наблюдений, которые были посланы Каллисфеном (греческим историком, сопровождавшим Александра Великого в его походах — *перев.*) из Вавилона Аристотелю в 331 году до Р.Х., уходят на 1903 года в прошлое (то есть восходят к 2234 году до Р.Х.)" (Sayce, 1887. P. 23, fn.) (*SDR*, TUP).

[6] "В той литературе из ниневийской библиотеки, которую мы могли бы назвать научной, нередко присутствуют ссылки [на Саргона — *перев.*], и, как мы знаем, именно для огромной библиотеки, которую он учредил в свой столице, Аккаде, и были составлены два главных вавилонских труда: один по астрономии, а другой о предзнаменованиях, наблюдаемых на земле. Труд по астрономии назывался "Наблюдения Бела" и состоял, по меньшей мере, из семидесяти двух книг, посвящённых таким вопросам, как соединения солнца и луны, фазы Венеры, а также появления комет. Позднее труд этот был переведён на греческий язык историком Беросом, и, хотя, пройдя через руки нескольких поколений вавилонских астрономов, он пополнился многочисленными добавлениями, изначальный труд уже содержал в себе так много сообщений о затмениях солнца, что вавилонская астрономия почиталась древнейшей даже в столь далёкие от нас времена, как времена самого Саргона" {примеч.: "Вплоть до времён Бероса . . . люди не забывали, что автором этого сочинения был сам бог Бел, а весь этот труд иногда называли просто "Бел"} (Ibid. P. 29 & fn.).

и сюжет о Саргоне он просто пересказал, заменив в нём аккадского царя на еврейского законодателя. Одним словом, Исход никогда не был написан Моисеем, а был лишь переиначен из уже готового материала Ездрой.

Но в таком случае почему бы нам не допустить, что и другие символы и глифы, в которых фаллический элемент обозначен ещё резче, принадлежат тому же самому адепту, и добавил он их как раз в те более поздние времена, когда у халдеев и сабиев уже возобладал фаллический культ? Ведь, как нас уверяют, исконная вера израильтян значительно отличалась от той, что сформировалась несколько столетий спустя, сначала усилиями Давида и Езекии, а позже — трудами талмудистов.

Всё это, невзирая на экзотерический элемент, присутствующий в сегодняшних текстах обоих Заветов, вполне позволяет включить Библию в разряд эзотерических произведений и связать её тайную систему с индийской, халдейской и египетской символикой. Библейские глифы и числа, в основе которых лежат астрономические наблюдения, — а между астрономией и богословием существует тесная взаимосвязь — обнаруживаются со всей их цикличностью также и в индийских системах, как экзотерических, так и эзотерических. Эти числа и их символы, знаки зодиака, планеты, их аспекты и точки пересечения их орбит (nodes) — последний термин [1] сегодня уже перекочевал в ботанику и служит для отличия мужских растений от женских (однополых, многобрачных, однодомных, двудомных и т.д. растений) — известны в астрономии как *секстили, квартили* и т.д., они активно использовались в течение веков и эонов древнейшими народами и в каком-то смысле выполняли ту же функцию, что и числительные у евреев.

Самые первые, самые элементарные геометрические фигуры были, несомненно, подсказаны наблюдениями за небесными телами и их скоплениями. Так возникли самые древние символы восточной эзотерики: круг, точка, треугольник, плоскость, куб, пентакль, шестиугольник и прочие плоские многосторонники и многоугольники. Всё это говорит о том, что знание и практика применения геометрических символов стары, как мир.

Отсюда легко понять, каким образом сама природа, даже без всякой помощи со стороны божественных наставников, обучала первобытное человечество первым законам языка, построенным на числовых и геометрических символах.**[1]** Поэтому мы и видим, что

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Применительно к ботанике термин "node" переводится как "узел".

[1] О том, как *эзотерическая* религия Моисея неоднократно выкорчёвывалась и как на её месте усилиями, например, Езекии воцарялся восстановленный Давидом культ Иеговы, см. "Разоблачённая Исида" ("Isis", v. II, pp. 436-442).[1]

И, разумеется, должны были иметься весьма и весьма веские основания, по которым саддукеи, составлявшие практически большинство первосвященников в Иудее, продолжали придерживаться законов Моисея, с презрением отвергая так называемые "Книги Моисея" — признаваемое синагогой Пятикнижие и Талмуд.

для символического выражения и записи мыслей в любом древнем священном писании использовались числа и геометрические фигуры. Они всегда одни и те же и отличаются лишь вариациями начальных фигур. Таким образом, вся последовательность эволюции космоса и весь комплекс таинств, касающихся его роста и развития — духовного и физического, абстрактного и конкретного — были впервые запечатлены в виде последовательного ряда геометрических фигур, у которых постепенно меняется форма.

Любая космогония всегда начиналась с круга, точки, треугольника и куба и так доходила до числа "девять", после чего всё это синтезировалось в виде первой линии и круга — пифагорейской мистической *декады*, суммы всего, включающей в себя и выражающей собой все тайны космоса. И тот, кто понимает мистический язык космогонии, легко увидит, что она в сотни раз полнее записана в индуистской системе, чем в какой-либо другой. Числа "три" и "четыре" в их слитном виде в качестве "семёрки", а также числа "пять", "шесть", "девять" и "десять" составляют основу основ всех оккультных космогоний.

Эту декаду и тысячи её сочетаний можно обнаружить в памятниках, разбросанных по всем уголкам нашей планеты. Её легко узнать в изображениях, сохранившихся в пещерах и пещерных храмах Индостана и Центральной Азии, в пирамидах и скальных храмах Египта и Америки, в катакомбах Озимандия[2], на курганах заснеженных горных твердынь Кавказа, в развалинах Паленке, на острове Пасхи — повсюду, куда ступала нога древнего человека.

"Тройка" и "четвёрка", треугольник и куб — то есть универсальный глиф мужского-женского начал, демонстрирующий самый первый аспект проявляющегося божества, — запечатлены навечно на небесах в виде созвездия Южного Креста, а также в виде египетского креста с петлёй, *креста анх*. Очень ярко эту мысль выразил автор "Источника мер":

---

[1] РИ, 2. Гл. IX. С. 559-561.

[2] Озимандий — Рамзес II Великий. Представляет собой транслитерацию на греческий язык части тронного имени Рамзеса — *User-maat-re Setep-en-re.*

"Куб в развёрнутом виде даёт крест в форме буквы *тау*, то есть крест египетской или христианской формы. . . . Если к нему [сверху] добавить круг, то получится крест с петлёй, *анх*. . . Считая тройку и четвёрку на кресте, мы получаем форму (еврейского — *Е.П.Б.*) золотого подсвечника (устанавливаемого в "святая святых" — *Е.П.Б.*)[1], то есть 3 + 4 = 7, а также 6 + 1 = 7 дней в *круге недели*, так же как и 7 огней солнца. (И так же, как состоящая из этих семи огней неделя легла в основу исчисления *месяца* и *года*, так служит она и *временно́й меткой рождений*. . . .) Поскольку крест приобретает свою форму при соотношении частей как 113:355, то законченный вид этот символ обретает при *добавлении к кресту человека*.**[1]** Это соотношение было сопряжено с идеей *происхождения* человеческой жизни, а отсюда и *фаллическая форма*.**[2]**"

Виттоба
(Добавлено переводчиком)

Как показывают стансы, крест и эти числа играют важнейшую роль в древнейшей космогонии. Между тем, пользуясь свидетельствами, собранными

---

[1] Здесь идёт речь вот о чём. Развернув куб, мы получим следующую форму:

Полученный крест состоит из двух перекладин. Горизонтальная содержит три стороны куба, а вертикальная — четыре. Хотя у куба всего шесть сторон, мы, с одной общей для обеих перекладин креста стороной куба, можем считать их следующим образом: 3 + 4 = 7. Что же касается золотого подсвечника, то он имел семь светильников, которые устанавливались в нём один выше другого, образуя треугольник: три с одной стороны воображаемого треугольника и четыре с другой. Таким образом, получаем: 3 + 4 = 7. Более того, Р.Скиннер объясняет, что такая форма подсвечника представляет собой опять-таки скрытый крест.

тем же самым автором в разделе книги, который он справедливо назвал "Первые следы этих символов", мы можем показать, что символы эти были одинаковы на всей земле и несли в себе один и тот же эзотерический смысл.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Можно вспомнить также индуистского Виттобу[1], распятого в пространстве; смысл "священного знака" свастики;[2] а также платоновского человека, простёртого в пространстве[3] и т.д. и т.д.

[2] См. "Source of Measures."[4]

[[Том 1, стр.]] 322 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"По мере того, как всё больше проясняется общая природа формы чисел, ... перед исследователем встаёт вопрос, представляющий огромный научный интерес: когда и где они возникли и были впервые применены на практике? Произошло ли это, благодаря откровению, имевшему место в так называемую историческую эпоху — то есть во времена поразительно близкие к нашим, если взглянуть на этот исторический цикл с точки зрения возраста человечества? Между тем, время, когда человек получил это откровение, судя по всему, отстоит от эпохи древнего Египта гораздо дальше, чем время, отделяющее древних египтян от нас.

Острова Пасхи представляют собой выступающие из-под воды вершины гор — это всё, что осталось от *погрузившегося в океанскую пучину континента*. Они густо усеяны изваяниями исполинских размеров, остатками цивилизации многочисленного народа, обладавшего высокой культурой, который некогда наверняка должен был плотно населять обширные территории. С тыльной стороны этих изваяний обнаружены изображения "*анха*" и его варианты, которым приданы очертания человеческого тела. Подробное описание всей территории и этих часто расставленных статуй, а также их иллюстрации, можно найти в январском номере лондонского журнала "Builder" за 1870 год. . .

В одном из первых номеров (кажется, в 36-ом) журнала "Naturalist", выходящего в г. Сэйлем, штат Массачусетс, приводится описание одного очень древнего и крайне любопытного изображения, высеченного в горах Южной Америки. Утверждают, что оно гораздо старше нашего человечества.

---

[1] "Г-н Мур приводит описание аватары Виттобы . . . "То, что мы видим на рис. 98 [см. Мур, "Индуистский пантеон"] представляет собой явное распятие . . ." Это воплощение Вишну или Кришны называется Виттоба или Балладжи . . . Его изображение в точности напоминает римское распятие . . ." (Higgins, 1836. Vol. 1. P. 145 (*SDR*, TUP).

[2] Об этом см.: ТД, II. "Ниспадение креста в материю" и § XXIV "Крест и пифагорейская декада".

[3] ". . . у Платона в Тимее говорится . . . о Сыне Божием, когда говорится, что Он (Бог) поместил Его во Вселенной наподобие буквы Х" {примеч.: "Платон в Тимее для объяснения того, как душа мира, называемая у него также сыном Творца, всюду разлита и равно действует во всех частях, воспользовался буквою греч. алфавита Х"} (Иустин, 1995. Апология I. 60. С. 90).

[4] Skinner, 1894. Table of Contents. P. V.

Необычность этого изображения состоит в том, что оно представляет собой очертания человека, распростёртого на кресте,[1] причём всё это изображено в виде серии рисунков, на которых *человеческое* тело постепенно переходит в форму *креста*. При этом тело человека может быть легко принято за крест, а крест — за человеческое тело. Таким образом, в изображениях подчёркивается символическая взаимосвязь обеих форм. . .

Известно, что среди ацтеков бытует одно предание, чрезвычайно точно воспроизводящее подробности *потопа*. . . . По словам барона Гумбольдта, нам нужно искать некую страну Ацталан, родину ацтеков, расположенную примерно на 42-й параллели северной широты, откуда и началось их расселение, пока они не достигли наконец Мексиканской долины. В этой долине прежние земляные курганы, какими они были на крайнем Севере, сменяются изящными каменными сооружениями пирамидальной и иной формы, остатки которых мы и обнаруживаем до сих пор. Сходство развалин этих ацтекских сооружений с египетскими хорошо известно. . . . Исследовав сотни этих сооружений, Эттуотер пришёл к убеждению, что строители их, несомненно, были знакомы с астрономией. Что же касается наиболее совершенного из ацтекских пирамидальных строений, то Гумбольдт описывает его следующим образом:

"Эта *семиярусная* пирамида (в Папантле) обладает более ярко выраженной конической формой по сравнению со всеми другими памятниками подобного рода, известными нам на сегодняшний день. Она имеет довольно скромную высоту, всего 57 футов, а в основании составляет всего лишь 25 футов с каждой стороны. Тем не менее, она примечательна в одном отношении: она целиком выстроена из тёсаных камней необычайно большого размера и имеет очень красивую форму. На её вершину ведут *три* лестницы, ступени которой изукрашены высеченными в камне иероглифами, а небольшие *ниши* расположены в строго симметричном порядке. Количество этих ниш как будто указывает на 318 *простых и сложных знаков, обозначающих дни* их гражданского календаря".

Число 318 считалось у гностиков числом Христа, а также обозначает знаменитое число подготовленных, то есть обрезанных, слуг Авраама. С учётом же того, что

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. ниже описание обряда древнеарийского посвящения:[1] Вишвакарман распинает Солнце (Виккартану), с которого срезаны его лучи, и происходит это на досках, образующих крест.

---

[1] ". . . образ плотника и ремесленника богов — Вишвакармана, распинающего "посвящённого-солнце" на треугольном токарном станке . . . Смысл обряда "сопрягался" с идеей не физического, а *духовного* возрождения. Кандидат в посвящение привязывался к *тау*, или астрономическому кресту, во имя гораздо более великой и благородной идеи, чем просто идея возникновения *земной* жизни" (ТД, II, 2. § XXII. С. 198-199).

число 318 представляет собой *величину абстрактную* и *универсальную*, выражающую отношение диаметра к длине окружности *единого*, становится совершенно понятно, почему именно она была использована в гражданском календаре".[1]

Сходные глифы, числа и эзотерические символы можно встретить и в Египте, и в Перу, и в Мексике, и на острове Пасхи, и в Индии, и в Халдее, и в Центральной Азии. Изображения распятых людей и символы божественного происхождения человеческих рас обнаруживаются повсеместно, и при этом, заметьте, наука отвергает идею существования *человеческих рас, отличных от нас* по своему образу и подобию. Богословие продолжает твердить, что творение состоялось 6 тыс. лет тому назад, антропология учит, что мы произошли от обезьяны, а духовенство возводит происхождение человечества к сотворению Адама за 4004 года до Р.Х.!!!

Так неужели же из одного лишь страха прослыть суеверными глупцами или даже *лжецами* мы будем и дальше закрывать глаза на имеющиеся доказательства — ни в чём не уступающие любым другим — и только потому, что ещё даже не забрезжил тот день, когда все СЕМЬ КЛЮЧЕЙ целиком окажутся перед глазами науки, а вернее тех её представителей, которые занимаются областью символогии? Неужели мы и дальше будем твердить об этих 6 тыс. лет и "особом творении", со смиренной благодарностью принимать генеалогию, возводящую нас к обезьяне, на фоне блистательных открытий в области геологии и антропологии, неопровержимо свидетельствующих о древнейшем происхождении человека, только потому, что не хотим быть раздавленными под тяжестью тех кар, что обычно обрушиваются на всякого, кто посмеет вырваться из привычной колеи, проторённой для нас как богословием, так и материализмом?

Ничуть не бывало, коль скоро известно, что существуют тайные летописи, в которых хранятся упомянутые СЕМЬ ключей к тайне происхождения человека. Но какими бы ошибочными, исполненными духа материализма и предрассудков ни были научные теории, они стоят в тысячу раз ближе к истине, чем любые измышления богословов. Все, кроме законченных фанатиков**[1]**, видят, что богословие переживает свою предсмертную агонию. А потому у нас есть только два выхода: либо слепо принять выводы науки, либо порвать с ней и, бесстрашно противостоя ей, заявлять то, чему учит нас Тайная доктрина, будучи внутренне готовыми к любым последствиям этого шага.

Но давайте приглядимся повнимательнее: а что если и наука со всеми её материалистическими спекуляциями, и даже богословие, в своём

[1] Ibid. § 24. Primordial Vestiges of These Symbols. P. 54-58.

предсмертном хрипе всё ещё силящееся примирить эти 6 тыс. лет, истекших со времён Адама, с "Геологическими свидетельствами древности человека" сэра Чарльза Лайеля[1], не желая того, сами протягивают нам руку помощи?

Этнология, по признанию некоторых самых просвещённых её поборников, уже считает невозможным объяснить всё разнообразие человеческого рода без учёта гипотезы о *сотворении нескольких "Адамов"*. Говорят об "Адаме белом, и Адаме чёрном, об

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Некоторые из защитников богословия просто-напросто потеряли разум. Что ещё нам остаётся думать, когда любые нелепости Библии, порождённые прочтением одной лишь её *мёртвой буквы*, продолжают пользоваться открытой и, как всегда, исступлённой поддержкой? И вот мы уже слышим, как богословы утверждают, что, хотя "писание благоразумно и воздерживается (?) от прямого содействия развитию научного знания, оно ни словом не обмолвилось ни о чём *таком, что лежало бы в противоречии со светом* РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ НАУКИ"!!! — (см. "Primeval Man", p. 14).[2]

Адаме красном, и Адаме жёлтом".[3]**[1]** Но чем в этом случае сторонники данной гипотезы отличаются от индуистов, которые в своей "Линга-пуране" перечисляют все перерождения Вамадэвы?

В самом деле, перечисляя повторные рождения Шивы, "Линга-пурана" показывает, как в одной кальпе тот был *белокожим*, в другой его кожа имела *чёрный* цвет, в третьей — *красный*, после чего кумара превращается в "четырёх желтокожих отроков".[4] Это странное, как сказал бы г-н Проктор, *совпадение* говорит лишь в пользу интуиции науки, так как фигура Шивы-кумары представляет собой не что иное, как аллегорический образ человеческих рас в рамках генезиса человека.

Однако оно пробудило интуицию и в другом лагере — на сей раз в рядах богословов. Неизвестный автор "Первочеловека" в своей отчаянной попытке оградить божественное откровение от безжалостных и красноречивых

---

[1] "Чем больше мы пытаемся объяснить происхождение видов, тем больше оказываемся лицом к лицу с . . . системой природы, действующей уже миллионы лет . . ." (Lyell, 1863. P. 469) (*SDR*, TUP).

[2] Primeval Man Unveiled, 1871. P. 14 (*SDR*, TUP).

[3] "Весьма просвещённые этнологи утверждают, что объяснить существование всех разновидностей человеческой расы можно лишь сотворением четырёх Адамов — Адама белого и Адама чёрного, Адама красного и Адама жёлтого . . ." (Ibid. P. 195).

[4] ". . . "Линга-пурана" [I, x] рассказывает о том, как в каждой кальпе от Брахмы рождался Шива (или Вамадэва) в виде отрока-кумары, который затем оказывался в четырёх лицах. . . Так, в двадцать девятой [кальпе] . . . кумара . . . становится Санандой, Нанданой. Вишванандой, Упананданой — все белокожие. В тридцатой . . . становится Вираджасом, Виваху, Вишокой, Вишвабха́ваной — все краснокожие. В тридцать первой он становится четырьмя желтокожими отроками, а в тридцать второй это были четыре чернокожих кумары" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 79 fn.) (*SDR*, TUP).

открытий в области геологии и антропологии, ищет компромисса, отмечая, что

> "было бы печально, если бы защитники Библии оказались в положении выбора, при котором они были бы вынуждены либо отказаться от идеи боговдохновенности писания, либо отвергнуть выводы геологов".[1]

Более того, весь свой многостраничный том он посвящает доказательству следующего факта:

> "Адам не является *первым человеком*,**[2]** сотворённым на нашей земле". . . [2]

Найденные останки доадамового человека

> "не только не поколеблют нашего доверия к писанию, но, наоборот, представят нам лишнее доказательство его правоты" (*с.* 194).[3]

Как так? Да очень просто, ведь автор утверждает, что отныне

> "мы (духовенство — *Е.П.Б.*) в состоянии предоставить деятелям науки возможность заниматься своими изысканиями, не запугивая их обвинением в ереси" (что, несомненно, позволит г-м Гексли, Тиндалю и сэру Лайелю вздохнуть с облегчением — *Е.П.Б.*). Библейское повествование *начинается не с сотворения*, как принято считать, а с обретения Адамом и Евой формы, и случилось это *через миллионы лет после* создания нашей планеты. Предыдущая же её история, если мы говорим о Библии, ещё не написана. До эпохи Адама на земле вполне могли существовать не один, а двадцать родов человеческих, не похожих друг на друга, так же как сегодня, возможно, существуют двадцать разновидностей человечества в других мирах" (с. 55)

Но что тогда могли представлять собой эти человечества, если автор настаивает на том, что *первым человеком нашего человеческого рода* был всё-таки Адам? Это был РОД (ИЛИ РОДА́) САТАНИНСКИХ СУЩЕСТВ!

> "Сатана никогда не жил на небе, а ангелы и люди представляли собой один и тот же вид существ".[4]

"Согрешившими" и были как раз доадамовые ангелы. Сатана же был "первым князем мира сего", читаем мы в книге. Погибнув во время своего мятежа, он остался на земле в виде *развоплощённого духа* и соблазнил Адама и Еву.

---

[1] Primeval Man Unveiled. P. 55 (*SDR*, TUP).

[2] "Но [писание] вовсе и не утверждает со всей категоричностью, что первым человеком был именно Адам и что до него не существовало никаких более ранних рас . . ." (Ibid. P. 198) (*SDR*, TUP).

[3] ". . . Недавняя находка древних человеческих останков — даже если, допустим, и будет в конце концов доказано, что они имеют доадамовое происхождение — не только не поколеблет нашего доверия к Писанию, но, наоборот, представит нам лишнее доказательство его правоты" (Ibid. P. 194) (*SDR*, TUP).

[4] Primeval Man Unveiled. Contents. P. vii (*SDR*, TUP).

"Первые эпохи сатанинской расы, и, в частности, то *время, когда жив ещё был сатана* (*!!! — Е.П.Б.*), являлись, вероятно, периодом

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Primeval Man Unveiled, or the Anthropology of the Bible"; автор (аноним) книги "Stars and the Angels" 1870, p. 195.

[2] Особенно в свете фактов, изложенных в самой Библии (Быт. 4, 16-17), где говорится о том, как Каин поселился в земле Нод, где и женился.

процветания патриархальной цивилизации и относительного покоя — эпохой Тувалкаинов и Иувалов, когда науки и искусства пытались пустить корни в про́клятой почве. . . . . Какой сюжет для эпической поэмы! . . . . Бытие стоит перед лицом неизбежных событий, которым суждено случиться впоследствии. Вот мы видим перед собой беспечного первого влюблённого, он ухаживает за своей рдеющей от смущения невестой в росистые вечера под сенью могучих дубов Дании, в изобилии произраставших там, где сегодня не вырастет уже ни один дуб. . . . а вот седой первопатриарх . . . . и первая юная поросль, невинно резвящаяся подле него. . . . . Тысячи подобных картин встают перед нашими глазами"! . . . . (сс. 206-207).

Подобный ретроспективный взгляд на эту *сатанинскую* "скромницу-невесту", жившую во дни невинности сатаны, не лишён ни своей поэзии, ни оригинальности. Более того, современная невеста-христианка — сегодня уже зачастую не рдеющая от смущения в присутствии своего беспечного возлюбленного — могла бы даже получить урок нравственности у этой дщери сатаны — плода неудержимой фантазии её первого биографа из числа людей. Задача этих картин — а чтобы оценить их по достоинству, следует прочитать всю книгу целиком — состоит в попытке примирить идею непогрешимости богооткровенного писания с книгой сэра Ч. Лайеля "Древность человека" и другими убийственными для богословия научными сочинениями.

Но нельзя отрицать и того, что при всех содержащихся в книге домыслах автор привёл в ней и ряд подлинных фактов, под которыми ему не хватило смелости подписаться собственным или вымышленным именем. В самом деле, его доадамовы расы — а это никакие не сатанинские расы, а просто-напросто раса атлантов, которой предшествовала раса гермафродитов — упоминаются и в Библии, если читать её текст глазами эзотерика в соответствии с Тайной доктриной. Тайны, связанные как с прошлым, так и с будущим семи великих корневых рас и семи кальп, открываются лишь с помощью СЕМИ КЛЮЧЕЙ. Хотя наука наверняка отвергнет и предлагаемый нами генезис человека, и даже эзотерическую геологию наряду с идеей существования "сатанинских" и "доадамовых" рас, у неё будет только один выход из этого противоречия: она

должна будет выбрать одно из двух, и мы уверены, что, невзирая на авторитет священного писания, этот выбор будет сделан в пользу древнейшего учения, как только наука хотя бы чуть-чуть овладеет языком тайных символов.

---

§ III.
ПЕРВОСУБСТАНЦИЯ И БОЖЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ

"Очевидно, мы допустили бы большую опрометчивость, если бы стали утверждать, будто уже постигли все действующие на сегодня причины. А значит, в необходимых случаях мы должны иметь право допустить существование какого-то *совершенно нового фактора*.

. . . Допустим — пусть пока и в виде неточного, предварительного предположения, — что волновой гипотезой можно объяснить любые явления природы, но тогда мы должны будем решить, подтверждает ли эта гипотеза существование и волнового эфира?

Мы не можем однозначно утверждать,

что все явления объясняются единственно ею. . . Корпускулярная гипотеза Ньютона, как уже установлено, не объясняет природы явлений интерференции, но на сегодняшний день пока не существует никакой иной столь же авторитетной теории.

Тем не менее, было бы чрезвычайно желательно отыскать во всех подобных гипотезах какое-то параллельное подтверждение, какое-то доказательство *aliunde* [1] того, что ГИПОТЕТИЧЕСКИЙ ЭФИР действительно существует.

. . . Есть гипотезы, затрагивающие структуру и деятельность мельчайших тел. Но по самой своей природе подобные предположения не могут нести в себе прямого доказательства. Вся их ценность заключается лишь в том, что они *способны выражать смысл того или иного явления*. Они называются РЕПРЕЗЕНТАТИВНЫМИ МНИМОСТЯМИ".

"Логика", Александр Бэйн, часть II, с. 133 [2]

ЭФИР, этот *гипотетический* Протей, и есть одна из таких "репрезентативных *мнимостей*" современной науки. Тем не менее, долгое время его существование оставалось *общепризнанным* фактом. Но что это такое, эфир? Это один из

---

[1] Из другого источника (*лат.*)
[2] Bain, 1870. Vol. 2. P. 131-132 (*SDR*, TUP).

низших "принципов" так называемой ПЕРВОСУБСТАНЦИИ (на санскрите — *акаши*) — плод *чистейшей фантазии* давно ушедших веков, который вдруг с новой силой захватил воображение современной науки; одно из самых великих, самых дерзновенных построений философского *умозрения* древности, которое дожило и до наших времён.

Что же до оккультиста, то и ЭФИР, и первосубстанция — всё это для него несомненная реальность. Попросту говоря, ЭФИР — это астральный свет, а первосубстанция — АКАША, носитель-*упадхи* БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ.

Если выражаться современным языком, то последнюю правильнее всего было бы назвать ИДЕАЦИЕЙ КОСМОСА — духом; а первую (акашу) — СУБСТАНЦИЕЙ КОСМОСА, материей. Являясь альфой и омегой бытия, они представляют собой не что иное, как две *грани* единого абсолютного бытия. В древности о последнем говорили лишь иносказательно, вскользь, избегая называть его напрямую.

Форма и изобразительные искусства никогда не играли заметной роли в жизни индусов, представителей древнейшей арийской расы. Их просвещённые классы были в этом совсем не похожи на греков, они никогда не поклонялись красоте форм и искусства с такой страстью, как это делалось в Греции, где этот культ переродился впоследствии в антропоморфизм [их религии]. Если философ-грек поклонялся форме, то "прозреть истинную связь земной красоты с вечной истиной" оказалось по силам одному лишь мудрецу-индусу. Что же до непросвещённых слоёв, то во всех странах и во все времена им было одинаково неведомо ни то, ни другое.

Неведомо им это и поныне. Эволюция ИДЕИ БОГА протекает параллельно с эволюцией человеческого интеллекта. Действительно, самый высокий, самый благородный идеал, к которому только способен воспарить религиозный дух в одну эпоху, может показаться философскому уму последующей эпохи лишь грубой карикатурой! Да и сами философы должны были вначале получить посвящение в *доступные человеческому восприятию таинства*, чтобы верно разобраться в том, как в древности подходили к этому глубоко метафизическому вопросу. В противном случае — без такого посвящения — для каждого мыслителя всегда будет оставаться предел: "доселе дойдёшь и не перейдёшь"[1], отмеченный границами его собственного рассудка с такой же безошибочной ясностью, с какой он обозначен и для цикла развития каждой расы, каждого народа законом кармы. Без посвящения крылья у религиозной мысли в каждую данную эпоху будут всегда связаны, и они не помогут этой мысли воспарить, подняться выше тех религиозных идеалов, которые являются вершиной для данной эпохи, поскольку любые мыслители — идеалисты,

[1] Иов (38, 11).

реалисты или даже вольнодумцы — представляют собой лишь результат и естественный продукт соответствующего окружения и эпохи. Идеалы, исповедуемые и первыми, и вторыми,

---

— это лишь неизбежное следствие их личного темперамента и воплощение того интеллектуального прогресса, который нация в своей совокупности достигает на том или на другом этапе своего развития.

Из этого, как мы уже отмечали и ранее, можно сделать вывод о том, что сегодняшняя (западная) метафизическая мысль ни в одном из своих наивысших взлётов даже и близко не подошла к истине. Нынешние умозрительные теории агностиков по вопросу о "первопричине" в большинстве своём являются не более чем скрытым материализмом — различие между ними носит лишь чисто терминологический характер. Даже такой глубокий мыслитель, как Герберт Спенсер, порой говорит о "непознаваемом" в таких терминах, которые свидетельствуют о тлетворном влиянии на него материализма, подобно мертвящему *сирокко*, иссушившему и задушившему онтологическую мысль современности.**[1]**

За все минувшие эпохи — начиная с самых первых веков существования четвёртой расы, когда единственным предметом поклонения был дух, а тайна была открыта для всех, и кончая последними счастливыми днями греческого искусства накануне рождения христианства, — одним только эллинам и хватило смелости открыто воздвигнуть священный алтарь НЕВЕДОМОМУ БОГУ. И что бы апостол Павел ни держал в своём проницательном уме, когда объявлял афинянам, что то "неведомое", кому те в невежестве своём поклонялись, как раз и есть тот истинный Бог, о котором проповедует и он сам,[1] — божество это в любом случае не являлось ни Иеговой (см. "Святая Святых"[2]), ни "творцом мира и всего сущего". Ибо тот, кто "не в *рукотворенных* храмах живет" (Деян. 17, 23-4), — это не "Бог Израилев", а то "неведомое", о котором говорили и говорят древние и современные пантеисты.

Определить и постичь смысл божественной мысли можно не иначе, как через бесчисленные проявления космической субстанции, в которой та

---

[1] Деян.: "23. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. 24. Бог, сотворивший мир и всё, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет 25. и не требует служения рук человеческих, [как бы] имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и всё. 26. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, 27. дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: 28. ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: "мы Его и род".

[2] ТД, II, 2, § XVII "Святая Святых и её разложение".

духовно *ощущается* всяким способным на это. Но говорить подобным образом после того, как мы определили её ["божественную мысль"] как "неведомое божество" — абстрактное, безличное, бесполое, как то, что должно полагаться в основание любой космогонии и всей её последующей эволюции, — равнозначно тому, чтобы не сказать о ней ничего. Это всё равно что пытаться решить трансцендентальное уравнение, имея в руках лишь ряд *неизвестных* величин.

Истинное место "неведомого" мы обнаруживаем в древнейших символических схемах, где, как мы показали выше, оно обозначено в виде беспредельной тьмы, на фоне которой возникает первая белая точка в центре — символизирующая совечную и единовечную друг другу ДУХ-МАТЕРИЮ, появляющуюся в феноменальном мире ещё до самой первой своей дифференциации. После того как "единое становится двумя", мы уже можем

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Например, когда он называет "первопричину" "НЕПОЗНАВАЕМЫМ", "силой, *раскрывающейся нам* в явлениях",[1] и "бесконечной вечной *энергией*"(?), то становится ясно, что он ухватил лишь *физический* аспект тайны бытия, поскольку в космической субстанции он видит одну только энергию и ничего больше. Из его поля зрения начисто выпал другой совечный аспект ЕДИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ — идеация космоса (которой в качестве *ноумена* как будто и *не существует* для этого великого мыслителя). Без сомнения, подобная *однобокость* есть, в первую очередь, следствие порочной западной традиции видеть в сознании нечто вторичное и считать его "побочным продуктом" молекулярного движения.

говорить о духе *и* материи.

К "духу" относится любое проявление как сознания — рефлексивного или прямого, — так и *бессознательной целенаправленности* (говоря языком, так сказать, современной западной *философии*), которое находит своё выражение в виде принципа жизни (витальности) и в подчинённости природы великому порядку непреложных законов.

"Материей" же необходимо считать такую объективность, которая находится в состоянии чистейшей абстракции, — это тот самосущий базис, семеричные дифференциации которого в рамках данной манвантары и выстраивают всю объективную реальность, что лежит в основе любых феноменов, происходящих на каждой из фаз наполненного сознанием существования. С наступлением пралайи универсума прекращается и космическая идеация, и тогда вся космическая субстанция, находящаяся в

[1] "Таким образом сознание непостижимой силы, раскрывающейся нам во всех явлениях, постоянно делалось яснее . . ." (Спенсер, 1897. Примирение, § 31. С. 89).

самых различных состояниях своей дифференциации, возвращается в своё исходное состояние *абстрактной потенциальной объективности*.

Импульс к манвантаре возникает при очередном пробуждении космической идеации ("мирового ума") одновременно и параллельно с первым появлением космической субстанции из недифференцированного состояния *пралайи*. Посредством именно этой космической субстанции и осуществляется космическая идеация в рамках начинающейся манвантары. Вот тогда-то *абсолютная мудрость* и начинает отображаться в собственной своей идеации, в результате чего — в ходе некоего трансцендентного процесса, выходящего за пределы человеческого сознания и понимания — и возникает космическая энергия (*фохат*).

Охватывая своим трепетом всю глубь инертной субстанции, фохат приводит её в активное состояние и придаёт необходимые направления её первым дифференциациям на всех семи планах *космического сознания*. Таким образом, возникают *семь протилов* (как они называются сегодня), хотя у древних ариев они носили название семи *пракрити*, то есть семи природ. Все вместе эти природы и составили тот *сравнительно* однородный базис, который по мере усиления общей разнородности (в ходе развёртывания универсума) начинает дифференцироваться в поразительное по сложности многообразие явлений, происходящих на планах восприятия. Слово "сравнительно" использовано здесь не случайно, поскольку само существование такого процесса, в результате которого недифференцированная космическая субстанция впервые расщепляется на семь отдельных фундаментов, основ для всей последующей эволюции, заставляет нас считать *протил* **[1]** каждого плана лишь *переходной* фазой, в которую вступает субстанция на своём пути от абстрактной к полной объективности.

Как уже было сказано, космическая идеация прекращается с наступлением периода пралайи, и происходит это по той простой причине, что в этот период становится уже некому и нечему воспринимать её результаты. Никакие сознание, полусознание и даже "бессознательная целенаправленность" не могут проявляться иначе, как через

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Своим происхождением термин "протил" обязан знаменитому химику Уильяму Круксу,[1] который именно так назвал *протоматерию*, если так можно определить самые первые и чисто однородные субстанции, ещё фактически не открытые наукой, но, по догадкам учёных, составляющие первооснову

[1] "То, что предшествовало нашим элементам, что существовало задолго до знакомой всем нам материи, я предлагаю назвать *протилом*. Но как можем мы допустить, что протил, этот огненный туман, был способен перейти в атомическое состояние? . . . Это формирующее Вселенную начало в природе, наличие которого я допускаю, впервые проявило себя в виде сгущения протила и превращения его в атомическую материю" (Crookes, 1887. P. 95) (*SDR*, TUP).

атома. Однако процесс выделения первоматерии в атомы и молекулы начинается лишь после развёртывания семи *протилов*. Самый последний из них — который, как было недавно установлено, вполне может существовать и на нашем плане — как раз и составляет предмет поисков У. Крукса.

[[Том 1, стр.]] 329 ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮЗИЯ

своего материального носителя. А это значит, что на нашем плане, где человеческое сознание *в обычном своём состоянии* не может воспарить столь высоко, чтобы вырваться за пределы того, что называется трансцендентальной метафизикой, дух может давать о себе знать в потоке индивидуальной (подсознательной) субъективности[1] лишь через какие-то скопления молекул, то есть через определённую ткань. А поскольку существующая вне всякого восприятия материя представляет собой чистейшую абстракцию, то оба эти аспекты АБСОЛЮТА — космическая субстанция и космическая идеация — существуют в тесной взаимозависимости.

Строго говоря, во избежание путаницы понятий термин "материя" следует применять лишь по отношению к набору доступных восприятию[2] объектов, а термин "субстанция" — по отношению к *ноуменам*, ведь феномены на *нашем* плане являются лишь продуктом восприятия наших "эго" — модификациями их собственной субъективности, — а значит, и любые "состояния материи, представляющие совокупность воспринимаемых предметов", для обитателей нашего плана могут существовать лишь относительно и только в виде феноменов. Как выразились бы в данном случае современные идеалисты, взаимодействие субъекта и объекта производит данный в чувствах объект, то есть феномен.

Однако из этого отнюдь не следует, что и на всех остальных планах всё происходит аналогичным же образом, то есть что взаимодействие субъекта и объекта на всех семи планах их дифференциации порождает семеричную же группу феноменов, которые фактически так же не существуют сами по себе, хотя и являются конкретными реалиями для тех сущностей (Entities), в состав опыта которых они входят, подобно тому как окружающие нас горы и реки, с точки зрения физика, совершенно реальны, но, с точки зрения метафизика, — нереальны и представляют собой лишь обман чувств. Было бы ошибкой не только говорить, но даже и думать подобным образом.

С точки зрения высшей метафизики, иллюзией является весь универсум со всеми его богами. Но иллюзия того, кто сам есть иллюзия, на каждом плане сознания имеет свои особенности, и у нас нет никакого права безапелляционно

---

[1] То есть в субъективности монады.

[2] "Но почву, на которой устанавливается её [философии — *перев.*] область, . . . всё же составляет всегда только совокупность предметов всего возможного опыта" (Кант, 1966. Введение, II. С. 172) (*SDR*, TUP).

рассуждать о том, какова может быть природа когнитивных способностей эго, скажем, на шестом плане, в той же мере, в какой мы не можем ни проводить знака равенства между нашими собственными когнитивными способностями и когнитивными способностями муравья, ни превращать наши способы восприятия в некий стандарт для муравья в том, что касается *его*, муравья, формы сознания.

Живя на плане нашего трёхмерного мира, мы ничего не можем знать об объектах в чистом виде, существующих отдельно от сознания[1], поскольку мы знакомы лишь с такими ментальными состояниями, которые возбуждаются этими чистыми объектами в воспринимающем эго. И, пока это противоположение субъекта и объекта будет сохраняться — то есть пока мы будем пользоваться лишь своими пятью органами чувств и не больше, пока мы не будем знать, как нам вырвать своё всевоспринимающее *эго* (наше высшее "я") из оков этих чувств — до тех пор *личное* эго будет лишено возможности прорваться через барьер, мешающий ему

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Космическая идеация, сфокусированная в том или ином принципе, *упадхи* (базисе), как раз и становится сознанием индивидуального эго. В зависимости от уровня *упадхи* она может проявляться по-разному: то есть, проявляясь, например, через то, что мы знаем как *манас*, она выражается в виде ума-сознания; а проявляясь через самую тонкую дифференциацию материи (шестое состояние материи), *буддхи*, базисом для которого служит опыт манаса, — в виде потока духовной ИНТУИЦИИ.

познавать *вещи в себе (субстанцию)*. Это эго, продвигаясь по восходящей дуге субъективности, должно исчерпать опыт каждого плана.

Но вершина всезнания, то есть знание вещей-в-себе, достигается только тогда, когда единица сливается с ВСЁ, как на нашем, так и на любом другом плане, поскольку в этом случае и субъект, и объект одинаково исчезают в абсолютной отрицательности состояния нирваны (опять же, отрицательности только *с точки зрения нашего плана*). Тогда же приходит наконец и решение загадки ещё более величественной, перед которой в молчании и неведении склоняют головы даже наивысшие дхьян-чоханы — неизреченной тайны того, что́ ведантисты называют ПАРАБРАХМАНОМ.

Вот почему любые попытки придумать какое-то имя для этого непознаваемого начала всегда оборачивались лишь вульгаризацией последнего. И даже говорить о космической идеизации — кроме как в её *феноменальном* аспекте — это всё равно, что пытаться закупорить перво-хаос в пробирке или наклеить товарную бирку на саму ВЕЧНОСТЬ.

Но что же тогда такое эта "первосубстанция", этот таинственный объект, о котором неустанно твердила алхимия и который служил предметом философской умозрительной мысли во все века и эпохи? Что же, в конце концов, она представляет собой хотя бы на этапе, непосредственно предшествующем её феноменальной дифференциации? Даже и *это* есть ВСЁ, вся совокупность проявленной природы, и — *ничто*, с точки зрения наших чувств.

Под различными названиями она присутствует во всех космогониях, о ней рассказывается во всех философиях, и всё же сегодня мы можем о ней сказать лишь одно: она представляет собой вечно неуловимый ПРОТЕЙ в природе. Мы трогаем её, но ничего при этом не ощущаем; мы смотрим на неё, но ничего не видим; мы дышим ею, но ничуть не замечаем того; мы слышим и обоняем её, но даже не догадываемся о её присутствии, ибо она находится в каждой молекуле того, что в силу её иллюзорности и по незнанию своему мы принимаем за одно из состояний материи или воспринимаем как ощущение, мысль, эмоцию. . . Одним словом, это *упадхи*, основа, носитель любого возможного феномена — физического, ментального или психического.

В первых строках Книги Бытия, в халдейской космогонии, в индийских пуранах и в египетской "Книге мёртвых" — везде именно она [первосубстанция] открывает собой цикл проявления. Её называют "хаосом" и ликом вод, оплодотворяемых духом, что исходит из "неведомого", которое может носить самые различные наименования (см. "Хаос, Теос, Космос").

Авторы индийских священных писаний, углубляясь в вопросы происхождения всего проявленного сущего, идут дальше Фалеса и Иова. Они пишут: —

> "Из УМА (в пуранах он называется МАХАТОМ — *Е.П.Б.*), соединённого с НЕВЕДЕНИЕМ (ишварой, *личным* божеством — *Е.П.Б.*), *посредством собственной проективной силы*, в которой преобладает качество косности (*тамас*, бесчувственность), исходит *эфир*, а из эфира — воздух, из воздуха — теплота, из теплоты — вода, а из воды — земля "со всем, что на ней есть".
>
> "Вот из ЭТОГО, из этого самого "я", и был произведён эфир", —

говорится в веде ("*Тайттирия-упанишада*", II, 1).

Таким образом, становится понятно, что вовсе не *этот* эфир (ether) — возникший в четвёртой

степени удалённости от *эманации* ума, "соединённой с неведением", — является тем высшим началом, той *богоподобной* сущностью, которой поклонялись греки

и латиняне, называя его "отцом всемогущим Эфиром" ("*Pater omnipotens Æther*") и "великим эфиром" ("*Magnus Æther*") во всей его совокупности.

Исследователей, занятых в каждой из существующих отраслей знания, всегда смущала загадка, связанная с тем, что древними мыслителями устанавливалось семеричное деление и определялись бесчисленные разновидности и различия между силами *эфира* в целом, начиная с внешнего порога его хорошо знакомых науке эффектов и кончая состоянием "бестелесной субстанции", которую наука когда-то считала "пространственным эфиром", а теперь готова вот-вот выбросить за борт.

Современные мифологи и символоги, сбитые с толку, с одной стороны, непостижимым прославлением, а с другой, — вульгаризацией одной и той же обожествляемой сущности в одних и тех же религиозных системах, зачастую совершают самые смехотворные ошибки.

Церковь же — по-прежнему твёрдая, как кремень, во всех своих прошлых заблуждениях — превратила эфир (ether) вообще в обитель для своих сатанинских легионов.[1] Там же разместились и вся иерархия "падших" ангелов, и *космократоры* — то есть "носители мира" (по Боссюэ), и *Mundi Tenentes* — "держатели мира" (как называет их Тертуллиан), и *Mundi Domini*, "мировые владычества", а вернее *владыки*, и *Curbati*, то есть "согбенные" и т.д. Из движущихся своими путями звёзд и небесных тел все они превратились в дьяволов!

Под первоэфиром (æther), древние философы понимали *мировой огонь*. Что же касается эфира (ether) (который сам является одним из семи принципов космоса), то разницу между семью его состояниями мы можем уяснить для себя из наставлений, оставленных Зороастром (относительно первого) и Пселлом (относительно второго).

Первый говорил: "Испрашивай у него совета, лишь когда он не имеет ни формы, ни очертаний" — *absque forma et figura*, то есть когда он не имеет пламени и горящих углей.[1]

"Когда он имеет форму", — учит Пселл, — "*не слушай его*, но повинуйся ему, лишь когда он бесформен, ибо тогда он — *священный огонь*, и всё, что узнаешь от него, будет правдой".[2]

Всё это доказывает, что эфир, будучи лишь одним из аспектов акаши, имеет и сам несколько аспектов или "принципов".

Все древние народы обожествляли первоэфир (æther) в его бестелесном аспекте и силе. Вергилий называет Юпитера *Pater omnipotens Æther*, "всемогущим отцом-Эфиром".[3] Индусы также включали его в разряд своих

---

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 416 (*SDR*, TUP).

"Когда увидишь ты священный огонь,//вспыхивающий ярко сквозь бездны целого мира,//вслушайся в голос огня того" (Ancient Fragments, 1832. P. 280 (*Chaldean Oracles of Zoroaster*, fragment CXCIX.) (*SDR*, TUP).

божеств под именем "акаши" (понимая акашу как синтез всего первоэфира (æther)). Также и автор философской системы *гомеомерий*,[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Именно в таком ключе церковь интерпретировала слова Павла из его Послания к Ефесянам (6, 12): "Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего". А далее ап. Павел говорит о духах *злобы*, НАПОЛНЯЮЩИХ СОБОЮ ВОЗДУХ[2] — "*Spiritualia nequitiae coelestibus*", и в латинском тексте приводятся различные имена для всех этих "духов злобы", невинных "элементалов". И на этот раз церковь не ошиблась, хотя и неверно называет их всех дьяволами. АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ, то есть нижний эфир, *действительно* заполнен сознательными, полусознательными и бессознательными сущностями, но вот только церковь имеет над ними *власти* не больше, чем над невидимыми микробами или крошечными москитами.

[2] *Effatum,* XVI, "Oracles of Zoroaster" ("Оракулы Зороастра").[3]

[3] *Georgica*. Book II.[4]

[[Том 1, стр.]] 332 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Анаксагор Клазоменский, был твёрдо убеждён, что в бездонных глубинах эфира скрываются духовные прототипы всех вещей и их элементов,[5] там они производятся, оттуда выходят и туда же возвращаются — в полном соответствии с оккультным учением.

Из этого со всей очевидностью следует, что именно из эфира, рассматриваемого в его высшем синтетическом аспекте, того эфира, который некогда был очеловечен, и берёт своё начало идея личного божества-творца. У философски мыслящих индусов все первоэлементы — *тамас*, то есть "не озарены *умом*, который они же и затемняют".[6]

Но давайте покончим с вопросом о мистическом смысле "первохаоса" и корневого начала-принципа и покажем, как в древних философиях они связывались с акашей, неверно отождествляемой с эфиром, и с *майей*

---

[1] "Сочинение Анаксагора начинается с описания первичного состояния мира . . . "Вместе все вещи были, бесконечные и по количеству, и по малости. . ." (фр. 1). Итак, начальное состояние представляло собой смесь . . . бесконечно большого числа частиц бесчисленного множества всевозможных качественно определенных веществ (гомеомерий или "подобочастных" по Аристотелю). Эти частицы были . . , как пишет Анаксагор, "бесконечными по малости". Это выражение "бесконечные по малости" следует понимать не в приблизительном или переносном смысле, а в буквальном смысле актуальных бесконечно малых величин (. . .Анаксагор подчеркивает: "Ибо и малое было бесконечным") . . . "И у малого ведь нет наименьшего, но всегда еще меньшее. . . Но и у большого всегда есть большее" (фр. 3). Отсюда Анаксагор делает вывод: ". . .во всем заключается все" (или "во всем есть часть всего")" (Фрагменты ранних греческих философов, 1989. С. 31-32).

[2] В русскоязычном тексте указанного Послания сказано: "духов злобы поднебесной".

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 416 (*SDR*, TUP).

[4] "Тут всемогущий Отец Эфир, изобильный дождями,//Недра супруги своей осчастливив любовью, . ." (Вергилий, 1979. Георгики, II, ст. 325-326).

[5] "Аристотель разъясняет, что так называемые стихии, в частности воздух и эфир (который у Анаксагора тождествен огню), не являются элементами. . , а представляют собой смеси всевозможных семян (панспермии)" (Фрагменты ранних греческих философов, 1989. С. 31-32).

[6] Vedanta-Sara, 1898. P. 32 (V) (*SDR*, TUP).

(иллюзией), мужским аспектом которой является *ишвара*. А затем мы поговорим о "принципе" *разумности*, а вернее о тех невидимых *имматериальных* свойствах, которые заложены в видимых и материальных элементах-стихиях и которые "возникли из *первоначального* хаоса". Ведь "что такое первохаос, как не первоэфир?" — задаёмся мы вопросом в "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИСИДЕ".

"Но не *современный* эфир (ether), не тот, который мы понимаем под этим словом сегодня, а тот, который *был* известен древним философам задолго до эпохи Моисея, тот первоэфир (æther) со всеми его таинственными и оккультными свойствами, который уже в самом себе содержит семена всего тварного мира. Эфир *верхний* (æther), то есть акаша, — это "небесная дева" и "мать" всех существующих форм и всех видов бытия, из родящего лона которой вслед за "оплодотворением" божественным духом немедленно пробуждаются к бытию материя и жизнь, сила и действие. Первоэфир (æther) — это и индуистская Адити,[1] и акаша. Природа электричества, магнетизма, теплоты, света и химического взаимодействия даже сегодня понимается всё ещё весьма слабо, хотя с каждым новым открытием постоянно расширяется и горизонт наших знаний. Кто знает, где заканчивается власть этого протея-исполина — первоэфира (æther) и откуда ведёт он своё таинственное происхождение? Кто, говорим мы, может отрицать дух, действующий в нём и образующий из него все видимые для нас формы?

Нам будет совсем несложно доказать, что космогонические легенды у всех народов мира покоятся на познаниях древних мудрецов в таких областях науки, которые сегодня единодушно подтверждают учение об эволюции, а дальнейшие исследования могут доказать, что и с самим фактом эволюции как в её физическом, так и в духовном аспекте, они были знакомы гораздо лучше нас.

У философов древности понятие эволюции представляло собой универсальную теорему, это было учение, которое обнимало *целое* и являлось твёрдо установленным принципом. В отличие от них наши современные эволюционисты способны предложить нам лишь спекулятивные теории с *частными*, а то и полностью *отрицающими* целостность понятиями. Представители современной мудрости напрасно пытаются закрыть дебаты по этому вопросу, делая вид, будто он исчерпан, на том лишь основании, что тёмная фразеология моисеева — то есть сравнительно молодого — предания расходится с определёнными толкованиями "точной науки" ("Разоблачённая Исида"[2]).

---

[1] "Мать богов", "дэваматри" (Dowson, 1879. P. 3).
[2] IU, I. P. 134. РИ, 1. Гл. V. С. 227.

Если обратиться к "Законам (или "Установлениям") Ману", то в них мы обнаружим прообраз всех этих идей. Несмотря на то, что в первоначальном своём виде тексты эти в основном уже утрачены (для западного мира), а сохранившиеся искажены позднейшими вставками, они, тем не менее, вполне способны донести до нас дух своей древней эпохи.

"Рассеяв тьму, самосущий Владыка" (Вишну, Нараяна и т.д. — *Е.П.Б.*) проявил себя и,

> "желая произвести из собственной эссенции различные существа, он сотворил в начале одни только воды. В них он и излил своё семя. . . И стало оно золотым яйцом" (I, 6, 8-9).[1]

Но откуда же взялся этот "самосущий Владыка"? Его называют "ЭТО", и описывается он как "тьма, непостижимая, лишённая ясных качеств, неразличимая, как будто целиком погружённая в сон" (I, 5).[2] Пробыв в этом яйце целый божественный год, тот, "кого в мире называют Брахмой", раскалывает это яйцо пополам и из верхней его части он образует небеса, из нижней — землю, а из средней — небо и "вечное местопребывание вод" (12, 13).[3]

Однако сразу за этими стихами мы встречаем нечто гораздо более важное для нас, поскольку оно полностью подтверждает наши эзотерические учения. В стихах 14-36 эволюция излагается в той же самой последовательности, в какой она описывается и эзотерической философией, и это трудно опровергнуть. А в установлении истины нам помогает своими замечаниями даже Медхатитхи, сын Вирасвамина и автор комментария "Манубхашья", который западные востоковеды датируют X веком по Р.Х.[4] Он либо не захотел рассказать нам больше того, что сказал, хотя и владел той истиной, которую необходимо было скрыть от непосвящённых, либо и сам пребывал в крайнем недоумении. Как бы то ни было, но даже то, что он всё-таки нам сообщает,

---

[1] Ordinances of Manu, 1884.

Ср.: "6. Тогда божественный Самосущий невидимый, но делающий всё это . . . видимым, проявляющий энергию, появился, рассеивая тьму. . . 8. Вознамерившись произвести из своего тела различные существа, он вначале сотворил воды и в них испустил своё семя. 9. Оно стало золотым яйцом, по блеску равным солнцу . . ." (Законы Ману, 2002. I, 6, 8-9).

[2] "Этот мир неведомый, неопределимый, недоступный для разума, непознаваемый, как бы совершенно погруженный в сон, был тьмой" (Законы Ману, 5).

[3] "12. Он, божественный, прожив в том яйце целый год, сам же силой своей мысли разделил это яйцо надвое; 13. и из тех двух половинок он создал небо и землю, между ними атмосферу . . , восемь стран света и вечное местопребывание вод" (там же).

[4] "С IX в. начинается обширная литература комментариев и дигест, продолжающаяся до новых времен. Древнейший из сохранившихся комментариев к законам Ману — Манубхашья (комментарий к Ману) юриста Медхатитхи, вероятно, IX в. по Р. Х. У него встречаются цитаты из предшествовавших ему комментаторов, к сожалению, утраченных" (ЭСБЕ, т. XIII. С. 95. Индийская литература).

достаточно ясно говорит о семеричном принципе организации человека и природы.

Начнём с главы 1 "Установлений" или "Законов", с того места, где самосущий Владыка, *непроявленный* логос неведомой "тьмы", проявляется в золотом яйце. Из этого самого "яйца", из

> "(11) этой неделимой на части (недифференцированной — *Е.П.Б.*) причины, вечной, *которая есть и которой нет*, из него и вышло то мужское начало, которое в мире зовут Брахмой. . . . ."[1]

Здесь, как и во всех подлинно философских системах, мы сталкиваемся даже с образом "яйца", то есть с кругом (или нулём), с той беспредельной бесконечностью, которую называют "ЭТО" или "ОНО"**[1]** и Брахмой, — единственной первой *единицей*, описываемой как бог *мужского пола*, то есть как оплодотворяющее начало. Это и есть ⦶ , или 10 (десять), декада. Она называется Брахмой исключительно на плане *нашего*, семеричного, мира. На плане же [подлинной] реальности — то есть в той сфере, где декада пребывает в *единичности*, — этот Брахма мужского пола является просто иллюзией.

> "(14.) "Из "я" (*атмана, ātmanah*) сотворил он (1) ум, (2) *который есть и которого нет,*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Идеальная вершина треугольника Пифагора: см. т. II, "Крест и круг" и "Древнейшая символика креста".

> а из ума — самость (Ego-ism) (самосознание), (3) правителя, владыку.[2]

(1) Ум — это *манас.* Как справедливо указывает комментатор Медхатитхи, последовательность описываемых событий здесь должна быть прямо противоположной, и отмечает, что в данном случае мы имеем дело с вставкой и изменением последовательности, так как это *манас* возникает из *ахамкары*, (мирового) самосознания, по аналогии с тем, как в микрокосме *манас* возникает из махата, *или маха-буддхи* (у человека — буддхи). Ибо манас имеет двойственную природу и, как описывает его в своём переводе Колбрук, он

---

[1] "(11) Из этой первопричины невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное, возник дух Пуруша, который в мире прославляется под именем Брахмы" (Законы Ману).

[2] "(14) Из самого себя он также извлек разум (manas), образующий реальное и нереальное, из разума же — сознание (ahankara), имеющее способность самосознания и господствующее" (там же).

"*отвечает как за чувства, так и за действия*, это орган [функционирующий] по сродству и родствен остальным".[1]

"Остальные" означает здесь то, что манас, наш *пятый* принцип (пятый, поскольку тело было названо *первым*, то есть указанная последовательность прямо противоположна порядку, принятому в подлинной философии)**[1]** родствен одновременно и атма-буддхи и низшим четырём принципам. Поэтому в нашем учении и говорится, что манас отправляется в девачан вслед за атма-буддхи, а низший манас (его осадок, отстой) остаётся вместе с кама-рупой в *лимбе*, то есть в кама-локе, обители "оболочек".

(2) Такова природа манаса, "который *есть* и которого *нет*".

(3) В отличие от востоковедов Медхатитхи переводит это слово не как "правитель", а как "тот, кто сознаёт своё "я" (своё эго). Востоковеды переводят, например, стих 16 следующим образом:

> "Кроме того, введя тонкие частицы этих несравненно блистающих шестерых (великого "я" и пяти органов чувств — *Е.П.Б.*) в элементы "я" (*атмаматрасу*), он и сотворил всё сущее".[2]

Согласно же Медхатитхи, в этом стихе нужно читать *матра-чит*,[3] а не "атмаматрасу" (*ātmamātrāsu*), и весь стих должен звучать так:

> "Наполнив элементами "я" тонкие части этих несравненно блистающих шестерых, он и сотворил всё сущее".[4]

Этот последний вариант прочтения, по-видимому, наиболее точен, так как "он" — то есть "я" — и есть то, что мы называем атмой, который и образует седьмой принцип, синтезирующий в себе все "*шесть*". Этого же мнения придерживается и редактор книги "*Manava-dharma Shastra*",[5] который, благодаря своей интуиции, сумел, похоже, гораздо глубже проникнуть в дух философии, чем переводчик "Законов Ману", покойный д-р Бёрнел. Выбирая между текстом Куллуки[6] и комментариями Медхатитхи, он, не колеблясь, выбирает последние. Отвергая идею *танматр*[7], то есть тонких элементов, и

---

[1] "Существует одиннадцать органов, отвечающих за чувственное восприятие и действия. Эти органы производны от принципа сознания. Десять являются внешними, а именно: пять отвечают за чувства и пять — за действия. Одиннадцатый же является внутренним, этот орган отвечает как за чувства, так и за действия, и называется он *манас*, то есть ум . . . Ум, отвечающий и за чувства, и за действия, — это орган [функционирующий] по сродству, и он родствен остальным" (Colebrooke, 1858. P. 153) (*SDR*, TUP).

[2] "Соединяя малые частицы этих шести [примеч. "это или пять великих первоэлементов . . . — эфир, воздух, огонь, вода, земля — и шестой — разум (manas), или пять органов чувств и разум"], обладающие чрезвычайной энергией, с частицами самого себя, он создал все существа" (Законы Ману).

[3] *mātrābhiḥ*, "элементами" (Ordinances of Manu).

[4] Ordinances of Manu. P. 3, fn. 7 (*SDR*, TUP).

[5] Т.е. Э. Хопкинс.

[6] Куллука или Куллука-Бхатта — писатель, предположительно живший в XV веке. Широкую известность получил, благодаря своему комментарию к "Законам Ману", за что и получил звание "бхатты", учёного (*ETG*).

[7] Тонкие сущности пяти элементов, широко известных как земля, вода, огонь, воздух и эфир. В определённом смысле они связаны со способностями слуха, осязания, зрения, вкуса и обоняния (*ETG*).

атмаматрасу, как это предлагается Куллукой, он относит эти принципы к космическому "я":

> "Судя по всему, указанные шестеро — это *манас* плюс пять принципов — эфир, воздух, огонь, вода и земля; "соединив пять частей[1] из этих шести с духовным элементом (*седьмым — Е.П.Б.*), он (таким образом) создал всё сущее".

А следовательно, *атмаматра* представляет собой духовный атом, противопоставляемый атомам первоэлементов, не отражающим элементы его "я". Поэтому он вносит изменения и в трактовку стиха 17:

> "Поскольку тонкие элементы телесных форм этого Единого зависят от этих шестерых, то

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. перевод, выполненный А. Коук Бёрнеллом (A. Coke Burnell) под редакцией Эд. Хопкинса (W. Hopkins, Ph.D.).[2]

[[Том 1, стр.]] 335 СЕМЬ ПРАКРИТИ

> мудрые и называют его форму *çarīra* (шарирой — *Е.П.Б.*)",[3]

и говорит, что "элементы" здесь обозначают части, частицы (или принципы), подтверждая своё толкование стихом 19:

> "19. Наша невечная (Вселенная) возникает затем из вечной при помощи тонких элементов, входящих в формы *этих семи* достославных принципов (*пуруша*)[4]".

Комментируя эту мысль Медхатитхи, редактор замечает, что "здесь имеются в виду эти пять элементов плюс ум (*манас*) *и самосознание* (ахамкара)**[1]**;" а "тонкие элементы" по-прежнему означают "пять частей формы" (или принципов формы). Это следует из стиха 20, где говорится, что эти "пять частей формы" (пять элементов) — *рупа плюс манас* и самосознание — образуют "*семь пуруш*" (*принципов*), которые в пуранах называются "семью пракрити".[5]

---

[1] "Соединив тонкие части этих шести с духовными элементами" (Ordinances of Manu. P. 3-4, fn. 7) (*SDR*, TUP).

[2] Ordinances of Manu, 1884.

[3] "Так как эти шесть родов малых частиц его облика входят в эти существа, его облик мудрые назвали телом (carira)" (Законы Ману).

[4] "В комментарии Медхатитхи здесь стоит слово *пуруша*, а не *таттва* (вероятно, здесь имеются в виду пять элементов плюс ум и самосознание. "Тонкие элементы" — это вышеупомянутые "тонкие части формы") (Ordinances of Manu. I, 19. P. 4, fn. 5) (*SDR*, TUP).

[5] "Что касается их {примеч.: "Этих семи *пуруш* (элементов, *манаса* и самосознания)"}, то, следовательно, каждое последующее вбирает в себя качества предыдущего . . ." (Ibid. I, 20. P. 4, fn 6) (*SDR*, TUP).

Более того, в стихе 27 об этих "пяти элементах" или "пяти частях" говорится, что это "так называемые атомические, разрушимые части" — следовательно, "это не те атомы, о которых говорит *ньяя*[1]".

Этот творец-Брахма, вышедший из мирового или золотого яйца, соединяет в себе одновременно и мужское, и женское начала. Словом, он точно такой же, каковы и все остальные "первородные" творцы.[2] Однако о Брахме нельзя сказать того же, что сказано о Дионисе: πρωτόγονον διφυῆ τρίγονον Βακχεῖον Ἄνακτα Ἄγριον ἀρρητὸν χρύφιον δικέρωτα δίμορφον.[3] Это вовсе не подобие лунного Иеговы, воистину Вакха, танцующего нагим вместе с Давидом перед своим *символом* в ковчеге.[4] Нет, во имя Брахмы и в его честь никаких сладострастных дионисий никогда не устраивалось. Подобные публичные обряды носили сугубо экзотерический характер, и все великие мировые символы одинаково подвергались вульгаризации повсеместно, как это происходит и сегодня с символами Кришны, извращаемыми бомбейскими валлабхачарьями,[5] последователями бога-*младенца*.

Но неужто все эти боги толпы и *в самом деле* есть *наивысшее Божество*? Неужели это *они* представляют собой вершину и синтез всего семеричного творения, включая и человека? Нет и ещё раз нет! Каждый из них без исключения представляет собой ту или иную ступеньку на семеричной лестнице божественного сознания как в язычестве, так и в христианстве. Ведь и эйн-соф, как утверждают, проявляется через *семь букв имени Иеговы*, и Иегова, незаконно захвативший место "неведомой беспредельности", тоже, в конечном счете, получил от своих последователей семерых ангелов лика Господня[6] — свои собственные *семь принципов*.

Те же самые семь принципов упоминаются и в доктринах практически всех школ. В чистейшей философии школы санкхья *махат, ахамкара* и пять *танматр* называются *семью пракрити* (семью природами), и счёт им ведётся,

---

[1] "(27) Но это "всё" возникает в последовательном порядке посредством и из тех пяти элементов, которые называются атомическими, разрушаемыми {примеч.: "А значит, не от тех атомов, о которых говорит *ньяя*"} элементами {примеч. "частями"}" (Ibid.)

Ньяя — одна из шести философских школ (даршан) Индии.

[2] В тексте сказано "протологосы", но, как нам представляется, это просто описка, и речь идёт о πρωτόγονοί, а не о πρωτόλόγοί.

[3] "О первородный, трижды рождённый, вакхический царь / полевой, несказуемый, таинственный, двурогий, о двух формах" (Taylor, 1824. P. 68. Hymn 30, "To Bacchus") (*SDR*, TUP).

". . . от этого первородного . . . и ведут своё происхождение все смертные и бессмертные. Он был тем же самым Дионисом, которого описывали как *πρωτόγονον διφυῆ τρίγονον Βακχεῖον Ἄνακτα Ἄγριον ἀρρητὸν χρύφιον δικέρωτα δίμορφον* . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 40 (fn.) (*SDR*, TUP).

[4] 2 Цар. гл. 6, 7.

[5] "Валлабха (или Валлабхачарья; 1479–1531), религиозный наставник вишнуизма в центральной Индии, стоявший за поклонение *бхакти* и отвергавший *адвайта-веданту* Шанкары" (Элиаде, 1997).

"Обряды . . . секты валлабхачарья также часто превращались в оргии" (Элиаде, 2002. С. 142).

[6] "И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб" и далее (Откр. 8, 2,3:).

начиная с *маха-буддхи* (или махата) до самой земли (см. *Sankhya Karika,* III и комментарии).[1]

Но даже при всех тех искажениях, которым Ездра подверг первоначальную, *элохистическую*, версию, преследуя свои собственные раввинские цели, при всём отталкивающем впечатлении, которое порой производят даже

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] *Ахамкара*, мировое самосознание, как и *манас*, имеет три аспекта, поскольку понятие "я" (*эго*) выражается либо как "*саттва*" ("покой в чистом виде"), либо предстаёт как *раджас* ("активный"), либо пребывает во тьме как *тамас* ("косный"). Это понятие в равной мере приложимо и к небу, и к земле и соответственно принимает свойства и того, и другого.

эзотерические свитки евреев, внутренний смысл которых предстаёт в гораздо более отвратительном виде, чем даже их внешний *покров*, их внешнее *облачение*,**[1]** всё-таки при всём при этом оказывается, что книги Моисея, особенно первые шесть глав, полны бесценного оккультного знания в его чистом виде — стоит только исключить из них *яхвистские* элементы.

Читая их при помощи каббалы, мы обнаруживаем в них ни с чем не сравнимый храм оккультных истин, кладезь несказанной красоты, глубоко сокрытый под верхней надстройкой, *видимая* архитектура которой при всей своей мнимой симметрии неспособна устоять под критикой холодного разума, как не может она и явить свою истинную древность, ибо принадлежит всем эпохам в равной мере.

За экзотерическими *баснями* пуран и Библии скрывается гораздо больше мудрости, чем обнаруживается во всех экзотерических *фактах* и мировой научной литературе; в них содержится гораздо больше истинной, ОККУЛЬТНОЙ, науки, чем во всех точных знаниях, которые можно обрести в любых академиях. Скажем яснее и жёстче: в отдельных частях экзотерических пуран и

---

[1] "*Мула* ("корень") *пракрити* ("природа") есть корень семи принципов . . . *Семь принципов*. — *Махат* и остальные, ибо махат есть великий (*махат*) элемент; это — ум (*буддхи*). . . . Семью принципами являются: 1. Ум (*маха-буддхи* или *махат*); 2. Самость (*ахамкара*); 3-7. Пять тонких зачатков [*танматр*]" (Sānkhya Kārikā, 1837. P. 16. III, *Bhāshya*) (*SDR*, TUP).

"Процесс космической эволюции рассматривается в санкхье как двоякий: психогенез (*буддхи сарга*) и формирование физического аспекта микро- и макрокосма (*бхаутика сарга*). Эволюционирующей субстанцией и в том и в другом случае является бескачественная материя (*прадхана*), которая в присутствии духовной субстанции (*пуруша*) начинает развиваться, образуя в аспекте линии космогенеза пять тонких элементов (*танматра*): звук, осязание, цвет, вкус и обоняние, а затем — пять физических элементов: эфир (из сущности звука), воздух (из сущности звука и сущности осязания), огонь (из сущности цвета), вода (из сущности вкуса) и земля (из сущности обоняния). При этом эфир имеет только качество звука, воздух — качества звука и осязания, огонь — качества звука, осязания и цвета, вода — качества звука, осязания, цвета и вкуса и земля — качества звука, осязания, цвета, вкуса и обоняния. Комбинируясь, пять вещественных элементов формируют материальный космос" (Торчинов, 1998. С. 313).

Пятикнижия заключено ровно столько же эзотерической мудрости, сколько в них можно найти и несообразностей, и намеренно наивной детской фантазии, если читать всё это *лишь* под углом зрения тех убийственных толкований, которые представлены великими догматическими религиями, и особенно сектами, опирающимися на одну только мёртвую букву текста.

Перечитайте первые стихи главы I *Книги Бытия* и задумайтесь над ними. Мы видим, как "Бог" отдаёт приказы *другому* "богу", и тот *беспрекословно подчиняется ему* — это заметно даже в *осторожном* официальном переводе английских протестантов, выполненном во времена правления короля Якова I.

В так называемом "начале" — ибо в иврите нет слова, выражающего идею вечности,[2] — "Бог" сооружает *небо* и *землю*, при этом последняя "безвидна и пуста", а первое — ещё даже, собственно говоря, и не небо, а "бездна", покрытый тьмою *хаос*.[3]

"И *Дух* БОЖИЙ носился над водою" (ст. 2), то есть над бездной бесконечного пространства. И дух этот — *Нара-яна*, или Вишну.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. "Святая Святых".[1]

[2] Слова "вечность", при помощи которого христианские богословы толкуют выражение "во веки веков", в иврите не существует — ни в виде слова, ни в виде идеи.

Слово "улам", — пишет Ле Клерк, — обозначает только такое время, о котором неизвестно ни его начала, ни конца. Оно не передаёт значения "*бесконечной* продолжительности", а используемое в Ветхом Завете выражение "*во веки*" обозначает лишь просто некий "длительный промежуток времени".

Это же относится и к слову "вечность", использованному в христианском смысле в пуранах. Действительно, в "Вишну-пуране" ясно указывается, что под вечностью и бессмертием понимается лишь "существование до конца кальпы" (Книга II, гл. VIII).

[3] Орфическая теогония по своему духу представляет собой теогонию восточную и индийскую в чистейшем виде. Претерпев ряд последовательных трансформаций, она значительно растеряла свой первоначальный дух древней космогонии, что становится ясно при сравнении её хотя бы с теогонией Гесиода. И всё-таки истинный индо-арийский дух прорывается в теогонии и Гесиода, и орфиков (см. замечательную работу Джеймса Дарместетера "Арийские космогонии" в его "Восточных эссе"[2]).

Таким образом, изначальное понимание греками хаоса ничем не отличается от "религии тайной мудрости". Поэтому и у Гесиода хаос безграничен, беспределен, не имеет в своей продолжительности ни начала, ни конца и представляет собой одновременно и абстракцию, и видимое присутствие. ПРОСТРАНСТВО наполнено темнотой, то есть первоматерией, находящейся в своём *докосмическом* состоянии. Да и в своём этимологическом значении, по Аристотелю, хаос есть пространство, а в нашей философии пространство есть *единое* вечно невидимое и непознаваемое наивысшее божество.

[[Том 1, стр.]] 337 ТЬМА ЕСТЬ СВЕТ

"И сказал Бог: да будет твердь. . ." (ст. 6), и второй "Бог" подчинился и "*создал* твердь" (ст. 7). "И сказал Бог: да будет свет. И стал свет". Но дело в том, что, по каббале, последний обозначает вовсе не "свет", а андрогинного "Адама

[1] Тайная доктрина, т. II.

[2] Darmesteter, 1883. P. 135-207 (*SDR*, TUP).

Кадмона", или "Сфиру" (*духовный свет*), что одно и то же. Сам же этот *бог*-"строитель", по халдейской "Книге чисел", представляет собой совокупность *второстепенных* ангелов, первых существ, элохимов.

В самом деле, кому могут быть адресованы эти приказы? И от кого эти приказы исходят? Тот, кто отдаёт приказы, — это *вечный закон*, а тот, кто их выполняет, — *элохим*, известная величина, действующая внутри и вместе с *x*, то есть с коэффициентом неизвестной величины. Таким образом, элохимы — это [многочисленные] *силы* ЕДИНОЙ силы. Всё это — оккультизм, и всё это содержится в древнейших СТАНСАХ. И не имеет ровно никакого значения, назовём ли мы эти "силы" дхьян чоханами или "колёсами" (*офаним*), как их называет Св. Иоанн[1].

"Вечно существует лишь единый свет мира, который человеку представляется *тьмой*", — говорится в халдейской "Книге Чисел". Периодически из него истекает ЭНЕРГИЯ, отражающаяся в "бездне" (или хаосе), хранилище будущих миров. Едва пробудившись, она приводит в движение и оплодотворяет собой дремлющие силы, вечно пребывающие в ней как потенциальности. А затем в очередной раз пробуждаются уже все брахмы и будды — совечные силы — и в бытие является новая Вселенная. . . . .

В "Сефер Йецире", каббалистической "Книге Творения", автор со всей очевидностью повторяет слова "Ману". Согласно ей, извечно существовала одна лишь "божественная субстанция", беспредельная и абсолютная, и она-то и излила из себя дух.**[1]**

> "Един дух Бога живого, да будет благословенно имя ЕГО[2], живущего во веки веков! Голос, Дух и Слово — вот Дух Святой"**[2]** —

такова абстрактная каббалистическая Троица, столь бесцеремонно антропоморфизированная отцами христианской церкви.

Из этого три-ЕДИНОГО и излился весь космос. Первым из ЕДИНОГО проистекло число ДВА, то есть воздух ("отец"), творящий первоэлемент. Затем — число ТРИ, *вода* ("мать"), истекшая из воздуха, и завершает мистическую четвёрку, арба-иль,**[3]** *эфир*, или *огонь*.[3]

---

[1] Вероятно, Е.П.Б. имеет в виду "Откровение" (IV, 6-9), где говорится о "четырёх животных", хотя там не встречается слово "колёса" ("офаним"). Слово "колесо" встречается у Иезекииля (I, 15-21) при описании "четырёх животных".

[2] Примечательно, что в приведённой Е.П.Б. цитате употреблено притяжательное местоимение среднего рода, *its*, а не мужского, *his*, так как в противном случае наивысшее божество, абсолют, оказалось бы неминуемо очеловечено. Тем не менее, в "Каббале" К. Гинзбурга всё-таки использовано местоимение *his*.

[3] "Единое есть дух . . . Из духа излучился творящий *воздух*, представленный числом *два* . . . Опять же, из воздуха проистекла *вода*, представленная числом *три* . . . из воды излучился эфир или огонь, представленный числом *четыре* . . ." (Kabbalah Unveiled. P. 67) (*SDR*, TUP).

"Когда Сокровенный из Сокровенных захотел раскрыть Себя, Он вначале начертал точку (первоначальную точку, она же первая сфира,[1] воздух, или Дух Святой — *Е.П.Б.*), затем облачил Себя в священную форму (десять сфирот[2], они же "небесный человек" — *Е.П.Б.*) и покрыл её сверху богатой, роскошной одеждой, *которая есть мир*".**[4]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] *Проявленный* дух. Абсолютный же, божественный дух находится в неразрывном единстве с абсолютной божественной субстанцией: Парабрахман и мулапракрити имеют единую сущность. Следовательно, мыслетворчество космоса и космическая субстанция в своей первооснове — это также единое целое.

[2] "Сефер Йецира", гл. 1, Мишна, ix.[3]

[3] Там же. Согласно описаниям, Абрам пришёл именно из *Арбы*.

[4] "Зохар", I, 2а.

[[Том 1, стр.]] 338 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"Он творит посланцами Своими ветер, а служителями Своими — огонь пылающий"[4], — говорит "Йецира", подчёркивая космический характер позже эвгемеризованных первоэлементов**[1]** и указывая на то, что духом пронизан каждый атом космоса.

Кто-то эту "первосубстанцию" называет *хаосом*, а Платон и пифагорейцы — *душой мира*, после того как она была оплодотворена духом *того, что* осеняет собою первоначальные воды, то есть *хаос*.[5] Как утверждают каббалисты, именно отразившись в хаосе, это осеняющее начало и *создало* всю фантасмагорию видимой, проявленной Вселенной. *Хаос* до "отражения", *Эфир* — после. Но это всё то же божество, которое пронизывает собой всё пространство и каждую вещь. Это всё тот же самый невидимый, неосязаемый дух вещей и невидимый, но очень даже ощутимый флюид, который исходит из пальцев физически здорового магнетизёра, ибо он есть витальное электричество — то есть сама ЖИЗНЬ. То, что маркиз де Мирвиль презрительно окрестил "туманным Всевышним", до сего дня именуется теургами и

---

[1] "*Кетер* как идея существования, бытия или проявленного Абсолюта . . . и образует идеальную форму . . ." (Qabbalah. P. 293). "Воистину, точно так же и Царь Царей, Тайный из Тайных, Причина Причин скрывает Себя за роскошным одеянием (т.е. всей Вселенной) . . . " (Qabbalah. *Tiqqoon* 21. P. 257) (*SDR*, TUP).

[2] Сфирот — мн. число от "сфира".

[3] Ginsburg, 1865. Chapter i, *Mishna* ix. P. 67 (*SDR*, TUP).

[4] Ср.: "Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий" (Пс. 103, 104).

[5] "Эта великая вселенская родительница, Пантея, как она именовалась в эпоху античности, которая . . . произвела мировое яйцо в хаосе, со всей очевидностью представлялась в виде ладьи, плывущей по водам хаоса . . . Фалес и Анаксагор в своих учениях исходят из одного и того же представления о воде как об утробе всего сущего и утверждали, что Вселенная пребывала в состоянии хаотического смешения до тех пор, пока не явился *нус* (то есть ум), который и привёл всё в должный порядок. Очевидно, что этот демиург-нус аналогичен тому нусу, о котором писали платоники, . . почитая его душой мира" (Faber, 1816. Vol. 1. P. 256) (*SDR*, TUP).

оккультистами "огнём живым", и вряд ли можно сыскать в Индии хотя бы одного человека, который, практикуя на рассвете каждого дня особую медитацию, не знал бы о силе его воздействия.[2] Это "дух

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Сефер Йецира", Мишна, IX, 10. На протяжении всего текста "Деяний" Павел называет невидимые космические существа "элементами" (см. *греческий текст*).[1] Однако сегодня элементы эти сведены к каким-то ничтожным атомам, которые суть всего лишь "дети необходимости". О них так до сих пор ничего и неизвестно, как, впрочем, и об эфире, о чём мы писали в "ИСИДЕ":

> "Эти несчастные первоэлементы уже давно впали в немилость и отправлены в изгнание, а честолюбивые наши физики тем временем соревнуются между собой: кто, дескать, из них вперёд других пополнит это желторотое семейство, состоящее ныне из шестидесяти с лишком элементарных субстанций, ещё одной.
>
> А между тем, в современной химии гремит настоящая война вокруг терминов. Мы, оказывается, не вправе называть эти субстанции "химическими элементами", поскольку-де они не являются платоновыми "первоначалами самосущих эссенций, из которых сложена Вселенная".[2] Ассоциация подобных идей со словом "*элемент*" была, дескать, хороша лишь для "старой греческой философии", а нынешняя наука их отвергает. Действительно, как говорит профессор Крукс,[3] "всё это — неудачные термины" и экспериментальная наука "будет заниматься только такими эссенциями, которые она способна увидеть, понюхать и попробовать на вкус. Всё остальное — это удел метафизиков. . . ."[4]

Что ж, спасибо и на этом.

[2] Касаясь этого вопроса в "Разоблачённой Исиде", мы отметили следующее:

> "Хаос у древнейших мыслителей, священный огонь у зороастрийцев, то есть парсийский *Аташ-Бахрам*, огонь Гермеса, огонь святого Эльма у древних германцев, молния Кибелы, пылающий факел Аполлона, пламя на жертвеннике Пана, неугасимый огонь в храме на Акрополе и в храме Весты, огненное пламя на шлеме у Плутона, яркие искры над головными уборами у Диоскуров, над головой у Горгоны, шлемом у Афины-Паллады и жезлом у Меркурия; египетский Птах-Ра; греческий *Зевс Катебат* ("спускающийся на землю")[5] в описании Павсания; языки огненные в день Пятидесятницы; горящий огнём терновый куст[6] Моисея; "столп огненный", упоминаемый в "Исходе"; "пламя огня" Аврама; вечный огонь "кладезя бездны"; пары́, среди которых озвучивались оракулы в Дельфах; звёздный свет розенкрейцеров; АКАША индуистских адептов; астральный свет Элифаса Леви; нервная аура и флюиды магнетистов; *од* Рейхенбаха; *психод* и эктеническая

---

[1] "Так и мы, доколе были в детстве, были порабощены вещественным началам [*στοιχεῖα*] мира" ". . . получив познание от Бога, для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам [*στοιχεῖα*] . . ." (Interlinear Greek New Testament, 1894) (Галатам 4, 3, 9. P. 495-496);

". . . по стихиям [*στοιχεῖα*] мира. . ." "Итак, если вы со Христом умерли для стихий [*στοιχείων*] мира . . ." (Колоссянам 2, 8, 20. P. 523-524);

"но вас снова нужно учить первым началам [στοιχεῖα] слова Божия . . ." — (Евреям 5,12. P. 566) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . я тоже слышал от каких-то людей, что именно те первоначала, из которых состоим мы и все прочее, не поддаются объяснению. Каждое из них само по себе можно только назвать, но добавить к этому что-нибудь — что оно есть или что его нет — невозможно" (Платон. Теэтет, 2007. 201e-202). (*SDR*, TUP).

[3] Опечатка. Речь идёт не об У. Круксе, а об Иосии Куке. См. Cooke, 1874. P. 111-113 (*SDR*, TUP).

[4] IU, I. P. 190. РИ, 1. Гл. VI. С. 296.

[5] "Мечущий молнии" (Павсаний, 1996. Кн. V, 10. С. 35).

[6] Исх. 3, 2.

сила Тюри (Thury); та психическая сила, о которой пишет сержант Кокс[1], а также атмосферный магнетизм некоторых натуралистов, гальванизм и, наконец, электричество — всё это лишь разные названия для разнообразных проявлений или воздействий одной и той же таинственной, всепроникающей Причины, греческого *Архея*"[2].

Сегодня мы можем к сказанному добавить: да, это всё вышеперечисленное, но и нечто гораздо большее.

света" и *Magnes*[3]. Как верно отметил один из наших оппонентов, понятия "Magus"[4] и "Magnes" — это две ветви, растущие из одного и того же ствола и приносящие одни и те же плоды. И в самом этом названии, "огонь живой", нам раскрывается смысл одной загадочной фразы, сказанной в Зенд-Авесте о том, что существует огонь, дарующий предвидение будущего, знание и дар красивой речи,[5] то есть такой, который лежит в основе поразительного красноречия у сивилл, сенситивов и даже у некоторых ораторов.

Об этом "огне" рассказывается во всех книгах индусов и трудах каббалистов. Как разъясняется в "Зохаре", он представляет собой "белый огонь, скрытый в *Реша Триврах*"[6] ("Белой Главе"), по воле которой этот огненный флюид растекается по Вселенной в виде 370 потоков. Аналогичен ему "змей, несущийся 370 прыжками", о котором рассказывается в "Сифра Дцениуте".[7] Согласно этой книге, когда *воздвигнут* "человек совершенный", Метатрон, то есть когда в *животном* человеке поселяется человек *божественный*, то он, этот змей, обращается в *три духа*, или, выражаясь нашим теософским языком, он становится атма-буддхи-манасом (см. т. II, ч. II, § XVIII, "Небесная война" и её многочисленные интерпретации").

Таким образом, дух, или идеация космоса, и космическая субстанция, одним из *принципов* которой выступает эфир (ether), — это *единое целое*, включающее в себя ПЕРВОЭЛЕМЕНТЫ, понимаемые в том же смысле, в каком понимал их ап. Павел. Эти первоэлементы представляют собой завуалированный синтез — символ всех тех сущностей, которых мы называем дхьян чоханами, дэвами, сфирами, Амеша Спента, архангелами и т.д. и т.д. Что же до эфира науки — *илуса* Бероса или *протила* химии, — то он как бы образует

---

[1] Эдвард Уильям Кокс (Edward William Cox, 1809-1879), английский юрист. Известен также тем, что занимался исследованием вопросов спиритуализма. В 1871 году он ассистировал Уильяму Круксу в ходе его исследований так называемой "психической силы".

[2] "Архей" — термин, употреблявшийся Парацельсом. См.: РИ, 1. Гл. V. С. 216-217.

[3] Магнит (*греч.*).

[4] Маг (*староперсидск*).

[5] "Дай мне, о Атар [Огонь — *перев.*], сын Ахуры Мазды,// . . . Жизнь, наполненную жизнью.//Дай мне знание и святость,//Красноречье, слух хороший,//Сильную потом дай мудрость//Нерушимую, большую" (Авеста, 2005. Молитва Огню ("Аташ Ньяиш"), 7. С. 147).

[6] "Реша хивра" (Qabbalah. P. 133) (*SDR*, TUP).

[7] Qabbalah. P. 234 (*Siphrah D'Tzniootha*h, c. v, § 33) (*SDR*, TUP).

тот (сравнительно) *сырой* материал, из которого перечисленные выше "строители" отстраивают все системы в космосе в соответствии с планом, от века намеченным для них БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛЬЮ.

Но, говорят нам, всё это одни лишь "мифы". "Ничуть не больше, чем эфир и атомы", — отвечаем мы. Как *абсолютно* немыслима физика без двух последних, так абсолютно немыслима и метафизика без "строителей". Нам с усмешкой возражают: "Но ведь вы *и в глаза их не видели*". Мы же говорим материалистам: "А вы когда-нибудь видели эфир и свои атомы или, скажем, СИЛУ?" А крупнейший западный эволюционист современности, сподвижник Дарвина, А.Р.Уоллес, говоря о невозможности объяснить возникновение физической формы человека с помощью одной только теории естественного отбора, признаётся, что в данном случае необходимо говорить о направляющей деятельности "высших разумов" как о "*необходимой* предпосылке действия тех великих законов, которые управляют материальной Вселенной" ("Contributions to the Theory of Natural Selection").[1]

Эти "высшие разумы" и есть те самые дхьян чоханы, о которых говорят *оккультисты*.

Действительно, какую бы религиозную систему, достойную этого названия, мы ни взяли, в ней вряд ли найдётся много мифов, в основе которых не лежали бы *исторические* или *научные* факты. "Мифы", — справедливо замечает Покок, — "сегодня признаны одновременно и сказкой — *в той мере, в какой мы их неверно понимаем*, — и *истиной* — в той мере, в какой *они когда-то понимались*".[2]

В связи с эволюцией космоса и первым "сотворением" нашей планеты наряду со всеми остальными продуктами — как органическими, так и *неорганическими* (странный термин, с точки зрения оккультиста) — во всех древних учениях красной нитью проходит одна отчётливая идея: весь космос возник из БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ. Этой мыслью пропитана вся материя, которая совечна ЕДИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ, и всё, что в мире живёт и дышит, выходит из эманаций *неизменного* ЕДИНОГО — Парабрахмана=мулапракрити, вечного "единокорня". Первый из указанных двух — это как бы аспект центральной точки, обращённой вовнутрь, в сферы, недоступные человеческому уму, и, таким образом, он представляет собой абстракцию в

---

[1] ". . . отсюда следует, что великих законов, управляющих материальной Вселенной, оказалось недостаточно для её производства, и потому мы должны прийти к выводу о том, что . . . непременной частью этих законов должны были явиться контролирующие действия со стороны этих высших разумов . . ." (Wallace, 1870. P. 360).

[2] Pococke, 1852. P. viii (*SDR*, TUP).

чистом виде, а если представить эту точку во втором аспекте, в виде *мулапракрити*, — вечного корня всего, — то она уже даёт какое-то представление, пусть и весьма туманное, о "тайне бытия".

Таким образом, во *внутренних* храмах учили тому, что

"наша видимая духовно-материальная Вселенная — это не что иное, как конкретизированный образ идеальной абстракции, и построена она по модели первой БОЖЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ. А значит, в скрытом состоянии, латентно наша Вселенная существует извечно. Той душой, что питает жизнью эту чисто духовную Вселенную, является центральное солнце, которое само по себе — наивысшее божество. В конкретную форму божественная мысль была воплощена не "*единым*", а его первородным. А поскольку эта конкретная форма имеет вид геометрической фигуры, додекаэдра,[1] то первородному "было угодно потратить двенадцать тысяч лет на её создание". Это же число указывается и в этрусской космогонии,[2] по которой человек был создан в шестом тысячелетии. Это согласуется и с египетским учением о 6 тыс. "лет",[3] и с еврейскими расчётами.

Но всё это — лишь экзотерический взгляд на вещи. Из *сокровенных* же расчётов становится понятно, что и упомянутые "двенадцать, и шесть тысяч лет" — это ГОДЫ ЖИЗНИ БРАХМЫ, при том что *один* день Брахмы составляет 4 миллиарда 320 миллионов лет.

Как сообщает в своей "Космогонии" Санхуниатон,[4] когда ветер (дух) возлюбил свои собственные первоначала-принципы (хаос), он соединился с ними в любовном соитии, и соединение то получило название *потос*[1] (πόθος), и от этого произошло семя всего сущего. И то, что было хаосом, не ведало того, что само же и породило, ибо было *неразумным*. Но из объятий его с ветром была создана Мут, или Ἰλύς, *илус*[2] (ил, грязь). А от этого произошли все споры[3] творения, и образовалась Вселенная. . .[4] [5]

Греческий Зевс-Зен[5] (Эфир, Æther) и две его супруги: Хтония (земля, пребывающая в состоянии хаоса)[6] и Метис (вода);

Осирис и Исида-Латона (в этой паре Осирис также представляет собой первоэфир, первую эманацию наивысшего божества, Амона, первоисточника света, а Исида-Латона — опять-таки богиня земли и воды);

---

[1] Томление, тоска, влечение (*греч.*)

[2] ἰλύς — ил грязь, тина (*греч.*).

[3] Споры от слова "спора", зародыш.

[4] IU, I. P. 342. РИ, 1. Гл. X. С. 481.

[5] "Гарпократион учил о трех ступенях универсума (ср. триаду ум-душа-космос), истолковываемых как иерархия богов: 1-й бог — Уран или Крон, 2-й — Зевс или Зен, 3-й — небо или космос; при этом 1-й и 2-й бог замещают собой платоновского *демиурга*" (Античная философия, 2008. С. 251).

[6] "В отличие от "Теогонии" Гесиода, где все боги "рождаются", Ферекид признает вечность начальной троицы богов: "Зас и Хронос были всегда, и Хтония" . . . Зас (модификация Зевса) персонифицирует эфирные выси неба, Хтония — подземные глубины, Хронос — время как космогоническую прапотенцию" (там же. С. 753).

Митра, из камня рождённый бог,[6] символ мирового огня, мужского начала, или персонификация первоначального света, и его супруга и мать, богиня огня Mithra: то есть чистый элемент огня (активное, мужское начало), который рассматривался как свет и теплота, в сочетании с землёй и водой, или материей (женскими, пассивными элементами, участвующими в рождении космоса),

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Платон: "Тимей".[1]
[2] Лексикон "Свида": слово "Tyrrhenia".[2]
[3] Читатель, разумеется, понимает, что под словом "годы" подразумеваются "века", а не обычные периоды времени, состоящие из тринадцати лунных месяцев каждый.
[4] См. в греческом переводе Филона Библского.
[5] Cory: "Ancient Fragment".[3]
[6] Митра у персов считался *Theos ekpetros* — "богом из камня".

и при этом Митра рождается из мировой горы персов, Бордж,[1] откуда он затем спускается в виде яркого всполоха света;

Брахма, также бог огня, вместе со своей плодовитой супругой; индуистский бог *Агни*, лучезарное божество, испускающее из своего тела тысячу сияющих потоков и *семь* языков пламенных, — бог, в честь которого некоторые брахманы до сих пор поддерживают вечный огонь в своих святилищах;

и Шива, персонифицируемый индусами в виде мировой горы *Меру*: все эти грозные боги огня, которые, согласно легендам, спустились на землю с небес, подобно еврейскому Иегове, в виде *столпа огненного*, так же как и десятки других древнейших двуполых божеств — все они наглядно раскрывают свой скрытый смысл.

Ну что же ещё могут означать все эти мифы с двойным смыслом, как не психохимический принцип первого творения? Такова *первая эволюция* в её

---

[1] " В запасе оставалось ещё пятое многогранное построение: его бог определил для Вселенной и прибегнул к нему, когда разрисовывал её и украшал" (Платон. Тимей, 2007. 55с).

Ср.: "Поскольку в запасе оставалось ещё пятое многогранное построение, додекаэдр, . . . то бог, по словам Платона, использовал его в качестве образца для разукрашивания Вселенной знаками: додекаэдр послужил образцом для разделения зодиака на двенадцать участков" (Plato, *The Timaeus of Plato* (1888. P. 197 (§ 20) & fn. 14) (*SDR*, TUP).

[2] "Богу сему, демиургу всего сущего . . . было угодно потратить двенадцать тысяч лет на её создание . . . За первую тысячу лет создал он небо и землю; за вторую — эту видимую твердь; . . за третью — море и воды на земле; за четвёртую — светила великие, солнце и луну вместе со звёздами; за пятую — душу каждой птицы, каждого гада и каждого четвероногого; . . за шестую — человека. Отсюда следует, что должно было миновать шесть тысяч лет, прежде чем возник человек. Род человеческий продолжится и в следующие шесть тысяч лет, так что к концу времён пройдёт ровно двенадцать тысяч лет" (Ancient Fragments, 1832. P. 309. Cosmogony of the Tyrrhenians," *Suid. v. Tyrrhenia*) (*SDR*, TUP).

[3] "Ancient Fragments, 1832. P. 3 (Sanchoniatho, "The Cosmogony") (*SDR*, TUP).

См. также: Финикийская мифология, 1999. С. 71. "Финикийская история" (в пер. Б.А. Тураева).

тройном проявлении: как дух, как сила и как материя; *корреляция* божественных сил в её начальной точке, метафорически выраженная в образе супружеского соединения продуктов электризующего духа — *огня* и воды, союза мужского активного начала с женским пассивным элементом, дающего жизнь своему теллурическому дитя, космической материи, *первоматерии*, душой которой является первоэфир (æther), а тенью, проекцией — АСТРАЛЬНЫЙ СВЕТ!" ("РАЗОБЛАЧЁННАЯ ИСИДА")[1].

Фрагменты дошедших до нас систем сегодня отвергаются как нелепые бредни. Однако оккультная наука — пережившая на своём веку даже великий потоп, который отправил на дно океана всех исполинов древности и стёр саму память о них, сохранив её разве только в Тайной доктрине, Библии и в других священных писаниях, — продолжает хранить ключ ко всем мировым проблемам.

Давайте же попробуем приложить этот ключ к немногочисленным осколкам давно забытых космогоний и попытаемся на основании их рассеянных по миру частей восстановить ту космогонию Тайной доктрины, которая когда-то безраздельно властвовала на Земле. Ключ этот хорошо подходит ко всем из них. Сегодня уже невозможно заниматься серьёзным исследованием философий древности, не замечая того, что поразительное сходство их идей — в экзотерической форме наблюдающееся весьма часто, а в их скрытом духовном посыле всегда — это не результат случайного совпадения, а следствие того, что в их основе неизменно лежит единая общая концепция; что во дни юности человечества существовали один язык, одно знание, одна общая для всех религия. Тогда не было ещё никаких церквей, никаких конфессий и сект, но каждый человек выступал жрецом от своего собственного имени. И если мы узнаём сегодня о том, что уже в те эпохи, ныне наглухо закрытые от нас пеленой позднейших легенд и преданий, религиозная мысль человека шла в одном едином русле во всех уголках нашей планеты, то из этого со всей очевидностью вытекает и тот факт, что, на какой бы географической широте эта мысль ни рождалась, на холодном ли севере и на знойном ли юге, на Востоке или на Западе, она всегда питалась общими для всех откровениями, даруя человеку живительную тень под единым для всех ДЕРЕВОМ ЗНАНИЯ.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Бордж — это "огненная гора", вулкан. Следовательно, она содержит в себе огонь, камень, землю и воду, то есть мужские (активные) и женские (пассивные) элементы. Смысл мифа достаточно красноречив.

---

[1] IU, I. P. 156. РИ, 1. Гл. V. С. 254-255.

§ IV.
ХАОС — ТЕОС — КОСМОС

ВОТ эта самая троица и составляют всё содержимое пространства. Как определил последнее один просвещённый каббалист,

> "пространство, вмещающее в себя всё, но само не вмещающееся ни во что, является первым воплощением простого "единого", . . . безграничной протяжённостью".[1]

Но, задаётся он вопросом, "безграничной протяжённостью чего?" — и даёт на него совершенно правильный ответ: это —

> "*неведомое вместилище всего, неведомая ПЕРВОПРИЧИНА*"[1].

Это самое точное определение и самый точный ответ, самый эзотеричный и самый истинный, с любой точки зрения оккультного учения.

То самое *ПРОСТРАНСТВО*, которое современные умники, закосневшие в невежестве и охваченные бунтарским порывом попрать любую философскую мысль древности, объявили "абстрактной идеей" и *пустотой*, является на самом деле вместилищем и *телом Вселенной* со всеми её семью принципами. Это тело развёрнуто в безграничной протяжённости, и, говоря оккультным языком, его *ПРИНЦИПЫ* — каждый из которых, в свою очередь, имеет семеричную структуру — проявляются в нашем феноменальном мире лишь в виде самой грубой ткани *своих подслоёв*.

"Ещё никому не довелось узреть первоэлементы во всей их полноте", — гласит Учение. А потому в поисках нашей "мудрости" мы должны обратиться к оригинальным формулировкам и синонимичным оборотам первобытных народов. Даже позднейшие из этих народов — евреи — отразили эту идею в своих каббалистических учениях, передавая её через образ семиглавого "змея пространства", которое они называли "великим морем".[2]

> "В начале *элим*[3] создали небеса и землю, шесть (сфирот). . . Они создали шесть, и на них зиждется всё сущее. И эти свисают с *семи образований черепа* вплоть до Достоинства всех Достоинств ("Сифра Дцениута", I, § 16, см. также т. II, часть II, "Древние деления и мистические числа").[4]

---

[1] Pratt, 1886. P. 4.

[2] Ср.: " . . . малые сии (наивысшие посвящённые) — это те, кто понимает иносказание о труде сотворения мира через *таинство змея Великого Моря*" (Qabbalah, 1888. P. 234. *Zohar* ii, 34*b*). "Аккадцы и халдеи полагали, что мир со всех сторон опоясан этим семиглавым змеем чистого, как сапфир, небесного моря. . ." (Ibid. P. 235) (*SDR*, TUP).

[3] "Боги" или "элохим" (Qabbalah, 1888. P. 232-233).

[4] "В начале Элохим сотворил сущность небес и сущность земли". (Смысл здесь таков: были сотворены шесть членов — шесть исчислений Микропрозопа, а именно: милосердие — правая рука Его; суровость — левая

Заметим, что слова *ветер, воздух и дух* выступали синонимами у всех народов мира. *Пневма* ("дух") и *анемос* ("ветер") у греков, *спиритус* и *вентус* у древних римлян являлись взаимозаменяемыми терминами, даже когда употреблялись вне всякой ассоциации с идеей дыхания как источника жизни. В тех "силах", о которых говорит наука, мы видим не что иное, как *материальное следствие духовного воздействия* со стороны того или иного из четырёх первоэлементов, которые мы унаследовали от Четвёртой расы. Точно так же и мы, в свою очередь, полностью передадим эфир (а точнее его самую грубую часть) Шестой корневой расе. Об этом мы и говорим в этом и в следующем томах.

Древние называют "хаос" (а "хаос" и "пространство" — понятия-синонимы) *бесчувственным* из-за того, что он символически понимался как вместилище, в котором все элементы находились ещё лишь в зачаточном, недифференцированном состоянии. Пятым элементом, синтезирующим в себе остальные четыре, они сделали именно эфир [ether], поскольку тот первоэфир [æther], о котором писали древние греки, вовсе не сводится к его же собственному грубому осадку (а о последнем они знали намного больше

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "New Aspects of Life," by Henry Pratt, M.D.[1]

сегодняшней науки), который, как справедливо полагают, служит проводником для проявления на Земле самых различных сил. Первоэфир греков — это *акаша* индусов, а тот эфир (ether), о котором говорят физики, — это лишь один из проявляющихся на нашем плане подвидов первоэфира (æther): *астральный свет*, как называют его каббалисты, со всеми его *вредоносными* и благотворными воздействиями.

Вследствие того, что эссенция первоэфира — невидимое пространство — считалась божественной, ибо она является предполагаемым покровом

рука; красота — туловище; победа — правая нога; великолепие — левая нога и основание — чресла.) Ибо BRAShITh (Берешит, "в начале") можно прочитать и как BRA ShITh (Бера Шит, "Он сотворил шесть"). От них зависит все сущее внизу (в первую очередь Царица — низший из путей, невеста Микропрозопа; а также все три низших мира). . . Вселенная в "Сифра Дцениута" понимается как внешнее и материальное выражение силы Божественной мысли. Микропрозоп является отражением Макропрозопа: у Макропрозопа — шесть основных титулов, а Микропрозоп состоит из шести сефирот. . .

"К семи образованиям черепа подвешено достоинство достоинств". (Это борода достопочтенного и Древнего, разделенная на тринадцать частей.) [Как указывалось выше, Древний — это первая сефира, Макропрозоп. "Борода" — продолжение символического образа "головы" — разделена на тринадцать частей, что по гематрии . . . соответствует идее единства: 13 — это числовое значение слова AChD, Ахад ("единство")] (Разоблачённая каббала, 2009. 16-17. С. 73-74).

[1] Op. cit. P. 3.

божества, то она и рассматривалась в качестве промежуточной среды между жизнью текущей и последующей. Древние полагали, что в тех случаях, когда направляющие активные "разумы" (боги) удаляются из какой-то части эфира (ether) *в нашем пространстве* — из тех четырёх сфер, над которыми они надзирают, — тогда это конкретное место захватывается злом, которое они именовали так по причине отсутствия в нём *блага*.

> "Если материализм отвергает существование духа в эфире, понимаемом как общая промежуточная среда, а богословы превращают этот дух в личного бога, то каббалисты утверждают, что ошибаются и первые, и вторые и что на самом деле присутствующие в эфире элементы (стихии) представляют собой лишь материю, слепые космические силы природы. Дух же — это управляющий ими разум.
>
> Космогонические учения и ариев, и герметиков, и орфиков, и пифагорейцев, а также доктрины Бероса и Санхуниатона — все они исходят из одной неоспоримой формулы, а именно: первоэфир и хаос, или, выражаясь языком платоников, ум и материя, являются двумя вечными первоначалами Вселенной, действующими совершенно независимо от чего бы то ни было ещё. Первый является всеобщим жизненным и интеллектуальным началом, а второй, хаос, — это аморфное жидкое начало, не обладающее ни "формой, ни чувствами". Союз этих двух начал привёл к возникновению Вселенной, а точнее, мира Вселенной, первого божества-андрогина — при этом материальный хаос стал его телом, а эфир — его душой. Как об этом рассказывается во *Фрагменте из Гермия*, "хаос, обретя от этого слияния с духом *чувство*, воссиял радостью, и так возник (первородный) Свет, *Протогон*". [1] **[1]** Это и есть вселенская троица, построенная на метафизических представлениях древних, которые, рассуждая путём аналогий, превратили человека, соединяющего в себе разум и материю, в микрокосм макрокосма, то есть [в малую Вселенную] великой Вселенной" ("Разоблачённая Исида").[2]

"*Природа не терпит пустоты*", — утверждали перипатетики, понимавшие, пусть и довольно материалистически, почему и Демокрит,[3] и его учитель Левкипп в своём учении настаивали на том, что первопринципы всех содержавшихся в универсуме вещей представляли собой лишь атомы и

---

[1] "Перворожденного (Протогона) никто не видел очами, // Разве лишь одна священная Ночь, а все прочие // Дивились, созерцая невероятный свет в эфире: // Так отсверкивало от тела бессмертного Фанеса" (Фрагменты ранних греческих философов. 1. Орфей. В. Фрагменты, засвидетельствованные в ранней традиции. 86. Гермий. С. 49)

[2] IU, I. P. 341. См. также: РИ, 1. Гл. X. С. 479-480.

[3] "Мнения его [Демокрита — *перев.*] следующие. Начала Вселенной суть атомы и пустота, все остальное лишь считается существующим. Миры бесконечны и подвержены возникновению и разрушению. Ничто не возникает из несуществующего, и ничто не разрушается в несуществующее. Атомы тоже бесконечны по величине и количеству, они вихрем несутся во Вселенной и этим порождают все сложное — огонь, воду, воздух, землю . . ." (Диоген Лаэртский, 1986. 7. Демокрит, 44. С. 346).

пустоту. Последняя же означает всего лишь *латентность* божества — силы, которая до своего первого проявления в виде ВОЛИ, сообщившей первоимпульс этим атомам, являлась великим *ничто*, эйн-софом, то есть была НИ-ЧТО,[1] и, с точки зрения любого из органов чувств, представляла собой пустоту — то есть ХАОС.

Однако именно этот хаос и стал, по Платону и пифагорейцам, "душой мира". Согласно учению индуистов, божество в виде первоэфира (акаши) пронизывает собой все вещи, и потому теурги называли

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Дамаский в "Теогонии" называет его "Дис", "распорядителем всего сущего". См. Cory, "Ancient Fragments," p. 314.[2]

его "огнём живым", "духом света", а иногда магнитом (Magnes). По Платону, Вселенная была выстроена непосредственно наивысшим божеством, придавшим ей геометрическую форму додекаэдра, а его "первородный" возник из хаоса и первосвета (центрального солнца). Но этот "первородный" представлял собой не что иное как совокупность первых созидательных сил — "строителей", которые в самых ранних космогониях называются "древними" (родившимися из бездны, то есть из хаоса), — и являлся "первой точкой". Это и есть так называемый "тетраграмматон", венчающий собой семь низших сфирот. Таковы же были и взгляды халдеев.

"Эти халдеи", — пишет Филон Иудей, не выказывая излишнего пиетета перед первыми наставниками его предков, — "полагали, будто *среди всего сущего* (?) космос являет собою одну-единственную точку и либо он сам есть бог (*теос*), либо заключает в себе бога, обнимающего собой душу всех вещей" (см. его "Странствия Авраама," 32).

Хаос-теос-космос — это, собственно говоря, не что иное, как три аспекта синтезирующего их единства, ПРОСТРАНСТВА. Можно даже не надеяться разгадать тайну этого *тетрактиса*, если полагаться на одну только мёртвую букву философий, даже тех, что дошли до нас с древнейших времён. Но уже в этой формуле, ХАОС-ТЕОС-КОСМОС = ПРОСТРАНСТВО, указанные три компонента определены во всевечности как "единое *неведомое* пространство",[3] и

---

[1] Или "Не-вещь".

[2] ". . . Но третьего бога из этой третьей триады обсуждаемая нами теология славит как Протогона (Первородного) и называет его Дис как распорядителя всего сущего и мира в целом: по этой причине он именуется также Паном" (Ancient Fragments, 1832. The Theogonies. From Damascius. P. 314).

[3] "Предание донесло следующие изречения Фалеса:

"Старше всех вещей — бог, ибо он не рожден.

окончательный смысл этой формулы нам станет ясен не раньше наступления седьмого Круга.

Тем не менее, даже в экзотерических пуранах можно встретить весьма примечательные метафоры и метафизические символы, используемые для описания первого и *совершенного* КУБА. В них также Брахма — это *теос*, возникающий в первые часы после своего очередного пробуждения из хаоса, великой "бездны", из вод, над которыми безмолвно парит дух=ПРОСТРАНСТВО, выведенное в образе *аяны* (духа, носящегося над будущим беспредельным космосом). Это также и Вишну, спящий на великом "змее вечности", Ананта-Шеше, которого незнакомое с каббалой (единственным ключом к тайнам Библии) западное богословие превратило в дьявола. Это и первый *треугольник*, пифагорейская *триада*, "бог в *трёх* аспектах", который затем через свою совершенную квадратуру беспредельного круга трансформируется в "четырёхликого Брахму".

"Из того, кто есть и кого нет, из небытия, из "вечной причины" и рождается бытие-Пуруша", — говорит законодатель Ману.[1]

В "Разоблачённой Исиде" сказано:

> "В египетской мифологии Кнеф,[2] вечный *непроявленный* бог, представлен в образе змея как символа вечности, обвивающего своими кольцами урну с водой. Его голова возвышается над водой, которую он насыщает своим дыханием. В данном случае змей выступает в качестве доброго духа, Агатодемона, но у него есть и противоположный аспект, и тогда он становится Какодемоном, духом зла.
>
> В скандинавских "Эддах" мы узнаём о медвяной росе, пище богов и занятых кипучей деятельностью пчёл Иггдрасила. Роса эта выпадает в ночные часы, когда атмосфера особенно насыщена влагой. В северных мифологиях этот образ используется для обозначения пассивного начала, участвующего в процессе творения, и символически указывает на

[[Том 1, стр.]] 345 РОЖДЕНИЕ УМА

> сотворение Вселенной *из воды*. Эта роса обозначает астральный свет в одной из его комбинаций, обладающей способностью как творить, так и разрушать.

Прекраснее всего — космос, ибо он творение бога.
Больше всего — пространство, ибо оно вмещает все.
Быстрее всего — мысль (νους), ибо она бежит без остановки.
Сильнее всего — необходимость, ибо она одолевает всех.
Мудрее всего — время, ибо оно обнаруживает все" (Фрагменты философов. С. 103).

[1] Ср.: "Из этой первопричины невидимой, вечной, образующей реальное и нереальное, возник дух Пуруша, который в мире прославляется под именем Брахмы" (Законы Ману, 2002. 1, 11).

[2] Или Хнум.

В халдейских легендах, приведённых Беросом, рассказывается об Оанне, человеке-рыбе Дагоне, который выступает в качестве наставника людей и объясняет им, что первоначально мир был создан *из воды*, и всё сущее в нём возникло из этой *первоматерии*. По учению Моисея, живую душу могут создать только земля и *вода*: в писании мы читаем о том, что трава не росла на земле, пока Вечный не послал на неё *дождя*. В мексиканской книге "Пополь Вух" рассказывается о том, что человек был сотворён из *грязи* или глины (*terre glaise*), взятой из-под воды.

Кроме того, Брахма создаёт великого Муни (первочеловека), восседающего на своём лотосе, но у него ничего не получается до тех пор, пока он не вызывает к жизни *духов* (которые, как мы видим, уже существовали до появления смертных), и только тогда он и создаёт Муни из *воды, воздуха* и *земли*.

Как утверждают алхимики, если первобытную, то есть доадамову, землю свести к её первосубстанции, то во *второй* фазе этой трансформации она окажется подобна чистой воде, тогда как в первой фазе — это собственно *алкагест*[1]. Эта первосубстанция, как говорят, содержит в себе эссенцию всего, что образует человека: в неё входят не только все элементы его физической природы, но даже и само "дыхание жизни" в его латентном состоянии, всегда готовое к пробуждению. Она получает его в процессе насыщения "духом Божьим" вод — ХАОСА: по сути дела, эта субстанция и есть хаос. Именно из него Парацельс, по его собственным словам, умел производить своих "гомункулов", и по этой причине великий натурфилософ Фалес утверждал, что *вода* является первоначалом всех вещей в природе.**[1]**

. . . Иов говорит (гл. XXVI, 5), что "мёртвые вещи образуются из-под вод, а живущие — из них". В оригинальном же тексте сказано: не "мёртвые вещи", а "мёртвые *рефаимы*" (исполины, могучие первобытные люди)[2], к которым "теория эволюции", возможно, когда-нибудь и возведёт начало нашей нынешней расы". [3]

В состоянии первозданности, пишет Полье в своей "Мифологии индусов" ("Mythologie des Indous"), зародыш Вселенной покоился в лоне Вишну, погружённый в воду.[4] Из этого хаоса и тьмы возник архитектор мира, Брахма, который восседал на листке лотоса, плывя (носясь) над водами, и не мог

---

[1] "Этот термин был впервые использован Парацельсом для обозначения Менструума, то есть универсального растворителя, способного, по Парацельсу и Ван Гельмонту, сводить любые тела, как простые так и сложные, к первоэссенции, *primum ens*. В определённом смысле это – акаша, которая в своей наинизшей форме представляет собой "мировую душу" (Anima Mundi), астральный свет" (*ETG*).

[2] В русскоязычном синодальном тексте этот стих звучит следующим образом: "Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них". В новом переводе, выполненном Российским Библейским обществом, указанный стих представлен так: "Ужасаются тени умерших, воды бездны и те, кто живёт в них". Наконец, старославянский вариант перевода звучит так: "Еда (т.е. неужели — *перев.*) исполини родятся под водою и соседми ея?"

[3] IU, I. P. 133-134. См. также: РИ, 1. Гл. V. С. 225-226.

[4] "В начале Единого сущего покрытая водой Вселенная покоилась в лоне вечности" (Polier, 1809. Vol. 1. P. 163) (*SDR*, TUP).

различить ничего вокруг себя, кроме воды и тьмы.[1] Удручённый таким положением вещей, Брахма в ужасе восклицает: "Кто я такой? Откуда пришёл я сюда?" В ответ он слышит чей-то голос,[2] говорящий ему: "Направь мысли свои к Бхагавату".[2] Тогда Брахма поднялся с листа лотоса и уселся на нём в созерцательной позе, после чего обратился мыслями к Всевечному, который при виде такого проявления благочестия рассеивает первоначальную тьму и одаряет его способностью понимать. "Вслед за этим Брахма выходит из мирового яйца (беспредельного хаоса) в виде *света*, ибо ему уже открылся дар понимания, и он принимается за работу: он *носится* над предвечными водами, храня дух Божий внутри себя, и в этом своём качестве *движителя* вод он предстаёт в виде Вишну, или *Нараяны*".[3]

Это предание,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] У греков именно "речные боги" — а все они выступали сыновьями первобытного Океана (хаоса в мужском аспекте) — положили начало каждый своему эллинскому племени. Они почитали ОКЕАН как отца всех богов, в этом смысле предвосхищая теории Фалеса, по справедливому замечанию Аристотеля ("Метафизика", I, 3, 5).[4]

[2] "Дух", то есть сокрытый голос *мантр*, активное проявление латентной силы, или оккультной потенции.

разумеется, экзотерическое, в главной своей идее максимально совпадает с египетской космогонией, которая начинается со сказания об Аттор[5][1], "матери ночи", олицетворяющей собой беспредельную тьму как первоэлемент, который покрывал собой бесконечную бездну, одушевляемую водой и мировым духом "всевечного" — единственного обитателя хаоса. Аналогично этому и в еврейских писаниях история творения мира начинается с духа Божия и его творящей эманации — другого божества.[2]

Согласно книге "Зохар", эти самые первоэлементы — огонь, воздух и вода, составляющие единую троицу, — а также четыре кардинальных точки и все

---

[1] "[Брахма] возлежал на цветке лотоса, плавающем на поверхности водной Бездны, видя вокруг . . . лишь безмерную водную ширь и замечая, что мир весь поглощён тьмою" (Ibid.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 163-164 (*SDR*, TUP). Бхагават ("благословенный") в данном случае относится к Вишну.

[3] IU, I. P. 91. РИ, 1. Гл. III. С. 178.

[4] ". . . Так, Фалес, родоначальник такого рода философии, считает [материальное начало] водой (поэтому он и утверждал, что земля — на воде)" (Фрагменты ранних философов. С. 109. 12. Аристотель. Метафизика. I, 3, 983 b 18).

[5] "ХАТОР. Египетская богиня. . . Её имя нередко писалось Атор" (Cooper, 1876. P. 219) (*SDR*, TUP).

силы природы коллективно образуют ГОЛОС ВОЛИ,[1] *Мемра*,[2] то есть "Слово", Логос абсолютного, безмолвного ВСЁ. "Неделимая точка, безграничная и непознаваемая", расширяется, охватывая собой всю бесконечность пространства, и, таким образом, создавая тот покров (*мулапракрити* Парабрахмана), под которым и скрывается эта абсолютная точка (см. ниже).

В космогониях всех народов мира космос создаётся из хаоса именно "архитекторами", представленными в обобщённом образе демиургов (в Библии это элохимы). Именно они выступают в качестве коллективного *теоса*, воплощающего в себе "одновременно и мужское, и женское начала", дух и материю.

> "Заложив ряд (*ём*) оснований (*хасот*), элимы вызвали землю и небо к бытию" (Бытие, II, 4).[3]

В Библии они выведены сначала как *элимы*, затем как Яхве-элимы и, наконец, как Иегова[4] — после разделения полов, отражённого в гл. IV Книги Бытия. Примечательно, что нигде, за исключением позднейших (уже *самых последних*) космогоний нашей пятой расы, неизреченное и непроизносимое ИМЯ**[3]** — символ неведомого Божества, использовавшийся только в МИСТЕРИЯХ, — не упоминается в связи с "сотворением" Вселенной. Труд по формированию мира выполняют "движители", "бегущие" (*теои* от θέειν [[*теейн*]], "бежать"),[5] "глашатаи" законов манвантары, превращённые ныне христианством в "посланцев" и "вестников" (малахим).[6]

Судя по всему, та же картина наблюдается и в индуизме или в раннем брахманизме. Действительно, в "Ригведе" творцом выступает вовсе не Брахма, а Праджапати, "владыки бытия", то есть те же самые *риши*.[7] При этом слово

---

[1] ". . . Христос, соединившись со своим спутником, . . . Духом Святым (*τό πνεῦμα*), производит один за другим эти четыре элемента: воздух и воду, огонь и землю. Таким образом, эти элементы и внешний мир вместе . . . составляют голос духа" (Franck, 1843. P. 344-534) (*SDR*, TUP).

[2] В тексте ошибочно "мемраб". Ср.: Franck: "Мы легко узнаём в этом тот самый термин — Мемра (Memra), — который использовали халдейские переводчики . . . Полное сходство с каббалистическим "Словом" ему в конце концов придаёт то, что оно обозначает единство тела и души, . . это одновременно и Дух, и Слово" (Op. cit. P. 370-371) (*SDR*, TUP). См. также Qabbalah: ". . . Тем самым каббалисты стремились подчеркнуть идею сотворения Вселенной с помощью Воли, *Мемра* (*Memrah*), Логоса, то есть Слова, Мудрости Незримой, Абсолютной, Неведомой Всевышней Сущности (Being)" (Op. cit. P. 137).

[3] См.: Pratt, 1886. P. 61 (*SDR*, TUP). Ср.: "Вот происхождение неба и земли, при сотворении их, в то время, когда Господь Бог создал землю и небо" (Быт., 2, 4).

[4] "При чтении Пятикнижия бросается в глаза то, что вначале Бога называют Элохимом [Элимом], затем Иеговой Элохимом и наконец Иеговой" (Pratt, 1886. P. 63) (*SDR*, TUP).

[5] "Сократ. Итак, вот что я здесь подозреваю. Мне представляется, что первые из людей, населявших Элладу, почитали только тех богов, каких и теперь еще почитают многие варвары: Солнце, Луну, Землю, Звезды, Небо. А поскольку они видели, что все это всегда *бежит*, совершая круговорот, то от этой-то природы бега (φεῖν) им и дали имя богов (θεοί)." (Платон. Кратил, 2006. 397 d).

[6] "Малахим (иврит) или Малахья (халдейск.)… В Библии этот термин особенно закрепился за посланцами Божьими, которые обычно называются ангелами, а также бне-Элохим (сынами Божьими) (*ETG*).

[7] "Праджá-пати — "Господь творения (тварей)", прародитель, творец. В "Веде" так именуются Индра, Савитри, Сома, Хиранья-Гарбха и другие божества. В "Законах Ману" так же называется и Брахма, активный творец и держатель Вселенной. Таким образом, Брахма — это Праджапати. Это же имя носит и ману Сваямбхува,

риши (как утверждает профессор Махадео Кунте)[1] связано с глаголом "бежать", "вести за собой", и слова эти могут быть применены к ним в чисто земном смысле, так как они в качестве "патриархов" водили свои воинства в Семиречье.[2]

Более того, само слово "бог", взятое в единственном числе как термин, в обобщённом смысле обозначающий весь сонм богов (то есть как *теос* ["бог"], производный от *теои* ["боги"]), пришло к "высокоразвитым" цивилизациям из очень необычного источника: источника, целиком и полностью столь же *фаллического*, каким выступает и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Мы сохраняем орфографию "Archaic Dictionary."

[2] Мы имеем в виду не общепринятый сегодня текст Библии, а *подлинный*, еврейский текст, объясняемый с помощью каббалы.

[3] Оно "непроизносимо" по той причине, что его просто-напросто не существует. То, о чём идёт речь, никогда не было ни *именем*, ни даже словом, это было *идеей*, которая не должна была выражаться вслух. Замена этому была изобретена лишь в последний век до нашей эры.

искренне и откровенно почитаемый в Индии культ *лингама*.

Попытка производить английское слово God ("бог") от англо-саксонского "good" ("благо") оказалась неплодотворной, так как ни в одном другом языке мира, где понятие "бог" имеет свои варианты произношения, начиная с персидского "хода́" и кончая латинским *Deus*, не наблюдается ни одного случая, чтобы слово "Бог" производилось от качества, именуемого *"благом"*. К латинским народам оно перешло от арийского *"дьяус"* ("день"), к славянам — от греческого Вакха *(Багх — бог)*,[3] а к саксонским народам — непосредственно от ивритского *"ёд"*. "Ёд" — это י , то есть буква и одновременно число, обозначающее 10, которое выражает и мужское, и женское начала и

сын Брахмы и его помощник по сотворению десяти риши, "умом рождённых сыновей" Брахмы, от которых и произошло всё человечество. В качестве прародителей человечества именем "Праджапати" чаще всего называют следующих мудрецов: Мари́чи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату, Васиштха, Прачетас (или Дакша), Бхригу и На́рада. Некоторые источники насчитывают только семь великих риши. . . Количество и имена Праджапати колеблются в различных источниках: "Махабхарата", например, говорит о двадцати одном риши" (Dowson, 1879. P. 239).

[1] "Таким был и риши, упоминаемый в "Ригведе". Прежде всего, он был вождём, движителем (слово "риши" происходит от *рис*, что значит "идти") . . ." (Ṛiṣi, (1879. P. 4. *Introduction*) (*SDR*, TUP).

[2] "Покинув места своего первоначального проживания, арии . . . распространились по всей территории того, что они называли страной семи рек . . . — пятиречье Пенджаба, реки Инд и Сарасвати . . . Во многих отношениях эти риши напоминали иудейско-египетских патриархов. Каждый из них возглавлял собственный род или племя, соединяя в одном лице полномочия царя, первосвященника и военачальника" (Dutt, 1860. P. 7) (*SDR*, TUP).

[3] "Славяне поклонялись Богу, то есть восходящему солнцу — древнеперсидскому "Бага", римскому Вакху, индуистскому Бхага . . ." (Dunlap, 1858. P. 59) (*SDR*, TUP).

представляет собой *крюкообразный* фаллос: — отсюда происходят и саксонский *Godh*, немецкий *Gott* и английский *God*. Этим символическим термином обозначается как бы творец физического "человечества", — того, что находится на *земном* плане, — но, разумеется, он не имеет никакого отношения ни к формированию ("сотворению") духа, ни богов, ни космоса!

Тройное божество, "хаос-теос-космос", выражает собой идею *всё во всём*. Вот почему его описывают как соединяющее в себе мужское и женское начала, добро и зло, положительное и отрицательное: весь ряд противоположных друг другу качеств. В латентном состоянии (в течение пралайи), оно необнаружимо и превращается в *непознаваемое божество*. Оно доступно пониманию лишь через активные проявления его функций, то есть когда оно предстаёт в виде *материи-силы* и *живого духа*, в выраженных на видимом плане взаимосвязях и результатах деятельности этого наивысшего и никогда непознаваемого ЕДИНОГО.

> В свою очередь, эта тройственная единица производит четыре "первоэлемента",[1] которые в условиях нашей видимой земной природы предстают в виде семи (на сегодняшний день *пяти*) первоэлементов (стихий), каждый из которых подразделяется на сорок девять (семь раз по семь) субэлементов, из которых химической науке сегодня известны около семидесяти. Каждый космический элемент — огонь, воздух, вода, земля — вбирает в себя все достоинства и недостатки своего исходного элемента и по природе своей несёт с собой добро и зло, силу (т.е. дух) и материю и т.д. и т.д., и каждый, таким образом, заключает в себе одновременно и жизнь, и смерть, и здоровье, и болезнь, и действие, и противодействие (см. ниже § XIV, "Четыре элемента"). Они вечно и неустанно заняты формированием материи, повинуясь никогда не прекращающемуся воздействию со стороны ЕДИНОГО элемента (*непознаваемого*), который в мире феноменов представлен первоэфиром, то есть они и есть "бессмертные боги, дарующие рождение и жизнь для всего".

Вот что говорится о строении Вселенной в "Философских писаниях Соломона Бен Иехуды Ибн Гебироля" (в переводе Исаака Майера, недавно опубликовавшего свою книгу "Каббала"):

> "Написано: и Р. Иехуда начал свою речь — "Элохим сказал: "Да будет твердь посреди вод". Иди и смотри: создавая мир, Пресвятый. . . .

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Как рассказывает Иосиф Флавий своим читателям ("Иудейские древности", *1, viii, гл. xxii*), та космическая скиния, которую Моисей воздвиг в пустыне, имела форму *квадрата*, а четыре её угла были

обращены на четыре стороны света и символизировали собой четыре элемента[1]. Эта идея восходит к египетским пирамидам, и в Тире эти пирамиды превратились в столбы, а гении, ангелы, имеют своё обиталище в четырёх соответствующих кардинальных точках (см. § XIV "Четыре элемента").

сотворил 7 небес вверху, 7 земель внизу, 7 морей, 7 дней, 7 рек, 7 недель, 7 лет, 7 времён и 7000 лет, в течение которых существует мир. Пресвятый является *седьмым* всего" и т.д.[2]

Здесь, помимо необычного совпадения с космогониями пуран (например, "Вишну-пураны", кн. I), мы видим и подтверждение всех наших учений в отношении числа "семь", кратко изложенных в "Эзотерическом буддизме".

У индуистов существует бесконечный ряд иносказательных образов для выражения этой идеи. В первобытном хаосе, ещё до того, как он развернулся в *семь океанов* ("сапта самудра") — символизирующих *семь гун* (конкретно обусловленных качеств), состоящих из *тригун* (саттва, раджас и тамас, см. пураны), — латентно присутствуют одновременно и *амрита* (бессмертие), и *виша* (отрава, смерть, зло).

Эта же аллегория встречается и в рассказе о "пахтании океана" богами. *Амрита*[3] неподвластна ни одной гуне, поскольку НЕ ОБУСЛОВЛЕНА НИКАКИМИ КАЧЕСТВАМИ как таковая, но, погрузившись в феноменальный тварный мир, она смешивается со ЗЛОМ, *хаосом*, в котором до развёртывания *космоса* латентно присутствует *теос*. Поэтому мы и видим, как Вишну — символизирующий здесь вечный Закон — периодически вызывает космос к активному бытию: он сбивает из *первобытного* океана ("безграничного хаоса"), как масло из молока, *амриту* вечности, предназначенную исключительно для богов и дэв, и для осуществления этой задачи он прибегает к помощи *нагов* и *асур* — экзотерических индуистских демонов. Вся эта аллегория содержит в себе глубокий философский смысл, и мы слышим её отзвуки в каждой философской системе.

Платон, полностью впитав в себя идеи Пифагора (привезённые им из Индии), свёл их воедино и изложил в более доступном виде, чем те таинственные числа, в которые их облекал великий греческий мудрец.[4] Так, у

---

[1] Неточное указание источника, т.к. в восьмой книге всего пятнадцать глав. О скинии рассказывается в книге III, гл. 6: "Длиною скиния была в тридцать, шириною же в десять локтей. Одна [боковая] стена ее была обращена к югу, другая к северу, а задняя к западу" (Флавий, 2002а. С. 152).

[2] Qabbalah, 1888. P. 415.

[3] "Амрита — "бессмертный". Бог. . . Позднее превратилась в воду жизни, произведённую при пахтании океана богами и демонами. Эта легенда с некоторыми вариациями изложена в "Рамаяне", "Махабхарате" и в пуранах" (Dowson, 1879).

[4] Пифагор.

Платона космос — это "сын", а "отцом" и "матерью" выступают божественная мысль и материя.[1][1]

"Египтяне", — пишет Данлэп,[2] —

"различают Гора старшего и Гора младшего. Первый — это *брат* Осириса, а второй — *сын* Осириса и Исиды. Первый — это "*идея*" мира, заключённая в уме демиурга и "рождающаяся во тьме ещё до сотворения мира". Второй Гор — это та же самая "идея", но исходящая уже от *логоса*, облечённая в материю и обретающая актуальное бытие[3]".

"Мировой бог, вечный, беспредельный, юный и древний, который имеет извивающуюся форму", —

утверждают "Халдейские оракулы".[4]

Эта "извивающаяся форма" — просто фигура речи, при помощи которой они выражают идею вибрации астрального света, с которым древние жрецы были прекрасно знакомы, хотя приведённое здесь название, "астральный свет", было изобретено позже мартинистами.

Современная наука презрительно именует космолатрию предрассудком, хотя,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Плутарх, "Исида и Осирис", I, vi.
[2] "Spirit History of Man", p. 88[2].
[3] Mover's "Phoinizer", 268.[3]
[4] Cory, "Fragments", 240.

прежде чем смеяться, ей, по совету одного французского учёного, надлежало бы "радикально перестроить собственную систему просвещения в области

---

[1] "Итак, могущественная и божественная природа состоит из трех начал: сверхчувственного, материального и того, что происходит от них и что эллины именуют космосом. Платон обычно называет сверхчувственное идеей, образцом и отцом, а материальное — матерью и кормилицей, а также вместилищем и почвой рождения; то же, что происходит от обоих, — отпрыском и порождением" (Плутарх. Исида и Осирис, 1996. С. 50-51)..

"Вот так обстоит дело и с той природой, которая приемлет все тела. Ее следует всегда именовать тождественной, ибо она никогда не выходит за пределы своих возможностей; всегда воспринимая все, она никогда и никоим образом не усваивает никакой формы, которая была бы подобна формам входящих в нее вещей. Природа эта по сути своей такова, что принимает любые оттиски, находясь в движении и меняя формы под действием того, что в нее входит, и потому кажется, будто она в разное время бывает разной; а входящие в нее и выходящие из нее вещи — это подражания вечносущему, отпечатки по его образцам, снятые удивительным и неизъяснимым способом . . .

Теперь же нам следует мысленно обособить три рода: то, что рождается, то, внутри чего совершается рождение, и то, по образцу чего возрастает рождающееся. Воспринимающее начало можно уподобить матери, образец — отцу, а промежуточную природу — ребенку" (Платон. Тимей, 2007. 50 b-d. С. 534).

[2] Dunlap, 1858. P. 189-190.

[3] Эту ссылку указывает С. Данлэп в своей книге (см. примеч. выше).

пневматологии и исследовании космоса". *Satis eloquentiae, sapientiae parvum.*[1] К космолатрии, как и к пантеизму, в конечном счёте, можно применить те же слова, сказанные о Вишну:

> ". . . Он — не что иное, как *идеальная* причина тех *потенций*, которым предстояло быть созданными в процессе творения, и от него же происходят все эти потенции, которым предстояло быть созданными после того, как они станут причиной реальной. Нет ни одной другой причины, с которой мог бы быть соотнесён этот мир, *кроме этой единственной идеальной причины. . . . Именно благодаря потенции этой причины,* всё в тварном мире имеет свойственную себе природу" ("Оригинальные санскритские тексты")[2].

---

§ V.
О СОКРЫТОМ БОЖЕСТВЕ, ЕГО СИМВОЛАХ И ГЛИФАХ

В ЛЮБОЙ религии логос — божество-творец, "Слово, ставшее плотию"[3] — имеет свой первоисточник, свою первосущность, к которым его и необходимо всегда возводить. В Индии этот Протей имеет 1008 божественных имён и аспектов, под которыми он способен выступать, изменяя своё обличье и являясь то в виде Брахмы-Пуруши, то семи *божественных* риши и десяти *полу*-божественных Праджапати (также являющихся риши), то в лице *божественно-человеческих* аватар.

Та же каверзная проблема "единства во множестве" и "множественности в единстве" обнаруживается и в других пантеонах: египетском, греческом, а также халдео-иудейском, причём в последнем и без того маловразумительная общая картина запутывается ещё больше тем, что боги в ней представлены в виде эвгемиризованных фигур, патриархов. И реальность этих последних не вызывает никаких сомнений как раз у тех самых людей, которые отказываются видеть реального человека в Ромуле, считая его мифом, но одновременно преподносят патриархов как подлинных *исторических* лиц. *Verbum satis sapienti.*[4]

---

[1] "Красноречия достаточно, разумности мало". См. "Луций Катилина, человек знатного происхождения, отличался большой силой духа и тела, но злым и дурным нравом . . . красноречия было достаточно, разумности мало" (Саллюстий, 1981. О заговоре Катилины, 5 (4). С. 7).

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 66 (fn.) (*SDR*, TUP).

[3] Иоанн 1,14.

[4] Мудрым достаточно и одного слова (*лат.*)

В "Зохаре" эйн-соф также изображён как ЕДИНОЕ — как беспредельная единица. Но понимал это лишь очень узкий круг просвещённых отцов церкви, прекрасно осознававших, что Иегова — это лишь *третьестепенная* сила, и никаким "наивысшим" Богом он не является. Так, например, Ириней, горько сокрушаясь по поводу гностиков и сетуя на утверждения этих "еретиков" о том,

> ". . . будто ПРОПАТОР[1] постижим лишь для *единородного* Сына**[1]** (который в ряду прочих богов является ещё и Брахмой — *Е.П.Б.*), то есть для ума (*нуса — Е.П.Б.*)",[2]

забывает при этом упомянуть, что ровно о том же самом пишут в своих подлинных *сокровенных* книгах и евреи.

"Глубочайший знаток гнозиса", Валентин, утверждал, что

> "был ещё некий совершенный АЙОН,[3] который существовал до Битоса, или Бутона (непостижимого "первоотца", второго логоса — *Е.П.Б.*), называвшегося Пропатором".

Таким образом, именно этот АЙОН, который возникает в виде луча из *не творящего* эйн-софа, уже творит, а вернее *через* него создаётся или разворачивается всё.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Так же, как *мулапракрити* известна только Ишваре, ЛОГОСУ, как его определяет Т. Субба Роу из Мадраса (см. его лекцию о "Бхагавадгите").

Действительно, согласно Василиду, "существует некий верховный бог, *Абраксас*, который сотворил Ум" (на санскрите — *махат*, по-гречески — *нус*).

> "Из ума произошло слово, *логос*, из слова — провидение (вернее, божественный свет — *Е.П.Б.*), а из него — сила и премудрость в господствах, властях, ангелах"[4] и т.д. и т.д.

Этими ангелами были сотворены 365 эонов.[5]

---

[1] Праотец, первоотец (*греч.*)

[2] "Их Первоотец, говорят они, знаем только рожденному от Него Единородному, т. е. Уму, а для всех прочих невидим и непостижим. И один Ум, по их словам, наслаждался созерцанием Отца, и радовался, помышляя о безмерном Его величии . . ." (Ириней, 2008. Против ересей. Кн. 1, гл. 2 (1). С. 25-26).

[3] Эон.

[4] King, 1887. P. 259 (*SDR*, TUP).

[5] "Василид же . . . представлял, что прежде всего от нерожденного Отца родился Ум, от него родилось Слово; потом от Слова — Разум (φρόνησις), от Разума же — Премудрость и Сила, от Силы же и Премудрости — силы, начальства и ангелы, которых он называет первыми . . . и таким же образом последовательно произошли все новые начальства и ангелы и 365 небес. Поэтому и год по числу небес имеет [такое же] число дней" (Ириней. Указ. соч. Кн. 1, гл. 24 (3). С. 94).

"Среди наинизших и тех, кто сотворил этот мир, он (Василид — *Е.П.Б.*) приниже всех ставит Бога иудеев, которого он не признаёт (вполне справедливо — *Е.П.Б.*) Богом и называет одним из ангелов" (*там же*).[1]

Таким образом, мы обнаруживаем здесь ту же систему, что и в пуранах, рассказывающих о том, как "Непостижимый" роняет семя, вырастающее затем в золотое яйцо, из которого рождается Брахма. После этого Брахма производит махат и т.д. и т.д.

Истинная же эзотерическая философия не говорит ни о "творении", ни об "эволюции" в том смысле, в каком о них говорят экзотерические религии. Все эти персонифицированные "Власти" вовсе не рождаются одна из другой, а лишь выступают многочисленными аспектами одного-единственного проявления АБСОЛЮТНОГО всё. Та же система, которую мы встречаем у гностиков, доминирует и в учении о сфирот как аспектах эйн-софа, но, поскольку *эти аспекты проявляются в пространстве и времени*, то в последовательности их появления наблюдается определённый порядок.

А потому невозможно не обратить внимания на те существенные изменения, которые претерпел "Зохар" после целого ряда редакторских правок, внесённых в него не одним поколением христианских мистиков. Действительно, даже в метафизике Талмуда "нижний лик" (или "малый лик"), то есть, собственно говоря, микропрозоп, никогда не помещался на план той же идеальной абстракции, что и "высший" или "великий лик", макропрозоп.

В халдейской каббале последний — чистая абстракция. "Слово" же — ЛОГОС, или (на иврите) ДАБАР, [2] — хотя и становится, по сути дела, множественностью, то есть "словами" — Д(а)Б(а)Рим, — когда, отразив самоё себя, оно проявляется в аспекте "воинства" (ангелов, или сфирот, "чисел"),[3] — остаётся при этом всё-таки коллективным ЕДИНЫМ, а на идеальном плане нулём — 0, "ничто". Это "ОНО" лишено всякой формы и бытия, "не имея подобия ни с чем больше" (Franck, "Die Kabbala," p. 126).[4]

---

[1] King, 1887. P. 259 (*SDR*, TUP).

См. также: Ириней, кн. 1, гл. 24 (4), с. 95: "Ангелы же, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили все в мире и разделили между собой землю и живущие на ней народы. Их начальник есть Тот, Которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел подчинить Своим людям, т. е. иудеям, все прочие народы, то ему противостали все прочие князья. . ."

[2] ". . . слово *Логос* . . . Св. Иоанн использует его как эквивалент ивритского *DBR* . . ." (Ancient Fragments, 1832. P. l fn. *Introductory Dissertation*) (*SDR*, TUP).

[3] "Мудрость эта есть начало всего сущего. От нее исходят тридцать два пути . . . И в них заключается Закон — в двадцати двух буквах и десяти изречениях {примеч.: "Сфирот, или числах"}" (Разоблачённая каббала, 2009. *Идра Зута Кадиша, или Малое Святое Собрание*. 212-213).

[4] "Когда Неведомый из Неведомых пожелал проявить Себя, то вначале он произвёл на свет одну точку, . . абсолютную концентрацию Бога в Его собственной сущности . . . Он отличен от всего конечного, ограниченного и детерминированного, а по той простой причине, что сегодня никто не может сказать, что он такое, то его принято обозначать словом, которое значит *ничто*, *не вещь*, *не бытие*, אין 'Ayin]" (Franck, 1843. P. 185-186) . . . До сотворения мира Бог не обладал формой, не имея подобия ни с чем больше . . ." (Ibid. P. 177) (*SDR*, TUP).

И даже Филон называет творца — *логоса*, стоящего почти вровень с Богом, — "ВТОРЫМ БОГОМ":

". . . второй бог, который есть Его (наивысшего Бога — *Е.П.Б.*) ПРЕМУДРОСТЬ" (Philo, "Quæst. et Solut.").[1]

Верховное божество не есть бог. Оно — НИЧТО, оно — ТЬМА. Оно не имеет имени и потому его зовут *эйн-соф* — "слово *эйн* означает "ничто" (см. Franck, "Die Kabbala", p. 153. См. также § XII "Теогония богов-творцов"). "Наивысший Бог" (непроявленный ЛОГОС) — это его [верховного божества, эйн-софа — *перев.*] "сын".

Большинство гностических систем, которые дошли до нас в искажённом отцами церкви виде, также представляют собой лишь жалкие осколки некогда глубоких мыслей. Но они и не были никогда *доступны* ни народу вообще, ни отдельному читателю, так как, если бы сокровенный смысл, эзотеризм их учений оказался вдруг раскрыт, эти учения тут же утратили бы свой эзотерический характер, а этого допустить было нельзя. Один только Марк (глава маркиан, II век), учивший,

---

что верховное божество должно рассматриваться как *четырёхсложный* символ,[2] как никто другой из числа гностиков, предал гласности целый ряд эзотерических истин. Но даже и он не был понят. Да и в самом деле, вывод о том, что Бог есть четверица — "Неизречённое, Безмолвие, Отец и Истина",[3] — можно было сделать, исходя лишь из мёртвой буквы, лежавшей на самой поверхности его *Откровения*, тогда как это совершенно не так, и слова его не столько прояснили вопрос, сколько предложили ещё одну эзотерическую загадку.

Именно это учение Марка и соответствовало идеям ранней каббалистики и отвечает принципам нашего учения. Действительно, из [имени] верховного божества он получает число 30, образованное из *четырёх слогов*,[4] и всё это в переводе на эзотерический язык обозначает триаду (или *треугольник*) и

---

[1] ". . . ничто смертное не могло быть образовано по сходству с всевышним Отцом Вселенной, но лишь по образцу с вторым божеством, которое есть Слово . . ." (Philo Judæus, 1885. P. 391) (*SDR*, TUP).

[2] "Он (Всевышний) изрёк первое слово своего имени . . . слог из *четырёх* букв. Затем он добавил второй слог . . . Затем третий . . . Наконец четвёртый . . . Таким образом, произнесение полного имени требует . . . *четырёх слогов*" (King, 1887. P. 286) (*SDR*, TUP).

[3] "Они [маркиане] представляли собой христианскую еретическую секту II века и назывались так по имени их вождя, Марка, который изображал верховного Бога в виде не Троицы, а Четверицы: как Неизречённое, Безмолвие, Отец и Истина . . ." (Heckford, 1791. P. 319) (*SDR*, TUP).

[4] " . . . один слог из *четырёх* букв . . . второй слог, также из *четырёх* букв. Затем третий, состоящий из *десяти* букв. Наконец, четвёртый, образованный двенадцатью буквами . . . Всё имя состоит из *тридцати букв* и *четырёх слогов*" (King. P. 286) (*SDR*, TUP).

четверицу (или квадрат), то есть в итоге *семь*. Всё это соответствует на нижнем плане семи божественным (сокровенным) буквам, составляющим имя Бога. Это требует пояснения.

В своём "Откровении", говоря о божественных тайнах, выраженных при помощи букв и чисел, Марк рассказывает о том, как

> "Высшая Четверица низошла на меня (Марка — *Е.П.Б.*) из той сферы, которую нельзя ни увидеть, ни назвать, *и имела она женский облик, ибо мир не вынес бы её явления в облике мужском*",

и она открыла ему "тайну происхождения мира, которую до того *не открывала никому*, ни из числа богов, ни из числа людей".[1]

Уже в этой первой фразе заключён двойной смысл. Почему миру приятнее и легче выслушивать нечто, представленное в женском, а не в мужском облике? На самый первый взгляд, это кажется бессмыслицей. А между тем, для человека, знакомого с тайным языком, всё это выглядит простым и понятным. *Эзотерическая философия*, или "сокровенная премудрость", символически выражалась женской фигурой, в то время как мужской образ обозначал уже *раскрытую* тайну. Вот почему мир, ещё не готовый принять сокровенную премудрость в открытом виде, не вынес бы её, а значит, и откровение Марка должно было неизбежно носить иносказательную форму. Вот что он пишет дальше:

> "И сначала, когда Непостижимое, То, Что не имеет ни бытия, ни пола (каббалистический эйн-соф — *Е.П.Б.*), стало испытывать родовые муки (т.е. когда пробил час для его проявления себя — *Е.П.Б.*) и возжелало, чтобы родился Его Неизречённый (первый ЛОГОС, эон или айон — *Е.П.Б.*) и этот Незримый Его был облечён формой, тогда уста Его разверзлись и изрекли слово, которое было, как Оно Само. Это Слово (логос — *Е.П.Б.*) явилось в облике Незримого. Изречение же ("неизречённого" — *Е.П.Б.*) имени (через "слово" — *Е.П.Б.*) произошло следующим образом. Он (наивысший логос — *Е.П.Б.*) изрёк первое слово своего имени — *слог из четырёх букв*[2]. Затем он произнёс второй слог своего имени, *также состоящий из четырёх букв*. Потом — третий, образованный *десятью* буквами, а после этого он огласил четвёртый, заключающий в себе *двенадцать* букв. Таким образом, имя целиком состоит из *тридцати букв* и *четырёх слогов*. Каждая буква имеет своё особое произношение и написание, но ни одна из них не в состоянии ни когда-

---

[1] ". . . к нему низошла из невидимых и неименуемых мест сама всевысочайшая Четверица в женском виде (поскольку, как говорит он, мужского в ней мир не мог вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему исключительно одному приведение в бытие всего, чего не открывала никогда никому ни из богов, ни из людей" (Ириней. Кн. 1, гл. 14 (1).

[2] "καὶ ἦν ἡ συλλαβὴ αὐτοῦ στοιχείων τεσσάρων" — "и, взятое вместе, оно было из четырёх букв". Здесь он (Марк) обыгрывает двойной смысл слова στοιχεῖων "стоихеион", означающего одновременно и "буква", и "элемент" ("стихия")" (Philosophumena, 1921. Vol. II. Book VI, 43. P. 44).

либо понять, ни даже узреть всю форму целого имени, — даже та буква, что стоит рядом с Ним ("тем непостижимым, что не имеет бытия" — *Е.П.Б.*)[1] . . . Все вместе эти звуки есть совокупный

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Ишвара, или логос, не в состоянии увидеть Парабрахмана, он видит лишь *мулапракрити*, как утверждает автор четырёх лекций о "Бхагавадгите" (см. *Theosophist*, Feb., 1887).

Эон, не имеющий бытия и никем не рождённый, и *звуки эти* — суть ангелы, вечно созерцающие лик Отца[1] (логоса, "второго Бога", который, по Филону, стоит почти вровень с "Непостижимым" Богом — *Е.П.Б.*)"[1].

В этом тексте всё изложено настолько ясно, насколько это могла позволить себе секретность древней эзотерики. Всё здесь выдержано в каббалистическом ключе, хотя и рассказано более откровенно, чем, например, в книге "Зохар", где мистические имена и атрибуты также описываются словами, состоящими из четырёх, двенадцати, сорока двух и даже семидесяти двух слогов! Для того чтобы поведать ИСТИНУ, *четверица* является к Марку в образе обнажённой женщины, и каждая буква обозначает тот или иной орган её тела: голова называется буквой Ω, шея — буквой Ψ, плечи и кисти рук — буквами γ и χ и т.д. В этом легко узнаются: Сфира, "венец" (*кетер*), то есть голова, обозначенная числом *один*; мозг (*хохма*) — *два*; сердце, то есть разум (бина), — *три*; а также остальные семь сфирот, символизирующие различные части тела. Дерево сфирот — это Вселенная, символом которой на Западе выступает Адам Кадмон, а в Индии — Брахма.

Эти десять сфирот всегда подразделяются на две группы: на три высших сфиры (духовную *триаду*) и низшую семерицу. Подлинный эзотерический смысл священной семёрки очень хитро завуалирован в "Зохаре", но раскрывается в двойном написании выражения "в начале": *Бе-решит* и *Бе-райшит*, где последнее обозначает "высшую, или *верхнюю* мудрость". Как указывают Макгрегор Мазерс в своей "Kabbalah" (p. 47) и И. Майер в "Qabbalah" (p. 233) — а оба эти каббалиста опираются на самые авторитетные древние источники — эти выражения заключают в себе двойной тайный смысл. Выражение *Брайшит бара Элохим* означает, что *шесть* сфирот, над которыми стоит *седьмая* сфира, относятся к низшей материальной группе, или, по словам автора, "семёрка . . . относятся к низшему творению, а тройка — к духовному человеку, небесному прототипу, первому Адаму".[2]

---

[1] Ср.: Ириней. Кн. 1, гл. 14 (1).
[2] Qabbalah, 1888. P. 303 (*SDR*, TUP).

Когда теософы и оккультисты говорят, что Бог не есть СУЩЕСТВО, так как ОНО (Бог) есть ничто, *ни то, ни это*, то тем самым они проявляют по отношению к верховному божеству гораздо больше благоговения и религиозного почтения, чем те, кто называет Бога "ОН", тем самым превращая его в гигантское СУЩЕСТВО МУЖСКОГО ПОЛА.

Изучающие каббалу очень быстро встречаются с этой же самой идеей в изначальных взглядах её авторов — великих древних еврейских посвящённых, узнавших эту тайную мудрость от халдейских иерофантов в Вавилоне так же, как её узнал Моисей, когда находился в Египте. О "Зохаре" нельзя судить по его позднейшим переводам на латынь и другие языки, поскольку все его идеи, конечно же, были приглушены и приноровлены к взглядам и *политике* его христианских редакторов. На самом же деле, заложенные в нём идеи ни в чём не отличаются от идей всех других религиозных систем. Как показывают самые различные космогонии, мировая душа понималась всеми народами древности как "ум" демиурга-творца и называлась

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] У христиан это "семь Ангелов Лица Господня".

"матерью": у гностиков она была известна под именем *Софии* (мудрости, относящейся к женскому началу), у евреев — под именем *Сфиры*, у индусов — Сарасвати или Вач. *Таким образом, Святой Дух считался женским началом*.

Поэтому-то и родившегося от него *Куриоса* (логоса) греки называли "богом-умом" (*нусом*). "Ведь Корос[1] (*Куриос*) означает чистейшую и ни с чем не смешанную природу ума — мудрость", — говорит Платон в "Кратиле".[2] Куриос — это Меркурий, божественная мудрость, а "Меркурий — это Sol (Солнце)" (Арнобий, vi., xii.),[3] у которого Тот-Гермес получил свою божественную мудрость.

Таким образом, если логосы всех народов и религий (представленные в своих разнообразных половых аспектах) связаны с женской душой мира

---

[1] κόρος (*греч.*): 1) ребёнок, младенец; 2) мальчик, юноша, молодой человек (Дворецкий, 1958а).

[2] ". . . слово κόρος, [содержащееся в имени "Крон"], означает не "отрок", но нетронутую чистоту ума" (Платон. Кратил, 2006. 396 b-c).

[3] "Кор, Кур — это Солнце . . . Куриос — это божественный УМ, Логос в Солнце. Мар ("наш Господь") Куриос ("Меркурий") . . . Меркурий (божественная премудрость) есть Солнце" (Dunlap, 1861a. P. 23 (fn.) (*SDR*, TUP).

"Вот если бы какой-либо находчивый и хитрый властитель без вашего ведома удалил Солнце (Solem) из его пределов и перевел на место Меркурия, и затем взял Меркурия и заставил переселиться в святилище Солнца . . , то каким образом вы могли бы различить, кто из них Солнце и кто Меркурий. . ?" (Арнобий, 2008. Кн. 6, 12. С. 320)

("великой бездной"), то само божество, из которого возникают эти "*два в одном*", вечно сокрыто и именуется "тайным", лишь косвенно связанным с творением**[1]**, поскольку оно в состоянии действовать только через излучающуюся из вечной эссенции двойную силу.

Даже Эскулап, которого называли "всеспасителем", в античной классике отождествляется с *Птахом*, египетским умом-творцом (божественной мудростью), а также с Аполлоном, Баалом, Адонисом и Геркулесом (см. Dunlap's "Mystery of Adonis," pp. 23 и 95).[1] Кроме того, в одном из своих аспектов Птах также выступает в качестве Anima Mundi, мировой души Платона, "божественного духа" египтян, "Святого Духа" ранних христиан и гностиков, а также *акаши* индусов, и даже (в её низшем аспекте) в качестве *астрального света*. Ведь *Птах* изначально был "богом мёртвых", тем, в лоно которого они попадали, то есть греко-христианским *лимбом*, — астральным светом. И только значительно позже Птах был включён в группу солнечных богов, поскольку его имя означает "открывающий", так как считается, что он первым снимает саван с лица мумии умершего, *оживляя душу в своём лоне* (см. Maspero's "Bulaq Museum").[2]

Что же до вечно *непостижимого* КНЕФА,[3] то он символически изображался в виде змея вечности, обвивающего своими кольцами урну с водой, при этом его голова возвышается *над "водами", которые он насыщает своим дыханием* — ещё один образ, выражающий всё ту же идею "тьмы", её луча, носящегося над водами и т.д. и т.д. Понимаемая как "логос-душа", эта *пермутация* носит имя Птах,[4] а в качестве логоса-творца это уже сын Птаха, Имхот-пу, "бог ясноликий".[5] Изначально и тот, и другой составляли первую космическую диаду: Нут ("пространство", *небо*) и Нун ("первоначальные воды"), образуя двуполое "единое", над которым витало *сокрытое* ДЫХАНИЕ Кнефа. Египтяне посвящали им водоплавающих животных и водные растения: *ибиса*, *лебедя*, *гуся*, *крокодила* и *лотос*.

---

[1] Dunlap, 1861a. P. 93 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "Птах . . . Имя его означает *тот, кто открывает*, и, вероятно, намекает на одну из его функций: он открывает гроб и снимает саван с лица покойного, чтобы вернуть его к жизни" (Maspero, 1883. P. 165) (*SDR*, TUP).

[3] Хнума.

[4] "Затем творец Кнеф . . . соединился с божественным Словом [логосом] и произвёл на свет второго демиурга [логоса-душу], бога огня и жизни Птаха . . . Он же выступает и дыханием жизни, необходимым всему сущему . . ." (Lempriere, 1833. Vol. 1. P. 55) (*SDR*, TUP).

[5] Maspero. P. 165 (*SDR*, TUP).

Но вернёмся к верховному божеству каббалы. Это сокровенное "единое", таким образом, представляет собой эйн-соф (אינסוף = τό πάν = τό άπειρον[1]) — "бесконечное", "беспредельное", "не имеющее бытия" (איד),

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Мы употребляем этот термин в его привычном и общепринятом, а потому и более понятном для читателя виде.

[[Том 1, стр.]] 354 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

пока *абсолют* находится в *оламе*,**[1]** беспредельном и бессрочном времени, и, как таковой, эйн-соф не может не только творить, но даже моделировать Вселенную, и тем более выступать *ором* (светом). Поэтому эйн-соф — это ещё и тьма. То, что выступает *неизменно* бесконечным и *абсолютно* беспредельным, не может ни хотеть, ни думать, ни действовать. Для этого *оно* должно стать конечным, что фактически и происходит, когда его луч проникает в мировое яйцо — бесконечное пространство — и выходит из него уже конечным богом. Всё это предоставлено сделать лучу, латентно присутствующему в едином. Когда наступает срок, абсолютная воля естественным образом испускает из себя заключённую в ней силу, как это и предписывается Законом, имманентной и изначальной эссенцией которого эта воля и является.

В качестве символа евреи предпочли выбрать образ не яйца, а "двойного неба". В самом деле, фраза "Бог создал небо и землю" в точном переводе должна звучать следующим образом: "В собственной своей эссенции и из неё, как из утробы (из мирового яйца — *Е.П.Б.*), Бог создал два неба".[2] Христиане же в качестве символа для своего Святого Духа выбрали образ голубя.

> "Познавший הד, меркаву и *лахаш* (тайную технику речи или заклинаний — *Е.П.Б.*) познает тайну тайн".

Лахаш[3] означает практически то же самое, что и Вач — скрытую силу мантр.

С наступлением периода активности из недр вечной эссенции эйн-софа выходит Сфира, активная сила, которую называют "первой точкой" и "венцом" (*кетер*). Именно она и позволяет "бес-предельной мудрости" облечь абстрактную мысль в конкретную форму. Две стороны верхнего треугольника — правая сторона и основание, символизирующие неизречённую сущность-эссенцию и её проявленное тело, Вселенную, — изображаются сплошными

---

[1] "Но легко видеть, что каждая стихия, как ограниченная, отличающаяся от другого реальность, не может быть настоящим первоначалом; им может быть только общая неопределенная стихия или общая основа всех стихий (то άπειρον Анаксимандра)" (Соловьёв, 1988. С. 181).

[2] Skinner, 1894. P. 180 (*SDR*, TUP).

[3] Слово "лахаш" (לחש) на иврите означает "шёпот" или "заклинание".

линиями, а третья, левая, сторона — пунктиром. Вот через неё-то и исходит Сфира.

Расширяясь во всех направлениях, она, наконец, охватывает собой весь треугольник[1]. В результате этой эманации образуется тройная триада. Из той невидимой росы,[2] что выпадает из высшей *едино-триады* (и сводит, таким образом, число сфирот лишь к семи), "головная" Сфира *создаёт* перво-воды, то есть хаос начинает обретать форму. Таков первый этап процесса уплотнения духа, который, пройдя ряд модификаций, в конце концов произведёт землю. "*Для создания души живой нужны земля и вода*", — говорит Моисей.[3] И в этом контексте требуется образ какой-нибудь водоплавающей птицы, чтобы соединить его с водой, то есть соединить женский элемент плодородия с образами яйца и оплодотворяющей его птицы.[4]

При своём первом появлении из латентного божества в качестве активной силы Сфира представляет собой женское начало, однако, взяв на себя обязанности творца, она приобретает мужское начало — следовательно, она двупола. Она — "отец-

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Как показал Ле Клерк, у древних евреев слово *олам* обозначало лишь такое время, о начале и конце которого ничего не известно. Термина "вечность" в строгом смысле этого слова — например, в таком, в каком ведантисты понимали Парабрахмана, — в иврите не существовало.

[[Том 1, стр.]] 355 СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ БОГАМИ У РАЗНЫХ НАРОДОВ

---

[1] В этой связи, вероятно, полезно вспомнить то, что говорит Е.П.Б. в "Протоколах ложи Блаватской" (Собрание 7):

"По утверждению Пифагора, . . . луч этот (пифагорейская монада) спускается из "того, что не имеет места" (*алока*). Он проносится, подобно падающей звезде, сквозь все планы небытия и оказывается в первом мире бытия, где и порождает Номер Один. Затем, отклоняясь вправо, он порождает Номер Два. После этого он снова сворачивает со своего пути и образует основание треугольника, рождая, таким образом, Номер Три. Оттуда он поднимается снова вверх, к Числу Один, и далее окончательно исчезает, уходя в высшие царства небытия. Так этот процесс описывает Пифагор. . . Таким образом, мы видим, что треугольник является первой дифференциацией, и при этом все его стороны описываются одним-единственным лучом" (Transactions, 1891. P. 18).

[2] "В том черепе осаждается роса из Белой Головы, наполняющая его непрестанно; и от росы той мертвые возвращаются к жизни {примеч.: "Эти "тонкий воздух", "огонь" и "роса" аналогичны трем "материнским буквам" из "Сефер Йециры" — A, M и Sh. Буква A символизирует воздух, M — воду, а Sh. — огонь"} (Разоблачённая каббала, 2009. *Великое Святое Собрание.* Гл. 27, 546. С. 221).

[3] "Ибо Моисей пишет, что лишь земля и вода способны породить душу живую" (Agrippa, 1898. Vol. 1. P. 45) (*SDR*, TUP).

". . . но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою" (Бытие 2, 6-7).

[4] "Но, по его словам, вода произвела два вида существ: тех, что плавают в воде, и тех, что летают по воздуху над землёю [Быт 1, 20]" (Agrippa, 1898. Ibid.) (*SDR*, TUP).

"И сказал Бог: да произведет вода пресмыкающихся, душу живую; и птицы да полетят над землею, по тверди небесной" (Бытие 1, 20).

мать Адити" в индуистской космогонии и в *Тайной доктрине*. Если бы только до нас могли дойти древнейшие ивритские свитки, то сегодняшние поклонники Иеговы обнаружили бы, что бог-*творец* изображался в виде множества самых разных символов, в том числе и весьма неприглядных. Самым распространённым из них был образ лягушки, обитающей на Луне,[1] — образ, подчёркивающий репродуктивные силы творца. Символами божества в древности выступали все птицы и животные, которые, по Библии, считаются сегодня "нечистыми". Дело в том, что они считались настолько священными, что на них была наброшена маска нечистоты, тем самым спасающая их от истребления. И если уж воспринимать символы *буквально*, то змей медный представлял собой образ, ничуть не более поэтичный, чем, например, гусь или лебедь.

А вот что говорится в "Зохаре":

> "Неделимая точка, не имеющая размеров и непостижимая в силу своей чистоты и яркости, расширилась *изнутри* и образовала свет, который служил этой неделимой точке внешним покровом".[2]

Но даже и этот покров

> "*не мог быть виден* по причине безмерности его света. Он также *расширился наружу*, и расширение это стало его внешним облачением. Так, благодаря непрерывному *распуханию изнутри* (движению), в конце концов и возник мир" ("Зохар", *I*, 20*а*).[3]

Эта излучённая беспредельным светом духовная субстанция и является *первой* сфирой — *шхиной*. В *экзотерическом* смысле Сфира[4] содержит в себе все остальные девять сфирот. В *эзотерическом* же смысле она заключает в себе лишь две**[1]** сфиры: *хохму* (мудрость), "*активную* потенцию мужского начала, имеющую божественное имя *Йа* (יה)", и БИНУ (ум), пассивную женскую потенцию, носящую божественное имя *Иегова* (יהוה). Две эти потенции вместе с третьей,[5] Сфирой, образуют еврейскую троицу, то есть "венец", КЕТЕР. Эти две сфиры называются отец (*абба*) и мать (*амона*) и составляют диаду — то есть

---

[1] "Лягушка уже по самой своей природе обладает удивительной особенностью к превращению: из стадии живущего в воде головастика она превращается в сухопутное четырёхногое существо! Но изменяться способна также и луна . . . Таким образом, лягушка представляет собой живой образ, природный тип, естественный символ луны, и в конечном счёте она и превратилась в образ обитающей на луне лягушки" (Massey, 1887a. P. 4) (*SDR*, TUP).

[2] "Неделимая точка, . . . не имеющая размеров и непознаваемая по причине своей силы и чистоты, расширилась наружу и образовала некий полог, служивший этой неделимой точке внешним покровом" (Franck. P. 213) (*SDR*, TUP).

[3] "Свет этого полога, уже менее чистый, чем точка, всё-таки оставался слишком ярким, чтобы его можно было наблюдать. Он также раздался наружу, и это приращение стало служить ему внешним покровом . . . Так благодаря непрерывному нисходящему движению в конце концов и образовалась Вселенная" (Ibid.) (*SDR*, TUP).

[4] Первая сфира, шхина. Чаще всего Е.П.Б. именует её просто Сфирой.

[5] Точнее, с первой.

двуполый *логос*, из которого исходят остальные семь сфирот (см. "Зохар").[1] Эта первая еврейская триада (сфира, хохма и бина) и есть индуистская *Тримурти*.

Но как бы завуалированно это ни излагалось даже в "Зохаре", а тем более в экзотерическом пантеоне индийских богов, каждая конкретная деталь одного в точности воспроизводится и в другом. *Праджапати* — это очевидные сфиры. Если считать их вместе с Брахмой, то их общее число — десять, однако число их уменьшается до семи при отделении Тримурти (и триады каббалы) от остальных. Семь строителей (творцов) превращаются в семь Праджапати, или семь риши, точно так же, как сфирот становятся "творцами", а затем патриархами и т.д.

В обеих сокровенных системах единая мировая эссенция предстаёт непостижимой и *неактивной* в своей абсолютности, и связь её с сооружением Вселенной носит лишь опосредованный характер. И там, и там присутствует мужское-женское двуполое первоначало [Брахма-Вирадж и Адити-Вач в одной системе, и Элохим-Иегова, то есть Адам-Адами (Адам Кадмон), и Сфира Ева — в другой], а десять или семь их эманаций

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В индийском пантеоне двуполым логосом выступает Брахма-творец, имеющий семерых "умом рождённых" сыновей — первых риши, то есть "строителей".

(Праджапати или сфирот) образуют в своей совокупности, прежде всего, архетип человека, *протологос*, и уж затем, лишь в своём вторичном аспекте, они становятся космическими силами и астрономическими небесными телами. Если Адити представляет собой "мать богов" (*дэва-матри*), то Ева — "мать всего сущего", и обе они выступают женским аспектом производительной силы (*шакти*) "небесного человека" и представляют собой коллективных творцов. Вот что говорится в сутре "Гупта Видья":

> "В начале из парамартхики (*единого* и единственно истинного бытия — *Е.П.Б.*) изошёл луч. Затем он проявился в вьявахарике (условном бытии — *Е.П.Б.*), который послужил ему *ваханой*, чтобы через неё низойти в мать мира и заставить её расшириться (набухнуть, *brih*)".[2]

---

[1] См. ТД, II, 2. Приложение "Каббала".

[2] ". . . веданта, постулирующая три вида бытия — (1) *парамартхика* (*истинное и единственно реальное*), (2) *вьявахарика* (практическое) и (3) *пратибхасика* (мнимая, иллюзорная жизнь), — только первую *жизнь* (*дживу*) считает истинным бытием. Брахман, то есть "я" ЕДИНОГО, как раз и выступает единственным её [*парамартхики* — *перев.*] представителем во Вселенной,. . . тогда как два других — это лишь "феноменальные проявления" первого, они воображаемы и порождаются неведением" (Субба Роу, 2023б. *Дополнение. Е.П. Блаватская*. IV. С. 199) (*SDR*, TUP).

А вот что описывается в "Зохаре":

"Бесконечное единое, не имеющее формы и ни с чем не сравнимое, воспользовалось формой небесного человека, после того как та была сотворена. Неведомый свет[1] (тьма — *Е.П.Б.*) воспользовался אדמעואה (небесной формой — *Е.П.Б.*) как колесницей (מרכבה — меркава — *Е.П.Б.*) для своего нисхождения, после чего и возжелал называться именем этой формы, и имя это — священное имя Иегова".

Как сказано в "Зохаре",

"в начале была только воля царя,[1] и ничто другое ещё не имело своего бытия. . . . Она (воля) набросала общий образ всех вещей, которые до того были скрыты, а теперь сделались явными. И из главы эйн-софа вырвалась тайна запечатанная, туманная искра материи, не обладавшая ни формой, ни очертаниями. . . . Жизнь вычерпывается снизу, а расположенный сверху источник обновляется сам собою, ведь море всегда полно и расстилает воды свои повсюду".[2]

Так верховное божество уподобляется безбрежному морю, воде, которая есть "источник жизни" ("Зохар", III, 290).

"Дворец седьмый, источник жизни, есть первый по порядку, считая сверху" (II, 261).[3]

Вот почему каббалист из каббалистов, царь Соломон в Притчах (IX, 1) и произносит следующий каббалистический принцип:

"Премудрость построила себе дом, вытесала *семь* столбов его".

Ну откуда же ещё может проистекать всё это сходство идей, как не из единого МИРОВОГО первооткровения? Те несколько примеров, которые мы привели выше, — это жалкие несколько соломинок в стоге сена по сравнению с тем, что будет показано дальше в этом труде.

Если мы обратимся к самой туманной из всех космогоний, к китайской, то и там мы обнаружим ту же самую идею. *Цзыцзай* (*tsï-tsai*) ("самосущий") представляет собой неведомую тьму, корень, из которого произрастает *уляншоу* (*Wu-liang-sheu*) ("бесконечный век"), а Амитабха и Тянь (Небо)

"Единым и главным свойством универсального духовного принципа — не обладающего собственным сознанием, но вечно действующего жизнедавца — является способность расширяться и изливать из себя, тогда как свойством универсального материального принципа является способность вбирать в себя и оплодотворяться. То, что, взятое по одиночке, не обладает сознанием и не существует, превращается, при соединении вместе, в сознание и жизнь. Отсюда же происходит и имя Брахма, образованное от санскритского корня "brih", что значит "расширяться, расти и оплодотворять" (ПМ, п. № 13).

[1] Сфира, "венец" или кетер.

[2] Qabbalah. P. 194-195 (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 195 (*SDR*, TUP).

появляются позже.[1] Своим учением о "Великом Пределе" Конфуций выражает ту же идею, несмотря на все его "соломинки"[2]. Последние служат источником для немалого веселья среди миссионеров, которые осмеивают любую "языческую" религию, равно как презирают и ненавидят религию

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Говорит Рабби Шимон: "Ах, спутники мои, человек в виде эманации [Бога][3] был одновременно мужчиной и женщиной, как со стороны "*отца*", так и со стороны "*матери*". В этом и состоит смысл слов: "И сказал Элохим: Да будет свет, и стал свет" . . . и таков человек двойственный" ("Auszüge aus dem Sohar," p. 13, 15).[4] Следовательно, под светом в Книге Бытия понимался луч-андрогин, или "небесный человек".

собратьев-христиан, принадлежащих к иной конфессии, хотя текст своей собственной Книги Бытия все воспринимают одинаково *буквально*.

У халдеев мы встречаем скрытое божество *Ану*, "единое", уже само имя которого указывает на санскритские корни. На санскрите слово *ану* означает "атом",[5] *аниямсам аниясам* ("меньше самого малого"),[6] и именно под этим именем в философии веданты понимается Парабрахман: по описанию, Парабрахман меньше мельчайшего атома и больше самой огромной сферы или Вселенной: "*анаграниям и махаторвавам*".[7]

А вот что приводит Джордж Смит в качестве первых стихов аккадской Книги Бытия, найденной среди клинописных текстов на *lateras coctiles*.[8] Здесь мы снова встречаем и пассивное божество *Ану* (эйн-соф), и *Бела*-творца, и Дух Божий (Сфиру), который носится над водами (а значит, и сам есть эти "воды"), и *Эа*, мировую душу или общую мудрость всех трёх.[9]

---

[1] "Срок жизни этого Будды не имеет пределов и длится бессчётное количество кальп. Вот почему он и зовётся "Амитабха" (*уляншоу*, "бесконечный век")" (Edkins, 1880. P. 233-234) (*SDR*, TUP).

[2] Джозеф Эдкинс в своём сочинении "Китайский буддизм", цитируя книгу "И-цзин", ссылается на следующие слова Конфуция: "При определении удачи или неудачи нет ничего важнее гадательных соломинок и черепахи" (Edkins, 1880. P. 320).

[3] Dunlap, 1861b. P. 72 (*SDR*, TUP).

[4] Ibid.

[5] "Ану . . . атом материи . . ." (Monier Williams, 1872. P. 11) (*SDR*, TUP).

[6] "Слава всеверховному Вишну, . . который есть корень мира и который состоит из мира, . . который меньше самого малого {*aṇīyāṃsam aṇīyasāṃ*} . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 14-15 & fn., i.2) (*SDR*, TUP).

[7] "Меньше малого, больше большого скрыт Атман в сердце этого существа. . . Я знаю этого нестарящегося, изначального, всеобщего Атмана, вошедшего во всё благодаря (своей] вездесущности, (Которого] называют прекращением рождений, к которому рассуждающие о Брахмане обращаются как к вечному" (Шветашватара-упанишада, 1992. III, 20-21. С. 122) (*SDR*, TUP).

[8] "Обожжённые (глиняные) таблички" (*лат.*)

[9] ". . . Ану, Эа и Бэл считались "великими богами" . . . Эти боги и их титулы приводятся в следующем виде:
1. Ану, царь ангелов и духов . . .
2. Бэл, властелин мира, отец богов, творец . . .
3. Эа, строитель судьбы, повелитель бездны, бог мудрости и знания . . ." (Smith, 1876. P. 52-53) (*SDR*, TUP).

Вот первые восемь стихов:

1. Когда вверху ещё не были воздвигнуты небеса;
2. И внизу, на земле, не проросла ни одна трава.
3. Бездна ещё не сломила пределы свои.
4. Хаос (вода) Тиамат (моря) был матерью, произведшей их всех (космическая Адити и Сфира — *Е.П.Б.*).
5. Эти воды были предуготовлены изначально, но —
6. Не произросло ещё древо, не распустился цветок.
7. Тогда богов ещё не было, ни одного из них.
8. Трава не произрастала, и порядка не существовало.

То был период хаоса, период, предшествовавший рождению космоса — лебедь двойной и лебедь чёрный, становящийся белым после сотворения света.[1]

Может показаться, что символ, избранный для того, чтобы выразить великую идею мирового начала, не вполне соответствует священному характеру последнего. Казалось бы, ни образ гуся, ни даже лебедя явно не годятся для передачи всего грандиозного величия духа. И, тем не менее, в них, должно быть, заключён какой-то глубокий оккультный смысл, раз этот образ не только фигурирует в космогониях и религиях всех народов мира, но и был даже выбран христианами Средневековья, крестоносцами, в качестве *носителя* Духа Святого, который должен был привести их войско в Палестину, дабы вырвать гроб Господень из рук сарацинов. Если верить тому, о чём рассказывает профессор Дрейпер в своей книге "Интеллектуальное развитие Европы" ("Intellectual Development of Europe"), то впереди войска крестоносцев, шедших под водительством Петра Отшельника, находился Святой Дух, принявший облик гусака, который шествовал в компании с козлом. Египетский бог времени, Себ,[1] также держит гуся у себя на голове. И Юпитер, и Брахма тоже принимают облик лебедя, и в основании этого лежит тайна тайн — МИРОВОЕ ЯЙЦО (см. следующий раздел).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Те семь лебедей, которые, по поверью, спускаются с небес на озеро Мансаровара, — это, в народном представлении, семь риши, являющиеся из созвездия Большой Медведицы и принимающие этот облик, чтобы посетить места, в которых были написаны веды.

Прежде чем осмеивать тот или иной символ, нужно вначале хотя бы понять его смысл. Двойной элемент-стихия, воздух-вода, связан со средой обитания

[1] Геб.

ибиса, лебедя, гуся, пеликана, всевозможных крокодилов и лягушек, цветков лотоса и водяной лилии и т.д., вот почему эти не самые благородные образы и оказались предметом предпочтения в качестве символов как у современных, так и у древних мистиков.

Великий бог природы Пан, как правило, изображался в окружении водоплавающих птиц, чаще всего гусей. Так же изображались и другие боги. И если позднее, с постепенным вырождением религии, те боги, священными птицами которых выступали гуси, превратились в приапических божеств, то это случилось вовсе не из-за водоплавающих птиц, почитавшихся священными птицами Пана и других фаллических божеств, о чём говорили некоторые насмешники уже в древности (см. Петроний, "Сатирикон", гл. cxxxvi)[1], а из-за того, что абстрактная и божественная сила плодородия в природе подверглась грубой антропоморфизации.

Точно так же и миф о Лебеде и Леде рассказывает вовсе не о "приапических действиях одного и наслаждении ими другой", как целомудренно сформулировал эту мысль Харгрейв Дженнингс, поскольку на самом деле этот миф — всего лишь один из вариантов изложения всё той же философской идеи космогонии.

Лебеди нередко изображаются рядом с Аполлоном, так как являются эмблемами воды и огня (а также солнечного света), существовавших в единстве до разделения первоэлементов.

Наши современные символоги много выиграли бы, если бы прислушались к некоторым замечаниям известной писательницы Лидии Марии Чайлд:

> "С незапамятной древности в Индостане существует одна эмблема, которая выражает собою архетип творения или происхождения жизни[2], . . . ибо Шива, или Махадэва, является не только воспроизводителем человеческих форм, но ещё и оплодотворяющим началом, репродуктивной силой, пронизывающей собой Вселенную. . . Эмблема материнства также связана с религиозным архетипом[3]. . . Это преклонение человека перед способностью к производству жизни привело к появлению сексуальной эмблематики и в культе Осириса[4]. . . Да и что необычного в том, что они [индусы] испытывали благоговение перед великой тайной человеческого рождения? И разве они выказывали какую-то собственную нечистоту в том, что смотрели на этот вопрос именно так? Может быть, это *нам*, видящим этот вопрос в ином свете, не хватает чистоты?[5] . . Ведь такой взгляд может быть

---

[1] Петроний, 1990. CXXXVI-CXXXVII. С. 220-224.
[2] Имеется в виду лингам Шивы.
[3] Child, 1855. Vol. I. P. 17.
[4] Ibid. P. 151.
[5] Ibid. P. 16.

лишь у людей *с чистым и вдумчивым умом*[1]. . . . Мы прошли длинный путь, и нечисты были пути наши с тех пор, как эти древние отшельники впервые заговорили о Боге и душе в торжественной тиши своих первых[2] святилищ. Так давайте же не будем улыбаться над их способом изображения бесконечной и непостижимой Причины, проявляющейся во всех тайнах природы, чтобы тем самым не отбросить тень собственной грубости на их патриархальную бесхитростность"[3].

[[Том 1, стр.]] 359 БОГ, РОЖДАЮЩИЙСЯ ИЗ ЯЙЦА

§ VI.
МИРОВОЕ ЯЙЦО

ОТКУДА же берёт своё начало этот всемирный символ? В качестве священного знака яйцо встречается в космогониях всех народов земли. Сама его внешняя форма, как и заключённая внутри него тайна, делали его предметом поклонения во все времена. Уже в самых древних человеческих представлениях о мире яйцо выступает образом, наиболее удачно выражающим идею происхождения бытия и связанной с этим тайны. Люди понимали, что под внешней скорлупой яйца мало-помалу незаметно формируется зародыш, что внутри яйца идёт какая-то работа, и происходит она безо всякого участия каких-либо внешних сил, которые из латентного *ничто* производят активное *нечто*, не нуждаясь при этом ни в чём, кроме одного: теплоты, а затем, когда этот зародыш постепенно превращается во вполне конкретное живое существо, он пробивается сквозь скорлупу и является на суд внешних органов чувств как некое существо, которое само зародилось и само же сотворило себя — всё это изначально не могло не выглядеть в глазах людей явным чудом.

Для объяснения столь благоговейного отношения к яйцу Тайное учение обращается к символике доисторических рас. Поначалу "первопричина" не имела среди людей собственного наименования. Позже в фантазии мыслящего человека она обрела образ вечно невидимой таинственной птицы, откладывающей в хаосе яйцо, которое и превращается во Вселенную. Поэтому-то и Брахму называли Калахансой, "лебедем в (пространстве и) времени". "Лебедем" же "вечности" он становится потому, что в начале каждой

---

[1] Ibid. P. 158.
[2] В цитируемой книге "лесных".
[3] Ibid. P. 16-17.

манвантары откладывает "золотое яйцо", а яйцо воплощает в себе символ "великого круга" — О, — который уже и сам по себе служит символом Вселенной и всех её сфер-тел.

Вторая причина, по которой именно яйцо было выбрано в качестве символа Вселенной и нашей Земли, заключается в самой его форме. Оно представляет собой круг и сферу, а то, что наша планета имеет яйцеобразную форму, по-видимому, было известно уже в те времена, когда возникла симвология, поскольку в качестве символа эта форма получила повсеместное распространение. Представление о первом проявлении космоса в форме яйца чрезвычайно широко бытовало в эпоху древности. Как показывает Брайент, этот символ встречается у греков, сирийцев, персов и египтян.[1] В главе LIV "Египетского ритуала" рассказывается о том, как бог времени и земли, Геб, откладывает яйцо,[2] то есть Вселенную, — "яйцо, зачатое в час великого единого, обладающего двуначальной силой" (Sec. V., 2, 3, etc.).[3]

По легендам, бог Ра, как и Брахма, до часа своего рождения вызревает в яйце Вселенной, а умерший человек "сверкает, находясь в яйце страны тайн" (xxii., 1).[4] Ибо это такое "яйцо, которому дарована жизнь среди богов" (xlii., 11).[5] "Это яйцо Великого Гоготуна",[6] яйцо Геба, выходящего наружу, подобно ястребу (lxiv., 1, 2, 3; lxxvii., 1).[7]

У греков мы встречаем орфический образ яйца, описанный Аристофаном.[8] Оно служило элементом Дионисийских и других мистерий, во время которых

происходило освящение "мирового яйца" и разъяснялся смысл этого символа. О яйце как символе мира писал и Порфирий: " ’Ερμήνευει δέ τὸ ὠὸν κόσμον"[9].

---

[1] Bryant, 1807. Vol. 3. P. 164-165 (*SDR*, TUP).

[2] "Я есмь . . . это великое яйцо, снесённое Гебом на земле" (Livre des Morts, 1882. P. 173 (liv.1, 2) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 173 (liv.3) (*SDR*, TUP).

[4] "Я (Ра) ярко сияю в яйце в стране тайн" (Ibid. P. 93 (xxii.1) (*SDR*, TUP).

"Я сияю в миг могущественного силой (насилием) Сета (Сути)" (Древнеегипетская Книга Мёртвых, 2011. *Дарование воздуха в Харт-Нитр*. С. 134).

[5] Livre des Morts. P. 147 (xlii.13) (*SDR*, TUP).

[6] Ibid. P. 173 (liv.1) (*SDR*, TUP).

"Я — Яйцо, которое обретается в Великом Гоготуне" (Древнеегипетская Книга Мёртвых. *Дарование воздуха в Харт-Нитр*. С. 133).

"Великий Гоготун, белая птица (белый гусь — *перев.*), которая первой влетела во тьму и нарушила вечное безмолвие Науна (Хаоса — *перев.*) своим криком" (там же. С. 137).

[7] См. Livre des Morts — p. 235 (lxxvii.1) (*SDR*, TUP).

"Я поднялся . . , как золотой ястреб, который вышел из его яйца" (Древнеегипетская Книга мёртвых. *Глава о преображении золотого ястреба*. С. 194).

[8]: "Был в начале Хаос, Ночь и черный Эреб, и бездонно зияющий Тартар. // Но земли ещё не было, тверди небес ещё не было. В лоне широком // Понесла чернокрылая, грозная Ночь первородок яичко-болтушку" (Аристофан, 2000. 693-695. С. 417).

[9] " . . . а яйцо они толкуют как космос" (Порфирий, 2017. Об изваяниях. Фрагмент 10. С. 240).

Фейбер и Брайент попытались было доказать, будто яйцо послужило прообразом для Ноева ковчега, но это полный вздор, если только не понимать последний в чисто аллегорическом и символическом смысле. Оно могло послужить прообразом для ковчега лишь как синоним луны, как *арга*[1], несущий в себе мировое семя жизни, но, разумеется, не может иметь никакого отношения к ковчегу библейскому.

В любом случае, представление об изначально яйцеобразной форме Вселенной было общераспространённым. Как отмечает Уилсон,

> "подобное же описание первого скопления элементов-стихий в форме яйца встречается во всех (индийских) пуранах, обычно сопровождаемое эпитетом "хайма" или "хиранья", "золотое", как оно обозначено у Ману"[2].

"Хиранья", между тем, означает не "золотое", а "лучезарное", "светящееся", как это доказывается великим индийским учёным, покойным Свами Дайанандом Сарасвати, в его неопубликованном труде, где он оспаривает точку зрения профессора Макса Мюллера.

В "Вишну-пуране" говорится:

> "Ум (махат — *Е.П.Б.*), . . . и в том числе даже (непроявленные — *Е.П.Б.*) грубые элементы, образовали яйцо, . . . и сам владыка Вселенной . . . обитал в нём в образе Брахмы. . . В этом яйце, о брахман, заключались континенты и моря, и горы, планеты и все подразделения Вселенной, боги, демоны и род человеческий".[3]

Как в Греции, так и в Индии считалось, что в яйце обитало и из него родилось первое видимое существо мужского пола (male being), соединявшее в себе природу обоих полов. По мнению некоторых греков, таким "первородным мира" был бог Дионис, появившийся из мирового яйца, а от него уже пошли все другие смертные и бессмертные.[4] В египетском "Ритуале" ("Книга мёртвых", XVII, 50) говорится, что бог Ра сияет, находясь в своём яйце (солнце), и немедленно отправляется в путь с пробуждением бога Шу (солнечной энергии), который и передаёт Ра свой импульс.[5]

> "Он пребывает в солнечном яйце — яйце, которому дарована жизнь среди богов" (Ibid. XLII, 13). "Я — душа творящая бездны небес. Никому не узреть

---

[1] Арга (*халд.*) — ковчег, сосуд. ". . . луна в архаичном учении выступала в качестве когда-то плодородной, но ныне уже мёртвой матери нашей Земли, перевоплощения первой. Таким образом, луна воспринималась как символический образ той космической утробы, ковчега, который плывёт внутри и поверх водной бездны пространства — аналогично ковчегу в еврейской версии этой космогонической легенды, который среди вод потопа служил носителем семян всех живых существ" (*ETG*).

[2] Vishṇu Purāṇa. Book I. P. 39, fn 30 (*SDR*, TUP). Законы Ману. I, 9. С. 17.

[3] Ibid. Book I, ch. 2. P. 38-40.

[4] Bryant, 1807. Vol. 3. P. 166 (*SDR*, TUP).

[5] Livre des Morts. P. 63 (xvii.50-51) (*SDR*, TUP).

гнезда моего, никому не разбить яйца моего, ибо Я есмь Господь!" (Ibid. LXXXV)[1]

— восклицает бог солнца.

С учётом существования [в древней Индии] фигуры круга, а также учитывая тот факт, что из круга ○, то есть из яйца, выделяется "|" (иными словами, в андрогине происходит отделение мужского начала от женского), странно слышать из уст учёных высказывания о том, будто древние арии не владели десятичной системой счисления — на том лишь основании, что об этом не говорится ни слова в древнейших индийских рукописях.[2] Число 10, будучи священным числом Вселенной, заключало в себе тайный, эзотерический смысл и как единица, и как *ноль* ("круг"). Так, профессор Макс Мюллер утверждает,**[1]** что

"уже сами эти два слова, *cipher* и *zero*, которые имеют . . . один и тот же смысл[3], . . как будто могли бы служить явным доказательством того, что наши цифры заимствованы у арабов. Слово "cipher" — это арабское "cifron," которое означает

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. Max Muller, "Our Figures."[4]

[[Том 1, стр.]] 361 ОТКУДА ВОЗНИКЛИ НАШИ ЦИФРЫ

"пустой", то есть это просто-напросто [арабский] перевод санскритского термина "sûnya", "ничто".[5]**[1]**

Цифры к арабам пришли из Индостана, и арабы никогда не приписывали себе чести открытия цифр.**[2]** Что же касается пифагорейцев, то нам нужно всего лишь обратиться к древним рукописям трактата Боэция "Геометрия"[6], составленного в шестом веке н.э., чтобы обнаружить среди пифагорейских чисел**[3]** и единицу, и это самое "*ничто*", выступающие в качестве самой первой и самой последней цифры. Порфирий, цитируя пифагорейца Модерата,**[4]** также указывает на то, что числа Пифагора представляли собой

---

[1] Ibid. P. 265 (lxxxv.9) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . то, что девять цифр и применение ноля были известны буддистам III века до Р.Х. представляется сомнительным, особенно с учётом того, что числа, содержащиеся в бактрийско-палийских надписях I-II вв. до Р.Х., не несут на себе ни малейшего следа, указывающего на существование этой совершенной системы счисления" (Müller. Chips, 1867. Vol. 2. P. 294-295 (*SDR*, TUP).

[3] Ноль.

[4] Müller. Chips. Vol. 2. P. 286 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid.

[6] "Наука геометрии и арифметики" (Ars geometriae et arithmeticae) (см.: Тоноян, 2013. С. 22).

"иероглифические символы, при помощи которых он объяснял идеи, связанные с природой вещей" и происхождением Вселенной.[1]

Но если, с одной стороны, в самых древних индийских рукописях нет и следа десятичной системы счисления и, как со всей ясностью отмечает Макс Мюллер, ему до сих пор удалось обнаружить всего лишь девять букв (начальных букв из названий санскритских цифр),[2] то, с другой стороны, у нас есть не менее древние источники, которые доказывают обратное. Мы говорим о скульптуре и священных изображениях, сохранившихся в большинстве древних храмов на Дальнем Востоке. Пифагор приобрёл свои знания в Индии,[3] и профессор Макс Мюллер подтверждает это, по крайней мере, допуская, что первыми стали обучать греков и римлян науке "счисления" *неопифагорейцы*, которые

> "с индийскими цифрами впервые познакомились то ли в Александрии, то ли в Сирии, а затем приспособили их к своему пифагорейскому абаку[4]"

(то есть сделали их нашими цифрами).

Из этого осторожного допущения профессора следует, будто и сам Пифагор был знаком всего лишь с этими *девятью* цифрами. Однако мы могли бы с полным основанием возразить ему на это, указав, что, даже не имея явных (*экзотерических*) доказательств знакомства Пифагора (жившего в самом конце архаичных веков**[5])** с десятичной системой счисления, у нас всё же есть достаточно много убедительных свидетельств того, что пифагорейцам были известны все указанные Боэцием цифры, и было это в те времена, когда не существовало ещё и самой Александрии.**[6]** Эти свидетельства мы находим у Аристотеля, который говорит:

> "Некоторые философы полагают, что идеи и цифры имеют одну и ту же природу и все вместе доходят до ДЕСЯТИ".**[7]**

Думается, эти слова достаточно убедительно подтверждают тот факт, что система десятичного счисления была им знакома, по меньшей мере, в

---

[1] Jennings, 1887. Vol. 1. P. 65 (*SDR*, TUP).

"Что же касается учения о числах, то им он занимался вот для чего (так пишут многие, и среди них — Модерат из Гадира . . .). Первообразы и первоначала, говорил он, не поддаются ясному изложению на словах, потому что их трудно уразуметь и трудно высказать, оттого и приходится для ясности обучения прибегать к числам. . . Вот так и пифагорейцы поступают с первоначальными понятиями и образами: они не в силах передать словесно бестелесные образы и первоначала и прибегают к числам, чтобы их показать" (Порфирий, 1986. 48. С. 424).

[2] "Просим также обратить особое внимание на перечень древнесанскритских числительных . . . Мы встречаем девять букв (начальных букв санскритских числительных), которые применялись в качестве цифр для обозначения от 1 до 9 . . ." (Müller. Chips, 1867. Vol. 2. P. 295 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . Явившись в Испанию, арабы . . . переняли ту систему цифр, которая была там в ходу . . . и которая перекочевала туда из неопифагорейской школы в Египте, но изначально пришла туда из Индии . . ." (Op. cit. Vol. 2. P. 291) (*SDR*, TUP).

[4] Op. cit. Vol. 2. P. 288 (*SDR*, TUP). Абак — счётная доска.

четвёртом веке до Р.Х., поскольку Аристотель уже не считает этот вопрос каким-то новшеством со стороны "неопифагорейцев".

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Каббалисты же склонны полагать, что аналогично тому, как арабское слово *cifron* происходит от индийского *sunya* ("ничто"), так и название сфирот (*сефрим*) еврейской каббалы своим названием обязано слову *cipher*, но не в смысле пустоты, а, наоборот, в значении такого процесса творения, который протекает в соответствии с числами и степенями в ходе своего развёртывания. И число сфирот также составляет 10, или ⓘ.

[2] См. Max Muller, "Our Figures." [1]

[3] См. King, "Gnostics and their Remains," plate xiii.[2]

[4] "Vita Pythag."[3]

[5] 608 г. до Р.Х. [4]

[6] Этот город был построен в 332 г. до Р.Х.

[7] "Метафизика", VII, F.[5]

[[Том 1, стр.]] 362 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Скажем даже больше: *мы знаем*, что система десятичного счисления наверняка была известна человечеству уже в самые первые века глубочайшей архаики, так как вся астрономическая и геометрическая терминология в сокровенном жреческом языке строилась именно на числе "десять", то есть на сочетании мужского и женского начал, и поскольку расчёты пирамиды Хеопса опираются на эту самую десятичную систему счисления, а вернее на однозначные числа и их комбинации с *ничто*. Но об этом уже было достаточно подробно рассказано в "Разоблачённой Исиде", и поэтому сейчас нет никакой нужды повторяться и возвращаться к этому вопросу.

Символика лунных и солнечных божеств так тесно переплетена между собой, что практически невозможно отделить друг от друга такие глифы, как яйцо, лотос и различные "священные" животные. Например, глубочайшим почтением был окружён в Египте *ибис*, священная птица Исиды (Исида нередко изображалась с головой этой птицы), а также Меркурия, или вернее Тота (поскольку Меркурий, по преданию, принял этот образ, спасаясь от Тифона). Там, по словам Геродота (Книга вторая, 75 *и далее*), существовало два

---

[1] "Арабы, впрочем, вовсе и не утверждают, будто это они изобрели цифры и единодушно приписывают это открытие индийцам. Не может также быть никакого сомнения и в том, что именно брахманы явились первооткрывателями тех самых числовых символов, которыми сегодня пользуется весь цивилизованный мир" (Op. cit. Vol. 2. P. 286-287) (*SDR*, TUP).

[2] Pl. N. P. 447.

[3] Порфирий. Жизнь Пифагора.

[4] Историко-философские источники, как правило, относят период жизни Пифагора ко второй половине VI века до н.э., считая, что он родился примерно в 570 году до н.э.

[5] ". . . сторонники идей объявляют идеи числами, но о числах они иногда говорят, будто им нет предела, иногда — будто они ограниченны в пределах десяти" (Аристотель, 1976. Метафизика. Кн. VII, Z. Гл. VIII, 20. С. 311).

рода ибисов: один *совершенно чёрный*, а другой — чёрно-белой окраски.[1] Считалось, что первый воюет и истребляет крылатых змей, которые с наступлением весны летят из Аравии и наводняют собою Египет. Второй же являлся священной птицей луны, так как с обращённой к нам стороны эта планета выглядит белой и сверкающей, а со скрытой от Земли стороны представлялась мрачной и чёрной.[2] Кроме того, ибисы, как говорили, убивают земных змей и производят страшное опустошение в крокодильих яйцекладках, спасая тем самым Египет от переполнения Нила этими ужасными ящерообразными тварями. Считается, что ибис всё это делает при луне, а значит, при содействии Исиды, так как луна является её небесным символом.

Но к эзотерической истине, лежащей в основе народных мифов, гораздо ближе стоят легенды, рассказывающие о том, как Гермес, по описанию Абенефа (De cultu Egypt.)[3], принял образ этой птицы, чтобы охранять египтян и обучать их оккультным искусствам и наукам.[4] Всё это просто-напросто означает, что птица *ibis religiosa* обладала и обладает некими "магическими" способностями, так же как и многие другие птицы, в первую очередь альбатрос, а также легендарный белый лебедь, "лебедь вечности и времени", КАЛАХАНСА.

А иначе что заставляло бы все древние народы, которые были отнюдь не глупее нас, испытывать этот суеверный ужас перед убийством некоторых птиц? В Египте человеку, убившему ибиса или золотого ястреба — символа солнца и Осириса — грозила почти неминуемая смертная казнь.[5] У некоторых народов птицы почитались столь велико, что, например, Зороастр в своих установлениях запрещает убийство птиц, называя это ужасным злодеянием.

Сегодня, в наш просвещённый век, нам смешно и слышать о всевозможных способах гадания. Но почему же тогда столько поколений людей верило в возможность предсказания будущего с помощью птиц, верило даже в зоомантию, которая, если верить лексикону "Свида",[6] была завещана Орфеем, объяснившим, каким образом в яичном желтке и белке

при определённых условиях можно было различить всё, что вылупившейся из этого яйца птице предстояло бы увидеть вокруг себя за свою короткую жизнь.

---

[1] Геродот, 1972. Книга вторая. Евтерпа, 75-76. С. 102-103.
[2] Ragon, 1853. P. 573 (*SDR*, TUP).
[3] Liber de cultura Aegyptiorum.
[4] Ragon. P. 573-574 (*SDR*, TUP).
[5] Ibid. P. 574 (примеч.) (*SDR*, TUP).
[6] (Σουΐδας) — византийский лексикограф

Это оккультное искусство, которое три тысячи лет назад требовало от человека огромных знаний и умений производить сложнейшие математические расчёты, сегодня пришло в полнейший упадок, и теперь разве что какие-нибудь старухи-кухарки да гадалки занимаются тем, что по яичному белку в стакане предсказывают будущее мечтающим о замужестве камеристкам.

Но есть свои священные птицы и у христиан — например, голубь, символ Святого Духа. Не чурались они и освящения животных. Известная *евангельская* животная символика — телец, орёл, лев и ангел (на самом деле это херувим или серафим, то есть испускающий из себя огонь крылатый змей) — имеет под собой ту же языческую основу, что и символика египтян и халдеев. Образы этих четырёх животных, собственно говоря, символизируют собой четыре элемента (стихии) и четыре *низших* принципа в человеке.[1] При этом, однако, они — в физическом, материальном смысле — соответствуют тем четырём созвездиям, которые образуют как бы *свиту*, *кортеж* солнечного бога, и во время зимнего солнцестояния они занимают своё место в четырёх кардинальных точках зодиакального круга.[2] Образы этих четырёх "животных" можно увидеть во многих римско-католических изданиях Нового Завета, в которых публикуются *портреты* евангелистов. Это животные из меркавы[3] Иезекииля.

Как верно отмечает Рагон,

> "Древние иерофанты так тонко скомбинировали между собой принципы и символы своих религиозных философий, что для исчерпывающего толкования этих символов необходимо знать *все* ключи к ним и уметь соединять их друг с другом". [4]

Но, даже располагая ключами к трём из семи их систем: *антропологической*, *психической* и *астрономической*, мы сможем дать им лишь *самое приблизительное* толкование. Два главных толкования — высшее и низшее, духовное и физиологическое — хранились ими в глубочайшей тайне до тех самых пор, пока физиологическое не оказалось в руках у профанов. До тех самых пор то, что теперь приобрело чисто (или нечисто) фаллический характер, у *доисторических* иерофантов считалось наукой, столь же глубокой и таинственной, как наши сегодняшние биология и физиология. Никто, кроме них, не имел доступа к ней, к плоду их личных изысканий и открытий. Что же касается двух других систем, то они относились к вопросам, связанным с творцами-богами (теогония) и творцом-человеком, то есть касались тайн

---

[1] Ragon. P. 574 (примеч.) (*SDR*, TUP).
[2] Ibid.
[3] Меркава (*иврит*) — колесница.
[4] "Иерофанты скомбинировали между собой принципы и символы своих религиозных философий таким образом, что для исчерпывающего толкования этих символов необходимо знать три отличные друг от друга системы (аллегорическую, историческую и астрономическую)" (Ragon. P. 574 (примеч.) (*SDR*, TUP).

области идеальной и области практической. Эти толкования были облачены в такую иносказательную форму и так сложно связаны между собой, что даже многие из тех, кому удавалось открыть смысл одного толкования, всегда натыкались на непреодолимую стену в понимании смысла других и так и не могли разгадать их в достаточной мере, чтобы возникла угроза их разглашения. Соотношение между первой, высшей системой, и четвёртой — теогонией и антропогонией — почти всегда оказывалось непостижимым. И доказательства этого мы находим в еврейском "священном писании".

Благодаря своей способности откладывать яйца, змея и стала символом мудрости и эмблемой логосов — *саморождённых*. В храме, расположенном на острове Фила в Верхнем Египте, приготовляли искусственное яйцо, сделанное из глины,

---

смешанной с различными благовониями, а затем особыми способами выводили из него рогатую гадюку (*cerastes*). В индийских же храмах то же самое в древности проделывалось с коброй. Бог-*творец* вылупляется из яйца, которое выходит изо рта Кнефа в образе крылатого змея, так как змей является символом высшей премудрости. У евреев его глифом выступают "летающие или огненные змеи"[1] Моисея и пустыни, а у александрийских мистиков он превращается в Офио-Христоса — логоса гностиков.[2]

Протестанты пытаются доказать, будто аллегория о медном змее и "огненных змеях" напрямую связана с тайной Христа[3] и распятья**[1],** но, откровенно говоря, она имеет гораздо больше отношения к *таинству рождения*, не связанному с яйцом и его центральным зародышем (иначе говоря, с *кругом и его центральной точкой*). Столь сакрального смысла образ *медного змея* никогда не имел, да и сам медный змей, собственно говоря, никогда не почитался выше *"огненных змеев": он лишь служил естественным целебным средством от их укусов.* Здесь важно понимать, что словом "медный" в

---

[1] Е.П.Б. ссылается на англ. текст Книги Чисел (21, 6 и 9). В англ. тексте говорится о "fiery serpents", которые в русском тексте переведены как "ядовитые змеи", а не "огненные змеи" (а в церковнославянском тексте – как "змии умерщвляющие").

[2] "Офиты, как рассказывают, утверждали, будто змей из Книги Бытия есть логос и "спаситель". Этот логос представлял собой божественную премудрость . . . (Jennings, 1887. Vol. 1. P. 273) (*SDR*, TUP).

[3] "У евреев образ медного змея считался символом воскресения: именно благодаря ему умирающий обретал жизнь . . . Так же, как змей был поднят [Моисеем], так и Христос будет возвышен — подобно тому, как укушенные огненными змеями исцелялись, лишь взглянув на медного змея . . . Вот такого рода аналогии мы с полным правом можем провести между поднятием "на знамя" медного змея и распятием Иисуса Христа" (Power, 1879. P. 473) (*SDR*, TUP).

символогии обозначалось женское начало, а словами "огненный" или "золотой" — мужское.[1][2]

Как мы показали чуть выше, упоминания о яйце встречаются довольно часто и в "Книге мёртвых". Могучий Ра остаётся в яйце всё время, пока идёт борьба между "мятежными детьми"[2] и Шу (который есть одновременно и солнечная энергия, и дракон тьмы)[3] (гл. XVII). Умерший, находясь в своём

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] И всё это *лишь на том единственном* основании, что медный змей был выставлен "на знамя", то есть "водружён на деревянный столб"![4] Скорее этот образ связан с египетским яйцом Мико, вертикально стоящим на священном кресте тау,[5] поскольку, во-первых, в древнеегипетском культе и символогии яйцо и змей неразрывно связаны друг с другом, а во-вторых, и медный, и "огненные" змеи являются *серафимами*, "жгуче-огненными" посланцами, то есть богами-змеями — индийскими *нагами*. Без яйца изображение змея на столбе представляло собой фаллический символ в чистом виде, в то время как змей, связанный с яйцом, — это был образ, передающий идею сотворения космоса.

[2] "Медь как металл символизировала собою *нижний мир* . . . . ту утробу, где должна была возникать жизнь . . . На иврите змея называлась *накаш* — но точно так же называлась и *медь*"[6].

В Книге Чисел (гл. 21) рассказывается о том, как евреи возроптали в пустыне, *где не было воды* (ст. 5), после чего "послал Господь на народ ядовитых (в англ. тексте: "огненных" — *перев.*) змеев", которые стали жалить народ, и тогда в знак своей милости он даёт Моисею спасительное средство: *медного змея*, которого нужно поставить на высокий столб "и ужаленный, взглянув на него, останется жив" (?). После этого "Господь" собирает народ вокруг источника Беэр и даёт им воды (ст. 14-16), и "тогда воспел Израиль песнь сию: наполняйся, колодезь" (ст. 17).

Если, изучив символику, читатель-христианин наконец поймёт истинное значение этих трёх символов — *воды, меди, змея и некоторых других — в том смысле, в каком они приведены в Священной Библии*, то ему вряд ли захочется соединять священное имя своего Спасителя с историей о медном змее. Серафимы שרפים (огненные крылатые змеи), без сомнения, неразрывно связаны с идеей "Бога — змея вечности", как это разъясняется в книге Кинили "Апокалипсис"[7]. Однако понятие "змей" могло также передаваться и словом "херувим" в одном из его значений (хотя прямое его значение иное), так как *херувимы* — это то же самое, что персидские крылатые "грифоны" (γρύφες) — стражи золотой горы, и те слова, которые образуют их название, *херувим*, указывают на их истинный характер: קר ("кр") означает *круг, а* אוב ("ауб," или "об") — *змей* — то есть "змей в круге".[8] Это окончательно объясняет фаллический характер медного змея и оправдывает Езекию, который "истребил" его (см. 4 Цар. 18, 4). *Verbum sat sapienti*[9].

---

[1] "Тремя самыми прославленными эмблемами, присутствовавшими в древнегреческих мистериях, были: фаллос — I; яйцо — O, а также змей — Ф . . . Первый в любом случае выступал эмблемой солнца, то есть огня, мужской или активной репродуктивной силы. Второе обозначало пассивную природу, то есть женское начало . . ." (Jennings, 1887. Vol. 1. P. 274-275) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . эти слова отсылают к завоеванию восточной части небес "детьми мятежа", откуда и произошла великая битва в небесах и на всей земле" (Древнеегипетская Книга мёртвых. *Слово Устремлённого к Свету*. Гл. 21. С. 83.).

[3] "Шу символизирует могущество солнца. Он восторжествовал над хаосом, благодаря своей победе над началами зла . . . "детьми мятежа" (Livre des Morts. P. 72. xvii [примеч. 2]) (*SDR*, TUP).

[4] То, что в русском тексте Книги Чисел называется "выставил на знамя", в английском тексте указано как "put upon a pole".

[5] "Ещё любопытнее символ яйца в Египте — особенно с учётом того, что священный *анх* или *crux ansata* на коптском языке назывался "поддержателем жизни" (Mici), поскольку обозначал яйцо, покоящееся на священном тау . . ." (Royal Masonic Cyclopædia, 1877. Vol. 1. P. 182-183) (*SDR*, TUP).

[6] Skinner, 1894. P. 173 (*SDR*, TUP).

[7] Book of God, 1867. P. 14 (*SDR*, TUP).

[8] Ibid.

[9] Умный понимает с полуслова (*лат.*)

яйце, охвачен ярким сиянием в момент перехода в Страну Тайны (XXII, I). Он — яйцо Геба (LIV, 1-3).[1] . . . Яйцо выступало символом *бессмертной* и вечной жизни и, кроме того, служило глифом родящей утробы, в то время как связанный с ним *тау* обозначал лишь жизнь и рождение в *тварном мире*. Мировое яйцо помещалось в Хнуме, "воде пространства", то есть в женском *абстрактном* начале (с падением человечества в состояние физического размножения и с возникновением культа фаллоса Хнум превращается в бога-*творца* Амона), но, когда "огненный бог" Птах изображается с мировым яйцом в руке, эта символика приобретает уже совершенно земной и конкретный смысл. В сочетании с образом ястреба (сокола), символом Осириса-Солнца, этот символ уже передаёт двойное значение: он начинает обозначать оба вида жизни — и смертной, и бессмертной.

В книге Кирхера (Kircher) "Эдип Египетский" ("*Œdipus Egyptiacus")* (т. III, с. 124) приводится изображение папируса, на котором мы видим яйцо, парящее над мумией. Это символ надежды и обещанного *осирифицированному* умершему *нового рождения*. Его душа, пройдя обязательное очищение в Аменти, вновь попадёт в это яйцо бессмертия, где и будет созревать, пока не родится к новой жизни на земле. В эзотерическом учении это яйцо называется *девачаном*, блаженной обителью, и символом её выступает также крылатый жук-скарабей. "Крылатая сфера" — это ещё один образ яйца, и выражение это передаёт тот же смысл, что и скарабей, *хопиру*[2] (от корня *хопру* — "становиться", "рождаться снова"): повторное рождение человека и его духовное обновление.

В "Теогонии" Моха[3] первым элементом обозначен эфир (æther), за которым идёт воздух, из которых образуется *умопостигаемое* (*νοητοσ*) божество, Олам (видимая материальная Вселенная), исходящее из мирового яйца (см. Movers, *Phönizier*, p. 282[4]).

В *орфических* гимнах Эрос-Фанес также рождается из божественного яйца, которое оплодотворяют *эфирные* (*æthereal) ветра*, и ветер здесь понимается как "дух неведомой тьмы" — "дух Божий" (по объяснению К.О. Мюллера, 236[5]),

---

[1] Livre des Morts. P. 173 (liv.1, 2) (*SDR*, TUP).

[2] "В Египте скарабей назывался *хопиру*, *хопри* от корня *хопру*, "становиться": у древних египтян он служил эмблемой человеческой жизни и последующих перевоплощений души в других мирах" (Maspero, 1883. P. 225) (*SDR*, TUP).

[3] Мох — финикийский мудрец, живший, по преданию, ещё до Троянской войны (Секст Эмпирик, 1976. Против физиков. Кн. 1. Коммент. А.Ф. Лосева. С. 396).

[4] "С другой стороны, в "Теогонии" Моха сказано: первым принципом был эфир и [затем] воздух; из этих двух начал родилось умопостигаемое божество Олам (עולם, время)" (Movers, 1841. S. 282) (*SDR*, TUP).

[5] "Тогда считалось, что Хронос спонтанно производил хаос и эфир (aether), а из хаоса внутри эфира образовывалось мировое яйцо . . . Считалось, что в этом яйце заключалась вся сущность мира и мир вырастал из

божественная "идея", по словам Платона, "которая, как считают, движет эфир (æther)".

В индийской "Катха-упанишаде" мы видим, что божественный дух, Пуруша, существует раньше первоматерии, "из соединения которых рождается великая душа мира" — маха-атма, Брахма, "дух жизни",[1] и т.д. и т.д.[2] Кроме того, в самых различных священных книгах браминов можно встретить целый ряд и других очаровательных аллегорий на эту же тему. В одном месте творец выведен в женском образе, вначале представляющем собой зародыш, затем каплю небесной росы, потом жемчуг, и наконец — яйцо. В таких случаях — которых слишком много, чтобы можно было их всех здесь перечислить, — яйцо рождает из себя четыре элемента (стихии), заключённых внутри пятого, эфира, а само оно имеет семь покровов, которые впоследствии становятся семью верхними и семью нижними мирами. Когда же яйцо раскалывается надвое, его скорлупа становится небом, а содержимое — землёй, при этом белок образует

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Указанные названия отождествляют его с мировой душой, *Anima Mundi*, и с оккультно-каббалистическим астральным светом, или "яйцом тьмы".

[2] См. Weber, "Akad Vorles," pp. 213, 214 *et seq.*

земные воды. Помимо этого, из яйца рождается Вишну с цветком лотоса в руке. Также и Винаата, дочь Дакши и супруга Кашьяпы ("саморождённого, явившегося из времени", одного из семи "творцов" нашего мира), производит на свет яйцо, из которого затем рождается Гаруда, на которой Вишну перелетает с места на место, как на колеснице (эта последняя аллегория относится только к нашей Земле, так как Гаруда обозначает "великий цикл").

В Египте жрецы никогда не употребляли в пищу яиц, так как яйцо находилось под священной защитой Исиды.[1]

Как сообщает Диодор Сицилийский, Осирис — подобно Брахме — также родился из яйца. Из яйца Леды родились Аполлон и Латона, а также Кастор и Поллукс, ярко сияющие в созвездии Близнецов. А буддисты — хотя и не приписывают своему учителю такого же способа рождения — по примеру древних египтян и современных браминов не едят яиц, дабы не разрушить латентно присутствующий в них зародыш жизни и тем самым не совершить

него, как из яйца вырастает обычная птица . . . Мировое яйцо, заключавшее в себе материю хаоса, оплодотворялось ветрами, т.е. движущимся эфиром, и тогда из яйца возникал златокрылый Эрос" (Müller K. O., 1840. Vol. 1. P. 236) (*SDR*, TUP).

грех. Согласно поверью китайцев, их первый человек также родился из яйца, которое бог *Тянь* отложил в земных водах.[1][2]

Да и сегодня кое-кто считает, что символ яйца выражает идею происхождения жизни вообще, что́ представляет собой научно доказанный факт, хотя человеческая яйцеклетка, *ovum*, и невидна невооружённым глазом. Таким образом, мы видим, что с времён глубочайшей древности яйцо одинаково почиталось и греками, и финикийцами, и римлянами, и японцами, и сиамцами, и племенами Северной и Южной Америки, и даже дикарями, населяющими самые далёкие острова.

У египтян сокровенным богом считался Амон. Все их боги носили двойственный характер: с одной стороны, они выступали в глазах жречества как научно доказанная *реальность*, а с другой — как её двойники, фантастические и мифологические сущности для масс. Например, как уже отмечалось в разделе "Хаос, теос, космос", Гор старший представляет собой *идею* мира, которая пребывает в уме-демиурге, "рождающемся во тьме до сотворения мира".[2] *Второй* же Гор[3] — это та же самая *идея*, но теперь уже исходящая из *логоса*, который начинает облачаться в материю и вступать в актуальное бытие[3] (ср.: Movers, "Phönizier," p. 268).

Так же и *Хнум* и Амон:[4] и тот, и другой изображаются с бараньей головой и их нередко путают друг с другом,[4] хотя они и выполняют разные функции. Хнум — это "лепщик человеков", который производит людей и вещи из мирового яйца на гончарном круге;

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Исиду почти всегда изображают с цветком лотоса в одной руке и крестом *анх* (*crux ansata*) в другой, поскольку она считалась покровительницей яйца.

[2] Таким образом, китайцы как будто предвосхитили теорию сэра Уильяма Томсона о том, что первый живой зародыш попал на землю с одной из пролетавших мимо комет. Спрашивается, почему его теорию следует считать научной, а китайскую идею — глупым суеверием?

[3] Гор-старший (Хароири)[5], — это древний аспект солнечного бога, культ которого существовал в одно время с культом *Ра* и *Шу*. Хароири нередко путают с Гором (Хорсуси)[6], сыном Осириса и Исиды. Очень часто египтяне изображали восходящее солнце в виде Гора старшего, поднимающегося из расцветшего лотоса, Вселенной, и тогда над этим богом, изображаемым с головой ястреба, обязательно присутствует солнечный диск. Хароири — это Хнум.

[4] Амон, "Сокрытый", — это высший дух.

---

[1] "Согласно "Сань у ли цзи" ("Исторические записи о трёх правителях и пяти императорах") Сюй Чжэна (3 в. н. э.), Вселенная первоначально представляла собой некое подобие содержимого куриного яйца. В это время родился Паньгу" (Мифы народов мира, т. 2. С. 282).

[2] "Они различали двух Горов: Старшего и Младшего. Первый был рождён во тьме ещё до сотворения мира" (Movers, 1841. S. 268) (*SDR*, TUP).

[3] Dunlap, 1858. P. 190 (*SDR*, TUP).

[4] "Бог Хнум, изображавшийся с бараньей головой . . . Нередко его путали с фиванским богом Амоном, также изображавшимся с головой барана" (Maspero, 1883. P. 167) (*SDR*, TUP).

[5] Также Гор-ур.

[6] Также Гор-са-Исет.

тогда как Амон-Ра, "порождающий", — это вторичный аспект сокрытого божества. Хнуму поклонялись в Элефанте и Филе,[1] Амону — в Фивах. Но возникает яйцо изо рта Эмефта, единого, высшего *планетарного* начала — именно он выдувает его из собственного рта, а следовательно, выступает в качестве Брахмы. [1] *Тайный* же бог изображался как призрачная тень космического и мирового божества, — того, кто высиживает и насыщает яйцо животворным духом до полного созревания находящегося внутри него зародыша, — и имя его никогда не произносилось вслух. Однако "того, кто открывает", — открывает двери, ведущие к жизни и смерти,[2] — того, кто выходит из яйца мира для того, чтобы приступить к своей двойственной работе, называли Птахом ("Книга чисел").

Призрачная же форма острова Хеммис (Кеми — древний Египет), плывущего по эфирным волнам Эмпирея, была вызвана к жизни, как верили греки, Гором-Аполлоном, богом солнца, который заставил её выйти из мирового яйца.[2][3]

В скандинавской космогонии — которую профессор Макс Мюллер датирует периодом, "значительно более ранним, чем ведический",[3] — в поэме "Волюспа" (в "Песни пророчицы", [4] "Прорицание вёльвы") мы снова встречаемся с идеей мирового яйца, представленного в образе призрачного зародыша Вселенной, которое лежит в *Гинунгагапе* — чаше иллюзии (*майи*), в бездне беспредельности и пустоты. И вот в эту утробу мира, бывшую прежде царством нескончаемой ночи и уныния, из *Нифльхейма* (обители тумана — или, как сегодня сказали бы, *туманности* — в астральном свете) падает *луч холодного света*, который наполняет собой до краёв эту чашу и застывает в ней. После этого *Невидимый* вызывает горячий, обжигающий ветер, который

---

[1] "Эмефт, образ которого служил у них в качестве символа наивысшего Бога . . . истинного Бога, обозначает собственно разум, или дух, обращающий всё в себя и себя во всё . . . Эмефт выдувал яйцо изо рта . . . При этом начинало проявляться другое божество, которое они называли Птахом — он-то и производил из различных других природ и субстанций, заключённых в яйце, всё сущее" (Vaughan, 1888. P. 117-118. *Magia Adamica*) (*SDR*, TUP).

[2] "В этой легенде Пифон — это явно египетский Тифон, то есть океан; младенец Аполлон — это младенец Гор, а плавучий остров Делос занимает место плавучего острова Хеммис . . . Солнечный бог Гор был вынужден искать убежища на плавучем острове Хеммис . . . Солнце, таким образом, было пущено вплавь древними авторами мифа . . . Он родился из яйца, которое плавало в океане, находясь в полной власти стихий: так он был произведён на свет . . . самое первое существо, от которого ведёт свой род всё остальное . . ." (Faber, 1816. Vol. 2. P. 221-223) (*SDR*, TUP).

"Аполлон родился на плавучем острове Астерия . . . Остров, явивший чудо рождения двух близнецов — Аполлона и Артемиды, стал именоваться после этого Делосом (греч. δηλόω, "являю")" ("Мифы народов мира", т. 1. С. 92).

[3] Müller, 1873a. P. 318 (*SDR*, TUP).

[4] "*Völu*, или *Völo-spá* — сложное слово, означающее "Песнь пророчицы" — судя по всему, является самой древней и в той же мере самой интересной частью "Эдд" (Mallet, 1847. P. 363-364) (*SDR*, TUP).

растапливает замёрзшие воды и разгоняет туман. Теперь эти воды (хаос), называемые реками *Эливагар*, превращаются в капли живительной влаги, падают вниз и образуют землю и великана *Имира*, который имел лишь "подобие человека" ("небесный человек"), а также корову по имени *Аудумла* ("мать", то есть астральный свет, космическую душу), из сосцов которой вытекли *четыре* молочных потока (четыре кардинальных точки: четыре истока четырёх рек в Эдемском саду и т.д. и т.д.), и эта "четвёрка" символически выражается в виде *куба* со всеми вытекающими из него разнообразными и мистическими значениями.

Христиане — особенно греческая и латинская церкви — целиком восприняли символ яйца, видя в нём выражение идеи вечной жизни,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В его триаду входят также богини Сатис и Анукет.

[2] Первоначально *Птах* выступал в качестве бога смерти и *разрушения*, подобно Шиве. Он принадлежит к числу *солнечных* богов лишь в силу того, что жар солнца не только убивает, но и дарит жизнь. Его культ был официально принят в Мемфисе как светоносного и "светлоликого бога" (см. Saqquarah Bronzes, Saitic Epoch[1]).

[3] Что же касается золотого яйца Брахмы, то его тайна полностью раскрывается в "Брахманда-пуране". Вот, вероятно, почему она больше и недоступна востоковедам, которые жалуются на то, что эта пурана, как и "Сканда",[2] больше "не встречается целиком", а существует лишь в виде "множества *кханд* и *махатмья* [отдельных разделов и глав — *перев.*], якобы восходящих к ней". "Брахманда-пурана", по имеющимся описаниям, представляет собой книгу, в которой в 12200 стихах "воспевается великолепие яйца Брахмы и содержится рассказ о будущих кальпах, описанных в откровениях Брахмы". Да, именно так, а возможно, речь в ней идёт и о чём-то гораздо большем.

спасения и воскресения. Это находит своё подтверждение и в вековой традиции обмениваться "пасхальными яйцами". Между змеиным яйцом — *anguinum*, "яйцом" "язычников"-друидов[3], одно только имя которого наводило ужас на могущественный Рим, — и красным пасхальным яйцом какого-нибудь славянина-крестьянина, минул огромный временной цикл. Но всё-таки даже сегодня, в цивилизованной ли Европе или среди отсталых дикарей Центральной Америки, мы встречаем одну и ту же архаичную, уходящую во глубь веков идею, изначальную идею этого символа — нам надо только приглядеться к ней повнимательней, чтобы она могла предстать пред нами в

---

[1] Maspero, 1883. P. 165 (*SDR*, TUP).

[2] Сканда-пурана.

[3] Pliny, 1856. Vol. V. Bk XXIX, Ch. 12. P. 388-390. *Serpents' Eggs*.

"Яйцо или его жреческая имитация . . . служило когда-то объектом поклонения у кельтов в качестве "предмета культа друидов" . . . Мы можем приводить почти до бесконечности рассказы, в которых отразился тот благоговейный страх, который люди испытывали в этой связи" (Forlong, 1883. Vol. 2. P. 295-296) (*SDR*, TUP).

своей первозданной чистоте, и не поддаваться при этом высокомерному чувству нашего мнимого умственного и физического превосходства.

---

§ VII.
ДНИ И НОЧИ БРАХМЫ

ИМЕННО так принято именовать периоды, иначе известные как МАНВАНТАРА (от слова *мануантара*, то есть "между ману") и ПРАЛАЙЯ (растворение). Первое название относится к периодам активности Вселенной, а второе — к периодам относительного или полного *покоя*, и характер этого покоя зависит от того, когда он наступает: в конце "дня" или в конце "века" ("жизни") Брахмы. Эти чередующиеся между собой в регулярной последовательности периоды называют также *кальпами*: малыми и большими, *маха-кальпами*. Правда, термин "маха-кальпа", строго говоря, относится не ко "дню", а ко всей "жизни" (или "веку") Брахмы. Как сказано в "Брахмавайварта-пуране", "хронологи исчисляют кальпу периодом одной жизни Брахмы; малых же кальп, таких как *самварта*[1] и остальные, — много".[2] В строгом смысле кальпы бесчисленны, так как они не имеют начала: с точки зрения вечности, нельзя сказать, что когда-то была *первая* кальпа или что когда-то наступит *последняя*.

Одна *парардха*, то есть половина жизни Брахмы (в рамках нынешней *маха-кальпы*), в общепринятом смысле этой единицы измерения времени уже истекла. Предыдущей кальпой была Падма-кальпа, то есть "кальпа золотого лотоса". Наша же кальпа называется *Вараха*-кальпой**[1]** (т.е. кальпой инкарнации или *аватары* "вепря").

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В буддийских эзотерических преданиях существует один любопытный рассказ. Согласно экзотерической, то есть *иносказательной*, биографии Гаутамы Будды, великий мудрец умер от несварения желудка после того, как поел *свинины с рисом*. Конец жизни, прямо скажем, весьма прозаический и лишённый всякой торжественности. Как нам объясняют, это — иносказательный намёк на то, что Будда родился в "кальпу вепря", то есть в Вараха-кальпу, когда Брахма принял образ именно этого животного для того, чтобы поднять землю из "вод пространства". Учитывая же тот факт, что брамины, которые ведут свой род непосредственно от Брахмы и даже в каком-то смысле отождествляют себя с ним, являются смертельными врагами и Будды, и буддизма, то у нас образуется любопытный аллегорический образ. Брахманизм (*Вараха-кальпы*, то есть "кальпы вепря") фактически уничтожил в Индии религию Будды, стёр её с лица земли в этой стране. Вот почему о Будде и связанной с ним философии и говорят, что он умер оттого, что съел мясо дикого кабана.

---

[1] Название одной из малых кальп, после которой происходит лишь частичное разрушение мира.
[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 53 (fn.) (*SDR*, TUP).

Представить себе, чтобы великий мудрец, утвердивший принципы самого жёсткого вегетарианства и глубочайшей заботы о жизни любого животного, человек, отказывавшийся даже от употребления в пищу яиц как *носителей дремлющей будущей жизни*, мог умереть от несварения желудка в результате употребления в пищу мяса, было настолько невозможно, и сама мысль об этом представлялась настолько несообразной, что поставила в тупик не одного востоковеда. Но приведённое нами объяснение раскрывает смысл этого иносказания и разъясняет всё. К тому же, *вараха* — это не просто кабан. Судя по всему, в самом начале он обозначал некое допотопное озёрное животное, "любившее плескаться в воде" (Vâyu Purâna).[1]

Учёному, изучающему индуизм по пуранам, необходимо иметь в виду одно важное обстоятельство: нельзя всё, что говорится в пуранах, воспринимать буквально и однозначно. Особенно это касается манвантар и кальп, поскольку в эти термины порой может вкладываться различный смысл. Так, например, эти периоды могут в одних и тех же терминах описываться и как великие, и как малые периоды, и как маха-кальпы, и как малые циклы. *Матсья*-аватара ("аватара рыбы")[2] предшествует Вараха-аватаре ("аватаре вепря"), а значит, встречающиеся в пуранах иносказательные образы должны относиться не только к нынешней манвантаре, но и к *Падма*-манвантаре ["манвантаре лотоса" — *перев.*], а также ко всем тем малым циклам, которые имели место после очередного появления нашей цепи миров и нашей Земли. А поскольку и Матсья-аватара [бога] Вишну, и потоп [ману] Вайвасваты вполне справедливо связываются с неким конкретным событием, случившимся на нашей земле в течение нынешнего Круга, то совершенно очевидно, что речь в данном случае может идти о каком-то весьма отдалённом от нас геологическом периоде — хотя вполне может относиться и к докосмическим временам (то есть к событиям, случившимся ещё до образования *нашего* космоса, *нашей* Солнечной системы).

Даже эзотерическая философия и та не может не признать: все свои знания о том, что происходило до последнего очередного появления нашей Солнечной системы и до наступления последней *маха-пралайи*, она получила не напрямую, а вывела логически, путём аналогий. Однако она со всей определённостью утверждает, что вслед за первым геологическим катаклизмом, связанным со смещением земной оси, когда в морскую пучину целиком погрузился второй континент со всеми его первобытными расами — Атлантида же в ряду сменяющих друг друга континентов ("земель") является

---

[1] "Форма *варахи*, по словам "Ваю-пураны", была избрана из-за того, что животное это любит плескаться в воде. Однако во многих пуранах история эта излагается . . . в виде символического иносказания об освобождении мира от затопивших его беззаконий с помощью религиозных обрядов. Геологи, вероятно, могут в этом усмотреть . . . намёк на некий геологический факт или на существование каких-то озёрных млекопитающих на ранних этапах жизни Земли" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 59 fn. (*SDR*, TUP).

[2] Бога Вишну (или Брахмы).

лишь четвёртой по счёту — разразился второй катаклизм, в ходе которого земная ось столь же внезапно вернулась к своему первоначальному углу наклона. Вот тогда-то земля и была действительно *вновь поднята* из "вод", и . . . как вверху, так и внизу, и наоборот.

Как гласит предание, в те дни на земле жили боги — именно боги, а не такие, как теперь, люди. Во втором томе мы покажем, что расчёт периодов в экзотерическом индуизме относится одновременно и к великим космическим, и к малым земным событиям и катаклизмам.

Так же обстоит дело и с именами. Например, Юдиштхира,[1] первый царь шаков,[2] с которого начинается эпоха кали-юги (длительностью 432 тыс. лет),[3] — это и "реально царствовавшая личность, жившая за 3102 года до Р.Х.",[4] но одновременно те же самые титул и имя носил и человек, живший в эпоху Великого потопа и первого погружения Атантиды. Первый из упомянутых нами "Юдиштхира**[1]** родился "сразу же после потопа" на горе, имевшей сто вершин и расположенной на краю

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] По данным полковника Уилфорда, конец "Великой Войны" приходится на 1370 год до Р.Х. (см. Asiatic Researches, Vol. 9, p. 116), а по Бентли — уже на 575 год до Р.Х.!!![5] Так, к концу нашего века, может статься, эпос "Махабхарата" будет описывать уже не что иное, как великие наполеоновские войны.

света, *за пределы которого не может ступить нога ни одного человека*" (Royal Asiat. Soc., Vol. 9, p. 364).[6] Но мы не знаем ни о каком "потопе", который произошёл бы в 3102 году до Р.Х., — это был бы даже не Ноев потоп, который иудео-христианская хронология относит лишь к 2349 году до Р.Х.

Эта особенность связана с эзотерическим делением времени и тайной, которую мы разъясним в другом месте, а потому не будем касаться её здесь. Пока же достаточно просто отметить, что все эти уилфорды, бентли и прочие претенденты на звание Эдипа индуистской эзотерической хронологии

---

[1] Или Юдхиштхира.

[2] "Скифская ветвь, шаки, . . . направилась к Инду и . . . достигла, наконец, Гуджерата" (Гельмольт. История человечества. Т. 2. С. 401).

[3] "*Хронология* их царей связана с периодом кали-юги, состоящим из 432 тысяч лет. Его индуисты делили на шесть неравных по длительности частей, . . . которые назывались *шаками*, так как это название восходило к шести *шакам*, то есть могучим и прославленным царям . . . Первым таким царём был Юдхиштира . . ." (Wilford, 1809. P. 82) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . период Великой Войны [описанной в "Махабхарате"], или эпоха Юдхиштхиры, являлся одновременно и началом кали-юги". "Начало кали-юги, то есть четвёртого века, по индуистской хронологии, датируется 3102 годом до Р.Х." (Cunningham, 1883. P. 7, 31) (*SDR*, TUP).

[5] Vishṇu Purāṇa. Vol. 4. P. 232 fn. (*SDR*, TUP).

[6] Wilford, 1809. P. 82 (*SDR*, TUP).

потерпели полное фиаско, несмотря на все потуги их фантазии. Секрет тайных расчётов, связанных с четырьмя эпохами (манвантарами), так ни разу и не был разгадан нашими самыми просвещёнными востоковедами, и потому те решили просто разрубить гордиев узел, объявив всё это "выдумкой брахманов". Что ж, пусть будет так, и да упокоятся эти великие учёные с миром. А "выдумка" эта станет предметом нашего обсуждения в предварительных разделах тома второго, "Антропогенеза", где будут приведены дополнительные эзотерические данные.

Но давайте посмотрим, что же собой представляют три вида *пралайи* и каковы *общепринятые* представления на сей счёт. В кои-то веки они сходятся с эзотерической точкой зрения.

О той *пралайе*, которая наступает по прошествии четырнадцати манвантар, каждой из которых руководит такое же число ману, когда и происходит "сопутствующее событие" — растворение Брахмы, — в "Вишну-пуране" сжато рассказывается следующее:

> ". . . По завершении одной тысячи периодов, образующих четыре эпохи, которые составляют один день Брахмы, земля приходит почти в полное истощение. Всевечный, *Авьяя* (Вишну — *Е.П.Б.*), принимает тогда образ Рудры (разрушителя-Шивы — *Е.П.Б.*) и воссоединяет с собой всё своё творение. Он вступает в семь лучей солнца и выпивает все воды планеты. Под действием его воли вся влага испаряется, а земля иссыхает. Океаны и реки, потоки и ручьи — всё обращается в пар. От избытка впитанной в себя влаги семь солнечных лучей раздуваются, превращаясь в семь солнц, и в конце концов предают мир огню. Разрушитель всего сущего Хари, он же "пламя времени, *Калагни*", окончательно пожирает землю. Но затем Рудра, превратившись в Джанардану[1], выдыхает из себя тучи и дождь".[2]

Существует множество различных видов *пралайи*, но в старинных индуистских книгах особенно отмечаются три её главных разновидности. Первая из них, как показывает Уилсон, называется НАЙМИТТИКА,**[1]** то есть она неизбежно связана с чередованием "дней Брахмы" и является его "сопутствующим" следствием. При ней происходит разрушение всего творения, наделённого жизнью и формой, но не его субстанции, которая

---

[1] Джанарддана — "возлюбленный человечества". Одно из имён Кришны, но Шанкарачарьей приводятся и другие варианты толкования этого имени: например, "истребитель нечестивых" (Dowson, 1879. P. 133).

Джанардана *(санскр.)* [от глаг. корня *джан* "рождаться", "происходить", "возникать" + глаг. корень *ард* "двигать", "побуждать"] То, к чему человечество питает безраздельную любовь; то, что движет людьми; то, к чему смертные обращаются в своих мольбах. В пуранах — единая разумная жизнь космоса, проявляющаяся в трёх аспектах: как создатель (лепщик), как сохранитель и как возродитель (Брахма, Вишну, Шива). Термин применяется также по отношению к Кришне, аватарному проявлению Вишну. Философское определение этого термина — "движитель мира", то есть наделённая разумом жизненная сила, внутренне присущая какой-либо проявленной космической единице; то, что вечно рождается вновь и вновь. (*ETG*).

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P. 190-194 (& fn.) (vi.3) (*SDR*, TUP).

остаётся в целости и сохранности и пребывает так до наступления новой ЗАРИ, возвещающей конец этой "ночи".

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] В школах *веданты* и *ньяя* термин "нимитта", от которого и происходит слово "наймиттика", понимается как *активно действующая* причина (*efficient* cause) в отличие от *упаданы*, то есть физической или материальной причины. Однако в школе санкхья *прадхана* понимается как причина, подчинённая Брахме, то есть Брахма сам выступает причиной, а потому и стоит выше прадханы. А значит, и переводить этот термин как "сопутствующая" ("incidental") причина неправильно, и, как указывает ряд исследователей, точнее было бы переводить его как "идеальная" или даже как "*реальная*" причина.

[[Том 1, стр.]] 371 ПЕРЕРОЖДЕНИЯ БОГОВ

Второй вид *пралайи* называется ПРАКРИТИКА. Она происходит по завершении *века* или жизни Брахмы, и тогда всё сущее растворяется, распадаясь до первоэлемента, а затем восстанавливается по окончании этой уже более долгой ночи.

Третий же вид, *атьянтика*, затрагивает не миры и не Вселенную, а лишь отдельных индивидов. Таким образом, это — индивидуальная пралайя, или НИРВАНА. Тот, кто достигает её, больше не может существовать [в воплощённом виде], и новое его рождение возможно не ранее, чем по прошествии одной *маха-пралайи*. Эта последняя продолжается целых 311 триллионов 40 миллиардов лет, и, поскольку этот срок может практически удвоиться для того счастливца-*дживанмукти*, которому удастся достигнуть нирваны в начале наступившей манвантары, то можно считать её если и не бесконечной, то *вечной*.

В "Бхагавата-пуране" (Bhagavata, XII, iv, 35) рассказывается и о четвёртом виде пралайи, *нитья*, то есть о непрерывно происходящем растворении, и такая пралайя понимается как изменение, происходящее незаметно во всём, что только есть в нашей Вселенной, начиная с небесного тела и кончая атомом — и происходит это безостановочно. Это рост и распад (жизнь и смерть).

С наступлением маха-пралайи обитатели "сварлоки" (верхней сферы)[1], обеспокоенные гигантским пожаром, ищут убежища у "своих прародителей-питри, у ману, у семи риши, у принадлежащих к различным разрядам и степеням небесных духов, у богов в "махарлоке"[2]". Когда же наступающая маха-

---

[1] "Сферы богов" (см. Vishṇu Purāṇa). Небесный мир; пятая, считая сверху, из семи лок (*ETG*).
[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P. 192-193 (& fn.) (vi.3) (*SDR*, TUP).
Великий мир. Четвёртая из семи лок (*ETG*).

пралайя настигает их и там, то все вышеперечисленные существа покидают "махарлоку" и направляются в "джаналоку",[1] оставаясь

> "в своих тонких формах. Всем им суждено перевоплотиться и обрести свои прежние способности после обновления мира в начале следующей кальпы" (Vâyu Purâna).[2]

Вот как этот рассказ продолжается в "Вишну-пуране" (Book VI., ch. iii):

> " . . . . Эти необъятные тучи под оглушительные раскаты грома заполняют собой всё пространство ("набхас-талу"). Извергая из себя потоки воды, эти тучи гасят страшный пожар . . . и продолжают изливаться дождём без перерыва в течение ста (божественных — *Е.П.Б.*) лет, наводняя им весь мир (Солнечную систему — *Е.П.Б.*). Этот льющийся дождь, каждая капля которого величиной с игральную кость, накрывает собой всю землю, заполняет среднюю область ("бхувалоку"[3]) и наводняет небо. Теперь мир погружён во мрак. Всё, что в нём было, одушевлённое и неодушевлённое, погибло, а тучи всё продолжают и продолжают изливать из себя воды . . ."[4]

и над всем этим миром опустошения воцаряется ночь Брахмы . . . . .

Вот это в эзотерическом учении мы и называем "солнечной пралайей".

> ". . . Когда воды достигают области семи риши, и мир (наша Солнечная система — *Е.П.Б.*) становится одним сплошным океаном, они останавливаются. Дыхание Вишну превращается в могучий ветер, который дует следующие сто (божественных — *Е.П.Б.*) лет, пока не рассеивает все тучи. Но затем поглощается и ветер: и То, из чего сотворено всё сущее, Владыка, которым всё существует, Тот, кто непостижим, не имеет начала и сам есть начало Вселенной, погружается в покой, возлежа на Шеше ("Змее Бесконечности" — *Е.П.Б.*) посреди бездны. *Адикрит*

> (Творец? — *Е.П.Б.*) *Хари*, спит, покоясь на океане пространства в образе Брахмы — восславляемый Санакой[1] и пребывающими в "джаналоке" *сиддха* ("святыми" — *Е.П.Б.*), созерцаемый жаждущими окончательного освобождения святыми обитателями "брахмалоки". Он погружён в мистический сон, небесное олицетворение его собственных иллюзий. . . . Такова *пратисанчара* — (растворение? — *Е.П.Б.*), которую называют

---

[1] Также Джанарлока. "Мир рождения, мир благочестивых и святых; третья (считая сверху) из семи лок (принципов или планов той или иной иерархии)" (*ETG*).

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P. 193 (fn.) (*Vāyu Purāṇa*)

[3] Шестая, считая сверху, из семи *лок* . . . Мир развития или роста — поскольку является одной из высоких астральных областей и выступает одной из площадок, способствующих эволюции чувствующих существ (*ETG*).

[4] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P. 194 (& fn.) (vi.3) (*SDR*, TUP).

"сопутствующей", поскольку *Хари* . . . выступает в качестве сопутствующей (идеальной — *Е.П.Б.*) причины. . . . .[2]

Когда мировой дух просыпается, всё оживает; когда же он закрывает глаза, то всё погружается в мистический сон. Как тысяча великих веков составляет один день Брахмы (в оригинале не Брахмы, а Падма-йони, что эквивалентно *Абджайони* — "рождённый лотосом" — *Е.П.Б.*), так и ночь его имеет ту же протяжённость. . . Пробуждаясь в конце своей ночи, Никем Не Рождённый . . . творит Вселенную заново. . . ." (Vishnu Purâna).[1]

Такова "сопутствующая" пралайя. А что же такое растворение элементов? "Когда истощением всего и огнём", — говорит Парашара Майтрейе, —

"все миры и паталы (ады — *Е.П.Б.*) оказываются иссушёнными, [3] . . . начинается растворение элементов-стихий. Вначале воды поглощают характерное свойство земной стихии (зачаток обоняния), и земля, лишённая этого свойства, погибает . . . и сливается в единое целое с водой . . . . Когда Вселенная таким образом наполняется волнами водной стихии, то зачаток характерного свойства воды (иметь вкус) парализуется[2] огненной стихией . . . и тогда разрушаются сами волны, сливаясь в единое целое с огнём; а Вселенная целиком заполняется пламенем (тонкоэфирным — *Е.П.Б.*), которое постепенно охватывает собой весь мир. Когда пространство уже представляет собою одно сплошное пламя, стихия ветра завладевает зачаточным свойством огня иметь форму, каковое и есть причина света, и, когда это свойство исчезает (*пралина*), то всё обретает воздушную природу. Поскольку зачаток формы уже уничтожен, и *вибхавасу* (огонь? — *Е.П.Б.*) лишён зачатка своего характерного свойства, то воздух гасит огонь и охватывает собой всё пространство, которое лишается света после слияния огня в единое целое с воздухом. И тогда воздух в сопровождении звука — источника эфира, — распространяется по всем десяти областям . . . . и происходит это до тех пор, пока эфир не отнимает у воздуха его характерное свойство сцепления (*спарши* — осязания? — *Е.П.Б.*), после потери которого воздух погибает, и остаётся один только Кха,[3] неименный, не имеющий ни формы, ни вкуса, ни осязаемости (*спарша*), ни запаха. Он существует, воплощённый (*мурттимат*) и безбрежный, пронизывая собою всё пространство. Акаша, характерным свойством которой является зачаток звука ("Слово" — *Е.П.Б.*), . . занимает собою всю вместимость пространства. Затем начало (ноумен? — *Е.П.Б.*) всех стихий (*бхутади*) пожирает звук (всю совокупность *демиургов* — *Е.П.Б.*); и тогда все сонмы дхьян чоханов и все существующие

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

---

[1] Ibid. P. 195-196 (& fn.) (vi.4) (*SDR*, TUP).
[2] "Слизывается (licked up) огненной стихией" (Ibid. P. 197).
[3] "Эфир {примеч.: "Кха"}" (Ibid. P. 198).

[1] Это главный кумара, девственно-непорочный бог (дхьян чохан), отказывающийся творить, — прототип архангела Михаила, также отказавшегося творить.

[2] См. заключительные строки в разделе "Хаос, Теос, Космос".

[3] Подобная перспектива вряд ли устроит христианское богословие, предпочитающее, чтобы его последователи верили в существование вечного, нескончаемого ада.

элементы-стихии**[1]** тотчас же сливаются со своим первоначалом.

Главный первоэлемент, сознание, существующий в сочетании с *тамаса* (духовной тьмой — *Е.П.Б.*), расщепляется махатом (мировым умом — *Е.П.Б.*), характерным свойством которого является *буддхи*, а земля и махат — это внутренняя и внешняя границы Вселенной. Теперь, как и в начале, — когда были семь форм пракрити (природы — *Е.П.Б.*), насчитываемые от махата до земли, — *эти семь* форм последовательно возвращаются одна в другую.**[2]**

"Яйцо Брахмы" (*сарва-мандала* — *Е.П.Б.*) растворяется в окружающих его водах вместе с его семью зонами (*двипа*), семью океанами, семью областями и их горами. Затем его внешний водяной покров иссушается огнём, а огонь (*слой* огня — *Е.П.Б.*) впитывается воздухом (слоем воздуха — *Е.П.Б.*), воздух сливается с эфиром (акашей — *Е.П.Б.*), *бхутади* (источник или, вернее, *причина* первоэлемента — *Е.П.Б.*) пожирает эфир и затем сам разрушается махатом (великим мировым умом — *Е.П.Б.*), который, в свою очередь, вместе со всеми захватывается пракрити и исчезает. Эссенция *пракрити* остаётся неизменной, независимо от того, дифференцирована она или нет. Только то, что дифференцировано, то, в конце концов, и поглощается недифференцированным и теряется там. Также и ПУМС (дух — *Е.П.Б.*) — единый, чистый, бессмертный, вечный, наполняющий собой всё — является частью того Наивысшего Духа, который есть Всё. Этот "Дух" (*сарвеша*) — дух невоплощённый, не имеющий таких атрибутов, как имя и вид (*наман* и *джати*, то есть *рупа*, а потому скорее тело, а не вид — *Е.П.Б.*) и им подобные — и остаётся в качестве единственного сущего (САТТА). . . Пуруша же и *пракрити* оба в конце концов растворяются в НАИВЫСШЕМ ДУХЕ. . . ." ("Вишну-пурана" в переводе Уилсона с исправлением некоторых его ошибок, а в скобки помещены термины, взятые из оригинала).[1]

Такова окончательная ПРАЛАЙЯ**[3]** — смерть космоса — с наступлением которой дух его обретает покой в нирване, то есть в ТОМ, для чего не существует ни дня, ни ночи. Все же остальные пралайи носят периодический характер и в регулярной последовательности сменяют каждую манвантару, как ночь сменяет день в жизни любого человека, животного или растения. Цикл

---

[1] Ibid. P. 196-200 (vi.4) (*SDR*, TUP).

творения *жизней* космоса завершён, так как энергия проявленного "Слова" имеет

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Термин "элементы-стихии" здесь следует понимать не только как видимые и физические элементы, но и в том смысле, как их понимал ап. Павел[1]: как духовные, разумные потенции — ангелы и демоны в их манвантарно-проявленной форме.

[2] Если это описание будет правильно понято востоковедами в эзотерическом смысле, то окажется, что это космическое взаимодействие мировых элементов гораздо лучше объясняет взаимодействие физических сил, чем все другие сегодняшние объяснения. В любом случае, теософы отмечают, что пракрити имеет *семь форм*, или принципов, "насчитываемых от махата до Земли". "Воды" означают здесь мистическую "мать", родящее лоно абстрактной природы, в котором происходит зачатие проявленной Вселенной. Семь "зон" связаны с семью подразделениями Вселенной, то есть с ноуменами тех самых сил, которые её порождают. Всё это имеет иносказательный характер.

[3] Поскольку в приведённом здесь описании речь идёт о великой (*маха*) или так называемой окончательной *ПРАЛАЙЕ*, то в течение неё происходит обратное слияние всего с ЕДИНЫМ первоэлементом — и, как считается, умирают и исчезают на всё время этой долгой НОЧИ "сами боги: Брахма и остальные".

период своего роста, кульминации и убывания, как всё временное, сколь долго оно бы ни длилось. Творческая сила вечна как ноумен, но как феноменальное проявление во всех конкретных аспектах она имеет своё *начало*, а стало быть, должна иметь и свой конец. В течение этого промежутка она переживает периоды активности и периоды покоя. Это и есть "дни и ночи Брахмы". Никогда не знает покоя один только Брахман-ноумен, так как это "ОНО" никогда не меняется и вечно ЕСТЬ, хотя о НЁМ и невозможно сказать, что ОНО где бы то ни было *есть*. . .

Еврейские каббалисты ощутили эту потребность в принципе *неизменности*, который воплощался бы в образе некоего вечного, бесконечного божества, а потому и приложили эту самую идею к антропоморфному богу. Идея эта весьма поэтична, и применение её вполне оправданно. В книге "Зохар" мы читаем следующее:

> "Во время бдения своего на горе Синай, когда Моисей был вместе с богом, скрытым от глаз его облаком, он почувствовал, как обуял его страх великий, и он вдруг спросил: "Господи, где ты? . . . . Почил ли ты, Господи? . . ." И отвечал ему *Дух*: "Я не ведаю сна: если б почил я хоть на миг ПРЕЖДЕ СРОКА МОЕГО, то всё творение рассыпалось бы в прах в одно мгновение".[2]

Это выражение — "*прежде срока моего*" — чрезвычайно показательно. Оно говорит о том, что Бог Моисея выступает лишь временным субститутом (как и

---

[1] К Колоссянам 2,8.
[2] Book of the Prophet Moses. P. 22-23 (*SDR*, TUP).

Брахма в мужском образе) — субститутом и аспектом ТОГО, что является неизменным и потому не может никак участвовать ни в "днях", ни в "ночах", ни иметь вообще какого-либо отношения к реакции на что-либо или к растворению чего бы то ни было.

Если у восточных оккультистов существует семь способов толкования, то у евреев их только четыре — реально-мистический способ, иносказательный, морально-нравственный и буквальный (*пашут*).[1] Последний — это ключ, которым пользуется экзотерическая церковь, а потому о нём не стоит и говорить. Воспользуемся же первым, то есть мистическим, ключом. Вот несколько фраз, которые показывают нам, что все священные писания строятся на одних и тех же фундаментальных принципах. Они приводятся в замечательной книге И. Майера о каббалистических произведениях, которые он, судя по всему, прекрасно изучил. Я цитирую дословно.

> "*B'raisheeth barah elohim ath hashshama'yem v'ath haa'retz*" — "В начале сотворил(и) Бог(и) небо и землю", что означает: *все* те шесть (сфирот строительства **[1])**, над которыми стоит B'raisheeth, *относятся к низу*. Он создал шестерых, (и) на них держится всё сущее. И все они зависят от *семи форм "Черепа"* — вплоть до "Достоинства Всех Достоинств".[2] Вторая же "земля" не входит в этот счёт, поэтому сказано: "И от неё (той земли), которая была проклята[3], произошла она". . . . . Она (земля) была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и дух элохимов . . . . дышал (*me' racha 'phath*, то есть витал, нависал, носился) над водами. . . . . Тринадцать зависят от тринадцати

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В стансах они называются "строителями".

[[Том 1, стр.]] 375 АРХАИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

> (форм, обликов) величайшего из "Достоинств". В первых шести словах висят (имеются в виду) шесть тысяч лет. Седьмое же [слово— *перев.*] (тысяча, тысячелетие) над ней (про́клятой землёй) есть то, что имеет силу в себе самом. И, как написано, была она [земля — *перев.*] целиком опустошена за двенадцать часов (один . . . . день). . . . . На тринадцатый Оно (Божество) восстановит всё . .

---

[1] "Учёный францисканец Николай де Лира . . . указывает на четыре способа толкования, существующие у иудеев . . . *Сод*, то есть тайный, мистический; *д'раш*, аллегорический; *ремез*, духовно-нравственный; и פשט *пашут*, буквальный" (Qabbalah. P. 105) (*SDR*, TUP).

[2] Т.е. бороды. "Достоинством Всех Достоинств наделена борода [Лика], она же есть украшение всего" (Уэйт, 2019. Сифра ди-Цниута – Книга Сокрытия").

[3] Быт 5,29.

. . и всё будет снова, как прежде, и все эти шесть будут продолжаться . . . . и т.д." (Siphrah Dzeniuta, ch. I., § 16, s. 9, цит. по: "Qabbalah", p. 233).

Эти шесть "сфирот строительства" представляют собой шесть дхьян чоханов (ману, Праджапати), синтезируемых седьмым, "Б'раишит" (первой эманацией, *логосом*), — вот почему они и называются строителями нижней (физической) Вселенной, и все они относятся к "низу". Эти *шестеро* , эссенция которых проистекает *из седьмого*, выступают в качестве *упадхи*, фундамента, того краеугольного камня, на котором зиждется вся объективная Вселенная. Они — *ноумены* всего сущего. А значит, они — одновременно и силы природы, и семеро ангелов лика Господня, и шестой и седьмой принципы в человеке, и духовно-психо-физические сферы семеричной цепи, и корневые расы и т.д. и т.д. Все они "зависят от семи форм "Черепа" вплоть до наивысшего.

"*Вторая* земля" "не входит в этот счёт" по той причине, что это и *не земля* вовсе, а хаос, бездна пространства, в которой пребывала парадигма (прообраз, модель) Вселенной в процессе идеации, пока СВЕРХДУША "высиживала" её. Использованное здесь слово "про́клятая" сильно сбивает с толку, но в виду здесь имеется не проклятье, а *неизбежная судьба, рок*, та *фатальность, которая приводит землю* в объективное состояние. Это видно уже из описания самой этой пребывающей под действием "проклятья" "земли" — она "безвидна и пуста", а в её бездонных глубинах "дыхание" элохимов (коллективного логоса) производит — как бы фотографирует, фиксирует — первую божественную ИДЕЮ *того сущего, которое грядёт*.[1] Этот процесс повторяется после каждой *пралайи* перед началом очередной манвантары, периода сознательного индивидуального бытия.

Выражение "тринадцать зависят от тринадцати форм" относится к тем тринадцати периодам, которые олицетворены тринадцатью ману плюс четырнадцатым Сваямбхувой (указание на 13, а не на 14, служит здесь очередной ширмой, позволяющей *не раскрывать* тайны полностью): именно эти четырнадцать ману и правят в период одной махаюги — одного "дня" Брахмы. Эти (тринадцать-четырнадцать) [ману — *перев.*] объективной Вселенной определяются тринадцатью (четырнадцатью) *парадигмами, идеальными* формами.

Что же касается смысла выражения "в первых шести словах висят шесть тысяч *лет*", то опять-таки его следует искать в индийской мудрости. Под ними подразумеваются первые шесть (семь) "царей Едомских" — олицетворения миров (сфер) нашей цепи в течение первого Круга, а также первочеловечества нашего нынешнего Круга. Это — символ семеричной *доадамовой*

---

[1] Иными словами, это проект будущего мироустройства, сложившийся в идеальной сфере — в сверхдуше.

(существовавшей до *раздельнополой* третьей расы) первой корневой расы. Поскольку они имели *призрачный* облик и были неразумны (ведь они ещё не вкусили от плода с Древа Знания), они не могли видеть

парцуфим:[1] то есть "Лик не умел узреть Лика" (первочеловечество ещё не обладало сознанием), "и потому первые (семь) царей умерли", то есть были разрушены (см. Sepherah Djenioutha).[2]

Но кто же они такие, эти цари? Это —

> "семь риши, некоторые (вторичные) божества, Шакра[3] (Индра), Ману и его сыновья-цари, которые *были созданы и погибли в один из периодов*",

как об этом сказано в "Вишну-пуране" (Vishnu Purâna, Book I. chap. iii.).[4]

В самом деле, "седьмое" [слово — *перев.*] ("тысяча") (*тысячелетие, но не в экзотерическом христианском исчислении, а в смысле процесса антропогенеза*) — это символ одновременно и "седьмого периода творения", когда был создан физический человек ("Вишну-пурана"), и седьмого принципа — как на макро-, так и на микрокосмическом уровне, — и символ наступающей после седьмого периода *пралайи*, "ночи", которая длится столько же, сколько и один "день" Брахмы. "Как написано, была она целиком опустошена за двенадцать часов". Но именно на тринадцатый (дважды по шесть плюс синтез) всё будет восстановлено, и "*шестеро* продолжатся".

Таким образом, автор книги "Qabbalah" совершенно справедливо отмечает:

> "задолго до времени его (Ибн Гебироля) жизни, за много веков до наступления христианской эры в Центральной Азии уже существовала "религия мудрости", обрывки которой продолжали сохраняться среди просвещённых людей в древнем Египте, Китае, Индии и т.д."[5] и "скорее всего, каббала восходит к арийским источникам и пришла она через Центральную Азию, Персию, Индию и Месопотамию, ведь и Авраам и многие другие пришли в Палестину из Ура и Харана" (с. 221).

В этом же твёрдо убеждён и Ч. У. Кинг (C. W. King), автор книги "The Gnostics and their Remains".[6]

---

[1] Парцуфим (*арамейск.*) — *мн. ч.* лики, лица, образы (*ETG*).
[2] Qabbalah. P. 118 & fn. Siphrah D'Tznioothah (*SDR*, TUP).
[3] "Могучий", "могущественный" — наименование Индры (*ETG*).
[4] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 50-51 & fn. (i.3) (*SDR*, TUP).
[5] Qabbalah. P. 219.
[6] ". . . о существовании сокровенной премудрости, лежащей в основании всего закона Моисея, евреи узнали в процессе общения с восточными народами в период вавилонского пленения, и мы вполне можем быть уверены в том, что эта тайная премудрость имеет индийское происхождение" (King, 1887. P. 6) (*SDR*, TUP).

Очень поэтично описывает наступление "ночи" Вамадэва Модельяр (*Модли*). Хотя этот рассказ мы уже приводили в своей "Разоблачённой Исиде", описываемая им картина стоит того, чтобы привести её здесь во второй раз.

"Из каждой точки [пространства] раздаются странные звуки. . . . То — предвестники ночи Брахмы. *Над горизонтом сгущаются сумерки*. Солнце уходит за тринадцатый градус "макара" (знак зодиака — *Е.П.Б.*). Ему уже никогда не войти в знак *мина* (созвездие Рыб — *Е.П.Б.*). Гуру в пагодах, поставленные следить за *раши-чакрой* (зодиаком — *Е.П.Б.*), могут теперь вдребезги разбить свои астрономические круги и инструменты— те им более не пригодятся.

Мало-помалу тускнеет свет, становится всё холоднее. На земле всё больше обезлюдевших мест. Воздуха всё меньше и меньше. Источники вод пересыхают. Не видно больше волн в великих реках, океан обнажает своё песчаное дно, а растения умирают. Людей и животных с каждым днём остаётся всё меньше. Жизнь и движение теряют свою былую силу, планеты едва удерживаются на своих местах в пространстве и одна за другой угасают, подобно лампаде, в которую рука *чокры* (слуги — *Е.П.Б.*) позабыла долить масла. Сурья (Солнце — *Е.П.Б.*) мерцает и гаснет, материя распадается (пралайя — *Е.П.Б.*), и Брахма вновь сливается с пребывающим в тайне Богом, Дьяусом, и, завершив труд свой,

---

он засыпает. Вот минул и ещё один день. Наступает ночь, которая будет длиться до следующей зари.

Он [Брахма] снова входит в золотое яйцо своей мысли — в зародыш всего сущего, — как рассказывает нам божественный Ману. Во время его мирного покоя все одушевлённые существа, наделённые началом действия, прекращают свои функции, и всякое чувство (манас — *Е.П.Б.*) погружается в сон. Все они вливаются в Верховную Душу, и тогда эта душа всего сущего засыпает и спит в совершенном покое до того самого дня, пока вновь не облачится в форму и не пробудится опять из своей изначальной тьмы."**[1]**

Первой из всех четырёх веков (юг) всегда наступает "*сатья-юга*", а последней — кали. В Индии сегодня царит *кали-юга*, и, судя по всему, та же эпоха господствует и на Западе. В любом случае, интересно отметить, насколько точным оказалось пророчество автора "Вишну-пураны", поведавшего Майтрейе о тёмных силах и греховной стороне жизни при кали-юге. Действительно, после слов о том, что на берегах Инда, Чандрабхаги и Кашмира будут хозяйничать "варвары", он сообщает следующее:[1]

---

[1] Похожее описание кали-юги см. также: Махабхарата, 1987. Гл. 188, 9-93. С. 390-394.

"Тогда землёю будут править одновременно несколько монархов — царей, грубых духом, неистовых страстями, глубоко приверженных лжи и злу. Они принесут смерть женщинам, детям и коровам; они будут отнимать имущество у своих подданных и *устремят взоры свои на жён чужих*; власть их будет безраздельной, жизнь — краткой, а желания — ненасытными. . . . Взаимодействуя с ними, народы разных стран будут следовать их примеру, и варвары, находясь под покровительством князей (в Индии — *Е.П.Б.*), обретут могущество, в то время как чистые народы будут прозябать в лишениях, люди будут погибать (или, как пишет комментатор,[1] "млеччха окажутся в центре, а арии — в конце" — *Е.П.Б.*)**[2]** Благополучие и праведность будут постепенно исчезать, пока мир окончательно не погрязнет в пороке. Лишь размеры имущества будут определять положение людей в обществе, одно лишь богатство станет предметом поклонения, страсть будет единственной нитью, связующей друг с другом полы, ложь будет единственным средством для достижения успеха в суде, а женщины станут предметом лишь чувственного наслаждения. . . . . *Одни лишь внешние признаки будут служить отличительными чертами для людей, принадлежащих к разным разрядам жизни;* . . . . . чистота человека будет определяться только величиной его богатств; бесчестие (*аньяя — Е.П.Б.*) станет обычным средством существования, слабость — причиной зависимости, а угрозы и самомнение — заменой учёности; распущенность станет предметом поклонения, взаимодоговорённость — единственным поводом для супружества, а тонкие одежды окажутся главным признаком благородства. Править будет наисильнейший, а люди, не будучи в силах вынести тяжкое бремя, *кхара бхара* (тяжесть налогов — *Е.П.Б.*) станут искать убежища в долинах. . . . Так, в век кали будет непрестанно происходить распад, пока

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Jacolliot, "Les Fils de Dieu"; l'Inde des Brahmes, p. 230.[2]
[2] Если это не пророчество, то что же ещё?

род человеческий не подойдёт к уничтожению самого себя (пралайе — *Е.П.Б.*) . . . . И когда век кали будет уже близок к своему концу, часть того божественного Нечто, что существует в силу собственной духовной природы . . . низойдёт на Землю . . . (*аватара Калки — Е.П.Б.*), наделённый восемью сверхчеловеческими способностями. . . . Он восстановит праведность на земле, и ум живущих в конце кали-юги пробудится и станет прозрачен, как хрусталь. Эти изменившиеся люди . . . *станут семенами грядущих человеческих существ,*

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 4. P. 225-226 (& fn.) (iv.24) (*SDR*, TUP).
[2] Jacolliot, 1875.

и породят они народ, который будет следовать законам века чистоты, крита-юги. Как сказано, "когда и Солнце, и Луна, и лунный астеризм Тишья, и планета Юпитер сойдутся в одном доме, тогда и суждено будет вернуться веку криты (или сатьи — *Е.П.Б.*)".[1]

". . . . Вот уже четыре века в Калапе[1] живут две личности — *дэвапи*[2], происходящие из расы Куру и Мору, из рода Икшваку. Они вернутся сюда в начале века криты . . . Мору,[2] сын Шигхру, благодаря силе йоги, продолжает жить по сей день . . . . Он и восстановит расу кшатриев, принадлежащую к "солнечной" династии"[3] (Vayu Purâna, Vol. III, p. 197).[3]

Оправдается ли это последнее пророчество или нет, мы не знаем, но все те *"блага"*, которые принесла с собой кали-юга, описаны достаточно внятно и очень точно соответствуют даже тому, что видишь и слышишь в европейских и других цивилизованных христианских странах в разгар XIX века и на заре века XX нашей великой эры ПРОСВЕЩЕНИЯ.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] В "Матсья-пуране" это место называется Катапа.

[2] Макс Мюллер приводит это имя как Морья, относя его к той династии Морьев, к которой принадлежал Чандрагупта (см. "Sanscrit Literature").[4] В "Матсья-пуране" (гл. CCLXXII) говорится о династии десяти Морьев (Маурьев). В той же главе сказано, что династия Морьев однажды будет править всей Индией, после того как они восстановят расу кшатриев через много тысяч лет от наших дней. Но только правление их будет иметь чисто духовную природу, оно будет "не от мира сего". Это будет царство следующего аватары. Как считает полковник Тод, имя Морья (*Маурея*) — это искажённое название раджпутского племени Мори, а комментатор "Махавансы"[5] полагает, что некоторые князья взяли для себя имя Маурья в честь своего родового города Мори или, как даёт профессор Макс Мюллер, Морья-Нагара, что более правильно в соответствии с оригинальным текстом "Махавансы". "Санскритская Энциклопедия", Вачаспаттья, как сообщает наш Брат Дэван Бадхадур Р. Рагунатх Рао из Мадраса, помещает Катапу (Калапу) в северной области Гималаев, то есть в Тибете. Об этом же говорится и в главе XII ("Сканда") "Бхагавата-пураны" (Bhagavat, Vol. III, p. 325).

[3] В "Ваю-пуране" говорится о том, что Мору восстановят кшатриев в будущей девятнадцатой юге (см. "Five Years of Theosophy", p. 483, "The Moryas and Koothoomi").[6]

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 4. P. 224-237 (& fn.) (iv.24) (*SDR*, TUP).

[2] "Друзья бога".

[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 325 (iv.4) (*SDR*, TUP).

[4] Müller, 1860. P. 280 (*SDR*, TUP).

[5] "Великая родословная" — палийское произведение, написанное монахом Маханамой в V веке. В сочинении трактуется история буддизма и его распространение в Цейлоне. Считается авторитетным историческим трудом (*ETG*).

[6] Пураны о династии Морьев и о Кутхуми, 2023.

§ VIII.
ЛОТОС КАК СИМВОЛ УНИВЕРСУМА

НЕ СУЩЕСТВУЕТ в мире такого древнего символа, который не заключал бы в себе глубокого философского смысла, и чем этот символ древнее, тем он ценнее и важнее. Таков же и ЛОТОС. Этот священный цветок находится под особым покровительством природы и её богов и олицетворяет абстрактную и конкретную Вселенные, выступая эмблемой производительных сил как духовной, так и физической природы. Со времён глубочайшей древности он считался священным и у ариев-индусов, и у египтян, а впоследствии и у буддистов. Глубоко почитался он также в Китае и Японии. Пользуются этим символом и христиане, которые лишь заменили лотос на водяную лилию, и теперь как в греческой, так и в римской церкви этот образ служит эмблемой "вестника"-ангела.[1]

Он всегда имел и имеет сегодня некий мистический смысл, одинаковый у всех народов на земле. Отсылаем читателя к книге сэра Уильяма Джонса.[2]

У индусов лотос — эмблема производительной силы природы, проявляющейся через огонь и воду (дух и материю). В одном из стихов "Бхагавадгиты" говорится:

"Всевечный! Я вижу Брахму-Творца, восседающего в тебе на лотосе!" [1]

И сэр Уильям Джонс показывает, что даже не проросшее семя лотоса (как мы и отмечали это выше в стансах) уже содержит в себе полностью сформировавшиеся листья, миниатюрную копию того растения, в которое это семя должно однажды превратиться.

В Индии лотос выступает символом плодородия земли и, более того, символом горы Меру. Каждый из четырёх ангелов — гениев четырёх частей неба ("махараджей", см. стансы) — непременно стоит на цветке лотоса. Двойная символика лотоса передаёт идею божественного и человеческого гермафродитизма, то есть своего рода обоеполости.

Дух огня (или тепла) — который будит, оплодотворяет собой и обращает в конкретность всё, что (в соответствии с идеей-прототипом) рождается из ВОДЫ ("протоземли") — разворачивает из себя Брахму (у индуистов). Образ цветка лотоса, вырастающего из пупа Вишну, [2] — бога, покоящегося на водах пространства и на Змее Бесконечности, — это, пожалуй, самая яркая из всех существующих сегодня в мире аллегорий, передающих идею развёртывания

---

[1] Bhagvat-Geeta, 1785. P. 90-91. *Lecture XI* (*SDR*, TUP). Ср.: ". . . вижу на лотосе Брахму-владыку" (Бхагавадгита, 1999. Гл. 11, ст. 15. С. 63).

[2] См. иллюстрацию выше (часть I, с. 26).

Вселенной из центрального "солнца" — из ТОЧКИ, из вечно сокрытого зародыша. Мы видим, что и Лакшми, которая выступает

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] На любом рисунке, изображающем христианское Благовещенье, мы увидим побег водяной лилии, который держит в руке явившийся Деве Марии архангел Гавриил. Эта лилия символизирует огонь и воду, то есть идею творения и производительного начала — *ровно ту же самую идею, которую несёт в себе и образ лотоса* в руках у бодхисаттвы, возвещающего матери Гаутамы, Маха-Майе, о грядущем рождении "спасителя мира", Будды. Осирис и Гор также всегда изображались египтянами вместе с цветком лотоса, поскольку и тот, и другой являются богами солнца, то есть огня (а Святой Дух и до сих пор символически изображается в виде "языков огненных" — см. "Деяния"[1]).

[2] Sir William Jones' "Dissertations Relating to Asia."[2]

женским аспектом Вишну**[1]** и носит, кроме того, имя *Падма* (лотос), точно так же плывёт на лотосе во время "творения", а при "пахтании океана" пространства она рождается из "молочного моря", подобно Венере, явившейся из пены морской.

Английский востоковед и поэт сэр Монье-Вильямс воспел это событие в следующих строках:

> ". . . Восседая на лотосе,
> Красою блистая, несравненная Шри,
> Богиня, из волн возникает. . . "[3]

Помимо того, что лежащая в основе этого символа идея прекрасна уже сама по себе, она ещё указывает и на свою принадлежность всем религиозным системам в равной мере. Выражен ли этот символ в образе лотоса или водяной лилии, он передаёт одну и ту же философскую идею — эманацию объективного из субъективного, переход "божественной идеи" из абстрактной в конкретную, зримую форму.

Действительно, как только ТЬМА — вернее то, что незнание принимает за "тьму", — скрывается в собственном царстве вечного Света, оставив после себя лишь свою проявленную божественную идею, у творцов-логосов открывается понимание, и в идеальном мире (до тех пор сокрытом в божественной мысли) они видят архетипические формы всего, и они начинают копировать их, строить и лепить по их образцу формы тонкие и трансцендентные.

На этом этапе своей деятельности демиург**[2]** — ещё не архитектор. Едва родившись в густом сумраке, предшествующем началу собственно действия, он

---

[1] Деяния 2, 3.
[2] Jones, 1792 (*SDR*, TUP).
[3] Monier Williams, 1875. P. 499 (*SDR*, TUP).

сперва должен увидеть план, понять идеальные формы того, что лежит глубоко схороненным в лоне вечной идеации, — так листья будущего лотоса, его ничем ещё не запятнанные лепестки, сокрыты внутри семени этого растения. . .[1]

В главе LXXXI египетского "Ритуала" ("Книги мёртвых") под названием "Преображение в лотос" мы читаем, как из лотоса появляется голова, и бог[2] восклицает:

> "Я — чистый лотос, рождённый из Лучезарного. . . . . Я направляю послания Гору. Я — чистый лотос с Солнечных Полей. . . . ."[3]

(Добавлено переводчиком)

Следы идеи лотоса, как мы об этом уже писали в "Исиде", обнаруживаются даже в 1-й главе Книги Бытия, где речь идёт о сотворении мира элохимами.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Лакшми — это Венера-Афродита и, подобно последней, рождается из пены морской с лотосом в руке. В "Рамаяне" она носит имя Падмы.

[2] "Демиург" (*логос*), обычно считающийся ТВОРЦОМ, в эзотерической философии понимается в совершенно абстрактном смысле: это чистая идея, как, к примеру, понятие "воинство". Аналогично тому, как под словом "воинство" понимается в самом широком смысле некий коллектив активно действующих сил или рабочих единиц — солдат, — так и термин "демиург" носит обобщённый характер, обозначающий некое множество творцов или строителей. Великий востоковед Бюрнуф абсолютно точно уловил эту мысль, отмечая, что Брахма — *никакой не* творец ни земли, ни остальной Вселенной. "Явив себя из души мира и затем отделившись от первопричины, он испаряет, излучает из себя всю природу. Он не стоит над ней, но

---

[1] IU, I. P. 92. РИ, I. Гл. III. С. 179-180.

[2] Осирис.

[3] Livre des Morts. P. 255 (lxxxi.1-2) (*SDR*, TUP). См. также: Древнеегипетская Книга мёртвых, 2011. С. 215. *Глава о преображении в лотос*.

смешан с ней. Брахма и Вселенная образуют единое бытие, каждая частица которого по своей сути является самим Брахмой, который возникает сам из себя"[1].

[[Том 1, стр.]] 381 ЭКЗОТЕРИЧЕСКОЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Именно в этой идее мы и должны искать разгадку смысла одного из стихов еврейской космогонии, который гласит: "И сказал Бог: да произрастит земля . . . . дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, семя которого находится внутри самого себя".[2] Во всех первобытных религиях в роли бога-творца всегда выступает "сын отца", представляя собой, таким образом, не что иное, как зримое воплощение Его ["Отца" — *перев.*] мысли. И задолго до наступления христианской эры, начиная с индуистского образа Тримурти и кончая тремя каббалистическими головами в еврейском толковании священных писаний, у всех народов ясно определялась и аллегорически обосновывалась идея божественного триединства.

Таково, применительно к миру космическому и идеальному, значение этого великого символа [лотоса] у восточных народов. Но в приложении к практическим и экзотерическим культам — в которых использовалась также и своя эзотерическая символика, — лотос с течением времени стал носителем и выразителем более земной идеи. Ни одна догматическая религия не избежала одной и той же судьбы: появления в них сексуального элемента, который и по сей день порочит нравственную красоту изначальной идеи этих религий. Следующий ниже фрагмент мы взяли из уже упоминавшейся нами каббалистической рукописи:

> "Подобный же смысл несёт в себе и образ лотоса, растущего в водах Нила. Именно то, как он произрастает, и сделало его удобным символом для описания деятельности сил плодородия. Созревая, цветок лотоса сам становится носителем семян для последующего воспроизведения потомства. С матерью-землёй (то есть с лоном Исиды) он соединён как будто плацентой в виде длинного шнуровидного ствола-пуповины, проходящего через воды этого лона (реки Нил). Трудно найти символ, более простой и наглядный, чем этот, и, доводя указанную идею до максимальной конкретности, нередко прибегают к образу ребёнка,[3] восседающего на этом цветке или выходящего из него.[1] Таким образом, Осирис и Исида — дети Крона, то есть бесконечного времени, и воплощение дальнейшего развития заложенных в

---

[1] "Брахма . . . *отец*, *предок*, *прародитель*. Ни одно из его имён никогда нельзя переводить словом *творец* . . . В санскрите не существует идеи творения. Вселенную он порождает путём эманации . . ." (Burnouf, 1872. P. 158) (*SDR*, TUP).

[2] Бытие 1, 11. В русском тексте: "плод, в котором семя его".

[3] "Младенец бог-солнце изображался выходящим из вод на лотосе . . . Лотос выступал баркой бога и маткой прародительницы в одно и то же время . . ." (Massey, 1883. Vol. 1. P. 462) (*SDR*, TUP).

них природных сил — и изображаются родителями человечества, именуемого Гором. . . (см. § X, "Деус Лунус").

Трудно переоценить всё значение этой репродуктивной функции, лежащей в основе языка символики[1] и научной речи. Отсюда мы немедленно и приходим к размышлению над тем, а что́ такое есть творящая причина вообще? Мы не можем не заметить, что природа в своём творчестве создала шедевр живой механики, управляемый дополнительно приданной душой живою, процесс формирования которой, история жизни и всё, что отвечает на вопросы, откуда она взялась, что она есть такое сегодня и куда лежит её путь завтра — всё это вопросы, ответить на которые человеческий ум не в состоянии, несмотря ни на какие его усилия.[2] Каждый новорождённый ребёнок — это вечно повторяющееся чудо, свидетельство того,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] В индийских пуранах это Вишну (первый логос) и Брахма (второй логос), то есть один идеальный, а второй — практический творец, один из которых проявляет собою лотос, а другой выходит из него.

[2] За исключением "усилий" посвящённых в восточную метафизику и тайны творческой природы — людей, обладающих особыми психическими способностями, формируемыми в процессе специального обучения. Ведь в прошедшие века именно профаны и привели к вульгаризации чисто идеального представления о сотворении космоса и превращению его в эмблему человеческого воспроизводства и отправления половых функций. И только эзотерические учения и посвящённые будущего выполнят стоящую перед ними миссию и вернут первоначальное благородство этой древнейшей концепции, к сожалению, профанированной богословами и церковными религиоведами, грубо и необоснованно приложившими её к экзотерическим догматам и персоналиям. У человечества нет другой облагораживающей его религии, кроме безмолвного поклонения единственному проявлению божества — абстрактной (т.е. *ноуменальной*) природе.

что во внутренней мастерской родящего лона происходит вмешательство некой разумной творческой силы, скрепляющей душу живую с физической машиной. Это чудо дивное придаёт особую сакральность всему, что связано с органами воспроизводства, заставляя нас видеть в них обиталище божества и место его очевидного созидательного вмешательства".

Таково верное прочтение древнейших фундаментальных идей, концепций чисто пантеистических, отвергающих [в мире божественном] всё *личностное*, но при этом пронизанных чувством глубокого благоговения, — идей,

---

[1] "Именно здесь . . . мы и должны искать подлинный источник происхождения всех этих фаллических символов и сексуально окрашенных изображений, которые повсеместно встречаем у разных народов мира. Подобные символические сооружения . . . воздвигались с одной-единственной целью и каждый раз несли в себе одну и ту же типическую идею воскресения из мёртвых . . . Фаллическая образность восславлялась лишь в символических целях и не служила предметом прямого поклонения . . . Форма древнейших могил вместе с воздвигаемыми поверх них памятниками целиком вытекает из формы естественных органов репродуктивной системы и в архитектурном смысле так называемый фаллический культ сводится к обективной имитации тех частей человеческого тела, которые выполняют задачу возрождения . . ." (Massey, 1887b. P. 4) (*SDR*, TUP).

выработанных философами доисторических эпох. Но, разумеется, слова наши не относятся к грешному человечеству и к его грубым идеям, крепко-накрепко привязанным к личности. А потому приведённые ниже мысли, отразившие в себе весь антропоморфизм иудейской символики, будут расценены любым философом-пантеистом не иначе, как оскорбительные для святости истинной религии и пригодные лишь для нашего материалистического века — прямого результата и родного детища этого антропорфизма. Ибо именно он задаёт тон всему духу и сущности Ветхого Завета. "А посему", — говорится далее в рукописи, посвящённой иносказательному языку библейской символики:

> "область *матки* должна почитаться САМЫМ СВЯЩЕННЫМ МЕСТОМ, SANCTUM SANCTORUM[1] и *воистину* ХРАМОМ БОГА ЖИВОГО.[1] Принадлежащая мужчине женщина всегда считалась нераздельной частью его самого, два всегда слагались в единое целое, ревностно охраняемое как святыня. Даже в обычном доме та часть, которая выделялась для внутренних покоев супруги, называлась *penetralia*, то есть "святилище", "тайник", откуда происходит и название "святая святых" в сакральных учреждениях, и в основе этого лежит идея сакральности репродуктивных органов. В священных книгах метафоричность доводится до крайности,[2] когда говорится, что эта часть здания расположена "между бёдер дома", а иногда идея эта выражается и языком архитектуры: в этом случае большая входная дверь в здание церкви помещается в глубине окружающих её с обеих сторон контрфорсов".

У древних, первобытных ариев никогда не существовало таких "доведённых до крайности" идей. Это подтверждается тем, что в ведийский период арийские женщины никогда не обособлялись от мужчин во всякого рода *penetralia* или "зенанах". Их обособленная жизнь началась лишь с приходом магометан — ещё одних наследников (после христианской церкви) еврейской символики, — покоривших страну и мало-помалу навязавших индусам свой образ жизни и традиции. Женщина как до, так и после ведийской эпохи пользовалась свободой наравне с мужчиной, и религиозная символика

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Разумеется, слова древнего посвящённого, знакомого с *первотаинствами* христианства: "*Разве не знаете, что вы храм Божий?*" (I Коринфянам *3,* 16) не могли быть обращены к *человеку* в *этом* смысле. Но именно в таком смысле эта идея могла пониматься и, вне сомнения, *должна была* пониматься еврейскими составителями *Ветхого* Завета. Здесь-то и лежит пропасть между символикой Нового Завета и еврейским священным каноном. Эта пропасть так и осталась бы пролегать между ними вечно, лишь углубляясь со временем, если бы христианство — особенно латинская церковь, — не соединило края этой пропасти вместе. Сегодняшние паписты связали их воедино, утвердив догмат о двух непорочных зачатиях, а также придав Богоматери образ человека и превратив её в идол.

[2] До крайности она доводится *только* в еврейской Библии и в работах её услужливых копиистов, христианских богословов.

---

[1] "Святая святых" (*лат.*)

ранних ариев никогда не была опорочена ни одной грязной, земной мыслью. И сама указанная идея, и то, как она была воплощена, имеют чисто семитское происхождение. Это подтверждает и просвещённейший каббалист, автор приведённого выше чрезвычайно откровенного сочинения, в котором вышеизложенный фрагмент он заключает следующими словами:

> "Если на эти органы человеческого тела, считающиеся символами творческих сил космоса, взглянуть как на возможный источник происхождения мер длины и времени, то действительно то место, которое в конструкции храмов как обителей Божества (Иеговы) именуется "святая святых" — то есть самым священным местом храма — уже своим названием должно быть обязано общепризнанной сакральности детородных органов, считавшихся символами мер и символами творческой Причины. Однако у МУДРЕЦОВ древности *не существовало ни имени, ни идеи, ни символа* для обозначения ПЕРВОПРИЧИНЫ" . . . .

Действительно не существовало, и тут нет никаких сомнений! Но это гораздо лучше — не задумываться о ней вообще и, подобно древним пантеистам, не называть *никаким именем*, чем извращать этот священнейший *идеал из идеалов*, придавая его символам столь грубые антропоморфные черты!

Здесь мы сталкиваемся с ещё одним примером той гигантской бездны, что разделяет религиозную мысль ариев и семитов, являющих собой два противоположных полюса — чистосердечие и скрытность. У браминов, никогда не смешивавших естественные функции человеческого воспроизводства ни с какой идеей "первородного греха", иметь сына означало выполнять свой *религиозный долг*. В те далёкие времена любой брамин, осуществив свою миссию творца как продолжателя рода на земле, удалялся в джунгли, где и проводил остаток своих дней в религиозном созерцании. Исполнив же свой долг перед природой в качестве обычного смертного и как её сотрудник, он отныне мог всеми помыслами обратиться уже к духовной, бессмертной части своего естества, и в этих мыслях он созерцал всё земное как простую иллюзию, как краткий сон, — что, по сути дела, так и есть.

У семитов же всё обстояло иначе. Они понапридумывали себе какое-то искушение плоти в каком-то Эдемском саду, заставили своего Бога (а в эзотерическом смысле он у них выступает не кем иным, как искусителем и правителем природы) ПРОКЛЯСТЬ *во веки веков* то, что было заложено в самой логике программы той же самой природы.[1] Это — если понимать описание экзотерически, то есть в соответствии с *внешней тканью повествования* и мёртвой буквой Книги Бытия и прочих книг. *Эзотерически* же получается, что

Бог счёл так называемый *грех* и ГРЕХОПАДЕНИЕ столь глубоко священными, что избрал орган, которым и был совершён этот *первородный грех*, в качестве самого священного символа, какой только достоин того, чтобы представлять того самого Бога, который клеймит функционирование этого органа как акт непокорности и вечный ГРЕХ!

Ну чем можно измерить эту бездну парадоксальности семитского ума? И этот элемент парадоксальности *за минусом* его внутреннего смысла теперь целиком перешагнул в христианскую теологию и догматику!

Все ли первые отцы церкви осознавали эзотерический смысл еврейского (Ветхого) Завета или только часть из них, в то время как остальные ничего не знали об этой тайне, —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Та же идея экзотерически выражается в "казнях египетских". Господь Бог жестоко искушает фараона, наводя на него "язвы великие", дабы царь не избежал кары и тем самым не лишил "народа избранного" возможности одержать очередной триумф.

решать будущим поколениям. Одно, во всяком случае, не подлежит никакому сомнению: поскольку эзотерический смысл Нового Завета ни в чём не противоречит эзотеризму книг Моисея и поскольку одновременно с этим в синоптические евангелия и Откровение Св. Иоанна был включён целый ряд заимствованных, чисто египетских, символов и общих для всего язычества догматов — например, образ Троицы, — то совершенно очевидно, что смысловое единство всех этих символов не было загадкой для составителей Нового Завета, кто бы они ни были. Наверняка знали они и о старшинстве египетской эзотерики, так как переняли у неё и ряд таких символов, которые выражают собой исключительно египетские представления и поверья — в их внешнем и внутреннем значении — и которые не встречаются в еврейском каноне. Одним из таких символов является цветок водяной лилии, который держит в руке архангел на древних изображениях его явления Деве Марии, и эти символические образы присутствуют по сей день в иконографии греческой и римской церквей. Таким образом, вода, огонь, крест, а также голубь, агнец и другие священные животные во всех своих сочетаниях сохраняют в себе тот же эзотерический смысл и, вероятно, были просто-напросто переняты в процессе расширения первоначальной символики иудеев.

Действительно, лотос и вода принадлежат к числу древнейших символов и имеют чисто арийское происхождение, хотя и распространились по всему миру при разделении пятой расы на подрасы. Вот один только пример. Буквы, как и числа, взятые ли сами по себе или в различных сочетаниях, заключают в

себе определённый мистический смысл. Самой священной из всех считается буква М. Она выражает собой одновременно и мужское, и женское начала, то есть передаёт значение андрогинности, и выступает символом ВОДЫ, великой изначальной Бездны. Во всех языках, как восточных, так и западных, она заключает в себе один и тот же мистический смысл и служит глифом волн: [1] Как в арийской, так и в семитской эзотерике, эта буква всегда изображала воду, и, например, санскритское слово МАКАРА — так называется десятый знак зодиака — обозначает крокодила, а вернее некое чудовище, которое живёт именно в воде. Буква МА служит для обозначения числа "пять" и эквивалентна ему: как *двойка* она служит символом разделения двух полов, а как *тройка* — символом третьей жизни, рождающейся из *двойки*. Кроме того, символом пятёрки часто выступает *пятиугольник* — особый священный знак, представляющий собой божественную монограмму.[2] Например, МАЙТРЕЙЯ — таково сокровенное имя *пятого* будды, который, как и аватара *Калки* у браминов, станет последним МЕССИЕЙ, пришествие которого совпадёт с наивысшей точкой развития "великого цикла"[3]. Именно с этой буквы начинаются имя греческого *божества мудрости*, Метис; слово *мимра*, "Слово" или логос[4]; имя *Митры* (*Михр*), а также слова *монада* и *мистерия*. Все эти боги родились в "великой бездне" и являются детьми *матери-Майи*, которая в Египте звалась *Мут*, в Греции — *Минервой*[5] (божественной мудростью); она же — мать христианского логоса, *Мария*, или *Мириам, Мирра*,[6] и мать Будды, *Майя*. А главнейших богов и богинь индуистского пантеона величают именами *Мадхава* и *Мадхави*.[7] И наконец, слово "*мандала*",

---

означающее на санскрите "круг" или "сфера" (а также десять глав "Ригведы"). Самые священные названия в Индии, как правило, начинаются именно с этой буквы — от слова *махат*, обозначающего первый проявленный ум, и *Мандара*, названия великой горы, с которой боги занимались пахтанием Океана, до слов *Мандакин*, небесного Ганга, *Ману* и т.д. и т.д.

---

[1] "Тринадцатая буква ивритского алфавита, *мем*, [מ]. . . возможно, обозначает *воду* . . . Древнейшие формы написания этой буквы имеют определённое сходство с *волнами*" (Gesenius, 1836. P. 537) (*SDR*, TUP).

[2] "Макара . . . В числовом выражении буква "ма" означает число 5. . . Слово "макара" . . . обозначает *пятиугольник*" (Субба Роу, 2023в. С. 139) (*SDR*, TUP).

[3] Манвантары.

[4] Мимра (от арамейск. *меймра*) — "голос воли", то есть "Слово" (*ETG*). То же, что и Мемра (см. выше § IV "Хаос-теос-космос", с. 346).

[5] Точнее, не в Греции, где она называлась Афиной, а в Риме.

[6] Мирра — мать Адониса. ". . . Мирра, Мириам или Мария означают "небесная дева" (Inman, 1868. Vol. 1. P. 55).

[7] Мадхава — так называют Вишну и Кришну, а именем Мадхави называют супругу Вишну, Лакшми (см. Dowson, 1879. P. 183).

Можно ли всё это назвать просто совпадением? Не странно ли, что даже в имени Моисея — найденного в водах — встречается всё тот же символический согласный звук? И дочь фараонова "нарекла имя ему: Моисей, потому что, говорила она, я из ВОДЫ *вынула его*"[1] (Исх. 2, 10.)**[1]** Кроме того, если *добавить букву М* к священному имени еврейского Бога, то мы получим *Меворах*, что значит "священный" или "благословенный", а воды *потопа* называются *м'бул*.[2]

И завершим мы свои примеры напоминанием читателю о "*трёх* Мариях", стоящих у распятия Христа,[3] и о том, что их имена связаны со словом *mar*, море, *вода*. Вот почему и в иудаизме, и в христианстве мессия всегда связан с водой, крещением, *рыбами*[4] (этот знак зодиака на санскрите называется *Мина*) и даже с аватарой *Матсья* (рыба) и с лотосом — символом родящего лона — или с водяной лилией, имеющей то же значение.

В памятниках древнего Египта чем старше символика и эмблематика извлечённых в ходе раскопок предметов, тем чаще среди них встречаются цветы лотоса и образы воды, связанные с культом солнечных богов. Бог *Хнум* — сила влаги (а вода, по учению Фалеса, является началом всех вещей) — восседает на троне, водружённом на лотосе (эпоха Саисской династии, Серапеум).[5] А бог Бэс изображён стоящим на лотосе и как будто готовым вот-вот проглотить своё дитя (там же, Абидос).[6] И Тот, бог тайной Мудрости, священный писец Аменти, держа на голове солнечный диск, восседает на расцветшем цветке лотоса — при этом Тот изображён с головой быка (священный бык города Мендес является одной из форм Тота) и человеческим телом (IV династия).

(Добавлено переводчиком)

---

[1] "Моисей . . . Ивритская форма "Моше" от глагола "маша" [מָשָׁה], "вытаскивать", "вынимать" или "извлекать" (Dictionary of the Bible, 1863. Vol. 2. P. 425) (*SDR*, TUP).

[2] הַמַּבּוּל (*ха-маббул*) — потоп (*ивр.*).

[3] "При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина" (От Иоанна, 19,25).

[4] "Израиль, завершившийся в Мессии, во Христе, в храме, "в радости почерпает воду из источников спасения" (Исаия 12,3)". "В Талмуде Мессию также называют "рыбой", и, по Абрабенелю, о Его рождении возвещает созвездие Рыб" (Schröder, 1876. P. 487, 489) (*SDR*, TUP).

[5] Maspero, 1883. P. 170 ("Ep. Saïte. *Sérapéum.*") (*SDR*, TUP).

[6] Ibid. P. 162 ("Ep. Saïte. *Abydos.*") (*SDR*, TUP).

Наконец, богиня *Хекет* изображается в виде лягушки, сидящей на лотосе, чем также подчёркивается её связь с водой. Именно малопоэтичный образ этого символа (несомненно, древнейшего из всех символов египетских богов) и послужил причиной того, что египтологи всё ещё безуспешно пытаются разгадать тайну и функции этой богини. [1] Принятие этого символа раннехристианской церковью говорит о том, что о нём тогда знали гораздо больше, чем известно сегодня востоковедам. "Богиня-лягушка" или "богиня-жаба" принадлежит к числу главных космических богов, [2] связанных с процессом творения, что объясняется её земноводной природой, но главное, тем, что она представляет собой образец как бы воскресения после многовекового заточения в стенах старых зданий, в камнях и т.д. Она не только вместе с *Хнумом* принимала участие в устроении мира, но связывалась также и с

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Даже семерым дочерям священника *Мадиамского*, пришедшим к колодцу набрать *воды*, помогает именно Моисей, который поит их овец *водой*, за что их отец и отдаёт Моисею в жёны свою дочь Сепфору (*сиппара* = *светящаяся* волна) (Исход 2). Всё это имеет тот же тайный смысл.

догматом воскресения.**[1]** Должен же быть какой-то глубокий и сакральный смысл в этом символе, если, невзирая на опасность быть обвинёнными в отвратительной форме зоолатрии, первые египетские христиане всё-таки приняли его в своих церквях. Фигура лягушки или жабы, сидящая в цветке лотоса, или даже вообще без последнего, была распространённой формой церковных светильников, на которых гравировались слова: Εγώ είμι άναστάσις "Аз есмь воскресение"**[2].**

Подобные же изображения лягушек-богинь встречаются на всех мумиях.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Египтяне полагали, что воскресение в виде нового воплощения происходит спустя 3 тысячи лет после процесса очищения, протекающего либо в *девачане*, либо в "полях блаженства".

[2] Подобного рода изображения "лягушек-богинь" можно увидеть в музее Булака (Каир). Рассказывая здесь о церковных светильниках и надписях на них, мы опирались на слова бывшего директора Булакского музея, просвещённого Гастона Масперо (см. его "Guide du Visiteur au Musée de Bulaq," p. 146).[3]

---

[1] "Образ лягушки, сидящей на священном лотосе, символически обозначал возвращение Нила в своё русло после разлива . . . Есть ещё и богиня Хека, которую изображают с головой лягушки . . .Именно по её милости, как считалось, происходит ежегодный разлив Нила со всеми его благотворными последствиями" (Millington, 1873. P. 75 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 146 (*SDR*, TUP).

[3] Maspero, 1883.

§ IX.
ЛУНА, DEUS LUNUS, ФЕБА

Из всех древних символов именно этот — восходящий к временам глубокой архаики — отличается особой поэтичностью и философской глубиной. Когда-то восславленный древними греками, он усилиями современных поэтов приелся до оскомины. Царица ночи, величественно плывущая в небесах, в своём дивном свете затмевая даже яркую вечернюю звезду, самого Геспера, и окутывая своей серебристой мантией весь небесный мир, всегда была излюбленной темой у поэтов христианских стран — от Мильтона и Шекспира до самого последнего рифмоплёта наших дней.

Но эта сверкающая ночная красавица, сопровождаемая свитой бессчётных звёзд, волновала, оказывается, воображение одних лишь профанов. До самого последнего времени ни религия, ни наука не проявляли никакого внимания к этой прелестной героине многочисленных мифов. А между тем холодная, целомудренная луна, которая, по словам Шелли, —

. . . . " солнцу уподобиться должна,
Блюдя небесный свой архипелаг,
Где, стоит ей подать улыбкой знак,
Все хорошеет перед ней одной,
Сияющей, но вечно ледяной
Душою сферы, где она взошла,
Храня меня "[1] . . . .

находится с землёй в отношениях, гораздо более близких, чем любое другое небесное тело. Солнце дарит жизнь всей планетарной системе, луна — только нашей планете. Это хорошо понимали и знали первые расы ещё в пору своего младенчества. Она — царица, и она же — царь, и прежде, чем преобразиться в Фебу, в целомудренную Диану, она успела побывать и царём Сомой. Это нераздельно связанное с христианством божество перешло в христианский мир от иудеев через книги Моисея и каббалу, хотя в течение многих веков цивилизованный мир об этом, возможно, даже не догадывался— с того, собственно говоря, времени, как

[[Том 1, стр.]] 387 ЛУННЫЙ МИФ В ДВУХ СЛОВАХ

[1] П.Б. Шелли. Эпипсихидион (перевод В. Микушевича).

умер последний посвящённый отец церкви, унеся с собой в могилу тайны языческих храмов. В глазах же таких "отцов церкви", как Ориген и Климент Александрийский, луна являла собой живой символ Иеговы, дарующего жизнь, приносящего смерть и следящего за ходом бытия — в *нашем* мире. В самом деле, у греков она была Артемидой, небесной *Luna*, и земной Дианой, отвечавшей за деторождение и *жизнь*, а у египтян — Гекатой, богиней ада, смерти, покровительницей магии и колдовства.

Тройственную природу лунных воздействий, кроме того, подчёркивает и её персонифицированная триада: Диана-Геката-Luna — *три в одной*. Действительно, она — *Diva triformis*, *tergemina*, *triceps*[1] — то есть три головы на одной шее,**[1]** что делает её подобной Брахме-Вишну-Шиве. Вот вам и прообраз нашей [христианской] Троицы, которая не всегда была олицетворена представителями одного лишь мужского начала.

Число "семь", играющее столь важную роль в Библии и свято чтимое в виде седьмого дня (субботы), пришло к иудеям из древности и ведёт своё происхождение из четверичности числа 7, выражающейся в 28-дневном лунном месяце, а символом для каждой его семеричной части выступает одна из четвертей луны.

Стоит, пожалуй, в нескольких словах рассказать здесь об истории происхождения и развития лунного мифа, а также о том, что собой представлял лунный *культ* в исторически обозреваемой древности на нашей стороне планеты.

Точная наука, отвергающая устную традицию, не в состоянии нащупать первоистоки этого культа, а богословие, находящееся целиком под властью лукавых римских пап, уже заранее объявляет вне закона всё, что выходит из-под писательского пера без разрешительной печати церковной цензуры, и, таким образом, для него [богословия] древнейшая история этого культа представляет собой книгу за семью печатями. Которая из двух религиозных философий древнее, египетская или индоарийская (а Тайное учение считает, что последняя) — в данном случае не имеет никакого значения, поскольку и лунный, и солнечный "культы" являются древнейшими на планете. И тот, и другой прекрасно сохранились до наших дней и продолжают доминировать во всём мире, где-то явно, а где-то — как, например, в христианской символике — скрытно.

Одним из лунных символов когда-то являлась кошка, священное животное Исиды — *богини*, которая сама в каком-то смысле мыслилась луной (как Осирис — солнцем). Изображение кошки часто встречается в верхней части *систра*[2],

---

[1] Богиня о трёх формах, трёх воплощениях и трёх головах (*лат.*)
[2] Музыкальный инструмент.

находящегося в руках у этой богини. Это животное весьма почиталось в Бубасте,[1] который погружался в глубокий траур после смерти каждой священной кошки, поскольку культ Исиды-Луны в этом городе мистерий играл особую роль. О связанной с этим культом астрономической символике мы уже рассказывали в § 1 раздела "Символика", и никто её не описал лучше, чем это сделал Дж. Мэсси в своих лекциях и книге "Генезис природы" ("The Natural Genesis"). Считалось, что глаза кошки как бы повторяют различные фазы луны — фазы роста и убыли. Кроме того, два её глаза способны светиться во мраке ночи, напоминая собой две ярких звезды на чёрном небосводе. Отсюда и мифологическая аллегория, в которой Диана принимает образ кошки и прячется на луне, спасаясь там вместе с другими богами

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Богиня Τρίμορφος[2] в скульптурной работе Алкамена.

(Добавлено переводчиком)

---

[1] "Если в доме околеет кошка, то все обитатели дома сбривают себе . . . брови . . . Трупы кошек отвозят в город Бубастис, бальзамируют и погребают там в священных покоях" (Геродот, 1972. Евтерпа, 66-67, с. 101).

[2] Трёхтелая (*греч.*).

от преследования *Тифона* (см. "Метаморфозы" Овидия).[1] Луна в Египте представлялась одновременно и "оком Гора", и "оком Осириса", солнца.

Так же обстоит дело и с *кинокефалом*. Образ собакоголовой обезьяны служил глифом, символизирующим по очереди то солнце, то луну, хотя кинокефал — это *символ, бывший скорее в ходу у философов-герметиков, чем у служителей религиозного культа*. Действительно, он выступает образом-символом одновременно и Меркурия-планеты, и Меркурия философов-алхимиков, ведь, по словам последних, "Меркурий всегда должен находиться *подле Исиды в качестве её служителя*, так как без Меркурия ни Исида, ни Осирис не могут совершить ничего в ВЕЛИКОМ ТРУДЕ". Изображение кинокефала вместе с кадуцеем, полумесяцем или лотосом служит глифом "философского" Меркурия. Когда же он изображался с камышом или пергаментным свитком в руках, то обозначал Гермеса, секретаря и советника Исиды, то есть выполнял ровно те же функции, которые у Рамы выполнял Хануман.

Хотя солнцепоклонников в чистом виде, парсов, регулярно практикующих свой культ, сегодня в мире найдётся не так уж и много, но именно эти два культа[2] во многом определяют и пронизывают собой не только мифологию и историю индусов, но и религию самих христиан. Именно эти два культа и придают особую окраску богословию как римско-католической, так и протестантской церквей с самого их возникновения вплоть до наших дней. Разница между индоарийскими и арийско-европейскими конфессиями окажется, по сути дела, крайне незначительна, если рассматривать и те, и другие через призму их фундаментальных идей. Индусы гордо именуют себя *сурьяваншами* и *чандраваншами* (представителями *солнечной* и *лунной* династий). Считая это идолопоклонством, христиане, тем не менее, сами исповедуют религию, всеми своими корнями уходящую в культы солнца и луны. И напрасно протестанты обвиняют католиков в приверженности "мариолатрии"[3], в основе которой лежит древний культ лунных богинь, ведь сами они поклоняются Иегове, по преимуществу именно *лунному* богу, а богословие обеих церквей одинаково вобрало в себя культ "*Солнца*"-Христа и лунной троицы.

---

[1] ". . . когда изошел Тифей из подземного царства, // На небожителей страх он нагнал, и они, убегая, // Тыл обратили, пока утомленных не принял Египет . . . // И . . . бессмертным пришлось под обманными видами скрыться. // Стада вождем . . . стал сам Юпитер . . . // Вороном сделался Феб, . . . Кошкой — Делийца сестра [т.е. сестра Аполлона, Артемида, она же Диана — *перев.*] . . ." (Овидий, 1977. Кн. 5, 321-330. С. 135).

[2] Культы солнца и луны.

[3] Поклонении Деве Марии.

О халдейском лунном культе и вавилонском боге *Сине*[1] (которого греки[2] называли "Deus Lunus") известно крайне мало, и это малое легко может сбить с толку непосвящённого исследователя, неспособного понять эзотерический смысл символики. Непосвящённые древние философы и писатели знали о халдеях лишь то, что было и без того общеизвестно (ибо посвящённые были обязаны хранить обет молчания), а именно: что халдеи, как и пришедшие позднее евреи, поклонялись луне, давая ей различные женские или мужские имена.

В вышеупомянутой неопубликованной рукописи, посвящённой вопросам иносказательной образной речи, где сообщается ключ к пониманию процесса формирования древних (символических) языков, этому двойному культу даётся логическое обоснование. Она написана удивительно хорошо информированным и проницательным учёным и мистиком, изложившим свой материал в виде стройной гипотезы. Последняя, однако, не оставляет и тени сомнений

у всякого, кому хоть однажды открывался секрет древней символики, в том, что эволюция религиозных представлений в человеческом мышлении могла протекать именно таким образом. Он пишет:

> "Одним из самых первых занятий человека, связанных с решением чисто практических житейских задач, стало наблюдение за интервалами времени,[1] а те отчётливо отмечались на небесном своде, вздымающемся над ровным горизонтом или тихой гладью воды. Интервалы эти стали выделяться в виде периодов дня и ночи, фаз луны, её звёздных и синодических периодов обращения, периодов солнечного года с его соответствующими сезонами. И в качестве единицы измерения подобных интервалов люди стали применять такие природные признаки, как день и ночь, то есть светлая и тёмная части суток. И тогда обнаружилось, что в солнечном году бывает самый длинный и самый короткий солнечный день, а также выпадают двое таких солнечных суток, когда день и ночь по своей продолжительности равны друг другу. Сроки наступления указанных суток можно в течение года с чрезвычайной точностью определить по небесным скоплениям звёзд, то есть по созвездиям, которые подчиняются законам повторяющегося движения. Однако со временем обнаружилось, что сроки эти требуют корректировки путём добавления к ним ещё какого-то времени — так, например, случилось при

---

[1] "Син — *Зуэн*, *Суин*, в аккадской мифологии лунный бог. Соответствует шумерскому *Нанне*" ("Мифы народов мира". Т. 2. С. 437).

[2] Очевидная описка. *Deus Lunus* — это латинское выражение, которое можно перевести как "лунный бог" или "бог Луны". По-гречески оно, вероятно, звучало бы как θεὸς σελήνης.

датировке великого потопа, когда к периоду в 600 лет были добавлены ещё 150 суток, поскольку за эти 600 лет образовалась значительная путаница во всех ориентирах. . . Таков был естественный опыт . . . у всех народов и во все времена, и следует полагать, что подобного рода знания существовали у человечества задолго до наступления так называемого исторического периода. . . " [1]

Исходя из этого, автор ищет такую природно-физическую функцию, которая в равной мере являлась бы общей для всего человечества и была бы связана с периодическими природными проявлениями, в результате чего "между двумя видами явлений . . . устанавливалась бы прочная [причинно-следственная] связь в народном представлении". Он обнаруживает её:

"(*а*) в согласовании физиологической деятельности женского организма с лунным календарём, состоящим из 28 суток" (4 недели по 7 суток в каждой), и этот интервал повторяется 13 раз за 364 суток, что соответствует 52 неделям солнечного календаря по 7 суток в каждой;

(*б*) в том, что первое движение плода в матке отмечается через 126 суток, то есть через 18 недель по 7 суток в каждой;

(*в*) в том, что так называемый "период жизнеспособности" плода наступает спустя 210 суток, то есть через 30 недель по 7 суток в каждой;

(*г*) в том, что роды наступают через 280 суток, то есть через 40 недель по 7 суток в каждой, иначе говоря, спустя 10 лунных месяцев по 28 суток в каждом или 9 календарных месяцев, каждый из которых включает в себя 31 сутки.

Таким образом, именно в величественном своде небес ищем мы единицы для измерения времени перехода из внутриутробной тьмы к свету и славе сознательного бытия, это нескончаемое, непостижимое таинство и чудо . . . Так наблюдаемые промежутки времени, отмечающие каждый этап деятельности детородной функции, естественным образом становились основой для астрономических вычислений . . . Почти с полной уверенностью мы можем утверждать, . . . что именно такой была система счёта у всех народов, к которой они приходили либо напрямую и самостоятельно, либо косвенно путём обучения. Такая же система существовала и у евреев, так как вплоть до сегодняшнего дня они живут по календарю, насчитывающему 354 и 355 суток лунного года, и у нас есть конкретные доказательства существования аналогичной системы у древних египтян, например:

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Древняя мифология включает в себя наряду с астрологией и древнюю астрономию. Планеты нашей Солнечной системы выступали в роли стрелок небесного циферблата, указывавших на время наступления

---

[1] Здесь отчасти цитируются, отчасти пересказываются мысли, изложенные в различных произведениях Р. Скиннера ("Cabbalah — No. VII"; "Identification of the British Inch"; "The Source of Measures").

некоторых периодически повторявшихся явлений. Так, Меркурий являлся *вестником*, поставленным отсчитывать время ежедневных проявлений солнечной и лунной деятельности, а в другом смысле был тесно связан с этими богом и богиней света.

[[Том 1, стр.]] 390 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"В основе религиозной философии евреев лежало представление о том, что всё сущее заключено внутри Бога,[1] а человек (и как мужчина, и как женщина) представляет собой его подобие . . . То место, которое у евреев занимали мужчина и женщина, у египтян занимали священные животные Осириса и Исиды: бык и корова,[2] которые и изображались соответственно в виде мужчины с бычьей головой и женщины с головой коровы, и символы эти глубоко почитались. Согласно господствовавшим представлениям, Осирис являлся солнцем и рекой Нил, то есть тропическим годом, состоящим из 365 дней (именно таково числовое значение слова "*нейлос*"), и быком, а также выступал началом огня и жизнедательной силы. Исида же была луной, ложем реки Нил, то есть матерью-землёй, родящие энергии которой требовали для себя воды, а также выступала лунным годом, состоящим из 354-355 суток. Именно она устанавливала различные периоды для созревания плода и изображалась в виде коровы с серпом полумесяца — образом нарождающейся луны — на голове . . . .

Перенесение египетского образа коровы на женщин у евреев не знаменовало собой никакой смысловой разницы. Наоборот, оно указывало на единство их учений и обозначало всего-навсего замену одного общепринятого символа на другой: у коровы, как и у женщины, роды после зачатья наступают спустя 280 суток, то есть через 10 лунных месяцев по четыре недели в каждом. Именно для обозначения этого периода как раз и служил указанный животный символ с образом новорождённого месяца.[3] . . .

Эти предопределённые природой сроки беременности и родов, как оказалось, лежат в основе всей мировой символики. Так же обстояло дело и у индусов, и та же картина совершенно явно наблюдается у древних жителей Америки, судя по изображениям креста Паленке, [1] представленным Ричардсоном и Джестом. Та же периодичность со всей очевидностью лежит и в основе календаря у юкатанских майя, у индусов, у ассирийцев, у древних жителей Вавилона, а также у египтян и у древних евреев. В число бытовавших у них природных символов . . . входили либо фаллос, либо фаллос и иони, . . то есть образы *мужского* и *женского* начала.

Действительно, в 27-м стихе 1-й главы Книги Бытия содержатся слова, которые переведены в обобщённом смысле как "мужчина" и "женщина": . . . *захар* и *некева*, то есть буквально "фаллос" и "иони",[4] хотя фаллические

---

[1] "ПАЛЕНКЕ (Palenque), условное название развалин большого города в шт. Чьяпас (Мексика) — политического и культурного центра майя в 3-8 вв. н. э. Сохранились: остатки дворца, . . . "Храм Солнца", "Храм Креста" . . ." (БСЭ, 1975. Т. 19).

эмблемы вряд ли указывали на человеческие гениталии в строгом смысле выполняемых ими функций как источника и восприемника изливаемого семени. Затем вошла в употребление система мер по лунному времени, а через лунное — и по солнечному времени". . . . [1]

Таков физиологический (или антропологический) ключ к пониманию символа луны. Ключ же, открывающий тайну теогонии, то есть тайну возникновения всех богов манвантары, гораздо сложнее и не содержит в себе ничего фаллического. Там всё имеет мистический и божественный смысл. Евреи же, связав напрямую Иегову с луной как богом самовоспроизводства, предпочли не видеть за этой связью более высокие иерархии и превратили некоторые из них (зодиакальные созвездия и планетарных богов) в своих патриархов, таким образом, эвгемеризуя

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Эта точка зрения представляет собой искажённую, карикатурную и чрезвычайно упрощённую версию идеи ведантистов, согласно которой Парабрахман заключает в *себе* всю Вселенную целиком, так как сам же и является этой беспредельной Вселенной, а потому *вне его не может существовать ничего.*

[2] То же положение они занимают по сей день и в Индии: бык Шивы и корова как воплощение нескольких богинь — *шакти*.

[3] Отсюда и культ луны у евреев.

[4] "*Мужчину и женщину* сотворил их".

чистую теософскую идею и низводя её до уровня нашего греховного человечества (см. также том 2, "Святая Святых" в разделе "Символика").

В той рукописи, из которой взят вышеприведённый текст, очень ясно объясняется, к какой именно иерархии богов принадлежит Иегова и кто таков этот еврейский БОГ. В ней недвусмысленно изложено то, что всегда утверждала и пишущая эти строки, а именно: тот самый Бог, которого христиане взвалили себе на плечи, — это всего-навсего лунный символ, обозначающий способность природы к собственному воспроизводству и развитию. Они даже не заметили тайного бога еврейских каббалистов, эйн-софа, который в ранних каббалистических и мистических концепциях представал столь же величественным, как и Парабрахман. Каббала же Розенрота не способна передать истинный смысл оригинального и исполненного глубокой метафизики и философии учения Шимона бен Йохая. Да и сколько вообще наберётся таких учеников, которым удалось бы почерпнуть из каббалы нечто большее, чем изложено в её искажённых латинских переводах?

---

[1] См. Skinner, "Cabbalah — No. VII," March 1887; "Identification of the British Inch as the Unit of Measure of the Mound Builders," Jan. 1886; "The Source of Measures", 1875.

Давайте рассмотрим одну идею, которая заставила древних евреев принять субститут этого вечно НЕПОЗНАВАЕМОГО, а христиан обманула, заставив их принять этот субститут за реальность.

> "Если на эти органы (фаллос и иони — *Е.П.Б.*), считающиеся символами творческих сил космоса, взглянуть как на возможный источник . . . периодизации времени, то действительно то место, которое в конструкции храмов как обителей божества (Иеговы) именуется "святая святых", то есть "наивысшим местом", уже своим названием должно быть обязано общепризнанной сакральности детородных органов, считавшихся символами мер и символами творящей Причины.
>
> Однако у мудрецов древности не существовало ни имени, ни идеи, ни символа для обозначения первопричины.[1] Евреи описывали её косвенно, прибегая к отрицательным выражениям и подчёркивая её неподвластность пониманию, а именно: *эйн-соф*, то есть "не имеющее пределов". Но символом его *первого доступного пониманию проявления* выступала идея круга с пересекающей его линией диаметра (см. том 1, Пролог — *Е.П.Б.*) . . , которая несла в себе одновременно и геометрическую, и фаллическую, и астрономическую идею, ... ибо единица рождается из нуля ("ничто"), то есть из круга, без которого она просто не могла бы возникнуть, а из единицы, этой первоединицы, выходят девять однозначных чисел, а в геометрическом смысле — все формы плоскости. Поэтому в каббале этот круг с его диаметральной линией изображает десять сфирот, или эманаций, образующих Адама Кадмона, архетип человека, первоначала-творца всего сущего. . . . . Эта идея круга с его диаметральной линией, то есть число "десять", обозначающее репродуктивные органы и "наивысшее священное место", на языке архитектуры была воплощена в виде царской усыпальницы (т.е. "святая святых") в великой пирамиде, в скинии Моисея и в "святая святых" храма Соломона. . . . . Это *образ двойной утробы*, так как символом матки служит в иврите буква "хей", которая одновременно обозначает и число 5, а дважды 5 даёт 10, то есть фаллическое число". [1]

Образ "двойной утробы" символизирует, кроме того, ещё и двойную природу идеи, исходящей из

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Ввиду её глубочайшей сакральности. В ведах она называется "То": будучи "вечной причиной", она не может одновременно называться и "первопричиной", так как в этом случае подразумевалось бы отсутствие всякой причины, существовавшей до неё.

---

[1] См. различные произведения Р. Скиннера.

наивысшего, духовного, плана бытия и спускающейся до плана самого низшего, земного, которым у евреев эта идея и ограничивается. Вот почему число 7 и приобрело самую важную роль в их экзотерической религии, в их поклонении внешним формам и пустым ритуалам: например, в обычае отмечать субботу, седьмой день недели, посвящённый их божеству, луне, символу Иеговы как покровителя физического размножения.

Вместе с тем у других народов число 7 выступало символом эволюции теогонической, символом циклов, космических планов, а также семи сил и оккультных способностей космоса как беспредельного целого, самая первая (верхняя) триада которого недоступна конечному человеческому рассудку. И если эти другие народы вынужденно помещали весь космос в ограниченные пространственно-временные рамки и занимались лишь его проявленным семеричным планом, то евреи сосредоточили весь этот элемент космоса исключительно на луне и все свои сокровенные расчёты строили на её основе. Поэтому мы и видим, что проницательный автор упомянутой рукописи, говоря о еврейской системе мер и весов, отмечает следующее: если умножить число 20612 на 4/3, то *полученный результат позволит вычислить среднюю скорость обращения луны*, а если этот результат ещё раз умножить на 4/3, то новый результат позволит точно установить среднюю продолжительность солнечного года,[1] . . . и эта формула чрезвычайно важна для установления астрономических промежутков времени.

Это двойное (мужское-женское) число находит своё символическое выражение также и в некоторых общеизвестных идолах: например, в образе Арданари-Ишвары, индуистской Исиды, или реки Эридан,[2] Ардан, а также, на иврите, Иордан, что значит "источник происхождения". Она изображается стоящей на листе лотоса, который плывёт по воде. Но это означает, что она — андрогин, гермафродит, то есть одновременно и *фаллос*, и *иони*, и выражает она число 10, т.е. ивритскую букву йод י, обиталище Иеговы. Она (а вернее, она-он) даёт минуты того же круга, составляющего 360°.[3]

Иегова — это в лучшем случае аспект бины, "промежуточного звена в верхней триаде: "матери", "*великого моря*", или Святого Духа", а потому он

---

[1] Skinner, 1894. P. 43 (*SDR*, TUP).

[2] Эридан (Eridanus) — это созвездие в южном полушарии неба. Название происходит от латинского названия мифической реки Эридан, которая упоминается в древнегреческой мифологии.

". . .юноша Фаэтон захотел ездить по небу на огненной колеснице своего отца и управлять его четвёркой коней; когда же, не будучи в состоянии управлять конями отца, он воспламенил весь мир, то Зевс принужден был убить его молнией; и он упал в реку Эридан. . . Любопытно отметить, что . . . Фаэтон и Эридан — одно и то же лицо и что только после падения Фаэтона в реку стали отдельно называть упавшего Фаэтоном, а реку — Эриданом" (Лосев, 1996. Античная мифология. *II. Аполлон*. С. 430).

[3] Skinner, 1894. P. 159.

скорее соответствует не "отцу" Иисуса, а его "матери", Марии; это и есть "мать", и в латинском имени её [Мария] также присутствует слово *mare* ("море"); это Венера, *Stella del Mare*, "звезда моря".[1]

Предки таинственных аккадцев — *чандраванши* или *индованши*, лунные цари, правившие, по преданию, в Праяге (Аллахабаде) за много веков до нашей эры — произошли из Индии и принесли с собой культ своих предков — культ Сомы и его сына Бодхи, который впоследствии был заимствован и халдеями. Однако, за исключением распространённых в простонародье культов звёзд и солнца, этот культ не имел ничего общего с *идолопоклонством*. Во всяком случае, имел к нему отношения не больше, чем современная римско-католическая символика, связывающая Деву Марию — греко-сирийскую *Magna Mater* ("великую мать") — с луной.

Этим культом вполне гордятся и самые правоверные католики,

не скрывая своей принадлежности к нему. Как пишет в своих "Учёных записках", адресованных французской Академии, маркиз де Мирвиль, нет ничего необычного в том, что в результате бессознательного предвидения[2] Амон-Ра оказывается *супругом собственной матери*, ведь и христианская *Magna Mater точно так же приходится супругой зачатому ею сыну* . . . Нам (христианам) *теперь понятно, почему Нейт*[3] *отдаёт своё сияние солнцу, оставаясь луною*, ибо Пресвятая Дева, которая, *как и Нейт*, есть Царица Небесная, сама одевает Христа-Солнце в своё сияние, а тот одевает её в свой черёд.[4]

"*Tu vestis solem et te sol vestit. . .*",[5] как поют римские католики на своих службах, а далее он пишет: —

> "Мы (христиане — *Е.П.Б.*) понимаем также и то, почему в знаменитой саисской надписи сказано: "никому ещё не удавалось приподнять мой пеплум (покров)", ведь эта фраза в буквальном переводе *несколькими словами выражает суть того, о чём поётся в церкви в День непорочного Зачатия Девы Марии*" ("Archæology of the Virgin Mother," p. 117).[6]

Право, трудно найти более откровенное заявление на этот счёт!

---

[1] Qabbalah. P. 336 (*SDR*, TUP).

[2] Де Мирвиль хочет сказать, что дохристианские язычники-египтяне в силу некоего явившегося им пророчества невольно предвосхитили в своих мифах будущую историю Девы Марии и Христа.

[3] "В Н[ейт] соединялись одновременно мужское и женское начала, она имела функции демиурга. Н[ейт] является создательницей семени богов и людей. Её называли "отец отцов и мать матерей" (Мифологический словарь, 1990. С. 385).

[4] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 117 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid. "Ты одеваешь солнце, а солнце одевает тебя" (*лат.*)

[6] Ibid.

Эти слова целиком подтверждают и то, о чём говорил Джералд Мэсси в своей лекции "Культ луны в древности и в наши дни" ("Luniolatry, Ancient and Modern"):[1]

"Персонажам лунарных мифов, изображённым в мужском обличье (Осирис-Сет, Иегова-Сатана, Христос-Иуда и другие пары лунарных близнецов — *Е.П.Б.*) нередко приписывается непристойное поведение[2] . . . С точки зрения своего феноменального воздействия, луна представлена в мифах как нечто единое, как *собственно* луна, но обладала при этом двойственными половыми признаками и входила в состав триады: "мать", "дитя" и "взрослый мужчина". Поэтому "дитя" луны всегда и оказывалось одновременно

---

[1] Как пишет Дж. Мэсси в своей статье, среди самых первых вещей, которые человек стал наблюдать, познавая незнакомый ему окружающий мир, была смена дня и ночи, света и темноты, которые "поочерёдно сменяли друг друга в нескончаемой череде". Собственно говоря, вся "мифология и начинается с этого непонятного и чисто стихийного проявления внешней природы . . . На втором этапе было замечено, что поле битвы этой никогда не прекращающейся войны между днём и тьмою сосредоточивалась и принимала более определённые черты на видимом теле луны, где борьба между двумя персонифицированными силами света и тьмы всё продолжается и продолжается, и конца этому не видно. При этом каждая из сторон поочерёдно одерживает верх над другой. Стороны эти и стали символически изображаться то в виде солнечного света и змея тьмы, то в образах льва и единорога. Эти проявления то света, то тьмы вначале описывались с помощью образов животных, рептилий, птиц . . . пока наконец их не сменили образы людей, и хитрость первоначальных крокодилов или шакалов тьмы стала символически выражаться в образах египетского Сета, скандинавского Локи, греческого Гермеса или иудейского темнокожего обманщика — Иакова. И вот сегодня мы наблюдаем, как Общество свидетельства Христова (Christian Evidence Society) выступает в защиту таких библейских персонажей, как Иаков, пребывая в полном и совершенном убеждении, что Иаков был реальным человеком, принадлежавшим к избранному Божьему народу. Однако человеком он был ничуть не в большей мере, чем Сет-Апоп в Египте или Лис-Ренар в Европе! Человеческая форма, как и прежняя животная, служила лишь средством символического описания того, как проявляются во внешнем мире некоторые силы природы. Подобный способ символики был хорошо известен в те времена, когда стали впервые рассказываться эти священные истории, в которых действовали эти мифические персонажи. Впоследствии из них выросли так называемые "мистерии", которые стали толковаться в терминах гносиса. Однако с утратой искусства гносиса внешний мир стал по незнанию полагать, будто эти древние истории имеют чисто человеческое происхождение, мифология подверглась эвгемеризации (то есть *идеальное* стало ошибочно приниматься за *реальное*), и египетская мифология была превращена в сборник иудейских чудес и христианской истории" (P. 171).

Но указанная борьба между силами света и тьмы описывалась не только в рамках солярных мифов, в которых солнце проглатывалось каким-нибудь крокодилом. Та же борьба продолжалась и в лунарных мифах: она шла между освещённой частью тела луны и тёмной её частью, нарастание полумесяца воспринималось как победа сил света, убыль — как победа сил тьмы. Дж. Мэсси на целом ряде примеров доказывает присутствие "лунарного" элемента в различных мифах. Именно в этом свете он толкует мифы о братьях-близнецах: в Египте это Сет-Осирис, Сет-Гор, а, например, в Индии это Ашвины и Кришна-Баларама. К тому же ряду он причисляет и "лунарные" пары: Каин-Авель, Иаков-Исав и Иисус-Иуда.

"Что же касается лунарной фазы мифологии, то в ней луна выступала в качестве *ока* света, то есть солнца. В период полнолуния луна воспринималась как зеркало света, а стало быть, понималась как мать Гора, сына света. . . Таким образом, луна как видимое космическое тело считалась супругой солнца, его оком в ночное время: оно воспроизводило его свет, пока само солнце пребывало в подземном царстве. А поскольку луна воспроизводила его свет, то она и воспринималась в образе матери, рождающей его дитя! Например, символом луны-Хатхор выступал образ коровы: когда корова изображалась вместе с солнечным диском, расположенным у неё между рогами, человеческое воображение рисовало образ матери-луны, вынашивающей солнце, — именно по той причине, что она воспроизводила солнечный свет своим собственным космическим телом . . ." (P. 178-179). Отсюда и эта триада: Осирис (солнце-отец) — Исида (луна-мать) — Гор (сын обоих, и он же солнце). Отсюда же и эти "кровосмесительные" представления о том, что сын приходится супругом собственной матери и т.д. (см. Massey, 1887a).

[2] "Персонажам лунарных мифов, изображённым в мужском обличье, нередко приписывается непристойное поведение по отношению к собственным матерям, сёстрам, тёщам и некоторым другим близким родственницам в связи с их происхождением в контексте лунарных мифов" (Massey, 1887a. P. 187).

"супругом" собственной "матери"! И тут уж никуда не *денешься*, если у луны должен был появиться "потомок". "Сын" был обречён на то, чтобы стать своим же собственным "отцом"! Подобный тип отношений был осуждён социологией в последующие времена, а поведение "лунного первочеловека" оказалось табуированным. Однако на последнем, самом необъяснимом этапе это учение стало центральной доктриной самого грубого предрассудка, какой только доводилось видеть миру, поскольку подобная лунарная феноменальность, выраженная в форме человеческих взаимоотношений, включая кровосмешение, составила самую сердцевину концепции христианской Троицы, понимаемой как "единое". В результате непонимания языка символики обычная древняя аллегория превратилась в глубочайшее религиозное таинство в лунном культе наших дней. Нимало не смущаясь собственной аргументацией, римская церковь изображает Деву Марию облачённой в солнечные одежды с рогатым лунным серпом у её стоп и держащей в своих руках лунарного младенца — "сына" и "супруга" "матери"-луны. Образы матери, дитя и взрослого мужчины имеют здесь фундаментальное значение. . .

Таким образом, можно легко доказать, что вся наша христология представляет собой мумифицированную мифологию и набор легенд, которые нам пытаются всучить в *Ветхом* и Новом Заветах под видом божественного откровения, возвещённого голосом самого Господа Бога".[1]

Очаровательную аллегорию мы находим в книге "Зохар", лучше всего раскрывающую истинный характер Иеговы или ЙХВХ в представлении древних еврейских каббалистов. Сегодня её можно обнаружить и в философии "Каббалы" Ибн Гебироля, переведённой Исааком Майером[2]. Вот что говорит в ней автор:

"В написанном раби Хизкией введении, которое относится к глубокой древности и включено в состав книги "Зохар" (I, 5*b. sq.*), вышедшей в издании Броди, содержится рассказ о путешествии, предпринятом раби Элазаром, сыном раби Шимона бен Йохая, и раби Аба".[3]

По дороге они встречают некоего человека с тяжёлой поклажей на спине. Тот отказывается открыть им своё имя и вместо этого предлагает разъяснить им Тору

("Закон").

---

[1] Ibid. P. 187.
[2] Qabbalah, 1888.
[3] Op. cit. P. 335.

"Они спросили его: "Кто заставил тебя отправиться в путь и тащить на себе этот тяжёлый груз?" Он ответил им: "Буква י (*йод*, которая составляет число 10 и обозначает "Кетер", а также сущность и зародыш священного имени יהוה ЙХВХ) . . . . "Открой же нам имя отца твоего, и мы поцелуем прах у ног твоих",[1] — попросили они его. На это он отвечал им так: "Что до отца моего, то *обитель его находилась в Море Великом, и жил он в нём рыбой* (подобно Вишну и Дагону, или Оанну — *Е.П.Б.*), которая (сначала — *Е.П.Б.*) уничтожила Великое Море . . . . . и был он велик и могуч, и был он "Ветхим Днями", и в конце концов поглотил он всех остальных рыб в (Великом) Море" . . . Р. Элазар выслушал его и обратился к нему с такими словами: "Ты — Сын Пламени Священного, ты — Сын раби Ам-*нун*-а-Саба ("Древнего") [примеч.: *нун* по-арамейски или по-халдейски означает *рыба*], ты — Сын Света Торы (*дхармы — Е.П.Б.*)"[2] *и т.д.*

И далее автор книги поясняет, что у каббалистов "великим морем" называется женская сфира, *бина*, а следовательно, бина (божественными именами которой являются Иегова, Йах и Элохим) — это не что иное, как халдейская Тиамат, то есть сила женского начала (Берос называет её Тхалаттх), начальствующая над хаосом, а позже в христианском богословии превращённая в змея и дьявола. Она-Он (Йах-Хова) — это небесные Хей[3] и Ева. Таким образом, этот Йах-Хова, или Иегова, — то же самое, что наш хаос — "отец", "мать", "сын", — отражённый на материальном плане и в исключительно физическом мире. Это — *Demon* и *Deus* в одно и то же время, солнце и луна, добро и зло, Бог и дьявол.

Магнетизм луны порождает жизнь, сохраняет её и разрушает — и психически, и физически. И если в астрономическом смысле она представляет собой одну из семи издревле известных планет, то в теогонии — как в нынешней христианской, так и в древней языческой — выступает в роли одного из их правителей (регентов), при этом христиане присвоили ей имя одного из своих архангелов,[4] а язычники — одного из своих богов.

Отсюда легко понять и смысл некой "волшебной сказки", содержащейся в древнехалдейской рукописи, арабский вариант которой, в свою очередь, был переведён на английский язык Хвольсоном (Chwolson).[5] В ней рассказывается о том, как *идол* луны давал наставления Ку-тами. Связанный с этим секрет нам раскрывают Селден [6] и Маймонид ("Путеводитель растерянных" ["More

---

[1] "Поэтому спустились раби Элизер и раби Аба и поцеловали его, потому что постижение высшего определяется действием "поцелуй" (Лайтман, 2003. С. 410).

[2] Qabbalah. P. 335-336.

[3] ". . . это небесная ה ("хей") в слове יהוה [Иегова — *перев.*]" (Ibid. P. 336).

[4] Арх. Гавриила.

[5] Речь идёт о книге "Набатейское земледелие". ". . . её халдейский оригинал представлял собой запись устных изречений и учений некоего богатого вавилонского землевладельца по имени Ку-тами, который для своих лекций использовал какие-то ещё более древние материалы" (см. ТД, II, 2, § XVI "Адам-Адами". С. 453).

[6] Selden, 1617. "De Teraphim Labanis . . . [Bk I, ch. 2]". P. 15-17 (*SDR*, TUP).

Nevochim"], кн. III., гл. xxx). [1] Поклоняющиеся *терафимам* (еврейским оракулам)[2] "изготовляли резные образы и утверждали, что, когда свет главных звёзд (планет) пропитывает их собою насквозь, ангельские силы (т.е. регенты звёзд и планет) говорят с ними и обучают многим чрезвычайно полезным вещам и искусствам".[3] Селден также поясняет, что *терафимы* изготовлялись и расставлялись в соответствии с расположением определённых планет, тех, которых греки называли στοιχεῖα, [4] а также в соответствии с фигурами, находившимися на небе и именовавшимися αλεξητήριοι, [5] то есть "богами-*хранителями*". Те, кто занимался наблюдениями за στοιχεῖα, назывались στοιχειωματικοί, то есть предсказателями по στοιχεῖα." ("De Diis Syriis", Teraph, II. Synt. p. 31).[6]

Однако именно подобные выражения, содержащиеся в "Набатейском земледелии", и

отпугнули от себя представителей науки, заставив их объявить эту книгу "либо *апокрифом*, либо волшебной сказкой, не представляющей никакой ценности для науки". В то же время, как мы знаем, ревностные католики и протестанты также, образно говоря, разорвали её в клочья: первые — из-за того, что "в ней описывается бесовской культ",[7] а вторые — из-за её "нечестивости".

Но и на этот раз все они ошиблись. Во-первых, это никакая не сказка, а что касается благочестивых христианских церковников, то точно такой же культ — пусть и в искажённом переводе — прослеживается и в Священном Писании[8].

Seldenus или John Selden в книге "О сирийских богах" ("De Diis Syriis"). Джон Селден (1584—1654 гг.) — английский юрист и государственный деятель, занимавшийся исследованием древнего английского права и еврейского законодательства.

[1] "Согласно разъяснениям Маймонида в гл. 29 третьей части "Путеводителя", сабии верили в то, что земной мир управляется духовными силами, заключенными в небесные тела. Путем различных магических действий можно низвести духовность (אלרוחאניאת) того или иного астрального тела в талисман, посвященный ему магический объект — металл, изваяния, деревья и т. п.; время совершения этих манипуляций, материал, используемый для изготовления талисмана, и т. д. определяется на основе астрологических соответствий (так, для низведения духовности солнца нужен талисман из золота, для луны — из серебра)" (Маймонид, 2010. Гл. 63. С. 332. Примеч. 12).

[2] Терафим — идолы или статуэтки, которые использовались в домах для поклонения или гадания. В Библии терафим упоминаются несколько раз, и их использование часто ассоциируется с идолопоклонством. Например, Рахиль, жена Иакова, украла терафимы своего отца Лавана (Бытие 31,19), а Саул использовал их для гадания (1 Царств 15,23).

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 77. *De Diis Syris* (*SDR*, TUP).

[4] Первоначала, элементы, стихии (*греч.*).

[5] αλεξητήριον (*греч.*) — "оберег", "защитник".

[6] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 77 (*SDR*, TUP).

[7] "Если мы спросим его [Ку-тами] об источниках и авторах, к которым он обращался, то он ответит нам на первой же странице своей книги: "все учения были поведаны Сатурном (богом зла) Луне, а через Луну её идолу . . ." (Ibid. Vol. 3. P. 219) (*SDR*, TUP).

[8] "Упоминание терафимов (tərāp̄îm — этимология неясна; так называли идолов, которые почитались родовыми, семейными божествами — Быт 31. 19, 30, 32; Суд 18. 24) . . . свидетельствует о том, что израильтяне

Культ солнца и луны, а также звёзд и стихий отчётливо просматривается в и христианском богословии: он неизменно защищается папистами и при этом гордо отрицается протестантами — правда, лишь на их собственный страх и риск. В подтверждение этого мы можем привести два примера.

По словам Аммиана Марцеллина, все прорицания в древности осуществлялись с помощью духов стихий: "*Spiritus elementorum*, а по-гречески — πνεύματα τῶν στοιχείων" (1. I., 21)[1].

Но, как установлено сегодня, символические изображения планет, стихий и зодиака встречаются не только в Гелиополе в виде двенадцати камней, называемых "тайнами стихий", *elementorum arcana*, но также и в храме Соломона, а кроме того, по утверждению ряда авторов, и в нескольких старинных церквях в Италии и даже в Соборе Парижской Богоматери, где их можно увидеть и сегодня.[2]

Ни один символ — даже солнечный — не отличался такой многосложностью значений, как символ луны. Половая характеристика была, разумеется, двойственной. В одних случаях эта лунная символика имела чёткую мужскую выраженность: например, индуистский "царь Сома" или халдейский Син. У других же народов она выражала женское начало: прекрасноликие богини Диана-Луна, Илифия [3], Луцина. В Тавриде приносились человеческие жертвы Артемиде (как одной из форм лунной богини); критяне называли её Диктинной, а мидяне и персы — Анаитой,[4] как об этом мы узнаём из надписи в святилище у озера Колоя: Ἀρτέμιδι Ἀνάειτι.

Но нас сейчас больше интересует самая целомудренная и чистая из дев-богинь, Луна-Артемида, которой Памф первым присвоил эпитет Каллиста (Καλλίστη),[5] а Ипполит[6] писал о ней: Καλλίστα πολύ παρθένων[7] (см. Павсаний, VIII,

---

с древнейших времен использовали их для гадания (Суд 17. 5; 18. 14, 17, 18, 20; Ос 3. 4; см. также Иез 21. 21). Царь Иосия отменил терафимов наряду с др. формами незаконной мантики (4 Цар 23. 24)" (Православная энциклопедия, 2005б. С. 256).

[1] "Проникающее все элементы (стихии), как тела, вечно пребывающие, духовное начало, обладая всегда и везде живой силой предчувствия, сообщает нам дар непосредственного предвидения на основании тех явлений, которые мы стараемся постигнуть путем разных наук {примеч.: "Изысканный подбор слов выражает мысль, по-видимому, не совсем ясную для самого автора . . ."} (Марцеллин, 2005. Кн. XXI, I, 8. С. 223).

[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 78 (*SDR*, TUP).

[3] "Илифия (Эйлитюйя), *миф*., богиня рождения (как и Артемида)" (Геродот, 1972. Мельпомена, 35. С. 195. Примеч.).

[4] "Скрепя сердце Артаксеркс подчинился обычаю и отдал наложницу, но вскорости снова отобрал — чтобы назначить жрицею чтимой в Экбатанах Артемиды, которую называют Анаитидой" (Плутарх, 1964. Т 3. Артаксеркс, XXVII. С. 366).

[5] "На вершине этого холма находится храм Артемиды, именуемой Каллистой (Прекраснейшей). Мне кажется, что (поэт) Памф, который первым в своих поэмах назвал этим именем Артемиду, заимствовал его у аркадян" (Павсаний, 1996. Т. 2. Кн. VIII "Аркадия". Гл. 35, 7. С. 136).

[6] Еврипид.

[7] "Наипрекраснейшая из дев" (*греч*.) "Чада Латоны нет // В мире прекраснее. // О Артемида, нам // Нет и милей тебя" (Еврипид, 1969. Ипполит, 60. С. 223).

35, 8). Эта Артемида-Лохия,[1] богиня-покровительница зачатья и деторождения ("Иллиада", Павсаний и т.д. и т.д.), по своим функциям и в качестве тройственной Гекаты является орфическим божеством, предшественницей как раввинского Бога, так и Бога дохристианских каббалистов и его лунным аспектом. Богиня Τρίμορφος [2] выступала персонификацией различных и последовательных аспектов луны в каждой из трёх её фаз. Так интерпретировали её уже стоики (Cornut. De Nat, D. 34, 1),[3] хотя орфики объясняли этот эпитет (Τρίμορφος) тем, что она владеет тремя царствами природы. Ревнивая, кровожадная, мстительная и требовательная, Геката-Луна являет собой достойный коррелят "ревнивого Бога" еврейских пророков.

Загадка солнечного и лунного культов, как мы это видим в сегодняшних церквях, действительно строится целиком на старой, как мир, тайне лунных проявлений. То взаимодействие сил, которое происходит внутри "царицы ночи" — незаметное для сегодняшней науки, но представляющее собой бурно идущий процесс, как это хорошо известно восточным адептам, — прекрасно объясняет причину, по которой луна изображалась древними в тысячи и одном облике. Это свидетельствует ещё и о том, что в древности люди знали о тайнах луны гораздо больше, чем современная астрономия.

Весь пантеон лунных богов и богинь — Нефтида или Нейт, Прозерпина, Мелитта, Кибела, Исида, Астарта, Венера и Геката, с одной стороны, и Аполлон, Дионис, Адонис, Вакх, Осирис, Атис, Таммуз и т.д. и т.д., с другой — все эти "сыновья" и "супруги" собственных "матерей" уже одними только своими именами и званиями указывают на свою идентичность христианской Троице. Бог в любой религиозной системе совмещал в себе функции "отца", "сына" и "супруга", тогда как богиня понималась как "супруга", "мать" и "сестра" бога-"мужчины". Как "жизнедавец-солнце" бог синтезировал в себе все человеческие атрибуты, богиня же соединяла в себе все остальные титулы и звания, образуя величественный синтез их всех под общим родовым именем: Майя, Маия (Maïa), Мария и т.д. Имя Майя (Maïa) стало у греков означать "мать" (от корня *ма*, "няня", "кормилица") и даже дало название месяцу "май", который оставался священным месяцем всех этих богинь, пока окончательно не превратился в священный месяц Девы Марии.[1] Изначально же это имя

---

[1] "Родовспомогательница" (*греч.*)

[2] "Трёхликая" или "предстающая в трёх образах" (*греч.*)

[3] ". . . ἡ Ἑκάτη τρίμορφος . . . τρια σχήματα γενικώτατα ἀποτελεῖν τὴν σελήνην [трёхформенная Геката . . . три формы, что в конечном счёте принадлежат луне] . . ." (Cornutus, 1844. P. 208. xxxiv, 220-228) (*SDR*, TUP).

происходит от санскритского слова "майя", "дурга"[1], которое востоковеды переводят как "недоступная", но на самом деле оно означает "*недосягаемая*"[2] в том смысле, что как источник и причина чар богиня иллюзорна и нереальна, она — персонификация ИЛЛЮЗИИ.

В религиозных ритуалах луна выполняла две задачи. Экзотерически она выступала то в образе женской богини, то являлась олицетворением мужского божества. В оккультной же философии наш небесный спутник понимался как некая бесполая потенция, сила, которая должна стать предметом изучения уже по причине того благоговейного страха, которым она была окружена. В понимании посвящённых ариев, халдеев, греков и римлян все эти Сома, Син, Артемида *Сотейра* (гермафродит-Аполлон со своим главным атрибутом — лирой, равно как и бородатая Диана с луком и стрелами),[3] *Deus Lunus* и в особенности Осирис-Лунус и Тот-Лунус[4] **[2]** представляли собой различные оккультные потенции, тайные силы луны. Но в мужском ли, в женском ли обличье, в образе ли Тота или Минервы, Сомы или Астарты, луна всегда остаётся оккультной тайной тайн и выступает скорее символом зла, чем добра.

Семь её фаз (в изначальном, эзотерическом понимании) подразделяются на три астрономических проявления и четыре

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Идею посвятить месяц "май" Пресвятой Деве католики позаимствовали у язычника Плутарха, который указывал, что "май" является священным месяцем Майи (Μαῖα) или Весты" (*Авл Геллий*, см. Майя) — нашей матери-Земли как воплощения нашей кормилицы и няньки.

[2] Тот-Лунус — это индийский "Будха-Сома" или "Меркурий и Луна".

чисто психические фазы. То, что луна не всегда выступала объектом почитания, становится понятным из мистерий, в которых смерть лунного бога (три фазы постепенного убывания и окончательного исчезновения) иносказательно изображалась в виде временной победы луны как *гения зла* над светом и богом-жизнедавцем (солнцем) и для обращения этой победы в поражение

---

[1] "Недостижимая"; шакти, или как бы женская потенция, способности духовного существа. Поэтому это слово нередко употребляется в качестве имени супруги Шивы" (*ETG*).

[2] "Дурга (букв. *удалённая*, *недосягаемая*)" (Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. С. 179).

[3] "Артемида-спасительница, или *Сотейра*, имела в качестве своих атрибутов закрытый колчан, а иногда даже лиру . . ." (Collignon, 1883. P. 107) (*SDR*, TUP).

[4] "Египтяне изображали луну в виде мужского божества . . . наподобие римского Lunus . . . Бог Тот обычно изображался в виде мужчины с головой ибиса, . . . а в своём аспекте лунного бога иногда имеет человеческое лицо с полумесяцем на голове . . ." (Wilkinson, 1883. Vol. 3. P. 165-166) (*SDR*, TUP).

". . . полагают также, что Тифоном называется солнечный мир, а Осирисом — мир лунный. Говорят, что луна, имея свет животворный и порождающий влагу, благоприятна и для размножения животных, и для цветения растений . . . Миф рассказывает, что Геракл, обосновавшись на солнце, странствует вместе с ним, а Гермес — с луной . . ." (Плутарх, 1996. Об Исиде и Осирисе, 41. С. 38).

требовались всё искусство и знания, которыми обладали древние иерофанты в области магии.

Этот самый древний из всех существующих культов восходит к *третьей* расе нашего Круга, расе гермафродитов, у которой культ луны как *мужского* начала возник после так называемого "грехопадения", когда произошло разделение полов. "Deus Lunus" стал тогда андрогином — то мужским, то женским поочерёдно, — а в эпоху *четвёртой* корневой расы, расы атлантов, он как двойственная сила в конце концов стал выполнять *задачи, связанные с колдовством*.

В эпоху *пятой* (нашей) расы культ солнца и луны разделил народы мира на два отчётливо выраженных и враждующих между собой лагеря. Он и привёл к тем событиям, которые, эоны позже, были описаны в "Махабхарате" как вóйны — *плод чистой фантазии* в представлении европейцев и реальный исторический факт для индусов и оккультистов — то есть как борьба между *сурьяваншами* и *индованшами*. Возникнув из двойственного аспекта луны в виде поклонения женскому и мужскому началам, этот культ в конце концов разделился на два самостоятельных культа: на культ солнца и культ луны.

У семитских народов солнце довольно долго оставалось воплощением *женского*, а луна — мужского начала, и это последнее представление было почерпнуто ими из атлантийских преданий. Луна именовалась у них "Повелителем солнца", *Бел-Шамаш*, **[1]** до того, как на смену пришёл культ Шамаша.[1] Непонимание исходных причин такого разделения и незнание принципов оккультизма привело народы к утверждению у них культа антропоморфного идола. Но у любого древнего народа религия покоилась, прежде всего, на оккультных проявлениях той чисто абстрактной силы, того чисто абстрактного начала, которое сегодня называется "Богом". Уже сам факт утверждения такого культа во всех его характерных чертах и ритуалах показывает, что философы, разработавшие эти системы представлений о субъективной и объективной природе, обладали глубочайшими знаниями и были знакомы с многими фактами

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В течение всего времени, не описанного в книгах Моисея — от изгнания из рая и до аллегорического предания о потопе — евреи вместе с остальными семитами поклонялись божеству, которое они называли *Даяниси*, **דיאניסי** (то есть "Правитель над людьми", "Судия",[2] иначе говоря СОЛНЦЕ). Позже еврейский канон и христианское богословие превратили солнце в библейского "Господа Бога" и Иегову, однако образ последнего в Библии несёт на себе откровенные следы божества-андрогина: Иеговы-*солнца* и Ашторет-луны в её женском аспекте, и, кроме того, оно совершенно свободно от того метафорического элемента, который

---

[1] Культ солнца.

[2] "Имя Дионис . . . имеет ассирийское происхождение и восходит к выражению "даян-ниси", что значит "Судия над людьми", а слово "даян" соответствует иудейскому "дан" . . . Отсюда выражение "Shemesh *dayan* rabu shamie u irtsit", то есть "Солнце, Великий Судия неба и земли" (Inman, 1868. Vol. 1. P. 455) (*SDR*, TUP).

в него вкладывается сегодня. Бог представляет собой "огнь поядающий", он появляется в огне и окружён огнём. И евреи "кланялись солнцу" не только в видении Иезекииля (8, 16). *Ваал* израильтян (Шемеш моавитян и Молох аммонитян) — это всё тот же "солнце-Иегова", и до сих пор он остаётся "царём Воинства Небесного", солнцем, в той же мере, в какой Астарта являлась "Царицей Небесной" — то есть луной. Выражение же "Солнце правды"[1] приобрело *метафорическое* звучание *лишь в наше время*.

научного характера. Действительно, как мы только что показали, ритуалы лунного культа покоились на знании не только оккультных законов, но и на знании законов физиологии (достаточно новой для нас науки), психологии, священной математики, геометрии, на знании систем мер и весов, и, кроме того, они умели точно выражать эти знания в виде символов и фигур, которые суть не что иное, как глифы, запечатлевшие в себе *данные* естественнонаучных наблюдений. Одним словом, ритуалы эти покоились на точнейшем и глубочайшем знании природы.

Лунный магнетизм порождает жизнь, сохраняет её, и он же её убивает. *Сома* же как раз и воплощает в себе эту тройственную силу *Тримурти*, хотя непосвящённые и по сей день даже не догадываются об этом. Аллегорический рассказ о рождении Сомы, луны, в ходе пахтания богами *океана жизни* (*пространства*)[2] в какой-то другой манвантаре (т.е. ещё *до* рождения нашей планетной системы), а также другая легенда о том, как "риши доили землю, а её телёнком был Сома, луна",[3] имеют глубокий космографический смысл, потому что ни та земля, которую "доили" риши, ни телёнок-луна не имеют никакого отношения к *нашим* земле и луне.**[1]** Если бы наши мудрецы от науки знали о тайнах природы столько же, сколько древние арии, им никогда и в голову не пришло бы утверждать, будто Луна образовалась, отколовшись от Земли. Укажем ещё раз: если мы хотим понять символический язык древних народов, то мы никогда не должны забывать древнейшую теогоническую пермутацию — превращение "сына" в собственного "отца" и порождение "сыном" собственной "матери". В противном случае мифология так навсегда и останется для востоковедов неким наваждением, тем самым "недугом, охватывающим человеческую культуру на определённом этапе её развития"— как мрачно заметил Ренуф в своей Гиббертовской лекции.[4]

Древняя мысль подчёркивает идею как бы *само*зарождения богов, она рассказывает о том, как *непроявленная* единая божественная эссенция вечно рождает своё *проявленное* второе "я", которое является андрогинным по своей

---

[1] Малахия 4, 2.
[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 11 (fn.) (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. Vol. 1. P. 188 (fn.) (*SDR*, TUP).
[4] Цит. по: Massey, 1887a. P. 1.

природе, и это второе "я" *непорочным путём и рождает* всё, что связано с макро- и микрокосмосом в нашей Вселенной. Этот процесс выражен в образах круга и диаметра, то есть священной десятки, о которой мы говорили выше.

Но наши востоковеды, невзирая на всё их искреннее стремление обнаружить этот единый однородный *элемент* в природе, упорно не замечают его. Скованные рамками узкого понимания этих вопросов в своих изысканиях, они — и исследователи арийской культуры, и египтологи — в своих рассуждениях всё время сбиваются с правильного пути. К примеру, де Руже никак не может понять, почему в переводимом им тексте Амон-Ра, обращаясь к царю Аменофису[1] (предположительно Мемнону), говорит ему следующее: "Ты — сын мой и рождён мною". И,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] В этой иносказательной легенде Земля спасается от преследующего её Притху[2]. Она принимает образ коровы и, трепеща от страха, бежит прочь, скрываясь в сферах самого Брахмы. Поэтому это *не* наша Земля. Кроме того, во всех пуранах телёнок имеет разные имена. В одной он называется ману Сваямбхува, в другой — Индра, в третьей — Химават (Гималайи), а доителем выступает гора Меру. Это гораздо более глубокая аллегория, чем может показаться на первый взгляд.

встречая ту же идею, выраженную в разных формах в целом ряде других текстов, этот востоковед, истинный христианин, вынужден в конце концов заявить, что "если подобная идея могла прийти в голову иерограмматику, то, значит, в их религии должна была существовать более-менее разработанная доктрина, *предполагающая возможность непорочного воплощения божества в человеческом образе*".[3] Совершенно верно. Но зачем искать объяснение в каких-то невозможных предсказаниях[4], когда весь секрет разъясняется последующей религией, копирующей первую?

Эта доктрина носила универсальный характер и не является плодом ума какого-то одного разработавшего её иерограмматика, и доказательством этого служат индийские *аватары*. Затем, уже "лучше уяснив себе",**[1]** что́ представляли собой "бог-отец и бог-сын" в понимании египтян, де Руже всё

---

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 108 (*SDR*, TUP). Аменофис: "Сын и преемник Тутмоса IV, Аменофис III (1419—1383)" (Гельмольт. История человечества. Т. III. С. 626). Так по-гречески звучит имя Аменхотепа (см.: Словарь египетской мифологии, 2008. С. 237).

[2] Мифический персонаж, сын одного из ману. По преданиям, он являлся первым царём, который правил также существами, стоявшими ниже человека, и познакомил мир с искусством хлебопашества. Один из риши и автор, по крайней мере, одного из гимнов *Ригведы*. Он также носит имя Притху и в этой связи является отцом Земли (Притхиви). Согласно легендам, Притху доил Землю, и именно по его повелению она покрылась всей растительностью, начав родить овощи и зерно (*ETG*).

[3] Rougé, 1851. Introductory Letter. P. 346 (*SDR*, TUP).

[4] См. ниже примечание ЕПБ [1].

ещё не может объяснить себе и осознать, какие функции выполняло *женское* начало в процессе строительства первокосмоса.[1] Он не находит ответа в образе богини Нейт Саисской, однако цитирует слова некоего полководца о том, как тот вводил царя Камбиза в Саисский храм: "Я представил Его Величеству славу Саиса, обитель Нейт, великой творительницы, *производительницы Солнца — не рождённого, но лишь принесённого первенца*",[2] то есть плода *непорочной матери*.

Насколько же грандиознее, философичнее и поэтичнее должно выглядеть — в глазах того, кто способен понять и оценить это по достоинству — действительное различие между идеей *непорочной девы*, как она понималась древними язычниками, и той же самой идеей, но уже отражённой в современной *папистской* концепции. У первых это была вечно юная мать-природа, архетип её прототипов — солнца и луны, — которая *пробуждает к жизни* и *выносит из себя* своего "умом рождённого" сына, Вселенную. Солнце и луна как мужское и женское божества оплодотворяют "мать микрокосма", землю, и та зачинает и, в свою очередь, производит на свет своё собственное потомство. У христиан же зарождение и появление на свет "Первородного" (*primogenitus*) приобретает совсем уж буквальный характер ("*genitum, non factum*"[3]), и его *зачатье* и *рождение* происходят в самом прямом смысле этих слов — "*Virgo pariet*",[4] как поясняет латинская церковь. Таким образом, она опускает благородную духовно-идеальную Деву Марию до земного уровня, делает её "из земли, перстной",[5] принижает воплощаемую ею идею до уровня самой низшей из антропоморфных богинь толпы.

Действительно, и Нейт, и Исида, и Диана и т.д. и т.д. — всё это была одна и та же "богиня-демиург, одновременно и видимая, и невидимая, обитающая на небе и *помогающая размножению видов*".[6] Одним словом, луна. Её оккультные аспекты и силы бесчисленны, и в одном случае,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] *"Уяснение"* его состоит в том, что египтяне-де *предсказали* Иегову (!) и его воплощённого Спасителя (доброго Змея) и т.д. и т.д., и даже Тифон у него — не кто иной, как *злой* дракон из Эдемского сада, и всё это называется серьёзной и трезвой *наукой*.

---

[1] "Даже если, как мне представляется, я и понимаю, что египтяне могли подразумевать под божественными *Отцом* и *Сыном*, мне, тем не менее, ещё труднее объяснить те функции, которыми наделялось *женское начало* в этом строительстве первобытия" (Rougé, 1851. P. 371) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 353-354 (*SDR*, TUP).

[3] "Рождён, не произведён" (*лат.*)

[4] "Дева рождает" (*лат.*)

[5] 1 Коринфянам 15, 47.

[6] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 110 (*SDR*, TUP).

как, например, у египтян, луна становится одним из аспектов Исиды, Хатор,[1] и мы видим, как обе вскармливают Гора. Обратите внимание на то, как в египетском зале Британского Музея перед Хатор склоняется в поклоне фараон Тутмос, стоящий между ней и небесным владыкой. Монолит с этим изображением привезён из Карнака, и на её троне вырезана следующая надпись: "БОЖЕСТВЕННАЯ МАТЬ И ВЛАДЫЧИЦА, ИЛИ ЦАРИЦА НЕБЕСНАЯ".[1] Кроме того, она именуется "УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДОЙ" и "СВЕТОМ МОРЯ" (*Stella matutina* и *Lux maris*).[2]

Каждая лунная богиня имела два аспекта: один *божественный*, а другой *инфернальный*. Все они были девами-матерями *непорочно* рождённого сына — СОЛНЦА. Как показывает Рауль Рошет (Raoul Rochette), лунная богиня у афинян — Паллада, или Кибела, Минерва, или опять же Диана — на своих изображениях держит на коленях сына. На праздниках она именуется Μονογενὴς Θεοῦ, "Единой Богоматерью". Она сидит верхом на льве в окружении двенадцати персонажей,[3] в которых оккультист легко узнаёт двенадцать великих богов, а благочестивый христианин-востоковед — апостолов, а вернее грекоязыческое пророчество о них.

И оба они будут правы, так как непорочная *богиня* латинской церкви — это точная копия более древних языческих богинь; количество апостолов (двенадцать) соответствует числу племён, а последние олицетворяют собой двенадцать великих богов и двенадцать знаков зодиака. Практически каждая деталь христианской догматики заимствована у язычества. Семела, *супруга* Юпитера[4] и мать Вакха-*Солнца*, в описании Нонна[5] также "уносится", то есть возносится на небеса после своей смерти, где она восседает между Марсом и Венерой под именем *царицы мира*, Вселенной (πανβασίλεια), "пред именем которой, как пред именем Хатор, Гекаты и других инфернальных богинь" "трепещут все демоны".[2]

"Σεμελῆν τρέμοῦσιν δαίμονες".[6] По словам де Мирвиля (113, "Archaeologie de la Vierge mere"),[7] эта греческая надпись из небольшого храма, выполненная на кем-то найденном камне и скопированная Монфоконом, сообщает нам потрясающую вещь: оказывается, "Великая Матерь" *(Magna Mater)* древнего

---

[1] Ibid. P. 111 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 112 (*SDR*, TUP).
[4] Как мы знаем из мифа, Семела была не супругой Зевса, а его возлюбленной. Однако Нонн в своём описании использует, например, такие выражения: "пламенный *брак* Семелы и Зевса-убийцы", "пламенная страсть *брачная*, исшедшая от неба", он говорит о Зевсе, сочетающимся "*браком* с земными жёнами" и т.д.
[5] См. Нонн Панополитанский, 1997. Песнь VIII.
[6] "Семела приводила всех духов в трепет" (*греч.*)
[7] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 113 (*SDR*, TUP).

мира — это результат наглого *плагиата* с образа *непорочной Девы-Матери* христианской церкви, и плагиат этот был совершён *демоном*. Так ли обстоит дело или наоборот, неважно. Интереснее здесь другое, а именно: полнейшее сходство между УХОДЯЩЕЙ В АРХАИЧНЫЕ ВРЕМЕНА "КОПИЕЙ" и СОВРЕМЕННЫМ "ОРИГИНАЛОМ".

Если бы нам позволил объём книги, то мы могли бы показать, с каким непостижимым спокойствием и невозмутимостью некоторые последователи католической церкви относятся к представленным им откровениям прошлого. На замечание Мори (Maury) о том, что "Дева[1] завладела без остатка всеми святилищами Цереры и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Хатор — это *инфернальная* Исида, преимущественно богиня Запада, то есть *нижнего* мира.
[2] И это пишет де Мирвиль, гордо признающий сходство, а уж он-то *прекрасно знает в этом толк*.

Венеры, а языческие ритуалы, совершавшиеся когда-то в честь этих богинь, в значительной мере перешли теперь к матери Христа",[2] наш защитник римской церкви [де Мирвиль] отвечает: — Таковы факты, всё это вполне естественно, и иначе просто быть не может. Ведь

> "догматику, литургию и ритуалы, которые используются Римской апостольской церковью в 1862 году, мы обнаруживаем запечатлёнными на таких памятниках и записанными на таких папирусах и цилиндрах, *которые вряд ли могут относиться ко временам послепотопным*, а значит, необходимо признатить существование какого-то ПЕРВОГО, ДОИСТОРИЧЕСКОГО (римского — *Е.П.Б.*) КАТОЛИЦИЗМА, ВЕРНЕЙШИМ ПРОДОЛЖЕНИЕМ КОТОРОГО ЯВЛЯЕТСЯ СОБСТВЕННЫЙ НАШ КАТОЛИЦИЗМ. . . ."[3]

Но если первый явился "кульминацией, вершиной дерзости демонов и чернокнижной некромантии,"[4] . . . то последний стал торжеством *божественного*. А если в *нашем* (христианском) Откровении (Апокалипсисе)

> "Мария изображена облачённой в солнце и с луной под ногами[5], что уже совсем не вяжется с образом *покорной рабы Божьей из Назарета* (*sic.*), то это лишь из-за того, что сегодня она превратилась в величайшую из сил в *нашей*

---

[1] Дева Мария.
[2] Mirville. Des Esprits. Ibid. P. 118 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid.
[4] Ibid. P. 119 fn. (*SDR*, TUP).
[5] Откровение 12, 1.

Вселенной, признанную как теологией, так и космологией" — (Archaeol. de la Vierge, pp. 116 и 119).[1]

Воистину так, ибо слова в пиндаровских "Гимнах Минерве" (p. 19)

". . . сидящая *по правую руку* от Отца её, Юпитера, могущественнейшая среди остальных (ангелов и — *Е.П.Б.*) богов"

в равной мере относятся и к Пресвятой Деве. Согласно Корнелию а Лапиду[2], Св. Бернард[3] обращается к Деве Марии в таких выражениях: —

"*Солнце-Христос* живёт в Тебе, а Ты — в нём" ("Проповедь о Пресвятой Деве").

Этот простодушный святой, кроме того, называет Деву ЛУНОЙ. Поскольку церковь именует её (как родовспомогательницу) Луциной[4], то к ней же относятся и стихи Вергилия

"*Casta fove Lucina, tuus jam regnat Apollo*"[5].

"Подобно луне, Пресвятая Дева является Царицей Небесной", — добавляет чистосердечный святой (Апокалипсис, гл. XII, Коммент. Корнелия Лапида).

И на этом можно подвести черту. По словам таких авторов, как де Мирвиль, чем больше сходства, наблюдается между языческими концепциями и христианской догматикой, тем более божественной предстаёт христианская религия и с тем бóльшим основанием она считается богооткровенной, особенно в своей римско-католической форме. Неверующие же учёные и исследователи, которые видят в латинской церкви нечто, прямо противоположное божественному откровению, и отказываются верить в проделки провидца-плагиатора сатаны, получают со стороны церкви суровую отповедь. С другой стороны, "они ничему не верят и отвергают даже "Набатейское земледелие", считая его фикцией и набором небылиц", — сетует мемуарист.[6] "В их извращённом представлении всё одно — что "идол луны", Ку-тами, что статуэтка Мадонны!"

Двадцать лет тому назад благородный маркиз написал шесть увесистых томов, названных им "Учёными записками для французской Академии", с единственной целью — представить римский католицизм как богооткровенное вероучение. И в доказательство этого он приводит неисчислимое множество

---

[1] Mirville. Des Esprits. P. 116 (*SDR*, TUP).

[2] Корнелий а Лапид (Cornelis Cornelissen van den Steen, 1567-1637) — фламандский иезуит и автор известных комментариев к ряду книг Нового Завета.

[3] Бернард Клервоский (Bernardus Claraevallensis), св. — монах-цистерцианец (OCist), аббат, богослов, Учитель Церкви, Doctor mellifluus (Доктор медоточивый); род. в 1090, Фонтен-ле-Дижон (Бургундия), ум. 20.08.1153, Клерво (Шампань) (Католическая энциклопедия. Том I. С. 558).

[4] От лат. слова lux, т.е. "свет". Луцина — "выносящая на свет".

[5] "Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка" (Вергилий, 1979. Эклога IV, 10).

[6] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 218-221 (*SDR*, TUP).

различных фактов, проводя везде одну и ту же мысль: весь древний мир со времён

потопа с помощью дьявола систематически занимался плагиатом — он разрабатывал ритуалы, церемонии и догматику будущей Святой Церкви, которой суждено было появиться на свет много веков спустя. Интересно, что сказал бы этот верный сын Рима, если бы услышал слова своего же единоверца — известного египтолога, сотрудника Британского Музея, Ренуфа, — заявившего в одной из своих учёных лекций, что "ни евреи, ни греки ни одну из своих идей никогда не заимствовали у египтян?"**[1]**

Но, может быть, Ренуф как раз и хотел сказать, что это египтяне, греки и арии позаимствовали все свои идеи у латинской церкви? Тогда по какой же такой логике паписты отвергают весь тот дополнительный материал о лунном культе — о САБЕИЗМЕ И ПОКЛОНЕНИИ ЗВЁЗДАМ, — который предлагают им оккультисты, коль скоро он целиком свидетельствует о том, что их (римско-католический) культ древен, как мир?

Культ звёзд у ранних христиан, а позже в римско-католической церкви, то есть символическое поклонение солнцу и луне (сходное с культом гностиков, однако менее философичное и чистое, чем "культ солнца" у зороастрийцев) — это естественное следствие того, что культ этот к тому времени уже возник и существовал. Принятие латинской церковью целого ряда символов — воды, огня, солнца, луны, звёзд и многих других вещей — означает то, что этот древний культ, уже сложившийся у языческих народов, был просто-напросто подхвачен ранними христианами.

Так, О́дин обрёл свою мудрость, силу и знания благодаря тому, что сидел у ног Мимира, трижды мудрого *ётуна*[1], проведшего всю свою жизнь у источника изначальной премудрости, кристально-чистые воды которой с каждым днём всё больше увеличивали его знания. Мимир "черпал высшее знание из источника по причине того, что сам мир был рождён из воды, а стало быть, изначальную мудрость можно было найти только в этой таинственной стихии"[2]. Его глаз, который Один должен был отдать в обмен на знание, — это, возможно, "солнце, освещающее и проникающее во всё сущее, а второй его глаз — это, вероятно, луна, отражение которой глядит из бездны и которая на заходе, в конце концов, тонет в Океане"[3].

---

[1] Ётун (*скандинавск.*) — великан.
[2] Wägner, 1880. P. 86.
[3] Ibid.

Однако заложенный здесь смысл гораздо глубже. По преданию, бог огня Локи, прячет светодавца [солнце — *перев.*] именно в воде, а также на луне, отражение которого он там находит, и это поверье, согласно которому огонь находит себе убежище в воде,[1] было распространено вовсе не у одних только древних скандинавов. Оно бытовало у всех народов на земле и в конце концов достигло и ранних христиан, которые символически изображали Святой Дух в образе огня, "разделяющихся языков, как бы огненных"[2] — дыхания отца-СОЛНЦА. Этот "огонь" нисходит также и в воду — в море: *Mar*, Мария.

Образ голубя служил символом души у ряда народов, и голубь являлся священной птицей Венеры — богини, родившейся из

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Цит по "Лекции" Дж. Мэсси.[3]

пены морской, а позже у христиан он стал символически обозначать *Anima Mundi*, то есть Дух Святой.

Одной из самых оккультных глав "Книги мёртвых" является глава LXXX, имеющая следующее название: "Глава о преображении в бога, дарующего Свет на тропе Тьмы",[4] где изображена "женщина-свет тени", находящаяся в услужении у Тота в его лунной обители. По преданию, Тот-Гермес там скрывался в силу того, что он является представителем тайной мудрости. Он — проявленный логос светлой стороны мудрости и сокрытое божество, то есть мудрость *тайная*, когда, как считается, он удаляется в противоположное полушарие.

Говоря о своей силе, луна постоянно называет себя "светом, сияющим во тьме", "женщиной-светом".[5] Поэтому она и стала общепринятым символом для всех богинь, являющихся непорочными девами-матерями. И так же, как "злые" духи воевали с луной во время óно, так они продолжают воевать и сейчас, будучи не в силах, однако, победить действительную Царицу Небесную, Марию, Луну. Поэтому во всех языческих теогониях луна теснейшим образом связывалась и с её извечным врагом — драконом: Пресвятая Дева (Богоматерь) стоит прямо на мифическом сатане, изображённом в облике дракона, попирая его своими ногами и лишая его всей его силы. Объясняется это тем, что голова

---

[1] Достаточно вспомнить и упомянутый выше миф о Фаэтоне ("светоносном"), тонущем в реке Эридан.
[2] Деяния 2, 3.
[3] Massey, 1887a. P. 7-8 (*SDR*, TUP).
[4] Livre des Morts. P. 251 (§ lxxx) (*SDR*, TUP).
[5] "Я — женщина-свет теней, я прибываю, я освещаю тьму . . . Я служу Тоту в его убежище на луне . . ." (Ibid. P. 252, lxxx.5-6) (*SDR*, TUP).

и хвост дракона, до сего дня символизирующие в восточной астрономии восходящий и нисходящий лунные узлы, в древней Греции также изображались в виде двух змей. Геркулес убивает их в день своего рождения, и то же самое делает "Младенец", находясь на руках у своей Девы-Матери. Очень точно в этой связи замечает Джеральд Мэсси:

> "Изначально все подобные символы описывали лишь то, что относилось к их собственной системе, и не предвосхищали ничего из того, что могло бы принадлежать к системе совершенно другого порядка. Римская иконография (равно как и догматика) возникла задолго до времён христианства. *И дело здесь вовсе не в подделке или позднейшей интерполяции типов, а в сохранении всё той же системы образов, но только смысл этих образов оказался теперь совершенно извращён".*[1]

---

§ X.
ДЕРЕВО, ЗМЕЙ И КУЛЬТ КРОКОДИЛА

> "Змей, — это тварь, вызывающая одновременно и чувство ужаса, и чувство благоговения. Люди готовы либо ненавидеть его всеми фибрами своей души, либо падать ниц пред его гением. К нему обращается Ложь, свои права на него предъявляет Рассудительность. В сердце своём несёт его Ревность, а на своём кадуцее — Красноречие. В аду он дарит жало своё бичу фурий, а на небе символом своим избирает его вечность".
>
> Де Шатобриан[2]

ПОД ГЕНИЯМИ, утверждали офиты,[3] следует понимать целый ряд существ: от бога до человека, а относительное превосходство одних над другими объясняется различной степенью

света, которым те наделены. Мыслями своими, говорили они, необходимо постоянно обращаться к змею и благодарить его за ту безмерную помощь, которую он оказывает человечеству. Ведь это именно он объяснил Адаму, что если тот вкусит от плода дерева познания добра и зла, то обретёт такие знания

---

[1] Massey, 1883. Vol. I. P. 445.
[2] Chateaubriand, 1802. Vol. 1. P. 118 (*SDR*, TUP).
[3] "Называются же офитами потому, что чтут змея (ὄφιν)" (Епифаний Кипрский, 1864. Об ересях. С. 70).

и такую мудрость, которые поднимут всё его существо на невообразимую высоту. Таково экзотерическое объяснение.

Нетрудно понять, откуда происходит эта изначальная идея о двойственной, янусоподобной природе змея, совмещающей в себе добро и зло. Символ змея восходит ко дням незапамятной древности уже в силу того, что рептилии возникли на земле в те далёкие времена, когда не существовало не только млекопитающих, но даже и птиц. Оттуда и пошло это поверье (а точнее суеверие), бытующее среди диких племён, согласно которому души предков продолжают жить в виде змея. Отсюда же и эта всеобщая ассоциация змея с деревом.

В бесконечном множестве легенд образ змея выступал символом самых разнообразных вещей, но сегодня все эти предания перекочевали в разряд сказок, в основе которых лежат, как считается, невежество и самые тёмные предрассудки. Но считается так ровно потому, что в большинстве своём легенды представляют собой иносказания. Например, когда Филострат рассказывает о том, что туземцы Индии и Аравии поедают змеиные сердце и печень, чтобы овладеть языком животных (а змея наделялась такой способностью), он определённо не рассчитывал на то, что его слова будут восприняты буквально (см. "Жизнь Аполлония Тианского", кн. 1, XIV[1]).

В нашей книге мы ещё не раз увидим, что слова "змей" и "дракон" применялись по отношению к "мудрецам" — посвящённым адептам — уже в глубочайшей древности. Это их мудрость и их знания "поедались" — то есть усваивались — их последователями, откуда и происходит это иносказание. Когда, согласно скандинавской легенде, Сигурд поджаривает и съедает сердце сражённого им дракона Фафнира и становится мудрейшим из людей, то мы понимаем, что легенда эта несёт в себе тот же самый смысл. Сигурд получил знание рун и магических заклинаний ("Слово") от посвящённого ("чародея"), выведенного под именем Фафнир, после чего последний умер, по обычаю, "передав Слово" преемнику.

Пытаясь разоблачить *ереси* гностиков, Епифаний невольно выдаёт один их секрет. Гностики-офиты, говорит он, имели веские основания почитать змея, так как *именно он открыл первым людям тайны* ("Adv. Haeres.", 37).[2] Это совершенная правда, но только в своём учении офиты не помышляли ни о каком Адаме и Еве в райском саду, а утверждали лишь то, на что мы уже указали выше. И те *наги* (змеи), о которых говорят индусские и тибетские

---

[1] "Научился он [Аполлоний] этому, странствуя среди арабов, которые превосходно знают и используют звериные наречия, . . а внятны им эти вещания якобы потому, что они едят то ли змеиное сердце, то ли змеиную печень" (Филострат, 1985. Кн. 1, 20. С. 16).

[2] "Но змий увлек их, принес ведение и научил мужа и жену всему ведению вышних тайн" (Епифаний Кипрский, 1864. Там же. С. 76).

адепты, также были людьми, а никакими не рептилиями. Кроме того, образ змея всегда выступал символом последовательного, поэтапного возрождения, символом БЕССМЕРТИЯ и ВРЕМЕНИ.

Содержащиеся в "Генезисе природы"[1] многочисленные и чрезвычайно интересные сведения, интерпретации и факты в связи с культом змея отличаются неординарностью мысли и научной точностью. Но они далеко не исчерпывают *всего* заложенного в них смысла. Они раскрывают лишь астрономические и физиологические тайны, а также объясняют лишь отдельные космические явления. На низшем плане материальности змей, несомненно,

---

воплощал в себе "великую тайну, раскрывавшуюся во время мистерий", и его образ, скорее всего, "был принят как символ женской половой зрелости, благодаря его способности к сбрасыванию старой кожи и самообновлению"[2].

Всё это верно, но лишь применительно к таинствам, связанным с жизнью земных *животных*, поскольку в качестве символа "*переоблачения* и возрождения в мистериях (раскрывавших тайны Вселенной — *Е.П.Б.*)", то есть, как пишет автор, "*конечной фазы*" жизни**[1]** — а мы бы сказали, её начальной и кульминационной фаз — таинства эти выходят далеко за пределы нашего плана бытия. Они ведут своё начало из царства чистого, идеального света и, совершив весь круг преображений и символических форм, "таинства" возвращаются в свою первоначальную точку — в эссенцию *имматериальной* каузальности. Они принадлежат к области наивысшего гносиса. И, конечно же, они никогда не обрели бы ни своего настоящего значения, ни славы, если бы всё и исчерпывалось одними только физиологическими (и, в частности, женскими) функциями!

В качестве символа змей представал в стольких аспектах и передавал столько оккультных значений, что его можно сравнить только с самим деревом — "деревом жизни", — с которым он символически и практически нерасторжимо связан. Но никогда в древности эти символы (как в их метафизическом, так и в физическом смысле) — дерево и змей, и вместе, и порознь, — не подвергались такой вульгаризации, как в наши дни, в эпоху разрушения идолов, разрушения не во имя истины, а во славу самой грубой материи.

---

[1] Massey, 1883.
[2] Massey, 1883. Vol. I. P. 340.

Книга "Реки жизни" ("The Rivers of Life")[1] содержит, например, такие "откровения" и интерпретации, которые привели бы в оторопь тех, кто почитал образы дерева и змея в архаичные времена халдейской и египетской мудрости. Да даже древние шиваиты отшатнулись бы в ужасе от теорий и суждений, изложенных автором этой книги.

> "Представление о кресте, тау, лишь как об изображении мужских половых органов, представленных в форме триады, — а именно этой точки зрения придерживаются Пейн Найт[2] и Инмен[3], — в корне неверно,"[4]

— пишет Дж. Мэсси и приводит на этот счёт веские доказательства. Но ведь то же самое можно сказать и практически обо всех современных интерпретациях древнейших символов.

И даже "Генезис природы" — монументальный научно-исследовательский труд, наиболее обширный из всего, что было до сих пор опубликовано на эту тему, охватывающий собой гораздо более широкое исследовательское поле и предлагающий гораздо больше объяснений, чем это делали все символоги до сих пор, — тем не менее, не выходит за пределы "психо-теистической" стадии, которой достигла древняя мысль.

Да к тому же, не так уж неправы и Пейн Найт с Инменом — их ошибка заключается лишь в полной неспособности понять, что их толкование "дерева жизни" как креста и фаллоса хотя отчасти и подходит к этому символу и частично способно объяснить его смысл, но лишь на самой низшей и заключительной фазе эволюционного развития идеи ЖИВОДАВЦА. Здесь речь идёт о самой последней и самой грубо-физической трансформации природы, касающейся жизни животного, насекомого, птицы и даже растения. Ведь, действительно, двуединый, творческий магнетизм, выражающийся в форме взаимного притяжения противоположностей, то есть в виде половой поляризации, наблюдается в организмах земноводных и птиц в той же мере, как и у человека.

Кроме того, современные символоги и востоковеды — от первого до последнего их представителя —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] The Natural Genesis, by Gerald Massey, Vol. 1, p. 340.

---

[1] Forlong, 1883.

[2] Richard Payne Knight (1750-1824) — автор ряда книг, посвящённых исследованию символики древних народов, главным образом фаллических культов.

[3] См. Inman, 1868.

[4] Massey, 1883. Vol. I. P. 424.

и ведать не ведают об истинных тайнах, которые открывает нам оккультизм, а потому неизбежно и замечают лишь эту последнюю фазу. Если им рассказать о том, что тот способ размножения, который одинаково свойствен всем существам, живущим на нашей земле сегодня, представляет собой лишь переходную фазу, что он является лишь чисто физическим способом создания условий для проявлений жизни, — таким способом, который изменится уже в эпоху нашей и полностью исчезнет в эпоху следующей корневой расы, — то они, вероятно, лишь рассмеются над столь нелепой и антинаучной идеей.

Но именно об этом и говорят самые многомудрые оккультисты, а говорят они так потому, что *знают*. Вся Вселенная, всё это мировое сообщество живых существ, — которые тоже рождают себе подобных — это живое свидетельство наличия всевозможных способов воспроизведения потомства, существовавших на протяжении эволюции животных и человеческих видов и рас, и любой специалист, занимающийся естественными науками, должен хотя бы интуитивно это ощущать, коль скоро он пока не в состоянии это доказать. Да и как, в самом деле, он может это доказать при существующем сегодня образе мышления!

Те исторические памятники, которые уходят в глубины эпохи архаики, крайне редки и скудны, а те, которые всё же оказываются в поле зрения у деятелей науки, по ошибке причисляются ими к произведениям человечества нашей, ещё столь непродолжительной эры. Даже так называемая "всеобщая" (?) история охватывает собой лишь крохотное поле в практически беспредельном пространстве всё ещё не исследованных областей, относящихся к нашей, последней, пятой корневой расе. Поэтому-то каждый вновь открытый артефакт, каждый новый глиф, пришедший к нам из седой древности и пополняющий наш прежний запас знаний, продолжает истолковываться всё так же предвзято и без всякого учёта того конкретного цикла мысли, к которому данный глиф относится. Как же может восторжествовать Истина при неизменном господстве именно такого метода исследований!

Итак, и дерево, и змей являлись божественными образами в полном смысле этого слова с самого начала своего сосуществования в виде глифов бессмертного бытия. Дерево изображалось в *перевёрнутом виде*, то есть его корни произрастали из небес, из того "корня" всего сущего, который сам корня не имеет. Его ствол растёт и развивается, проходя через различные планы плеромы [1] и отбрасывая свои роскошные ветви вначале на плане едва дифференцированной материи, а затем дерево опускается всё ниже и ниже,

[1] Плерома — гностический термин, применявшийся по отношению ко Вселенной и подчёркивавший идею заполненности Вселенной жизнью.

пока не достигает земного плана. Так, по словам "Бхагавадгиты", корнями вверх и ветвями вниз растёт дерево жизни и бытия — "ашваттха",[1] разрушение которого предполагает единственную возможность достижения бессмертия (гл. XV).[2] Эти корни символизируют наивысшую сущность, первопричину, ЛОГОС. Но человек должен подняться ещё выше этих корней, и только там он сможет *воссоединиться с Кришной*, о котором Арджуна произносит следующие слова (XI):

"Как же, Великий, Тебя им не славить?
Ты выше Брахмы — творец изначальный!
Мира обитель! Безмерный Владыка!
Ты — всё: суть, несуть, и то, что за ними".[3]

Ветви его — это "хираньягарбха" (Брахма или — в своих наивысших проявлениях — Брахман, как утверждают комментаторы Шридхара и Мадхусудана), наивысшие дхьян чоханы (дэвы). Веды — его листья. Тот, кто поднимется *выше* этих корней, уже больше никогда не вернётся назад, то есть больше не будет перевоплощаться в течение данного "века" Брахмы.

И лишь когда оно своими чистыми ветвями касается земной грязи эдемского сада, грязи нашей адамовой расы, это дерево оскверняется и утрачивает свою первозданную чистоту, а змей

вечности — рождённый на небе ЛОГОС — достигает предела своего унижения.

В прежние времена — когда на земле правили *божественные династии* — отвратительный ныне образ земноводного служил символом первого луча Света, изошедшего из бездн божественной Тайны. Какие только образы для него ни подбирали и в каких только природных символах его ни изображали, его, проходящего сквозь эоны Времени, исходящего из самого́ бесконечного времени — *Калы* — и распадающегося на пространство и время, продукты человеческого умозрения. Это были образы космические и астрономические, теистические и пантеистские, абстрактные и вполне конкретные. То это был полярный Дракон,[4] то Южный Крест, то *Alpha Draconis*[5] Великой пирамиды, то

---

[1] "Говорят, у ашваттхи бессмертной // Корни кверху растут, ветви — книзу" (Бхагавадгита, 1999. Гл. XV, 1).

[2] О дереве жизни, ашваттха, и о "мече знания", которым необходимо срубить это дерево для того, чтобы "раб жизни и смерти, человек", смог получить освобождение, см. ниже: ч. III, гл. VIII.

[3] Бхагавадгита, 1999. Гл. XI, 37.

[4] Дракон — северное созвездие; извивается вокруг северного полюса мира, охватывая Малую Медведицу с трёх сторон (Сурдин, 2012. С. 116).

[5] Или звезда Тубан (α Dra). "С 3700 до 1500 г. до н. э. северный полюс мира перемещался вблизи звезды Тубан (α Dra), и тогда именно она указывала направление на север. В наши дни эту роль играет Полярная звезда

индуистско-буддийский дракон, вечно грозящий проглотить солнце во время затмений и вечно отпускающий его на свободу.

В самом начале дерево оставалось вечно зелёным, ибо орошалось водами жизни, а дракон был вечно-божественным, пока оставался в пределах небесных полей. Но дерево росло, и вот его нижние ветви уже коснулись инфернальных областей — нашей земли. И тогда великий змей Нидхёгг — тот самый, что глодает трупы злодеев в "чертоге страдания" (человеческой жизни), едва они попадают в Хвергельмир, бурлящий котёл (людских страстей), — стал подтачивать мировое дерево. Когда-то здоровые и могучие, корни его покрылись червями материальности, которые теперь поднимаются по его стволу всё выше и выше, а змей Мидгарда,[1] свернувшись на дне морей в кольцо вокруг земли, своим ядовитым дыханием лишает её сил для самозащиты.

Эти драконы и змеи древности всегда имеют семь голов — "по одной голове для каждой расы, а каждая голова покрыта семью волосами", как говорится в преданиях. Действительно, мы это наблюдаем, начиная с Ананты — змея вечности, несущего на себе Вишну сквозь наступившую манвантару, — и с первозмея Шеши, семь голов которого в фантазии пуран превращаются уже в "тысячу голов",[2] и кончая семиголовым змеем аккадцев.

Так символизируются семь принципов всей природы и человека, а наивысшая, *средняя*, голова змея и является седьмой. И когда Филон в своём "Сотворении мира" говорит о том, что мир был окончательно сотворён "в соответствии с совершенной природой числа шесть",[3] то он имеет в виду вовсе не моисееву еврейскую субботу. Ибо, как он пишет,

> "*когда тот разум (нус — Е.П.Б.), который в согласии с седмицей является священным, входит в душу* (точнее, в живое тело — *Е.П.Б.*), тем самым прекращается действие числа "шесть", как и всего смертного сущего, сотворённого этим числом".[4]

Или вот ещё:

> "Число 7 есть праздник для всей земли, это *день рождения* мира. Не знаю, все ли способны воздать должное числу 7, как оно того заслуживает".[5]

в М. Медведице. Движение полюса мира происходит с периодом 25 770 лет вокруг полюса эклиптики, в который направлена ось земной орбиты" (Сурдин. Там же). На эту звезду, как считается, ориентирована Великая пирамида.

[1] Ёрмунгандр. Мировой змей, опоясывающий собой средний мир, Мидгард, пребывая на дне океана.

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 211 (*SDR*, TUP).

[3]: ". . . весь мир был сотворен в соответствии с природой шестерицы, совершенного числа . . ." (Филон Александрийский, 2000. О сотворении мира, согласно Моисею. (89). С. 71).

[4] Philo Judæus, 1854. *The Allegories of the Sacred Laws*, i.6. P. 56 (*SDR*, TUP).

[5] ". . . Отец прославил наступивший седьмой день, похвалив его и назвав святым. Ведь не в одном каком-то городе или стране, но повсюду этот день является праздником, который один в полном смысле слова достойно назвать общим для всех людей и днем рождения мира. (90) Не знаю, найдется ли кто-нибудь, кто по достоинству смог бы воспеть природу седмицы, поскольку она превосходит всякое слово. Однако не следует хранить

По мнению автора "Генезиса природы",

"та семерица звёзд, которую мы наблюдаем в виде Большой Медведицы (*Септарши*), и образ семиглавого Дракона послужили наглядным образцом для символической семерицы высшего времени. Богиня семи звёзд

являлась "матерью времени", Кеп, откуда происходят и названия для двух времён и числа семь: кепти и себти. Сотис[1] уже самим своим названием указывает на то, что это "звезда семи". Имя сына богини, Себека (Крона), значит "семь" или "седьмой". Если Сефех-абу[2] строит свой дом в высоком месте, то точно так же и Премудрость (София) возводит свой дом на семи столбах . . . Первоначальных кронотипов было семь, и, таким образом, возникновение времени на небесах связано с семёркой и со словом "семь", что мы наблюдаем на примере семи звёздных светил. Своим ежегодным обращением на небосклоне эти семь звёзд явно указывают нам на описываемый ими круг на верхнем и нижнем небе.**[1]** Число семь естественным образом подсказало и семеричный способ измерения, положив тем самым начало принципу семеричности, а также обозначению и изображению круга с соответствующими семью участками, посвящёнными семи великим созвездиям, и породив, таким образом, небесный гептаномис[3] Египта. . .

Когда же звёздный гептаномис был разбит и поделён далее на четыре сектора, то оказался помножен на четыре, и место первоначальных семи созвездий заняли двадцать восемь знаков, в результате чего появился лунный 28-дневный зодиак.**[2]** . . .

В китайской системе эти четыре по семь знаков посвящены четырём гениям, начальствующим над четырьмя сторонами света (в буддизме и эзотерике Китая эти гении изображаются в виде четырёх драконов — в стансах они выведены в образе "махараджей" — *Е.П.Б.*). . . Семь северных созвездий составляют "чёрного воина", семь восточных (в Китае — осенних) созвездий — "белого тигра", семь южных — "красную птицу", а семь западных (весенних) — "лазоревого дракона".[4] Каждый из этих четырёх духов управляет

молчание из-за того, что она необычайнее всего сказанного о ней, но нужно дерзать изъяснять если не все, и даже может быть не самое главное, то, по крайней мере, доступное нашему разумению" (Филон Александрийский, 2000. Там же. (89-90). С. 71).

[1] Сириус.

[2] Богиня Сефех-абу, или Сешат, помогает богу Тоту с записью лет и событий (см. Бадж, 2014. С. 443, 454).

[3] "Семиномье" (см. Клавдий Птолемей, География, кн. IV). Ном — это название административных областей Египта.

[4] "Важное значение для понимания китайской мифологии имеют представления о пяти звёздных дворцах (гун): срединном, восточном, южном, западном и северном, которые соотносятся с символами этих направлений: Тай-и ("великая единица"), Цин-лун ("зелёный дракон"), Чжу-цяо ("красная птица"), Бай-ху ("белый тигр") и Сюань-у ("тёмная воинственность") (Мифы народов мира. Т. 1. С. 654) . . . ЦИН-ЛУН, Цан-лун ("зелёный

своим гептаномисом в течение одной лунной недели. Прародитель самого первого гептаномиса (Тифон Семи Звёзд) отныне приобрёл лунный характер; . . . в этой фазе мы обнаруживаем богиню Сефех (её имя обозначает число семь), которая выступает в качестве женского аспекта Слова, *логоса*, заменив собою "мать времени", которая была прежним *Словом* в качестве богини Семи Звёзд" ("Typology of Time," Vol. II. p. 313, *Nat. Gen.*).[1]

Как показывает автор, именно эта богиня Большой Медведицы, "мать времени", и выступала в Египте с древнейших времён в качестве "живого Слова", а

"Себек-Крон, символически изображавшийся в виде крокодила-дракона, то есть в предпланетной форме Сатурна, именовался её "сыном" и "супругом"; он был её Словом-логосом" (там же, p. 321, Vol. I.).[2]

Всё это совершенно ясно и понятно, но не одно лишь знание астрономии породило у древних принцип *семеричности*. Главная причина лежит гораздо глубже, и мы объясним её в соответствующем месте.

Вышеприведённые цитаты ничуть не уводят нас в сторону от нашего основного вопроса. Они приведены здесь постольку, поскольку объясняют, (*а*) почему любой посвящённый, достигший высшей степени посвящения, именовался "драконом", "змеем", "нагом", и (*б*) что наш семеричный принцип использовался жрецами уже в эпоху древнейших египетских династий по той же самой причине и на том же самом основании, по которым мы применяем его сегодня. Эта мысль требует некоторого пояснения.

Как мы уже указывали, то, что Дж. Мэсси называет гениями четырёх сторон света, а китайцы — "чёрным воином", "белым тигром",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] По той же самой причине и человек подразделяется на семь принципов, так как они описывают аналогичный круг в высшей и низшей природе человека.

[2] Таким образом, именно семеричный принцип оказывается древнейшим и предшествующим принципу четверичности. Именно он лежит в основании всей системы классификации, возникшей в архаичные эпохи.

"красной птицей" и "лазоревым драконом", в сокровенных книгах именуется "четырьмя тайными драконами мудрости" и "небесными нагами". Далее, как

дракон"), в китайской мифологии дух символ востока. Поскольку восток ассоциировался с весной, то и символом его был дракон цвета зелёной весенней травы (часто неверно переводится как "синий дракон") (Мифы народов мира. Т. 2. С. 622).

[1] Massey, 1883. Vol. 2. P. 312-313 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 344 (*SDR*, TUP).

мы увидели, этот семиглавый или семеричный ДРАКОН-ЛОГОС с течением времени как бы распался на четыре гептаномических части или на двадцать восемь участков. Каждая неделя лунного месяца обладает своим ярко выраженным оккультным характером и каждый из двадцати восьми дней имеет свои особенные свойства, поскольку каждое из двенадцати созвездий — и порознь, и в сочетании с другими знаками — оказывает какое-то оккультное влияние, как благоприятное, так и неблагоприятное. Такова вся сумма знаний, которые человек может получить на земле. Но обретают их лишь единицы, и ещё меньше число тех мудрецов, которым удаётся дойти до корня этих знаний, получившего название великого "корневого" дракона — духовного ЛОГОСА этих видимых всем знаков. И те, кому это удаётся, получают звание "драконов" — они и становятся "архатами четырёх истин в 28 областях (способностях)". Именно так они всегда и именуются с древнейших времён.

Как утверждали александрийские неоплатоники, для того чтобы стать настоящим *халдеем*, то есть магом, человек должен овладеть знанием периодов властвования семи ректоров (правителей) мира, в которых и заключена вся премудрость.

У Прокла в "Комментарии к "Тимею" (кн. 1) Ямвлиху приписывается ещё одна версия приведённого утверждения, которая, однако, не меняет общего смысла. По словам Ямвлиха,

> "ассирийцы сохранили не только записи о двадцати семи мириадах лет, как об этом свидетельствует Гиппарх, но и знание обо всех апокатастазах и периодизацию семи правителей мира". [1]

Легенды, бытующие у всех народов и племён мира, как у цивилизованных, так и диких, указывают на одну когда-то всеобщую веру в великую мудрость и коварство змей. Они — "чародеи". Одним своим взглядом они способны загипнотизировать птицу, да и сам человек не всегда бывает в состоянии превозмочь силу их чарующего воздействия, так что символ в этом смысле выбран вполне подходящий.

В Египте место дракона занимал крокодил. Этот символ имел двойной смысл, обозначая небо и землю, солнце и луну, и в силу своей двойственной земноводной природы крокодил считался священным животным Осириса и Исиды. Как пишет Евсевий, египтяне изображали солнце в виде кормчего корабля, а крокодил нёс этот корабль на себе,

---

[1] "Вот и ассирийцы, говорит Ямвлих, ссылаясь на Гиппарха, не только проводили наблюдения в течение 270000 лет, но и оставили памятные записи о всеобщих восстановлениях (ἀποκαταστάσεις) и периодах семи космических владык {примеч.: "Семь космических владык (космократоров) — это семь планет. Их полное восстановление (ἀποκατάστασις), т.е. одновременное возвращение каждой к своей исходной точке, составляет великий космический год, о котором будет говориться в Тим. 39 d"} (Прокл, 2012. Кн. I. С. 148).

"дабы указать на движение солнца во влаге (в пространстве)" (*Prepar. Evang.*, 1, 3, с. 3).[1]

Кроме того, крокодил являлся символом и самого Египта — *Нижнего*, как наиболее болотистого.

Алхимики же предлагают другое толкование. По их словам, солнце, движущееся в корабле по эфиру пространства, — это материя герметиков, то есть принцип, основа золота. Другими словами, это — солнце *философов*, а вода, в которой плывёт крокодил, — та же материя, но лишь переведённая в жидкое состояние. Наконец, сам корабль представляет из себя такой природный носитель, такое природное "судно", в котором кормчим выступает принцип серы, огненное начало, символически представленное в виде солнца, так как именно солнце

выполняет всю работу, воздействуя на *влагу*, то есть *ртуть*. Но вышесказанное относится только к алхимикам.

Олицетворением и символом зла, и соответственно дьявола, змей становится только в Средние века. Первые христиане — за исключением гностиков-офитов — говорили о двойственном логосе: о добром и злом змее, об Агатодемоне и Какодемоне. Об этом свидетельствуют сочинения и Марка, и Валентина, и произведения многих других гностиков, и в особенности "Пистис София" — документ, несомненно, восходящий к самым первым векам христианства.

На мраморном саркофаге гробницы, обнаруженной в 1852 году близ Порта Пиа, изображена сцена поклонения волхвов, "или же", как отмечает покойный Ч.В. Кинг в своих "Гностиках"[2], "прототип этой сцены — рождение нового солнца". На мозаичном полу был выложен любопытный рисунок, который мог изображать либо (*а*) Исиду, кормящую грудью младенца-Гарпократа[3], либо (*б*) Богоматерь, кормящую младенца-Иисуса.

В малых саркофагах, окружающих большой, были найдены одиннадцать свинцовых пластин, свёрнутых в виде свитков. Три из них были расшифрованы. Их содержание должно дать окончательное решение весьма каверзного

---

[1] "Они изображают солнце в виде человека, иногда находящегося в лодке, иногда — на крокодиле. Лодка обозначает движение (солнца) по водной глади (влажное начало: "воды пространства") (Eusebius, 1846. Vol. 1. P. 120 (iii.11) (*SDR*, TUP).

[2] King, 1887. P. 366 (*SDR*, TUP).

[3] Гор-па-херд ("Гор ребёнок") — в египетской мифологии одна из ипостасей Гора, сын Исиды и Осириса . . . Изображался мальчиком с "локоном юности", держащим палец у рта (так египтяне изображали детей). Древние греки, называвшие Гор-па-херда Гарпократом, истолковывали этот жест как знак молчания (Мифологический словарь, 1990. С. 159). "Изображения его матери, Исиды, вместе с младенцем широко распространены в Египте, а вместе с отцом, Осирисом, образуется троица: Отец-Мать-Сын" (*ETG*).

вопроса, поскольку, судя по ним, либо первые христиане вплоть до VI века оставались чистейшими язычниками, либо вся христианская догматика — и солнце, и дерево, и змей, и крокодил, и всё остальное — была целиком заимствована христианской церковью у язычников.

"На первой пластине мы видим Анубиса. . . протягивающего свиток; у его ног располагаются две изображённые по пояс женские фигуры, а в самом низу — две змеи . . . обвивают мёртвое тело, спелёнутое, как мумия. На втором свитке . . . Анубис . . . протягивает крест, "символ жизни". У его ног лежит тело покойного, несколько раз обвитое гигантским змеем, Агатодемоном, охранителем усопших. . . . . На третьем свитке . . . Анубис держит в руке нечто, похожее на . . . правильный латинский крест. . . У ног бога изображён некий ромбоид, египетское "мировое яйцо", к которому крадётся свернувшийся в кольцо змей. . . . Под женскими поясными фигурами стоит буква ω, повторяющаяся в строке *семь* раз, напоминая одно из "имён" . . . Чрезвычайно примечательна также строка, состоящая из букв, очевидно пальмирских, и идущая поверх ног первого Анубиса. Что же касается изображения змея, то, если предположить, что эти талисманы относятся не к культу Исиды, а к более позднему вероучению офитов, то он вполне может обозначать того "змея истины и совершенства", который "выводит души всех верящих в него из Египта (тела) через Красное море (смерть) в Землю обетованную, спасая их на этом пути от змеев пустыни, то есть от правителей звёзд" (King's "Gnostics," p. 366.)[1]

Вот этот "змей истины и совершенства" и есть тот самый бог с семибуквенным именем, который сегодня отождествляется с Иеговой, а Иисус считается "*единым с ним*". Согласно "Пистис Софии" — произведению, гораздо более раннему, чем "Откровение" Св. Иоанна, и явно принадлежащему к той же школе, — к этому-то богу с именем из семи гласных и направляет Христос кандидата в посвящение.

Как сказано в "Откровении",

"Семь громов проговорили" (змей семи громов проговорил — *Е.П.Б.*)

[[Том 1, стр.]] 411 ТАЙНА СЕМИ ГРОМОВ

эти семь гласных звуков, "но голос с неба сказал: "Скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего".[2]

"Ищете ли вы этих тайн?" — вопрошает Иисус в "Пистис Софии". "Нет тайны более восхитительной, чем они (семь гласных звуков): ибо приведут они души ваши к Свету Светов " — то есть к истинной премудрости. "Нет поэтому

---

[1] King. P. 366-368.
[2] Откр., 10, 3-4.

ничего более восхитительного, чем тайны, которых вы ищете, за исключением *тайны семи гласных и их* СОРОКА ДЕВЯТИ *сил*, и чисел оных".[1]

В Индии это была *тайна семи* ОГНЕЙ и их сорока девяти огней или аспектов, или "чисел оных", что то же самое.

Эти семь гласных звуков представлены в знаках свастики, которые изображены на коронах, венчающих семь голов змея вечности в эзотерическом буддизме Индии, в Египте, в Халдее и т.д. и т.д., а также среди посвящённых любых других стран.

Согласно же сочинениям герметиков, в каждой из семи областей посмертного восхождения "смертный" оставляет по одной из своих "душ" (принципов), пока не достигает плана, расположенного выше всех областей, где и остаётся в качестве великого бесплотного змея абсолютной мудрости — то есть в качестве самого Божества.

В сокровенных учениях образ семиглавого змея несёт в себе немало значений. Это и семиглавый дракон, каждая голова которого олицетворяет одну из звёзд Малой Медведицы, но преимущественно он понимался как змей тьмы (т.е. как непостижимый и необъяснимый), семь голов которого символизировали семь логосов, отражений единого и первого проявленного света — мирового ЛОГОСА.

---

§ XI.
DEMON EST DEUS INVERSUS[2]

С ТОЧКИ зрения любых дуалистических религий — точнее, богословий — позднейших времён и особенно в свете христианства, символический смысл этой фразы, в каких бы формах он ни выражался, разумеется, несёт в себе опаснейший богоборческий заряд. Тем не менее, было бы одинаково и несправедливо, и некорректно утверждать, будто придумало и произвело на свет сатану именно христианство. В качестве некоего "антагониста", некой противостоящей силы, необходимой для поддержания равновесия и гармонии в природе — как тень, усиливающая яркость света; как ночь, *подчёркивающая* особость дня; как холод, заставляющий человека ещё выше ценить всю благотворность тепла, — САТАНА существовал всегда.

Однородность едина и неделима. И если однородность единого абсолюта не является всего лишь фигурой речи, если разнородность в аспекте двойственности им самим и порождена и является его собственной

---

[1] King. P. 200-201 (*Pistis Sophia*, 378) (*SDR*, TUP).
[2] Демон есть оборотная сторона Бога (*лат.*).

раздвоенной тенью, отражением, то тогда это означает, что уже сама эта божественная однородность должна содержать в себе эссенцию

как добра, так и зла. Если "Бог" есть абсолют, бесконечность и мировой корень всего и вся в природе и Вселенной, то откуда же ещё может происходить зло (Evil), или D'Evil,[1] как не из всё той же "золотой утробы" абсолюта? Значит, мы вынуждены либо согласиться с идеей прорастания добра и зла, Агатодемона и Какодемона, из ствола одного и того же древа бытия, либо должны прийти к нелепому предположению о существовании двух вечных абсолютов!

Если уж мы вынуждены возводить происхождение этой идеи к самым истокам человеческого ума, то просто по долгу справедливости обязаны воздать должное даже этому пресловутому дьяволу, посвятив ему несколько строк.

Древность не знала никакого отдельного, всецело и абсолютно дурного "бога зла". Язычники мыслили добро и зло в образах двух близнецов-братьев, родившихся от одной "матери" — природы. Едва эта мысль сбросила с себя одежды архаики, как, в свою очередь, и премудрость обрела форму философии. Вначале добро и зло символически изображались в виде чистых абстракций — как свет и тьма. Затем образы для них стали отбираться из числа самых естественных и бесконечно повторяющихся космических явлений — таких, как день и ночь, солнце и луна. Позже их стали изображать уже в виде воинства солнечных и лунных божеств, и дракону тьмы теперь стал противостоять дракон света (см. том I, стансы V и VII).

Воинство сатаны — это то же дитя Божье, что и воинство бней Элим.[2] Это дети Божии, пришедшие "предстать пред Господа", отца своего (см. Иов 2). "Сыны Божии" превратились в "падших ангелов" лишь после того, как "увидели дочерей человеческих, что они *красивы*" (Быт. 6:2). В индуистской философии *суры*, самые первые и светлейшие боги, становятся *асурами* и теряют свой высокий ранг лишь по воле фантазии браминов.

Сатана никогда не принимал индивидуализированного человекоподобного образа до тех самых пор, пока человек не сотворил себе "единого *живого* личного Бога", но даже тогда сатана возник в таком своём образе лишь в силу острейшей необходимости. Возникла потребность в некой ширме, понадобился некий козёл отпущения, чтобы как-то объяснить жестокость,

---

[1] Devil (*англ.*) — дьявол.
[2] Элим (אלים) — боги (мн. ч. от "эл", אל, "бог"). Бней Элим (בני אלים) (*ивр.*) — сыны Божьи.

заблуждения и откровенную несправедливость, совершаемые тем, кто должен был бы воплощать абсолютное совершенство, милосердие и доброту.

Таково было первое кармическое последствие отречения от философии и логики пантеизма и сооружения на их месте, в виде подпорки для лодыря-человека, образа "милосердного отца небесного", ежедневные и ежечасные дела которого в качестве *Natura naturans*[1], — "матушки прекрасной, но твердокаменной"[2] — опровергают все первоначальные представления о нём. Так возникли первые пары близнецов: Осирис-Тифон, Ормазд-Ахриман и, наконец, Каин-Авель и *tutti quanti*[3] пары противоположностей.

Возникнув как синоним природы, "Бог"-творец превратился в её автора. Паскаль нашёл для этого противоречия очень ловкое разрешение:

> "Природа имеет совершенства, свидетельствующие, что она образ Божий, и имеет недостатки в доказательство того, что она *не более чем* образ".[4]

Чем глубже погружаемся мы во тьму доисторических

эпох, тем более философским предстаёт перед нами прообраз того, кому впоследствии суждено было стать сатаной. Самый первый "враг", выведенный в индивидуализированном человеческом образе, которого мы встречаем в древней пуранической литературе, — это один из её величайших риши и йогинов, Нарада, имеющий прозвище "подстрекатель". При этом он является брахмапутрой, то есть сыном Брахмы, и выступает в мужском образе. Но о нём чуть позже.

Кто таков этот великий "искуситель" на самом деле, нам станет понятно, если мы, сохраняя должную *широту мысли* и непредвзятость, в поисках ответа обратимся к любой древней космогонии и к любому священному писанию.

Это антропоморфизированный *демиург*, "Творец неба и земли", когда обособляется от коллективного воинства своих сотворцов, которых он как бы символизирует и синтезирует в своём лице. Это *уже* тот Бог, который знаком нам по *богословиям*. "Мысль порождает желание". Некогда чисто философский символ, оставленный на произвол извращённой человеческой фантазии,

---

[1] ". . . [пантеизм] Спинозы представляется нам особенно ясным и логичным. . . . Спиноза, таким образом, понимает Бога как имманентную причину и сущность всех вещей . . . Следовательно, выступая в качестве имманентной и вездесущей причины, Бог понимается как *Natura naturans* ["природа творящая, порождающая — *пер*."]. Когда же он рассматривается как проявление в том, что мы называем творением, он — *Natura naturata* ["природа сотворённая, порождённая" — *пер*.] (General Sketch, 1879. Vol. 2. P. 321-322) (*SDR*, TUP).

[2] Westwood, 1868. P. 198 (*SDR*, TUP).

[3] Все прочие (*итал*.)

[4] Паскаль, 1994. Гл. XXII. Различные мысли о религии, LXVI. С. 262.

впоследствии переплавился в образ злобного искусителя, коварного и ревнивого Бога.

Поскольку о драконах и прочих "падших ангелах" речь у нас пойдёт в других разделах этой книги, то здесь достаточно будет сказать несколько слов о злостно оклеветанном сатане. Изучающему Тайное учение следует хорошо запомнить, что и по сей день у всех (за исключением христианских) народов дьявол — это сущность, представляющая собой противоположный аспект так называемого "Творца" в его ["Творца"] двойственной природе, и не более того. И в этом нет ничего противоестественного. Невозможно сначала объявлять Бога синтезом Вселенной, всесущим, всезнающим и бесконечным, а затем отделять его от зла. Поскольку в мире больше зла, чем добра, то сама логика заставляет нас сделать вывод о том, что Бог должен либо включать зло в себя, либо выступать его прямой причиной, либо отказаться от притязаний на абсолютность. В древности это понималось так ясно, что тогдашние философы — а вслед за ними и сегодняшние каббалисты — определяли зло как подкладку Бога или Блага: так что выражение *Demon est Deus inversus* уходит корнями в глубокую древность.

В самом деле, зло — это не что иное, как противоборствующая слепая сила природы, это её *реакция*, *оппозиция* и *контраст*: зло для одних, благо для других. Не существует *malum in se*[1]: есть лишь тень света, без которой свет не мог бы существовать даже для наших органов чувств. Исчезни вдруг зло на земле — и с ним вместе исчезло бы и благо.

Прежде, чем стать материей, "древний дракон" был чистым духом, и прежде, чем стать *активным*, он был *пассивным*. В сирийско-халдейской магии оба — и Офис, и Офиоморфос[2] — включались в зодиак, в знак андрогина Девы-Скорпиона. До своего падения на земле "змей" был *Офисом-Христосом*, а после падения стал Офиоморфосом-Хрестосом.

Во всех рассуждениях каббалистов зло выступает как некая СИЛА, с одной стороны, противоборствующая благу, но одновременно и неотъемлемая от него, как нечто, что питает благо жизненной силой и даёт ему бытие, и никак не иначе. *Жизнь* (в *маявическом* смысле) просто стала бы невозможна без *смерти*, как невозможно возрождение и восстановление без разрушения. Погибнет любое растение, находись оно всё время под светом солнца. Погиб бы и сам человек, превратившись в некий автомат, не обладающий ни свободой воли, ни устремлённостью

---

[1] Зла как такового, зла самого по себе (*лат.*)

[2] "Как в каббале, так и в системе офитов оба — и Офис, и Офиоморфос — представлены как эманации, символически выраженные в образе змеев, при этом первый олицетворяет вечность, премудрость и дух . . , а второй — коварство, зависть и материю" (IU, II. P. 225). См. также: РИ, 2. Гл. V. С. 288.

к этому солнечному свету, ведь свет просто перестал бы для него существовать и иметь какое-либо значение, не будь больше ничего, кроме одного этого света. Благо обретает бесконечность и вечность лишь в том, что вечно сокрыто от нас, и лишь потому мы и воображаем его вечным. На проявленных же планах бытия одно уравновешивает другое.

Среди теистов и людей, верящих в личного Бога, лишь единицы не пытаются усмотреть в сатане тень Бога, лишь единицы не считают возможным для себя, путая одного с другим, молиться этому идолу, испрашивая у него помощи и защиты ради того, чтобы безнаказанно творить зло и жестокость. И со словами: "И не введи нас во искушение" миллионы христиан в сердце своём обращаются ежедневно не к дьяволу, а к тому, кто есть "Отче наш, сущий на небесах". Они делают это, повторяя те самые слова, которые были вложены в уста их Спасителя, и при этом даже не задумываются над тем, что смыслу этих слов прямо противоречит то, что говорит "брат Господа нашего" Иаков:

> "В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого" (Иак. 1:13).

Но зачем же тогда утверждать, будто искушение исходит от дьявола, если церковь *от имени Христова* учит, что делается-то это самим же Богом? Откройте любую книгу, в которой тот или иной благочестивый автор даёт определение слову "искушение" в богословском смысле, и вы тут же найдёте два определения: (1) "скорби и печали, которыми Бог *испытывает свой народ*"; (2) богатства и соблазны, используемые дьяволом для того, чтобы *заманивать* и завлекать человечество в свои сети (Иак. 1:2, 12 и Матф. 6:13).[1] Если понимать слова обоих буквально, то получается, что два этих учения, Христа и Иакова, противоречат друг другу, и какой же догмат способен примирить их между собой, если не принимать в расчёт оккультный смысл их слов?

Выбирая между этими двумя способами обольщения, мудр будет тот философ, которому удастся точно определить, где исчезает Бог, чтобы уступить своё место дьяволу! Поэтому, когда мы читаем о том, что дьявол есть "лжец и отец лжи",[2] то есть ВОПЛОЩЁННАЯ ЛОЖЬ, и тут же слышим, что сатана — дьявол — это сын Божий[3] и самый прекрасный из его архангелов, мы предпочитаем не верить словам о том, что Отец и Сын есть гигантское олицетворение вечной ЛЖИ, и почитаем наилучшим для себя обратиться за сведениями к пантеизму и философии языческой.

---

[1] Cruden, 1830. P. 607 (*SDR*, TUP).
[2] От Иоанна 8:44.
[3] "И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана" (Иов 1:6)

И едва только в руках у нас оказывается ключ к Книге Бытия, как эта тайна тут же открывается нам через знания и символы каббалы. И тогда оказывается, что великий змей из Эдемского сада и "Господь Бог" становятся неотличимы друг от друга, а Иегова и Каин — тот самый Каин, которого богословие называет "убийцей"[1] и ЛЖЕЦОМ пред Богом — представляют собой ОДНО И ТО ЖЕ лицо! Иегова искушает царя израильского, чтобы тот пересчитал свой народ,[2] но с таким же искушением в другом месте подступает к царю и сатана.[3] Иегова превращается в ядовитых змеев, чтобы жалить всех тех, кем он недоволен, и Иегова же оживляет медного змея, который их исцеляет.[4]

Эти краткие и на первый взгляд противоречивые сообщения Ветхого Завета (противоречивые в силу того, что две эти силы обособляются друг от друга, а не рассматриваются как две стороны одной и той же медали) перекликаются

— пусть и искажённые до неузнаваемости экзотерическим учением и богословием — с универсальными философскими концепциями природы, так прекрасно понимаемыми древними мудрецами. Тот же самый фундамент мы усматриваем и под целым рядом персонифицированных образов в пуранах, но только более обширный и философски насыщенный.

Так, Пуластья — один из самых первых "сынов Божиих" — изображается прародителем демонов, ракшасов,[5] которые искушают и пожирают людей. *Пишача* (демон в женском обличье)[6] также является дочерью "сына Божия", Дакши, и считается матерью всех пишачей ("Падма-пурана"). Все демоны, выведенные в пуранах, если посмотреть на них глазами европейца и через призму ортодоксальных [христианских] представлений об этих существах, оказываются дьяволами чрезвычайно необычными, так как все они — данавы, дайтьи, пишачи и ракшасы — изображены чрезвычайно богобоязненными, аккуратно выполняющими все заветы вед, а некоторые из них являются, к тому же, и величайшими йогинами. При этом, однако, они выступают против духовенства и обрядности, жертвоприношений и формальностей — то есть делают как раз то, чем занимаются самые почитаемые в Индии йогины и по

---

[1] "С тех пор К[аин] стал прототипом убийц или поучительным примером для раскаивающихся грешников)" (Еврейская энциклопедия. Том IX. С. 122).

[2] 2 Цар. 24:1.

[3] 1 Пар. 21:1.

[4] Числ. 21:8-9.

[5] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 10 (fn.) (i.1) (*SDR*, TUP).

[6] "Кродха-Ваша. Одна из многочисленных дочерей Дакши . . . Была матерью всех зубастых чудовищ, . . . пожирателей плоти" (Dowson, 1879. P. 169).

"Пишачи . . . изображены в качестве детей Кашьяпы от его супруги Кродхаваши, или Пишачи . . ." (Ibid. P. 234-235).

сей день — и от этого уважение к ним нисколько не ослабевает, хотя им и позволяют отступать от кастовых и ритуальных норм. Вот почему все эти исполины и титаны в пуранах называются дьяволами.

Миссионеры, только и ждущие удобного случая, чтобы представить индуистские традиции как всего лишь *отзвук* еврейской Библии, написали целый роман, подчёркивая существующую якобы идентичность Пуластьи и Каина и указывая на сходство между ракшасами и каинитами, "про́клятыми", как на причину *Ноева* потопа (см. сочинение аббата Горресио, который, "исследуя" этимологию имени Пуластья, приходит к выводу, что оно означает "отверженный" — вот вам и готовый Каин).[1] Пуластья живёт в *Кедаре*, что, по словам аббата, означает "выкопанное место", *копь*, а Каин, согласно традиции и Библии, и есть первый металлург и рудокоп![2]

Очень может быть, что библейские *гибборим* (исполины) — это и есть индуистские ракшасы, но есть ещё более веские основания считать и тех, и других атлантами, то есть представителями погибших в водах океана рас.

Как бы то ни было, но по упорству в распространении клеветы на своих противников, по злобе и ненависти ни один сатана не может сравниться с христианскими богословами, поносящими его как источника всякого зла. Сравните их брань в адрес дьявола с философскими воззрениями мудрецов пуран и их подлинно христианской кротостью. Когда Парашара[3], отец которого был съеден ракшасом, уже готов истребить (с помощью магии) весь их род, к нему обращается его дед Васишта со словами, исполненными глубокого смысла. Он показывает разгневанному мудрецу — как тот рассказывает об этом впоследствии, — что есть лишь зло и карма, а "злых духов" не бывает. "Пусть смягчится гнев твой", — говорит он ему.

> "Нет в том никакой вины ракшасов, и смерть отца твоего есть лишь *действие кармы*. Гнев — страсть глупцов, и он не к лицу мудрому. *Так кто же, спрашивается, несёт гибель человеку?* Каждый *пожинает плоды собственных деяний*. Гнев, сын мой, несёт в себе

> уничтожение всему, чем обладает человек, . . и мешает ему достичь освобождения. Мудрый сторонится гнева. Не поддавайся, дитя моё, его влиянию. Да не будут погублены *безвинные* духи тьмы, и да окончится жертва твоя. В милосердии — сила праведника" ("Вишну-пурана", кн. I, гл. I).

---

[1] Paravey, 1851. P. 439 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 440 (*SDR*, TUP).
[3] Ведийский риши, от лица которого ведётся повествование в "Вишну-пуране".

Таким образом, любая подобная "жертва" или возносимая Богу молитва о помощи *ничем не лучше акта чёрной магии*. В своей молитве Парашара просил об истреблении духов тьмы, о личном мщении. И такой человек именуется *язычником*, которого христиане уже обрекли на вечные адские муки. Но чем же лучше него все эти монархи и военачальники, которые перед каждым сражением молят Бога о гибели своих врагов? Молитва такого рода, в любом случае, — это самая что ни на есть *чёрная магия*, спрятанная, как демон мистер Хайд, под благочестивой внешностью доктора Джекиля.

Присутствующее в природе человека зло указывает лишь на существование противоположности между материей и духом, на борьбу за существование, ведущуюся между двумя проявленными в пространстве и времени началами — началами, которые суть одно и то же *per se*, коль скоро оба они коренятся в абсолюте. Всё в космосе должно быть уравновешено. Действие обеих этих противоположностей порождает гармонию. Это как центробежная и центростремительная силы, которые не могут существовать друг без друга — они взаимообусловлены — "для того чтобы жила и та, и другая". Прекратится действие одной — и действие другой тут же обретёт саморазрушительный характер.

Поскольку образ, известный под именем сатаны, уже был подробно проанализирован во всех его трёх аспектах — с точки зрения Ветхого Завета, с позиций богословия и через призму образа древнеязыческого мышления, — то мы предлагаем всем интересующимся этим вопросом обратиться к "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИСИДЕ" (т. II, гл. X), а также к отдельным разделам настоящей книги (том II, часть II).

Вернуться к этому вопросу ещё раз и попытаться представить по нему дополнительные разъяснения здесь нас побудила одна очень важная причина. Прежде чем мы сможем подойти к вопросу эволюции человека физического и человека *божественного*, мы вначале должны глубоко разобраться в идее циклической эволюции, познакомиться с философиями и верованиями, возникшими в эпохи предыдущих четырёх рас, и узнать, каковы были идеи, выдвинутые этими титанами и исполинами — действительно исполинами, и с точки зрения их ума, и с точки зрения их физической организации.

Вся эпоха античности была пропитана философским учением, по которому происходит инволюция (свёртывание) духа, последовательное, циклическое нисхождение в материю — то есть процесс активной эволюции (развёртывания) самосознания. Александрийские гностики довольно подробно раскрыли тайну посвящений, и в их сочинениях повсюду говорится

о "постепенном упадке эонов",[1] понимаемых одновременно и как ангельские существа и как временны́е периоды: здесь упадок одного предполагал естественную эволюцию другого.

С другой стороны, восточные предания, бытовавшие по обе стороны от "чёрных вод" — океанов, разделяющих друг от друга два *востока* — также полны иносказаний о падении плеромы, о падении богов и дэв. Все, как один, они описывали и толковали это ПАДЕНИЕ как

стремление обрести знание — желание ЗНАТЬ. Это было естественным следствием эволюции ума, трансформации духовного в материальное, физическое. Тот же самый закон нисхождения в материальность и обратного восхождения к духовности дал о себе знать и в христианскую эпоху, и реакция на него прекратилась лишь теперь, в эпоху нашей собственной, особой субрасы.

То, что, вероятно, десять тысячелетий тому назад, было выведено в "Поймандре" как рассказ, подлежащий тройной интерпретации и задуманный как описание некоего астрономического, антропологического и даже алхимического явления, а именно: иносказательное повествование о семи небесных ректорах, прорывающихся сквозь семь колец огня,[2] то, по сути дела, сжалось до одной-единственной материально-антропоморфической интерпретации — восстания и *падения ангелов*.

Этот многозначный, глубоко философский рассказ, который в поэтичной форме повествует о "брачном союзе неба и земли", о любви природы к божественной форме и о "небесном человеке", влюбившемся в красоту собственного отражения в природе[3] — то есть о притяжении духа в материю,

---

[1] ". . . с течением времени в *плероме* сформировалось небесное семейство. Это божественное потомство . . . получило у философов название "эон". По-гречески это слово означает "вечная природа" {примеч.: "В древности под *эоном* (*αιων*) понимали . . . период существования духовных и невидимых существ . . . По законам *метонимии* это слово стало обозначать и самих этих существ"}." (Mosheim, 1821. Vol. 1. P. 80 (& fn.).

"Эти ангелы создали для себя особое небо, в котором и поселились, а затем произвели из себя других ангельских существ, которые по природе своей стояли уже чуть ниже их самих . . . Постепенно . . . эти ангельские существа утратили свою первозданную чистоту . . ." (Ibid. Vol. 1. P. 179-180) (*SDR*, TUP).

[2] "Обладая всей полнотой власти, он увидел творения и труды *Семерых*, . . . и каждый из них отдал ему часть своей природы. Старательно познав и осознав их сущность, и причастившись их природе, он возжелал прорваться чрез *окружность* кругов и познать могущество того, кто властвует над огнём . . . . и, прорвавшись чрез силу кругов, он показал и явил находящейся внизу природе прекрасный образ Бога" (Divine Pymander, 1884. 20-22. P. 10-11).

[3] "Пред этой чудесной красотой, где все энергии семи Управителей были соединены в форму Бога, Природа улыбнулась от любви, узрев отражение благолепия Человека в воде и его тень на земле. И он, увидев в Природе изображение, похожее на него самого, — а это было его собственное отражение в воде, — воспылал к ней любовью и возжелал поселиться здесь. В то же мгновение, как он это возжелал, он это и совершил и вселился в

— теперь, под рукой богословов, превратился в рассказ о том, как "семь ректоров ослушались Иегову, их самолюбование породило в них сатанинскую гордыню, следствием чего стало их падение, поскольку Иегова позволял поклоняться только ему одному и никому больше".

Одним словом, прекрасные планетарные ангелы, эти славные циклы эонов древних философов, синтезировались отныне в самом ортодоксальном образе талмудического вождя демонов, Самаэля, "огромного двенадцатикрылого змея, увлёкшего в своём падении за собой всю солнечную систему, то есть титанов".[1]

Однако сабийский *alter ego* и прототип Самаэля, *Шемаль*, в своём философско-эзотерическом аспекте обозначал "год", представленный в астрологическом аспекте зла, а его крылья, то есть двенадцать месяцев этого года, служили символом неотвратимых зол в природе. В эзотерической же теогонии (см. Хвольсон в "Nabathean Agriculture," Vol. II, p. 217) каждый из них — и Шемаль, и Самаэль — представляли собой отдельное божество.[2] У каббалистов они предстают в образе "духа Земли" — личного бога, управляющего ею и *de facto* идентичного Иегове.

Действительно, как признают сами же талмудисты, САМАЭЛЬ[3] — это божественное имя одного из семи элохимов.[4] Кроме того, каббалисты символически изображают и Шемаля, и Самаэля в образе Сатурна, КРОНА,[5] а его двенадцать крыльев обозначают двенадцать месяцев, и этот символ в своей совокупности изображает *расовый цикл*. Но дело в том, что и Иегова, и Сатурн обозначались одним и тем же глифом. А это, в свою очередь, позволяет нам сделать один очень любопытный вывод, вытекающий из римско-католической догматики.

Целый ряд известнейших авторов, принадлежащих к латинской церкви, признают необходимость чёткого разграничения между титанами Урана — допотопными исполинами (также титанами) — и теми послепотопными гигантами, в которых они (католики) *хотят* видеть потомков мифического

бессловесный образ. Природа заключила своего возлюбленного в объятия, и они соединились во взаимной любви" (Гермес Трисмегист, 1998. 14. С. 17).

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 349 (*SDR*, TUP).

[2] "У сабиев вождём планетарных духов выступал Шемаль, и Хвольсон считает его особым божеством, правившим землёй" {примеч.: "Nabathean Agriculture, v. 2, p. 217} (Ibid. Vol. 2. P. 349 & fn.).

"Слова "вождь гениев" определённо относятся к богу Шемалю, . . . "который является наивысшим Богом" . . ." (Chwolsohn, 1856. Vol. 2. P. 217) (*SDR*, TUP).

[3] Самаэль (סמאל) — "начальник демонов, видная фигура в талмудической и по-талмудической литературе, где он является силою разрушительной. Этимологически слово סמאל означает "яд Бога", в виду того, что он является также и ангелом смерти . . ." (Еврейская энциклопедия. Т. 13. С. 842-843).

[4] То есть семи "ректоров", управителей, или космократоров.

[5] "В этой сказке . . . мы сначала видим, как Крон оскопляет Урана, а затем . . . Юпитер восстаёт против своего отца (Сатурна) . . ." (Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 349) (*SDR*, TUP).

Хама. [1] Проще говоря, необходимо ясно различать, с одной стороны, *первозданные* космические противодействующие силы, подчиняющиеся закону циклов, то есть человеческих гигантов-атлантов, а с другой — уже послепотопных великих адептов как

правой, так и *левой* руки. Но одновременно с этим они утверждают, что Михаил, "*архистратиг* сражающегося воинства небесного, *телохранитель Иеговы*", как будто тоже похож (см. де Мирвиля) на титана, но только к его имени добавляется прилагательное "божественный".

Следовательно, эти "Ураниды", которые всегда именуются "божественными титанами" и которые восстали против Крона (Сатурна), а значит, обозначили себя врагами Самаэля (также одного из элохимов и синонимичного Иегове, если под Самаэлем понимать всю совокупность элохимов), идентичны Михаилу и его воинству. Одним словом, все поменялись ролями, все мятежники смешались в одну кучу, и ни один исследователь уже не может ясно понять, кто есть кто.

Эзотерическое прочтение способно, однако, внести ясность во всю эту кашу, в которой Иегова представлен Сатурном, а Михаил вместе со всем своим воинством превратился в сатану[2] и восставших ангелов — кашу, возникшую в результате опрометчивых попыток некоторых излишне рьяных верующих усматривать дьявола в любом языческом боге. Подлинный же смысл этого предания имеет гораздо более глубокий философский смысл, а легенда о первом "грехопадении" (совершённом ангелами), при правильном её понимании, обретёт вполне научную окраску.

Крон — это символ бесконечной (а следовательно, и неподвижной, застывшей) продолжительности, не имеющей ни начала, ни конца [3] и находящейся вне измеряемого времени и вне всякого пространства. С другой стороны, все эти "ангелы", гении (дэвы) были произведены на свет для того, чтобы *действовать в условиях пространства и времени* (т.е. они должны были, пройдя через *семь кругов наддуховных* планов бытия, пробиться в феноменальные, то есть в строго очерченные надземные области), а потому

---

[1] " . . . Мы должны чётко отделять первых, небесных титанов, Уранидов, как от вторых титанов (т.е. допотопных исполинов), так и от третьих послепотопных гигантов, которые, судя по всему, соответствуют потомкам Хама . . ." (Ibid. Vol. 2. P. 349) (*SDR*, TUP).

[2] Коль скоро он "как будто похож" на Уранида.

[3] "*Зендавеста* признаёт в качестве начала всех начал *Зерван* . . . то есть время, понимаемое в самом широком смысле, как не имеющее ни начала, ни конца. Судя по всему, оно идентично первому лицу халдейской триады, которое соответствует Крону, то есть "Времени" (Smith, 1854. P. 292) (*SDR*, TUP).

аллегорически и выведены в образе *мятежников*, восставших против Крона и поднявших оружие против единственного (тогда) живого и наивысшего Бога.

Когда же Крон, в свою очередь, изображается в образе мучителя, оскопившего собственного отца, Урана, то смысл этого действия очень прост: абсолютное время преобразуется в конечное и условное, от целого отделяется его частица, и мы наблюдаем трансформацию отца богов, Сатурна [Крона], который переходит из состояния *вечной продолжительности* в некий ограниченный временной период. Крон своим серпом скашивает все временные циклы — даже самые наидлиннейшие и (с нашей точки зрения) как бы бесконечные, но при всём при этом вполне ограниченные в вечности, — и этим же самым серпом он разит самых сильных из поднявшихся против него бунтовщиков. Да, никому нет спасения от этого серпа Времени! И неважно, будем ли мы хвалить богов или бога или хулить их, но серп этот не дрогнет ни на миллионную долю секунды в своём восходящем или нисходящем движении.

Образы титанов в гесиодовской "Теогонии" списаны с индийских *сур* и *асур*. Этих гесиодовских титанов, Уранидов, когда-то насчитывалось всего шесть,[1] но, как оказалось недавно, их было *семь* — седьмого звали Форегом, как это следует из одного фрагмента, связанного с греческим мифом.[2] И это полностью подтверждает их идентичность семи ректорам.

Следы "небесной войны" и ГРЕХОПАДЕНИЯ АНГЕЛОВ, с нашей точки зрения, неизбежно приводят нас в Индию, где связанные с этим предания возникли задолго до появления аналогичных повествований в пуранах. В самом деле, рассказ о ТАРАМАЙЕ[3] возник значительно позже, и существуют три рассказа, повествующих о трёх различных войнах, следы которых сохранились в космогониях практически всех народов.

[[Том 1, стр.]] 419 ВОЙНА БОГОВ

Первая война случилась в незапамятной древности между богами и (а)-*сурами* и длилась целый "божественный год".[4]**[1]** В тот раз верх над божествами одержали дайтьи во главе с Храдой. Во второй же раз с помощью хитроумной

---

[1] Титаны — в греческой мифологии боги первого поколения, рождённые землёй Геей и небом Ураном; их шесть братьев (Океан, Кой, Крий, Гиперион, Иапет, Кронос) (Мифы народов мира. Т. 2. С. 514).

[2] "Гесиод и большинство мифографов насчитывают лишь шесть титанов, . . . но, как нам постоянно объясняют, всё зависит от того, включаете вы или не включаете в число семи кабиров Птаха. Кроме того, из "Энциклопедии народов мира" . . . мы узнаём о существовании "ещё одного фрагмента мифа, в котором упоминается седьмой, и этот седьмой носит имя Форег" (Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 349-350) (*SDR*, TUP).

[3] Или Таракамайя (*санскр.*) — "Война, вспыхнувшая в результате похищения луной, Сомой, супруги Брихаспати, Тары" (Dowson, 1879. P. 318). "Война на небесах; борьба между богами и асурами за освобождение Тары (или Тараки), супруги Брихаспати, которая была похищена Сомой (*ETG*).

[4] Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 201.

уловки, придуманной Вишну, к которому боги обратились за поддержкой,[1] последним удалось разгромить асур.

В "Вишну-пуране" ничего не говорится о том, что между этими двумя войнами пролегал большой промежуток времени. Согласно же эзотерическому учению, одна война разразилась ещё до того, как началось строительство солнечной системы; другая происходила на земле, — при "сотворении" человека, а третья "война" состоялась в конце эпохи 4-й расы, и происходила она между адептами 4-й и 5-й рас, то есть между посвящёнными "Священного острова" и колдунами Атлантиды.

Пытаясь отделить друг от друга два нарочно сплетённые воедино рассказа, мы должны отметить первый случай противоборства, о котором рассказывает Парашара. Как следует из его рассказа, боги были не в силах одолеть их, пока дайтьи и асуры выполняли все свои обязанности в точном соответствии с их разрядами (*варнами*) в иерархии, и пока они следовали путём, предписываемым священным писанием, применяя в том числе и практику религиозного покаяния [2] (странное занятие для *демонов*, если считать их *аналогами наших бесов*).

Весьма любопытны и молитвы, с которыми боги обращались к Вишну, так как в них отчётливо отражены идеи, связанные с антропоморфизацией божества. Например: бежав после своего поражения "к северным берегам "молочного океана" (Атлантического океана)",**[2]** униженные боги усердно молят "первого

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Умножьте один "день Брахмы" продолжительностью 4 миллиарда 320 миллионов лет на 365!

Асуры (демоны, не боги!) здесь всё ещё *суры*, то есть боги, занимавшие в иерархии более высокое положение, чем даже не упомянутые в ведах вторичные божества. Уже сама продолжительность этой войны указывает и на её значительность, и на то, что упоминаемые в рассказе о ней персонажи представляют собой на самом деле не что иное, как персонифицированные космические силы.

Очевидно, что тот обманчивый облик (*майямоха*), который принял Вишну в "Вишну-пуране",[3] стал приписываться Будде и дайтьям в последующих интерпретациях древних текстов лишь в религиозно-сектантских целях и по причине *odium theologicum*[4], если только не считать всё это плодом фантазии самого переводчика Уилсона. Он вообразил также, будто обнаружил аллюзию на буддизм в "Бхагавадгите". Однако К.Т. Теланг сумел доказать, что тот просто-напросто спутал буддистов с древними материалистами чарвака.[5]

Если, как утверждает профессор Уилсон, такое указание и существует в "Вишну-пуране", то ни в одной из других пуран его нет, а его перевод "Вишну-пураны" (особенно Книги III, гл. XVIII,[6] где уважаемый

---

[1] "Научи нас какой-нибудь хитрости, дабы покончить нам с врагами божьими {примеч. "асурами"}". Услышав их мольбы, могучий Вишну испустил из своего тела обманчивый облик". "Так дайтьи были отвлечены от надлежащего исполнения своих обязанностей теми уроками, которые преподал им этот иллюзорный "наставник" . . ." (Ibid. P. 206, 208 (iii.17, 18) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 205-206 (& fn.) (iii.17) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 206. (*SDR*, TUP).

[4] Вражда, существующая между различными богословиями (*лат.*).

[5] Bhagavadgītā, 1882. P. 24. *Introduction* (*SDR*, TUP).

[6] Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 207 (*SDR*, TUP).

востоковед ни с того, ни с сего вводит в повествование Будду и показывает, как тот проповедует буддизм дайтьям), привёл лишь к ещё одной "великой войне" — на этот раз между ним самим и полковником Вэнсом Кеннеди. Последний публично обвинил его в злонамеренном искажении текстов пуран. "Я утверждаю", — писал полковник из Бомбея в 1840 году, — "что ничего из того, о чём говорит профессор Уилсон, в пуранах не содержится . . . И до тех пор, пока будут появляться подобные тексты, я позволю себе неустанно повторять снова и снова, что точка зрения профессора Уилсона о том, что в дошедшем до нас виде пураны якобы представляют собой компиляцию, относящуюся к VIII-XVII векам (по Р.Х.! — *Е.П.Б.*), строится исключительно *на произвольных предположениях и безосновательных утверждениях*, и все доводы его, приводимые в подтверждение своей точки зрения, — либо несостоятельны, ошибочны и противоречивы, либо невероятны" (см. "Vishnu Purana", перевод Wilson, под ред. Fitzedward Hall, т. V, Appendix).[1]

[2] Эти слова относятся к описанию *третьей* войны, т.к. именно в связи с ней и упоминаются земные континенты, моря и реки.

из всех существ, божественного Вишну", и одна их мольба звучала следующим образом:

> "Слава тебе, принадлежащему к сонму святых, совершенная природа которых вечно благословенна. . . . Слава тебе, *принадлежащему к расе змеев, двуязыкому, неудержимому, жестокосердному, ненасытному в наслаждениях* и обладателю несметных богатств. . . . Слава тебе, ... о владыка, *не имеющий ни цвета, ни протяжённости*, ни величины (*гана*), ни каких-либо других приложимых к тебе качеств, и сущность (*рупа*) твоя, наичистейшая из чистых, может быть по достоинству оценена лишь святыми *Парамарши* (величайшими из мудрецов, или риши — *Е.П.Б.*). Мы склоняемся пред тобою, пребывающим в природе Брахмана, несотворённого, нетленного (*авьяя*), *пребывающим в наших телах* и *во всех других телах и во всех тварях живых*, и вне тебя ничто не существует. Мы славим этого Васудэву, владыку всего, который, не имея почвы земной, является семенем всего сущего, он неподвластен разложению, никем не рождён, вечен, обладает сущностью *Парамападатмават* (наддуховное состояние — *Е.П.Б.*) и является по своей сущности и субстанции (*рупа*) совокупностью всего (Вселенной)" (Кн. III, гл. XVII, "Вишну-пурана").

Эту цитату мы приводим здесь в качестве иллюстрации того, что пураны открывают широчайший простор для огня злобной и ошибочной критики со стороны любого европейца-фанатика, судящего о чуждой ему религии по её чисто внешней стороне. Любой человек, привыкший подвергать всё, что он читает, вдумчивому анализу, легко заметит несуразность обращения к тому, кого принято считать "неведомым", бесформенным и бескачественным АБСОЛЮТОМ и кого ведантисты называют БРАХМАНОМ, как к "принадлежащему

---

[1] Ibid. Vol. 5(I). P. 373 (*SDR*, TUP).

к расе змеев, двуязыкому, жестокосердному и ненасытному", смешивая, таким образом, абстрактное с конкретным и давая определения тому, что лишено всяких ограничений и условностей. Даже доктор Уилсон, столько лет проживший в Индии среди браминов и пандитов и который уж должен был бы разбираться в этих вопросах, — даже этот учёный не упустил возможности упрекнуть индуистские писания на этот счёт. Вот он восклицает: —

> "пураны всё время проповедуют несовместимые друг с другом доктрины! В этом месте[1] говорится о том, что Всевышний является не просто бездеятельной причиной творения, но выполняет также и функции деятельного провидения. В доказательство этой точки зрения комментатор приводит соответствующий текст из вед: "Входя в человека, мировая душа управляет всем его поведением". Несуразности, однако, встречаются в ведах столь же часто, как и в пуранах. . . . ."[1]

Но, откровенно говоря, гораздо реже, чем в моисеевой Библии. Тем не менее, в сердце наших востоковедов живёт предвзятость — особенно у тех, кто принадлежит к числу "достопочтенных" учёных. МИРОВАЯ ДУША — это *не* бездеятельная причина творения, не (Пара)Брахман, а лишь то, что мы называем шестым принципом *мыслящего* космоса, существующего на проявленном плане бытия. Это махат, или *махабуддхи*, великая душа, носитель духа, самое первое отражение бесформенной ПРИЧИНЫ — той, что находится даже *за пределами* ДУХА.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В книге I, гл. XVII, повествующей о Прахладе (сыне Хираньякашипу, пуранического *сатаны*, злейшего врага царя трёх миров Вишну), в сердце которого вошёл Вишну.[2]

Но хватит об этих неуместных колкостях со стороны профессора Уилсона. А вот что касается несуразного, на первый взгляд, обращения поверженных богов к Вишну, то объяснение этому есть, и находится оно в самом же тексте

---

[1] Ibid. Vol. 2. P. 36-37 (fn.) (i.17) (*SDR*, TUP). Это замечание Уилсона вызвано следующей строкой из "Вишну-пураны": "[Вишну] пронизывает собой все области Вселенной и своим всезнанием влияет на поведение всего сущего".

[2] " . . Послушай же, о царь, чему я научился [сказал Прахлада, обращаясь к своему отцу, царю дайтьев Хираньякашипу — *перев.*]. . . Я научился поклоняться тому, кто не имеет ни начала, ни середины, ни конца; тому, кто никогда ни в чём не прибывает и не убывает; тому, кто есть нетленный господин мира, единая причина всех причин . . . Вишну — учитель для всего мира . . . Он — наивысший властелин, который есть всё сущее и из которого исходит всё сущее . . . Вишну, который есть Брахман, сотворил и защищает не меня одного, а всех существ человеческих, и даже тебя, отец . . Он — наивысший властелин всего . . . Вишну не в одно только сердце моё вошёл, он пронизывает собою все области Вселенной, и своим всезнанием влияет на поведение всего сущего — в том числе меня, отец, и тебя . . ." (Ibid. P. 35-36).

"Вишну-пураны", а востоковедам надо было всего лишь дать себе труд заметить его.[1] Есть Вишну, представленный как Брахма, и есть Вишну, *имеющий два аспекта*, — так учит философия. БРАХМАН же един: "сущность его — *пракрити* и *дух*".[1]

А значит, вовсе не Вишну — "бездеятельная причина творения" — выполняет функцию *деятельного* провидения. Это делает мировая душа, которую Э. Леви называет *астральным светом* в её материальном аспекте.[2] Вот эта-то "душа", выступающая в своём двойственном аспекте духа и материи, и представляет собой того самого антропоморфного Бога, о котором говорят теисты. А поскольку такой Бог является *персонификацией* этого мирового агента-творца, то он одновременно и чист, и нечист в зависимости от характера своего проявления и дифференциации в нашем маявическом мире, воистину — и *бог*, и *дьявол*. Но доктор Уилсон не заметил, как сильно Вишну в данном образе напоминает израильского "Господа Бога", "особенно в своих действиях, использующих обман, искушение и коварство".

В "Вишну-пуране" это выражено с предельной отчётливостью. Ведь там ясно говорится о том, что,

> "когда же покончили боги с молитвами (*стотрами*), к ним явился верховный бог Хари (Вишну — *Е.П.Б.*), который в руках держал морскую раковину, диск для метания и жезл, и сидел он *верхом на Гаруде*"[3].

Как мы покажем в другом месте этой книги, под "Гарудой" понимается *цикл* манвантары. А значит, Вишну — это божество, действующее *в пространстве и времени*. Это сугубо вишнуитский бог (*племенной* или *расовый бог*, как он называется в эзотерической философии): он стоит в одном ряду с многочисленными дхьяни, богами, элохимами, один из которых по каким-то особым причинам избирался народом или племенем в качестве своего Бога и со временем превращался в "Бога *выше всех* Богов" (2 Пар. 2:5), "наивысшего Бога", такого как Иегова, Осирис, Бел или кто-либо другой из числа *семерых* регентов.

"Дерево познаётся по плоду",[4] а природа бога — по его действиям. О последних мы можем судить, либо опираясь на мёртвую букву преданий, либо воспринимая их как иносказания. Если сравнить их друг с другом — Вишну,

---

[1] ". . . Помимо своего аспекта как верховной сущности, Вишну выступает также в двух других своих аспектах: как *пракрити* и как дух . . ." (Ibid. Vol. 1. P. 25 (fn.) (i.2) (*SDR*, TUP).

[2] "Этот окружающий нас и всепроникающий флюид, . . который мы называем астральным светом и мировым агентом . . ." "Великий магический агент является четвёртой эманацией принципа жизни. . ." "Выступая орудием в руках жизни, астральный свет естественным образом концентрируется в жизненных центрах, . . . он проявляет себя как жизнь индивида в той форме существования, которую он оживляет" (Waite, 1886. P. 75, 76. *Writings of Éliphas Lévi*)] (*SDR*, TUP).

[3] Vishnu Purana. Vol. III, ch. XVII. P. 336.

[4] Матф. 12:33.

выступающего защитником и поборником поверженных богов, и Иегову, защитника и поборника "избранного" народа (что представляет собой явный антифразис, так как, вне сомнения, евреи сами-то и *выбрали* себе этого "ревнивого" Бога), — то мы увидим, что оба они в своих действиях идут и на обман, и на коварство. Они исходят из принципа: "цель оправдывает средства", а цель у них одна — одержать верх над своими

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] О непонимании этого очень точно и красиво сказано в славословии йогинов "держателю земли", Брахме (в кн. I, гл. IV "В.-п."), где они произносят следующие слова: "Тот, кому неведом путь благочестивого подвижничества,[1] тот не имеет верного представления о природе мира. Невежествен тот, кто не замечает, что природу нашей Вселенной составляет Премудрость,[2] и кто судит о Вселенной лишь как об объекте восприятия — тот заблудился в океане духовного неведения. Тот же, кому ведома истинная премудрость, и ум его чист, тот ясно видит: весь мир наш и *знание божественное суть единое целое,* единое с тобой, о бог! Будь же милостив, о дух мировой!"

[[Том 1, стр.]] 422 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

соперниками и врагами-демонами. Таким образом, если (по каббале) Иегова принимает образ змея-искусителя в райском саду, посылает сатану со специальным заданием, чтобы тот искушал Иова, преследует и изводит фараона с помощью жены Аврама, Сары, и намеренно "*ожесточает*" фараоново сердце против Моисея, дабы для него (Иеговы) сохранялась возможность наносить "тяжкие удары" по своим жертвам (Быт. 12; Исх.)[3] — то и Вишну в *своей* пуране прибегает к приёмам, столь же недостойным почтенного бога.

Вот о чём молят его поверженные боги:

"Смилуйся над нами, о владыка, и охрани нас, явившихся к тебе за подмогой, от дайтьев (бесов — *Е.П.Б.*)! Они утвердились в трёх мирах и захватили нашу долю жертвоприношений, при этом *стараясь не преступать заповедей Веды*. Хотя *мы, равно как и они, — часть тебя.***[1]** . . . . Как и мы, они следуют путями, заповеданными священным писанием . . . . и неможно для нас уничтожить их. Ты же, мудрость коего неизмерима (*амейатман*), научи нас *какой-нибудь* хитрости, дабы покончить нам с врагами божьими!"

Услышав их мольбы, могучий Вишну испустил из своего тела *обманчивый* облик (*майямоху*, "того, кто вводит в заблуждение иллюзией" — *Е.П.Б.*), отдал его богам и сказал им так: "Этот *майямоха собьёт с толку дайтьев*, а коли они перестанут следовать путём вед, то тогда их можно будет предать смерти . . .

---

[1] То есть тот, кто не занимается высшей йогой.
[2] То есть идеация как *esse* Вселенной.
[3] Иов 2. 3-7; Быт. 12. 15, 17; Исх. 4, 21; Быт. 12, 17.

Идите же и не бойтесь ничего. И пусть этот обманчивый образ шествует впереди вас. Сегодня он принесёт вам великую удачу, о боги!"[1]

Затем этот великий морок, *майямоха*, спустился на землю и увидел, что все дайтьи погружены в аскетическое покаяние. И тогда, приняв образ *дигамбары* (нагого нищего) с бритой головой, он приблизился к ним и обратился с такими сладкими речами: "О владыки расы дайтьев, отчего дни свои проводите вы в этом покаянье?" и т.д. и т.д. (Кн. II, XVIII[2]).

Наконец *майямохе* удаётся своими лукавыми речами соблазнить дайтьев — аналогично тому, как в конце концов и Ева поддаётся на уговоры змея, — и они отступают от пути, заповеданного ведами. Вот как это место перевёл доктор Мьюер (Muir):

"Великому искусителю, вооружённому силой иллюзии, удалось затем с помощью многих других обманных средств сбить с пути истинного и других дайтьев. Очень скоро эти асуры (= дайтьи), обманутые искусителем (которым был Вишну — *Е.П.Б.*), позабыли весь свой прежний уклад жизни, основанный на заповедях трёх вед. Одни стали возводить хулу на веды, другие — на богов, третьи — на обряды жертвоприношений, а прочие — на брахманов. Об этом учении даже говорить — всё равно что бросать слова на ветер, восклицали они. Убийство животных в жертвенных целях не возвысит нас в глазах богов. Да и одни только дети малые и могут утверждать, будто брошенное в огонь масло будет в будущем поставлено нам в заслугу. . . . И если правда, что убитое ради жертвы животное возносится к небу, то почему бы тогда не начать жертвователям убивать своих же отцов? . . . . Непогрешимые указания не падают, о великие асуры, с небес. И мной, и другими разумными, как и вы сами, существами, в расчёт могут приниматься лишь заповеди, выведенные умом!" Действуя то так, то этак, искуситель (*рассудок — Е.П.Б.*) смог посеять сомнения в душе у дайтьев. . . . И едва

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] "Был день, когда пришли *сыны Божии* предстать пред Господа; между ними пришел и сатана *с братьями своими* предстать пред Господа" (*Иов* 2, абисс., *эфиопский текст*).[3]

[[Том 1, стр.]] 423 ОБОЛЬЩЕНИЕ, ИНОСКАЗАНИЕ

вступили они на путь заблужденья, как боги собрали все свои силы и приготовились к битве. А затем произошло сражение между богами и асурами, и последние, оставившие пути праведные, были разбиты. В прежние времена их охраняли доспехи праведности, которой они следовали, но едва

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 206.
[2] Ibid. P. 207.
[3] Ср. русск. синодальн. перевод: "Был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана предстать пред Господа".

эти доспехи обратились во прах, как тут же погибли и они сами" (Journal of the Royal Asiat. Society, Vol. XIX., p. 302).[1]

Что бы мы ни думали об индусах, но одна вещь очевидна, и она признаётся даже их злейшими врагами: индусы — далеко не глупцы. Народ, мудрецы и святые которого подарили миру величайшие и возвышеннейшие философии, когда-либо исходившие из ума человеческого, уж наверняка понимали разницу между правдой и ложью. Даже дикарь в состоянии отличить белое от чёрного, добро от зла, а обман от чистосердечия и правды. Люди, пересказавшие этот случай из жизни своего бога, уж наверняка отлично понимали, что в данном случае бог выступает в роли величайшего обольстителя, а дайтьи выглядят "безгрешными по отношению к заповедям вед", сторонниками светлых сил и истинными "богами". Значит, в этом иносказании должен быть какой-то тайный смысл, и он на самом деле *есть*. Ни у одного общественного класса, ни у одного народа обман и коварство не считаются божественными добродетелями — кроме как, пожалуй, у клерикалов-богословов и нынешних иезуитов.

Подобно всем другим произведениям такого рода, "Вишну-пурана",**[1]** с течением времени оказалась исключительным достоянием храмовых браминов, и, без сомнения, древние рукописи претерпели различные правки со стороны сектантов. Однако было время, когда и пураны считались эзотерическими книгами, — впрочем, они и по сей день остаются таковыми в глазах подлинных посвящённых, способных читать их с помощью ключа, которым они владеют.

Откроют ли когда-нибудь посвящённые брамины смысл этих иносказаний в полном объёме или нет — это вопрос, который мало интересует автора этих строк. Наша нынешняя задача состоит в том, чтобы показать, что при всём своём глубоком почитании многообразных *творящих сил*, ни один философ никогда не признавал и не мог признать описанные в подобных аллегориях поступки за истинные деяния духа, за исключением, пожалуй, некоторых философов, принадлежащих к нынешним "высшим и цивилизованным" христианским расам.

Действительно, как было показано, в этических вопросах Иегова ни на йоту не превосходит Вишну. Вот почему оккультисты и даже некоторые каббалисты — независимо от того, считают ли они эти творческие силы *живыми и наделёнными сознанием сущностями* или нет (а что, в самом деле, мешает считать их таковыми?), — при всём при этом никогда не станут смешивать ПРИЧИНУ со следствием и не будут принимать духа Земли за Парабрахмана или эйн-софа. Во всяком случае, они очень хорошо понимают, в чём

[1] Muir, 1862. P. 302 (*SDR*, TUP).

заключается истинная природа того, что греки называли Отцом-Эфиром, Юпитером-Титаном и т.д. и т.д. Они знают, что душа АСТРАЛЬНОГО СВЕТА имеет божественную природу, а

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Точка зрения Уилсона, согласно которой "Вишну-пурана" является продуктом *нашей эры* и в своём нынешнем виде она появилась не раньше VIII-XVII в.в., — это нелепость, даже не заслуживающая внимания.

его тело (световые волны на нижних планах) — инфернальную. Символически этот свет выведен в "Зохаре" в образе "магической головы", как двойное лицо на двойной пирамиде: чёрная пирамида выделяется на чисто белом фоне, а *внутри её чёрного треугольника заключены белая голова и лицо*; белая же пирамида, перевёрнутая под чёрной, — это отражение первой в тёмных водах, содержащее в себе *чёрное отображение белого лица*. . . [1]

Таков "астральный свет", то есть DEMON EST DEUS INVERSUS.

---

§ XII.
ТЕОГОНИЯ БОГОВ-ТВОРЦОВ

Для того чтобы как можно глубже понять идею, лежащую в основании любой древней космологии, необходимо провести сравнительное исследование всех великих религий древности, поскольку никаким другим методом корневую идею выявить не удастся. Точная наука — поднимись она на такую высоту, откуда ей удалось бы разглядеть первоначальный и фундаментальный источник жизнедеятельности всей природы — определила бы эту идею как иерархию сил.

Изначально существовала одна-единственная трансцендентально-философская концепция. Но поскольку с каждой новой эпохой религиозно-философские системы у различных народов стали всё больше приобретать характерные национальные черты, а выделившиеся нации стали расселяться по миру в виде отдельных групп, каждая из которых начала развиваться по своему особому национально-племенному пути, то и эта основополагающая идея мало-помалу стала окутываться всё более плотной пеленой человеческой фантазии. Если в одних странах эти СИЛЫ, а точнее могучие разумы природы, получали наивысшие божественные почести, которых они вряд ли и

---

[1] См. иллюстрацию в: т. II, часть I, с. 359.

заслуживали, то в других — например, в странах сегодняшней Европы и в других *цивилизованных* землях — сама мысль о существовании неких наделённых разумом сил представляется нелепой и объявляется *антинаучной*. Поэтому некоторым утешением в этом смысле могут служить слова, которые мы встречаем во "Введении" к книге "Асгард и Боги: предания и легенды наших северных предков".[1] На с. 3 этого сочинения автор пишет:

> "Хотя в Центральной Азии, на берегах Инда, в стране пирамид, на греко-итальянских полуостровах и даже на севере, куда переселились кельты, тевтоны и славяне, религиозные концепции народов приняли самые различные формы, *тем не менее, мы всё ещё можем разглядеть общий источник их происхождения*. И мы хотим подчеркнуть ту связь, которая существует между рассказами о богах и заложенной в них глубокой, важнейшей идеей, дабы показать читателю, что рассказы эти открывают перед ним *не волшебный мир буйной фантазии*, а . . . *жизнь и природу*, которые и заложили основу для жизнедеятельности этих божеств".

И хотя ни один оккультист и исследователь восточной эзотерики не может согласиться со странной идеей, будто "религиозные

концепции самых известных древних народов связаны с зачатками цивилизации у германских народов"[2], всё же приятно обнаруживать и истины, запечатлённые, например, в следующих словах:

> "Эти волшебные сказки — вовсе не бессмысленные россказни, сочинённые для развлечения праздного ума; они заключают в себе глубочайшую религию наших праотцов . . . "[3]

Именно так. И это касается не только религии, но и истории. В самом деле, слово "миф" (по-гречески μῦθος) обозначает сказание, передающееся из поколения в поколение в изустной форме, и даже в современной этимологии термин этот обозначает какой-то *вымышленный* сюжет, содержащий в себе, однако, ту или иную важную истину. В центре подобных преданий обычно стоит какая-либо исключительная личность, жизнеописание которой приобретает гипертрофированный вид в силу того, что эта необычная фигура обрастает богатой народной фантазией нескольких поколений её почитателей, но жизнеописания такого рода не становятся от этого *целиком и полностью* сказкой. Подобно нашим предкам, первобытным ариям, мы твёрдо верим в то,

---

[1] См. Wägner, 1880.
[2] Ibid. P. 2.
[3] Ibid. P. 21.

что в природе действует немало сил, которые способны проявлять себя и обладают определённой личностью и разумом.

С течением времени архаичные учения всё больше тускнели, и народы — кто в большей, кто в меньшей степени — потеряли из виду наивысшее и единое начало всего сущего и начали переносить абстрактные свойства "беспричинной причины" на порождённые причинами следствия (в свою очередь, ставшие причинами) — то есть на творящие силы Вселенной. Великие народы это делали из опасения осквернить ИДЕЮ, а малые — либо из-за того, что не смогли эту идею понять, либо из-за отсутствия у них необходимых способностей к философскому мышлению, которое позволило бы им сохранить её в первоначальной чистоте. Однако все они — за исключением разве только поздних ариев, превратившихся ныне в европейцев и христиан, — продолжают питать к ним почтительное отношение в своих космогониях.

Как показывает Томас Тэйлор,**[1]** обладавший самой глубокой интуицией из всех переводчиков греческих сочинений, ни один народ мира никогда не воспринимал единое начало в качестве непосредственного творца видимой Вселенной,[1] поскольку, восхищаясь, например, тем или иным зданием, ни один человек в здравом уме не станет думать, будто архитектор и планировщик этого здания действительно построил его своими собственными руками. По свидетельству Дамаския ("О первых началах", Περὶ ἀρχῶν), это единое начало называли "непознаваемой ТЬМОЙ". [2] Вавилоняне никогда не говорили о первоначале вслух. В своём трактате "О воздержании от одушевлённых" (Περὶ ἀποχῆς ἐμψυχῶν) Порфирий говорит:

> "К этому богу, который выше всех вещей, не до́лжно обращаться ни с внешней речью, ни с тем, что называется внутренней. . . . ."[3]

Гесиод начинает свою "Теогонию" словами:

> "Прежде всего, во Вселенной хаос зародился",[4]**[2]**

из чего мы можем сделать вывод о том, что причину или производителя его до́лжно обходить почтительным молчанием.[5]

---

[1] ". . . согласно учениям античных теологов, . . . наивысший бог не является непосредственным мастером-строителем Вселенной" (Taylor, 1797. P. 259) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . по их [египтян — *перев.*] мнению, воспеваемое единое начало всего — непознаваемая тьма . . ." (Дамаский, 2000. 125в. С. 358).

[3] Taylor, 1797. P. 259 (*SDR*, TUP).

"Богу, который над всеми, . . не родственно ни звучащее слово, ни внутреннее . . ." (Порфирий, 2017. О воздержании от одушевлённых. 34.2. С. 117).

[4] Гесиод, 2001. Теогония. Ст. 117 (*перевод В. Вересаева*).

[5] "Это молчание особенно заметно у Гесиода, который в своей "Теогонии" говорит: "*ητοι μεν πρωτιστα Χαος γενετ ("Хаос был зарождён прежде всего")*" — а следовательно, какая-то причина должна была предшествовать Хаосу, благодаря которой он и был произведён, ибо не бывает следствия без причины" (Plato, 1793. P. 259-260. "Introduction" to *Parmenides*) (*SDR*, TUP).

Гомер в своей поэме не забирается выше *Ночи*, перед которой, как показывает он, благоговеет сам Зевс.[1] Согласно всем античным теологам и в соответствии с доктринами Пифагора и Платона, Зевс, то есть

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. "Magazine" for April, 1797.

[2] Выражение Ἤτοι μέν πρώτιστα Χάος γένετ в эпоху античности понималось как "был *зарождён*", а не просто *был* (см. T.Taylor, Introduction to the *Parmenides* of Plato, p. 260).[2]

непосредственный мастер-строитель Вселенной, вовсе не является *наивысшим богом*, так же как, например, сэр Кристофер Рен,[3] взятый в своём чисто физическом, человеческом аспекте, ничуть не является тем заключённым внутри него УМОМ, который и породил замечательные шедевры искусства. Поэтому-то Гомер и обходит молчанием не только первоначало, но и те два начала, которые следуют сразу за первым: *Эфир* (*Æther*) и *хаос* Орфея и Гесиода, а также *предел* и беспредельность Пифагора и Платона.**[1]** . . . . Это наивысшее начало Прокл описывает как . . .

> "Единство всех единств, потустороннее даже самым первым адитам[4], . . более неизреченное, чем всякое молчание и более неведомое, чем всякая эссенция, . . он [первый бог] сокрыт в умопостигаемых богах"[5].

К тому, о чём писал Томас Тэйлор в 1797 году (то есть что "в постижении начала начал евреи, по-видимому, не поднялись выше. . . *непосредственного* мастера-строителя Вселенной",[6] ведь "Моисей говорит о тьме над бездною, не упоминая ни одним словом о том, что должна была иметься какая-то причина для её существования"[7]**[2]**), можно было бы добавить и ещё кое-что, а именно: евреи в своей Библии (чисто эзотерическом и символическом сочинении) никогда не вульгаризировали своё метафорическое божество так глубоко, как

---

[1] Taylor, 1797. P. 259 (*SDR*, TUP).

[2] Plato, 1793. P. 259-260. "Introduction" to *Parmenides* (*SDR*, TUP).

[3] Christopher Wren, архитектор Собора Св. Павла в Лондоне. Одновременно известен как основатель масонства в Англии.

[4] В своём примечании Т. Тэйлор объясняет: "Тот разряд оккультных и незримых сущностей, к которым относятся Ночь и Фанес, Орфей называет *адитом* (*adytum*). Следовательно, под первыми *адитами* Прокл понимает наивысший разряд умопостигаемых сущностей" (Plato. Op. cit. P. 262).

[5] Proclus, 1820. Book II, ch. XI. P. 262. (*SDR*, TUP).

". . . давайте скажем самим себе, что . . . мы постигли обособленного первого бога . . . И, поскольку он — бог всех богов и генада генад, и поскольку он потусторонен первой недоступной для входа святыне, более неизречен, чем всякое молчание, и более непознаваем, чем любое наличное бытие, он, как святой, скрыт среди святых умопостигаемых богов" (Прокл, 2001. Кн. II, гл. XI. С. 146).

[6] Taylor, 1797. P. 260 (SDR, TUP).

[7] Ibid. (*SDR*, TUP).

сделали это христиане, приняв Иегову в качестве своего единого живого, но *личного* Бога.

Это первое, а точнее сказать, ЕДИНОЕ начало получило название "небесного круга", который символически изображался в виде иерограммы с точкой внутри круга или равностороннего треугольника, и точка эта обозначала ЛОГОС.

Так, в "Ригведе", где о Брахме не идёт ещё даже и речи, вся космогония предваряется рассказом о *Хираньягхарбхе* ("золотом яйце") и Праджапати (позднее Брахме),[1] из которых в процессе эманации рождаются все иерархии "творцов".

Тем первоисточником всего, той единицей, с которой начинается вся система чисел, является монада, или точка.[2] Эта точка и есть первопричина, а ТО, из чего она в виде эманации возникает, — а вернее, то, выражением чего, логосом чего она является, — всегда обходится молчанием. Этот символ Вселенной, *точка внутри круга*, — ещё не сам архитектор, а причина этого архитектора, и последний соотносится с этой причиной так же, как сама точка соотносится с *окружностью*, которая, по Гермесу Трисмегисту, не поддаётся никакому определению.[3]

Как показывает Порфирий, понятия "монада" и "диада" в учении Пифагора идентичны понятиям *беспредельность* и *предел*, о которых говорит Платон в своём "Филебе", называя их ἄπειρον и πέρας.[4] Из них только последнее ("мать") субстанционально. Первое же ["беспредельность"] выступает "*причиной всего единства и мерой всех вещей*" (Vit. Pyth., p. 47)[5]. Таким образом, диада (мулапракрити, ЗАВЕСА) — это мать логоса и в то же самое время его *дочь*, то есть объект его восприятия, его произведённый

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] "Имя Брахмы не встречается ни в ведах, ни в брахманах, где активный творец фигурирует под именем Хираньягарбха, Праджапати и т.д. . . " (Dowson, 1879. P. 57) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . монада — это символический трон всемогущего божества, расположенный в центре эмпиреев . . . Это представление символически выражалось в виде иерограммы, в которой точка располагалась внутри круга или равностороннего треугольника, . . . ибо монада, или точка, есть источник и причина всей системы чисел . . ." (Oliver, 1875. P. 36) (*SDR*, TUP).

[3] "Универсальный символ, которым была обозначена эта великая сущность, *точка внутри круга* . . . Гермес Трисмегист . . . описывает создателя Вселенной как "умопостигаемую сферу, центр которой располагается везде, но окружность которой не поддаётся никакому определению", ибо Вселенная не имеет границ . . ." (Ibid. P. 37) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . все, о чем говорится как о вечно сущем, состоит из единства и множества и заключает в себе сросшиеся воедино предел и беспредельность" (Платон. Филеб, 2007. 16c. С. 20)

[5] Porphyry, De vita Pythagorae ("Жизнь Пифагора"). "Единица эта [монада — *перев.*] присутствует во всем, что состоит из частей, она соединяет эти части и сообщает им единодушие, ибо причастна к первопричине" (Диоген Лаэртский, 1986. Порфирий. Жизнь Пифагора, 49. С. 424).

[1] Этот-то "предел", смешиваемый с "*беспредельностью*", и осыпает Капила сарказмом в своём споре с йогинами-брахманами, утверждавшими, будто в своих мистических видениях они способны созерцать "Всевышнего".[1]

[2] См. статью Т. Тэйлора, опубликованную в "Monthly Magazine". Она цитируется журналом "Platonist" (edited by T. M. Johnson, F.T.S., Osceola, Missouri. Feb. Number of 1887).[2]

производитель и вторичная причина. По Пифагору, МОНАДА возвращается в безмолвие и тьму тут же, как только она испускает из себя *триаду*, из которой рождаются в виде эманаций и остальные семь из тех 10 (десяти) чисел, которые составляют основу проявленной Вселенной.

Ту же картину наблюдаем мы и в скандинавской космогонии.

> "В начале была великая бездна (хаос — *Е.П.Б.*), и не было ни дня, ни ночи. Бездна эта была Гинунгагап, разверстая пропасть, не имевшая ни начала, ни конца."[3]

ВСЕОТЕЦ, несотворённый и незримый, обитал в глубинах "бездны" (ПРОСТРАНСТВА — *Е.П.Б.*) и *желал*, и всё, что он возжелал, являлось.

То же самое происходит и в индуистской космогонии, где развёртывание (эволюция) Вселенной подразделяется на два акта: в Индии они называются творением *Пракрити* и творением *Падмы*.

Прежде чем тёплые лучи, истекающие из "дома светозарности", пробуждают жизнь в великих водах пространства, появляются элементы первого творения, и уже из них создаётся великан Имир (также Аургельмир) — первоматерия, выделившаяся из хаоса (название которой буквально переводится как "*кипящая глина*"). Затем появляется корова Аудумла, кормилица,**[1]** от которой рождается Бури (производитель), которому дочь "инеистых великанов" (сыновей Имира), Бестла, родила трёх сыновей: Одина, Вили и Ве, то есть "духа", "волю" и "святость". (*Ср. с генезисом первобытных рас в нашей книге*).[4] Это случилось, когда тьма ещё царила во всём пространстве, когда ещё не возникли творческие силы, *асы* (дхьян-чоханы), и ещё не

---

[1] ". . . йогины . . . утверждали, будто в экстатическом состоянии человек обладает способностью созерцать Бога лицом к лицу . . . Вы не доказали существование своего Господа, замечает [Капила], а потому я не вижу никаких оснований, по которым я должен изменить своё определение чувственного восприятия, чтобы в него могли вписаться ваши экстатические видения . . . насмешливо говорил он, обращаясь к своим противникам . . . Верховным божеством мистиков, разъяснял Капила, может быть либо Абсолют и нечто безусловное (мукта), либо что-то ограниченное и конкретно обусловленное (баддха). Если он абсолютен и безусловен, то не может переходить в состояние какого-либо творца . . . Если же, наоборот, он изображается как нечто активное и способное трудиться и творить, то он уже не может больше оставаться той абсолютной и неизменной сущностью, в которую, как нас убеждают, мы должны веровать" (Müller. Chips, 1867. Vol. 1. P. 228-229) (*SDR*, TUP).

[2] См.: Taylor, 1887 (*SDR*, TUP).

[3] Wägner, 1880. P. 22.

[4] См. ТД, II, 1. Станс IV. Создание первых рас.

произросло мировое *дерево* времени и жизни Иггдрасил, и не существовало пока чертога героев[1] — Вальхаллы. Скандинавские легенды о сотворении нашей земли и всего мира начинаются с сотворения *времени* и человеческой жизни. Всё, что было до того, — для них "тьма", в которой обитает причина всего — Всеотец.

Как замечает редактор книги "Асгард и боги", хотя легенды эти и содержат в себе идею ВСЕОТЦА как первопричины всего, "он в поэмах упоминается лишь вскользь, и не более того",[2] однако причина этого вовсе не в том, что до проповеди Евангелия эта идея, как он полагает, "не могла возвыситься до ясного осмысления вечного",[3] а в глубокой эзотеричности самой этой идеи.

Потому-то все боги-творцы, то есть *личные* божества, и появляются лишь на втором этапе развёртывания космоса. Зевс рождается *изнутри Крона* — времени.[4] Таков и Брахма, продукт и истечение (эманация) *Калы*, "вечности и времени",[5] — не случайно в числе прочих имён Вишну носит и имя *Кала*. Потому Óдин и оказывается отцом *богов* и *асов*, а Брахма — отцом *богов* и *асур*. Потому же андрогинными оказываются и все главные боги-творцы, начиная со второй МОНАДЫ греков и кончая Адамом Кадмоном сфирот, Брахмой или ведийским Праджапати-Вач и платоновым андрогином,[6] который представляет собой лишь один из вариантов индуистского символа.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вач — "сладкоголосая корова, приносящая пищу и воду" и "дающая нам пропитание и помощь", как сказано в "Ригведе".[7]

---

[1] Или "чертога убитых".

[2] Wägner, 1880. P. 26.

[3] Ibid. P. 29.

[4] "Греки называли *Ζεύς* [Зевса — *перев.*] "сыном времени". . . . Выражения *Κρονίων* и *Κρονίδης* [т.е. Кронид — *перев.*] применялись по отношению к нему в том смысле, что он "связан со временем, выступает символом времени и существует во времени" . . . Это было имя, вполне достойное верховного бога, бога времени, вечного бога . . . Сегодня звук "к" в этом обозначающим время слове (*κρόνος* [кронос] произносится с придыханием, и слово превратилось в *χρόνος* [хронос]) . . ." (Müller, Chips, 1867. Vol. 2. P. 152) (*SDR*, TUP).

[5] ". . . не осталось ничего, повсюду простирался лишь один безбрежный океан, . . . и всё было окутано непроглядной тьмой. И лишь одно существо, Маха Кала [Великое Время], самосущее, заполняло собой тогда всё пространство. Возжелав творить, оно вспенило . . . указательным пальцем, и тогда возник пузырёк, который . . . превратился в яйцо, светившееся, как золото. . . И в середине его появился Брахма . . ." (Kennedy, 1831. P. 276) (*SDR*, TUP).

[6] "Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, — мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих . . . андрогины, . . . и таковы они были потому, что мужской искони происходит от Солнца, женский — от Земли, а совмещавший оба этих — от Луны, поскольку и Луна совмещает оба начала" (Платон. Пир, 2007. 189d – 190b. С. 118-119).

[7] Dowson, 1879. P. 329.

"Вач ("речь", "слово"), в древнеиндийской мифологии богиня речи, персонификация речи. В "Ригведе" ей посвящён один гимн (X 125) . . . Её называют божественной, царицей богов (VIII 89, 10— 11). В творении сущего Вач связана с Праджапати (брахманы) . . . В "Тайттириябрахмане" Вач называют "матерью вед" . . . Образ Вач сложился на основе древнеиндийских представлений о триаде мысль — слово — дело и об особом значении звучащей речи. Указывались параллели между древнеиндийскими теориями слова и некоторыми чертами Вач, с

Наилучшую метафизическую трактовку первобытной теогонии, предложенную в духе ведантистов, можно найти в "Комментариях к "Бхагавадгите" Т. Субба Роу (см. "Theosophist" за февраль 1887 г.). Как подчёркивает лектор для своих слушателей, неведомый и непознаваемый Парабрахман не является ни эго, ни не-эго, ни сознанием вообще . . . Он даже не *атма*. Но,

> "хоть сам по себе [он] и не является предметом познания, тем не менее, [он] способен служить опорой, началом всего разнообразия бытия, любых предметов, которые и становятся затем предметами нашего познания. . . Этот *Парабрахман*. . . и является той единой эссенцией, из которой возникает некий центр энергии",

который он называет логосом.[1]

Логос этот и есть *Шабда Брахман*[2] индуистов, которого лектор предпочитает не называть даже *Ишварой* ("Господом" Богом), дабы термином этим не смущать людские умы. Это и *Авалокитешвара* индусов,[3] и христианское *Слово* в их истинно *эзотерическом* смысле, а не в искажённом толковании богословов.

"Это", — говорит он, —

> "и есть самый первый субъект познания, *джната* ("эго"), который возникает в космосе, а поэтому любое другое "эго" и любое другое "я". . . есть не что иное как его отражение или проявление. . . Он [логос] существует в латентном состоянии, пребывая в глубинах *Парабрахмана* в период пралаи, . . (а в период манвантары — *Е.П.Б.*) обладает собственным сознанием и собственной индивидуальностью . . ."

Он представляет собой центр энергии, но

> "в безднах *Парабрахмана* таких центров энергии имеется практически неисчислимое множество . . ."

Даже логос не может считаться *единственным* творцом или единственным центром энергии. Количество их практически бесконечно.[4]

одной стороны, и учением о логосе в древнегреческой философии — с другой" (Мифы народов мира. Т. 1. С. 219-220).

[1] Subba Row, 1887. February, P. 302-303. В русском переводе см.: Субба Роу, 2024.

[2] Пользуясь языком наших древних философов, мы могли бы назвать этот *логос* либо царём мира, *ишварой*, либо "внутренним "я", *пратьягатмой*, либо "словом Брахмана", *Шабда Брахманом* (Субба Роу, 2024. Раздел I).

Шабда-Брахман (*санскр.*) — Слово-Брахман, "душа Брахмана, которая через свои акашические покровы выражает себя как божественный логос, то есть Слово, звук". Это понятие аналогино понятию активного непроявленного логоса Солнечной системы и по смыслу тесно связан с учением о дайвипракрити (*ETG*)

[3] Индусов-буддистов.

[4] Субба Роу, 2024. Раздел I.

Это "эго", продолжает он,

"является самым первым проявлением (или аспектом — *Е.П.Б.*) *Парабрахмана*, самым первым "эго", которое появляется в космосе, и знаменует собой начало всего творения и конечный итог всей эволюции. Это абстрактное эго, это *первое* проявление (или аспект — *Е.П.Б.*) Парабрахмана. . . Как только он вступает в бытие в качестве обладающей собственным сознанием сущности, . . . то, с его объективной точки зрения, *Парабрахман* предстаёт перед ним в виде *мулапракрити*".[1]

"Я прошу вас иметь это в виду", — замечает лектор, —

"так как здесь и заключается главная трудность в понимании *пуруши* и *пракрити*, с которой сталкиваются различные авторы, пишущие о ведантистской философии.

Разумеется, эта "первоматерия", *мулапракрити*, для него (логоса — *Е.П.Б.*) столь же материальна, как материален для нас любой материальный предмет из нашего окружения. Между *мулапракрити* и *Парабрахманом* лежит такая же разница, как между набором свойств вот этой самой колонны и колонной как таковой. *Парабрахман* — это бескачественная и абсолютная реальность, а *мулапракрити* — это нечто вроде наброшенного поверх него полога. Наблюдать самого *Парабрахмана* в его подлинном виде невозможно. *Логос* видит перед собой лишь завесу, наброшенную поверх *Парабрахмана*, а завеса эта представляет собой не что иное как бескрайнюю ширь космической материи. Она и составляет то, что служит основой для любых материальных проявлений в космосе. . . Проявившись, с одной стороны, в виде "эго", а с другой — в виде "первоматерии", *мулапракрити*, *Парабрахман* начинает источать из себя единую энергию, действуя через *логос*"[2].

И далее лектор разъясняет, что́ он понимает под деятельностью того, что есть *ничто*, будучи при этом ВСЁ, на ярком примере. Он уподобляет логос солнцу, через которое излучаются свет и тепло, но энергия его (свет и тепло) существует в пространстве в каком-то неведомом нам состоянии и рассеивается в пространстве только как *видимый* свет и тепло,[3] и солнце при этом выполняет функции всего лишь их проводника. Такова первая ипостась-триада. Четверица же образуется, когда к триаде добавляется *свет* логоса, *насыщающий всё своей энергией*.[4]

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] "Например, мы можем представить себе солнце в виде *логоса*: оно излучает из себя свет и теплоту, но эти его свет и энергия существуют в пространстве в каком-то неведомом нам состоянии и только с его, солнца, помощью рассеиваются по всему пространству в качестве видимого света и тепла. Именно так смотрели на роль солнца древние философы. Аналогично этому из *логоса* излучается и *Парабрахман*: он проявляет себя в виде света и энергии *логоса*.

Еврейские каббалисты излагают это в форме, которая в эзотерическом смысле

ничем не отличается от ведантистской. Согласно их учению, ЭЙН-СОФ не поддаётся пониманию и не имеет ни своего местонахождения, ни наименования, хотя при этом и выступает беспричинной причиной всего. Отсюда и его название: ЭЙН-СОФ — термин отрицательный, который переводится как "непостижимое, непознаваемое и неименуемое".[1] Потому и изображали его в виде бесконечного круга, сферы, в которой единственное, что при всём старании мог бы усмотреть человеческий рассудок, — это образуемый такой сферой свод [если смотреть изнутри].

Вот что пишет человек, разгадавший немало загадок каббалы, об одном из значений этого символа, понимаемого через эзотерику чисел и геометрии:

> "Закройте глаза и постарайтесь мысленно направить своё сознание-восприятие вовне так далеко, как только сможете, и во всех направлениях. Вы обнаружите, что равномерно и во всех направлениях из вас изойдут одинаковые линии, или лучи восприятия, и ваши максимальные усилия в

Таким образом, мы видим, что самое первое проявление *Парабрахмана* представляет собой троицу: это — наивысшая троица, доступная нашему пониманию. Она состоит из *мулапракрити*, *ишвары* (*логоса*) и энергии сознания *логоса* (силы и света) — а это и есть те самые три принципа, на которых, судя по всему, и держится весь космос. Мы, таким образом, имеем, во-первых, материю; во-вторых, силу — во всяком случае, фундамент для всех действующих в космосе сил; и, в-третьих, мы здесь имеем "эго", представляющее собой единый корень всех "я", и, следовательно, любое другое "я" есть не что иное как проявление и отражение этого первого "я" . . .

И вот теперь возникает вопрос: а что же объединяет всю эту троицу и превращает её в четверицу? Конечно же, это свет *логоса*. Как я уже говорил вам, это свет особого рода, способный пронизывать собою все виды организмов, и поэтому в этой троице он отражается в каждом из *упадхи* в виде подлинной *дживы* человека, его подлинного "эго".

Чтобы вам стала понятней эта мысль, я попробую выразить её более образно. Давайте представим себе *логос* в виде солнца. Я беру в руки чистое зеркало, навожу его на солнце, и на поверхности зеркала возникает отражение его солнечных лучей. А затем я навожу эти лучи с зеркала, например, на отполированную металлическую пластину, которую затем направляю на стену — и теперь солнечные лучи начинают падать с пластины на неё. Таким образом, мы получаем три разных изображения и видим, что они отличаются друг от друга степенью отчётливости и яркости отражённого в них света. Самое чистое зеркало мы можем условно назвать *карана-шарирой*, металлическую пластину — астральным телом, а стену — физическим телом. Во всех трёх случаях мы получаем определённое отражение, *бимбам*, и вот его-то мы условно и назовём "я".

Падая на астральное тело, отражение его порождает идею "я", существующего в астральном теле, если его рассматривать отдельно от физического тела. А отражение в *карана-щарире* порождает самую отчётливую форму индивидуальности, которой обладает человек.

Но вы, кроме того, видите и то, что эти три отражения отличаются своей яркостью. Свет этих отражений можно сравнить с человеческим знанием: он становится всё слабее и слабее по мере того, как отражение переносится с чистого на всё более замутнённый *упадхи*, самым последним из которых является физическое тело. Таким образом, наше знание в основном зависит от состояния *упадхи*. Как мы замечаем по собственным наблюдениям, отражение солнца на чистой поверхности воды может искажаться, а то и делаться совсем невидимым, по причине движения самой же воды. Точно так же и человек: своими страстями и эмоциями он может искажать и формировать неверный образ своего подлинного "я", причём может делать этот образ настолько неясным, что даже целиком теряет способность воспринимать его свет" (там же).

[1] Skinner [June 1886] The Cabbalah. VI. P. 257 (*SDR*, TUP).

деле восприятия уткнутся в *свод некой сферы*. Границы-очертания этой сферы неизбежно примут вид гигантского *круга*, а непосредственные лучи-мысли в любом и каждом направлении будут непременно представлять собой *прямые линии-радиусы* этого круга. А значит, это и *должно* быть, выражаясь человеческим языком, максимальное всеохватывающее представление о *проявленном* эйн-софе, которое примет вид *геометрической фигуры*, а именно: круга с его элементами в виде кривой-окружности и прямолинейным диаметром, разделённым на радиусы. Следовательно, именно геометрическая фигура и является тем наипервейшим, понятным человеку средством, которое способно соединить эйн-соф с человеческим умом".[1] **[1]**

Этот гигантский круг (который восточная эзотерика ужимает до точки, расположенной внутри беспредельного круга) и есть Авалокитешвара — тот самый *логос*, или *Слово*, о котором говорит Субба Роу. И этот "круг" (то есть проявленный Бог) так же неведом нам, как и ЕДИНОЕ, но его мы уже в состоянии постичь через его *проявленную* Вселенную, и сделать это нам уже гораздо проще (вернее, более возможно) с помощью наивысшего полёта мысли. Этот логос — который спит в недрах Парабрахмана во время пралайи (как и наше "эго латентно в нас во время *сушупи*, сна")[2] и который не может воспринимать Парабрахмана иначе как в виде *мулапракрити* (последняя представляет собой покров-космос, являющийся "великой ширью космической материи") — таким образом, есть лишь возникающий в процессе творения космоса некий óрган, посредством которого осуществляется излучение энергии и мудрости Парабрахмана, *остающегося столь же неведомым логосу, как и нам самим*.

Кроме того, поскольку логос неведом нам ровно так же, как ему фактически неведом Парабрахман, то и восточная эзотерика, и каббала — чтобы ввести логос в пределы нашего понимания — свели абстрактный синтез к конкретным образам, а именно: к проекциям или многообразным аспектам этого логоса, то есть Авалокитешвары, Брахмы, Ормузда, Осириса, Адама Кадмона (называйте, как хотите) — а его аспектами или манвантарными эманациями выступают дхьян чоханы, элохимы, дэвы, Амеша Спента и т.д. и т.д. По словам Субба Роу, метафизики, разъясняя корень и зародыш последних, определяют их как первое проявление Парабрахмана, как "самую высшую троицу, какая только

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. *Masonic Review,* June, 1886.

---

[1] Ibid. P. 257-258 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . наше собственное ощущение своего "эго" становится латентным во время глубокого сна без сновидений, *сушупти*" (Субба Роу, 2024. Раздел I).

доступна нашему пониманию", а именно: в виде *мулапракрити* (покрова), *логоса* и энергии сознания "последнего", то есть его силы и света[1].

Другими словами, это — материя, сила и эго, то есть единый корень "я", и любые другие виды "я" — всего лишь его проявления и отражения. А значит, только в этом "свете" (сознания), только в рамках подобного ментально-физического мировосприятия *практический* оккультизм может дать наглядное толкование логоса с помощью геометрических фигур, которые при глубоком их изучении способны не только дать научное объяснение реальному, объективному[2] существованию "семи сыновей божественной Софии", [1] каковая и есть свет логоса, но и показать при помощи других, не открытых ещё ключей, что применительно к человечеству эти "семь сыновей" и их бесчисленные эманации, персонифицированные центры энергии, являются абсолютной необходимостью. Уберите их, и тайна бытия и человечества *никогда не будет разгадана, и даже подступиться к ней окажется невозможно*.

Посредством *этого света* и было создано всё. Этот КОРЕНЬ ментального "я" является одновременно и корнем физического "я", так как свет этот в условиях нашего проявленного мира является пермутацией *мулапракрити*, называемой в ведах *адити*.[2] В своём третьем аспекте он [свет логоса — *перев.*] становится *Вач*,[3] дочерью и матерью логоса — как Исида является дочерью и матерью Осириса, который есть Гор;[3] как Мут является дочерью, супругой и матерью Амона в египетском лунном глифе.

В каббале Сфира — то же самое, что и шхина,[4] а в другом синтезе — супруга, дочь и мать "небесного человека", Адама Кадмона.[5] Она даже

---

[1] ". . . эта прародительница и произвела на свет своё потомство в виде семи элементарных сил . . . Эти-то семеро и создали человека по собственному подобию — как сыновья Софии или как элохимы Книги Бытия . . ." (Massey, 1883. Vol. 2. P. 153) (*SDR*, TUP).

[2] Об Адити см. выше I, станс IV, с. 99. Мать богов, мать семерых адитьев.

[3] "Взятые вместе, Исида, Осирис и Гор заключают в себе, можно сказать, всю систему египетской мифологии . . . Исида является сестрой, супругой, дочерью и матерью Осириса . . ." (Hunt, 1866. P. 43 (fn.) (*SDR*, TUP).

[4] То есть непроявленная мать сфирот: иначе говоря, то же, что мулапракрити (мать-адити, дэваматри). В экзотерическом смысле: "Шехина (еврейское שְׁכִינָה . . . дословно "пребывание", "проживание" . . .) — слово, служившее в побиблейское время для обозначения имени Бога, и выражавшее один из Его атрибутов, — отношение Его к Миру, особенно к еврейскому народу. В то время как еврейско-александрийская религиозная философия понимала Бога, как существо, стоящее вне мира и над ним и проявляющееся в мире лишь посредственно, через особые сотворённые и самостоятельные существа или ипостаси . . , — законоучители Палестины и Вавилонии строго следовали библейской концепции Божества, согласно которой Бог проявляет Себя не вне мира, а в нём самом: Бог присутствует в мире, живёт и пребывает при Своём народе и Своей могучей десницей непосредственно направляет его судьбу. Так верили почти все талмудические авторитеты. В слове Ш[ехина] мы имеем одно из имён Бога, которое и выражает реальное Его пребывание в мире. Слово Ш. принадлежит к категории тех же специальных выражений для обозначения имени Бога . . . и, подобно каждому из них, имеет свой специфический характер" (Еврейская энциклопедия. Том 16. С. 20).

[5] "Это Слово [сфира] явилось тем самым первым лучом, тем самым родником, в котором принципы зачатья и воспроизводства были слиты воедино; это принцип отцовства-материнства актуальной Вселенной, . . .

идентична ему (аналогично тому, как Вач идентична Брахме) и называется женским логосом. В "Ригведе" Вач изображена как "мистическая речь", с помощью которой человеку передаются оккультное знание и мудрость — поэтому и говорится, что Вач "вошла в риши". Она — "продукт богов", она — *божественная* Вач, "царица богов". Она соучаствует с Праджапати (как сфира с остальными сфирот) в деле сотворения мира. Кроме того, она зовётся "матерью вед", "так как благодаря лишь её силе (мистической *речи*) те могли быть поведаны Брахмой и опять же лишь благодаря её силе Вселенная оказалась созданной Брахмой" — то есть с помощью речи, *слов* (в обобщённом смысле с помощью "СЛÓВА") и чисел.[4]

Но Вач называют также и дочерью Дакши — "бога, живущего во всех кальпах" — и тем самым выражается её майявический характер,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Который в "Бхагавадгите" называется *дайвипракрити*.

[2] *Объективному* — разумеется, лишь в мире майи, но, тем не менее, столь же реальному, как и мы сами.

[3] "Строго говоря, в том, что касается процесса проявления космоса, эта дайвипракрити должна именоваться дочерью, а не матерью логоса" (Notes on the Bhagavat Gita, "Theosophist", p. 305).

[4] Те мудрецы, включая живущего сегодня Стэнли Джевонса, что придумали систему, позволяющую непостижимое делать наглядным, умели делать это лишь с помощью чисел и геометрических фигур.

поскольку она исчезает на весь период *пралайи*, погружаясь в единый, всепоглощающий луч.

Вместе с тем мировая эзотерика, как восточная, так и западная, рассматривает все эти персонификации *женской* силы в природе в двух отдельных аспектах — *ноуменальном* и *феноменальном*. Один представляет собой чисто метафизический аспект, описанный учёным лектором в его "Комментариях к "Бхагавадгите", а другой — земной и физический и при этом *божественный*, если смотреть на него с точки зрения практического мышления человека и с точки зрения оккультизма. Всё это символы и персонификации *хаоса*, "великой бездны", первоначальных вод пространства, непроницаемого ПОКРОВА, стоящего между НЕПОЗНАВАЕМЫМ и ЛОГОСОМ-творцом. "Соединившись умом своим с Вач, Брахма (логос) сотворил первые воды".[1] В "Катхака-упанишаде" об этом говорится ещё яснее:

благодаря которому оно [Слово] проистекает в виде божественного луча во всех степенях света, жизни и духа. А возглавляет всю эту градацию небесный человек, Адам Кадмон . . ." (Hunt, 1866. P. 89-90) (*SDR*, TUP).

[1] Dowson, 1879. P. 329-330 (*SDR*, TUP).

"Нашей Вселенной был Праджапати. *Второй после него была Вач*. Он вступил в союз с нею . . . она произвела на свет эти создания и вновь вошла в Праджапати".[1]

И здесь мы весьма кстати можем указать на одну из множества грубых попыток опорочить религию Индии, предпринимаемых *добрыми* благочестивыми миссионерами, находящимися в той стране.

Есть одна легенда — она изложена в "Шатапатха-брахмане" — о том, как отец всех людей, Брахма, сочетался кровосмесительным союзом со своей родной дочерью, Вач, носящей также имена Сандхья ("сумерки") и Шатарупа ("имеющая сто форм"), и эта иносказательная легенда всё время припоминается браминам, дабы показать им, насколько "отвратительна и *ложна* их религия".

Во-первых, европейцы как-то благополучно забывают о том, что патриарх Лот изображён повинным точно в таком же преступлении, которое он совершил, пребывая в *человеческом образе*, в то время как Брахма, а точнее Праджапати, совершил кровосмешение с родной дочерью в образе оленя, а дочь приняла образ лани (*рохит*), а во-вторых, эзотерическое прочтение Книги Бытия (гл. III) рассказывает о том же самом. Кроме того, в этой индийской легенде речь идёт не о физиологии, а о *космосе*, так как Вач является пермутацией Адити и *мулапракрити* (хаоса), а Брахма — пермутацией Нараяны, Духа Божия, входящего в природу и оплодотворяющего её, и, стало быть, в этой концепции нет ничего *фаллического*.

Как уже отмечалось, Адити-Вач — это женский логос, "слово", *Verbum*. Но ту же самую функцию в каббале выполняет Сфира. Все эти женские логосы представляют собой корреляты (в *ноуменальном* аспекте) света, звука и эфира, демонстрирующие глубокие познания древних как в

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Это объединяет Вач и Сфиру с богиней Гуаньинь, "матерью милосердной", божественным ГОЛОСОМ *души*, даже с точки зрения экзотерического буддизма, и с женским аспектом Гуаньшиинь, логосом, *Словом*-творцом, и одновременно с тем голосом, который отчётливо слышат посвящённые, согласно учению эзотерического буддизма. Отсюда же и Бат Кол, *filia Vocis*[1], дочь божественного голоса у евреев, которая говорит с престола милосердия, находящегося за завесой в храме.

физической науке (как она стала называться в наши дни), так и о зарождении этой науки в духовных и астральных сферах.

[1] Дочь-Голос (*лат.*)

"Наши философы издревле подразделяют речь, *вач*, на четыре вида: *пара*, *пашьянти*, *мадхьяма* и *вайкхари*. Упоминание об этом вы можете найти в самой "Ригведе", а также в некоторых *упанишадах*. *Вайкхари вач* — это обычная наша устная речь, это слова, которые мы произносим".[1]

Это звук, *речь*, то есть то, что становится явным и объективным для одного из наших физических чувств и может фиксироваться в соответствии с законами восприятия. А значит:

" . . . каждое наше слово, относящееся к *вайкхари вач*, существует также и в форме *мадхьяма*, *пашьянти* и наконец в форме *пара* . . . Почему *пранаву*[1] называют *вач*? Да потому что вышеописанные четыре принципа великого космоса соответствуют как раз этим четырём формам *вач* . . . В своей объективной форме весь космос — это *вайкхари-вач*, свет *логоса* — это форма *мадхьяма*, сам *логос* — форма *пашьянти*, а *Парабрахман* — это аспект *пара-вач* (находящийся вне пределов *ноумена* всех *ноуменов* — *Е.П.Б.*)" ("Комментарии к "Бхагавадгите")[2].

Таким образом, Вач, шхина, пифагорова "музыка сфер" — всё это одно и то же, если мы обратимся за примерами к трём совершенно (на первый взгляд) различным мировым религиозным философиям — индуистской, халдейско-еврейской и греческой. Эти персонификации и иносказания могут рассматриваться в *четырёх* (главных) и трёх (второстепенных) аспектах, что в сумме даёт *семь* аспектов, как и в эзотерической философии. Форма *пара* — это вечно субъективные и латентные свет и звук, существующие извечно в лоне НЕПОЗНАВАЕМОГО. При переходе в идеацию логоса, в его латентный *свет*, *пара* становится *пашьянти*, а когда он становится *выраженным* светом, то это *мадхьяма*.

А вот как определяет это каббала:

"Существует три вида света и тот (четвёртый), который пронизывает собой остальные: (1) ясный и проникающий — *объективный свет*, (2) *отражённый свет*, и (3) *абстрактный* свет". [3]

Десять сфирот (*три* плюс семь) называются в каббале десятью словами, Д-БРИМ (дабарим), числами и эманациями небесного света, который есть одновременно и Адам Кадмон, и сфира, то есть Праджапати-Вач (Брахма). Свет, звук и число — таковы, по каббале, три фактора творения. Парабрахман доступен познанию исключительно через светящуюся точку (ЛОГОС), которой известен не сам *Парабрахман*, а лишь *мулапракрити*. Аналогично этому и Адам Кадмон знает лишь шхину, хотя и является *проводником* эйн-софа. И в качестве

---

[1] Субба Роу, 2024. Раздел I.
[2] Там же.
[3] Skinner [June 1886]. P. 266 (*SDR*, TUP).

Адама Кадмона он в эзотерическом понимании является суммой числа десять, суммой сфирот (при этом он сам же является и троицей, представляющей три атрибута

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] *Пранава* (как *Ом*) представляет собой мистическое слово, которое произносят йогины во время медитации. Из всех терминов, которые, согласно экзотерическим комментаторам, называются *вьяхрити*, — то есть "Ом, Бхур, Бхува, Свар" ("Ом", "земля", "небо", "высшие небеса"), — самым священным является, пожалуй, Пранава. Произносящий их должен сдерживать дыхание. См. Ману, кн. II, а также комментарии Митакшары к "Яджнавахкья-Смрити", I, 23. Эзотерическое же толкование идёт гораздо дальше этого.[1]

[[Том 1, стр.]] 433 ПИФАГОРЕЙСКАЯ ИДЕЯ

единого *непознаваемого* БОЖЕСТВА).**[1]**

> "Когда небесный человек (ЛОГОС) впервые принял форму "Венца"**[2]** (*кетер*) и отождествился со Сфирой, он заставил излучиться из неё ("Венца-кетер") семь великолепных светов", [2]

что в сумме составило десять.[3] Так же и Брахма-Праджапати: едва он выделился из Вач, оставаясь при этом единым целым с ней по своей природе, как тут же заставил выделиться из этого "Венца" семь риши, семь ману, или Праджапати. В экзотерических учениях количество сфирот и Праджапати всегда бывает десять и семь. В *эзотерическом* же толковании их всегда три и семь, что в сумме также даёт десять. Только при делении на три и семь в проявленной сфере они образуют андрогина ⦶ и проявленное и дифференцированное перекрестье ⊕.

Это поможет изучающему Тайное учение понять, почему Пифагор почитал Божество (логос) *средоточием единства* и "источником гармонии".[4] Мы называем это Божество логосом, а не пребывающей в полном одиночестве и безмолвии МОНАДОЙ, по той причине, что, как учил Пифагор, эта ЕДИНИЦА неделима, а потому *не является числом*.[5] По этой же самой причине от любого

---

[1] "Свои ежедневные молитвы брахман начинает с формулы: "Ом бхур бхувах свар" ("Ом", "земля", "небо", "высшие небеса"). Последние три мистических слова называются *вьяхрити*, но, пожалуй, по своей святости они не уступают самому Пранаве [Ом]. Действие их . . . во всех подробностях описано в "Ману" (Manu, II, 76-81). У Митакшары сказано, что их следует мысленно повторять дважды в день, и каждый раз начинать с "Ом" . . . произносить его следует, задержав дыхание, с сомкнутыми губами и ноздрями" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 38 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "Когда Он впервые принял форму (форму "Венца", то есть первой Сфиры), то заставил излучиться из неё 9 великолепных светов" (Skinner. Op. cit. P. 267) (*SDR*, TUP).

[3] Поскольку сама Сфира эзотерически понимается как наивысшая троица, триединство (сама Сфира как синтез плюс хохма и бина).

[4] "Видя в Божестве единственную причину и первоначало всего сущего, Пифагор почитал его *средоточием единства* и источником гармонии" (Oliver, 1875. P. 48 (*SDR*, TUP).

[5] ". . . будучи неделимой, единица не имеет состава и является не числом, а источником и матерью всех чисел" (Ibid. P. 45) (*SDR*, TUP).

кандидата, желавшего поступить к нему в школу, требовалось предварительное знакомство с такими науками, как арифметика, астрономия, геометрия и *музыка*, которые считались четырьмя разделами математики.[3] Отсюда становится понятно и то, почему пифагорейцы утверждали, что учение о числах — самое главное эзотерическое учение — было открыто человеку небесными божествами; что мир был вызван из хаоса к бытию звуком, то есть гармонией, и построен по принципам музыкальной пропорции; что те семь планет, которые управляют судьбами смертных, имеют гармоничное движение,

> "и интервалы, соответствующие музыкальным диастемам, передающим различные звуки, столь идеально созвучны друг другу, что производят прекраснейшую мелодию, которая недоступна нашему слуху лишь по причине огромной силы звука, которую наши уши неспособны воспринять" (Цензорин).[1]

В теогонии пифагорейцев каждая иерархия небесного воинства и богов имела свой порядковый номер и выражалась с помощью чисел. Поскольку Пифагор изучал эзотерическую науку в Индии, то естественно, что из уст его учеников мы слышим:

> "Монада (проявившаяся — *Е.П.Б.*) есть начало всех вещей. Из монады и неопределённой диады (хаоса — *Е.П.Б.*) происходят числа; из

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Именно эта *троица* и подразумевается под выражением "три шага Вишну" (который в экзотерических учениях символизирует *беспредельность*), и означает она следующее: из Парабрахмана изошли *мулапракрити*, пуруша (логос) и *пракрити*, — то есть четыре (вместе с Парабрахманом, синтезом) формы Вач. А вот как в каббале: эйн-соф, шхина, Адам Кадмон и сфира, итого четыре — включая три различных эманации — составляют ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ [эйн-соф].

[2] Согласно халдейской "Книге чисел". В сегодняшней каббале Адам Кадмон заменён Иеговой.

[3] По словам Иустина Мученика, он не был принят кандидатом в школу пифагорейцев из-за того, что не знал этих четырёх наук.[2]

> чисел — *точки*; из точек — *линии*; из линий — *плоскости*; из плоскостей — *пространственные фигуры*; из них — твёрдые[3] тела, состоящие из четырёх элементов — огня, воды, воздуха и земли; из всего, что переродилось (путём

---

[1] Ibid. P. 15 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . я пришел к знаменитому пифагорейцу, человеку, очень гордившемуся своею мудростью. Когда я объявил ему о своем желании сделаться его слушателем и учеником, он спросил меня: "А учился ли ты музыке, астрономии и геометрии?" . . . и отослал меня, как скоро я признался в неведении их. Естественно, я опечалился о том, что разрушилась моя надежда. . . " (Иустин, 1995. Разговор Св. Иустина с Трифоном иудеем. С. 135-136).

[3] Речь, по-видимому, идёт не столько о "твёрдых", сколько о "чувственно-воспринимаемых" телах (ср. англ. переводы книги, выполненные C.D. Yonge в 1853 г. и R.D. Hicks в 1925 г.: "sensible bodies").

взаимодействия — *Е.П.Б.*) и целиком изменилось, и состоит мир" (Диоген Лаэртский, "Жизнь Пифагора").[1]

И даже если это не поможет нам разгадать тайну полностью, то, по крайней мере, позволит приподнять край завесы, наброшенной в виде чудесных иносказаний над Вач, самой таинственной из всех брахманистских богинь — той, которую называли "*сладкоголосой* коровой, приносящей пропитание и воду" (т.е. Землёй со всеми её магическими способностями), а с другой стороны — той, "что даёт нам питание и силы" (физической Землёй). *Исида* также представляет собой одновременно и мистическую природу, и Землю, а её коровьи рога позволяют отождествлять её с Вач. Последняя, когда распознаётся в своём высшем образе *пара*, становится в низшем, материальном, пределе творения *вайкхари*. А значит, она является мистической — и при этом физической — Природой со всеми её магическими силами и свойствами.

С другой стороны, выступая в качестве богини речи и звука и являясь пермутацией Адити, она в определённом смысле есть *хаос*. В любом случае, она — "мать богов", и реальная, *проявленная* теогония должна начинаться именно с Брахмы (ишвары, логоса) и Вач, равно как и с Адама Кадмона и сфиры. Всё, что лежит выше, — есть лишь тьма и абстрактные спекуляции. С появлением же дхьян чоханов (богов) провидцы, пророки и адепты в целом обретают уже твёрдую почву. Представленная в образе ли Адити или *божественной* Софии греков-гностиков, она — мать семерых сыновей: ангелов "Лица", "Бездны" или "Великой Зелени" из "Книги мёртвых". Вот что говорится в "Книге Дзян" ("Книге знания через созерцание") —

"*Великая Мать возлежала, заключая в лоне своём* △, *и* |, *и* □, *и вторую* |, *и* ☆ ,**[1]** *и готова была исторгнуть их из себя, славных сыновей* □ △ || (*то есть* 4320000, *Цикл*), *двумя старшими из которых были* ○ *и* • (*точка*)."

В начале каждого цикла по 4 320 000 эти *семеро* (у некоторых народов восемь) великих богов спускались вниз, для того чтобы установить новый порядок вещей и придать импульс развитию нового цикла. Этим *восьмым* богом выступал унифицирующий *круг*, ЛОГОС, который, по экзотерической догматике, отделяется и обособляется от его родного воинства аналогично

[1] В русском переводе с древнегреческого весь этот фрагмент звучит следующим образом: "Начало всего — единица; единице как причине подлежит как вещество неопределённая двоица; из единицы и неопределённой двоицы исходят числа; из чисел — точки; из точек — линии; из них — плоские фигуры; из плоских — объёмные фигуры; из них — чувственно-воспринимаемые тела, в которых четыре основы — огонь, вода, земля и воздух; перемещаясь и превращаясь целиком, они порождают мир — одушевлённый, разумный, шаровидный, в середине которого — земля; и земля тоже шаровидна и населена со всех сторон" (Диоген Лаэртский, 1986. Кн. VIII. Пифагор. 25. С. 313).

тому, как три древнегреческие божественные ипостаси считаются церковью сегодня тремя отдельными персонажами.

> "Могучие выполняют свой великий труд и для увековечения своего пребывания оставляют после себя нетленные памятники каждый раз, как пробиваются к нам сквозь майявическую завесу (атмосферу — *Е.П.Б.*)",

говорится в

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] 31415, или число π. Синтез, или воинство, составляющие единство в логосе, и точка, которые римскими католиками называются "ангелом Лица", а евреями מ יַכְא ל, то есть "подобный (или равный) Богу" — проявленный образ.

[[Том 1, стр.]] 435 ДРЕВНОСТЬ ПИРАМИД

Комментарии.**[1]** Так, нам сообщают, что великие пирамиды были воздвигнуты под их непосредственным руководством,

> "когда *Дхрува* (тогдашняя Полярная звезда — *Е.П.Б.*) находилась в своей самой нижней кульминации, а Криттика (Плеяды — *Е.П.Б.*) располагались над её головой (т.е. находились на том же меридиане, но несколько выше — *Е.П.Б.*), взирая оттуда на труд исполинов".

Таким образом, если первые пирамиды были построены в начале сидерического года при Дхруве (Alpha Polaris), значит, это должно было произойти более 31 тыс. лет (31105 лет) тому назад. Бунзен был совершенно прав, когда принимал для Египта возраст, превышающий 21 тыс. лет, но даже это его допущение не охватывает целиком той реальности фактов, о которой мы говорим.

Автор "Генезиса природы" пишет:

> "Истории, рассказываемые египетскими жрецами и другими о системе исчисления времени в Египте, начинают всё меньше походить на бредни в глазах тех людей, кто вырвался из библейских силков. Не так давно в Саккаре[1] были обнаружены надписи, в которых говорится о сотических циклах, . . . зарегистрированных в то время, то есть 6 тыс. лет тому назад. А значит, когда Геродот посетил Египет, египтяне — как сегодня известно — к тому времени уже располагали данными наблюдений за пять различных сотических циклов по 1461 году в каждом. Как сообщили греческому историку жрецы, счёт времени у них ведётся так давно, что за этот период солнце уже дважды восходило там, где оно теперь заходит, и заходило там, где оно теперь

---

[1] Поселение в Египте, примерно в 30 км к югу от Каира.

восходит.[1] Это явление природы . . . можно объяснить лишь тем, что за это время сменились два цикла прецессии, то есть период времени в 51736 лет" (т. II, с. 318. См. также в т. II нашей книги раздел "Хронология браминов").

А Мор Исаак (см. сочинение Кирхера "Эдип"[2], т. II, с. 425) указывает на то, что древние сирийцы определяли миры "правителей" и "действующих богов" так же, как это делали халдеи.[3] Самым низшим был ПОДЛУННЫЙ мир — наш родной мир, — за которым надзирали "ангелы" первого, низшего чина. Следующим по значимости шёл Меркурий, управлявшийся "АРХАНГЕЛАМИ"; затем Венера, богами которой выступали НАЧАЛЬСТВА. Четвёртым шло Солнце, область наивысших и самых могущественных богов в нашей системе — солнечных богов, признанных различными народами. Пятым был Марс, которым правили СИЛЫ. Шестой была сфера *Бела*, Юпитера, которая управлялась ГОСПОДСТВАМИ, и седьмым шёл мир Сатурна, где правили ПРЕСТОЛЫ.[4] Таковы миры форм.

А над ними находятся ещё четыре мира, которых фактически также семь, но три *наивысших* — "неизреченны и неописуемы". Восьмой, состоящий из 1122 звёзд, представляет собой сферу *херувимов*. Девятый, принадлежащий к *движущимся* и неисчислимым ввиду их удалённости звёздам, управляется серафимами. Что же касается десятого, то Кирхер, цитируя Мора Исаака, говорит, что он состоит из "невидимых звёзд, которые, по их словам, можно принять за облака — так много их находится в зоне, которую мы называем *Via Straminis*,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Если они появляются в начале циклов, а также в начале каждого звёздного года (состоящего из 25868 лет), то, значит, кабиры (или *кабарим*) своё название получили в Халдее, так как оно означает "*меры небес*" и происходит от слов *коб* ("мера") и *урим* ("небеса").

---

[1] "До сих пор египтяне и их жрецы передавали мне сказания о стародавних временах. Они объяснили мне, что со времени первого египетского царя и до этого последнего жреца Гефеста прошло 341 поколение людей и за это время было столько же верховных жрецов и царей. Но 300 поколений составляет 10000 лет, считая по три поколения в столетие. Да сверх 300 еще 41 поколение дает 1340 лет. Таким образом, по словам жрецов, за 11340 лет в Египте царствовали только смертные люди, а не боги в человеческом образе. Так же и среди царей, правивших в Египте до или после этого времени, по их мнению, не было богов в человеческом образе. В это время, рассказывали жрецы, солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте: именно, дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит. И от этого не произошло в Египте никакой перемены в смысле плодородия почвы и растений, режима реки, болезней или людской смертности" (Геродот, 1972. Кн. II. Эвтерпа. 142. С. 124).

[2] "Oedipus Aegyptiacus". Автором этой книги является немецкий иезуит Атанасий Кирхер (Athanasius Kircher, 1601-1680), одним из первых привлёкший внимание Запада к проблемам египтологии.

[3] "Сирийцы определяли свои миры почти так же, как они обозначены в учении о десяти сфирот" {примеч.: Мор Исаак, цит. о. Кирхером, "Œdipus," v. 2, p. 425}] . . ." (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 10, 11 (fn.) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. P. 10 (*SDR*, TUP).

Млечным Путём", и тут же разъясняет, что "это люциферовы звёзды, разделившие вместе с ним его ужасную судьбу".[1] Сирийцы ничего не могли сообщить о том, что́ находится за этим десятым миром (нашей четверицей, или миром арупа).

> "Они знали только, что там начинается безбрежный и непостижимый океан беспредельности, обитель истинного божества, не имеющая ни границ, ни пределов". [2]

Шампольон указывает на существование аналогичных религиозных представлений и среди египтян. Гермес, объясняя, что форму Вселенной придаёт дух Отца-Матери и Сына (обобщённо называемый БОЖЕСТВЕННЫЙ FIAT[3]), говорит следующее:

> "Кроме того, были созданы *семь посредствующих сил*, которые удерживают материальные (т.е. проявленные) миры в пределах своих соответствующих *кругов*, а деятельность этих посредников стала называться СУДЬБОЙ"[4].

И далее он перечисляет семь, десять и двенадцать чинов, которые мы ради краткости не будем здесь упоминать.

Поскольку "Риг Видхана" вместе с "Брахманда-пураной" и всеми подобными книгами, разъясняющими магическое воздействие мантр "Ригведы" или толкующими о будущих кальпах, объявлены доктором Вебером со товарищи *современными компиляциями*, "датируемыми, вероятно, не ранее периода написания пуран", то нет никакого смысла отсылать читателя к содержащимся в этих трудах толкованиям мистических вопросов. Кроме того, мы могли бы просто-напросто набрать цитат из тех древнейших книг, которые неизвестны ни одному востоковеду. А в этих-то трудах как раз и содержится разъяснение того, что так удивляет и смущает учёных.

Например, *Саптарши*, [5] "умом рождённые сыновья" Брахмы, перечисляются в "Шатапатха-брахмане" под одними именами, а в "Махабхарате" — под другими.[6] А в "Ваю-пуране" говорится даже не о *семи*, а о *девяти* риши: к известному списку имён там добавляются имена Бхригу и

---

[1] Ibid. P. 11 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid (*SDR*, TUP).

[3] (*лат.*) Дословно: "да будет!", то есть "воля".

[4] "Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум — Демиурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих кругах мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой" (Гермес Трисмегист, 1998. Поймандр, (9). С. 15).

[5] "Семь Риши" (*санскр.*)

[6] " . . . часто фигурируют "Семь Риши" (*саптарши*) . . . "умом рождённые сыновья" Брахмы . . . В "Шатапатха-брахмане" они упоминаются под следующими именами: Готама, Бхарадваджа, Вишвамитра, Джамад-агни, Васиштха, Кашьяпа и Атри. В "Махабхарате" они именуются как Маричи, Атри, Ангирас, Пулаха, Крату, Пуластья и Васиштха" (Dowson, 1879. P. 268) (*SDR*, TUP).

Дакши.[1] Но это свойственно любым экзотерическим текстам. Тайная доктрина содержит в себе длинную генеалогию риши, но подразделяет всех их на большое количество групп. Как на семь и даже двенадцать классов подразделялись египетские боги, так на несколько иерархий подразделяются и индийские риши. Первые три группы включают в себя божественных, космических и подлунных риши. Затем идут солнечные боги *нашей* системы, планетарные, подмирные (Sub-Mundane) и чисто человеческие — герои и *мануши*.

Ограничимся пока богами *докосмическими*, божественными, Праджапати, или "семью строителями". Эта группа присутствует в космогониях всех народов без исключения. В силу утраты древнейших египетских документов — а, по словам Г. Масперо, "доступные нам материалы и исторические данные, которые позволили бы исследовать историю развития религии в Египте, отличаются неполнотой и зачастую трудны для понимания"[2] — мы вынуждены обратиться к древним гимнам и надписям на гробницах в качестве частичного и косвенного подтверждения тех положений, которые мы приводим из Тайного учения.

Как показывает один из этих источников, Осирис, подобно Брахме-Праджапати, Адаму Кадмону, Ормузду и многим-многим другим логосам, являлся главным лицом, синтезом

[[Том 1, стр.]] 437 КОСМИЧЕСКИЕ БОГИ

группы "творцов" или строителей. До того, как стать "единым" и *наивысшим* египетским богом, Осирис считался главой небесного воинства "строителей", принадлежащих к трём наивысшим чинам, и его культ процветал в Абидосе. В гимне, высеченном на стеле гробницы в Абидосе (3-й регистр), содержится следующее обращение к Осирису:

> "Приветствуем тебя, Осирис, старший из сыновей Геба, величайший из шести богов, изошедших из богини Нун (первоначальных вод — *Е.П.Б.*), первый любимец отца своего, Ра; отец отцов, царь нескончаемой продолжительности времён, властелин вечности . . . ты, кто сразу же по выходе их из лона матери твоей собрал вместе все венцы и возложил на главу свою *урея* (змея, *наджу* **[1]** — *Е.П.Б.*); бог, принимающий множество образов, *имя чьё неизвестно* и имеющий множество имён в городах и провинциях. . ."

Вышедший из первых вод, увенчанный *уреем* (змеем-символом космического огня) и сам будучи *седьмым*, стоящим над шестью первыми

---

[1] "Бхригу, Пуластья, Пулаха, Крату, Ангирас, Маричи, Дакша, Атри и Васиштха. Таковы девять Брахм (или Брахмарши) . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 100) (*SDR*, TUP).

[2] Maspero, 1883. P. 149 (*SDR*, TUP).

богами, исшедшими из Отца-Матери (*Ну* или *Нут*, то есть неба), кем же ещё может Осирис быть, как не главным Праджапати, главным из сфирот, главным Амеша Спента-Ормуздом! Совершенно очевидно, что этот последний солнечный и космический бог в самом начале эволюции религии занимал то же положение, что и архангел, "имя которого сокровенно".[1]

Этим архангелом выступал представитель сокровенного бога евреев на земле — Михаил.[2] Одним словом, именно его "лик" шёл перед евреями "в столпе огненном".[3] Бюрнуф пишет:

> "Семь Амеша Спента — это, несомненно, наши архангелы, а кроме того, они являются персонификациями божественных сил" ("Commentary on the Yashna", p. 174).[4]

А значит, эти архангелы так же "несомненно" — всё те же индуистские *Саптариши*, хотя классифицировать каждого из них и провести точную параллель с каждым из их языческих прототипов практически невозможно, поскольку, как и в случае с Осирисом, все они имеют "множество имён в городах и провинциях". Однако наиболее важных из них мы укажем в соответствии с их чинами.

Итак, неопровержимо доказано одно: чем глубже мы изучаем их иерархии и устанавливаем тождественность между ними, тем больше мы получаем доказательств того, что все *личные* боги — как в прошлом, так и в настоящем, известные нам с самых первых дней истории, — без исключения принадлежат к третьей стадии космического проявления. В каждой религии мы видим, как сокровенное божество занимается вначале закладкой фундамента, а затем испускает из себя луч, который падает на космическую первоматерию (первое проявление); в результате этого возникает андрогин, двойственная мужская-женская абстрактная сила, которая и персонифицируется (*вторая* стадия); и наконец (на *третьем* этапе) он разделяется на семь сил (Forces), которые в древних религиях именуются творческими энергиями (Powers), а

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Это египетское слово "наджа" весьма напоминает индийское "нага", означающее "Бог-змей". И Брахма, и Шива, и Вишну — все они увенчаны изображением нагов и связаны с ними, что указывает на их цикличность и космичность.

---

[1] ". . . И это число Кесбеела, который показал святым главу клятвы, когда он жил высоко вверху во славе, и имя её (клятвы) Бека. И этот *ангел* сказал святому Михаилу, чтобы он показал им сокровенное имя *Божие*, дабы они видели то сокровенное имя и упоминали его при клятве, чтобы содрогались пред этим именем и клятвою те, которые показали сынам человеческим всё, что было сокрыто" (Книга Еноха, 1888. LXIX, 13-14. С. 242-243).

[2] В переводе с древнеевр. языка его имя означает "кто как Бог?", "кто подобен Богу?" (Православная энциклопедия, 2017. Т. 45. С. 503).

[3] "Господь же шел пред ними днем в столпе облачном, показывая им путь, а ночью в столпе огненном, светя им, дабы идти им и днем и ночью" (Исх. 13:21).

[4] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 333 (*SDR*, TUP).

в христианстве — "силами Божьими" ("Virtues of God"). Позднейшие разъяснения и абстрактно-метафизические определения их свойств никогда не мешали ни римской, ни греческой церквям поклоняться им как персонификациям, имеющим конкретные имена, — как семи архангелам.

В "Книге Друшим" (1-й трактат, с. 59) Талмуда объясняется различие между этими группами, и делается это в чисто каббалистическом духе. Вот что там говорится:

> "Есть три группы (или чина — *Е.П.Б.*) *сфирот:* 1. Сфирот, называемые "божественными атрибутами" (абстрактные — *Е.П.Б.*). 2. Физические, или *звёздные*, сфирот (личные — *Е.П.Б.*) — одна группа состоит из *семи*, а другая — из *десяти*. 3. Метафизические сфирот, *перифраз Иеговы*, представляющие собой первые три сфирот (кетер, хохму и бину — *Е.П.Б.*), тогда как остальные семь являются (личными — *Е.П.Б.*) семью духами присутствия (а также планет — *Е.П.Б.*)".[1]

Аналогичное подразделение необходимо иметь в виду применительно и к первичной, и к вторичной, и к третичной эволюции богов в любой теогонии, если мы хотим расшифровать их эзотерический смысл. Мы не должны путать чисто метафизические персонификации *абстрактных* атрибутов Божества с их отражениями — звёздными богами. При этом, однако, данные отражения являются в действительности объективированной абстракцией: это *живые* сущности, модели, созданные по этому божественному прототипу.

Кроме того, три метафизических сфирот, то есть "*перифраз Иеговы*", — это *не* Иегова. Дело в том, что последний вместе с его дополнительными титулами, такими как Адонай, Элохим, Саваоф, а также с присвоенными ему многочисленными именами, сам является перифразом Шаддаи, שַׁדַּי, Всемогущего. Это имя является иносказанием, избыточной фигурой речи у иудеев, что́ всегда осуждалось оккультистами.

У евреев-каббалистов, и даже у христиан-алхимиков и розенкрейцеров, Иегова всегда служил удобной *ширмой*, складывающейся вместе со всеми её створками в нечто единое, и выступал неким субститутом: а для тех, кто владел этим секретом, не имело никакого значения, имя какой конкретной сфиры для этого выбрано. Такие выражения, как "тетраграмматон", "несказуемый", звёздная "целокупность" ("*Sum Total*"), были придуманы единственно с целью запутать профана и представить идею жизни и воспроизводства в виде символа.**[1]**

---

[1] Ibid. (*SDR*, TUP).

Подлинно же сокровенное и *неизреченное* имя[1] — "слово, которое не есть слово" — следует искать в семи именах первых семи эманаций, в именах "сыновей огня",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот что говорит переводчик "Каббалы" Авицеброна (Исаак Майер, бакалавр права из Филадельфии) об этой "целокупности":

> "Кетер обозначается буквой י (йод), бина — ה (хей), вместе получается ЙаХ, женское имя. Третьей буквой, буквой хохмы, является ו (вау), и всё то вместе даёт нам (ЙХВ) из (ЙХВХ), тетраграмматона, что фактически и выражает совершенные символы его могущества. Последняя же буква этого несказуемого имени, ה (хей), *всегда применяется только по отношению к шести низшим и последним сфирот, которые все вместе образуют семь остальных* [*сфирот*]"[2]. . .

Таким образом, тетраграмматон обретает священное значение лишь тогда, когда он понимается как абстрактный синтез. В качестве же четверицы, включающей в себя также и семь низших сфирот, он имеет *фаллический* смысл.

содержащихся в священных писаниях всех великих народов мира и даже в "Зохаре", этом собрании каббалистической мудрости самого малого из народов, евреев. Это слово, которое во всех языках состоит из семи букв, воплощено в архитектурных останках великих строений по всему миру: от остатков циклопических сооружений на острове Пасха (фрагменте некоего континента, погрузившегося в океан не 20 000, а почти четыре миллиона**[1]** лет тому назад) вплоть до самых первых египетских пирамид.

Позже мы более подробно поговорим на эту тему и представим практические иллюстрации в доказательство наших слов.

А пока приведём лишь несколько примеров, подтверждающих правоту того, о чём мы заявили в самом начале своей книги, а именно: ни у одного народа мира не существует такой космогонии (за единственным исключением — христианской), в которой задачу непосредственного сотворения нашей Земли, человека и всего с ними связанного выполняла бы единая наивысшая причина — божественный принцип УНИВЕРСУМА. Эти наши слова подтверждаются еврейской и халдейской каббалой, а также Книгой Бытия, если только последнюю правильно понимать и — что гораздо важнее — правильно переводить.**[2]** В них везде фигурирует либо один ЛОГОС — воистину "*свет, светящий*

---

[1] "Иегова . . . На иврите оно состоит из четырёх букв: יהוה, почему и называется "тетраграмматоном", то есть четырёхбуквенным именем. А поскольку произносить его запрещалось как иудеям, так и масонам, то оно называется также неизречённым и непроизносимым именем" (Mackey, 1874. P. 376) (*SDR*, TUP).

[2] Qabbalah. P. 263.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Наши слова, разумеется, покажутся нелепой чушью, над которой можно только посмеяться. Но если мы верим в полное погружение под воду Атлантиды, случившееся 850 тыс. лет тому назад, о чём говорится в книге "Эзотерический буддизм" (начало постепенного погружения относится ещё к эоцену[1]), то мы должны принять и сообщение о так называемой Лемурии, континенте, существовавшем в период Третьей корневой расы, сперва почти полностью выгоревшем в пожарах, а затем погрузившемся в воды океана. Вот что об этом говорится в Комментарии:

> "Первая земля была очищена сорока девятью огнями, поэтому люди её, рождённые от огня и воды, не могли погибнуть" . . . и т.д.; "вторая земля (вместе с её человечеством) исчезла подобно тому, как исчезает в воздухе пар" . . . "На третьей земле после *разделения* было истреблено огнём всё, и она погрузилась в нижнюю Бездну (в океан). Это случилось *дважды* по восемьдесят два циклических года тому назад".

Циклическим же годом мы называем *звёздный* год, и в его основе лежит прецессия равноденствий, то есть каждый такой год состоит из 25868 лет, и всё вместе это составляет период в 4 242 352 года. Более подробно об этом будет рассказано в томе II. Между тем, доктрина эта отражена в [библейских] упоминаниях о "Царях Едомских".

[2] То же самое мы встречаем и в Талмуде, и в религиозных системах всех народов, будь эти системы монотеистическими или экзотерически политеистическими. Из восхитительной религиозной поэмы, написанной каббалистом рабби Соломоном Бен Габиролем в "Кетер Малкут", мы можем выбрать несколько определений, приведённых в молитвах Киппура. . . .

> "Ты един, начало всех чисел, и фундамент всех построений; Ты един, и в тайне Твоего единства теряются [даже] мудрейшие из людей, ибо не ведают они о ней. Ты един, и единство Твоё никогда не умаляется, никогда не прибавляется и не может изменяться. Ты един, но *не как элемент исчисления, ибо единство*[2] *Твоё не приемлет ни умножения, ни изменения, ни формы*. Ты — сущий, но ни один из смертных в своём понимании и зрении не может постичь бытие Твоё и не может определить Твои "где", "как" и "зачем". Ты — сущий, но сущий лишь в себе одном, и ничто другое не может существовать [наряду] с Тобой. Ты — сущий, прежде всех времён и не имея места. Ты — сущий, и бытие Твоё столь глубоко и сокровенно, что никому не под силу проникнуть в тайну Твою и открыть её. Ты — живой, но живёшь вне времени, которое можно отметить и узнать; Ты — живой, но живой не духом и не душой, ибо *Ты есть Ты Сам*, ДУША ВСЕХ ДУШ"[3] и т.д. и т.д.

Очень непохоже это каббалистическое божество на библейского Иегову, злобного и мстительного Бога Аврама, Исаака и Иакова, *искушавшего* первого и боровшегося с последним. Такого Парабрахмана отверг бы любой ведантист.

[[Том 1, стр.]] 440 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

во ТЬМЕ" — либо архитектор миров *эзотерически* именуется во множественном числе. Латинская церковь, как всегда, парадоксальна, и, прилагая эпитет "творца" к одному лишь Иегове, она в то же время принимает и весь свод имён, обозначающих *рабочие* СИЛЫ *последнего*, но эти-то имена как раз и раскрывают весь секрет. Действительно, если указанные силы не имеют ничего общего с так называемым "творением", то зачем их называть *элохимами* (*элим* во множественном числе); "божественными тружениками" и "энергиями"

---

[1] То есть примерно от 56 до 33,9 миллионов лет тому назад.
[2] Или единичность.
[3] Royal Masonic Cyclopaedia, 1877. Vol. 1. P. 261 (*SDR*, TUP).

(Ἐνέργειαι), "сияющими камнями небесными" (lapides igniti coelorum), и особенно "*держателями мира*" (Κοσμοχράτορες), "управителями" или "ПРАВИТЕЛЯМИ *мира*" (*rectores mundi*), "колёсами" мира (*Rotae*), "офаним", "пламенами" и "СИЛАМИ", "сынами Божьими" (*Б'неи Элохим*), "СОВЕТНИКАМИ неусыпными" и т.д. и т.д.?

Раньше нередко выдвигалось предположение (как всегда, несправедливое) о том, будто Китай, страна почти столь же древняя, как и Индия, не имеет своей космогонии. Выражалось сожаление, что "она не была известна Конфуцию, а буддисты распространили свою космогонию, не введя в неё личного Бога".[1]

Книга "И-Цзинь", составляющая "самую сущность древней мысли и представляющая собой общий труд наиболее глубоко почитаемых мудрецов, не содержит в себе явных признаков космогонии".[1] И всё-таки она содержит в себе космогонию, и при этом весьма явную. И лишь поскольку Конфуций не признавал возможности будущих жизней,[2] а китайские буддисты отвергают идею *единого* творца, признавая лишь единую причину и её бесчисленные следствия, то потому они и не встретили понимания со стороны последователей учения о *личном* Боге.

"Великий предел" как начальная точка для всех "изменений" (трансмиграций) — это кратчайшая и, пожалуй, наиболее красноречивая из всех космогоний, с точки зрения тех, кто, подобно конфуцианцам, любит добродетель ради неё самой и стремится творить добро, не думая о себе и не стремясь ежеминутно к каким-то личным наградам и выгоде. Из конфуцианского "великого предела" рождаются "две фигуры". Эти "две", в свою очередь, производят из себя "четыре образа", а те — "восемь символов".

Нередко высказываются упрёки такого рода: да, конфуцианцы видят в них "небо, землю и человека в миниатюре", но ведь мы можем увидеть в них вообще всё, что захотим. Разумеется, то же самое можно сказать и о множестве других символов, особенно о символах новейших религий. Но тот, кто хоть что-то смыслит в оккультных числах, легко увидит в этих "фигурах" пусть и грубый, но символ слаженного, последовательного развёртывания (эволюции) космоса и всех его сущностей, как небесных, так и земных. И всякий, кто хоть когда-нибудь изучал процесс образования чисел в древней космогонии Пифагора (современника Конфуция), не может не разглядеть в его *триаде*, *тетрактисе* и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Rev. Joseph Edkins "On Cosmogony," p. 320. И поступили они весьма мудро.

[2] Отвергая такую возможность, он, тем не менее, был убеждён в том, что человек претерпевает перерождения (которые он называл изменениями) и постоянные трансформации. Он — как и мы — отрицал бессмертие для личности человека, а не для ЧЕЛОВЕКА.

---

[1] Edkins, 1880. P. 320 (*SDR*, TUP).

декаде, рождающихся из единой и единичной монады, ту же самую идею. Христианский биограф Конфуция высмеивает его за "разговоры о прорицании" и приписывает ему следующие слова:[1]

> "Восемь *символов* определяют счастливую и несчастливую судьбу и приводят к великим свершениям. Из тех образов, что поддаются подражанию, нет более великих, чем небо и земля. Не существует более великих изменений, чем четыре времени года (имеются в виду север, юг, восток и запад и т.п. — *Е.П.Б.*). Из подвешенных образов нет ничего ярче солнца и луны. При приготовлении *вещей к использованию нет никого более великого, чем мудрец*. При определении судьбы счастливой или несчастливой нет ничего более великого, чем *гадательные соломинки и черепаха*".**[1]**

Таким образом, эти "гадательные соломинки", "черепаха", "символические наборы линий" и великий мудрец, вглядывающийся в то, как в них из одной получаются две, из двух — четыре, а из четырёх — восемь, а также возникают прочие сочетания "трёх и шести", подвергаются презрительному осмеянию лишь из-за неспособности правильно понять эти мудрые символы.

Автор биографии и его коллеги, несомненно, осмеяли бы и приведённые в нашем тексте "стансы", ведь они заключают в себе *ту же самую идею*. Древние космогонические карты сплошь состоят из *линий* в конфуцианском стиле, из концентрических кругов и точек. Но все они изображают самые абстрактные и глубоко философские концепции космогонии нашей Вселенной.[2] И, как бы то ни было, они, пожалуй, гораздо больше отвечают потребностям и научным задачам нашей эпохи, чем космогонические эссе Св. Августина и Беды "Досточтимого"[3], хотя последние и увидели свет более чем через тысячу лет после Конфуция.

Конфуций, один из величайших мудрецов древнего мира, верил в силу древней магии и практиковал её сам, "если исходить из того, о чём говорится в

---

[1] Ibid. (*SDR*, TUP).

[2] Как замечательно эти слова перекликаются со словами Галилея: "Философия написана в величественной книге (я имею в виду Вселенную), которая постоянно открыта нашему взору, но понять её может лишь тот, кто сначала научится постигать её язык и толковать знаки, которыми она написана. Написана же она на языке математики, и знаки её —треугольники, круги и другие геометрические фигуры, без которых человек не смог бы понять в ней ни единого слова; без них он был бы обречён блуждать в потёмках по лабиринту" (Галилей, 1987. С. 41).

[3] Беда Достопочтенный (или Досточтимый — *перев.*) (Beda Venerabilis), св. — монах-бенедиктинец (OSB), священник, ученый-энциклопедист, богослов, Учитель Церкви; род. ок. 672 в Нортумбрии (Англия), ум. ок. 735, Ярроу (Англия) (Католическая энциклопедия. Т. I. С. 484).

книге "Цзя-юй" ("Kia-yü")", и "славил её до небес в книге "И-цзин", о чём мы узнаём из слов его достопочтенного критика[1].

И при этом уже в ту эпоху — то есть *за* 600 лет до Р.Х. — Конфуций и его школа утверждали идею сферичности земли и, более того, отстаивали гелиоцентрический принцип устройства нашей Солнечной системы, но даже и трижды по 600 лет спустя после смерти китайского философа римские папы всё ещё угрожали "еретикам" костром и отправляли-таки их в огонь за подобные утверждения. Над ним смеялись за его слова о "священной черепахе". Но ни один беспристрастно настроенный человек не увидит никакой разницы между образами *черепахи* и *агнца* как кандидатов на святость, поскольку оба они представляют собой лишь символы и ничего больше. Телец, орёл,**[2]** лев и иногда

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Над ним сколько угодно могут смеяться протестанты, но уж у римских-то католиков на это нет никакого права, если они не хотят быть обвинёнными в богохульстве и святотатстве. Ведь вот уже более 200 лет Конфуций считается канонизированным святым, и канонизирован он был в Китае именно римскими католиками, тем самым заполучившими в свои ряды немало обращённых из числа малограмотных конфуцианцев.

[2] В Библии имеется немало животных, считающихся *священными*: например, козёл Азаз-ель, "бог победы".[2] Как говорит Абен Эзра, "если ты способен разгадать тайну Азазеля, значит, ты сможешь разгадать и тайну Его (Божьего) имени, ибо оно подобным же образом во множестве присутствует в Писании. Я сообщу тебе иносказательно одну часть тайны; и поймёшь ты меня, когда исполнится тебе *тридцать три года*".[3] Так же обстоит дело и с тайной *черепахи*.

Восторгаясь поэтичностью библейских метафор, связанных с именем Иеговы, — "камни сияющие", "священные животные" и т.д. — и приводя цитаты из *Вансской Библии* (т. XIX, с. 318),[4] некий благочестивый французский писатель отмечает: "В самом деле, все они — *богоподобные элохимы*, ибо ангелы эти принимают, *чрез силу священного преемства*, само божественное имя Иеговы каждый раз, когда действуют от его имени" ("Pneumatologie," vol. II., p. 294).[5]

Но никто и не сомневался в том, что ИМЯ *это* действительно *принималось на себя малахимами* (посланниками), когда, представляя бесконечное, единое Непознаваемое, они спускались на землю, чтобы есть и пить вместе с людьми. Но если элохимам (и даже более низшим сущностям), *принимавшим на себя* божественное имя, поклонялись в прошлом и продолжают поклоняться сегодня, то зачем этих же самых элохимов именовать *дьяволами*, когда они являются под именами других богов?

голубь выступают "священными животными" в западной Библии, и первые три оказываются связанными с евангелистами, а четвёртый (человеческое лицо) —

---

[1] Edkins. P. 325 (*SDR*, TUP).

[2] "Слово АЗАЗ образовано от односложного корня "аЗ", что значит "покорять", "побеждать", а значит, слово АЗАЗ-ЕЛЬ обозначает "Бог *победы*" . . ." (Nott & Gliddon, 1855. P. 600) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid.

[4] "В 1748-1750 гг. вышла Библия аббата А. Ф. де Ванса в 14 томах, т. н. Вансская Библия" (Православная энциклопедия, 2002. Том V. С. 183).

[5] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 294 (& fn.) (*SDR*, TUP).

это серафим, то есть змей огненный[1] — по всей видимости, Агатодемон гностиков.[1] Как мы уже разъяснили, "священные животные" и "пламена" (то есть "искры" внутри "священной четвёрки") обозначают прототипы всего, что составляет Вселенную в *божественной мысли*, в КОРНЕ, который есть совершенный куб, фундамент космоса в коллективном и индивидуальном смысле. Все они оккультным образом связаны с протокосмическими формами и с первыми конкрециями космоса, с его деятельностью и развёртыванием (эволюцией).

В самых ранних индуистских экзотерических космогониях мы видим, что творцом выступает даже не собственно демиург. Так, в одной из пуран говорится следующее:

> "Великий архитектор мира задаёт первый импульс вращательному движению нашей планетарной системы, ступая поочерёдно на каждую планету и на каждое тело".[2]

Это действие как раз и "заставляет каждую сферу вращаться вокруг себя, а всех вместе — вокруг Солнца". Но после этого в действие уже вступают

> "*брахмадики*, солнечные и лунные питри (дхьяни чоханы — *Е.П.Б.*), которые принимают на себя задачу попечения над своими соответствующими сферами (землями и планетами — *Е.П.Б.*), что они и делают до скончания кальпы".

Творцами выступают риши, большинство из которых и считаются авторами мантр или гимнов "Ригведы". Иногда их бывает семь, а иногда десять. В последнем случае они становятся *праджапати*, "владыками существ". Затем они вновь превращаются в *семь* и *четырнадцать* ману, символизирующих семь и четырнадцать *циклов* бытия ("дней Брахмы"), соответствующих, таким образом, семи *эонам*; а к концу первого этапа эволюции они трансформируются в семь звёздных риши, Саптарши, и тогда их *человеческие* двойники появляются на нашей земле в виде героев, царей и мудрецов.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Этот набор символов действительно любопытен, и он показывает, каким парадоксальным оказался выбор первых христиан. Зачем им понадобилось выбрать именно эти символы египетского язычества, если образ орла в Новом Завете упоминается лишь один-единственный раз — в том месте, где Иисус называет орлов поедателями *мертвечины* (Матф. 24:28)[3]; а в Ветхом Завете орлы именуются *нечистыми*;[4] лев

---

[1] "У меня есть сильные подозрения, что слово "серафим" как в значении "жечь", так и в значении "огненный змей" в конечном счёте восходит к сложному корню "сар-оф", что значит *солнечный змей*" (Faber, 1803. Vol. 1. P. 164 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 10 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . ибо, где будет труп, там соберутся орлы".

[4] "Всякую птицу чистую ешьте; но сих не должно вам есть из них: орла, грифа и морского орла" (Втор. 14:11-12).

сравнивается с сатаной, ибо оба рычат, желая пожрать человека,[1] а быки изгоняются из храма?[2] А с другой стороны, змей, выведенный как образец мудрости, на который надо равняться, ныне считается символом дьявола. Вот уж действительно странную и неподходящую *раковину* выбрала для своего рождения и развития эзотерическая жемчужина религии Христа — религии, в конечном счёте выродившейся в христианское богословие.

[[Том 1, стр.]] 443 ТАЙНА ЧЕРНОТЫ

Эзотерическое учение Востока, таким образом, послужило тем камертоном — столь же научным, сколь и философско-поэтичным, как это можно увидеть, если убрать с него весь покров иносказаний, — на который стали настраиваться и все остальные народы. Именно из экзотерических религий и приходится нам извлекать все корневые идеи, прежде чем мы обращаемся к истинам эзотерическим — в противном случае последние никогда не будут приняты. А кроме того, любой символ — в *любой* национальной религии — может иметь эзотерическое прочтение, и доказательством того, что мы правильно читаем его, служит перевод его в соответствующие числа и геометрические фигуры — а также возникающая при этом поразительная согласованность между ними, несмотря на всё огромное разнообразие существующих символов и глифов. Ведь по своему происхождению все эти символы несут в себе один и тот же смысл.

Возьмём для примера самые первые строки различных космогоний: в любом случае это будет или *круг*, или *яйцо*, или *голова*. С этим первым символом всегда связана и окружающая его ТЬМА — так обстоит дело и в индуистской, и в египетской, и в халдейско-еврейской, и даже в скандинавской системах. Отсюда и все эти образы чёрных воронов, чёрных голубей, чёрных вод и даже чёрного пламени: *седьмой* язык Агни, бога *огня*, назывался *кали* ("чёрным"), ибо представлял собой чёрное трепещущее пламя. Так, из Египта вылетели две *чёрных* голубки,[3] которые, поселившись в додонских дубах, дали имена греческим богам. Ной после потопа выпускает *чёрного* ворона,[4] символизирующего собой космическую пралайю, по окончании которой началось творение (то есть эволюция), относящееся уже к нашей земле и к нашему человечеству. Чёрные вороны Одина кружили вокруг богини Саги, "нашёптывая ей рассказы о прошлом и будущем".[5]

---

[1] ". . . противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить" (1 Пет. 5:8).

[2] ". . . выгнал из храма всех, [также] и овец и волов. . ." (Ин. 2:12).

[3] "Две черные голубки однажды улетели из египетских Фив, одна— в Ливию, а другая . . . в Додону. Сев на дуб, голубка человеческим голосом приказала воздвигнуть здесь прорицалище Зевса. Додонцы поняли это как волю божества и исполнили ее" (Геродот, 1972. Кн. 2. 55. С. 98).

[4] "По прошествии сорока дней Ной . . . выпустил ворона, который, вылетев, отлетал и прилетал, пока осушилась земля от воды" (Быт. 8:6-7).

[5] Wägner, 1880. P. 1 (*SDR*, TUP).

Каков же подлинный смысл всех этих образов чёрных птиц? Все они связаны с Первомудростью, вытекающей из докосмического источника всего сущего, который символически изображается в виде головы, круга или яйца. Последние имеют один и тот же смысл и символизируют первый архетип человека (Адама Кадмона), творящий источник всех вещей, образованный из сонма космических сил — творцов дхьян-чоханов, выше которых лишь одна тьма.

Давайте обратимся к мудрости каббалы — пусть она сегодня и затемнена и содержит многочисленные искажения, — и попробуем с помощью её языка чисел приблизительно понять, по крайней мере, что́ скрывается под словом "ворон". Вот как объясняет его числовое значение книга "Источник мер".

> "Слово "ворон" употребляется лишь один раз и выражено словом את העורב *ат хаорэв* = 678, то есть 113 x 6. Слово же "голубь" употреблено пять раз. Его число 71, а 71 x 5 = 355. Шесть диаметров (то есть этот *во́рон*) при своём *пересечении разделяют окружность круга, составляющую 355, на 12 частей, или сегментов, а* 355, подразделённое на 6 для каждой единицы, составит 213-0, то есть слово "голова" ("начало" — *Е.П.Б.*) из первого стиха Книги Бытия. При аналогичном делении или подразделении на 2 (то есть эти 355:12), мы получаем 213-2, то есть слово "Б'раш" ב־ראש — первое слово, с которого начинается Книга Бытия, вместе с его предложным префиксом, обозначающим ту же конкретизированную астрономическую форму,

---

общую с той, которая здесь подразумевается"[1].

Теперь, когда тайный смысл первого стиха Книги Бытия будет звучать следующим образом: "В "Раш" (*б'раш*), то есть в "голове", возникли боги, небеса и земля",[2] нам будет легко понять и эзотерический смысл образа ворона, коль скоро мы уже установили, что́ именно обозначает образ потопа (Ноева потопа). Хотя этот аллегорический символ может иметь и множество других значений, но *главный* его смысл состоит в том, что он обозначает некий новый цикл, новый круг (наш *четвёртый* Круг).**[1]**

Слово "ворон" (*ат хаорэв*) даёт то же самое числовое значение, что и слово "голова", но ворон не возвращается в ковчег, а голубь возвращается, неся в клюве масличный лист в тот момент, когда Ной, единственный новый человек новой расы (прототипом ему послужил ману Вайвасвата), готовился покинуть ковчег, земную утробу (*аргху*). Значит, голубь является символом чисто

---

[1] Skinner, 1894. §93. Appendix V. The Number Values of the Birds. P. 249.
[2] Skinner [Sept. 1885]. P. 68 (*SDR*, TUP).

духовного, бесполого, андрогинного человечества первых трёх рас, навеки исчезнувших с земли. В числовом выражении и Иегова, и Адам, и Ной в каббале представляют собой одно и то же: это в лучшем случае божество, сошедшее на гору Арарат (позднее на Синай) для того, чтобы человек воплотился в его *образ* естественным порядком, то есть из материнской утробы, символами которой в Книге Бытия выступают ковчег, гора (Синай) и т.д. Эта еврейская аллегория оперирует не антропоморфной, а астрономической и одновременно чисто физиологической символикой.

И вот здесь-то и пролегает пропасть между двумя системами (арийской и семитской), хотя обе они и построены на одном и том же основании. Как указывает один толкователь каббалы,

> "ключевая идея, лежащая в основе всей еврейской философии, состояла в том, что Бог заключает внутри себя все вещи, а человек являет собой *его подобие* — человек, понимаемый как мужчина и как женщина (андрогин — *Е.П.Б.*)".[1]

А во-вторых,

> "геометрия и система чисел (а также астрономические единицы измерения — *Е.П.Б.*) содержатся уже в самих словах "мужчина" и "женщина". Кажущаяся несуразность такого рассуждения устранялась указанием на связь понятий "мужчина" и "женщина" с особой системой чисел, единиц измерения и геометрии, представленной в виде периодов беременности и родов. Таким образом эти слова увязывались с имеющимися фактами, делая данный способ рассуждения самым логичным".

Утверждается, что поскольку первопричина абсолютно непознаваема, то

> "символом её первого *доступного пониманию проявления* был избран круг с изображением линии диаметра, передающего одновременно и геометрическую, и фаллическую, и астрономическую идею, и это изображение в конце концов превратилось в "простое обозначение человеческих половых органов".**[2]**

Так весь цикл событий,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вполне справедливо замечание Брайента:[2]

---

[1] "В *изначальном* уже заключались все элементы *плодородия*, а значит, в нём уже были заложены идея *мужественности* и идея *женственности* . . ." (Skinner, 1894. P. 157) (*SDR*, TUP).

[2] "История патриарха запечатлена античными авторами во всей их теологии . . . Все главные обстоятельства жизни Ноя соответствуют истории жизни Януса" (Bryant, 1807. Vol. 3. P. 75-76) (*SDR*, TUP).

"Кроме того, он сделал в ковчеге дверь . . . Вход через неё вовнутрь они считали переходом в смерть и тьму, а выход из неё символически рассматривался как возвращение к жизни . . ." ". . . первый месяц года назывался "януариус" (от имени Януса) и считался вступлением в новую эру и в какой-то мере обновлением жизни". "Кроме того, патриарх был увековечен под именем Посейдона [Нептуна]" (Ibid. Vol. 3. P. 81, 83, 95) (*SDR*, TUP).

"Друид Бардезин говорит, что, когда Ной вышел из ковчега (рождение нового цикла), в котором он пробыл год и один день, то есть 364 + 1 = 365 дней, Нептун поздравил его с рождением из вод потопа и *наступлением счастливого нового года*".[1]

"Год" или цикл эзотерически обозначает новое человечество, которое после разделения полов стало *рождаться от женщины*, и в этом состоит *второй* смысл этого сказания. Первый же указывает на начало четвёртого Круга, то есть на *новый* сотворенный мир.

[2] *Неопубликованная рукопись* (но см. "Source of Measures").

начиная от Адама и патриархов и кончая Ноем, приобретает фаллический и астрономический характер, где одно регулирует другое, например лунные фазы. Из этого же следует, что и *генезис* евреев начинается с момента их выхода из ковчега по окончании потопа — то есть с Четвёртой расы. У ариев, однако, всё обстоит по-другому.

Восточный эзотеризм никогда не допускал подобной вульгаризации единого бесконечного Божества, вместителя всего сущего, и это отчётливо видно уже в самом факте отсутствия Брахмы в "Ригведе" и в том скромном положении, которое занимают в ней Рудра и Вишну, много веков позднее ставшие великими и могучими богами, "Беспредельностями" экзотерических вероучений. Но даже и они, эти трое, как бы ни были они похожи на творцов, не являются прямыми творцами[2] и "праотцами человечества". Последние, как мы видим, занимают гораздо более низкое положение и называются праджапати,[3] питри (нашими лунными предками) и т.д. и т.д. — но никогда не именуются "единым бесконечным богом".[4] Как показывает эзотерическая философия, "*по образу* Божию" был создан лишь *физический* человек, но "божество" это на самом деле не что иное, как совокупность "*малых богов*". И одно лишь ВЫСШЕЕ "Я", подлинное ЭГО, единственно имеет божественную сущность и является БОГОМ.

---

[1] "Бардизм [периода друидов] приводит нас к образу Нептуна, высаживающегося на горе в Армении после проведения года и одного дня на своём корабле . . . и поздравляющего его, по словам христианского барда Дэвидда Джонора (Davydd Jonawr), с наступлением счастливого нового года, а также нового мира" (Vardd, 1876. Bardism. P. 164) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . образование и жизнедеятельность этой Вселенной не зависят от этих трёх божественных ипостасей. . ." "Что же касается этого своеобразного эпитета, "творец", которым награждается Брахма, то он им явно не заслужен, поскольку ему не приписывается никакого творческого акта . . ." (Kennedy, 1831. P. 214, 270) (*SDR*, TUP).

[3] "Праджапати . . . название божественных существ, которые, сами будучи произведёнными Брахмой, сотворили затем всё сущее. . . Мир происходит не напрямую от наивысшего бога, Брахмы, а через посредство этих существ, занимающих место между ним и тварным миром" (Goldstücker, 1879. Vol. 1. P. 135) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . в основе их философии лежит созерцание единой бесконечной сущности . . . единой простой, непротяжённой и неделимой сущности, лишённой каких бы то ни было качеств и свойств . . ." (Kennedy, 1831. P. 195) (*SDR*, TUP).

§ XIII.
СЕМЬ ТВОРЕНИЙ

"Не было тогда ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света — ничего. Одно лишь было — недоступное уму ЕДИНОЕ, ТО, которое есть Брахман и пумс (дух) и прадхана (первоматерия)" (Веда в комментарии к "Вишну-пуране")[1].

Или буквально:

"Был [лишь] единый дух Прадханика-Брахман: ТО".[2]

"Дух Прадханика-Брахман" — это мулапракрити и Парабрахман.

В "Вишну-пуране" Парашара, обращаясь к своему ученику Майтрейе, произносит следующие слова:

"Итак, я объяснил тебе, великолепный муни, шесть творений. . . . Седьмым же по счёту было сотворение существ арваксротасов[3], и было это сотворением человека".[4]

И далее он рассказывает о двух дополнительных, глубоко таинственных процессах творения, которые по-разному интерпретируются комментаторами.

Ориген, комментируя сочинения своего противника, Цельса (все сочинения которого были уничтожены предусмотрительными отцами церкви), отвечает на возражения своего оппонента и одновременно с этим наглядно знакомит нас с положениями той системы, которой придерживался Цельс. Система эта была явно построена на принципе *семеричности*. Однако его теогония, взгляды на происхождение звёзд и планет, звука и цвета — всё подвергается сплошному осмеянию. Цельс, видите ли, "желая блеснуть своей учёностью", говорит о какой-то лестнице творения с *семью вратами*, выше которых

стоят восьмые — вечно закрытые[5]. Он приводит объяснения персидских мистерий Митры и, "дополняет их, к тому же, музыкальными причинами. . ."

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 23-24.
[2] Ibid. P. 24 (fn.).
[3] Арваксротас (*санскрит*) *Arvāksrotas* [от *arvāk* "вниз" + *srotas* "поток"] (*ETG*).
[4] Vishnu Purana. Vol. I. P. 73-76.
[5] Описание этих ворот у Цельса достаточно интересно. Приводим здесь его слова: "О предметах сих даются лишь тёмные намёки в рассказах персидских, и особливо в мистериях Митры, устрояемых ими. Ибо последние суть изображения круговоротов тел небесных — а именно: движений звёзд неподвижных и движений, среди планет происходящих, а также прохождения душ чрез оные. Изображения сии имеют следующую природу: Есть

Да и им он стремится "дать второе объяснение, также связанное с музыкальными соображениями"[1] — то есть *семью нотами* музыкальной гаммы, семью духами звёзд и т.д. и т.д.

Валентин также пространно рассуждает о силе великих *Семи*, которым было поручено вызвать к жизни нашу Вселенную после того, как *Arrhetos*[1] ("несказуемый"), имя которого образовано из *семи* букв, проявил первую *гебдомаду-семерицу*. Это имя, Arrhetos, указывает на семеричность "единого" (т.е. логоса).

Также и Прокл в комментарии к "Тимею" (с. 21) говорит, что "богиня Рея"

> "является монадой, двоицей и *семерицей*, вмещающей в себе всех титанид",[2]

которых *семь*.

О *семи творениях* говорится практически в каждой пуране. Они предваряются тем, что Уилсон переводит как "недифференцированный (недискретный) принцип" — абсолютный дух, никак не связанный с объектами чувственного восприятия.

Семь творений — это:

(1) сотворение *махаттаттвы*, мировой души, беспредельного разума, божественного ума;

(2) сотворение первоэлементов, *бхута* или *бхутасарга*, — первая дифференциация мировой однородной субстанции;

(3) сотворение *индрий*[3] (*аиндрияка*) — зарождение органической жизни.

> "Три этих творения стали называться творениями "пра́крита",[4] то есть *развёртываниями недифференцированной природы*, которой предшествовал недифференцированный принцип";[5]

лестница с вратами великими, а поверх них стоят врата осьмые. Врата первые — свинцовые, врата вторые — оловянные, врата третьи — медяные, врата четвёртые — железные, врата пятые — соделаны из смешения металлов разных, врата шестые — серебряные, врата же седьмые — золотые. Врата первые связуют они с Сатурном, словом "свинцовый" указуя на медленность звезды сей; врата вторые — с Венерой, уподобляя её блеску и мягкости олова; врата третьи — с Юпитером, по твёрдости и прочности оного; врата четвёртые — с Меркурием, ибо Меркурий и железо всему противостоять способны, к богатству расположены и трудом ёмки; врата пятые — с Марсом, ибо, сложён будучи из металлов разных, он образами различен и ничему не равен; врата шестые, серебряные, — с Луной; седьмые же врата, золотые, — с Солнцем, ибо таково подражание цветам двух последних" (Ante-Nicene Fathers, 1926. *Origen Against Celsus*. Book VI, ch. XXII. P. 583).

[1] Ἄρρητος.

[2] Proclus, 1820. P. 137.

[3] Индрии — пять способностей чувственного познания: зрение, слух, вкус, обоняние и осязание (Индийская философия, 2009. С. 392).

[4] То есть "первичными".

[5] "Первым творением было сотворение махата, ума, что именуется также сотворением Брахмы {примеч.: "поскольку это творение, по словам комментатора, было совершено верховным духом. Но это можно понять и в том смысле, что тогда был сотворён [сам] Брахма, поскольку, как мы видели, он отождествляется с махатом, "активным деятелем-умом", то есть с активным волеизъявлением Верховного [Божества] [Брахмана — *перев.*]}. Вторым по счёту было сотворение зачаточных принципов-начал (танматр), и по этой причине оно именуется сотворением первоэлементов-стихий ("бхутасарга"). Третьим стало сотворение соответствующей формы самости [восприятия себя как "я", эго — *перев.*], и это творение получило название сотворения органов чувств,

(4) творение *мукхья*, первичное сотворение доступных восприятию вещей — сотворение неодушевлённых тел[2];

(5) творение *таирьягьёнья* (или *тирьяксротас*) — сотворение животных;

(6) сотворение *урдхвасротасов* — сотворение божеств[3] (?);

(7) сотворение *арваксротасов* — сотворение человека (см. "Вишну-пурана"[1]).

В таком порядке они указаны в *экзотерических* текстах.

Согласно же эзотерическому учению, имело место семь первичных и семь вторичных "творений". Первые заключались в *саморазвёртывании* сил из единой *беспричинной* силы,[2] а в ходе вторых мы видим, как происходит проявление возникающей (эманирующей) Вселенной из уже дифференцированных *божественных* первоэлементов.[3]

Как эзотерически, так и экзотерически все вышеперечисленные "творения" понимаются как определённые периоды эволюции (7 периодов), происходившей по истечении либо "века", либо "дня" Брахмы. Таково учение, прежде всего, оккультной философии, которая, однако, никогда не пользуется ни термином "творение", ни даже термином "эволюция" применительно к первичному "творению", называя все эти *силы* "*аспектами* беспричинной силы". В Библии

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Ориген. Против Цельса, кн. VI, гл. XXII.

[2] В тексте говорится: "И четвёртое творение *здесь* является первичным, поскольку *вещи* недвижные, безусловно, известны как первичные" (см. "Corrections" ("Исправления") Фицэварда Холла).

[3] Как могут "божества" быть сотворены *после* животных? Эзотерический смысл слова "животные" состоит в том, что под ними подразумеваются *зачатки всей животной жизни*, включая животную жизнь человека. Человек называется *жертвенным животным*, причём единственным из всех животных тварей, способным приносить жертвы богам. *Кроме того,* как уже указывалось, под "священными животными" в священных текстах нередко подразумеваются 12 знаков зодиака.

[[Том 1, стр.]] 447 ПОРЯДОК ЭВОЛЮЦИИ

эти семь периодов оказались ужаты в шесть дней творения и седьмой день отдыха, при этом западники цепляются за каждую букву Писания.

В индуистской же философии, после того как деятель-творец производит сначала мир богов, а затем зачатки всех недифференцированных первоэлементов-стихий и рудименты будущих чувств (одним словом, мир ноуменов), Вселенная больше не меняется, оставаясь в этом состоянии в

то есть сотворения чувств ("аиндрияка"). Три этих творения стали называться творениями "пракрита", то есть развёртываниями недифференцированной природы, которой предшествовал недифференцированный принцип. . . " (Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 73-76).

[1] Ibid.

[2] Эманация саморождённых богов (см. ниже с. 450).

[3] Эманация физической природы (см. ниже с. 450).

течение целого "дня" Брахмы, то есть ещё в течение 4 миллиардов 320 миллионов лет. Это и есть *седьмой*, бездеятельный, период ("суббота"), о котором говорит восточная философия как о завершающем предыдущие шесть периодов активной эволюции.

В "Шатапатха-брахмане" Брахма (безличный),[1] *абсолютная причина* всех причин, *излучает из себя* богов.[2] По завершении излучения богов (посредством своей внутренней природы) он прерывает свою работу.

А в 1-й книге "Законов Ману" говорится, что по завершении каждой ночи (пралайи) Брахма пробуждается ото сна, и ПО ЕГО ВОЛЕ, *одной лишь энергией его движения*, из *него самого* излучается дух, который в своей эссенции уже есть, но которого ещё нет.[3]

В каббалистической "Книге творения" ("Сефер Йецире") автор явно вторит Ману. Как показано в ней, божественная субстанция — это единственное, что существует извечно, она беспредельна и абсолютна и излучает из себя дух.

> "Един Дух Бога живого, да будет благословенно Имя Его, живущего вовеки! Глас, Дух и Слово — вот Дух Святой" ("Сефер Йецира", гл. 1, Мишна IX).[4]

Такова абстрактная троица каббалы, столь бесцеремонно антропоморфизированная позднее отцами церкви. [По каббале], из этого тройного ЕДИНОГО эманировал весь космос. Сначала из ЕДИНОГО излучилось число ДВА, воздух, творящий элемент, а затем из воздуха произошла *вода*, число ТРИ. А с возникновением *эфира*, или *огня*, образуется уже и мистическая четвёрка, Арба-ил (см. там же).

В восточной доктрине, однако, первым элементом выступает *эфир*, синтезирующий в себе всё (поскольку содержит в себе всё остальное).

В "Вишну-пуране" описываются все семь периодов и демонстрируется последовательное развёртывание "духа-души" и семи форм материи (принципов). Поскольку в нашей книге не представляется возможным перечислить их все, то мы рекомендуем читателю обратиться за этим к одной из пуран.

> "Как написано, Рабби Иегуда начал: "Элохим(ы) сказал(и): Да будет твердь посреди вод. . . Пока Святый (Святые). . . сотворял(и) мир, Он(и) сотворил(и) семь небес свыше. Он(и) сотворил(и) семь земель снизу, семь морей, семь

---

[1] То есть Брахман или Парабрахман в ведантистской терминологии.

[2] "В начале Брахма был этим (универсумом) . . . Сотворив богов, он поместил их в этих мирах, а именно: в этом мире — Агни, в атмосферу — Ваю, а на небо — Сурью . . . А в ещё более высоких мирах поместил он ещё более высоких богов . . . А затем он их наполнил двумя вещами — формой и именем . . ." (Original Sanskrit Texts, 1868. Vol. 5. P. 388. *Śatapatha Brāhmaṇa*, xi.2, 3, 1-3) (*SDR*, TUP).

[3] "По окончании того дня и ночи он, спящий, пробуждается, а пробудившись, создает разум (manas) — реальный и нереальный" (Законы Ману, 2002. Гл. 1, 74. С. 29).

[4] Ginsburg, 1865. The Kabbalah. P. 67 (*SDR*, TUP).

дней, семь рек, семь недель, семь лет, семь времён и те семь тысяч лет, в течение которых существует мир. . . седьмой из всех (миллениум). . .

И вот семь земель снизу, и все они населены, кроме тех, что свыше, и тех, что ниже. . . И между каждой землёй — небо (твердь) простёрто между каждой из них. . . И в них (в этих землях — *Е.П.Б.*) твари, которые не похожи друг на друга . . . Но если ты возразишь и скажешь, что все дети мира вышли из Адама,

---

то это не так. . . А как же нижние земли, откуда они? Они *из цепи земной* и из небес снизу"[1] и т.д. и т.д.[1]

Ириней — наш свидетель (весьма, правда, неохотный) в том, что гностики проповедовали ту же систему, искусно прикрывая её подлинный эзотерический смысл. Правда, "прикрытие" это совершенно аналогично тому, какое мы встречаем в "Вишну-пуране" и др. Вот что Ириней пишет о маркианах:

"Сначала, говорят, произведены во образ вышней *Четверицы* четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух; и если к ним присовокупить их действия, как-то тепло и холод, сухость и влажность, то они представляют точное подобие Восьмерицы" (B. I, ch. XVII[2]).

Да вот только "подобие" это и *восьмерица* — не более чем ширма, и точно такая же, какую мы встречаем в рассказе о семи творениях в "Вишну-пуране", к которым добавляются ещё два, причём восьмое творение, называемое *ануграха*, "обладает качествами одновременно и блага, и тьмы"[3] — идея, больше характерная для философии санкхья, чем для пуран. Действительно, в другом месте (кн. I, гл. XXX, 6) Ириней пишет, что они (гностики) говорят о похожем восьмом творении, которое было и благо, и зло, божественным, и человеческим.

"Человек, говорят, создан *в восьмой день*; ибо они то говорят, что человек приведен в бытие *в шестой*, то в восьмой день; если только не говорят они, что в шестой день создан земный человек, а в восьмой — плотяный (? — *Е.П.Б.*), ибо это различается у них".[4]

Это действительно "различалось", но вовсе не так, как говорит об этом Ириней. У гностиков было несколько семериц-*гебдомад*: одна высшая, а другая

---

[1] "Из небес Свыше" (Qabbalah, Myer. P. 415-416).
[2] Ириней, 2008. Кн. 1. гл. 17. С. 79.
[3] Vishṇu Purāṇa, 1864. P. 75-76.
[4] Ириней, кн. 1, гл. 18, 2. С. 82.

низшая, небесная. А кроме того, была ещё и третья, земная, *гебдомада*, расположенная на плане материи.

Над высшими "*семью небесами*",[2] как указано в схеме Оригена, начальствовал ИАО, тайный бог и правитель (регент) Луны, а значит, он идентичен главе лунных питри, как именовались лунные дхьян-чоханы.

"О семи же небесах говорят, что они разумны и *полагают, что они ангелы* ", — пишет всё тот же Ириней, добавляя, что они именовали Иао "Седмерицей, а матерь его [Ахамот] *Восьмерицей* ["Огдоадой"]", поскольку-де она сохраняет за собой "число *началородной и первой восьмерицы Плеромы"* (там же, кн. I, гл. V, 2).[1]

Эта "началородная восьмерица" представляла собой: (*а*) в теогонии — *второй логос* (проявленный), поскольку рождён он был из семеричного *первого логоса*, а значит на нашем проявленном плане он был восьмым; (*б*) в звёздном же культе — *Солнце*, Марттанду, восьмого сына Адити, отвергнутого ею в пользу других своих семи сыновей, *планет*.

Действительно, древние никогда не считали Солнце планетой, а рассматривали его как *центральную неподвижную звезду*. Следовательно, эта вторая семерица, родившаяся от *Семилучного*, Агни, Солнца

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Qabbalah" by I. Myer, Philadelphia, pp. 415-416.
[2] Высшими лишь по отношению к духам ("небесам") земли.

— это всё, что угодно, но только не семь планет, которые являются *братьями*, а не *сыновьями* Сурьи.

Эти *астральные* боги, во главе которых гностики помещали Иалдаваофа[1] (от *илда* "дитя" и *ваоф* "яйцо") — сына обитавшей в Плероме Софии Ахамот, дочери Софии (Мудрости), — являлись его (Иалдаваофа) сыновьями. Он произвёл из себя эти шесть звёздных духов, известных как: *Иао* (Иегова), *Саваоф*, *Адонаи*, *Элои*, *Орей*, *Астанфей*.[2] Вот они-то и составляют вторую, низшую, *семерицу*.

Что же касается третьей, то она образована из семи перволюдей — из теней лунных богов, отброшенных первой семерицей. И в этом смысле, как мы видим, учение гностиков не слишком-то отличалось от эзотерической доктрины, оно было прикрыто ими лишь внешне. Что же до обвинения, предъявленного Иринеем, который явно не был знаком с истинными принципами "еретиков" в отношении того, когда именно был создан человек,

---

[1] Там же. С. 37.

на *шестой* или на *восьмой* день, то оно затрагивает таинства *внутреннего* человека. Это станет понятно читателю лишь после того, как он прочтёт том II и хорошо разберётся в вопросах *антропогенеза*, рассматриваемых с эзотерической точки зрения.

Иалдаваоф — копия Ману. Вот последний с гордостью говорит про себя:

> "О достойнейшие из дважды рождённых людей! Знайте, что я (Ману — *Е.П.Б.*) — Творец всего этого мира, и меня по собственной своей воле произвёл . . . сам Вирадж в мужском образе" (I, 33).[1]

Вначале он (Ману) создаёт десять владык бытия, праджапати, которые, как гласит стих 36, . . "произвели семь других ману" ("Законы Ману").

Таков же и Иалдаваоф: "Я Отец и Бог, и кроме Меня нет никого", — возглашает он. Но его пыл тут же охлаждает мать, выговаривая ему:

> "Не лги, Иалдаваоф, ибо выше тебя есть Отец всего — *Первый* Человек (*Антропос*) *и* [*Второй*] *Человек, Сын Человеческий*" (Ириней, кн. I, гл. 30, 6).[2]

Эти слова прекрасно доказывают существование трёх логосов (кроме тех семи, что родились от первого), один из которых является *солнечным логосом*.

Но кто же такой этот "Антропос", стоявший намного выше Иалдаваофа? Загадку эту помогут разрешить лишь только книги гностиков: в книге "Пистис София" имя ИЕОУ, состоящее из четырёх гласных звуков, каждый раз сопровождается определением "Пра-" или "Первочеловек".

Это в очередной раз показывает, что гносис является не чем иным, как отзвуком нашей древнейшей доктрины. Имена, соответствующие Парабрахману, Брахману и Ману (первому *мыслящему* человеку), состоят из одного, трёх и семи гласных звуков. Марк, философия которого ближе всего стояла к учению пифагорейцев, рассказывает о том, что ему было откровение, в котором каждое из семи небес издавало отдельный гласный звук, когда они произносили семь имён семи (ангельских) иерархий.

После же того, как дух насыщает собой каждый мельчайший атом семи принципов космоса, тогда после упомянутого периода покоя начинается *вторичное* творение.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 183.[3]

[2] См. также соч. Ч. Кинга "Гностики". Другие секты считали Иегову самим Иалдаваофом. Кинг отождествляет Иегову с Сатурном.

---

[1] "Но знайте, достойнейшие из дважды рождённых, что я, которого создал сам мужчина Вирадж, . . творец всего этого мира" (Законы Ману, 1, 33).

[2] Ириней. С. 107.

[3] В русск. переводе см.: РИ, 2. Гл. 4. С. 237.

"Во *второй* "час" творцы (элохимы) намечают образ человека", — говорит Рабби Шимон ("Нуктемерон евреев").[1] "В одном дне двенадцать часов", — сказано в Мишне, — "и в течение этого времени и совершается творение".[2]

Эта фраза, "в одном дне двенадцать часов", представляет собой очередную уменьшенную копию, слабый, но верный отзвук первой Мудрости. Это то же самое, что и 12 тысяч божественных лет, намёк на цикл.

В течение каждого "дня Брахмы" действуют 14 ману, которых еврейские каббалисты (следуя в этом, однако, примеру халдеев) зашифровали под выражением "12 часов".[1] Таков же и *Нуктемерон* Аполлония Тианского.[3]

"В совершенном кубе сокрыт двенадцатигранник",[4] — говорят каббалисты.

Мистический смысл этих слов состоит в том, что двенадцать великих трансформаций духа в материю (те самые 12 тысяч божественных лет) происходят в течение четырёх великих эпох, то есть в течение первой *махаюги*.

Она начинается с метафизической и надчеловеческой и завершается в физической и чисто человеческой природе космоса и человека. В отличие от западной науки, восточная философия способна указать точное число смертных лет, соответствующих длительности духовной и физической эволюций видимого и невидимого.

Первичным творением называется *сотворение света* (духа). *Вторичным* — сотворение тьмы (материи).[2] И то, и другое мы встречаем в Книге Бытия (1, 2; а также в начале главы 2). Первичное творение — это эманация *саморождённых* богов (элохимов), вторичное — эманация физической природы.[5]

Вот почему в "Зохаре" мы встречаем такие слова:

> "О, спутники, спутники! Как эманация человек был мужчиною и женщиною, столь же со стороны Отца, сколь и со стороны Матери. Именно в этом и состоит смысл слов: — И Элохим сказал: "Да будет Свет, и стал Свет!" . . . Вот — "двойственный человек".[6]

Однако то, что́ есть свет на нашем плане, есть *тьма* в вышних сферах.

---

[1] ". . . второй час — Бог намечает образ тела, . . . и по нему Элохим создал всё сущее" (Lévi, 1861b. Vol. 2. P. 404. *Le Nuctéméron Suivant Les Hebreux*) (*SDR*, TUP).

[2] "Но день состоит из двенадцати часов, в течение которых произошло сотворение человека" (Ibid.).

[3] "Нуктемерон означает "день ночи", то есть (те 12 часов) ночи, которые освещены днём. Это обозначение аналогично понятию *свет, исходящий из тьмы* . . ." (Ibid. P. 385. *Le Nuctéméron d'Apollonius de Thyane*) (*SDR*, TUP).

[4] "*Куб* служил символом очищенного ума человека . . . который был таким образом подготовлен для соединения с небесными богами. Символом же Вселенной выступали *точка внутри круга* и *додекаэдр*, то есть фигура, состоящая из двенадцати граней" (Mackey, 1858. P. 389) (*SDR*, TUP).

[5] ". . . имело место семь первичных и семь вторичных творений" (см. выше с. 446).

[6] Dunlap, 1861b. P. 72. *Auszüge aus dem Zohar* (*SDR*, TUP).

Слова "мужчина и женщина со стороны ОТЦА" (духа) относятся к первичному творению, а со стороны *матери* (материи) — к вторичному. "Двойственный человек" — это Адам Кадмон, абстрактный прототип объединённого мужского-женского принципа, и *дифференцировавшиеся* элохимы. *Человек* же происходит от дхьян-чоханов, и, как мы покажем, он и есть "падший ангел" — бог, отбывающий изгнание.

В Индии эти творения описываются следующим образом: —

(I.) Сотворение махаттаттвы.[1] Оно получило это название по той причине, что обозначает первое саморазвёртывание того, чему предстояло стать *махатом*, "божественным УМОМ, наполненным сознанием и разумностью", а в эзотерическом смысле — "*духом* мировой души".

> "О достойнейший из подвижников, именно его потенцией — *потенцией этой причины* — каждая *производимая* причина и порождается своей собственной природой" ("Вишну-пурана").[2]
>
> "Коль скоро потенции всего сущего могут быть

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Об этой идентичности говорится также в другом месте. См. выше цитату из Ибн-Габироля о 7 небесах, 7 землях и т.д.

[2] Её не следует путать с *докосмической* "ТЬМОЙ", с божественным ВСЁ.

> поняты *лишь* через знание о вечном *То* — Брахмане, — который пребывает вне всякой рассудочной мысли, вне творения и тому подобного, — то, значит, потенции эти необходимо возводить к Брахману".[3]

Итак, проявлению предшествует ТО.

"Первым был *махат*", — сказано в "Линга-пуране".[4] Однако ЕДИНОЕ (*То*) не может быть ни *первым*, ни *последним*, оно есть ВСЁ. В экзотерическом смысле это проявление является результатом *действия* "Превышнего" (а вернее было бы сказать, естественным *следствием* "вечной причины") или, по словам комментатора, это можно понять как *сотворение* (?) Брахмы, который

---

[1] "Первым творением было сотворение махата {примеч.: "*махаттаттвы*"} или ума, которое называется также сотворением Брахмы" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 74 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 66 (fn.) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 44 (fn.) (*SDR*, TUP).

[4] "Такое прочтение подтверждается также и текстом "Линга-пураны". . . Первым был сотворён махат, то есть ум был проявлен первым" (Ibid. P.75 (fn.) (*SDR*, TUP).

идентичен махату — деятелю-уму или деятельнице-воле "Превышнего".[1] В эзотерической же философии он называется "деятелем-ЗАКОНОМ".

Именно из-за неверного понимания этого принципа, изложенного в брахманах и пуранах, и возникло, с нашей точки зрения, это яблоко раздора между тремя ведантистскими сектами: адвайтой, двайтой и вишиштадвайтой. Первые справедливо утверждают, что Парабрахман, будучи абсолютным *Всё*, никак не может быть связан с проявленным миром (бесконечное не может быть связано с конечным) и никак не может ни *изъявлять свою волю*, ни *творить*, а из этого следует, что Брахма, махат, ишвара — назовите эту творящую силу каким угодно именем — все эти боги-творцы и т.д. представляют собой просто-напросто иллюзию, обманчивый *аспект* Парабрахмана в преломлении человеческих представлений. Другие же секты отождествляют "безличную причину" с творцом, ишварой.

У вишнуитов, однако, *махат* (или маха-буддхи) понимается как *активно действующий* божественный ум или, по выражению Анаксагора, ум-устроитель и распорядитель, являющийся причиной всех вещей — *νοῦς ὁ διακόσμων τε καὶ πάντων αἴτιος*[2].

Уилсон мгновенно разглядел красноречивую связь между махатом и финикийским Мотом или *Мутом* (у египтян выступавшим в женском образе богини Мут, "Матери"), "который, подобно махату", — пишет он, — "явился первым продуктом смешения (? — *Е.П.Б.*) духа и материи и послужил первым зачатком творения":[3]

"Ex connexione autem ejus spiritus prodidit Mot,[4] . . . из семени которого было создано всё живое", — вторит ему Брюкер (I, 240)[5], придавая всей картине ещё более материалистический и антропоморфный оттенок.

Тем не менее, эзотерический смысл этой доктрины отчётливо просматривается в каждой экзотерической фразе древнесанскритских текстов, повествующих о первоначальном творении.

> "Высшая душа, субстанция мира ("насыщающая собой всё", *сарвага*), войдя (*будучи втянута — Е.П.Б.*) в материю (пракрити — *Е.П.Б.*) и в дух (пурушу — *Е.П.Б.*), *возбудила* как *изменчивые*, так и *неизменные начала*, ибо настало время для творения (для манвантары — *Е.П.Б.*)"**[1]**[6] . . .

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

---

[1] Ibid. P. 74 (fn.) (*SDR*, TUP).
[2] "Всему в мире сообщает порядок и всему служит причиной Ум" (*греч.*) (Платон, Федон, 97c).
[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 33 (fn.) (*SDR*, TUP).
[4] Из союза с этим духом произошёл Мот (*лат.*).
[5] Brücker, 1742. P. 240. См.: Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 33 (fn.).
[6] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 27.

[1] У греков *нус* представляет собой дух-ум, божественный ум — *mens*[1] ("махат"), и на материю он воздействует точно таким же образом — "входит в" материю и *возбуждает* её:

"Spiritus intus alit, totamque infusa per artus,
Mens agitat molem, et magno se corpore miscet."[2]

То же и в финикийской космогонии: "дух смешивается с собственными началами, прокладывая путь для всего творения" (Brücker, I, 240).

Ту же доктрину мы встречаем и в триаде орфиков, поскольку *Фанес* (Эрос), *Хаос* (ещё сырая *недифференцированная* материя космоса) и *Крон* (*время*) представляют собой три взаимодействующих начала, которые возникают в виде эманаций из непознаваемой сокрытой *точки*, и осуществляют затем весь процесс "творения". Они аналогичны индуистским *пуруше* (Фанес), *прадхане* (Хаос) и *кале* (Крон), или *времени*.

Эта идея не нравится добропорядочному профессору Уилсону, как она не понравилась бы и любому другому, сколь угодно либерально настроенному, христианскому священнослужителю. Он пишет:

> "Как мы поясним ниже, это *смешение* (*превышнего* духа или превышней души с собственными началами — *Е.П.Б.*) не является *механистическим*, оно представляет собой *воздействие* или *эффект,* производимый *на посредствующие силы*, которые затем производят уже [собственные] следствия"[3].

Фразу из "Вишну-пураны":

> "Как аромат воздействует на ум лишь потому, что тот расположен в непосредственной близости от него, *а вовсе не в результате прямого воздействия на сам ум*, так и Превышний воздействовал на элементы творения",[4]

этот почтенный знаток санскрита толкует совершенно правильно.

> "Как благовония услаждают ум наш не в силу их прямого контакта с ним, а через то впечатление, которое они производят на органы обоняния и которое затем передаётся уму", —

пишет он, отмечая, однако, далее:

> "Вхождение *Превышнего* [Вишну] как в дух, так и в материю, *не так понятно,* как изложенный в другом месте взгляд на этот процесс, а именно: духом (отождествляемым с Превышним), *насыщается* одна только материя, *пракрити*"[5].

Ему больше по вкусу следующий стих, содержащийся в "Падма-пуране":

> "Тот, кто именуется *мужским началом* (духом) *пракрити* . . . и есть тот самый божественный Вишну, который вошёл в *пракрити*"[6].

Этот "взгляд", разумеется, более отвечает той телесности, которая звучит в некоторых стихах в связи с отдельными патриархами (такими, как, например, Лот, в Быт., 19, 34-38) и даже с Адамом (4, 1), и в ряде других стихов, носящих ещё более антропоморфизированный характер. Но именно они и привели человечество к фаллицизму, которым христианская религия пропитана насквозь, от первой главы *Книги Бытия* до *Откровения*.

---

[1] Ум (*лат.*).
[2] "Изнутри питаемый духом, ум, по членам разлитый,
Движет весь мир, пронизав его необъятное тело" (Вергилий, 1979. Энеида. Кн. 6, 726-727. С. 260).
[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 27 (fn.).
[4] Ibid. P. 27-28.
[5] Ibid.
[6] Ibid.

Как учит эзотерическая доктрина, вся совокупность божественного ума (*первоума*), сосредоточена в дхьян чоханах, и первые ману — семеро "умом рождённых" духовных разумов — идентичны этим дхьян чоханам. А значит, и "Гуаньшиинь" — "золотой дракон, в котором заключены семеро" (из станса III) — как раз и представляет собой этот перво-логос (Брахму), первую проявленную творческую силу, а энергии-дхьяни — это все ману, понимаемые как *нечто совокупное*, как *ману Сваямбхува*. Кроме того, легко просматривается и прямая связь между этими "ману" и "махатом". Слово "ману" образовано из корня "ман", что значит "думать", а мышление — это продукт ума.

В космогонии это творение соответствует донебулярному периоду.

(II) "*Второе* творение" ("бхута") заключалось в создании зачатков принципов (танматр), поэтому оно и стало называться сотворением первоэлементов-стихий ("бхута-сарга").**[1]** Это период, когда дыхание дифференциации впервые коснулось докосмических первоэлементов (материи). Началу творения "бхута-сарга" — "сотворения" или дифференциации этих первоэлементов в перво-"акаше" (в хаосе или пустоте)**[2]** — предшествовало состояние, описываемое термином *бхутади* (буквально: "источник первоэлементов").[1]

Как указывается в "Вишну-пуране", это (второе) творение протекает в рамках развёртывания трёх аспектов *аханкары*. Это понятие переводится как "эгоизм", но, по сути дела, им обозначается труднопереводимое понятие "СУЩНОСТЬ МОЕГО Я", "ТО, ЧТО́ Я ЕСТЬ", "МОЯ САМОСТЬ",[2] которая первой выделяется из божественного ума, "махата"; это самый первый, туманный набросок яковости (Selfhood), так как аханкара "в чистом виде" сначала "наполняется страстями", превращаясь в конце концов в "зачаток"

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Все приведённые выражения взяты из "Вишну-пураны", кн. I, гл. v.

[2] Вишну проявляется одновременно и как Бхутеша, "владыка первоэлементов и всех вещей", и как *Вишварупа*, "мировая субстанция или душа".

(начало); это "рождение сознательного, а также всего *бессознательного* сущего". Впрочем, эзотерическая школа отвергает идею "бессознательности" чего бы то

---

[1] "Из великого принципа, ума (*махата*), производится триединая самость (*аханкара*), определяемая как *вайкарика* (чистая), *тайджаса* (страстная) и *бхутади* (рудиментарная) {примеч.: "строго говоря, буквально означающая "источник первоэлементов"}" (Ibid. P. 32-33 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "Из великого принципа, ума (*махата*), производится триединая самость {примеч.: "Аханкара, . . то есть принцип существования как индивида, как то, что присваивает себе восприятия и от чего зависят такие представления, как "я мыслю", "я ощущаю", "я есть"} . . ." (Ibid.) (*SDR*, TUP).

ни было вообще, делая исключение лишь для этого (нашего) плана иллюзии и незнания.

На этом этапе второго творения возникает вторая иерархия ману, дхьян чоханов, дэв, которые и рождают форму (рупа): они именуются *читрашикхандины* ("имеющие яркий венец") или *рикши* — то есть риши, ставшие душами-жизнедательницами семи звёзд (Большой Медведицы).[1] С астрономической и космогонической точек зрения, это творение соотносится с первым этапом жизни космоса, с периодом *огненного тумана*, наступающим после стадии хаоса,[2] когда атомы выделяются из *лайя*.

(III) Третье творение (*индрий*) состояло в трансформации формы *аханкары*, осознанного "я" (от "ахам" — "я"), и называется сотворением органической жизни, или сотворением чувств (*аиндрияка*).

> "Три этих[1] творения стали называться творениями "пракрита", то есть (дифференцированными) развёртываниями недифференцированной природы, которой предшествовал недифференцированный принцип".[2]

Вместо выражения "которой предшествовал недифференцированный принцип" в данном случае следовало бы употребить выражение "начиная с буддхи", так как последний не является ни дифференцированной (дискретной), ни *недифференцированной* (*недискретной*) *величиной*, ибо обладает и той, и другой природой как в человеке, так и в космосе: на плане иллюзии буддхи выступает единицей, человеческой МОНАДОЙ, но едва он освобождается от трёх форм аханкары и отрывается от своего земного манаса, как становится поистине бесконечной величиной и в смысле продолжительности своего существования, и в смысле простирания в пространстве, ибо он вечен и бессмертен.

Сначала [в пуране] говорится о том, что *третье* творение "изобилует качеством блага и потому именуется сотворением *урдхвасротасов*",[3] а страницей ниже это сотворение *урдхвасротасов* уже называется "шестым творением . . . творением божеств". Это яркий пример того, что порядок манвантар был намеренно запутан, чтобы сбить с толку про-

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] О *позднейшей трансформации этих прототипов* см. трактат Тритемия (учителя Агриппы, XVI в.) "О семи вторичностях, или Духовных Разумах, которые после Бога приводят в действие Вселенную", в

---

[1] То есть первые три творения: махата (ума, Брахмы), зачатков принципов-начал (танматр) и соответствующей формы самости, или чувств.

[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 36.

[3] Урдхвасротас (ūrdhvasrotas) [от *ūrdhva* "вертикальный", "прямой" + *srotas* "поток", "канал"] (*ETG*).

"Сущности, произведённые, таким образом, в ходе сотворения урдхвасротасов, были наделены состоянием наслаждения и блаженства, они не были стеснены ничем ни внутренне, ни внешне и светились изнутри и снаружи. Это творение, именуемое сотворением *бессмертных*, было третьим деянием Брахмы, который, хоть и был им доволен, но всё же не считал эти создания способными воплотить его замысел" (Ibid. P. 72-73).

котором, наряду с указанием тайных циклов и рядом пророчеств, автор сообщает некоторые факты и точки зрения, касающиеся гениев, или элохимов, под руководством и водительством которых мир проходит семеричные этапы на своём пути.

[2] С самого начала востоковеды столкнулись с огромными трудностями, пытаясь разобраться в какой-либо последовательности *творений*, изложенных в пуранах. Уилсон, например, зачастую путает Брахму и Брахмана, за что и получил критическую отповедь со стороны своих коллег. Так, Фицэдвард Холл предпочитает, как он говорит, обращаться к "*оригинальным санскритским текстам*", а не опираться на уилсоновский перевод "Вишну-пуран" и других текстов. "Если бы профессор Уилсон располагал всеми теми возможностями, которые открыты теперь перед исследователями индийской философии, он, без сомнения, выражался бы совершенно иначе", — пишет редактор его трудов.[1] Это напоминает нам ответ одного из почитателей Томаса Тэйлора, с которым он обратился к учёным критикам тэйлоровских переводов Платона. "Возможно, Томас Тэйлор знал греческий хуже своих критиков, но зато понимал Платона гораздо лучше их", — заявил он. Сегодняшние наши востоковеды искажают *мистический* смысл санскритских текстов гораздо сильнее, чем это когда-либо делал Уилсон, хотя последний действительно повинен в весьма грубых ошибках.

фанов. Востоковеды же называют это "непоследовательностью" и "противоречиями".**[1]**

Это "сотворение" бессмертных, "*дэва-сарга*", завершает первую серию творений и имеет универсальное значение, поскольку относится не к одной лишь нашей манвантаре, но к эволюциям вообще. Ведь каждая новая манвантара всегда начинается с одного и того же, а значит, и творение, о котором идёт речь, может относиться к целому ряду различных кальп. В самом деле, ведь сказано: "по завершении последней (*падма*) кальпы божественный Брахма очнулся от своего ночного сна и увидел, что Вселенная пуста",[2] после чего Брахма возвращается к "семи творениям" в ходе второй стадии эволюции, повторяя первые три на объективном плане.

(IV) Творение *мукхья*. Оно первично в том смысле, что им начинается следующая серия четырёх творений. Точного смысла тех санскритских терминов, которые [в "Вишну-пуране" — *перев.*] применяются по отношению к данному творению, не передают такие выражения, как "неодушевлённые тела" и "пока *неподвижные* вещи", как их переводит Уилсон. Идея "*неорганичности*" атомов отвергается не одной только эзотерической философией, но и ортодоксальным индуизмом. Кроме того, Уилсон и сам говорит (Собр. соч., т. III, с. 381): "Все индуистские системы считают, что растительные тела наделены жизнью . . . " Таким образом, термин *чарачара* (и его синонимы: *стхавара* и *джангама*) неточно переводится как "одушевлённые и неодушевлённые", "чувствующие и бессознательные" и "наделённые сознанием или лишённые

---

[1] Ibid. P. 21 (fn.) (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 55 (i.4) (*SDR*, TUP).

сознания" существа и т.д. и т.д. Лучше было бы их назвать "подвижными и неподвижными", поскольку считается, что и деревья обладают душой.[1]

Мукхья — это "сотворение" (развёртывание) органической жизни, представленной в виде растительного царства. В этот *второй* период в мире развёртываются царства трёх классов первоэлементов (зачатков), и порядок их развёртывания (эволюции) противоположен тому, в котором протекали три творения *пракрита* в течение *первого* периода деятельности Брахмы. Если в тот период, говоря словами "Вишну-пураны", "первое творение состояло в сотворении *махата* (ума), второе — *танматр* (зачатков начал, принципов), а третье — чувств (аиндрияка)", то теперь силы первоэлементов формируются в следующем порядке: (1) зачатки центров силы (интеллектуальной и физической); (2) зачатки принципов — как бы *нервная сила*; и (3) зачаток *апперцепции*, то есть махата, в низших царствах, особенно развитого у третьего класса элементалов. Вслед за ними возникает

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Эти три творения, которые начинаются с Разума, связаны с первоэлементами-стихиями, а шесть творений того ряда, где первым стоит Ум, являются плодом деятельности Брахмы" (*"Ваю-пурана"*).[2] "Творения" в данном случае везде обозначают *стадии* эволюции (развёртывания). "Ум", *махат* (соответствующий манасу, так как махат относится к космическому, а манас — к человеческому плану) здесь также поставлен ниже надбожественного Разума, *буддхи*. Поэтому, когда мы читаем в "Линга-пуране" о том, что "первое творение заключалось в создании махата, поскольку Ум возникает первым в процессе проявления", то мы должны понимать данное (конкретное) творение как первое развёртывание именно нашей системы, и даже нашей земли, поскольку пураны подробно ничего не говорят о предыдущих творениях, а лишь вскользь на них намекают.

[[Том 1, стр.]] 455 ПРОДОЛЖЕНИЕ ТВОРЕНИЙ

объективное царство минералов, в котором апперцепция совершенно переходит в латентное состояние (и возвращается только в царстве растений). Таким образом, "творение" *мукхья* представляет собой срединную точку, соединяющую между собой три низших и три высших царства, что вместе составляет семь эзотерических царств космоса и Земли.

(V) Творение *тирьяксротасов*[3] (или таирьягьёнья[4]),**[1]** образование "(священных) животных", соответствующих (только на Земле) бессловесным животным. То, что понималось под "животными" в период *первичного* творения, представляло собой лишь зачаток пробуждающегося сознания,

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. 5(I). P. 385-386 ("Corrigenda" by Hall) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. Vol. 1. P. 77 (fn.) (*Vāyu Purāṇa*) (*SDR*, TUP).

[3] Тирьяксротас (*tiryaksrotas*) [от *tiryak* "горизонтальный", "поперечный", "кривой" + *srotas* "поток", "канал"] (*ETG*).

[4] Таирьягьёнья (*tairyagyonya*) [от *tiryañc* "изогнутый", "кривой"] Относится к "существам с изогнутыми пищеварительными каналами", т.е. к животным (*ETG*).

апперцепции, которая едва заметно проявляется у некоторых особо чувствительных растений на земле и уже более отчётливо у одноклеточных *monera*[1].**[2]** В нашей глобосфере в ходе первого Круга "сотворение" животных происходит до "сотворения" человека, хотя на физическом плане, в четвёртом Круге, животные (млекопитающие) происходят уже от человека: в Круге I из соединения животных атомов образуется физическая форма человека, а в Круге IV протекает противоположный процесс под влиянием особых магнетических условий, сформировавшихся в ходе возникновения жизни. Это и есть *метемпсихоз* (см. "Mineral Monad" в сборнике "Five Years of Theosophy", p. 276).[2]

Эта пятая стадия эволюции, экзотерически известная как "творение", может рассматриваться и как *первичный*, и как *вторичный* период: один — как духовно-космический, а другой — как материально-*земной*. Это называется *архибиозом*, то есть происхождением жизни — разумеется, под "происхождением" в данном случае понимается *проявление* жизни на всех семи планах. Именно в этот период эволюции происходит дифференциация того *абсолютно вечного* мирового движения — той вибрации, которая на языке эзотерики называется "ВЕЛИКИМ ДЫХАНИЕМ", — в виде первого проявленного прото-АТОМА. По мере развития химической и физической наук эта оккультная аксиома находит всё большее подтверждение в мире знания: с каждым днём всё больше укрепляется научная гипотеза, по которой даже простейшие элементы материи обладают одной и той же природой и отличаются друг от друга лишь тем, что молекулы, эти крошечные крупинки вещества, имеют различное распределение *атомов*, а также тем, что эти атомы по-разному *вибрируют*.

Следовательно, так же, как дифференциация первозародыша жизни должна предшествовать возникновению дхьян чоханов *третьей* группы, то есть той иерархии сущностей, которая появляется в процессе первичного творения — ведь иначе "боги" не смогли бы стать *рупа* (т.е. воплотиться в свою первую тонкую форму) — так по той же самой причине и создание животных должно *происходить до*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Из перевода Уилсона следует, что животные как будто занимают более высокое положение на лестнице "творения" по сравнению с божественными сущностями, ангелами, хотя истинная природа дэв совершенно ясно описывается ниже. В тексте сказано, что это "творение" является одновременно и первичным (*пракрита*), и вторичным (*вайкрита*). Второе связано с происхождением богов из Брахмы (личного бога, антропоморфного *творца* нашей материальной Вселенной), а первое — с *воздействием* на

[1] Так Геккель называл простейшие одноклеточные организмы без ядер.
[2] В русском переводе: Блаватская Е.П., 2023. С. 282.

Рудру, непосредственного продукта первого принципа. Рудра — это не просто титул Шивы, он охватывает собой, как мы покажем ниже, всех деятелей творения, и ангелов, и людей.

[2] Это и не растение, и не животное, а существо пограничное между ними.

возникновения *божественного* ЧЕЛОВЕКА на земле. Вот почему мы читаем в пуранах следующие слова: "Пятое творение, *таирьягьёнья*, состояло в сотворении животных".[1]

(VI) Творение *урдхвасротасов*, то есть сотворение божеств ("Вишну-пурана", кн. I, гл. I). Божества эти, однако, представляли собой не что иное, как прототипы человечества Первой расы — отцов "умом рождённого" потомства, обладавшего *мягким* скелетом.**[1]** Именно они *излучили из себя* и тех, кто получил название "пóтом рождённых" — смысл этого выражения мы поясним в нашем втором томе.

Шестое "творение" и процесс "*творения*" в целом завершаются —

(VII) возникновением "существ *арваксротасов*,[2] седьмым "творением" по счёту, и было оно сотворением человека" ("Вишну-пурана, кн. I").

Что же касается "восьмого творения", о котором мы упомянули выше, то оно, собственно говоря, и не было никаким *творением* вовсе. Это просто ещё одна *ширма*, обозначающая некий чисто умственный процесс: познание "девятого" творения, которое, в свою очередь, является следствием проявления во *вторичном* того, что было "творением" в *первичном (пракрита)* творении.**[2]**

Итак, *восьмое* творение, известное как *ануграха* (в школе санкхья оно называется творением *умственным*, *пратьяясарга*, как объясняется в "Карика", ст. 46, с. 146),[3] есть "сотворение того, что *мы способны воспринимать*" — в его эзотерическом аспекте — и "что находит подтверждение у нашего ума (ануграха) в противопоставление *сотворённой органической жизни*".[4] Это

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 75.

[2] Арваксротас (*arvāksrotas*) [от *arvāk* "вниз" + *srotas* "поток", "канал"] (*ETG*).

[3] "Это ментальное миропроявление" (Лунный свет санкхьи, 1995. С. 208).

[4] "Существует ещё и восьмое творение, известное как *ануграха*, обладающее качествами как блага, так и тьмы {примеч.: ". . . сотворение всего, о чём мы можем составить собственное представление, то есть чему мы даём своё подтверждение (ануграха) в противопоставление сотворённой органической жизни, которую мы воспринимаем с помощью чувств"} (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 75-76 (& fn.) (i.5) (*SDR*, TUP).

"И это ментальное миропроявление распределяется, исходя из его деления, как *именуемое заблуждением, неспособностью, удовлетворённостью, достижением*. При этом *заблуждение* — сомнение, незнание. Например, когда кто-то, видя столб, сомневается: "Это столб или человек?" *Неспособность* [имеет место], когда [кто-то], даже хорошо видя тот столб, не может разрешить сомнения. Третья, *удовлетворённость* [имеет место], когда [кто-то] и не хочет ни познать, ни усомниться в том, что это столб: "Что мне до того?" Четвертая, именуемая *достижением*, [имеет место], когда [кто-то] с "радостными" индриями, заметив на столбе птицу или плющ, имеет достижение в виде решения: "Это — столб" (Лунный свет санкхьи, 1995. *Санкхья-Карика Бхашья*. С. 209).

творение заключается в формировании у нас правильного восприятия наших связей со всем кругом "богов" (особенно с теми, кого мы называем *кумарами*), — с сущностями так называемого "девятого творения", представляющего собой, по сути дела, один из аспектов или отражение шестого творения в рамках нашей манвантары (Вайвасваты).

"Но существует ещё и *девятое* творение, каумара, которое одновременно является и первичным, и вторичным",

— говорится в "Вишну-пуране",[1] древнейшем из подобного рода текстов.[3] "*Кумары*", как сказано в одном *эзотерическом* тексте, —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] "Хотя" — разъясняет нам "Вишну-пурана" — "сотворённые существа и разрушаются (в своих индивидуальных формах) в периоды растворения, они, тем не менее, остаются под воздействием тех добрых и недобрых дел, которые совершали в своих прежних *существованиях*, и никогда не освобождаются от их последствий. И, когда Брахма создаёт мир заново, они являются детищами его воли . . ."[2] "*Собирая ум свой в нём же самом*"[3] (*действием йогической воли*), Брахма создаёт четыре разряда сущностей: богов, демонов, *прародителей* и *ЛЮДЕЙ* . . . Под "прародителями" понимаются прототипы, сформировавшие человечество Первой корневой расы. Эти прародители включают в себя семь классов питри. Согласно *экзотерической* мифологии, они рождаются из *бока Брахмы*, наподобие того как Ева была создана из ребра Адама.

[2] "Эти понятия", — отмечает доктор Уилсон, — "рождение Рудры и святых, очевидно, были *заимствованы* у шайвов и грубо наложены на систему вишнуитов"[4]. Прежде чем делать столь смелые предположения, неплохо было бы поинтересоваться заложенным в эти понятия эзотерическим смыслом.

[3] Период жизни Парашары, ведийского риши, получившего "Вишну-пурану" от Пуластьи и передавшего её идеи Майтрейе, востоковеды датируют различными эпохами. Как верно указывается в "Классическом словаре индуизма" ("Hindu Classical Dictionary"), "спекуляции на тему о том, к какой эпохе относится время его жизни, охватывают огромный период от 575 г. до Р.Х. до 1391 г. до Р.Х., и *не заслуживают доверия*".[5] Совершенно справедливое замечание, которое, однако, можно применить и к любым иным датировкам санскритологов, славящихся своей неудержимой фантазией.

"это те дхьяни, которые возникли непосредственно из наивысшего начала (принципа)[6] и в очередной раз появились в период ману Вайвасваты ради продвижения человечества по пути эволюции".[1]

В подтверждение этого комментатор "Вишну-пураны" замечает, что

"Так, этих 4 видов ментального миропроявления *вследствие коллизий из-за неравенства гун, пятьдесят разновидностей*: из-за неравномерности, которая состоит в преобладании саттвы, раджаса или тамаса, имеются 50 разновидностей ментального миропроявления" (См. там же. С. 208).

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 76-77.

[2] Ibid. P. 79-80.

[3] Ibid.

[4] Ibid. P. 78 (fn.).

[5] Dowson, 1879. P. 229.

[6] ". . . небесные "дхьяни-будды" появились (по утверждению Вьясы) ещё до того, как начался нынешний этап творения, или эволюции, . . поскольку дхьяни-будды являются *непосредственными эманациями Парабрахмана*" (Субба Роу, 2001. Философия духа. С. 154

"эти *мудрецы* живут столько же, сколько и Брахма, и создаются им лишь в период *первой* кальпы, хотя их возникновение зачастую, но совершенно неверно, относят к кальпам *вараха* или *падма* (вторичный период — *Е.П.Б.*)"[1].

Таким образом, в экзотерическом смысле кумары обозначают

"созданного Брахмой Рудру или Нилалохиту[2] (одну из форм Шивы), . . а также некоторых других "умом рождённых" сыновей Брахмы . . ."[3]

Эзотерическое же учение рассматривает их как прародителей истинного духовного "я" у физического человека и видит в них высших праджапати, тогда как питри (или низшие праджапати) считаются не более чем *отцами* модели, прототипами физической формы человека, созданной "по *их* образу".

В экзотерических текстах открыто упоминаются четверо (иногда *пятеро*) кумар. Имена же трёх других держатся в тайне**[2]** (ср. с разделом "Падшие ангелы" в томе II).

Четверо экзотерических кумар включают в себя: Санат-кумару, Сананду, Санаку и Санатану. Тремя эзотерическими являются Сана, Капила и Сана-суджата. Мы ещё раз хотим привлечь особое внимание читателя к этому классу дхьян чоханов, так как именно здесь и заключена тайна [человеческих] рождений и наследственности, о чём в виде намёка мы говорим в нашем томе I (см. коммент. к стансу VII о четырёх разрядах ангельских сущностей). В томе II мы разъясним более подробно, какое положение они занимают в божественной иерархии. А пока давайте посмотрим, что́ о них рассказывают *экзотерические* тексты.

А они говорят немного, и тому, кто не умеет читать между строк, они вообще ничего не расскажут. "За прояснением этого термина[4] мы должны обратиться к другим пуранам",[5] — замечает Уилсон, не подозревая ни на секунду, что речь он ведёт об "ангелах тьмы", о мифическом "великом враге" собственной церкви. Поэтому-то и *прояснить* ему удаётся лишь то, что

"они (эти божества — *Е.П.Б.*), ОТКАЗАВШИСЬ ОТ СОТВОРЕНИЯ ПОТОМСТВА**[3]** (и, следовательно, взбунтовавшись против Брахмы — *Е.П.Б.*), так и остались, на что указывает имя первого из них,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Их, пожалуй, можно даже назвать "особым", дополнительным *творением*, поскольку именно они, воплотившись в бесчувственные оболочки человечества первых двух корневых рас и в значительной части человечества Третьей корневой расы, как бы создают *новую расу*: расу *божественного* человечества, мыслящего и наделённого самосознанием.

---

[1] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 78 (fn.).
[2] "Синий и красный — титул Рудры, разрушителя синей и красной рас (см. ТД, II, 192).
[3] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 77 (fn.).
[4] Термина "кумары".
[5] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 77 (fn.).

[2] "Эти четверо кумар — сыны Брахмы, рождённые его умом. Некоторые *говорят о семерых*" ("Hindu Classical Dictionary").[1] Все эти семеро вайдхатр (название это служит как бы родовым именем кумарам, "сынам Творца"), упомянуты и описаны в "Санкхья-Карике", принадлежащей Ишваре Кришне, а также в комментариях Гаудападачарьи (*Парагуру* Шанкарачарьи). В ней объясняется природа кумар, при этом там не упоминаются все семеро кумар *поимённо*, а именуются просто "семью сыновьями Брахмы", кем они, собственно, и являются, так как сотворены Брахмой в Рудре. Из имён приводятся следующие: Санака, Санандана, Санатана, Капила, Рибху и Панчашикха. Но и эти их имена являются всего лишь *псевдонимами*.

[3] Некоторые переводы востоковедов не заслуживают никакого доверия. Так, во французском переводе "Хариванши" говорится следующее:

> "Семь праджапати, Рудра, Сканда (его сын) и Санат-кумара стали творить сущее".[2]

В оригинале же, как показывает Уилсон, сказано следующее:

> "Эти семеро . . . сотворили потомство; так же поступил и Рудра, но Сканда и Санат-кумара, *умерив свою силу, не стали* (творить)".[3]

Эти "четыре разряда сущностей" иногда называются "амбхамси", что́ Уилсон буквально переводит как "воды", считая это "мистическим термином"[4].

То, что этот термин мистический, сомнений не вызывает, но Уилсону явно не удаётся уловить его *подлинный* эзотерический смысл.

Слова "воды" и "вода" символизируют акашу — "перво-океан пространства", над которым носится саморождённый дух Нараяна, осеняя собой *то, что является его детищем, потомством* (см. "Законы Ману"[5]).

"Вода — тело Нары" — так объясняется термин "вода". А поскольку Брахма покоится на воде, то и получает имя "Нараяна" ("Линга-", " Ваю-" и "Маркандея-пураны").

> ". . . Чистый сам, Пуруша и воды создаёт во всей их чистоте"[6].

В то же время вода выступает третьим принципом материального космоса, а также стоит третьей в царстве духовного: *дух* огня, пламя, акаша, эфир (Ether), вода, воздух, земля — таковы космические, звёздные[7], психические, духовные и мистические принципы, *преимущественно оккультные*, действующие на каждом *плане* бытия.

"Боги, демоны, питри и люди" — вот те четыре разряда существ, которые обозначает термин "амбхамси" (в ведах он синонимичен понятию "боги")[8]: поскольку все они являются продуктами ВОД (в мистическом смысле), океана акаши, третьего принципа природы.

Питри и земное человечество являются трасформациями (воплощениями) богов и демонов (духов), пребывающих на более высоком плане.

С другой стороны, вода представляет собой символ женского начала. Венера-Афродита — это персонификация моря, она выступает матерью бога любви, то есть производителя всех богов в той же мере, в какой и христианская Дева Мария является *Mare* (морем), матерью западного бога любви, милосердия и сострадания.

Если исследователь эзотерической философии серьёзно поразмыслит над этим, то ему наверняка откроется весь глубокий смысл термина "амбхамси"и его многочисленные связи с Царицей Небесной, Девой Небесной алхимиков и даже с "водами благодати" у современных баптистов.

---

[1] Dowson, 1879. P. 277.
[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 78 (fn.).
[3] Ibid.
[4] Ibid. P. 39, note 14.
[5] Законы Ману, 2002. Гл. I, 10.
[6] Ibid. P. 58 (fn.).
[7] Вероятно, "астральные", поскольку здесь мы видим перечисление различных планов по мере их последовательного утончения.
[8] Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 80 (fn.).

вечными отроками, кумарами — пребывающими в неизменной чистоте и непорочности, отчего и само их сотворение именуется также *каумара*" ("Вишну-пурана", кн. I, гл. V).[1]

Пураны, однако, могут позволить себе пролить чуть больше света на этот вопрос.

"Оставаясь вечно таким же, каким он был при рождении, он здесь именуется отроком, а потому и стал общеизвестен как Санат-кумара" ("Linga purâna", prior section LXX. 174[2]).

В "Шайва-пуране" кумары неизменно называются йогинами. А в "Курма-пуране" после их перечисления говорится:

"Эти пятеро, о брахманы, были йогинами, которые обрели полное избавление от страсти".

О них говорится как о *пяти* потому, что двое из кумар *пали*[3].

Из семи крупнейших классов дхьян чоханов (дэв), нет ни одного, с которым человечество было бы связано столь же тесно, как с кумарами. Христианские богословы поступили весьма неосмотрительно, низведя их до разряда *падших* ангелов, а сегодня называя их "сатаной" и демонами. Ведь в числе этих небожителей, *отказавшихся от творения*, находится и сам архангел Михаил — величайший святой заступник западной и восточной церквей, выступающий под двумя именами: как Св. Михаил и как его предполагаемая копия на земле, Св. Георгий, убивающий ДРАКОНА, а уж он-то должен занимать одно из самых блестящих положений в иерархии (см. т. II., "Священные драконы и их победители").[4]

Кумары, "умом рождённые сыновья" *Брахмы-Рудры* (Шивы),

— этого свирепого и ужасного *разрушителя человеческих страстей и физических чувств*, что вечно мешают формированию органов высшего духовного восприятия и развитию *внутреннего*, вечного человека — являются мистическим потомством Шивы,[1] *махайогина*, великого покровителя всех индийских йогинов и мистиков. Они отказываются от сотворения

---

[1] Ibid. P. 77 (fn.).
[2] Ibid. P. 79 (fn).
[3] Т.е. совершили грехопадение, отказавшись творить потомство.
[4] См. ТД, II: "Райские сады, Змеи и Драконы" (сс. 202-219); "Змеи и драконы, представленные в различных символах" (сс. 354-356); и "Истоки мифа о сатане" (сс. 378-390) (*SDR*, TUP).

материальной сущности ЧЕЛОВЕКА потому, что сами являются "непорочными аскетами".

А потому можно уверенно предполагать наличие прямой связи между ними и христианским архангелом Михаилом, "девственным победителем" дракона *Апопа*, жертвой которого становится любая душа, слишком слабо скреплённая со своим бессмертным духом.

Согласно гностикам, этот ангел, подобно кумарам, отказался творить[1] (см. т. II., "Мистические драконы и их победители"). Разве не *начальствует* этот еврейский ангел-хранитель над Сатурном (Шивой или Рудрой) и Шабатом, днём Сатурна? Разве не показано нам, что он обладает той же сущностью, что и отец его (Сатурн), разве не именуется он "сыном Времени", *Крона, или Калы* ("Времени"),[2] одной из форм Брахмы (Вишну и Шивы)? И разве тот "Старец-Время", о котором говорили греки, с его косой и песочными часами, — не то же самое, что и "Ветхий Днями" каббалы, а этот последний не то же ли самое, что и индуистский "Ветхий Днями", то есть Брахма (в своём *триедином* образе), который и носит-то такое же имя, "Санат", что значит "древний"?

Каждый кумара в своём имени имеет приставку *санат* или *сана*. И Шанаишчара — это Сатурн: планета (Шани и Шаура)[3] и царь Сатурн, помощником у которого в Египте выступал Тот-Гермес Первый. Таким образом, они отождествляются как с планетой, так и с богом (Шивой), которые, в свою очередь, выводятся в качестве прототипов Сатурна, а последний есть то же самое, что Бел, Ваал, Шива и Иегова Саваоф[4] — *ангелом лица которого является* МИХАИЛ (מִיכָאֵל "кто есть как Бог").

Как рассказывает нам Даниил (2, 21),[5] Михаил является ангелом-хранителем и наставником евреев, и, пока те, кто, ничего не зная о самом имени кумар, не низвёл их до положения демонов и падших ангелов, греки-офиты, то есть близкие к оккультизму предшественники и предвестники будущей римской католической церкви после её отделения от ранней греческой церкви, отождествляли Михаила с *Офиоморфосом*,[6] духом-бунтарём и мятежником. А

---

[1] Более подробно об этом см. Dunlap, 1861b. P. 50-51. *Codex Nazareus*, i.181. (*SDR*, TUP). Это история, связанная с Бахак Зиво и Фетахилем.

[2] "Чрезвычайно примечательно, что Осириса также называли сыном Времени, "Гебом", "отцом богов". Подобным же образом и греки считали Юпитера сыном Крона (Времени) . . . " (Ravenshaw, 1856. P. 116 (*SDR*, TUP).

[3] "Шани . . . Планета Сатурн. . . . Шани был сыном солнца и Чхайи . . . Кроме того, он известен под именем Шаура . . . Называют его также . . . "Шанаиш-чара", то есть "медленно движущийся" . . ." (Dowson, 1879. P. 278) (*SDR*, TUP).

[4] "Халдеи называют Бога ИАО, но также часто именуют и САВАофом . . . ОТЦОМ умопостигаемого мира, Белом-Сатурном . . ." (Dunlap, 1861b. P. 3) (*SDR*, TUP).

[5] "И восстанет в то время Михаил, князь великий, стоящий за сынов народа твоего . . ." (Дан. 12, 1).

[6] "Сатана змееобразный", *Офиоморфос* . . . Он соединяет в себе всё, что только есть самого мерзкого в материи . . . Из обычного для офитов чувства ненависти к иудаизму они выдавали это имя за имя Михаила, ангела-хранителя евреев, согласно Даниилу . . ." (King, 1887. P. 98) (*SDR*, TUP).

это означало всего лишь оборотную (символическую) сторону Офиса — божественную Мудрость, то есть Христоса. В Талмуде *Микаэль* (Михаил) выведен "князем *воды*"[1] и главой семи духов по той же самой причине, по которой один из целого ряда его прототипов, Санат-Суджата,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Шива-Рудра выступает разрушителем аналогично тому, как Вишну выступает сохранителем, а вместе они занимаются возрождением как духовной, так и физической природы. Для того чтобы дать жизнь растению, должно погибнуть его *семя*. Для того чтобы человек мог обрести жизнь в вечности в качестве наполненной сознанием сущности, его страсти и чувства должны ПОГИБНУТЬ прежде, чем погибнет его тело. "Жить — это значит умереть, а умереть — значит жить".[2] Смысл этих слов слишком плохо понят на Западе. *Разрушитель* Шива — это ещё и *творец*, спаситель духовного человека, добрый садовник, ухаживающий за природой. Он пропалывает грядки с растениями, освобождая их от сорняков, человеческих и космических, он убивает страсти физического человека, дабы пробудить в нём восприятия, свойственные человеку духовному.

[[Том 1, стр.]] 460 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

— глава кумар — носит также имя Амбхамси ("Воды"), как сообщает нам об этом комментатор "Вишну-пураны". Откуда это имя? Дело в том, что слово "воды" служило ещё одним обозначением "великой бездны", перво-вод пространства, *хаоса*, и, кроме того, означает "мать": слово *Амба* обозначает Адити и акашу, небесную "деву-мать" видимой Вселенной. А кроме того, "воды потопа" именуются также ВЕЛИКИМ ДРАКОНОМ[3] (Офисом, Офиоморфосом).[4]

В разделе "Символика", прилагаемом к стансам в томе II, мы обратим внимание на то, что рудры выступают в семеричном образе "духов огня". Там же мы рассмотрим ранние и поздние формы креста (3 + 4) и с этой целью используем для сопоставления систему чисел пифагорейцев и еврейскую метрологию. И тогда во всей своей гигантской значимости предстанет перед нами число *семь* как числовая основа природы. Мы проанализируем его с точки зрения вед и халдейских священных писаний, рассмотрим, в каком виде оно пребывало в Египте за многие тысячелетия до Р. Х. и как трактовалось в

---

[1] ". . .Порядок управления сотворённым миром излагается в Талмуде . . . Так, управление всем сущим поручено ангелам, семидесяти князьям, надзирающим за каждой стихией, каждым народом и языком. Например, Иегуэль является князем огня, и под его началом находятся семь помощников . . . Опять же, Михаил — это князь *воды*, и ему также помогают семь низших духов" (Ibid. P. 38-39) (*SDR*, TUP).

[2] "Еврипид . . . говорит, что жить — это значит умереть, а умереть — это значит жить. Ведь когда нисходит душа и наделяет жизнью тело, она (чрез это) что-то теряет от собственной жизни . . . А потому, отделившись от тела, она и живёт настоящей жизнью . . ." (Porphyry, 1823. *On the Cave of the Nymphs*. P. 195 fn. (Olympiodorus, Commentary of the Gorgias) (*SDR*, TUP).

[3] ". . . египтяне обожествляли воды потопа . . . в виде великого дракона, лежащего в глубине рек . . ." (Harcourt, 1838. Vol. 2. P. 51) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . Дух возлежит на хаосе, то есть на *водах Творения*, которые суть материя, вода, тьма, бездна". ". . . Гений Офис, которого схватил и покарал Иалдаваоф, . . . низвергнув в Бездну, и который утратил свою первозданную чистоту из-за погружения в материю, а потому превратился в точный образ своего соузника, Офиоморфоса" (King, 1887. P. 96, 99) (*SDR*, TUP).

литературе гностиков. Мы покажем, что его значение как основополагающего числа получает признание также и со стороны физической науки, и попытаемся доказать, что значение, приписываемое числу *семь* на протяжении всей античности, — не плод досужей фантазии неких незнаек-жрецов, а результат их глубоких познаний в области законов природы.

---

§ XIV.
ЧЕТЫРЕ ПЕРВОЭЛЕМЕНТА

С МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ и эзотерической точек зрения, в природе имеется лишь один-единственный ЭЛЕМЕНТ, всеми своими корнями уходящий в наивысшее божество, а так называемые *семь* элементов-стихий (пять из которых уже проявились и закрепили своё существование) представляют собой лишь внешнее одеяние, *покров, этого божества*, из непосредственной эссенции которого и происходит ЧЕЛОВЕК, в каком бы аспекте мы его ни рассматривали: в физическом, психологическом, ментальном или духовном.

В эпоху поздней античности общепринятыми считались четыре элемента-стихии, существование же пятого признавалось лишь философией. Ведь тело эфира проявилось ещё не полностью, и ноуменом его по-прежнему остаётся "Отец Всемогущий, Эфир — синтез всех остальных".

Но каковы же те "ЭЛЕМЕНТЫ", сложные тела которых, как обнаружили сегодня химия и физика, содержат в себе бесчисленное множество субэлементов, и даже известные сегодня шестьдесят-семьдесят уже не охватывают собой всё их предполагаемое число (см. т. I, ч. III, "Дополнения", §§ XI и XII, фрагменты лекций У. Крукса)? Во всяком случае, давайте проследим всю *историю* их эволюции с самого начала.

Точную характеристику четырём первоэлементам-стихиям дал Платон, назвавший их *тем*, что *слагает* и *разлагает сложные тела*.[1]

[[Том 1, стр.]] 461 ОБ ЭЛЕМЕНТАХ

А значит, космолатрия[2] никогда, даже в наихудшем своём аспекте, не представляла собой фетишизма, ставящего во главу угла лишь пассивную

---

[1] "Не правда ли, рассеянию подвержено всё составное и сложное по природе — оно распадается таким же образом, как прежде было составлено? И если только вообще возможно этой участи избежать, то лишь в одном случае: когда вещь оказывается несоставной?" (Платон. Федон, 2007, 78c) (*SDR*, TUP).

[2] Обожествление Вселенной.

внешнюю форму и материю какого угодно предмета, а всегда стремилась разглядеть заключённый внутри него *ноумен*.

Огонь, воздух, вода и земля — всё это лишь внешние видимые оболочки, символы невидимых животворящих душ или духов: тех богов космоса, которым поклонялись невежды, а мудрые спокойно и почтительно воздавали должное. *Феноменальные* же подклассы ноуменальных элементов, в свою очередь, образовывались так называемыми элементалами — "духами природы" низших разрядов.

В "Теогонии" Моха[1] мы встречаем сначала эфир, а уж затем воздух — два принципа, из которых родился *умопостигаемый* (*νοητός*) бог Улом (видимая материальная Вселенная).**[1]**

В орфических гимнах мы видим, как из духовного яйца возникает Эрос-Фанес. Духовное яйцо оплодотворяется ветрами эфира, при этом "ветер" как раз и обозначает тот самый "Дух Божий", который "носится" в эфире,[2] "осеняя собой хаос", — он и есть божественная "идея".[3]

В индуистской "Ката-упанишаде" божественный дух, *пуруша*, изображён уже стоящим перед первоматерией, и из их союза рождается великая душа мира, "маха-атма, Брахма, дух жизни".**[2]** Все эти последние перечисленные названия опять-таки указывают на свою тождественность понятию "мировая душа" (*Anima Mundi*), тогда как тот астральный свет, о котором говорят теурги и каббалисты, — это лишь её самая последняя и низшая область.

Таким образом, στοιχεῖα (элементы-стихии) Платона и Аристотеля представляют собой такие *бестелесные принципы*, которые закреплены за четырьмя крупными подразделениями нашего космического мира, и Крейцер вполне справедливо определяет эти раннефилософские взгляды

> "как своеобразную форму *магизма, психического язычества и обожествления могучих сил*, их одухотворение, позволявшее верующему вступать в тесное общение с этими силами" (кн. IX, с. 850).[4]

Причём общение это было настолько тесным, что позволяло им строго классифицировать иерархическую организацию этих сил (потенций) по градуированной шкале, разделяя их на семь классов, переходящих из телесности в бестелесность.

Все они ранжированы по семеричному принципу — и вовсе не потому, что такая система помогала верующим легче понять их, а потому, что по своей

---

[1] Древнефиникийский мудрец, живший, по преданию, ещё до эпохи Троянской войны (XII в. до н.э.). Считался одним из основоположников атомистического учения.

[2] ". . . и Дух Божий носился над водою" (Быт. 1:2).

[3] "Образ мирового яйца роднил поэтов-орфиков со многими восточными системами . . . Мировое яйцо, содержащее в себе материю хаоса, оплодотворялось ветрами, то есть движениями эфира, и оттуда появлялся златокрылый Эрос" (Müller, K. O., 1840. Vol. 1. P. 236) (*SDR*, TUP).

[4] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 400 (& fn.) (*SDR*, TUP).

природе все эти силы и в самом деле имеют подобную *космическую* градацию, начинающуюся с их химического (или физического) состава и заканчивающуюся составом чисто духовным.

В глазах невежественной толпы они были *богами* — богами вполне самостоятельными и всемогущими. И они же выступали демонами в глазах фанатиков, неспособных (хотя среди них нередко оказывались и блестящие умы) вникнуть в смысл философского афоризма: *in pluribus unum*[1]. Философы-герметики понимали их как СИЛЫ, которые могут быть как *относительно слепыми*, так и вполне *разумными*, — в зависимости от того, с каким из этих начал (принципов) они имеют дело в каждом конкретном случае. И вот по прошествии долгих тысячелетий, в наш культурный век, все они наконец оказались низведёнными до уровня простейших химических элементов.

Однако добрым христианам — и протестантам в особенности —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. Movers, "Phönizier", 282.[2]
[2] Weber, "Akad. Vorles.", 213, 214 и т.д.[3]

следовало бы в любом случае выказывать к этим четырём элементам-стихиям больше почтения, если они готовы вообще выказывать хоть какое-то почтение к Моисею. Ведь на каждой странице библейского Пятикнижия отчётливо видно, насколько серьёзно относился к ним еврейский законодатель и какое мистическое значение им придавал.

Тот шатёр, в котором хранилась Святая Святых, представлял собой определённый космический символ, в одном из своих значений связанный с первоэлементами, четырьмя кардинальными точками и ЭФИРОМ. По словам Иосифа[4], он был белого цвета, то есть цвета эфира. В этом же заключена и разгадка того, почему в египетских и еврейских храмах — как свидетельствует Климент Александрийский — на *пяти* столбах развешивался гигантский занавес, отделявший *sanctum sanctorum* [5] (представленную в нынешних христианских церквях алтарём), внутрь которой могли допускаться только священники, от той части храма, что была открыта для непосвящённых прихожан.[6] Четыре цвета этого занавеса символизировали четыре главных

---

[1] "Во множественности един" (*лат.*).
[2] Movers, 1841. Vol. I. P. 282 (*SDR*, TUP).
[3] Weber, 1876-1878. Цит. по: Dunlap, 1858. P. 189 (& fn.).
[4] Иосифа Флавия.
[5] Святая Святых (*лат.*).
[6] Климент Александрийский, 2003. Кн. 5, VI. С. 165.

первоэлемента-стихии и обозначали то знание о божественном, которое человек мог обретать своими *пятью* органами чувств[1] при помощи четырёх элементов (см. "Строматы", I, v. § 6).[2]

В одном из "халдейских оракулов" (см. Кори, "Античные фрагменты")[3] мысли об элементах и *эфире* высказываются в выражениях, удивительно напоминающих язык "Невиданной Вселенной" — книги, написанной двумя выдающимися учёными наших дней[4].

> "Из его [оракула] слов следует, что всё произошло из эфира и в него всё и вернётся; что он несёт на себе неизгладимые отпечатки образов всех вещей и в нём хранятся зародыши или остатки любых видимых форм, даже мыслей. Похоже, эти слова удивительным образом подкрепляют наш тезис о том, что, какие бы открытия ни делались в наши дни, все они, как окажется, уже были предвосхищены много тысячелетий назад нашими "простодушными предками" ("Разоблачённая Исида")[5].

Откуда же происходят эти четыре первоэлемента и еврейские *малахим*?[6]

С лёгкой руки богословов — раввинов и более поздних отцов церкви — они слились в единого Иегову, но происхождение-то они имеют точно такое же, как и космические боги у всех других народов земли. Где бы ни родились их символы — на берегах ли Окса или в жгучих песках Верхнего Египта, в таинственных, студёных и непроходимых лесах, покрывающих склоны и пики священных фессалийских гор или же где-то в пампасах Америки — все эти символы, повторяем мы, указывают на их происхождение из одного и того же источника.

Любой местный бог, *genius loci*, будь он египетского, пеласгийского, арийского или семитского происхождения, заключал в своём единстве всю природу, а не одни только эти четыре конкретных первоэлемента и их производные: деревья, реки, горы или звёзды. Местный бог — а это уже очень

---

[1] Об этом говорили *пять* столбов.

[2] "Покров же и занавесь были раскрашены в гиацинтовый, пурпурный, багряный и льняной цвета в ознаменование того, что божественное Откровение объемлет всю природу и её первоэлементы, поскольку из воды происходит пурпурный цвет, из земли — льняной, гиацинтовый же подобен тёмному воздуху, а багряный — огню" (Климент Александрийский. Там же).

[3] "Оракулы утверждают, что в эфире являются отпечатки образов и другие божественные видения". "В нём обретает форму то, что не имеет формы". "Несказуемые и сказуемые отпечатки мира". "Он создаёт весь мир из огня, воды и земли и всепитающего эфира" (Ancient Fragments, 1832. P. 263-264 (*Chaldean Oracles*, 113, 114, 115, 117) (*SDR*, TUP).

[4] "В конечном счёте, то, что все мы привыкли считать эфиром, может оказаться далеко не просто средой, но средой *плюс* ещё каким-то невидимым нам порядком вещей. И, когда движения видимой Вселенной передаются эфиру, часть из них может переходить, как по мосту, в невидимую Вселенную, а там она может либо сразу идти в ход, либо откладываться про запас" (Unseen Universe, 1875. P. 147) (*SDR*, TUP).

[5] IU, I, 189. В русском переводе: РИ, 1. Гл. VI. С. 295.

[6] ". . . шестой ангельский чин Малахим или по-русски — Силы. Их служением Бог Элоха производит металлы и все, что существует в царстве минеральном. Атрибут его есть Тиферет — Солнце, блеск" (Папюс, 2004. С. 125).

поздний плод мысли последних субрас Пятой корневой расы, возникший в то время, когда первоначальный грандиозный смысл уже был практически забыт — всегда выступал воплощением всех своих собратьев по цеху и вбирал в себя все их титулы и звания. Он мог выступать богом *огня* (при этом гром являлся его символом), как, например, Юпитер или Агни. А мог быть богом *воды*, и тогда символом его выступали гиппопотам или какая-нибудь священная река или источник, как, к примеру, Варуна, Нептун и т.д. Он мог быть и богом *воздуха*, проявляющим себя в виде ураганов и бурь, наподобие Ваю и Индры; или богом (духом)

земли вроде Плутона, Ямы и многих-многих других, проявлением силы которых выступали землетрясения.

Таковы были все космические боги, неизменно объединявшие всё в одном, о чём свидетельствуют все космогонии и мифологии. Таким был у греков Юпитер Додонский, повелевавший всеми четырьмя стихиями (элементами) и четырьмя сторонами света и поэтому получивший в древнем Риме пантеистический титул *Jupiter Mundus*,[1] а ныне, в сегодняшнем Риме, ставший *Deus Mundus*[2], единым мировым богом, поглотившим собой всех остальных в богословии последнего времени — в результате своевольного решения, вынесенного его особо уполномоченными служителями.

Выступая в качестве богов огня, воздуха или воды, они входили в число *небесных* богов. Боги же *низшей сферы* причислялись к божествам *инфернальным*: последнее определение обозначает всего-навсего *Землю*. Они понимались как "духи земли", фигурирующие под именами Ямы, Плутона, Осириса, "Владыки нижнего царства и т.д. и т.д.", о чём со всей очевидностью свидетельствует их теллурический, земной характер.**[1]**

В древности не знали посмертной обители страшнее *камалоки — лимба*, находящегося на нашей же Земле. Если, как утверждают, Юпитер Додонский идентичен Айдонею[3], царю подземного мира, и *Дису* (римскому Плутону и Дионису Хтонию, "подземному"), владыке такого подземного царства, в котором, согласно Крейцеру (I, vi, ch. 1),[4] возвещались оракулы, то в этом случае оккультисты с большим удовольствием смогут доказать, что и Айдоней, и Дионис представляют собой ту основу, из которой вырос Адонай, или "Иурбо Адонай", как Иегова именуется в "Кодексе назореев".

---

[1] Юпитер Мира (*лат.*).
[2] Бог Мира (*лат.*).
[3] Айдоней (Αιδωνέος) — Плутон (ЭСБЕ. Т. 1).
[4] Creuzer, 1842. Vol. 3. P. 85 (*SDR*, TUP).

"Да не станешь поклоняться Солнцу, имя коего Адонай, а также *Кадуш* и Эл-Эл" (*Codex Nazaræus*, I, 47; см. также Пс. 88, 19),[1]

а также "Господь Вакх".[2] Ваал-Адонис из *содов* (мистерий) довавилонских евреев стал Адонаем в текстах Массоры[3], а позднее был огласован в Иегову. А значит, католики правы. Все эти Юпитеры — члены одного и того же семейства, но Иегова был вынужденно включён в него полноты ради. Юпитер-*Аэриос*[4], или *Пан*, Юпитер-Амон и Юпитер-Бел-Молох — всё это лишь корреляты, аналоги Иурбо-Адоная, ибо все они имеют единую космическую природу. Эти-то природа и сила и образуют тот или иной конкретный теллурический символ, равно как и его физико-материальную ткань, которая и доказывает, что проявляющаяся через неё энергия на самом-то деле *исходит извне*.

Действительно, как отмечает Шеллинг, первобытная религия представляла собой нечто большее, чем просто интерес к физическим явлениям,[5] а "за прозрачным покровом таких обычных природных проявлений божественности, как гром,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Библейская *геенна* представляла собой расположенную под Иерусалимом долину, в которой монотеисты-евреи приносили своих детей в жертву Молоху, если верить словам пророка Иеремии.[6] Скандинавский же "Хель"[7] или "Хела" представлял собой очень холодную область (ту же камалоку), а египетский Аменти служил местом очищения (см. Isis Unveiled, *v*. II, p. 11[8]).

ветер и дождь, скрывались" начала, гораздо более высокие,[9] чем мы, современные саддукеи, способны представить себе. Древние отлично знали разницу между элементами *телесными* и *духовными* и умели отличать одно от другого в силах природы.

---

[1] Dunlap, 1861a. P. 36 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . Юпитер, Плутон, Солнце и Вакх — всё это одно и то же. . . . Иао — это Иегова из Писания, то есть истинный Бог. Это не кто иной, как солнце. Греки превратили Иао в *Ἡιος* (Иэйос). . . . Афиней (IX) называет Вакха *Ἡιος*. У меня нет ни малейших сомнений в том, что это — имя Иеговы. . . Иеговы Саваофа, Господа Саваофа, как он именуется в Писании. Потому и Вакх так же именовался Сабазием" (Higgins, 1836. Vol. 1. P. 324-325) (*SDR*, TUP).

[3] "Да, это верно, что раввины и современное священство называют иудейского бога Адонаем. Но ещё до того, как раввины *добавили свои точки* к тексту, древнееврейские буквы читались как Адни (Адони) . . . Очевидно, что иудаизм отверг культ Баала или Адониса (Вакха) . . . Однако в основании религии Моисея лежат мистерии . . ." (Dunlap, 1861a. P. iv, xii-xiii) (*SDR*, TUP).

[4] Воздушный, небесный (*греч.*).

[5] ". . . Шеллинг как раз и подчёркивал ту мысль, что первобытная религия человечества представляла собой не что иное, как *увлечённость физическими явлениями* . . . " (Renan, 1859. P. 203) (*SDR*, TUP).

[6] "Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху" (Иер. 32:35).

[7] Царство мёртвых.

[8] См. РИ, 2. Гл. I. С. 25-26.

[9] Renan, 1859. P. 203 (*SDR*, TUP).

Выступающий в четырёх ипостасях Юпитер, равно как и четырёхликий Брахма — воздушный, громоподобный, земной и морской бог — владыка и повелитель четырёх стихий, вполне может служить образцом для великого космического бога у любого народа. Вручая свою власть над огнём Гефесту-Вулкану, над морем — Посейдону-Нептуну, а над Землёй — Плутону-Айдонею, ВОЗДУШНЫЙ Юпитер и являлся всеми этими тремя, так как ЭФИР (AETHER) обладал изначальным первенством среди них, являясь синтезом всех стихий.

Существует предание о неком гроте, просторной пещере, расположенной в Центральной Азии, внутрь которой свет проникает лишь через четыре как будто природой сотворённых отверстия или расщелины. Эти отверстия расположены таким образом, что образуют крест, концы которого указывают на четыре кардинальных точки этой местности. Начинаясь от полудня и заканчиваясь за час до заката, туда струится свет, состоящий из четырёх различных цветов: как утверждают, из красного, синего, золотисто-оранжевого и белого, и всё это благодаря каким-то то ли естественным, то ли искусственно созданным условиям растительности и почвы. Эти лучи света сливаются вместе в центре пещеры, вокруг белого мраморного столба, на вершине которого находится сфера, изображающая нашу Землю. И называется это место "гротом Заратуштры".

В эпоху Четвёртой расы (атлантов) среди прочих искусств и наук самым научным образом изучалось и феноменальное проявление четырёх первоэлементов, которое верующими в космических богов вполне справедливо объяснялось разумным вмешательством последних. Суть *магии* тогдашних древних жрецов состояла в том, что они *обращались к каждому из своих богов на его же собственном языке*.

> "Речь человека земного не может достичь Владык. К каждому из них дóлжно обращаться на языке его родной стихии"[1] —

таков афоризм, исполненный, как мы покажем ниже, глубокого смысла. "*Книга правил*", из которой мы взяли вышеприведённое высказывание, разъясняя природу этого языка стихий, говорит следующее:

---

[1] "Ты спрашиваешь, что означают имена, лишённые значения. На самом деле они не лишены значения, как ты это предполагаешь. Даже если они нам непонятны или понятны лишь некоторые — те, которые нам объяснили боги, — то для богов все они имеют смысл, но не тот, который можно выразить, и не тот, который обладает функцией указания и разъяснения посредством человеческого воображения. У богов всё значимо тем способом, который соединяется с богами соответственно человеческому уму, который также является и божественным умом . . .

Но почему мы предпочитаем чужеземные знаки знакам своего родного языка? Этому есть мистическое объяснение. Поскольку боги известили нас, что у священных народов, таких как ассирийцы и египтяне, весь язык подходит для священнодействия, то мы считаем, что богам следует возносить формулы молитв на родственном им языке" (Ямвлих, 2004. Гл. 7. С. 166-167) (*SDR*, TUP).

"Он [язык] состоит не из слов, а из *звуков*, чисел и цифр. Умеющий соединить все три получит ответ от начальствующей Силы (бога-повелителя конкретной стихии)".

Таким образом, язык этот представляет собой язык *заклинаний* или МАНТР, как они называются в Индии, и звук при этом выступает в качестве *самого мощного, самого действенного магического средства и является первым ключом, отворяющим двери к общению смертных с бессмертными*.

Тот, в ком есть вера в слова и учения Св. Павла, не вправе выбирать из них лишь то, что ему хочется, отбрасывая всё остальное. А Св. Павел самым недвусмысленным образом говорит о существовании космических богов и их присутствии среди нас. Язычество проповедовало идею двойной и одновременно протекающей эволюции: "творения" — "*spiritualem ac mundanum*"[1], как сформулировала это римская церковь — происходившего за многие века до появления самой римской церкви.

Что же касается описания божественных иерархий, то в экзотерической фразеологии мало что изменилась за время, прошедшее с самых славных дней язычества-"идолопоклонства". Изменились разве что имена,

---

а также некоторые формулировки, превратившиеся сегодня в пустой звук.

В самом деле, когда Платон вкладывает в уста наивысшего начала — "Отца-Эфира (Æther)", Юпитера — например, такие слова:

"Боги богов, *создателем* (*opifex*[2]) которых я являюсь, как являюсь и отцом всех их творений (*operumque parens*)", [3]

он понимает дух этой фразы так же полно, полагаем мы, как и Св. Павел, сказавший:

"Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много" . . . . и т.д. (1 Кор. 8:5.)**[1]**

И тот, и другой хорошо понимали смысл и значение того, что они излагали в таких осторожных выражениях.

А вот что пишет член Королевского Общества сэр В. Гроув, говоря о взаимодействии сил:

"Когда древние наблюдали то или иное природное явление, не поддающееся обычным аналогиям и необъяснимое с точки зрения любого

---

[1] Духовного и земного (*лат.*).

[2] Мастером, ремесленником (*лат.*)

[3] "Когда же все боги . . . получили своё рождение, родитель Вселенной обращается к ним с такой речью: "Боги богов! Я — ваш демиург и отец вещей. . . " (Платон. Тимей, 2007. 41b).

известного им механического воздействия, то они относили его к душе, к некой духовной и сверхъестественной силе. . . . Воздух и газы вначале тоже считались чем-то духовным, но впоследствии стали наделяться более материальным характером, и даже самые эти слова — πνεῦμα, дух и т.д. — служили для обозначения души или газа, а слово "газ", происходящее от *geist* ("дух"), являет собой пример постепенного превращения духовной концепции в концепцию физическую . . . . . ." (p. 89)[1].

Это, по мнению крупнейшего деятеля науки (см. его предисловие к 5-му изданию "Корреляции физических сил"), и составляет *единственный* предмет точной науки, которой незачем заморачиваться ПРИЧИНАМИ. "Таким образом, причина и следствие", — поясняет он, —

"в своей абстрактной связи с этими силами являются всего-навсего условными терминами. Мы абсолютно ничего не знаем о *са́мой изначальной генерирующей энергии* каждой из этих сил и всех их вместе и, вероятно, никогда об этом не узнаем. Мы можем лишь устанавливать норму для их действия, а вопрос об их причинности должны лишь смиренно отнести к единому всеприсутствующему воздействию и довольствоваться изучением их следствий, устанавливая экспериментальным путём характер их взаимных отношений" (p. xiv).

Если мы встанем на эту точку зрения и фактически примем вышеуказанную систему, а именно: признаем *духовность* "са́мой изначальной генерирующей энергии", то элементарная логика потребует от нас признать, что это качество, присущее *материальным элементам* (точнее, их со-

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] У протестантов вряд ли будут основания критиковать нас за наше толкование этого стиха из "Послания к коринфянам", поскольку, если английский перевод Библии и носит двусмысленный характер, то оригинальные тексты отличаются большей ясностью, а римская католическая церковь принимает слова апостола в их истинном значении.

Подтверждением этого могут служить "Комментарии к посланиям Св. Павла" Св. Иоанна Хризостома (Златоуста), для которого "*непосредственным источником вдохновения* явился сам апостол" и который "писал под его диктовку", в чём уверяет нас маркиз де Мирвиль, сочинения которого получили одобрение со стороны Рима. А, комментируя именно этот стих, Св. Хризостом пишет:

"Ибо, хотя (действительно) есть так называемые боги[2] . . . — ибо, по-видимому, существует и в самом деле *несколько богов*, — тем не менее, и несмотря на это, Бог-*начало* и Бог Всевышний не перестаёт оставаться в сущности своей *единым* и неделимым"[3]. . .

---

[1] Grove, 1874.

[2] ". . . *ибо хотя и есть так называемые боги*": хотя и есть (боги), не просто (боги), а так называемые. . . "*Или на небе, или на земле*". На небе разумеет солнце, луну и остальной хор светил, потому что язычники поклонялись и им" (Иоанн Златоуст, 1904. *Беседы на 1-е послание к Коринфянам*. Беседа 20, 3. С. 191).

[3] "Опять же оттого, что — благодаря . . . восприятию, по мере сил каждого, Божия образа — появляется множество богов, представляется и говорят, что имеет место разделение и многократное умножение единого Бога, но Он от этого ничуть не менее Начало-Бог и Сверх-Бог, сверхсущественно единый Бог, неделимый среди

Так же говорили и древние посвящённые, зная, что поклонение малым богам не может никак принизить "Бога-*Начало*" (см. de Mirville, "Des Esprits," v. II, 322).

единениям), присутствует также в огне, воздухе, воде и земле.

Древние были настолько хорошо знакомы с этими силами, что, даже пряча их истинную природу за разнообразными иносказаниями во благо (или в ущерб) невежественной толпе, они никогда не теряли из виду истинного порядка вещей, как бы ни видоизменяли его для ушей непосвящённых. Они умудрялись набросить плотный покров таинственности на зерно истины, сокрытой за символом, но при этом всегда стремились сохранить последний как *письменное свидетельство* для будущих поколений, достаточно прозрачный, чтобы мудрейшие из потомков были в состоянии обнаружить эту истину под затейливой формой глифа или иносказания. Их обвиняют в предрассудках и легковерности, этих древних мудрецов, и делают это те самые народы, которые при всех своих искусствах и науках наших дней, при всей культуре и мудрости своего поколения, до сего дня признают в качестве единого живого и беспредельного Бога еврейского антропоморфизированного Иегову.

Что же представляли собой некоторые из этих так называемых "предрассудков"? Гесиод, например, полагал, что "ветры являются сыновьями великана Тифоея"[1] и что они заковывались в цепи и расковывались по воле Эола[2], и все политеисты-греки разделяли эту точку зрения Гесиода. И чем они в этом случае отличались от монотеистов-евреев, придерживавшихся точно такой же точки зрения, с той лишь разницей, что *dramatis personae*[3] у них носили другие имена?

Да и христиане исповедуют сегодня те же самые взгляды. Если у Гесиода мы встречаем Эола, Борея и т.д. и т.д., то у "избранного народа" Израиля мы

делимого, единый Сам с Собой, со множеством не смешивающийся и неумножаемый" (Дионисий Ареопагит, 2002. О Божественных именах. Гл. 2, 11. С. 277).

[1] "Влагу несущие ветры пошли от того Тифоея, // Все, кроме Нота, Борея и белого ветра Зефира: // Эти — из рода богов и для смертных великая польза, // Ветры же прочие все — пустовеи, и без толку дуют" (Гесиод, 2001. Теогония, 869-872).

[2] "На острове бога ветров Эола Одиссей получает в подарок от хозяина мех, в котором завязаны противные ветры, чтобы облегчить Одиссею и его спутникам возвращение на родину. Попутные ветры быстро приближают флот Одиссея к Итаке, но тут его спутники из любопытства развязывают мех; вырвавшиеся на свободу ветры прибивают флот снова к острову Эола, который отказывает Одиссею в дальнейшей помощи" (Гомер. Одиссея, X 1-75) (Мифы народов мира. Т. 2. С. 244).

[3] Действующие лица (*лат.*).

видим их уже под именами Кедем[1], Цафон[2], Даром[3] и Руах Хайян[4]. Так чем же они фундаментально отличаются друг от друга? Если эллинов учили тому, что Эол заковывал и расковывал ветры, то евреи столь же неколебимо полагали, что их "Господь Бог" *в дыму, исходящем из ноздрей его, и в огне, вырывающемся из уст его, "воссел на Херувимов и полетел" и было видно, как он "понёсся на крыльях ветра"* (2 Цар. 22:9 и 11).

Выражения, которыми пользовались эти народы, либо представляют собой в обоих случаях фигуры речи, либо являются равными же *предрассудками*. Нам, однако, думается, что это не было ни то, ни другое, а возникли они вследствие острого ощущения своего единства с природой и видения таинственного и разумного за любым явлением природы, чего мы больше не наблюдаем у современного человека. Не считалось у греков-язычников "предрассудком" и выслушать дельфийского оракула в тот момент, когда флот Ксеркса приближался к греческим берегам. Оракул тогда посоветовал "принести жертвы ветрам".[5]

Но разве не было у израильтян аналогичного *божественного* культа, когда они приносили столь же частые жертвы и ветру, и огню — особенно последней стихии. Разве не говорят они, что их "Бог есть огнь поядающий" (Втор. 4:24), который обычно появляется *в виде* огня и охваченный огнём? И разве не искал Илия его ("Господа") в "большом и сильном ветре" и в землетрясении?[6] И не вторят ли в этом христиане израильтянам? Более того, не приносят ли они и сегодня жертвы тому же самому "*богу ветра и воды*"? Приносят, потому что в молитвенниках трёх христианских церквей до сей поры содержатся особые молитвы о дожде, сухой погоде, попутном ветре и успокоении бурь на морях, и несколько сотен протестантских сект

возносят их своему Богу при малейшей угрозе стихийного бедствия. И то, что Иегова им больше не отвечает так, как когда-то, вероятно, отвечал Юпитер

---

[1] Кедем (или Кадим) — "восток, восточная страна света, а также восточный ветер. Это слово, кроме того, обозначает прошлое, древность, то, что предшествует настоящему и будущему, аналогично тому, как восток представляет собой ту страну света, в которой начинает свой небесный путь солнце, пока не достигнет середины небес и не исчезнет из виду на западе" (*ETG*).

[2] Цафон — "север, северная часть света, а следовательно, северный ветер. Поскольку север считался у древних страной мрака и неизвестности, это слово стало обозначать всё скрытое или утаиваемое, а следовательно высоко ценимое и хранимое в глубокой тайне. Так, у некоторых семитов-мистиков под этим словом понималось такое учение, которое скрывается и является тайным — эзотерическим" (*ETG*).

[3] Даром — "юг или южная страна света, а также южный ветер" (*ETG*).

[4] Руах Хаййян (или Хаййён или Хайя) — "дыхание (или ветер) дня, то есть прохладная часть дня, вечер" (*ETG*).

[5] Климент Александрийский, 2003. Т. 3. Кн. 6, III, (5). См. также: Геродот, 1972. Кн. 7, 178.

[6] 3 Цар. 19:11.

Плювий[1], не отменяет того факта, что молитвы-то эти обращены к силе или силам, предположительно повелевающим стихиями-элементами, и силы эти одни и те же что у язычников, что у христиан. Или мы должны рассматривать эти молитвы как примитивное идолопоклонство и нелепый "предрассудок" *лишь* тогда, когда их обращает к своему *идолу* язычник, но аналогичный предрассудок внезапно превращается в *похвальное благочестие* и *религию*, как только изменяется имя небесного адресата? Но дерево *действительно* познаётся по плодам[2]. И поскольку плоды с христианского дерева ничем не лучше плодов с дерева язычества, то отчего первое должно вызывать больше почтения, чем второе?

А потому, когда крещёный еврей шевалье Драк и фанатик-католик из числа французской аристократии маркиз де Мирвиль нам рассказывают о том, что *молния* у евреев выступает синонимом *ярости*, и она всегда служит орудием для *злого* духа или что Юпитер *Fulgur* или *Fulgurans*[3] у христиан именуется также *oelicius*[4] и осуждается как *душа молнии*, её демон**[1]**, то мы должны либо приложить аналогичные объяснения и определения к "Господу Богу Израиля" при прочих равных условиях, либо отказаться от права оскорблять богов и вероучения других народов.

Хотя вышеприведённые высказывания и принадлежат двум ревностным и просвещённым католикам, слова их, по меньшей мере, звучат *опасно* перед лицом Библии и её пророков. В самом деле, если Юпитер, "главный демон греков-язычников", направлял свои смертоносные громы и молнии против тех, кто вызывал его гнев, то точно так же поступал и "Господь Бог" Авраама и Иакова. Во 2-й Книге Царств мы встречаем, например, такие слова:

> "Возгремел с небес Господь, и Всевышний дал глас *Свой*; пустил стрелы (громы — *Е.П.Б.*) и рассеял их (войска Саула — *Е.П.Б.*); [блеснул] молниею и истребил их" (22:14-15).

Афинян обвиняют в том, что они приносили жертвы Борею, а "демон" этот был повинен в том, что потопил и разрушил 400 кораблей персидского флота на скалах горы Пелион и полон был такой ярости, что все маги Ксеркса не могли унять гнев его, пока не совершили со своей стороны жертвоприношение Фетиде (Геродот, "Полигимния", 190-191).[5]

---

[1] Дождевой (*лат.*).
[2] Матф. 12:33.
[3] Стреляющий молниями (*лат.*).
[4] Громовержец (*лат.*).
[5] "Во время этой бури погибло по самому скромному счету не менее 400 кораблей [персидских], несчетное число людей и огромные богатства. . . Наконец, маги принесли кровавые жертвы [ветрам] и умилостивили ветер волшебными заклинаниями. Кроме того, они совершили жертвоприношение Фетиде и нереидам, и на четвертый день буря утихла" (Геродот, 1972. Кн. 7, 190, 191).

К великому счастью, не существует ни одного достоверного письменного сообщения о христианских войнах, когда бедствия подобного масштаба случились бы с христианским флотом одной воюющей стороны вследствие "молитв" с противной стороны, то есть со стороны другого христианского же народа. Но в том нет никакой их вины, ведь каждая из сторон молилась Иегове о гибели своего противника столь же усердно, как афиняне молились Борею. И те, и другие чуть-чуть пользовались старой доброй чёрной магией *con amore*[1]. И если божественного вмешательства не состоялось, то вряд ли по причине отсутствия

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. Cosmolatry, p. 415.[2]

молитв, адресованных *общему* "Всемогущему Богу" об уничтожении друг друга, и где же здесь нам провести грань между язычниками и христианами? И разве есть у кого-нибудь хоть малейшие сомнения в том, что вся протестантская Англия ликовала бы и возносила благодарствия "Господу", если бы в какой-нибудь будущей войне, благодаря этим священным молитвам, она уничтожила 400 судов своего противника?

Так в чём же, спрашиваем мы, разница между каким-то Юпитером, каким-то Бореем и каким-то Иеговой? А состоит она всего-навсего в следующем: преступление "своих" — скажем, своего родного отца — всегда найдёт у родных извинение, а нередко и послужит основанием для возвеличения его в глазах других, в то время как преступление "чужого" родителя будет с неизменной радостью всегда караться виселицей. Хотя и тот, и другой совершат одинаковое преступление.

И похоже, что "блага христианства" пока что не принесли сколь-нибудь заметного нравственного улучшения среди обращённых язычников.

Эти наши слова не следует понимать как попытку взять под свою защиту языческих богов или выступить с нападками на бога христиан. Не означают они также и факта нашей веры в тех или других. Автор свободна от каких-либо пристрастий и отвергает аргументы в защиту как одной, так и другой стороны. Она не возносит молитв какому бы то ни было "личному" и антропоморфному богу, не исповедует веры в него и не испытывает никакого страха перед ним. И параллели были здесь приведены лишь для того, чтобы лишний раз указать на

---

[1] Со всем своим удовольствием (*итал.*).
[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 415 (Appendix P, "Cosmolatrie") (*SDR*, TUP).

любопытное проявление фанатизма со стороны цивилизованных богословов — фанатизма слепого и не поддающегося никакой логике. Ведь по сей день не установлено слишком уж большой разницы между обоими верованиями и не обнаружено никакого различия в их воздействии на *нравственность*, то есть на духовную природу. "Свет Христов" освещает сегодня столь же безобразные черты животного-человека, как и "свет Люцифера" освещал их во времена óны.

> "Эти несчастные язычники в своём суеверии даже стихии рассматривают как нечто, имеющее разумение! . . . . Они всё ещё веруют в своего идола Ваю — бога или, скорее, демона ветра и воздуха . . . Они твёрдо убеждены в действенности своих молитв и верят в способность своих браминов управлять ветрами и бурями. . . . ." (миссионер Лавуазье из Кошена, в *Journal des Colonies*).

В ответ мы хотели бы процитировать из Луки (8, 24):

> "Но Он (Иисус), встав, запретил ветру и волнению воды; и перестали, и сделалась тишина".

А вот и другая цитата, взятая из одного молитвенника:

> ". . . О, Дева Морская, благословенная Мать и Царица Вод, останови волны Свои . . ." [1]

и т.д. и т.д. (молитва неаполитанских и провансальских моряков, заимствованная дословно из молитвы финикийских моряков, обращённой к своей богине, Деве Астарте).

Логическим и неопровержимым выводом из вышеприведённых параллелей и ответом миссионеру может служить следующее: поскольку *приказы* браминов, обращённые к их богам стихий, *не остаются "безрезультатными"*, значит, власть браминов ничуть не уступает власти Иисуса. Далее, Астарта, оказывается, обладает ничуть не меньшей силой, чем "Дева Морская" моряков-христиан. Как говорится, дать псу дурную кличку и затем повесить его — явно недостаточно. Нужно ещё доказать его вину. Пусть в фантазии богословов Борей и Астарта являются *бесами*,

---

но, как мы отметили, о дереве следует судить по плодам его. И коль скоро христиане проявили себя столь же безнравственными и нечестивыми, как и язычники, то в чём же тогда выиграло человечество от смены одних своих богов и идолов на других?

Но деяния, оправдываемые в случае, когда они совершаются Богом и христианскими святыми, становятся преступлениями (при полном их

---

[1] Lebon, 1849. P. 71-72 (*The Ave Maria of the Mariner*) (*SDR*, TUP).

осуществлении), когда таковые совершаются обычными смертными. Сегодня колдовство и заклинания воспринимаются как сказки для легковерных. Однако начиная с времён *Свода Юстиниана* и вплоть до законов против колдовства, принятых в Англии и Америке — *устаревших*, но не отменённых до сих пор — порой бывало достаточно одного лишь подозрения, чтобы заклинатель мог навлечь на себя кару как за уже совершённое уголовное преступление. К чему карать людей за какие-то химеры? Но, тем не менее, мы знаем, что император Константин отправил на смерть философа Сопатра, обвинив его в том, что тот *расковал ветра*, помешав тем самым кораблям с зерном прибыть на место вовремя и прекратить голод в стране.[1] А Павсаний стал предметом насмешек после того, как подтвердил, что видел собственными глазами, как "люди одними *молитвами и заклинаниями*" остановили сильный град.[2]

Однако это ничуть не мешает сегодняшним христианским авторам рекомендовать молитвы как действенное средство для спасения от бурь и опасностей. Всего лишь менее века тому назад два мага и колдуна, Хоппо и Стадлейн, были приговорены к смертной казни за то, что они навели *чары на фрукты* и с помощью магии перенесли весь урожай с одного поля на другое — как об этом рассказывает Спренгер, известнейший писатель, который ручается за правдивость этой истории.[3] "*Qui fruges excantassent segetem pellicentes incantando*".[4]

В заключение хотим напомнить читателю о том, что человек волен верить без малейшей тени суеверия в двойственную природу любого предмета на земле — в природу духовную и материальную, видимую и невидимую, что́ фактически признаёт и наука, хотя и отвергает собственные экспериментальные данные.

Действительно, если, как говорит сэр Вильям Гроув, электричество, которым мы пользуемся, есть не что иное, как *результат* воздействия на обычную материю со стороны чего-то *невидимого*, той самой "*изначальной* генерирующей энергии", лежащей в основе любой силы, того самого "*единого всеприсутствующего воздействия*", то для человека становится самым естественным делом рассуждать так, как это делали древние, а именно: любой элемент обладает *двойственной* природой.

---

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 453 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . правда, я и сам видел, как люди отвращают град жертвоприношениями и заклинаниями" (Павсаний, 1996а. Кн. 2. Гл. 34, 4).

[3] "8а. Кто заворожит посевы... 8б. Пусть не переманивает на свой участок чужого урожая" (Закон двенадцати таблиц. Таблица VIII). "Законы двенадцати таблиц" представляют собой древнейший свод римских законов.

[4] "Кто путём заклинаний уносит плоды с одного поля на другое" (*лат.*) — комментарий Мавра Сервия Гонората к Эклоге 8:99 Вергилия. Эклоги 98-99: "…Мерис и в лес уходил; нередко души умерших//Он из могил вызывал и сводил урожаи к соседу" (Вергилий, 1979).

"ЭФИРООБРАЗНЫЙ (ТОНКИЙ) огонь — это, собственно говоря, эманация КАБИРА. *Воздушный* же огонь есть не что иное, как соединение (корреляция) первого с *земным огнём*, а управление им и его применение на нашем земном плане осуществляет один из *кабиров* низшего разряда"[1] — элементал, как, вероятно, назвал бы его оккультист. Впрочем, то же самое можно сказать и о любом другом космическом элементе.

Вряд ли кто станет отрицать, что человек владеет самыми различными силами: магнетическими, симпатическими, антипатическими, нервными, динамическими, оккультными, механическими, ментальными — всякими. Все физические силы по своей сущности являются биологическими, так как мы видим, что они способны перемешиваться, а нередко и сливаться воедино с теми силами, которые мы определили как силы ума и нравственности — при этом первые выступают в качестве носителя, *упадхи*, для вторых. Каждый, кто признаёт наличие души у человека, может с полной уверенностью

утверждать, что их присутствие и соединение друг с другом составляют самую суть нашего существа и, собственно говоря, образуют *эго* человека. Эти потенции имеют физиологическое, физическое, механическое, а также нервное, экстатическое проявления, они проявляются также в виде яснослышания и ясновидения, которые даже наука считает сегодня абсолютно естественными. Так почему же человек должен быть единственным исключением в природе и почему то, что мы называем ФИЗИЧЕСКИМИ СИЛАМИ, не может служить *носителями*, "ваханами", для ЭЛЕМЕНТОВ-СТИХИЙ? И, самое главное, почему подобные взгляды должны записываться в разряд "суеверий" наряду с религиями древности?

---

§ XV.
О ГУАНЬШИИНЕ И ГУАНЬИНЬ

КАК и концепция Авалокитешвары, концепция Гуаньшииня претерпела к настоящему времени целый ряд трансформаций. Однако было бы ошибкой

---

[1] "Но что это такое, этот "духовный огонь"? . . . [он] представляет собой ту эманацию или тот луч, который исходит из своего *ноумена* — "дхьяна первоэлемента". . . Нет ни малейшего сомнения в том, что кабиры . . . идентичны кумарам и рудрам . . . Эти индуистские божества, как и кабиры, являлись *персонификациями тех священных огней, которые принадлежат к самым оккультным силам природы* . . . Элементы —особенно огонь, вода и воздух — понимаются как родоначальники наших *пяти физических чувств*, а значит непосредственно (и оккультно) связаны с ними " (ТД, II. Станс IV, 17, сс. 105-106) (*SDR*, TUP).

считать Гуаньшииня изобретением современных северных буддистов, так как он был известен с древнейших времён — правда, под другим именем. Как гласит Тайное учение,

> "возникший первым при Обновлении явится последним к очередному Поглощению (пралайе)".

Таким образом, логосы всех народов, начиная с ведийского мистериального Вишвакармана[1] и кончая Спасителем нынешних цивилизованных наций, представляют собой "Слово", которое было "в начале" (т.е. при очередном пробуждении тех сил природы, что наполняют своей энергией всё бытие) у единого АБСОЛЮТА.

Родившись из огня и воды, когда те ещё не были самостоятельными элементами, ОНО и стало тем, через что "всё начало быть" (обрело форму, было слеплено — *Е.П.Б.*). "Без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков".[2] И, наконец, его можно назвать тем, кем он всегда и был, — альфой и омегой проявленной природы.

> "Великий дракон мудрости родился из огня и воды, и вместе с ним всё возвратится в огонь и воду" ("Фа-хуа-цзин"[3]).

Как известно, этот бодхисаттва [Гуаньшииньь] "принимал любой образ, какой хотел"[4] от начала манвантары до её конца. И, хотя собственный его день рождения (день поминовения) отмечается, согласно сутре "Цзинь-гуанмин-цзин" ("Блестящей сутре золотого света"), на девятнадцатый день второго месяца, а день "Майтрейи Будды" — в первый день первого месяца, они представляют собой одно и то же. Он явится как Майтрейя Будда, последний из аватар и будд, в эпоху Седьмой расы. В это верят и прихода его ожидают на всём Востоке. Вот только в век *кали-юги*, в наш чудовищно материалистический век тьмы, в "чёрный век", новый Спаситель человечества появиться никак не может. Кали-юга

описывается как "l'Age d'Or"[5] (!) лишь в *мистических* сочинениях отдельных французских псевдооккультистов (см. "La Mission des Juifs").[6]

А потому и ритуал экзотерического культа этого божества был построен на магии. Все мантры взяты из особых книг, тайно хранившихся у жрецов, и, как

---

[1] Вишвакарман — "всемогущий", "всесоздатель" (Dowson, 1879).
[2] Ин 1, 4.
[3] "Сутра лотоса".
[4] Edkins, 1880. P. 208 (*SDR*, TUP).
[5] "Золотой век" (*фр.*).
[6] Saint-Yves d'Alveydre, 1884. P. 60-61 (*SDR*, TUP).

говорят, каждая из них обладает магическим действием: едва чтец, читая их, произнесёт вслух сочетание нескольких звуков, обладающих тайным причинным эффектом, как действие мантр не замедлит сказаться.

Гуаньшиинь — это Авалокитешвара, и оба они представляют собой формы седьмого мирового принципа, а в своём наивысшем метафизическом аспекте это божество является синтезом, объединяющим в себе всех планетарных духов, дхьяни чоханов. Он именуется "самопроявившимся" и, коротко говоря, является "сыном Отца". Над его статуей, увенчанной семью драконами, написано: "Мировой спаситель всего сущего" ("*P'u-tsi-k'iün-ling*").[1]

Конечно, в древнейшем томе стансов он выведен под совершенно иным именем, но Гуаньинь является его точным эквивалентом. В одном из храмов, расположенных на почитаемом буддистами острове в Китае (Путо), существует изображение Гуаньшииня: он плывёт, сидя верхом на некой чёрной водоплавающей птице (*Кала-Хансе*), и проливает на головы смертных эликсир жизни, который постепенно превращается в *одного из главных дхьяни-будд* — владыку (регента) звезды, именуемой "Звездой Спасения". В своём третьем преображении Гуаньинь становится духом-жизнедателем, гением воды. В Китае Далай-лама считается инкарнацией Гуаньшииня, который при своём третьем появлении на земле был бодхисаттвой, а Таши-лама — одним из воплощений Амитабха Будды (Гаутамы).

Заметим попутно, что нужно иметь поистине больное воображение, чтобы усматривать во всём этом один лишь фаллический культ, как это делают авторы книг "China Revealed" (Т. Макклетчи[2]) и "Phallicism" (Харгрейв Дженнингс[3]). Первый обнаруживает "древних фаллических богов, изображённых в виде двух очевидных символов — цзян или ян, то есть *membrum virile*[4], и гуань или инь, *pudendum muliebre*"[5] (см "Phallicism," p. 273).

Такое толкование представляется тем более странным, что Гуаньшиинь (Авалокитешвара) и Гуаньинь являются, во-первых, божествами-покровителями буддийских аскетов, тибетских йогов, а потому являются богами целомудрия, а во-вторых, в своём эзотерическом значении и близко не напоминают то, что описал Рис-Дэвидс в своём "Буддизме"[6] (с. 202): "Имя Авалокитешвара . . . означает "Владыка, взирающий сверху".

Не является Гуаньшиинь и "духом будд, присутствующим в храме", а в буквальном переводе его [Авалокитешвары — *перев.*] имя означает "Владыка, который видим" и в определённом смысле — "божественное "Я",

---

[1] Edkins, 1880. P. 261 (*SDR*, TUP).
[2] McClatchie, 1872 (*SDR*, TUP).
[3] Jennings, 1884. P. 273 (*SDR*, TUP).
[4] Мужской половой орган (*лат.*).
[5] Влагалище (*лат.*).
[6] Rhys Davids, 1880.

воспринимаемое посредством "я" (человеческого "я"), то есть это — атман, седьмой принцип, слившийся с мировым, который воспринимается или служит объектом восприятия посредством шестого принципа, то есть божественной душой человека, буддхи.

В ещё более высоком смысле Авалокитешвара (он же Гуаньшиинь), называемый седьмым мировым принципом, — это логос,

---

воспринятый мировым буддхи[1] — то есть [мировой] душой как синтезом всех дхьяни будд, и никакой он не "дух будды, присутствующий в храме", а всеприсутствующий мировой дух, проявленный в храме космоса, природы.

Предлагаемая же востоковедами этимология слов "гуань" и "инь" сродни их же этимологии термина "йогиня", который, по Харгрейву Дженнингсу, "представляет собой санскритское слово, которое в некоторых диалектах произносится как "йоги" или "зоги" (!), оно эквивалентно по смыслу термину "сена" и имеет точно такое же значение, как "дути" или "дути-ка" — то есть *"священная храмовая проститутка", почитаемая как йони или шакти"* (с. 60). Индийские "книги, наставляющие нравственности, учат верных своим мужьям супруг сторониться общества йогинь, то есть женщин, почитаемых как шакти . . . а также других храмовых служительниц, отличающихся поразительной распущенностью нравов".[2]

После этих слов нас уже вряд ли что-то способно всерьёз удивить. Поэтому мы можем лишь улыбнуться, прочитав следующее, столь же нелепое описание слова "будх", которое якобы "обозначает не только солнце как источник рождений, но также и мужской орган" ("Round Towers of Ireland"; цит. по: Hargrave Jennings, "Phallicism," с. 264).

В своей книге "Ложные аналогии" ("False Analogies") Макс Мюллер пишет, что, по словам "самого выдающегося синолога своего времени", Абеля Ремюса (Abel Rémusat), три слога "и", "хи" и "вэй" ("Дао-дэ-цзин", гл. XIV) обозначают имя Ие-хо-ва ("Science of Religion", с. 332)[3].

Того же мнения придерживается и о. Амьё, который "уверен, что три лица Троицы легко распознаются" в указанном произведении.[4] Если уж верить Абелю Ремюса, то почему бы нам тогда не поверить и словам Харгрейва Дженнингса? Да любой серьёзный учёный легко увидит всю нелепость

---

[1] Или отражающийся в мировом буддхи, в мировой душе.

[2] Jennings. P. 60-61.

[3] " Самый выдающийся синолог своего времени, Абель Ремюса, . . . утверждал, будто три слога — "и", "хи", "вей" — означают "Ие-го-ва" (Müller, 1873a. P. 332) (*SDR*, TUP).

[4] "В начале четырнадцатой главы книги "Дао-дэ-цзин" есть одно место, в котором, по убеждению о. Амьё, можно легко узнать три лица Троицы" (Ibid. P. 331) (*SDR*, TUP).

попыток усматривать "фаллический символ" в понятии *будх*, означающем "озарённый" и "пробуждённый".

Итак, Гуань-ши-инь в своём мистическом значении является "Сыном, тождественным своему Отцу", то есть Логосом — "Словом". В стансе III он именуется "драконом мудрости", поскольку все логосы во всех древних религиозных системах всегда ассоциируются со змеями и символизируются ими.

В древнем Египте, например, бог Нехебкау,[1] "соединяющий двойников" (астральный свет, который, благодаря своей двойной физиологической и духовной способности, воссоединяет божественную монаду человека с её чисто божественной монадой, прототипом "в небесах" или в Природе) изображался в виде змея с человеческими ногами, а также мог изображаться либо с руками, либо без рук. Он служил символической эмблемой воскрешения природы, а кроме того, у офитов он символизировал Христа, а также выступал символом Иеговы, когда изображался в виде медного змея, исцеляющего всех смотревших на него.

Помимо этого, образ змея служил символом Христа также у тамплиеров (см. степени тамплиеров у масонов).[2] Для символического изображения Хнуфа (также Хнума), то есть души мира, пишет Шампольон ("Pantheon", text 3),

> "в числе других образов избирался и образ гигантского змея с человеческими ногами, и, поскольку этот вид земноводных выступал эмблемой доброго гения, фактически Агатодемона, то иногда изображался с бородой".[3]

Таким образом, это священное животное идентично змею офитов, и его изображения встречаются в огромном множестве на так называемых геммах гностиков или василидовых геммах. Голова этого змея изображалась по-разному (и как человеческая, и как головы различным животных), но на всех геммах с его изображением

всегда присутствует надпись с его именем ΧΝΟΥΒΙΣ [[*Хнубис*]]. Аналогичным символом обозначался и тот, кто, по словам Ямвлиха и Шампольона, именовался "первым из небесных богов", бог Гермес (или греческий Меркурий), к которому бог Гермес Трисмегист возводит изобретение магии и

---

[1] "Некоторые боги изображались иногда в виде змеи, как и древнейший местный демон Нехебкау" (Коростовцев, 2000. Гл. IV).

[2] "У тамплиеров и в перечне философских степеней — таких, как Рыцарь медного змея, где изображение змея совмещено с изображением креста, — это с очевидностью является символом Христа . . ." (Mackey, 1874. P. 707) (*SDR*, TUP).

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 333 (Champollion, *Pantheon*, 3) (*SDR*, TUP).

первое посвящение в неё людей, и потому Меркурий является *будх*, премудростью, просвещением или "пробуждением" к божественному знанию.

В заключение отметим, что Гуаньшиинь и Гуаньинь — это два аспекта (мужской и женский) одного и того же начала, действующего в космосе, в природе и в человеке, — начала божественной мудрости и разумности. Они представляют собой всё тех же "Христоса-Софию", о которых говорят мистики-гностики, — то есть Логоса и его шакти.

Стремясь выразить ряд таинств, которые никогда не могут быть поняты профанами, древние, отлично знали, что память человеческая способна что-либо сохранить в себе лишь тогда, когда это выражено каким-то наглядным символом, а потому и избирали для Гуаньинь такие образы, которые (нам) кажутся смешными и нелепыми, но они напоминали человеку о его происхождении и его внутренней природе. Да и на беспристрастный взгляд любого человека, все эти мадонны в кринолинах и христы в белых лайковых перчатках выглядят, пожалуй, ещё более нелепо, чем Гуаньшиинь и Гуаньинь, облачённые в шкуру дракона. Субъективное не может быть выражено с помощью объективного. И коль скоро символическая формула стремится отразить то, что находится выше научного рассуждения, а зачастую и значительно выше возможностей нашего ума, то она по необходимости должна выходить за пределы ума, облекаясь в тот или иной образ, ибо в противном случае она просто сотрётся из человеческой памяти.

КНИГА I — ЧАСТЬ III

ДОПОЛНЕНИЯ

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОГО УЧЕНИЯ

"Скажи мне, друг,
Всё, что известно
Нам об этом мире нижнем,
То — правда или вымысел пустой?
Но что́ за дело смертному до басен?
И много ль знать ему дано об истинном?"[1]

[1] Burton, 1858. P. 211 (*SDR*, TUP).

СОДЕРЖАНИЕ.

I. Зачем понадобились эти дополнения? 477

II. Игры В Жмурки Современных Физиков 482

III. "An Lumen Sit Corpus, Nec Non" 483

IV. Является ли тяготение законом? 490

V. Научные теории вращения 500

VI. Маски науки 506

VII. Удар по научной теории силы со стороны деятеля науки 523

VIII. Жизнь, сила или тяготение? 529

IX. Солнечная теория 540

X. Грядущая сила 554

XI. Об элементах и атомах 566

XII. Древняя мысль в современных одеждах 579

XIII. Современная небулярная теория 588

XIV. Силы — формы движения или разумы? 601

XV. Боги, монады и атомы 610

XVI. Цикличная эволюция и карма 634

XVII. Зодиак и его древность 647

XVIII. Подытоживая позиции сторон 668

[[Том 1, стр.]] 477 ОПРЕДЕЛИМ ВЗАИМНЫЕ ПОЗИЦИИ.

ДОПОЛНЕНИЯ К ТОМУ I

I.
ЗАЧЕМ ПОНАДОБИЛИСЬ ЭТИ ДОПОЛНЕНИЯ?

Изучив и критически рассмотрев многочисленные доктрины, содержащиеся в приведённых выше семи стансах и комментариях к ним, некоторые западные теософы пришли к выводу, что не все оккультные учения представляются им вполне безупречными, если взглянуть на них с обычных позиций современного научного знания. Похоже, они столкнулись с непреодолимыми трудностями в понимании доктрин оккультизма и теперь требуют пересмотреть их уже в свете критических замечаний со стороны представителей науки. Кое-кто из наших друзей уже сожалеет о необходимости то и дело подвергать сомнению утверждения современной науки. Они решили — и я лишь повторяю их аргументы, — что "идти вразрез с учениями её (науки) виднейших представителей значит заранее обрекать себя на полный разгром в глазах всего западного мира".

Таким образом, настало время определить раз и навсегда ту позицию, которую намерена занимать автор этих строк, не разделяющая точку зрения своих друзей в этом отношении.

Пока наука остаётся, по выражению профессора Гексли, "организованным здравым смыслом"; пока её выводы исходят из точных предпосылок, а обобщения делаются на строго индуктивной основе, любой теософ и оккультист может только приветствовать её вклад в область исследования космологических законов, выражая ей своё уважение и должное восхищение перед ней.

Не существует никаких возможных причин для конфликта между учениями науки оккультной и науки, так сказать, точной, если в основе заключений последней лежит непреложно установленный факт. Оккультисты заявляют о своём праве оспоривать и ставить под сомнение их теории только тогда, когда наиболее ревностные представители науки, стремясь проникнуть в тайны бытия, нарушают строгие рамки наблюдения явлений и пытаются рассматривать вопросы образования космоса и его *живых* сил в отрыве от сферы духа, приписывая всё лишь действию слепой материи.

Наука не в состоянии раскрыть тайну окружающей нас Вселенной уже в силу самой природы вещей. Разумеется, наука умеет собирать, классифицировать и обобщать наблюдаемые явления. Оккультисты же, исходя из проверенных и не вызывающих ни малейших сомнений метафизических данных, заявляют, что тот дерзкий исследователь, который вознамерится пробиться к наисокровеннейшим секретам природы, должен будет вырваться из тесных пут [физических] чувств и перенести своё сознание в область ноуменов, в сферу первопричин. А для этого ему придётся выработать в себе такие способности,

---

которые сегодня — за редчайшими и редчайшими исключениями — пребывают в абсолютной спячке, если мы говорим об организме людей, принадлежащих к ответвлениям нашей нынешней, Пятой, корневой расы и проживающих в странах Европы и в Америке. Никаким другим мыслимым образом ему не удастся набрать достаточно фактов для обоснования своих умозаключений. Неужели это не очевидно, исходя из принципов хоть индуктивной логики, хоть метафизики?

С другой стороны, как бы автор этих строк ни пыталась, она не сможет угодить и истине, и науке одновременно. Представить читателю систематическое и полное изложение архаичных стансов — задача невыполнимая. Мы должны были опустить 43 стиха (или *шлок*), расположенных между 7-м (уже представленным) и 51-м [стансами], предназначив их для тома II, где для облегчения чтения и ссылок нумерация вновь начнётся со шлоки, обозначенной как 1-я и т.д. Одному только рассказу о появлении человека на Земле отведено точно такое же количество стансов, в которых подробно объясняется, как тот впервые выделился из "человеческих" дхьян-чоханов, в каком состоянии находилась наша глобосфера в то время и т.д. и т.д. Значительное место в них занимает огромное количество терминов, относящихся к химическим веществам и другим соединениям, которые сегодня уже больше не соединяются друг с другом и, стало быть, остаются неизвестными для представителей позднейших субрас нашей Пятой корневой расы. Поскольку они просто непереводимы и в любом случае остались бы неразъяснёнными, мы решили их опустить так же, как опустили и всё то, что не может быть сегодня представлено широкой публике. Тем не менее, даже то малое, что было решено оставить в книге, может вызвать раздражение со стороны любого сторонника и защитника догматической материалистической науки, если только книга эта попадётся ему в руки.

Поэтому прежде чем мы перейдём к следующим стансам, нам предлагается дать обоснование уже изложенным. Полного соответствия и согласия с современной наукой они не находят — это нам всем хорошо известно. Да даже если бы они и отражали взгляды современной науки хотя бы в той степени, что и лекция сэра У. Томсона, они всё равно не были бы приняты [учёным сообществом]. Ведь они внушают веру в наличие неких сознательно действующих сил и духовных сущностей, в существование каких-то полуразумных земных и высокоразумных сил на других планах,[1] в присутствие вокруг нас существ, населяющих сферы, которые мы не можем увидеть ни через телескоп, ни через микроскоп.

Отсюда и вытекает необходимость исследовать представления материалистической науки: сопоставить её точку зрения на "элементы" со взглядами древних мыслителей и проанализировать природу физических сил в том виде, в каком они видятся сегодня, и это необходимо сделать прежде, чем требовать от оккультистов признать свою неправоту. Мы затронем вопрос о строении Солнца и планет, представим оккультное объяснение природы так называемых *дэв* и *гениев*, определяемых наукой как силы или "формы движения" и посмотрим, насколько доступны обоснованию точки зрения оккультистов (см. ниже раздел "Боги, монады и атомы"). Несмотря на все усилия доказать обратное, непредубеждённый ум всегда разглядит

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Хотя природа их умственной деятельности, конечно же, резко отличается от всего того, что мы в состоянии представить себе на Земле.

за ньютоновым "агентом, материальным или имматериальным" (из его третьего письма к Бентли), того агента, который *вызывает гравитацию*, а за его личным *действующим* Богом — метафизических дэв и гениев точно так же, как их можно увидеть и за кеплеровскими *angelus rector* (ангелами-ректорами), управляющими каждый своей планетой, и за его *species immateriata* (нематериальными сущностями), [1] силой которых небесные тела перемещаются по своим путям, как считал этот астроном.

В томе II нам предстоит подойти открыто и вплотную к целому ряду опасных тем. Мы должны будем, смело глядя в лицо науки, заявить, наперекор различным учениям материализма, идеализма, гило-идеализма, позитивизма

---

[1] “. . . хорошо известны представления Кеплера, воображавшего, будто своим движением по соответствующим орбитам планеты обязаны какому-то “роду нематериальных сущностей” (*species immateriata*), способных преодолевать инерцию тел” (Stallo, 1884. P. 165) (*SDR*, TUP).

и отрицающей всё и вся современной психологии, что подлинный оккультизм верит во "Владык Света", верит в то, что любое солнце является далеко не просто "дневным светилом", движущимся в соответствии с законами физики и представляющим собой лишь одно из тех солнц, которые, по выражению Рихтера, ". . . . суть подсолнечники вышнего Света",[1] но, подобно миллиардам других солнц, являет собой обитель, носителя того или иного бога и даже сонма богов.

В этом вопросе, без сомнения, оккультисты потерпят поражение. Исходя уже из самой темы этой дискуссии, их назовут неучами, заклеймят целым рядом уже знакомых нам прозвищ, какими привыкла награждать людей, разделяющих средневековые предрассудки, непроницательная публика, сама мало что знающая о тех великих истинах, что лежат в основании всей природы. Пусть так. Заранее соглашаясь на любую критику, лишь бы только она не мешала им выполнить свою задачу, оккультисты требуют для себя единственного права — права показать, что физики расколоты между собой во взглядах ровно в той же степени, в какой они расходятся и с учениями оккультизма.

Солнце есть материя, и Солнце есть дух. Нашим предкам-"язычникам" ещё тогда хватило мудрости — как хватает её и их сегодняшним потомкам, парсам, — увидеть в нём символ Божества и одновременно с этим почувствовать, что за этим физическим символом скрывается блистающий Бог Света — света духовного и земного. Сегодня такое представление считается предрассудком лишь в глазах дремучих материалистов, отрицающих существование Бога, духа, души и не допускающих существования никакого иного разума вне ума человеческого. Но если избыток предрассудков, вскормленных "церквианством" (по выражению Лоренса Олифанта),[2] "превращает человека в глупца", то избыток скептицизма превращает его в безумца.[3] Мы предпочитаем согласиться скорее с обвинениями в глупости — поскольку верим в слишком многое, — чем считаться безумцами, отвергающими всё и вся, как это делают материализм и идеализм. Поэтому оккультисты готовы получить свою порцию нападок от материализма и во всеоружии встретить враждебную критику, которая польётся на эту книгу, причём польётся она вовсе не по причине простого факта её написания, а из-за того, что оккультисты и в самом деле *убеждены в истинности изложенных в ней мыслей*.

---

[1] "Sonnen sind Sonnenblumen höhern Lichts" (Jean Paul's Sämmtliche Werke. Vol 53. § V. S.133) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . сегодняшнее церквианство так же мало напоминает христианство 1800-летней давности, как последнее мало похоже на те культы, которые оно сменило . . . " (Oliphant, 1870. P. 43) (*SDR*, TUP).

[3] "Суеверие превращает человека в глупца, а скептицизм делает из него безумца" (Select Proverbs of all Nations, 1824. P. 69) (*SDR*, TUP).

А значит, нужно ожидать и готовиться к тому, что со стороны наших критиков-учёных последует перечисление их собственных открытий, гипотез и неизбежных возражений. Необходимо, кроме того, показать, насколько далеко

оккультные учения отстоят от сегодняшней науки и какие же теории, древние или современные, наиболее верны с точки зрения логики и философии.

Единство всех частей космоса и наличие между ними взаимосвязи были хорошо известны древним мыслителям задолго до того, как в этом убедились современные астрономы и философы. И если приверженцы механистической теории Вселенной требуют объяснять природу даже внешних и видимых частей универсума во всех их взаимосвязях исключительно в физических терминах, то и материалист, отрицающий существование души космоса — понятия, относящегося к метафизической философии, — не вправе вторгаться в сферу метафизики. И то, что физическая наука не только пытается, но и фактически посягает на неё, служит лишь очередным доказательством действия принципа: "кто сильнее, тот и прав", и ничего более.

Ещё одной веской причиной для написания этих Дополнений послужило следующее обстоятельство. Дело в том, что в наши дни может быть раскрыта лишь некоторая часть Тайного учения. Но даже будь оно предано публичности целиком, доктрины его остались бы совершенно непонятны даже для теософов без соответствующих разъяснений и комментариев. Поэтому излагать их необходимо в сопоставлении с представлениями современной науки. Каждый древнейший постулат должен быть освещён параллельно с имеющейся на сегодняшний день гипотезой по тому же вопросу, а выводы из этого сопоставления пусть делает проницательный читатель самостоятельно.

Книга эта, без сомнения, вызовет протест у любого материалиста, не говоря уже о деятелях науки, также и в том, что касается "семи правителей", как называет Гермес "семерых строителей" — то есть духов, управляющих действиями природы, одушевлённые атомы которой в нашем мире представляют собой лишь проекции, тени своих астральных оригиналов. Подобное неприятие, однако, будет во многом носить лишь временный характер. Мало ли над чем глумились люди, мало ли какую непопулярную идею они вначале отвергали, но в конце концов были вынуждены принять?

Материализм и скептицизм — это те два зла, которым суждено пребывать в мире до тех пор, пока человек не сбросит с себя свою нынешнюю грубую форму и не облачится в ту, которой он обладал в эпохи первой и второй рас нашего Круга. Пока скептицизм и наше сегодняшнее естественное невежество не будут уравновешены интуицией и природной духовностью, каждая жертва

такого скептицизма и невежества будет действительно рассматривать себя лишь как набор плоти, костей и сухожилий, а внутри себя будет видеть лишь пустое место — этакое хранилище чувств и ощущений.

Сэр Хэмфри Дэйви был крупнейшим учёным, не хуже любого теоретика наших дней разбиравшимся в вопросах физики, но при этом он всей душой восставал против материализма. "С глубоким отвращением", — пишет он, —

> "я слушал в анатомическом театре рассуждения физиологов о том, как вначале постепенно возникла материя, как затем она обрела свойство раздражимости, позднее развившееся в чувствительность, после чего, благодаря её собственным врождённым силам, она получила необходимые органы и наконец поднялась до уровня интеллектуального существования".[1]

Однако далеко не одни только физиологи грешат рассуждениями, построенными лишь на том, что́ они способны увидеть и оценить на основании свидетельств собственных физических органов чувств.

[[Том 1, стр.]] 481 СЫНОВЬЯ СВЕТА

Материалистические воззрения астрономов и физиков, на наш взгляд, отличаются ещё бо́льшим отсутствием логики даже в сравнении с физиологами, и мы это постараемся доказать. Мильтонов

> ". . . Свет
> Эфирный, первородный, квинтэссенция чистейшая"[2]

у материалистов понимается как:

> ". . . Славный утешитель, свет,
> Из всех существ материальных первый, наилучший"[3].

С точки же зрения оккультистов, он — одновременно и дух, и материя. За той "формой движения", которая считается сегодня лишь "свойством материи" и ничем другим, они видят сверкающий ноумен. Это "дух Света" — первородный вечного чистого элемента, — энергия (или эманация) которого хранится в Солнце, великом жизнедавце физического мира в той же мере, в какой невидимое сокрытое духовное Солнце является свето- и жизнедавцем для духовной и психической сфер.

Одним из первых задал тон материализму Бэкон, и не столько своим индуктивным методом (очищенным от плохо им понятых аристотелевских

---

[1] Davy, 1838. P. 238 (*SDR*, TUP).
[2] Milton, 1809. III.1-6 (*SDR*, TUP).
[3] Thomson, 1818. "Summer" (*SDR*, TUP).

идей), сколько общим настроем своих произведений. Он меняет последовательность эволюции разума на прямо противоположную, говоря, что

> "первым созданием бога был свет видимый, последним — свет разума; и его субботний труд с того времени всегда есть озарение духа".[1]

Однако всё обстоит ровным счётом наоборот. Мистик и оккультист считают вечной субботой именно свет духа, а свету, воспринимаемому с помощью обычных чувств, они не придают никакого особенного значения. Иносказательное выражение "*Fiat Lux*"[2] — в эзотерическом прочтении — означает "да будут "Сыновья Света"!", то есть речь здесь идёт о ноуменах всех феноменов. И католики правильно интерпретируют это место, считая, что в нём говорится об ангелах, но ошибаются, считая их силами, сотворёнными неким антропоморфным Богом, которого они представляют в образе вечно мечущего громы и молнии и карающего Иеговы.

Сущности эти называются "сыновьями Света" по той причине, что они саморождаются, излучаясь из того беспредельного океана света, одним полюсом которого выступает чистый *дух*, затерянный в абсолютности небытия, а другим — *материя*, в которую он (дух) сгущается, кристаллизуясь во всё более и более грубый тип по мере своего нисхождения в состояние проявленности. Таким образом, хоть материя, с одной стороны, и представляет собой всего-навсего обманчивый осадок того света, "руками" которого выступают творящие силы, она, тем не менее, в полном объёме содержит в себе душу того начала, которое не дано знать никому — даже "сыновьям Света", возникшим из его АБСОЛЮТНОЙ ТЬМЫ. Мысль эта столь же блестяще, сколь и правдиво, выражена Мильтоном, славящим священный Свет в следующих строках:

> "О, Свет святой! О, первенец Небес!
> Хвала тебе! Дерзну ль неосужденно
> Лучом совечным Вечному назвать
> Тебя, когда Господь есть Свет,
> От века сущий в неподступном свете,
> А стало быть, о, излученный блеск
> Субстанции несозданной, — в тебе!"[3]

---

[1] Ср.: "Первым созданием бога, в трудах дней его, был свет видимый, последним — свет разума; и его субботний труд с того времени всегда есть свет его духа" (Бэкон, 1972. С. 353).

[2] "Да будет свет!" (*лат.*).

[3] Мильтон, 1976. Кн. 3. С. 57.

II.
ИГРЫ В ЖМУРКИ СОВРЕМЕННЫХ ФИЗИКОВ

Итак, оккультизм ставит перед наукой следующий вопрос: "Свет — это тело или нет?" Каким бы ни оказался ответ науки, окультизм готов доказать, что виднейшие физики современности ничего определённого не могут сказать ни по первой части этого вопроса, ни по второй.

Для того чтобы понять, что такое свет и является ли он актуальной субстанцией или представляет собой лишь волны "тонкой среды", наука должна сперва узнать, что же такое материя, атом, эфир и сила на самом деле. Так вот, вся правда состоит в том, что наука *ничего не знает ни об одном из них*, и откровенно в этом признаётся. Она ещё даже не определилась в том, что ей следует думать по этому поводу, поскольку по одному и тому же вопросу виднейшими учёными выдвинуты десятки гипотез, которые противоречат одна другой, а подчас и самим себе. Так что при самом доброжелательном взгляде на вещи все эти учёные спекуляции можно было бы назвать, по выражению Джона Сталло, побочными "рабочими гипотезами". Но ввиду их коренной несовместимости друг с другом, всё дело, должно быть, закончится их взаимоуничтожением.

Как заявляет автор книги "Концепции и теории современной физики" ("The Concepts and Theories of Modern Physics "): —

> "Не следует забывать о том, что наши отрасли науки представляют собой всего-навсего *произвольное разделение труда*. Один и тот же физический объект может рассматриваться этими отраслями в различных аспектах. Физик может исследовать его молекулярные связи, а химик — определять его атомное строение. Но когда в обоих случаях речь идёт об одном и том же элементе или агенте, не может быть так, чтобы набор его физических свойств оказывался несовместимым с набором его химических свойств. Если и физики, и химики одинаково признают существование неких исходных, неделимых далее атомов, абсолютно неизменных по объёму и весу, то не может быть такого, чтобы, *с точки зрения физики, атом имел форму куба или сплюснутого сфероида, а с точки зрения химии, — форму сферы. Никакая группа постоянных атомов не может представлять собой совокупность протяжённых и абсолютно инертных и непроницаемых масс в тигле или реторте, и одновременно являться системой просто центров силы, как, например, в магните или батарее Клэмонда. Мировой эфир не может оказываться мягким и подвижным в угоду химикам и быть жёстко-упругим, дабы потрафить физикам, он не может стать непрерывным, по приказу сэра Уильяма Томсона, и прерывным, по предположению Коши или Френеля*"**[1]**

Можно также процитировать и слова видного физика Г.-А. Гирна, утверждающего то же самое в т. 43 "Трудов Королевской библиотеки Бельгии"

("Mémoires de l'Académie Royale de Belgique"), которые мы приводим здесь в переводе с французского:

"Наблюдая, с какой уверенностью в наши дни преподносятся доктрины, приписывающие общий, универсальный характер всех происходящих в мире явлений исключительно движению атомов, можно было бы ожидать подобного же единодушия и в вопросе о качествах той самой единственной единосущности (unique being), что составляет основу всего сущего. Но, судя по первым исследованиям предложенных конкретных систем, невозможно не испытать странного чувства обмана: ты видишь, что атом химика, атом физика, атом метафизика и атом математика . . . . *не имеют между собой абсолютно ничего общего, кроме названия!* Неизбежным результатом такого положения вещей и является нынешнее

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. "Concepts of Modern Physics," p. xi-xii., Introd. to the 2nd Edit.[1]

[[Том 1, стр.]] 483 ОТСУТСТВИЕ СОГЛАСИЯ СРЕДИ УЧЁНЫХ

разделение наших наук, каждая из которых сидит в своём крохотном скворечнике, занимаясь построением такого атома, который отвечал бы требованиям явлений, свойственных для данной конкретной науки, немало не заботясь о том, насколько они отвечают требованиям тех явлений, которые происходят в соседнем скворечнике. Метафизик отменяет принципы притяжения и отталкивания как чистый вздор, но математик, исследующий законы упругости или законы распространения света, продолжает опираться на отменённые метафизиком принципы, даже не оговаривая их особо. . . . Химик не может объяснить причины, по которым атомы зачастую группируются в весьма сложные молекулы, не приписав своим атомам конкретных отличительных свойств, *тогда как для физика и метафизика, этих поборников современных доктрин, атом, наоборот, всегда и всюду обладает одной и той же природой*. К чему я это всё говорю? ДАЖЕ В ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ НАУКЕ ДО СИХ ПОР НЕТ СОГЛАСИЯ ПО ПОВОДУ ТОГО, КАКИМИ ЖЕ СВОЙСТВАМИ ОБЛАДАЕТ АТОМ. В попытке объяснить те конкретные явления, с которыми он имеет дело, каждый (учёный) выстраивает для себя такой атом, который более всего устраивает его собственную фантазию".**[1]**

Вышеприведённые слова представляют собой точный фотографический снимок современного состояния науки и физики. Как показал Сталло, "уже изначальные теоретические рамки этой непрекращающейся игры "научного воображения"[2], которую столь часто можно обнаружить в красноречивых

---

[1] Stallo, 1888.
[2] Ibid. P. xv.

сентенциях профессора Тиндаля, вполне *очевидны*, а своей противоречивостью эта игра оставляет далеко позади себя любые "фантазии" оккультизма. Как бы то ни было, но если физические теории признаются "лишь чисто формальным средством, выполняющим разъяснительные и дидактические функции", и если "атомизм представляет собой лишь систему графических символов",**[2]** то можно ли тогда считать, что оккультист берёт на себя слишком много, когда к этим "*средствам*" и "системам *символов*" современной науки он добавляет символы и средства древнейших учений?

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Recherches Expérimentales sur la relation qui existe entre la Résistance de l'Air et sa Température," p. 68.[1]

[2] Из критической статьи, анализирующей книгу "Concepts of Modern Physics", в журнале Nature. См. соч. Дж. Сталло, Introduction, p. xvi. [2]

III.
"AN LUMEN SIT CORPUS, NEC NON?"[3]

Свет — не тело, и в том нет никаких сомнений, — говорят нам. Как утверждают физические науки, свет — это сила, вибрация, волнообразность эфира. Это свойство, качество материи и даже её аффекция — но ни в коем случае не *тело*!

Вот так. Ведь этим открытием, знанием — как бы мы его ни оценивали — о том, что свет или теплота не является движением *материальных частиц*, наука обязана, если не исключительно, то во многом, сэру Уильяму Гроуву. Именно он в своей лекции, прочитанной в Лондонском Институте (London Institution) в 1842 году, впервые показал, что

[[Том 1, стр.]] 484 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] Hirn, 1882.

[2] "Я действительно отказываюсь понимать основания, по которым . . . обозреватель нью-йоркской "Nation" обвиняет меня в непонимании того, что физические теории — это "лишь чисто формальные средства, выполняющие разъяснительные и дидактические функции ", а атомизм — это "система символическая, а позднее графическая" (Ibid. P. xvi).

[3] Свет — это тело или не тело? (*лат.*). "А сколько раз Ньютон тщетно высказывал свои сомнения относительно корпускулярности этих агентов, которых мы называем невесомыми флюидами! {примеч.: "An lumen sit corpus, necnon?" — "Но ведь свет — это тоже тело, разве нет?"}" (Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 383 & fn.) (*SDR*, TUP).

"свет, теплота и т.д. и т.д.[1] — это *аффекции* самой материи, а вовсе не какого-то особого, тонкого, "невесомого" флюида (это *теперь уже* состояние материи — *Е.П.Б.*), пронизывающего её (см. "Correlation of the Physical Forces," Preface).[1]

Однако некоторыми физиками — например, виднейшим учёным Эрстедом — СИЛА и СИЛЫ, вероятно, понимались, пусть и неявно, как "дух (*а следовательно, и как духи — Е.П.Б.*) *природы*".[2] По утверждению нескольких довольно мистически настроенных учёных, свет, теплота, магнетизм, электричество, гравитация и т.д. не выступают изначальными *причинами* видимых явлений — таких, как, например, движение планет, — а сами являются вторичными *следствиями других причин*, которые крайне мало интересуют сегодняшнюю науку, но в существовании которых убеждены оккультисты, поскольку они во все века умели предъявлять доказательства своей правоты. А в какие века не было *оккультистов*, не было АДЕПТОВ?

Сэр Исаак Ньютон придерживался корпускулярной теории пифагорейцев со всем, что из неё вытекало. Это и побудило графа де Местра однажды высказать надежду, что Ньютон в конце концов вернёт науку к признанию разумов, *которые приводят в действие и направляют* все силы и небесные тела (Soirées, т. II)[3].

Но де Мэстр просчитался. Самые глубокие идеи и концепции Ньютона оказались извращены, и из всего его математического наследия в заслугу ему ставится лишь физическая шелуха. Если бы только бедный сэр Исаак мог знать тогда, какую жалкую пользу из его "силы тяготения"[2] извлекут потомки, то этот благочестивый, верующий человек просто молча съел бы своё яблоко и забыл бы и думать обо всяких механических идеях, связанных с его падением.

К метафизике в целом, и к онто-

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Обсуждая вопрос теплоты и света в ноябрьском номере *Journal of Science за* 1881 год, Роберт Уорд[4] демонстрирует нам полное непонимание наукой одного из самых что ни на есть обычных явлений природы — солнечной теплоты. Он пишет:

> "Вопрос температуры Солнца служил предметом изысканий для целого ряда учёных: её пытался установить Ньютон, один из первых исследователей этой проблемы, а его примеру последовали и все другие специалисты, занимавшиеся вопросами калориметрии.

---

[1] "Как мне представляется, теплоту и свет можно считать аффекциями, или . . . вибрациями самой материи, а не какого-то тончайшего флюида, пронизывающего её" (Grove, 1874. P. xiii) (*SDR*, TUP).

[2] "Где-то в 1850 году Эрстед опубликовал два тома под названием *Aanden i Naturen*, . . . в которых автор одновременно и как философ, и как учёный вводит нас в изучение природы, раскрывая перед нами тот вечный дух, что определяет все свои феномены . . ." {примеч.: "Том 1. (1) "О духе, проявляющемся в материи"} (Élie de Beaumont, 1869. P. 180 & fn.) (*SDR*, TUP).

[3] "Поверили бы вы, если бы не знали о том прежде, что Ньютон возвратит нас к Пифагору и что вскоре будет доказано, что физические тела приводятся в движение точно так же, как и тела человеческие, — с помощью соединённого с ними непостижимым образом разумного начала?" (Местр, 1998. Беседа 11. С. 563)

[4] Ward, 1880. P. 685 (*SDR*, TUP).

Каждый из них полагал, что успешно справился с поставленной задачей, без малейших сомнений формулируя результаты проделанной работы.

Приводим полученные температуры (по Цельсию) в хронологическом порядке их опубликования: Ньютон — 1699300°; Пуйе — 1461°; Тольнер — 102200°; Секки — 5344840°; Эрикссон — 2726700°; Физо — 7500°; Уотерстон — 9000000°; Сперен (Spoeren) — 27000°; Девиль — 9500°; Соре — 5801846°; Викер — 1500°; Розетти — 20000°.

Эти данные колеблются от 1400° до 9000000°, то есть разница составляет, по крайней мере, 8998600°!!! В науке, пожалуй, трудно найти другой пример столь же разительного противоречия, чем приведённые данные. Но если бы возможность представить собственные цифры была предоставлена тому или иному *оккультисту*, то каждый из перечисленных выше джентльменов, вне всякого сомнения, яростно восстал бы в защиту "ТОЧНОЙ" науки, протестуя против опровержения его собственного результата" (из журнала "Theosophist").[1]

[2] По словам одного атеиста-идеалиста, д-ра Льюинса, "когда в 1687 году сэр Исаак . . . . показал, что масса и атом . . . . подчиняются законам собственной врождённой активности", то он, по сути дела, отправил дух, anima, то есть божественность, на свалку за ненадобностью.[2]

логической метафизике в частности сформировалось чрезвычайно презрительное отношение. Однако каждый раз, как оккультисты осмеливаются поднять свою смиренно склонённую голову, мы вдруг обнаруживаем, что материалистическая, физическая наука буквально нашпигована метафизикой.**[1]** При этом самые фундаментальные принципы последней, немыслимые вне трансцендентализма, тем не менее, грубо искажаются, а зачастую и просто игнорируются, на фоне пёстрой мешанины противоречивых теорий и гипотез с единственной целью — показать, насколько свободна современная наука от всего этого [метафизического] "вздора".

Прекрасным подтверждением наших слов служит тот факт, что наука абсолютно вынуждена признать существование "гипотетического" эфира (ether), но при этом пытается найти ему объяснение с материалистических позиций в свете атомо-механистических законов. Эта попытка сразу же выявила самые непримиримые и глубокие противоречия между предполагаемой природой эфира и тем, как он действует в физических условиях. А второе подтверждение мы видим в широчайшем разбросе противоречивых суждений об атоме — этом самом метафизическом из всех объектов мироздания.

---

[1] "О несовершенствах науки" ("The Imperfections of Science," Feb. 1881, *The Theosophist*, v. 2. P. 115) (*SDR*, TUP).

[2] "Ньютон . . . первым установил в качестве непреложной истины автоматизм действия материи и, как следствие, ничтожность "духа". . . Обычный средний человек, начиная с 1687 года, должен был понимать, что раз материя способна действовать самостоятельно, то никакая другая субстанция ей уже не нужна . . ." (Lewins, 1885. P. 493 ("Correspondence," *Journal of Science*, v. 7) (*SDR*, TUP).

Итак, что знает современная физическая наука об Эфире (Æther)? Самые ранние представления о нём, без сомнения, сформировались в античной философии, после того как греки заимствовали их у ариев. А стало быть, современные концепции эфира берут своё начало из идеи АКАШИ и являются лишь *искажёнными* представлениями этой идеи. Считается, что это искажение

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Всем сомневающимся в этом мы рекомендуем ознакомиться с уже цитированной нами книгой Дж. Сталло "Концепции и теории современной физики", вызвавшей многочисленные протесты и острую критику в свой адрес.

> "Тот подчёркнутый антагонизм, который наука питает по отношению к метафизике", — пишет он, — "уже заставил большинство научных специалистов заговорить о полной независимости методов и результатов эмпирических исследований от действия законов мышления. Они либо молча игнорируют, либо открыто отвергают самые элементарные принципы логики, включая законы непротиворечивости . . . Они со всей возможной горячностью возмущаются каждый раз, когда к их гипотезам и теориям начинают применять правило логической последовательности. . . . и считают попытки проанализировать (их) в свете этих законов грубым вбросом "априорных принципов и методов" в область эмпирической науки. Люди с подобным складом ума без малейшей тени сомнения заявляют одновременно об абсолютной инертности атомов и их же совершенной упругости, они утверждают, что физическая Вселенная в конечном счёте разлагается на "мёртвую" материю и движение, но при этом отрицают тот факт, что вся физическая энергия на самом-то деле является кинетической. Они говорят о том, что всё разнообразие явлений объективного мира в конечном счёте восходит к разнообразию форм движения абсолютно простых материальных единиц, и тут же опровергают собственную посылку о равенстве этих единиц" . . . . (с. xix).
>
> "Поражает та слепота, которую проявляют виднейшие физики к очевиднейшим следствиям их же собственных теорий . . . . Когда профессор Тэйт вместе с профессором Стюартом заявляет о том, что "материя просто пассивна" ("The Unseen Universe", sec. 104), а затем вместе с сэром У. Томсоном он же утверждает, что "материя обладает врождённой силой сопротивления к внешним воздействиям" ("Treat. on Nat. Phil.", vol. I., sec. 216), то вряд ли будет нескромностью с нашей стороны осведомиться у него, как он может совместить эти два своих утверждения.
>
> Когда профессор Дюбуа-Реймон . . . говорит о необходимости сведения всех процессов в природе к движению некоего субстанциального, нейтрального субстрата, *начисто лишённого качеств* ("Ueber die Grenzen des Naturerkennens", p. 5) — хотя чуть раньше в той же самой лекции он заявил, что "сведение всех изменений в материальном мире к движению атомов, *вызываемому их постоянными центральными силами*, означало бы конец естественной науки", — то мы оказываемся в таком замешательстве, преодолеть которое сами уже не в силах" (Pref. xliii).

является следствием изменения и уточнения идеи Лукреция. Давайте рассмотрим современную концепцию эфира, опираясь на ряд научных трудов, содержащих в себе высказывания самих физиков.

Существование эфира признаётся физической астрономией, обычной физикой и химией. Астрономы, первыми взглянувшие на него как на флюид,

который, обладая крайней разрежённостью и подвижностью, не оказывает никакого ощутимого сопротивления движению небесных тел, никогда не задумывались над вопросом: сплошным (непрерывным) он является или несплошным (прерывным)?

> "В современной астрономии главная его функция — служить основой для гидродинамических теорий гравитации. В физике этот флюид какое-то время играл несколько ролей, связанных с понятием "невесомых веществ"[1],

с которыми так безжалостно расправился сэр У. Гроув. Некоторые физики даже проводили знак равенства между эфиром пространства и этими "невесомыми веществами".

Но вот появились кинетические теории, и с момента возникновения динамической теории теплоты он был избран в оптике в качестве субстрата для объяснения волновой природы света. Затем для объяснения дисперсии и поляризации света физики были вынуждены вновь прибегнуть к помощи своего "научного воображения" и, недолго думая, наделили эфир (*а*) атомной или молекулярной структурой и (*б*) гигантской упругостью — настолько большой, "что его сопротивление деформации намного превысило сопротивление самого жёстко-упругого тела" (Сталло[2]).

Для этого потребовалась *теория прерывности материи*,[3] то есть эфира. Когда же с учётом эффектов дисперсии и поляризации эта прерывность была наконец признана, обнаружилось, что в этом случае подобные эффекты дисперсии теоретически невозможны.

"Научное воображение" Коши усмотрело в атомах "лишённые протяжённости материальные точки", и, для того чтобы обойти самые непреодолимые препятствия, стоявшие на пути у волновой теории (а именно: самые общеизвестные механические теоремы), он выдвинул предположение, что среда распространения эфира не является сплошной, а состоит из отдельных частиц, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии.[4] Аналогичным образом Френель объяснил и явление поляризации. Е. Б. Хант опроверг обе эти теории ("Silliman's Journal", vol. viii., p. 364 *et seq.*), и теперь одни деятели науки объявили их "глубоко ошибочными", а другие, "атомо-механисты", цепляются за них с отчаянным упорством.

---

[1] Stallo, 1884. P. x.

[2] Ibid.

[3] "Второе фундаментальное предположение современной теории атома утверждает сущностную прерывность материи. Защитники этой теории утверждают, что существует целый ряд физических явлений, которые не могут быть объяснены иначе как через допущение, что составные частицы материи отделены друг от друга промежутками пустоты" (Ibid. P. 92) (*SDR*, TUP).

[4] "Эта теоретическая невозможность дисперсии всегда признавалась в качестве одного из самых непреодолимых препятствий на пути у волновой теории. Для того чтобы обойти его, Коши . . . допустил, что среда распространения эфира является не сплошной, а состоит из отдельных частиц, отстоящих друг от друга на значительном расстоянии" (Ibid. P. 93-94) (*SDR*, TUP).

Опровержение *атомно-молекулярного состава* эфира последовало также и со стороны термодинамики, так как Кларк Максвел доказал, что подобная среда представляла бы собой всего-навсего обычный *газ*.**[1]**

Таким образом, было доказано, что гипотеза о "конечных интервалах" ничего не даёт для обоснования волновой теории. Да и солнечные затмения не обнаруживают тех изменений в цвете, о которых говорил Коши (предположив, что хроматические лучи распространяются с различной скоростью).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. Clerk Maxwell, "Treatise on Electricity of Magnetism" и ср. с: Cauchy, "Mémoire sur la dispersion de la lumière."

Астрономы указали и на целый ряд других явлений, абсолютно противоречащих этой концепции.

Таким образом, если в одной области физики атомно-молекулярный состав эфира всё-таки признаётся ради обоснования ряда конкретных явлений, то другая её область считает, что такая точка зрения не вписывается в ряд других убедительно доказанных фактов, что лишь подтверждает правоту приведённых выше слов Г.-А. Гирна. Химики не сочли для себя возможным согласиться с гигантской упругостью *эфира*, поскольку в этом случае он лишился бы некоторых других своих свойств, лежавших в основе современных химических теорий.

В конце концов дело кончилось преображением эфира. Требования атомно-механической теории заставили виднейших математиков и физиков попробовать представить традиционно понимаемые материальные атомы в виде особых форм *вихревого движения*, происходящего в "мировой однородной, несжимаемой и *непрерывной* материальной среде", то есть в эфире (см. Сталло[1]).

Автор этих строк не считает себя крупным специалистом в вопросах науки и потому незнакома с современными теориями во всей их глубине. Она гораздо лучше разбирается в вопросах оккультных наук и потому ищет оружие против извратителей эзотерического учения в арсеналах самóй современной науки. Явные противоречия, взаимоуничтожающие гипотезы, выдвигаемые всемирно известными учёными, их взаимные упрёки, опровержения и споры — всё это ясно показывает, что оккультные теории, завоевали ли они сегодня признание

---

[1] Ibid. P. x.

или нет, имеют точно такое же право быть услышанными, как и любая так называемая научная гипотеза.

Поэтому нам совершенно неважно, считают ли члены Королевского общества эфир *непрерывным* флюидом или *прерывным*, это в данном случае не имеет никакого принципиального значения. Это с очевидностью указывает всего лишь на одно обстоятельство: официальная наука *и сегодня ничего не знает о строении эфира*. Пусть она называет эфир материей, если это ей больше по душе, но вот только ни в одном из состояний материи, известных современным физикам, он не встречается ни в виде *акаши*, ни в виде того единого священного Эфира (Æther), о котором писали греки.

Он действительно представляет собой МАТЕРИЮ, но только на совершенно другом плане восприятия и бытия, и не поддаётся ни анализу с помощью каких бы то ни было научных аппаратов, ни какой-либо оценке, и даже никакое "научное воображение" здесь не поможет, если только его обладатели не возьмутся за изучение оккультных наук. И сказанное нами ниже лишь подтверждает эту мысль.

Как ясно показал Сталло в связи с важнейшими проблемами современной физики (а также де Катрфаж и ряд других учёных применительно к антропологии, биологии и т.д. и т.д.), большинство именитых и высокообразованных материалистов, стремясь обосновать собственные гипотезы и системы, довольно часто допускают грубейшие ошибки в своих высказываниях. Вот лишь один из примеров.

Большинство из них отрицает *actio in distans*[1] (один из фундаментальных принципов оккультизма, касающихся Эфира (Æther), то есть акаши), хотя, как справедливо отмечает Сталло, не существует такого физического воздействия,

---

"которое, при ближайшем рассмотрении, не сводилось бы к *actio in distans*", и он доказывает это.[2]

А вот по мнению профессора Лоджа ("Nature", vol. xxvii, p. 304), метафизическая аргументация представляют собой "бессознательную апелляцию к опыту".[3] Более того, он утверждает, будто, если такой опыт *не*

---

[1] Эффект воздействия на отстоящее тело (*лат.*). Дальнодействие, действие на расстоянии.

[2] Stallo, 1884. P. xxiii.

[3] "Так вот эта метафизическая аргументация — если она вообще может иметь хоть какой-нибудь вес и ценность — представляет собой бессознательную апелляцию к опыту . . ." (Lodge, 1883. P. 304) (*SDR*, TUP).

может быть осмыслен, то его попросту и не существует вообще. По его же собственным словам,

> ". . . если один или нескольких человек с высокоразвитым интеллектом полагают, что та или иная теория по какому-то сравнительно несложному фундаментальному вопросу, *абсолютно не поддаётся осмыслению*, то это свидетельствует о том, . . . что такого *не поддающегося [человеческому] осмыслению положения вещей не может существовать вовсе*"[1]

и т.д.

И затем, в конце своей лекции, профессор Лодж указывает, что объяснение таких явлений, как сцепление или гравитация, "следует искать в вихревой теории атомов сэра Уильяма Томсона" (Stallo[2]).

Оставим пока в стороне вопрос, не в этой ли вихревой теории и кроется объяснение того, каким образом на землю попал самый первый зачаток жизни, занесённый пролетающим мимо метеором или кометой (по гипотезе сэра У. Томсона[3]). Но хотелось бы напомнить г-ну Лоджу мудрые критические слова, высказанные по поводу его лекции во всё той же книге "Концепции современной физики". Её автор в связи с вышеприведёнными словами лондонского профессора задаётся вопросом,

> "но являются ли . . . элементы вихревой теории *хорошо нам знакомыми* или даже возможными фактами опыта? Ведь в противном случае *очевидно, что эта теория подлежит той же самой критике, которая опровергает гипотезу о* ВОЗДЕЙСТВИИ НА ОТСТОЯЩЕЕ ТЕЛО" (с. xxiv).

А затем талантливый критик ясно показывает, чем эфир *не является* и не может являться никогда, невзирая ни на какие утверждения науки об обратном. Тем самым он широко, пусть и бессознательно, открывает дверь для нашего оккультного учения. Вот его слова: —

> "Как ясно выразился сам профессор Лодж (Nature, vol. xxvii., p. 305), та среда, в которой возникают вихревые движения, представляет собой "совершенно однородное, несжимаемое, непрерывное тело, неразложимое на простые элементы, или атомы: оно, по сути дела, является непрерывным, а не молекулярным". К этому утверждению профессор Лодж добавляет следующее: "*Мы не можем сказать того же самого ни об одном другом теле, а значит, свойства эфира должны несколько* ОТЛИЧАТЬСЯ *от свойств обычной материи*".

---

[1] Ibid.

[2] Ibid.

[3] "К факту существования бесчисленного множества метеорических камней, перемещающихся в пространстве и несущих на себе семена [жизни], мы должны относиться как к факту высшей степени вероятности. . . Гипотеза, по которой жизнь на нашей земле возникла из мха, занесённого осколками какого-то разрушенного иного мира, имеет под собой вполне научное основание" (Thomson, 1871. P. 56) (*SDR*, TUP).

Следовательно, вся вихревая теория атомов, предлагаемая нам взамен "метафизической теории" *actio in distans*, покоится на гипотезе о существовании такой материальной среды, которая абсолютно *неизвестна опыту* и свойства которой *несколько* отличаются[1] от свойств обычной материи. А значит, эта теория не только не приводит — в отличие от того, что нам заявляют — незнакомый нам факт *опыта* к некоему знакомому факту,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "*Несколько* отличаются!" — восклицает Сталло. "Да из этого "несколько" на самом-то деле следует, что рассматриваемая среда *в любом разумном смысле не является материальной вообще*, так как не обладает ни одним из свойств материи". Все свойства материи вытекают из её различий и изменений, а тот "гипотетический" эфир, о котором здесь идёт речь, не только лишён каких-либо различий, но и вообще неспособен ни к каким различиям и изменениям (оговоримся: только в физическом смысле — *Е.П.Б.*)".[1]

А это доказывает, что если эфир (aether) и представляет собой материю, то *лишь* как нечто действительно видимое, ощутимое и существующее, но исключительно для *духовных* органов чувств. Он сам является некой сущностью — но не на нашем плане: Pater Æther, или акаша.

[[Том 1, стр.]] 489 ФИЗИЧЕСКИЙ "ФАНТОМ"

а, наоборот, сводит факт, прекрасно нам знакомый, к факту, который нам не только непривычен, но и совершенно неизвестен, никогда не наблюдался и не поддаётся наблюдению вообще.

Более того, это пресловутое вихревое движение этой предполагаемой тончайшей среды, а вернее в ней происходящее, . . . *невозможно*, поскольку "движение в абсолютно однородном, несжимаемом, а значит, в непрерывном флюиде явилось бы движением, которое не может быть зафиксировано нашими органами чувств. . .

Поэтому очевидно, что, куда бы эта вихревая теория атомов нас ни привела, она *явно приводит нас куда угодно, но только не в область физики*, то есть в сферу действия *verae causae*[2].[1] К сказанному я могу только добавить, что в той мере, в какой эта гипотетическая недифференцированная[2] и недифференцируемая среда со всей очевидностью представляет собой бессознательную материализацию старой онтологической концепции *чистого бытия*, в той же мере обсуждаемая теория обладает и всеми атрибутами *не поддающегося объяснению метафизического фантома*".

Воистину, "фантома", объяснить который в состоянии только оккультист. От подобной научной метафизики до оккультизма осталось сделать меньше шага.

Те из физиков, кто допускает совместимость атомного строения материи с принципом её проницаемости, могут без малейшего труда найти объяснение

---

[1] Stallo, 1884. P. xxiv (fn.) (*SDR*, TUP).
[2] Истинные причины (*лат.*).

и величайшим феноменам оккультизма, осыпаемого ныне градом насмешек со стороны учёных-физиков и материалистов.

Те "лишённые протяжённости материальные точки", о которых говорит Коши, — это монады Лейбница и одновременно материал, в который облачают свои тела "боги" и другие невидимые силы (см. ниже раздел "Боги, монады и атомы"). Дезинтеграция и реинтеграция лишённых протяжённости "материальных" частиц — этот главный фактор, вызывающий феноменальные проявления, — предоставляют такую *ясную возможность* этого, что она не должна составлять никакого труда для понимания учёных умов — по крайней мере, для тех из них, кто разделяют взгляды Коши. Ведь если отказаться от того свойства материи, которое принято называть непроницаемостью, и просто считать атомы "точками материи, воздействующими друг на друга путём притяжения и отталкивания с силой, зависящей от расстояния между ними",[1] то, как объясняет этот французский теоретик:

> "Из этого следует, что, если бы создателю природы**[3]** захотелось вдруг *изменить* законы, по которым атомы притягивают или отталкивают друг друга, то мы *тут же увидели бы, как друг в друга начинают проникать самые твёрдые тела*, как мельчайшие частицы материи *начинают занимать гигантские пространства*, а огромные массы распадаются до крошечных объёмов, и вся Вселенная собирается как бы в единую точку" ("Sept leçons de physique Générale", p. 38 *et seq.*, ed. Moigno).[2]

Однако эта "точка", *невидимая на нашем плане восприятия и материи*, вполне ясно видима глазу адепта, который может продлить её дальше и увидеть её на других планах.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] *То, что представляется verae causae* для физической науки, является, с точки зрения оккультиста, майей, то есть обманом, и наоборот.

[2] Напротив, она весьма сильно дифференцировала с тех пор, как вышла из состояния *лайя*.

[3] Если исходить из точки зрения оккультистов, утверждающих, что создателем природы является *сама природа*, то есть нечто, неотличимое и неотделимое от Божества, то из этого следует, что любой человек, знакомый с *оккультными законами* природы и знающий, каким образом можно изменить то или иное состояние эфира, чтобы вызвать в нём новые состояния, способен — *не изменяя* законов — совершать указанные действия *в соответствии с* этими *непреложными* законами.

---

[1] "[Коши] рассуждает следующим образом: "А значит, то свойство материи, которое мы называем непроницаемостью, получит своё объяснение в том случае, если мы примем во внимание следующий факт: атомы как точки материи воздействуют друг на друга путём притяжения и отталкивания с силой, зависящей от расстояния между ними" (Stallo, 1884. P. 91) (*SDR*, TUP).

[2] A.L. Cauchy, "Sept Leçons de Physique Générale," ed. Moigno, p. 38 *seq.*) — Цит. по: Stallo, 1884. P. 91-92 (& fn.) (*SDR*, TUP).

IV.
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ТЯГОТЕНИЕ ЗАКОНОМ?

В КОНЦЕ концов без излишних церемоний корпускулярная теория была отправлена в отставку. Учение же о силе тяготения — о том самом принципе, согласно которому все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной их массе и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними — преспокойно дожило до наших дней и, как и прежде, царит над пресловутыми эфирными волнами пространства.

Когда сила тяготения была ещё только гипотезой, ей грозили смертью за то, что она не может охватить собой все предъявленные ей факты, а став *физическим законом*, она превратилась в царицу мирно упокоившихся, но когда-то всемогущих "невесомых веществ". "Ставить её под сомнение — сродни богохульству, . . это оскорбление памяти великого Ньютона . . . ", — восклицал один из американских критиков "Разоблачённой Исиды".

Хорошо, но скажите же, наконец, что это за *невидимый и неосязаемый* Бог, в которого все мы должны слепо веровать? Астрономам, видящим в силе тяготения лёгкое решение многих своих проблем и некую *мировую* силу, позволяющую им с её помощью рассчитывать движения планет, нет никакого дела до причины притяжения. Они называют тяготение законом, *причиной* самой по себе.

Мы же называем действующие под этим именем силы *следствиями*, и следствиями, надо сказать, весьма вторичными. Когда-нибудь выяснится, что эта научная гипотеза не может объяснить вообще ничего, и тогда она повторит судьбу корпускулярной теории света, обретя покой на многие *эоны* в научных архивах всех несостоятельных спекуляций.

Но разве сам Ньютон не высказывал серьёзных сомнений относительно природы силы [1] и корпускулярности тех самых "агентов", как они тогда назывались? Да и Кювье, ещё один ярчайший светоч знания во мраке научного поиска, в своей "Révolution du Globe" предупреждает читателя, когда говорит о неоднозначной природе так называемых "сил":

> "Как знать, ведь эти агенты в конце концов могут оказаться и *духовными силами* (*des agents spirituels*)".[2]

---

[1] "Вы иногда говорите о тяготении как о чём-то, сущностно связанном с материей и внутренне ей присущем. Умоляю вас, не приписывайте этого представления мне, поскольку я вовсе не претендую на то, чтобы знать причину тяготения" (Newton, 1756. P. 20 [Letter II, Jan. 17, 1693]) (*SDR*, TUP).

[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 383 (*SDR*, TUP).

В первых же строках своих "Начал"[1] сэр Исаак Ньютон со всем возможным тщанием пытается внушить своей школе, что слово "притяжение", которым он определяет взаимодействие тел, употребляется им вовсе не в физическом смысле. Для него, говорит он, это понятие является чисто математическим и не имеет никакого отношения к реальным физическим первопричинам.[2] В одном из разделов своих "Начал" (Defin. 8, B. I. Prop. 69, "Scholium") он ясно говорит о том, что, с физической точки зрения, притяжение представляет собой, скорее, *импульс*. В разделе XI ("Introduction") он высказывает мнение о том, что "существует некий *тонкий дух, силой и действием которого* определяются все движения материи" (см "Mod. Mater.", by Rev. W. F. Wilkinson[3]), а в своём третьем письме к Бентли он пишет:

> "Невозможно и представить себе, чтобы неодушевлённая грубая материя без посредничества чего-то иного, *нематериального*, могла воздействовать и влиять на другую материю при отсутствии прямого контакта между ними,

---

> ведь так вести себя она должна была бы, если бы имела во внутренней сущности своей силу тяготения в том смысле, как понимал это Эпикур. . . .[4] Мысль о тяготении как о врождённом, внутреннем, сущностном свойстве материи, которое позволяло бы одному телу воздействовать на другое на расстоянии, через пустоту, без посредничества чего-то ещё — того, с помощью и благодаря силе чего их действие могло бы передаваться от одного другому — представляется мне такой великой нелепицей, что признать её не может ни один человек, обладающий достаточной способностью размышлять над философскими вопросами. Тяготение должно вызываться неким агентом-посредником, который действовал бы постоянно в соответствии с определёнными законами, но, *каким этот агент* мог бы быть, *материальным или immaтериальным*, — судить об этом я предоставил самим моим читателям".

Эти слова испугали даже современников Ньютона, которые усмотрели в них очевидную угрозу возврата физики в область *оккультных* причин.

---

[1] "Математические начала натуральной философии" (лат. "Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica").

[2] "Таким же образом . . . и слова "притяжение", "импульс" или "устремлённость" любого рода в направлении к какому-либо центру я употребляю, не делая различия между ними и в одинаковом значении, и рассматриваю эти силы не с точки зрения физики, а с точки зрения математики, а посему читатель не должен полагать, . . . будто я приписываю неким центрам (представляющим собой лишь математические точки) силы, понимаемые в чисто физическом смысле . . ." (Newton, 1848. P. 77 [Definition VIII]) (*SDR*, TUP).

[3] "В конце своего великого труда он [Ньютон] как будто склоняется к мысли о существовании некоего тонкого духа, силой и действием которого определяются все движения материи" (Wilkinson, 1888. P. 9 (*SDR*, TUP).

[4] Интересна и фраза И.Ньютона, опущенная Е.П.Б. в приведённом фрагменте: "И это — одна из причин, по которой я не хотел бы, чтобы Вы приписывали мне понятие {врождённой} силы тяготения".

Лейбниц назвал его принцип притяжения "бестелесной и необъяснимой силой". Бернулли расценил предположение о существовании способности притяжения и наличии абсолютной *пустоты* как "отвратительное", из чего можно сделать вывод, что принцип *actio in distans* уже тогда пользовался признанием не больше, чем сегодня. Эйлер же связывал действие силы тяготения либо с неким *духом*, либо с какой-то тонкой средой.[1]

И всё-таки Ньютон наверняка знал об эфире древних учёных,[2] пусть и не соглашался его открыто признать. То промежуточное пространство, которое находится между небесными телами, он считал *пустотой*. Поэтому, как и мы, он был убеждён в существовании "тонкого духа" и *духов*, которые управляют так называемым притяжением.

Однако вышеприведённые слова этого великого человека не возымели серьёзных последствий. "Нелепица" превратилась ныне в догму сторонников чистого материализма, без устали твердящих одно и то же: "нет материи без силы — нет силы без материи;[3] материя и сила неотделимы друг от друга, вечны и неуничтожимы (это *правда — Е.П.Б.*); никакая сила не может действовать самостоятельно, поскольку сила представляет собой *внутренне присущее и необходимое свойство материи (ложь — Е.П.Б.)*, и, следовательно, никакой *имматериальной* творящей силы *не существует*". Бедный сэр Исаак!

Оставим пока в стороне других знаменитых деятелей науки, разделявших точку зрения Эйлера и Лейбница, и скажем: имея в качестве своих авторитетов и единомышленников уже одних только сэра Исаака Ньютона и Кювье, оккультисты могут чувствовать себя в полной безопасности; современная наука им не страшна, и они могут гордо и во всеуслышание провозглашать свои принципы. Однако колебания и сомнения этих двух авторитетных учёных, — а мы могли бы назвать и много других имён — ничуть не помешали деятелям науки продолжать, как и прежде, заниматься бесплодными спекуляциями на ниве грубой материи.

Вначале разговор шёл о материи и неком отличном от неё невесомом флюиде; затем появились тот самый *невесомый* флюид, в пух и прах раскритикованный Гроувом, и эфир, который вначале был *прерывным*, а потом стал непрерывным, и, наконец, им на смену пришли "механические" силы,

---

[1] "По замечанию Эйлера, своим действием тяготение обязано либо вмешательству какого-то духа, либо наличию некой тонкоматериальной среды, не воспринимаемой нашими органами чувств" (Stallo, 1884. P. 55) (*SDR*, TUP).

[2] "Возможно, всё тело природы есть не что иное, как разнообразным образом сплетённые между собой некие эфирные духи . . . Так что, вполне возможно, все вещи произошли из эфира" (Newton, 1757. P. 250) (*SDR*, TUP).

[3] ". . . мы решительно отвергаем идею существования какой-либо самостоятельной силы, которая господствовала бы над силами физическими и химическими . . . Не силы без материи — нет материи без силы!" (Büchner, 1864. P. lii, 2) (*SDR*, TUP).

которые обосновались в науке уже как "формы движения", а эфир обрёл ещё больше таинственности и стал ещё сложнее для понимания.

Есть и сегодня немало учёных, которые выступают против столь грубо-материалистических взглядов в этом вопросе.

Однако вплоть до наших дней не нашлось ничего, способного сдержать натиск грубого материализма, и тянется это со времён Платона, не устававшего просить своего читателя не путать *бестелесные* элементы-стихии с их ПРИНЦИПАМИ — трансцендентными, духовными стихиями; со времён великих алхимиков, которые, подобно Парацельсу, проводили чёткое различие между феноменом и его причиной, ноуменом; и вплоть до времён Гроува, который, хотя и не видит "никаких причин лишать рассеянную по Вселенной материю тех *функций*, которые свойственны всякой материи вообще", [1] но, однако, употребляет термин "*силы*" там, где его критики, "не вкладывающие в это слово идею какого-то *конкретного действия*", используют термин "сила". [2] Итак, тяготение — это и *есть единственная причина*, Бог в действии, а материя — пророк его: подобным образом рассуждали деятели науки ещё несколько лет тому назад.

С тех пор они поменяли свою точку зрения не один раз. Но понимают ли деятели науки глубочайший смысл слов, сказанных Ньютоном, одним из самых духовных и религиозных людей своего времени, сегодня лучше, чем тогда? Весьма и весьма сомнительно.

Считается, что Ньютон нанёс смертельный удар по декартовой теории вихрей-элементов (весьма кстати возрождённой идее Анаксагора), хотя самые последние "вихревые атомы" сэра У. Томсона, по сути дела, мало чем отличаются от первых. Тем не менее, когда ученик Ньютона, Форбс,[3] написал в Предисловии к главному труду своего учителя фразу, заявляющую о том, что "притяжение выступает *причиной* всей Системы", [4] Ньютон первым заявил решительный протест.

---

[1] "Что же до межпланетных пространств, то сокращающиеся периоды комет представляются веским аргументом в пользу идеи рассеянной по всей Вселенной материи, . . . и, похожет, нет никаких оснований лишать её тех функций, которые свойственны всякой материи вообще . . . " (Grove, 1874. P. xiii) (*SDR*, TUP).

[2] "С другой стороны, применение термина "силы" во множественном числе может вызвать возражения со стороны тех, кто под термином "сила" подразумевает действие не какого-то одного конкретного агента, а единой мировой силы, связанной с материей" (Ibid. P. 168) (*SDR*, TUP).

[3] Явная опечатка. Имеется в виду, очевидно, Роджер Коутс. См.: Newton, 1713 (*SDR*, TUP).

[4] "В этом месте моей задачей было не указать на тяготение как на нечто, сущностно связанное с материей, а подчеркнуть, что мы ничего не знаем о сущностных свойствах материи . . . РК [Роджер Коутс]" (Newton, 1850. P. 158-159) (*SDR*, TUP).

То, что в уме великого математика обрело расплывчатый, но прочно укоренившийся образ Бога как *ноумена* всего,[1] носило более философское имя у древних (да и современных) философов и оккультистов — "боги", *творчески* формующие силы. Эта идея могла выражаться самыми разными средствами, но, более или менее глубоко философски оформленная, она высказывалась в древности всеми: от святых до непосвящённых, и фундаментальная мысль при этом оставалась одной и той же.[2] Пифагор в силах видел правителей звёздных небес, духовных сущностей, богов,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "*Притяжение*", — пишет материалист Ле Кутюрье[1], — "стало сегодня для широкой публики тем же, чем оно являлось и для самого Ньютона — просто словом, *идеей*" ("Panorama des Mondes"), поскольку причина его неизвестна. Фактически об этом же говорит и Гершель, когда отмечает, что, изучая движение небесных тел и явления притяжения, он каждый раз чувствует, как в его сознание проникает мысль о "*существовании причин*, которые действуют для нас, как бы прячась под неким покровом и скрывая под ним *своё прямое* действие" ("Musée des Sciences", August, 1856).[2]

[2] В ответ на упрёки в том, что мы верим в активно действующих "богов" и "духов", одновременно отрицая некоего *личного* Бога, хотим сказать теистам и монотеистам следующее: "Признайте, что ваш Иегова — это *один из элохимов*, и тогда мы с готовностью признаем его. Если же вы делаете из него беспредельного, ЕДИНОГО и *вечного* Бога, то в этом качестве мы его не согласимся признать никогда".

Племенных богов существовало множество. Единое же мировое Божество есть некое Начало, абстрактная корневая идея, не имеющая ничего общего с грязной работой конечной формы. Мы не поклоняемся богам, мы просто чтим их как сущностей, стоящих выше нас. И в этом мы следуем указанию Моисея, в то время как христиане — и миссионеры, в первую очередь — *не следуют* собственной же Библии. *"Богов не злословь"*[3], — говорит один из них (Иегова) в Книге Исхода (22:28), хотя в стихе 20 сказано: "Приносящий жертву богам, кроме одного Господа, да будет истреблён".

Однако в *оригинальных текстах* сказано не "боги", а *элохимы*, и мы возражаем против этого противопоставления, а потому Иегова — это один из элохимов, что доказывают его же собственные слова, сказанные им в Книге Бытия (3:22), где "сказал Господь Бог: вот, Человек[4] стал *как один из Нас*" и т.д.

А значит, все те, кто поклоняется и приносит жертвы одновременно и *элохимам* (ангелам), и Иегове, все те, кто *злословит богов*, почитаемых другими собратьями по человечеству, — нарушители гораздо более злостные, чем оккультисты или кто-либо из теософов. Между тем, последние вполне вольны верить в того "Господа" или в другого, и это совершенно не возбраняется.

действующих независимо от планет и материи, какими мы видим и знаем их на земле. По мысли Платона, все планеты приводились в действие

---

[1] "Из всех следствий ньютоновой теории пустого пространства осталось лишь одно-единственное слово: *притяжение*" (Lecouturier, 1858. P. 53) (*SDR*, TUP).

[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 145 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[3] Таков английский текст этого места. В русском синодальном переводе эта фраза звучит следующим образом: "Судей не злословь". Однако в тексте Острожской Библии говорится всё-таки о Богах: "Богов да не злословиши". А в последнем русском переводе, выполненном Российским Библейским Обществом, говорится: "Бога не хули".

[4] В русском тексте "Адам".

соответствующими ректорами,[1] представлявшими собой вместе со своей обителью единое целое — как "лодочник в лодке".[2]

Что же касается Аристотеля, то он называл этих правителей "*имматериальными* субстанциями",**[1]** хотя, не будучи посвящённым, он не считал богов *сущностями* (см. Vossius, Vol. II., p. 528).[3] Это, впрочем, не мешало ему признавать, что звёзды и планеты

> "являются *деятельными и живыми* телами, а не просто некими неодушевлёнными массами,[4] . . и "*звёздные духи как бы составляют божественную часть* производимых ими явлений", τά θειότερα τών φανερών"[5] ("О небе", I, 9).[6]

Если же за подтверждением этого мы обратимся к науке, более близкой к нам по времени, то обнаружим, что Тихо Браге признавал в звёздах тройственную силу: *божественную, духовную и витальную*.[7] А Кеплер, объединив пифагорейское высказывание "Солнце, хранитель Юпитера" со стихами Давида "Он воздвиг престол свой на Солнце" и "Господь есть Солнце" и т.д.[8], говорил, что отлично понимает, как пифагорейцы могли верить в то, что все разбросанные по пространству сферы представляют собой мыслящие разумы, *facultates ratiocinativae*, вращающиеся вокруг Солнца, "в котором обитает *чистый Дух огня*, источник всеобщей гармонии" ("De Motibus planetarum harmonicis", p. 248).[9]

Когда оккультист говорит о *фохате* — о заряжающем энергией и направляющем разуме, пребывающем в мировом электрическом или *витальном* флюиде, — его осыпают насмешками. И это при том, что, как мы видим, ни природа электричества, ни природа *жизни* и даже природа *света* так

---

[1] "Итак, . . . относительно богов есть два убедительных довода . . . Один касается, как мы указывали, души и гласит, что она старше и божественнее тех вещей, движение которых, раз возникнув, создало вечную сущность. Другой довод касается всеобщего движения: в нем наблюдается стройный порядок, так как над светилами и прочими телами господствует все упорядочивающий ум . . . Душа старше всего . . . и правит всеми телами" (Платон. Законы, 2007. Кн. XII, 966 e, 967 d) (*SDR*, TUP).

[2] Hello, 1877. P. 522 (*SDR*, TUP).

[3] “Ещё удивительнее, говорит Фосс, то, что он неспособен подняться до уровня ангелологии (учения о божественных сущностях)” {примеч.: Vossius, vol. 2. P. 528}” (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 141 & fn.) (*SDR*, TUP).

[4]: “. . . до сих пор мы думали о звездах всего лишь как о телах и единицах, имеющих порядок, но совершенно неодушевленных, а надо представлять их себе как [существа], причастные жизни и деятельности . . .” (Аристотель, 1981. О небе. Кн. 2, гл. 12 (20). С. 326).

[5] Досл.: “самое божественное из явного (видимого)”.

[6] Humboldt, 1851. Vol. 3. P. 15-16 (& fn.) (*SDR*, TUP).

См. также: “. . . мы называем небом субстанцию крайней сферы Вселенной или естественное тело, находящееся в крайней сфере Вселенной, ибо мы имеем обыкновение называть небом прежде всего крайний предел и верх [Вселенной], где, как мы полагаем, помещаются все божественные существа . . .” (Аристотель, 1981. О небе. Кн. 1, гл. 9. С. 291).

[7] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 143 (*SDR*, TUP).

[8] "Престол его, как солнце, предо Мною" (Пс. 88:37) и "Господь на небесах поставил престол Свой" (Пс. 102:19).

[9] Цит. по: Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 143 & fn. (*SDR*, TUP).

до сих пор и не поняты до конца. Оккультист в проявлении каждой силы природы видит действие её качества, то есть её самого характерного свойства, её ноумена, а *ноумен* этот представляет собой отдельную и разумную Индивидуальность, *расположенную по другую сторону проявленной механической Вселенной*.

Кроме того, оккультист не только не отрицает, но, наоборот, поддерживает утверждение о том, что свет, теплота, электричество и т.д. — это различные *аффекции,*[1] (но не свойства и не качества) материи. Проще говоря, материя есть условие — необходимый базис, носитель, *sine qua non*[2] — для проявления этих сил (или их агентов, посредников) на нашем плане.

Но, точности ради, оккультисты должны убедиться в обоснованности закона тяготения, и в первую очередь в том, как действует "сила тяготения, царица

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Сравнение "нематериальных видов с *деревянным железом*" и осмеяние Шпиллера за то, что он называет их "бестелесной материей", не поможет раскрытию этой тайны (см.: "Concepts of Modern Physics." P. 165 и ниже).

и правительница материи" в каждой существующей форме.

Правильнее всего было бы для начала припомнить, как была сформулирована гипотеза о ней в её самом раннем виде. Прежде всего, действительно ли она была впервые выдвинута Ньютоном?

В номере журнала "Athenaeum" за 26 января 1867 года приводятся любопытные сведения на этот счёт. Там говорится:

> "Мы могли бы привести убедительные свидетельства того, что все свои знания о силе тяготения и её законах Ньютон позаимствовал у Бёме, *видевшего в силе тяготения* (*или* ПРИТЯЖЕНИЯ) первое свойство природы".

Собственно говоря, в трудах Ньютона

> "его (Бёме — *Е.П.Б.*) система открывает перед нами *внутреннюю суть* вещей, в то время как современная физическая наука довольствуется лишь их внешней стороной". [3]

И ещё:

---

[1] Изменённые состояния как результат воздействия со стороны.
[2] Непременное условие (*лат.*).
[3] De Morgan, 1872. P. 462 (*SDR*, TUP).

"... наука об электричестве, которой ещё не существовало в то время, когда он (Бёме — *Е.П.Б.*) творил, уже предощущается (в его трудах — *Е.П.Б.*), и Бёме описывает не только все известные на сегодняшний день проявления этой силы, но практически рассказывает нам об истоках, происхождении, рождении самого электричества" и т.д. [1]

Таким образом, Ньютон, проницательнейший ум которого легко читал между строк и потому мог по достоинству оценить всю глубину духовной мысли великого провидца, изложенной в мистическом ключе, обязан своим великим открытием Якобу Бёме, питомцу гениев ("нирманакайя"), хранивших и направлявших его, — человеку, о котором автор вышеупомянутой статьи справедливо говорит:

"Любое научное открытие лишь подтверждает *глубину и проницательность его интуиции, обращённой к самым сокровенным явлениям природы*".[2]

Открыв закон тяготения, Ньютон должен был доказать, что сила притяжения действительно может действовать в пространстве. А для этого ему пришлось, так сказать, *уничтожить* всякое физическое препятствие, способное помешать свободному проявлению этой силы, — в том числе уничтожил и эфир, несмотря на то, что более чем ясно предчувствовал его существование. Защищая корпускулярную теорию, он окружил небесные тела *абсолютной пустотой*...

Каковы бы ни были его колебания и *внутренние* убеждения относительно существования эфира и скольким бы друзьям он ни изливал своих тайных мыслей — как, например, в переписке с Бентли, — учения Ньютона ни в чём не свидетельствуют о его уверенности в этом вопросе. Но если он и *в самом деле был* "убеждён в неспособности силы притяжения передаваться материей через пустоту",**[1]** то почему же так много лет спустя, уже в 1860 году, французские астрономы (например, Ле Кутюрье) в штыки восприняли "*катастрофические* последствия теории вакуума, выдвинутой этим великим человеком"?**[2]** Как отмечает профессор Уинчелл,

"эти фрагменты (письмо к Бентли — *Е.П.Б.*) показывают, каковы были его истинные взгляды на природу межпланетной среды сообщения. Заявляя о том, что на небесах "*нет никакой материи, которую мы могли бы воспринимать с помощью физических органов чувств*", он в другом месте сделал оговорку, допустив *вероятность*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. World-Life. Prof. Winchell, LL.D (pp. 49 and 50).

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.

[2] "Il n'est plus possible aujourd'hui, *de soutenir comme Newton*, que les corps célestes se meuvent au milieu du VIDE immense des espaces. . . . Parmi les conséquences de la théorie du vide établie par ce grand homme, il ne reste plus debout que le mot 'attraction,' et nous verrons le jour où ce dernier mot disparaîtra du vocabulaire scientifique" ("Panorama des mondes," pp. 47 and 53).[1]

наличия "каких-то чрезвычайно тонких паров, потоков и миазмов, истекающих из атмосферы земли, планет и комет, а также из такой исключительно разрежённой, тонкой среды, которую мы описали в другом месте" (Newton, Optics, III., query 28, 1704; цит. по: "World-Life").

Всё это говорит лишь о том, что даже таким великим людям, как Ньютон, не всегда достаёт мужества открыто высказывать свою точку зрения. Д-р Т.С. Хант

"привлёк внимание к отдельным местам в работах Ньютона, которые, как правило, оставались вне поля зрения учёных, но из них следует, что в его сознании постепенно крепло убеждение в существовании такой мировой межкосмической среды" (см. там же). [2]

Но почему-то никто не обратил внимания на указанные места вплоть до 28 ноября 1881 г., когда д-р Хант выступил со своей лекцией "Небесная химия, начиная с времён Ньютона".

"До тех пор все были убеждены, включая даже деятелей науки, что Ньютон, отстаивая корпускулярную теорию, проповедовал идею *пустоты*",[3]

как замечает Ле Кутюрье. На эти места "давно никто не обращал внимания", вне сомнения, по той причине, что они противоречили и не укладывались в рамки других мелких и предвзятых теорий того времени, пока, наконец, не возникла волновая теория, которая властно потребовала наличия некой "тонкой среды" для своего обоснования. В этом и весь секрет.

Как бы то ни было, но именно эта теория мировой пустоты — которую Ньютон *проповедовал*, хотя даже сам не верил в неё, — и породила наблюдаемое сегодня поразительное презрение по отношению к древней физике. А ведь древние мудрецы утверждали: "природа не терпит пустоты", но величайшие математики мира (читай: западных рас) обнаружили это застарелое "заблуждение" и разоблачили его. Теперь же современная наука занимается

---

[1] "Сегодня уже невозможно больше утверждать, *как это делал Ньютон*, что небесные тела движутся в гигантском ПУСТОМ пространстве . . . В результате *теории вакуума, выдвинутой* этим великим человеком, неопровергнутым пока остаётся лишь слово "притяжение" и, думается нам, мы доживём до того дня, когда и это последнее слово исчезнет из словаря науки" (*фр*.).

[2] Winchell, 1883. P. 49-50 (& fn..) (*SDR*, TUP).

[3] Jones, 1801. Vol. 9. P. 4 (Introduction) (*SDR*, TUP).

реабилитацией — правда, несколько неуклюже — древнего знания для того, чтобы в первую очередь реабилитировать образ Ньютона и его наблюдательные способности, запоздав эдак века на полтора, так как не взяла на себя труд обратить хоть какое-то внимание на столь важные места в его наследии чуть раньше — возможно, из-за того, что почитала более разумным для себя не привлекать к ним особого внимания. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

И вот сегодня Отца Эфира (Æther) все *вновь готовы встречать* с распростёртыми объятиями, на этот раз повенчанного с силой тяготения, чтобы уж не расставаться ни в радости, ни в горе, и в этом союзе пребудет он до того самого дня, пока на смену ему (или им обоим) не придёт что-нибудь ещё.

Триста лет назад всё вокруг было окружено *полнотой* (*plenum*), которая затем превратилась в одну жуткую *пустоту*, а ещё позже ложе звёздного океана, высушенное было наукой, снова накатило на мир свои эфирные волны. Слова: *recede ut procedes* (*отступай, чтобы наступать*) следовало бы сделать девизом точной науки — "точной", главным образом, в том, чтобы обнаруживать свою неточность с регулярностью високосных лет.

Но не будем ссориться с великими людьми. Им просто следовало бы вернуться к далёким временам "богов Пифагора и старого Канады",[1] чтобы увидеть в них самую суть всех своих корреляций и "новейших" открытий, и это обстоятельство вселяет в оккультиста надежду, что тем самым будут замечены и его малые боги. Ведь мы верим пророчеству Ле Кутюрье относительно силы тяготения. Мы знаем, близок тот день, когда *абсолютной реформы* всех способов научной деятельности потребуют сами же учёные — как это уже сделал член Королевского Общества сэр У. Гроув. А до тех пор ничего не изменишь. Ведь окажись сила тяготения

развенчанной сегодня, учёные на следующий же день обнаружат какую-нибудь новую форму механического движения.**[1]**

Ухабист и тернист путь истинной науки, и каждый день её заполнен томлением духа. Но из "тысячи" противоречивых гипотез, пытающихся объяснить природу физических явлений, никогда не существовало ничего лучше гипотезы о "движении" — как бы парадоксально её ни интерпретировал материализм. Как мы указали на первых же страницах тома I настоящей книги,

---

[1] Канада — древний индийский философ, основатель философской школы вайшешика.

оккультисты, конечно же, не имеют ничего против *движения,*[2] ВЕЛИКОГО ДЫХАНИЯ того "НЕВЕДОМОГО", о котором говорит Герберт Спенсер. Но, рассматривая всё на земле как *тень* чего-то, находящегося в *пространстве*, они говорят и о *малых* "дыханиях", которые, будучи живыми, наделёнными разумом и свободными от чего бы то ни было, кроме Закона, разносят свои веянья во всех направлениях манвантара за манвантарой. Их-то наука как раз и отвергнет.

Но при любой замене понятия "притяжение" (*оно же* тяготение) на что-либо иное результат будет один и тот же — наука будет всё так же далека от разрешения своих трудностей, как она далека от них сегодня, если только не найдёт какого-то компромисса с оккультизмом и даже с алхимией. Такое наше предположение будет расценено как дерзость, но, тем не менее, факт остаётся фактом.

Как отмечает Фай,

> "*il manque quelque chose aux géologues pour faire la géologie de la Lune, c'est d'être astronomes. A la verité il manque aussi quelquechose aux astronomes pour aborder avec fruit cette étude, c'est d'être géologues*".[1]

Но чтобы быть совсем уж точным, он должен был бы добавить: "Ce qui manque à tous les deux, c'est l'intuition du mystique."[2]

Вспомним мудрые "заключительные слова", сказанные сэром Уильямом Гроувом по поводу изначальной структуры материи, то есть тех мельчайших деталей молекулярных воздействий, которых, по его мнению, никто никогда не узнает.

> "Немалый вред уже нанесён попытками гипотетически рассекать материю и рассуждать о форме, величине и количестве атомов, об их тепловых, эфирных и электрических атмосферах. . . . Вне зависимости от того, допустимо или недопустимо вообще рассматривать электричество, свет, магнетизм и т.д. как простые движения обычной материи, все теории всегда сводили и продолжают сводить действие этих сил к движению. Из-за того ли, что мы хорошо знакомы с движением, мы и относим именно к нему другие аффекции как к некоему языку, который нам легче всего понять и с помощью которого легче всего

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Если взглянуть на произведения сэра Исаака Ньютона честно и непредвзято, то они окажутся точным свидетельством всех его колебаний между силой тяготения и силой притяжения, между идеей импульса и

---

[1] "Для исследования геологии Луны геологам не хватает одного — быть астрономами. Астрономы же для достижения успеха в этой науке должны быть, по сути дела, геологами" (*фр.*). (Winchell, 1883. P. 379).

[2] "А недостаёт и тем, и другим лишь одного — интуиции мистика" (*фр.*).

каких-то других, *неведомых причин*,[1] в попытке найти объяснение правильности движения планет. Но посмотрите на его "Трактат о цвете" (т. III, вопрос 31). Как сообщает Гершель, Ньютон предоставил своим последователям право самим сделать все научные выводы из его открытия. Если же вспомнить, каким глубоко религиозным был этот великий человек, то становится очевидным, насколько наука злоупотребила правом строить все свои новейшие теории на основе закона тяготения.

[2] Материалистический характер этого представления заключается в том, что, с точки зрения физики, реальное или физически воспринимаемое движение в чистом пространстве, *вакууме*, невозможно, а следовательно, и вечное ДВИЖЕНИЕ, как космоса, так и в космосе (понимаемом как бесконечное пространство), есть *фикция* — вот вам ещё одно подтверждение того, что такие концепции восточной метафизики, как "чистое пространство", "чистое бытие", "абсолют" и т.д., так никогда и не были поняты на Западе.

> объяснить их, или это происходит из-за того, что и в самом деле это единственный способ, которым *наш ум* в *противоположность нашим органам чувств* способен *понимать действия материальных сил*, но ясно одно: с тех самых пор, как для объяснения физических явлений стали применяться мистические категории духовных и сверхъестественных сил, все гипотезы, предлагающие их [аффекций] объяснение, сводят их к ДВИЖЕНИЮ".[2]

И здесь этот проницательный учёный формулирует оккультный принцип в чистом виде: —

> "Термин "вечное движение", которым я нередко пользовался на этих страницах, сам по себе носит двусмысленный оттенок. Если изложенные здесь доктрины действительно имеют под собой прочное обоснование, то *в каком-то смысле любое движение является вечным*. В тех массах, где движение прекращается за счёт их взаимных столкновений, генерируется теплота — иначе говоря, возникает движение частиц, — а затем это движение продолжается. И, если мы наберёмся смелости и распространим эту мысль на всю Вселенную, то нам придётся заключить, что на одно и то же количество материи вечно воздействует одно и то же количество движения"[3]**[1]**

Предположим, мы отказываемся от таких понятий, как сила притяжения и сила тяготения, и принимаем теорию, согласно которой Солнце выступает *гигантским магнитом* (подобная теория действительно выдвигается рядом физиков) — таким магнитом, который действовал бы на планеты так же, как, по существующему сегодня мнению, действует сила притяжения. И что, далеко ли вперёд это продвинуло бы астрономов? Да ни на дюйм.

---

[1] "Тела действуют друг на друга путём притяжения, тяготения, магнетизма и электричества . . . То, что я называю притяжением, может совершаться путём импульса или с помощью какого-то иного неведомого мне средства . . ." (Newton, 1718. P. 350-351) (*SDR*, TUP).

[2] Grove, 1874. P. 170 (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 173 (*SDR*, TUP).

Кеплер пришёл к этой "курьёзной гипотезе" ещё 300 лет тому назад. Он не открыл никакого нового учения о силах притяжения и отталкивания в космосе, так как учение это было хорошо известно со времён Эмпедокла, который называл эти две противоположные силы "любовью" и "ненавистью" — что, по сути, одно и то же. Но Кеплер дал весьма точное описание космического магнетизма. То, что подобный магнетизм существует в природе, — так же несомненно, как и то, что не существует никакой силы тяготения — во всяком случае, в том виде, в каком она понимается наукой, никогда не учитывавшей, что двойная сила (так оккультизм называет силу притяжения и отталкивания) может действовать в нашей Солнечной системе, в земной атмосфере и *за их пределами* в космосе совершенно по-разному.[2] Это было доказано самим Ньютоном, ведь в нашей

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Correl. Phys. Forces", p. 173. Именно об этом говорит и оккультизм, опираясь всё на тот же принцип, согласно которому "там, где в противовес одной силе создаётся другая и, таким образом, образуется статическое равновесие, там нарушается баланс предсуществующих сил и возникает *новое движение*, равное тому, которое отныне переходит в латентное состояние".[1] Этот процесс временно прекращается в период пралайи, но он вечен и нескончаем, если рассматривать его как *единое* "Дыхание", действующее даже тогда, когда проявленный космос переходит в состояние покоя.

[2] "Пространство, расположенное за пределами Солнечной системы", — пишет великий Гумбольдт, — "до сих пор не проявляет ничего похожего на то, что происходит внутри нашей Солнечной системы. Такова уж особенность именно *нашей* системы, что материя в ней сгустилась в виде колец туманности, а ядра последней, сгустившись, превратились в земли и луны. Поэтому я повторяю: *ничего подобного никогда не наблюдалось за пределами нашей планетной системы*" (см. "Revue Germanique" of the 31st Dec. 1860, art. "Lettres et Conversations d'Alexandre de Humboldt").

Действительно, после 1860 года, когда возникшая небулярная теория была изучена уже достаточно глубоко, за пределами нашей Солнечной системы было отмечено несколько явлений, *как будто* сходных с нашими. Но, тем не менее, этот великий человек совершенно прав, и вне нашей Солнечной системы не может быть обнаружено никаких *земель* или *лун*, которые состояли бы точно из такой же материи, как и у нас — *таковыми они могут казаться лишь чисто внешне*. Так утверждает оккультное учение.

Солнечной системе происходит множество разных явлений, природу которых, по его собственному признанию, он так и не смог объяснить с помощью закона тяготения.

[1] Ibid. (*SDR*, TUP).

"Таковыми были единообразие в направлениях движения планет, почти кругообразные формы орбит и их замечательное соответствие единой плоскости" (профессор Уинчелл).[1]

А ведь если существует хотя бы одно-единственное исключение из общего правила, то, значит, закон тяготения не имеет права называться *всемирным законом*. "Эту упорядоченность", — говорят нам, — "Ньютон в своих общих схолиях называет "результатом деятельности некой разумной и всемогущей Сущности".[2]

В том, что эта "Сущность" разумна, мы совершенно согласны, но что касается её "всемогущества", то здесь у нас есть все основания высказать своё сомнение. Плох будет тот "Бог", который в своей работе сосредоточится на мелких деталях, предоставив над самым главным трудиться второстепенным силам! Слабость аргументации и логики в данном случае побеждается лишь аргументацией и логикой Лапласа, который, совершенно справедливо пытаясь найти в движении замену ньютоновской "всемогущей Сущности", но, ничего не зная об истинной природе этого вечного движения, увидел в нём один лишь слепой физический закон.

"А не является ли эта упорядоченность следствием законов движения?" — спрашивает Лаплас, совершенно забывая, как и все нынешние учёные, о том, что *закон* этот и это движение представляют собой заколдованный круг, вырваться из которого невозможно до тех пор, пока не установлена *природа и того, и другого*. Его знаменитый ответ Наполеону: "Dieu est devenu une hypothèse inutile" [3] мог бы с полным правом произнести лишь философ-ведантист. Однако он превратится в чистейшее заблуждение, если мы исключим вмешательство деятельных, разумных, могущественных (но не "всемогущих") сущностей, которых называют "богами".

А вот критикам средневековых астрономов мы хотели бы задать такой вопрос: почему Кеплера обвиняют в *крайней ненаучности*, хотя он предложил точно такое же решение, что и Ньютон, но проявил себя при этом более искренним, более последовательным и даже более логичным исследователем? Так ли уж велика разница между ньютоновской "всемогущей Сущностью" и кеплеровскими *ректорами*, то есть звёздными и космическими силами (или ангелами)?

Критикуют Кеплера и за то, что он выдвинул "курьёзную гипотезу о вихревом движении в Солнечной системе", за все его теории в целом, за то, что склонялся к идее Эмпедокла о притяжении и отталкивании, и особенно за идею "солнечного магнетизма". При этом целый ряд современных деятелей

---

[1] Winchell, 1883. P. 607 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid.
[3] "Бог — это уже бесполезная гипотеза" (*фр.*).

науки — Хант (если мы исключим Меткафа), д-р Ричардсон и т.д., — как мы покажем, очень серьёзно разделяет эту идею.

Впрочем, учёный мир готов отнестись к нему со снисхождением, ведь

> "во времена Кеплера не было известно ни одного вида взаимодействия между массами материи, который составлял бы самостоятельный *тип* взаимодействия и не был бы никак связан с магнетизмом" ("World-Life").[1]

Но существует ли и сегодня такой общепризнанный *самостоятельный* тип взаимодействия? Считает ли профессор Уинчелл, что наука обладает хоть каким-то серьёзным пониманием природы что электричества, что магнетизма — помимо того, что *оба они, похоже, являются результатами действия какой-то одной неустановленной причины*?

Идеи Кеплера, очищенные от богословских наслоений, являются оккультными в чистом виде. Он увидел, что:

[[Том 1, стр.]] 499 ХРОНИЧЕСКОЕ ОТРИЦАНИЕ

(I) Солнце представляет собой огромный магнит.[1] Но в этом убеждён и ряд именитых современных учёных, так же как и оккультисты.

(II) Солнечная субстанция нематериальна.[2] (см. "Разоблачённую Исиду", т. I, сс. 270-271).[2]

(III) Непрекращающееся движение Солнца, постоянное возобновление его энергии и регулярное движение планет он объяснял непрерывной заботой об этом со стороны духа или духов. Эта мысль просуществовала всю эпоху античности. Оккультисты не употребляют слова "дух", используя для этого выражение "*творческие* силы", которых они *наделяют разумом*. Но мы можем назвать их и духами.[3]

В значительной мере эта теория табуируется, скорее всего, по той лишь причине, что оставляет место для деятельности "духа". Но её разделял и Гершель старший, так же как придерживается её и ряд современных учёных. И, тем не менее, профессор Уинчелл заявляет, что

> "ни в древности, ни в наши дни ещё не выдвигалось гипотезы, более невероятной и менее всего отвечающей требованиям физических принципов [чем эта]" ("World-Life", p. 554).[3]

---

[1] Winchell, 1883/ P. 553.

[2] ". . . то, что заставляет бесчисленные космические силы проявляться в их вечном взаимодействии, представляет собой божественное электричество . . . Солнце — это лишь один из мириад магнитов, разбросанных в пространстве . . . ". В русском переводе: РИ, 1. Гл. VIII. С. 395.

[3] "Заметив, что движение центрального Солнца должно со временем замедляться и затухать вовсе, Кеплер обусловил его нескончаемое возобновление постоянной заботой об этом со стороны Творца или содействием какого-либо духа, назначенного для этой цели. Ни в древности, ни в наши дни ещё не выдвигалось гипотезы, более невероятной и менее всего отвечающей требованиям физических принципов [чем эта]" (Winchell, 1883)

То же самое когда-то говорили и о мировом эфире, а сегодня его существование вынуждены не только признавать, но и отстаивать как *единственную теорию, позволяющую* объяснить ряд непонятных науке явлений.

Когда примерно в 1840 году Гроув впервые изложил в Лондоне свои идеи, они, как и в вышеупомянутом случае, были сочтены *ненаучными*, и, тем не менее, сегодня *его* взгляды на корреляцию сил завоевали всеобщее признание.

По-видимому, нужен человек, более глубоко разбирающийся в науке, чем автор этих строк, чтобы одержать хоть какой-то успех в борьбе с некоторыми преобладающими сегодня идеями относительно силы тяготения и другими, подобными же "решениями" таинственных явлений космоса. Но давайте вспомним и ряд возражений, высказанных признанными деятелями науки, знаменитыми астрономами и физиками, которые отказались признать как теорию вращения, так и теорию тяготения.

Так, во "Французской энциклопедии" можно прочитать следующие слова:

> "В лице всех своих представителей наука признаёт, что объяснить *физическое* происхождение вращательного движения Солнечной системы *невозможно*". [1]

На вопрос: "Что же всё-таки вызывает вращение?" нам отвечают: "Центробежная сила". "А что за сила её производит?" — "Сила вращения", — совершенно серьёзно отвечают нам. (Godefroy, "Cosmogonie de la Révélation").

Вероятно, было бы полезно рассмотреть обе эти теории, прямо или косвенно связанные с нашим предметом.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Но обратитесь к "Астрономии Средних веков" Деламбра ("Astronomie du Moyen Âge" by Delambre).

[2] В том, конечно, смысле, что солнечная материя находится в состояниях, неизвестных сегодня науке.

[3] Нас могут упрекнуть в том, что мы противоречим самим себе. Нам скажут, что, отрицая *Бога*, мы, тем не менее, признаём существование души и деятельных духов, и в поддержку своих взглядов цитируем произведения ревностных авторов-католиков. В ответ на это мы заявляем: "Мы отрицаем существование *антропоморфного* бога монотеистов, но никогда не отрицали божественного начала в природе. Мы сражаемся с протестантами и католиками по целому ряду богословско-догматических концепций как общечеловеческого, так и сектантского толка. Но мы разделяем их веру в существование духов и *разумных* деятельных сил, хотя, в отличие от римских латинистов, мы "ангелам" не поклоняемся".

V.
НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ ВРАЩЕНИЯ

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 146 (*SDR*, TUP).

Учитывая, что "конечная причина объявлена химерой, а великая Первопричина отнесена к сфере неведомого", как вполне справедливо сетует один джентльмен духовного звания, то в высшей мере примечательно и количество выдвинутых на сегодняшний день гипотез, уже самих по себе представляющих некую туманность. Непосвящённый исследователь находится в замешательстве, не зная, которой из предложенных *точной* наукой теорий ему следует доверять. Ниже мы приводим ряд гипотез, годящихся на любой вкус и рассчитанных на любой склад ума. Все они взяты из многочисленных научных трудов.

Современные Гипотезы, Объясняющие Происхождение Вращения

Вращение возникло по одной из следующих причин:

(*а*) В результате столкновения небулярных масс, бесцельно блуждавших в пространстве, то есть в результате *притяжения* "в условиях отсутствия всякого актуального воздействия".[1]

(*б*) "В результате тангенциального действия потоков небулярной материи (и это говорится об аморфной туманности! — *Е.П.Б.*), нисходящих из более высоких на более низкие уровни,[1] то есть *проще говоря, под действием силы тяготения в направлении к центру всей массы*".[2]

> "В физике существует фундаментальный принцип, согласно которому *возникновение вращения в такой массе под действием её же собственных частей невозможно*. С таким же успехом можно попытаться изменить курс парохода, потянув на себя перила его палубы",

— замечает по этому поводу профессор Уинчелл в своей книге "World-Life." [2]

Гипотезы О Происхождении Семи Планет И Комет

(*а*) Рождением планет мы обязаны: (1) взрыву Солнца — своеобразным "ро́дам", в результате которых и появились на свет все планеты, возникнув из центральной массы Солнца;[3] или (2) какому-то разрыву небулярных колец.

(*б*) "Кометы — чужестранцы в нашей планетарной системе" (Лаплас)[3]. "Кометы, вне всякого сомнения, образовались внутри нашей солнечной системы" (Фай).[4]

---

[1] Winchell, 1883. P. 94, 97-98 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 99 fn. (*SDR*, TUP).

[3] “По нашей гипотезе, кометы считаются посторонними по отношению к планетной системе” (Лаплас, 1982. С. 328).

[4] Faye, 1880. P. 627 (*SDR*, TUP).

(*в*) "*Неподвижные* звёзды не могут перемещаться в пространстве", — утверждает один источник.[1] . . . "На самом деле, все звёзды находятся в состоянии движения", — утверждает другой. "Несомненно, в состоянии движения находится любая звезда" (Ш. Вольф).

(*г*) "На протяжении более 350 миллионов лет ни на мгновение не прекращалось неторопливое и величественное движение Солнца вокруг своей оси" (Ле Кутюрье, "Panorama des Mondes").

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Поскольку понятия "верх" и "низ" имеют относительный смысл и зависят лишь от положения наблюдателя в пространстве, то и любое использование их в данном случае неизбежно является ошибочным, так как производит впечатление, будто речь идёт о неких абстрактных реальностях.

[2] См. Jacob Ennis, "The Origin of the Stars," p. 221 *et seq.*

[3] Как же в этом случае наука объясняет сравнительно небольшую величину ближайших к Солнцу планет? Теория же метеорной агрегации уводит от истины ещё дальше, чем небулярная концепция, и не обладает даже качеством последней — её метафизическим элементом.

[[Том 1, стр.]] 501 ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ХАРАКТЕР ГИПОТЕЗ

(*д*) "Имея в качестве центра своей орбиты Альциону в Плеядах, Солнце тратит 180 миллионов лет для совершения одного своего полного оборота вокруг неё" (И. Медлер).[2] А также

(*е*) "*Солнце существует не более 15 миллионов лет*, и будет испускать тепло ещё, *самое большее, в течение 10 миллионов лет*" (Лекция сэра У. Томсона "Латентная динамическая теория в связи с возможным происхождением, общим количеством теплоты и сроком жизни Солнца", 1887).

Однако, как сообщал миру всего несколько лет тому назад этот именитый учёный, для того, чтобы Земля могла остыть с момента образования её первой коры до своего нынешнего состояния, ей потребовалось не более 80 миллионов лет**[1]** (Thomson and Tait, "Natural Philosophy"). Пусть даже эпоха образования земной коры отстоит от нас всего на 40 миллионов лет, то есть ровно наполовину от отпущенного этим учёным срока, а возраст Солнца составляет всего 15 миллионов лет, то следует ли нам понимать это так, что Земля какое-то время существовала отдельно от Солнца?

Поскольку возраст Солнца, планет и Земли, указываемый в многочисленных научных гипотезах астрономов и физиков, будет нами приведён ниже, то, пожалуй, нам нечего добавить к тому, о чём мы уже сказали для того, чтобы указать на разногласия, существующие между жрецами науки

---

[1] “Название, которое поэтому получили неподвижные звезды, как будто подтверждается наблюдениями всех веков и не должно вызывать сомнения” (Кант, 1963. С. 145).

[2] Winchell, 1883. P. 140 (*SDR*, TUP).

в настоящее время. И не имеет никакого значения, признаем *ли* мы *пятнадцать* миллионов лет, предложенных сэром У. Томсоном, или примем *тысячу* миллионов лет м-ра Гексли за время, необходимое для образования вращательного движения нашей Солнечной системы, потому что, если признать факт самозарождения вращения применительно к небесным телам, состоящим из *инертной* материи, но при этом ещё и движимых *своим же собственным внутренним движением* на протяжении миллионов лет, то это будет означать, что данное выдвигаемое наукой учение —

(*а*) представляет собой очевидное отрицание фундаментального физического закона, который гласит: "*любое движущееся тело постоянно стремится к сохранению инерции* (т.е. стремится и далее находиться в том же состоянии движения или покоя) до тех пор, пока на него не будет действовать *превосходящая активная сила*", которая будет побуждать это тело к дальнейшему действию;

(*б*) утверждает наличие первотолчка, порождающего неизменяемое движение внутри *сопротивляющейся* среды эфира, что, как заявлял Ньютон, *несовместимо с возможностью такого движения*;

(*в*) признаёт всемирное тяготение, которое, как нас учат, всегда направлено по *прямой* к центру, в качестве *единственной* причины вращения всей Солнечной системы, каждое тело в которой совершает *два вида* обращения: вокруг своей оси и по своей орбите.

Другая, иногда встречающаяся в этой связи, версия состоит в следующем: —

(*г*) внутри Солнца находится магнит, и, следовательно, вращение, о котором мы говорим, является результатом некой магнитной силы, которая, как и сила тяготения, действует по прямой линии, изменяясь обратно пропорционально квадрату расстояния (закон Кулона);

(*д*) признаёт, что вся система действует, подчиняясь *постоянным* и неизменным законам, которые, тем не менее, зачастую оказываются непостоянными: это наблюдается как во время хорошо известных аномалий

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Но даже по поводу этой цифры с Томсоном не соглашается Бишоф, считающий, что для остывания с температуры 20000° С до 200° С Земле понадобилось бы 350 миллионов лет. Этой же точки зрения придерживается и Гельмгольц.

в поведении планет и других тел, так и при приближении комет к Солнцу или удалении от него;

(*e*) утверждает, что ДВИЖУЩАЯ СИЛА всегда *пропорциональна* массе, на которую она действует, *независимо* от того, из чего конкретно состоит та масса, в пропорциональном отношении к которой она находится. Это значит, по определению Ле Кутюрье, что

> "без этой силы, не зависящей и совершенно отличной от природы указанной массы, последняя, будь она огромной, как Сатурн, или крошечной, как Церера, всегда будет падать с одинаковой скоростью" ("Musée des Sciences" за 15 августа 1857 г.).

Более того, речь идёт о массе, величина которой определяется весом того тела, на которое она давит.

Таким образом, ни представления Лапласа о распространении потока солнечной атмосферы за пределы орбит планет, ни электричество Ле Кутюрье, ни теплота Фуко ("Panorama des Mondes", p. 55), ни то, ни другое, ни третье ничуть не помогают в обосновании ни одной из множества гипотез о происхождении и *постоянстве* вращения и, как и сама теория тяготения, ничуть не позволяют вырваться из этого заколдованного круга.

Эта тайна превратилась в прокрустово ложе физической науки. Если, как объясняют нам сегодня, материя пассивна, то никакое, даже самое малейшее, движение не может считаться сущностным свойством материи — коль скоро последняя представляет собой просто инертную массу. Как же можно столь сложное движение, сложное и многогранное, слаженное и уравновешенное, продолжающееся в вечности на протяжении миллионов и миллионов лет, приписывать просто его же собственной внутренней силе, если только последняя не представляет собой некий *разум*? Понятие "*физическая воля*" — это нечто совершенно новое, с чем древние учёные никогда бы не согласились! **[1]**

> "Мы говорим о весе небесных тел", — говорит один астроном, — "но, коль скоро считается, что вес уменьшается пропорционально расстоянию от центра, то разве не очевидно, что на каком-то расстоянии этот вес неизбежно окажется равным нулю? Если бы существовало *притяжение*, то существовало бы и равновесие . . . . А поскольку современная наука не признаёт существования в мировом пространстве ни *верха*, ни *низа*, то неясно, что именно могло бы вызвать падение Земли даже при отсутствии всякого тяготения и притяжения" ("*Cosmographie*").[1]

---

[1] Tardy, 1857. P. 14 (*SDR*, TUP).

Думается, граф де Местр был прав, разрешив этот вопрос в своём собственном богословском ключе. Он разрубает этот гордиев узел, указывая на следующее: —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот уже целое столетие, как покончено со всяким разграничением между телом и силой. "Сила есть не что иное, как свойство движущегося тела", — говорят нам физики, а "*жизнь*, свойство наших *животных органов*, — это всего лишь результат молекулярных взаимодействий", — утверждают физиологи. "В недрах этого агрегата, называемого планетой", — учит нас Литтре, — "развиваются все силы, имманентные материи . . . то есть последняя обладает *в себе* и *через себя* силами, которые свойственны ей самой. . . и которые являются *главными*, а не *второстепенными*. К таким силам относятся свойство веса, свойства электричества, земного магнетизма, свойство жизни. . . . На каждой планете может зародиться жизнь . . . как, например, на Земле, на которой человечество обитало не всегда, но сегодня её населяет человек" . . . ("Revue des Deux Mondes" за 15 июля 1860 г.).[1]

[[Том 1, стр.]] 503 НАУЧНЫЕ АБЕРРАЦИИ

> "Планеты вращаются по той причине, что *нечто заставляет их делать это*. . . . . а предлагаемая современными физиками система Вселенной — пример того, что *физически невозможно*" ("Soirées").[2]

И в самом деле, разве не то же самое говорил Гершель, отмечая, что для придания кругового движения необходима одна *воля*, а для прекращения его — *другая*? ("Discours", 165)[3] Отсюда видно и понятно, почему какая-нибудь *замедлившая движение* планета умудряется так точно рассчитать время своего прибытия в нужную точку в нужное время. Пусть науке порой и удаётся с помощью внешних признаков найти какие-то хитроумные объяснения всем этим остановкам и замедлениям в движении, углам вне орбит и т.д. и т.п., возникающим из-за различий в движении нашей Земли и других небесных тел по своим орбитам, но мы ведь знаем, что существуют и иные, по словам Гершеля,

> "весьма реальные и значительные отклонения. . , которые можно объяснить лишь взаимным и нерегулярным влиянием этих планет и *возмущающим* воздействием Солнца".[4]

Вместе с тем, мы понимаем, что, помимо этих слабых и случайных аномалий, существуют нарушения и постоянные, которые носят название

---

[1] Littré, 1858. P. 235-236 (*SDR*, TUP).

[2] "Светила небесные обращаются потому, что разум заставляет их это делать . . . Может ли эта грандиозная машина [система мироздания — *перев*.] управляться слепыми силами? — Без сомнения, может, — на бумаге, с помощью алгебраических формул и схем. Но в действительности — никоим образом . . . Ведь без действующего или содействующего разума никакой порядок немыслим. Одним словом, чисто физическая система физически невозможна . . ." (Местр, 1998. Беседа 11. С. 597, 598).

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 154 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. P. 155 (& fn.) (*SDR*, TUP).

"вековых", поскольку такие аномалии нарастают и воздействуют на отношения в эллиптическом движении крайне медленно, но такие нарушения *поддаются коррекции*. Об этом говорят все, начиная с Ньютона, полагавшего, что наш мир весьма часто нуждается в *отладке*, и кончая Рейно. Если, как последний пишет в своей книге "Ciel et Terre" (p. 28),

> ". . . орбиты, описываемые планетами, являются далеко не неизменными, а, наоборот, подвержены постоянным изменениям как по своему расположению, так и по форме", [1]

то всё это доказывает, что законы гравитации и движения действуют столь же небрежно, сколь и быстро исправляют собственные погрешности. Очевидно, проблема сводится к тому, что

> "они (орбиты — *Е.П.Б.*) попеременно то расширяются, то сужаются, а их большая ось то удлиняется, то укорачивается при одновременном отклонении справа налево относительно Солнца, при этом сама плоскость, на которой они расположены, то поднимается, то опускается, одновременно вращаясь вокруг себя и как бы подрагивая. . . ."[2]

В связи с этим де Мирвиль, который, как и мы, верит в существование *разумных* "тружеников", незримо правящих солнечной системой, остроумно замечает:**[1]**

> "Вот уж действительно плавание, в котором мало что есть от механистически *жёсткой заданности*. Точнее всего это можно было бы сравнить с пароходом, которым играют волны, толкая его туда-сюда, заставляя его двигаться то медленнее, то быстрее, и каждая из этих причин могла бы задержать его прибытие в конечный пункт на неопределённый срок, если бы не ум лоцмана и механиков, которые способны наверстать упущенное время и исправить полученные повреждения".[3]

Однако закон тяготения, похоже, всё больше и больше *теряет* свою власть на звёздном небе. Во всяком случае, длинноволосые небесные *экстремисты-радикалы* по имени "кометы" без особого почтения относятся к этому закону, не видя в нём никакого величия

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. Deuxième Mémoire, "Manifestations Historiques," p. 272.[4]

---

[1] Ibid. P. 155 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 155 (& fn.) (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 155-156 (*SDR*, TUP).
[4] Ibid. (*SDR*, TUP).

и глумясь над ним самым нахальным образом. И хотя почти во всех отношениях они представляют собой "*ещё не изученные до конца* явления", кометы и метеоры, как убеждены поборники современной науки, *подчиняются тем же самым законам и состоят из той же самой материи*, что и "солнца, звёзды и туманности" и даже "Земля с её обитателями" (Laing, "Modern Science and Modern Thought").[1]

Вот что значит — принимать вещи на веру, причём делать это совершенно *слепо*. Но *точная* наука существует не для того, чтобы ей задавали лишние вопросы, и всякий, кто станет отрицать выдуманные её исследователями гипотезы, — например, тяготение — будет считаться невежественным глупцом.

Однако автор книги, цитату из которой мы только что привели, рассказывает нам одно весьма любопытное предание, взятое из анналов науки.

> "В 1811 году наблюдалась комета, хвост которой достигал в длину 120 миллионов миль, а диаметр его в самой широкой части составлял 25 миллионов миль. В то же время ядро кометы достигало в поперечнике около 127 тысяч миль, то есть более чем в десять раз превышало диаметр Земли".[2]

Как рассказывает автор книги,

> "для того чтобы тело таких размеров, проходя рядом с Землёй, не *повлияло* на её движение и не изменило длины года ни на одну секунду, составлявшее её вещество должно было быть невообразимо разрежённым. . . .".

Совершенно справедливое замечание. Однако читаем дальше:

> ". . . . . Крайняя разрежённость массы кометы подтверждается также её феноменальным хвостом, который при приближении кометы к Солнцу выбрасывался порой на расстояние в 90 миллионов миль всего за несколько часов. И, что примечательно, ХВОСТ ЭТОТ ОТБРАСЫВАЛСЯ ВОПРЕКИ СИЛЕ ТЯГОТЕНИЯ *какой-то отталкивающей силой* — возможно, электрической, и при этом всегда в противоположную от Солнца сторону (!!!) Но, тем не менее, какой бы тонкой ни была материя комет, она *ПОДЧИНЯЕТСЯ ОБЩЕМУ ЗАКОНУ ТЯГОТЕНИЯ*(*!?*), и независимо от того, движется ли комета по орбите, расположенной внутри орбит внешних планет, или выстреливается в бездны пространства и возвращается лишь спустя сотни лет, её путь в каждое мгновение определяется *той же самой силой, из-за которой яблоко всегда падает на землю*" (там же, с. 17).

---

[1] Op. cit. P. 15-16.
[2] Ibid. P. 16.

Как и жена Цезаря, наука всегда должна оставаться вне подозрений — это очевидно. Правда, её можно почтительно критиковать. Во всяком случае, напомним, что "яблоко" — плод не вполне безопасный. Оно легко может стать причиной второго в истории человечества *ГРЕХОПАДЕНИЯ* — на сей раз это может случиться с "точной" наукой. Вряд ли возможно полагать, будто комета, хвост которой ни в грош не ставит закон тяготения, находясь в непосредственной близости от Солнца, и впрямь подчиняется этому закону.

В серии работ, написанных в 1865-1866 годах и посвящённых научным вопросам астрономии и небулярной теории, автор этих строк, робкий новичок в науке, всего за несколько часов насчитала *не менее тридцати девяти противоречащих друг другу гипотез*, предложенных для объяснения причин самозарождения начального вращательного движения небесных тел. Не являясь ни астрономом, ни математиком, ни учёным, автор этих строк вынуждена была исследовать все эти ошибки во имя защиты оккультизма в целом и, что ещё важнее,

---

должна была подтвердить состоятельность оккультных учений, связанных с астрономией и космологией. Оккультистам [когда-то] грозили жуткими карами за то, что те позволяли себе сомневаться в научных истинах. Но сегодня они чувствуют себя смелее: вопреки их собственным ожиданиям, наука оказалась не столь уж неуязвимой, и многие её цитадели, как выяснилось, были построены на зыбком песке.

Поэтому и это её робкое, ненаучное исследование оказалось небесполезным и, без сомнения, весьма поучительным. Мы узнали для себя много нового из этого исследования, в котором особое внимание уделили тем астрономическим данным, которые находились в явном противоречии с нашими еретическими взглядами и "предрассудками".

Так, к примеру, в связи с тяготением, движением тел вокруг собственной оси и по орбитам мы обнаружили следующее утверждение: поскольку синхронное движение тел ослабло уже на раннем этапе, то этого оказалось достаточно для возникновения вращения, которого хватило на весь период манвантары. Кроме того, из всех вышеупомянутых комбинаций возможностей, связанных с зарождением вращения — весьма сложных в любом случае — мы узнали, во-первых, о причинах, *которые могли бы его вызвать*, а во-вторых, о причинах, которые *должны были* его вызвать, но, так или иначе, не вызвали.

Среди всего прочего нам сообщили также и о том, что *начальное* вращение с одинаковым успехом можно спровоцировать и в *ослепительно-огненной*

расплавленной массе, и в тёмной массе *льда* (см. "Heaven and Earth").[1] Мы поняли, что гравитация — это закон, *нарушить который ничто не в силах*, но — к месту и не к месту — ему, оказывается, не подчиняются самые обычные земные и небесные тела — хвосты нахальных комет, например. Как нам сообщают, рождением всей Вселенной мы обязаны святой творящей троице: *инертной материи, неразумной силе и слепой случайности*. О подлинной же сущности и природе любой из этих перечисленных трёх наука, правда, не знает ничего, но это так, мелкая деталь.

Ergo[2], нам говорят, что, когда масса космической или небулярной материи — природа которой *неизвестна* (в полном смысле этого слова) и которая может находиться в расплавленном состоянии (Лаплас) или представлять собой *тёмную* и *холодную* массу (Томсон) при том, что "это участие тепла есть само по себе *чистейшая гипотеза*" (Фай) — так вот, когда она вдруг решает проявить свою механическую энергию в виде вращения, то она действует следующим образом. Она (масса) либо сама по себе вспыхивает, превращаясь в гигантский огонь, либо остаётся инертной, тёмной и холодной, и оба эти состояния одинаково способны *безо всякой достаточной причины* заставить её вращаться в пространстве в течение миллионов лет. Она может двигаться как назад, так и вперёд, и в пользу обоих видов движения приводится сотня различных доводов в рамках почти такого же количества гипотез.

Однако, каким-то образом соединившись с множеством звёзд, возникновение которых протекает столь же загадочно и спонтанно, — ибо "*небулярная теория не претендует на то, чтобы объяснить происхождение всех вещей*, она способна объяснить лишь краткий промежуток, *одну стадию*, в истории материи" (Уинчелл, "World-Life")[3] — эти миллионы солнц, планет и спутников, состоящие из инертной материи, продолжают своё вращение, подчиняясь изумительнейшей и величественнейшей симметрии, на всей тверди небесной, движимые

и направляемые, невзирая на собственную инерцию, лишь "*своим собственным внутренним движением*".

Стоит ли после этого удивляться тому, что просвещённые мистики, благочестивые римские католики и даже такие образованнейшие астрономы, как Шобар и Годфруа,**[1]** предпочли обратиться к каббале и древним системам, а не к современному унылому и противоречивому изложению устройства

---

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 149 (*SDR*, TUP).
[2] Итак (*лат.*).
[3] Op. cit. P. 196.

Вселенной? Книга "Зохар", во всяком случае, проводит различие между понятиями "*ха-йашар*" ("силы Света"), "*ха-хозер*" ("отражённые Светы") и чисто *внешним феноменальным проявлением* их духовных прототипов" (см. "Kabala Denudata", II, 67).

На этом мы можем оставить вопрос о "тяготении" и обратиться к другим гипотезам. То, что наука не имеет никакого представления о "силах", это очевидно. Однако в завершение нашей дискуссии мы хотели бы предоставить слово ещё одному деятелю науки — профессору Жому, члену Академии медицины в Монпелье. Вот что говорит этот просвещённый человек о силах: —

> "Причина есть то, что производит сущностное воздействие во всей генеалогической цепочке явлений, во всём, что проявляется впервые или лишь видоизменяется. Я сказал, что это действие (или сила — *Е.П.Б.*) — невидимо. . . . Полагать, будто оно телесно и *заключено в свойствах материи*, было бы совершенно безосновательной гипотезой. . . Сводить все причины к Богу . . . значило бы заводить себя в тупик гипотезой, которая несовместима с множеством реальных фактов. Но вот говорить о некоем *множестве сил*, исходящих из Божества и обладающих собственными, внутренне присущими им способностями, было бы не столь уж и беспочвенно. . . . И я готов признать, что наблюдаемые нами явления есть результат деятельности посредников-агентов, называемых силами или вспомогательными агентами. *Разнообразие* сил и составляет принцип разделения наук: сколько существует реальных и самостоятельных сил, столько же существует у нас и специальных наук. . . . Нет, силы — это не предположения, не абстракции, а реальности, и при этом единственные действующие реальности, свойства которых могут быть установлены прямым наблюдением и методом индукции" ("Sur la distinction des Forces", опубликовано в: "Mémoires de l'Académie des Sciences de Montpellier", Vol. II, fasc. I., 1854).[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. "L'Univers expliqué par la Révélation"[2] и "Cosmogonie de la Révélation".[3] См. также: де Мирвиль, "Deuxième Mémoire". Автор, смертельный враг оккультизма, тем не менее, изложил ряд великих истин.

VI.
МАСКИ НАУКИ

ФИЗИКА ИЛИ МЕТАФИЗИКА?

---

[1] Jaumes, 1854. P. 73, 75-76, 78, 106 (*SDR*, TUP).
[2] Chaubard, 1841 (*SDR*, TUP).
[3] Godefroy, 1841 (*SDR*, TUP).

ЕСЛИ на свете и существует что-либо похожее на прогресс, то должен наступить и такой день, когда наука будет вынуждена, *nolens volens*[1], отказаться от таких чудовищных представлений, как придуманные ею физические, лишённые души и духа самоуправляющиеся *законы*, и она обратит свой взор к оккультным учениям.

[[Том 1, стр.]] 507 НЕВЕРНАЯ НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ.

Да она к ним уже и обратилась: для этого достаточно взглянуть на титульные страницы издаваемых трудов и исправленные переиздания катехизиса науки. Вот уже более полувека идёт сопоставление современной мысли с мыслью древней, в результате чего установлено, что, как бы ни отличалась, на первый взгляд, современная философия от философии наших предшественников, она, тем не менее, вся построена на тех или иных — *что-то берётся, что-то выбрасывается* — принципах древней философии, *пропущенных капля за каплей через фильтр минувших веков*.

Это очень хорошо понимали и Фарадей, и другие крупнейшие деятели науки. Атомы, эфир да и сама эволюция — всё это понятия, которые в современную науку пришли из древности, и все они строятся на концепциях, выработанных народами глубочайшей архаики. "Концепции" эти — когда предназначались для непосвящённых — облекались в форму аллегорий, в то время как в чистом виде эти истины сообщались лишь избранным при посвящениях, и эти истины, частично просочившись через греческих мыслителей, так и дошли до наших дней.

Это не означает, что оккультные взгляды на материю, атомы и эфир были всегда именно такими, как они изложены в экзотерических сочинениях классических греческих авторов. Но, если верить Тиндалю, даже Фарадей был последователем Аристотеля и являлся, скорее, агностиком, чем материалистом. В своей книге "Фарадей как первооткрыватель" ("Faraday, as a Discoverer", p. 123)[2] автор показывает, что великий физик *пользуется* "старыми рассуждениями Аристотеля", которые "в сжатом виде легко обнаружить в некоторых его трудах".

Однако и Фарадей, и Бошкович, и все другие учёные, видящие в атоме и молекуле "центр силы", а в соответствующем *элементе*[3], *силе*, —

---

[1] "Волей-неволей" (*лат.*).

[2] Ссылку на указ. книгу см в: Stallo, 1884. P. 160.

[3] Под элементом Сталло здесь понимает такие "элементы" материи, как сила, инерция и т.д. Он пишет: "Коренная ошибка как корпускулярной, так и динамической теории состоит в заблуждении, будто умозрительные элементы материи можно рассматривать как самостоятельные и реальные сущности. Если сторонники корпускулярной теории берут такой элемент, как *инерция*, и трактуют его как нечто, существующее само по себе, то Бошкович, Фарадей и все остальные, определяющие атомы и молекулы как "центры силы",

САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ СУЩНОСТЬ УЖЕ САМУ ПО СЕБЕ, стоят, вероятно, гораздо ближе к истине, чем те, кто, отрицая их, одновременно отрицает и "древнюю корпускулярную теорию пифагорейцев" (теорию, кстати, так и не дошедшую до потомков в том виде, в каком *на самом деле* излагал её великий философ) на том основании, что они-де "заблуждаются, если полагают, будто умозрительные элементы материи *можно рассматривать* как самостоятельные и реальные сущности".[1]

По мнению же оккультистов, главная ошибка и самое роковое заблуждение науки, заключаются в том, что она считает возможным существование в природе такой вещи, как неорганическая, или *мёртвая*, материя. Способно ли что-то *мёртвое* или *неорганическое* к трансформации и изменению? — спрашивает оккультизм. А можно ли встретить под солнцем нечто такое, что не подвергалось бы мутациям и изменениям?

Ярче всего это заблуждение проявилось в научном труде известного немецкого *учёного*, профессора Филипа Шпиллера, "Мировой эфир как космическая сила" ("Der Weltaether als Kosmische Kraft"). В этом космологическом трактате автор пытается доказать, что

> "ни одна материальная единица тела, ни один его атом сам по себе изначально не наделён силой, а, наоборот, каждый такой атом *абсолютно мёртв*[1] и никак не способен действовать на расстоянии" (с. 4).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Называя нечто *мёртвым*, мы подразумеваем под этим, что когда-то оно было *живым*. Когда, в какой именно период космогонии? Как утверждает оккультизм, именно тогда, когда материя *выглядит* инертной, она и является наиболее активной. При виде какой-нибудь деревянной колоды или булыжника, мы думаем, что наверняка в них отсутствует всякое движение и понять их природу извне невозможно. Однако, *de facto*, все его частицы находятся в состоянии нескончаемой вечной вибрации, настолько быстрой, что для физического глаза тело кажется абсолютно лишённым всякого движения; а пространство, расположенное между этими вибрирующими частицами, — при взгляде с другого плана бытия и восприятия — так же велико, как и расстояние, отделяющее друг от друга снежинки или капли дождя. Физической же науке это представляется нелепостью.

Такое утверждение, правда, не мешает Шпиллеру сформулировать одну оккультную доктрину, один оккультный принцип. Он говорит, что *сила обладает самостоятельной субстанциальностью*, и называет её "бестелесным веществом" (*unkoerperlicher Stoff*), субстанцией. А поскольку в метафизике *субстанция* не есть *материя*, то на чисто формальном основании можно

желают понимать соответствующий элемент, *силу*, как самостоятельную сущность уже саму по себе. В обоих случаях продукты абстрактного мышления по ошибке принимаются за виды реальности" (Stallo, 1884. P. 162).

[1] См. предыдущее примечание.

согласиться с недопустимостью употребления этого термина. Но всё это — лишь следствие бедности европейских языков и их научной терминологии в особенности.

Далее, это "вещество" отождествляется и ассоциируется Шпиллером с эфиром. На языке оккультизма мы могли бы более точно выразить эту мысль, сказав, что эта "сила-субстанция" представляет собой вечно активный феноменальный *конкретный* эфир [ether] (т.е. *пракрити*), а его *ноуменом*, субстратом всего, *акашей*, является всеприсутствующий, всё пронизывающий собой Первоэфир [Aether].

Однако Сталло резко расходится в этом вопросе и со Шпиллером, и с материалистами. Он обвиняет Шпиллера в "полном небрежении фундаментальной корреляцией между силой и материей" (хотя ни о той, ни о другой науке не известно ничего определённого). Ведь получалось, что главный предмет этой "идейки из области гипостазирования отвлечённых понятий" не просто *невесом*, как полагают и все другие физики, но ещё и лишён любых сил: сил сцепления, сил химических, тепловых, электрических и магнитных — то есть всех тех сил, источником и причиной которых, согласно оккультизму, является Первоэфир [Aether].

Однако Шпиллер, при всех своих ошибках, проявляет гораздо больше интуиции, чем любой другой современный учёный, за исключением, пожалуй, лишь д-ра Ричардсона, автора теории "нервной силы" ("нервного эфира"), а также "солнечной силы и земной силы".[1] Действительно, в эзотеризме ПЕРВОЭФИР [AETHER] понимается как квинтэссенция всех возможных видов энергии, и, несомненно, именно этому универсальному агенту (состоящему из множества *агентов*) обязаны своим проявлением и все те виды энергии, которые действуют в материальном, психическом и духовном мирах.

Ведь что такое, в сущности, электричество и свет? Откуда науке может быть известно, что первое есть флюид, а второе — "форма движения"? Почему бы не объяснить со всей ясностью, что проводить различие между ними вообще не имеет никакого смысла, коль скоро оба они считаются корреляциями сил? Электричество, говорят нам, — это флюид, причём флюид нематериальный и немолекулярный (хотя Гельмгольц думает иначе), и доказательством этого служит то, что мы можем заполнять им определённые ёмкости, можем накапливать и хранить его отдельно. Но тогда оно *должно быть* просто материей, а не каким-то особым "флюидом". Не сводится оно и к одной только "форме движения", так как движение вряд ли можно хранить в лейденской банке. Что же касается света, то он представляет собой ещё более удивительную "форму движения", так как "при всей своей загадочности свет (также) можно *практически складировать для дальнейшего использования*", что и доказал профессор Гроув почти полвека тому назад.

"Возьмите любую гравюру, которая до того несколько дней находилась в темноте, и положите её под солнце, а затем

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. "Popular Science Review," Vol. V. P. 329-34.

в тёмном помещении положите её на светочувствительную бумагу, и тогда через 24 часа она оставит на светочувствительной бумаге собственный отпечаток, на котором все белые места будут выглядеть, как чёрные. . . . Такие гравюры, похоже, можно воспроизводить в любых количествах"[1] и т.д. и т.д.

Так что же это за штука такая, которая остаётся зафиксированной, пригвождённой, так сказать, к бумаге? Фиксируется-то эта вещь, разумеется, какой-то *силой*, но что это за *вещь*, осадок от которой остаётся на бумаге?

Наши просвещённые мужи науки найдут какой-нибудь технический ответ на этот вопрос, но что же всё-таки здесь захватывается так, что оставляет какое-то количество себя на стекле, бумаге или деревянной пластине? Это что, "движение"? Или это "сила"? Или нам скажут, что то, что остаётся, есть лишь результат действия силы или движения? Но что тогда собой представляет эта сила?

Сила или энергия — это просто некое свойство, качество. Однако любое свойство должно всегда чему-то или кому-то принадлежать. В физике сила определяется как

"то, что изменяет или стремится изменить любые физические отношения между телами, в том числе отношения механические, тепловые, химические, электрические, магнитные и т.д.".[2]

Но на бумаге-то остаётся не эта "сила" и не это "движение", ведь к тому времени эта сила или движение уже перестаёт действовать, однако же что-то, что наши физические органы чувств не в состоянии воспринять, остаётся на бумаге, чтобы стать, в свою очередь, причиной и произвести дальнейшие

---

[1] "Любопытные эксперименты . . . кажется, также подтверждают аналогию между тем, что происходит со световыми явлениями, и резонансными звуками. Берётся гравюра, которая перед тем хранилась в течение нескольких дней в темноте. Затем она наполовину накрывается светонепроницаемым экраном и выставляется под солнце. После этого она убирается из-под солнца, экран также удаляется. Гравюра кладётся против фотографической бумаги на близком расстоянии от неё. И тогда на этой фотографической бумаге производится негативное изображение той половины гравюры, которая находилась под солнцем, а та половина, которая закрывалась экраном, никакого изображения не даёт. Если после солнечного облучения положить гравюру на белый лист бумаги на несколько часов, а этот белый лист затем положить на фотографическую бумагу, то на последней появится слабое изображение экспонированной части гравюры. Похожие результаты получаются и с выставленным под солнце пятнистым мрамором . . ." (Grove, 1874. P. 110-111) (*SDR*, TUP).

[2] Nichol, 1868. P. 380 (*SDR*, TUP).

следствия. Что же это такое? Это не материя в том виде, как её определяет наука — то есть материя, находящаяся в одном из своих известных нам состояний. Алхимик скажет, что это некое духовное выделение, секреция — и станет всеобщим посмешищем. Однако если физик называет аккумулированное электричество флюидом и говорит, что зафиксированный на бумаге свет — это всё тот же свет от солнца, то его утверждение принимается наукой.[1]

По мнению же одного опытного оккультиста, — а он исследовал всю цепочку *нидан* (причин и следствий) [от изначальных] вплоть до самой последней, которая проецируется уже на нашем плане проявлений, а затем проследил весь обратный путь материи к её ноумену — объяснение физиков равносильно тому, чтобы назвать, к примеру, гнев или его следствия — какое-то гневное восклицание — секрецией или флюидом, а человека, источника гнева, — его *материальным* проводником.

Но, как пророчески заметил Гроув, всё ближе тот день, когда будет признано, что известные *нам* "силы" представляют собой не что иное, как феноменальные проявления тех реальностей, о которых нам не известно ничего, — но *о которых прекрасно знали люди в древности . . . и поклонялись им.*

Он высказал и ещё более поразительные слова, которые наука могла бы взять себе в качестве девиза, но не взяла. Как сказал сэр У. Гроув,

> "В НАУКЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТА ДЛЯ ЛИЧНЫХ ЖЕЛАНИЙ И ПРЕДВЗЯТОСТИ. ЕДИНСТВЕННОЙ ЕЁ ЦЕЛЬЮ ДОЛЖНА БЫТЬ ИСТИНА".[1]

Между тем в своём упрямстве и фанатизме наши сегодняшние учёные ушли гораздо дальше, чем даже духовенство. Они служат, если не сказать "поклоняются",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Научные авторитеты самых последних лет отвергают подобные объяснения как "несостоятельные теории", и теперь единственным идолом в науке становится возведённое в ранг Бога "движение". Но нет никакого сомнения в том, что и авторитеты эти, и их теперешний идол однажды разделят судьбу своих предшественников.

своему собственному *неведомому Богу* — "силе-материи". А о том, насколько он действительно неведом им, можно судить по многочисленным признаниям самых именитых физиков и биологов во главе с Фарадеем. По словам этого учёного, он не только никогда не осмелился бы объявить силу свойством или

[1] Büchner, 1884. P. 72 (*SDR*, TUP).

функцией материи, но и вообще не знает, что понимается под словом "*материя*".

Было время, говорит он далее, когда ему казалось, будто он действительно кое-что знает о материи. Но чем дольше жил он на белом свете и чем усерднее изучал материю, тем больше приходил к убеждению, что *ровным счётом ничего не знает о её природе***[1]** (см. Buckwell, "Electric Science"[1]).

Нередко оккультистов просто неверно понимают, поскольку из-за отсутствия лучших терминов они для демонстрации сущности силы *в некоторых её аспектах* пользуются описательным эпитетом "*субстанция*". Но названий для всех разновидностей "субстанции", которые существуют на различных планах восприятия и бытия, — *легион*. В восточном оккультизме существует особое обозначение для каждого её вида, но в науке — как и в Англии, где, по остроумному воспоминанию одного француза, благополучно соседствуют тридцать шесть разных религий, но существует лишь один-единственный соус для рыбы — имеется только одно название для всех: "субстанция". Кроме того, ни сами ортодоксальные физики, ни их критики, по-видимому, не очень-то твёрдо понимают свои логические посылки и склонны легко смешивать следствия с причинами.

Например, было бы некорректным утверждать, как делает это Сталло, что

> "материю скорее следует понимать и воспринимать как некую конкрецию сил, а не как нечто пассивное, просто присутствующее в пространстве"[2]

или что "сила — ничто без массы, а масса — ничто без силы"[3] — поскольку одно является ноуменом, а другое феноменом.[4]

Или как, например, пишет Шеллинг, утверждая, что

> "это чистая игра фантазии — полагать, будто нечто, мы и сами не знаем что́ именно, действительно может остаться от какого-либо объекта, если мы полностью обнажим его, лишив всех относящихся к нему свойств или признаков"**[2]**

— а ведь он вряд ли мог бы сказать нечто подобное о сфере трансцендентальной метафизики. Это правда, что чистая сила — *ничто* в физике, но она ВСЁ — в царстве духа. Вот что говорит Сталло:

> "Если свести массу, на которую действует определённая сила, как бы слаба та ни была, до нуля — или, выражаясь математическим языком, до бесконечно малой величины, — то скорость полученного в этом случае

---

[1] Bakewell, 1853. P. 99 (fn.) (*SDR*, TUP).
[2] Stallo, 1884. P. 161.
[3] Ibid.
[4] Как тут не вспомнить и знаменитую формулу Эйнштейна: $E=mc^2$.

движения будет бесконечно велика, и эта "вещь" . . . в каждый данный момент не будет находиться ни здесь, ни там, но везде — то есть реально она

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это роковое признание было сделано им, кажется, во время научного конгресса в Суонси. О том, что Фарадей придерживался подобного мнения, свидетельствует и Тиндаль: "Что знаем мы об атоме, если взять его *в отрыве от его* силы? Вот представьте себе некое ядро, которое мы назовём *a* и окружим его силами, которые мы назовём *m*. В этом случае, на мой взгляд, *a*, то есть ядро, полностью исчезнет и всё вещество будет состоять из одних только сил *m*. В самом деле, какое представление можем получить мы о ядре, взятом отдельно от его сил? Что остаётся у нас в памяти об *a*, к чему мы могли бы привязать наше воображение о нём как существующем независимо от признаваемых за ним сил?"[1]

[2] См. Schelling, "Ideen," etc., p. 18.

[[Том 1, стр.]] 511 ЧТО ТАКОЕ СИЛА?

не будет находиться нигде. Вот почему невозможно выстраивать материю путём синтеза сил" (p. 161).

Это замечание вполне справедливо для мира феноменального — в той мере, в какой иллюзорное отражение *единой реальности* сверхчувственного мира может показаться истинным для узко мыслящего материалиста. И было бы абсолютно неправильным применять подобный довод к тем вещам, которые каббалисты относят к надмирным сферам. Так называемая инерция является, по определению Ньютона, "силой" (Princ. Def., iii.), [2] а для исследователя эзотерических наук — и величайшей из всех оккультных сил.

Представление о теле, лишённом каких-либо связей с другими телами, — которые, согласно физике и механике, и порождают его атрибуты — носит лишь *теоретический* характер и возможно лишь на нашем иллюзорном плане. На самом же деле, тело никогда не может быть так обособлено: даже смерть не может вырвать его из взаимосвязей с мировыми силами, синтезом которых выступает единая СИЛА, то есть ЖИЗНЬ, и после неё те же взаимосвязи продолжают сохраняться, но уже на другом плане.

Однако если допустить, что Сталло прав, то как следует нам тогда относиться к словам д-ра Джеймса Кролла, который в своей статье "О трансформации тяготения" ("Philosophical Magazine", Vol. II., p. 252) выдвигает те же идеи, которых придерживаются Фарадей, Уотерстон и другие? Ведь он вполне недвусмысленно утверждает, что тяготение

"есть сила, заполняющая собой пространство *вне тел*, и, вопреки общим представлениям, при взаимном приближении тел происходит не

---

[1] Tyndall, 1870. P. 123 (*SDR*, TUP).

[2] "Ньютон однозначно говорит об инерции как о силе {примеч.: Princ., Def. iii}: "материи присуща некая сила, некая способность к сопротивлению . . ." (Stallo, 1884. P. 162 (& fn.) (*SDR*, TUP).

возрастание этой силы, а лишь переход тел в такое место, *где интенсивность этой силы выше*. . . . ." [1]

Вряд ли кто-нибудь станет отрицать, что та или иная сила (сила тяжести, электричество и любая другая сила), которая существует *вне* тел и в открытом пространстве — хоть в эфире, хоть в вакууме — должна представлять собой *нечто определённое*, а не быть чистым *ничто*, когда мы рассматриваем её в отрыве от массы. В противном случае она едва ли могла бы существовать в одном месте с *большей*, а в другом — с меньшей "интенсивностью".

То же самое говорит и Г.-А. Гирн в своей "Механической теории теплоты" ("Théorie Mécanique de la Chaleur"). В ней он пытается доказать, что химический атом — это не некая условность и не понятие, выполняющее чисто экспликативную функцию, а что химический атом и в самом деле существует, и его объём всегда неизменен, а значит он *не обладает* упругостью (!!!).

"Сила, стало быть, находится *не внутри атома*; *она находится в пространстве, отделяющем один атом от другого*".[2]

Как показывают вышеприведённые высказывания, сделанные двумя выдающимися деятелями науки из двух разных стран, представление о субстанциальности так называемых *сил* не является ни в какой мере *ненаучным*. Не получившая пока ещё конкретного названия, эта сила является *субстанцией* особого рода и не может быть ничем иным. Вполне возможно, что когда-нибудь наука первой же и вернётся к всеми осмеянному флогистону. И утверждение о том, что сила — какое бы название она ни получила в дальнейшем — заключена *не* внутри атомов, а лишь в "пространстве между ними", могло бы иметь вполне научный характер.

И всё-таки это не так. На взгляд оккультиста, это было бы всё равно, что сказать,

---

будто вода находится не в тех капельках, которые образуют океан, а лишь в пространстве между ними!

Нам могут возразить, указав на то, что существуют две различных школы физиков, и, согласно одной из них, "сила считается *самостоятельной субстанциальной сущностью*, НЕ являющейся свойством материи и не имеющей с ней сущностной связи",[1] но возражение это вряд ли поможет

---

[1] Stallo, 1884. P. xxxii {fn.: "Croll, "On the Transformation of Gravity," Phil. Mag. [V], vol. ii, p. 252"} (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. xxxi-xxxii (*SDR*, TUP).

непосвящённому лучше уяснить себе данный вопрос. Наоборот, оно ещё больше его запутает.

Действительно, в этом случае сила не будет являться ни тем, ни другим. Рассматривая её как "самостоятельную субстанциальную силу", эта теория протягивает правую руку оккультизму, в то время как странная и противоречивая идея о том, что связь её с материей ограничивается лишь "способностью воздействовать на неё",[2] приводит физическую науку к самой нелепой и противоречивой гипотезе. В качестве ли "силы" или "движения" (а оккультизм никогда не разделяет их, поскольку не видит между ними никакой разницы), она не может действовать одним образом для сторонников атомно-механической теории, а для их противников — каким-то другим способом.

Также и атомы не могут в одних случаях быть *абсолютно единообразными по величине и объёму*, а в других — обладать различным весом (закон Авогадро). Ведь, по словам всё того же блестящего критика,

> ". . . если основой основ механической теории является абсолютная одинаковость первоначальных единиц массы, то вся химическая наука сегодня строится *на принципе, прямо противоположном*, — на принципе, который, как недавно было сказано, "занимает в химии такое же место, как закон тяготения в астрономии".[3] Этот принцип получил известность как закон Авогадро или Ампера".[4]

Отсюда следует, что либо современная химия, либо современная физика совершенно неверна в своих фундаментальных принципах. Ведь если гипотеза о различном удельном весе атомов считается нелепой в физике как противоречащая атомистической теории, но, тем не менее, "с *неизменным успехом* экспериментально подтверждается" химией и её собственными данными (в вопросе образования химических соединений и перехода их из одного в другое),

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Concepts of Modern Physics," xxxi., Introductory to the 2nd edition.

[2] Там же.

[3] См. J. P. Cooke, *The New Chemistry*, p. 13.

[4] "Он гласит, что в равных объёмах любых веществ, находящихся в газообразном состоянии, при одинаковом давлении и температуре содержится одно и то же число молекул — из чего следует, что вес молекул пропорционален удельному весу газов, а поскольку последние различны, то, значит, различен и вес молекул. А поскольку молекулы некоторых элементарных веществ *моноатомны* (т.е. состоят из одного-единственного атома), в то время как молекулы разных других веществ содержат одно и то же число атомов, то и составляющие атомы таких веществ обладают различными весами" ("Concepts of Modern Physics", p. 34). Как указывается ниже в той же книге, этот основополагающий принцип современной теоретической химии *находится в полном и непримиримом противоречии с главным положением атомно-механической теории*, а именно: с положением об абсолютной одинаковости основных единиц массы.

то из этого со всей очевидностью следует, что несостоятельна именно атомно-механическая теория.

Объяснения же последней о том, что

> "различия в весе — это лишь следствие различий в плотности, а различия в плотности есть лишь следствие различий в расстоянии между частицами, заключёнными в данном пространстве",[1]

не имеют реального значения, так как прежде, чем в доказательство своей правоты утверждать, будто

> "применительно к атомам невозможно говорить о плотности или весе, ибо атом не имеет множественности частиц и пустого пространства",[2]

физикам следует сначала узнать, что́ собой представляет атом на самом деле, а узнать это они как раз и не могут.

Они должны сделать атом доступным наблюдению с помощью, *как минимум, одного* из имеющихся у них физических органов чувств — а этого-то *сделать они как раз и не могут*: по той простой причине, что до сих пор ещё никому не удавалось "атом" *увидеть, потрогать, попробовать на вкус и на запах или испытать его на слух*. Атом целиком принадлежит к сфере метафизики.[3] Он является *возведённой до уровня сущности абстракцией* (*an entified abstraction) — во всяком случае, для физической науки* — и, строго говоря, не имеет никакого отношения к физике, так как испытать его в реторте или на весах они никогда не смогут.[4]

Таким образом, механистическое понимание [атома] приводит к такой сумятице остро конфликтующих между собой теорий и дилемм в головах у большинства учёных, не согласных между собой как по этому, так и по ряду других вопросов, что восточные оккультисты, следя за ходом этого научного спора, испытывают лишь крайнее недоумение.

---

[1] Ibid. P. 101 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid.

[3] "Мы не можем наблюдать отдельный кварк или глюон из-за конфайнмента. Не означает ли это, что само представление о кварках и глюонах как о частицах несколько *метафизично*?" — пишет С.Хокинг в своей "Краткой истории времени" (гл. 5 "Элементарные частицы и силы в природе"), как будто перекликаясь со словами Е.П.Б. Правда, как материалистически мыслящий учёный он даёт на свой вопрос отрицательный ответ: "Нет, потому что сильное взаимодействие характеризуется еще одним свойством, которое называется асимптотической свободой" и т.д. Но характерно, что вопрос о *метафизичности* изучаемой области, то есть структуры атома, ему всё же приходит в голову.

[4] "Частицы-переносчики, которыми обмениваются частицы вещества, называются *виртуальными*, потому что в отличие от реальных их *нельзя непосредственно зарегистрировать при помощи детектора частиц*" или "Реальные гравитоны распространяются в виде волн, которые в классической физике называются гравитационными, но они очень слабые, и их *так трудно зарегистрировать, что пока это никому не удалось сделать*" (Хокинг, 2001. Там же).

Итак, чтобы покончить с вопросом о тяготении, спросим: как наука может брать на себя смелость утверждать, будто она знает о нём что-либо определённое? Как может она защитить свои позиции и гипотезы от оккультистов, видящих в силе тяготения лишь действие симпатии и антипатии, то есть притяжения и отталкивания, вызываемых действующей на нашем земном плане физической полярностью и некоторыми духовными причинами, находящимися вне зоны действия нашего плана?

Как могут учёные говорить о своих разногласиях с оккультистами, если согласия нет даже среди самих учёных? Ведь, в самом деле, одни и те же учёные могут спокойно рассуждать о принципе сохранения энергии и тут же говорить об абсолютной твёрдости и неупругости атомов, проводить параллели между кинетической теорией газов и так называемой "потенциальной энергией" и в то же самое время говорить об *абсолютной твёрдости* и *неупругости* элементарных единиц массы!

Вот оккультист открывает какой-нибудь научный труд и читает в нём следующее: —

> "Физическое учение об атоме выводит все качественные свойства материи из форм движения атомов. *Сами же атомы остаются элементами, полностью лишёнными каких бы то ни было свойств*" (Wundt, "Die Theorie der Materie," p. 381.)

А далее:

> "Химия в своём чистейшем виде *должна представлять собой атомистическую механику*" (Nazesmann, "Thermochemie," p. 150.)

А минуту спустя тому же оккультисту сообщают о том, что:

> "Газы состоят из атомов, которые *ведут себя*, как твёрдые, *абсолютно упругие* сферы" (Kroenig, Clausius, Maxwell, и т.д., Philosophical Magazine, Vol. XIX., p. 18).

Венцом же всего является следующее утверждение сэра У. Томсона:

> "Нынешняя теория сохранения энергии не позволяет нам

предполагать наличие неупругости или какого-то недостатка *абсолютной упругости* в исходных молекулах как надмирной, так и земной материи" (!!! — *Е.П.Б.*) (цит. по: "Philosophical Magazine," p. 321).[1]

Но что же по этому поводу говорят представители *истинной* науки?

---

[1] Stallo, 1884. P. 42 & fn. (*SDR*, TUP).

Под "представителями истинной науки" мы понимаем всех тех, кого больше беспокоит истина, а не личное тщеславие, превращающее в догму всё, к чему они прикасаются, что и наблюдается у большинства деятелей науки. Среди них есть несколько человек (возможно, их гораздо больше, но не многие осмеливаются открыто публиковать свои собственные тайные выводы из опасения травли под крики: "Ату их!"), интуиция которых позволила им перешагнуть ту бездну, что лежит между земным аспектом материи и — для нас, находящихся на иллюзорном плане — субъективным её аспектом, то есть увидеть ТРАНСЦЕНДЕНТНО ОБЪЕКТИВНУЮ СУБСТАНЦИЮ и заявить о её существовании.

Напомним, что, с точки зрения оккультиста, материя представляет собой такую совокупность *всего того, что существует* в космосе, которая присутствует на любом плане возможного восприятия. Мы слишком отчётливо понимаем, что ортодоксальные теории звука, теплоты и света несовместимы с оккультными доктринами. Однако со стороны деятелей науки и их защитников было бы явно недостаточно утверждать, что *они не отрицают наличия динамической силы у света и теплоты*, и в доказательство этого приводить тот факт, что радиометр м-ра Крукса ничуть не поколебал сложившихся взглядов.

Радиометр Крукса
(Добавлено переводчиком)

Если они действительно хотят исследовать изначальную природу этих сил, то начать они должны с признания их *субстанциальной* природы, какой бы *сверхчувственной* та ни была.

Не отрицают оккультисты и верности теории вибрации.[1] Они лишь ограничивают сферу её действия нашей Землёй — утверждая, что эта теория неприменима к условиям на других планах, ведь "Учителя" оккультных наук способны непосредственно воспринимать сами ПРИЧИНЫ, производящие вибрации эфира. Будь всё это лишь бреднями алхимиков или пустыми грёзами мистиков, то таких людей, как Парацельс, Филалет, ван Гельмонт и многие-многие другие, следовало бы считать в лучшем случае визионерами, а в худшем — мошенниками и злостными мистификаторами.

Оккультистам ставят в упрёк то, что они называют *причину* света, теплоты, звука, сцепления, магнетизма и т.д. и т.д. *субстанцией*.[2] Как установил Дж. Клерк Максвелл, давление сильного солнечного луча на одну квадратную милю составляет около 3 1/4 фунтов[1]. Это, говорят оккультистам, и есть "энергия мириад эфирных волн", а когда оккультист называет её "субстанцией", падающей на участок данной площади, то такое его объяснение объявляется *ненаучным*.

Подобным возражениям невозможно найти разумного оправдания. Как мы уже неоднократно подчёркивали,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Рассказывая об *ауре*, один из Учителей в "Оккультном мире" отмечает: "Каким образом можете вы заставить — по сути дела, *приказать* — понимать себя этим полуразумным *силам*, для которых средством сообщения с нами служат не произносимые слова, а *определённые сочетания вибраций звука и цвета*?"[2] Эта корреляция как раз и неизвестна современной науке, хотя она неоднократно разъяснялась многими алхимиками.

[2] Однако между "субстанцией" оккультиста и самой тонкой *субстанцией* физика существует такая же разница, как между *лучистой материей* и кожей, из которой изготовлены сапоги химика.

оккультисты ни в коей мере не оспаривают выводов науки, считая их объяснением деятельности *непосредственных* объективных сил. Заблуждение же науки заключается лишь в том, что она полагает, будто, обнаружив в волнах вибрации *ближайшую* причину этих феноменов, она тем самым уже открыла ВСЁ, что простирается за порогом восприятия с помощью [физических органов] чувств. На самом же деле наука видит последовательность лишь тех явлений, которые происходят на одном только плане следствий — плане

[1] 1 фунт = 453 грамма.
[2] Письма Махатм, 2021. Письмо № 8.

иллюзорных проекций, исходящих из той области, в которую уже давно проник оккультизм. И, вопреки заявлениям науки, оккультизм утверждает, что эти дрожания эфира создаются вовсе не вибрациями молекул *известных* тел — то есть материей, воспринимаемой нашим земным объективным сознанием.

На самом-то деле первопричины света, теплоты и т.д. и т.д. мы должны искать в той МАТЕРИИ, которая существует в *надчувственных* состояниях — состояниях, однако, столь же целиком объективных для духовного зрения человека, как, например, лошадь или дерево для зрения обычного смертного.

Свет и теплота — это фантом, призрачная тень, отбрасываемая движущейся материей. Подобные состояния доступны для восприятия ЯСНОВИДЦАМ или адептам в часы транса, когда они находятся под воздействием *луча сушумны — первого из семи мистических лучей солнца*.**[1]**

Итак, мы со своей стороны выдвигаем оккультное учение, которое провозглашает реальность некой надсубстанциальной и надчувственной эссенции, *акаши* (но не эфира, ибо он представляет собой всего лишь один из её аспектов), природу которой невозможно вывести из её более отдалённых проявлений — *цепочки её всего лишь феноменальных следствий-эффектов* — на нашем земном плане.

Наука же, напротив, сообщает нам о том, что теплота никак не может рассматриваться в качестве материи, находящейся в любом из известных учёным состояний.**[2]** Нам говорят также, что есть два важнейших обстоятельства, которые противоречат теории теплоты как флюида(?), и этими обстоятельствами, несомненно, являются следующие: —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Все наименования семи лучей — сушумна, харикеша, вишвакарман, вишватрьярчас, саннаддха, сарвавасу и сварадж — заключают в себе мистический смысл, и каждый из них имеет свои особые задачи, рассчитанные на особое состояние сознания, для решения оккультных задач. Например, луч *сушумна*, как сказано в комментарии "Нирукта"[1] (11, 6), рассчитан лишь на то, чтобы зажигать свет Луны,[2] однако им весьма дорожат посвящённые йогины. Вся совокупность семи лучей, рассеянная в просторах Солнечной системы, образует как бы физический *упадхи* (базис) *эфира учёных*, и в этом *упадхи* происходит взаимодействие света, теплоты, электричества и т. и т.д. — всех сил ортодоксальной науки, — в результате чего и происходят их земные эффекты. Как психические и духовные эффекты они ведут своё происхождение из надсолнечного упадхи, из эфира оккультистов — акаши.

[2] Приведём слова в высшей степени объективного критика, авторитет которого никем не может быть поставлен под сомнение, как напоминание западным догматикам о том, что данный вопрос ещё далёк от окончательного решения: "Нет никакой фундаментальной разницы между светом и теплотой . . . Одно — лишь трансформация другого. . . . Теплота — это свет, находящийся в состоянии полного покоя. Свет — это теплота, находящаяся в состоянии стремительного движения. Когда свет напрямую соединён с каким-либо телом, он превращается в теплоту. Если же он отбрасывается от этого тела, то снова превращается в свет" (теория Дж. Лесли о свете и теплоте как флюидах). "*Правда это или ложь, мы не можем сказать*, но пройдёт

---

[1] Древнейший из дошедших до нас комментариев к ведам, принадлежащий Яске (*ETG*).
[2] Vishṇu Purāṇa. Vol. 2. P. 297 (fn.) (*SDR*, TUP).

много лет и сменится, должно быть, немало поколений, прежде чем мы окажемся в силах ответить на этот вопрос" (Buckle's History of Civilization, Vol. III., p. 384[1]).

---

(1) Производство теплоты трением — возбуждение молекулярных движений.

(2) Превращение теплоты в механическое движение.

Отвечаем: существует несколько разновидностей флюидов. Флюидом называют электричество, а совсем недавно флюидом называли и теплоту, исходя из предположения, что теплота представляет собой какое-то невесомое вещество. Так было при верховном и всевластном царствовании материи. Когда же последняя была развенчана и единственным державным правителем Вселенной было провозглашено ДВИЖЕНИЕ, теплота превратилась лишь в "форму движения".[2] Но не будем отчаиваться: завтра она может стать чем-нибудь ещё. Как и сама Вселенная, наука вечно пребывает в состоянии *становления* и никогда не может сказать о себе: "я есть то, что я есть".

С другой стороны, оккультная наука обладает *неизменными* традициями, восходящими к временам доисторического прошлого. Она может ошибаться в частностях, но никогда не заблуждается в вопросах законов мироздания по той простой причине, что та Наука, которая справедливо именуется философами "*божественной*", родилась на более высоких планах и была принесена на Землю существами, с мудростью которых человек никогда не сравняется, даже в эпоху седьмого Круга седьмой расы. И *эта* Наука утверждает, что силы — это совсем не то, что под этим названием хотело бы видеть современное знание: так, магнетизм — *не* "форма движения", и, по крайней мере, в этом конкретном вопросе *точную* "современную науку", несомненно, ожидает в будущем глубокое разочарование.

Если же мы скажем, что "*об изначальной природе и составе света — как солнечного, так и лунного* — посвящённый йогин-индус знает, на самом деле, *в десять раз больше крупнейшего физика-европейца*", то, на первый взгляд, может показаться, что ничего смешнее и откровенно нелепее, чем это наше высказывание, невозможно и сыскать. Но отчего же тогда луч сушумна считается именно тем лучом, который и доносит до луны её заимствованный

---

[1] Buckle, 1864. Vol. 2. P.400 & fn. (*SDR*, TUP).

[2] "… теплота, свет, электричество, магнетизм . . . раньше считались "невесомыми элементами" . . . Теплота, свет, электричество и магнетизм сегодня не считаются более субстанциональными и самостоятельными сущностями, . . . а рассматриваются лишь как формы движения" (Grove, Helmholtz, Mayer, Faraday, Liebig and Carpenter, 1873. P. xii-xiii (Introduction) (*SDR*, TUP).

свет? Отчего "этим лучом так дорожат *посвящённые йогины*"?[1] Отчего этими самыми йогинами луна считается *божеством ума*?[2]

Да оттого, ответим мы, что свет, а вернее все его оккультные свойства, любое сочетание и взаимодействие его с другими силами — ментальными, психическими и духовными — были известны во всех подробностях древним адептам.

Оккультная наука, таким образом, обладает знанием о предельно разложимом составе материи, то есть таким знанием, которое является окончательным, а не, как у химии, знанием лишь в самом первом приближении. И пусть оккультная наука не столь уж хорошо осведомлена о том, как ведут себя сложные элементы в своих разнообразных физических сочетаниях, но, зная о предельных оккультных состояниях материи[3] и об истинной природе материи вообще, она стоит неизмеримо выше всех физиков и химиков нашего времени, вместе взятых.

Итак, если мы теперь же открыто и честно констатируем эту истину, а именно: что древние посвящённые обладали гораздо более обширными познаниями в физике — которую они понимали как Науку о Природе, — чем все академии наук, вместе взятые, то в ответ мы услышим, что слова наши представляют собой дерзость и нелепость, ибо принято считать, что физические науки в наш нынешний век достигли вершины совершенства. Вот потому-то и мы и слышим этот насмешливый вопрос — "А могут ли

оккультисты представить убедительные разъяснения по этим двум пунктам: (*а*) производство тепла трением — возбуждение молекулярных движений, и (*б*) превращение теплоты в механическую силу, коль скоро они придерживаются "устаревшей" теории о теплоте как субстанции и флюиде?"

Отвечая на этот вопрос, мы, прежде всего, должны заметить, что оккультные науки рассматривают электричество и любую из сил, которые предположительно должны им порождаться, как материю, *находящуюся в одном из неизвестных физической науке состояний*, а проще говоря, ни одна из этих так называемых "сил" не является ни твёрдым телом, ни газом, ни

---

[1] "*Сушумна* . . . проходит по центру спинного мозга. Он представляет собой что-то вроде электромагнитной жилы, и проходящая через *сушумну* энергия является потоком витального электричества. . . . *сушумна* считается главнейшим из всех *нади* [сосудов] по той причине, что представляет собой единственный путь для выхода *монады* у *йогов*" (“Notes on Hata Yoga”, 1886. P. 138) (*SDR*, TUP).

[2] "Семь *чакр* соединены с семью планетами в следующей последовательности: . . . Сатурн, Юпитер, Марс, Венера, Меркурий, Луна, Солнце. Луна соединена с умом человека по причине своей склонности к изменениям и колебаниям" (Ibid. P. 139) (*SDR*, TUP).

[3] То есть о предельно элементарных, самых изначальных состояниях материи.

жидкостью. И, если бы оккультист не опасался упрёков в излишней педантичности, то он возражал бы и против именования электричества флюидом — *поскольку оно представляет собой лишь следствие, а не причину.* Но вот его *ноумен*, сказал бы он, *является определённой причиной, наделённой сознанием*. Сказанное в равной мере относится и к "силе", и к "атому". Давайте посмотрим, что говорит об этих двух абстракциях знаменитый учёный-химик Бутлеров.

"Что такое сила," — задаётся вопросом этот великий учёный, —

"и что она представляет собой со строго научной точки зрения и в свете закона о сохранении энергии? Понятие о силе складывается из наших представлений о той, другой или третьей форме движения".

Сила, таким образом, представляет собой просто переход *одного состояния движения в другое*: электричества — в теплоту и свет, теплоты — в звук или в какое-то механическое действие и т.д.[1] Впервые человек на земле произвёл электрический флюид, скорее всего, путём трения, а значит, как это хорошо известно, именно теплота производит его, нарушая его состояние *лайя*,[2] и *собственно* электричество существует на земле не в большей степени, чем теплота, свет или любая другая сила. Как утверждает наука, все они представляют собой лишь сочетания, корреляции.

"Когда данное количество теплоты с помощью паровой машины превращается в механическую работу, мы говорим об энергии (или силе) пара. Когда падающее тело ударяется о какое-то препятствие на своём пути, производя при этом теплоту и звук, — мы называем это ударной силой. Когда электричество разлагает воду на её составляющие или нагревает платиновую проволоку, мы говорим о силе электрического флюида. Когда солнечные лучи перехватываются шариком термометра и находящаяся в нём ртуть расширяется в объёме, мы говорим о теплотворной энергии солнца. Коротко говоря, когда прекращается одно состояние определённого количества движения, то ему на смену приходит какое-то другое состояние движения, равнозначное (эквивалентное) предыдущему, а результатом подобного превращения или корреляции является — сила. В том случае, если подобное превращение, то есть переход движения из одного своего состояния в другое, совершенно отсутствует, тогда не может быть и никакой силы. Представим себе на минуту, что Вселенная находится в некоем абсолютно однородном состоянии,[1] и тогда наше представление о силе падает до нуля.

---

[1] "А вот что читаем мы в "Учёных письмах" у [Бутлерова]: . . . "В ходе эволюции отдельных индивидов, эволюции органического мира, эволюции Вселенной . . . всюду, где протекают хоть какие-то процессы последовательного усложнения, мы обнаруживаем — помимо перехода от единичности к множественности и от

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] На плане проявления и иллюзорной материи это, возможно, и так, но это не значит, что этим всё и ограничивается, ибо на самом деле указанный процесс имеет неизмеримо более широкий характер.

[2] Нейтральное, нулевое состояние.

[[Том 1, стр.]] 518 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

> Из этого следует, что сила, которую материализм считает единственной причиной разнообразия в окружающем нас мире, оказывается на поверку лишь следствием, одним из результатов этого разнообразия. Если исходить из этой точки зрения, то окажется, что сила является не причиной движения, а одним из его результатов, тогда как причиной этой силы, или сил, является не субстанция, то есть материя, а само движение. А значит, мы должны отбросить материю, а вместе с ней и главный принцип материализма, который становится совершенно излишним, поскольку сила, сведённая к одному из состояний движения, не может нести в себе никакой идеи субстанции. Коль скоро сила есть результат движения, то совершенно непонятно, *почему это движение должно свидетельствовать о существовании материи*, а не духа или какой-то духовной эссенции. Действительно, наш разум не может мыслить движение без чего-то движущегося (и наш разум совершенно прав — *Е.П.Б.*), но природа, *esse,*[1] этого движущегося нечто остаётся совершенно неизвестной науке, и спиритуалист в данном случае может с тем же правом приписать её некоему "духу", как материалист — творящей и всемогущей материи. В данном вопросе у материалиста нет и не может быть никаких особых привилегий. С этой точки зрения, закон сохранения энергии оказывается несостоятельным в своих претензиях и утверждениях в данном случае. "Великий догмат" — *нет силы без материи, и нет материи без силы* — рушится до основания и полностью утрачивает то великое значение, которое материализм старается вложить в него. Концепция силы не передаёт нам никакой идеи материи и никоим образом не позволяет нам увидеть в ней "начало всех начал" (профессор Бутлеров, "Учёные письма").

Как нас заверяют [наши Учителя], подлинная наука нематериалистична, да и наше собственное убеждение говорит нам, что не может наука быть материалистичной, если полученные ею знания истинны. У нас есть все основания так думать, судя и по высказываниям ряда самих физиков и химиков. Естественные науки *не могут* шествовать рука об руку с материализмом. Для того чтобы остаться на высоте своей профессии, представителям науки придётся отвергнуть саму возможность наличия какой-

---

однородности к разнородности — *обратную трансформацию: переход от множественности к единичности, от разнородности к однородности*" (Blavatsky, 1887b. P. 117) (*SDR*, TUP).

[1] Сущность (*лат.*).

либо связи между материалистическими доктринами и учением об *атоме*, и мы видим, как Ланге, Бутлеров, Дюбуа-Реймон (последний, вероятно, не вполне осознанно) и ряд других учёных доказали это. Это подтверждается также и тем, что Ка́нада в Индии, а также Левкипп, Демокрит, а затем и Эпикур — первые атомисты-европейцы, — разрабатывая своё учение об определённых пропорциях, одновременно с этим верили и в *богов*, в неких сверхчувственных сущностей. А потому их представления о материи и отличались от ныне принятых. Для того чтобы более развёрнуто пояснить свою точку зрения, мы хотели бы здесь коротко осветить представления древней и современной философии об атоме и тем самым доказать, что учение об атоме убивает материализм.

С точки зрения материализма, сводящего начала всего к *материи*, Вселенная во всей своей целостности состоит из атомов и пустоты. Но даже если мы и забудем на время аксиому древних учёных — теперь уже полностью доказанную с помощью телескопов и микроскопов — о том, что природа не терпит

пустоты, то что́ нам известно об атоме? Профессор Бутлеров пишет:

> "это — отвечает нам наука — ограниченный участок вещества, неделимая частица материи. Признать делимость атома было бы равносильно признанию бесконечной делимости субстанции, что означало бы сведение субстанции к *нулю*, к ничто. Из одного лишь чувства самосохранения материализм не может признать делимость бесконечной, иначе ему пришлось бы навсегда распрощаться со своим главным принципом и тем самым подписать себе смертный приговор".

Л. Бюхнер, например, как истинный догматик-материалист заявляет, что "признание бесконечной делимости было бы нелепостью и значило бы поставить под сомнение само существование материи".[1]

Итак, по утверждению материализма, атом неделим? Ну что ж, хорошо. А вот что об этом говорит Бутлеров далее:

> "А теперь посмотрим, к какому удивительному противоречию приводит материалистов их фундаментальный принцип. Атом *неделим*, и в то же время,

---

[1] "Бюхнер в своей работе "Über Natur und Geist" ["О природе и духе"] . . . : "Вы бьётесь над вопросами, которые имеют скорее умозрительный, чем практический характер. Было бы чистой нелепостью говорить о бесконечной делимости. Это означало бы не обрести ничего взамен и в то же время поставить под сомнение само существование материи . . ." (Lange, 1880. Vol. 2. P. 370 (*SDR*, TUP).

как мы знаем, обладает *упругостью*.[1] Было бы немыслимо пытаться лишить его свойства упругости, это была бы полнейшая нелепость. *Будь атомы абсолютно неупруги, они никогда не могли бы продемонстрировать ни одного из тех многочисленных явлений, которые объясняются корреляциями между ними*. Не обладая упругостью, атомы не могли бы проявить и своей энергии, и тогда вещество материалистов навсегда перестало бы обладать какой-либо силой. Поэтому, если Вселенная образована из атомов, то эти атомы *должны быть упругими*. И вот здесь-то мы и наталкиваемся на непреодолимое препятствие. Действительно, какие условия необходимы для проявления упругости? Упругий шар, ударяясь о препятствие, сплющивается и сжимается, чего он сделать бы не мог, если бы не состоял из частиц, которые в момент удара временно изменяют своё положение относительно друг друга. Это относится к упругости в целом, так как упругость возможна лишь в том случае, когда составляющие упругое тело частицы способны изменять своё положение. А это означает, что упругое тело непостоянно и состоит из частиц, то есть, другими словами, подобная упругость может быть свойственна *лишь делимым телам*. Атом же *обладает* упругостью".

Сказанного довольно, чтобы показать нелепость одновременного признания за атомом и неделимости и упругости. Атом *обладает* упругостью, *ergo*, атом делим и должен состоять из частиц (*суб*-атомов). А что такое эти *суб*-атомы? Они либо не обладают упругостью, и в этом случае не проявляют никаких динамических характеристик, либо они всё-таки обладают *упругостью*, и в этом случае они также делимы. И так *ad infinitum*[2]. Но свойство атомов делиться до бесконечности сводит всю материю к простым центрам силы, то есть исключает всякую возможность рассматривать материю как некое данное в объективности вещество.

Это заколдованный круг для материализма. Он оказывается в собственной ловушке, и из этой дилеммы нет никакого выхода. Если он станет утверждать, что атом неделим, то тогда он услышит со стороны механиков неудобный вопрос:

"Как же в этом случае происходит движение Вселенной, и как осуществляется корреляция её сил? Мир, построенный из абсолютно неупругих атомов подобен паровой машине без пара и обречён на вечную инерцию".**[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Бутлеров, "Учёные письма".

---

[1] "Из . . . простоты элементарных единиц массы следует, что единицы эти отличаются абсолютной твёрдостью и неупругостью. . . . "Понятие "упругий атом", —справедливо замечает профессор Уитнер, — "является терминологическим противоречием, поскольку упругость предполагает наличие частей, расстояния между которыми способно увеличиваться и уменьшаться" (Stallo, 1884. P. 40) (*SDR*, TUP).

[2] До бесконечности (*лат.*).

Но стоит только принять объяснения и доктрины оккультизма, как место слепой инерции физической науки займут *разумные деятельные* силы, скрывающиеся под покровом материи, а движение и инерция превратятся в послушных слуг этих сил. На учении об иллюзорной природе материи и бесконечной делимости атома как раз и зиждется вся наука оккультизма. Она открывает безграничные горизонты для существования *субстанции*, оживляемой божественным дыханием её души в любом из возможных состояний разрежённости — состояний, о которых не ведают даже те химики и физики, которые ближе других стоят к духовному восприятию мира.

Вышеприведённые взгляды принадлежат крупнейшему учёному, великому русскому химику, пользующемуся высоким авторитетом даже в Европе — покойному профессору Бутлерову. Действительно, он выступал в защиту спиритуалистских феноменов,[1] так называемых материализаций, в реальности которых он был убеждён так же, как профессора Цёльнер и Хэр, и действительность которых открыто или тайно продолжают отстаивать А. Рассел Уоллес, У. Крукс и многие другие члены Королевского Общества до сих пор.

Но обстоятельство это ничуть не делает менее научной и авторитетной его аргументацию относительно природы той эссенции, которая стоит за физическими феноменами света, теплоты, электричества и т.д., и его доводы замечательно подходят к рассматриваемому нами вопросу. Наука не может отказывать оккультистам в праве претендовать на более глубокое знание природы так называемых сил, которые, по их [оккультистов] словам, являются лишь следствиями причин, вызываемых некими Началами (Могуществами) — субстанциальными и вместе с тем надчувственными, находящимися *далеко за* пределами любого вида материи, с которыми они (учёные) до сих пор были знакомы. Самое большее, что могла бы сделать наука, — это встать на позиции агностицизма и заявить: "Ни вы, ни мы одинаково не можем доказать своей правоты, но мы не боимся признаться, что на самом деле ничего не знаем ни о силах, ни о материи, ни о том, что лежит в основе так называемых корреляций сил. Поэтому одно лишь время может нас рассудить и показать, кто из нас

[1] ". . . [это явление] *было исследовано* учёными, которые затем опубликовали результаты своей работы. . . . Крукс посвятил этой работе *четыре* года, . . . а Уоллес — *десять* лет своей жизни, и они самым категоричным образом утверждают, что феномены, о которых идёт речь, имеют под собой самое реальное обоснование. . . . К аналогичным выводам после многолетних упорных исследований в России пришли и профессора Санкт-Петербургского университета Вагнер и Бутлеров" ("Science and Spiritualism". P. 37) (*SDR*, TUP).

прав, а кто нет. Давайте наберёмся терпения и будем ждать, а пока отбросим взаимные насмешки и будем относиться друг к другу с должным уважением".

Но для того чтобы так поступить, необходимо испытывать безграничную любовь к истине и ощущать готовность расстаться с той репутацией — пусть и ложной — *непогрешимости*, которую деятели науки приобрели среди невежественных и легковерных, хотя и образованных, масс профанов. Для объединения двух наук, архаичной и современной, в первую очередь необходимо отказаться от нынешнего материалистического мышления. Эта задача потребует [от науки] своего рода религиозно-мистического подхода и даже изучения древней магии, чем вряд ли пожелают заниматься наши учёные академики.

А необходимость в этом объясняется очень просто, ведь в трудах древних алхимиков подлинное значение субстанций и элементов скрывается под самыми, казалось бы, смехотворными метафорами, а в ведах (особенно в пуранах) физическая, психическая и духовная природа стихий (скажем, огня) также скрыта за иносказаниями, понятными лишь посвящённым. Если бы за ними не стояло никакого смысла, то все эти длиннейшие легенды о трёх священных видах огня[1] и аллегории о *сорока девяти начальных огнях* —

выведенных в образах сыновей, которые родились от дочерей Дакши и их супругов риши и "вместе с первым сыном Брахмы и тремя его потомками образуют сорок девять огней"[2] — оказались бы просто бредом сумасшедшего и ничем больше.

Но это не так. Каждый из этих *огней* выполняет отдельную функцию и имеет своё назначение в физическом и духовном мирах. Более того, своей *эссенцией* каждый из них соответствующим образом связан с одной из психических способностей человека и, помимо этого, проявляется в виде хорошо известных химических и физических сил, когда вступает в контакт с *земной* дифференцированной материей.

Наука не может предложить никаких объяснений в связи с природой огня *per se*, в то время как оккультизм и древняя религия-наука могут. Это видно

---

[1] "Трое (богов) создают оплодотворяющее начало во (всех) сущностях. (Есть) три великолепных продукта, из которых первым является свет: три огня сопровождают зарю . . ." (Original Sanskrit Texts, 1868. Vol. 3. P. 247. *Rig Veda*, vii.33, 7) (*SDR*, TUP).

Ср.: “Трое создают в мирах семя. . . // Три жара следуют за Ушас [зарёй — *перев.*] . . . ” (Ригведа. 1999. С. 212)

[2] "В "Вишну-пуране" он [Агни] носит имя Абхима́ни и выступает старшим сыном Брахмы. . . У него было три сына: Павака, Парамана и Шучи, у которых родилось сорок пять сыновей — всего сорок девять персонажей, соответствующих сорока девяти огням . . ." (Dowson, 1879. P. 7) (*SDR*, TUP).

даже в скупых и нарочито завуалированных объяснениях, содержащихся в пуранах (например, в "Ваю-пуране") относительно целого ряда свойств этих *персонифицированных* огней. Так, *Па́вака* — это огонь электрический, или огонь *вайдьюта* [1]; *Павама́на* — это огонь, производимый трением (или огонь *нирматхья*), а *Шучи* — это огонь солнечный (или огонь *саура*)**[1]** — и все трое выведены в образе сыновей Абхиманина (огня, Агни), старшего сына Брахмы и Свахи. Кроме того, Павака изображён отцом Кавьяваханы, *огня питри*; Шучи — отцом Хавьяваханы, огня богов, а Павамана — отцом Сахаракши, огня асур.

Как мы видим, авторы пуран прекрасно разбирались в природе тех "сил", о которых говорит наука, и в характере их взаимодействий, а кроме того, они были отлично знакомы и с различными свойствами этих "сил", проявляющимися в таких психических и физических феноменах, которые современной физике совершенно неизвестны и сообщения о которых она встречает с недоверием. Нет ничего удивительного в том, что, какой-нибудь востоковед — особенно если он исповедует материалистические взгляды — считает, что это всего лишь различные наименования огня, используемого *при заклинаниях* и отправлении ритуалов, а потому и называет всё это "предрассудками и мистификацией тантриков" и при этом гораздо больше опасается сделать ошибку в написании их имён, чем стремится обратить внимание на скрытый за этими образами смысл и отыскать их разгадку в физических корреляциях сил, известных на сегодняшний день.

Действительно, знания древних ариев вызывают к себе так мало доверия, что даже наиболее яркие фрагменты из "Вишну-пураны" остаются совершенно вне поля зрения науки. И, тем не менее, что́ мог бы означать, например, вот этот фрагмент?

> "В те времена эфир, воздух, свет, вода и земля были по отдельности связаны со свойствами звука и другими качествами и существовали отдельно друг от друга в соответствии с собственными свойствами, ... но, обладая множеством разнообразных энергий, они не были сопряжены между собой и потому *не могли, не сочетаясь* и не слившись друг с другом, создать живых существ. Соединившись же между собой, . . . они, благодаря друг другу, приняли характер единой и целостной массы, и, направляемые духом . . ." и т.д.[2]

Без сомнения, это говорит о том, что авторы этого сочинения были отлично знакомы с понятием корреляции и хорошо знали о происхождении космоса из "цельного, неделимого начала" — *авьяктануграхены*, которое ими относилось к

---

[1] От "видьют" — "молния" (*санскр.*)
[2] Vishṇu Purāṇa. Book I, ch. II. P. 18.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Его называют также "выпивателем вод", так как солнечная теплота вызывает испарение воды.

[[Том 1, стр.]] 522 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Парабрахману и *мулапракрити*, взятыми как единое целое, а не к "*авьякте* — первопричине *или* материи", по определению Уилсона [1]. Древние посвящённые не знали никакого "чудесного творения", они учили эволюции атомов (того, что известно как "атом" на нашем физическом плане) и их первой дифференциации из *лайи* в виде *протила*,[2] как Крукс предложил называть материю, а вернее первосубстанцию, находящуюся *за* нулевой отметкой — там,

---

[1] В примечании 29 к стр. 18, объясняя термин "Авьяктануграхена", Уилсон пишет: "Это выражение иногда носит двусмысленный оттенок, так как "авьякта" здесь может относиться как к Первопричине, так и к материи".

Вот как определяется термин "авьякта" в Энциклопедическом теософском словаре:

Авьякта *(санскр.)* [от *a* "не" + *vyakta* "проявленное" от *vy-añj* "помазывать", "украшать", "вызывать что-либо", "проявлять"] Непроявленное. Относится к Вишну и Шиве, а в "Бхагавадгите" связывается с Кришной. Таким образом, *авьякта* — это всё непроявленное или недифференцированное в отличие от *вьякта*, обозначающего всё проявленное или дифференцированное. В философии санкхья под термином "авьякта" понимается мулапракрити (корневая природа или протоприрода), покров парабрахмана или, иначе говоря, парабрахман, проявляющийся в виде мулапракрити. Мулапракрити представляет собой непроявленную сторону уже дифференцированной природы и, следовательно, является "авьякта". Но этот термин может в равной мере относиться и к той стороне мироздания, которая связана с сознанием, поскольку на протяжении невообразимо долгих периодов времени космическое сознание существует растворённым в собственной эссенции и пребывает в непроявленном состоянии. Аналогичным образом, мы можем сказать, что и наивысшие (божественно-духовные) элементы космического сознания — даже в те периоды, когда космос существует в проявленном виде, — продолжают оставаться "авьякта". С точки зрения санкхьяиков, "авьякта" — это тот единый принцип космоса, из которого произрастает корень сущности всякого "я" и который в период космической манвантары дифференцируется лишь в своих низших участках в виде организмов бесчисленных иерархий и через них. Таким образом, этот принцип продолжает пребывать в упадхи любого рода и является той реальной духовной сущностью, которой человек должен стремиться достичь на своём пути к духу.

В ведантистской системе Кришны под термином "авьякта" понимается, однако, ещё и парабрахман — то, что не исчезает никогда, даже в период космической пралайи, так как парабрахман представляет собой ту единую сущность, которая включает в себя сущность не только всего космоса, но и самой мулапракрити, фундамента проявленного космоса.

"Если вы истинный санкхьяик, то вы последовательно поднимаетесь от одного *упадхи* к другому, и тут-то вдруг выясняется, что, пытаясь подняться от последнего *упадхи* к долгожданному *авьякта*, вы не имеете той связки, которая позволила бы вашему сознанию покрыть этот оставшийся промежуток. Ваша задача — как истинного санкхьяика — состоит в том, чтобы возвести именно *упадхи*, а не сознание, к его источнику. То сознание, которое проявляется в каждом *упадхи*, восходит именно к *логосу*, а вовсе не к *авьякта* санкхьяиков. Человеку гораздо легче, погружаясь в своём сознании всё глубже и глубже в бездны собственной внутренней природы, прийти в конце концов к первоисточнику этого сознания — *логосу*, чем, следуя от одного *упадхи* к другому, достичь первоисточника *упадхи*, этой *мулапракрити* — этого *авьякта*. Ну, хорошо, допустим даже, что вам удалось достичь этого “непроявленного”, *авьякта*. Но вы никогда не сможете зафиксировать на нём свою мысль и сохранить в нём собственную индивидуальность, поскольку оно, это *авьякта*, просто неспособно постоянно удерживать в себе ни то, ни другое" (Субба Роу, 2024. Раздел IV).

Тем не менее, философия санкхья так же верна, как верна и веданта, и она восходит к тем же самым вершинам философской мысли и философских знаний, но только следуя иными путями.

В "Законах Ману" "авьякта" понимается как эквивалент параматмана (мирового духа)" (*ETG*).

[2] "Чтобы понять процессс их генезиса, я должен попросить вас перенестись мысленно во времена, когда видимая ныне Вселенная была "безвидна и пуста", и понаблюдать за тем, как материя переходила в известные нам состояния из предшествующего нечто. То, что существовало до появления всех наших элементов и до знакомой нам сегодня материи, я предлагаю назвать *протилом*" (Crookes, 1887. P. 95) (*SDR*, TUP).

куда мы помещаем *мулапракрити*, "*корневое* начало" мирового вещества и всего сущего в мире.

Мы можем это легко доказать. Возьмите, к примеру, только что опубликованный катехизис *ведантистов школы вишиштадвайта* [1] — ортодоксальной экзотерической системы, которая, тем не менее, уже сложилась и действовала в XI веке (её основатель Рамануджачарья родился в 1017 году по Р.Х.), то есть в то время, когда европейская "наука" ещё считала Землю квадратной и плоской, следуя учению Козьмы Индикоплова (VI в.).

Согласно этой школе, до начала своей эволюции вся пракрити (природа) находилась в состоянии *лайя*, то есть в состоянии абсолютной однородности, так как

> "материя существует в двух состояниях: в состоянии *сукшма*, то есть латентном и недифференцированном, и в состоянии *стхула*, дифференцированном состоянии".[2]

Переходя в последнее состояние, она становится атомарной (*ану*).[3]

Эта школа говорит также о *судда-сатве* —

> "субстанции, не подпадающей под свойства материи и совершенно отличной от неё". [4]

Именно из этой субстанции, согласно данному учению, и образованы тела обитателей Вайкунталоки (небес Вишну), богов. Как утверждает эта школа, каждая частица (атом) пракрити содержит в себе *дживу* (божественную жизнь) и служит *шарирой* (телом) для той дживы, которая в этом теле заключена. Любая джива, в свою очередь, служит *шарирой* для вышестоящего духа.

> "Каждая джива, так же как и каждая частица материи, насыщена Парабрахманом".[5]

Какой бы дуалистичной и антропоморфичной ни выглядела философия вишиштадвайты в сравнении со школой адвайта ("недвойственной"), её логика и философия, тем не менее, неизмеримо превосходят космогонию, принятую как христианством, так и его главным оппонентом, современной наукой.

Последователи одного из величайших гениев, когда-либо появлявшихся на земле, *адвайта*-ведантисты получили прозвище *атеистов*, так как всё, кроме Парабрахмана — *единственной и не имеющей второй*, абсолютной реальности — они считают иллюзией. Однако из их рядов вышли мудрейшие посвящённые

---

[1] Bhashyacharya, 1887 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid., § 95 (*SDR*, TUP).

[3] "Это *дживатма*, которая нематериальна. . . . Это чистейшие блаженные (*анандамайя*) атомы (*ану*)" (Ibid., § 93) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid., § 92 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid., § 93 (*SDR*, TUP).

и величайшие йогины. Они, как показывают упанишады, вне всякого сомнения, понимали не только роль *каузальной* субстанции в *явлениях (следствиях) трения* (а их далёкие предки были отлично знакомы с *превращением теплоты в механическую силу*), но и знали *ноумены* любого — и духовного, и космического — феномена.

Воистину, тем молодым браминам, которые с отличием заканчивают индийские университеты и колледжи и вступают в жизнь, получив вместе со степенью магистра или бакалавра также и право ставить после своего имени подпись с длиннейшим хвостом учёных званий и титулов, но при этом тем глубже презирают богов своего народа, чем выше были оценки, полученные ими при изучении физических наук, — воистину, им следует прочитать хотя бы

некоторые фрагменты своих родных пуран в свете тех самых физических наук и под углом зрения корреляции физических сил. Вот тогда-то они поймут, что им никогда не сравняться в знаниях со своими же собственными прадедами — если только они не решатся стать оккультистами.

Пусть они обратятся к легенде, рассказывающей о том, как небесные *гандхарвы*[1] передали Пуруравасу горшок с небесным огнём.[1] А древний способ получения огня с помощью трения получает в ведах вполне научное объяснение и для того, кто умеет читать между строк, заключает в себе глубокий смысл.[2]

А *третагни* (три священных огня), получаемый трением палочек, выточенных из дерева Ашваттха (дерева Бо, дерева мудрости и знания)! Ведь эти палочки, "длиной в столько же пальцев[3], сколько слогов в гаятри[4]", должно быть, заключали в себе определённый сокровенный смысл, иначе авторы вед и

---

[1] ". . . Не успел он произнести эти слова, как гандхарвы принесли Пуру́равасу горшок с огнём и сказали ему: "Возьми этот огонь и . . . раздели его на три. Затем вообрази, будто ты и впрямь живёшь вместе с Урваши, и принеси соответствующие жертвы. . . " "И тогда он подумал, что совершил большую глупость, променяв свою невесту на этот горшок с огнём. Он бросил горшок в лесу и, удручённый, отправился во дворец. Однако в полночь он вдруг проснулся с мыслью о том, что . . . зря он оставил горшок в лесу. . . Тогда он встал и отправился на то место, где накануне оставил тот горшок. Однако никакого горшка там уже не было. А на том месте увидел он молодое дерево Ашваттху . . ." (Vishṇu Purāṇa. Vol. 4. P. 9-10. iv.6) (*SDR*, TUP).

[2] "А вот рассказ, который мы приводим в его древнейшей форме. Он содержится в брахмане "Яджурведы". . . "На рассвете гандхарвы спросили его [Пуруравaса], какой выбор он сделал для себя. И он сказал: "Хочу стать одним из вас". "Но людям не известен ещё тот вид священного огня, с помощью которого человек способен совершить жертвоприношение и стать одним из нас", — ответили они. И тогда они посвятили Пуруравaса в таинства некоего жертвоприношения, и, когда он совершил его, то сам стал одним из гандхарв". "Эта простенькая история . . . приводится, чтобы показать значение особого обряда — обряда возжигания огня путём трения, с помощью которого, как мы видим, Пуруравас обрёл бессмертие" (Müller. Chips, 1867. Vol. 2. P. 103-104) (*SDR*, TUP).

[3] Длина измерялась шириной пальцев.

[4] Гаятри — стих в "Ригведе", имеющий глубокий мистический смысл.

пуран не считались бы священными писателями, а прослыли недостойными мистификаторами. Наличие такого смысла подтверждается и самой деятельностью индуистских оккультистов, которые одни только и могли бы объяснить науке, зачем и каким образом

> "огонь, бывший *единым* в самом начале, оказался в нашей манвантаре разделён на три (*трета*) сыном Илы (Вач — *Е.П.Б.*)"[1]

— самой первой женщины, появившейся после Потопа, супруги и дочери ману Вайвасваты. Аллегория эта, в какой бы из пуран она ни излагалась, всегда несёт в себе один и тот же глубокий смысл.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Гандхарва — это ведийское божество, которое владеет тайнами небес и божественными истинами и открывает их смертным. *В космическом смысле* гандхарвы представляют собой совокупность энергий солнечного огня, которые проявляются в виде его сил; *в психическом отношении* это разумные сущности, обитающие в *сушумне*, наивысшем из семи солнечных лучей; *в мистическом смысле* — это оккультная сила, заключённая в Соме (Луне[2], или лунном растении) и в приготовляемом из неё напитке; *в физическом смысле* — феноменальные, а *в духовном смысле* — ноуменальные причины, порождающие *звук* и "Голос Природы".[3] По этой причине их называют 6333 "небесными певцами" и музыкантами из локи[4] Индры, которые олицетворяют собой (даже численно) различные и многообразные звуки как в верхней, так и в нижней природах. По легенде, они обладают мистической властью над женщинами и *испытывают влечение к ним*. Эзотерический смысл этих легенд совершенно ясен. Они — один из образов (если не прототипов) тех ангелов, о которых говорится у Еноха, — сыновей Божьих, которые "увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены" (Быт. 6, 2) и обучали дочерей земли *тайнам небес*.

VII.
УДАР ПО НАУЧНОЙ ТЕОРИИ СИЛЫ СО СТОРОНЫ ДЕЯТЕЛЯ НАУКИ

А ТЕПЕРЬ самое время привести здесь те мудрые высказывания некоторых (английских) деятелей науки, в которых мы видим поддержку нашей позиции. Подвергаемые — "из принципа" — остракизму единицами, эти учёные, однако, получают молчаливую поддержку со стороны большинства своих коллег. То, что один из них в своих работах излагает взгляды, чрезвычайно

---

[1] "Таким образом, огонь, бывший единым в самом начале, оказался в нашей манвантаре разделён на три сыном Илы́ {примеч. Ф.Холла: "Согласно "Бхагавата-пуране", до Пуруравaса существовал лишь . . . один огонь и был один бог, Нараяна, и в начале трета-юги Пуруравас создал из него все "три"}" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 4. P. 11 & fn. (iv.10) (*SDR*, TUP).

[2] *Сома* — "регент", правитель, невидимой, или оккультной, луны.

[3] ". . . Вач представляет собой персонификацию речи, с помощью которой человеку было передано знание. . . В "Махабхарате" её называют "матерью вед" и говорится о ней так: "Взятый у Брахмы голос проник в уши им всем . . ." (Dowson, 1879. P. 329, 330) (*SDR*, TUP).

[4] *Лока* — сфера, обитель, место пребывания (*санскр.*).

близкие оккультным учениям, а в некоторых вопросах и полностью с ними смыкается, публично признавая, по сути дела, наш "фохат и семерых его сыновей" —

выведенных в ведийских образах оккультных гандхарв — это факт, который признает любой оккультист и даже кое-кто из непосвящённых читателей.

Если кто-либо из числа последних откроет том V журнала "Popular Science Review" (pp. 329-334), то он найдёт там статью "Сила Солнца и сила Земли" ("Sun Force and Earth Force"), написанную членом Королевского Общества д-ром Б.У. Ричардсоном, который, в частности, утверждает в ней следующее:

"Сегодня, когда теория движения как единственного источника всех видов силы вновь завоёвывает повсеместное признание, нужно быть почти еретиком, чтобы в очередной раз затевать спор, который, с общего согласия, уже как будто был закрыт некоторое время тому назад. Но я возьму на себя смелость в точности изложить здесь те взгляды, которых придерживался этот бессмертный "еретик", имя которого я уже шепнул читателю (Самюэль Меткаф — *Е.П.Б.*), в вопросе о солнечной силе.

Прежде всего, он выдвигает довод, с которым согласны практически все физики, а именно: в природе действуют два агента — материя, весомая, видимая и осязаемая, и нечто такое, что является невесомым, невидимым и становится заметным, лишь благодаря своему воздействию на материю. Исходя из этого Меткаф делает вывод о том, что этот самый невесомый и активный агент — он называет его "*теплородом*" — представляет собой *не просто форму движения*, не вибрацию у частиц весомой материи, а *саму материальную субстанцию, истекающую из Солнца* через пространство.[1]

Эта субстанция заполняет собой пустоты между частицами твёрдых тел и через посредство органов чувств передаёт свойство, называемое теплотой. Природу теплорода, то есть солнечной силы, он обосновывает следующим образом: —

(i) теплород способен наполнять собою другие тела и извлекаться из них, а кроме того, он поддаётся точному математическому измерению;

(ii) когда он наполняет собою другие тела, те увеличиваются в объёме, а когда извлекается из них, те в своём объёме вновь сокращаются;

(iii) он способен видоизменять формы, свойства и состояния всех других тел;

(iv) *в виде излучения он способен проходить через самый совершенный вакуум,*[2] какой только может быть создан, и там он производит на термометр точно такое же действие, как и в атмосфере;

(v) он способен приводить в действие такие механические и химические силы, которые ничто не в силах обуздать, — нечто подобное мы наблюдаем,

например, при извержении вулкана, при взрыве пороха и других детонирующих веществ;

(vi) он способен ощутимо воздействовать на нервную систему, производя острую боль, а при своём избытке приводить и к разрушению тканей.

Опровергая теорию вибрации, Меткаф утверждает, что, будь теплород *лишь некой способностью или свойством*, он никогда не мог бы увеличивать в объёме другие тела, а значит, он сам должен обладать массой, занимать какое-то место в пространстве и, следовательно, должен являться неким материальным агентом. Если бы теплород был *лишь следствием вибрационного движения*, происходящего в частицах весомой материи, то *при его излучении из горячих тел* вместе с ним одновременно выходили бы и все вибрирующие частицы, тогда как факты говорят о том, что теплота способна излучаться из весомого материального вещества безо всякой

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Не только истекающую "через пространство", но и заполняющую каждую точку в нашей Солнечной системе, поскольку она ["материальная субстанция" — *пер.*] представляет собой как бы физический осадок эфира, его *подкладку* на нашем плане. Сам же эфир должен выполнять другие космические и земные задачи, а не только служить "агентом", "посредником", для передачи света. Он является астральным флюидом (или светом) каббалистов и "семью лучами" Солнца-Вишну.

[2] Зачем нужны тогда эфирные волны для передачи света, теплоты и т.д., если *эта* субстанция способна проходить через вакуум?

потери массы этого вещества. . .

Придерживаясь такого взгляда на материальную природу теплорода (т.е. солнечной силы) и исходя из прочно сложившегося у него впечатления о том, что "всё в природе образовано из двух типов материи, одна из которых имеет активную и тонкую, эфирообразную сущность, а другая является пассивной и неподвижной",**[1]** Меткаф разработал гипотезу, согласно которой солнечная сила, то есть теплород, является самодеятельным началом.

Ведь, в самом деле, рассуждает он, любая частица теплорода отталкивается от любой другой его частицы, но проявляет сродство по отношению к любой частице весомой материи. Сила, с которой он притягивает к себе частицы весомой материи, изменяется обратно пропорционально квадрату расстояния. Следовательно, он действует *через* весомую материю.

Если бы всё мировое пространство было заполнено одним только теплородом, солнечной силой (при полном отсутствии всякой весомой материи), то теплород потерял бы всю свою активность и образовал океан бессильного и неподвижного эфира, так как ему в этом случае было бы не на что воздействовать. Весомая же материя, как бы пассивна по своей природе она ни была, обладает "определёнными свойствами, позволяющими ей изменять и контролировать действия теплорода, и при этом они оба [и

теплород, и весомая материя] подчиняются неизменным законам, возникающим из их взаимоотношений и конкретных свойств каждого из них.

И он формулирует следующий закон, который считает абсолютным: —

"Благодаря своей способности притягивать к себе весомую материю, теплород соединяет все вещи друг с другом и удерживает их вместе, а благодаря своему свойству отталкиваться от самого себя, он способен отделять вещи друг от друга и увеличивать их массу".[1]

Это объяснение силы сцепления, без сомнения, очень близко к тому, о чём говорят и оккультисты. Далее д-р Ричардсон пишет: —

"Как я сказал, *современная наука склоняется к гипотезе, . . . согласно которой теплота есть движение*, или, если сформулировать эту мысль точнее, теплота есть особая сила или форма движения.[2]

Но эта гипотеза, как бы популярна она ни была, не должна исключать и более простых взглядов на материальную природу солнечной силы и её роли в изменении состояний материи. *Мы знаем ещё слишком мало, чтобы позволить себе быть догматиками*.[3]

. . . Гипотеза Меткафа относительно силы Солнца и силы Земли не только очень проста, она ещё и очень красива. . . . Вот вам Вселенная, сложенная из двух элементов, один из которых — весомая материя . . . Второй элемент — это всё заполняющий собой эфир, солнечный огонь. Он *не имеет массы, субстанции, формы и цвета, это бесконечно делимая материя*, и частицы её отталкивают друг друга. Разрежённость его

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] А может ли и быть иначе? Грубая *весомая* материя является телом, скорлупой материи (или субстанции), женским пассивным началом, в то время как эта сила фохата является вторым принципом, *праной*, мужским и активным началом. В нашей глобосфере эта субстанция представляет собой второй принцип семеричного *элемента-стихии* — земли; в атмосфере эта субстанция является вторым принципом стихии *воздуха*, грубого тела космоса; на солнце же она становится телом солнца и вторым принципом семи лучей. А в звёздном пространстве она соответствует другому принципу и т.д. Всё представляет собой одно сплошное единство, тогда как его частности являются дифференциациями.

[2] Или отражение, а применительно к звуку — отзвук, эхо *на нашем плане* того, что есть вечное нескончаемое движение этой *субстанции* на более высоких планах. Наш мир и наши чувства каждое мгновение *находятся* в плену у *майи*.

[3] А ведь это честное признание.

такова, что у нас нет другого термина для его описания, кроме термина "эфир".[1] Он пронизывает и заполняет собою пространство, но сам по себе он точно так же неподвижен — мёртв.[2] Мы соединяем два элемента, инертную материю и самоотталкивающийся эфир (?— *Е.П.Б.*), и видим, что

---

[1] Richardson, 1866. P. 330-331 (*SDR*, TUP).

мёртвая (? — *Е.П.Б.*) весомая материя оживает [*весомая материя может быть и инертной, но мёртвой — никогда: таков оккультный закон — Е.П.Б.*], . . . сквозь частицы весомой субстанции проникает эфир [*второй принцип эфира — Е.П.Б.*], и по мере своего проникновения он соединяется с весомыми частицами, удерживая их вместе в виде массы, в прочном союзе. Они растворены в эфире.

Согласно рассматриваемой нами теории, процесс распространения эфира в твёрдой весомой материи охватывает собой всё, что уже существует в этот момент. Эфир пронизывает собой всё. Да и само тело человека заряжено эфиром [*лучше сказать: астральным светом — Е.П.Б.*]. С его помощью удерживаются вместе мельчайшие частицы человеческого тела. Это же можно сказать и о растениях, и о самой плотной земле и самых твёрдых камнях, алмазах, горном хрустале и металлах.

Однако способности различных видов весомой материи принимать в себя солнечную силу неодинаковы, вот почему и существуют различные состояния материи: жидкое, твёрдое и газообразное. Твёрдые тела сумели вобрать в себя теплорода в избытке по сравнению с жидкими, поэтому и сила *сцепления* в них гораздо больше: если на твёрдую цинковую пластину сверху налить ещё немного расплавленного цинка, то расплавленный цинк также затвердеет, благодаря стремительному переходу теплорода из жидкого цинка в твёрдый, количество частиц в обеих частях уравновесится, и частицы, слабо связанные между собой в жидкой части цинка, обретут более прочную связь друг с другом в виде твёрдого тела.

. . . Опираясь на указанные явления и объясняя их единым принципом действия, который мы уже описали, сам Меткаф очень ясно объясняет природу плотности различных тел. "Твёрдость и мягкость (говорит он), плотность и жидкость не являются сущностными состояниями тел, но зависят от относительных пропорций образующей их тонкой и весомой материи. Даже самый упругий газ можно привести в жидкое состояние, если отнять у него часть теплорода, а затем можно даже превратить его в твёрдое тело, частицы которого будут сцепляться друг с другом с силой, пропорциональной их усилившейся тяге к теплороду. С другой стороны, добавив достаточное количество того же начала (теплорода) к самым плотным металлам, сила их притяжения к нему уменьшится, они расширятся, перейдут в газообразное состояние и сила сцепления в них будет разрушена".[1]

Изложив столь подробно *неортодоксальные* взгляды великого "еретика" — взгляды, требующие местами лишь небольшой терминологической корректировки, — этот именитый учёный (Ричардсон), будучи сам

[1] Ibid. P. 331-333 (*SDR*, TUP).

оригинальным и незашоренным мыслителем, следующим образом обобщает изложенные им взгляды: —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] И всё-таки это не эфир, а лишь один из его принципов, в то время как сам эфир является, в свою очередь, лишь *одним из принципов акаши*.

[2] Точно так же и *прана* (джива) насыщает собой всё живое тело человека, но, взятая сама по себе, при отсутствии хотя бы одного атома, на который она могла бы воздействовать, она оказывается *неподвижной* — мёртвой, то есть оказывается в состоянии *лайя*, "запертой в *протиле*", по выражению Крукса.[1] Жизнь возникает только благодаря воздействию *фохата* на сложное или даже простое тело. Но после своей смерти любое тело приобретает ту же самую полярность, которой обладает и его мужская энергия[2], а потому оно и отталкивает ту активную силу, которая, утратив власть над *целым*, продолжает удерживаться в его частях, молекулах, отчего этот процесс и относят к разряду химических. Так охранитель-Вишну преображается в Рудру-Шиву, разрушителя, — такова корреляция, по-видимому, ещё неизвестная науке.

[[Том 1, стр.]] 527 МЫ НЕСОГЛАСНЫ

"Я не буду подробно останавливаться на вопросе этого единства сил солнечных и земных, которое вытекает из приведённой мною теории. Я могу лишь констатировать, что, опираясь на неё — то есть на эту самую гипотезу о движении как единственном источнике силы и о существовании свойств вне субстанции — мы можем предложить в качестве наиболее возможного объяснения этого самого сложного и самого глубокого из всех вопросов следующие выводы: —

(*а*) Никакое пространство — межзвёздное, межпланетное, межматериальное, межорганическое — не является вакуумом. На самом деле оно заполнено тонким флюидом или газом, который за неимением лучшего термина**[1]** мы можем вслед за древними учёными именовать *Айт-уром* — солнечным огнём, ЭФИРОМ (AETHER). Этот флюид, обладающий постоянным, не меняющимся составом, неуничтожимый и невидимый,**[2]** насыщает собой всё, в том числе и всю [*весомую — Е.П.Б.*] материю:**[3]** камешки в бегущем ручье, склонившееся над ним дерево и созерцающий их человек — все они в различной степени насыщены эфиром: галька в меньшей степени, чем дерево, а дерево — меньше, чем человек. Всё на нашей планете насыщено таким образом! В тонком флюиде построен целый мир, который плавает в океане этого флюида.

(*б*) Эфир, какова бы ни была его природа, происходит из Солнца и из солнц:**[4]** именно солнца являются его генераторами, хранилищами и распространителями.**[5]**

(*в*) Без эфира не могло бы быть никакого движения, без него частицы весомой материи не могли бы скользить по поверхности друг друга, без него

---

[1] "До рождения же атомов все те формы энергии, которые мы видим при действии материи на материю, не могли бы существовать — они были заперты в протиле в виде одних лишь латентных потенциальностей" (Crookes, 1886. P. 124) (*SDR*, TUP).

[2] То есть энергия его фохата.

не могло бы возникнуть никакого импульса, приводящего эти частицы в движение.

(*г*) Именно эфир определяет структуру тел. Если бы не существовало эфира, то не были бы возможны и различные изменения в структуре субстанции: вода, например, могла бы существовать исключительно в виде субстанции с невообразимой для нас плотностью и нерастворимостью. Если бы не эфир, она никогда не смогла бы превратиться ни в лёд, ни в жидкость, ни в пар.

(*д*) Эфир соединяет Солнце с планетой, одну планету с другой, человека с планетой и человека с человеком. Без эфира во Вселенной не оказалось бы никаких средств сообщения, не было бы света, теплоты и никакого движения".[1]

Таким образом, мы видим, что в так называемой *механической* концепции Вселенной эфир и *упругие* атомы являются духом и душой космоса, и эта теория — а она можно иметь какие угодно названия и скрываться под какими угодно масками — всегда

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это действительно так, если не прибегать к оккультным терминам каббалистов.

[2] "Не меняющимся" лишь в рамках манвантарных периодов, по завершении которых он вновь сливается с *мулапракрити*. "Невидимый" всегда, но лишь в чистом виде, то есть в виде собственной эссенции, поскольку он вполне доступен наблюдению, когда выступает в виде отражённого сверкания — астрального света, как его называют современные каббалисты. При этом в нём существуют наделённые сознанием великие существа, облачённые в эту самую эссенцию.

[3] Здесь необходимо добавить слово "весомую", чтобы отличать её от того *эфира* (*Ether*), который также является материей, хотя и выступает субстратом её.

[4] В оккультных науках эта мысль формулируется наоборот: наше и все остальные солнца образованы *им*, так как на заре каждой манвантары они эманируют из *Центрального Солнца*.

[5] Здесь мы решительно расходимся во взглядах с уважаемым учёным. Давайте не будем забывать о том, что этот Эфир (Æther), — понимаем ли мы под ним *акашу* или её низший принцип, эфир (Ether) — имеет семеричную природу. *Акаша* аллегорически изображается в образе Адити, матери Марттанды (Солнца), она — *дэва-матри,* "мать богов". На уровне Солнечной системы Солнце представляет собой её *буддхи*, оно — её *вахана* (носитель), а значит, её 6-й принцип. Однако в масштабах всего космоса все солнца являются кама-рупой акаши, и наше — не исключение. И только если мы будем рассматривать его как индивидуальную сущность, взятую в пределах лишь его собственного царства, мы можем сказать, что Сурья (Солнце) является 7-м принципом своего гигантского *материального* тела.

позволяет деятелям науки выйти за те тесные рамки, которые установлены сегодня материализмом — а точнее *агностицизмом*[1], — открывая перед ними такой простор возможностей для научной мысли, каким большинство учёных и воспользоваться-то в полной мере не всегда в состоянии.

---

[1] Richardson, 1886. P. 329-334 (*SDR*, TUP).

Идёт ли речь отдельно об атоме, об эфире или и о том, и о другом вместе, но в любом случае современное умозрительное мышление не может вырваться из колеи, проложенной древней мыслью, а последняя насквозь пропитана оккультизмом архаичных эпох. И не имеет никакого значения, будет ли эта теория называться волновой или корпускулярной — всё едино. Это всё — лишь спекуляции, построенные на аспектах чисто внешних проявлений, а не на знании сущностной природы *причины* и *причин*.

Когда наука сегодня объясняет своей аудитории последние достижения Бунзена и Кирхгоффа, когда она демонстрирует семь цветов, "главных составляющих" цветов луча, на которые тот разлагается в установленном порядке на экране, или когда наука подробно описывает соответствующие длины световых волн, то что она этим доказывает? Как *точная* наука она уже подтвердила свою репутацию в математике, измерив даже длину световой волны — "которая колеблется примерно от семисот шестидесяти миллионных миллиметра в красном участке спектра до трёхсот девяноста трёх миллионных миллиметра в фиолетовом участке".[1] Но теперь, когда науке уже удалось доказать, что вычисленные ею *воздействия* силы на световые волны точны, она с неизбежностью должна признать и то, что эта самая *сила* (т.е. *предполагаемая причина*), *вероятно*, способна также производить и "немыслимо малые волны" в *некой* среде — "*которую принято отождествлять с тонкой эфирообразной средой*",**[2]** — впрочем, и сама эта среда до сих пор считается всего лишь каким-то "*гипотетическим* агентом"!

Пессимизм Огюста Конта в отношении возможности когда-нибудь установить химический состав Солнца, вопреки некоторым утверждениям, не был рассеян тридцать лет спустя Кирхгофом. Спектроскоп помог нам узнать, что те элементы, с которыми знакома современная химия, должны присутствовать, *по всей вероятности*, в солнечных внешних одеждах — *а не внутри самого Солнца.* Но, приняв эти "одежды", то есть его космический покров, за само Солнце, физики объяснили, что своим свечением оно обязано *горению* и *пламени*, по ошибке приняв витальный принцип этого светила за некую чисто *материальную* вещь, которую и назвали "хромосферой".**[3]** Пока что в нашем распоряжении имеются одни только гипотезы и теории, но никак не законы.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Грубый, но откровенный материализм, по крайней мере, честнее двуликого Януса наших дней — агностицизма. *Монизм* — это мистер Пексниф[2] современной философии, обращающий своё фарисейское лицо в сторону психологии и идеализма, а натуральное своё лицо надувающего щёки римского авгура, —

---

[1] Winchell, 1883. P. 37-38 (*SDR*, TUP).
[2] Персонаж романа Ч. Диккенса "Мартин Чезлвит".

навстречу материализму. Монизм вреднее материализма, так как и тот, и другой рассматривают природу Вселенной и психо-духовного человека под одним и тем же нигилистическим углом зрения, но последний при этом излагает свою позицию не столь откровенно, как это делают скептики вроде Тиндаля или даже Гексли. С точки зрения познания мировых истин, Герберт Спенсер, Бэйн и Льюис гораздо опаснее Бюхнера.

[2] См. "Geology" by Professor A. Winchell.[1]

[3] О подлинной позиции оккультного учения см. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy")[2] — статьи: "Отрицают ли адепты небулярную теорию?" ("Do the Adepts deny the nebular theory?") и "Неужели Солнце — это всего лишь остывающая масса?" ("Is the Sun merely a cooling mass?").

VIII.
ЖИЗНЬ, СИЛА, ИЛИ ТЯГОТЕНИЕ

ОТЖИЛИ свой век *невесомые* флюиды, все реже сегодня вспоминают о "механических силах", и за последнюю четверть века лицо науки значительно преобразилось. Но тяготение по-прежнему живо, и выжило оно лишь благодаря появлению новых сочетаний факторов, в то время как старые едва не отправили его в гроб.

Вероятно, оно вполне удачно вписывается в научные гипотезы сегодняшнего дня, но вот способно ли оно так же точно отвечать требованиям истины и отражать реальность природы — это ещё большой вопрос. Если даже для объяснения простого движения планет науке недостаточно одного факта притяжения, то как она может браться за объяснение природы вращательного движения в бездонных глубинах пространства? Один лишь факт притяжения не поможет заполнить все белые пятна в наших знаниях, если только не допустить, что каждое небесное тело когда-то получило некий особый импульс, и вращение каждой планеты вместе с её спутниками обязано какой-то *единой причине*, действующей на пару с притяжением. Но и в этом случае, как пишет один астроном ("Philosophie Naturelle", art. 142), науке пришлось бы указать эту причину.[3]

Оккультисты, как и все древние философы, не скрывая, называют её на протяжении вот уже многих веков, но сегодня эти взгляды объявлены устаревшими и безосновательными суевериями. "Внекосмический" Бог уничтожил всякую возможность веры в существование *внутри*-космических

---

[1] Winchell, 1883. P. 38 (*SDR*, TUP).

[2] Пять лет теософии, 2023.

[3] "Как пишет Франкёр, ". . . нам пришлось бы определить, что́ это за причина" {*Philosophie naturelle*, art. 142} (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 145 (fn.) (*SDR*, TUP).

разумных сил, но кому же или чему тогда принадлежит самый первый *толчок* во всём этом движении?

> "Сначала нам нужно установить причину этого толчка — *причину уникальную и беспримерную* — и лишь только после этого мы будем готовы соединить её с причиной притяжения",

— пишет Франкёр в "Astronomie" (с. 342)[1] и ниже добавляет:

> "Между небесными телами существует не притяжение, а лишь отталкивание, и *одно только Солнце непрестанно подгоняет их вперёд*, без чего их движение уже давно прекратилось бы".[2]

Если теория солнечных сил как первопричины всей жизни на Земле и движения на небе получит когда-нибудь признание и если эта другая — гораздо более смелая теория — теория Гершеля о существовании на Солнце неких организмов[3] также когда-нибудь получит подтверждение — хотя бы на правах временной гипотезы, — то тогда получат обоснование и наши учения, а вместе с ними и эзотерические легенды, предвосхитившие современную науку, вероятно, на миллионы лет, ибо все эти предания восходят к эпохам глубочайшей архаики.

Марттанда (Солнце) наблюдает и — не покидая своего центрального места, куда поставила его мать (Адити), — грозит своим семерым братьям-планетам:

> "*Он пытается их поймать, медленно кружа. . . он гонится за ними, следуя в том же направлении, в каком проходят пути братьев, окружающие их дома*"

— то есть по их орбитам (см. комментарий к стансу IV, том I).

Вот эти-то исходящие из Солнца флюиды, или эманации, и сообщают движение всему, что есть в Солнечной системе, пробуждая всё к жизни. Это и есть притяжение и отталкивание, но не в том смысле, в каком понимает их современная физика и не согласно закону притяжения, а в соответствии с *законами движения, установленными для данной манвантары*, которые

закладываются уже в самом начале *сандхьи* — зари перестройки и *переформирования* всей системы на более высоком уровне.

---

[1] Francœur, 1853 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 342. Цит. по: Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 145 (*SDR*, TUP).

[3] "От светящийся атмосферы Солнца Гершель переходит к его непрозрачному телу . . . Сходство его с другими планетами Солнечной системы в том, что касается его плотности, атмосферы и разнообразия поверхности, . . заставляет нас предположить с самой большой долей вероятности, что его, как и остальные планеты, населяют какие-то существа, организмы которых адаптировались к особым условиям, господствующим на этом гигантском небесном теле" (Proctor, 1871a. P. 185 (*SDR*, TUP).

Эти законы неизменны, но движение всех тел (а движение это многообразно и изменяется с каждой *малой* кальпой) регулируется *движителями* — разумными сущностями, пребывающими внутри души космоса. Так ли уж сильно мы заблуждаемся, веря во всё это?

Но вот среди наших современников появился человек — к тому же, известный деятель науки, — который описывает витальное электричество языком, стоящим гораздо ближе к оккультизму, чем к современному материалистическому мышлению. Мы хотели бы отослать недоверчивого читателя к статье "Источник солнечной теплоты" ("The Source of Heat in the Sun"), опубликованной в журнале "Popular Science Review" (vol. IV, p. 148) и принадлежащей члену Королевского общества Роберту Ханту.

Так, говоря о сверкающей оболочке Солнца и её "характерной поверхности, напоминающей творожные сгустки", он отмечает: —

> "Араго предложил называть эту оболочку фотосферой, и такое название вполне прижилось. Гершель-старший сравнил поверхность фотосферы с перламутром. . . Так выглядит океан в тихий летний день, когда под действием лёгкого ветерка его поверхность бывает чуть-чуть подёрнута рябью. . . Несмит открыл ещё более замечательное явление, о существовании которого прежде никто и подумать не мог . . . объекты, имеющие необычную линзообразную форму . . . похожие на "ивовые листья" . . . разной величины . . . расположенные беспорядочно и пересекающие друг друга во всех направлениях . . . при наличии неравномерного движения между собой . . . Они то сближаются между собой, то отдаляются, а то встают под углом друг к другу, так что их вид . . . сравнивают с косяком рыбы, который они действительно напоминают по своей форме. . . Ясное представление о грандиозности физических (? — *Е.П.Б.*) процессов, происходящих на Солнце, даёт уже сама величина этих объектов. Они имеют, как минимум, 1000 миль в длину и 200-300 миль в ширину. *Наиболее правдоподобное объяснение, которое было предложено* в связи с этими объектами, похожими на листья или линзы, заключается в том, что *фотосфера*[1] представляет собой гигантский океан газообразной материи (какой-какой "материи"? — *Е.П.Б.*), . . находящейся в состоянии сильной (всего лишь на первый взгляд — *Е.П.Б.*) раскалённости, и они [эти объекты] являются перспективными проекциями языков пламени. . ."[1]

Языки солнечного "пламени", видимые через телескоп, — это лишь *отражения*, утверждает оккультизм. Посмотрим же, что́ в нашем томе первом могут сказать оккультисты в объяснение, например, вот этого:

> "Что бы они собой ни представляли (эти языки пламени — *Е.П.Б.*), *они, несомненно, являются прямыми источниками солнечной теплоты и света.* Здесь

---

[1] Hunt, 1865. P. 148-149 (*SDR*, TUP).

мы имеем дело с окружающей оболочкой, состоящей из светящейся материи,[2] которая раскачивается из стороны в сторону с гигантской энергией, и, сообщая своё движение тонкой эфирообразной среде звёздного пространства, производит теплоту и свет в далёких-далёких мирах. Мы уже говорили, что эти формы часто сравнивают с определёнными организмами, да и Гершель замечает: "Хотя мы, со своей стороны, и могли бы взять на себя смелость утверждать, что подобные образования *участвуют в процессах жизни* (а почему бы и нет? — *Е.П.Б.*),[3] но мы пока не знаем, способен ли витальный процесс производить теплоту, свет и электричество". . . . *А что если в этой тонкой мысли действительно заключена истина? Что если пульсация витальной материи*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это же, как будет позже обнаружено, относится и к *центральной массе*, вернее к центральному участку отражения.

[2] Эта "материя" подобна отражению в зеркале пламени "светящегося" *фитиля* светильника.

[3] См. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy", *p*. 258) — там приводится ответ на эти размышления Гершеля.[1]

в центральном Солнце нашей системы действительно является источником всей той жизни, которая бьёт ключом на Земле и, вне всякого сомнения, распространена на других планетах, для которых Солнце играет роль могучего охранителя?" . . . [2]

Оккультизм отвечает на эти вопросы утвердительно, и наука когда-нибудь убедится, что дело обстоит именно так.

Вот на странице 156 Хант пишет: —

"Но, рассматривая жизнь — витальную силу — как некое начало, стоящее неизмеримо выше света, теплоты и электричества и действительно *способное управлять ими всеми* (это абсолютно оккультная мысль — *Е.П.Б.*), . . . мы определённо склонны считать фотосферу *главным местом пребывания витальной силы*, и готовы рассматривать *с поэтическим наслаждением гипотезу, связывающую солнечные энергии с жизнью*".

Таким образом, мы имеем перед собой важное научное подтверждение одного из наших фундаментальных догматов, а именно: (*а*) Солнце является

---

[1] "Эти "чудесные объекты" — вовсе не то, что утверждает современный астроном, видящий в словах сэра Джона Гершеля указание на каких-то "*солнечных обитателей*, огненный состав тел которых позволяет им освещать, согревать и обеспечивать электричеством всю Солнечную систему". Нет, это не что иное как резервуары солнечной витальной энергии, кладовые того самого *витального* электричества, которым питается вся [Солнечная] система и в котором она живёт, дышит и существует" (Пять лет теософии, 2023. С. 267-268).

[2] Hunt, 1865. P. 149 (*SDR*, TUP).

хранилищем витальной силы, которая *представляет собой ноумен* электричества, и (*б*) из его таинственных бездонных глубин и проистекают те потоки жизни, трепет которой наполняет собой всё пространство, как и любой живой организм на Земле. Ведь смотрите, что́ говорит другой именитый физик, называющий наш флюид жизни "нервным эфиром". Сто́ит нам изменить лишь пару фраз в приведённом ниже фрагменте его статьи, как мы получим *что-то вроде оккультного трактата* о силе жизни.

Это пишет всё тот же член Королевского общества д-р Б.У. Ричардсон, который в журнале "Popular Science Review" (vol. X., p. 380-383) рассуждает о "нервном эфире" так же, как до этого он писал о "силе Солнца" и "силе Земли" —

> "Идея, которую пытается передать эта теория, заключается в том, что между молекулами материи — неважно, твёрдой или жидкой, — из которой сформированы нервная система и, собственно говоря, все органические части тела, существует нежная и тонкая среда, похожая на пар или газ, которая удерживает молекулы в состоянии, позволяющем им двигаться друг относительно друга, а также принимать и видоизменять свою форму. Это та среда, в которой и с помощью которой сообщается любое движение; в которой и с помощью которой один орган или одна часть организма постоянно сообщается с другими; в которой и с помощью которой внешний живой мир находится в постоянном сообщении с живым человеком: среда, своим существованием делающая возможной демонстрацию явлений жизни, и если бы её не было в мировом пространстве, любое тело оказалось бы фактически мертво. . . . . ."

И — мог бы добавить автор — вся Солнечная система погрузилась бы в пралайю. Но читаем дальше:

> ". . . Слово "эфир" я употребляю в общепринятом смысле, то есть он у меня обозначает сам свет, саму эту материю, похожую на пар или газ. Одним словом, я употребляю его в том же смысле, в каком его употребляет астроном, когда говорит об эфире пространства, подразумевая под этим некую тонкую, но материальную среду. . . Если я говорю о *нервном* эфире, то это не значит, что я утверждаю, будто эфир существует исключительно в нервной структуре: я полагаю, что он составляет особую часть нервной организации, но, как и нервы, переходящие во все структуры, обладающие способностями к движению и чувственному восприятию, так и нервный эфир переходит во все подобные же части, а поскольку, с моей точки зрения, эфир является прямым продуктом крови, то мы можем рассматривать его и как часть атмосферы крови.

. . . Свидетельства, подтверждающие существование некой упругой среды, которая заполняет собой нервную материю и на которую можно воздействовать простым давлением, не подлежат никакому сомнению. . . В нервной структуре, без сомнения, имеется настоящий нервный флюид, как учат нас *наши предшественники*.**[1]** Точный химический (? — *Е.П.Б.*)**[2]** состав этого флюида ещё неизвестен, и физические его свойства пока мало изучены. Способен ли он перемещаться в виде потоков, мы не знаем; способен ли к циркуляции, мы не знаем; образуется ли он в центрах и способен ли переходить от них к нервам или он образуется всюду, где в нерв поступает кровь, мы не знаем. Следовательно, не знаем мы и точного назначения этого флюида. Мне представляется, однако, что настоящий флюид нервной материи сам по себе не имеет достаточной силы, чтобы действовать как тонкая среда, соединяющая внешнюю Вселенную с внутренней в человеке и животном. Мне думается — и в этом состоит нововведение, которое я предлагаю внести в старую теорию, — что в период жизни [организма] должна присутствовать ещё одна форма материи, то есть такая материя, которая существует в состоянии пара или газа, которая заполняет собой весь нервный организм, *окружает, подобно внешней атмосфере*,**[3]** каждую молекулу нервной структуры и выступает в качестве среды для любого движения, сообщаемого как в направлении к нервным центрам, так и в противоположном от них направлении. . . . Если мы ясно себе представим, что при жизни [организма] *по всему животному телу разлита тончайшая форма материи*, некий пар, заполняющий собой каждую часть тела — материя, способная даже накапливаться в отдельных частях, постоянно восполняемая процессами витальной химии, материя, которая, выполнив свою задачу, так же легко может удаляться из тела, как дыхание, — и тогда разум озаряется новым потоком света . . . . "

Определённо, мудрость древнего и средневекового оккультизма и его поборников озаряется новым потоком света. Действительно, ровно об этом же писал и Парацельс более трёхсот лет тому назад в XVI веке:

"Весь микрокосм потенциально заключён в некоем нервном флюиде (*Liquor Vitae*), . . . в котором сосредоточены природа, качество, характер и сущность всего живого" ("De Generatione Hominis")[1]. . . "Архей (или *Liquor Vitae*) представляет собой эссенцию, равномерно распределённую во всех частях человеческого тела. . . . Дух жизни (*Spiritus Vitae*) ведёт своё происхождение из мирового духа (*Spiritus Mundi*). Будучи эманацией последнего, он заключает в себе элементы всех космических сил и выступает, таким образом, причиной, объясняющей воздействие звёзд (космических сил — *Е.П.Б.*) на незримое тело человека (его *витальную линга-шариру — Е.П.Б.*)"

---

[1] Hartmann, 1887. P. 63. Paracelsus, *De Generatio Hominis* (*SDR*, TUP).

("De Viribus Membrorum".[1] См. также книгу доктора медицины, члена Теософского общества Франца Гартмана "Жизнь Парацельса"[2]).

Если бы д-р Ричардсон имел возможность изучить тайные работы Парацельса, ему не пришлось бы прибегать к этим частым признаниям — "мы не знаем" . . . "нам пока неизвестно" . . . и т.д. и т.д. Не произнёс бы он в этом случае и следующих слов, отрекаясь от лучших сторон своего самостоятельного *повторного открытия* (*р*. 384): —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Например, Парацельс, который называл его *liquor vitae*[3] *и Археем.*

[2] Скорее *алхимический* ("состав").

[3] "Эта витальная сила . . . излучается вокруг человека, подобно светящейся сфере . . . ," — пишет Парацельс в "Paragranum".[4]

---

[1] Ibid. P. 133. Paracelsus, *De Viribus Membrorum* (*SDR*, TUP).

[2] Hartmann, 1887.

[3] "Жидкость жизни" (*лат*.).

[4] "Витальная сила не заключена внутри человека, но она излучается вокруг него, подобно светящейся сфере, и её можно заставить действовать на расстоянии" (Hartmann, 1887. P. 133. Paracelsus, *Paragranum*) (*SDR*, TUP).

"Могут сказать, что мы рассуждаем в духе обычной теории эфира, . . . предположительно насыщающего собой пространство. . . . . Могут сказать, что этот мировой эфир насыщает собой весь организм животного тела как с внешней стороны, так и входя во внутренний состав любого организма. Подобный взгляд мог бы означать физическое обоснование пантеизма, *но если бы только он отражал истину* (!! — *Е.П.Б.*). Однако он не может быть истиной, поскольку в этом случае уничтожил бы индивидуальность любого отдельного чувства. . ."

Мы ничего подобного не усматриваем, и просто *знаем*, что это не так. "*Повторное*, физическое *обоснование*" пантеизма вполне *возможно*.

Принципы пантеизма были хорошо известны, их наблюдали и ощущали на протяжении всей античности. Пантеизм проявляет себя и в бескрайней шири звёздного неба, и в дыхании морей и океанов, и в трепете жизни, заключённой в каждой малой былинке. Философия отвергает существование одного *конечного* и *несовершенного* Бога во Вселенной, каким антропоморфное божество монотеистов рисуется его последователями. Будучи *фило-тео-софией*, она отказывается от несуразной идеи, согласно которой бесконечное, *абсолютное* Божество должно — а вернее, *может* — поддерживать какие бы то ни было прямые или косвенные отношения с конечными, иллюзорными материальными образованиями, а потому она и не может вообразить себе такую Вселенную, которая находилась бы *вне* этого Божества, или представить себе, чтобы это Божество не присутствовало даже в самой крохотной частичке одушевлённой или неодушевлённой субстанции.[1]

Почему эфир пространства или "нервный эфир" должны непременно "уничтожить индивидуальность любого чувства", кажется непонятным для всех, кто знаком с настоящей природой этого "нервного эфира", известного под его санскритским, а вернее эзотерическим и каббалистическим названием. Д-р Ричардсон утверждает, что: —

"Если бы мы сами не производили среду сообщения между собой и внешним миром, если бы она производилась извне, а затем настраивалась *только на один вид вибрации*, то нам требовалось бы меньше, чем сейчас, чувств. Вот лишь два примера: эфир света не настроен на звук, но мы обладаем и слухом, и зрением; а воздух, являющийся средой для движения звука, не является средой для света, но, тем не менее, мы умеем и видеть, и слышать".[1]

[1] Ibid. P. 384 (*SDR*, TUP).

Это не так. Представление о том, будто "пантеизм *не может отражать истину*, потому что он, дескать, уничтожает индивидуальность каждого отдельного чувства", показывает, что выводы учёного доктора целиком базируются на современных физических теориях, хотя он и склонен внести в них корректировки. Но эта задача будет представляться ему невыполнимой до тех пор, пока он не поймёт, что место постепенно отмирающих физических чувств должны занять чувства духовные.

Разумеется, по представлению доктора Ричардсона, "мы обладаем и слухом, и зрением" — в точном соответствии с тем, как объясняет эти феномены зрения и слуха всё та же материалистическая

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это не значит, что всякий куст, всякое дерево или всякий камень представляет собой Бога или *одного из* богов. Наши слова означают лишь то, что каждая частица проявленного материала космоса принадлежит "Богу" и является субстанцией "Бога", какое бы низкое положение та ни занимала в своём циклическом кружении в вечностях нескончаемого становления. Это означает ещё и то, что всякая такая частичка, взятая сама по себе, и космос, понимаемый как целое, являются лишь одним из аспектов и признаков той мировой *Единой Души* — которую [оккультная] философия отказывается называть Богом, дабы тем самым не умалить вечные и пронизывающие собою всё корень и эссенцию.

наука, постулирующая, что мы не можем ни видеть, ни слышать никаким иным способом. Оккультисты и мистики знают об этом лучше.

Арии эпохи вед были так же хорошо знакомы с тайнами звука и цвета, как физиологи знакомы с ними на физическом плане. Но они раскрыли секреты и того, и другого на планах, недоступных материалистам. Они знали о существовании двойного набора чувств: духовного и материального. У человека, который утрачивает один или несколько [физических — *перев.*] органов чувств, начинают усиленно развиваться оставшиеся: так, *например*, отсутствие зрения у слепого человека восполняется чувствами осязания, слуха и т.д., а человек глухой способен слышать с помощью зрения, *слышимо видя* слова, произносимые губами и ртом говорящего. Но это случаи, которые относятся всё к тому же миру материи.

Духовные же чувства, действующие на более высоком плане сознания, априорно отвергаются физиологией, потому что та ничего не знает о священной науке. Всё действие эфира она сводит к одной только вибрации, и, отрывая его от воздуха, — хотя воздух представляет собой не что иное, как *дифференцированный* и сложный эфир — она наделяет его только такими функциями, которые вписываются в конкретные теории физиологов.

Но, например, в учениях упанишад (если их правильно понимать) содержится гораздо больше истинной науки, чем ничего в них не смыслящие

востоковеды готовы допустить. О том, что собой представляют *как ментальные, так и физические взаимодействия (корреляции) семи чувств* (семи на физическом и семи на ментальном планах), подробно рассказывается и разъясняется в ведах, особенно в упанишаде под названием "Анугита"[1]:

> "Неуничтожимое и уничтожимое — таково двойственное проявление "я". Из этих двух лишь неуничтожимое суще (то есть является истинной сущностью или природой "я", основополагающими его началами — *Е.П.Б.*). Проявление же в виде индивидуальности (существа, entity) называется уничтожимым"[2].

Эти слова в "Анугите" произносит АСКЕТ, а ниже мы читаем:

> "Каждый дважды рождённый (посвящённый — *Е.П.Б.*) знает, . . что таково учение древних. . . Самой первой сущностью (entity) является пространство[3]. . . . И это пространство (акаша, или ноумен эфира — *Е.П.Б.*) обладает одним-единственным свойством . . . только звуком. . . Свойствами же звука являются: *шаджа, ришабха, . . гандхара, мадхьяма, паньчама*, а за этими пятью — *нишада* и *дхайвата*" (индуистская гамма, а указанные семь нот звукоряда представляют собой первоначала, принципы звука — *Е.П.Б.*) (см. "Anugita", ch. XXXVI[4]).

Каждый элемент-стихия, как и всякое чувство, обладает семью свойствами, а потому судить о них и выводить для них какие-либо правила, исходя лишь из их проявлений (также семеричных) на материальном, или объективном, плане, было бы в высшей степени опрометчиво. Получить знание (тайную мудрость) относительно свойств чувственно воспринимаемых объектов на их двойном плане проявления — видимом и невидимом — можно только с помощью "я", которое свободно от этих (семи) причин иллюзии. Поэтому в тексте далее и говорится: —

> "Выслушай же от меня эту чудесную тайну . . . Узнай также до конца весь порядок причин. Нос и язык, и глаз, и

[[Том 1, стр.]] 535 СЕМЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЧУВСТВ

кожа, и ухо, пятый (орган чувств — *Е.П.Б.*), [а также] ум и понимание**[1]** — таковы семь (чувств — *Е.П.Б.*), которые следует понимать как причины (знания) свойств. Запах и вкус, и цвет, и звук, и ощущение от прикосновения, как пятое, а также предмет умопостижения и предмет понимания (наивысшего духовного чувства, или восприятия — *Е.П.Б.*) — *таковы семь*

---

[1] Bhagavatgita, 1882.

[2] Op. cit., ch. XIII. P. 292. Ср.: "Непреходящее и преходящее — бытие Атмана двояко: непреходящее есть истинное бытье; преходящее — это природа" (Философские тексты “Махабхараты”, 1977. Гл. 28. 22).

[3] Ibid. Ch. XXVII. P. 340.

[4] Ibid. Ch. XXXV. P. 384-385.

причин действия. Тот, кто обоняет; тот, кто ест; тот, кто видит; тот, кто говорит; тот, в-пятых, кто слышит, а также тот, кто мыслит, и тот, кто понимает — таковы семеро, которых следует считать *причинами деятелей*[1] .**[2]** Будучи наделёнными качествами (*саттва, раджас и тамас — Е.П.Б.*), они (деятели[2] — *Е.П.Б.*) свои же качества и вкушают — хорошие и дурные" ("Anugita").[3]

Также и в "Бхагавадгите" (гл. VII) мы читаем следующие слова Божества (Кришны):

"... Лишь единицы знают меня по-настоящему. Земля, вода, огонь, воздух, пространство (акаша, или эфир [Æther] — *Е.П.Б.*), ум, понимание, яковость (т.е. восприятие всех предыдущих "я" на иллюзорном плане — *Е.П.Б.*). . . Это *низшая* форма моей природы. Знай же, о могучерукий! (что существует) другая (форма моей) природы, и более высокая, чем эта, одушевлённая, на которой и зиждется эта Вселенная . . . Всё это нанизано на меня, как жемчужины на нить ("Мундака-упанишада", p. 298). . . . Я — *это вкус* в воде,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Система пятеричного подразделения физических чувств восходит к глубокой древности. Но, признавая это количество чувств, ни один из современных философов не задался таким вопросом: а как могли бы эти чувства существовать, то есть каким образом они могли бы восприниматься и использоваться осознанно, если бы не существовало *шестого* чувства, ментального восприятия, позволяющего их регистрировать и фиксировать; а также (это уже для метафизиков и оккультистов) СЕДЬМОГО чувства, позволяющего сохранять их духовное наполнение и воспоминание о них как бы в некой книге жизни, принадлежащей карме. Древние учёные говорили лишь о пяти чувствах из-за того только, что их учителя (посвящённые) называли слух последним чувством, которое сформировалось на *физическом плане* (скорее съёжилось, чтобы соответствовать условиям нашего плана) лишь в начале эпохи Пятой расы (та *духовность*, которая ярко расцвела в эпоху Третьей расы, начала утрачиваться уже в период Четвёртой расы).

[2] Современные комментаторы, неспособные уловить всю тонкость мышления древних схолиастов, усматривают в этом выражении ("причины деятелей") "наделение "я" обонянием и т.д., вследствие чего "я" уподобляется деятелю, активному началу, принципу"(!), что абсолютно неверно.

Перечисленные "семь причин" понимаются как причины для действия деятелей ввиду того, что "именно объекты и выступают этими причинами, поскольку процесс вкушения предметов [или пользования предметами — *перев.*] рождает впечатление".[4]

В эзотерическом смысле это означает, что эти самые семь чувств *порождаются* такими ДЕЯТЕЛЯМИ, которые суть "божества", ибо что ещё может означать следующая фраза? "Таким образом", — говорится в

---

[1] В своих комментариях переводчик "Бхагавадгиты" и "Анугиты" К.Т. Теланг так объясняет термин "деятель" ("agent"): "субъект, в силу собственного эгоизма полагающий, будто это он сам совершает то или иное действие" (Bhagavadgītā, 1882. P. 123, note 2). Более подробно об этом см. Bhagavadgītā. Ch. XVIII.

[2] "Действие, деятель и орудие действия" (Ibid. P. 278. Anugītā, x).

[3] Ibid. Ch. X. P. 277-278. Ср.: "4. Об орудиях причин также услышь все без остатка. Нос, язык, глаз, кожа, пятое — ухо. 5. Манас, буддхи эти семь познаются, как свойства причины. Запах, вкус, образ, звук и пятое — касанье, 6. Осмысливаемое и постигаемое это семь действий причины. Обоняемое, вкушаемое, видимое, сказанное* и услышанное — пятое это, 7. Мыслимое, постижимое — семь эти считаются делателя основанием. Качественные, они свое качество вкушают — хорошее и дурное" (Философские тексты “Махабхараты”, 1977. Гл. 25. С. 51).

[4] "Никаланта говорит: "семя есть причина, продукт — следствие. Невоспринимаемое есть следствие. . . Именно объекты и выступают причинами, поскольку процесс восприятия объектов рождает впечатление" (Ibid. P. 383 fn.). Под "невоспринимаемым", как отмечает Теланг, понимается "пракрити в толковании санкхьей" (fn. 3. P. 313). "Непроявленный, т. е. прадхана, как невидимая основа всего проявленного", как отмечает Б.Л. Смирнов в примечании к своему переводу "Анугиты" (Философские тексты “Махабхараты”, 1977. С. 145).

тексте, — "эти семь (чувств) являются причинами освобождения"[1] (то есть прекращения действия этих причин). А выражение "и среди тех знающих (мудрецов-посвящённых), кто понимает качества, которые занимают положение (скорее, обладают природой — *Е.П.Б.*) *божеств*, каждого на своём определённом месте"[2] просто-напросто означает, что "знающий" понимает природу *ноуменов* различных феноменов.[3] Под "качествами" же в данном случае понимаются качества тех высоких богов или разумных сущностей, которые начальствуют над планетами или стихиями и их *производными продуктами*, а вовсе не над "чувствами", как полагают современные комментаторы. В самом деле, "знающие отнюдь не полагают, будто их чувства могут иметь хоть какое-то отношение к ним самим" и, тем более, к их "я" (см. "The Sacred Books of the East", vol. VIII, Anugita, pp. 278-279).

о сын Кунти! я — свет Солнца и Луны. Я — . . . звук ("то есть оккультная сущность, лежащая в основе всех этих и других свойств различных упомянутых вещей" — *Перев.*[4]) в пространстве . . . тонкий аромат в земле, сияние в огне"[5] и т.д. и т.д.

Воистину, необходимо глубоко изучить оккультную философию, прежде чем приступать к проверке и поиску тайн природы, лежащих лишь на её поверхности, и только тот, "кто знает истину о качествах природы, кто понимает, как сотворено всё сущее, . . . получает освобождение"[6] от заблуждения. Вот, что говорит "учитель":

"Следует верно понимать, что́ такое великое дерево: невоспринимаемая, скрытая часть его (оккультная природа, корень всего — *Е.П.Б.*) — это побег, произрастающий из семени (Парабрахмана — *Е.П.Б.*), его ствол — это понимание (махат, душа мирового разума — *Е.П.Б.*), ветви — это великая самость,**[1]** а из отверстий в них пробиваются побеги — чувства, из которых великими (оккультными, невидимыми — *Е.П.Б.*) элементами**[2]** являются гроздья цветов, а грубыми элементами (грубой объективной материей — *Е.П.Б.*) являются более мелкие ветки, всегда покрытые листьями, всегда покрытые цветами . . . . дерево, которое вечно и семенем которого выступает Брахман (верховное Божество — *Е.П.Б.*), и если срубить его этим превосходным мечом — знанием (тайной мудростью — *Е.П.Б.*), — то человек достигнет бессмертия и сбросит с себя оковы рождений и смерти"[7].

---

[1] Ibid. P. 278.

[2] Ibid. P. 278-279.

[3] Ср.: "8. "Я" бескачественно, вечно; те же семь — причина освобожденья для знающих и понимающих область каждого по Писанью. 9. Те качества, будучи божествами {примеч.: ". . . т. е. органы чувств (нос, язык и пр.), рассматриваются как божества, принимающие жертву хавис (обоняние, вкус и пр.), тогда как сам человек не связывает себя качествами"}, всегда вкушают возлияние хавис, ядущий, зная о сущности пищи, самости не поддается" (Философские тексты “Махабхараты”, 1977. Гл. 25. С. 51).

[4] Переводчик того англ. текста, который приводит Е.П.Б., то есть К. Теланг.

[5] Bhagavadgītā, 1882. Ch. VII. P. 73-74.

[6] "Тот, кто знает истину о качествах природы, кто понимает, как было сотворено всё сущее, кто лишён мысли, что то или иное принадлежит "мне", кто лишён самости, получает освобождение" (Ibid. Ch. XX. P. 313).

[7] Ibid. Ch. XX. P. 313.

Таково дерево жизни, дерево Ашваттха, и лишь *срубив* его, раб жизни и смерти, ЧЕЛОВЕК, сможет получить освобождение[1].

Но деятели науки ничего не знают и не хотят слышать о "мече знания", которым пользуются адепты и аскеты. Отсюда и те однобокие замечания, которые раздаются даже со стороны наиболее широкомыслящих из них — замечания, которые опираются на не заслуживающие серьёзного внимания, произвольные системы классификаций, принятые в физической науке.

Оккультизм придаёт им мало значения, природа — и того меньше. Своим многообразием все физические явления (феномены) обязаны *первоначалу* эфира — акаше, так как обладающая двойственной природой акаша происходит из так называемого недифференцированного *хаоса*, а хаос является тем первоначальным *аспектом*, который принимает *мулапракрити* (корневая материя), и самой первой абстрактной идеей Парабрахмана, какую только мы можем сформулировать о нём.

Современная наука может выстраивать из своего гипотетического эфира какие угодно классификации — на *настоящем* эфире[2] (Æther) пространства это всё равно никак не отразится. Как и всё остальное в природе, он имеет семь принципов-первоначал, и там, где нет эфира, *там не может быть и звука*, так как именно он выступает природным вибрационным резонатором звука во всех своих семи дифференциациях. Такова была самая первая истина, открытая посвящёнными древности.

В те времена медленной и неуклонной нисходящей эволюции, в тот период постепенного погружения в материю наши обычные физические чувства (какими мы их знаем сегодня) являлись отклонением от нормы. Но были и такие времена, когда все те явления, которые сегодня так поражают

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Ключ к пониманию этой идеи, очевидно, лежит в следующих словах "Бхагаватгиты":

"Говорят, что существует бессмертное [дерево] Ашваттха, которое тянется корнями вверх, а ветвями вниз; листья же его – это гимны вед (кханды). Познавший его познал веды. Вверх и вниз простираются его ветви, несущие в себе качества [гуны]; малые же побеги, пробивающиеся из его ветвей, суть объекты чувств. *Но есть у него и корни, которые тянутся вниз, в мир людей, и влекут человека к действию* (курсив наш – *перев.*). Никому в этом мире неведомо то, как выглядит это дерево, где его конец, где начало и из чего оно произрастает. Но, срубив несокрушимым оружием самоотречения это дерево Ашваттха, покоящееся на могучих корнях, следует устремиться в ту обитель, из которой ушедшие туда уже никогда не возвращаются; где они покоятся в том наивысшем существе, из которого издревле вышло течение (мирской жизни). Все освободившиеся от гордыни и иллюзий, преодолевшие зло привязанности к миру, все те, кто пребывает в неуклонном созерцании наивысшего и индивидуального "я", понимая их истинное соотношение, кто свободен от желаний, от пар (противоположностей), именуемых наслаждением и болью, уже не имеют ни малейших иллюзий, отправляясь в ту нетленную обитель" (Bhagavadgītā, 1882. P. 111).

Таким образом, можно заключить, что срублена должна быть та часть дерева, где его корни "тянутся вниз, в мир людей", и срублено оно должно быть "несокрушимым оружием самоотречения", как это сказано в "Бхагаватгите", или "мечом знания истины", выражаясь словами "Анугиты" (Ibid. P. 371).

[2] То есть акаше.

[1] Ахамкара: это такая самость, яковость (Ahamship), которая и приводит к всевозможным заблуждениям.

[2] Этими элементами являются пять танматр: земли, воды, огня, воздуха и эфира — производители более грубых элементов.

физиологов, уже не могущих более отрицать их, — такие, как передача мыслей на расстояние, ясновидение, яснослышание и т.д., одним словом, всё то, что сегодня называют "чудесным и ненормальным" — всё это и многое другое составляло самые обычные чувства и способности всего тогдашнего человечества.

Мы же в настоящее время переживаем циклы движения, направленные одновременно в чём-то назад и в чём-то вперёд, то есть, утратив в духовности то, что мы приобрели за счёт физического развития, продолжавшегося почти до конца эпохи Четвёртой расы, мы (люди) так же постепенно и незаметно для себя утрачиваем сегодня в физическом всё то, что обретаем вновь в процессе духовной *ре*-эволюции. Этот процесс должен продолжаться вплоть до того самого периода, когда Шестая корневая раса сравняется в духовности с Второй — то есть расой давным-давно исчезнувшего человечества.

Но мысль эта вряд ли будет до конца понята в наши дни. А потому давайте лучше вернёмся к перспективной, хотя и не совсем верной, гипотезе д-ра Ричардсона о "нервном эфире".

Неверно переведённое на английский язык как "пространство", понятие *акаша* в древнеиндуистской системе означает "первородное" — то есть то, что возникло из Единого и обладало одним-единственным свойством — ЗВУКОМ (имеющим семеричную природу). На эзотерическом языке это "Единое" есть Божество-"Отец", а понятие "звук" несёт в себе тот же смысл, что и понятие "логос" ("слово", "глагол", Verbum, или *сын*).

Сознательно или бессознательно (скорее всего, второе) излагая оккультное учение, д-р Ричардсон останавливает свой выбор на самой низшей форме этого семеричного "ЗВУКА" и, размышляя о ней, он пишет следующее: —

> "Предлагаемая мною теория исходит из того, что нервный эфир *является животным продуктом*. У различных видов животных он может разниться по своим физическим характеристикам, поскольку должен соответствовать потребностям того или иного конкретного животного вида, но, по сути своей, он играет одну и ту же роль у всех животных и вырабатывается всеми одинаково. . . ."[1]

---

[1] Richardson, 1871. P. 384 (*SDR*, TUP).

Вот в этом-то и состоит корень заблуждения, приводящий ко всем остальным ошибкам. Этот "нервный эфир" является самым низшим принципом той первосущности, которая есть *жизнь*. Он представляет собой *животную витальность*, рассеянную во всей природе и действующую сообразно тем условиям, которые она находит для проявления своей активности. Это никакой не "животный продукт", поскольку *его* продуктами являются как раз само живое животное, сам живой цветок и само живое растение. Животные ткани лишь поглощают его в том объёме, в каком это позволяет им сделать состояние их здоровья, — точно так же, как и *физические* материалы и структуры (*nota bene: в своём первородном состоянии!*) — и дальше, начиная с момента рождения той или иной сущности, они регулируются, укрепляются и питаются им. В значительном количестве он поступает к растениям через солнечный луч *сушумна*, который также освещает и питает Луну, а уже через её лучи он проливает свой свет и на животных, и на людей, глубоко проникая в них — больше во время сна и отдыха и меньше в период их полной активности. Поэтому д-р Ричардсон заблуждается и в том случае, когда говорит: —

> "Нервный эфир, как я его себе представляю, *не проявляет активности сам по себе и не является возбудителем движения у животных в смысле некой силы*, но сущность его заключается в том, что он создаёт условия, делающие такое движение возможным (всё обстоит *ровным счётом наоборот — Е.П.Б.*) . . . Он выступает проводником для любых вибраций теплоты, света, звука, электрического действия и механического

> трения.[1] Он удерживает нервную систему во всех её частях в совершенном напряжении во время состояний жизни (*правильно — Е.П.Б.*). Физические упражнения способствуют его удалению из организма (*скорее, наоборот, его выработке — Е.П.Б.*) . . . и когда потребность в нём превышает его поступление, то этот дефицит проявляется в форме нервного шока или нервного истощения.[2] Его накопление происходит во время сна в нервных центрах, которые, я бы сказал, тогда обретают нужный тонус и пробуждают мышцы к обновлённой жизни. . . ."[1]

Всё правильно, всё происходит именно так, и всё объяснено вполне понятно. А потому

> "тело, полностью им обновлённое, заключает в себе способность к движению, обретает полноту формы, *жизнь*. Лишённое же его тело проявляет инерцию

---

[1] Ibid. P. 385 (*SDR*, TUP).

и демонстрирует морщинистый лик смерти, то есть *свидетельствует о потере чего-то физического, что было в нём при жизни*".[1]

Современная наука отрицает существование "витального принципа", и приведённый выше фрагмент ясно указывает на эту её грубую ошибку. Однако это "что-то физическое", что мы называем флюидом жизни — эликсиром жизни (*Liquor Vitae*) Парацельса — отнюдь не покидает тело, как полагает д-р Ричардсон. Оно лишь меняет своё состояние с активного на пассивное и становится латентным вследствие чрезмерной патологии тканей, которые он уже более не в силах контролировать. Как только *rigor mortis*[2] достигает своей предельной точки, этот "*Liquor Vitae*" вновь пробуждается к действию, начиная воздействовать на атомы *химическим путём*. Брахма-Вишну — творец и охранитель жизни — преображается в *разрушителя*-Шиву.

Наконец, вот что пишет д-р Ричардсон на с. 387:

> "Нервный эфир может быть подвержен и отравлению. Говоря это, я имею в виду, что по принципу обычной диффузии газов в нём могут распространяться и другие газы и пары, которые поступают в него извне, а изнутри он может впитывать в себя продукты поступивших в организм и переваренных субстанций, а также газы, возникающие в результате разложения самого тела в процессе его собственной болезни".

Опираясь на тот же самый оккультный принцип, уважаемый учёный мог бы также к сказанному добавить и то, что "нервный эфир" (или *излучения ауры*) одного человека может вызывать отравление "нервного эфира" у другого человека. Смотрите, что говорит о "нервном эфире" Парацельс:

> "Обладая магнитной природой, Архей способен притягивать к себе или отталкивать от себя другие симпатические и антипатические силы, относящиеся к тому же плану. Чем ниже у человека сила сопротивления астральным воздействиям, тем сильнее он подвержен воздействиям такого рода. Жизненная сила заключена не в человеке, она излучается (внутри и — *Е.П.Б.*) вокруг него, подобно светящейся сфере (ауре — *Е.П.Б.*), и способна служить инструментом для дальнодействия. . . Она *может либо отравлять эссенцию*[3] *жизни (кровь — Е.П.Б.) и вызывать различные заболевания*, либо может очищать её после

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Ibid. (*SDR*, TUP).

[2] Трупное окоченение (*лат.*).

[3] Сущность, или эссенция, как мы видим, понимается как "носитель", "вахана" духа. Так, Архей именуется Парацельсом *силой* жизни, а *эссенцией* жизни, то есть его носителем, выступает, как указывает в скобках Е.П.Б., кровь.

[1] Проводником в смысле *упадхи* — материально-физического базиса, но, будучи вторым принципом мировой души и витальной силой природы, он находится под разумным управлением со стороны её пятого принципа.

[2] А его переизбыток в нервной системе столь же часто приводит тело к болезням и смерти. Если бы он *вырабатывался животной системой*, то такого, разумеется, не происходило бы. Упомянутые же отрицательные последствия подтверждают его самостоятельность по отношению к этой системе и указывают на его связь с солнечной силой, о чём говорят Меткаф и профессор Хант.[1]

> её загрязнения, восстанавливая здоровье" (Paragranum; "Жизнь Парацельса", д-р Ф. Гартманн).[2]

То, что Архей и "нервный эфир" — это одно и то же, подтверждается нашим английским учёным, по словам которого напряжение "нервного эфира" *обычно* может оказываться или слишком сильным, или чересчур слабым и что это может быть

> "следствием местных изменений в той нервной материи, которую он насыщает собой . . . При резком возбуждении он способен вибрировать с бешеной скоростью и приводить каждую мышцу, до того контролировавшуюся головным или спинным мозгом, в состояние бесконтрольного движения — в виде непроизвольных судорог".[3]

Этот процесс называется нервным возбуждением, но никто, кроме оккультистов, не знает, почему происходят подобные нарушения нервной деятельности, и не способен объяснить их истинную *первопричину*. *Переизбыток* "принципа жизни", равно как и его недостаток, одинаково губителен для организма.

Но этот "принцип" на проявленном (нашем) плане является не чем иным, как следствием и результатом *деятельности* целого сонма *разумных сущностей*, образующих собой один общий принцип — проявленные ЖИЗНЬ и СВЕТ. В свою очередь, этот принцип подчиняется законам всегда невидимой, вечной и абсолютной ЕДИНОЙ ЖИЗНИ и является её эманацией в процессе своего нисхождения и повторного восхождения по ступеням иерархической лестницы — лестницы строго семеричной, где на верхнем конце её находится ЗВУК (логос), а на нижнем располагаются *видьядхары*[1] (низшие *питри*).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В недавно вышедшем исследовании, посвящённом вопросам буддийской и христианской символики (точнее, буддийской и католической, поскольку многие позднейшие ритуалы и догматы, возникшие в

---

[1] Richardson, 1866; Hunt, 1865 (*SDR*, TUP).
[2] Hartmann, 1887. P. 133 (*SDR*, TUP).
[3] Richardson, 1866. P. 387 (*SDR*, TUP).

северном буддизме, в своих *простонародных экзотерических формах* идентичны католическим) можно обнаружить целый ряд курьёзных фактов.

Автор книги, выказывающий не столько глубокую эрудицию, сколько претензию на неё, смешал воедино всё: и древние, и современные буддийские учения, а также записал в разряд буддийских даже ламаистские учения. На с. 404 своего сочинения, в главе "Буддизм в христианском мире, или ессей Иисус", наш псевдовостоковед пускается в критику "семи принципов" эзотерического буддизма, пытаясь поднять их на смех.[1]

На последней, 405 странице, он с жаром рассказывает о *видьядхарах* — "семи великих легионах умерших людей, которые обрели мудрость". Так вот эти самые "видьядхары", которых кое-кто из востоковедов называет "полубогами", в экзотерической традиции, собственно говоря, представляют собой что-то вроде "преисполненных веры" сиддхов. *В эзотерическом же смысле* они идентичны семи классам *питри*, один из классов которых наделил человечество Третьей расы самосознанием, воплотившись в скорлупу человеческого тела. А "Гимн Солнцу", помещённый автором в самом конце своей мешанины и наделяющий буддизм *личным богом* (!!), представляет собой удар в свои же собственные ворота, так как бьёт по тем самым фактам, которые этот незадачливый автор сам же столь старательно и подобрал.

Теософы прекрасно знают и о мнении, высказанном в их адрес Рис-Дэвидсом. По его словам, выдвинутые автором "Эзотерического буддизма" теории "не являются ни буддийскими, ни эзотерическими". [2] Высказанная им оценка есть результат (*а*) печального недоразумения, вызванного ошибкой в написании терминов: более правильно следовало бы писать не "буддизм", а "будхаизм" или *будхизм*, то есть эту систему необходимо связывать не с религией Гаутамы, а с той тайной мудростью, которую проповедовали и Кришна, и Шанкарачарья, и многие другие, в том числе и Будда; и (*б*) отсутствия у Рис-Дэвидса какой бы то ни было возможности познакомиться с подлинными эзотерическими учениями. Но при всём при этом он хотя бы остаётся крупнейшим на сегодняшний день специалистом в области палийской филологии и буддизма, и всё, о чём он говорит, заслуживает серьёзного внимания. Но, когда человек, в силу своих научно-материалистических воззрений, не разбирается одинаково ни в вопросах экзотерического, ни эзотерического буддизма, когда он обливает грязью всех, кого удостаивает своей злобы, и изображает из себя в присутствии теософов глубокого знатока, вот тогда он вызывает улыбку — а то и искренний смех.

[[Том 1, стр.]] 540 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Разумеется, оккультисты отлично знают о том, что "заблуждение" виталистов, столь едко высмеянное Фогтом и Гексли, тем не менее, продолжает пользоваться поддержкой в весьма высоких научных кругах, и потому рады ощущать себя не в полном одиночестве. Так, профессор де Катрфаж пишет:

> "Мы не знаем, *что́ представляет собой жизнь*, и это истинная правда. Но мы не знаем и того, *что́ представляет собой* та сила, которая привела в движение звёзды. . . . Живые существа обладают тяжестью, а значит, подчиняются силе тяготения; они являются средоточиями множества самых разнообразных физико-химических явлений, которые совершенно необходимы для их существования и которые мы должны отнести к действию эфиродинамики (электричеству, теплоте и т.д.). Но это всё явления, которые проявляются у нас *под влиянием какой-то дополнительной силы*. . . . Жизнь не проявляет

---

[1] "Госпожа Блаватская указывает на семь этапов духовного развития, которых последовательно достигнут смертные после тысяч и тысяч перерождений. 1. Тело (Рупа). 2. Витальность (Джива). 3. Астральное тело (Линга шарира). 4. Животная душа (Кама рупа). 5. Человеческая душа (Манас). 6. Духовная душа (Буддхи). 7. Дух (Атма). . . . Эти этапы . . . представляют собой чистейшую бессмыслицу" (Lillie, 1887. P. 404) (*SDR*, TUP).

[2] Rhys Davids, 1886. P. 989 (*SDR*, TUP).

враждебности по отношению к неодушевлённым силам, но направляет и регулирует их деятельность по своим собственным законам".[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. "The Human Species," p. 11.[1]

IX.
СОЛНЕЧНАЯ ТЕОРИЯ

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СЛОЖНЫХ И ПРОСТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ, О КОТОРЫХ ГОВОРИТ НАУКА В ПРОТИВОВЕС ОККУЛЬТНЫМ УЧЕНИЯМ. НАСКОЛЬКО НАУЧНА ЭТА ТЕОРИЯ В ЕЁ ОБЩЕПРИНЯТОМ ПОНИМАНИИ?

ОТВЕЧАЯ на критику теории витализма со стороны д-ра Галла[2] (в непосредственной связи с древнеоккультными философскими представлениями об элементах), видный физиолог, профессор Бил (Beale), высказал несколько столь же глубоких, сколь и прекрасно выраженных мыслей:

> "Жизнь заключает в себе некую тайну — такую тайну, масштабы которой нам неведомы и которая представляется нам тем величественней, чем глубже мы изучаем и осмысляем явления жизни. В неких центрах жизни — гораздо более важных, чем те, которые мы способны усмотреть с помощью самых мощных оптических приборов, в тех центрах живой материи, куда мы не в силах проникнуть своим зрением, но к которым мы можем устремить свой ум — происходят такие превращения, природу которых неспособен подсказать ни один физик или химик, какими бы передовыми знаниями он ни обладал: *а потому у нас нет ни малейших оснований полагать, будто природу этих превращений мы сможем когда-нибудь установить методами физического исследования*, поскольку превращения эти, вне всякого сомнения, относятся к такому разряду явлений или к такой их природе, которые *в корне отличаются* от всего того, что нам уже известно и к чему мы могли бы их отнести".[3]

Эту "тайну" — этот первоисточник ЭССЕНЦИИ ЖИЗНИ — оккультизм помещает в том же центре, в котором находится и ядро *prima materia*[4] (поскольку оба они представляют собой одно и то же) нашей Солнечной системы.

---

[1] Quatrefages, 1879. P. 10-11 (*SDR*, TUP).

[2] ". . . Д-р Галл просто принимает, поддерживает и отстаивает взгляды на "жизнь" как на форму или способ проявления обычной силы, выступая против представления о жизни как неком начале, отличном и независимом от сил неживого мира . . ." (Beale, Lionel, 1871. P. 2) (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 54-55 (*SDR*, TUP).

[4] Первоматерия (*лат.*).

"*Сердцем" солнечного мира* (Солнечной системы — *Е.П.Б.*) *является Солнце, тогда как его "мозг" глубоко сокрыт за* (видимым — *Е.П.Б.*) *Солнцем. Именно оттуда и излучается любое чувство, которое затем передаётся каждому нервному центру этого гигантского тела, а в каждую его "артерию" и "вену" вливаются волны эссенции жизни. . . Пульсирующими же органами этого мира являются планеты. . ." (Комментарий).*

Как уже говорилось в другом месте (в журнале "*Theosophist*"), оккультная философия отвергает представление о Солнце как о горящем шаре [1] и определяет его просто как особый мир, некую сферу света, за внешним фасадом которой скрывается *подлинное* Солнце. Мы же видим лишь его отражение, *наружную оболочку*.

А что касается ивовых листьев Несмита, которые сэр Дж. Гершель по ошибке принял за "обитателей Солнца", то они представляют собой

"резервуары солнечной витальной энергии, кладовые того самого *витального* электричества, которым питается вся [Солнечная] система . . . Таким образом, Солнце *in abscondito* [2] выступает кладовой нашего малого космоса, которая сама же и производит необходимый ему флюид, и Солнце всегда получает назад ровно столько же, сколько и отдаёт".[3]

Видимое нам Солнце — это всего лишь *окно, прорубленное в подлинные* солнечные чертоги, в которых царят его силы. При этом [внешнее] Солнце является очень точным зеркалом, отражающим все происходящие внутри него процессы.

Таким образом, циркуляция этого флюида жизни, напоминающая процесс кровообращения в организме человека, целиком охватывает собой ту систему, в которой Солнце выступает её "сердцем" на протяжении всего периода солнечной манвантары, то есть всего периода жизни Солнца, и оно, подобно человеческому сердцу, начинает ритмично сокращаться каждый раз, как к нему возвращается жизнь. Только солнечной "крови" для совершения одного кругооборота требуется не секунда или около того, а десять лет плюс ещё один год, чтобы пройти через все его *камеры* и *желудочки*, омыть собой его *лёгкие* и перейти оттуда в крупные вены и артерии системы.

---

[1] "Адепты" . . . самым решительным образом не согласны с тем, что (*а*) на Солнце происходит процесс горения в любом традиционном значении этого слова; (*б*) оно находится в *раскалённом* состоянии или пребывает в *огне* . . ." (Пять лет теософии, 2023. С. 262. Действительно ли Солнце — это всего-навсего остывающая масса?

[2] В скрытом виде (*лат.*).

[3] Пять лет теософии, 2023. С. 268.

Этого наука не станет отрицать, так как астрономии хорошо известны чёткие одиннадцатилетние циклы, когда *вследствие сокращения* солнечного СЕРДЦА количество солнечных пятен возрастает[1]. Подобно человеку и всякому земному живому существу, растению и даже минералу, Вселенная (а в данном случае — наш мир) дышит. Точно так же дышит и наша родная планета все двадцать четыре часа в сутки. Тёмные области светила объясняются *не* "поглощением, производимым парами, выходящими из глубин Солнца и оказывающимися между наблюдателем и фотосферой", как полагает преподобный о. Секки ("Le Soleil", II, 184), и пятна эти образуются вовсе не из "материи (нагретой газообразной материи), которая выбрасывается изнутри на поверхность солнечного диска" (там же).

Всё это очень напоминает правильную и здоровую пульсацию сердца, когда флюид жизни проходит по его полым мышцам. Если бы человеческое сердце можно было заставить светиться, если бы этот живой и трепещущий орган человеческого тела можно было сделать видимым и изображение его поместить на экран, как

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Наука ничуть не отрицает этого явления, но относит его, однако, не к тем причинам, к каким следует, и в своих теориях, как всегда, противоречит себе же самой (*возьмите, к примеру, теории Секки, Фая и Янга*). Так, она объясняет появление пятен накоплением в поверхностных слоях более прохладных паров, чем в фотосфере (?) и т.д. и т.д.

Между тем среди представителей науки есть и такие, кто предпочитает подходить к проблеме этих пятен с *астрологической* точки зрения. Так, профессор Джевонс объясняет причину всех крупнейших, периодически повторяющихся экономических кризисов воздействием со стороны солнечных пятен в рамках одиннадцатилетних циклов (см. его "Исследование валюты и финансов"). Такая позиция, конечно же, заслуживает всяческой похвалы и поддержки.[1]

это принято делать на лекциях у астрономов — например, когда они рассказывают о Луне, — то тогда каждый из нас смог бы увидеть появление таких "солнечных пятен" каждую секунду — как результат сердечных сокращений и возникновения бурных потоков крови.

Как сказано в одном из трудов по вопросам геологии, *наука надеется*, что

> "все известные на сегодняшний день химические элементы однажды окажутся *просто-напросто разновидностями некоего единого материального элемента*" ("World-Life," p. 48.)[2]

---

[1] Похожую позицию занимал позднее и замечательный советский учёный А.Л. Чижевский (“Земное эхо солнечных бурь”, “Физические факты исторического процесса” и др.).

[2] Winchell, 1883. P. 48

Оккультная наука не перестаёт проповедовать эту идею с тех самых пор, как человечество обрело дар речи и все свои языки. И, действуя по неизменному принципу аналогии ("как вверху, так и внизу"), она добавляет к этому лишь ещё одну аксиому: нет, на самом деле, ни духа, ни материи, а есть лишь бесчисленные аспекты единого, вечно сокрытого ЕСТЬ (*сат*). *Простым* и *единым* однородный первоэлемент представляется *лишь на земном плане* сознания и восприятия, ведь материя, в конце концов, есть не что иное, как последовательный ряд определённых состояний нашего собственного сознания, а дух — это идея психической интуиции.

Но уже на следующем, более высоком плане, в мире более высокого духовного восприятия этот *единый элемент*, который современной наукой на земле определяется как не подлежащий дальнейшему разложению простейший компонент особого вида материи, был бы воспринят как нечто, имеющее весьма сложную структуру. Там оказалось бы, что наша вода, взятая в своём наичистейшем виде, разлагается не на два так называемых *простых* элемента, кислород и водород, а на множество других компонентов, которые и не снились нашей земной химической науке.

Как всё устроено в мире материи — так всё происходит и в мире духа: на объективном плане мы познаём лишь тень того, что существует на плане чистой субъективности. Этот крошечный комочек абсолютно однородной субстанции, саркода[1] геккелевской *монеры*[2] ("протоплазмы" Гексли),**[1]** сегодня относят к *архебиозу* земной жизни,[3] но происхождение *Bathybius Haeckelii*[4] необходимо вести от его ещё *доземного* архебиоза.

В поле зрения астрономов он впервые попадает, когда оказывается уже на третьем этапе эволюции, на этапе так сказать "второго творения". Но те, кто изучает эзотерическую философию, очень хорошо понимают тайный смысл следующего станса:

> "Брахма (Brahmâ) в своей сущности обладает *аспектом* пракрити — как уже развернувшейся, так и ещё не развернувшейся . . . . Дух — о дважды

---

[1] Название, предложенное Дюжарденом (Dujardin) в 1835 г. для обозначения протоплазмы, термина хотя и более позднего происхождения (1840), но вытеснившего почти всецело первый.

[2] Предложенный немецким ученым Э. Геккелем термин для обозначения гипотетического безъядерного комочка протоплазмы, из которого в процессе исторического развития организмов образовались клетки.

[3] ". . . о первом появлении живых существ можно судить лишь эмпирически на основании так называемого археобиоза, . . . самопроизвольного производства организмов — наипростейших из всех, какие только можно себе представить. Такими являются монеры . . . исключительно простые микроскопические массы протоплазмы, не имеющие никакой структуры и организации . . . Такая монера, как этот первоорганизм, был открыт знаменитым английским зоологом Гексли и получил название Bathybius Haeckelii . . ." (Haeckel, 1883. P. 33) (*SDR*, TUP).

[4] В 1868 г. Т. Г. Гексли описал извлеченную со дна океана вязкую слизь, приняв ее за первичную бесструктурную живую материю — протоплазму. Геккель считал, что *батибий* является одним из видов современных, еще живущих монер. В дальнейшем было доказано, что батибий не имеет ничего общего с протоплазмой и представляет собой неорганическое образование.

рождённый (посвящённый — *Е.П.Б.*)! — составляет главнейший *аспект* Брахмы. Следующим идёт двойственный аспект — аспект пракрити и пуруши, как развернувшихся, так и ещё не развернувшихся, и последним идёт *время*!"[1]

Среди имён Брахмы (не путать с Брахманом) есть имя *ану*, которое в переводе означает "атом":

"Аниямсам аниясам — "самый атомический из всего атомического", "неизменяемый и неуничтожимый (ачьюта) Пурушоттама".[2]

А это означает, что те элементы, которые нам известны сегодня, — количество их не имеет никакого значения — в их сегодняшнем понимании и определении, конечно же, не являются

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] К сожалению, пока писались эти страницы, наш "*архебиоз* земной жизни" при чуть более строгом химическом анализе обратился в обычный осадок сульфата кальция — то есть, с точки зрения науки, даже не в *органическую* субстанцию!!! *Sic transit gloria mundi!*[3]

и не могут являться *первоэлементами*. Они возникли из "*сгустков холодной лучистой Матери*" и "*огненного семени* горячего Отца",[4] которые "*суть одно целое*", или, выражаясь более понятным языком современной науки, эти элементы возникли в лоне первозданного огненного тумана — из масс раскалённого "пара" в *неразрешаемых*[5] туманностях, поскольку *разрешаемые* туманности, как доказал профессор Ньюкомб (в своей "Popular Astronomy", p. 444), не могут считаться собственно туманностями. По его мнению, более половины всего, что вначале было ошибочно принято за туманности, представляет собой "звёздные скопления".

---

[1] "Тот Брахма в своей целокупной сущности обладает аспектом *пракрити* — как уже развернувшейся, так и ещё не развернувшейся, — аспектом духа и аспектом времени. Дух — о дважды рождённый! — составляет главнейший *аспект* наивысшего Брахмы. Следующим идёт двойственный аспект — аспект *пракрити*, как развернувшейся, так и ещё не развернувшейся, — и последним идёт время" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 1. P. 18. *Примеч. Ф. Холла*) (*SDR*, TUP).

[2] ". . .тот, кто является опорой для всего сущего, кто самый малый из всего малого {*аниямсам аниясам* — "самый атомический из всего атомического"}, кто пребывает во всём сущем, неизменный, неуничтожимый {*ачьюта*} Пурушоттама" (Ibid. Vol. 1. P. 15-16 (и примеч. Ф. Холла) (i.2) (*SDR*, TUP).

[3] Так проходит земная слава! (*лат.*)

[4] "Лучистая эссенция усемеряется . . . Лучезарное яйцо . . . сворачивается и молочно-белыми сгустками разливается по глубинам Матери . . . Океан был светом сияющим — огнём, теплом и движением. Тьма рассеялась, и не стало её. Она исчезла из самой своей эссенции, из тела огня и воды, "отца" и "матери" (см. выше: ч. I, станс III, 4, 6. С. 29) (*SDR*, TUP).

[5] Имеются в виду "не разрешаемые" *на отдельные звёзды* туманности.

Все известные нам элементы обрели своё нынешнее устойчивое состояние в нашем 4-м Круге в эпоху Пятой расы. Сегодня они переживают краткий период отдыха, по истечении которого вновь придут в движение, захваченные восходящей духовной эволюцией, после чего "живой огонь Орка"[1] расщепит самые неразложимые из них и рассеет, всосав в первоначальное ЕДИНОЕ — в очередной раз.

Между тем, как это видно по комментариям к семи стансам, оккультисты в своих выводах идут ещё дальше. А значит, им вряд ли можно рассчитывать на какую-то помощь или признание со стороны науки, которая не примет ни их "аниямсам аниясам" ("абсолютно духовных атомов"), ни их *манасапутр*[2] — "умом рождённых людей". Разлагая "монолитный материальный элемент", сводя его к одному абсолютно нерасщепимому элементу — духу, "корневой материи", и, таким образом, сразу ставя его вне досягаемости и компетенции физической философии, оккультисты, конечно же, имеют очень мало общего с учёными-ортодоксами.

Оккультисты стоят на том, что дух и материя — это две ГРАНИ одного непостижимого ЕДИНОГО, а их два мнимо противоположных аспекта зависят от (*а*) степени дифференциации материи и (*б*) от степени сознания, обретаемого самим человеком. Всё это, впрочем, — метафизика, которая не имеет прямого отношения к физике, каких бы высот физическая *философия* ни достигла в ограниченных земных условиях.

Тем не менее, если уж наука признаёт — пусть не как факт, но хотя бы как возможность, — что Вселенная способна существовать в бесчисленном количестве форм, состояний и аспектов, слагаемых из "единой субстанции",**[1]** то она

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В одном из примечаний в своей книге ("World-Life", с. 48) профессор Уинчелл пишет:

> "Общепризнано, что при крайне высоких температурах материя существует в состоянии диссоциации — то есть в таком состоянии, при котором не может происходить никакого химического соединения" и для доказательства единства материи он [физик — *перев.*] обращается к спектральному анализу, который в любом случае однородности показывает одну *яркую* линию,[3] тогда как при наличии нескольких молекулярных соединений —

---

[1] “Орк (Оркус) в римской мифологии божество смерти, а также само царство мёртвых. Соответствует греческому Аиду” (Мифологический словарь, 1990).

[2] "Рассказывая о себе, Кришна произносит, например, следующие слова (глава 10, ст. 6): "Семь великих риши, четыре предшествующих ману, причастных моей природе, были рождены из ума моего: из них и возникли . . . род человеческий и мир". Говоря о “семи великих мудрецах”, *сапта риши*, и о ману, он называет их своими *манасапутрами*, то есть “умом рождёнными” сыновьями . . ." (Субба Роу, 2024. Раздел III).

[3] "Но если эти так называемые элементы и в самом деле являются сложными, то состояние диссоциации разложит их на уже неразложимые атомы или молекулы, которые все будут одного и того же рода. Спектр такой субстанции должен будет состоять из одной яркой линии" (Winchell, 1883. P. 48 fn. (*SDR*, TUP).

скажем, в туманности или звезде — "спектр должен состоять из двух или трёх ярких линий!"

Впрочем, этот аргумент вряд ли убедил бы физика-оккультиста, утверждающего, что за определённой границей *видимой* материи уже не следует ожидать никакой помощи ни от спектра, ни от телескопа, ни от микроскопа.

Единство материи — той материи, которая является подлинной космической материей для алхимика или "Адамовой Землёй", как её определил бы каббалист, — не может быть ни доказано, ни опровергнуто ни французским учёным Дюма, предположившим, что "элементы" обладают сложной природой, исходя из определённых соотношений их атомных весов", ни даже с помощью "лучистой материи" Крукса, хотя его эксперименты и могут показаться "наиболее убедительными в рамках гипотезы об однородности материальных элементов и непрерывной последовательности состояний материи". Ведь всё это не выходит за пределы, так сказать, МАТЕРИАЛЬНОЙ материи даже в том случае, когда мы видим изображение в *спектре*, в этом современном "оке Шивы" физического эксперимента. Только о такой материи А. Сент-Клер Девиль и мог сказать:

"когда тела, кажущиеся нам простыми, соединяются друг с другом, они вдруг исчезают, *уничтожают друг друга как таковых*"

только потому, что он не мог проследить путь их дальнейших трансформаций в мире *духовной* космической материи.

Право, современная наука в своих попытках отыскать *корни* мирового вещества, мировой материи, вряд ли сможет докопаться до сути космологических образований, пока не начнёт мыслить в тех же направлениях, в каких мыслили и средневековые алхимики.

должна сделать и следующие шаги вперёд. Ведь до тех пор, пока наука не допустит существования и единого элемента, то есть ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, о которой говорят оккультисты, эта "единая субстанция" [1] (тем более привязанная исключительно к солнечной туманности) окажется у неё подвешенной в воздухе, как гроб Магомета, но только при отсутствии магнита, удерживающего этот "гроб" на месте.

К счастью для физиков-теоретиков, если мы и не можем более-менее точно сказать, что́ *вытекает* из небулярной теории, то, благодаря профессору Уинчеллу и ещё нескольким инакомыслящим астрономам, мы узнали о том, что *из неё точно* не вытекает**[1]**.

К сожалению, всё это ничуть не снимает даже тех простейших вопросов, которые смущали и продолжают смущать деятелей науки, занятых поиском истины. Мы вынуждены продолжать задавать свои вопросы, и начнём с самых первых гипотез современной науки, коль скоро мы хотим понять, *в чём* и *почему* она грешит против истины. Кто знает, может быть, в конце концов, Сталло и прав в том, что просчёты, противоречия и заблуждения самых именитых

---

[1] ". . . физическая философия надеется, что все общепризнанные химические элементы в один прекрасный день окажутся лишь разновидностями одного единого материального элемента. Если её надежды оправдаются, то тогда мы станем свидетелями удивительного явления: окажется, что Вселенная — со всеми своими бесчисленными формами, условиями и аспектами — выстроена из одной единой субстанции" (Ibid. P. 48-49) (*SDR*, TUP).

учёных связаны с их неверной исходной позицией? Они — материалисты и не собираются менять своих взглядов, несмотря ни на что. Только вот оказывается, что

> "основные принципы атомно-механической теории — фундамента всей современной физики — *по существу, идентичны* краеугольным учениям онтологической метафизики".[1]

А

> "фундаментальные заблуждения онтологии становятся всё более очевидными по мере продвижения вперёд физической науки" (Int. p. vi., "Concepts of Modern Physics").

Хотя вся наука и пропитана насквозь метафизическими концепциями, учёные никак не желают признать этот факт и всё так же отчаянно пытаются нацепить атомно-механистические маски на абсолютно невещественные и духовные на нашем плане законы природы — при этом отказывая им в субстанциальности на других планах, само существование которых они отвергают *a priori.*

Мы могли бы легко показать, как учёные, скованные своими материалистическими воззрениями, умудряются со времён Ньютона напяливать фальшивые маски на факт и истину. Правда, делать это им становится с каждым годом всё сложнее, и с каждым годом наука — и прежде всего, химия — всё ближе и ближе подходят к царству оккультного в природе. Она начинает впитывать в себя главные истины, которые оккультная наука

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "World-Life," Ibid.[2]

[[Том 1, стр.]] 545 ПЕРВООСНОВА

проповедует вот уже много веков, но которые до последнего времени подвергались лишь унизительным насмешкам.

"Материя вечна" — гласит эзотерическая доктрина. Но та материя, которую имеют в виду оккультисты, — то есть та материя, которая находится в состоянии *лайя*, в *нулевом* состоянии, — это вовсе не та материя, о которой говорит современная наука, даже если она и говорит о материи, находящейся

---

[1] Stallo, 1884. P. vi (*SDR*, TUP).

[2] "Что небулярная теория не предполагает . . . Это не теория об эволюции Вселенной. . . . Она не считает, что кометы принимали участие в этой конкретной эволюции . . . Она не отрицает существования этого предшествующего светоносного огненного тумана. . . . Она не заявляет о том, что открыла источник происхождения всех вещей . . . Она не отрицает существование некоего плана и замысла в системе космической эволюции" (Winchell, 1883. P. 196-197) (SDR, TUP).

в самом разрежённом газообразном состоянии. И "лучистая материя" Уильяма Крукса показалась бы материей самого грубого рода в царстве начала всех начал, так как она успеет превратиться в чистый дух, прежде чем вернётся хотя бы в исходную точку своей дифференциации. Поэтому адепт или алхимик говорят, что, да, материя вечна, поскольку является ПРАДХАНОЙ,[1] но при этом, однако, её атомы *рождаются заново в каждой новой манвантаре*, то есть при каждом новом переустройстве Вселенной, и в этом нет никакого противоречия, как может показаться материалисту, полагающему, будто за атомом ничего больше и нет.

Существует различие между материей *проявленной* и *непроявленной*, между *прадханой* — причиной, не имеющей ни начала, ни конца, — и *пракрити*, проявленным следствием. Вот что говорится в одной шлоке:

> "То, что представляет собой ещё не развернувшуюся причину, самые великие мудрецы твёрдо называют *прадханой, первоосновой, которая является* тонкой *пракрити*, то есть тем, что является вечным, и тем, что есть, и одновременно тем, чего ещё нет, или, иначе говоря, *просто процессом*".**[1]**

То, что сегодня принято именовать духом и материей, — в вечности ЕДИНО как неизменная причина, и никакие это не дух и не материя, а просто ОНО — называемое на санскрите ТАД ("то") — всё, что есть, что было и что будет, всё, что только может нарисовать человеку его воображение. Даже в экзотерическом индуистском пантеизме это понятие трактуется так, как не смогла его объяснить ни одна монотеистичная философия, потому что изумительное изложение её космогонии начинается следующими словами:

> "Не существовало ни дня, ни ночи, ни неба, ни земли, ни тьмы, ни света. Не существовало ничего вообще, постижимого силой чувств или ума. Был тогда один лишь Брахма (Brahmâ), сущность которого составляют *пракрити* (природа) и дух. Ибо теми *двумя аспектами*, которые принимает Вишну помимо главного аспекта своей сущности, являются пракрити и дух, о брахман! *Когда же эти два других его* АСПЕКТА *более не существуют, когда они растворяются*, тогда тот аспект, из которого *заново* происходят форма и всё остальное (то есть *тварный мир*), именуется временем, о дважды рождённый".[2]

Таким образом, растворяется один только иллюзорный *двойственный* аспект этого "То" (эссенция которого вечно ЕДИНА), и вот этот аспект мы как раз и называем вечной материей или субстанцией (см. т. 1, часть II., "Первосубстанция и Божественная мысль", с. 325), бесформенной, бесполой, непостижимой даже с помощью нашего *шестого* чувства (ума),**[2]** в которой мы,

---

[1] "Прадхана. Материя. Первоматерия, то есть природа как антипод духа" (Dowson, 1879. P. 237).
[2] Англ. перевод Ф. Холла. Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 25, note.

разумеется, отказываемся видеть то, что монотеисты называют *личным*, антропоморфным Богом.

Как же эти два утверждения — "материя вечна" и "атом периодичен, но не вечен" — рассматриваются современной точной наукой? Физик-материалист обрушится на них с критикой и насмешками.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Вишну-пурана", кн. I, гл. II, в переводе Фицэдварда Холла[1].
[2] См. фрагмент из "Анугиты", предыдущий раздел: VIII "Жизнь, сила или тяготение?", с. 534.

Однако деятель науки, мыслящий широко и прогрессивно, по-настоящему и искренне увлечённый научным поиском истины — например, такой, как известный химик Крукс — подтвердит *возможность* того, что справедливы оба эти утверждения.

Ведь не успел затихнуть шум, произведённый его лекцией "Происхождение элементов"[2] — эта лекция, прочитанная им для Химической секции Британской Ассоциации на её последнем бирмингемском заседании, произвела шок среди всех эволюционистов, слышавших или прочитавших её — как в марте прошлого 1888 года за ней последовала вторая. И вот вторично президент Химического общества преподносит миру науки и широкой публике плоды некоторых своих новых открытий в области атома, и эти открытия подтверждают правильность оккультного учения во всех отношениях. Это второе его выступление оказалось ещё более поразительным, чем его первая лекция (выдержки из которой мы приведём ниже), и заслуживают всяческого внимания со стороны каждого оккультиста, теософа и метафизика.

Вот что он говорит в своей лекции "Элементы и *мета*-элементы",[3] поддерживая в ней и высказанные Сталло обвинения[4], и его предвидение, высказываясь со всем бесстрашием научно организованного ума, влюблённого в науку ради самой науки, и не задумываясь о последствиях для своей личной славы и репутации. Вот его собственные слова:

---

[1] См. Vishṇu Purāṇa. Vol. I. P. 20, note. Указанный фрагмент был переведён Уилсоном следующим образом: "Этот главный принцип (прадхана), который есть неделимая причина, мудрецы называют также "пракрити" (природой): он тонок, единообразен и заключает в себе то, что есть, и то, чего нет (то есть как причины, так и следствия)". Фицэдвард Холл в своём примечании даёт свой перевод этого же фрагмента, который и приводит Е.П.Б.

[2] Crookes, 1887.

[3] Crookes, 1888.

[4] В адрес современной науки.

"А теперь, господа, позвольте мне ненадолго привлечь ваше внимание к предмету, который затрагивает фундаментальные принципы химии, к предмету, который, возможно, заставит нас признать возможность существования таких тел, которые, не будучи ни соединениями, ни смесями, не являются при этом и элементами в самом строгом смысле этого слова — эти тела я бы позволил себе назвать "мета-элементами". Для того чтобы объяснить, что́ я имею в виду, мне придётся вернуться к принятому у нас пониманию элемента. Каковы критерии элемента? Где мы должны провести ту грань, где заканчиваются "различия" и начинается "сходство"? Вряд ли у кого-то найдутся сомнения в том, что кислород, натрий, хлор или сера представляют собой четыре различных элемента. И когда мы говорим о таких группах, как хлор, бром, йод и т.д., у нас в этом отношении также не возникает никаких сомнений. Но если допустить такое понятие, как степень "элементности" — а именно к такому выводу нам, возможно, и придётся прийти, — то мы должны будем признать, что хлор стоит гораздо ближе к брому, чем к кислороду, натрию или сере. Опять же, никель и кобальт близки друг другу, очень близки, но при этом никто не спорит с тем, что это два самостоятельных элемента.

И всё же я не могу не задать себе вопрос: к какому бы заключению пришло подавляющее большинство химиков, если бы оказалось, что соответствующие растворы этих тел и их соединений дают один и тот же цвет, а не те цвета, которые, грубо говоря, являются взаимодополняющими. Признали бы мы их самостоятельность даже в этом случае? Если же мы пойдём ещё дальше и перейдём к так называемым редкоземельным элементам, то почва станет уходить из-под наших ног ещё сильнее. Что касается скандия, иттербия и им подобных, то мы, вероятно, ещё можем отнести их к категории элементов, но что можем мы сказать о празеодимии и неодиме, между которыми, по сути дела, не существует вообще никакой отчётливо выраженной разницы в химическом смысле, и самостоятельными элементами мы можем считать их главным образом потому, что они проявляют слабые различия в своей валентности и способности к кристаллизации, но при этом выказывают очень резкие физические различия, на что указывают спектральные наблюдения? Мы можем себе представить, что даже в этом случае большинство химиков оказалось бы настроенным миролюбиво и позволило бы этим двум телам остаться внутри заколдованного круга. Но, принимая такое решение, станут ли они полагаться на какой-то более общий принцип — это вопрос, на который пока нет ответа. Если мы соглашаемся в отношении этих кандидатов,

---

то, говоря по справедливости, на каком основании можем мы исключить из этой категории целый ряд элементарных тел, то есть мета-элементов, о существовании которых мы узнали, благодаря исследованиям Крусса и

Нильсона? Спектральные различия в данном случае чётко выражены, а мои собственные исследования дидемия показывают аналогичную слабую разницу в валентности, по крайней мере, между некоторыми из этих сомнительных тел. В эту же категорию необходимо включить и множество различающихся между собой тел, на которые, вероятно, расщепились и расщепляются иттрий, эрбий, самарий и другие "элементы" — как в целом их принято называть.

Так где же нам провести эту грань? Они настолько плавно переходят из одной группы в другую, что невозможно прочертить чёткую границу между двумя соседними телами и утверждать, что по эту сторону черты находится элемент, а по другую сторону — не элемент, а нечто, имитирующее или приближающееся к элементу. Если бы у нас были очевидные основания провести разграничительную линию, то, несомненно, мы легко смогли бы поместить большинство тел на нужной стороне, ведь во всех случаях, связанных с классификацией, главная трудность состоит как раз в том, чтобы правильно провести границу. Разумеется, во внимание должны приниматься слабые химические различия между ними, так же как в известных пределах допустимы и чёткие физические различия. Но что можем мы сказать в том случае, когда, с точки зрения химии, единственной разницей является почти неуловимая тенденция одного тела — пары или группы — осаждаться раньше другого?

Опять же, имеются случаи, когда химические различия могут достигать такой точки, при которой они вообще пропадают, а ясно выраженные физические различия остаются. Но здесь мы сталкиваемся с ещё одной трудностью: что́ мы должны считать химическим, а что́ физическим, в этих непонятных явлениях? Разве слабо выраженную способность одного аморфного преципитата образовываться раньше другого мы не можем назвать "физическим различием"? И почему цветовые реакции, зависящие от количества присутствующей конкретной кислоты или изменяющиеся в зависимости от концентрации раствора и применяемого растворителя, мы не можем называть "химическими различиями"?

Я не вижу никаких оснований отрицать элементарность у тела, которое отличается от другого по чётким цветовым характеристикам, то есть спектральным реакциям, если мы признаём элементарность за другими телами, хотя единственным признаком в этом случае выступает едва заметная разница в валентности. Если уж мы так широко открыли дверь для признания спектральных различий, то мы должны задать себе вопрос: насколько же мала должна быть эта разница, чтобы мы могли пропустить кандидата? Хочу привести несколько примеров подобных сомнительных кандидатов из своего личного опыта".[1]

---

[1] Crookes, 1888. P. 207 (*SDR*, TUP).

И далее великий химик рассказывает о нескольких случаях совершенно необыкновенного поведения молекул и редкоземельных элементов, внешне как будто совершенно одинаковых, но, как выяснилось при самом тщательном исследовании, проявлявших определённые различия, и пусть эти различия были едва заметными, они, тем не менее, показали, что ни одно из этих веществ не является *простым* телом, а те 60-70 элементов, которые установлены сегодня химией, далеко не исчерпывают вопроса. Это название, очевидно, охватывает собой целый легион таких элементов, но, поскольку неограниченному увеличению числа этих элементов препятствует так называемая "периодическая теория", то Крукс считает своим долгом найти какие-то средства для примирения нового открытия с прежней теорией. "Эта теория", говорит он: —

> "получила подтверждение в таком огромном множестве случаев, что мы не можем так просто принять какое-то иное объяснение явлений, которое не согласовывалось бы с ней. Но если предположить, что каждый элемент снабжён мощным подкреплением в виде гигантского количества тел, незначительно отличающихся друг от друга по своим свойствам, и каждый этот элемент образует, если можно так выразиться,

---

скопление туманности там, где мы прежде видели — или полагали, что видели — отдельную звезду, то понятие периодичности больше не вносит ясности в эти вопросы. По крайней мере, если мы не изменим нашего прежнего понимания элемента. А поэтому давайте внесём в это понимание некоторые изменения.

Если заменить понятие "элемент" на понятие "группа элементов" — а в этом случае место прежних отдельных элементов в нашей периодической системе займут группы элементов, — то тогда все проблемы легко разрешаются сами собой. А при определении элемента давайте руководствоваться не его внешними границами, а внутренним его типом. Давайте скажем, например, что мельчайшее количество иттрия, какое только мы способны зафиксировать, представляет собой массу неразложимых более атомов, которые, пусть едва уловимо, но всё-таки стоят друг к другу ближе, чем к любому другому близкому им элементу. Из этого вовсе не следует, что все атомы должны быть абсолютно похожими друг на друга. Например, атомный вес, который мы определим для иттрия, будет обозначать некую среднюю величину, вокруг которой в определённом диапазоне будут группироваться фактические веса отдельных атомов этого "элемента". Но, если моё предположение верно и мы сможем отделить один атом от другого, то мы обнаружим, что они варьируют в узких пределах по обе стороны от

этой средней величины. Да сам процесс фракционирования уже указывает на существование таких различий в определённых телах".[1]

Так реальность и истина вновь повели за собой "точную" науку, заставив её расширить свой горизонт и внести изменения в терминологию, которая предпочитала сводить всё к единичным телам, маскируя за этим их множественность — аналогично тому, как семеричные элохимы и их сонмы трансформировались материалистами-церковниками в единого Иегову. Замените эти химические термины "молекула", "атом", "частица" и т.д. словами "сонмы", "монады", "дэвы" и т.д. и может показаться, что речь идёт о происхождении богов, о первом этапе эволюции *разумных* сил в нашей манвантаре. Но учёный лектор — сознательно или бессознательно, кто знает? — добавляет к своим выразительным замечаниям ещё одну весьма глубокую мысль. Во всяком случае, он говорит следующее:

"До последнего времени подобные тела вполне оправдывали своё название элементов. Они обладали определёнными химическими и физическими свойствами и вели себя в соответствии со своим атомным весом. Если мы возьмём чистый раствор такого тела — скажем, иттрия — и добавим в него избыточное количество концентрированного аммония, то образуется осадок, который будет выглядеть абсолютно однородным. Однако если мы добавим аммоний в очень слабом растворе, в количестве, достаточном для выпадения в осадок лишь половины исходного вещества, то немедленного выпадения в осадок не произойдёт. Если мы всё это тщательно взболтаем для получения равномерной смеси раствора и аммония и отставим колбу на час в сторону, убедившись, что никакая пыль не может попасть внутрь, то и по истечении часа мы увидим, что жидкость всё так же прозрачна и светла и не содержит никакой мути. Но по прошествии трёх-четырёх часов всё-таки начнёт наблюдаться опалесценция, и на следующее утро осадок будет готов.

А теперь зададим себе вопрос: О чём это явление может говорить? Количества добавленного осаждающего вещества было слишком мало, чтобы заставить осесть более половины имеющегося в растворе иттрия, поэтому-то в течение нескольких часов и шёл процесс, напоминающий процесс отбора. *Совершенно очевидно,* что полученный осадок *не мог образоваться случайно*, так как в исходном веществе разложились только те молекулы, которые вступили в контакт с соответствующей молекулой аммония, ведь мы тщательно взболтали раствор для обеспечения равномерного смешивания жидкостей, то есть так, чтобы ни одна молекула исходной соли не подвергалась разложению сильнее,

[1] Ibid..

чем любая другая. Более того, учитывая время, необходимое для появления осадка, мы *не можем не заключить, что процесс, протекавший в течение нескольких первых часов, носит характер отбора*. Вопрос не в том, почему образуется осадок вообще, а в том, что́ определяет эти атомы и заставляет одних из них выпадать в осадок, а других оставаться в растворе. *Какая сила заставляет каждый* из множества имеющихся в растворе *атомов избрать свой собственный путь поведения? В воображении рисуется некая направляющая сила, которая проходит через атомы, как бы проверяя их один за другим и отбирая одного для выпадения в осадок, а другого оставляя в растворе, и так до тех пор, пока каждый не получит своего назначения*". [1]

Выделение курсивом в вышеприведённом тексте принадлежит нам.

Представитель науки вполне справедливо может задать вопрос: "Что же это за сила, которая управляет каждым атомом" и что именно придаёт *селективный* характер всему процессу? Теисты ответят на этот вопрос одним словом: "Бог", но так они не подскажут никакого философского решения этого вопроса. Оккультизм отвечает на этот вопрос, исходя из собственных пантеистских позиций, с которыми читатель может ближе познакомиться ниже в разделе "Боги, монады и атомы". Учёный же лектор видит в этом как раз то, что́ для него главнее всего: важнейший дорожный указатель, ориентир, с помощью которого он может прийти к значительному открытию и к полному, окончательному доказательству наличия однородного элемента в природе. Он отмечает следующее:

"Для того чтобы такой отбор мог состояться, должны, очевидно, иметься какие-то слабые различия в отбираемом материале, и различие это почти наверняка должно заключаться в валентности. Оно, должно быть, настолько слабое, что его невозможно зафиксировать ни одним из известных на сегодняшний день методов, но при этом оно, должно быть, восприимчиво к стимуляции и усилению вплоть до такой точки, когда становится уже возможным обнаружить это различие обычными методами".[2]

Оккультизму хорошо известно о существовании и наличии в природе этого единого вечного элемента, при первой дифференциации которого с периодической регулярностью выпускает из себя корни дерево жизни, и потому он не нуждается ни в каких научных обоснованиях. Он утверждает: древняя мудрость решила эту проблему уже много веков тому назад.

Более того, — что бы по этому поводу ни думал наш серьёзный читатель или читатель-насмешник — наука медленно, но верно приближается к нашим

---

[1] Ibid. P. 208 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid.

областям оккультного. В силу своих же собственных открытий она вынуждена *nolens volens*[1] перенимать нашу фразеологию и символы. В силу сложившегося положения вещей химическая наука вынуждена сегодня перенимать у нас даже иллюстрацию эволюции богов и атомов, столь красноречиво и убедительно отображённую в кадуцее бога мудрости Меркурия и в иносказательном языке древнейших мудрецов.

Вот что об этом говорится в одном из комментариев к эзотерическому учению: —

> . . . . *Ствол* АШВАТТХИ (дерева жизни и бытия, СТЕРЖЕНЬ кадуцея — *Е.П.Б.*) *произрастает и спускается вниз в каждом Начале* (в каждой новой манвантаре — *Е.П.Б.*) *из двух тёмных крыльев Лебедя* (ХАНСЫ — *Е.П.Б.*) *Жизни. Два Змея, — то есть вечно сущее и его иллюзия* (*дух и материя — Е.П.Б.*), *— головы которых растут из одной головы, расположенной между крыльями, сползают вниз по стволу, свившись в тесном объятьи. Своими хвостами оба они касаются земли* (проявленной Вселенной — *Е.П.Б.*), *соединяясь вместе, вот это и есть великая иллюзия, о Лану!"*

[[Том 1, стр.]] 550 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Все знают, как выглядит кадуцей, но это уже видоизменённый греками вариант. Первоначальный символ — с трёхглавым змеем — был изменён и превратился в ствол с набалдашником, а две нижние головы отделились друг от друга и тем несколько нарушили первоначальный замысел. Тем не менее, этот обвитый двумя змеями ствол *лайя* прекрасно иллюстрирует то, о чём мы говорим. Действительно, чудесные способности магического кадуцея воспевались всеми поэтами античности, и стихи их многое говорили тем, кто понимал их тайный смысл.

Но вот что говорит учёный президент Химического общества Великобритании в той же самой лекции по поводу того, что имеет некоторое отношение к нашему учению. Он говорит очень мало, только это — и ни слова больше:

> "В том самом бирмингемском выступлении я просил аудиторию вообразить себе воздействие двух сил на исходный протил — одна сила представляет собой время и сопровождается понижением температуры, а вторая раскачивается, как могучий маятник, туда и сюда, проходит

---

[1] Волей-неволей (*лат.*)

сменяющие друг друга циклы отлива и прилива, циклы покоя и активности, поскольку она тесно связана с невесомой материей, эссенцией, источником той энергии, которую мы зовём электричеством. Сравнение подобного рода может достичь поставленной цели, если с его помощью у нас в уме зафиксируется некий конкретный факт, на который мы хотим обратить особое внимание, но отсюда вовсе не следует, что данный факт может сочетаться и со всеми остальными фактами. Совершенно очевидно, что, помимо понижения температуры с периодическими отливами и приливами электричества — как положительного, так и отрицательного, — необходимого для передачи только что появившимся на свет элементам их конкретного атомного строения, мы должны учитывать ещё и третий фактор.

Природа ведь действует не на плоскости. Для своей космогонической деятельности она требует пространства, и, если мы введём пространство в качестве третьего фактора, то всё встанет на свои места. Вместо маятника, который при всей своей наглядности невозможен как факт, давайте поищем какой-то другой, более убедительный способ для изображения того, что, как я понимаю, могло здесь иметь место.

Представим себе зигзагообразный график, но построенный не в плоскости, а в трёхмерном пространстве. Какая фигура точнее всего сможет удовлетворить все наличествующие условия? Многое может получить убедительное объяснение, если мы предположим, что та зигзагообразная кривая, которая была предложена в качестве проекции в пространстве профессором Эмерсоном Рейнолдсом, имеет спиралевидную форму. Но, учитывая, что данная кривая должна проходить через нейтральную в смысле электричества и химической энергии точку дважды в течение каждого цикла, эта фигура оказывается неприемлемой. Значит, мы должны выбрать какую-то другую фигуру. Например, фигура восьмёрки (8), лемнискаты, может в перспективе быть сведена к зигзагообразной кривой точно так же, как и спираль, а это отвечает всем условиям проблемы".[1]

Таким образом, *лемниската* выражает ход нисходящей эволюции, от духа к материи,

---

[[Том 1, стр.]] 551 КАДУЦЕЙ ЖИЗНИ

и это, пожалуй, просто иная форма *спирали* применительно к пути *реинволюции*, то есть к пути вверх, от материи к духу, на котором материя со всей неизбежностью постепенно входит и в конце концов в очередной раз погружается в состояние *лайя* (в то самое состояние, которое наука на своём языке называет "электрически нейтральной точкой"), то есть в *нулевую* точку. Таковы же данные и выводы, к которым пришли и сами оккультные науки. Эти

[1] Ibid. P. 227 (*SDR*, TUP).

данные могут быть с полным доверием представлены науке, с тем чтобы когда-нибудь они получили своё научное обоснование.

Но послушаем, однако, что говорится дальше о прототипе генезиса, отражённом в символе кадуцея.

"Такая фигура следует из трёх очень простых и одновременных видов движения. Во-первых, из простого колебания в одну и другую сторону (допустим, на восток и запад); во-вторых, из простого колебательного движения, происходящего под прямым углом к предыдущему положению (допустим, колебания север-юг) и совершающегося за половину первого периода — то есть вдвое быстрее; и, в-третьих, из движения под прямым углом к первым двум (допустим, вниз), которое в своём простейшем виде будет происходить с постоянной скоростью. Если спроецировать эту фигуру в пространство, то мы обнаружим, что те точки кривых, в которых происходит образование хлора, брома и иода, сближаются, располагаясь друг под другом. Аналогичным образом будут вести себя сера, селен и теллурий, а также фосфор, мышьяк и сурьма, а равно и другие ряды подобных тел.

Может возникнуть вопрос, а объясняет ли эта схема то, каким образом и почему элементы возникают именно в таком порядке?

Давайте представим себе, что в пространстве происходит ряд неких циклов, где каждый цикл эволюции свидетельствует об образовании той группы элементов, которая, по моей предыдущей схеме, возникала в течение одного полного колебания маятника.

Допустим, что один какой-то цикл уже подобным образом завершился, то есть центр неизвестной творческой силы в своём могучем движении сквозь пространство рассеял на пути своего следования первоатомы — семена, если так можно сказать, — и теперь они должны соединиться друг с другом и образовать группы, известные нам сегодня как литий, бериллий, бор, углерод, азот, кислород, фтор, натрий, магний, алюминий, кремний, фосфор, сера и хлор.

Каков же, скорее всего, будет путь их следования теперь? Будь путь этот жёстко ограничен одним и тем же температурно-временным планом, то следующую новую группу элементов составили бы те же самые элементы, которые до этого составляли группу лития, и этот первый цикл повторялся бы вечно, снова и снова производя всё те же 14 элементов. Но условия изменяются. Пространство и электричество остаются прежними, но изменяется температура, и по этой причине не происходит добавления к атомам лития атомов, во всех отношениях аналогичных первым. И возникающие при начале второго цикла группы атомов образуют уже не литий, а его прямого потомка — калий. Допустим, что *vis generatrix*[1] движется в течение циклов то туда, то сюда, образуя лемнискату, как мы предположили

[1] Образующая сила.

выше, но одновременно с этим происходит снижение температуры и протекает какое-то количество времени — эти отклонения я попытался изобразить с помощью наклонённой вниз кривой — и каждый виток траектории лемнискаты пересекает одну и ту же вертикальную линию в точке, которая опускается всё ниже и ниже. В пространственной проекции, как показывает кривая, центральная точка нейтральна и в смысле электричества, и в том, что касается химических свойств — положительное электричество на севере и отрицательное на юге. Доминантное атомное строение определяется расстоянием к востоку или западу от нейтральной центральной точки, поэтому моноатомные элементы отстоят от неё на один шаг, двухатомные — на два шага и т.д. И в каждом последующем кольце действует один и тот же закон".[1]

И как бы в подтверждение следующего постулата оккультной науки и индуистской

философии, а именно: в час пралайи "перестают существовать и (*абсолютно*) растворяются" два *аспекта* непознаваемого божества, "Лебедя во тьме" (*пракрити* и пуруша: природа, то есть материя во всех её формах, и дух), — мы слышим убедительное научное мнение великого английского химика, который завершает свои доказательства следующими словами:

"Мы проследили путь образования химических элементов из сгустков и пустот, существующих в неком бесформенном первофлюиде. Мы показали возможность и даже вероятность того, что существование атомов не вечно, что они разлагаются и умирают, как и всё остальное в тварном мире".[2]

"Аминь!" — говорит с одобрением оккультизм изложенному выше, хотя эти "возможность" и "вероятность", о которых говорит наука, представляются ему фактами настолько доказанными, что они не нуждаются ни в каком дополнительном подтверждении и не требуют никаких свидетельств, взятых из внешнего физического мира.

При этом оккультизм не перестаёт упорно повторять: "МАТЕРИЯ ВЕЧНА, а атомичной она становится (т.е. принимает один из своих аспектов) лишь периодически". Это верно так же, как совершенно неверно другое утверждение, почти единодушно признаваемое астрономами и физиками, а именно: что тело Вселенной[3] непрестанно изнашивается, и это в конце концов приведёт к

---

[1] Ibid. P. 227-228 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 228 (*SDR*, TUP).
[3] Напомним, что под Вселенной понимается только наша солнечная система.

угасанию солнечных огней и разрушению Вселенной, — если рассматривать всё это с позиций, очерченных представителями науки.

Да, растворение проявленной Вселенной периодически будет происходить и дальше — так всегда и происходило во времени и вечности, но (*а*) в виде частичной пралайи, наступающей после каждого "дня Брахмы", и (*б*) в виде всеобщей пралайи — МАХА-ПРАЛАЙИ, — наступающей лишь по завершении каждого века Брахмы. Однако причины подобного растворения в объяснении точной науки не имеют ничего общего с подлинными причинами.

При всём при этом оккультизм получает ещё одно подтверждение со стороны науки, ибо Крукс говорит: —

> "На основании лабораторных данных мы показали, что та материя, которая в ходе всех проверок заслужила право называться элементом, проявляет тончайшие оттенки различий, которые наводят на мысль об определённом отборе. Как мы увидели, традиционное разделение на элементы и соединения больше не отвечает требованиям развития химической науки, и потому должно быть дополнено необъятным множеством промежуточных тел — "мета-элементов".
>
> Мы показали, что возражения Кларка Максвела, пусть и достаточно весомые, могут быть успешно преодолены, и, наконец, мы привели аргументы, позволяющие полагать, что первоматерия образовалась под действием некой образующей силы, способной в определённые отрезки времени порождать атомы, наделённые различным количеством первобытных форм энергии.
>
> Что же касается самого источника энергии, заключённой в химическом атоме, то, я думаю, мы можем рискнуть и предположить, что тепловое излучение, исходящее из весомой материи Вселенной и распространяющееся во внешней среде через эфир, в результате какого-то естественного, но пока неизвестного нам процесса, превращается у границ Вселенной в первичное — сущностное — движение химических атомов, которые под действием силы гравитации тут же, как только образуются, втягиваются внутрь, и Вселенная, таким образом, получает назад ту энергию, которую иначе потеряла бы вследствие излучения теплоты. Если наше предположение окажется справедливым, то это будет означать, что *поразительный прогноз* сэра Уильяма Томсона *о неминуемом одряхлении Вселенной вследствие израсходования её энергии совершенно несостоятелен*. Вот как,

---

[[Том 1, стр.]] 553 ПОДЛИННЫЕ ЗНАКИ ВРЕМЕНИ

господа, с моей точки зрения, можно вести предварительное обсуждение вопроса об элементах. Мы мало знаем об этих изначальных тайнах, но знания эти — пусть и медленно — неуклонно расширяются".[1]

По странному и удивительному совпадению, даже наше учение о "семеричности" природы подталкивает науку к действию. Если мы правильно понимаем, то химия говорит о четырнадцати группах первоатомов — литии, бериллии, боре, углероде, азоте, кислороде, фторе, натрии, магнии, алюминии, кремнии, фосфоре, сере и хлоре. Но Крукс, говоря о "доминантном строении атома", перечисляет семь таких групп, так как он говорит следующее:—

"Могучий центр творческой энергии совершает круговые движения, и мы видим, как в последовательном ряду циклов он на одном отрезке пространства сеет семена лития, натрия, рубидия и цезия, на другом — хлора, брома и иода, на третьем — натрия, меди, серебра и золота, на четвёртом — серы, селена и теллура, на пятом — берилла, кальция, стронция и бария на шестом — магния, цинка, кадмия и ртути, на седьмом — фосфора, мышьяка, сурьмы и висмута"

— что составляет семь групп, с одной стороны. А далее, показав, что

"на других отрезках пути [образуются] остальные элементы — такие, как алюминий, галлий, индий, таллий, а также кремний, германий и олово, а затем углерод, титан и цирконий",

он добавляет следующее:

". . . при этом обнаруживается естественное положение возле нейтральной оси для этих трёх групп элементов, которое профессор Менделеев считает чем-то вроде больницы для неизлечимо больных — своим восьмым семейством".[2]

Здесь интересно было бы провести параллель между этой "семёркой из восьмого семейства "неизлечимо больных" с некоторыми преданиями, в которых говорится о первых семи сыновьях "бесконечного пространства, матери" (Адити) и отвергнутом ею *восьмом* сыне. Это позволило бы нам обнаружить немало удивительных совпадений между "этими промежуточными звеньями . . . которые мы называем "мета-элементами или элементоидами", и тем, что оккультная наука именует *ноуменами*, разумными умами и правителями этих групп монад и атомов. Но это заведёт нас слишком далеко. Поэтому ограничимся обнаруженным нами признанием того, что

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.

"это отклонение от абсолютной однородности, должно быть, характерно для строения всех тех молекул или скоплений материи, которые мы обозначаем как элементы, и причина этого станет нам, вероятно, понятнее, если, мысленно обратившись к самым истокам нашей материальной Вселенной, мы перед лицом этой Великой Тайны попробуем рассмотреть процесс эволюции элементов".[1]

«Периодическая система элементов по группам и рядам»
(Д. И. Менделеев. Основы химии. VIII издание, СПб., 1906 г.)

	Группы элементов										
Ряды	0	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII		
0	Иньтоний										
1	Коронний	Водород H 1,008	—	—	—	—	—	—			
2	Гелий He 4,0	Литий Li 7,03	Бериллий Be 9,1	Бор B 11,0	Углерод C 12,0	Азот N 14,01	Кислород O 16,00	Фтор F 19,0			
3	Неон Ne 19,9	Натрий Na 23,05	Магний Mg 24,36	Алюминий Al 27,1	Кремний Si 28,2	Фосфор P 31,0	Сера S 32,06	Хлор Cl 35,45			
4	Аргон Ar 38	Калий K 39,15	Кальций Ca 40,1	Скандий Sc 44,1	Титан Ti 48,1	Ванадий V 51,2	Хром Cr 52,1	Марганец Mn 55,1	Железо Fe 55,9	Кобальт Co 59	Никель Ni 59
5		Медь Cu 63,6	Цинк Zn 65,4	Галлий Ga 70,0	Германий Ge 72,5	Мышьяк As 75	Селен Se 79,2	Бром Br 79,95			
6	Криптон Kr 81,8	Рубидий Rb 85,5	Стронций Sr 87,6	Иттрий Y 89,0	Цирконий Zr 90,6	Ниобий Nb 94,0	Молибден Mo 96,0	—	Рутений Ru 101,7	Родий Rh 103,0	Палладий Pd 106,5
7		Серебро Ag 107,93	Кадмий Cd 112,4	Индий In 115,0	Олово Sn 119,0	Сурьма Sb 120,2	Теллур Te 127	Иод I 127			
8	Ксенон Xe 128	Цезий Cs 132,9	Барий Ba 137,4	Лантан La 138,9	Церий Ce 140,2	—	—	—	—	—	—
9		—	—	—	—	—	—	—			
10	—	—	—	Иттербий Yb 173	—	Тантал Ta 183	Вольфрам W 184	—	Осмий Os 191	Иридий Ir 193	Платина Pt 194,8
11											
12	—	—	Радий Ra 225	—	Торий Th 232,5	—	Уран U 238,5				

(Добавлено переводчиком)

Так в лице одного из своих виднейших представителей, стремясь быть более понятной для непосвящённых, наука наконец-то перенимает фразеологию

[1] Ibid. P. 208 (*SDR*, TUP).

таких старейших адептов, как Роджер Бэкон, и возвращается к идее "протила". Всё это внушает определённые надежды и говорит о "знамениях времени".

Знамений этих уже действительно немало, и число их растёт с каждым днём, но ни одно из них не может сравниться по своему значению с вышеприведёнными словами. Ибо сегодня полностью преодолена пропасть между оккультными "измышлениями и *ненаучными*" учениями и "точной" наукой, и, по крайней мере, один из немногих выдающихся химиков современности вступил в царство бесконечных возможностей оккультизма. С каждым

своим новым шагом он будет всё ближе и ближе подходить к этому таинственному центру, откуда берут своё начало все те бесчисленные пути, по которым дух нисходит в материю и на которых боги и живые монады превращаются в человека и в чувствующую природу.

Но разговор на эту тему мы продолжим в следующем разделе.

X.
ГРЯДУЩАЯ СИЛА

ГРАНИЦЫ ВОЗМОЖНОГО

ВПРАВЕ ли мы говорить о силе как о "движении материи" ("материи, находящейся в состоянии движения") и как о проявлении энергии? Или же правильнее будет сказать, что материя и сила представляют собой феноменальные, дифференцированные аспекты единой, первичной, недифференцированной космической субстанции?

Вопрос этот возникает в связи с одним из стансов, в котором говорится о ФОХАТЕ и о его "семерых братьях-*сыновьях*".[1] Иными словами, речь идёт о том, что является *причиной*, а что — *следствиями* космического электричества. Эти "братья-сыновья" на языке оккультистов олицетворяют те *семь первосил*, к

---

[1] "Все каббалисты и оккультисты как на Западе, так и на Востоке, *(а)* отождествляют "отца-мать" с первоэфиром (*Æther)*, или акашей (астральным светом), и (*б*) признают его однородность до момента рождения "сына" — проявляющегося в космосе в виде *фохата*, ибо он является электричеством космоса. "Фохат отверждает и рассеивает своих семерых братьев" (см. "Дзян", III). Это означает, что некая первосущность, некое первоэлектричество — а восточные оккультисты настаивают на том, что электричество является сущностью (Entity) — заряжает жизнью и расщепляет перво-вещество, предкосмическую материю, на атомы, которые и сами являются источником всей жизни и сознания" (Станс III, 7 (в). С. 75-76).

которым восходит электричество, тогда как физикам, действующим в условиях материально-космического (и тем более земного) плана, доступны одни лишь чисто феноменальные, а следовательно, *самые грубые* следствия, которые включают в себя в том числе звук, свет, цвет и т.д. и т.д.

И что же физическая наука может нам рассказать об этих "силах"? ЗВУК, говорит она, представляет собой *ощущение*, возникающее под воздействием молекул атмосферы на барабанную перепонку, которая, возбуждая тончайшие колебания в слуховом аппарате, передаёт их мозгу. СВЕТ — это *ощущение*, возникающее в сетчатке глаза под воздействием неуловимо слабых вибраций эфира.[1]

В том числе и это, говорим мы. Но это всё лишь следствия, возникающие в *нашей* атмосфере и в её непосредственном окружении, то есть всё то, что, по сути дела, попадает в поле зрения нашего земного сознания.

Jupiter Pluvius[2] символически представал перед людьми в виде капель дождя, то есть воды, состоящей, как считается, из двух "элементов", которые химия прекрасно умеет выделять и вновь соединять. Но если химики и овладели искусством оперировать сложными молекулами, то отдельные атомы этих молекул продолжают оставаться вне власти учёных.

Оккультизм же во всех этих силах и проявлениях видит некую восходящую лестницу, нижние ступеньки которой принадлежат области *экзотерической* физики, а верхние уходят в царство живого, разумного, невидимого Начала (Power), которое, как правило, ни во что не вмешивается, но в исключительных случаях может выступать сознательной причиной таких порождаемых нашими чувствами явлений, которые мы называем тем или иным законом природы.

[[Том 1, стр.]] 555 СИЛА: БОЖЕСТВЕННАЯ, ИНФЕРНАЛЬНАЯ ИЛИ ЗЕМНАЯ?

Мы утверждаем, что ЗВУК — это, прежде всего, гигантская оккультная сила. Это настолько невообразимая сила, что даже самому малому её потенциалу, направленному со *знанием оккультных законов*, не могла бы противостоять электрическая мощь и миллиона Ниагар. Существуют возможности получения звука такого рода, что с его помощью пирамида Хеопса могла бы легко подняться в воздух, а находящийся при смерти человек — пусть даже и

---

[1] ". . . считается, что свет является следствием действия волн эфира аналогично тому, как звук является следствием действия возбуждаемых волн воздуха. В последнем случае эти волны заставляют вибрировать барабанную перепонку уха, вызывая тем самым ощущение звука. В первом же случае волны вызывают вибрации точек на сетчатке глаза, тем самым производя ощущение света" (Atkinson & Ganot, 1883. P. 570) (*SDR*, TUP).

[2] Юпитер, посылающий дождь (*лат.*).

испускающий свой последний вздох — способен вновь ожить и почувствовать в себе прилив новой энергии и бодрости.

В самом деле, с помощью звука можно производить, а вернее соединять друг с другом такие элементы, которые образуют особый вид *озона* [1]. Искусственно получать его химия не умеет, но для алхимии это вполне посильная задача. Звук способен даже *воскресить* человека или животное, "астрально-витальное тело" которого ещё безвозвратно не отрезано от физического при обрыве магнетической (одической) нити. Автору этих строк, *трижды спасённому от смерти* с помощью этой силы, вполне можно доверять как человеку, на личном опыте узнавшему, что это такое.

И если всё это выглядит совершенно *ненаучным* и не заслуживающим ни малейшего внимания, то пусть наука объяснит, вследствие каких известных ей механических и физических законов стали возможными недавние феномены, связанные с так называемым "двигателем Кили". Что это такое, что способно действовать как генератор невидимой, но чудовищной силы, такой силы, которая приводила в движение механизм мощностью в 25 лошадиных сил и даже поднимала весь аппарат в воздух? И всё это производилось, как было неоднократно доказано, путём простого касания камертона обычным скрипичным смычком.

Действительно, *эфирная* сила, открытая широко известным в Америке (а теперь и в Европе) жителем Филадельфии Джоном Уорреном Кили [2] — никакая не *галлюцинация*. Невзирая на неудачу, которую он потерпел в её практическом применении (а о том, что он обречён на неудачу, ряд оккультистов настойчиво предупреждал с самого начала), те феномены, которые этот изобретатель продемонстрировал в последние годы, производят впечатление чего-то удивительного, почти чуда, но не в смысле проявления каких-то *сверхъестественных***[1]** сил, а в смысле проявления сил

---

[1] "Озон в химии — аллотропная форма кислорода, имеющая не двухатомную, а трёхатомную молекулу, а потому характеризующаяся большей химической активностью за счёт способности молекулы легко терять один из своих атомов. Как указывает Блаватская, звук способен производить особый вид озона, который невозможно получить химическим путём, но который в особых условиях может воскресить человека. Более того, "тот, кому удалось бы превратить инертный кислород в озон, довести его до состояния, отвечающего требованиям алхимии и разложить его до чистейшей эссенции (для чего имеются все необходимые средства), тот открыл бы тем самым заменителя "эликсиру жизни" и смог бы изготовить его для практического применения" (ТД, т. I, с. 144, прим. 2). Кроме того, она одобрительно высказывается о теории, согласно которой такая болезнь, как грипп, может вызываться избытком озона в атмосфере, поскольку в результате этого возникает прилив жизненной силы, сопровождающийся, вероятно, усилением окислительных и обменных процессов в человеческом организме (BCW, vol. 12. P. 109-110. The Last Song of the Swan). Обычно озон производится в лаборатории с помощью разрядов электричества. Образуется он также и при разряде молний. Всё вышесказанное указывает на то, что озон представляет собой физическую форму некоего более тонкого и мощного прототипа" (*ETG*).

[2] "Человек, открывший эфирную силу, может представить . . . разъяснения . . . по всем своим утверждениям. Ньютон вначале полагал, будто в электричестве он и открыл тот самый эфир, который пронизывает собой всю природу. . . Другие философы рассуждали в подобном же ключе о магнетизме . . . Эксперименты мистера Кили показывают, что и то, и другое . . . — это всего лишь разновидности существующей в природе единой силы" (Bloomfield Moore, 1893. P. 48) (*SDR*, TUP).

сверхчеловеческих. Если бы только Кили было позволено успешно довести начатое дело до конца, то за считанные секунды он смог бы рассеять в атомы целую армию солдат так же легко, как он проделал это с тушей быка.

Мы просим читателя отнестись со всей серьёзностью к этой новооткрытой силе, которую изобретатель назвал "внутриэфирной силой (или силами)".

По скромному мнению оккультистов и ближайших друзей экспериментатора,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Слово "сверхъестественный" подразумевает нечто, происходящее *над* природой или *вне* её. Но природа ["естество"] и пространство — это единое целое. И в понимании метафизика пространство существует вне любого акта ощущения, являясь чисто субъективным представлением, тогда как материализм стремится насильно увязывать его с тем или иным конкретным ощущением. Для наших чувств понятие пространства *носит совершенно субъективный характер*, когда рассматривается вне зависимости от чего бы то ни было, в нём существующего. Каким же тогда образом какое-то явление или что-то ещё может *выходить за пределы или совершаться вне того, что не имеет границ*? Но даже и в том случае, когда протяжённость пространства становится просто понятием и лишь подразумевается в той или иной идее, связанной с каким-то действием, — что́ мы и наблюдаем у материалистов и физиков — даже тогда у них вряд ли есть право определять и решать, что может, а что не может производиться силами, образующимися в этих, пусть и ограниченных, пространствах, так как они не имеют даже отдалённого представления о том, что́ это за силы.

[[Том 1, стр.]] 556 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.

Джон Кили из Филадельфии оказался (и продолжает находиться) на пороге разгадки нескольких величайших секретов Вселенной — прежде всего, того, который лежит в основе всей тайны физических сил, а также эзотерического смысла символики мирового яйца.

Рассматривая проявленный и непроявленный космос как ЕДИНОЕ, оккультная философия символически изображает идею первого в виде "золотого яйца", которое имеет два полюса. В проявленном материальном мире действует положительный полюс, а отрицательный теряется в неведомой абсолютности САТ — "*бытийности*", идее бытия.**[1]**

Согласуется ли это с философией Кили или нет, мы сказать не можем, да это и не важно. Но его идеи относительно эфирно-материального строения Вселенной до странности похожи на наши, и *в этом отношении* они почти одинаковы. А вот что он говорит в брошюре, написанной миссис Блумфилд-Мур, богатой и известной американкой, неустанная деятельность которой на ниве поиска истины заслуживает слов бесконечной благодарности:

> "Объясняя принцип работы своего двигателя, м-р Кили говорит: "Ни одна из сконструированных на сегодняшний день машин не задумывалась как попытка обнаружить такую тонкую среду, с помощью которой стало бы возможно возбуждать нейтральный центр. В противном случае все трудности

изобретателей вечного двигателя были бы уже давно позади, и проблема эта перекочевала бы в разряд твёрдо установленных и доказанных фактов. Единственное, что требовалось бы такому аппарату, — это первоначальный импульс силой в несколько фунтов, а затем он безостановочно работал бы веками. Задумывая свой вибрационный двигатель, я не ставил перед собой задачи получения вечного движения, но в нём создана такая цепь, которая действительно обладает *нейтральным центром*, способным возбуждаться под действием моего вибрационного эфира, и когда эта субстанция приводит в действие аппарат, то он становится фактически независимым от массы (или планеты),[2] и всё это благодаря удивительной скорости, которая достигается в вибрационной цепи. Но при всём своём совершенстве аппарат этот должен получать питание в виде вибрационного эфира, и только при этом условии он способен работать как уже не зависящий ни от чего механизм. . .

Любая структура требует для себя какого-то фундамента, и прочность его должна соответствовать весу массы, которую ему предстоит нести. Вся же Вселенная покоится на точке пустоты, которая по своим размерам меньше молекулы, а точнее говоря, вся Вселенная опирается на одну *внутриэфирную точку*, но понять, что́ это такое, способен только беспредельный ум. Заглядывать в бездну эфирного центра — всё равно что в необъятном пространстве пытаться отыскать конец небесного эфира с той лишь разницей, что эфирный центр представляет собой положительное поле, а пространство небесного эфира — отрицательное".[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Говоря об *идеализме*, неверно представлять дело так, будто он покоится лишь на "старых онтологических посылках, согласно которым вещи или сущности существуют независимо друг от друга и не находятся друг с другом ни в каких отношениях" (Сталло[2]). Во всяком случае, это неверно применительно к восточной философии и *её* методам познания, ибо там всё обстоит ровным счётом наоборот.

[2] Да, в определённом смысле независимым, но не *оторванным* от неё.

[[Том 1, стр.]] 557 НЕВОЛЬНЫЙ ОККУЛЬТИСТ

Как легко заметить, ровно об этом же говорит и восточная доктрина. Внутриэфирная точка Кили — это та самая точка лайя, о которой говорят оккультисты, но для осмысления её не требуется, однако, никакого "беспредельного ума". Всё, что для этого требуется, — это лишь особая интуиция и способность разглядеть, где именно эта точка прячется в нашем материальном мире. Построить такой *лайя-центр*, разумеется, невозможно, а вот создать *межэфирный вакуум* — задача вполне посильная, что и

[1] Ibid. P. 201.

[2] Stallo, 1884. P. 235 (*SDR*, TUP).

подтверждается возможностью производить, например, звон колокольчиков в пространстве.[1]

Разъясняя свою теорию подвешенного состояния планет, Кили говорит как истинный оккультист — пусть даже он сам и не осознаёт этого в полной мере:

> "Что же касается массы планет, то как наука может ответить на такой вопрос: почему не нарушается столь характерное для планет слаженное взаимодействие, несмотря на гигантскую разницу в их массах? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, мне придётся прибегнуть к методу развёрнутого анализа, и начать я должен с вращающихся эфирных центров, которые установил Создатель,**[1]** наделив их способностью притяжения или аккумуляции.
>
> Если вы спросите меня, что это за сила, которая заставляет каждый атом эфира вращаться с невообразимой быстротой (то есть придаёт ему первоначальный импульс), то я буду вынужден ответить, что понять её не способен ни один смертный. Философия аккумуляции . . . — вот единственное доказательство того, что сила подобного рода была когда-то им [атомам эфира — *перев.*] действительно придана. Площадь — если только можно применить этот термин в данном случае — такого атома сообщает разнообразным силам — притягивающим (или магнетическим), избирательным (или движущим) — всю мощь притяжения или противодействия, которой только способна обладать планета максимально возможной величины, а значит, в процессе аккумуляции будет сохраняться идеальное равновесие. И как только этот мельчайший центр утверждён, нам теперь уже понадобилась бы гигантская по масштабу сила, чтобы сорвать его со своего места, — такая же, как для смещения самой огромной планеты, какая только может существовать во Вселенной. При смещении нейтрального центра атома вместе с ним должна будет переместиться со своего места и вся планета. Этот нейтральный центр изначально способен выдерживать нагрузку какой угодно аккумуляции, но при этом сам он никогда не изменяется, оставаясь навсегда уравновешенным в вечном пространстве".[2]

Свою идею "нейтрального центра" Джон Кили иллюстрирует следующим образом:

> "Представим себе, что после аккумуляции какой-либо планеты — диаметром, скажем, 20 тыс. миль или около того, размер в этом вопросе не имеет никакого значения, — произойдёт смещение всего материала, за исключением коры толщиной в 5 тыс. миль. В результате этого в промежутке между корой и центром (размером не больше обычного бильярдного шара) возникнет пустота. Для смещения этой крохотной центральной массы нам потребуется такая же сила, как и для смещения коры в 5 тыс. миль толщиной.

---

[1] Один из феноменов, которые с успехом проводила и сама Е.П.Б.

[2] Bloomfield Moore, 1893. P. 200.

Более того, эта небольшая центральная масса будет вечно нести на себе всю тяжесть коры, всегда оставаясь равноудалённой от неё. И нет такой обратной силы, которая сумела бы соединить их вместе. Никакое воображение не поможет нам представить себе всю ту гигантскую тяжесть, которая ложится на эту центральную точку, в которой понятие веса исчезает. Вот что мы понимаем под нейтральным центром".[1]

То же самое под "лайя-центром" понимают и оккультисты.

Многие склонны считать вышеприведённые мысли "ненаучными". Это, впрочем, случается со всем, что не получает высочайшего одобрения со стороны физической науки и не укладывается в её строго ортодоксальные рамки. Но, не приняв объяснений, изложенных самим изобретателем — а его объяснения, как мы видим, вполне *ортодоксальны*,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вернее, "фохат", сказал бы оккультист.

если не с точки зрения материалистической и спекулятивной (так называемой *точной*) науки, то с точки зрения науки духовной и оккультной, а значит, в данном конкретном случае являются и нашими объяснениями — как может наука объяснить уже зафиксированные *факты*, отрицать которые больше просто невозможно?

Оккультная философия раскрывает некоторые из своих важнейших, краеугольных тайн. Она щедро и широко рассыпает их вокруг себя, как драгоценные жемчужины, одну за другой, но лишь в том случае, если принуждается к этому приливной волной эволюции, неспешно, неслышно, но неустанно несущей человечество всё дальше и дальше навстречу заре человека Шестой расы. И едва эти тайны выскользают из надёжных рук своих законных наследников и хранителей, как тут же перестают быть оккультными: они становятся всеобщим достоянием, но, оказавшись в руках людей эгоистичных — *Каинов* рода человеческого, — чаще всего становятся не благом, а проклятьем.

Однако как только на свет появляются такие люди, как первооткрыватель *эфирной силы* Джон Уоррел Кили, — люди, наделённые особыми психическими и умственными способностями,**[1]** — они в большинстве случаев получают поддержку, ибо, брошенные на произвол судьбы, они блуждают в потёмках в расчёте только на собственные силы и вскоре превращаются в мучеников,

---

[1] Ibid.

оказавшись добычей беспринципных дельцов. Но и поддержка эта им оказывается лишь *при одном условии: они не должны, вольно или невольно, представлять дополнительную угрозу своей эпохе и опасность для бедноты*, ежедневно приносимой в жертву менее богатыми сверхбогатым.**[2]** Для того чтобы пояснить эту мысль, нам придётся ненадолго отойти от основной темы.

Около двенадцати лет назад, во время проведения Филадельфийской выставки, посвящённой столетию Америки[1], отвечая на искренние расспросы знакомого ей теософа, одного из самых первых поклонников Джона Кили, автор этих строк повторила ему то, что ей стало известно из некоего источника, которому она беспредельно доверяет.

Как ей было сказано, изобретатель "самодвижущейся установки" относится к категории тех людей, которых у каббалистов принято называть "*прирождёнными* магами". Согласно полученным ею сведениям, он сам не знает и никогда не узнает всего диапазона своих способностей и будет пользоваться лишь теми из них, которые он обнаружил в собственной своей природе — *во-первых*, потому, что, приписывая их неверному источнику, он никогда не сможет развить эти свои способности в полную мощь, а

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] О причинах возникновения таких психических способностей будет рассказано ниже.

[2] Эти слова были написаны два года назад, в ту пору, когда с успехом "двигателя Кили" связывались особенно большие надежды. И всё, что было сказано тогда автором этих строк, каждое её слово, полностью подтвердилось впоследствии, и теперь мы хотим добавить всего несколько замечаний в связи с сегодняшним крахом этих надежд — фактом, который признаётся и самим изобретателем. Хоть мы и употребляем здесь слово *крах*, читатель должен его понимать лишь в относительном смысле, так как миссис Блумфилд Мур объясняет:

> "Г-н Кили признаёт лишь то, что, потерпев неудачу в деле приложения вибрационной силы к области механики в первом и втором направлениях своих экспериментальных исследований, он оказался перед необходимостью либо признать крах своего *коммерческого* предприятия, либо попытаться в третий раз отойти от своих принципов и поискать успеха, действуя через другой канал". . .

А "канал" этот располагается на *физическом* плане.[2]

---

[1] В 1876 году.

[2] Может быть, следующий фрагмент из книги К.Дж. Блумфилд Мур несколько объяснит ситуацию, сложившуюся с Дж. Кили в то время, и упрёки в "отказе от своих базовых принципов":

"Таким образом, молекулярная вибрация стала той областью изысканий, на которую Кили имеет все права. Много раз возводил он именно на этой основе леса к сооружаемому им зданию философии, и леса эти как будто служили ему добрую службу, но сколько раз приходилось ему их частично разбирать и начинать всё заново. А это значит, что он всегда готов признать: да, какая-то часть возведённых им лесов должна быть действительно разобрана. Обвинение в том, что он "отказался от своих базовых принципов", недавно предъявленное ему одним из редакторов "Нью-Йорк Таймс", могло исходить только от человека, совершенно не понимающего того, что он пишет. В статье "Хладнокровное признание" этот редактор утверждает, будто Кили "отказался от дела компании "Кили Мотор" как от неудачного предприятия" и будто бы Кили сам признался в том, что является "лжеизобретателем" и "мошенником". Но это неправда.

На самом деле, Кили признаёт лишь то, что, потерпев неудачу в деле приложения вибрационной силы к области механики в первом и втором направлениях своих экспериментальных исследований, он оказался перед необходимостью либо признать крах своего коммерческого предприятия, либо попытаться в третий раз отойти

во-вторых, ему никогда не удастся передать эту способность кому бы то ни было ещё, так как *она заложена в его собственной особой природе*. А потому его секрет не может быть передан никому для использования в практических целях и на постоянной основе.**[1]**

Люди, от рождения обладающие такой способностью, встречаются *не так уж редко*. А мало говорят о них потому, что практически все они живут и умирают, оставаясь в полном неведении относительно своих *аномальных* возможностей. Возможности Кили называют "аномальными" лишь по той причине, что люди о подобных способностях сегодня знают ровно столько, сколько знали о кровообращении до Гарвея, хотя кровь и существовала, и вела себя всегда точно так же, как сегодня, начиная с самого первого человека, рождённого женщиной.

В полной мере сказанное относится и к этому заложенному в человеке началу, способному контролировать и регулировать силу вибрации эфира. Во всяком случае, оно присутствует у всех тех смертных, *внутреннее "я"* которых *от начала времён связано по линии прямого родства с той группой дхьян-чоханов*, которые называются "*первородными эфира*". В психическом отношении всё человечество делится на несколько групп, каждая из которых связана с той или иной группой дхьян-чоханов, создавших первого *психического* человека (*см. параграфы* 1, 2, 3, 4, 5 в комментарии к стансу VII).[1]

Поскольку Джон Кили в этом отношении чрезвычайно одарён и, помимо его особого психического темперамента, он ещё и в интеллектуальном смысле представляет собой гения-механика, то от него можно ожидать самых удивительных результатов. Кое-чего он достиг уже сегодня — а достиг он гораздо большего, чем любой другой смертный человек, *не посвящённый в наивысшие тайны*, в нашем веке на сегодняшний день. Сделанного им, без сомнения, вполне достаточно, чтобы "молотом науки разбить на куски идолов науки" [2] — материальных идолов на глиняных ногах — как справедливо предрекают ему и говорят о нём его друзья. И у автора этих строк нет ни

от своих базовых принципов и поискать успеха, действуя через другой канал экспериментальных исследований. Ставя эксперименты на этом третьем направлении, он не раскрывал своих секретов никому и действовал лишь с одобрения того, кто выделял ему деньги на эти эксперименты. Порой молчание поистине является золотом, и то обвинение, с которым выступил в его адрес тот же самый редактор, будто Кили "продолжал получать деньги от компании "Кили Мотор" на основании его обманных обещаний даже после того, как он отказался от первоначальных планов", может исходить лишь от человека, ничего не знающего о подлинных фактах: компания "Кили Мотор" разорвала свой договор с ним уже много лет тому назад, и он не получал от неё больше ни доллара на свои эксперименты" (Bloomfield Moore, 1893. P. 85).

[1] С. 213-264 (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 66 (*SDR*, TUP).

малейшего желания возражать миссис Блумфилд-Мур в связи с тем, что она пишет в своей статье "Психическая сила и эфирная сила" о Джоне Кили как о философе: он

"достаточно велик душою, достаточно мудр умом и достаточно возвышен в своей отважной готовности преодолеть все препятствия, чтобы в конце концов предстать перед миром в качестве самого великого первооткрывателя и изобретателя в мире".[1]

А вот что она пишет далее: —

"Даже если весь вклад Кили будет состоять только в том, что он выведет учёных из этих унылых сфер, где они бродят в потёмках сегодня, на открытое поле действия сил стихии, где силы тяготения и сцепления, потревоженные в своих логовищах, станут пригодными для использования человеком, где из единого начала проистечёт бесконечная энергия в своих многообразных формах, то одним этим он уже заслужит себе бессмертную славу. Если во имя искоренения материализма он сможет доказать, что Вселенная одушевлена, благодаря некоему таинственному началу, перед которым материя, как бы идеально организована она ни была, находится в абсолютном подчинении, то в его лице современный мир найдёт величайшего духовного благодетеля человечества всех времён. Если при лечении болезней он сумеет

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Как мы знаем, сказанное не относится к последнему открытию м-ра Кили, и только время укажет точные пределы его достижений.

тончайшими силами природы заменить воздействие тех грубо-материальных средств, что свели в могилу людей больше, чем войны, чума и голод, вместе взятые, то он заслужит и обретёт благодарность всего человечества. Всё это и ещё многое другое свершит он, если только он и те, кто уже много лет день за днём наблюдает за его успехами, в своих ожиданиях не заходят чересчур далеко". [2]

Она же в своём памфлете "Секреты Кили" ("Keely's Secrets"), опубликованном в серии публикаций "Theosophical Publication Society" (№ 9), цитирует фрагмент статьи, принадлежащей автору этих строк и написанной несколько лет назад в её журнале "Theosophist". Вот этот фрагмент:

"Автор памфлета № 5 под названием "Что есть материя и что есть сила" ("What is Matter and What is Force") из серии брошюр, выпущенных

---

[1] Ibid. P. 65-66 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 14, 15, 92 (*SDR*, TUP). Это отчасти цитаты, а отчасти пересказ мыслей Б. Мур.

Теософским издательским обществом, пишет: "Учёные только что открыли "четвёртое состояние материи", тогда как оккультисты много лет назад уже обнаружили шестое, и потому не просто допускают, а точно знают о существовании седьмого, последнего". Это знание составляет один из секретов, относящихся к так называемому "набору секретов" Кили. Уже многие понимают, что его секрет заключается в "усилении энергии", изоляции эфира и приложении динасферной силы к решению механических задач".[1]

Именно тем, что открытие Кили могло привести к раскрытию одного из самых строго охраняемых оккультных секретов, такого секрета, который ни в коем случае не должен был попасть в руки масс, и объясняется его неудача в деле доведения своего открытия до логического конца, и в этом нет никакой загадки для оккультистов. Более подробно об этом чуть ниже. Но даже и в своём незавершённом виде это открытие может принести огромную пользу. Потому что: —

"Шаг за шагом, с терпеливым упорством, которое миру ещё только предстоит оценить по достоинству, этот гениальный человек проводил свои изыскания, превозмогая те колоссальные трудности, которые снова и снова вставали на его пути, и, казалось (всем, кроме него самого), преодолеть эти преграды невозможно: но никогда ещё перст судьбы не указывал с такой ясностью на час, когда уже всё готово к приходу новой формы силы, столь долгожданной для всего человечества. Природа, всегда нехотя раскрывающая свои секреты, вдруг начинает прислушиваться к настоятельным требованиям своего хозяина, необходимости. Шахты мира уже не могут более удовлетворить всевозрастающую потребность в угле. Пар достиг пределов своих возможностей и перестал отвечать потребностям века. Он знает, что дни его уже сочтены. Электричество, затаив дыхание, скромно держится в стороне, беспомощно ожидая появления своей коллеги-сестры. Воздушные суда уже стоят на приколе в ожидании той силы, которая превратит воздухоплавание из мечты в явь. Как сегодня при помощи телефона люди легко связываются со своей службой прямо из дома, так жители разных континентов смогут запросто разговаривать друг с другом через океан. Воображение меркнет в предвкушении тех великих плодов, которое принесёт с собой это чудесное открытие, когда оно найдёт применение в искусстве и механике. Потеснив собой пар, на престол взойдёт динасферная сила, которая и станет безраздельно править миром, и могущество её, направленное в интересах цивилизации, будет столь велико, что последствия его не в состоянии предугадать ни один смертный ум. Как пишет в предисловии к книге "Научная религия" ("Scientific Religion") Лоренс Олифант, "уже брезжит заря

[1] Bloomfield Moore, 1888. P. 13 (T. P. S. 9) (*SDR*, TUP).

новой морали для всего человечества — морали, в которой оно остро нуждается". И что же ещё способно

[[Том 1, стр.]] 561 ЭФИРНЫЕ ВОЛНЫ

приблизить эту новую мораль грядущих времён так широко и так всеохватно, как не начало применения динасферной силы ради благих целей жизни. . ."[1]

Оккультисты готовы согласиться во всём с этим красноречивым автором. Бесспорно, молекулярная вибрация — это "та область изысканий, на которую Кили имеет все права", и сделанные им открытия принесут ещё немало самых удивительных плодов — но *только в его руках и только через него самого*. До сих пор мир получал лишь то, что ему можно было смело доверить. Глубокий смысл этих слов, по-видимому, ещё не вполне осознаётся самим изобретателем. Судя по его высказываниям, он абсолютно уверен в том, что сумеет выполнить все свои обещания, после чего и представит своё открытие миру, но он всё поймёт, и довольно скоро. И лучшее тому подтверждение — его собственные слова о том, чем он занимается:

Джон Кили и его динасфера
(Добавлено переводчиком)

[1] Ibid. P. 16-17 (*SDR*, TUP).

"Если посетитель желает хотя бы приблизительно понять *modus operandi*[1] моего двигателя, то он должен выбросить из головы *все представления о двигателях, действующих на принципах разности давления, расширения пара или иного аналогичного газа, который давит на препятствия вроде поршня в паровом двигателе*. В моём двигателе, каковы бы ни были его величина и мощность, нет ни поршней, ни эксцентриков и нет ни грамма рабочего давления. . .

Моя система во всех своих деталях и частностях, связанных с производством моей энергии и любым способом её применения, *основана на принципе симпатической вибрации*. Никаким иным способом невозможно ни пробудить, ни произвести мою энергию, как невозможно привести в действие мой двигатель, используя для этого любой другой принцип. . . Это, однако, правильная система, и отныне все мои работы с ней будут вестись именно таким образом — то есть, производство моей энергии, работа моих двигателей и действие моей пушки будут осуществляться *с помощью проводов*. . .

Лишь ценой многолетнего непрестанного труда и почти бессчётного числа экспериментов, потребовавших не только строительства целого ряда хитроумных механических приспособлений, но и тщательнейшего исследования и изучения феноменальных способностей само́й получаемой "эфирной" субстанции, я смог научиться обходиться без сложной техники и, как я утверждаю, *овладеть тончайшей и необычной силой, с которой я теперь и работаю*".[2]

Выделенные нами фразы как раз имеют самое прямое отношение к оккультной стороне использования вибрационной силы, то есть к тому, что Кили называет "симпатической вибрацией". "Провод" — это уже шаг назад, а вернее вниз в направлении с чисто эфирного к земному плану.[3]

Изобретатель демонстрировал не просто невиданные — это слишком слабое применительно к данному случаю слово,— а чудодейственные результаты, когда работал с одной только внутриэфирной силой, пятым и шестым принципами акаши. От "генератора" длиною шесть футов он перешёл к аппарату, размером "не превышавшему старинных серебряных часов", и это само по себе было чудом *механической* (но не духовной) мысли. Однако, по яркому выражению его великой покровительницы и защитницы, миссис Блумфилд-Мур,

"те две формы силы, с которыми он экспериментирует, и сопутствовавшие им явления оказались антиподами по отношению друг к другу".[4]

---

[1] Принцип работы (*лат.*).

[2] Ibid. P. 18 (*SDR*, TUP).

[3] "Сила теперь передаётся по проводу (платиновому или серебряному), и при опускания рычага больше не происходит понижения давления . . . в любом поднимающемся паре, как происходило всегда, когда в эксперименте применялся эфир" (Ibid. P. 19) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. (*SDR*, TUP).

только через него самого. Ни один другой человек, как бы он ни повторял все действия Кили, *не смог бы добиться таких же результатов*. Собственно говоря, действие производил лишь "эфир Кили", а "эфир" какого-нибудь Брауна или Смита оставался бы в абсолютном бездействии.

До сих пор главной задачей Кили было построить такой аппарат, с помощью которого можно было бы производить и регулировать "силу" без вмешательства чьей-либо иной "силы воли", то есть без чужого влияния, вольного или невольного, со стороны оператора. В этом он и потерпел неудачу, поскольку работать со своими "машинами" мог *только он*.

С оккультной же точки зрения, именно в этом и заключается главное достижение Кили, а вовсе не в тех успехах, которых он так рассчитывает достигнуть с помощью своих "проводов". Всё дело в том, что *никогда не будет позволено*, чтобы результаты, полученные с *пятого и шестого планов* эфирной (астральной) силы, были *поставлены на службу коммерции и торговли*. А то, что полученные чудодейственные результаты были напрямую связаны именно с организмом Кили, подтверждается и рассказом человека, близко знакомого с великим изобретателем.

Когда-то акционеры компании "Keely Motor Co." отправили в его мастерскую некоего человека с одной-единственной целью — выведать у Кили его секрет. После того как человек этот в течение полугода глаз не сводил с Дж.У. Кили, он однажды заявил: "Вот теперь-то я знаю, как всё это делается". Перед этим они вместе занимались монтажом аппарата, и Кили управлял стопорным краном, который силу подключал и отключал. "Что ж, попробуй", — ответил тот. Однако когда человек этот включил кран, ничего не произошло. "Дай-ка я ещё раз посмотрю, как ты это делаешь", — попросил он Кили. Тот согласился, и машина тут же заработала. Тогда человек вновь попытался завести её самостоятельно, но всё было безуспешно. И тут Кили положил свою руку ему на плечо и посоветовал попробовать ещё раз. Тот попробовал, и тут же возник поток силы. Если рассказ этот не вымысел, то он снимает все сомнения.

Нам говорят, что Джон Кили определяет электричество как "особую форму вибрации атомов".[1] В этом он совершенно прав, но таково электричество на

[1] "[Кили] объясняет действие всех "сил" разнообразными режимами вибрации, а именно: количеством вибраций в секунду. Электричество Дж. Кили определяет как определённую форму вибрации атомов" (Ibid. P. 35) (*SDR*, TUP).

земном плане, и оно возникает как результат взаимодействия земных сил. Согласно его расчётам:

Молекулярные вибрации	100,000,000	в секунду
Межмолекулярные вибрации	300,000,000	"
Атомные вибрации	900,000,000	"
Межатомные вибрации	2,700,000,000	"
Эфирные вибрации	8,100,000,000	"
Внутриэфирные вибрации	24,300,000,000[1]	"

Эти данные подтверждают нашу точку зрения. *На этом нашем плане* невозможно подсчитать или хотя бы *приблизительно* рассчитать вибрации, существующие за пределами "царства *четвёртого сына фохата*" (как сказали бы оккультисты), то есть вибрации того движения, которое соответствует образованию лучистой материи Крукса или, как её легкомысленно назвали несколько лет тому назад, "четвёртого состояния материи".

[[Том 1, стр.]] 563 ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЕ ОТКРЫТИЕ

Если бы нас спросили, почему Дж. Кили не было позволено перейти некий предел, то ответить на этот вопрос нам было бы несложно, поскольку то, что́ он невольно открыл, представляет собой ужасную по мощи звёздную силу, которая была хорошо известна атлантам, называвшим её МАШ-МАК, а также арийским риши, упоминавшим о ней в "Аштар-Видье" под особым названием, которое мы здесь не хотим приводить.[2] Это тот самый "вриль" из "Грядущей

---

[1] Ibid. (*SDR*, TUP).

[2] "И тогда Дрона продолжил обучать царевичей науке владения оружием [*астравидья́*] (Mahabharata, 1884. P. 392); "О гандхарва . . . Я сражусь с тобой при помощи небесного оружия . . . Это огненное оружие . . . которому научил меня Дрона. . . . И с этими словами разгневанный пандава метнул в гандхарву это пылающее огненное оружие, и в мгновение ока колесница гандхарвы обратилась в пепел" (Ibid. P. 488).

Наряду с военной наукой (Dhanurveda) в Индии с давних времён существовала особая наука владения оружием (Astravidyā). Эта наука об оружии (astra) считалась сверхъестественным искусством. По свидетельству различных памятников санскритской письменности, наука владения оружием — астравидья — постигалась длительным её изучением и упорным трудом. В эпосе и пуранах говорится, что великие герои должны были изучать астравидью либо у учителя, либо у своего отца, либо её должны были усваивать путём подвижничества, предаваясь аскетическим занятиям (Махабхарата, 1993. С. 158).

В "Махабхарате" во множестве случаев упоминается "божественное" оружие: "Тогда сын Бхарадваджи сказал благородному и могучему воину, сражающемуся на колеснице: "Возьми, о могучерукий, это необыкновенное и совершенно неотразимое оружие, именуемое "брахмаширас", вместе с правилами его метания и возвращения. Но оно никогда не должно применяться тобою против людей, ибо, брошенное в малосильного, оно может сжечь весь мир" (Махабхарата, 1950. Кн. 1, гл. 123. С. 362-363).

А вот ещё одно любопытное описание различных видов оружия: "Когда возбужденная толпа с трудом успокоилась, Бибхатсу стал показывать перед учителем свою ловкость во владении оружием. Оружием "агнея"

расы" Бульвера Литтона[1] и грядущих рас нашего человечества. Название, "вриль", быть может, и вымысел, но сама эта сила представляет собой такую реальность, которая так же не подвергается в Индии никаким сомнениям, как не подвергается сомнениям и существование риши, и упоминается эта сила во всех сокровенных книгах.

Если направить эту вибрационную силу из *агниратхи*[2], установленной на каком-нибудь летательном аппарате, воздушном шаре, по приведённым в "Аштар Видье" инструкциям, то ею можно легко испепелить целое войско, состоящее из 100 тысяч солдат и слонов, как какую-нибудь крысу.[3] Именно о ней иносказательно говорится в "Вишну-пуране", в Рамаяне и в других произведениях, а также в легенде о мудреце Капиле, который одним своим взглядом превратил в гору пепла 60 тысяч сыновей царя Сагары.[4] Именно о ней рассказывается и в различных эзотерических произведениях, где она именуется *"оком Капилы"* — "Капилакша".

Как же можно допустить, чтобы эта сатанинская сила оказалась в руках у сегодняшних поколений нашего человечества и пополнила арсеналы анархистов, и без того набитые всякими "игрушками" вроде мелинита или начинённых динамитом "часовых механизмов", апельсинов, "цветочных корзин" и других вполне невинных предметов? Как можно допустить, чтобы это разрушительное средство попало в руки какого-нибудь новоявленного Аттилы, какого-то кровожадного анархиста, ведь оно способно за считанные дни отбросить Европу в эпоху первозданного хаоса, и при этом в живых не осталось бы ни одного человека, способного рассказать о постигшей её беде —

он производил огонь, оружием "варуна" он творил воду, оружием "ваяввья" он вызывал ветер, оружием "парджанья" он вызывал облака, оружием "бхаума" он творил землю, оружием "парвата" он создавал горы, а от оружия "антардхана" (все это) вновь исчезало" (там же, гл. 125. С. 368).

[1] "Этот народ считает, что с открытием вриля он нашёл тот общий источник энергии, соединяющий в себе все разнообразные проявления сил природы, которого, как известно, уже давно доискиваются наши учёные . . . Эти подземные учёные утверждают, что действием вриля, в одном случае (и Фарадей назвал бы это атмосферным магнетизмом), они могут влиять на изменения температуры, или, просто говоря, на перемену погоды; что в других его применениях, посредством научно построенных проводников, они могут оказывать такие влияния на ум человека, на всякое проявление животной и растительной жизни, которые по результатам не уступят самым причудливым фантазиям вымысла" (Бульвер-Литтон, 1891).

[2] *(санскр.)* [от *agni* "огонь" + *ratha* "колесница" от глагольного корня *ri* "ехать"] Огненная колесница; древние летающие объекты, аллегорические образы которой встречаются в Рамаяне и древних сочинениях о магии (*ETG*).

[3] ". . . Подобно ужасному огню, пожирающему всё в конце *юги*, Арджуна начал повергать наземь и коней, и колесницы, и слонов тысячами" (Mahabharata, 1884. P. 410) (*SDR*, TUP).

[4] "Шестьдесят тысяч сыновей Сагары . . . увидели, что риши Капила сидит, склонив голову в созерцании, а от него во все стороны исходит сияние — яркое, точно великолепие осеннего солнца, сверкающего на безоблачном небосводе. И они воскликнули: "Вот тот негодяй, который по своему злому умыслу помешал нашему жертвоприношению и похитил коня! Убьём же его! Убьём!" И, обнажив оружие, они бросились к нему. Тогда Муни медленно поднял голову и на мгновение обратил свой взор на них. Они тут же обратились в пепел силой того (священного) пламени, которое вдруг метнулось в них от этого человека" (Vishṇu Purāṇa. Vol. 3. P. 298-300. iv.4) (*SDR*, TUP).

как можно позволить, чтобы такая сила превратилась во всеобщее достояние всех людей без разбору?

То, что уже удалось совершить на сегодняшний день Джону Кили, — в наивысшей степени грандиозно и поразительно, но ему предстоит ещё достаточно потрудиться над тем, чтобы продемонстрировать все достоинства своей новой системы и "посрамить гордыню учёных-материалистов, раскрыв тайны, лежащие за пределами материального мира",[1] при этом не раскрывая *nolens volens*[2] их всем подряд. Ибо всевозможные сенситивы и спиритуалисты — а их немало в армиях европейских стран — без сомнения, первыми ощутили бы на себе все плоды раскрытия подобных тайн. Ведь очень скоро они уже тысячами плавали бы в голубом эфире (разумеется, за компанию с населением целых стран), будь сила эта не только полностью открыта, но и получи она вдруг всеобщую известность.

Открытие её во всей полноте — дело *слишком преждевременное*, оно опередило бы необходимые сроки на несколько тысяч — а может быть, и сотен тысяч — лет. Это произойдёт в назначенном месте и в положенный срок, лишь когда гигантская свирепая волна массового голода, нищеты и низкой оплаты труда отхлынет назад — а это произойдёт только после того, как, наконец-то, к счастью, будет обращено должное внимание на справедливые требования людей, когда от пролетариата останется одно лишь название и смолкнут страдальческие мольбы о хлебе насущном, раздающиеся сегодня по всему безучастному к ним миру. Приближение этого времени можно ускорить распространением знаний,

---

а также созданием новых, более благоприятных условий для труда и переезда из страны в страну. Кроме того, это произойдёт на территории *нового континента, который к тому времени может появиться*. Только тогда окажутся востребованными "двигатель и сила Кили" в том виде, в каком они *изначально задумывались* им самим и его друзьями, потому что *они окажутся более нужными для бедных, чем для богатых*.

А до той поры обнаруженная им сила будет работать *по проводам*, и в случае удачного завершения его экспериментов этого окажется вполне достаточно, чтобы в памяти нынешнего человечества он остался величайшим изобретателем нашего времени.

---

[1] Bloomfield Moore, 1893. P. 66 (*SDR*, TUP).
[2] Вольно или невольно (*лат.*).

То, что рассказывает Кили о *звуке и цвете*, верно также и с оккультной точки зрения. Он говорит о них так, словно был вскормлен самими "богами-вестниками истины", а "отец-мать-эфир" (Æther) был открыт его острому взору на протяжении всей его жизни.

Сравнивая степень разрежённости атмосферы с той разрежённостью потоков эфира, которые были получены, благодаря открытой им возможности расщеплять молекулы воздуха вибрацией, Кили говорит: —

> ". . . Это всё равно что платина в сравнении с газообразным водородом. При расщеплении молекул воздуха образуется только первая подгруппа; межмолекулярное разделение даёт вторую подгруппу, атомное — третью, межатомное — четвёртую, эфирное — пятую и внутриэфирное — шестую подгруппу, обеспечивающую прочное соединение со светоносным эфиром.[1] В своём вступлении я утверждал, что она представляет собой вибрационную оболочку, имеющуюся у всех атомов. Определяя атом, я не свожу его к одной только *шестой* подгруппе, в которой, как показывают мои исследования, и происходит образование этого светоносного эфира в его грубой форме.[2] Думаю, эту идею сегодняшние физики объявят плодом безумной фантазии. Вероятно, со временем теория эта станет достаточно ясной, и она во всей своей простоте окажется доступной для научного исследования. Сегодня я могу сравнить её лишь с планетой в тёмном пространстве, куда свет Солнца науки пока ещё не проник. . .
>
> Я полагаю, что звук, как и запах, представляет собой реальную субстанцию удивительной и пока не известной нам степени разрежённости, которая выделяется из какого-то тела, в котором она была образована ударным действием, и при этом исторгает из себя абсолютные корпускулы материи, межатомные частицы, движущиеся со скоростью 1120, а в вакууме — 20000 футов в секунду. Распространяющаяся таким образом субстанция является неотъемлемой частью возбуждённой массы, и при сохранении этого состояния возбуждения она по истечении определённого цикла времени полностью поглощается атмосферой, а точнее говоря, проходя через атмосферу, достигает высочайшей степени разрежённости, соответствующей состоянию той подгруппы, в которой происходит её отделение от родительского тела . . .
>
> Звуки, исходящие из вибрирующего камертона, настроенного на воспроизведение эфирных аккордов, распространяют свой тон (в виде определённых сочетаний) в пространстве и тем самым глубочайшим образом насыщают собой все субстанции, которые находятся в зоне бомбардировки их атомов. Удары колокола *в вакууме* высвобождают эти атомы с той же скоростью и в таком же количестве, как и на открытом воздухе, и если бы это возбуждение колокола сохранялось непрерывно на протяжении нескольких миллионов веков, то колокол полностью

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Аналогичная классификация существует и у оккультистов, но только под другими названиями.
[2] Именно так, поскольку за ней следует *седьмая*, в которой начинается та же нумерация, с первой группы до последней, но уже на следующем, более высоком плане.

вернулся бы в состояние своего первоэлемента, а если бы он находился в герметично закупоренном и достаточно прочном помещении, то вакуум, окружающий этот колокол, достиг бы давления в тысячи фунтов на квадратный дюйм, благодаря образующейся разрежённой субстанции.

Как показывают мои расчёты, собственно звук представляет собой нарушение равновесия в атомах, при котором происходит разрыв самих их тел, и высвобождающаяся таким образом субстанция должна, несомненно, являться тем или иным видом эфирного потока. Учитывая это, разве не разумно предположить, что при сохранении этого потока, удаляющего из тела его элемент, через какое-то время окончательно исчезнет и само тело? Все тела — животных, растений и минералов — изначально образованы из этого сильно разрежённого эфира, и, оказываясь в состоянии нарушенного равновесия, они лишь возвращаются к своему тончайшему газообразному состоянию. . .

Что же касается запаха, то получить более-менее точное представление о его чрезвычайной и поразительной разрежённости мы можем хотя бы с учётом того, что для пропитывания всей огромной области атмосферы в течение многих и многих лет достаточно одного-единственного зёрнышка мускуса, которое по окончании этого периода времени не проявит значительного уменьшения в своём весе. Как ни покажется парадоксальным, но весь поток этих частиц запаха можно хранить в обычном стеклянном сосуде! Казалось бы, мы имеем дело с субстанцией, более тонкой, чем стекло, и, тем не менее, она не может улетучиться оттуда. Стекло представляет собой своего рода сито, через отверстия которого мелкие камешки проходить могут, а тонкие крупинки песка — нет. Это, по сути дела, сосуд, построенный из молекул, но способный удерживать в себе субстанцию атомов. Вот проблема, способная озадачить любого, кто не пытается в ней серьёзно разобраться.

Но при всей своей разрежённости запах не может идти ни в какое сравнение с субстанцией той подгруппы, которая управляет магнетическим потоком (симпатическим, если хотите, потоком). Эта подгруппа занимает место рядом со звуком, но стоит выше него. Действие магнетического потока несколько похоже на деятельность того участка мозга, который отвечает за приём и распространение информации, объём которой всё время уменьшается. Это блестящая иллюстрация контроля ума над материей, в результате чего происходит постепенное ослабевание всего физического вплоть до его окончательного растворения. В той же прогрессии теряет свою силу и магнит, постепенно становясь инертным. Если бы существующие между умом и материей отношения уравнялись и в таком состоянии

удерживались постоянно, то мы могли бы жить в своём физическом состоянии вечно, поскольку никакого физического износа не происходило бы. Но этот физический износ постепенно приходит к своей конечной точке, в которой начинается гораздо более высокий этап развития, а именно — там происходит высвобождение чистого эфира из грубой молекулярной субстанции, что, с моей точки зрения, является чрезвычайно желательным" — (из статьи миссис Блумфилд-Мур "Новая философия").[1]

Отметим, что, за исключением отдельных небольших деталей, ни один адепт или алхимик не смог бы сформулировать вышеизложенные мысли *точнее и в свете современной науки*, хотя последняя и противится появлению этих новых взглядов. Если не в деталях, то в своих фундаментальных принципах, всё вышесказанное представляет собой не только *оккультизм в его чистейшем и простейшем виде*, но и *современную натурфилософию*.

Так что же такое эта "новая сила" — или как там ещё назовёт её наука, — воздействие которой отрицать невозможно и которая уже получила признание со стороны ряда естествоиспытателей и физиков, посетивших лабораторию Дж. Кили и лично наблюдавших действие этой колоссальной силы? Это что же, ещё одна "форма движения" "в пустоте"? Ведь из всех видов материи она производится только *звуком* — также "формой движения" и, конечно же, *ощущением*, вызываемым, подобно

цвету, вибрациями? В той же мере, в какой мы убеждены, что эти вибрации являются ближайшей — непосредственной — причиной подобных ощущений, мы решительно отвергаем однобокую научную теорию, согласно которой эфирные и атмосферные вибрации**[1]** являются *единственными* внешними по отношению к нам *факторами воздействия*.

Эти феномены являются, так сказать, результатом *трансцендентного* комплекса причин, которые *находятся вне узкого диапазона наших познавательных способностей, а потому* их источник и природа могут быть доступны лишь духовным способностям адептов. Это, как объяснил Асклепий царю, "бестелесные телесности" — наподобие тех, которые "появляются в зеркале", это такие "абстрактные формы", которые *мы видим, слышим и воспринимаем по запаху* во сне и в видениях.[2] Казалось бы, какое отношение

---

[1] Bloomfield Moore, 1893. P. 202-204 (*SDR*, TUP).

[2] "— По зрелом размышлении, о царь, ты увидишь, что существуют бестелесные телесности.
— Каковы же они? — спросил царь.
— То телесное, что видим мы в зеркале, разве не является бестелесным?
— Это правда, Тат, — произнёс царь. — У тебя действительно чудесное воображение!

имеют к ним такие пресловутые "формы движения", как свет и эфир? Но, тем не менее, мы их и видим, и слышим, и можем отличать по запаху, и воспринимать на ощупь: *ergo*,[1] они столь же *реальны для* нас в наших снах, как всё остальное, что существует на нашем плане майи.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] И вовсе не ошибаются в этом отношении американские "субстанциалисты"[2] (хотя их взгляды и отличаются крайними антропоморфизмом и материализмом, с которыми оккультисты согласиться не могут), когда утверждают устами доктора медицины миссис М.С. Орган, что "в объектах должны быть реальные сущностные свойства, которые имеют прямую связь с нервами, отвечающими за ощущения у животных. Без этого нет восприятия.[3] *Никакое* впечатление не может быть произведено на мозг, нервную систему или разум — ибо не возникает никакого стимула к действию — если нет фактической и прямой передачи субстанциальной силы[4] ("субстанциальной", разумеется, в том смысле, в каком этот термин понимается применительно к её обычному проявлению в нашей *иллюзорной* Вселенной, МАЙЕ, а не *в реальности*). Эта сила может представлять собой самую тонкую и возвышенную имматериальную сущность (? — *Е.П.Б.*). Но она, тем не менее, должна существовать, поскольку ни один орган чувств, ни один элемент человеческого организма, ни одна человеческая способность не могла бы воспринимать окружающий мир, то есть получать внешние раздражения, если бы с ними не вступала в контакт некая субстанциальная сила. Таков фундаментальный закон, действующий во всём органическом и ментальном мире. В строго философском смысле не существует самостоятельных действий как таковых вообще: ибо каждая сила или субстанция всегда взаимодействует с какой-то другой силой или субстанцией. Столь же справедливо и разумно было бы наше утверждение о том, что никакая субстанция не обладает внутренне присущей ей вкусовой или обонятельной способностью. Вкус и запах — это лишь ощущения, вызываемые вибрациями, а следовательно, они являются простыми иллюзиями животного восприятия окружающего мира. . . "

— Существуют и иные бестелесности: например, абстрактные формы. Что ты скажешь о них? Разве не являются они бестелесными как таковые? Однако все они проявляются в одушевлённых и неодушевлённых телесностях.

— И в этом ты прав, Тат.

— А значит, нетелесное отражается в телесном, а телесное в нетелесном. Иными словами, мир чувств и мир идей отражаются друг в друге. А потому, о царь, поклоняйся священным образам, ибо в их формах также отражается мир чувств" (Virgin of the World, 1885. The Definitions of Asclepios. Part II. P. 107).

[1] Следовательно (*лат.*)

[2] "Субстанциализм утверждает, . . . что мы делаем лишь первые шаги в области до сих пор непознанного, . . . в области абсолютных физических, витальных, ментальных и духовных сущностей, которые, хотя сами и являются имматериальными, тем не менее, лежат в основе любых материальных тел, манипулируют и управляют ими. Именно из этой области, как из своего источника, и происходят все материальные миры, и именно эта область делегирует силу всем зримым и чувственно воспринимаемым проявлениям, которые мы наблюдаем в связанных с чувствами явлениях" (Hall, 1884. P. 280) (*SDR*, TUP).

[3] "Любая способность, любой инстинкт души органически связаны с каким-то объектом, элементом или началом (принципом), существующим в материальной Вселенной или в уме, которые и побуждают его к тому или иному действию . . . " (Organ, 1884. P. 364) (*SDR*, TUP).

[4] " . . . никакое инертное тело неспособно двигаться само по себе или побуждаться к движению при отсутствии связи с некой субстанциальной силой — материальной или имматериальной. Пользуясь этим законом как своим главным проводником, мы должны понимать душу — то есть того "внутреннего человека", который движет внешнее или материальное тело и манипулирует им — не иначе как определённую сущность . . ." (Hall, 1883. P. 316) (*SDR*, TUP).

XI.
ОБ ЭЛЕМЕНТАХ И АТОМАХ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУКИ И ОККУЛЬТИЗМА

КОГДА оккультист говорит об "элементах" и о человеческих существах, живших в те геологические эпохи, сама продолжительность

которых, по мнению одного из лучших английских геологов[1], так же не поддаётся определению, как и природа материи, то он знает, о чём говорит. И когда он произносит слова "человек" и "элементы", то он имеет в виду вовсе не человека в его сегодняшнем физиологическом и антропологическом понимании и говорит отнюдь не об атомах элементов — этих чисто гипотетических концепциях, глубоко абстрактных представлениях о сущности материи, находящейся в сильно разрежённом состоянии, вроде той, что царит в умах сегодняшних учёных.

Не имеет он в виду также и те сложные элементы, о которых писали мыслители древности.[1] В оккультизме слово "*элемент*" всегда означает только одно — "зачаток", "зерно". Когда мы говорим: "человек в элементарном виде", то под этим подразумеваем либо первоначальный, подготовительный образ-эскиз человека в его ещё не завершённом и ещё полностью не раскрывшемся состоянии, то есть в том виде, в котором образ этот на протяжении всей жизни человека сегодня прячется за его внешним физическим обликом и который способен принимать зримую форму лишь иногда при наличии особых условий. В другом случае мы имеем в виду ту его форму, которая способна существовать ещё в течение некоторого времени после смерти материального тела, то есть то, что лучше известно под названием "элементарий".[2]

Когда же термин "элемент" употребляется в метафизическом смысле, то он обозначает зачаток *божественного* человека как антипода человека смертного. А в чисто физическом смысле под ним понимается рудиментарная материя, пребывающая в своём самом первом недифференцированном состоянии, то есть в состоянии *лайя*, которое является вечным и *нормальным* состоянием для субстанции, дифференцирующейся лишь периодически и находящейся при этой дифференциации в *аномальном* состоянии — то есть, другими словами, когда она представляет собой временный обман наших чувств.

---

[1] По-видимому, имеются в виду четыре известные “стихии”.

Что касается так называемых "элементарных атомов", то оккультист вкладывает в этот термин тот же смысл, в каком воспринимает Брахму индус, когда называет его АНУ ("атом"). Любой элементарный *атом*, в поисках которого не один химик повторил пути, проторённые алхимиками, представляет собой, как последние твёрдо верят (даже если и не вполне точно *знают*), некую ДУШУ. Такая душа не обязательно бестелесна, но эта *джива*, как называют её индусы, является центром ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ и латентной разумности.

Когда же речь идёт о сложной (составной) душе, то под ней понимается некое разумное, активное ЖИВОЕ СУЩЕСТВО, которое может относиться к самым разнообразным разрядам жизни — начиная от наивысших и кончая самыми низшими. Это уже более-менее дифференцированная форма. Понять, что́ мы в данном случае имеем в виду, может, пожалуй, лишь метафизик, и при этом метафизик восточный. Все эти атомы-души являются дифференциациями ЕДИНОГО, и соотносятся с ним так же, как соотносится *божественная душа* (буддхи) со своим духом, *атманом*, который сообщает ей жизнь и неотделим от неё.

Позаимствовав у древних мыслителей их атомистическую теорию, сегодняшние физики позабыли принять во внимание один момент, который и является главнейшим для всего этого учения. А это значит, что взяли они для себя лишь одну внешнюю шелуху, но до самого зерна им никогда не добраться. Выдвинув своё учение о физических атомах, они упустили из виду один весьма показательный факт, связанный с тем, что,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В письме одному из своих друзей этот именитый геолог пишет: ". . . .В ответ на ваше письмо я могу лишь сказать, что ни сегодня да и, пожалуй, никогда мы НЕ СМОЖЕМ свести даже в самом приблизительном виде геологические эпохи к определённым годам и даже к тысячелетиям" (Уильям Пенджелли, член Королевского общества).[1]

[2] Говоря о неразумных буйных стихиях-элементах, "состоящих из огня, воздуха, воды и земли", Платон имеет в виду демонов стихий (см. "Тимей").[2]

[[Том 1, стр.]] 568 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] "Перевести геологическое время в астрономическое — задача невозможная при нынешнем состоянии нашего знания: ни сегодня да и, пожалуй, никогда нам не будет по силам определить, . . . сколько оборотов вокруг Солнца сделала Земля в промежутке между двумя общепризнанными и твёрдо обозначенными событиями в её геологической истории" (Pengelly, 1861. P. 332) (*SDR*, TUP).

[2] "Тот, кто проживёт отмеренный ему срок должным образом, возвратится в обитель соимённой ему звезды, . . . а тот, кто этого не сумеет, . . . ему придётся каждый раз перерождаться в такую животную природу, которая будет соответствовать его порочному складу, и конец его мучениям наступит лишь тогда, когда он . . . победит рассудком [свою] многообразную . . . смуту огня и воды, воздуха и земли, одолеет их неразумное буйство и снова придёт к идее прежнего и лучшего состояния" (Платон. Тимей, 2007. 42b-d).

начиная с Анаксагора и кончая Эпикуром, римлянином Лукрецием и даже Галилеем, все эти философы в большей или меньшей степени говорили о существовании ОДУШЕВЛЁННЫХ атомов, а не о невидимых глазу крупицах так называемой "грубой" материи. С их точки зрения, вращательное движение возникло благодаря тому, что более крупные (читай: более божественные и чистые) атомы вытесняли остальные атомы вниз, при этом выбрасывая вверх атомы более лёгкие.

В эзотерическом смысле это означает, что дифференцированные элементы вечно выписывают одну и ту же циклическую кривую, направленную сначала вниз, а затем вверх, во время чего они проходят различные фазы существования в данном цикле, и продолжается это до тех пор, пока каждый атом не возвратится домой, в свою исходную точку.

Эта мысль была столь же метафизической, сколь и физической, и, согласно тайному толкованию, "боги" (или души), представленные в образе атомов, как раз и выступают *причинами* всех производимых на Земле *следствий*, благодаря особым *выделениям* из божественных тел.**[1]** Ни один философ древности, включая даже еврейских каббалистов, никогда не отрывал дух от материи и наоборот. Всё возникает в ЕДИНОМ, и, происходя из Единого, всё должно в конце концов вернуться в Единое.

> "Свет становится теплотой и превращается в более твёрдые частицы огня,[1] которые из раскалённых становятся холодными, твёрдыми, круглыми и гладкими частицами. Это и называется *душой*, заточённой в материю",**[2]**

ибо на языке посвящённых слова "*атом*" и "*душа*" являются синонимами.

"Учение о кружении душ", *гилгулим*, которому следовало множество просвещённых евреев (см. Mackenzie, "Royal Masonic Cyclopaedia"), другого эзотерического смысла не имело. Под "землёй обетованной" просвещённые еврейские посвящённые никогда не понимали одну лишь Палестину, но вкладывали в это понятие тот же самый смысл, какой вкладывали просвещённые буддисты и брамины в понятие "*нирвана*" — лоно ВЕЧНОГО ЕДИНОГО, символически выражавшегося в образе лона авраамова, Палестины, как её (нирваны) аналога на земле.**[3]**

---

[1] "Каббалисты уподобляют дух некой субстанции, которая пребывает в виде флюида в божественной среде под воздействием первичного света, однако в более холодных областях умопостигаемых или зримых форм она сверху как бы обрастает коркой, как, бывает, происходит под воздействием воздуха. Эти корки [внешние оболочки] . . . возникают вследствие тяжести или твёрдости их животной природы" (Waite, 1886. P. 106-107) (*SDR*, TUP).

“. . . omnes animæ delapsæ in profunda corticum, cum exinde prodeunt, ut veniant in hunc mundum, & intrent in aliquod corpus" (". . . все души, которые глубоко погрузились в состояние, напоминающее "корку", продолжают своё движение вперёд, чтобы попасть в наш мир и войти в тело") (Kabbala Denudata. Vol. 2, 1684. P. 326 ["Трактат о кругообороте душ" (*Tractatus de Revolutionibus Animarum*, xx.15)] (*SDR*, TUP).

Прохождение ДУШИ-АТОМА "через семь планетарных покоев" имеет тот же метафизический и физический смысл. Физический смысл имеется в виду только тогда, когда говорится, что она (душа-атом) *растворяется в эфире* [см. "Isis Unveiled" ("Разоблачённая Исида"), v. I, p. 297 [1]]. Но даже Эпикур, этот *образцовый атеист* и материалист, твёрдо знал и неколебимо верил в древнюю мудрость, и потому учил, что

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Платон использует слово "*выделения*" по отношению к буйным стихиям ("Тимей").

[2] Валентин, "Эзотерический трактат об учении о гилгуле" ("Esoteric Treatise on the Doctrine of Gilgul")[2].

[3] Разумеется, ни один *просвещённый* еврей никогда не воспринимал эту аллегорию *буквально* — а именно: что

> "тела евреев, лежащие в чужих землях, заключают в себе некий принцип души, который не может упокоиться до тех пор, пока в процессе так называемого "кружения души" эта бессмертная частичка не возвратится снова в священную почву "земли обетованной".[3]

Для оккультиста смысл этих слов вполне очевиден. Этот процесс должен сопровождаться своего рода метемпсихозом, в ходе которого психическая искра проходит ряд перерождений: в виде птицы, зверя, рыбы и самого крошечного насекомого (см. Mackenzie, "Royal Masonic Cyclopaedia"). Эта аллегория относится к *атомам тела*, каждый из которых должен пройти все существующие формы, пока в конце концов он не достигнет своего *окончательного* состояния — того самого, с которого и началось его кружение: исходного состояния *лайя*.

Изначальный же смысл учения о *гилгулим*, то есть учения о "кружении душ", нёс в себе идею перевоплощения душ (*эго*). "Все души уходят в *гилгула*",[4] то есть проходят процесс круговращения или цикла, иначе говоря, претерпевают цикл перерождений. Некоторые каббалисты истолковывают это учение в узком смысле, понимая указанный процесс лишь как своего рода чистилище для грешных душ. Но это не так.

[[Том 1, стр.]] 569 ПАНТЕИЗМ ПРОТИВ МАТЕРИАЛИЗМА

---

[1] "По арабским описаниям, каждая из семи камер пирамид — этих самых величественных из всех существующих символов космоса — носила имя одной из планет. . . . Каждая мумия с момента её бальзамирования в каком-то смысле утрачивала свою физическую индивидуальность и уже выступала в виде символа всего рода человеческого. Она помещалась в таком положении, которое, по расчётам, лучше всего облегчало выход "души" из тела, после чего эта "душа" должна была пройти через семь планетарных покоев, а затем выйти через вершину пирамиды, заключающей в себе определённый символ. При этом и каждая камера, каждый из покоев символизировал одну из семи сфер и один из семи наивысших типов физико-духовного человечества, которые, согласно учению, по своему уровню стоят выше нашего. Каждые три тысячи лет душа, представляющая свою расу, должна возвращаться в свою отправную точку, после чего она вступает на путь новой эволюции для прохождения более глубокой духовной и физической трансформации на пути к совершенству" (IU, 1, 296-297) (*SDR*, TUP). См. РИ, 1. Гл. IX. С. 426-427.

[2] См. также: "Трактат о кругообороте душ" (Tractatus de Revolutionibus Animarum) в: Kabbala Denudata, v. 2.

"Кнорр, барон фон Розенрот, таким образом, прошёл обучение у просвещённого иудея Р. Майер Штерна и с его помощью сумел опубликовать свой знаменитый труд под названием "Разоблачённая Каббала" ("Kabbala Denudata"), вышедшая в двух томах. Первый том был напечатан в Зульцбахе в 1677-1678 гг., а второй — во Франкфурте-на-Майне в 1684 г., в котором на латыни излагалось . . . учение метемпсихоза (הגלגולים) [*"ха-гилгулим"*] . . ." (Ginsburg, 1865. P. 140) (*SDR*, TUP).

[3] Royal Masonic Cyclopaedia, 1877. Vol. 1. P. 250-251 (*SDR*, TUP).

См. также РИ, 2. Гл. III. С. 199.

[4] "О гилгулем, или Кругообороте душ" {Zohar ii, 99*b*}" (Qabbalah, 1888. P. 413 (& fn.) (*SDR*, TUP).

душа (ни в чём не похожая на бессмертный дух, когда она в него *латентно* заключена, как заключена она и в каждой частице атома) образована из некой тонкой и нежной субстанции, состоящей из *атомов самой гладкой, круглой и тонкой формы*.

Отсюда видно, что древние посвящённые, учениям которых кто в большей, кто в меньшей степени следовали и все непосвящённые мыслители древности, понимали под термином "АТОМ" определённую душу, некоего гения или ангела, первородного вечно сокрытой ПРИЧИНЫ Всех Причин — и только в этом смысле их учения и толковались. Как и их сегодняшние преемники, они утверждали, что боги и гении, ангелы ("демоны") существуют не вне, не независимо от мирового *пленума*[1], а внутри него. На протяжении всех жизненных циклов только эта *полнота* и представляет собой подлинную бесконечность. Они признавали и учили во многом тому же, чему учит и современная наука, а именно: что первоначально существовало "мировое вещество или субстанция космоса", из которой образованы все миры, что эта субстанция остаётся вечно и неизменно однородной, за исключением тех периодов вечности, когда она переходит в состояние существования, то есть когда она дифференцируется, рассеиваясь по всему бесконечному пространству, и из неё постепенно формируются все небесные тела. Они проповедовали идеи круговращения небес, вращения Земли, они разработали гелиоцентрическую систему и утверждали, что атомические вихри (атомы) представляют собой на самом деле души и разумы. Но те "атомисты" были духовными (преимущественно трансцендентальными) философами-пантеистами. В круг их понимания никогда не входило — да и в страшном сне им не могло бы присниться — это чудовищное понятие, этот кошмар нашего современного цивилизованного человечества — *неодушевлённые*, материальные, самодеятельные атомы, с одной стороны, и некий внекосмический Бог, с другой.

Здесь было бы полезно остановиться на том, что́ собой представляет монада и каково её происхождение, согласно учениям древних посвящённых.

Как только современная точная наука начала вырастать из своих детских коротких штанишек, она стала осознавать великую аксиому, до тех пор остававшуюся для неё *эзотерической*, а именно: ничто — ни в духовной, ни в психической, ни в физической сфере бытия — не может возникнуть из ничего. В проявленной Вселенной всякая причина имеет соответствующие ей следствия как в пространстве, так и во времени, а всякое следствие должно иметь свою первопричину, которая сама существует благодаря какой-то ещё

---

[1] Plenum *(лат.)* — Полный, полнота как антоним пустоты или так называемого незаполненного пространства; вся совокупность материи в пространстве, которая, собственно говоря, и образует пространство. Пространство в этом смысле представляет собой "пленум" или "плерому", а не вакуум (*ETG*).

более высокой причине — самая же высшая и абсолютная причина должна всегда оставаться для человека непостижимой БЕСПРИЧИННОЙ ПРИЧИНОЙ.

Но даже и это ещё не решение проблемы и требует рассмотрения с наивысшей философско-метафизической точки зрения, а иначе за решение проблемы лучше не браться вообще. Это такая абстракция, при приближении к которой человеческий рассудок, как бы он ни был приучен к тонкостям метафизики, начинает мутиться и готов вот-вот отказать нам вовсе. Это может почувствовать на себе любой европеец, который возьмётся за решение проблемы бытия в рамках принципов веры, например, истинного ведантиста. Пусть он попробует прочитать и исследовать возвышенные учения о душе и духе, разработанные

Шанкарачарьей ("Вивека Чудамани")[1], и тогда он поймёт, что́ мы имеем в виду.

Если христианина учат тому, что человеческая душа есть дыхание Божье — так как создаётся Богом для бесконечного существования, то есть такого, которое имеет начало, но *не имеет конца* (а потому его нельзя называть вечным), — то оккультное учение утверждает:

> "*Ничто не сотворено, всё лишь преобразовано*. Ничто в нашей Вселенной не может проявиться — начиная с небесного тела и кончая самой слабой и быстролётной мыслью, — если этого уже не существовало во Вселенной до того. Всё, находящееся на субъективном плане бытия, представляет собой вечное ЕСТЬ, тогда как всё, существующее на объективном плане, пребывает в *вечном становлении* — ибо носит преходящий характер."

Монада — "неделимая вещь" в подлинном смысле этого слова, как определил её Гуд,[1] хотя и вкладывал в неё не наш общепринятый смысл — понимается оккультистами как *атма*, находящийся в сочетании с *буддхи* и высшим манасом. Эта тройственность едина и вечна, но при этом два последних сливаются с первым по завершении каждой качественно обусловленной и *иллюзорной* жизни. А значит, путь монады, все её странствования и любые трансформации её временных носителей можно проследить, лишь начиная с первой фазы *проявления* Вселенной. Во время пралайи — промежуточного периода между двумя манвантарами — она теряет своё имя, как теряет его и тогда, когда ЕДИНОЕ подлинное "я" человека

---

[1] ". . . материя имеет нерасщепляемые атомы — монады, как их назвал Лейбниц, следуя фразеологии Пифагора, — на которых заканчивается всякое деление . . ." (Good, 1828. P. 32) (*SDR*, TUP).

сливается *с Брахманом* в состоянии высокого самадхи (или состоянии *турийя*), и при окончательной нирване, "когда ученик", по словам Шанкары,

> "достигнув этого изначального сознания, абсолютного блаженства, природой которого является истина и которое не имеет ни формы, ни действия, сбрасывает то иллюзорное тело, в которое облачил себя *атма*, точно так же, как актёр (снимает с себя надетую — *М.Ч.*) одежду".[1]

Действительно, буддхи (*оболочка анандамайя*[2]) — это лишь зеркало, в котором *отражается* абсолютное блаженство.[3] Более того, *отражение это* само ещё не полностью свободно от неведения и *не* является наивысшим духом, поскольку подвержено воздействию определённых условий, будучи лишь духовной разновидностью *пракрити* и выступая лишь следствием, а не причиной. И только *атма* является единственным реальным и вечным субстратом всего — эссенцией и абсолютным знанием — *кшетраджней*.**[2]** В эзотерической философии он носит название "единственного свидетеля",[4]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Жемчужина, венчающая Мудрость" ("The Crest Jewel of Wisdom"), как это название перевёл Мохини М. Чаттерджи для публикации этого сочинения в журнале "Theosophist" (см. номера "Theosophist" за июль и август 1886 г.).

[2] Сегодня, когда опубликовано исправленное издание евангелий и в них устранены самые вопиющие ошибки предыдущих переводчиков, становятся более понятными слова Первого послания апостола Иоанна (5:6-7): "Дух *свидетельствует* о Нём, потому что Дух есть истина". Следующие слова в искажённом переводе о "трёх свидетелях" — а до сих пор они понимались как "Отец, Слово и Святый Дух" — значительно проясняют мысль автора (Св. Иоанна) и ещё больше сближают его учение в данном вопросе с учением Шанкарачарьи. Действительно, что вообще могла бы обозначать фраза: "И три свидетельствуют: дух, *вода* и *кровь*", — если бы она не была связана с более философским утверждением великого учителя веданты? Говоря об *оболочках* (*принципах* в человеке), *дживе, виджнянамайе*[5] и т.д., которые в своём физическом проявлении *являются* "*водой*" и "*кровью*", то есть жизнью, он указывает, что один лишь *атма* (дух) остаётся после *удаления* оболочек и он является ЕДИНСТВЕННЫМ *свидетелем*, то есть синтезированным единством. Менее духовная и философская школа, сосредоточившаяся исключительно на троице, превратила "одного" свидетеля в трёх, таким образом, связав его скорее с землёй, чем с небом.

---

[1] Sankaracharya, 1886 (294) (*SDR*, TUP).

[2] Анандамайя-коша *(санскр.)* [от *ананда* "блаженство", "радость" + *майя* от глагольного корня *ма* "измерять", "формировать" + *коша* "оболочка"] Оболочка, построенная на блаженстве. По ведантистской классификации, первая из "панчакоша" (пяти оболочек) человеческой конституции, заключающих в себе божественную монаду (атман). Она соответствует духовной душе (буддхи). Иногда мистики называют анандакошу "солнечной оболочкой" (*ETG*).

[3] "(209). Оболочка *анандамайя* — это отражение абсолютного блаженства, но ещё не полностью свободное от неведения" (Sankaracharya, 1886. August. P. 725) (*The Theosophist*, v. 7) (*SDR*, TUP).

[4] "Из "Брахма-пураны": "Тот бог, которому я поклоняюсь, есть всемирный Дух, который пронизывает собой всё сущее . . . Внутри меня, внутри тебя, внутри других пребывает он, свидетель каждой вещи . . ." (Kennedy, 1831. P. 347) (*SDR*, TUP).

[5] Виджнянамайя-коша соответствует наивысшему манасу (*ETG*).

а в период его покоя в *девачане* о нём говорят как о "трёх свидетельствующих карме".

Но если *атма* (наш седьмой принцип) идентичен мировому духу, а человек в своей эссенции един с ним, то что же тогда представляет собой собственно монада?

Монада — это та однородная искра, которая в сиянии миллионов лучей истекает из первоначальных "семи", о которых пойдёт речь чуть ниже. Это та *искра, которая* ИЗЛУЧАЕТСЯ КАК ЭМАНАЦИЯ из НЕСОТВОРЁННОГО *Луча* — это тайна.

Согласно учению эзотерического и даже экзотерического северного буддизма, существует неведомый Единый — Ади Будда (*Chogi dangpoi sangye*),[1] не имеющий ни начала, ни конца, идентичный Парабрахману и эйн-софу, который испускает из собственной тьмы яркий луч. Это — логос (первый), *Ваджрадхара*, или наивысший будда (носящий также имя *Дорджечанг*).

Будучи "владыкой всех тайн", он не может проявиться сам, а потому посылает проявленному миру своё сердце — "алмазное сердце", *ваджрасаттва* (*дорджесемпа*). Это второй логос творения, из которого в виде эманации исходят семь (в неточном экзотерическом понимании — пять) дхьяни будд, которых называют "не имеющими родителей" [2] ("анупадака"). Эти будды и представляют собой самые первые монады, явившиеся из мира *бестелесного бытия* (мира *арупа*), который населяют разумы, не обладающие формой (только на этом плане).

В экзотерической системе они не имеют имён, а в эзотерической философии каждый из этих семерых известен под своим собственным особым именем. Эти дхьяни будды с помощью своей особой силы ("дхьяны" [3]) излучают, сотворяя из самих же себя, небесные "я" — *сверхчеловеческих* бодхисаттв.

Воплощаясь в начале каждого человеческого цикла на Земле в виде смертных людей, они иногда, в зависимости от своих личных достоинств, становятся также бодхисаттвами среди сыновей человеческих, после чего могут являться на Землю повторно уже в виде *мануши* будд (будд, воплощённых в человеческое тело).

Таким образом, будды анупадака (или дхьяни будды) — это то же самое, что и брахманистские *манасапутры* ("умом рождённые сыновья"), сыновья либо

---

[1] "Ади-Будда (санскр. *ā-di-buddha*, тиб. *dang po'I sangs rgyas*, *gdod ma'i sangs rgyas*)" (Индо-тибетский буддизм, 2011).

[2] Саморождёнными.

[3] Дхьяна "[от глагольн. корня *дхьяи* "созерцать", "медитировать"]. Глубочайшее духовно-интеллектуальное созерцание, сопровождающееся полным абстрагированием от всех объектов, воспринимаемых как на физическом, так и на нижнем ментальном уровне восприятия" (*ETG*).

Брахмы, либо двух других ипостасей Тримурти, а следовательно, они идентичны также риши и праджапати.

В "Анугите" есть место, которое, если понимать его эзотерически, ясно иллюстрирует (хотя и с помощью несколько иного образного ряда) ту же идею и систему. Там говорится следующее:

> "Все сущности, какие только есть в нашем мире, движущиеся и неподвижные, самыми первыми подвергнутся растворению (при *пралайе* — *Е.П.Б.*). Следующими будут формирования, образованные из элементов (из которых сложена наша видимая Вселенная — *Е.П.Б.*), а после этих формирований (развитых сущностей — *Е.П.Б.*) — сами элементы. Такова градация всех сущностей снизу доверху. Боги, люди, гандхарвы, пишачи, асуры, ракшасы — все они были сотворены свабхавой (*пракрити*, пластической природой — *Е.П.Б.*), а не посредством каких-либо действий и не по какой-либо причине" (т.е. не какой-то физической причине — *Е.П.Б.*).
>
> Эти творцы мира, брахманы (риши-праджапати? — *Е.П.Б.*), рождаются здесь (на земле — *Е.П.Б.*) вновь и вновь. Всё, что произведено из

> них, подлежит растворению в должное время в тех самых пяти великих элементах (в пяти, а ещё точнее — в семи дхьяни буддах, также известных как "элементы" всего человечества — *Е.П.Б.*), как в просторе океана растворяются огромные волны. Эти великие элементы во всех отношениях стоят за теми элементами, которые составляют мир (грубых элементов — *Е.П.Б.*). И тот, кто уже стал свободен даже от этих пяти элементов (танматр — *Е.П.Б.*),**[1]** отправляется к великой цели. Владыка Праджапати (Брахма — *Е.П.Б.*) создал всё это одним только умом"[1],

то есть *дхьяной*, абстрактным созерцанием и с помощью мистических могуществ, таких как дхьяни будды (см. выше).

Отсюда с очевидностью следует, что эти "брахманы" — то же самое, что земные бодхисаттвы небесных дхьяни будд. И те, и другие в качестве самых первых разумных "элементов" *создают* или *формируют* те монады, которым в данном цикле предназначено стать людьми. После этого они разворачиваются

---

[1] Bhagavadgītā, 1882. *Anugita.* Ch. XXXVI. P. 387-388. Ср.: "10. Все существа, подвижные и неподвижные, в этом мире первыми растворяются, затем из сутей возникшие свойства, 11. После свойств — пять сутей; в такой последовательности существа (исчезают). Дэвы, люди, гандхарвы, пишачи, ракшасы, асуры — 12. Все от своей природы возникли, а не от (внешней) деятельности или причины {примеч.: "т. е. не как результат деятельности внеположного миру творца"}. Эти творящие мир певцы рождаются снова и снова; 13. И всё, порожденное ими в тех пяти великих сутях, со временем вновь растворяется, как в океане волны. 14. От самовозникших творцов мира повсюду возникают великие сути, и лишь освобожденные от пяти великих сутей идут высшей дорогой. 15. Владыка Праджапати мыслью (манасом) сотворил все это" (Философские тексты “Махабхараты”, 1977. Гл. 51. С. 129).

из самих себя или как бы расширяются в свои собственные "*я*", превращаясь в бодхисаттв (брахманов) на небе и на земле, и в конце концов становятся обычными людьми[1] — вот уж воистину "творцы мира *рождаются здесь, на земле, вновь и вновь*".

В системе северного буддизма, то есть в народной экзотерической религии, содержится учение, согласно которому каждый будда, проповедующий законы добра на земле, проявляется одновременно в трёх мирах: в бесформенном — в качестве дхьяни будды, в мире форм — в качестве бодхисаттвы, а также в мире желаний, самом низшем (в нашем мире) — в качестве человека.

Эзотерическое же учение говорит иначе. Божественная *монада*, происходящая непосредственно из Ади-Будды, проявляется в качестве мирового буддхи (маха-буддхи или махата в индуистских философиях), духовного, всезнающего и всемогущего корня божественного разума, наивысшей Anima Mundi[2] — то есть в качестве логоса. *Именно эта* монада и спускается,

> "подобно пламени, исходящему из вечного Огня, недвижного, не увеличивающегося и не уменьшающегося, остающегося одним и тем же до самого конца"

цикла существования, превращаясь в универсальную жизнь на мировом плане.[3]

Из этого плана наполненной *сознанием* Жизни вырываются, подобно семи огненным языкам, "сыновья Света" (логосы Жизни); затем дхьяни-будды созерцания: они представляют собой плотные формы своих бесформенных "отцов" — это *всё те же* семеро "сыновей Света", к которым может быть обращено брахманистское мистическое выражение: "Ты есть "то" — *Брахман*".[4] И вот эти самые дхьяни будды и излучают из себя свои собственные "тени" (чхайи), представляющие собой бодхисаттв небесных сфер, прототипы *надземных* бодхисаттв, земных будд и, наконец, человека. "Семь сыновей Света" известны также как "звёзды".[5]

---

[1] Schlagintweit, 1863. P. 51-52 (*SDR*, TUP).

[2] Мировой души (*лат.*).

[3] "Прежде всего истинно сущего и любых начал . . . существует Бог-Единый, . . . пребывающий в неподвижности и в одиночестве собственной единичности. . . . Но из этого единого божества разворачивается Бог самодовлеющий, превращаясь в свет. . ." (Iamblichus, 1821. P. 301 (viii.2); ". . . Божественный огонь, неделимый и невыразимый, сияет и заполняет собою все глубины мира — по-небесному {как в надматериальных мирах}, а не по-земному. Огонь же архангелов . . . можно видеть в великом множестве огней вокруг" (Ibid. P. 92 & fn. (ii.4) (*SDR*, TUP). См. также: Ямвлих, 2004. Гл. VIII (2) и II (4).

[4] "(254.) . . . всё, что рождается из *атмы*, всегда есть *атма*, и всё вообще есть *атма*, и вне его не существует ничего. А потому ты есть "то" — совершенный покой, ничем не омрачённый, великий — *Брахман* . . ." (Sankaracharya, 1886. August. P. 728) (*The Theosophist*, v. 7) (*SDR*, TUP).

[5] "Я специально оставил вопрос о семи *риши* для особого рассмотрения. Их именами названы семь звёзд Малой медведицы . . . Различные авторы, указывая их положение, обращают внимание на особенности их

Как гласит оккультное учение, та звезда, под которой рождается то или иное человеческое существо, остаётся его звездой на всём протяжении цикла его воплощений в пределах одной манвантары. Но *это не звезда в астрологическом понимании*. Последняя связана с *личностью*, тогда как первая —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] В буквальном смысле слово "танматра" обозначает прототип или зачаток элемента, лишённого каких бы то ни было качеств. В эзотерическом же смысле танматры — это самые первые ноумены того, что в ходе эволюции становится космическим элементом в древнем понимании этого термина, а не в том смысле, как его понимает физика. Это логосы: семь эманаций (лучей) логоса.

с ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬЮ. "Ангел" этой "звезды" (т.е. дхьяни будда) выступает в качестве либо руководящего, либо как бы преобладающего "ангела" в каждом новом рождении монады, *которая является частицей его собственной эссенции*, хотя её сосуд-носитель, человек, может даже не догадываться об этом. У каждого адепта есть свой дхьяни будда, своя старшая "душа-близнец". Адепты знают об этом и называют её своей "отчей душой" или "отцом-огнём". И только при посвящении в последнюю, наивысшую, степень происходит непосредственное знакомство адепта с ним (дхьяни буддой), когда прямо перед собой он видит яркий "Образ". Интересно, как глубоко был посвящён в это мистическое знание Бульвер Литтон, если в одну из минут прилива вдохновения он описал Занони, созерцающего прямо перед собой свой собственный *авгоэйд*?[1]

Индуисты называют логос (как непроявленное, так и проявленное СЛОВО) Ишварой, "Господом", хотя у оккультистов есть для него другое наименование. Ишвара — это наивысшее сознание в природе,[2] утверждают, в частности, ведантисты.

движения, . . . отличные от других звёзд и явно не связанные с предварением равноденствий . . . Семь риши — это незримые боги, совершающие положенные обращения в указанный период" (Colebrooke, 1873. Vol. 2. P. 355, 360) (*SDR*, TUP).

[1] "Зачем ты, душа моя, светоносный авгоэйд, спускаешься из своей сферы — зачем покидаешь обитель вечного, звёздного и бесстрастного спокойствия, чтобы вновь свернуться в клубы тумана, тёмного саркофага?" (Lytton, 1853. P. 57)

"В эфирном теле-носителе души, которая, когда занята умственной работой, имеет форму сферы. . . Это тело также светозарно [*αὐγοειδής* (авгоэйд)], прозрачно насквозь и имеет звёздную природу. Вот почему Марк Антонин так прекрасно говорит об этом: . . . "Сфера души тогда светозарна . . . освещена светом, с помощью которого она видит истину всех вещей, а также истину, заключённую в ней самой" (Iamblichus, 1818. P. 163 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "Наивысшим сознанием, какое только есть в природе (ибо *атма* есть абсолют), является *Ишвара*, седьмой принцип макрокосма" (Sankaracharya, 1886. August. P. 729 (fn.) (*SDR*, TUP).

Оккультисты же им отвечают: "Это наивысшее сознание — не что иное, как *обобщённая (синтетическая) единица*, которая действует лишь в мире проявленного логоса, то есть на *плане иллюзии*,[1] поскольку объединяет в себе всю совокупность *сознаний* дхьяни чоханов".

"О, мудрый человек, откажись от мысли, *будто не-дух есть дух*"[2],

— говорит Шанкарачарья.

В своём окончательном парабрахманическом состоянии атма — [уже] *не-дух*. *Ишвара* же (логос) — дух. Как объясняет оккультизм, он (логос) является сложной [структурной] единицей, включающей в себя всех проявленных живых духов. Он представляет собой первоисточник и питомник всех космических (mundane) и земных монад, *а кроме того, именно через него и отражается Божество* [т.е. Брахман — *перев.*] в любой из них, — во всех тех монадах, которые исходят из логоса и возвращаются в него, каждая по достижении наивысшей точки своей эволюции в отпущенном ей времени.

Существует семь основных групп дхьян чоханов — СЕМЬ перволучей,[3] — которые обнаруживаются в любой религии. Всё человечество, как учит нас оккультизм, делится на семь различных групп с их соответствующими подразделениями — ментальными, духовными и физическими.**[1]** Значит, каждая монада, если понимать её как ЕДИНОЕ, стоит выше седьмого принципа (как в космосе, так и в человеке), а в виде триады она — родное сверкающее дитя вышеупомянутой *сложной* ЕДИНИЦЫ,[4] а вовсе не дыхание (или какой-то особый *продукт сотворения* из *nihil*) "Бога", как эту единицу называют, ибо такая идея совершенно нефилософична и унизительна для Божества, которое таким образом сводится к состоянию конечного существа и наделяется конкретными свойствами.

Эту мысль хорошо выразил переводчик "Жемчужины, венчающей Мудрость": хотя *Ишвара* и является "Богом",

"пребывающим в одинаковой неизменности как в глубочайших безднах многочисленных пралай, так и в состоянии активнейшей деятельности в периоды манвантар. . .",

тем не менее,

---

[1] ". . . Логос, то есть совершенный разум, — это не только изначальный синтез всех форм. По причине своего всезнания он заключает в себе любую форму вообще. . . . Отнимите пространство . . . и все формы сведутся в одну синтетическую единицу и окажется, что все они пребывают в лоне логоса просто-напросто в виде идеи" (Theoptes, 1846. P. 58-59) (*SDR*, TUP).

[2] Sankaracharya, 1886. August. P. 731 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . как семь отдельных лучей исходят из "центрального духовного солнца", так и все адепты и дхьян-чоханы подразделяются на семь классов . . ." (Solar Sphinx, 1886. August. P. 706) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . триада есть прямое дитя монады. . . . А потому сказано в одном из халдейских оракулов: "В каждом из миров сияет триада, но верховным началом её является монада" (Iamblichus, 1821. P. ix (fn.) (*SDR*, TUP).

"*ещё дальше* (за ним) стоит

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Отсюда и существующие семь основных планет, *сфер*, в которых обитают семь духов. Под покровительством каждого из них рождается та или иная группа людей, которыми дух руководит и на жизнь которых он влияет. Хотя и существует только семь планет (*особым образом* связанных с Землёй) и двенадцать домов, однако количество возможных комбинаций их аспектов может быть бесконечным. Поскольку каждая планета может находиться в каком угодно положении относительно любой другой в двенадцати различных аспектах, то и число возможных комбинаций должно быть практически бесконечным — таким же бесконечным, как и те духовные, психические, ментальные и физические способности в их бесчисленных вариантах, которыми обладает *genus homo*[1], и каждый из этих вариантов возникает под влиянием одной из семи планет и под воздействием одного из указанных бесчисленных сочетаний планет. См. "Theosophist", август, 1886 г.[2]

[[Том 1, стр.]] 574 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

"АТМА", шатёр которого окружает тьма вечной МАЙИ".[3]**[1]**

Все "триады", родившиеся под одной и той же родительской планетой, а вернее под *лучами* одного и того же планетарного духа (дхьяни будды), в своих последующих жизнях и воплощениях являются сёстрами или "душами-*близнецами*" на нашей Земле.**[2]**

Это было известно любому высокому посвящённому во все века и во всех странах:

"Я и Отец — одно", —

говорит Иисус (Ин. 10, 30).**[3]** А когда в другом месте (Ин. 20, 17) он говорит о себе:

"Восхожу к Отцу *Моему* и Отцу вашему",

то он и имеет в виду как раз то, о чём мы говорим. Он просто-напросто хотел указать на то, что группа его учеников и последователей принадлежит тому же самому дхьяни будде — "звезде" (то есть "Отцу") того же планетарного царства, той же самой сферы, к которой принадлежит и он сам.

Знание именно этой оккультной доктрины нашло своё выражение и в обзорной статье, посвящённой "Идиллии белого лотоса" ("The Idyll of the White Lotus"), в которой Т. Субба Роу пишет:

> "При своём завершающем посвящении каждый [новый] Будда встречается со всеми великими адептами, достигшими состояния Будды в предыдущие эпохи . . . Каждый класс адептов обладает собственной нитью

---

[1] Род человеческий (*лат.*).

[2] См. также примечание [1] на следующей странице, которое по смыслу тесно связано с данным примечанием и оказалось оторванным от него явно по недоразумению.

[3] Sankaracharya, 1886. August. P. 729 (fn.) (*The Theosophist*, v. 7) (*SDR*, TUP).

духовного родства, связующего их между собой. . . По-настоящему вступить в такое братство возможно лишь в том случае, когда человек отдаёт всего себя воздействию того духовного Света, который излучается *из его собственного логоса. Могу здесь указать также и на то,* . . . . что подобная общность *между людьми* возможна лишь в том случае, если *их души черпают жизнь и силы из одного и того же божественного* луча, и аналогично тому, как семь отдельных лучей исходят из "центрального духовного Солнца", так и *все адепты и дхьян чоханы подразделяются на семь классов*, каждый из которых направляем, руководим и осеяем *одной из семи форм*, или проявлений, божественной Мудрости" ("*Theosophist*", август, 1886 г.).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Повсеместно распространившееся сегодня заблуждение, когда древним философам приписывают знание лишь семи планет (поскольку те просто не упоминали никаких других), происходит всё из того же всеобщего незнания их оккультных учений. И дело не в том, знали они или не знали те планеты, которые были открыты значительно позже, а в том, что должна быть какая-то важная причина, по которой они питали особое почтение к четырём экзотерическим и трём сокровенным великим богам — ангелам звёзд.[1] Мы смеем полагать, что такая причина действительно была, и состоит она в следующем. Даже если предположить, что им были знакомы планеты в том же количестве, в каком сегодня их знаем мы (а этот вопрос, в любом случае, трудно считать решённым окончательно на сегодняшний день), они всё равно связали бы свои религиозные культы лишь с семью, так как именно эти семь планет самым прямым и особенным образом связаны с нашей землёй, или, выражаясь эзотерическим языком, с нашими семью кольцами сфер (см. выше).

[2] Это та же самая идея (только выражающая более глубокий метафизический смысл), что и идея, выражаемая христианской троицей — "три в одном". Речь, таким образом, идёт о всемирном "Сверхдухе", проявляющемся на двух высших планах: на плане буддхи и плане махата. Это и есть три ипостаси — метафизические, но *ни в коем случае не личные*.

[3] Идентичность и одновременно существующее иллюзорное различие между *ангельской* монадой и монадой *человеческой* выражены в следующих словах: "Отец Мой *более* Меня" (Ин. 14, 28); "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они . . . прославляли Отца *вашего Небесного*" (Мф. 5, 16); "Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца *их*" (не Отца *нашего — Е.П.Б.*) (Мф. 13, 43); "Разве не знаете, что вы *храм* Божий, и *Дух Божий живёт* в вас?" (1 Кор. 3, 16); "*Восхожу* к Отцу Моему" и т.д. и т.д.

[[Том 1, стр.]] 575 ЧТО ТАКОЕ СЕМЬ ПЛАНЕТ?

Таким образом, согласно оккультным учениям, нашими небесными родителями, или обобщённым "Отцом", являются как раз эти самые "семь сыновей Света", именами для которых служат названия их планет[2] и которые зачастую отождествляются (невежественной толпой) с самими планетами, а именно: с Сатурном, Юпитером, Меркурием, Марсом, Венерой и — как *может предположить* современный критик, довольствующийся лишь внешней стороной древних религий**[1]** — Солнцем и Луной. А значит, как мы уже

---

[1] "Как и человек, любая планета, согласно эзотерическому учению, состоит из *семи* принципов. А это значит, что *видимая нам планета является лишь физическим телом* небесного существа, а его *атмой* (то есть духом) является ангел, риши, дхьян-чохан . . ." (Blavatsky, 1888b. P. 364) (*SDR*, TUP).

[2] "И Небо явилось в виде семи кругов, и боги в их звёздных формах . . . были все поименованы. . . и понесены вперёд по круговому пути Божественным Духом" (Theological and Philosophical Works, 1882. P. 26-27 & 28 fn. *Poemandres*, iii.3) (*SDR*, TUP).

отмечали, политеизм действительно более философичен и вернее отражает реальные факты и природу, чем антропоморфический монотеизм.

Сатурн, Юпитер, Меркурий и Венера — четыре экзотерических планеты — и три других, которых мы не станем здесь называть, представляют собой те небесные тела, которые находятся в прямом астральном и психическом сообщении с Землёй. Они являются её моральными и физическими наставниками и блюстителями.[1] Видимые небесные тела передали нашему человечеству его внешние и внутренние черты, а их "регенты", или *ректоры*, наделили нас нашими монадами и духовными свойствами.

Во избежание очередного недопонимания прямо укажем, что в число этих трёх *тайных* небесных тел (или ангелов звёзд) не входили ни Уран, ни Нептун, и не только потому, что были неизвестны под этими названиями мудрецам древности, а потому, что — как и все другие планеты, сколько бы их ни было, — они являются *богами* и хранителями других семеричных планетарных цепей, находящихся внутри наших систем.

Кроме того, эти две крупные планеты, открытые позже других, не так уж сильно и зависят от Солнца, как остальные планеты. Иначе как можно объяснить то, что Нептун получает от Солнца в 900, а Уран — в 390 раз меньше света, чем наша Земля, да ещё и их спутники, как ни странно, вращаются в обратном направлении, чего мы не обнаруживаем больше ни у одной другой планеты в Солнечной системе. Во всяком случае, сказанное определённо относятся к Урану, хотя этот факт с недавних пор стал снова оспариваться.

Разумеется, всеми, кто привык смешивать мировой порядок бытия с собственными классификациями, то, о чём мы рассказываем здесь, будет расценено лишь как пустая фантазия. Однако мы излагаем одни только сухие факты, взятые из оккультных учений, а там пусть будет, как будет: кто хочет, может их отвергать, кто хочет — принимать.

Между тем, в связи с тем, что мы изложили выше, существуют и некоторые подробности, которые, ввиду их крайне абстрактно-метафизического характера, *не могут* быть изложены здесь. А потому мы ограничимся лишь констатацией того, что только семь из наших планет связаны с нашей глобосферой так же тесно, как Солнце связано со всеми

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Эти планеты используются исключительно астрологией в строгом смысле этого термина. В астротеогонии, однако, принята другая классификация. Солнце, будучи не планетой, а центральной *звездой*, имеет гораздо более оккультную и таинственную связь со *своими* семью планетами *нашей* глобосферы, чем об этом принято думать. Таким образом, Солнце считалось великим отцом всех семи "отцов", что и

---

[1] ". . . созвездия . . . и пребывающие в них боги . . . посеяли . . . колена людей ради познания трудов божественных, . . . ради обретения власти над всеми вещами поднебесными . . . и ради знамений вещей добрых, ради познания могущества божественного . . ." (Ibid. P. 27-29. *Poemandres*, iii.3) (*SDR*, TUP).

объясняет наличие у халдеев и других народов не *семи*, а *восьми* великих богов. Земля и её спутник, Луна, а также звёзды (по другой причине) служили всегда лишь *эзотерическими заменителями*. Но, даже сбросив со счетов Солнце и Луну, древние философы, судя по всему, знали *семь* планет. А сколько сегодня известно нам, если мы также отбросим Землю и Луну? Ровно семь: семь первичных или главных планет, а остальные являются не планетами, а скорее *планетоидами*.

подчинёнными ему телами в его системе. А то ничтожное количество *первичных* и *вторичных* планет, которое из всего числа этих тел известно астрономии, выглядит поистине жалким.[1] Вполне логично поэтому предположить, что существует огромное число малых и крупных планет, которые нам ещё только предстоит открыть, но о существовании которых древние астрономы — а все они были посвящёнными адептами — отлично знали. Но поскольку все указанные планеты были связаны священными узами с богами, то знание о них должно было оставаться в тайне, равно как и названия множества других планет и звёзд.

Между тем, даже католическая теология говорит о "*семидесяти* планетах, определяющих судьбы народов нашей планеты",[1] и в этой традиции, если отбросить в сторону её неверное толкование, содержится гораздо больше истины, чем в современной точной астрономии. Эти семьдесят планет связываются с *семьюдесятью* старейшинами Израилевыми (Числ. 11:16), так как под планетами подразумеваются не сами небесные тела, а их *регенты*, а слово "семьдесят" представляет собой просто игру слов, *скрывающую* под собой 7 x 7 этих подразделений[2].

Как уже было сказано, каждый народ и любая страна имеет своего *прямого* блюстителя, хранителя и Отца небесного — того или иного планетарного духа. Мы готовы оставить потомкам Израиля, поклоняющимся *Саваофу* (САТУРНУ),[3] их собственного национального бога, Иегову, так как *монады* избранного им народа принадлежат действительно ему, и Библия никогда не делала из этого великого секрета. Просто текст английской (протестантской) Библии, как обычно, отклоняется от текста Септуагинты и Вульгаты.

Так, в английском тексте мы читаем (Втор. 32:8):

---

[1] "А значит, мы вполне можем . . . применить число "семь", а равно и число "семьдесят", которое мы встречаем в классификации зодиакальных божеств, к тем семидесяти князьям, которые . . . согласно "Зохару", правят судьбами народов" (Mirville. Des Esprits. Vol. 3. P. 150 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Иерархий.

[3] "Как справедливо отмечает Селден, имя Юпитера Сабазия со всей очевидностью происходит от имени *Иегова Саваоф*, которое неизменно применяется по отношению к Всевышнему . . ." (Oliver, 1826. P. 30) (*SDR*, TUP).

Сабазий — "эпитет Юпитера во Фригии и на Крите" (Дворецкий, 1976).

"Иегова Саваоф . . . Воинство которого включает в себя всё сотворённое сущее, как небесное воинство, . . . так и воинства звёзд и планет . . ." (Cruden, 1830. P. 500) (*SDR*, TUP).

"Когда ВСЕВЫШНИЙ (не Иегова — *Е.П.Б.*) давал уделы народам, . . . тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых".

Однако в тексте Септуагинты говорится "по *числу Ангелов*",[1] ангелов планет, что больше соответствует истине и действительному факту. Кроме того, во всех текстах одинаково говорится:

"*Часть* Господа (Иеговы — *Е.П.Б.*) — народ Его, Иаков наследственный удел *Его*" (Втор. 32:9),

что, таким образом, снимает все сомнения в данном вопросе. "Господь" Иегова взял в качестве *своей части* Израиль — ну и какое отношение другие народы имеют к этому частному *национальному* божеству? Так что пусть уж "ангел Гавриил" надзирает за Ираном, а "Микаэль-Иегова" — за евреями. Они не являются богами других народов, и совершенно непонятно, почему христиане

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Если вспомнить, что знаменитый астроном сэр У. Гершель, исследуя с помощью своего мощного телескопа лишь тот участок неба в экваториальной плоскости, где примерно в центре и находится наша Земля, увидел, как за четверть часа через этот участок проходит 16 тысяч звёзд, и, применив этот метод подсчёта ко всей массе Млечного Пути, он получил, как минимум, 18 (восемнадцать) миллионов СОЛНЦ, — то уже не покажутся странными слова Лапласа, высказанные им в разговоре с Наполеоном I, о том, что Бог — это всего лишь ГИПОТЕЗА, обсуждать которую совершенно бессмысленно, по крайней мере, для *точной* физической науки. И только оккультная метафизика и трансцендентальная философия в состоянии поднять самый краешек непроницаемого покрова тайны в этой области.

избрали себе именно этого бога, против заповедей которого в числе первых восстал Иисус.

Планетарное происхождение монады (души) и всех её свойств — это всё вопросы, занимавшие важное место в учениях гностиков. На своём пути на землю, как и на обратном пути с земли, каждая душа, родившаяся в лоне "беспредельного Света" [2] и вышедшая из него,**[1]** проходит через семь планетарных сфер в обоих направлениях. Чистые дхьяни и дэвы древнейших религий с течением времени превратились у зороастрийцев в "семь дэвов",

---

[1] "Когда Всевышний разделил народы, когда Он выделил сыновей Адамовых, тогда поставил пределы народов по числу ангелов Божьих" (Septuagint Version, 1844. Vol. 1. P. 226 [Втор. 32:8 (*Deuteronomy*, 32:8)] (*SDR*, TUP).

[2] ". . . [у Оригена] имелась сделанная на пергаменте схема, в которой были изображены все последовательные стадии небесного странствия души, а также указывались те несколько *сил*, с которыми она должна встретиться в своём полёте . . . Что касается заключённого в ней учения, то многое было явно заимствовано из того же самого источника, из которого была почерпнута доктрина неоплатоников о *планетарном* происхождении способностей души. . . . Сама эта схема опиралась на важное учение гностиков, согласно которому освобождённая из тела душа устремляется вверх, стремясь к растворению в бесконечном Божестве, "безбрежном Свете" (King, 1887. P. 343, 344) (*SDR*, TUP).

служителей Ахримана, "каждый из которых был прикован к своей планете" (см. копию "Схемы", выполненную Оригеном[1]).

У браминов они стали асурами и некоторыми из риши — добрыми, злыми и нейтральными, а у гностиков-египтян был Тот (Гермес), главный среди тех "семерых", имена которых Ориген приводит как *Адонай* — гений Солнца; *Иао* — гений Луны; *Элоей* — гений Юпитера; *Саваоф* — гений Марса; *Орей* — гений Венеры; *Астафей* — гений Меркурия; и *Иалдаваоф* (Иегова) — гений Сатурна.[2]

Наконец, в книге "Пистис-София", которую крупнейший специалист в области экзотерического гностицизма, покойный Ч.В. Кинг, называет "драгоценным памятником гностицизма", мы обнаруживаем отзвук этого древнейшего верования, хотя и искажённый в сектантских целях. Астральные правители сфер (планет) создают монады (души) из "слёз очей своих и пота мук своих", выделяя их из собственной субстанции и наделяя искрой божественного Света, который и составляет их субстанцию.[3] В томе II мы покажем, почему сектанты-богословы превратили этих "владык зодиака и сфер" в восставших ангелов христианского вероучения, для чего позаимствовали у магов образ семи дэвов, совершенно не понимая смысла этой аллегории (см. т. II, часть II, "Семь душ египтологов", а также раздел XV в данной части "Боги, монады и атомы").

Всё, что *есть* и *было* изначально божественного, чистого и духовного в своём первейшем единстве, искажённо преломилось — как это обычно и бывает — в несовершенном человеческом понимании и стало очеловеченным и нечистым, отражающим собственную грешную природу

---

[1] Origen, 1872. Bk. VI, ch. 30 (*SDR*, TUP).

[2] См. также: Трубецкой, 1997. С. 52.

[3] "Это последнее откровение ["Пистис София"] подправляет доктрину неоплатоников, указывая, что астральные гении, "правители Сферы" (зодиака), *творят* душу из своей же собственной субстанции — "из слёз очей своих и пота мук своих", — оживляя её искрой того божественного Света, который ещё не полностью исчерпан в их более полной природе. Ибо эти зодиакальные владыки со всей очевидностью соответствуют восставшим ангелам у иудеев и семи дэвам у магов…" (King, 1887. P. 348-349) (*SDR*, TUP).

Схема, упоминаемая Оригеном

(Добавлено переводчиком)

человека. Так, со временем планета Сатурн подверглась поношению со стороны последователей иных "богов". Народы, родившиеся под знаком Сатурна, — например, евреи, — у которых он стал Иеговой (после того, как в воззрениях офитов и в "книге Праведного" он был выведен сыном Сатурна под именем Иалдаваоф) — не переставая воевали[1] со всеми остальными народами, родившимися под знаками Юпитера, Меркурия и т.д., кроме Сатурна-Иеговы. Иисус же *посвящённый* (Иегошуа) [2] — послуживший прототипом для "исторического"

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Ч.В. Кинг отождествляет его с "*summum bonum*[3] восточной системы, с буддийской нирваной", с совершенным покоем, а также с *Indolentia*[4] Эпикура — эта точка зрения, возможно, и выражена несколько поверхностно, но она весьма недалека от истины.

Иисуса — несмотря на общеизвестную линию его происхождения и все предшествовавшие его появлению пророчества, не имел чисто еврейской крови,[5] а потому не признавал никакого Иеговы и не почитал никакого другого планетарного бога, кроме собственного "Отца", которого он знал и в общении с которым, как и любой высший посвящённый, он постоянно пребывал — "дух к духу, душа к душе".

Тому, кто решил бы возразить против этого, придётся очень подробно разъяснить весьма необычные слова, вложенные в уста Иисуса автором четвёртого евангелия (гл. VIII) в описании его спора с фарисеями:

> "Знаю, что вы семя Авраамово **[1]** . . . Я говорю то, что видел у Отца *Моего*; а вы делаете то, что видели у отца *вашего*. . . . . Вы делаете дела отца вашего. . . . . Ваш отец диавол. . . . . Он был человекоубийца от начала и не устоял в

---

[1] "И было у Фарры двенадцать богов величины огромной, вырезанных из дерева и камня по двенадцати месяцев *года*, и каждому из них служил он каждый месяц . . . И пришёл Аврам в дом отца своего и увидел двенадцать богов этих, стоящих в храмах своих . . . И вскричал он и сказал: "Горе отцу моему и нечестивому колену сему . . . за то, что служат кумирам сим из дерева и камня . . ." (Book of Jasher, 1840. P. 22, 28, 29. ix.8, x.16, 32) (*SDR*, TUP).

[2] "Согласно вавилонской Гемаре, . . . этот Иегошуа, сын Пандиры и Стады, был побит камнями до смерти по обвинению в колдовстве . . . и затем был распят, будучи повешенным на дереве, что случилось накануне Пасхи. Это напоминает содержащееся в Деяниях упоминание о том, как умер Иисус" [Деян. 5:30 — *перев.*] (Massey, 1887c. P. 2) (*SDR*, TUP).

[3] Высшее благо (*лат.*).

[4] Свобода от боли, физического страдания (*лат.*).

[5] ". . . один из храбрых римских воинов по имени Пандира влюбился в одну из темнооких дочерей назаретских. . . Плодом их "незаконного" союза и стал сын, которого они назвали Иегошуа" (Hartmann, 1889. P. 40) (*SDR*, TUP).

истине, ибо нет в нём истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи",[1] и т.д., и т.д.

Этим "Отцом" у фарисеев был Иегова, потому что он идентичен Каину, Сатурну, Вулкану и т.д. — так именуется планета, под которой они родились, и Бог, которому они поклонялись. Очевидно, должен существовать какой-то оккультный смысл в приведённых выше словах и увещеваниях, как бы они ни были искажены в переводе, ведь их произносит тот, кто грозил геенной огненной любому, сказавшему просто "рака" ("глупец") брату своему (Мф. 5:22).

Очевидно также и то, что планеты — это не просто какие-то мерцающие в пространстве сферы и не известно для чего испускающие из себя свет, а это царства различных существ, о которых непосвящённый не знает ровным счётом ничего, но которые, тем не менее, поддерживают таинственную, неразрывную связь с людьми и небесными телами. Каждое небесное тело — это храм *того или иного* бога, а боги эти, в свою очередь, сами являются храмами БОГА, неведомого "*Не*-Духа". Во Вселенной всё божественно. Всё в природе свято. Как писал Э. Юнг:[2]

"Любая из звёзд — обитель святая . . . ."[3]

Таким образом, нетрудно доказать, что экзотерические религии — это всё искажённые копии одного и того же эзотерического учения. И только духовенство несёт вину за то, что маятник общественной реакции сегодня качнулся в сторону материализма. Только в силу сохраняющегося и навязываемого массам культа чисто внешних аспектов языческих идеалов — персонифицированных, как и полагается аллегориям, — самая последняя из экзотерических религий превратила западные страны в Пандемониум, в котором высшие общественные слои чтят златого тельца, а низшие классы невежественных масс принуждены поклоняться истукану на глиняных ногах.[4]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] В астросимвологии Авраам и Сатурн — это одно и то же, и, кроме того, Авраам выступает прародителем евреев-иеговистов.

[[Том 1, стр.]] 579 ДРЕВНОСТЬ — НАШ ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ.

---

[1] Ин. 8:37, 38, 41, 44.

[2] Эдуард Юнг (или Янг) (Edward Young, 1681 – 1765) — известный английский поэт эпохи сентиментализма.

[3] Young, Edward, 1851. Night IX. P. 307.

[4] См. сон Навуходоносора (Дан. 2:31-35)

XII.
ДРЕВНЯЯ МЫСЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ ОДЕЖДАХ

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ НЕ ЧТО ИНОЕ, КАК ИСКАЖЁННУЮ МЫСЛЬ ДРЕВНОСТИ, только и всего. Вместе с тем мы уже видели, как могут мыслить и какими вопросами могут заниматься УЧЁНЫЕ, ОБЛАДАЮЩИЕ ГЛУБОКОЙ ИНТУИЦИЕЙ, и теперь мы могли бы привести читателю ещё несколько доказательств того, что уже несколько членов Королевского общества неожиданно для самих себя подошли вплотную к тем самым сокровенным наукам, которые подвергаются у нас грубому осмеянию.

Что касается современных спекуляций на темы космогонии и первозданной материи, то, бесспорно, они представляют собой мысли древних учёных, *"подправленные"* разноречивыми теориями новейших времён. Однако все они целиком базируются на греко-индийской архаичной астрономии и физике, которые в те дни именовались исключительно философией.

В арийско-греческой мысли мы постоянно сталкиваемся с концепцией всепронизывающей, неорганизованной и однородной материи, *хаоса*, который современными учёными переименован в "небулярное состояние мирового вещества". Тот "хаос", о котором пишет Анаксагор в своей "Томеомерии"[1], именуется сегодня сэром У. Томсоном "первобытным флюидом". Идеи индуистских и греческих атомистов — Канады, Левкиппа, Демокрита, Эпикура, Лукреция и т.д. и т.д. — отчётливо, как в зеркале, просматриваются и в концепциях сегодняшних сторонников атомической теории, начиная с *монад* Лейбница и кончая "вихревыми атомами" сэра У. Томсона.[1]

Да, старая корпускулярная теория оказалась отвергнутой, и на её место пришла волновая теория. Но возникает вопрос, а так ли уж прочно положение последней на её престоле, и не может ли она быть так же легко низвергнута с него, как это случилось с её предшественницей? Метафизический аспект природы света уже подробно обсуждался в "Разоблачённой Исиде". Свет, как сказано евангелистом и каббалистами,

> "является первородным Всевышнего, его самой первой эманацией, и Свет есть Жизнь. Оба они суть электричество — жизненное начало, *anima mundi*, насыщающая собой Вселенную, электрический жизнедатель всех вещей. Свет — это великий маг-Протей, и по божественной воле Архитектора,[2] а вернее

---

[1] "Согласно Анаксагору, в начале космогонического цикла была косная материальная масса, в которой "все вещи были вместе" . . . Эта масса была приведена в движение Умом, благодаря которому началось первоначальное разделение внутри первовещества. Смесь состояла из бесконечного числа мельчайших тел ("вещей" . . . или, в позднейшей терминологии — гомеомерий). Эту смесь обволакивали влажный воздух и эфир-огонь, из-за чего вся первичная газообразная смесь была качественно "неразличима" — нельзя сказать, какого она была цвета, запаха и т. д." (Античная философия, 2008. С. 110).

архитекторов, "строителей" (обобщённо понимаемых как *единое целое*), его многоликие всемогущие волны положили начало каждой форме и каждому живому существу. Из его набухшего, насыщенного электричеством лона рождаются *материя* и *дух*. В его лучах заключены начала всей физико-химической деятельности, а также всех космических и духовных явлений. Он способен наполнять жизненной энергией и разрушать, дарить жизнь и нести смерть, и из его предначальной точки постепенно возникли и полномасштабно развернулись мириады миров, видимых и невидимых небесных тел. Согласно Платону, от луча этой *первой*, триединой, матери "Бог"

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Понимание природы вихрей, производимых в стихиях *Умом*, ничуть не прояснилось с появлением новых современных концепций.

[2] Меня упрекают за использование в "Исиде" выражений, якобы свидетельствующих о моей вере в *личного* антропоморфного Бога. Но это *не* моя мысль. На языке каббалистов слово "Архитектор" является общим термином, относящемся к строителям Вселенной, *сфиротам*,[1] аналогично тому, как понятие "мировой ум" обозначает совокупность всех умов дхьяни чоханов.

и "зажёг тот огонь, который мы теперь называем Солнцем",**[1]** но Солнце это *не* является ни причиной света, ни источником теплоты, а представляет собой лишь сфокусированную точку, как бы линзу, с помощью которой лучи первозданного Света материализуются, сосредоточиваются на нашей Солнечной системе и производят все необходимые взаимодействия сил"[2].

Как мы уже объяснили, речь идёт всё о том же *эфире*, о котором говорит Меткаф, а вслед за ним и д-р Ричардсон, разделяющий (правда, не во всём) взгляды первого по отдельным вопросам современной волновой теории. Мы не хотим сказать, что напрочь отрицаем эту теорию. Мы лишь утверждаем, что она существует сегодня в незавершённом виде и требует определённой переработки. Но *еретиками* в этом вопросе оказались не одни только оккультисты, поскольку член Королевского общества Роберт Хант в своих "Исследованиях света в его химических связях" ("Researches on Light in its Chemical Relations") отмечает, что: —

---

[1] "Появившись в мире ума, Архитектор . . . заявляет некоему строителю-подрядчику: "Давайте *мы* создадим *человека* по *нашему образу* . . ." "Идею сфирот можно разъяснить следующим образом. Представим себе, что существует некий строитель, который хочет построить огромный дворец. 1. Он намечает в своём уме план всего будущего сооружения. Это Кетер, Хокма и Бина. 2. Затем он решает, каким образом . . . будет вестись работа по задуманному плану. Это Хесед, Тиферет и Гвура. 3. Он размышляет над тем, какие средства нужно использовать для осуществления намеченного плана. Это Нецах, Йесод и Ход. Весь же процесс строительства представляет собой божественное управление всем миром, представленным в образе Малкута" (Qabbalah, 1888. P. 360, 380) (*SDR*, TUP).

[2] IU, I. P. 258. См. также: РИ, 1. Гл. VIII. С. 380-381.

". . . волновая теория не объясняет полученных им экспериментальных данных.

Как показывает сэр Дэвид Брюстер в своём "Трактате об оптике", "окраска в мире растений возникает . . . . вследствие того, что каждая частица их тел по-своему притягивает к себе различно окрашенные лучи света" и "именно солнечный свет и придаёт различную окраску растительным сокам, изменяет цвет тел и т.д. . . .". Ему, как он замечает далее, очень нелегко допустить возможность того, что "подобные эффекты являются следствием обычной вибрации эфирной субстанции". Но, по его же собственным словам, он *вынужден* "под давлением такого рода фактов предположить *материальность* (? — *Е.П.Б.*) света".

По признанию же профессора Джосайи П. Кука из Гарвардского университета, он "не может . . . . согласиться с теми, кто считает волновую теорию света твёрдо установленным принципом науки".**[2]**

Если верна теория Гершеля, по которой интенсивность света в каждой волне "обратно пропорциональна квадрату расстояния от светящегося тела", то она наносит ощутимый, если не смертельный, удар по волновой теории. Правота его точки зрения была неоднократно подтверждена в ходе экспериментов с фотометрами, и, хотя уже начинают возникать сильные сомнения в верности волновой теории, она всё ещё жива".[1]

Нам есть, что сказать в ответ на признание сэра У. Брюстера о том, что он "вынужден предположить материальность света". В каком-то смысле свет действительно материален, как и само электричество. Ведь будь электричество *не* материально, будь оно лишь "формой движения", то каким же тогда образом удавалось *накапливать* его в аккумуляторах Фора?

Гельмгольц полагает, что, как и материя, электричество должно состоять из атомов, и член Королевского общества У. Крукс поддержал его точку зрения в своём выступлении в химической секции Британской ассоциации (в Бирмингеме в 1886 году), президентом которой он являлся. Вот что говорит Гельмгольц (в своих лекциях о Фарадее в 1881 году): —

"Если мы согласимся с гипотезой, по которой все элементарные субстанции состоят из атомов, то мы неизбежно должны будем прийти к заключению о том, что и электричество, как положительное, так и отрицательное, должно делиться на какие-то определённые элементарные крупицы, которые проявляют себя как электрические атомы".[2]

Здесь мы должны повторить то, что уже отмечали в разделе IX: сегодня есть лишь одна наука, способная задать всем будущим научным исследованиям то

---

[1] Ibid. P. 137. РИ, 1. Гл. V. С. 231.
[2] Crookes, 1886. P. 125 (fn.) (*SDR*, TUP).

единственное направление, которое и позволит наконец открыть во всей полноте истину — истину,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Тимей".[1]
[2] См. "Modern Chemistry".

до сих пор остающуюся оккультной. Наукой этой является самая молодая из всех наук, *химия*, прошедшая к нашему времени серьёзную перестройку. Ни одна другая, в том числе даже астрономия, не в состоянии столь же безошибочно направлять научную интуицию, как это делает химия. Доказательством этого в мире науки является деятельность двух великих химиков, каждый из которых принадлежит к числу величайших учёных своей страны: Уильям Крукс и ныне покойный профессор Бутлеров. Один из них глубоко убеждён в реальности "аномальных" явлений, а другой выступает столь же активным сторонником спиритуализма, сколь и замечательным естествоиспытателем.

Очевидно, что, размышляя над вопросами конечной делимости материи и занимаясь *безуспешной* до сих пор погоней за элементом, который обладал бы отрицательным атомным весом,[2] научно организованный ум химика должен испытывать необоримую тягу к этим вечно закрытым от чужих глаз мирам, к той таинственной потусторонности, бездонная глубь которой грозит захлопнуться в случае, если рука какого-нибудь материалиста попробует слишком резко одёрнуть скрывающий её полог. "Она нам неведома и останется *вечно непостижимой*", предупреждает нас монист-агностик. "Вовсе нет", ответит ему упрямый химик: — "Мы находимся на верном пути и с него не свернём. Как бы то ни было, мы всё равно попытаемся проникнуть в эту таинственную область, которую *невежество окрестило неведомой*"**[1]**

Несколько фраз, сказанных У.Круксом в самом конце своей лекции "Происхождение элементов" ("Genesis of the Elements") — буквально два-три предложения, — ясно показывают, что выдающийся химик вышел на столбовую дорогу, ведущую к величайшим открытиям. Некоторое время он своим авторитетом освящал идею "первобытного *протила*" и пришёл к

---

[1] “. . . бог во втором от Земли круге возжег свет, который ныне мы называем Солнцем” (Платон. Тимей, 2007. 39b).

[2] ". . . а может быть, электричество и представляет соой один из таких отрицательных элементов? как и лучистый эфир? . . . вещество с отрицательной массой не так уж невообразимо" (Crookes, 1886. P. 125) (*SDR*, TUP).

заключению, что "тому, кто ухватит "ключ", будет позволено отпереть двери к глубочайшим тайнам творения". Этот *протил*, как объясняет великий химик:

> ". . . несёт в себе тот же смысл, что и термин "протоплазма", и служит для выражения идеи изначальной первоматерии, которая существовала задолго до возникновения химических элементов. Этот термин, который я взял на себя смелость применить в наших целях, состоит из слова πρό ("до") и слова ὕλη ("вещество, из которого образованы все вещи"). Этот термин далеко не нов, поскольку ещё 600 лет тому назад Роджер Бэкон в своей "Arte Chymiae" писал: "Все элементы образованы из ὕλη, при этом природа одного элемента преобразуется в природу другого".[1]

То *знание*, которым обладал Роджер Бэкон, этот удивительный кудесник минувших времён**[2],** пришло к нему не путём откровения, а из древних книг,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Президентское выступление" У. Крукса в Бирмингеме.[2]

> "Есть одно лишь неведомое — *исходный субстрат духа* (пространство).[3] А то, что не является *абсолютным* и единым, — какая бы пропасть ни отделяла его от физических органов чувств — уже в силу собственной дифференциации всегда будет доступно духовному человеческому уму, представляющему собой отблеск недифференцируемого Интеграла" — (*Практические уроки оккультного*).

[2] Слова, высказанные автором этих строк десять лет тому назад в "Разоблачённой Исиде" (т. I), оказались, судя по всему, пророческими. Вот что тогда было высказано:

> "Следуя знаниям, почерпнутым из некоторых тайно передававшихся из поколения в поколение трактатов, многие из этих мистиков *совершили такие открытия, за которые им не пришлось бы краснеть и в нашу эпоху точных наук*. Над монахом Роджером Бэконом потешались, считая его шарлатаном, да и сегодня на него всё ещё смотрят как на обманщика, лишь прикидывавшегося магом. Однако его открытия всё-таки завоевали признание, и сегодня ими пользуются как раз те, кто и высмеивает его злее всех других. Пусть не фактически, но по заслуженному им праву, Роджер Бэкон принадлежал к тому Братству, в котором состоят все исследователи оккультных наук. Он жил в тринадцатом веке, а значит был практически современником Альберта Великого и Фомы Аквинского, и потому его открытия — например, изобретение пороха и оптических стёкол и целый ряд изобретений в области механики — воспринимались повсюду как чудеса. Он был даже обвинён в сделках с дьяволом".[4]

---

[1] Ibid. P. 122 (fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 117 (*SDR*, TUP).

[3] ". . . авторы вед в конце концов пришли к концепции единства сил, наличия некого божественного начала как исходного субстрата всех вещей. Они рассматривали всё сущее как . . . сложенное из двух элементов: один элемент был реальным, обладавшим постоянной и абсолютной природой, а другой — относительным, текучим, изменяющимся и феноменальным; один был духом, а другой — материей, но оба они проистекают из некоего неразрывного единства, единой субстанции" (Sargent, 1876. P. 161) (*SDR*, TUP).

[4] IU, I. P. 64-65. См. также: РИ, 1. Гл. II. С. 144-145.

посвящённых магии и алхимии, в которых содержался ключ к пониманию подлинного смысла всех терминов.

Но смотрите, что́ У. Крукс рассказывает о *протиле*, который ближе всего соответствует не имеющей собственного сознания *мулапракрити* оккультистов:

> ". . . Давайте начнём с того момента, когда возник самый первый элемент. До этого времени материи — в её сегодняшнем виде — не существовало. Материя так же немыслима в отрыве от энергии, как и энергия в отрыве от материи. В каком-то смысле эти термины являются синонимами. Все те формы энергии, которые с очевидностью проявляются при воздействии материи на материю, не могли существовать[1] до появления атомов — они были замкнуты в *протиле* и пребывали в нём лишь в виде скрытых потенциальных возможностей. Одновременно с творением атомов начинают возникать и все те атрибуты и свойства, которые позволяют нам отличать один химический элемент от другого, и все они наделяются энергией" ("Президентское выступление", с. 16).[1]

При всём своём уважении к обширным познаниям лектора оккультист описывал бы эти процессы иначе. Он бы отметил, что "творения" атомов никогда не происходило, поскольку атомы существуют вечно, пребывая в лоне *единого атома* — "атома атомов," — который в рамках одной манвантары рассматривается как *джагад-йони*, *материальная* утроба всех причин в мире.

Прадхана (исходная недифференцированная материя) — самая первая форма *пракрити*, то есть вся материальная видимая, *а также и невидимая* природа, — и *пуруша* (дух) пребывают в вечном единстве, а в состояние *нирупадхи* (т.е. отсутствия дополнительных качеств и атрибутов) они переходят лишь в период пралайи, то есть когда находятся *за пределами* любых планов осознанного бытия.

Тот атом, который известен современной науке, существует в неразрывном единстве с *пурушей*, духом, который, однако, наукой сегодня понимается как "энергия". Атом *протила* никогда не подвергался дроблению или истончению: он просто перешёл на тот план, который и не является никаким планом вовсе, а представляет собой вечное состояние всего, находящегося за пределами плана иллюзии.[2]

И *пуруша*, и *прадхана* — вечно неизменны и неуничтожимы (*апаринамин* и *авьяя*), но в майявические периоды[3] могут рассматриваться как то, что способно расширяться, прекращаться и исчезать, то есть "видоизменяться" (*вьяя* и *паринамин*). И в этом смысле мы должны, разумеется, видеть разницу между *пурушей* и *Парабрахманом*.

---

[1] Crookes, 1886. P. 124 (*SDR*, TUP).
[2] Состояние абсолютности или *лайя*.
[3] То есть в периоды манвантары.

Тем не менее, то, что наука называет "энергией" или "силой", а Меткаф описывает как некую *двойственную* силу, никогда не являлось и не может являться одной лишь *энергией*, поскольку оно представляет собой субстанцию мира, его душу, *всенасыщающую* "сарвагу"[1] в сочетании с *калой* (временем). И во время манвантары все трое [2] представляют собой триединство, всепотенциальное Единое, которое воздействует на план иллюзии (майи) как три разные вещи. Греческие

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот именно, "те формы энергии, *которые с очевидностью проявляются*" в лаборатории химика или физика. Но ведь *существуют и другие формы энергии*, связанные с *другими формами* материи, *которые являются надчувственными*, но тем не менее известны адептам.

философы-орфики называли их Фанес, Хаос и Крон — *такова была триада оккультных философов того времени.*

Но посмотрите, как близко подходит У. Крукс к "Непознаваемому" и какие "потенциальные возможности" предоставляют его открытия для признания оккультных истин. Вот что он далее говорит об эволюции атомов: —

> ". . . Давайте задержимся на том мгновении, когда завершилась самая первая полная вибрация, и рассмотрим её результаты. Мы уже обнаружили присутствие элементов воды, аммиака, угольной кислоты, наличие атмосферы, растительной и животной жизни, а также фосфора, необходимого для формирования мозга, соли для образования морей, глины для возникновения земной тверди . . . фосфатов и силикатов в количестве, достаточном для существования мира и его обитателей и не очень-то отличающемся от того, каким мы располагаем в настоящее время. Действительно, человеческое население вынуждено было бы жить в условиях более чем аркадской простоты, а отсутствие фосфата кальция оказалось бы весьма неблагоприятным фактором для формирования скелета **[1]** . . . В нижнем конце нашей кривой . . . мы наблюдаем значительный пробел . . . Этот оазис, а также белые пятна до и после него, с большой долей вероятности можно объяснить конкретными особенностями процесса превращения нашей Земли в одного из членов нашей Солнечной системы. В этом случае вполне возможно, что такие белые пятна характерны исключительно для нашей Земли и не обязательны для Вселенной в целом".[3]

---

[1] Дух-субстанцию мира. Anima Mundi (*ETG*).
[2] Пуруша, прадхана и кала.
[3] Crookes, 1886. P. 124-125 (*SDR*, TUP).

Эти слова подтверждают справедливость сразу нескольких утверждений, содержащихся в оккультных сочинениях:

Во-первых, что образующие звёзды и Солнце

> "земные элементы едва ли пребывают там в известном химикам состоянии, хотя все они присутствуют во внешней оболочке Солнца наряду с множеством других, пока не известных науке элементов". [1]

Во-вторых, что наша планета на самых дальних рубежах своей атмосферы располагает особой лабораторией, проходя через которую любой атом и любая молекула изменяют свою первозданную природу.

И, *в-третьих*, все присутствующие на Земле элементы в достаточном количестве имеются также и на Солнце, но существует множество и таких элементов, которые либо ещё не попали на Землю, либо на Земле ещё пока не открыты.

> "Кое-какие элементы могут отсутствовать на некоторых звёздах в силу особенностей их формирования, а могут и присутствовать там, но в своём нынешнем состоянии они пока не обнаруживаются в ходе обычных научных исследований".**[2]**

У. Крукс, например, упоминает об "элементе, который обладает меньшим атомным весом, чем водород, . . *элементе чисто гипотетическом* для наших земных условий", хотя он и существует в большом изобилии в хромосфере Солнца — о *гелии.*[2]

Оккультная же наука может к этому добавить, что ни один из *элементов*, считающихся таковыми в химии, не заслуживает на самом деле такого названия.

Мы также видим, что У. Крукс выступает в поддержку "тех веских аргументов, которые приводит доктор Карнелли в подтверждение *сложной природы так называемых элементов*, исходя из аналогии со сложными радикалами!"[3]

До сих пор

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Оккультисты говорят, что как раз подобные миры существуют и на других планах сознания. Согласно тайной науке, в эпоху первобытной расы организмы её представителей *не имели костей* (см. том II). Кроме того, имеются и невидимые (для нас) миры, в которых, наряду с *многочисленными группами* дхьян чоханов, обитают и подобные нам существа.

[2] См. "Five Years of Theosophy", p. 258 et seq.[4]

---

[1] См. Пять лет теософии, 2023. *Действительно ли Солнце — это всего-навсего остывающая масса?* С. 262.

[2] Crookes, 1886. P. 118 (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 126 (*SDR*, TUP).

[4] “Право, не стоило так долго ждать, чтобы по совпадению принадлежащих этим элементам линий с тёмными линиями солнечного спектра *понять*, что на Солнце никогда не было недостатка в присутствии тех же

одной лишь алхимии в рамках исторического времени и в так называемых цивилизованных странах удалось получить настоящий *элемент*, то есть частичку однородной материи, *мистериум магнум* Парацельса. Но это происходило задолго до времён лорда Бэкона.[1]

". . . Обратимся теперь к верхней части нашей схемы. Если атомный вес водорода равен 1, то здесь уже не остаётся места ни для какого другого элемента, кроме, вероятно, гипотетического *гелия*. Но что если нам всё же попробовать проникнуть в "зазеркалье" и переступить через нулевую черту в поисках новых принципов — что́ обнаружим мы там, по ту сторону от этого нуля?

Д-ру Карнелли нужен элемент с отрицательным атомным весом, и вот здесь-то нам и открывается простор и широкая область для теневого ряда этих невещественностей. По словам Гельмгольца, электричество, вероятно, так же состоит из атомов, как и любая материя. Значит ли тогда, что электричество представляет собой один набор отрицательных элементов, а светоносный эфир — другой? Здесь нет материи в её знакомом нам состоянии. Те формы энергии, которые проявляются в процессе движения материи, здесь представляют собой одни только скрытые пока потенциальные возможности. *Вещество с отрицательной массой не так уж невообразимо.*[2] Но можем ли мы ясно представить себе тело, которое соединяется с другими телами в пропорциях, выражаемых отрицательными значениями?[3]

Процесс образования элементов, как мы его здесь обрисовали, не ограничивается лишь нашей солнечной системой. По всей видимости, он подчиняется одним и тем же общим закономерностям в любом центре энергии, который мы сегодня воспринимаем как звезду.

До возникновения атомов не существовало никакого давления, которое заставляло бы их тянуться друг к другу. Но на периферии огненно-туманной сферы, внутри которой всё есть протил — на той внешней оболочке, на которую обрушиваются всей своей мощью гигантские силы, участвующие в рождении химического элемента, — невообразимая жара должна была сопровождаться гравитацией, достаточной для того, чтобы новорождённые элементы удерживались в этой сфере и не разлетались в пространство. С ростом температуры усиливаются процессы расширения и молекулярного движения: молекулы стремятся разлететься в разные стороны, а их

элементов, что имеются и на Земле, хотя, с другой стороны, на Солнце встречается и множество других элементов, которые пока ещё либо не попали на Землю, либо не были на ней открыты. Какие-то из них могут отсутствовать на ещё не до конца сформировавшихся звёздах и других небесных телах или, строго говоря, хотя они там и присутствуют, но по причине своей недооформленности могут пока не проявляться в проводимых учёными обычных исследованиях" (См. Пять лет теософии, 2023. *Действительно ли Солнце — это всего-навсего остывающая масса?* С. 262).

химическое сродство замирает. Но огромная сила гравитации, исходящая от массы атомической материи и действующая снаружи от родовой оболочки — назовём её так краткости ради — компенсирует действие жары.

За пределами этой родовой оболочки располагается пространство, в котором невозможна никакая химическая деятельность, поскольку температура там гораздо выше точки разложения, принятой для сложных веществ. В этом пространстве лев возлежит с агнцем. Фосфор и кислород соседствуют друг с другом, не вступая ни в какое соединение. Ни водород, ни хлор там не выказывают ни малейшего желания вступить в более тесное общение друг с другом, и даже фтор, этот

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот что говорит У. Крукс в том же выступлении:

> "Первую же загадку, с которой мы сталкиваемся в химии, можно сформулировать так: "Что такое элементы?"
>
> Ни одна из предпринимавшихся до сих пор попыток определить или объяснить природу элемента так и не смогла удовлетворить требования человеческого ума. В учебниках нам рассказывают о том, что элемент представляет собой "тело, существующее в нерасщеплённом состоянии", что "это нечто, к чему мы можем что-то добавить, но из чего не можем ничего отнять" или что это — "тело, увеличивающееся в весе при любом его преобразовании химическим путём". Подобные определения не могут нас удовлетворить с двух точек зрения: они носят временный характер и уже завтра могут оказаться неприемлемыми в целом ряде случаев. Они исходят не из свойств того, что́ мы хотим определить, а из ограниченности человеческих возможностей. Они — признание интеллектуального бессилия".[1]

[2] И в подтверждение своих слов автор приводит слова сэра Джорджа Эйри, который (в своей работе "Faraday's Life and Letters", vol. II, p. 354) пишет:

> "Я вполне могу допустить, что вокруг нас существует множество тел, не поддающихся взаимодействию, *а следовательно, не подчиняющихся закону гравитации*".

[3] Философия веданты знает такие тела, но это уже область не столько физики, сколько метафизики, которую м-р Тиндаль окрестил "поэзией" и "фантазией".

энергичный газ, который химикам удалось выделить лишь месяц-два назад, плавает там в свободном и несоединённом состоянии.

За пределами этого пространства свободной атомической материи находится другая оболочка, в которой образовавшиеся химические элементы остывают до температуры, позволяющей соединение, и тогда последовательно разворачиваются процессы, столь ярко описанные Мэтью Уильямсом в его книге "Горючее Солнца" ("The Fuel of the Sun") и

[1] Crookes, 1886. P. 116 (*SDR*, TUP).

завершающиеся формированием твёрдой земли и началом геологического времени" (с. 19).[1]

Таково *строго научное* и притом ярко изложенное описание эволюции дифференцированной Вселенной, соответствующее тайному учению. Завершает своё выступление уважаемый учёный мыслью, каждая фраза которой подобна вспышке света, прорывающегося из-под тёмного покрова материальности, до сих пор окутывающего собой точные науки, и мысль эта свидетельствует о его постепенном приближении к *Sanctum Sanctorum* [2] оккультной философии (см. § XV, "Боги, монады и атомы"). Так, он говорит: —

"Мы убедились в том, насколько сложны проблемы, связанные с определением природы элемента. Мы также отметили, что многие ведущие физики и химики не желают мириться с общепринятым толкованием термина "элемент". Мы рассмотрели и аргументы, отрицающие как возможность их вечного существования,[1] так и *случайность их возникновения.* И в качестве остающейся альтернативы мы предположили, что они могли образоваться в процессе эволюции, как возникли небесные тела по теории Лапласа, а растения и животные на нашей планете — по Ламарку, Дарвину и Уоллесу.[2]

Общий порядок расстановки известных нам элементов проявлял поразительное сходство с тем, что мы наблюдаем в органическом мире.[3] В отсутствие прямых свидетельств расщепления элементов нам пришлось заняться поисками косвенных свидетельств, и мы действительно их нашли. . .

Затем мы рассмотрели, как возникали элементы, и наконец обсудили общую схему их происхождения, предложенную на основе метода профессора Рейнольдса, наглядно демонстрирующего периодический принцип таблицы элементов[4] . . .

Подытоживая всё вышесказанное, мы не можем,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] В их нынешнем виде, как, вероятно, хочет сказать автор?
[2] Особенно и в первую очередь, в соответствии с учением Капилы и Ману.
[3] Это научное подтверждение вечного закона соответствий и аналогии.
[4] Указанный метод демонстрации периодического закона в таблице элементов, по словам У. Крукса, был предложен профессором Дублинского университета Эмерсоном Рейнольдсом, который

". . . указывает, что в каждом периоде общие свойства элементов меняются от одного к другому с примерной регулярностью, пока мы не подходим к *седьмому члену* периода, который в той или иной степени представляет собой противоположность по отношению к первому элементу того же периода, равно как и к первому элементу следующего периода. Так, хлор, седьмой элемент третьего периода таблицы Менделеева, резко отличается и от натрия, первого элемента того же ряда, и от калия, первого элемента следующего ряда, хотя натрий и калий очень похожи между собой. Те шесть элементов, атомные веса которых располагаются в промежутке между натрием и калием, постепенно изменяются

[1] Ibid. P. 125-126 (*SDR*, TUP).
[2] Святая святых (*лат.*).

по своим свойствам, пока мы не доходим до хлора, антипода натрия. Но между хлором и калием, аналогом натрия, наблюдается скачкообразное изменение свойств. . .

Если мы признаём наличие противоположных свойств — более или менее резко выраженных — между первым и последним элементом в каждом ряду, то мы не можем не допустить возможности существования такой точки равновесия, в которой эти изменения в свойствах элементов каждого ряда достигают среднего значения. Как правило, *четвёртый* элемент в каждом ряду обладает такими свойствами, которые мог бы проявлять элемент переходного характера. . . Поэтому профессор Рейнольдс считает, что четвёртый элемент любого периода — например, кремний — можно в целях наглядности поместить в вершину симметричной кривой, которая должна изображать для нас этот конкретный период, то есть то направление, в котором свойства ряда элементов изменяются с возрастанием их атомного веса".

Здесь автор должна чистосердечно признаться в своём полнейшем незнакомстве с современной химией и её загадками. Однако она довольно хорошо знакома с оккультным учением о соответствии *типов и прототипов* в природе и с принципом абсолютной аналогии как фундаментальным законом оккультизма. А потому она берёт на себя смелость высказать одно замечание, которое поддержит любой оккультист, хотя, скорее всего, оно и подвергнется осмеянию со стороны ортодоксальной науки.

Указанный метод демонстрации периодичности в поведении элементов — вне зависимости от того, признан он химической наукой или находится всё ещё на положении гипотезы, — *является законом в оккультных науках*. Каждый хорошо образованный оккультист отлично знает, что *седьмой* и *четвёртый* элемент ряда — возьмём ли мы семеричную цепь миров, семеричную ангельскую иерархию или семеричное строение человека, животного, растения или атома минерала — в любых геометрически и математически однотипных продуктах неизменных законов природы всегда играет отчётливую и особую роль в данной семеричной системе. Начиная со звёзд, мерцающих в небесной вышине, и кончая искрами, разлетающимися во все стороны от грубо устроенного дикарём костра в лесу, начиная с иерархий дхьян чоханов и устройства их сущности, настроенной на понимание всего самого божественного и на восприятие таких возвышенных сфер, о которых величайшие западные психологи не имеют и представления, вплоть до самых крошечных насекомых, какие только существуют в *системе* разнообразных видов природы — всё во Вселенной, от миров до атомов, от великого до малого, в своей духовной и физической эволюции движется в цикличной и семеричной последовательности, показывая, что седьмой и четвёртый элемент (последний представляет собой поворотный пункт) ведут себя именно так, как показывает этот периодический закон атомов. Природа никогда не движется скачками. Поэтому У. Крукс в связи с этим отмечает, что он "далёк от мысли, будто пропуски в таблице Менделеева и в её графическом изображении (в диаграмме, показывающей эволюцию атомов) непременно означают, что в природе действительно существуют такие атомы, которые фактически способны заполнить эти пробелы. На самом же деле пропуски эти могут означать лишь то, что в момент рождения этих элементов существовала высокая потенциальная возможность формирования такого элемента, который мог бы занять это место".[1]

В ответ на эти слова оккультист уважительно заметил бы, что последняя гипотеза может быть справедлива лишь в той мере, в какой она не противоречит принципу семеричной организации атомов. Это — *единый закон* и безошибочный метод, который всегда приведёт к успеху того, кто руководствуется им.

разумеется, взять на себя смелость однозначно утверждать, что наши так называемые элементы возникли из единой первоматерии, но, на мой взгляд, у нас есть все основания полагать, что в общем итоге приведённые доказательства явно склоняются в пользу этого предположения". [2]

---

[1] Ibid. P. 121 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 126 (*SDR*, TUP).

В своих конкретных областях — таких как астрономия, физика и химия — индуктивная наука не прекращает робких попыток постичь тайны природы в их конечных проявлениях на нашем земном плане, но свои открытия в области *(а)* происхождения нашего феноменального мира и *(б)* способов формирования образующих Вселенную тел она всё равно совершает с явной оглядкой на времена Анаксагора и халдеев. Выстраивая свои космогонические гипотезы, наука вынуждена оборачиваться назад, черпая свои идеи из взглядов и систем древнейших философов, всегда опиравшихся на учения всемирной тайной доктрины в вопросах о первоматерии, её свойствах, функциях и законах, а потому разве нет у нас оснований надеяться на то, что недалёк тот день, когда наука выскажет более высокую оценку древней мудрости, чем она это делала до сих пор?

Без сомнения, у современной точной науки есть многое, чему может поучиться у неё оккультная философия, но, с другой стороны, и первая выиграла бы во многих областях, и прежде всего в области космогонии, если бы переняла знания древних мудрецов. Например,

---

она могла бы лучше понять мистический, алхимический и трансцендентальный смысл существования множества *тончайших, невесомых и невидимых,* субстанций, заполняющих собой межпланетное пространство — таких субстанций, которые, пронизывая друг друга, выступают прямой причиной всех природных явлений, вызываемых (так называемой) *вибрацией* в нижних пределах бытия. Словом, только поняв *реальную* (а не гипотетическую) природу эфира — а точнее, *акаши* — и другие тайны, наука сможет наконец познать природу сил. А ведь это та самая субстанция, против которой с бешеной яростью восстаёт материалистическая школа физиков, особенно во Франции**[1]** и которую, тем не менее, точная наука всё равно вынуждена защищать. Учёные не могут отвергнуть её раз и навсегда, ведь в таком случае им придётся, подобно современному Самсону, вместе с этой субстанцией разрушить и все устои храма науки и погибнуть самим под его обломками.

Все теории, согласно которым силы не могут действовать *вне* и независимо от *чистейшей и простейшей материи*, оказались ошибочными. Они не охватывают — да и не могут охватить — собой всю область явлений, и по этой причине многие научные данные оказались отвергнуты как *ненаучные*.

"Звук рождается из эфира",[1]

---

[1] Vishṇu Purāṇa, 1864. Vol. 1. P. 32-34 (i.2) (*SDR*, TUP).

сказано в пуранах, и эти слова вызывают смех. Звук — это вибрации *воздуха*, поправляют нас. А что такое воздух? И мог ли бы он существовать вообще, не будь в пространстве особой эфирной среды, способной поддерживать на плаву его молекулы?

Всё дело в том, что материализм просто не в состоянии признать ничего, что могло бы существовать *вне* материи, так как вслед за признанием наличия тончайшей невесомой *силы* — как источника всех физических сил — должно было бы последовать и фактическое признание других *разумных* сил, а это завело бы науку слишком далеко. В этом случае ей пришлось бы сделать следующий шаг и признать, что в человеке присутствует некая особая духовная мощь, причём действующая совершенно независимо от какой бы то ни было известной физикам материи. Поэтому материалисты и полагают, будто, помимо гипотетического эфира пространства и грубых физических тел, всё звёздное и невидимое пространство представляет собой одну лишь беспредельную *пустоту* в природе — слепую, не обладающую разумом, бесполезную.

Зададим теперь следующий вопрос: что собой представляет эта космическая субстанция и что нужно сделать для того, чтобы можно было, по крайней мере, предположить возможность её существования и вырвать у неё её секреты, получив тем самым право закрепить за ней определённое НАЗВАНИЕ? Насколько далеко продвинулась современная наука в познании этих секретов и что она делает для их объяснения? В последнее время у науки возникло новое увлечение, которое называется "небулярной теорией". Оно-то и поможет нам ответить на этот вопрос. Давайте посмотрим, что же из своих достижений может предъявить нам эта НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Группа учёных-электриков только что выступила с письменным протестом против новой теории, выдвинутой видным профессором Боннского университета Р. Клаузиусом. О том, против чего направлен этот протест, можно судить уже по размещённой под ним подписи: "Жюль Бурден, от имени группы учёных-электриков, которая имела честь быть представлена профессору Клаузиусу в 1881 году и которая выступает с боевым кличем (cri de ralliement) "A bas l'ether" — то есть "Долой эфир!"[1] Даже эфир. Им, видите ли, больше по нраву всемирная *пустота*!

———————————

[1] Hirn, 1885. P. 106 (*SDR*, TUP).

XIII.
СОВРЕМЕННАЯ НЕБУЛЯРНАЯ ТЕОРИЯ. НАУЧНЫЕ И ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗА И ПРОТИВ НЕЁ

В ПОСЛЕДНЕЕ время эзотерической космогонии всё чаще и чаще противопоставляют её антипода, — неясный фантом в виде небулярной теории со всеми вытекающими из неё гипотезами.

"Неужели ваши адепты отрицают и это научнейшее из учений?" — спрашивают нас. "Частично да", — отвечаем мы, — "но это учение *сводят на нет* те выводы, которые из него делают сами же деятели науки, так что на долю адептов уже ничего и не остаётся".

Действительно, для превращения науки в органичное *целое* требуется исследование не только физической, но и духовно-психической природы. В противном случае всё будет так же, как и с анатомией человека, которую профаны издревле рассматривают лишь с точки зрения внешней стороны организма, не имея ни малейшего представления о его внутренней работе. До своего посвящения даже Платон, величайший философ своей страны, высказывал неверную мысль о том, будто жидкости поступают в желудок через лёгкие. *Подлинная* наука, по словам Г.Дж. Слэка, немыслима в отрыве от метафизики.[1]

Да, туманности действительно существуют, это правда. Да вот только небулярная теория всё равно ошибается. Любая туманность прежде всего характеризуется тем, что образующие её элементы находятся в состоянии полной диссоциации. Она *действительно* состоит из газа, но . . . В ней присутствует также кое-что ещё, что не имеет никакого отношения к газам, пребывающим в их известном сегодняшней науке состоянии. Правда и то, что она *действительно* излучает собственный свет. И это всё. Те шестьдесят два "совпадения" ("coincidences"), [2] которые перечисляет профессор Стивен Александер**[1]** якобы в подтверждение небулярной теории, легко разъясняются эзотерической наукой, но, поскольку мы пишем не астрономический труд, то здесь мы не станем заниматься их опровержением.

---

[1] "Но если всё в нашей жизни столь временно и изменчиво, то что же в ней есть постоянного, за что мы могли бы зацепиться? Физическая наука на своём нынешнем этапе принуждена иметь дело лишь с теми фактами, которые относятся к области непрестанных изменений. Но человек — уже по всему складу своему — обязан создавать для себя идеал чего-то постоянного и непреходящего, к которому он мог бы стремиться и в который — при всех своих сомнениях — он всё равно верил бы" (Slack, 1876. P. 397) (*SDR*, TUP).

[2] "Профессор Стивен Александер перечисляет 62 "соответствия" (“consistencies”) или подтверждения небулярной теории (*Smithsonian Contributions* xxi, Art. I).” (Winchell, 1883. P. 150 (fn.) (*SDR*, TUP).

Ближе других к истине подобрались Лаплас и Фай, но в нынешней теории мало что осталось от идей Лапласа, за исключением его самых общих рассуждений. А между тем "в теории Лапласа", — говорит Джон Стюарт Милл (John Stuart Mill), —

> "нет *ничего гипотетического*. Она представляет собой образец строгой логической мысли, движущейся от каждого данного следствия к его предшествующей причине. Она предполагает только одно: если объект действительно существует, то он должен подчиняться всем тем законам, которые, как мы знаем, управляют и другими похожими на него земными объектами" ("A System of Logic", p. 229).[1]

Словам этим, исходящим от столь уважаемого логика, как Милл, цены не было бы, докажи он только, что "земные объекты, *похожие*" на те небесные объекты, которые удалены от нас на расстояния туманностей, действительно *имеют с ними реальное, а не чисто внешнее, сходство*.

Другим заблуждением, содержащимся в сегодняшней теории, является гипотеза о том, что все планеты некогда оторвались от Солнца и что все они

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Smithsonian Contributions," xxi., Art. 1, pp. 79-97.

---

[1] Mill, 1858. P. 299 (*SDR*, TUP).

кость от костей его и плоть от плоти его[1], тогда как, с точки зрения оккультной науки, Солнце и планеты являются лишь единоутробными братьями, произошедшими из одной и той же туманности, но только процесс этот протекал не так, как описывает его современная астрономия.

Идея однородности первоначальной рассеянной материи,[2] вытекающая из того обстоятельства, что все неподвижные звёзды имеют единообразный состав, столкнулась с критикой в лице некоторых противников современной небулярной теории. Однако все их многочисленные возражения не затрагивают вопроса этой однородности вообще, а направлены лишь против рассматриваемой нами теории. Не полностью однородной может показаться и наша солнечная туманность — вернее сказать, она не может проявить свою однородность перед глазами астрономов, — хотя *de facto* и остаётся однородной.

Звёзды же на самом деле весьма различаются между собой по своему материальному составу и даже проявляют наличие у себя таких элементов, которые совершенно неизвестны на Земле. Однако всё это нисколько не мешает первоматерии — то есть материи в том состоянии, в котором она *появилась на этапе самой первой своей* дифференциации, когда только что вышла из состояния *лайя*[1] — оставаться по сей день однородной, где бы она ни находилась: на гигантских ли расстояниях от Земли в глубинах бесконечности или в местах, не столь далеко отстоящих от периферии нашей Солнечной системы.

И наконец, учёные противники "небулярной теории" так и не выдвинули против неё ни одного достойного аргумента (невзирая на всю её ложность, а следовательно, и *нелогичность*, подрывающую гипотезу об однородности материи), способного выдержать критику. Из одной ошибки следует другая. Ложная посылка естественно приводит и к ложному заключению, хотя неверный вывод и не *всегда* говорит об ошибочности посылки силлогизма. Поэтому можно пока оставить в стороне все второстепенные вопросы и считать сделанные на основе спектров и их линий выводы чисто предварительными, а

[1] Парафраз библейского выражения: "И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа" (Быт. 2:23).

[2] "Отсутствие единообразия в составе неподвижных звёзд. — Мистер Резерфорд [утверждает]: ". . . сегодня мы располагаем самыми вескими доказательствами того, что они различаются также и по материалам, входящим в их состав — одни из них не имеют тех элементов, которые имеются у других. Что же тогда происходит с этой однородностью изначальной рассеянной материи, которая является, по сути, необходимой логической посылкой для небулярной теории?" (Winchell, 1883. P. 191) (*SDR*, TUP).

физическая наука пусть себе занимается детальной разработкой всех этих вопросов.

Если главная задача оккультиста всегда связана с *душой и духом* космического пространства, а не с одним лишь его иллюзорным отображением и поведением, то задачей официальной физической науки остаётся анализ и исследование его чисто *внешней кожуры — Ultima Thule*[1] Вселенной и человека, как полагает материализм.

С последним оккультизм не имеет ничего общего. Оккультная космогония готова иметь дело и идти на приемлемые компромиссы только с теориями, выдвинутыми такими мыслителями, как Кеплер, Кант, Эрстед и сэр У. Гершель, то есть с убеждёнными сторонниками существовании духовного мира. Но по своим взглядам эти физики резко отличаются от представителей современной научной мысли. Кант и Гершель размышляли не только о нынешнем состоянии Вселенной, но и о её происхождении и *конечной судьбе*, рассматривая эти вопросы гораздо глубже — с точки зрения философии и психики, в то время как сегодняшние космология и астрономия отказываются от любых попыток по-настоящему проникнуть в тайны бытия. И результат налицо: полный провал и неразрешимые противоречия как в данной теории, так и в тысяче и одной разновидности других суждений, называемых почему-то научными теориями.

Небулярная гипотеза, включающая в себя теорию существования

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] Находящегося за нулевой линией действия.

первоматерии, рассеянной в состоянии туманности, как всем известно, — далеко не новое слово, сказанное в астрономии. Так, ещё представитель ионийской школы, Анаксимен, разработал учение, согласно которому небесные тела образовались путём постепенного сгущения изначальной *пракосмической* материи,[2] — материи, обладавшей почти отрицательным весом и рассеянной по всему пространству в исключительно сублимированном состоянии.

---

[1] "Но в научном прогрессе нет *Ultima Thule* [окончательного предела] . . . и высказанные сэром У. Гершелем предположения касательно небулярной теории . . . уже вызывают сомнения" (Everett, 1856. P. 34) (*SDR*, TUP).

[2] "Среди астрономов широко распространена концепция, которая проповедовалась ещё Анаксименом и ионийской школой, о том, что звёзды образовались путём последовательного сгущения рассеянной по всему пространству чрезвычайно лёгкой первоматерии" (Wolf, 1886. P. 2) (*SDR*, TUP).

А Тихо Браге, считавший Млечный Путь скоплением эфирной субстанции, предположил, что именно из этой материи и образовалась новая звезда, появившаяся в созвездии Кассиопея в 1572 году ("Progymnasmata", p. 795).[1]

Так же считал и Кеплер, утверждая, что возникшая в 1606 году звезда сформировалась из заполняющей Вселенную эфирной субстанции ("De stella nova in pede Serpentarii", p. 115).[2] Этим самым эфиром он объяснял и свечение вокруг Луны, которое он наблюдал во время полного солнечного затмения в Неаполе в 1605 году (C. Wolf, "Hypotheses Cosmogoniques").[3]

А ещё позже, в 1714 году, о существовании самосветящейся материи заявил и Галлей ("Philosophical Transactions").[4] Наконец, в 1811 году журнал "Philosophical Transactions" опубликовал знаменитую гипотезу, выдвинутую выдающимся астрономом сэром У. Гершелем, о трансформации туманностей в звёзды (см. "Philosophical Transactions", за 1811 год, с. 269 и след.),[5] после чего небулярная теория получила признание со стороны нескольких королевских академий.

В сборнике "Пять лет теософии" помещена статья под заглавием "Отвергают ли адепты небулярную теорию?" Ответ на этот вопрос сформулирован в ней следующим образом:

> "Нет, они не отвергают *ни её общих положений, ни относительной справедливости высказанных наукой* гипотез. Они не согласны лишь с тем, чтобы называть её *окончательной*, а всё множество так называемых "лопнувших" теорий, которые одна за другой стремительно выдвигались в прошлом веке, — целиком ошибочными".[6]

В то время этот ответ окрестили "уклончивым". Столь глубокое неуважение к официальной науке, заявляли нам, может быть оправдано лишь в том случае, если взамен спекуляций *ортодоксальной* науки нами будет предложена какая-то новая теория, более полная и всесторонне обоснованная.

В ответ на это мы можем сказать лишь одно: нет никакого смысла выдвигать частные теории в отношении вещей, которые образуют единую и последовательную систему и которые в отрыве от основной части учения неизбежно утратят свою живую связность, а значит, ничем не помогут этим отдельным исследованиям. Для того чтобы по достоинству оценить отношение

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.
[3] Ibid.
[4] Ibid.
[5] "Но, лишь обратившись к У. Гершелю, мы находим доказательства существования небулярной материи, подтверждаемые данными наблюдений. В 1811 году этот блестящий астроном представил Королевскому обществу "Учёную записку", в которой он разъясняет свою знаменитую гипотезу превращения туманностей в звёзды" (Ibid.) (*SDR*, TUP).
[6] Пять лет теософии, 2023. С. 256.

оккультистов к небулярной теории и признать его справедливость, необходимо изучить систему эзотерической космогонии во всей её целостности. Но время пока не пришло просить астрономов признать существование *фохата* и божественных строителей.

Даже бесспорно верные и не содержащие в себе ничего "сверхъестественного" догадки сэра У. Гершеля относительно того, что "*огненной сферой*" Солнце называют (скорее всего) лишь *метафорически*,[1] равно как и его более ранние высказывания о так называемой теории ивовых листьев Несмита,[2] привели к тому, что этот самый выдающийся из всех астроном

стал вызывать насмешливые улыбки у своих гораздо менее даровитых коллег, которые увидели и продолжают видеть в его идеях лишь "плод причудливого воображения".

Прежде чем мы откроем астрономам эзотерическую систему целиком и станем ожидать от них её должной оценки, им придётся вернуться к некоторым из этих "устаревших идей", причём не только к идеям Гершеля, но и к "грёзам" древних индуистских астрономов. Кроме того, они должны будут отказаться и от собственных теорий, которые не становятся более "истинными" лишь оттого, что появились в течение каких-то последних восьмидесяти лет, а не тысячелетия назад, как учения индусов. И, прежде всего, им придётся отказаться от идеи *твёрдости* и *горения* Солнца. Да, оно "пылает", и с этим никто не спорит, но оно не "горит".

Далее, в связи с высказанным У. Гершелем предположением об "объектах", которые он называл "ивовыми листьями", мы заявляем, что они представляют собой непосредственные источники *солнечного света и теплоты*. Правда, эзотерическое учение не разделяет его точку зрения на то, что "объекты" эти представляют собой "организмы, обладающие природой жизни", да и солнечные "Сущности" вряд ли поместятся в поле обзора телескопа. Но тем не менее, оккультное учение утверждает, что Вселенная целиком заполнена подобными "организмами", которые наделены сознанием и обладают большей или меньшей силой воздействия на нас в зависимости от того, насколько близко или далеко они находятся по отношению к нашему плану сознания.

---

[1] "Однако более вероятным представляется предположение Гершеля о том, что Солнце вовсе не является огненной сферой, а представляет собой лишь просто светящееся тело . . ." (Nouveau Dictionnaire d'Histoire Naturelle, 1803. P. 106) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . описав *ивовые листья* Несмита, . . . [Гершель] замечает: "и эти хлопья . . . со всей очевидностью являются *прямыми источниками солнечного света и теплоты* . . . Мы не можем не считать их некими своеобразными и поразительными *организмами*" (Brayley, 1865. P. 68-69) (*SDR*, TUP).

Наконец, этот великий астроном совершенно прав, когда, размышляя над природой этих предполагаемых "организмов", он говорит, что

> "мы даже не догадываемся о способности жизненной силы порождать одновременно теплоту, свет и электричество".

Рискуя стать посмешищем для физиков всего мира, оккультисты заявляют, что все известные учёным "силы" происходят из *витального начала*, совокупной ЕДИНОЙ ЖИЗНИ всей нашей Солнечной системы — и эта "*жизнь*" представляет собой частичку, а вернее один из аспектов единой вселенской ЖИЗНИ.

В упомянутой выше статье журнала "Theosophist" от имени адептов было сказано:

> "если коротко перечислить всё то, чего специалисты по солнечной физике *не знают*, то из этого можно легко заключить, что они, как всегда, очень далеки от ясного представления о составе и элементарной природе небесных тел"[1].

Поэтому вслед за авторами статьи мы заявляем, что проще всего мы сможем определить своё отношение к современной небулярной теории, если изложим здесь факты, которые окажутся диаметрально противоположными тому, что утверждается в этой теории сегодня.

Итак, о чём говорится в этой теории?

Если суммировать все те гипотезы, о которых мы сказали выше, то становится ясно, что теория Лапласа — к тому же, искажённая ныне до неузнаваемости — была неудачна с самого начала. Он сразу вводит следующий постулат: в космосе существует материя, находящаяся в состоянии рассеянной туманности, "столь тонкой, что о её наличии невозможно даже догадываться".[2] Но, за исключением попытки объяснить образование одной только нашей крошечной Солнечной системы, он не делает никаких других попыток разгадать тайну бытия.

Следовательно, независимо от того, согласны мы с его теорией или нет, мы можем констатировать лишь одно: он отодвинул нас от решения первоочередных проблем космологии ещё чуть дальше. Лаплас не даёт ответа ни на один из этих вечных вопросов — "откуда взялась сама материя? откуда взялся тот эволюционный импульс,

---

который побуждает её то к сгущению, то к растворению в цикличной повторяемости? откуда эта поразительная симметричность и

---

[1] Пять лет теософии, 2023. *Действительно ли Солнце — это всего-навсего остывающая масса?* С. 268.

[2] “Таким путем, отступая столь далеко, как только возможно, мы приходим к такой разреженной туманности, что с трудом можно было бы подозревать о ее существовании” (Лаплас, 1982. С. 325).

упорядоченность, с которыми выстраиваются и группируются друг с другом первоатомы?"

Всё, что мы видим в его теории, — это лишь набор *предположений* относительно неких глубинных принципов, лежащих в основе всего актуального процесса. Ну, и что же такого важного говорит его знаменитая теория по поводу указанного процесса? Что же такого удивительно нового и оригинального он сказал, чтобы, по крайней мере, основы его теории сегодня могли быть положены в фундамент небулярной теории? Вот что нам удалось собрать из различных астрономических сочинений по этому вопросу.

Лаплас полагал, что вследствие сгущения атомов первотуманности, происходившего по "закону" гравитации, возникла газообразная или, возможно, отчасти сжиженная масса, которая затем обрела вращательное движение. С увеличением скорости этого вращения она приняла форму тонкого диска. Наконец, когда центробежная сила преодолела силу сцепления, произошёл отрыв гигантских колец от периферии вращающейся раскалённой массы, и под действием (как считается) гравитации они неизбежно должны были сгуститься, образовав сфероидальные тела, которые неизбежно должны были и дальше оставаться на той же орбите, на которой ранее находилась та внешняя зона массы, от которой они оторвались. ("Лаплас полагал, что и внутренние, и внешние участки этого кольца должны были вращаться с одинаковой угловой скоростью, что было бы справедливым, если бы это происходило в твёрдом кольце, но, как следует из принципа равных площадей, внутренние участки должны были вращаться быстрее, чем внешние"[1]).**[1]**

Скорость вращения внешних участков в каждой рождающейся планете, говорит он, была больше, чем скорость внутренних, и поэтому будущая планета начинает вращаться вокруг своей оси. Самые плотные тела отрываются в последнюю очередь, и, наконец, на первоначальном этапе своего образования отделившиеся тела также выделяют из себя один или несколько спутников . . . Описывая процесс этого отрыва и образования из колец планет, Лаплас пишет:

> "Почти всегда каждое кольцо пара должно было разорваться на несколько отдельных масс, которые, двигаясь с очень близкими скоростями, продолжали обращаться на том же расстоянии вокруг Солнца. Эти массы должны были принять сфероидальную форму с вращательным движением, направленным в сторону их обращения, так как их внутренние молекулы имели меньшую истинную скорость, чем внешние. Каждая такая масса образовала планету в парообразном состоянии. Но если бы одна из них оказалась достаточно мощной, чтобы последовательно путём притяжения

[1] Winchell, 1883. P. 121.

собрать все остальные вокруг своего центра, кольцо из паров превратилось бы в одну единственную сфероидальную массу пара, обращающуюся вокруг Солнца и вращающуюся в ту же сторону. Этот последний случай был наиболее общим. Однако солнечная система являет нам и первый случай в виде четырёх малых планет, движущихся между Юпитером и Марсом".[1]

"Поразительную смелость этой

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] См. "World-Life". Профессор Уинчел указывает на множество ошибок, допущенных Лапласом в своей теории. Но, будучи *геологом*, он и сам небезупречен в своих "астрономических суждениях".

гипотезы" могут отрицать лишь единицы, но вместе с тем нельзя не признать, что из неё следует и несколько неразрешимых проблем.

Почему, например, спутники Нептуна и Урана движутся по своим орбитам в противоположном от остальных планет направлении и почему Венера, хотя и находится к Солнцу ближе, чем Земля, отличается от последней меньшей плотностью? Почему и более удалённый от Солнца Уран также более плотен, чем Сатурн? Что является причиной такого разнообразия в наклоне осей и орбит у предполагаемых потомков центрального тела? Откуда такое поразительное многообразие в наблюдаемой величине планет? Отчего спутники Юпитера в 0,288 раза плотнее самой планеты? Почему до сих пор не удаётся найти объяснения для явлений, связанных с метеорами и кометами?

Вот что об этом говорит один из Учителей:

". . . родившаяся на Западе центробежная теория неспособна устранить *все* противоречия, которые возникают в этом вопросе. Сама по себе она не *в состоянии* ни объяснить каждый отдельный случай сплющенности у полюсов, ни разрешить ни одного явного противоречия, связанного с относительной плотностью отдельных планет. Ну каким, в самом деле, образом какие-либо расчёты центробежной силы могут нам объяснить, например, то, почему Меркурий, который, как нам говорят, “вращается на одну треть медленнее, чем Земля, и имеет плотность лишь на четверть выше земной”, показывает сжатие у полюсов, *более чем в десять раз превышающее земное*? Или опять-таки почему Юпитер, у которого скорость вращения экваториальных областей, как нам говорят, “в двадцать семь раз выше, а плотность всего примерно в пять раз ниже, чем у Земли”, сжат у полюсов в семнадцать раз сильнее, чем Земля? Или возьмём Сатурн, у которого скорость вращения экваториальных областей в пятьдесят пять раз выше, чем у Меркурия. Тогда как с точки зрения

---

[1] Лаплас, 1982. С. 327.

центробежной теории объяснить, почему сжатие полярных областей у него *всего лишь втрое превышает* тот же показатель у Меркурия?

Ну, и в довершение всего нам предлагается поверить нынешней западной концепции "центральных сил" даже наперекор сообщениям о том, что экваториальная масса Солнца — которая по своей скорости вращения более чем вчетверо превышает центробежную скорость экваториальной поверхности Земли и лишь примерно в четверть уступает гравитации земной экваториальной массы, — не проявляет никаких тенденций ни к выпячиванию в области солнечного экватора, ни к малейшему сплющиванию в районах полюсов. Проще говоря, Солнце с его плотностью, лишь вчетверо уступающей земной, не имеет сжатия у полюсов вообще, и где же здесь действие центробежной силы? Это возражение высказывалось далеко не одним астрономом, но на него, насколько "Адептам" известно, так до сих пор и не поступило удовлетворительного объяснения.

Вот почему они (Адепты — *Е.П.Б.*) и говорят, что со стороны великих деятелей западной науки, . . . почти ничего не знающих ни о веществе комет, ни о центробежных и центростремительных силах, ни о природе туманностей, ни о физическом составе Солнца, звёзд и даже Луны, было бы явной неосторожностью говорить в их привычно уверенном тоне о том, что планеты, кометы и всё прочее образовались, оторвавшись от "центральной массы Солнца" и улетев от неё в пространство. . . Мы утверждаем, что оно (Солнце — *Е.П.Б.*) излучает из себя один только *жизненный* принцип,

---

душу этих тел, *отдавая и получая его обратно* в нашей крохотной Солнечной системе так же, как его отдаёт и получает назад "вселенский жизнедатель", . . в бесконечности и вечности; и наша Солнечная система в той же мере является *микрокосмом* по отношению к ЕДИНОМУ *макрокосму*, в какой человек выступает *микрокосмом* в сравнении с тем крохотным солнечным космосом, в котором он живёт".[1]

Все космические и земные элементы обладают одной важной сущностной способностью: они порождают внутри себя упорядоченные и взаимосогласованные серии результатов, последовательную цепочку причин и следствий, что служит неопровержимым доказательством того, что они либо одушевлены каким-то *внешним* или *внутренним* РАЗУМОМ, либо скрывают его внутри собственного *проявленного покрова* или за ним.

Оккультизм не отрицает несомненности механического происхождения Вселенной, он лишь говорит об абсолютной необходимости присутствия за этими элементами (или *внутри* них) того или иного рода "механиков", и это является у нас непреложным догматом. Космос и всё, что в нём есть, были построены вовсе не благодаря случайной помощи атомов Лукреция, который

сам-то знал об этом гораздо больше. Да и сама природа опровергает эту теорию.

Небесное пространство, содержащее в себе такую тончайшую материю, как эфир, само по себе никогда не откроет нам тайны обычного движения сонмов небесных тел — и закон притяжения здесь нам не поможет. И хотя совершенная согласованность их перемещений друг относительно друга ясно указывает на наличие некой механической причины в природе, Ньютон — больше, чем кто-либо другой, имевший право доверять собственным умозаключениям и мнениям — был, тем не менее, вынужден оставить всякую надежду [1] объяснить одними лишь законами *известной* природы и её материальных сил тот первоначальный импульс, что был сообщён миллионам небесных тел. Он прекрасно видел тот рубеж, который отделяет сферу действия сил природы от сферы действия тех РАЗУМОВ, которые упорядочили эти непреложные законы и привели их в действие. И если уж даже такой человек, как НЬЮТОН, вынужден был оставить эту надежду, то кто из сегодняшних материалистов-пигмеев имеет право сказать о себе: "Но я-то знаю лучше"?[2]

Для того чтобы теория космогонии предстала перед нами во всей своей полноте и ясности, необходимо начать её изложение с первосубстанции, рассеянной по всему беспредельному пространству — пространству *наделённой разумом божественной природы*. Эта субстанция, очевидно, представляет собой душу и дух, синтез и седьмой принцип всего проявленного космоса. А духовным *упадхи* ей служит шестой принцип, её сосуд-носитель, который можно было бы назвать *физической первоматерией*, но природа её никогда не будет доступна нашим обычным ограниченным органам чувств.

Конечно, любой астроном, особенно если он наделён богатым воображением, может легко выстроить собственную теорию происхождения Вселенной из хаоса, просто применив к ней принципы механики. Но такая

---

[1] "Вы иногда говорите о тяготении как о чём-то, сущностно связанном с материей и внутренне присущем ей. Умоляю вас, не приписывайте этого представления мне, поскольку я вовсе не претендую на то, чтобы знать причину тяготения" (Newton, 1756. P. 20 (Letter II, Jan. 17, 1693) (*SDR*, TUP).

[2] Эти слова удивительно перекликаются с тем, о чём писал И.Кант в своей "Всеобщей естественной истории":

"Небесное пространство, как уже не раз говорилось, пусто или по крайней мере наполнено бесконечно тонкой материей, которая не могла поэтому послужить средством для сообщения небесным телам общих движений. Это затруднение столь значительно и реально, что Ньютон, который имел основание доверять выводам своей философии не меньше, чем любой другой смертный, счел себя вынужденным оставить здесь всякую надежду объяснить законами природы и силами материи присущие планетам центробежные силы, несмотря на всю их согласованность, указывающую на их механическое происхождение. И хотя философу бывает грустно отказаться от исследования сложного явления, далекого от простых основных законов, и довольствоваться только ссылкой на непосредственную волю бога, тем не менее Ньютон усмотрел здесь рубеж, отделяющий друг от друга природу и перст божий, действие установленных законов природы и мановение бога. Если уж такой великий философ потерял здесь всякую надежду, то не может не казаться дерзостью рассчитывать на успех в таком трудном деле" (Кант, 1963. Т. 1. С. 231).

Вселенная по отношению к своему учёному человеку-творцу неизменно будет оказываться в роли чудовища Франкенштейна. Она бесконечно будет заводить его в тупик. Опора на одни только механические законы никогда не выведет мыслителя за пределы объективного мира и никогда не откроет человечеству тайну начала и конца космоса.

Вот куда

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Five Years of Theosophy", pp. 249-250. Art. "Do the Adepts deny the Nebular Theory?"[1]

[1] Пять лет теософии, 2023. *Отвергают ли Адепты небулярную теорию?* С. 259-261.

завела науку небулярная теория. По крупному счёту, эта теория — близнец теории эфира, и обе они появились на свет по необходимости: одна для объяснения процесса передачи света, а другая — для понимания происхождения солнечных систем.

В связи с ними возникает вопрос: каким образом одна и та же однородная материя**[1]** сумела, следуя законам Ньютона, образовать небесные тела — Солнце, планеты и их спутники — которые подчиняются одним и тем же принципам движения, но при этом образованы из разнородных элементов?

Помогла ли небулярная теория решить эту проблему хотя бы применительно к так называемым неживым и материальным телам? На этот вопрос мы должны решительно ответить: нет. Далеко ли она продвинулась вперёд с 1811 года, когда статья сэра У. Гершеля, впервые сообщившая публике данные наблюдений и доказывавшая существование небулярной материи, заставила "ликовать от радости" славных "сынов" Королевского общества?

С тех пор было сделано одно ещё более выдающееся открытие, которое позволило с помощью спектрального анализа проверить и подтвердить догадку сэра У. Гершеля. Лапласу для доказательства идеи последовательного развёртывания и развития мира требовалось какое-то первобытное "мировое вещество"? Так вот оно, это "вещество", как оно понималось две тысячи лет тому назад.

"Мировое вещество" (теперь оно называется *туманностью*) было известно с времён глубочайшей древности. Как учил Анаксагор, получившаяся в результате дифференциации смесь разнородных субстанций оставалась неподвижной и неорганизованной до тех самых пор, пока наконец "Ум" (а мы бы сказали, совокупность дхьян чоханов) не приступил к работе над ней и не сообщил ей движение и порядок (Аристотель, "Физика", VIII, 1).[1] Эта теория теперь принимается лишь в своей первой части, а всё то, что касается участия *какого бы то ни было* "Ума", отвергается.

Как показывает спектральный анализ, туманность существует исключительно в виде газа и светящихся паров. Является ли всё это действительно первобытной небулярной материей?

Согласно данным спектрографических исследовний, говорят нам, именно таково физическое состояние материи, испускающей космический свет. Разрешаемые и неразрешаемые туманности показывают совершенно разные

[1] “. . . как говорит Анаксагор (он утверждает, что после того, как все вещи находились вместе и пребывали в покое в течение бесконечного времени, Разум придал им движение и разделил их) . . .” (Аристотель, 1981. Физика. Кн. восьмая. Гл. I (25). С. 221).

спектры. Так, спектр последних показывает, что их физическое состояние соответствует состоянию пылающего газа или пара. Светлые линии спектра одной из туманностей указывают на наличие в ней водорода, а также других материальных субстанций, как известных, так и не известных сегодня науке. То же характерно и для атмосфер Солнца и звёзд. Из этого можно прямо заключить, что звёзды образуются в процессе сгущения туманности, а значит, даже имеющиеся на земле металлы

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Если бы с учётом уровня сегодняшних знаний астрономы просто придерживались гипотезы Лапласа, объясняющей образование всего лишь планетной системы, то, возможно, со временем они и пришли бы к чему-то, похожему на истину. Но дело в том, что существуют две стороны одной общей проблемы: одна касается образования Вселенной, то есть формирования солнц и звёзд из первоматерии, а другая — появления планет вокруг своего солнца. Они описывают совершенно разные явления природы, что признаётся самой же наукой. Эти явления происходят на противоположных полюсах бытия.

образовались в ходе сгущения водорода или какой-то другой первобытной материи — возможно, древней родственницы "гелия" или какого-то пока не известного науке вещества.[1] *Это не противоречит оккультным учениям.*

Вот эту-то проблему и пытается решить химия, и рано или поздно она добьётся успеха, когда окажется перед необходимостью согласиться с эзотерическим учением. Но, когда это случится, по небулярной теории в её теперешнем виде будет нанесён смертельный удар.

Между тем, астрономия, желая считаться *точной* наукой, никак не соглашается принять нынешнюю теорию происхождения звёзд (хотя её по-своему признаёт оккультизм, описывая, правда, этот процесс иначе), поскольку не располагает *ни одним физическим* доказательством этой теории. Астрономия могла бы опередить химию и найти необходимые подтверждения, если бы ей удалось доказать, что любая планетарная туманность даёт спектр, состоящий из трёх-четырёх светлых линий, что она постепенно сгущается и превращается в звезду, спектр которой состоит уже сплошь из тёмных линий.

Однако

> "разнообразие туманностей, даже самих их форм, — это ещё одна из загадок астрономии. Имеющиеся на сегодняшний день данные наблюдений относятся к слишком узкому отрезку времени и носят слишком

---

[1] "Предположить, что звезда образуется путём сгущения туманности, означало бы признать, что и сами наши металлы образованы путём конденсации водорода или какой-то ещё неведомой нам первобытной материи. Но это и есть та проблема, над которой пока безуспешно бьётся химия" (Wolf, 1886. P. 2-3) (*SDR*, TUP).

неопределённый характер, чтобы позволить нам сделать какие-либо уверенные выводы" (см. C. Wolf, "Cosmogonical Hypotheses")[1].

Изобретение спектроскопа открыло перед его адептами новые чудесные возможности, позволившие, однако, им обнаружить всего лишь один-единственный случай подобного превращения звезды, но даже этот случай показывал картину прямо противоположную тому, что требовалось для подтверждения небулярной теории, а именно: *сама звезда превращалась в планетарную туманность*. По сообщению журнала "The Observatory" (т. I., с. 185),[2] временная звезда, появившаяся в созвездии Лебедя в ноябре 1876 г. и обнаруженная Дж.Ф.Дж. Шмидтом, давала спектр, состоящий из очень светлых линий. Её непрерывный спектр и большинство линий постепенно исчезли, оставив после себя лишь одну-единственную светлую линию, которая совпадала с зелёной линией туманности.

Хотя указанная метаморфоза и не противоречит гипотезе небулярного происхождения звёзд, но этот единственный случай не имел под собой никаких данных наблюдений, тем более прямых. То, что тогда произошло, могло иметь целый ряд других причин. Если уж астрономы склоняются к мысли о том, что наши планеты в конце концов упадут на Солнце, то почему бы тогда не предположить, что эта звезда могла вспыхнуть в результате столкновения с подобным образом упавшими на неё планетами или, как многие предполагают, в результате её сближения с кометой? Но, так или иначе, единственный известный с 1811 года случай трансформации звезды говорит не в пользу небулярной теории. Более того, в вопросе об этой теории, как и во всех других вопросах, астрономы далеко не единодушны.

Первым, кто в нашу эпоху — и задолго до Лапласа — выдвинул гипотезу возникновения планет и их спутников в недрах Солнца, стал Ж. Бюффон, который был поражён единообразием движения планет.

Не теряя времени даром, он для пользы дела тотчас придумал особую комету, которая, столкнувшись по касательной с Солнцем, должна была в результате этого мощного удара вырвать из него часть материи, достаточной для образования планет. Лаплас воздал "должное" идее этой так называемой "кометы" в своём "Изложении системы мира" ("Exposition du Système du Monde", Note VII). Но идея эта уже была подхвачена и даже усовершенствована в концепции альтернативной эволюции планет из центральной массы Солнца.

---

[1] Ibid. P. 3.
[2] Change of a Star, 1877. P. 185 (*SDR*, TUP).

Однако она *явно* не отвечала на вопрос о том, что́ повлияло на характер движения видимых планет — и потому имела ровно то же отношение к реальности, как и явление Моисея на Луне.

Но и в нынешнем своём виде эта теория представляет собой не что иное, как ещё одну разновидность систем, разработанных Кантом и Лапласом. И тот, и другой исходили из того, что в начале всех вещей вся та материя, которая сегодня входит в состав планетарных тел, была рассеяна в пространстве Солнечной системы — и даже дальше. Эта туманность отличалась крайне слабой плотностью, но в ходе постепенного сгущения, благодаря механизму, который так до сих пор никто и не объяснил, она образовала все тела наших систем.

Такова небулярная теория в её изначальном виде — *неполный*, хотя и верный, отзвук Тайного учения, одна краткая глава в огромном томе мировой *эзотерической* космогонии. А кроме того, обе эти системы — и Канта, и Лапласа — резко отличаются от теперешней теории, изобилующей противоречивыми *частными* теориями и фантастическими гипотезами.

Как говорят Учителя,

> "*по своей сущности кометное вещество* (как и то, что образует звёзды — *Е.П.Б.*) *в корне отличается от любых химических или физических характеристик, которые известны сегодня западной науке*[1]. . . Да, спектроскоп показал, что Земля и звёзды состоят, вероятно, из похожего вещества (вследствие *химического воздействия земного света* на поступающие на Землю лучи — *Е.П.Б.*), однако с его помощью так и не удалось определить, каковы те химические реакции, что идут на небесных телах, находящихся на различных этапах своего развития, как не удалось и доказать, что это те же самые реакции, какие наблюдаются и на нашей собственной планете".[2]

Практически то же самое говорит и У. Крукс в вышеприведённом фрагменте его лекции "Элементы и метаэлементы".

Как отмечает Ш. Вольф,**[1]**

> "Самое большее, что небулярная гипотеза могла бы предъявить в свою пользу вместе с У. Гершелем, — это существование планетарных туманностей, находящихся в различной степени сгущения, и наличие спиральных туманностей с ядрами сгущения, расположенными на периферии и в центральной области.**[2]** Но, по сути дела, нам пока не удаётся понять, что именно связывает туманности со звёздами, а отсутствие прямых наблюдений

---

[1] Ответ члену английского Теософского общества, 2023. С. 253. В передаче Е.П.Б. эта часть цитаты несколько изменена. В цитируемой работе вся фраза выглядит следующим образом: "По своей сущности кометное вещество должно, по-видимому, в *корне отличаться* — а, как однозначно утверждают “Адепты”, оно и *отличается — от любых химико-физических характеристик, известных сегодня крупнейшим физикам и химикам Земли*".

[2] Там же. С. 251.

не позволяет нам установить это, даже если исходить из аналогии их химического состава".[1]

Совершенно очевидно, что даже если бы деятели науки и закрыли глаза на

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Сотрудник института, астроном обсерватории, Париж, "Космогонические гипотезы" ("Les Hypothèses Cosmogoniques").

[2] Однако спектры этих туманностей пока не подвергались анализу, поэтому ссылаться на них можно будет лишь после обнаружения в них светлых линий.

все те трудности, которые представляет для них это явное разнообразие и несходство в материальном составе туманностей, и всё-таки согласились с древними учёными в том, что искать источник происхождения всех видимых и невидимых небесных тел необходимо в едином изначальном однородном мировом веществе, в своего рода ПЕРВО-*протиле*,[1] то это не вывело бы их из сегодняшнего тупика. До тех пор, пока они не признают, что наша нынешняя видимая Вселенная — это всего лишь грубое тело, *стхула-шарира*, семеричного космоса, перед ними будет маячить другая проблема, особенно если они рискнут утверждать, будто видимые сегодня небесные тела образовались в результате сгущения этой единой первоматерии. Ведь даже простое наблюдение ясно показывает, что те процессы, которые привели к образованию нынешней Вселенной, по своей сложности превосходят всё, что охватывает собой эта теория.

Прежде всего, существуют два различных класса *неразрешаемых* туманностей, — о чём говорит сама же наука.

Увидеть разницу между ними с помощью телескопа невозможно, но это существенное различие в их физическом составе[2] может показать (и действительно показывает) спектроскоп. "Одни из них", — пишет Вольф, —

"имеют спектр, состоящий из трёх-четырёх ярких линий, а другие — непрерывный спектр. Первые находятся в газообразном состоянии, а вторые образованы из пылеобразной материи. Первые должны образовывать самую настоящую атмосферу: именно к ним и должна относиться солнечная туманность Лапласа. Последние же формируют сгущения частиц, которые можно считать самостоятельными, и вращение их подчиняется законам

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Wolf, 1886. P. 3 (*SDR*, TUP).

[1] Тот "протил", о котором говорит У. Крукс, не должен рассматриваться как *первичное* вещество, из которого выткали нашу Солнечную систему дхьян чоханы в соответствии с непреложными законами природы. Этот *протил* — даже не начальная первоматерия (prima-materia) Канта, которая, по словам этого великого мыслителя, была полностью потрачена на формирование миров и потому больше не существует в рассеянном состоянии. Он представляет собой ПЕРЕХОДНУЮ фазу в цикле дифференциации космической субстанции из её нормального недифференцированного состояния. А значит, *протил* — это определённый аспект, принимаемый материей на полпути к полной объективности.

[2] "Вопрос разрешаемости туманностей порой трактуется чересчур прямолинейно и в полном противоречии с идеями, высказанными блестящим экспериментатором, много работавшим со спектрами этих созвездий, — У. Хаггинсом. Любая туманность, в спектре которой содержатся одни только яркие линии, является газообразной, а следовательно, считается неразрешаемой, а любая туманность с непрерывным спектром должна разрешаться в звёзды при наличии инструмента достаточной мощности. Такой подход противоречит одновременно и полученным результатам, и спектроскопической теории. Туманности Лиры, Гантель, центральная область туманности Ориона выглядят, как разрешаемые, но показывают спектр из ярких линий, а туманность Гончих Псов является неразрешаемой, однако даёт непрерывный спектр. Это происходит из-за того, что спектроскоп сообщает нам данные лишь о физическом состоянии материи звёзд, но ничего не говорит о тех формах, в которых происходит её скопление. Любая туманность, образованная из газообразных глобул (или даже из ядер, слабо светящихся и окружённых плотной атмосферой) нам даст спектр, состоящий из линий, но, тем не менее, будет всё равно разрешаемой — именно в таком состоянии, по-видимому, и находится область Хаггинса в туманности Ориона. Любая туманность, образованная из твёрдых или флюидических частичек и находящаяся в раскалённом состоянии, то есть самое настоящее облако, даст непрерывный спектр, но такая туманность всё равно будет *неразрешаемой*" (Ш. Вольф, "Космогонические гипотезы").

> внутреннего веса: таковы туманности, о которых говорят Кант и Фай. Выполненные наблюдения позволяют нам отнести и первые, и вторые ко времени возникновения мира планет. Но, когда мы пытаемся ещё дальше углубиться во времени и дойти до первоначального хаоса, из которого и образовалась вся совокупность небесных тел, то мы, в первую очередь, должны найти объяснение факту существования этих двух классов туманностей. Если бы первоначальный хаос представлял собой какой-то *холодный светящийся газ,*[1] **[1]** *то мы могли бы понять, как в процессе притяжения возникло сжатие, которое нагрело его и заставило светиться*. Мы должны объяснить сгущение этого газа до состояния раскалённых частиц, наличие которых и показывает нам в ряде туманностей спектроскоп. Если первоначальный хаос действительно состоял из таких частиц, то почему тогда одни их массы перешли в газообразное состояние, а другие так и остались в своём первоначальном состоянии? . . . ."[2]

Таковы вкратце возражения и проблемы, мешающие согласиться с небулярной теорией, в изложении французского мыслителя, который, заключая эту интересную главу своей книги, приходит к следующему выводу:

---

[1] У Ш. Вольфа: "холодный газ".
[2] Wolf, 1886. P. 4-5, (*SDR*, TUP).

"Первая сторона космогонической проблемы — то есть что́ собой представляет материя первоначального хаоса и каким образом из неё возникли Солнце и звёзды? — так по сей день и остаётся в ОБЛАСТИ РОМАНТИКИ И ЧИСТЕЙШЕЙ ФАНТАЗИИ".[2]

Если таково последнее слово науки на эту тему, то куда ещё можем мы обратиться, чтобы узнать, к каким выводам мы должны прийти на основании небулярной теории? Что это за теория вообще? О чём она *говорит*, никто, по-видимому, не может сказать с полной уверенностью. А вот то, о чём она *не говорит*, мы узнаём от весьма эрудированного автора[1] книги "Мировая жизнь" ("World-Life"). Он пишет следующее:

(I) Это *не теория эволюции* Вселенной, . . . а главным образом (и всего лишь — *Е.П.Б.*) объяснение различных явлений, связанных с происхождением Солнечной системы, а побочно и попытка обнаружить взаимосвязи между главными явлениями, происходящими в пространстве звёзд и туманностей — *в тех пределах, в какие мог проникнуть человеческий взор*.

(II) Она не учитывает значения комет в том самом эволюционном процессе, в результате которого образовалась Солнечная система" (*эзотерическая же доктрина это учитывает*, поскольку "включает кометы в формы космического бытия, *связанные с ещё более ранними этапами образования туманностей"*, а поэтому и отдаёт им *главную роль* в формировании всех миров — *Е.П.Б.*).

(III) "*Она не отрицает наличия предыстории у светящегося огненного тумана* — (*второго* этапа эволюции, согласно Тайной доктрине — *Е.П.Б.*) . . . и не претендует на постижение абсолютного начала вещей". Она даже

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. станс III, в котором говорится о "Свете, или *холодном* пламени", а также комментарий № 8, где объясняется, что "Мать" (хаос) представляет собой холодный огонь, холодное сияние, бесцветное, бесформенное и лишённое каких бы то ни было качеств. В приведённом комментарии говорится: "Движение — это единое вечное *Есть*, содержащее в себе потенциальности для любых качеств в манвантарных мирах".

[2] См. C. Wolf, "Hypothèses Cosmogoniques", 1886.[2]

допускает, что этот "огненный туман мог ещё раньше находиться в холодном, не светящемся и *невидимом* состоянии . . ."

(IV) И наконец: "она заявляет не об открытии НАЧАЛА всех вещей, *а лишь пытается описать один из периодов истории материи*" . . . предоставляя

[1] Alexander Winchell.
[2] P. 5 (*SDR*, TUP).

"философам и богословам полную свободу действий в поиске начальных состояний бытия".[1]

Но и это ещё не всё. Даже величайший философ Англии, Герберт Спенсер, восстал против этой фантастической теории, отметив, что (*а*) ею "не разрешается проблема бытия"; (*б*) небулярная теория "не объясняет происхождения рассеянной материи" и (*в*) "небулярная гипотеза (в своём сегодняшнем виде) предполагает наличие Первопричины".[2]

Последнее — это, боимся, уже чересчур для наших нынешних физиков. Так что, по-видимому, эта бедная "гипотеза" вряд ли может рассчитывать на поддержку и помощь даже со стороны метафизиков.

Учитывая всё это, оккультисты полагают, что у них есть право предложить *собственную* философию, с каким бы непониманием она ни сталкивалась и каким бы гонениям ни подвергалась в наши дни. И они утверждают, что эта неудавшаяся попытка учёных открыть истину всецело связана с их материалистическими взглядами и презрением к трансцендентальным наукам. Но хотя, как и прежде, учёные умы нашего века остаются далеки от истинного и точного понимания эволюции, всё же остаётся какая-то надежда на будущее, тем более, что слабый свет этой надежды исходит от ещё одного замечательного учёного.

В статье "Последние исследования в области жизни мельчайших организмов" ("Recent Researches in Minute Life"),[1] вышедшей в журнале "Popular Science Review" под авторством Г.Дж. Слэка, члена лондонского Геологического общества и секретаря Королевского общества микроскопических исследований, говорится:

> "Все науки, от физики до химии и физиологии, явно тяготеют к созданию *некоего* единого учения об эволюции и развитии, в котором приводимые дарвинизмом факты *составят лишь одну его часть*, но о том, в каком виде это учение окончательно предстанет перед нами, сегодня трудно да и, пожалуй, невозможно судить, и *вряд ли ум человеческий справится с этой задачей до тех пор, пока не будет сделан новый шаг вперёд в области не только физических, но и метафизических исследований*" (т. XIV, с. 252).

Что ж, это неплохой прогноз. *Возможно*, действительно наступит тот день, когда учение Ч. Дарвина и Г. Спенсера о "естественном отборе" в окончательном и переработанном виде займёт своё место в качестве лишь *небольшой части* нашего восточного учения об эволюции — то есть *эзотерического прочтения* учений Ману и Капилы.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Slack, 1875 (*SDR*, TUP).

[1] См. "World-Life," p. 196.
[2] См. "Westminster Review", XX, July 27, 1868.[1]

[[Том 1, стр.]] 601 ГЕРМЕС И КАНТ

XIV.
СИЛЫ: ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ ИЛИ РАЗУМЫ?

ТАКОВО, стало быть, последнее слово физической науки на нынешний 1888 год. С помощью механических законов ей никогда не удастся доказать однородность первоматерии — разве только дедуктивно да и то лишь в том случае, когда у неё не останется никакого другого выхода, как, например, это произошло в случае с эфиром.

Современная наука чувствует себя уверенно только на своей территории, только в своих собственных владениях, в физических границах солнечной системы. Всё же, что простирается за ними, — каждая частичка материи — это вовсе не материя, которую наука знает сегодня, поскольку материя там находится в таких состояниях, которые науке не под силу себе даже вообразить.

Та материя, пребывая в подлинно однородном состоянии, находится за пределами возможностей человеческого восприятия, если это восприятие связано с пятью обычными чувствами. Её воздействие мы ощущаем лишь благодаря особым РАЗУМАМ, которые сами являются результатами дифференциации этой первоматерии. Их мы называем *дхьян чоханами*, а в трудах герметиков они именуются "семью правителями". Именно их Поймандр ("божественная мысль") и называет "силами-творцами", а Асклепий — "богами небесными".

Та материя и есть подлинная первосубстанция, ноумен всей известной нам "материи", в существование которой вынуждены были поверить даже некоторые астрономы, отчаявшиеся в своих попытках когда-либо найти ответ на вопросы о причинах вращения, тяготения и происхождения всех механических законов, ибо объяснение всех этих вопросов станет возможным лишь после того, как наука признает существование этих *разумов*.

В упомянутой выше работе Вольфа,[1] посвящённой проблемам астрономии, автор всецело поддерживает теорию Канта, которая, если не в общем своём виде, то, по крайней мере, в отдельных аспектах, чрезвычайно напоминает некоторые эзотерические учения. В ней нам представлена картина

---

[1] См. H. Spencer, Westminster Review, lxx, 127, July, 1858 (*SDR*, TUP).

мировой системы, *возрождающейся из пепла*, проходящей стадию туманности. Мы видим её эманацию из тел, уже умерших и растворившихся в пространстве — рождение из *раскалённого* солнечного центра, вновь пробуждаемого к жизни горючей материей планет.

В этой теории, возникшей и сложившейся в уме ещё совсем молодого человека, которому не было и двадцати пяти лет от роду, который никогда в жизни не покидал своего родного Кёнигсберга — небольшого городка, расположенного в северной Пруссии, — можно безошибочно усмотреть либо вдохновляющее воздействие некой внешней силы, либо, как это делают оккультисты, — случай *перевоплощения*. Теория эта восполняет известный пробел, заполнить который при всём своём гении не удалось даже Ньютону. И, конечно же, именно эту нашу первоматерию, *акашу*, и имел в виду Кант, когда взялся за решение проблемы, над которой бился Ньютон и потерпел неудачу в попытке объяснить одними только силами природы сообщённый планетам первоимпульс. А для этого Кант и предложил в качестве обязательного условия признать наличие первосубстанции, разлитой по пространству всей Вселенной.

Если предположить, пишет он в главе VIII, что совершенная согласованность в движении звёзд и планет и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Les Hypothèses Cosmogoniques. *Examen des Théories Scientifiques modernes sur l'Origine des Mondes, suivi de la Traduction de la Théorie du Ciel de Kant*.[1]

совпадение их орбитальных плоскостей убедительно доказывают существование некой естественной причины, а значит и первопричины, то

> "этой причиной *никак не может быть та самая материя, которая ныне заполняет собой небесные пространства*".[2]

Ею должно быть то, что наполняло пространство (и являлось самим пространством) изначально, а движение её в дифференцированной материи и породило нынешнее движение небесных тел.

---

[1] Wolf, 1886.

[2] "Если предположить, . . что согласные и закономерно связанные друг с другом движения и орбиты небесных тел указывают на естественную причину как на свой источник, то этой причиной никак не может быть та самая материя, которая ныне наполняет небесное пространство" (Кант, 1963. Часть первая. С. 235).

"*Она сгустилась в этих самых телах* и таким образом покинула пространство, оказавшееся ныне пустым". [1]

Другими словами, это и есть та самая материя, которая образует сегодня планеты, кометы и даже Солнце. Сформировав в самом начале из самой себя все эти тела, она поэтому и сохранила присущее себе свойство движения, и это свойство, сегодня сосредоточенное в их ядрах, управляет всем их движением.[2]

Действительно, внесите в сказанное всего несколько терминологических изменений и пару дополнений, и исчезнет всякое различие между приведённой мыслью и нашей эзотерической доктриной.

Последняя же учит, что именно эта изначальная, первобытная *prima materia*[3], божественная и наделённая разумом, прямая эманация мирового ума — *дайвипракрити* (истекающий из логоса божественный Свет**[1]**) — и сформировала ядра всех "самодвижущихся" тел в космосе. Именно эта одушевляющая, всеприсутствующая движущая сила, жизненное начало, и составляет витальную душу всех солнц, лун, планет и даже нашей Земли. Если первая латентна, то последняя активна и представляет собой невидимого правителя — поводыря того грубого тела, с которым он соединён, его душу, представляющую собой, в конечном счёте, эманацию соответственного планетарного духа.

Ещё одна вполне оккультная концепция, следующая из теории Канта, заключается в том, что та материя, из которой сформированы обитатели и животные других планет, *тем легче и тоньше и имеет тем более совершенную организацию, чем дальше они расположены от Солнца*.[4] Последнее содержит в себе слишком много витального электричества, то есть начала, дающего физическую жизнь. А поэтому "человечество" на Марсе состоит из материи, более тонкой, а на Венере — более грубой, чем наша, хотя даже при своей меньшей духовности жители Венеры обладают гораздо более высоким интеллектом, чем наш.

Последняя концепция не во всём точно отражает нашу точку зрения, но при этом теориям Канта свойственны те же метафизичность и трансцендентальность, которые характерны для всех оккультных учений, и, без

---

[1] Это, "стало быть, та материя, которая наполняла это пространство прежде и движение которой послужило основой существующих теперь обращений небесных тел, после того как она скопилась в этих телах и таким образом очистила пространство, оказавшееся ныне пустым" (там же).

[2] ". . . или (что непосредственно вытекает из сказанного) та материя, из которой состоят планеты, кометы да и само Солнце, первоначально должна была быть рассеяна по всему пространству планетной системы и в этом состоянии должна была быть приведена в движение, которое она сохранила и после того, как соединилась в отдельные сгустки и образовала небесные тела, содержащие в себе прежде рассеянное вещество мировой материи" (там же).

[3] Первоматерия (*лат.*).

[4] ". . . вещество, из которого состоят обитатели различных планет, в том числе животные и растения на них, вообще должно быть тем легче и тоньше, а упругость их волокон и надлежащее (vorteilhafte) строение их тела тем совершеннее, чем дальше планеты отстоят от Солнца" (там же. Часть третья. С. 252).

сомнения, немало представителей науки охотно признало бы справедливость этих учений, если бы им, как Вольфу, хватило лишь *смелости* честно высказать свои взгляды. Всего один шаг отделяет этот кантовский "ум" и "душу" солнц и звёзд от МАХАТА ("ума") и *пракрити* пуран. В конце концов, признание этого со стороны науки означало бы лишь признание некой естественной причины, для чего науке вовсе не обязательно было бы подыматься на значительные метафизические высоты. Но, с другой стороны, *махат*, то есть УМ, — это один из "богов", тогда как физиология рассматривает "ум" лишь в качестве временной функции материального мозга, и ничего больше.

Сатана материализма сегодня хохочет над всем подряд, отрицая как видимое, так и невидимое. Видя в свете, теплоте, электричестве и даже в феномене жизни одни только врождённые свойства материи, он

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Этот "Свет" мы называем *фохатом*.

закатывается хохотом каждый раз, когда жизнь называют ЖИЗНЕННЫМ (ВИТАЛЬНЫМ) НАЧАЛОМ, он осыпает насмешками саму идею её самостоятельности и отличности от организма.

Но согласия между учёными нет и по этому вопросу, как, впрочем, и по всем остальным, и уже есть ряд деятелей науки, которые высказывают взгляды, весьма близкие к нашим. Вот что говорит, например, член Королевского общества доктор Ричардсон (которого мы подробно цитировали выше) об этом "витальном начале", которое он называет "нервным эфиром" ("Popular Science Review," vol. 10):

> "Я говорю лишь о буквально *материальной среде*, отличающейся, правда, крайней утончённостью по сравнению с остальным миром, но вполне *актуальной и субстанциальной*: она имеет свойства веса и объёма, способна вступать в химические соединения, а значит, и изменять своё физическое состояние. Она всегда ведёт себя пассивно, как бы повинуясь воздействиям, исходящим не из неё самой,**[1]** а со стороны. Она не обладает никакой самостоятельной силой, никакой *vis* или *energia naturae*[1],**[2]** но при этом играет важнейшую, а может быть и главную, роль в возникновении явлений природы как результатов воздействия со стороны *energia* на видимую материю" (с. 379).[2]

---

[1] Жизнью или энергией, существующей в природе (*лат.*).
[2] Richardson, 1871. P. 379-380) (*SDR*, TUP).

Сегодня, когда биология и физиология *in toto*[1] отрицают существование "витального начала", приведённые выше слова наряду с признанием Катрфажа[2] служат ярким доказательством того, что и среди деятелей науки есть такие, кто подходит к "оккультным вопросам" с тех же позиций, что и теософы и оккультисты. Они признают, что отдельно и независимо от организма существует некое витальное начало — начало, разумеется, материальное, *ведь физическая сила неотделима от материи*, но обладающее такой субстанцией, которая пребывает в пока не известном науке состоянии. *Жизнь для них — нечто большее, чем простое взаимодействие молекул и атомов*. Они понимают, что существует некое жизненное начало, без которого не могло бы возникнуть ни одного молекулярного соединения, тем более в так называемой "неорганической" материи, существующей на нашем плане сознания.

Под "молекулярными соединениями" понимаются, конечно, только такие соединения материи, которые происходят в пределах досягаемости нашего нынешнего иллюзорного восприятия и которые получают энергию от материи только на этом, нашем плане. И это самый главный момент в рассматриваемом нами вопросе.**[3]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Это ошибочная точка зрения, предполагающая существование какого-то материального агента, отличного от оказываемых на него воздействий, то есть мы опять имеем дело со слепой материей, с одной стороны, и, по-видимому, "Богом", с другой, тогда как эта ЕДИНАЯ Жизнь и есть сам Бог или боги.

[2] Аналогичное заблуждение.

[3] Некоторым теософам бывает трудно сделать для себя выбор между материалистической и идеалистической наукой, а потому они спрашивают нас: "Что такое *джива*? Миф это, как утверждает наука, или нет?"

Главная трудность в правильном понимании эзотерических проблем, связанных с вопросом о "предельном, не делимом далее состоянии материи", заключается всё в той же дилемме *объективного* и *субъективного*.

Что есть материя? Разве материя нашего нынешнего объективного сознания не есть всего лишь наши собственные ОЩУЩЕНИЯ? Да, получаемые нами ощущения действительно приходят к нам *извне*, но разве можем мы реально (кроме как в феноменологических терминах) говорить о "грубой материи" нашего плана как о чём-то, существующем отдельно и независимо от нас?

В ответ на такие аргументы оккультизм отвечает: конечно же, *в действительности* материи не существует помимо и вне наших чувств.[3] Человек есть *иллюзия*: это бесспорно. Но учение ведантистского и даже кантианского идеализма не только не отрицает, но ещё сильнее подчёркивает идею существования и актуальности также и других, ещё более иллюзорных, но не менее *актуальных*, чем мы сами, сущностей.

---

[1] Напрочь (*лат.*).

[2] "Глубокая правда состоит в том, что мы не знаем, *что такое жизнь*. Хуже того, мы не знаем и *что такое сила* — та *сила*, которая когда-то привела в движение звёзды и удерживает их на их орбитах. Если астрономы правы, понимая под этой *силой* — или *неведомой причиной*, придающей мирам их математически точные движения — [силу тяготения — *перев.*], то натуралисты могут с полным правом обозначить каким-то специальным термином ту *неведомую причину*, благодаря которой происходят размножение, рождение и смерть" (Quatrefages, 1879. P. 10) (*SDR*, TUP).

[3] Не об этом ли сегодня говорит и квантовая физика, указывая на роль наблюдателя?

Таким образом, в своих убеждениях оккультисты далеко не одиноки. И не так уж они, в конце концов, безрассудны, когда отвергают даже общепринятую в современной науке идею "гравитации", а также ряд других *физических* законов, и предлагают заменить их понятиями *притяжения* и *отталкивания*.[1] Более того, в этих двух противоположных силах они видят не что иное, как два *аспекта* одного и того же единого мирового начала, которое зовётся "ПРОЯВЛЯЮЩИМСЯ УМОМ". В указанных же двух аспектах оккультизм с помощью своих величайших духовидцев видит бесчисленный сонм работающих существ: космических дхьян чоханов — сущностей, эссенция которых обладает *двойственной* природой и потому составляет главную причину всех земных явлений.

Действительно, эта эссенция состоит из той же субстанции, что и весь мировой океан электричества, который есть ЖИЗНЬ. А поскольку, как было сказано, эссенция эта обладает двойственной природой — положительной и отрицательной, — то эманации этой двойственности как раз и действуют сегодня на земле под видом так называемых "форм движения". Ведь сегодня даже термин "сила" считается предосудительным, поскольку, не дай Бог, может кого-нибудь ввести во искушение даже в мыслях представлять её в отрыве от материи! Как утверждает оккультизм, именно двойственные *проявления (следствия)* этой двойственной эссенции и называются сегодня центростремительными и центробежными силами, отрицательной и положительной полярностью, теплотой и холодом, светом и темнотой и т.д. и т.д.

Мы утверждаем, что даже христиане, принадлежащие к греческой и Римской католической церквям, поступают весьма мудро, веруя в существование ангелов, архангелов, архонтов, серафимов и в "утренние

---

[1] "Таковы две силы, непрестанно действующие в периоды проявленной активности [Вселенной], которые Эмпедокл называл любовью и ненавистью . . . В связи с вопросом о разумном движении космоса в "Тайной доктрине" называются три главнейшие универсальные причины проявления: дыхание, любовь (или притяжение) и ненависть (отталкивание), при этом последние две представляют собой не что иное, как два противоположных полюса одной и той же основополагающей космической энергии. Благодаря взаимодействию этих трёх возникают вселенные и миры, которые переживают периоды своего манвантарного роста, но в конце концов распадаются и исчезают, чтобы появиться вновь спустя определённый период покоя, или пралайи.

Именно о манвантаре и пралайе, а также о том, что происходит в каждый из этих периодов, и говорит Герберт Спенсер, интуитивно пришедший к следующему выводу: "Очевидно, что сосуществующие во Вселенной силы притяжения и отталкивания, которые, как мы видели, задают ритм всем частным изменениям во Вселенной, также задают ритм и всей совокупности таких изменений — и они поочерёдно то производят немыслимо долгий период, когда эти силы притяжения начинают доминировать, вызывая концентрацию Вселенной, то порождают гигантский по длительности период, когда доминируют силы отталкивания, вызывая рассеяние Вселенной — так и чередуются эпохи эволюции и растворения" (см. Тайная доктрина. Т. 1. С. 12) (Attraction and Repulsion. *ETG*).

звёзды": одним словом, во все эти богословские *Deliciae humani generis*[1], которые управляют космическими стихиями — пусть даже при этом слепо соединяя всех их с неким антропоморфным богом. В этом они проявляют гораздо больше мудрости, чем наука, отрицающая всех их целиком и отстаивающая одни только свои механические силы. Но ведь в действиях последних весьма нередко наблюдается гораздо больше того, что называется человеческим умом и сообразностью. Тем не менее, их разумность начисто отрицается и приписывается слепой случайности. Но так же, как прав был де Местр, сказавший, что тяготение — это всего лишь *слово*, заменившее собой выражение "нечто неведомое"[2], так будем правы и мы, отнеся это же замечание ко всем другим *силам* науки. А если нам возразят на том основании, что граф-де был ярым католиком, то мы можем процитировать и столь же ярого материалиста, Ш. Ле Кутюрье, сказавшего то же самое, и У. Гершеля, и многих других (см. "Musée des Sciences", August, 1856).

Всё в мире форм и бытия — от *богов* до *людей*, от миров до атомов, от звезды до тоненькой свечи, от Солнца до живой теплоты самой ничтожной органической твари — представляет собой некую гигантскую цепочку, все звенья которой тесно связаны между собой. Закон аналогии — вот самый первый ключ к пониманию проблем мироздания, и эти звенья должны стать предметом комплексного изучения во всех их оккультных взаимосвязях.

Поэтому, когда Тайное учение — утверждая в качестве постулата, что качественно обусловленное или ограниченное пространство (местоположение) на самом деле существует лишь в нашем иллюзорном мире, или, иными словами, лишь в пределах возможностей наших чувств — говорит, что каждый из высших, равно как и каждый из низших, миров тесно переплетён с нашим собственным объективным миром; что миллионы вещей и существ

в пространственном смысле расположены вокруг и *внутри* нас, так же как мы сами расположены рядом, вокруг и внутри них, то это не метафизическая фигура речи, а твёрдый факт природы, при всей его непостижимости для наших органов чувств.

Прежде чем подвергать критике утверждения оккультизма, необходимо понять смысл его фразеологии. Например, наше учение (как в определённых случаях и сама наука) отказывается употреблять такие выражения, как "сверху" и "снизу", "выше" и "ниже", по отношению к *невидимым* сферам, считая это

---

[1] Отрада рода человеческого (*лат.*).
[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 25 (& fn.) (*SDR*, TUP).

бессмысленным. Даже такие понятия, как "восток" и "запад" являются чисто условными и необходимыми лишь для того, чтобы помочь человеку в его восприятии окружающего мира.

В самом деле, хотя Земля и имеет две фиксированных точки в своих полюсах, оба эти понятия, "восток" и "запад" могут меняться в зависимости от нашего собственного местонахождения на поверхности Земли, а также вследствие её вращения с запада на восток. И поэтому, когда говорят об "*иных* мирах" — лучших или худших по сравнению с нашим, более духовных или, наоборот, ещё более материальных, но в любом случае невидимых, — то оккультист никогда не помещает *эти сферы* ни *вне*, ни *внутри* нашей Земли, как это делают богословы и поэты, поскольку местоположение этих миров не может находиться ни в одной точке пространства, *известной* или понятной для непосвящённого. Они как бы сплавлены с нашим миром и взаимопроницаемы — они пронизывают собой наш мир, а наш мир пронизывает собой их.

Нашему зрению открыты миллионы и миллионы различных миров и небесных тел, но ещё большее их число остаётся недосягаемым для телескопов, а многие из числа последних вообще не относятся к нашей *объективной* сфере бытия. И хотя они недоступны нашему зрению, как если бы были расположены на миллионы миль от нашей Солнечной системы, они, тем не менее, находятся вместе с нами, рядом с нами, *внутри* нашего собственного мира и являются такими же объективными и материальными для своих обитателей, каким выступает наш собственный мир для нас.

Вместе с тем, нельзя воображать себе связь этих миров с нашим в виде этаких яйцеобразных сфер, уложенных одна внутри другой наподобие матрёшек. На самом деле, каждая из этих сфер подчиняется своим собственным конкретным законам и отличается от других особыми условиями, которые не имеют ровно ничего общего с теми, что имеются в нашей сфере. Как мы сказали, обитатели этих сфер, незаметно для наших глаз и других органов чувств, способны ходить *вокруг* нас и проходить *сквозь* нас, как сквозь пустое пространство, поскольку сами эти обитатели и их страны как бы слиты с нашими, но не мешают нашему зрению в силу того, что мы пока не обладаем способностями, необходимыми для того, чтобы их разглядеть.

Однако адепты и даже некоторые духовидцы и сенситивы, обладающие духовным зрением, всегда способны в большей или меньшей степени отчётливо видеть присутствие и близкое расположение к нам существ, принадлежащих к другим сферам бытия. Существа из (духовно) более высоких миров вступают в общение лишь с теми из земных смертных, которые, благодаря собственным индивидуальным усилиям, обретают способность подниматься до того высочайшего плана, на котором те пребывают. . .

"Сыновья *Бхуми* (Земли) взирают на сыновей различных *дэва-лок* (ангельских сфер) как на своих богов; а сыновья нижних царств почитают за своих *дэв* (богов) людей *Бхуми*; люди же в своей слепоте не ведают того. . . Они (*люди*) трепещут

пред ними, когда используют их (*в магических целях*). . . Первой расой людей были "*умом рождённые сыновья*" первых. Они (*питри и дэвы*) — наши родоначальники. . . *(книга II, комментарий к "*Книге Дзян*").*

"Просвещённые", так сказать, люди не принимают всерьёз рассказы о сильфах, саламандрах, русалках и гномах. Деятели науки считают за личное оскорбление любое упоминание в их присутствии суеверий подобного рода и со всем презрением, на какое только способны их логика и крепкий здравый смысл (считающиеся зачастую непременным правом "признанных авторитетов науки"), они позволяют всем тем, кого назначены поучать, в своих научных трудах исходить лишь из нелепого представления, будто во всём космосе — или, по крайней мере, в нашей собственной атмосфере — не существует больше никаких наделённых сознанием и разумом существ, кроме нас самих.**[1]** И они отказываются признавать человеческим любое "человечество" (как совокупность отдельных *человеческих* существ), если только оно не имеет двух ног, двух рук и головы с человеческими чертами лица, хотя этимология слова "человечество", казалось бы, имеет лишь слабое отношение к внешности индивида.

Так, наука пока категорически отрицает саму возможность существования подобных (нам в целом) невидимых существ, а остальное общество, которое верует во всё это *тайно*, принуждается к высмеиванию этой идеи открыто. Оно восторженно принимает, например, такие сочинения, как "Граф Габалис", не понимая, что *открытая сатира — надёжнейшая из масок*.[1]

Тем не менее, эти невидимые миры действительно существуют. Густо населённые, подобно нашему, они разбросаны по всему видимому пространству в гигантском количестве. Одни из них отличаются от нашего большей материальностью, другие — эту материальность постепенно теряют, утончаются и со временем вовсе утратят форму, став похожими на тончайшие "дыхания". Их невидимость для наших физических глаз — ещё не повод к тому,

---

[1] "Виллар [аббат Монфокон де Виллар] . . . получил известность как автор сочинения "Граф Габалис, или Беседы о тайных науках" ("The Count of Gabalis; or, Conversations on the Secret Sciences"), опубликованного в Париже в 1670 году. Хотя внешне это сочинение и представляет собой сатиру на тогдашние представления о розенкрейцерах, в ней содержится немало ценных остроумных замечаний" (Royal Masonic Cyclopædia, 1877. Vol. 2. P. 759 (*SDR*, TUP).

чтобы не верить в их существование. Физики не в состоянии увидеть ни свой эфир, ни атомы, ни "формы движения", то есть силы, но, тем не менее, они признают их существование и строят на их основе различные учения.

Но если даже в хорошо знакомом нам мире природы мы встречаем виды материи, позволяющие хотя бы отчасти провести аналогию с теми, что лежат в основе этой трудной для осознания концепции *невидимых* миров, то признать их существование, по-видимому, становится уже не таким сложным делом. Например, хвост кометы служит нам первой подсказкой на этом пути: своим ярким свечением он привлекает наше внимание к себе, но при этом ничуть не закрывает от нас другие небесные объекты, которые мы можем ясно наблюдать сквозь него и за ним. Хвост кометы быстро проходит по всему видимому нам горизонту, и мы никогда не почувствовали бы и не заметили его прохождения, если бы не его яркое сияние, обычно наблюдаемое лишь горсткой заинтересовавшихся этим явлением людей, в то время как все остальные и понятия не имеют о его присутствии и прохождении *сквозь* или через какую-то часть нашей планеты. И для нас сейчас не так уж важно, является этот хвост частью тела кометы или нет, главное, что его разрежённость даёт нам

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Даже идея множественности миров, которые могут населяться разумными и чувствующими существами, ими отвергается или рассматривается с чрезвычайной осторожностью! Но посмотрите, о чём говорит в своей книге "Многочисленность обитаемых миров" ("*Pluralité des Mondes*") великий астроном Камиль Фламмарион.[1]

прекрасную иллюстрацию того, о чём мы говорим.

На самом-то деле, признание идеи существования миров, образованных из ещё гораздо более тонкой материи, чем хвост комет, не имеет никакого отношения к суевериям и предрассудкам, оно опирается лишь на результаты исследований трансцендентальной науки, а самое главное — это просто вопрос логики. Отвергнув подобную возможность, наука прошлого века не помогла ни философии, ни истинной религии, а лишь сыграла на руку богословию.

Для того чтобы укрепить свою позицию в споре о множественности даже материальных миров — идее которую многие церковники считают совершенно несовместимой с учениями и концепциями Библии,**[1]** — Максвел[2] вынужден был опорочить память Ньютона в попытке доказать своей

---

[1] Фламмарион, 1908.

[2] Речь идёт об Александре Максвелле и его эссе "Множественность миров". См. A. Maxwell. Plurality of Worlds, or Letters, Notes, and Memoranda. London, 1817.

публике, будто принципы ньютоновой философии аналогичны тем, что "лежат в основе всех атеистических систем" (см. "Plurality of Worlds", vol. II).[1]

Или:

> "Доктор Уэвел оспаривает идею множественности миров, ссылаясь на данные науки",

— пишет профессор Уинчел.[2] И если оспаривается идея обитаемости даже физических миров, планет и далёких звёзд, мириады которых сияют у нас над головой, то сколько же имеется шансов на признание у идеи существования миров невидимых, расположенных в нашем как будто совершенно прозрачном пространстве?

Но если мы сможем осознать, что такие миры состоят из материи, ещё более (с точки зрения наших органов чувств) тонкой, чем хвост кометы, а значит, и обитатели этих миров, как и *их* планеты, в той же степени тонкоматериальны, в какой наша собственная материальность соответствует материальности *нашей* каменистой, покрытой жёсткой корой Земли, то тогда для нас уже не будет ничего удивительного в том, что мы не в состоянии их воспринимать и не можем ощутить их присутствия и даже самого их существования.

Так в чём же здесь противоречие с наукой? Разве нельзя допустить, что существуют такие люди и такие животные, такие растения и такие минералы, которые обладают совершенно отличным от нашего набором чувств? Разве не могут их организмы рождаться, развиваться и существовать, подчиняясь совсем другим законам бытия, отличным от тех, которые управляют нашим крохотным мирком? Так ли уж необходимо, чтобы каждое телесное существо было завёрнуто в такие же "одежды кожаные", какими были одарены Адам и Ева в предании из Книги Бытия? Ведь целый ряд деятелей науки утверждает, что телесность "может существовать в самых разнообразных состояниях".[3] Разве, благодаря

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] ". . . существование других обитаемых миров отрицалось по богословским причинам {примеч.: "Maxwell: Plurality of Worlds, 1820. Он считает, что ньютонова философия содержит в себе принципы, "лежащие в основе всех атеистических систем"}" (Winchell, 1883. P. 497 & fn.).

[1] Однако на основании свидетельств самой Библии,[1] а также такого доброго христианина и богослова, как кардинал Вайзмен,[2] мы докажем, что учение о множественности таких миров содержится и в *Ветхом*, и в *Новом* Завете.

[2] См. "Множественность миров" ("The Plurality of the Worlds"), где приводится целый перечень деятелей науки, отстаивавших эту теорию.[3]

[3] Говоря о проблеме множественности миров, профессор А. Уинчел отмечает следующее:

"Вполне возможно, что субстанции плотной природы способны смешиваться с другими известными и не известными нам субстанциями, благодаря чему они обретают способность выдерживать такие резкие колебания жары и холода, которые невозможны для земных организмов. Просто ткани земных животных приспособлены лишь к земным условиям. Но даже и здесь мы встречаем различные типы и виды животных, которые вполне адаптировались к резким сменам состояния окружающей среды. . . Наличие у животного четырёх или двух ног ничуть не зависит ни от потребностей его организма, ни от инстинкта, ни от степени его разумности. Наличие у животного именно пяти чувств вовсе не является главной предпосылкой для жизни, основанной на принципе чувственного восприятия. На Земле могут быть и животные, вовсе не обладающие ни обонянием, ни способностью испытывать вкусовые ощущения.

В других же мирах и *даже в нашем* собственном могут жить существа, наделённые бóльшим, чем у нас, количеством чувств. Такая возможность совершенно очевидна, так как ресурсы космоса и даже земной материи вполне могут содержать в себе и другие способности и формы жизни. Некоторые животные прекрасно себя чувствуют в таких условиях, в которых разумный человек никогда бы не выжил — в почве, в реке или в море . . . (а разве не может это относиться и к *человеческим* существам, только по-другому устроенным? — *Е.П.Б.*) . . .

Телесное разумное существование не зависит также ни от теплокровности, ни от любых температурных условий окружающей среды, если последние не изменяют те формы материи, из которых состоит организм. *Вполне могут быть такие разумные существа, телесность которых* устроена по иным принципам, не предусматривающим процессов инжекции, ассимиляции и воспроизводства. Такие тела не требуют ежедневного поступления питания и теплоты. Они могут обитать в бескрайних безднах океана, могут быть заброшены на какие-нибудь скалы бурными волнами ледяной Арктики, а могут на сотни лет застрять в чреве какого-нибудь вулкана и при этом сохранять сознание и способность к мышлению. Всё это вполне возможно допустить.

А почему психическая природа не может быть помещена под непробиваемую броню кремня или платины? Эти вещества ничуть не более чужды природе разума, чем углерод, водород, кислород или известняк. Но не будем вдаваться в такие крайности (? — *Е.П.Б.*), а просто зададимся вопросом: разве не могут высокоразумные существа окружить себя оболочками, столь же безразличными к внешним условиям, как шалфей наших западных равнин или лишайники Лабрадора или коловратки, способные в засушенном виде сохраняться в течение нескольких лет, или споры бактерий, которые всю свою жизнь проводят в условиях кипящей воды. . .

Всё это — лишь предположения, которые мы высказываем здесь, чтобы просто напомнить читателю о том, как мало требований предъявляет разумная организованная жизнь для своего телесного существования в наших земных условиях. Разумность по самой своей природе столь же универсальна и единообразна, как и любые другие законы Вселенной. Тело — это лишь создаваемая разумом конкретная конструкция, отвечающая условиям той или иной разновидности мировой материи или силы" (См. "World-Life, or Comparative Geology", pp. 496-498 et seq.)

---

[1] "В этом смысле нет ничего важнее для нас, чем строки из Псалма 89 . . .: "Господи! Ты нам прибежище в род и род. Прежде нежели родились горы, и Ты образовал землю и Вселенную, и от века и до века [в англ. тексте: "и от мира и до мира — *перев.*"] . . ." (Пс. 89. 1-2) (Lange, 1869. P. 140).

"Верою познаём, что веки [в англ тексте: "миры" — *перев.*] устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое" (Евр. 11:3) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . кто станет утверждать, будто сие противоречит Его святому слову, когда мы видим, что в том неопределённом по длительности периоде времени, в который помещён сей труд постепенного развития, . . . мы усматриваем намёк на подобные первобытные переустройства: разрушения и восстановления, . . . в ходе которых, говорят нам, творились *миры* в самом буквальном смысле этого слова" (Wiseman, 1842. P. 193) (*SDR*, TUP).

[3] Winchell, 1883. P. 497 (*SDR*, TUP).

открытиям всё той же самой всеотрицающей науки, не узнали мы о том, что живём в окружении мириад невидимых жизней?

Если эти микробы, бактерии и *tutti quanti*[1] бесконечно малые существа остаются невидимыми для нас по причине своих крошечных размеров, то разве на другом полюсе бытия не могут жить существа, столь же невидимые для нас, но уже вследствие особенностей их тканей или материи — её тонкости, собственно говоря? И, наоборот, в том, как ведёт себя материя комет, не имеем ли мы примера ещё одной, полувидимой, формы жизни и материи? Луч Солнца, проникая в наше жилище, высвечивает собой мириады крошечных существ, которые проживают целиком свои короткие жизни, и им нет никакого дела до того, замечает их наша грубая материальность или нет. То же самое можно сказать и обо всех этих микробах, бактериях и подобных им невидимых существах, обитающих в других стихиях. Мы обходили их своим вниманием все эти долгие и мрачные века невежества, наступившие после того, как светильник знания в виде языческих систем высочайшей философии перестал отбрасывать свой яркий свет в эпоху нетерпимости и фанатизма, пришедшую с ранним христианством, и с удовольствием не обращали бы на них внимания и по сей день.

А между тем все эти *жизни* окружали нас *тогда*, как и теперь. Они не переставали трудиться, подчиняясь своим собственным законам, и лишь по мере постепенного обнаружения их наукой мы начали замечать и их самих, и результаты их жизнедеятельности.

Сколько же времени продолжалось формирование нашего мира, пока он не принял свой сегодняшний облик? Если мы можем утверждать, что какая-то часть космической пыли, которая продолжает и по сей день поступать к нам из космоса, "*никогда прежде не принадлежала Земле*" ("World-Life"),[2] то насколько же более логичным для нас было бы полагать (что и делают оккультисты), что на протяжении всех этих бесчисленных веков и миллионов лет, — эпох, минувших с тех пор, как эта пыль образовала своё скопление и сформировала вокруг своего *ядра*, состоявшего из *мыслящей* первосубстанции, ту планету, на которой мы живём,— на нашей земле появлялось множество человечеств,

[1] Все прочие (*лат.*).
[2] Winchell, 1883. Ch. 1. P. 4.

которые отличались от нынешнего так же резко, как резко будет отличаться от нашего и то человечество, которое возникнет через миллионы лет после нас, и появлялись все они лишь для того, чтобы в конце концов исчезнуть с лица Земли. Та же участь ждёт и наше собственное человечество.

Однако этим первобытным и ныне далёким от нас человечествам сегодня отказывают в факте существования, поскольку, как полагают геологи, они не оставили никаких вещественных следов своей жизни. Все их следы стёрлись, а стало быть, и их самих никогда не было. Однако останки их — очень немногочисленные, это правда — всё-таки сохранились и должны быть обнаружены в ходе геологических исследований.

Но даже если никому и не удастся натолкнуться на них, то это ещё не станет поводом утверждать, будто в тот период времени, в который им было назначено обитать на Земле, человек не мог существовать вообще. Ведь его организм не требовал для себя ни теплокровности, ни наличия атмосферы, ни питания, и автор книги "World-Life" совершенно прав в том, что не такая уж это *большая крайность* — полагать, пусть даже опираясь на научные гипотезы, что, если и до наших дней сохранились "психические природы, помещённые под непробиваемую броню кремня и платины", то точно так же когда-то существовали и психические природы, окружённые формами из столь же *непробиваемой* первоматерии — и это были подлинные праотцы нашей пятой расы.

Следовательно, когда мы говорим (например, в нашем томе II) о человеке, населявшем нашу глобосферу 18 миллионов лет тому назад, то мы вовсе не имеем в виду человечество наших нынешних рас и не предполагаем наличия в то время сегодняшних атмосферных условий, температурного режима и т.д. Земля и человечество, подобно Солнцу, Луне и планетам, претерпевают определённое развитие и изменения, проходят через определённые этапы формирования и постепенную эволюцию в рамках периодов своей жизни. В какой-то момент они появляются на свет, проходят сначала период младенчества, затем детства и отрочества, потом они становятся взрослыми телами, после чего старятся и в конце концов умирают. Так почему же этот всеобщий закон не должен распространяться и на *человечество*?

Так, Уриил говорит Еноху:

> "Вот, показал я тебе всё. Ты видишь солнце, луну и путеводителей звёзд небесных, тех, что *руководят всеми их действиями*, сменой времён года и местом их начала и возврата. . . . *И во дни грешников* годы будут укорочены . . .

и все вещи на земле изменятся . . . и луна изменит свой порядок и не будет являться в своё время . . ." и т.д. (гл. *LXXIX*).[1]

Под "днями грешников" подразумевается то время, когда материя намертво обхватит в своих объятиях всю Землю, а человек и по физическому телосложению, и в своей животности достигнет пика развития. Это начало происходить уже в период существования Атлантиды примерно в середине эпохи той расы (четвёртой), которая, как и предвещал Уриил, утонула. Именно с того момента, как будет показано в томе II, пошли на убыль и телосложение человека, и его физическая сила, и длительность жизни.

Но дело в том, что к настоящему времени мы уже достигли середины эпохи нашей *подрасы* в рамках Пятой корневой расы — точке наивысшего расцвета материальности каждой из них, — а поэтому животные наклонности, хотя и в более тонком виде, по-прежнему громко дают о себе знать: главным образом, в цивилизованных странах.

XV.
БОГИ, МОНАДЫ И АТОМЫ

КАК мы уже отмечали несколько лет тому назад,[1] "эзотерическую доктрину можно назвать "связующей нитью учений", которая, подобно ведантистскому *сутратману*,[2] сквозной нитью проходит через каждую философско-религиозную систему древности, нанизывая их на себя, объясняя их все и согласуя между собой". Однако — мы могли бы добавить сегодня — вышесказанным её роль далеко не исчерпывается. Она не только согласует между собой разнообразные и на первый взгляд противоречащие друг другу системы, но и служит оселком, позволяющим проверить верность того или иного открытия современной точной науки и признать правильность тех из них, которые находят подтверждение в древних источниках. Эти наши слова, без сомнения, будут сочтены ужасной дерзостью и непочтительностью, подлинным преступлением против науки, но, что бы там ни говорили, наши слова отражают факт реальности.

Вряд ли кто станет отрицать, что в наши дни наука обрела ультраматериалистичный характер, и в каком-то смысле этому можно даже

---

[1] См. Book of Enoch, 1883. Ch. 79:1-4, 6; Book of Enoch, 1893. Ch. 80:1,2,4. P. 212-213. См. тж.: Книга Еноха, 1888. Гл. 80:1, 2, 4. С. 408.

найти оправдание. Ведь природа в своих действиях всегда эзотерична и, как выражаются каббалисты, вечно пребывает *in abscondito*[1], а по этой причине непосвящённый и может судить о ней лишь по её чисто внешним проявлениям — хотя проявления эти на физическом плане всегда обманчивы.

С другой стороны, сами же учёные-естественники отказываются объединить физику с метафизикой — тело с животворной душой и духом, которые они предпочитают не замечать вовсе. Некоторым из них ещё только предстоит сделать окончательный выбор, но уже сложилось меньшинство, у которого весьма заметно стремление расширить границы физической науки за счёт запретных территорий метафизики, столь отвратительных для некоторых материалистов. Эти учёные обладают мудростью нового поколения. Но все их расчудесные открытия не будут стоить ни гроша, они так и останутся лежать *обезглавленными* телами, если только учёные не сумеют приподнять завесу материи и заглянуть *за неё*. И сегодня, когда они уже исследовали природу вдоль и поперёк, когда измерили толщину её физической кожуры, настало самое время отодвинуть скелет на второй план и заняться в неведомых глубях природы поисками её живой и реальной сущности, её СУБ-*станции* — ноумена, состоящего из призрачной наитончайшей материи.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Статья "The Septenary Principle" в сборнике "Five Years of Theosophy" ("Пять лет теософии"), *p*. 197.[2]

[2] Атман, или дух (духовное "Я"), который, подобно нити, пронизывает собой пять тонких тел (или принципов, *коша*) и в философии веданты называется "связкой душ", *сутратманом*.

[[Том 1, стр.]] 611 КТО ЖЕ ИЗ ДВУХ СЛЕП?

Только так и можно обнаружить, что целый ряд истин, получивших сегодня прозвище "давно изжитых суеверий", на самом-то деле являются реальными фактами и представляют собой остатки древних знаний и мудрости.

Одно из таких "вырождающихся поверий" — как их окрестили отрицающие всё и вся скептики — заключается в том, что в космосе, помимо жителей объективно существующих планет, помимо человечеств, населяющих

---

[1] В скрытом виде (*лат*.). “ ‘Senior occultatus est et absconditus: Microprosopus manifestus est, et non manifestus’ ["Старейший сокрыт и потаён; Микропрозоп проявлен и непроявлен"]” (Dunlap, 1861b. P. 32 (fn.) (*The Sohar*, *Liber Mysterii*, iv. 1; Rosenroth) (*SDR*, TUP).

[2] “. . . и саму эзотерическую доктрину с полным правом можно было бы назвать “нитью-доктриной”, поскольку, подобно *сутратману* или *пранатману*, она пронизывает собой и скрепляет друг с другом все древнейшие философско-религиозные системы. Скажем больше, она устраняет противоречия между этими системами и проясняет их смысл” (Блаватская, 2023б. С. 216).

другие обитаемые миры, есть ещё и множество невидимых разумных *существ*.[1] Все эти так называемые архангелы, ангелы и духи западных учений — копии восточных прототипов: дхьян-чоханов, дэв и питри — по мнению науки, на самом деле не существуют вовсе, и всё это не больше, чем выдумка. И в этом своём убеждении материалистическая наука стоит насмерть.

Отстаивая подобную позицию, она подрывает свою же собственную аксиому, утверждающую всеобщность законов природы и их внутреннее единство, она разрушает всю логическую цепочку аналогий в эволюции бытия. Добровольно или принудительно массам непосвящённых предлагается считать, будто все накопленные на сегодняшний день исторические свидетельства того, что даже античные атеисты (такие, как Эпикур и Демокрит) верили в *богов*,[2] — это ложь, а убеждённые в их существовании философы вроде Сократа и Платона — просто глупцы и выдумщики, находившиеся в плену собственных неверных представлений о мире.

Если строить свои взгляды о мире на строго исторической основе, на авторитете целой плеяды величайших мудрецов, неоплатоников, мистиков всех эпох, начиная от Пифагора и кончая знаменитыми учёными и профессорами нашего века, которые пусть и не верили в "богов", но верили в "духов", то неужели же мы станем считать всех этих авторитетов недалёкими простаками вроде какого-нибудь крестьянина-католика, который молится архангелу Михаилу и верит в то, что этот святой был когда-то человеком? Неужели же нет никакой разницы между верой этого крестьянина и верой тех западных мыслителей, которые приняли эстафету у средневековых розенкрейцеров и алхимиков? Неужели же все ван гельмонты, генрихи хунраты, все парацельсы и агриппы — все, от Роджера Бэкона до Сен-Жермена — были лишь слепыми пленниками своих философских увлечений, страдающими истерией и легковерием?

А может быть, слепотой всеотрицания страдает как раз кучка современных скептиков — "властителей умов"? Мы склонны думать, что последние. Было бы поистине *чудом*, совершенной аномалией, с точки зрения вероятности и логики, если бы эта кучка нигилистов оказалась единственным хранителем

---

[1] "В умозрительной каббале называются четыре состояния бытия или четыре мира. Первый из них — *олам а'цил-ут* . . . преимущественно мир эманаций, ... содержащий в себе только десять священных наивысших сфирот . . ." "Из мира а'цил-ут . . . берёт начало мир творения . . . Он считается обителью только чистых духов. . . . Из него путём эманации . . . происходит следующий мир . . . Мир создания. Это обитель ангелов, разумных сущностей небесных планет и звёзд . . ." "Четвёртым и последним состоянием является . . . мир делания . . . Он содержит в себе фактическую материю планет и сфер . . ." (Qabbalah, 1888. P. 320, 328-330) (*SDR*, TUP).

Более подробно об этом см.: Тайная доктрина. Том II. Приложения. Каббала.

[2] "Венчает общее мировоззрение Эпикура его учение о богах . . . По его мнению, боги, обладающие человеческим обликом, но лишённые обычных человеческих нужд и не имеющие постоянных тел, пребывают в пустых промежуточных пространствах между бесчисленными мирами, где и ведут беззаботную раз и навсегда установленную жизнь . . ." (Schwegler, 1868. P. 134) (*SDR*, TUP).

истины, а многомиллионные массы верующих в богов, ангелов и духов (в одной только Европе и Америке) — то есть все христиане, включая православных и католиков, все теософы, спиритуалисты, мистики и т.д. и т.д. — оказались бы всего-навсего обманутыми фанатиками и страдающими галлюцинациями медиумами, жертвами мелкого мошенничества!

Пусть эти учения о невидимых разумах и их многочисленных иерархиях и разрядах бывают внешне по-разному оформлены, но все они имеют под собой одно и то же основание. Истина и заблуждение соседствуют в них бок о бок. Полные данные, свидетельствующие о степени глубины и необъятном размахе тайн природы, можно найти только в восточных эзотерических науках. Они столь обширны и столь глубоки, что лишь единицы из единиц наивысших посвящённых — *о самом существовании которых знает лишь небольшое число*

адептов — способны осмыслить всё это знание до конца.

Но знание это существует, и сообщениям о происходящих в мастерской природы явлениях и процессах мало-помалу позволяют пробиваться в область точных наук, а отдельным избранным, бьющимся над загадками природы, вдруг протягивается таинственная рука помощи. Обычно это случается по завершении великих циклов и в связи с наступлением особых этапов в развитии человечества. Мы находимся в самом конце [первого — *перев.*] 5-тысячелетнего цикла переживаемой нами эпохи, которая у ариев называется кали-югой[1], и в промежутке между сегодняшним днём и 1897 годом будет пробита широкая брешь в плотной завесе природы, в результате чего по материалистической науке будет нанесён смертельный удар.

Не желая бросить тень на чьи бы то ни было многовековые верования в какой угодно области, мы всё же должны провести чёткую границу между слепой верой, сформировавшейся под воздействием богословия, и знанием как результатом самостоятельных исследований, проводившихся многочисленными поколениями адептов — одним словом, между верой и философией. Несомненно, во все века находились просвещённые и добропорядочные люди, которые, будучи воспитаны в духе сектантских учений,[2] готовы были пойти на смерть ради своих твёрдых убеждений. Для протестантов начальной точкой всей драмы человечества служит райский сад, а разыгравшаяся на вершине Голгофы величественная трагедия является

---

[1] Длительность всей эпохи кали-юги составляет 432 тыс. лет, и начало её обычно связывается с годом смерти Кришны, т.е. с 3102 годом до н.э.

[2] Под “сектантскими учениями” Е.П. Блаватская обычно понимает различные направления в рамках той или иной конфессии.

прелюдией к долгожданному тысячелетнему Царству Христа на Земле. У католиков же в основании космоса стоит сатана, в центре — Христос, а на вершине вздымается фигура Антихриста. И у тех, и у других иерархия бытия начинается и заканчивается в узких рамках собственных богословий: единый самосотворённый *личный* Бог и небеса, наполненные пением "аллилуйя" в исполнении *сотворённых* ангелов, всё же остальное — *лже*-боги, сатана и враги человечества.

Теофилософия, однако, исходит из более широкой картины бытия. В самом начале эонов — в рамках времени и пространства, отведённых для нашего Круга и нашей глобосферы, — все тайны природы (по крайней мере, те, которые позволено знать нашим человеческим расам) были запечатлены учениками тех самых ныне невидимых "небесных людей" в виде геометрических фигур и символов. Ключи к их пониманию переходили от одного поколения "мудрецов" к другому. Некоторые из этих символов, передававшихся таким образом с Востока на Запад, были привезены Пифагором, который вовсе не являлся изобретателем своего знаменитого "треугольника".

Эта геометрическая фигура, наряду с изображаемым в плоскости кубом и кругом, представляет собой самое наглядное и самое научно обоснованное описание порядка развёртывания (эволюции) духовной, психической и физической Вселенной по сравнению со всеми существующими описаниями космогонии и богооткровенными *"Книгами Бытия"*. *Десять точек*, вписанных в этот "*треугольник* Пифагора",[1] стоят всех теогоний и ангелологий, когда-либо рождавшихся в умах богословов. Действительно, тот, кто сумеет правильно их интерпретировать — в том виде и в том порядке, в каком они изображены, — тот обнаружит в этих семнадцати точках (включая семь скрытых математических точек) непрерывные генеалогические линии, связывающие между собой первое *небесное* и последующее *земное* человечество. И, указывая на последовательность иерархий существ, они тем самым раскрывают нам и тот порядок, в котором протекала эволюция космоса, нашей Земли и образовавших её первоэлементов.[2]

---

[1] "Таким образом, в состоящем из десяти точек знаменитом треугольнике Пифагора единственная верхняя точка (или йод) представляет собой монаду или единицу, . . . начало всего сущего; прямая понималась как двойственность, так как возникала в результате самого первого движения невидимой природы . . . Весь же треугольник считался у пифагорейцев автором всего, что только есть в подлунном [земном] мире" (Oliver, 1875. P. 18-19) (*SDR*, TUP).

[2] "По словам Плутарха, весь мир в понимании пифагорейцев состоял из двойной четверичности. Четверичность мира ума: "то агатон" [благо, или 1-й логос], нус [божественный ум], псюхе [мировая душа], гиле [первоматерия]. Четверичность же чувственно воспринимаемого мира — того, что Пифагор называл космосом, — образовывалась огнём, воздухом, водой и землёй" (Ibid. P. 112) (*SDR*, TUP).

Наша Земля зародилась в тех же незримых безднах, в лоне той же самой "Матери", что и все остальные её глобосферы— и поэтому тот, кто овладеет тайнами нашей Земли, овладеет и тайнами всех остальных.

Эзотерическая космология неразрывными узами связана и с философией, и с современной наукой, что бы по этому поводу ни говорили неведение, гордыня и фанатизм. Боги древних эпох, монады — в понимании от Пифагора до Лейбница, — и те атомы, о которых говорят современные материалистические школы (в том виде, в каком их идеи были заимствованы из теорий древнегреческих атомистов) образуют собою не что иное, как некое сложное гармоничное единство, внутренне структурированную (иерархизированную) единицу — вроде того, как и человеческая конструкция начинается с тела и заканчивается духом. В оккультных науках они могут исследоваться по отдельности, но полностью доступными для понимания они становятся лишь в том случае, когда рассматриваются во всём их взаимодействии на протяжении жизненного цикла и понимаются как "мировое Единое" в периоды *пралайи*.

Ля-Плюш, несмотря на всю свою искренность, оставляет впечатление неглубокого философа, когда излагает собственную точку зрения на монаду, или математическую точку. "Какой-то одной точки", — говорит он, —

> "оказывается достаточно, чтобы взбудоражить все школы мира. Но зачем человеку вообще что-либо знать об этой точке, ведь сотворить столь малую сущность было бы превыше его сил? И философия *a fortiori* [1] действует вопреки всякой вероятности, когда от этой точки, не дающей ей покоя и поглощающей все её мысли, она, как ей думается, переходит к вопросу о происхождении мира. . . ."[2]

Однако философия никогда не смогла бы сформировать своё представление о логичном, всемирном и абсолютном Божестве, если бы не имела в своих рассуждениях точки опоры в виде математической точки, расположенной в центре круга. Только эта точка, проявляющаяся и тут же исчезающая из поля зрения наших чувств после своего первого (докосмического) появления в бесконечности и в *непознаваемости* Круга, и позволяет нам перебросить мостик между философией и богословием — при условии, если последнее в состоянии отречься от своих грубо материалистических догматов. И только потому, что христианское богословие так неразумно отвергло монаду Пифагора и его геометрические фигуры, оно и смогло породить этого самосотворённого человекообразного и личного Бога,

---

[1] Тем более (*лат.*).
[2] Oliver, 1875. P. 32 (*SDR*, TUP).

этот чудовищный источник, из которого двумя ручьями вытекают догматы спасения и вечного проклятья.

Это так очевидно, что даже те церковнослужители, которые были не чужды философии и масонству, в своих произвольных интерпретациях приписывали древним мыслителям странную идею, будто

> "монада представляла собой (по их мнению — *Е.П.Б.*) *престол* Всемогущего Божества, расположенный в центре райских небес для обозначения В.А.В.",[1]

т.е. "Великого Архитектора Вселенной". Любопытное толкование, отражающее скорее масонские, чем строго пифагорейские взгляды.

Точно так же и "иерограмма, вписанная в круг или равносторонний треугольник",

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Наука чисел" ("Science of Numbers", by the Rev. G. Oliver, p. 36).[1]

никогда не служила "иллюстрацией единства божественной эссенции",[2] так как последняя обозначалась плоскостью безграничного круга. На самом деле в данном случае речь шла о триединой совечной природе, образованной из первой дифференцированной субстанции, то есть о *единосущности* (проявленного) духа, материи и их "сына" — Вселенной, — возникшей из [единственной] точки (истинного эзотерического ЛОГОСА), то есть из МОНАДЫ Пифагора.

Термин "*монас*"[3] у греков служил для обозначения понятия "единица" в её первичном, главном смысле. Тот, кто не в состоянии уловить разницу между понятием "монада" как "всемирная единица" и понятием "*монады*" (во множественном числе) как "проявленное единое", а также различие между понятиями "вечно сокрытый" и "проявленный" ЛОГОС (*Слово*), тот должен навсегда забыть философию и тем более эзотерические науки.

Просвещённому читателю вряд ли нужно напоминать о кантовском *тезисе*, служащем для устранения его второй *антиномии*.[1] Те, кто читал и понял эту книгу, легко увидят, что мы проводим чёткую разницу между *абсолютно идеальной* Вселенной и невидимым — хотя и проявленным — космосом. Наши

---

[1] Ibid. P. 36 (*SDR*, TUP).

[2] "У этих мудрецов монада символизировала собой престол Всемогущего Божества, расположенный в центре райских небес для обозначения В.А.В., сотворившего и сохраняющего всё сущее. Такая расстановка символически выражалась иерограммой в виде точки, вписанной в круг или равносторонний треугольник, и служила иллюстрацией единства божественной эссенции . . ." (Ibid. P. 36) (*SDR*, TUP).

[3] μονάς, единица, монада (*греч.*).

боги и монады вовсе не являются элементами собственно *протяжённого* пространства, они представляют собой элементы лишь той невидимой реальности, которая служит фундаментом для проявленного космоса. Ни эзотерическая философия, ни Кант, ни Лейбниц никогда не утверждали, что протяжённое пространство может состоять из простых, то есть лишённых протяжённости, частей.

Но философам-богословам этого понять не дано. Те круг и точка (где последняя удаляется в первый, сливаясь с ним), которые излучают из себя первые три точки и соединяют их прямыми, в результате чего образуется первое *ноуменальное* основание для второго треугольника в проявленном мире, всегда представляли собой непреодолимый барьер для богословских полётов в их догматических эмпиреях. Если полагаться на авторитет этого архаичного символа, то оказывается, что личный Бог мужского пола, "*Творец*" и "*Отец*" всего сущего является ни больше, ни меньше, как третьеразрядной эманацией, сфирой, возникшей в *четвёртую* очередь и расположенной по левую сторону от эйн-софа (см. каббалистическое древо жизни).[1] Таким образом, монада опускается [богословами — *перев.*] до разряда её сосуда-носителя — "престола"![2]

---

[1] То есть это *бина* (Binah).

[2] "А поскольку сфирот называются также миром эманаций . . . или миром архетипов, . . . то от него ведут начало три других мира, в каждом из которых повторяются те же сфирот, но с убывающей силой яркости. Вторым миром является . . . мир творения, именуемый также . . . престолом." (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 29. *Introduction*) (*SDR*, TUP).

(Добавлено переводчиком)

Однако именно монада — эта всего лишь эманация и проекция точки (логоса) в феноменальном мире, — как раз и оказывается-то "Отцом" в качестве *вершины* проявленного равностороннего треугольника. Левая сторона или левая линия — это *диада*, "Мать", считающаяся началом зла, принципом

противодействия (Плутарх, "Мнения философов");[1] а правая изображает "Сына" (который выступает в качестве "супруга своей "Матери" во всех космогониях, так как находится в единстве с *вершиной*). В основании же [треугольника] расположен всемирный план природы-производительницы, которая на феноменальном плане объединяет между собой "Отца"-"Мать"-"Сына" — так же, как они некогда пребывали в единстве, находясь в *вершине*, в надчувственном мире.**[2]** В процессе мистической трансмутации они становятся четверицей — треугольник превращается в ТЕТРАКТИС.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. Kant's *Critique de la Raison pure* (Barni's transl., Vol. II, p. 54).[2]

[2] В православной и католической церквях, где обряд бракосочетания считается одним из таинств, священник во время венчания символизирует собой вершину *треугольника*, невесте предоставляется женская сторона, а жениху — правая, при этом горизонтальную прямую заполняет ряд свидетелей, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Однако за спиной у священника расположен алтарь со всеми его таинственными отделениями, имеющими символический смысл, входить куда разрешено лишь рукоположенным священнослужителям. В первые века христианства церемония венчания действительно представляла собой таинство, точно передававшее символический смысл. Теперь же даже церкви не понимают истинного смысла этой символики.

[[Том 1, стр.]] 615 ПРОСТРАНСТВО, СИЛА И МАТЕРИЯ

Это трансцендентальное применение геометрии к космической и божественной теогонии — альфа и омега мистического миропонимания — оказалось сужено после Пифагора Аристотелем. Отбросив точку и круг, не придавая никакого значения вершине, он резко ограничил метафизический смысл всей идеи, сведя эту обширнейшую доктрину лишь к учению о простой ТРИАДЕ — *линии*, *плоскости* и *фигуре*. Его сегодняшние последователи, играющие в идеализм, истолковывают эти три геометрические фигуры как пространство, силу и материю — "потенции взаимодействующего Единого".**[1]**

Материалистическая же наука, из всего *проявленного* "треугольника" замечающая лишь его основание — материальную плоскость, материальный план, — практически понимает его как ("Отца")-МАТЕРИЮ, ("Мать")-МАТЕРИЮ и ("Сына")-МАТЕРИЮ, а теоретически как материю, силу и корреляцию.

Но, как заметил один каббалист, для рядового физика

---

[1] “. . . Во "Мнениях философов" утверждается, что Пифагор объявлял самосущими два субстанциальных начала, монаду и диаду . . . под последней понимается демон, или начало зла . . . И, несомненно, эта книга, "Мнения философов", была написана либо самим Плутархом, либо одним из его учеников и последователей в соответствии с принципами его [Пифагора — *перев.*] учения”. (Cudworth, 1845. Vol. 2. P. 5-6) (*SDR*, TUP).

[2] “Второе противоречие. Тезис. Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое или то, что сложено из простого” (Кант, 1964б. Часть 2. Отдел 2. Кн. 2. Гл. 2. Антиномии. С. 410.

"понятия "пространство, сила и материя" — это то же самое, что алгебраические знаки для математика, то есть чисто условные символы. . . Сила как сила и материя как материя так же абсолютно непознаваемы, как и то гипотетически пустое пространство, в котором они содержатся и взаимодействуют. . ."[1]

А поскольку символы обозначают определённые абстракции, то

"физик строит на них обоснованные гипотезы о происхождении вещей . . . . и видит три необходимых условия в процессе так называемого творения: (*а*) место, где бы творение могло происходить; (*б*) инструментарий, с помощью которого акт творения мог бы состояться; и (*в*) исходный материал для такого творения. И, излагая эту гипотезу в логически последовательной форме с помощью таких терминов, как "пространство", "сила", "материя", он, по его мнению, убедительно доказывает существование того, что каждый из этих терминов обозначает *в его понимании*".**[2]**

Как физик, рассматривающий пространство лишь как продукт нашего ума — то есть как протяжённость, никак не связанную с находящимися внутри неё вещами (как то, что, по определению Локка,[2] неспособно ни к сопротивлению, ни к движению), — так и материалист-парадоксалист, видящий одну лишь *пустоту* там, где не видит материи, с глубочайшим презрением отвергнут предположение о том, что

"пространство представляет собой субстанциальную, хотя (на первый взгляд — *Е.П.Б.*) и абсолютно непознаваемую живую сущность" (см. "New Aspects", p. 9[3]).

Но, как бы то ни было, именно об этом говорят и учение каббалистов, и архаичная философия. Пространство и есть настоящий мир, тогда как наш мир — искусственный. Оно представляет собой единую единицу во всей своей бесконечности: как в своих непостижимых безднах, так и на своей обманчивой поверхности — поверхности, усеянной бесчисленными феноменальными вселенными, системами и призрачными мирами. Однако, с точки зрения восточного оккультиста, который в глубине души является убеждённым объективным идеалистом, в том *настоящем* мире, где силы пребывают в единстве, "вся материя слита в *plenum* (*полноту)*", как сказал бы Лейбниц. В этом и состоит символический смысл треугольника Пифагора.

---

[1] Pratt, 1886. P. 7.

[2] ". . . Этим наша *идея плотности отличается* как *от [идеи] чистого пространства,* неспособного ни к сопротивлению, ни к движению, так и от обычной *идеи твёрдости*" (Локк, 1985. Кн. II, гл. IV, § 3. С. 173-174).

[3] "Но если пространство и является субстанциальной, хотя и непознаваемой живой сущностью, . . . то явления природы . . . будут служить функциональным выражением действия потенций, . . . посредством которых неведомое становится познаваемым . . ." (Pratt, 1886. P. 8) (*SDR*, TUP).

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. работы фон Гартмана и Герберта Спенсера.
[2] "New Aspects of Life" by Henry Pratt, M.D.[1]

[[Том 1, стр.]] 616 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

(Добавлено переводчиком)

А треугольник этот состоит из *десяти точек*, вписанных в виде пирамиды (от одной сверху до четырёх снизу) в пространстве, ограниченном тремя его сторонами. Это — символ Вселенной в виде знаменитой декады (десятерицы) Пифагора. Самая верхняя единственная точка в ряду — это монада, представляющая собой единицу-точку. Это и есть *то самое* Единое, из которого проистекает всё, и это "всё" состоит из той же эссенции, что и монада. Все десять точек, заключённых внутри треугольника, изображают собой феноменальный мир, а три стороны равностороннего треугольника, охватывающие собой эту пирамиду точек, обозначают те границы *ноуменальной* материи (или субстанции), которые отделяют её от мира Мысли.

"Пифагор считал *точку* пропорционально соответствующей единице; *линию* — двойке, *плоскость* — тройке, *геометрическое объёмное тело* — четвёрке. Он определял точку как монаду, которая занимает верховное положение и является началом всех вещей; линия у него обозначала двоичность, так как производилась самым первым движением, исходящим из неделимой природы, и образовывалась соединением двух точек. Плоскость соответствовала у него числу "три", потому что она представляет собой самую первую причину для образования геометрической фигуры. Действительно, круг, лежащий в основе любой круглой объёмной фигуры, заключает внутри себя триаду: в виде "центр — пространство — окружность". А вот треугольник, первая из всех прямолинейных фигур, сам заключён внутри троичности, потому он и имеет именно эту форму, и пифагорейцы именно его считали создателем всего земного. Четыре же точки, расположенные в основании треугольника Пифагора, соответствуют объёмной фигуре, кубу, который

[1] Ibid. P. 7-8.

сочетает в себе начала длины, ширины и толщины, поскольку всякое геометрическое тело имеет, как минимум, четыре крайние граничные точки" (См. "Треугольник Пифагора" [Rev. G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", p. 19]).

Существует утверждение, что будто бы

"человеческий ум не может представить себе такую неделимую единицу, которая представляла бы собой некий предел, за которым вместе с предметом уже исчезала бы и сама идея этой единицы ".[1]

Это — заблуждение, опровергнутое пифагорейцами, а до них многими духовидцами, хотя для понимания этого здесь требуется особое обучение, без которого ум непосвящённого вряд ли способен эту мысль когда-нибудь понять. Но для этих целей существуют такие вещи, как *метаматематика* и *метагеометрия*. Да даже математика, собственно говоря, всегда исходит из общего (универсального), затем уж переходя к частному — от математической (а значит, *неделимой*) точки к объёмным фигурам. Это учение возникло в Индии, а в Европе получило известность, благодаря Пифагору, который, обходя молчанием круг и точку — непостижимые абстракции для любого живого человека, — заключил источник происхождения дифференцированной космической материи в основание (то есть в горизонтальную линию) треугольника. Таким образом, тот и превратился в самую древнюю геометрическую фигуру.

Автор "Новых аспектов жизни" и толкователь каббалистических тайн, выступает против так сказать объективизации пифагорейской концепции и практического использования равностороннего треугольника, который он называет *мнимостью*. Но его аргументация, по которой, например,

"объёмное равностороннее тело[2] — такое, в котором основание и каждая из сторон имеют форму равносторонних треугольников — должно иметь четыре соравных стороны или поверхности, в то время как такой треугольник в проекции (a triangular plane) так же неизбежно должен будет иметь пять сторон"[3],

доказывает, наоборот, как раз величие эзотерического представления

---

[1] "Разделённое на части яблоко перестаёт быть яблоком и, следовательно, перестаёт быть единицей некоего биологического вида, называемого яблоком. Его единство исчезает в его разделённых частях. Аналогичным образом и абстрактная, идеальная единица способна делиться на всё более и более мелкие части — на этой истине основана десятичная арифметика. Но мы не можем ни представить себе некую идеальную единицу, неспособную делиться до бесконечности, ни обнаружить неделимый далее атом. Человеческий ум не может представить себе неделимую единицу, которая служила бы неким пределом, за которым вместе с самим предметом уже исчезала бы и идея этой единицы . . ." (Pratt, 1886. P. 386).

[2] У Г. Пратта: "равностороннее треугольное тело".

[3] Pratt, 1886. P. 387.

о состоянии космоса *до его рождения* и после. Разумеется, идеальный треугольник, изображаемый с помощью математических мнимых линий,

> "не может иметь сторон вовсе и представляет собой лишь *фантом ума* (и если приписывать ему какие-то стороны, то это уже будут стороны самого предмета, конструкцию которого такой треугольник изображает)"[1].

Однако в таком случае и большинство научных гипотез также следует считать всего лишь "фантомами ума": они могут быть проверены только логическим путём и никак иначе, и принимаются они лишь для решения прикладных научных задач. Кроме того, в идеальном треугольнике —

> "понимаемом как абстрактная идея треугольности тела и, следовательно, как образец чисто абстрактной идеи"[2] —

выражена и доведена до совершенства заложенная в нём двойная символика. В качестве символа, наглядно изображающего объективную идею, простой треугольник превратился в объёмное тело. Воплощённый в камне и ориентированный по четырём главным точкам горизонта, он принял форму пирамиды — символа перехода, переливания всего феноменального в ноуменальную Вселенную мысли в верхней точке соединения четырёх треугольников. В качестве же "мнимой фигуры, построенной из трёх математических линий",[3] он выступает символом субъективных сфер — а эти самые линии

> "заключают в себе математическое пространство — то есть ничто заключает в себе ничто"[4].

Дело в том, что для чувств и нетренированного сознания профана и учёного всё, расположенное по ту сторону дифференцированной материи — то есть вне и за пределами области даже самой духовной *субстанции* — неизбежно и навсегда *приравнивается к ничто*. Это ЭЙН-СОФ — "НИЧТО", "*не*-ВЕЩЬ".

Однако все эти "фантомы ума" на самом-то деле ничуть не более абстрактны, чем и большинство тех абстрактных идей эволюции и физического развития (таких, например, как гравитация, материя, сила и т.д.), на которых зиждутся точные науки.

Наши самые именитые химики и физики серьёзно поставили перед собой не столь уж и недостижимую цель: добраться наконец до того места, где скрывается *протил* — то есть заглянуть в основание пифагорейского

---

[1] Ibid.
[2] Ibid.
[3] Ibid.
[4] Ibid. P. 387-388.

треугольника. Последний, как уже было сказано, представляет собой самую величественную концепцию, какую только можно себе представить, так как он символически обозначает одновременно и идеальную, и видимую Вселенные.[1]

В самом деле, если "возможность существования единицы — это всего лишь возможность, понимаемая просто как некая актуальность в природе и как некая индивидуальность любого рода", и, если "любой отдельно взятый объект природы способен к делению, и вследствие этого деления он утрачивает своё прежнее единство и перестаёт быть прежней единицей",[2] то это уже относится лишь к области точных наук, имеющих дело с миром столь же обманчивым, сколь и иллюзорным. В области же эзотерических наук единица способна делиться *ad infinitum*[1], и при этом не только не утрачивать своего единства, а, наоборот, с каждым делением всё ближе подходить к планам единственной и вечной РЕАЛЬНОСТИ. Зрение ДУХОВИДЦА способно наблюдать её во всей славе её домирного состояния.

Та же самая мысль о том, что подлинной Вселенной является субъективная, а не объективные, ненастоящие, вселенные, лежит в основе учений Пифагора и Платона — доступ к которым открыт лишь для *избранных*.

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Выраженная в мире форм с помощью пирамид, эта символика заключает в себе одновременно и треугольник, и квадрат: четыре соравных треугольника или поверхности, а также четыре граничных точки и пятая — вершина.

[2] См. "New Aspects of Life."[2]

[[Том 1, стр.]] 618 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Не зря в связи с монадой и диадой Порфирий говорит, что только первая считалась сущностной (субстанциальной) и реальной — "*эта простейшая сущность, причина всего единства и мера всех вещей*".[3]

Что же касается диады, то, хотя она и рождена "злом", то есть материей (а следовательно, считается в философии *ненастоящей*), тем не менее, в течение манвантары она остаётся субстанцией. В оккультизме её нередко называют *третьей* монадой, как бы соединяющей собой две точки, . . . или числа,

---

[1] До бесконечности (*лат.*).

[2] Pratt, 1886. P. 385-386.

[3] “Так, согласно Порфирию, под пифагорейской диадой понимается не столько материя, сколько бесконечная и неопределённая природа, а также способность вещей пребывать в пассивности. Поэтому сущностна. . . только монада, эта самая первая и простейшая сущность, причина всего единства и мера всех вещей". (Cudworth, 1845. Vol. 2. P. 7) (*SDR*, TUP).

происшедшие из ТОГО, что, по выражению рабби Барахиэла,[1] "было прежде всех чисел". А уже из этой диады происходят и все *искры* трёх высших и четырёх низших миров, или планов бытия, — пребывающих в постоянном взаимодействии и сообщении друг с другом. В этом учении каббала и восточный оккультизм едины.

Действительно, в оккультной философии существуют два понятия: "ЕДИНАЯ причина" и "*перво*причина", и последняя парадоксальным образом становится второй причиной, о чём ясно говорит автор сочинения "Каббала в свете философских трудов Ибн Габироля" ("Qabbalah, from the philosophical writings of Ibn Gabirol") —

> "говоря о первопричине, необходимо иметь в виду следующие две вещи: первопричину *per se* и то, как связана и соотносится эта первопричина с видимой и невидимой Вселенной"[2].

Он показывает, что древние евреи шли по стопам восточной философии — халдейской, персидской, индуистской, арабской и т.д.[3] Их первопричина вначале обозначалась

> "тройственным *шаддаи* (триединым — *Е.П.Б.*), Всемогущим, а позднее — тетраграмматоном, YHVH, символом прошлого, настоящего и будущего",[4]

а также, добавим мы к сказанному, символом вечного ЕСТЬ, а вернее, "Я ЕСМЬ". . .

Имя YHVH (Иегова) в каббале "обозначает одновременно и "он", и "она", мужчину и женщину: два в одном, или хохму и бину, а также его — а вернее, их — *шхину*, то есть синтезирующий дух ("благодать"), которая и превращает диаду в триаду. Подтверждение этого мы находим в еврейской литургии, совершаемой на Троицын день, и в словах молитвы:

> "Во имя Единого, Святого и Преблаженного Ху ("Его") и Его Шхины, Тайного и Сокровенного Ху, да будет YHVH (Четверица) благословен вовек". Ху считается мужским началом, а YAH женским, а вместе они образуют יהוה אחד , то есть единый YHVH. Единый, но заключающий в себе и мужскую, и женскую природу. Шхина в каббале всегда считалась женским началом" (p. 175)[5].

---

[1] "Рабби Барахиэл учил, что числа происходит из Того, кто был прежде всех чисел . . ." (Oliver, 1875. P. 22) (*SDR*, TUP).

[2] Qabbalah, 1888. P. 174.

[3] "Для прояснения этого самого запутанного вопроса арабские перипатетики должны были вступить в сложнейшие лабиринты мысли халдейской, персидской, индуистской — одним словом, "восточной" — философии" (Ibid. P. 174-175) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. P. 175.

[5] Ibid.

То же самое говорится и в *экзотерических* пуранах, ведь шхина — это не что иное, как *шакти*, женский двойник или внешний аспект любого бога.

Аналогичным же образом этот вопрос понимался и у первых христиан: Святой Дух был у них женского пола, так же как и София у гностиков. Но в трансцендентальной халдейской кабале, то есть в "Книге чисел", шхина не имеет пола вообще и представляет собой чистейшую абстракцию. Под ней понималось *состояние*, подобное нирване, которое не было ни субъективным, ни объективным, ни каким-либо ещё, а лишь абсолютным ПРИСУТСТВИЕМ.[1]

Таким образом, шхина-шакти имеет женский пол лишь в антропоморфизированных системах (каковой каббала во многом и стала к нашему времени). Своё собственное выражение она обрела в виде пифагоровой диады — двух символических прямых линий, которые никогда не пересекаются, а потому не могут образовать ни одной геометрической фигуры и являются

символом материи. Из этой диады, объединённой в одну линию основания треугольника на нижнем плане (в верхнем треугольнике дерева сфирот), возникают элохимы — то есть Божество в *космической* природе. Истинные каббалисты относят элохимов к *наинизшему* рангу, в Библии же это слово переведено как "Бог" (см. там же, с. 175).**[1]** Именно из них [элохимов] и родились *искры*.[2]

Искры представляют собой "души", и эти души появляются в триединой форме монад (единиц), атомов и богов — так гласит наше учение.

> "Каждый атом превращается в видимую сложную единицу (молекулу), и, будучи захваченной в сферу земной деятельности, эссенция монады проходит через минеральное, растительное и животное царства, после чего становится человеком"[3] ("Эзотерический катехизис").

В другом месте Катехизиса сказано:

> "Бог, монада и атом соответствуют в человеке духу, уму и телу (*атме, манасу и стхула-шарире*)".

---

[1] То есть Присутствием божественной силы или, выражаясь языком богословия, божественной “благодати”.

[2] “. . . "Мир архетипов" каббалы, "откуда берут своё начало "миры творения, делания и материи", "зёрна" или "искры" . . .” (см. выше: станс IV, 5. С. 98-99) (*SDR*, TUP).

[3] "*Каждая форма на Земле и каждая пылинка* (*атом*) *в пространстве всеми своими усилиями устремлена к самоформированию, следуя в этом образцу, установленному для неё в* "НЕБЕСНОМ ЧЕЛОВЕКЕ" (см. выше: Комментарий. С. 183) (*SDR*, TUP).

Согласно каббале, в своей семеричной агрегации они все вместе образуют "небесного человека",[1] и, таким образом, земной человек является временной проекцией небесного.

> "Монады (*дживы*) — это души атомов. И те, и другие сотканы из ткани, в которую облекаются чоханы (дхьяни, *боги*),[2] когда им требуется принять какую-либо форму" ("Эзотерический Катехизис").

Сказанное относится только к космическим и субпланетарным монадам, но не к надкосмической монаде, *Monas* (монаде Пифагора), как её, понимая синтетически, называли перипатетики-пантеисты. Монады в Катехизисе описываются как индивидуальности, как *атомы-души*, уже существующие задолго до того, как они спускаются, чтобы облачиться в чисто земные формы. Ведь это облачение в ту или иную *конкретную* материю знаменует для них срединную точку всего их странствования в качестве отдельных индивидов. Здесь, полностью утратив свою индивидуальность в минеральном царстве, они приступают к восхождению, минуя семь состояний своей эволюции на Земле, пока не достигают этапа, на котором исчезает какое-либо различие между человеческим и божественным (*дэва*) сознанием. Нас пока не интересуют те метаморфозы и тяжкие испытания, которые они претерпевают на Земле, мы говорим лишь об их жизни и поведении в Пространстве, на тех планах, куда не может проникнуть взор химика или физика, какой бы глубокой интуицией те ни обладали — если только, разумеется, они не разовьют в себе значительных способностей к ясновидению.

Хорошо известно, что Лейбниц несколько раз подходил вплотную к истине, но всё-таки не сумел верно понять эволюцию монад, что, впрочем, и не удивительно, поскольку он не был ни ПОСВЯЩЁННЫМ, ни даже мистиком, а являлся лишь

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Такие недавно вышедшие в свет работы, как "Каббала" Исаака Майера и С.Л. Макгрегора Мазерса, полностью оправдывают наше отношение к божеству-Иегове.[3] Мы протестуем вовсе не против той

---

[1] ". . . символ макрокосма, великого вселенского небесного человека, образованного из четырёх каббалистических миров . . ."

". . . мира эманаций . . . прямой эманации эйн-софа . . ."

". . . мира творения . . . обители лишь чистейших духов"

". . . мира создания. Это обитель ангелов, разумных сущностей . . ."

". . . мира делания . . . который и заключает в себе актуальную материю . . ." (Qabbalah, 1888. P. 216, 320-321, 328-330) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . так же, как душе даётся облачение, чтобы существовать в этом мире, так и здесь (вверху) Он даёт ей одеяние из славы горней . . ." (Ibid. P. 399-400) (*SDR*, TUP).

[3] "Божество может рассматриваться с четырёх точек зрения в последовательном порядке: 1. Как эйн-соф, не имеющий конца, . . . неподвластный человеческому пониманию. . . 2. Эх'йех . . . абстрактная мысль. 3. ИХВХ (YHVH) [Иегова], Оно, которое было, есть и будет, а следовательно, пребывает во времени. 4. Элохим, Божество, пребывающее в природе . . ." (Ibid. P. 128).

трансцендентальной, философской и глубоко метафизической абстракции, которая явилась плодом мысли первых каббалистов, — понятий "эйн-соф"-"шхина"-"Адам Кадмон" и т.д., — а против кристаллизации их в глубоко нефилософский, отталкивающий и антропоморфный образ Иеговы, двуполого и *конечного* божества, которое, тем не менее, претендует на вечность, всемогущество и всезнание. Мы ведём войну не с ИДЕАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ, а с её безобразной богословской *тенью*.

философом, наделённым очень глубокой интуицией. Но, тем не менее, ни один психофизик никогда ещё не подходил так близко к пониманию общих эзотерических закономерностей эволюции, как он.

Если рассматривать эту эволюцию в нескольких аспектах — например, как эволюцию хоть *универсальной*, хоть *индивидуализированной* монады или же в виде основных аспектов эволюции энергии, возникающей после начала процесса дифференциации: как энергии чисто духовной, интеллектуальной, психической и физической эволюции, — то её можно определить как единый незыблемый закон: нисхождение духа в материю (что равнозначно восхождению, с точки зрения физической эволюции); повторное восхождение из недр материальности и возвращение к своему предыдущему *status quo*, сопровождаемое последовательным разрушением всех соответствующих конкретных форм и субстанции, которое происходит вплоть до момента достижения состояния ЛАЙЯ, которое наука называет "нулевой точкой", и далее и далее.

Эти состояния — если правильно понимать дух эзотерической философии — являются абсолютной необходимостью по соображениям простой логики и законов аналогии. Поскольку физическая наука с помощью исследований в своей химической области установила незыблемый закон этой эволюции атомов — проходящих путь от состояния в виде "протила" до существования в форме физической, а затем и химической частицы (или молекулы) — то она не может отрицать наличие этой эволюции как общего закона. И теперь, когда её противникам — метафизике и психологии[1] — удалось выбить её из, казалось бы, несокрушимой крепости, ей будет гораздо труднее, чем представляется сегодня, отрицать наличие *в пространствах* такого ПРОСТРАНСТВА, в котором вполне могут обитать планетарные "духи" ("боги"), "духи стихий" ("элементалы") и даже "призраки-*элементарии*" и "привидения" и т.д.

Законы логики уже заставили согласиться с этим таких позитивистов и материалистов, как Фигье и Поль д'Ассье. Повторить это "интеллектуальное ГРЕХОПАДЕНИЕ" предстоит немалому числу и других, ещё более крупных

"Имя Божества, которое мы называем Иеговой, сложено на иврите из четырёх букв, ИХВХ. . ." "Однако ИХВХ . . . обозначает Лик Малый, Микропрозоп . . ." (Kabbalah Unveiled, 1887. P. 30, 31-32. *Introduction*). (*SDR*, TUP).

учёных. Их позиция будет поколеблена не духовными, теософскими или какими-то физическими или даже ментальными феноменами, а всего-навсего гигантскими *нестыковками* и *пробелами*, которые открываются во всей своей очевидности каждый день уже сегодня и будут продолжать открываться перед ними и дальше по мере совершения дальнейших научных открытий, пока, наконец, они не будут сбиты с ног девятым валом простого здравого смысла.

Вот лишь один из примеров: недавнее открытие профессором У. Круксом так называемого "протила". В "Комментариях к "Бхагавадгите", автором которых является один из лучших метафизиков и философов-ведантистов Индии,[2] лектор, чрезвычайно осторожно подходящий к разъяснению "оккультных предметов", затронутых в этом великом эзотерическом произведении Индии, делает столь же глубокое, сколь и совершенно точное замечание:

> "... *Я сейчас не буду вдаваться в подробности* того, каким образом возникала Солнечная система. О том, *каким образом* из этих ТРЁХ *принципов, в которые дифференцируется* МУЛАПРАКРИТИ (треугольник Пифагора — *Е.П.Б.*), возникают различные элементы, вы можете получить некоторое представление из

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Пусть этот термин, "психология", не вызывает у читателя никаких ассоциаций с идеями так называемых современных "психологов", *идеализм* которых — лишь ширма для бескомпромиссного материализма, а заявляемый ими монизм — это всего лишь маска, скрывающая под собой пустоту идеи конечной аннигиляции, включая даже сознание. Мы в данном случае говорим только о *духовной* психологии.

[2] Т. Субба Роу, см. "Theosophist", Feb., 1887.[1]

> лекции, прочитанной не так давно профессором Круксом об элементах, как они называются в современной химии. Эта лекция даст вам некоторое представление о том, как эти элементы возникают из *вишванары*,[1] самого объективного из вышеупомянутых трёх принципов, который, видимо, и является тем самым *протилом*, о котором идёт речь в этой лекции. *За исключением отдельных частных вопросов*, лекция эта верно излагает теорию физической эволюции, происходящей на плане *вишванары*, и, насколько я могу судить, *ближе всех остальных современных исследований подходит к тому, что утверждает* ПОДЛИННАЯ ОККУЛЬТНАЯ ТЕОРИЯ *по данному вопросу*".

К этим словам полностью присоединится каждый восточный оккультист. Многое из того, о чём говорил профессор Крукс в своей лекции, уже было приведено в § XII наших Дополнений. С тех пор профессор успел прочитать и

---

[1] Субба Роу, 2024.

вторую, столь же замечательную, как и первая, лекцию о "Происхождении элементов",[2] а за ней последовала и третья.

В его лекции мы видим практически полное подтверждение учений эзотерической философии, касающихся формы самой первой эволюции. Как ни один другой великий учёный и специалист в области химии,[3] он действительно настолько *близко подошёл* к тому, о чём гласит Тайная доктрина, насколько это было возможно без приложения учения о монадах и атомах к принципам чистой трансцендентальной метафизики и вопросам связи и соотношения элементов с "богами и наделёнными разумом и сознанием монадами".

И вот, благодаря одному из своих наиболее блестящих европейских представителей, химия сегодня оказалась на плане восхождения. Сегодня для неё уже невозможен возврат к тем дням, когда материализм считал свои *суб*элементы абсолютно простыми и однородными телами, которые материализм в слепоте своей возвысил до статуса элементов. Слишком умён оказался тот человек, рукой которого была сброшена маска, и теперь уже нет никакой угрозы нового маскарада. После стольких лет псевдологии, когда безродные молекулы красовались под именем элементов, за которыми и по ту сторону которых зияет лишь одна пустота, этот великий учёный снова задаётся вопросом:

> "Что же такое эти элементы, откуда они взялись, зачем они существуют? . . . Эти элементы заводят в тупик все наши исследования, ставят перед нами неразрешимые задачи, когда мы их пытаемся осмыслить, преследуют нас даже во сне. Они простираются перед нами, как неведомое море, насмешливое и таинственное, и в шёпоте его волн мы угадываем необыкновенные откровения и возможности" ("Genesis of the Elements", p. 1).[1]

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] “Не следует думать, будто *вишванара* — это просто проявленный объективный мир. Нет, это тот единый физический базис (горизонтальная линия в треугольнике — *Е.П.Б.*), из которого возникает всё объективное мироздание”.[2]

Это уже космическая *диада*, субстанция-андрогин. И только за её пределами и находится подлинный *протил*.

[2] У. Крукс, член Королевского общества, заместитель председателя Химического общества. Лекция прочитана в Королевском институте, в Лондоне, в пятницу 18 февраля 1887 г.

[3] Понимание всей его правоты придёт лишь в тот день, когда сделанное им открытие лучистой материи поможет лучше прояснить вопрос об истинном источнике света и произведёт подлинную революцию в современном мышлении. Новые исследования природы столбов северного сияния могут содействовать признанию этой истины.

---

[1] Crookes, 1887. P. 83.

[2] Субба Роу, 2024. Раздел I (*SDR*, TUP).

Наследники древнейших откровений говорили об этих "возможностях" во все века, но не находили для себя отзывчивого уха. Истины, поведанные свыше Кеплеру, Лейбницу, Гассенди, Сведенборгу и т.д., неизменно перемешивались с их собственными рассуждениями, шедшими в том или другом предвзятом русле — а потому подвергались искажению. Но вот сегодня, когда одна из величайших истин озарила ум знаменитого учёного, занимающегося точной наукой, он бесстрашно провозглашает фундаментальную аксиому: наука пока ещё не знает *настоящих* простейших элементов. Вот что сообщает своей аудитории профессор Крукс:

> "Если я возьму на себя смелость утверждать, что *все наши общепринятые элементы* НЕ *являются простейшими и первозданными*, что они *не* возникли невзначай и *не* были сотворены игрою случая и механически, но что они были выделены из более простых материй — или, скорее всего, из какого-то одного-единственного вида материи — я тем самым лишь сформулирую идею, которая, так сказать, уже некоторое время "носится в воздухе" науки. Химики, физики, философы с самыми громкими именами недвусмысленно заявляют, что все эти (примерно) семьдесят элементов, о которых написано в наших учебниках, — это вовсе не те Геркулесовы столбы, за которые мы не должны даже надеяться когда-нибудь выйти. . . .
>
> Философы как наших дней, так и прошлого — а это всё люди, которые уж точно не трудились в лабораториях, — пришли к той же мысли, только с другой стороны. Так, Герберт Спенсер писал о своей твёрдой убеждённости в том, что "химические атомы возникли из подлинных или физических атомов в процессе эволюции и в условиях, которые химия пока не умеет создавать. . .
>
> И поэт предвосхитил философа. Архангел Рафаил у Мильтона ("Потерянный рай", кн. V) в полном соответствии с идеей эволюции говорит Адаму, что Всевышним
>
> ". . . Всё из единого правещества,
> В обличиях различных, безупречно
> Сотворено; различных степеней
> Субстанция уделена вещам. . ."[1]

Как бы то ни было, эта кристаллизованная "в воздухе науки" идея так, вероятно, там и осталась бы и не спустилась в последнее время в плотную атмосферу материализма и людского незнания, если бы не профессор Крукс, который со всей отвагой и бесстрашием разложил её на простейшие элементы

[1] Crookes, 1887. P. 83; Мильтон, 1976.

и во всеуслышание заявил о ней перед лицом науки. "Идея", — говорит Плутарх, —

> "это *сущность* бесплотная, которая не может существовать сама по себе, но она придаёт очертания и форму бесформенной материи и *становится причиной проявления*" ("Мнения философов").[1]

Революция, произведённая в старой химии Авогадро, вписала первую страницу в книгу *новой химии*. У.Крукс заполнил теперь вторую её страницу и смело указывает на *то, что́ может стать её последней страницей*. И действительно, как только получит признание *протил* — как это уже произошло с *невидимым эфиром, что диктовалось одновременно и логикой, и потребностью науки*, — так фактически прекратит своё существование и химия: она вернётся уже в перевоплощённом виде как *новая алхимия*, или МЕТАХИМИЯ. Первооткрыватель

лучистой материи реабилитирует во времени архаичные арийские произведения в области оккультизма, не говоря уже о ведах и пуранах.

В самом деле, что такое проявленные "Мать", "Отец-Сын-Супруг" (Адити и Дакша, форма Брахмы как творцов) и "Сын" — три "перворождённых" — *как не обычные водород, кислород* и то, что в своём земном проявлении называется *азотом*. Даже экзотерические описания "первородной" триады содержат в себе все признаки этих трёх *газов*. Получается, что "первооткрыватель" кислорода, Пристли,[2] открыл то, что было известно ещё во времена глубочайшей древности!

Но всех поэтов и философов древности, Средневековья и современности предвосхитили индуистские сочинения — даже экзотерические. Декартовская *полнота (plenum)* дифференцированной в частицы материи; лейбницевский *эфирный флюид* и кантовский "первобытный флюид", разложившийся позднее на элементы; кеплеровский солнечный вихрь и вихри Солнечной системы, одним словом всё, начиная с вихрей элементов, порождённых мировым умом — от мыслей Анаксагора до свидетельств Галилео, Торричелли и Сведенборга, а после них вплоть до размышлений европейских мистиков самого последнего времени — всё это можно обнаружить в индуистских гимнах и мантрах,

---

[1] Plutarch, 1874. Vol. 3. P. 123. *Of Those Sentiments Concerning Nature with Which Philosophers Were Delighted* (De Placitis Philosophorum) [“О тех взглядах на природу, которые восхищали философов”], i.10. (*SDR*, TUP).

[2] Кислород был открыт независимо двумя учёными в XVIII веке. Карл Вильгельм Шееле, шведский химик, открыл кислород примерно в 1772 году. Он назвал его "огненным воздухом" из-за его способности поддерживать горение. Однако его работа была опубликована позже, чем работа другого учёного, Джозефа Пристли, английского химика и священника, который независимо открыл кислород в 1774 году.

обращённых к "богам, монадам и атомам", понимаемым как единое целое, ибо они неотделимы друг от друга.

В эзотерических же учениях мы наблюдаем, как гармонично сплетены друг с другом самые трансцендентальные концепции Вселенной и её таинств и самые (на первый взгляд) материалистические суждения, и в этом нет ничего удивительного, поскольку эти науки охватывают собой весь спектр эволюции, от духа до материи. Как отметил один американский теософ,

> "с одной стороны, монады (Лейбница — *Е.П.Б.*) можно назвать *силой*, а с другой — *материей*. С точки зрения оккультной науки, *сила* и *материя* — это лишь две стороны одной и той же СУБСТАНЦИИ" (см. журнал "Path", No. 10, p. 297).[1]

Пусть читатель вспомнит, что собой представляют эти "монады" Лейбница, каждая из которых является живым зеркалом Вселенной, поскольку в любой отдельно взятой монаде отражается любая другая монада, и пусть читатель сравнит эту точку зрения и такое описание монады с некоторыми санскритскими стансами (*шлоками*), переведёнными на английский язык сэром Уильямом Джонсом, в которых говорится, что творческий источник божественного Ума,

> ". . . сокрытый за покровом плотной тьмы, образовал зеркала атомов мира и отбросил отражение собственного лица на каждый атом. . . . ."[2]

Поэтому, когда профессор Крукс заявляет:

> "Если нам и в самом деле удастся показать, каким образом смогли образоваться так называемые химические элементы, то мы тем самым получим возможность заполнить гигантский пробел в наших знаниях о Вселенной",

то мы на это можно сказать лишь одно. Теоретические знания заключены в эзотерическом содержании любой индуистской космогонии, изложенной в пуранах. Практически же продемонстрировать их способны лишь те, кто *в этом столетии* может пользоваться признанием разве только со стороны малой горстки людей. А научный потенциал различных открытий, которые неизбежно должны привести точную науку к признанию восточно-оккультных взглядов, содержащих в себе весь материал, необходимый для заполнения этих "пробелов", пока что отдан на милость современного материализма. И только работа в том направлении,

---

[1] Bjerregaard, 1887. P. 297-298 (*SDR*, TUP).
[2] Cyclopædia of Sacred Poetical Quotations, 1854. P. 252. *Jami, from the Persian* (*SDR*, TUP).

которое избрал для себя профессор Крукс, может дать хоть какую-то надежду, что истины, до последнего времени остающиеся оккультными, получат наконец всеобщее признание.

Между тем, всем желающим получить наглядное представление о картине эволюции первобытной материи, которая, выделяясь и дифференцируясь под действием законов циклов, разделяется на семь типов СУБСТАНЦИИ (в целом), достаточно взглянуть на иллюстрации, представленные У. Круксом в его лекции "Происхождение элементов" и поразмышлять над некоторыми положениями, содержащимися в её тексте. В одном месте (с. 11) он, в частности, говорит: —

> ". . . Наши представления о химическом элементе расширились. До сих пор мы считали, что молекула представляет собой скопление двух-трёх атомов, и никто не обращал внимания на архитектуру их соединения. У нас есть основания полагать, что структура химического элемента — вещь, гораздо более сложная, чем о ней было принято до сих пор думать. Между молекулами, с которыми мы привыкли иметь дело в химических реакциях, и неделимыми первозданными атомами находятся более мелкие молекулы (или скопления) физических атомов, и эти субмолекулы отличаются друг от друга в зависимости от своего положения в структуре иттрия.
>
> Наверное, проще будет объяснить эту гипотезу, если мы представим себе иттрий в виде серебряной пятишиллинговой монеты. Методом химического фракционирования я разделил её на пять отдельных одношиллинговых монет и обнаружил, что эти монеты представляют собой не одинаковые компоненты, а, подобно атомам углерода в бензольном кольце, несут на себе впечатанный в них номер, указывающий на их расположение: 1, 2, 3, 4, 5. . . . Если теперь я помещу свои шиллинги в тигель или растворю их химическим путём, то эти отпечатанные номера исчезнут и все они окажутся обычным серебром".

То же самое происходит и со всеми атомами и молекулами, когда они выходят из состава своих сложных форм и тел — то есть когда наступает *пралайя*. А теперь возьмём тот же процесс, только протекающий в обратном направлении. Представим себе начало новой манвантары. В этот период из всего слитого воедино материала начинает происходить выделение чистейшего "серебра" и образование из него той СУБСТАНЦИИ, из которой позднее образуются "божественные эссенции". А "принципами"**[1]** их являются первоэлементы, субэлементы, физические энергии, а также субъективная и объективная материя или более кратко — БОГИ, МОНАДЫ и АТОМЫ.

Если мы на минуту оставим в стороне метафизический или трансцендентальный аспект вопроса, — то есть не будем сейчас углубляться в

вопросы существования тех надчувственных и разумных существ и сущностей, о которых говорят каббалисты и христиане — и обратимся к атомистической теории эволюции, то увидим, что оккультные учения всё так же подтверждаются признаниями и данными точной науки, по крайней мере, в том, что касается гипотетических "простейших" элементов, которые сегодня вдруг

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] На космическом плане они соответствуют духу, душе-уму и трём *сосудам-носителям* — астральным, *майявическим* и физическим телам (человека) во всех существующих классификациях.

превратились в жалких дальних родственников и даже не троюродных братьев [подлинных] первоэлементов. В самом деле, вот что говорит профессор Крукс:

> "До сих пор считалось, что если атомный вес какого-либо металла, установленный несколькими экспериментаторами в работе с различными соединениями, всегда остаётся постоянным, . . . то такой металл должен по праву занять своё место в ряду простейших или элементарных тел. Но, как мы поняли, . . . этому правилу дальше следовать нельзя. Всё опять-таки обстоит гораздо сложней, чем мы думали. Например, гадолиний является не элементом, а соединением. . . Ранее мы уже показали, что иттрий представляет собой сложное вещество, состоящее из пяти и более новых компонентов. И если эти компоненты подвергнуть исследованию другими методами, а для оценки полученных результатов применить более тонкие и точные способы, чем испытание лучистой материей, то кто может поручиться за то, что каждый из этих компонентов не окажется состоящим из ещё более простейших веществ? Так где же этот настоящий, исходный и неделимый элемент? Чем дальше мы идём вперёд, тем дальше он отступает от нас, этот мучительный мираж из озёр и рощ, являющийся усталому и изнемогающему от жажды путнику в пустыне. Неужели мы станем такими же жертвами обмана и тягот и в своём поиске истины? Сама идея элемента как чего-то абсолютно первичного и неделимого как будто тускнеет у нас на глазах. . ." (с. 16).[1]

На странице 429 "Разоблачённой Исиды" (т. I) мы отмечали, что

"тайна первого творения, которая являлась камнем преткновения для науки во все времена, так навсегда и останется тайной за семью печатями, если они

---

[1] Crookes, 1887. P. 95.

(учёные) не признают правоту учения Гермеса. *Они будут просто вынуждены пойти по стопам герметиков*".[1]

Наше пророчество начинает сбываться.

Но ведь между Гермесом и Гексли есть нечто среднее и точка соприкосновения. И деятелям науки нужно лишь перебросить мостик до этой срединной точки и серьёзно задуматься над теориями Лейбница. Как мы уже показали, *наши* теории в области эволюции атомов — по которым их окончательное формирование в виде сложных химических молекул произошло уже в наших земных мастерских, в атмосфере Земли и нигде больше — до удивительного совпадает со схемой эволюции атомов, показанной в таблицах У. Крукса.

В этой книге мы уже неоднократно повторяли, что *Марттанда* (Солнце) вместе со своими меньшими семью братьями возник и сформировался в лоне своей "Матери" (*Адити*), а этим самым лоном является *первоматерия*, *prima* MATER-ia — то есть тот самый *протил*, о котором и говорит профессор. Эзотерические доктрины учат: есть "некая первозданная форма энергии, которая переживает периодические циклы отливов и приливов, состояния покоя и активности" (с. 21)[2] — и посмотрите, великий учёный призывает мир признать эту мысль в качестве одного из постулатов!

Мы показали, как огненно-горячая "Мать" постепенно остывает, становясь лучистой, и тот же самый учёный заявляет в качестве своего второго постулата (*у науки, похоже, просто нет другого выхода!*):

"в протиле происходит медленный внутренний процесс, похожий на остывание".[3]

Оккультная наука утверждает: "Мать" раскинулась в бесконечности (во время *пралайи*) как гигантская "глубь", как "*сухие* воды пространства", если пользоваться необычным выражением, встречающимся в "Катехизисе", и становится *влажной*

---

[1] "Эта тайна первого творения, которая являлась камнем преткновения для науки во все времена, так навсегда и останется тайной за семью печатями, если только мы не признаем правоту учения герметиков. Хотя материя и совечна духу, но та материя — это, конечно же, не наша зримая, осязаемая и делимая материя, а её крайняя сублимация. Чистый дух всего на один шаг выше неё. Пока мы не позволим человеку возникнуть из этой первичной духо-материи, как же сможем мы когда-нибудь прийти к более-менее разумной гипотезе о происхождении одушевлённых существ? Дарвин начинает свою эволюцию видов с самой низшей точки и ведёт её (эволюцию) вверх. Единственная его ошибка заключается, пожалуй, в том, что начинает он в своей системе не с того конца. Перемести он предмет своего поиска из Вселенной видимой во Вселенную невидимую, он, возможно, оказался бы на верном пути. Но в этом случае он должен был бы пойти по стопам герметиков" (IU, I. P. 429) См. также: РИ, 1. Гл. XII. С. 586-587.

[2] Crookes, 1887. P. 97 (*SDR*, TUP).

[3] Ibid.

только после того, как из неё выделяется и над нею начинает носиться *Нараяна*:

> "Дух, который есть Пламя незримое, которое не горит, но возжигает всё, чего ни коснётся, даруя ему жизнь и рождение".[1][1]

И вот сегодня наука говорит о том, что "перворождённым элементом, . . . наиболее близким к протилу" . . . мог бы быть "*водород* . . . который какое-то время, по-видимому, оставался единственной существовавшей тогда формой материи"[2] во Вселенной.

А что говорит по этому поводу *древняя* наука? Она говорит: всё обстоит именно так, но водород и кислород (который передаёт огонь жизни "Матери" с помощью теплоты) в том виде, в каком они существовали в *домирные* и даже догеологические эпохи, мы бы назвали *духом*, *ноуменом* того, что должно было в своей грубейшей форме на земле стать кислородом, водородом и азотом, причём азот не имеет божественного происхождения, поскольку родился он на Земле как своего рода цемент, сцепляющий друг с другом остальные газы и жидкости, и служит как бы губкой, заключающей в себе дыхание ЖИЗНИ — чистый воздух.[2] До того, как эти *газы* и флюиды обрели свой нынешний вид в нашей атмосфере, они пребывали в состоянии межзвёздного эфира, а ещё раньше, на более *глубоком* плане, являлись чем-то ещё, и так далее *ad infinitum*. Великий учёный должен простить оккультисту столь обильное цитирование его трудов, но такова уж расплата члена Королевского общества за то, что он слишком близко подошёл к пределам святилища оккультных тайн и, кажется, готов их даже переступить.

Но, пожалуй, пора нам оставить современную *физическую* науку и обратиться к психолого-метафизической стороне этого вопроса. Хотим лишь заметить, что к тем двум "весьма резонным постулатам",[3] которые, по мнению великого учёного необходимы для того, чтобы "заглянуть в некоторые из тайн, плотно закрытых" за "дверью Неведомого", следует добавить ещё и третий,[3] — поскольку иначе никакие попытки пробиться через эти двери не увенчаются успехом — а именно: во всех своих рассуждениях Лейбниц опирался на прочный фундамент точных фактов и истины. Краткое изложение этих рассуждений, сделанное Джоном Теодором Мерцем в его замечательной и

---

[1] “. . . древние отличали чистый невидимый элемент огня от . . . того, который возникает в горящих телах . . . Таким образом, то, что имеет дым и пламя, не является огнём в чистом виде . . . Но этот активный элемент предположительно находится повсюду, присутствует всегда, сообщая ту или иную степень жизни . . .” (Berkeley, 1871. Vol. 2. P. 433-434. *Siris*, § 190) (*SDR*, TUP).

[2] Crookes, 1887. P. 97 (*SDR*, TUP).

[3] "Нам требуются два весьма резонных постулата: . . . некая первозданная форма энергии . . . внутреннее движение, похожее на остывание. Давайте же пробьёмся через двери Неведомого и сделаем всё возможное, чтобы заглянуть в некоторые из тайн, столь плотно закрытых от нашего взора" (Ibid. P. 97) (*SDR*, TUP).

глубокой книге "Лейбниц", показывает, что тот почти вплотную дотянулся до сокровенных тайн эзотерической теогонии в своей "Монадологии". И, тем не менее, этот философ в своих размышлениях так и не поднялся выше самых первых планов, самых низших принципов великого тела космоса. Те величественные высоты, каких он достиг, ограничиваются лишь вершинами *проявленной* жизни, самосознания и разума. Области же тайн, связанных с первоначальным этапом эволюции мира сразу же после его возникновения, так и остались им незатронутыми, ведь его эфирный флюид относится к тому периоду эволюции, когда уже существовали планеты.

Но этот третий постулат вряд ли сможет получить признание

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Господь . . . есть *огнь* поядающий" (Втор. 4:24). "В Нём была *жизнь*, и жизнь была свет человеков" (Ин. 1:4).

[2] При разложении его АЛХИМИЧЕСКИМ ПУТЁМ он выделяет из себя дух жизни и её эликсир.

[3] Прежде всего, постулат о том, что в природе не существует так называемых *неорганических* субстанций и тел. Камни, минералы, скалы и даже химические "атомы" — всё это органические единицы, лишь пребывающие в глубокой летаргии. Их состояние комы имеет свой конец, и тогда инертность сменяется активностью.

со стороны современных учёных. Они, как и Декарт, будут цепляться лишь за свойства внешних вещей — таких, как пространственность, — которые неспособны объяснить даже явление движения, не говоря уже о том, чтобы взглянуть на движение как на самостоятельную силу.[1] Нынешнему поколению учёных не удастся стать антикартезианцами, и никогда они не признают, что

> "свойство инерции — вовсе не свойство чистой геометрии, ибо оно указывает на существование во внешних предметах чего-то ещё, не являющегося простой пространственной протяжённостью". [2]

Такова идея Лейбница в анализе Мерца, который добавляет, что Лейбниц "называл это *что-то* силой и утверждал, что силой обладают все внешние предметы, и, чтобы стать носителями этой силы, они должны обладать определённой субстанцией", ибо они не являются "безжизненными и инертными массами, но выступают центрами и носителями формы[3]". Это эзотерическая точка зрения в чистейшем виде, поскольку *сила* выступает у

---

[1] "Разделение, проводимое (что типично для Декарта) между пространственной протяжённостью и мыслью, где первая является свойством внешних предметов, не помогло объяснить явление движения; ибо если бы внешние предметы были просто растянуты в пространстве, то их свойства должны были бы быть чисто геометрическими" (Merz, 1884. P. 140) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 140-141. (*SDR*, TUP).

[3] У Мерца (p. 141): "силы".

Лейбница *активным* началом, и в его утверждении исчезает всякое разделение между умом и материей.[1] Но

> "вопросы, которые поднимал Лейбниц в области математики и динамики, у представителя чистой науки получили бы совсем другое решение. Однако Лейбниц не был научным деятелем в современном понимании этого слова. Будь он им, он, вероятно, разработал бы концепцию энергии, математически сформулировал бы понятия силы и механической работы и пришёл бы к выводу, что даже в целях чистой науки желательно рассматривать силу не как первичную величину, а как величину, возникающую из какой-то другой величины".[2]

Правда, к счастью для истины,

> "Лейбниц был философом и в этом качестве он следовал некоторым главным принципам, которые и предопределили его выводы по ряду вопросов, а сделанное им открытие о том, что внешние предметы представляют собой наделённые силой субстанции, было тут же взято на вооружение в целях практического использования его принципов. Одним из его принципов являлся закон непрерывности — он был убеждён, что всё в мире соединено между собой, и не существует таких пробелов и разрывов, которые не могут быть преодолены. Мысль о противоположности субстанций пространственно протяжённых и мыслительных не давала ему покоя. Определение протяжённых субстанций к его времени уже было признано несостоятельным: естественно, что он подобным же образом пересмотрел и определение ума как мыслительной субстанции. . ."[3]

Разработанная Лейбницем система, при всей своей неполноте и погрешностях, с точки зрения оккультизма, несёт в себе дух метафизической интуиции, высот которой не удалось достичь ни одному деятелю науки: ни Декарту, ни даже Канту. Для него мысль всегда существовала не иначе, как в своих бесконечных градациях. Лишь малая часть содержания наших мыслей, говорил он, возвышается до ясности апперцепции, до "света совершенного сознания". Многие так и остаются путаными и невнятными, существуя в состоянии "перцепций", но они, тем не менее, всё-таки существуют.[4] Если Декарт отрицал наличие души у животных, то Лейбниц наделял, как это делают и оккультисты, "всё творение психической жизнью, которая, с его точки зрения, оказывается способной к бесконечному множеству градаций".[5] И

"Его вывод о том, что внешние предметы являются не безжизненными и инертными массами, а выступают центрами и носителями силы — то есть активного начала — как будто должен был стереть всякое разделение между умом и материей" (Ibid.) (*SDR*, TUP).

[2] Ibid. P. 141 (*SDR*, TUP).

[3] Ibid. P. 141-142 (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. P. 142 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid (*SDR*, TUP).

это, как справедливо отмечает Мерц,

"сразу же раздвинуло границы сферы ментальной жизни, уничтожив всякое противопоставление между *одушевлённой и неодушевлённой материей*, и, более того, повлияло на представление о материи как о пространственно-протяжённой субстанции. Ведь теперь стало очевидным, что внешние, то есть материальные, вещи обладают свойством протяжённости для одних лишь наших чувств, а не для нашего ума. Для расчёта геометрических фигур математику приходилось разбивать их на бесконечное число бесконечно малых частей да и физики не видели пределов делимости материи на атомы. Масса, благодаря которой возникает впечатление заполненности пространства внешними предметами, является лишь одним из свойств, которые те приобретают только благодаря грубости наших чувств[1]. . .

Лейбниц в какой-то степени разделял подобную аргументацию,[2] но его не могла удовлетворить мысль о том, что материя состоит из конечного числа очень малых частей.[3] Его математический ум заставлял его продолжать это деление *ad infinitum*. И что же происходит тогда с атомами? Они теряют всю свою протяжённость, сохраняя за собой лишь способность к сопротивлению, и становятся центрами силы. Они сводятся к математическим точкам . . . но если протяжённость в пространстве не значит ничего вообще, то *тем полнее оказывается их внутренняя жизнь*.

Допустив, что внутреннее бытие — такое, как, например, бытие человеческого ума, — представляет собой некое новое измерение, не геометрическое, а метафизическое, . . . сведя геометрическую протяжённость атомов к нулю, Лейбниц наделил их бесконечной протяжённостью в метафизическом измерении. Теряя их из виду в пространственном мире, ум вынужден как бы нырять в мир метафизический, чтобы отыскать и ухватить подлинную сущность того, что в пространстве кажется лишь математической точкой. Так же, как конус, поставленный на свою вершину, или как перпендикулярная прямая линия пересекаются с горизонтальной плоскостью лишь в одной-единственной математической точке, хотя эта линия может быть продолжена и ввысь, и вглубь до бесконечности, так и эссенции *реальных вещей* могут существовать в нашем физическом пространственном мире лишь в виде точки, но при этом обладают бесконечной глубиной внутренней жизни в метафизическом мире мысли . . . " (с. 144).

---

[1] Ibid. P. 142-143.
[2] Аргументацию Гассенди.
[3] "Очень малых (но не бесконечно малых) частей" (P. 143).

В этих словах выражен сам дух, сам корень оккультной доктрины и оккультного мышления. "Дух-материя" и "материя-дух" имеют бесконечную протяжённость *вглубь*, и, подобно той "эссенции вещей", о которой говорит Лейбниц, наша эссенция вещей *настоящих, подлинных* находится *на седьмом этаже в глубину*, тогда как *ненастоящая* и грубая материя, которой занимается наука, и наш внешний мир располагаются у нижнего предела наших перцептивных способностей. Оккультисты хорошо понимают всю важность, но и всю ограниченность последних.

Теперь же мы должны показать изучающим оккультную науку фундаментальное различие между системой Лейбница[1] и учением оккультной философии по вопросу о монадах, и лучшим помощником в этом для нас будет его лежащая перед нами "Монадология". Вполне разумно было бы предположить, что если бы нам удалось соединить друг с другом системы Лейбница и Спинозы,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Общепринятой формой написания его имени является Leibnitz. Сам же он предпочитал другую форму — Leibniz, так как был славянского происхождения, хотя и родился в Германии.

то тогда мы смогли бы по-настоящему ощутить сущность и дух настоящей эзотерической философии. Из столкновения этих двух систем, одинаково противостоящих системе Декарта, могли бы родиться истины архаичной доктрины. И тот, и другой выступали против метафизики Декарта.

Характерное для последнего противопоставление двух субстанций — протяжённой и мыслительной, — которые якобы коренным образом отличаются между собой и не могут быть сведены друг к другу, оба они считали слишком произвольным и нефилософским. Так, Лейбниц превратил две субстанции Декарта в два свойства одного мирового Единого, в котором он видел Бога. Там, где Спиноза усматривал лишь единую мировую неделимую субстанцию и абсолютное ВСЁ (как аналог Парабрахмана), — Лейбниц, наоборот, видел существование множества субстанций. Если для Спинозы существовало только одно ЕДИНОЕ бытие, то для Лейбница существовала бесконечная множественность бытия, исходящая *из* Единого и пребывающая *внутри* единого бытия.

Таким образом, и тот, и другой признавали существование лишь *одной-единственной настоящей Сущности* [Entity], но при этом Спиноза считал её безличной и неделимой, а Лейбниц делил своё *личное* Божество на целый ряд божественных и полубожественных существ. Спиноза был *субъективным*, а

Лейбниц — *объективным* пантеистом, хотя оба они остаются великими философами в своих интуитивных прозрениях.

Итак, если объединить два этих учения друг с другом и скорректировать их между собой, — прежде всего, очистить Единую реальность от личностности — то получившийся в сумме результат будет представлять собой истинный дух эзотерической философии: безличная, лишённая всяких атрибутов, абсолютная божественная эссенция, которая есть *не* "бытие", а корень всего бытия.

Проведите мысленно жирную разделительную черту между этой вечно непознаваемой эссенцией и невидимым, но умопостигаемым Присутствием (*мулапракрити* или *шхиной*), из-за *пределов которого, но посредством которого* вибрирует звук *Слова*, и из которого рождаются бесчисленные иерархии разумных "я" ("эго"), то есть существ, наделённых сознанием и полусознанием, обладающих *восприятием* (*перцепцией)* и *апперцепцией*, эссенция которых представляет собой духовную силу, субстанция — элементы, а тела (когда они необходимы) — *атомы*. И тогда мы получим нашу доктрину в готовом виде.

Действительно, по Лейбницу, "первоэлементом любого материального тела является сила, которая не имеет никаких атрибутов (*объективной — Е.П.Б.*) материи", а значит, она "поддаётся осмыслению, но никогда не может быть представлена в воображении".[1]

По Лейбницу, самым изначальным и первозданным элементом в любом теле и предмете являются, таким образом, не материальные атомы или молекулы, неизбежно более или менее протяжённые, как у Эпикура и Гассенди,[2] а, как показывает Мерц, нематериальные, метафизические атомы, "математические точки", или "*реальные души*", по объяснению его французского биографа, профессора философии Анри Ляшелье.[3]

> "То, что имеет абсолютное бытие вне нас, представляет собой души, эссенцией которых является сила" ("Монадология", Введение).[4]

Таким образом, *реальность* проявленного мира образуется из *единства единиц*, как бы нематериальных (с нашей точки зрения) и бесчисленных. Лейбниц называет их "монадами", восточная философия — "*дживами*", а оккультизм, наряду с каббалистами и всеми христианами, знает их под самыми различными именами.

---

[1] "Таким образом, первоэлемент любого материального тела, то есть сила, не имеет ни одного признака материи. Как утверждает Лейбниц, он "поддаётся осмыслению, но никогда не может быть представлен в воображении" (Leibniz, 1881a. P. 12 (*SDR*, TUP).

[2] "Принцип делимости как свойство материи задолго до Лейбница был положен в основу корпускулярной или атомистической теории, но эта теория незадолго до Лейбница получила новую жизнь в работах нескольких философов, в частности у Гассенди" (Merz, 1884. P. 143) (*SDR*, TUP).

[3] Leibnitz, 1890. P. 76. *A New System of Nature*. 1695, § 11 (*SDR*, TUP).

[4] Leibniz, 1881a. P. 12 (*SDR*, TUP).

Для нас, как и для Лейбница, они являются "выражением универсума",[1] **[1]** а любая физическая точка есть не что иное, как феноменальное выражение ноуменальной метафизической точки. Разграничение между *перцепцией* и *апперцепцией*, которое проводит Лейбниц, является философским (хотя и весьма смутным) выражением той же самой идеи, присутствующей в эзотерических учениях. Его "сведённые Вселенные",[2] которых "существует столько же, сколько существует монад",[3] — это та же наша семеричная система с её классификацией, только лишённая должной упорядоченности.

Что же касается вопроса о том, как соотносятся его монады с нашими "дхьян-чоханами", космическими "духами", "дэвами" и "элементалами", то для иллюстрации этого мы можем кратко воспроизвести здесь мнение эрудированного и глубокого теософа, К.Г.Э. Бьеррегаарда, на сей счёт. В своей блестящей лекции "Об элементалах, элементарных духах и их взаимоотношениях с людьми", с которой он выступил в "Арийском теософском обществе Нью-Йорка" (см. журнал "The Path", Nos. 10 and 11, of Jan. and Feb. 1887), К.Г.Э. Бьеррегаард ясно сформулировал свою точку зрения.

> "Для Спинозы субстанция мертва и инертна, но для проницательного ума Лейбница всё есть живая жизнедеятельность и активная энергия. Утверждая это, он *оказывается к Востоку бесконечно ближе, чем любой другой мыслитель, живший в одно время с ним или после него*. Его открытие о том, что *существует некая активная энергия, которая и образует эссенцию субстанции, ставит его в один ряд с духовидцами Востока*".[4]

И далее лектор показывает, что Лейбниц понимал атомы и элементы как *центры силы*, а вернее, "как духовные существа, сама природа которых состоит в процессе деятельности",[5] так как элементарные частицы (elementary particles) действуют не механически, а в силу заложенного у них *внутри* начала

---

[1] "Их можно было бы назвать *метафизическими точками*: они обладают чем-то *жизненным* и своего рода *представлениями*; *математические же точки* — это их точки зрения для выражения универсума". Иными словами, обладают витальностью и перцепцией (Лейбниц, 1982в. С. 276) (*SDR*, TUP).

[2] "И что происходит тогда с атомами? Они теряют всю свою протяжённость. . . Они сводятся к математическим точкам . . . " (Merz, 1884. P. 144);

"Для неё (для каждой монады) существуют только её собственные состояния бытия. Она самодостаточна, . . . представляет собой "концентрированную Вселенную" (Leibniz, 1881a. P. 17) (*SDR*, TUP).

[3] “А вследствие такой связи, или приспособленности . . , всех сотворенных вещей к каждой из них и каждой ко всем прочим любая простая субстанция имеет отношения, которыми выражаются все прочие субстанции, и, следовательно, монада является постоянным живым зеркалом универсума. . . Вследствие бесконечного множества простых субстанций существует как бы столько же различных универсумов, которые, однако, суть только перспективы одного и того же соответственно различным точкам зрения каждой монады” (Лейбниц, 1982б. 56-57. С. 422-423).

[4] Bjerregaard, 1887. P. 297.

[5] Ibid

(принципа). Они представляют собой бестелесные духовные единицы ("субстанциальные", а не *иммaтериальные* в нашем понимании), закрытые для любых идущих извне изменений и не поддающиеся разрушению с помощью какой угодно внешней силы. Монады Лейбница, говорит лектор,

> "отличаются от атомов следующими характеристиками, которые нам чрезвычайно важно иметь в виду, так как в противном случае мы никогда не сможем понять различие между элементалами и просто материей. . . . Атомы ничем не отличаются между собой, и в качественном смысле они все похожи один на другой. Любая же отдельно взятая монада качественно отличается от любой другой, и каждая представляет собой особый самостоятельный мир. У атомов же всё обстоит иначе. По своим качественным и количественным характеристикам они все абсолютно одинаковы и не обладают собственной индивидуальностью.[2]
>
> Кроме того, те атомы (вернее, молекулы — *Е.П.Б.*),

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "Динамика Лейбница", — говорит профессор Ляшелье, — "не представляла бы особой трудности, если бы монада оставалась у него простым атомом *слепой силы*. Но . . . ."[1] Вот вам и тупик, в котором оказался сегодняшний материализм, во всей его красе!

[2] Лейбниц выказал себя *абсолютным* идеалистом в утверждении, что "материальные атомы противоречат разуму" ("Système Nouveau," Erdmann, p. 126. col. 2).[2] С его точки зрения, *материя* представляет собой всего лишь отражение монады — монады как человека, так и атома. Монады, как полагал он (и мы вместе с ним), находятся повсюду. Так, и человеческая душа есть монада, и каждая клетка в организме человека обладает своей монадой, как и каждая клетка животного, растения и даже (так называемых) *неорганических* тел. Его *атомы* — это молекулы современной науки, а его монады — *простейшие атомы*, существование которых материалистическая наука лишь слепо принимает на веру, хотя ей никогда не удастся *встретиться* с ними — разве только в воображении. Но Лейбниц довольно противоречив в своём понимании монад. О своих *метафизических точках* и *формальных атомах* он говорит то как о *реальностях*, занимающих определённое место в пространстве, то как о чисто духовных *идеях*, затем снова наделяет их объективностью, объёмом и местоположением в системе их взаимосвязей.

> с которыми имеет дело материалистическая философия, могут считаться протяжёнными и делимыми, тогда как монады представляют собой всего-навсего математические точки[3] и являются неделимыми. Наконец — и это тот момент, в котором монады Лейбница сильно напоминают описываемых философами-мистиками элементалов, — за этими монадами стоят целые типы разнообразных сущностей. Каждая отдельная монада отражает в себе любую другую. В своей собственной сфере каждая монада — это живое зеркало всей Вселенной. Я прошу обратить на это особое внимание, так как

---

[1] Leibniz, 1881a. P. 13 (*SDR*, TUP).

[2] "Но *материальные атомы* противоречат разуму, не говоря уже о том, что и они сложены из частей . . ." (Лейбниц, 1982в. С. 276)

[3] У Бьеррегаарда: "*метафизические* точки". См. Bjerregaard, Elementals, p. 297.

именно этим и определяется вся их деятельность по отношению к нам: отражая в себе весь мир, монады вовсе не выступают в роли пассивных инструментов отражения, они *проявляют спонтанную самодеятельность*, они производят образы спонтанно, аналогично тому, как душа производит сон. А значит, в каждой монаде адепт может легко прочитать всё, даже будущее. Каждая монада, или *элементал*, представляет собой зеркало, умеющее говорить. . ."

Вот здесь-то философия Лейбница и даёт сбой. Она ничего не говорит и никак не определяет разницу между монадой "элементала" и монадой, например, высокого планетарного духа или даже монадой человека, то есть душой. В своих сомнениях он порой заходит слишком далеко, считая, что "Бог создал нечто иное, кроме монад, т. е. непротяжённых субстанций" ("Examen des Principes du P. Malebranche").[1] Он отличает монады от атомов,**[1]** поскольку неоднократно указывает на то, что "все тела со всеми своими качествами имеют, подобно радуге, всего лишь феноменальное происхождение" ("*corpora omnia cum omnibus qualitatibus suis non sunt aliud quam phenomena bene fundata, ut Iris*", Письмо преподобному отцу Дебосу. Переписка, письмо XVIII)[2] — но тут же находит объяснение этому в "субстанциальном соединении", в некой метафизической связи, существующей между монадами — "*vinculum substantiale*".

Эзотерическая философия исповедует учение объективного идеализма — хотя и рассматривает объективную Вселенную и всё в ней имеющееся как *майю*, вре́менную иллюзию — и поэтому с чисто метафизической точки зрения проводит чёткое различие между коллективной, всеобщей иллюзией, *махамайей*, и объективной системой взаимоотношений в ней различных наделённых сознанием "я" ("эго") в течение всего периода действия этой иллюзии. Поэтому адепт, *вероятно, и может* прочитать будущее в какой-нибудь монаде элементала, но ему для этого потребуется очень большое их количество, ведь каждая монада отражает лишь небольшую часть того царства, к которому принадлежит.

"Не в предмете, а в способе познания предмета ограничены монады. Они все смутно тяготеют к бесконечному, к тому, что есть "всё", но они ограничены и различаются

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Лейбниц, 1982а. С. 400.

[2] "*Si abesset illud monadum substantiale vinculum, corpora omnia cum omnibus suis qualitatibus nihil aliud forent quam phaenomena bene fundata, ut iris*" (Если бы отсутствовала эта субстанциальная связь монад, то все тела со всеми их качествами не были бы ничем иным, как лишь твёрдо установленными феноменами вроде радуги) (Leibniz, *Opera Philosophica.* Vol. 2. P. 680. "Ad Des Bosses Epistolae," xviii) (*SDR*, TUP).

[1] По сути дела, *атомы* Лейбница и атомы греческих материалистов (и даже *молекулы* современной науки) объединяет одно только название. Он называет их формальными атомами и уподобляет субстанциальным формам Аристотеля (см. "Systéme Nouveau," § 3)[1].

друг от друга степенями отчётливости в восприятиях"[2] (*"Монадология"*, § 60).**[1]**

И, как объясняет Лейбниц, все части Вселенной отчётливо представлены в монадах — но какая-то часть отражена в одной монаде, какая-то в другой.[3]

Однако небольшого числа монад могло бы вполне хватить на то, чтобы отразить в себе мысли двух миллионов парижан одновременно.

Но что же обо всём этом думают оккультные науки и что они могли бы добавить по этому предмету?

А они утверждают, что всю совокупность *монад*, о которых говорит Лейбниц, — если рассматривать их в целом, не сосредотачиваясь на отдельных категориях — можно разбить на три отчётливо выраженных класса,**[2]** которые, считая с наивысших планов, можно определить, во-первых, как класс "богов", то есть наделённых сознанием духовных "я" ("эго"). Это мыслящие архитекторы, которые претворяют в жизнь замысел, существующий в *божественном Уме*. За ними следуют элементалы, или *монады*, которые все вместе бессознательно образуют величественные зеркала универсума, отражающие в себе всё, что имеет отношение к их собственным (элементалов) сферам. И наконец, атомы, или материальные молекулы, которые, в свою очередь, одушевляются собственными *апперцептивными* монадами аналогично тому, как одушевлена любая клетка в человеческом организме (см. заключительные страницы тома I). Существует множество таких *одушевлённых* атомов, которые, в свою очередь, одушевляют молекулы; существует бесконечное множество монад, или собственно элементалов, и несчётное разнообразие духовных сил — *безмонадных*, которые представляют собой

---

[1] "Сначала, освободившись из-под ига Аристотеля, я обратился к пустому пространству и атомам, . . но отказался от этого после многих размышлений о невозможности найти *принцип истинного единства* в одной только материи . . . Дабы найти эти *реальные единицы*, я был принужден прибегнуть к *атому формальному*. . . Таким образом, пришлось снова обратиться к *субстанциальным формам* и, так сказать, восстановить их репутацию, столь поколебленную в настоящее время" (Лейбниц, 1982в. С. 272).

[2] Лейбниц, 1982б. 60. С. 423.

[3] "И следовательно, всякое тело чувствует все, что совершается в универсуме, так что тот, кто видит, мог бы в каждом теле прочесть, что совершается повсюду, и даже то, что совершилось или еще совершится, замечая в настоящем то, что удалено по времени и месту; все дышит взаимным согласием, как говорил Гиппократ. Но душа может в себе самой читать лишь то, что в ней представлено отчетливо; она не может с одного раза раскрыть в себе все свои тайны, ибо они идут в бесконечность.

Таким образом, хотя каждая сотворенная монада представляет весь универсум, но отчетливее представляет она то тело, которое собственно с ней связано и энтелехию которого она составляет . . ." (там же. 61-62. С. 424).

чистые бестелесности,[3] но, следуя определённым законам, иногда могут принимать форму — *не обязательно человеческую*.

Откуда же берётся та субстанция, которой они облекают себя, — тот видимый организм, который они формируют вокруг своих центров? *Бесформенные* ("арупа") излучения, существующие в гармонии мировой Воли (то, что на плане субъективного универсума мы называем коллективной или совокупной космической волей), соединяют между собой бесконечное множество монад, каждая из которых отражает, как в зеркале, собственный универсум. Тем самым они временно индивидуализируют

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Как и Аристотель, Лейбниц называет сотворённые или *излучённые* (*эманированные*) монады (т.е. элементалов, выделившихся из космических духов, иначе говоря богов) *энтелехиями* (Εντελέχειαι) и "бестелесными *автоматами*" ("Монадология", § 18).[1]

[2] Это "грубое, неточное подразделение" на три класса соответствуют в организации человека *духу*, *уму* (или душе) и *телу*.

[3] Наш собрат К.Г.Э. Бьеррегаард в своей уже упомянутой нами лекции предупреждает слушателей о том, что не следует считать *сфиры* слишком уж ярко выраженными *индивидуальностями*, но в то же время их нельзя рассматривать и как абсолютные *абстракции*.

"Нам никогда не узнать всей правды", — говорит он, — "и тем более никогда не понять природы того могущества, которое *связано с этими небожителями*, пока мы вновь не обретём простоты и бесстрашия первобытных эпох, когда люди свободно общались с богами, а боги, спускаясь к людям, направляли их по пути истины и святости" (No. 10, *Path*)[2] . . .

"В Библии существует несколько выражений, служащих для обозначения "ангелов", и это ясно указывает на то, что под этим термином следует понимать существа, подобные элементалям каббалы и монад Лейбница, а не то, что обычно под ним понимается. Их называют и "утренними звёздами", и "огнями пылающими", и "сильными", а ап. Павел в своём космогоническом видении усматривает в них "Начала и Силы"[3]. Эти наименования исключают всякую мысль о личностях, и мы принуждены думать о них как о безличных созданиях, . . . как о неком *воздействии*, о некой духовной субстанции, то есть *обладающей сознанием силе*" (*Path*, No. 11, p. 322).[4]

некий ум [νοῦς — *перев.*] — всеведущий, всемирный и существующий сам по себе. А с помощью всё того же процесса магнитной агрегации они из межзвёздных атомов создают для себя объективно существующие, видимые тела. Ведь атомы и монады — в связанном или несвязанном виде, простые или сложные — с момента своей первой дифференциации представляют собой не что иное, как *принципы* — телесные, психические и духовные — "богов", которые сами являются излучениями первозданной природы. Таким образом,

---

[1] "Всем простым субстанциям, или сотворенным монадам, можно бы дать название энтелехий, ибо они имеют в себе известное совершенство (ἔχουσι το ἐντελές) и в них есть самодовление (αυτάρκεια), которое делает их источником их внутренних действий и, так сказать, бестелесными автоматами" (Лейбниц, 1982б. 18. С. 416).

[2] Bjerregaard, 1887. P. 296 (*SDR*, TUP).

[3] Рим. 8:38.

[4] Bjerregaard, 1887. P. 321-322 (*SDR*, TUP).

высшие планетарные силы предстают перед взором духовидца в двух аспектах: в субъективном — как некие *воздействия*, и в объективном — как мистические ФОРМЫ-ОБРАЗЫ, которые в силу кармических законов становятся *Присутствием*, в котором, как уже мы неоднократно говорили, дух и материя представляют собой одно целое. Дух есть материя, расположенная *на седьмом плане*, а материя есть дух, спустившийся в низшую точку своей циклической активности, но и то, и другое — МАЙЯ.

В оккультизме атомы называются "вибрациями", а также (в своей совокупности) "Звуком". Это нисколько не противоречит научному открытию Тиндаля. На нижней ступени лестницы бытия монад он обнаружил целый ряд *атмосферных вибраций*[1] — это *объективная* сторона протекающего в природе процесса. Он обнаружил и зарегистрировал скорость их движения и передачи, силу их воздействия, возбуждение ими вибраций в барабанной перепонке и передачу их отолитам и т.д. и т.д. вплоть до возникновения вибраций в слуховом нерве, после чего начинает происходить новое явление: *субъективная сторона* процесса, то есть *ощущение звука*. Замечает ли, видит ли он этот процесс? Нет, поскольку его задачей является изучение поведения материи. Но разве не может его увидеть духовидец или какой-нибудь сенситив, обладающий внутренним зрением и способный видеть даже сквозь плотную пелену материи?

Все эти волны и колебания, о которых говорит наука, производятся атомами, приводящими в действие молекулы *изнутри*. Атомы заполняют собой всю безбрежность Пространства, и их непрерывные вибрации и *являются* тем ДВИЖЕНИЕМ, которое заставляет вечно вращаться колёса Жизни. Именно эта внутренняя работа и производит те природные явления, которые мы называем взаимодействием сил. Да вот только у истоков любой такой "силы" стоит её собственный, *обладающий сознанием* и направляющий её ноумен — ангел или бог, дух или демон — управляющие могущества, что, в сущности, одно и то же.

По описаниям духовидцев — тех, кто способен наблюдать движение межзвёздных скоплений и прослеживать всю их эволюцию с помощью ясновидения — эти атомы представляют собой ослепительные белоснежные точки в сиянии солнечного света. Они движутся быстрее мысли, со скоростью, неуловимой для физического зрения обычного смертного и, насколько можно понять из их стремительного движения на этих бешеных скоростях, они вращаются по кругу. . . Если, стоя на открытой равнине или, ещё лучше, на горной вершине, взглянуть на уходящий ввысь необъятный купол небес или окинуть взором раскинувшуюся вокруг необъятную ширь пространства, то

[1] Tyndall, 1875. P. 324-354 (*SDR*, TUP).

можно заметить, что вся атмосфера как будто пылает ими — настолько густо воздух пропитан этими ослепительно сияющими точками. Иногда интенсивность этого движения производит вспышки,

---

похожие на северное сияние. Зрелище это настолько величественное, что, когда духовидец всматривается в этот внутренний мир и видит эти проносящиеся мимо него сверкающие искорки, его охватывает благоговейный трепет при мысли о существовании других, ещё более великих тайн в этом океане ослепительного сияния и за его пределами. . .

Пусть мы рассказали о "богах, монадах и атомах" не вполне умело и далеко не всё, что можно было бы сказать на эту тему, но мы, тем не менее, надеемся, что, по крайней мере, какая-то часть изучающих тайное учение и теософов смогла почувствовать тесную связь, которая, возможно, существует между материалистической наукой и оккультизмом — недостающим, дополняющим звеном, душой первой.

XVI.
ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ И КАРМА

ИМЕННО учение о духовной эволюции *внутреннего*, бессмертного человека как раз и стало основой основ оккультных наук. Если изучающий оккультную философию хочет хотя бы отдалённо приблизиться к пониманию сущности этого процесса, то ему придётся исходить из того, что (*а*) весь универсум пропитан единой мировой жизнью, которая никак не зависит от материи (или того, что под этим термином понимает наука), и (*б*) в мире действуют группы таких разумных существ, которые наполняют душой различные проявления этого мирового Начала.

Гексли не верит в существование "витальной силы", а другие учёные верят. Ощутимый удар по существующему в среде учёных-догматиков скепсису нанесла книга "К вопросу о протоплазме" ("Concerning Protoplasm"), написанная доктором Дж.Х. Хатчисоном-Стирлингом. [1] В пользу существования витального начала склоняется и профессор Бил (Beale). Довольно обильно цитируются также лекции Б.У. Ричардсона о "нервном эфире". Таким образом, учёные разошлись во мнениях по этому вопросу.

---

[1] Stirling, 1872 (*SDR*, TUP).

ЕДИНАЯ ЖИЗНЬ теснейшим образом связана с действием и *единого* же закона, управляющего всем миром бытия, — законом КАРМЫ. В экзотерическом смысле карма — это просто "действие" в самом буквальном значении этого слова или, вернее, "причина, производящая следствие". В эзотерическом же смысле это нечто совершенно иное, если иметь в виду его глубочайшие нравственные последствия. Это безошибочно действующий ЗАКОН ВОЗДАЯНИЯ.

Для описания этого безличного, но вечно присутствующего и деятельного Начала даже и близко не подходит ни одно богословское определение личного божества. Доказывать же это всем тем, кто не имеет ни малейшего представления об истинном смысле, особенностях и величественном смысле этого вечного неизменного закона, — всё равно что бросать слова на ветер. Не спасает положения здесь также и понятие "Провидение". Ибо Провидение у теистов (по крайней мере, у христиан-протестантов) мыслится как некое существо мужского пола, а католики понимают под ним потенцию, имеющую женскую природу. "Божественное Провидение умеряет Свои[1] благословения для достижения наилучших результатов", как сообщает нам Воган. [2] Действительно, "Он" умеряет их, карма же — бесполое начало — никогда.

В первых двух частях этой книги мы уже показали, как при первом же трепете

[[Том 1, стр.]] 635 КОРНИ И ПРИЧИНЫ

пробуждающейся жизни свабхават, то есть

> "проявляющееся каждый раз по-разному сияние неизменной тьмы, пребывающей в бессознательности в безднах вечности",[3]

переходит при каждом новом возрождении космоса из инертного состояния в состояние бурной активности. Мы показали, как свабхават претерпевает дифференциацию, а затем с помощью этой дифференциации приступает к своей работе. Эта работа и есть КАРМА.

От последствий этой деятельности зависит и характер самих циклов.

---

[1] "Божественное Провидение" понимается как "Он" (мужского рода).

[2] См. Suggestive Thoughts on Religious Subjects, 1881. P. 308 (*SDR*, TUP).

[3] “Та первомонада, которая, согласно пифагорейской системе, удаляется во тьму и уже сама по себе есть тьма (для человеческого ума), заложила основу для всего сущего . . . Теософ может принять и точку зрения веданты на природу Брахмана, который в упанишадах изображается “не имеющим жизни, не имеющим ума, чистейшим”, *лишённым сознания*, ибо Брахман — это “абсолютное сознание”. Теософ, наконец, может даже встать на сторону непальских свабхавиков, и провозгласить вместе с ними, что не существует вообще ничего, кроме “свабхавата” (субстанции или природы), ибо “свабхават” существует *сам по себе* и не зависит ни от какого творца. И во всех перечисленных случаях он будет строго следовать по пути чистейшей и истинной теософии” (Блаватская, 2023в. С. 434.

"На плане материи единый атом-космос становится семью атомами, каждый из которых трансформируется в отдельный центр энергии.[1] На плане духа этот же самый атом превращается в семь лучей, в семь творческих сил природы, излучающихся из корневой эссенции . . . . Одни из них истекают по правому пути, другие — по левому, так и оставаясь разделёнными до конца кальпы, хотя и слитыми в теснейшем объятии. Что же объединяет их? КАРМА".

Являясь эманациями центральной Точки, эти атомы, в свою очередь, испускают из себя новые центры энергии, которые под могучим дыханием *фохата* начинают свою работу, протекающую изнутри вовне, и умножают число других малых центров. Последние же в процессе развёртывания и свёртывания (эволюции и инволюции)[2] также образуют корни (то есть зачатки причин) новых следствий, которые включают в себя всё, начиная с образования миров и "обитаемых" глобосфер и кончая появлением различных видов, родов и классов во всех *семи* царствах природы**[1]** (из которых *нам известны только четыре*). Ибо "благословенные работники получили *Тьян-кам* (*Thyan Kam*) в вечности" ("Афоризмы Цзон-ка-па").

"Тьян-кам" — это способность или знание того, как следует направлять импульсы космической энергии в верном направлении.[3]

Истинный буддист, который не признаёт никаких "личных богов", никаких "Отцов" и "*Творцов* неба и земли", но верующий в существование *абсолютного сознания* ("ади-буддхи"), так же как и буддист-философ, *знают* о существовании планетарных духов, "дхьян чоханов". Да, они признают существование "живых духовных существ", но поскольку те живут в вечности лишь временно, то даже их они в своей философии считают "*однодневной майей*", "*иллюзией* "дня Брахмы" — краткой манвантары, длящейся всего лишь 4 миллиарда 320 миллионов лет. Понятие "инь-синь"[4] не поддаётся человеческому разумению, так как Владыка Будда строго воспретил задаваться любыми вопросами по этому предмету.

---

[1] "Каждый раз, когда в древнеиндийской оккультной науке мы встречаем — в какой угодно связи — упоминание о *семи* сущностях, мы должны взять себе за общее правило предполагать, что семь этих сущностей должны были возникнуть из *трёх первосущностей*, а эти три сущности, в свою очередь, должны возникать из некой *единой* сущности — МОНАДЫ" (Субба Роу, 2023б. С. 181-182).

[2] На нисходящей дуге это эволюция (развёртывание) материальности и инволюция (свёртывание) духовности. На восходящей дуге этот процесс меняется на противоположный.

[3] "*Thyan Kam* (= знание того, как вызвать к бытию то или это) задаёт космической энергии импульс в нужном направлении" (Письма Махатм, 2021. Приложение. *Космологические комментарии*). Не похоже ли это в чём-то на *гамильтониан* в современной квантовой механике?

[4] Атман, "дитя *дхармакаи* (распространённой по всему универсуму эссенции), одновременно несущее в себе мужское и женское начала" (Письма Махатм, 2021. Письмо № 59).

". . . утвердилось представление о некой эссенции, рассеянной по всему универсуму (дхармакайе) . . . Отсюда, по-видимому, и происходят . . . такие имена, как "Вайрочана" (Всесущий), "Амитабха" ("Вечный" применительно к Амрите) и Ади-Будда ("инь-синь"), то есть "единая форма бытия" (Beal, 1871. P. 373);

". . . проявленный "Голос" (логос) . . . "Я", проявленное в "Я" — *инь-синь,* "единая форма бытия", дитя *дхармакайи* (эссенции, разлитой по всему универсуму) . . ." (Письма Махатм, 2021. Письмо № 59).

Если дхьян чоханы и все другие невидимые сущности (*семь* центров с их прямыми эманациями в виде *малых* центров энергии) являются прямыми отражениями ЕДИНОГО Света, то человек отстоит от них очень далеко, поскольку весь *видимый* космос состоит из "*самопроизведённых* сущностей, творений *кармы*". Поэтому, считая личного Бога

> "лишь гигантской проекцией, тенью, которую набрасывает на пустоту пространства невежественное воображение",[2]

буддисты утверждают, что "есть лишь две (объективно — *Е.П.Б.*) вечных вещи, а именно: *акаша* и *нирвана*".[1] Но и те на самом деле представляют собой ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ, а понимаемые порознь, являются не чем иным, как *майей*.

> "Буддисты отрицают сотворение мира и для них немыслима идея *Творца* . . . Всё вышло из акаши

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]]

[1] См. станс VI (т. I) и комментарий к нему.
[2] См. "Катехизис буддизма" (Buddhist Catechism, by H. S. Olcott, President of the Theosophical Society).[2]

> (или, на нашей Земле, из свабхавата — *Е.П.Б.*), подчиняясь внутренне присущему акаше закону движения, и по истечении определённого периода бытия исчезает. Ничто не возникло из ничего" (*"Катехизис буддизма"*).[3]

Если вы спросите у ведантиста-брамина из школы адвайта, верит ли он в Бога, то скорее всего он вам ответит так же, как ответили когда-то Жакольё: "Я сам — "бог".[4] Буддист же (особенно сингалец) просто рассмеётся вам в ответ, заметив, что "не существует ни Бога, ни творения". Тем не менее, философия адвайты и буддизма имеет *одни и те же* корни, и приверженцы обеих школ с равным почтением относятся к жизни животных, одинаково полагая, что каждое существо на земле, даже самое крошечное и ничтожное, является "бессмертной частицей бессмертной материи" (ибо в слово "материя" они вкладывают совершенно иной смысл, отличный от христианского или материалистического), и в равной мере разделяют убеждение, что каждое существо подчиняется законам кармы.

Брамин ответил бы на этот вопрос точно так же, как не задумываясь ответил бы на него и любой античный философ, каббалист или древний гностик. Такой

---

[1] Olcott, 1887. P. 56. § 123 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 55. § 122 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 56. § 123 (*SDR*, TUP).
[4] "— Я сам — бог. — Что вы под этим подразумеваете? — Я имею в виду то, что каждое существо на земле, даже самое крохотное, — это бессмертная частица бессмертной материи" (Jacolliot, 1879. P. 339) (*SDR*, TUP).

ответ содержит в себе самый дух дельфийского изречения[1] и учения каббалы, так как много веков тому назад эзотерическая философия уже ответила на вопрос, кем человек *был*, кем *является* и кем *будет*. Она разрешила проблему происхождения человека, тех жизненных циклов, через которые он проходит на всём протяжении нескончаемой цепочки перевоплощений и перерождений, пока, наконец, не сливается с тем первоисточником, из которого когда-то вышел.

И вовсе не к физической науке должны мы обращаться за разъяснением загадки человека: что́ он представлял собой в прошлом и что́ ожидает его в будущем, ибо ни один философ не способен нам объяснить, что есть такое человек даже в настоящем, с учётом всех накопленных знаний о его физиологии и психике.

Обуреваемая сомнениями относительно того, кем всё-таки был человек изначально, "богом или зверем", наука связывает его сегодня с последним и выводит его из животного. Несомненно, задача анализа и классификации человеческого существа как *земного животного* может рассматриваться делом науки, к которой оккультисты относятся со всем возможным почтением. Они признают её фундаментальные принципы и проделанную ею замечательную работу, высоко оценивают достигнутый ею прогресс в области физиологии и даже — в определённой мере — в биологии. Но нельзя позволить, чтобы *внутренняя* — духовная, психическая и даже нравственная — природа человека оказалась задушена в нежных объятиях косного материализма, так как существующая на Западе философия психологии, даже в лице её наиболее ярких представителей, при её нынешней фрагментарности и тенденции к ярко выраженному агностицизму, неспособна воздать должное этой внутренней природе человека, особенно его высшим способностям и перцепциям, и по достоинству оценить такие состояния сознания, на пути к которым даже столь видные авторитеты, как Милль, ставят жёсткий барьер: "Доселе дойдёшь и не перейдёшь".

Ни одному оккультисту и в голову не придёт отрицать, что человек — в той же мере, что и слон или какой-нибудь микроб, крокодил или ящерица, стебелёк травы или кристалл — по своей физической формации является просто продуктом эволюции, происходившей под воздействием сил природы, и что в процессе этой эволюции он прошёл через бесконечный ряд трансформаций. Но оккультист ставит вопрос иначе.

Внутренний протест в душе у мистика или любого другого человека, верующего в божественность души, вызывают вовсе не открытия в области зоологии и антропологии, сделанные на основе

---

[1] “Познай себя, человече!”

ископаемых останков человека и животных, а необоснованные выводы, опирающиеся на предвзятые теории и подогнанные под ряд предубеждений. Одни их посылки верны, другие нет, и, поскольку некоторые их теории оказываются лишь однодневками, то и выводы их авторов, материалистов-эволюционистов, отличаются неизбежной однобокостью. Но именно благодаря таким крайне недолговечным теориям большинство деятелей науки зачастую и получают почести там, где они их менее всего заслуживают.[1]

Для того чтобы в связи с вопросом о происхождении и эволюции человека изучающему Тайное учение стало более понятно и очевидно действие кармы в периодических обновлениях Вселенной, он должен теперь познакомиться с тем, как кармические циклы влияют на формирование всемирной этики. Вопрос ставится следующим образом: имеют ли эти таинственные подразделения времени, которые называются югами и кальпами у индусов и так выразительно — Κύκλος — "цикл", то есть кольцо или круг, — у греков, какое-то значение для жизни человека и оказывают ли они на неё прямое влияние? Как объясняет даже экзотерическая философия, в этих извечных циклах времени происходит возвращение конца к началу постоянно, периодично,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Тех, кто считает наши слова дерзостью или выражением *непочтительности* по отношению к официальной науке, мы адресуем к книге Джеймса Хатчисона Стирлинга "К вопросу о протоплазме", в которой он отстаивает идею *витального* начала *от* нападок молекуляристов — Гексли, Тиндаля, Фогта и компании, — и просим их ответить на вопрос: верно или нет было бы утверждать, что научные посылки не всегда могут быть верными, однако их всё-таки признают, с тем чтобы заполнить тот или иной пробел в науке, к которой материалисты проявляют особый любительский интерес. Характеризуя "взгляды м-ра Гексли" на протоплазму и организм человека, автор говорит:

> "Таким образом, возможно, что по вопросу о передаче способностей, формы и субстанции через протоплазму мы сегодня наблюдаем ряд *пробелов* в наших знаниях. Да это может подтвердить и сам м-р Гексли. *Нередко в его очерке мы встречаем признания лишь* ВОЗМОЖНОСТИ *того, что фактически звучит как неприкрытая* ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ. Например, он говорит: "Более чем вероятно, что *когда* мы подробно исследуем растительный мир, нам *станет* ясно, что все растения обладают одинаковыми способностями". Когда *ясно формулируется какой-то вывод*, то, как и в данном случае, довольно разочаровывающе звучит его заявление о том, что *исходные посылки для него ещё только предстоит накопить(!!! — Е.П.Б.)* . . .
>
> А вот ещё один фрагмент, в котором мы видим, как он сам же выбивает "почву" из-под собственных ног. Объяснив нам, что все формы протоплазмы состоят из "очень сложного соединения" углерода, водорода, кислорода и азота, он говорит: "Это сложное соединение, *природа которого так до конца и не выяснена (!!! — Е.П.Б.)*, получило название *протеина*".
>
> По сути дела, м-р Гексли даёт нам определение протоплазмы и протеина, и, поскольку сказанное об одном неизбежно относится и ко второму, то из этого следует, что, по его же собственному признанию, природа протоплазмы так до конца и не установлена, и даже с

> его точки зрения *lis*[1] *пока* ещё *sub judice*[2]. *Это признание ещё более усиливается и подбором соответствующих слов: "Если использовать этот термин — протеин — с должной осторожностью, объясняемой нашим относительным незнанием того, что он обозначает* . . . и т.д. и т.д. (с. 33 и 34, ответ Гексли в статье "Дрожжи").[3]

И это знаменитый Гексли, король физиологии и биологии, играющий, как мы видим, в жмурки с *посылками* и *фактами*. Что же после этого остаётся говорить о научной "мелюзге"!

и разумно в пространстве и вечности. Есть "циклы материи",[1] а есть "циклы духовной эволюции". Существуют циклы отдельных рас, народов и индивидов. Но, может быть, эзотерическая философия позволит нам ещё глубже заглянуть в то, как они действуют?

Прекрасное представление об этом можно получить из одного чрезвычайно основательного научного сочинения:

> "Возможность подниматься до понимания системы взаимосвязей, столь далеко выходящих во времени и пространстве за пределы человеческого наблюдения, указывает на способность человека преодолевать барьеры изменчивой и непостоянной материи и утверждать собственное превосходство над всеми неустойчивыми и тленными формами бытия. *В том, как следуют события друг за другом*, и в том, как сосуществующие вещи связаны между собой, *скрывается определённый метод*, который вполне доступен человеческому пониманию, и в качестве ключа помогает нам разглядеть сквозь многочисленные эоны как прошлое, так и будущее материальной истории, о которой опыт человечества не знает ничего.
>
> Любому событию свойственно рождаться, а затем разворачиваться во всей своей полноте. События обладают прошлым, которое связано с их настоящим, и мы чувствуем вполне оправданную уверенность в том, что и назначенное нам будущее будет так же тесно связано с настоящим и прошлым. Эти последовательность и единство истории то и дело дают нам о себе знать на всех этапах исторического прогресса, которые мы способны осмыслить. Явления природы дают нам богатый материал для широкого обобщения двух законов, которые, собственно, и представляют собой *принципы научного предвидения*, и только с их помощью ум человеческий способен проникать в запечатанные архивы прошлого и читать ещё нераскрытые страницы будущего. Первый из них — это закон эволюции, то есть, в нашем контексте, *закон связной последовательности или организованности истории в её индивидуальных проявлениях*. Примеры его мы видим в смене этапов в каждой отдельно взятой вызревающей системе результатов. . . .

---

[1] Судебное дело, спор.
[2] В стадии производства.
[3] Stirling, 1872. P. 33-34. *In Reply to Mr. Huxley in 'Yeast'* (*SDR*, TUP).

Эти мысли позволяют нам самым непосредственным образом ощутить свою близость к неизмеримо далёкому прошлому и столь же неизмеримо далёкому будущему нашей материальной истории. Они как будто распахивают перед нами окно в бесконечность и наделяют человеческий ум бытием и зрением, свободным от всех пространственно-временных ограничений и конечной причинности, поднимая наш ум на такие высоты, когда мы оказываемся уже в состоянии постигать пребывающий в вечности Высший Разум" ("World-Life," p. 535 and 548).[1]

Согласно ряду учений, именно *майя*, то есть иллюзорное, мнимое распределение событий и действий на нашей Земле, и производит все изменения — разные у различных народов и в различных географических точках. Однако в своих главных чертах жизнь человека всегда складывается в соответствии с тем "созвездием", под которым этот человек родился, или, как сказали бы мы, в зависимости от тех характерных черт одухотворяющего принципа (или божества), который руководит этим "созвездием", и при этом не имеет никакого значения, как мы его назовём: *дхьян чоханом*, как в Азии, или архангелом, как его называют православные и католики.

В древней символике считалось, что все главные спасители и аватары посылаются на землю именно с СОЛНЦА (имелось в виду не видимое, а духовное Солнце). Вот почему все будды, все аватары и все другие многочисленные перевоплощения наивысших СЕМИ тесно связаны между собой. Чем точнее человек соответствует своему "небесному" *прототипу*, тем лучше для этого смертного, личность которого избирается его собственным *личным* божеством (седьмым принципом) в качестве своей земной обители.

Действительно, с каждым усилием человека, направленным к самоочищению и соединению

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] "Циклы материи" — так называется очерк, написанный профессором Уинчелом (Alexander Winchell) в 1860 году.[2]

[[Том 1, стр.]] 639 СЕТЬ СУДЬБЫ

с этим "богом-"Я", происходит обрыв одного из низших лучей, и духовная сущность человека притягивается всё выше и выше к тому лучу, который приходит на замену первому, и так, восходя от луча к лучу, внутренний человек втягивается в единый и наивысший луч своего Отца-СОЛНЦА. Таким образом,

---

[1] Winchell, 1883. P. 534-535, 538 (*SDR*, TUP).

[2] "Эти повторяющиеся периоды космической активности и покоя были рассмотрены в моём очерке 1860 года, вышедшем под названием "Циклы материи" (Ibid. P. 494-495) (*SDR*, TUP).

"события среди человечества *действительно* разворачиваются сообразно числовым формам",[1] так как все без исключения отдельные единицы нашего человечества происходят из одного и того же источника — из *центрального* СОЛНЦА и его *проекции*, Солнца видимого. Ведь все равноденствия и дни солнцестояния, то есть периоды и фазы движения Солнца, в астрономическом и числовом выражении представляют собой всего лишь конкретизированные символы вечно живой истины, хотя непосвящённым смертным они и кажутся *абстрактными идеями*. Отсюда и происходит удивительное числовое соответствие с геометрическими отношениями, на что указывает ряд авторов.

Да, "наша судьба действительно пишется на звёздах!" Но только чем теснее союз между смертным отражением-ЧЕЛОВЕКОМ и его небесным ПРОТОТИПОМ, тем менее опасными для него являются внешние условия и последующие перевоплощения — которых не могут избежать ни Будды, ни Христы.

Это не суеверие и уж тем более не *фатализм*. Последний предполагает слепое действие какой-то ещё более слепой силы.[2] Человек же во время пребывания на земле обладает свободой действия. Он не может избежать *воли* судьбы, но он обладает свободой выбора между двумя путями, ведущими в одном и том же направлении, и встретить все бедствия и несчастья — если уж таким уготован ему итог его жизни — он может либо в белоснежной мантии мученика, либо облачённым в нечистые одежды добровольного пособника зла, так как существуют *внешние и внутренние условия*, которые влияют на нашу волю, когда мы решаемся на те или иные поступки,[3] и только от нас самих зависит, какой из двух путей мы изберём.

Тот, кто верит в карму, тот неизбежно верит и в *судьбу*, которую с момента рождения и до момента смерти каждый человек ткёт нить за нитью вокруг себя, как паук паутину, и судьба его направляется или небесным голосом невидимого *прототипа*, находящегося вне нас, или нашим более близким знакомцем — *астральным*, или внутренним, человеком, который чаще всего оказывается злым гением для той воплощённой сущности, что зовётся человеком. Оба они манят внешнего человека к себе, но лишь один из них должен взять верх в этом выборе, и с самой первой минуты этого невидимого противоборства вступает в действие суровый и неумолимый *закон воздаяния*, с абсолютной точностью регистрирующий все колебания. После того как соткана последняя нить, человек оказывается как будто закутан в сеть собственных деяний и ему уже никогда не выйти из-под власти судьбы,

---

[1] "Кроме того, считалось, что всё это, очевидно, имеет под собой астрономическую основу . . . Неужели возможно, чтобы события среди человечества *действительно* разворачивались сообразно этим числовым формам?" (Skinner, 1894. P. 260-261) (*SDR*, TUP).

[2] IU, 2. P. 593. РИ, 2. Гл. X. С. 745 (*SDR*, TUP).

[3] Там же.

сотворённой им *своими же собственными руками*. И тогда судьба либо прилепляет его, как застывшую на месте ракушку, к неподвижной скале или несёт, словно пёрышко, в вихре, рождённом его собственными поступками,[1] и это — КАРМА.

Один материалист выразил идею периодических сотворений нашей планеты одной фразой: "*прошлое* нашей Земли — не что иное, как развёрнутое *настоящее*". Это был Людвиг Бюхнер,[2] который даже не подозревал о том, что повторяет оккультную аксиому. Совершенно прав и Бурмейстер (цит. по: "*Force and Matter*"), заметивший:

> "исторические исследования развития Земли доказали, что *сегодня и вчера* покоятся на одном и том же фундаменте. Прошлое формировалось точно тем же способом, каким развёртывается настоящее, и действовавшие тогда силы всегда остаются одними и теми же". [3]

Да, разумеется, "силы" — а точнее их *ноумены* — остаются теми же самыми, а значит, и феноменальные силы должны оставаться точно такими же. Но вот только откуда эта уверенность в том, что свойства материи не изменяются под рукой могучего *Протея* — эволюции? На каком основании утверждают такие, например, материалисты, как Россмэсслер, что

> "из этого вечного единообразия в проявлении сущности природы со всей очевидностью вытекает, что огонь и вода *во все времена* обладали одними и теми же свойствами и будут обладать ими всегда"? [4]

"Кто сии, омрачающие Провидение словами без смысла?"[5] И где были все эти Гексли и Бюхнеры, когда по великому Закону закладывались основы Земли? Этот самый принцип однородности материи и неизменности законов природы, о которых так громко кричит материализм, составляет фундаментальный принцип оккультной философии. Однако единство это зиждется на нераздельности духа и материи, и, стоит только отделить их друг от друга, как тут же обрушится и вернётся в состояние хаоса и небытия весь космос. А следовательно, утверждать (как это делают представители науки), будто все великие геологические изменения и ужасные катаклизмы являются результатом действия *обычных и хорошо известных физических сил*[6] — значит

---

[1] Там же.
[2] Büchner, 1864. P. 57 (*SDR*, TUP).
[3] Ibid. P. 59 (*SDR*, TUP).
[4] Ibid.
[5] Парафраз выражения: "Кто сей, омрачающий Провидение словами без смысла?" (Иов 38:2).
[6] "Происходили великие изменения, ужасные катаклизмы . . . в любом случае они *явились результатом действия обычных и хорошо известных физических сил*" (Büchner, 1864. P. 60) (*SDR*, TUP).

говорить *ложь* и лишний раз демонстрировать избыточную самоуверенность нашего века. Ибо эти силы выступали инструментами и средствами лишь на заключительном этапе осуществления определённых задач, они действовали периодично и как бы механически вследствие того, что побуждались к действию внутренним импульсом, который примешивался к их материальной природе, но находился вне её.

В каждом важном акте Природы заложен определённый смысл, и все они происходят по определённым циклам и с определённой периодичностью. Но наука никогда не замечала присутствия духовных сил в действии сил чисто физических, а потому и отрицала их существование, а значит, они неизбежно и оставались не известными науке, коль скоро их изучением наука не занималась.[1] Как пишет Гегель,

> "всемирная история начинается, имея перед собой общую цель — претворить в жизнь идею духа, но *лишь имплицитно, в себе* (*an sich*), то есть как природа, как скрытый, сокровеннейший, бессознательный инстинкт, и весь исторический процесс . . . направлен на то, чтобы превратить этот неосознаваемый импульс в осознаваемый. Так, являясь нам в обличье бытия природы, воли природы, всё то, что мы называем субъективной стороной — физические влечения, инстинкт, страсть, личный интерес, а равно мнение и субъективное понимание — всё это самопроизвольно проявляет себя с самого же начала. *Эта неизмеримая масса воль, интересов и действий составляет те орудия и средства, с помощью которых* МИРОВОЙ

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Деятели науки говорят: мы отрицаем потому, что ничего подобного никогда не попадало в поле нашего зрения в ходе экспериментов. На это хорошо ответил физиолог Шарль Рише:

> "Пусть так, но удалось ли вам, по крайней мере, доказать обратное? . . . В любом случае, этого нельзя отрицать *a priori. Сегодняшняя наука пока ещё не обладает знаниями, достаточными для того, чтобы дать вам такое право*" (см."La suggestion mentale et le calcul des probabilités."[1])

[[Том 1, стр.]] 641 ЦИКЛИЧНЫЕ КОЛЁСА ВНУТРИ КОЛЁС.

дух *достигает своей цели*, делает её осознаваемой и реализует её. И цель эта заключается лишь в том, чтобы мировой дух мог найти себя, прийти к себе и созерцать себя в конкретной актуальности. Но мысль о том, что все эти конкретные формы, в которых ищут и добиваются своего живые индивиды и народы, представляют собой лишь *средства и орудия некоего более высокого могущества, о высших и широчайших задачах которого они ничего не знают,* — и которые они лишь бессознательно исполняют — вполне могла

[1] Richet, 1884. P. 612-613 (*SDR*, TUP).

представляться и действительно представлялась сомнительной и много раз оспаривалась. . . Но я с самого начала высказался относительно этого и отстаивал наше предположение . . . и нашу веру в то, что *разум правит миром и что таким образом он управлял и всемирной историей*. По сравнению с этим в себе и для себя всеобщим и субстанциальным бытием всё остальное оказывается подчинённым ему и средством для него".**[1]**

Ни один метафизик и теософ не смог бы возразить против этих истин, которые нашли своё полное воплощение и в эзотерических учениях. И геологическая жизнь нашей планеты, и история рас и народов, как прошлых, так и будущих, *действительно* предопределены. Всё это как раз и связано с тем, что мы называем *кармой*, а западные пантеисты — Немезидой и циклами. Закон эволюции ведёт нас сегодня по восходящей дуге *нашего* цикла, и *когда-нибудь все следствия снова сольются* с (пока парализованными) причинами, сами станут этими причинами, и всё, что претерпело воздействие со стороны следствий, вновь обретёт свою изначальную гармонию. Таков будет цикл нашего отдельно взятого "Круга" — мгновения в том гигантском цикле, который называется *махаюгой*.

Тонкие философские замечания, высказанные Гегелем, находят своё полное отражение в учениях оккультной науки, которая утверждает, что во всех действиях природы присутствует какая-то цель, всегда имеющая двойственные последствия. Об этом мы уже говорили в своих ранних сочинениях, посвящённых оккультизму, в частности в "Разоблачённой Исиде" (т. I, с. 34):

"Как известно, наша планета в течение года совершает один оборот вокруг Солнца и в то же время в течение суток совершает один оборот вокруг своей оси, таким образом, проходя путь малых циклов в рамках одного большого. Так же происходит и действие малых циклов, одни из которых завершаются, а другие начинаются в рамках Великого Сароса[1].

Круговращение физического мира, согласно учениям древности, сопровождается аналогичным круговращением мира ума — как и физическая, духовная эволюция мира протекает в виде циклов.

Таким образом, в истории человечества мы наблюдаем регулярную смену приливов и отливов человеческого прогресса. Сначала возникают величайшие в мире царства и империи, затем они достигают высшей точки своего величия, после чего приходят в упадок в соответствии с тем же самым законом, по которому они когда-то достигли процветания, и так будет происходить до тех пор, пока, достигнув наинизшей точки, человечество

---

[1] Сарос *(греч.)* [от имени халдейского божества *Сар*] Символически Сар изображался в виде круга, обозначавшего огромный временной цикл и одновременно число 3600, то есть 60 в квадрате. Продолжительность этого цикла неизвестна, поскольку мы не знаем, на какую единицу должно было умножаться это число 3600. Аналогично тому, как один день входит в состав года, каждый год входит в состав Великого Сароса. Вполне вероятно, что под этим термином понимались и несколько различных гигантских временных циклов (*ETG*).

вновь не утвердит себя и не поднимется назад к прежним высотам, которые на этот раз, по закону восходящей прогрессии циклов, будут находиться чуть выше той точки, с которой началось последнее нисхождение".[1]

Но все эти циклы — колёса внутри колёс, с такой полнотой и выразительностью символизируемые различными ману и риши в Индии и кабирами на Западе[2] — *не затрагивают всё человечество в одно и то же*

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Философия истории" ("On World History", p. 26 (Sibree's Eng. Transl.).[2]

[2] Данный символизм отнюдь не означает, что эти ныне полностью мифологизированные личности когда-то не могли править на Земле в человеческом образе в качестве самых настоящих живых, но по внутренней сути божественных людей, людей-богов. Точка же зрения полковника Валланси (как и графа де Гобленa), согласно которой *имена кабиров имеют сугубо аллегорический смысл* и обозначают всего лишь (?) календарь сменяющих друг друга времён года, то есть они имеют исключительно сельскохозяйственное назначение" (см. "Collect. de Reb. Hibern.", No. 13, "Praef. Sect." 5), столь же нелепа, как и его утверждения о том, будто Эон, Крон, Сатурн и Дагон обозначают одно и то же лицо, а именно: "патриарха Адама". Кабиры выступили наставниками человечества в области сельского хозяйства лишь потому, что являются *регентами*, властвующими над временами года и космическими циклами. Вот почему они, будучи планетарными духами, или "ангелами" (посланниками), управляют *таинствами искусства* земледелия.

время, как объясняет нам *Расовая классификация циклов* (см. подраздел 6).[3] Поэтому и возникает, как мы видим, трудность в их понимании и видении различий между ними, с точки зрения их физических и духовных последствий из-за отсутствия глубокого осмысления их связи с соответствующим положением народов и рас, их судьбами и эволюцией, а также их влияния на них. Эта система не может быть понята, если духовное воздействие этих периодов — *предопределённое, так сказать, кармическим законом* — отрывается от их физического пути эволюции. Расчёты самых лучших астрологов не дадут ничего или, по крайней мере, окажутся неточны, если не будет принят во внимание и серьёзно учитываться факт этого двойственного воздействия. Полное же понимание этих вопросов может быть достигнуто только через ПОСВЯЩЕНИЕ.

Великий цикл включает в себя весь путь развития человечества, начиная с появления первобытного человека в его тонкой эфирообразной форме. Он протекает в виде нескольких внутренних циклов последовательной эволюции человека: вначале в его тонкой, потом полутонкой и наконец в чисто физической форме вплоть до освобождения человека от его *одежд кожаных* и

---

[1] IU, I. P. 34. РИ, 1. Гл. 1. С. 107.
[2] Гегель, 2000. *Введение*. С. 77-78. (перевод с изменениями).
[3] См. выше § VII. *Дни и Ночи Брахмы*. С. 368-378 — (*SDR*, TUP).

материи, после чего цикл продолжает свой нисходящий путь, а затем переходит к новому восхождению, которое завершается в высшей точке Круга, когда манвантарный "Змей проглатывает свой хвост" и оказываются пройденными семь малых циклов. Таковы циклы великих рас, которые затрагивают в одинаковой степени все народы и племена, существующие в рамках каждой данной расы.

Однако внутри каждого такого цикла действуют малые циклы, циклы народов и племён, которые протекают независимо друг от друга. В восточной эзотерике они носят название *кармических* циклов. На Западе же, где была отброшена языческая мудрость, якобы взращённая и сформированная тёмными силами, противостоявшими и постоянно боровшимися с богом одного из небольших племён, Иеговой, понимание грозного значения греческой НЕМЕЗИДЫ (т.е. кармы) во всей его полноте оказалось совершенно утраченным. Если бы эта мудрость была сохранена, христиане гораздо лучше осознали бы ту глубокую истину, что Немезида не имеет никаких качеств и, хотя страшная богиня абсолютна и неизменна как принцип, это именно мы, мы сами — народы и отдельные индивиды — приводим её в действие и подаём импульс для того, чтобы её действие было обращено в том или ином направлении. КАРМА-НЕМЕЗИДА — вот кто является подлинным творцом народов и всех смертных, но тут же, с момента их сотворения именно они и делают из неё либо фурию, либо воздающего по заслугам ангела. Поистине —

"Тот мудр, кто Немезиду чтит безропотно"[1] **[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] А точнее было бы сказать: тот, кто *страшится* Кармы-Немезиды.

— как говорит *хор*, обращаясь к Прометею. И как немудры те, кто полагает, будто эту богиню можно умилостивить какими-то жертвоприношениями и молитвами, что её можно упросить свернуть бег своего колеса с того пути, по которому оно уже начало свой разбег.

"Три Мойры да Эринии, что помнят всё"[2] — это ведь наши чисто земные представления о ней, которые мы сами же и породили. С того пути, по которому она шествует, возврата нет, но ведь мы же сами и творим эти пути, это мы сами, все вместе или по отдельности, и подготовляем все эти пути.

---

[1] Эсхил, 1971. Прометей прикованный. Ст. 936. С. 206.
[2] Там же. Ст. 516. С. 190.

Карма-Немезида — это синоним ПРОВИДЕНИЯ, только за минусом *замысла*, благости и любого другого *конечного* атрибута и определения, столь нефилософски приписываемого последнему. Ни один оккультист и философ не станет никогда говорить о Провидении как о благе или зле, но, отождествляя его с кармой-Немезидой, он при этом будет утверждать, что оно хранит и оберегает всех, кто творит добро, в этой и в будущих жизнях, и карает злодея — вплоть до его седьмого перевоплощения. Одним словом, до тех пор, пока самый малый атом в бесконечном мире гармонии, вдруг утративший нормальный ход своего бытия по вине грешника, не обретёт наконец прежнего мира и покоя. Ведь единственным законом, провозглашённым кармой, — вечным и незыблемым законом — является абсолютная гармония как в мире материи, так и в мире духа. Поэтому награда и кара исходят не столько от кармы, сколько от нас самих, и зависят от того, действуем ли мы с природой заодно, пользуемся ли её посредничеством и строим ли свою деятельность в согласии с ней, подчиняясь тем законам, на которых зиждется гармония, или — нарушаем их.

И пути кармы не были бы такими неисповедимыми, если бы люди научились трудиться в союзе и гармонии друг с другом, а не в разъединении и вражде. Ведь наше незнание этих путей — которые одна часть человечества называет тёмными и запутанными путями Провидения, другая видит в них лишь действие слепого фатума, а третья считает их простой случайностью, не зависящей ни от богов, ни от чертей, — конечно, исчезло бы, умей мы только связывать их все с верной причиной. Если бы мы могли только знать наверняка или, по крайней мере, быть уверены в том, что наши ближние не замышляют зла против нас, так же как и мы против них, то две трети мирового зла исчезло бы тут же без следа. Если бы ни один человек не вредил своему собрату, то карме-Немезиде было бы просто незачем и нечем трудиться. Вот почему главной причиной "путей Провидения" остаётся вечное присутствие среди нас самих всевозможных поводов для вражды и противостояния, для разделения между расами, народами, племенами, обществами и индивидами, разделения на Каинов и Авелей, волков и агнцев. Мы собственноручно и ежедневно пробиваем эти извилистые тропы наших судеб, воображая, будто движемся царской дорогой к завоеванию уважения и выполнению собственных обязанностей, а потом жалуемся, что пути эти столь запутаны и темны. Мы в недоумении стоим перед таинством дел наших собственных рук и загадками жизни, которые *не хотим* разгадать, а потом обвиняем великого Сфинкса в том, что он пожирает нас.

Но ведь поистине нет ни одного случайного события в нашей жизни,

---

ни одного неудачного дня, ни одного несчастья, от которых нельзя было бы перебросить мостик к тем или иным поступкам, совершённых нами самими в этой или какой-то другой жизни. Если мы нарушаем законы Гармонии или, как выразился один теософ, "законы жизни",[1] то мы должны быть готовы к тому, что окажемся ввергнуты в тот самый хаос, который собственноручно и сотворили. Ведь, по словам того же теософа,

> "мы можем сделать один только вывод: что эти законы жизни и являются отмстителями за самих себя, а значит, любой ангел мести — это лишь персонифицированный образ принципа их возвращающегося действия". [2]

Поэтому, если кто действительно беспомощен перед действием этих незыблемых законов, то это не мы, творцы собственных судеб, а ангелы, хранители гармонии. Карма-Немезида — это не что иное как (духовное) динамическое следствие тех причин и сил, которые производятся и пробуждаются нашими собственными делами. Как гласит один из законов оккультной динамики,

> "энное количество энергии, затрачиваемое на духовном или астральном плане, производит гораздо более значительные результаты, чем такое же количество энергии, но затраченное на физическом, объективном плане бытия".[3]

Такое положение дел будет сохраняться до тех пор, пока во всей полноте не откроется у человека духовная интуиция, а это случится не раньше, чем мы по-настоящему сбросим с себя плотные одежды материи. Всё будет оставаться по-прежнему, пока мы не начнём действовать, подчиняясь *внутренним*, а не исключительно *внешним* импульсам, продуктам наших физических чувств и грубого, эгоистичного тела. А до тех пор нашим единственным паллиативом злу жизни будет союз и гармония — Братство В ДЕЛАХ и подлинный *альтруизм* не на словах, а в поступках. Подавление одной-единственной *причины* зла приведёт к подавлению не какого-то одного дурного следствия, а целой их разновидности. И пусть это Братство, и даже несколько таких Братств, не сможет помешать народам время от времени перерезать друг другу горло — но всё-таки единство мыслей и действий, также как и философские изыскания в области тайн бытия, уже самой попыткой постигнуть то, что до сих пор оставалось для них загадкой, сумеет хотя бы иногда удерживать кого-то от создания в этом и без того полном страданий мире новых причин зла. Знание кармы даёт понимание того, что, если —

---

[1] Keightley, 1887. P. 39 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid. P. 39-41 (*SDR*, TUP).
[3] Чаттерджи, 2023. С. 233.

". . . страданья добродетели и торжество порока
рождают атеистов меж людей", [1]

то это происходит лишь из-за того, что человечество всегда закрывало глаза на ту великую истину, что человек — сам себе спаситель и сам себе губитель в одном лице. Ему незачем обвинять небеса и богов, Эриний и Провидение в якобы незаслуженной несправедливости, царящей среди людей. Пусть вместо этого он почаще вспоминает и повторяет про себя тот образец греческой мудрости, в котором говорится, что не должно ему обвинять *ту*

". . . Справедливость, что незримою, но верною рукой
ведёт нас по путям немеченым
от дела чёрного к расплате"[1]

— а именно таковы сегодня пути и столбовая дорога, по которой движутся вперёд великие народы Европы. Западные арии, каждая их народность

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

[1] Джон Драйден.[2]

и племя, подобно своим восточным собратьям по Пятой расе, уже переживали свои "золотые" и "железные" века, уже проходили через периоды относительной безответственности и эпохи чистоты ("сатья-юги"), и вот теперь некоторые из них вступили в свой "железный век", в эпоху *кали-юги*, ЧЁРНЫЙ ВЕК УЖАСОВ. . .

Верно, с другой стороны, и то, что экзотерические циклы у каждого народа справедливо считаются выведенными из движения звёзд и увязываются с ними. Эти движения звёзд действительно неразрывно связаны с судьбами народов и отдельных людей. Но Европа не знает никаких других циклов, кроме астрономических, то есть чисто физических, и все расчёты делает именно на их основе. Она не желает и слышать ни о чём другом, кроме как о *мнимых* кругах и круговращениях в звёздных небесах, стремясь —

". . . Правдоподобность мнимую придать,
Согласовав с движением светил;
Сплетеньем концентрических кругов
И эксцентрических — расчертят сферу

---

[1] Mallet, 1735. P. 74 (V.i) (*SDR*, TUP).
[2] Dryden, 1882. Vol. 8. P. 339. *Cleomenes*, V.ii (*SDR*, TUP).

И, циклов, эпициклов навертев,
Орбиты уместят внутри орбит"[1].

В глазах же язычников, у которых, по выражению Кольриджа, —

". . . время, циклы времён, являлись абстрактным образом Божества"[2]

— это "Божество" всегда проявляло себя в строгом соответствии с кармой и только через неё, так как само и было КАРМОЙ-НЕМЕЗИДОЙ, а поэтому понятие "цикл" означало у них нечто большее, чем простую последовательность событий или периодичный отрезок времени, обладающий большей или меньшей протяжённостью. Ведь все эти циклы ознаменовывались возвращением чего-то более глубокого и разумного, чем то, что проявлялось в обычной периодической смене времён года или некоторых созвездий. Современная наука довольствуется астрономическими расчётами и прогнозами, строящимися на непогрешимых законах математики. Древняя же мудрость добавляла к холодной скорлупе астрономии животворящие элементы её души и духа — АСТРОЛОГИЮ. И поскольку движения звёзд действительно регулируют и определяют разнообразные события на Земле — не ограничиваясь одним только ростом картофеля и периодическими заболеваниями этой ценной овощной культуры (это явление, необъяснимое с точки зрения науки, пусть и со смехом, но всё же признаётся),[3] — то эти явления необходимо принять как предопределённые, хотя бы исходя из простейших астрономических расчётов. Те, кто разбирается в астрологии, легко поймут, что́ мы здесь имеем в виду, скептики же эту мысль просто поднимут на смех. Таким образом, они ведут себя, подобно страусу, закрывая глаза на свою же собственную судьбу. . . **[1]**

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Правда, не все, поскольку и в науке есть отдельные люди, которые начинают пробуждаться и тянуться к свету истины. Вот, например, мы читаем:

> "На что бы мы ни взглянули, взор наш всюду натолкнётся на тайну . . . Всё в природе для нас *неведомо*. . . Однако немало же их, этих поверхностных умов, для которых всё в мире производится силами природы исключительно в точном соответствии с давно установленными фактами, помещёнными в учебники и более-менее умело

---

[1] Мильтон, 1976. Кн. 7.

[2] Coleridge, 1853b. P. 347 (*SDR*, TUP).

[3] "Во всяком случае неоспоримо, что солнечные феномены в пределах от одних до трех-четырех суток от их появления на Солнце губительно влияют на старые, хилые, больные, с резко выраженным атеросклерозом, дегенерацией сердца организмы, а также и в моменты кризисов при инфекционных заболеваниях и т. д. Мы беремся утверждать, что солнечные излучения влияют на самые интимные и глубокие жизненные функции: на нервную систему, на центры дыхания и кровообращения, вызывая в них явления спазма, перевозбуждения, парабиоза при условии ослабленной функциональной деятельности нервных приборов" (Чижевский, 1976. Гл. X.).

классифицированными при помощи теорий, недолговечность которых должна бы уже к сегодняшнему дню вполне доказать всю их неполноту . . .

Я не вправе оспаривать возможность существования невидимых существ, отличающихся от нас по своей природе и способных приводить в действие материю. Проницательные философы во все времена признавали эту возможность, полагая, что она вытекает из тех великих законов всеобщей связанности, которые управляют Вселенной. Та разумная жизнь, которая, как мы видим, начинается как бы из небытия (néant) и постепенно достигает человека, разве может она внезапно остановиться на человеке и вновь проявиться уже только в беспредельности, в верховном управителе мира? Это маловероятно".[1]

Поэтому

". . . я невольно прихожу к мысли о существовании духов, а равно и души, когда пытаюсь найти объяснение некоторым явлениям без этого предположения . . ." (см. "The Non-Defined Forces," Historical and Experimental Researches, p. 3).

Вышеприведённые слова принадлежат известному учёному А. де Роша (Albert de Rochas). Его сочинение представляет собой одно из знамений нашего времени (Paris: Masson, Boulevard St. Germain, 1887.)

Так происходит из-за того, что краткий — так сказать, *исторический* — период жизни людей не даёт им достаточно материала для сравнения. Перед их взором распахнуто звёздное небо, и, хотя у них ещё не открылось духовное зрение и глаза их застилает атмосферная земная пыль, замыкая их в рамках физических систем, им всё-таки удаётся наблюдать движения и регистрировать поведение метеоров и комет. Они отмечают периодические появления этих странников, "посланцев пылающих", и умеют предсказывать в связи с ними землетрясения, метеорные дожди, появление некоторых звёзд, комет и т.д. и т.д. И что же, это делает их прорицателями? Нет, они остаются лишь просвещёнными астрономами.

Так почему же тогда слова столь же просвещённых оккультистов и астрологов встречаются с таким недоверием, когда те предсказывают повторение того или иного циклического явления, исходя из тех же самых принципов математики? Почему же над ними смеются, когда те настаивают на своём точном *знании* грядущих событий? Их праотцы и предшественники регистрировали повторение этих явлений в период своей жизни, охватив отрезок времени длиною в сотни тысяч лет, и поэтому соединение одних и тех же созвездий неизбежно должно вызывать если не одни и те же, то, по крайней мере, сходные явления.

Из-за чего подвергаются насмешкам эти предсказания? Из-за того, что, по словам предсказателей, они опираются на сотни тысяч лет наблюдений и

---

[1] Rochas, 1887. P. 1-2 (*SDR*, TUP).

миллионы лет существования человеческих рас? Но ведь точно так же и сторонники библейской хронологии поднимают на смех современную науку, хотя та приводит гораздо более скромные[1] цифры, касающиеся геологии Земли и происхождения человека. Так карма регулирует даже человеческие насмешки, исходящие со стороны различных школ, учёных сообществ и индивидов.

Во всяком случае, все прогнозы относительно *таких* событий будущего делаются на основании данных о циклических повторениях, и в них отсутствуют психические феномены. Это не *предвидение и не пророчество*. Это не более чем просто оповещение о предстоящем появлении кометы или звезды, которое делается за несколько лет до самого события. Одни лишь знания и простой математически точный расчёт позволяют МУДРЕЦАМ ВОСТОКА предсказывать те или иные явления: например, что Англия находится на пороге такой-то и такой-то катастрофы, что Франция приближается к такой-то точке своего цикла, а всей Европе грозит — вернее, она находится — накануне такого-то катаклизма, к которой *её привёл* её собственный цикл человеческой *кармы*. И достоверность этой информации в наших глазах, конечно же, зависит от нашего признания или непризнания того, что за данным сообщением стоит гигантский период исторических наблюдений.

Как утверждают восточные посвящённые, они хранят записи о событиях, касающихся развития человеческих рас, и об имеющих всемирное значение явлениях. Эти записи датируются началом Четвёртой расы[2] — то есть они гораздо древнее всех существующих преданий. Кроме того, у тех, кто верит в реальность духовидения и оккультных

сил, не вызовет никаких сомнений, по крайней мере, общий характер сообщаемых сведений, пусть даже и в виде преданий и легенд, если эти сведения выверены и подтверждены с помощью ясновидения и эзотерического знания. В нашем же случае речь идёт даже не о каких-то метафизических источниках как главной предпосылке нашего доверия к ним, поскольку приводимые доказательства исходят из того, что́ для каждого оккультиста является вполне научно обоснованным источником — из сохранившихся записей, которые составлялись на основе знаков зодиака в течение неисчислимого множества веков.

---

[1] По сравнению с оккультной наукой.
[2] Расы атлантов.

Сегодня уже накоплены многочисленные доказательства того, что даже гороскопы и законы астрологии — это не пустая выдумка, и что, следовательно, звёзды и созвездия оказывают на каждого человека оккультное и таинственное влияние. А если они влияют на отдельных людей, то почему они не могут оказывать воздействие и на целые народы, расы и человечество вообще? Это утверждение также опирается на точные зодиакальные записи. А поэтому теперь, с вашего позволения, мы рассмотрим вопрос о том, насколько хорошо созвездия зодиака были известны мыслителям древности и насколько прочно они забыты сегодня.

XVII.
ЗОДИАК И ЕГО ДРЕВНОСТЬ

"Люди, как правило, склонны завышать свои умственные способности и предпочитают цепко держаться высказываемых ими мнений", — пишет К. Джордан, справедливо добавляя к этим словам: "но, поскольку подавляющее большинство людей *руководствуется мнениями чужими, а не собственными*, то можно смело сказать, что на самом деле они лишь заимствуют чужие точки зрения, а не вырабатывают свои". [1]

Это вдвойне справедливо, когда речь заходит о высказываемых научным сообществом мнениях по той или иной обсуждаемой гипотезе — здесь в принятии решений по проблемам, имеющим жизненно важное значение для истории человечества, главную роль чаще всего играют предвзятость и предубеждения так называемых "авторитетов".

Несколько таких предвзятых точек зрения существует и среди наших просвещённых востоковедов, но редко какие точки зрения отличаются столь глубокой несправедливостью и *нелогичностью*, как всеобщее заблуждение по поводу древности зодиака. Благодаря любительским исследованиям некоторых немецких востоковедов, английские и американские санскритологи приняли точку зрения профессора Вебера, согласно которой народы Индии якобы не имели ни малейшего представления о созвездиях зодиака вплоть до прихода Александра Македонского и будто бы знания о них древние индусы переняли именно у греков.[2]

Другие "авторитеты" рассказывают нам о том, будто бы ни один восточный народ вообще и ведать не ведал ни о каких знаках зодиака до тех самых пор, пока эллины любезно не познакомили своих соседей с собственным

---

[1] Many Thoughts of Many Minds," 1862. P. 500 (Jerdan) (*SDR*, TUP).

[2] ". . . знаки зодиака . . . несомненно, были заимствованы индусами у греков . . ." (Weber, 1882. P. 229) (*SDR*, TUP).

изобретением. И говорится *всё это*, невзирая на существование *Книги Иова*, ими же самими объявленной древнейшей во всём еврейском каноне — явно более древней, чем книги Моисея, — и повествующей о *сотворении* "Арктура, Ориона и Плеяд (*Аса, Кесиля*

и *Химы*) и тайников юга" (Иов 9:9), о Скорпионе и "созвездиях" — которые и составляют ДВЕНАДЦАТЬ ЗНАКОВ (Иов 38:31,32), и эти слова, если они вообще что-то значат, как раз и подразумевают знание знаков зодиака даже у племён кочевников-арабов.

По собственным же словам этих востоковедов, Книга Иова была написана, по крайней мере, за тысячу лет до времени жизни Гомера и Гесиода[1] — двух греческих поэтов, творивших за восемь столетий до наступления христианской эры (!!!). А если, кстати, кто-то предпочитает больше доверять датировке Платона, указывающей на ещё более древний период творчества Гомера, то можно указать и на многочисленные упоминания о созвездиях зодиака в "Илиаде", "Одиссее", орфических гимнах и в ряде других произведений. Но поскольку некоторые современные критики вбили себе в голову дурацкую идею, будто ни Орфея, ни даже Гомера и Гесиода никогда не существовало, то нет никакого смысла и упоминать об этих архаичных авторах вообще. Нам будет вполне достаточно и одного араба-Иова, если, разумеется, и весь том его стенаний за компанию с поэмами обоих греков и стихами Лина, не будет также объявлен патриотической подделкой еврея Аристобула.[2] Но если созвездия зодиака были известны уже во дни Иова, то как могли цивилизация и философия индусов не знать о них ничего?

Рискуя оказаться под стрелами критики — изрядно, впрочем, притупившимися от стрельбы по ложным целям — мы хотим теперь познакомить читателя с учёным мнением Ж.-С. Байи по этому предмету. Если любые логические умозаключения могут оказаться в конечном счёте ошибочными, то математические расчёты всегда строятся на прочном фундаменте. Отталкиваясь от содержащихся в Книге Иова некоторых ссылок на астрономические явления, Байи разработал чрезвычайно оригинальный способ доказательства принадлежности древнейших изобретателей науки о зодиаке к тем первобытным народам, которые населяли землю ещё до

---

[1] "Кто знает точно, каков возраст "Иова"? Очевидно, что он старше "Исхода". . . Некоторые крупнейшие учёные и комментаторы относят его к двадцать первому веку до рождения Христа, а это на тысячу лет раньше времени Гомера" (Cross, 1884. P. 163) (*SDR*, TUP).

[2] "Современная критика . . . отрицает существование не одного только Орфея, она покусилась и на двух его великих коллег — Гомера и Гесиода. С её точки зрения, все эти поэмы — всего лишь подделка еврея Аристобула, который, в добавок ко всему, использовал и поэмы Лина" (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 52-53 fn.) (*SDR*, TUP).

Великого Потопа. То, что он охотно усматривает в фигурах Тота, Сета и китайского *Фуси* образы библейских патриархов,[1] не должно умалять важности его древнейшей датировки знаков зодиака.[1]

Если даже чисто гипотетически согласиться с его осторожной датировкой возникновения этой науки (XXXVII век до Р.Х.), то уже сама эта дата неоспоримым образом подтверждает, что знаки зодиака изобрели вовсе не греки, хотя бы по той простой причине, что в то время, в XXXVII веке до Р.Х., они ещё не существовали как народ — во всяком случае, не как *исторически сложившийся* народ в понимании критиков. Затем Байи рассчитал тот период, когда созвездия проявлялись в сопровождении определённых атмосферных явлений, которые Иов называет "узлом Плеяд"[2] (на иврите: *Химы*)[2] (см. 38:31), "узами Кесиля" (Ориона), а также дождями в *пустыне*, связанными со *Скорпионом*, восьмым созвездием. И он обнаружил, что между этими участками зодиака и названиями этих планет существует неизменное соответствие, которое имеет всюду и всегда один и тот же порядок. А поскольку всё это невозможно объяснить одним только случайным *совпадением*, —

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] См. "Astronomie Antique"[3].

[2] Плеяды, как все мы знаем, представляют собой семь звёзд за созвездием Тельца, которые появляются в начале весны. В эзотерической философии индусов они играют важную оккультную роль, поскольку имеют отношение к *звуку* и некоторым другим мистическим началам природы.

"ибо такого случайного сходства никогда не бывает", — то за зодиаком необходимо признать глубокую древность (см. "Astronomie Antique", pp. 63-74[4]).

Опять-таки, те, кто считает Библию авторитетом по всем вопросам (а есть люди, продолжающие так считать в соответствии со своими христианскими или каббалистическими убеждениями), могут ясно увидеть в ней и зодиак — например, в "Четвёртой книге царств" (23:5). Знаки зодиака были хорошо известны и высоко почитались ещё до того, как "книга закона" была "найдена" первосвященником Хелкией (4 Цар. 22). Им поклонялись наравне с Солнцем и Луной, поскольку существовали "жрецы, которых поставили цари Иудейские,

---

[1] "Байи был вынужден углубиться в прошлое на три тысячи и даже на три тысячи семьсот лет до нашей эры . . . Ему пришлось признать, что ещё до Великого Потопа существовал какой-то первобытный народ, а Тот, Сет, Фуси — иными словами, наши патриархи — выступили "первыми учителями этой науки" (Ibid. Vol. 4. P. 53) (*SDR*, TUP).

[2] В англ. тексте "Книги Иова" это называется "сладкими воздействиями" ("sweet influences").

[3] Bailly, 1781.

[4] Указанное сочинение Байи цитируется по: Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 53. (*SDR*, TUP).

чтобы совершать курения . . . Ваалу, Солнцу, и Луне, и созвездиям, и всему воинству небесному", то есть *двенадцати знакам* или *созвездиям*, как объясняется это в примечании к английскому тексту Библии[1] (см. 4 Цар. 23:5), и это царское указание они исполняли в течение многих веков, прекратив идолопоклонство лишь по велению царя Иосии в 624 году до Р.Х.

Текст Ветхого Завета содержит в себе множество намёков на существование двенадцати знаков зодиака, и вся его система строится на них — героях, персонажах, и событиях. Так, в рассказе о том, как Иосифу приснились одиннадцать "звёзд", которые поклонялись *двенадцатой*, то есть *его* "звезде", как раз и имеются в виду знаки зодиака. Более того, христиане-католики усмотрели в этом пророчество о будущем Христе и одиннадцати его апостолах, ибо Христос, по их словам, и есть та самая двенадцатая звезда. При этом отсутствие двенадцатой звезды объяснялось также и как пророческий намёк на будущее предательство Иуды. На двенадцать знаков зодиака указывают и двенадцать сыновей Иакова, как справедливо указывает Вильялпандо[2] (см. "Temple de Jerusalem", Vol. II., p. 2nd part, chap. XXX).

Как показывает сэр Джеймс Малькольм в своей "Истории Персии" ("History of Persia", гл. VII), все эти связанные с зодиаком традиции нашли своё отражение также и в *Дабистане*[3]. Изобретение его автор относит к счастливым дням золотого века Ирана, замечая при этом, что, согласно одной из этих традиций, гении планет должны изображаться в тех же самых образах, какие они избрали для себя, чтобы *являться семи священным пророкам*, а отсюда и все эти обряды, связанные с зодиаком.

Пифагор, а вслед за ним и Филон Иудей, считали число 12 священным числом и глубоко его почитали. "Додекаэдр символизирует число СОВЕРШЕННОЕ". [4] Как раз это число знаков зодиака, добавляет Филон, и посещает Солнце в течение двенадцати месяцев. Именно в честь зодиака Моисей и поделил свой народ на двенадцать племён и велел испечь двенадцать хлебов (Лев. 24:5), а также наказал вставлять двенадцать драгоценных камней в ефод первосвященников (см. "De Profugis"[5]).

---

[1] Holy Bible, 1833. Vol. 2. P. 456 (& fn.) (*SDR*, TUP).

[2] Хуан Баутиста Вильялпандо (Juan Bautista Villalpando), также *Виллалпандус* или *Виллалпанда* (1552-1608) — испанский учёный-иезуит, математик и архитектор.

[3] "Дабистан, Дадистан *(перс.)* [от *даб* от *дип* "письмо", "писание", "текст" + *стан* суффикс места] Древнее название Персии. Кроме того, существует книга, "Дабистан-и-Мадхахиб" ("Школа сект"), написанная примерно в середине XVII в. мусульманским путешественником, Мохсаном Фани, выходцем из Кашмира. Книга описывает 12 различных религий, начиная с религии *хушанг*, которая, как полагают, существовала до появления Заратуштры (Зороастра)" (*ETG*).

[4] ". . . число "двенадцать" есть число совершенное, свидетельством чего является круг небесный из двенадцати . . . Периодическое обращение Солнца есть ещё одно свидетельство, ибо свой круг совершает оно за двенадцать месяцев" (Philo Judæus, 1854b. §33. P. 232) (*SDR*, TUP).

[5] Ibid.

Согласно Сенеке, [1] Берос также учил предсказывать любое событие будущего, любой катаклизм на основе зодиака, и даты, определённые им, с одной стороны, для гибели мира в гигантском пожаре (*пралайе*), а с другой, — для потопа, как было установлено, точно соответствуют периодам времени, указанным в одном древнеегипетском папирусе. Таким катаклизмом начинается каждый цикл звёздного года, составляющего 25868 лет.[2] Названия аккадских месяцев также происходят из

названий знаков зодиака — а сами аккадцы возникли как народ гораздо раньше халдеев.

Как показывает в своей книге "Мифы и чудеса астрономии" ("Myths and Marvels of Astronomy") Р. Проктор, уже за 2400 лет до Р.Х. у древних астрономов имелась точнейшим образом разработанная наука о звёздах, а индусы относят начало своей кали-юги к периодически происходящему великому сочетанию планет, случившемуся за 3100 лет до Р.Х.[3] И вот в свете всего вышесказанного кто-то утверждает, будто участвовавшие в походе Александра Македонского греки могли чему-либо научить ариев-индусов в области астрономии!

Какого бы ни был происхождения зодиак, арийского или египетского, возникновение его относится ко временам глубочайшей древности. Симпликий (VI век н.э.) пишет, что он весьма наслышан об астрономических наблюдениях и записях, которые велись у египтян в течение последних 630 тысяч лет.[4] Это замечание, по-видимому, пугает Дж. Мэсси, который в своей книге "Происхождение природы" ("Natural Genesis", с. 318) отмечает:

> "Даже если под этим количеством лет мы будем понимать месяцы, которые, по Евдоксу[5], у египтян обозначали годы, то всё равно *это* даст нам

---

[1] "Бероз, толкователь Бела, говорит, что эти [катастрофы] связаны с движением светил. Он настолько убежден в этом, что указывает даже срок мирового пожара и потопа" (Сенека, 2001. Кн. III, гл. XXIX. С. 275).

[2] Звёздный или сидерический год (или период) для Земли составляет примерно 365,25636 суток (или 365 дней, 6 часов, 9 минут и 10 секунд). Здесь и далее под этим названием, вероятно, следует понимать период прецессии или платоновский год.

"Так, во время посещения Египта Геродотом . . . жрецы рассказали любознательному греку о рассчитанном ими периоде времени, и тот оказался столь длинным, что Солнце успело за этот период дважды сменить свою точку восхода и захода. Этот природный феномен . . . можно объяснить лишь сменой двух циклов предварения равноденствий (по 25868 лет каждый), то есть общий период составил 51736 лет" (Massey, 1883. Vol. 2. P. 318) (*SDR*, TUP).

[3] "По расчётам браминов, время начала кали-юги и вхождения Солнца в созвездие Овна относится к 3100 году до Р.Х. . . . В 3100 году или около него произошло примечательное соединение планет . . ." (Higgins, 1836. Vol. 2. P. 140) (*SDR*, TUP).

[4] Massey, 1883. Ibid. (*SDR*, TUP).

[5] Евдокс Книдский (ок. 408–355 до н. э.) был древнегреческим математиком, астрономом и философом. Он считается одним из выдающихся учёных своего времени и оказал значительное влияние на развитие математики и астрономии в Древней Греции.

продолжительность времени, соответствующую двум циклам прецессии (т.е. 51736 лет)".

По мнению Диогена Лаэртского, египтяне начали вести свои астрономические расчёты за 48863 года до рождения Александра Македонского (см. Вступление, с. 2[1]). Марциан Капелла подтверждает эту цифру, указывая, что египтяне тайно изучали астрономию в течение 40 тысяч лет, прежде чем передали своё знание остальному миру (Lewis, "Astronomy of the Ancients", p. 264[2]).

В "Происхождении природы" приводится несколько важных цитат в подтверждение авторской точки зрения, но подтверждают они скорее учение *Тайной доктрины*. Например, в книге цитируются следующие слова Плутарха, сказанные им в "Жизнеописании Суллы":

> "[Однажды] с безоблачного, совершенно ясного неба прозвучал трубный глас, такой пронзительный и горестный, что все обезумели от страха перед величием этого знамения. Этрусские толкователи объявили, что чудо это *предвещает смену поколений и преображение всего сущего. Существует, говорили они, восемь человеческих поколений*, различающихся между собой нравами и укладом жизни, и для каждого *божеством отведено и исчислено время, ограниченное кругом большого года* (протяжённостью 25868 лет — *Е.П.Б.*)"[3]

В этих словах содержится совершенно явный намёк на существование наших семи рас человечества и одной восьмой — расы "животного человека" — возникшей в конце эпохи Третьей расы, а также намёк на последовавшие затем погружения суши и разрушения континентов, в результате которых погибло практически все человечество той расы.

"Ассирийцы", — говорит Ямвлих, —

> "сохранили хроники не только о двадцати семи мириадах (270 тысячах) лет, как утверждает Гиппарх, но и обо всех апокатастасисах[4] и периодах семи правителей мира" (Прокл, "Тимей", кн. I).[5]

Это чрезвычайно близкие (насколько возможно) данные к расчётам *Тайной доктрины*, так как в соответствии с ними на существование нашей нынешней (Пятой) корневой расы отведён 1 миллион лет, а прошло уже около 850 тысяч

---

[1] "Египтяне уверяют, что начинателем философии, хранимой жрецами и пророками, был Гефест, сын Нила; от него до Александра Македонского прошло 48 863 года, и за это время было 373 солнечных затмения и 332 лунных" (Диоген Лаэртский, 1986. Кн. 1. С. 55).

[2] Lewis, 1862. P. 264 (*SDR*, TUP).

[3] Плутарх, 1963. С. 125.

[4] Апокатастасис (*греч.*) — Восстановление, возвращение к изначальному состоянию.

[5] Massey, 1883. Vol. 2. P. 321 (& fn.) (*SDR*, TUP).

"Вот и ассирийцы, говорит Ямвлих, ссылаясь на Гиппарха, не только проводили наблюдения в течение 270000 лет, но и оставили памятные записи о всеобщих восстановлениях (ἀποκαταστάσεις) и периодах семи космических владык" (Прокл, 2012. Книга 1, часть вторая, 100, 30. С. 148).

лет со времени погружения острова Рута[1], последнего огромного острова (части континента) эпохи Четвёртой расы (расы атлантов),

---

а небольшой островок Дайтья, населённый представителями смешанной расы, погиб около 270 тысяч лет тому назад, примерно в ледниковую эпоху (см. том II). Что же касается семи правителей, или семи великих династий *божественных* царей, то о них повествуют предания, бытовавшие у всех великих народов древности. И где бы ни упоминалось число "двенадцать", оно всегда связано с двенадцатью знаками зодиака.

Факты явно свидетельствуют о том, что католические авторы — особенно французские ультрамонтаны[2] — молчаливо сговорились между собой увязывать двенадцать еврейских патриархов со *знаками* зодиака. Это делается в пророческо-мистическом ключе, призванном внушить благочестивым, но невежественным верующим, что таков удивительный знак молчаливого признания Богом своего "избранного народа" и что это сам Бог намеренно начертал перстом на небесах в первые же дни творения число своих патриархов. Как ни странно, но эти авторы (в том числе и де Мирвиль[3]) признают, в частности, все свойства двенадцати знаков зодиака, высказанные умирающим Иаковом своим сыновьям, когда тот давал характеристику каждому из будущих племён (см. Быт. 49). Более того, знамёна этих племён несли на себе символы и имена знаков зодиака, которые были также начертаны на двенадцати камнях *урима* и *туммима*,[4] а также на двенадцати крыльях херувима.

Оставляя дело доказательства точности сходства вышеуказанным мистикам, приведём эти знаки: Человек, или Водолей, находится в сфере Рувима, о котором сказано, что он "бушевал, как вода" (в Вульгате: "*стремителен*, как вода"); Близнецы — тесный братский союз Симеона и Левия;

---

[1] "Рута *(санскр.)* — Один из последних островов великой Атлантийской системы, исчезнувший 850 тыс. лет тому назад — то есть за много веков до гибели Посейдониса, последнего острова Атлантиды, ушедшего под воду около 11 с половиной тысяч лет тому назад. В индуистской мифологии остров Рута называли ещё "Белым островом". Огромный, размером с континент, этот остров располагался в экваториальной области там, где сегодня находится Тихий океан. По одному из преданий индусов, именно из языка жителей этого острова, рутов, и возник санскрит" (*ETG*).

[2] Ультрамонтаны — “сторонники власти папы не только в церковных, но и в светских делах, власти, превышающей власть королей и правительств и не допускающей самостоятельности церкви в различных странах” (см. Бейль, 1968. С. 378. Примечание).

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 56 (*SDR*, TUP).

[4] "Урим и туммим . . . их наиболее общепринятая трактовка — "свет и истина". . . Они представляли собой священные камни-оракулы, которые надлежало носить под нагрудником (доспехов) или поверх него. Испрашивать совета у них имел право лишь верховный жрец, который один только мог получать откровения о воле Божьей в вопросах исключительной важности" (Mackey, 1874. P. 848-849) (*SDR*, TUP).

Лев — Иуда, "молодой (могучий) лев" племени; Рыбы — Завулон, который "при береге морском будет жить"; Телец — Иссахар, ибо он "осёл крепкий, лежащий между протоками вод", а потому ассоциируется с живущими в хлеву животными; Дева-Скорпион — Дан, которого Иаков называет "змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня"; Козерог — Неффалим, "теревинф (олень) рослый"; Рак — Вениамин, ибо "*хищный*"; Весы — Асир, ибо "тучен хлеб его"; Стрелец — Иосиф, потому что "твёрд остался лук его". Для *двенадцатого* знака, Девы, отделённой от Скорпиона, остаётся единственная дочь Иакова, Дина (см. Быт. 49). Как гласит предание, эти *якобы* существовавшие племена имели знамёна с изображением двенадцати знаков зодиака. Но Библия и без того содержит в себе множество теокосмологических и астрономических символов и персонификаций.

Остаётся только удивляться и задаваться вопросом: если судьба живших патриархов и в самом деле была столь неразрывно связана с зодиаком, то почему после исчезновения десяти племён таким же чудесным образом не исчезли и десять из двенадцати знаков со своих звёздных полей? Но невелика беда. Давайте лучше обратимся к истории самого зодиака.

Напомним читателю о том, что думают по этому поводу наиболее авторитетные деятели науки.

Ньютон относит изобретение зодиака аж ко временам похода аргонавтов,[1] а Дюлор — к середине 7 тысячелетия до Р.Х.,[2] то есть к периоду, на 2496 лет предшествовавшему сотворению мира, если отталкиваться от библейской хронологии.

На взгляд Крейцера, можно очень легко доказать, что большинство теогоний тесно связано с религиозными календарями, и в качестве самого первого примера такого календаря он указывает на зодиак — пусть не совсем такой, как он известен нам сегодня, но весьма похожий на то. Он уверен, что зодиак и его мистические влияния лежат в основе всех мифологий мира, существующих в той или иной форме, но в древнейшей своей форме он возник за много веков до них, и, благодаря особому стечению обстоятельств, он приобрёл свой теперешний отчётливо астрономический вид (см. Creuzer, Book III, page 930[3]).

---

[1] Lewis, 1862. P. 73-74 (*SDR*, TUP).
[2] Dulaure, 1805. P. 78 (*SDR*, TUP).
[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 54 (*SDR*, TUP).

Показывались ли "гении планет" (наши дхьян чоханы из надземных сфер) "святым пророкам", как утверждается в "Дабистане",[1] или нет, но, по-видимому, и великие гражданские деятели, и воины в древности одинаково удостаивались этой чести, ведь астрономическая магия и теофания существовали тогда бок о бок — как, например, в Халдее. Так, Ксенофонт, сам человек весьма необычный, рассказывает о Кире, что тот перед смертью горячо благодарил богов и героев за то, что те *так часто* объясняли ему *лично* смысл различных "небесных знамений" — ἐν οὐράνιοῖς σημειοῖς (см. "Киропедия", "Ant. du Zodiaque").[2]

Как же ещё можно объяснить присутствие этих знаков в древнейших теогониях, если только не предположив, что наука зодиака зародилась в глубочайшей древности и была распространена на земле повсеместно. Рассказывают, что Лаплас был потрясён, узнав, что дни Меркурия (среда), Венеры (пятница), Юпитера (четверг), Сатурна (суббота) и другие дни недели имеют в Индии те же обозначения и следуют в том же порядке, как и в Северной Европе.[3]

> "Попробуйте, если сможете, объяснить при помощи столь модной сегодня теории *автохтонных* цивилизаций, каким образом народы, не имеющие ни общего прошлого, ни общих преданий, ни общей родины, умудрились бы придумать какую-то небесную фантасмагорию, подлинный винегрет из звёздных наименований, лишённых всякого порядка и назначения, не имеющих никакой символической связи с созвездиями, которые они изображают — и уж тем более, *по всей видимости,* никак не связанных и с этапами нашей земной жизни, которые они символизируют",

не будь в основании всего этого некоего *общего* смысла и *универсальной* причины и верования (см. "Pneumatologie", Vol. IV, p. 61)[4].

Той же мысли вполне справедливо придерживается и Дюпуи:

---

[1] См. Дабистан ("The Dabistan," tr. Shea and Troyer, 1843): ". . . Всевышний Творец сотворил небесные тела таким образом, что . . . каждый чин каждого знака обладает особым воздействием: поэтому пророки Господа . . . ясно установили все свойства, присущие чину каждого небесного дома . . ." (Dabistan, 1843. Vol. 1. P. 44-45); "Едер . . . означает "огонь". Слово это в парсийском написании обозначает несколько огней, показывающихся человечеству в различном виде, а также начальствующих над ними гениев . . ." (Ibid. P. 330 fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "После такого сновидения Кир . . . сразу понял, что пришел конец его жизни. Не мешкая, отобрал он жертвенных животных и . . . заклал их в честь Зевса Отчего, Гелиоса и других богов, присовокупив к обряду такую молитву: "Зевс Отчий и ты, Гелиос, и вы все, остальные боги, примите эти жертвы в знак признательности моей за все мои удачи и в благодарность за то, что вы всегда указывали мне и на жертвах, и небесными знамениями, и полетом вещих птиц, и речениями, что мне надо было делать, а что — не надо. Великая вам благодарность за то, что я мог угадывать вашу волю и потому при удачах никогда не мнил о себе больше, чем положено человеку. Молю вас теперь, даруйте счастье моим детям и жене, друзьям и отечеству; мне же подарите такую кончину, какую раньше подарили жизнь" (Ксенофонт, 1976. Кн. VIII, гл. VII, 3. С. 210).

[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 59 (*SDR*, TUP).

"Неделю мы находим и в Индии, у браминов, с нашими названиями; и я убедился в том, что дни, одинаково названные ими и нами, соответствуют одним и тем же физическим моментам" (Лаплас, 1982. С. 262).

[4] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 59-60 (*SDR*, TUP).

"Il est impossible de decouvrir le moindre trait de ressemblance entre les parties du ciel et les figures que les astronomes y ont *arbitrairement* tracees, et de l'autre cote; *le hazard est impossible*" (Ш. Дюпуи, "Зодиак", Происхождение всех культов)[1]

[[Том 1, стр.]] 653 ЗНАК ИОНЫ

Да, случайность здесь начисто "*исключена*", в этом не может быть никаких сомнений. В природе не бывает таких случайностей, при которых в каждой их части всё математически точно выверено и взаимосвязано. "Случайность", — говорит Кольридж, —

"это всего лишь псевдоним Бога (или природы — *Е.П.Б.*) для тех конкретных явлений, под которыми Он предпочитает собственноручно не подписываться".[2]

Замените слово "Бог" словом "карма", и вы получите восточную аксиому. Поэтому *небесные* "пророчества" зодиака, как они именуются у христианских мистиков, никогда не указывают на какое-то конкретное событие, каким бы важным и священным оно ни было для той или иной части человечества, как на событие, стоящее совершенным особняком, а всегда говорят о вечных, регулярно повторяющихся законах природы, понимать которые дано лишь тем, кто прошёл посвящение у самих звёздных *богов*.

Ни один родившийся на Востоке оккультист или астролог никогда не согласится с христианскими мистиками и даже с мистической астрономией Кеплера, несмотря на все его огромные познания и эрудицию. И не согласятся они по той простой причине, что, при общей правильности его исходных посылок он под влиянием христианских предубеждений приходит к однобоким выводам. Там, где он видит некое пророчество, прямо указывающее на Спасителя, другие народы усматривают символ некоего вечного закона, установленного для нашей манвантары.

Почему в созвездии Рыб нужно непременно видеть прямое свидетельство о Христе — одном из нескольких реформаторов мира, который был Спасителем лишь для своих ближайших последователей, а для всех остальных является просто великим и прославленным Посвящённым, — если это созвездие светит нам с небес как символ всех ушедших, нынешних и грядущих духовных Спасителей, излучающих свет и рассеивающих мрак ума? Символоги-христиане попытались было доказать, будто этот знак принадлежал Ефрему

---

[1] "Невозможно найти ни малейшей черты сходства между отдельными участками неба и теми образами, которые астрономы им *произвольно* приписали, притом что, с другой стороны, и *возможность случайности здесь исключена*" (*франц.*) (Ibid. P. 61 (& fn.) (*Origine des cultes*, ch. Zodiaque) (*SDR*, TUP).

[2] Many Thoughts of Many Minds, 1862. *Coleridge*. P. 81 (*SDR*, TUP).

(сыну Иосифа), *избраннику* Иакова, а значит избранный Мессия, Ἰχθύς[1] первых христиан и должен был родиться в тот момент, когда Солнце вступало в знак Рыб.

Но если именно Иисус Назарянин и был этим Мессией, то родился ли он действительно в этот "момент" или его рождению "помогли" богословы, единственной задачей которых было подогнать свои догмы к реальным небесным *явлениям* и народному поверью? Точное время и год, когда родился Иисус, остаются совершенно неизвестными, и это бесспорный факт. Но хорошо известно то, что именно евреи, древние предки которых присвоили слову "даг" одновременно значения "рыба" и "мессия",[2] первыми и выступили против этого христианского толкования, основанного на искусственной переработке их священнического языка.

И как тогда быть с другими фактами? Например, брамины также связывают *своего* "мессию", вечного аватару Вишну, с *рыбой* и потопом, а мессия у вавилонян, *Даг-Он*, был также рыбой, человеком-рыбой и пророком.

Среди египтологов есть и такие образованные смутьяны, которые пишут следующее:

> "Когда фарисеи искали "*знамения с небес*", Иисус сказал: "*Знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы*" (Матф. 12:39). . . Знамение Ионы — это знамение Оанна, то есть ниневийского человека-рыбы. . . Разумеется, это и был единственный знак, указывающий на возрождение Солнца в созвездии Рыб. И,

---

> как гласит тайная мудрость, те, кто ищут знамения, могут получить только одно знамение, а именно: знамение возвращающегося человека-рыбы, Ихтиса [Ἰχθύς — *перев.*], Оанна, или Ионы — того, кто не мог быть явленным во плоти".[3]

Кажется, именно Кеплер в доказательство этого приводил тот *факт*, что в момент великого "Воплощения" все планеты соединились в знаке Рыб, который евреи (каббалисты) называли "созвездием Мессии".[4] "Именно в этом созвездии", — утверждал он, — "и находилась *звезда волхвов*".[5] Это утверждение,

---

[1] В раннем христианстве этот греческий термин, означающий "рыба", использовался как акроним для фразы "Ἰησούς Χριστός, Θεού Υιός, Σωτήρ" (Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель). Эта фраза переводится как "Иисус Христос, Сын Божий, Спаситель." Таким образом, образ рыбы стал символом христианства и мессии.

[2] "У раввинов слово "даг" означает одновременно и "рыба", и "мессия". Известно и то, что кумир Дагона представлял собой изображение получеловека-полурыбы. Дельфина они также называют "пророком-рыбой" (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 66) (*SDR*, TUP).

[3] Massey, 1883. Vol. 2. P.391 (*SDR*, TUP).

[4] Mirville. Des Esprits. Ibid. P. 67 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid.

которое д-р Зепп приводит в своей книге "Жизнь Господа нашего Иисуса Христа" ("Vie de Notre-Seigneur Jésus-Christ", Vol. I. p. 9), и позволило ему заметить, что

> "все еврейские предания, возвещая появление этой *звезды*, которую наблюдали *многие народы*"(!)**[1]**, при этом добавляли, что "она поглотит *семьдесят планет*, которые управляют судьбами различных народов на нашей планете".**[2]**

И, как поясняет д-р Зепп,

> "этими природными знамениями и было записано в звёздах свода небесного, что Мессия родится в 4320-й лунный год от сотворения мира — в тот памятный год, когда весь хор планет будет праздновать своё торжество".[1]

В начале нынешнего века прошёл буквально шквал требований к индусам вернуть всех якобы украденных ими у евреев "богов", патриархов и хронологию. В Притху и Сатьяврате Уилфорд вдруг узнал Ноя, в Дхруве — Еноса, а в Ишваре — даже Ассура.[2] Правда, пожив довольно долго в Индии, востоковеды — по крайней мере, некоторые из них — должны были бы знать, что отнюдь не одни только индусы обладали этими цифрами и делили свой великий век на четыре малых. Тем не менее, авторы журнала "Asiatic Researches" высказали несколько чрезвычайно нелепых идей. Об этом вполне справедливо пишет "философ, астроном и сапожник"[3] из Норвича, С.А. Макки:

> "Христианские богословы почитают своим долгом активно отрицать наличие у индусов огромных периодов исторической хронологии, но это ещё простительно. А вот когда человек просвещённый начинает распинать приводимые древними мыслителями имена и числа, когда, вывернув их наизнанку и исковеркав так, что они превращаются в нечто, совершенно чуждое идеям древних авторов, он обнаруживает, что в этом искалеченном виде они точно вписываются в картину уже сложившихся в его уме причудливых представлений, и он делает вид, будто *изумлён* этим открытием, то такого человека я не могу считать вполне заслуживающим оправдания" ("*Key of Urania*").[4]

Эти слова относятся к капитану (позднее полковнику) Уилфорду, но

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————

---

[1] Ibid. (fn.) (*SDR*, TUP).
[2] Wilford, 1799b. P. 254, 256, 392 (*SDR*, TUP).
[3] "Макки . . . , этот просвещённый сапожник из Норвича, стал тем, кто он есть, только за счёт собственного самообразования. Всё свободное время он отдавал проведению астрономических, геологических и филологических изысканий" (Mackey, 1853. P. 566-567) (*SDR*, TUP).
[4] Mackey, 1823. P. 23-24 (*SDR*, TUP).

[1] Видели ли именно эту звезду многие народы мира или нет, но только мы знаем, что гробницы "трёх волхвов", носящих вполне *тевтонские* имена Каспар и Мельхиор (Валтасар — единственное исключение),[1] которые по своему звучанию ничем не напоминают халдейские, вам покажут священники знаменитого кафедрального собора в Кёльне, где тела волхвов и погребены, как не только предполагают, но и твёрдо убеждены многие.

[2] Это предание о *семидесяти планетах*, управляющих судьбами народов, выросло из оккультного космогонического учения о том, что, наряду с нашей собственной семеричной цепью миров-планет, в солнечной системе существует и множество других.

с таким же успехом они могут быть отнесены и к целому ряду сегодняшних востоковедов. Уилфорд же оказался первым, кто увенчал свои безуспешные изыскания в области индуистской хронологии и пуран тем, что связал индуистские 4 миллиона 320 тысяч лет с библейской хронологией, для чего он попросту ужал этот период до 4320 лет (получив предполагаемый лунный год рождения Христа), а доктор Зепп лишь позаимствовал у храбреца-офицера эту идею. Кроме того, он упорно видел в ней еврейское происхождение и христианское пророчество и не переставал обвинять ариев в присвоении ими семитского откровения, тогда как всё было ровным счётом наоборот.

Но и евреев не следует обвинять в краже у индусов, о хронологии которых Ездра вряд ли что-либо знал. Они явно заимствовали её вместе с богами у халдеев, и факт этот не подлежит никакому сомнению. 432 тысячи лет божественных халдейских династий**[1]** они превратили в 4320 лунных лет, прошедших между сотворением мира и наступлением христианской эры, а вавилонских и египетских богов они так же тихо и скромно сделали своими патриархами. В большей или меньшей степени можно обвинить каждый народ в подобных переделках и в превращении пантеона мировых богов и героев (когда-то единого для всех) в национальных и племенных. В новых одеждах Пятикнижия это стало их собственностью, и ни один израильтянин никогда и не пытался навязать их какому-либо другому народу — тем более европейцам.

Мы не хотели бы задерживаться на обсуждении этой чрезвычайно ненаучной хронологии дольше, чем она того заслуживает, и поэтому хотели бы ограничиться несколькими краткими замечаниями, которые могут оказаться здесь вполне уместными.

Эта цифра, 4320 лунных лет от сотворения мира (в библейской хронологии применяются *солнечные* годы), — не выдумка как таковая, пусть даже это число

---

[1] "Имена волхвов — Каспар, Мельхиор и Валтасар — появляются в раннем средневековье . . . позднее это мнение стало общепринятым . . . Встречаются описания внешнего вида волхвов: Каспар — безбородый юноша, Мельхиор — бородатый старец, Валтасар — темнокожий, . . позднее — черный . . ." (Православная энциклопедия, 2005а. С. 280).

применяется и ошибочно. Это всего-навсего искажённый отзвук первобытной эзотерической, впоследствии ставшей брахманистской доктрины, касающейся системы юг.

Один "день" Брахмы составляет 4 миллиарда 320 миллионов лет. Ровно столько же длится и одна "ночь" Брахмы, то есть период пралайи,[1] после чего

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Каждый учёный, разумеется, знает о том, что, определяя длительность своих божественных династий, халдеи использовали то же самое число 432 (в виде 432 тысяч лет),[2] что и индусы для своей *махаюги* (4 миллиона 320 тысяч лет). Поэтому учёный из Мюнхена, д-р Зепп, выступил в поддержку Кеплера и Уилфорда, так же, как и они, полагая, что индусы заимствовали это число у христиан, а халдеи — у евреев, которые, по его словам, ожидали пришествия своего Мессии в 4320 лунный год от сотворения мира!!! Поскольку, по сведениям древних авторов, Берос вывел это число из 120 саросов — а каждый сарос состоял из шести неросов по 600 лет каждый, что в сумме и даёт 432 тысячи лет, — то, стало быть, оно представляется вовсе не бесспорным. Однако благочестивый мюнхенский профессор решил дать ему *правильное* толкование. Он заявил, что разгадал эту загадку, и показал, что "сарос, по Плинию, состоит из 222 синодических месяцев, то есть составляет 18,6 лет", и поэтому, естественно, вернулся к тем цифрам, которые "даёт Свида", где утверждалось, что 120 саросов составляют 2222 жреческих или циклических года, что и равняется 1656 солнечным годам" (см. "Vie de Notre-Seigneur Jésus-Christ", Vol. II, p. 417).

Но в Лексиконе "Свида" не утверждалось ничего подобного и, даже если бы утверждалось, то это ничего не доказывало бы. *Неросы и саросы* для непосвящённых авторов древности всегда были такой же тайной за семью печатями, как и апокалиптическое число 666, число "Зверя", в наши дни. Как показывают их вычисления, ньютоны из них явно не получились.

над *новой манвантарой* торжественно восходит *новое* СОЛНЦЕ — для той семеричной цепи, которую оно озаряет своим светом. Это учение, проникшее в Палестину и на территорию Европы за много веков до наступления христианской эры (см. "Разоблачённая Исида", т. II, с. 132[3]), уже сидело в головах моисеевых евреев, которые на её основе построили свой малый цикл, окончательно сформировавшийся, однако, уже усилиями христианских хронологов-библеистов, которые приняли и саму Библию, и число 25 декабря, когда, как считается, получали воплощение все *солнечные* боги.[4]

---

[1] "Самым простым и, вероятно, изначальным методом расчёта кальпы был такой: одна кальпа равнялась 1000 великих, то есть божественных, веков. Тогда 4 миллиона 320 тысяч лет, то есть один божественный век, помноженный на 1000, составит 4 миллиарда 320 миллионов лет, а это и будет один день или одна ночь Брахмы" (Vishṇu Purāṇa, 1864. Vol. 1. P. 51 fn.) (*SDR*, TUP).

[2] "Во второй книге [Бероса] содержалась история царствования десяти халдейских царей с указанием периода царствования каждого. Сложенные вместе, они составили сто двадцать саросов, то есть четыреста тридцать две тысячи лет, доходя до времени Великого Потопа . . . " (Ancient Fragments, 1832. P. 26) (*SDR*, TUP).

[3] "В конце каждого "великого года", который Аристотель называл . . . "*величайшим*", . . . наша планета переживает радикальную физическую перестройку. Полярный и экваториальный климаты постепенно начинают меняться своими местами . . . и [всё это] сопровождается катаклизмами, землетрясениями и иными конвульсиями космоса" (IU, 1. P. 30-31 (*SDR*, TUP). См.: РИ, 1. Гл. I. С. 102.

[4] "Все эти солнечные боги — в том числе такие, как Вакх, — появлялись на свет в полночь на 25 декабря, когда созвездие Девы как бы разрезается пополам восточным горизонтом" (Forlong, 1883. Vol. 1. P. 415) (*SDR*, TUP).

Так что же удивительного в том, что временем рождения Мессии *был сделан* "4320 *лунный* год от сотворения мира"? "Сын Праведности и Спасения" вновь восстал и рассеял тьму пралайи, тьму хаоса и *небытия* на плане нашей объективной крохотной глобосфере и её цепи. И как только предмет поклонения был определён, дальше было уже легко подогнать гипотетические события, связанные с его рождением, жизнью и смертью, к требованиям зодиака и старинным преданиям, хотя их и пришлось несколько переиначить, чтобы приспособить к данному конкретному случаю.

Таким образом, обретают смысл и слова великого астронома Кеплера. Он понимал, какое глубокое, всемирное значение имеют все подобные сочетания планет, "каждое из которых знаменует собой", как он ярко выразился, "*климактерический* год[1] для всего человечества".**[1]**

Редко случающееся сочетание Сатурна, Юпитера и Марса имеет особое значение в силу того, что производит некие огромные последствия — что признаётся мистиками в Индии и Китае в той же мере, как и мистиками Европы. Утверждать, будто природа имела в виду одного только Христа, когда выстраивала свои фантастические и бессмысленные (для непосвящённого) созвездия было бы, конечно, в лучшем случае лишь простым предположением. Если утверждается, что отнюдь не случайность заставила древнейших составителей карты зодиака тысячи и тысячи лет тому назад отметить знак Тельца буквой "*а*",[2] то это ещё не даёт никаких оснований видеть в этом доказательство *пророчества* о *Слове*, или Христе. С таким же успехом можно ссылаться на то, что буква *алеф* у Тельца обозначает "ЕДИНЫЙ" и ПЕРВЫЙ, и что Христос также был *альфой* или ЕДИНЫМ, но все доказательства такого рода на удивление легко опровергаются различными способами.

Начнём с того, что в любом случае знаки зодиака существовали задолго до наступления христианской эры. Далее, все солнечные боги — например, Осирис — всегда находились в мистической связи именно с этим созвездием (Тельца), и поклоняющиеся этим богам всегда именовали их "Первыми". Кроме того, все те, кто подбирал мистические определения для христианского Спасителя, были более-менее знакомы со

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Читатель должен иметь в виду, что выражение "климактерический год" несёт в себе дополнительный смысл, когда употребляется оккультистами и мистиками. Он обозначает не только какой-то критически важный период, в течение которого ожидаются некие великие изменения периодического характера, охватывающие организм как отдельного человека, так и всего космоса, но подразумевает и перемены во всём

---

[1] "Кеплер . . . придавал исключительное значение всем этим сочетаниям планет, каждое из которых . . . знаменовало климактерический год человечества" (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 68) (*SDR*, TUP).

[2] "Нет, случайность здесь исключена . . . за три или четыре тысячи лет до воплощения Слова, которое само называлось *альфой*, то есть первым . . . было помечено знаком (*а*) [то есть "альфа"] это изображение Тельца, наименование которого, *алеф*, также означает "первый" (Ibid. P. 61) (*SDR*, TUP).

духовном универсуме. Европейцы каждый 63-й год называли "великим климактерическим годом" и, по-видимому, вполне справедливо полагали, что эти годы производятся путём умножения 7 на нечётные числа 3, 5, 7 и 9. Но именно число "*семь*" в оккультизме и является реальной шкалой природы, а потому 7 необходимо умножать особым способом, который сегодня пока ещё не известен европейским народам.

значениями знаков зодиака, и потому нам гораздо легче предположить, что они просто подстраивали свои определения под значения мистических знаков, чем допустить, что эти знаки озарили светом пророчества какую-то одну часть человечества, хотя на протяжении миллионов лет они светили, не обращая никакого внимания на бесчисленные поколения как ушедшего, так и грядущего человечества. Нам говорят, что

> "отнюдь не игра случая вознесла в известных сферах на престол голову быка (Тельца), которая расположенным на его рогах крестом *анх* пыталась отогнать *дракона*. Более того, это созвездие Тельца называлось "*великим градом Божиим* и *матерью откровений*", а также "*толкователем гласа Божия*", гермонтским *Apis pacis* в Египте,[1] который (в чём отцы церкви хотели бы заверить весь мир — *Е.П.Б.*) всегда изрекал оракулы, предрекающие рождение Спасителя" (см. "*Pneumatologie"*, IV, 71).[2]

На это богословское утверждение мы можем дать несколько ответов. Во-первых, египетский крест *анх* (или *тау*), крест джайна (или свастика), и христианский крест имеют один и тот же смысл. Во-вторых, ни один другой народ, кроме христиан, не вкладывал в образ дракона такой смысл, который следует из вышеприведённых слов. Змей всегда выступал символом МУДРОСТИ, а бык (Телец) — символом физического или земного *рождения*. Получается, что последний, отгоняя прочь дракона, то есть *духовную*, божественную мудрость, с помощью *тау*, или креста — эзотерически обозначающего "основание и рамку всей конструкции"[3] — приобрёл бы исключительно *фаллический*, физиологический смысл, не имей он ещё одного значения, о котором пока не знают наши библеисты-учёные и символоги. В любом случае, Телец никаким особым образом не связан с тем *Словом*, о котором говорит Иоанн, и связь с ним носит лишь самый общий характер. Телец (который, кстати сказать, представляет собой вовсе не *агнца*, а быка) во всех космогониях всегда считался священным животным: и у индусов, и у зороастрийцев, и у халдеев, и у египтян. Но хватит об этом, всё это и так известно любому школьнику.

---

[1] *Божество в виде быка, которому поклонялись в городе Гермонт*. См. Collation of Theosophical Glossaries (John P. Van Mater).

[2] Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 61 (*SDR*, TUP).

[3] "ת *t*, *th*. Тау. Крест, ┼. Основание, рамка всей конструкции" (Skinner, 1894. P. 11) (*SDR*, TUP).

Наши теософы могли бы освежить свою память в этом вопросе, обратившись к тому, что было рассказано о Деве и Драконе, а также об универсальном принципе периодических рождений и перерождений всех мировых Спасителей — солнечных богов — в "Исиде" (т. II, с. 490)[1] в связи с некоторыми фрагментами Откровения.

В 1853 году учёный по фамилии Эрар-Мольен выступил с докладом в Институте Франции, стремясь доказать древность индийского зодиака, в знаках которого берут своё начало корни и философия всех важнейших религиозных праздников Индии. Как попытался продемонстрировать лектор, истоки этих религиозных церемоний теряются во тьме веков, восходя, как минимум, к третьему тысячелетию до Р.Х. По его мнению, зодиак индусов значительно старше греческого и в некоторых деталях существенно отличается от него.[2] В нём мы встречаем *Дракона*, сидящего на ветвях дерева, и "Деву", *Каня-Дургу*, одну из древнейших богинь, которая сидит под деревом верхом на *льве*, тянущим за собой *солнечную* повозку.[3]

"Вот почему", — говорит он, —

"эта Дева Дурга не просто является *напоминанием* о

неком астрономическом факте, но, собственно говоря, представляет собой самое древнее божество индийского Олимпа. Совершенно очевидно, что именно о ней речь идёт во всех Сивиллиных книгах, служивших источником вдохновения для Вергилия. Возвращение Девы предсказывалось как знак всемирного обновления. . . И если по сей день мы видим, что говорящие на языке малаяли жители Южной Индии называют месяцы своего календаря именами богов этого солнечного зодиака, то с какой стати эти люди должны были отказываться от своего старинного зодиака ради греческого? Наоборот, всё говорит за то, что эти зодиакальные образы пришли к грекам через халдеев, которые заимствовали их у брахманов" (*см. "Recueil de l'Academie des Inscriptions"*, 1853).[4]

Но всё это доказательства явно недостаточные. Давайте вспомним, однако, и то, что утверждалось и признавалось современниками Вольнея, который в своих "Руинах империи" ("Ruins of Empires," p. 360) замечает: Овен в 1447 году до Р.Х. находился в своём пятнадцатом градусе, а значит, первый градус Весов

---

[1] РИ, 2. Гл. X. С. 619-620.

[2] "Всё это доказывает, что . . . эти зодиакальные фигуры пришли к грекам через халдеев, а те, в свою очередь, заимствовали их у браминов" (Mirville. Des Esprits. Vol. 4. P. 62) (*SDR*, TUP).

[3] "Если дракон, которого она попирает своей ногой, обозначает всего-навсего просто зимнее созвездие, то почему этот дракон помещён на дерево?" (Ibid. P. 63) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid.

мог совпасть с днём весеннего равноденствия, как минимум, в 15194 году до Р.Х., и, если прибавить к этому 1790 лет, прошедшие от рождества Христова, то окажется, что со времени изобретения зодиака минуло 16984 года.[1]

Кроме того, в своей книге "Китайская уранография" ("Uranographie Chinoise") д-р Шлегель определяет возраст китайской астрономической системы в 18 тысяч лет (см. сс. 54, 196 и след.).[2]

Но, может быть, нам будет полезнее обратиться к научным свидетельствам, поскольку мнения, не подкреплённые убедительными доказательствами, немногого стоят?

Знаменитый французский астроном прошлого века Ж.-С. Байи, член Академии и т.д. и т.д., утверждает, что самой древней системой астрономии является индуистская, и именно из неё черпали свои знания и египтяне, и греки, и римляне, и даже евреи. В подтверждение своей точки зрения он говорит: —

> "До эпохального 1491 года астрономией занимались, прежде всего, александрийские греки: Гиппарх, живший за 125 лет до н.э., и Птолемей, трудившийся через 260 лет после Гиппарха. Затем были арабы, которые возродили изучение астрономии в девятом веке. Далее эстафета перешла к персам и татарам, которым мы и обязаны появлением таблиц Насирэддина в 1269 году и Улугбека в 1437 году. Такова последовательность событий, которые, насколько мы знаем, разворачивались в Азии до эпохального для Индии 1491 года.
>
> Но в чём, собственно, состоит эта эпохальность?
>
> Она заключается в определении долготы звезды в каждый данный момент на том участке неба, где она *наблюдалась* и который служит точкой отсчёта, той начальной точкой, с помощью которой можно вычислить, где звезда находилась в прошлом и где она будет находиться в будущем, исходя из её наблюдаемого движения. Ни о какой эпохальности нельзя говорить до тех пор, пока не определено движение звезды. Любой народ, который прежде никогда не занимался научными исследованиями и был вынужден заимствовать астрономические знания у других народов, легко устанавливает для себя эпоху, поскольку

основой для неё берётся наблюдение, которое может быть произведено в любой момент. Но есть сведения, без которых они не могут обойтись и потому вынуждены заимствовать их у других: это — знания, опирающиеся на точные

---

[1] Volney, 1796. P. 360 (*SDR*, TUP).
[2] Qabbalah, 1888. P. 140 (fn.) (*SDR*, TUP).

расчёты и непрерывные наблюдения. Это, прежде всего, данные о движении небесных тел, которые можно получить только на протяжении длительного времени и точно рассчитать только в ходе многовекового наблюдения. А значит, эти знания необходимо получить у такого народа, который проводил бы такие наблюдения и имел бы за своими плечами вековой научный опыт. Поэтому мы делаем следующий вывод: любой новый народ, заимствуя эпохи у какого-то более древнего народа, обязательно позаимствует у него и данные о "средних движениях". Исходя из этого, мы обнаруживаем, что индуистские эпохальные годы 1491 и 3102 не могли быть заимствованы ни у Птолемея, ни у Улугбека.

Существует предположение, что индусы, сопоставив свои наблюдения 1491 года с данными предыдущих наблюдений, выполненных Улугбеком и Птолемеем, будто бы использовали промежуточные данные между этими наблюдениями для расчёта "среднего движения". Наблюдения Улугбека относятся к слишком позднему времени и не годились для такого расчёта, а вот более ранние исследования Птолемея и Гиппарха оказались для этого в самый раз. Но если бы расчеты индусов строились на основе подобного сопоставления, то тогда совпадали бы и эпохи. Отталкиваясь от эпох, рассчитанных Улугбеком и Птолемеем, мы должны были бы прийти к индуистским эпохам. Но этого не происходит. А значит, чужие эпохи были либо неизвестны индусам, либо не представляли для них никакого интереса.[1]

К этому мы можем добавить ещё одно важное соображение. Когда тот или иной народ вынужден заимствовать у своих соседей методы астрономических наблюдений или данные о средних движениях небесных тел, то для него важнее всего иметь данные о неравномерностях их движения, об их апогеях, точках пересечения орбит, наклонах эклиптики — одним словом, все те сведения, которые можно получить, лишь овладев искусством наблюдения, применяя специальные приборы и проявляя величайшее усердие. Все астрономические данные, которыми располагали александрийские греки, арабы, персы и татары, в той или иной степени отличались друг от друга, но не имели ничего общего со сведениями индусов. Таким образом, последние не могли ничего заимствовать у своих соседей."[1]

Мысли, к которым приходит Байи, можно подытожить следующим образом: —

"Если индусы не заимствовали свою эпоху, то, значит, они уже обладали своей, рассчитанной на основе собственных наблюдений. Это должен быть либо 1491 год н.э., либо 3102 год до н.э., то есть промежуток между ними составляет 4592 года. Мы должны сравнить обе эти эпохи и определить,

[1] Bailly, 1787. Discours. P. xx-xxii.

которая из них основана на наблюдении. Но, прежде чем мы изложим аргументы, которые могут и должны

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Более подробно о научном обосновании этого вывода см. с. 121 сочинения Байи, где этот вопрос освещён со всеми конкретными деталями.

решить этот вопрос, мы позволим себе сделать несколько замечаний для тех, кто склонен полагать, будто определить положения небесных тел в прошлом индусам позволили лишь современные исследования и расчёты. Далеко не так просто установить движения тел с достаточной точностью для такого обширного отрезка времени, как 4592 года, и составить описание тех явлений, которые должны были происходить в этот период.

Сегодня мы располагаем превосходными приборами, и за последние два-три века были проведены точные наблюдения, которые уже позволяют нам весьма точно рассчитать средние движения планет. У нас есть данные наблюдений, выполненных халдеями, Гиппархом и Птолемеем, которые, благодаря своей отдалённости от нашего времени, позволяют нам с большей точностью установить эти движения. Тем не менее, мы не можем представить с одинаковой точностью данные наблюдений за тот длительный период, который отделяет нас от халдеев, и ещё менее готовы мы точно определить события, случившиеся 4592 года тому назад. Кассини и Майер независимо друг от друга установили вековое движение Луны — их данные различаются между собой на 3 мин. 43 сек. За 46 минувших веков это различие могло бы вырасти до погрешности почти в три градуса в положении Луны. Несомненно, один из этих расчётов точнее другого, и решить, который из них вернее, нам могут помочь данные очень большой древности. Но в очень отдалённые от нас времена такие наблюдения отсутствовали, а значит, получить данные о каких-то явлениях мы не можем. Каким же тогда образом индусы могли отсчитать от 1491 года н.э. назад, если предположить, что астрономией они начали заниматься лишь недавно?

Восточные народы всегда отличались от нас. Но, как бы высоко мы ни оценивали их знания, судя по их осведомленности в вопросах астрономии, мы не можем предположить, что они всегда обладали таким же широким арсеналом приборов, как наши нынешние обсерватории, что является результатом одновременного развития самых разных областей знания. Не можем мы также допустить и того, что они всегда отличались каким-то особым талантом первооткрывательства, который, как нам казалось до последнего времени, принадлежит исключительно Европе и который, восполняя нехватку времени, вызывает стремительный прогресс науки и человеческого ума. Если азиаты сильны, образованны и мудры, то своими

достижениями и успехами во всех областях деятельности они обязаны своей особой силе и времени. Сила позволяла им то основывать, то разрушать свои империи. Она то вызывала строительство сооружений, поражающих воображение своими грандиозными размерами, то сносила их до основания, оставляя лишь руины в память о славной былой старине. И пока одни превратности истории сменяли другие, народы терпеливо накапливали свои знания, а вековой опыт рождал мудрость. Именно древность народов Востока и принесла им научную славу.

Если индусы уже в 1491 году обладали настолько точными знаниями о движении небесных тел,

---

что могли рассчитать их на 4592 года назад, то из этого следует, что такие знания они могли получить только в ходе наблюдений, восходящих к самой глубокой древности. Признавать за ними такие знания, но отказывать в наблюдениях, из которых эти знания были почерпнуты, — значит допускать невозможное. Это всё равно, что полагать, будто в самом начале своих трудов они уже пожинали плоды затраченного времени и опыта. С другой стороны, если установленная ими эпоха 3102 года верна, то это означало бы, что индусы просто вели свои наблюдения в течение всех сменяющих друг друга веков вплоть до 1491 года н.э. Таким образом, их лучшим учителем было само время. Они были знакомы с движениями небесных тел в то время потому, что наблюдали за ними, и сам возраст индийцев как народа — это залог правильности их записей и точности расчётов.

Которая же из этих двух эпох, 3102 или 1491 годов, верна — это, по-видимому, проблема, которую необходимо решать с учётом следующего обстоятельства: в древности вообще и в Индии в частности расчёты, а значит и наблюдения, велись только в отношении затмений."[1]

Вот что говорит об этом Байи: —

"Дело в том, что в момент эпохи 1492 года не произошло ни одного затмения Солнца, так же как и ни одного затмения Луны в течение 14 дней до и после этого момента. Следовательно, эпоха 1491 года не базируется на наблюдениях. Что же касается эпохи 3102 года, то брамины Тиравалура относят её к моменту восхода Солнца 18 февраля. Солнце находилось тогда в первой точке зодиака в соответствии с его истинной долготой. Другие же таблицы показывают, что в предшествующую полночь Луна находилась в том же месте, но положение её соответствовало её средней долготе. По рассказам браминов, та первая точка, из которой и возник затем весь их зодиак, в 3102

---

[1] Ibid. P. xxii-xxv.

году опаздывала от равноденствия на 54 градуса. Из этого следует, что первая точка их зодиака находилась в шестом градусе Весов[1].

Поэтому примерно в это время и в этом месте произошло среднее сочетание, и, действительно, это сочетание указано в наших лучших таблицах — таблицах ла Кая для Солнца и Майера для Луны.

Тогда не произошло никакого солнечного затмения, так как Луна находилась слишком далеко от своего узла, но четырнадцать дней спустя, когда Луна уже приблизилась к своему узлу, должно было произойти её затмение. Таблицы Майера, не учитывающие коррекции на ускорение, дают это затмение, но указывают дневное время, когда в Индии оно наблюдаться не могло. Таблицы Кассини указывают ночное время, из чего следует, что движения у Майера имеют слишком высокие скорости для отдалённых веков, для которых не предусмотрены поправки на ускорение. Это доказывает также и то, что, несмотря на увеличение объёма наших знаний, мы всё ещё слишком плохо представляем себе истинную картину состояния небес в древности.

Поэтому мы полагаем, что из двух индуистских эпох истинной является эпоха 3102 года, поскольку она сопровождалась затмением, которое поддавалось наблюдению и должно было послужить отправной точкой. Таково

первое доказательство правильности долготы, рассчитанной в этот момент индусами для Солнца и для Луны, и нам не требовалось бы больше никаких других подтверждений, но дело в том, что эта древняя дата приобретает для нас огромнейшее значение в деле верификации движений этих тел, а потому точность её нуждается в проверке всеми доступными нам средствами.

Во-первых, мы видим, что индусы, очевидно, объединили две эпохи в 3102 году. Брамины Тиравалура ведут отсчёт главным образом от первого мгновения наступившей кали-юги. Но у них есть и вторая эпоха, которую они датируют 2-мя днями 3-мя часами 32-мя минутами и 30-ю секундами позже первой. Последняя и является истинной астрономической эпохой, тогда как первая, по-видимому, представляет собой какую-то гражданскую эру. Но если эта эпоха кали-юги не несёт в себе никакого реального содержания и является простым результатом подсчёта, то зачем нужно было их разделять друг от друга? Эпохой кали-юги могла бы считаться их расчётная астрономическая эпоха, и за точку её отсчёта могло бы браться сочетание Солнца и Луны, как эпохи и определяются в трёх других таблицах. Значит, им зачем-то понадобилось их разграничить, и причиной этого должны были послужить особые обстоятельства и время этой эпохи, а не результаты простого вычисления. Но и это ещё не всё. Если мы будем исходить из

---

[1] У Байи – Водолея.

солнечной эпохи, определённой на момент восхода Солнца 18 февраля 3102 года, и отсчитаем события на 2 дня 3 часа 32 минуты и 30 секунд назад, то мы получим 2 часа 27 минут 30 секунд ночи 16 февраля, то есть момент наступления кали-юги. Любопытно, что начало её не приурочено ни к одному из четырёх главных периодов суток. Можно было бы предположить, что начало эпохи произошло в полночь, а эти 2 часа 27 минут 30 секунд — просто поправка на меридиан. Но какова бы ни была причина для установления именно этого момента, совершенно ясно, что, если бы время эпохи было результатом вычисления, его с тем же успехом могли бы перенести на полночь, чтобы её наступление совпадало с одной из главных частей суток, а не дробить его на часы и секунды наступивших суток.

Второе. Индусы утверждают, что в первый момент наступления кали-юги произошло сочетание всех планет, и их таблицы подтверждают это, в то время как наши говорят о возможности этого события. Положение Юпитера и Меркурия точно совпало, и они находились в одном и том же градусе эклиптики, тогда как Марс находился на расстоянии 8 градусов, а Сатурн — 17 градусов от неё. Следовательно, примерно в это же время, то есть спустя примерно четырнадцать суток после наступления кали-юги, индусы наблюдали, как из-за лучей Солнца появляются одна за другой четыре планеты: сначала Сатурн, затем Марс, потом Юпитер и Меркурий, и планеты эти появились все вместе на достаточно узком участке неба. Хотя среди них не было Венеры, тяга ко всему чудесному заставила считать это общим сочетанием всех планет. Свидетельства браминов в этом совпадают с данными наших таблиц, а сами эти свидетельства, основанные на предании, наверняка опираются на реальные наблюдения.

[[Том 1, стр.]] 663 ГЛАЗ ТЕЛЬЦА

Третье. Мы можем отметить также, что явление это наблюдалось примерно спустя четырнадцать[1] дней после начала эпохи и ровно в то же время, когда, по-видимому, наблюдалось и затмение Луны, что и послужило основанием для установления эпохи. Наблюдения обоих явлений полностью подтверждают друг друга, и те, кто наблюдали первое, наблюдали также и второе событие.

Четвёртое. У нас есть также основания полагать, что индусы одновременно рассчитали расположение лунного узла, это как будто отмечено в их расчётах. Они указывают долготу этой точки лунной орбиты по состоянию на время своей эпохи, и к ней они добавляют 40 минут как константу, что и составляет движение узла за 12 дней и 14 часов. Это всё равно, как если бы они заявили, что это наблюдение было сделано 13 дней спустя после наступления эпохи, и,

[1] У Байи – пятнадцать ("*quinze* jours après l'époch").

если мы хотим, чтобы оно совпало с эпохой, мы должны прибавить те 40 минут, за которые узел отступил назад в интервале.

Это наблюдение, следовательно, по времени совпало с лунным затмением, и это даёт нам, таким образом, в сумме три наблюдения, которые подтверждают друг друга.

Пятое. Из описания индуистского зодиака, сделанного С. Жантилем, следует, что с его помощью можно установить местонахождение звёзд, известных под названиями "Глаз Тельца" и "Колос Девы", как свидетельство начала кали-юги.

Так, сопоставив их местонахождение с их истинным положением, сведённым *нашим* предварением равноденствий до рассматриваемого момента, мы можем видеть, что точка возникновения индуистского зодиака должна лежать между пятым и шестым градусом Весов[1]. Таким образом, брамины, оказывается, правы, что помещают её в шестом градусе этого знака, тем более что это незначительное различие может быть вызвано истинным движением заёзд, которое нам неизвестно.

Таким образом, это наблюдение стало ещё одним обстоятельством, позволившим индусам с такой точностью установить исходный пункт движения их зодиака.

Вряд ли можно подвергать сомнению наличие в древности наблюдений этой даты. Персы, например, утверждают, что в четырёх углах мира поставлены четыре прекрасных звезды-хранительницы. Так вот в начале кали-юги, то есть за 3000-3100 лет до н.э., "Глаз Тельца" и "Сердце Скорпиона" находились как раз в точках равноденствия, а "Сердце Льва" и "Южная Рыба" располагались очень близко к точкам солнцестояния. Наблюдение вечернего восхода Плеяд, происходящее за семь дней до осеннего равноденствия, также относится к 3000 году до н.э. Эти и подобные наблюдения, которые Птолемей собрал в свои календари, не указывая, правда, их авторства, — так вот эти наблюдения, которые по возрасту старше халдейских, вполне могут принадлежать индусам. Им было хорошо знакомо созвездие Плеяд, и, если мы грубо называем его "Poussinière"[2], то у них оно известно под названием *пиллалу-коди* — то есть "наседка с цыплятами". Таким образом, название это переходило от одного народа к другому,

---

пока не пришло к нам от древнейших народов Азии. Как мы видим, индусы наверняка наблюдали восход Плеяд и стали пользоваться им для исчисления своих лет и месяцев, и созвездие это называется также Криттика. Сегодня у них также есть и месяц с таким же названием, и это совпадение может

---

[1] У Байи – Водолея ("Verseau").
[2] Клетка для цыплят (*фр.*).

объясняться лишь тем, что наступление и завершение его знаменуется восходом и заходом одноимённого созвездия.

Индусы действительно осуществляли наблюдение за звёздами, причём так же, как это делаем и мы, отмечая их положение по долготе, и наиболее убедительное доказательство этого мы находим у Августина Риччи, который сообщает, что, согласно наблюдениям, приписываемым Гермесу и выполненным за 1985 лет до Птолемея, одна яркая звезда в Лире и вторая в Сердце Гидры оказывались каждая в своём положении на семь градусов раньше, чем это предусматривали расчёты Птолемея.

Этот факт, очевидно, имеет чрезвычайно важное значение. По отношению к равноденствию движение звёзд происходит с постоянной скоростью, и Птолемей, должно быть, насчитал лишние 28 градусов по долготе в сравнении с тем положением, которое они занимали за 1985 лет до даты его наблюдений. Кроме того, с этим обстоятельством связана одна удивительная особенность: поскольку одна и та же ошибка или разница наблюдается в положении обеих звёзд, то, значит, эта ошибка объясняется какой-то причиной, в равной мере влияющей на поведение обеих этих звёзд. Для объяснения этой особенности араб Табит [1] и придумал теорию, по которой звёзды имеют возвратно-поступательное движение, чем и объясняется их перемещение то вперёд, то назад.

Эта гипотеза была легко опровергнута, однако приписываемые Гермесу наблюдения так и не получили объяснения. Вместе с тем, объяснение это можно обнаружить в астрономии индусов. По состоянию на ту дату, когда проводились эти наблюдения, то есть за 1985 лет до Птолемея, первая точка индуистского зодиака опережала равноденствие на 35 градусов, а значит, величины долготы, рассчитанные для этой точки, имеют лишние 35 градусов по сравнению с величинами долготы, установленными по отношению к равноденствию. Но по прошествии 1985 лет звёзды должны были нагнать 28 градусов, и разница уже должна была составлять только 7 градусов между долготами Гермеса и Птолемея, причём эта разница должна была быть одинаковой для обеих звёзд, поскольку она связана с разницей между исходной точкой индуистского зодиака и исходной точкой Птолемея, которая начинает отсчёт от равноденствия. Объяснение это настолько простое и естественное, что мы не можем сомневаться в его истинности. Мы не знаем, был ли Гермес, столь высоко почитавшийся в древности, индусом, но мы видим, что приписываемые ему расчёты выполнены в индуистской манере, и поэтому делаем вывод о том, что они были выполнены индусами, которые, следовательно, были в состоянии провести и все перечисленные нами наблюдения, отражённые в их таблицах.

---

[1] Сабит ибн Корра или Табит ибн Курра (IX-X вв.).

Шестое. Наблюдение 3102 года, которое, по-видимому, и установило их эпоху, не отличалось особой сложностью. Мы видим, что, установив величину ежедневного перемещения Луны в 13 градусов 10 мин. 35 сек., индусы

воспользовались им для подразделения зодиака на 27 созвездий, связанных с периодом движения Луны, который составляет 27 суток.

Именно таким методом они и установили положение звёзд в своём зодиаке и именно так они обнаружили, что некая звезда в Лире находилась в 8 час. 24 мин., а Сердце Гидры — в 4 дн. 7 час. Эти долготы приписывались Гермесу, но их расчёты присутствуют и в зодиаке у индусов. Аналогично этому они открыли, что "Колос Девы" знаменует собой появление их пятнадцатого созвездия, а "Глаз Тельца" — конец четвёртого, когда первая находится в 6 дн. 6 час. 40 мин., а другая в 1 дн. 23 час. 20 мин. индуистского зодиака. При этом затмение Луны, произошедшее через 14[1] дней после наступления эпохи кали-юги, состоялось в точке между "Колосом Девы" и звездой θ этого же созвездия. Эти звёзды представляют собой почти что отдельное созвездие, и одна знаменует появление пятнадцатого, а другая — шестнадцатого созвездия. Таким образом, нетрудно рассчитать местоположение Луны, измерив её расстояние от одной из этих звёзд. А отсюда они рассчитали и положение Солнца, находящееся против Луны, и затем, зная их средние движения, они определили, что в полночь с 17 на 18 февраля 3102 года до н.э. Луна находилась в первой точке зодиака в соответствии с её средней долготой, а Солнце заняло это же положение шесть часов спустя в соответствии со своей истинной долготой, то есть произошло событие, ознаменовавшее начало индуистского года.

Седьмое. Как утверждают индусы, за 20400 лет до наступления века кали-юги первая точка их зодиака совпала с весенним равноденствием, а Солнце и Луна находились в конъюнкции. Эта эпоха представляет собой явный вымысел;**[1]** но мы можем задать вопрос: от какой точки, от какой эпохи отталкиваются индусы, определяя её? Если взять индуистские значения для количества оборотов Солнца и Луны, а именно: 365 дней 6 час. 12 мин. 30 сек. и 27 дней 7 час. 43 мин. 13 сек. соответственно, мы получим: —

20400 оборотов Солнца = 7451277 дней 2 час.

272724 оборотов Луны = 7451277 дней 7 час.

Таков будет результат, если отталкиваться от эпохи кали-юги, а утверждение индусов о произошедшем в указанное время сочетании, основывается на их таблицах. Но если, учитывая все те же самые обстоятельства, мы будем отталкиваться от эпохи 1491 года или другой эпохи, отмеченной 1282 годом, о которой мы ещё скажем чуть позже, то у нас всегда

---

[1] У Байи – 15 дней.

будет разница почти в один-два дня. Проверяя индуистские расчёты, было бы и справедливым, и естественным принимать только те условия, которые приводят к тем же результатам, к которым пришли и индусы, и отталкиваться от той из их эпох, которая позволяет нам прийти к рассматриваемой

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] Почему это должно быть "вымыслом", европейские учёные *никогда* не смогут объяснить.

вымышленной эпохе. А поскольку для получения этих данных они должны были отталкиваться от своей реальной эпохи, той, которая была определена на основе наблюдения, а не от какой-либо другой из выведенных подобным вычислением из реальной, то отсюда следует, что их реальной эпохой была эпоха 3102 года до н.э.

Восьмое. Брамины Тиравалура указывают движение Луны как 7 дней 2 час. 8 мин. по движущемуся зодиаку и как 9 дней 7 час. 45 мин. 1 сек. по отношению к равноденствию за огромный период в 1600984 суток, или 4386 лет и 94 суток. Мы полагаем, что это движение было установлено наблюдением и мы должны сразу же оговориться, что этот период имеет такую протяжённость, которая делает его непригодным для подсчёта средних движений.

Для своих астрономических вычислений индусы пользуются периодами в 248, 3031 и 12372 суток; но, будучи достаточно короткими и, в отличие от первых, более удобными, они, к тому же, содержат ещё и точные данные о количестве оборотов Луны, связанные с её апогеем. На самом деле, это средние движения. Великий период, составляющий 1600984 суток, не является общей суммой оборотов, и нет никаких оснований полагать, что он составляет именно 1600984, а не 1600985 суток. Создаётся впечатление, что путём одних лишь наблюдений и было определено количество суток, а также начало и конец данного периода. И период этот заканчивается 21 мая 1282 г. н.э. в 5 час. 15 мин. 30 сек. по времени Бенареса. Луна, согласно данным индусов, тогда находилась в апогее, и её долгота составляла 7 дн. 13 час. 45 мин. 1 сек.

Майер определяет долготу как 7 дн. 13 час. 53 мин. 48 сек., а апогей как 7 дн. 14 час. 6 мин. 54 сек.

Браминские данные о расположении Луны, таким образом, отличаются от наших лишь на девять минут, а положение её в апогее — на двадцать две минуты. Совершенно очевидно, что столь близкого к нашим лучшим таблицам значения и этой точности в расчётах положений небесных тел они могли добиться лишь путём наблюдения. Но если наблюдение помогло им установить конец периода, то наверняка оно же помогло им определить и его начало. И в таком случае эти значения движений, взятые непосредственно из

природы, неизбежно должны были близко согласоваться с истинными движениями небесных тел.

И действительно, индуистские расчёты движения за этот долгий период длиною в 4883 года не отличаются ни на минуту от расчётов Кассини и также согласуются с данными Майера. Таким образом, два народа, индусы и европейцы, расположенные на противоположных концах света и, вероятно, столь же различные по своей общественной организации, получили совершенно одинаковые расчёты движений Луны и достигли согласованности в данных почти немыслимой, если бы последняя не опиралась на наблюдении и подражание природе. Необходимо заметить, что эти четыре индуистские таблицы являются точными отражениями одной и той же астрономии. Невозможно отрицать, что сиамские таблицы уже существовали

в 1687 году, когда они и были привезены из Индии де ла Лубером. Таблиц же Кассини и Майера тогда ещё не было и в помине, и получается, что индусы уже в то время располагали точными данными о движении небесных тел, содержавшимися в этих таблицах, тогда как мы такими данными не располагали.[1] Следовательно, необходимо признать, что точность этих индуистских данных о движении небесных тел целиком обязана наблюдениям. Точность их неизменно сохраняется для всего этого периода в 4383 лет, потому что эти измерения были сняты с самого неба — и, если наблюдение помогло установить его начало, то оно же помогло рассчитать и его конец. Это самый долгий период, когда-либо подвергавшийся наблюдениям, результаты которого сохранились в анналах астрономии. Он начался в эпоху 3102 года до Р.Х. и полученные расчёты являются убедительнейшим доказательством реальности этой эпохи"[1].

Мы привели здесь столь длинную выдержку из работы Байи по той причине, что он является одним из тех редких учёных, которые в полной мере стремились воздать должное арийской астрономии. Начиная с Джона Бентли и кончая "Сурья-Сиддхантой" Бёрджеса, [2] ни один астроном не дал справедливой оценки этому самому просвещённому народу древности. И пусть индуистская симвология оказалась искажена и неверно понимается сегодня, но ни один мало-мальски сведущий в тайных науках оккультист не преминет воздать ей должное, и никогда не свернёт он в сторону от своих метафизических и мистических

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

---

[1] Bailly, 1787. P. xxv-xxxvii.
[2] Sūrya Siddhānta, 1860.

[1] "Приведённые ниже данные могут служить ответом тем деятелям науки, которые, возможно, полагают, будто с миссионерами в Индию была завезена и наша астрономия, благодаря чему с ней познакомились индусы.

Во-первых, индуистская астрономия обладает собственными характерными особенностями, что говорит о её оригинальности. Если бы перенесённой на индийскую почву оказалась именно наша астрономия, то потребовались бы немалое мастерство знания, чтобы так замаскировать этот факт кражи.

Во-вторых, если бы они переняли у нас среднее значение движения Луны, то вместе с ним они переняли бы и данные о наклоне эклиптики, центре Солнца, длине года. Все эти данные, совершенно отличающиеся от наших и удивляющие своей точностью применительно к эпохе 3102 года, оказались бы абсолютно ошибочными, будь они рассчитаны для прошлого века.

В-третьих, наши миссионеры никак не могли бы познакомить индусов с таблицами Кассини в 1687 году, так как тогда их ещё не было и в помине. В лучшем случае они могли знать лишь средние значения для движений, рассчитанные Тихо, Риччоли, Коперником, Буйо, Кеплером, Лонгомонтаном, а также данные, содержащиеся в таблицах Альфонсо.

Привожу здесь в виде таблицы средние значения для движения за период в 4383 лет и 94 суток: —

Таблицы	Среднее значение движения	Разница с индуистскими данными
Альфонсо	9д. 7ч. 2м. 47с.	- 0 ч. 42м. 14с.
Коперник	9д. 6ч. 2м. 13с.	- 1 ч. 42м. 48с.
Тихо	9д. 7ч. 54м. 40с.	+ 0 ч. 9м. 39с.
Кеплер	9д. 6ч. 57м. 35с.	- 0 ч. 47м. 26с.
Буйо	9д. 6ч. 48м. 8с.	- 0 ч. 58м. 53с.
Риччоли	9д. 7ч. 53м. 57с.	+ 0 ч. 8м. 56с.
Кассини	9д. 7ч. 44м. 11с.	- 0 ч. 0м. 50с.
Индийские	9д. 7ч. 45м. 1с.	

Ни одно из этих средних значений, кроме данных Кассини, не согласуется с расчётами индусов. А значит, индусы не могли заимствовать эти данные, так как их цифры согласуются только с данными Кассини, таблицы которого в 1687 году ещё не существовали. Следовательно, эти средние значения для движения Луны принадлежат именно индусам, которые могли получить их лишь путём наблюдения" — Ж.-С. Байи, "Traite de l'Astronomie Indienne et Orientale"[1].

толкований зодиака, даже если вся плеяда королевских астрономических обществ с оружием в руках восстанет против их математического обоснования зодиака.

Процесс нисхождения и повторного восхождения монады или души неразрывно связан со знаками зодиака, и было бы гораздо естественнее, в свете всеобщего соответствия вещей друг другу, предполагать наличие таинственной

[1] Bailly, 1787. P. xxxvi-xxxvii (note).

симпатии между метафизической душой и блистающими на небе созвездиями, а также думать о влиянии вторых на первую, чем разделять нелепое представление о том, будто творцы неба и земли и впрямь разместили на небе прототипы двенадцати порочных евреев. И если, как утверждает автор "Гностиков", задача всех школ гностиков и поздних платоников

> "состояла в том, чтобы согласовать древнюю веру с влиянием буддийской теософии, самая сущность которой состояла в учении о том, что бесчисленные боги индуистской мифологии служат лишь названиями для ЭНЕРГИЙ Первой Триады в ряду её последующих АВАТАР, то есть проявлений в человеческом облике"[1],

то куда же ещё нам обратиться в поисках того первоисточника, в котором коренятся эти теософские идеи, как не к древнеиндийской мудрости?

Повторим ещё раз: возникший во времена глубокой архаики оккультизм так и остался бы навсегда недоступным человеческому пониманию, не будь он представлен человеку в виде более понятных ему форм — в виде буддизма и индуизма. Ибо первый возник из второго, а оба они являются детьми одной матери — древней *Мудрости лемуро-атлантов*.

XVIII.
ПОДЫТОЖИВАЯ ПОЗИЦИИ СТОРОН

ИТАК, читатель получил возможность ознакомиться со слушаемым делом во всей его полноте. Оно было освещено с обеих сторон, и теперь читателю самому предстоит вынести окончательный вердикт, решив, склоняется ли общая чаша весов в нашу пользу или нет. Если бы в природе существовала такая вещь, как пустота, *вакуум*, то мы обнаружили бы, что в полном соответствии с законом физики она существует лишь в умах беспомощных поклонников "светочей" науки, единственное занятие у которых в этой жизни состоит лишь в том, чтобы разрушать учения друг друга. Если утверждение о том, что "два огня рождают тьму",[2] когда-нибудь и находило своё полное подтверждение, то это как раз в рассматриваемом нами случае, когда одна половина "светочей" вбивает в головы своих доверчивых поклонников теории о силах и "формах движения", а другая напрочь отвергает даже саму идею существования этих самых сил и "форм". "Эфир, Материя, Энергия" — таковы

---

[1] King, 1887. P. 132.

[2] ". . . если одна волна накладывается на другую и максимум набегающей волны приходится точно на минимум впереди идущей волны, то происходит эффект нейтрализации . . . Иными словами, два огня рождают тьму" (Laing, 1888. P. 52) (*SDR*, TUP).

три ипостаси священной троицы, три принципа подлинно *неведомого* Бога науки, называемого ею ФИЗИЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ!

Богословие ругают и высмеивают из-за его веры в единство трёх лиц в едином Божестве — Боге единосущном, но индивидуализированном в виде трёх лиц. Над нами же глумятся из-за того, что мы верим недоказанным и недоказуемым доктринам, верим в существование ангелов и дьяволов, богов и духов. Да,

---

действительно главный аргумент, позволивший науке одержать временную победу над богословием в этом великом "противостоянии науки и религии", состоит в том, что ни эта самая единосущность, ни её предполагаемая тройственная индивидуальность, замысленные, придуманные, а затем подробно разработанные в недрах богословского сознания, так никогда и не получили подтверждения ни с помощью научно-индуктивного метода рассуждения, ни хотя бы на основании наших собственных органов чувств.

Религия, утверждает наука, обречена на гибель из-за того, что учит *тайнам*. *Тайна же есть отрицание здравого смысла*, вот потому-то, дескать, наука и отвергает её. По словам Тиндаля, метафизика — это *фантазия*, нечто сродни поэзии.[1] Деятель науки *ничего не принимает на веру*, он отвергает всё, что ему не может быть доказано. Богослов же *всё принимает слепо, на веру*.

И теософы, и оккультисты, которые не принимают на веру ничего, включая даже *точную* науку, а также спиритуалисты, отвергающие догмы, однако верящие в существование духов и в *невидимые, но могучие воздействия*, — все они в равной мере также подвергаются осмеянию. Что ж, прекрасно, тогда давайте в последний раз рассмотрим, а не точно ли так же ведёт себя и *точная* наука, как действуют теософия, спиритуализм и богословие.

Вот книга С. Лэнга "Современная наука и современная мысль", считающаяся образцом научного труда, автор которого, по хвалебному отзыву "Times",

> "чрезвычайно убедительно и ярко рассказывает о величайших открытиях науки и её многочисленных победах, одержанных над отжившими взглядами, в тех случаях, когда те БРОСАЮТ ДЕРЗКИЙ ВЫЗОВ ЕЁ ВЫВОДАМ".[2]

В главе III этого сочинения, "О материи", мы читаем следующие слова:

---

[1] "В этом году я захватил с собой в Альпы . . . два томика поэзии: "Farbenlehre" ["Теорию цвета"] Гёте и книжку о логике, недавно опубликованную м-ром Александром Бэйном" (Tyndall, 1871. P. 127) (*SDR*, TUP).

[2] Laing, 1888. P. 371 (*SDR*, TUP).

"Из чего образована материальная Вселенная? Из ЭФИРА, МАТЕРИИ, ЭНЕРГИИ,"[1]

— таков ответ автора.

Прервёмся на минутку и зададимся следующим вопросом: "А что такое эфир?" И С. Лэнг устами науки даёт нам такой ответ: —

"*Эфир, собственно говоря, нам ещё не удалось обнаружить* НИ В ОДНОМ ИЗ ЭКСПЕРИМЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ ОБЫЧНЫХ ОРГАНОВ ЧУВСТВ, *но он представляет собой нечто вроде математически выводимой субстанции, наличие которой* МЫ ПО НЕОБХОДИМОСТИ ДОЛЖНЫ ПРЕДПОЛАГАТЬ *для объяснения явлений света и теплоты".*[2]

А что же такое материя? Может быть, о ней вам известно побольше, чем об этой "гипотетической" субстанции, эфире?

"*По самому строгому счёту, необходимо признать, что химические исследования не могут сообщить нам . . . .* НИЧЕГО НАПРЯМУЮ *о составе живой материи, и . . . . строго говоря,* МЫ НЕ ЗНАЕМ РОВНЫМ СЧЁТОМ НИЧЕГО также и *о составе* ЛЮБОГО (*материального — Е.П.Б.*) ТЕЛА" ("Лекция о протоплазме" Т. Гексли[3]).

А энергия? Уж это-то третье лицо Троицы вашей материальной Вселенной вы наверняка должны суметь определить. . .

"ЭНЕРГИЯ ИЗВЕСТНА НАМ ЛИШЬ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ЕЁ ДЕЙСТВИЯ"[4] (различные труды, посвящённые вопросам физики).

Тогда поясните же нам, ради всего святого, что это значит, ибо мысль эта сформулирована очень туманно.

"В МЕХАНИКЕ СУЩЕСТВУЕТ ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭНЕРГИЯ: ТО ЕСТЬ ФАКТИЧЕСКИ СОВЕРШАЕМАЯ РАБОТА

И СПОСОБНОСТЬ К СОВЕРШЕНИЮ ЕЁ. ЧТО ЖЕ КАСАЕТСЯ ПРИРОДЫ МОЛЕКУЛЯРНОЙ ЭНЕРГИИ ИЛИ МОЛЕКУЛЯРНЫХ СИЛ, ТО ДЕМОНСТРИРУЕМЫЕ ТЕЛАМИ РАЗНООБРАЗНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО ИХ МОЛЕКУЛЫ ИСПЫТЫВАЮТ ВОЗДЕЙСТВИЕ СО СТОРОНЫ ДВУХ ПРОТИВОПОЛОЖНЫХ СИЛ, ОДНА ИЗ КОТОРЫХ СТРЕМИТСЯ ИХ СОЕДИНИТЬ, А ДРУГАЯ — РАЗЪЕДИНИТЬ. . . ПЕРВАЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ

---

[1] Ibid. P. 51 (*SDR*, TUP).
[2] Ibid.
[3] Huxley, 1868. P. 129 (*SDR*, TUP).
[4] ". . . мы допускаем существование таких *физических агентов* или *природных сил*, которые способны воздействовать на материю. Примерами их мы имеем *гравитацию, теплоту, свет, магнетизм* и *электричество*. Но, поскольку эти физические агенты открываются нам только в виде последствий своей деятельности, то глубинная их природа нам совершенно неизвестна" (Atkinson & Ganot, 1883. P. 3) (*SDR*, TUP).

СОБОЙ МОЛЕКУЛЯРНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ, ВТОРАЯ ЕСТЬ СЛЕДСТВИЕ *vis viva*[1], ИЛИ ДВИЖУЩЕЙ СИЛЫ" (*Ganot, "Physics"*).[2]

Да-да, вот как раз о природе этой самой *движущей силы*, *vis viva*, мы и хотели бы узнать поподробнее. Так что же это всё-таки такое? . . .

"МЫ НЕ ЗНАЕМ!" — ТАКОВ НЕИЗМЕННЫЙ ОТВЕТ. "ЭТО ПУСТОЙ ПРИЗРАК МОЕГО СОБСТВЕННОГО ВООБРАЖЕНИЯ", — объясняет Т. Гексли в своей "Физической основе жизни" ("Physical Basis of Life").[3]

Итак, всё здание современной науки возведено на какой-то "математической абстракции", на протееобразной "субстанции, которая бежит прочь от наших органов чувств"[4] (Дюбуа Реймон), и на *следствиях*, то есть на обманчивых призраках *чего-то такого*, о чём наука не имеет ни малейшего представления и что находится вне её досягаемости.

"*Самодвижущиеся*" атомы! *Самодвижущиеся* солнца, планеты и звёзды! Но кто или *что* все они такое, если умеют наделять самих себя способностью к движению? Что же тогда вы, физики, смеётесь и глумитесь над нашим "самодвижущимся *АРХЕЕМ*?" Наука отвергает Тайну, глумится над ней, но "*ТАЙНА* есть неизбежный удел науки",[5] как справедливо говорит преподобный о. Феликс[6]. . . . . "Науке просто некуда *деться* от неё!" Этот французский проповедник говорит буквально *нашими* словами, и мы цитируем его в "Разоблачённой Исиде" (vol. I. P. 338-339).[7] Кто — спрашивает он — кто из вас, деятелей науки,

> ". . . оказался способен проникнуть в тайну образования тела или возникновения хотя бы одного-единственного атома? Что находится там внутри — нет, не в центре Солнца, а хотя бы в центре атома? Кому из вас удалось пробиться до дна той бездны, что лежит в крохотной песчинке? Эту песчинку, господа, наука изучала на протяжении четырёх тысяч лет, она крутит её перед собой налево и направо, она делит её на различные части и подчасти, она мучит её своими экспериментами, она терзает её, пытаясь выбить из неё, наконец, ответ о том, как же она на самом деле устроена. С ненасытным любопытством наука задаёт ей один и тот же вопрос: "Неужели

---

[1] Живая сила (кинетическая энергия) (*лат.*).

[2] Atkinson and Ganot. P. 68 (*SDR*, TUP).

[3] "Ибо что, в конце концов, нам известно об этой ужасной "материи"? Только то, что это — название чего-то нам неведомого и гипотетическая причина состояний нашего собственного сознания . . . И в чём состоит эта жуткая необходимость, . . . чтобы камень, когда его ничто не поддерживает, падал на землю? . . . Что это за необходимость такая, как не пустой призрак моего собственного воображения?" (Huxley, 1868. P. 143-144) (*SDR*, TUP).

[4] ". . . мы можем утончать саму материю и рассеивать её до тех пор, пока она не убежит прочь от наших органов чувств, . . . но материя всё равно останется материей, она никогда не сможет создать *из самой себя* свой противоположный принцип — сознание" (Kant, 1881. Vol. 1. P. 134) (*SDR*, TUP).

[5] Felix, 1862. P. 281 (*SDR*, TUP).

[6] Проповедник Собора Парижской Богоматери. Ему принадлежит сборник проповедей "Тайна и наука" ("Le Mystère et la Science"), на который и ссылается Е.П.Б.

[7] РИ, 1. Гл. X. С. 477-478.

мне придётся делить тебя до бесконечности?" Но, зависнув над этой бездной, наука робеет, она спотыкается, она слепнет, у неё начинает кружиться голова и в отчаянии она признаётся: "*Я НЕ ЗНАЮ*". . .

Но если вы так безнадёжно кружите, пытаясь понять источник происхождения и скрытую природу одной малой песчинки, то откуда же вы возьмёте такую интуицию, которая открыла бы вам глаза на происхождение хотя бы одного-единственного живого существа? Откуда в живом берётся жизнь? С чего она начинается? Что это вообще такое, жизненное начало?"**[1]**

Отвергают ли деятели науки эти обвинения в свой собственный адрес? Да ничуть, ибо вот перед нами лежит признание самого Тиндаля, в котором ясно читается всё бессилие науки даже в вопросах, касающихся материального мира.

"Самое первое выстраивание атомов, определяющее всю их последующую деятельность,

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ——————————————

[1] См. "Le Mystère et la Science," [1] Conférences, Père Felix de Notre Dame; des Mousseaux: "Hauts Phen. Magiques."

[[Том 1, стр.]] 671 ПУСТОТЫ БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

не поддаётся наблюдению ни одним прибором, здесь бессильны даже аппараты, более зоркие, чем микроскоп. . . В силу простого возрастания сложности и задолго до того, как в дело вступает процесс наблюдения, самый просвещённый ум, самое тонкое и тренированное воображение уже *отшатывается, ошеломлённое созерцанием этой проблемы*. Мы немеем от удивления, и здесь не поможет никакой микроскоп. Мы начинаем сомневаться не только в возможностях наших приборов, но и в самой способности нашего ума ответить на вопрос о том, что́ собой представляют эти изначальные энергии, образующие конструкцию всей природы?"[2]

Действительно, о материальной Вселенной крайне мало что известно, и, судя по признаниям самих же учёных, осознание этого факта возникло далеко не сегодня. И вот уже находятся материалисты, готовые распрощаться даже с эфиром — точнее, с тем, что наука называет бесконечной субстанцией, ноумен которой буддисты знают под именем *свабхават* — а заодно и с атомами, слишком опасными для них по причине нежелательных ассоциаций, которые те вызывают с древней философией и нынешним христианским богословием. Уже в трудах самых ранних философов, переходивших от поколения к

---

[1] Op. cit. P. 285 (*SDR*, TUP).
[2] Tyndall, 1871. P. 153-154 (*SDR*, TUP).

поколению и так дошедших до наших дней, не подвергалась ни малейшему сомнению идея "*пленума*" — *заполненности, полноты* Вселенной. И даже нынешний век, который, если и отрицает существование "невидимых существ" в пространстве, то он не настолько безумен, чтобы отрицать саму эту идею "заполненности". А чем именно Вселенная заполнена, об этом мы узнаём от Гермеса Трисмегиста (в удачном переводе Анны Кингсфорд), который произносит следующие слова:

> "Что же до пустоты . . . то, по моему разумению, её нет, не было и никогда не будет, ибо все различные части Вселенной заполнены так же, как заполнена и Земля, представляющая собой нечто цельное, заполненное телами, которые отличаются друг от друга по своим свойствам и форме, обладают особыми видами и величиной, одни больше, другие поменьше, одни плотные, другие тонкие. Те, что крупнее, . . легко заметны, те же, что поменьше . . . наблюдаются труднее, а то и вовсе кажутся невидимыми. О существовании последних мы узнаём лишь по нашим собственным ощущениям, отчего *многие люди и полагают, будто у таких сущностей нет тела, и считают их просто пустыми пространствами*,[1] но таких пустых пространств быть не может. Ведь если что-то и в самом деле может существовать вне Вселенной . . . , то это должно быть лишь пространством, заполненным мыслящими существами, подобными её (Вселенной) божеству . . . Я говорю о гениях[1], ибо полагаю, что они обитают среди нас, и о героях, которые обитают над нами, между землёй и высшими небесами, там, где нет ни туч, ни бурь"[2].

И мы "полагаем" точно так же. С одной лишь поправкой: как мы уже отмечали, ни один восточный посвящённый не станет говорить о сферах как расположенных "*над* нами, между землёй и

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Вот вам яркий пример того, как действуют циклы и как они периодически повторяются! Те, кто некогда отрицал наличие тел у подобных "сущностей" (сил) и называл их "пустыми пространствами", — они-то как раз и породили нашу сегодняшнюю "помешавшуюся на науке" публику и её общепризнанных учителей, видящих сегодня в силах природы лишь неосязаемую энергию материи и формы движения, но при этом, однако, считающих электричество (к примеру) таким же *атомическим, как и сама материя* — (Гельмгольц). Непоследовательность и противоречия царствуют одинаково что в официальной, что в инакомыслящей науке.

небесами", пусть даже самыми наивысшими, поскольку в языке *оккультистов* не существует единиц длины и подобных подразделений, они не знают таких понятий, как "*выше*" или "*ниже*", есть только вечное "внутри": *внутри двух*

---

[1] "Духах".
[2] Virgin of the World, 1885. Part XII. P. 83-84.

внутри, то есть планы субъективности, постепенно сливающиеся в план земной объективности — в тот план, который является для *человека* последним, родным для него планом. И закончить это необходимое пояснение мы можем словами Гермеса, выражающими центральный вопрос для мировоззрения мистиков в целом:

> "Существует множество иерархий богов, и в каждой из них присутствует разумная составляющая. Не следует полагать, будто они не попадают в поле зрения наших чувств. Напротив, мы способны их воспринимать даже лучше, чем всё то, что мы называем видимым. . . . Итак, существуют боги, стоящие выше любых зримых образов. Затем идут боги, основным началом которых является духовность, и поскольку они в соответствии со своей двойной природой способны восприниматься чувствами, то эти боги *проявляют все вещи* с помощью чувственно воспринимаемой природы, и каждый из них озаряет творения свои Светом — одно творение с помощью другого.**[1]** Наивысшим существом небес — то есть всего того, что понимается под этим словом, — является Зевс, ибо именно с помощью небес Зевс и сообщает жизнь всем вещам. Наивысшим же существом (Being) *Солнца является свет*, ибо через диск Солнца мы и получаем всю благодать света. Тридцать шесть гороскопов неподвижных звёзд наивысшим своим существом или царём указывают того, кто носит имя *Пантоморфоса*, то есть обладателя всех форм, ибо он сообщает божественные формы разнообразным сущностям. Семь планет, или блуждающих сфер, имеют в качестве своих наивысших духов Рок и Судьбу, которые поддерживают вечную неизменность законов природы среди непрестанного преобразования её и неустанного перемешивания. Тем инструментом или орудием, с помощью которого производится всё, является эфир"[1].

Эта мысль выражена со всей философской глубиной и в соответствии с духом восточной эзотерики: ибо все силы, такие как свет, теплота, электричество и т.д. и т.д., именуются "богами" — эзотерически.

Это и не может быть иначе, поскольку эзотерические учения Египта и Индии — одни и те же. Отсюда и закономерная персонификация *фохата*, синтезирующего в себе все проявляющиеся силы природы. Кроме того, как будет показано в других разделах нашей книги, подлинные, *оккультные* силы природы только сейчас начинают становиться предметом изучения — да и то лишь со стороны не ортодоксальной, а инакомыслящей науки (см. также §X, ГРЯДУЩАЯ СИЛА), хотя существование этих сил — по крайней мере, в одном случае — получило своё подтверждение и было удостоверено огромным числом хорошо образованных людей, в том числе даже несколькими представителями официальной науки.

---

[1] Ibid. P. 64-65.

А, например, описание фохата в стансе VI, где он приводит в движение первородные зародыши-миры, то есть скопления атомов и материи космоса, — одних одним способом, других другим, в противоположных направлениях — вполне укладывается в рамки представлений ортодоксальной науки. Во всяком случае, оно содержит один факт, подтверждающий положение, которое сегодня полностью признано наукой, и положение это следующее. Метеорные дожди (периодически наступающие в ноябре и августе) принадлежат к

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "В качестве богов Гермес включает сюда также *воспринимаемые чувствами силы* природы, стихии и феномены, то есть ощущаемые органами чувств явления во Вселенной", — замечает А. Кингсфорд в примечании, совершенно правильно комментируя эту мысль. Той же точки зрения придерживается и восточная философия.

системе, движущейся по эллиптической орбите вокруг Солнца. Афелий этого кольца составляет 1732 миллиона миль за орбитой Нептуна, а плоскость его расположена под углом 64°3' к земной орбите, при этом метеорный поток движется по этой орбите в направлении, *противоположном направлению вращения Земли*.

Этот факт, признанный лишь в 1833 году, представляет собой пример современного открытия того, что было известно ещё в глубокой древности. *Фохат* своими двумя руками вращает в противоположных направлениях "семя" и "сгустки" (материю космоса), а иначе говоря: вращает частицы, находящиеся в чрезвычайно тонком состоянии, и туманности.

За пределами же нашей Солнечной системы движение тел и его направление регулируется уже другими солнцами, и в частности таинственным "центральным Солнцем" ("обителью незримого божества", как его именуют некоторые высоко чтимые нами лица[1]). Это движение служит также задаче дифференциации однородной материи в пространстве вокруг и между некоторыми определёнными телами, где она превращается в элементы и субэлементы, неизвестные на нашей Земле и в глазах современной науки являющиеся отдельными самостоятельными элементами, в то время как они представляют собой всего лишь временные мнимости, которые изменяются с

---

[1] "Подобно халдеям, персы видели в Солнце объект особого поклонения. Считалось, что оно является обителью незримого божества . . . По преданиям, Зороастр учил, что весь многоообразный ряд духовных сущностей — богов, демонов и героев — происходит именно из этого божества. . . Согласно его учению, человеческая душа представляет собой частицу божественного света, . . . а материя — это самая последняя и самая далёкая его эманация" (Litton, 1866. P. 46 (*SDR*, TUP).

каждым малым циклом текущей манвантары и в некоторых эзотерических книгах называются "масками кальп".

Фохат представляет собой важнейшее понятие оккультизма, которое служит ключом к разгадке сложных символов и соответствующих аллегорий в так называемой мифологии, бытующей у каждого народа на земле. Он демонстрирует нам удивительную философию, которой обладали религии Египта, халдеев и ариев, и то, как глубоко они проникли в тайны природы. Понимание того, что такое фохат в его истинном смысле, доказывает, каких высот достигли все эти доисторические народы в каждой из тогдашних наук о природе, которые сегодня называются физической и химической отраслями натурфилософии. В Индии фохат выступает понимаемым в научном смысле аспектом одновременно и Вишну, и Индры, причём последний гораздо древнее первого и в "Ригведе" играет гораздо более важную роль, чем его наследник, представленный в одной из возникших впоследствии сект.[1]

В Египте же фохат был известен как Тум,[2] рождённый от Нут.**[1]** Это Осирис в своём аспекте первобога, творца неба и всего сущего (см. гл. XVII "Книга мёртвых"[3]). В самом деле, Тум понимается как бог, подобный Протею, так как, *порождая других богов*, он и сам способен принимать любую форму, какую только захочет.[4] Он — "хозяин жизни", "дарующий богам их силу" (гл. LXXIX). Он *надзирает* за деятельностью других богов и "творит духов, наделяя их формой и жизнью". Он — "*ветер северный* и *дух западный*".[5] И, наконец, он — "Заходящее Солнце Жизни",[6] то есть та витальная электрическая сила, которая покидает тело в момент смерти, почему *умерший* и молит Тума даровать ему дыхание из своей *правой* ноздри (положительное

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] "О Тум, Тум! изошедший из Великой, которая пребывает в родящем лоне Вод" (в великой Бездне, то есть в *Пространстве*) . . . "Ты, льющий лучи свои через *двух Львов*" (с помощью двойственной силы или могущества двух *солнечных глаз*, то есть электроположительных и электроотрицательных сил — см. гл. II, "Книга мёртвых",[7] III, и "Египетский пантеон").

[[Том 1, стр.]] 674 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

---

[1] "ИНДРА . . . В ведах он стоит в первом ряду богов . . . В "Ригведе" Вишну не стоит в первом ряду богов. Он — проявление солнечной энергии . . . " (Dowson, 1879. P. 123-124, 360) (*SDR*, TUP).

[2] Или Атум.

[3] "Тум родился от Нут. . . Он выступает в качестве первоначального бога и творца неба и всего сущего (начало гл. xvii)" (Livre des Morts, 1882. P. 655. Index Analytique) (*SDR*, TUP).

[4] Ibid. P. 655-656 (*SDR*, TUP).

[5] Ibid. P. 655 (*SDR*, TUP).

[6] Ibid. P. 47-48 (xv.41-3) (*SDR*, TUP).

[7] Ibid. P. 15-16 (iii.1 & fn. 1) (*SDR*, TUP).

электричество), так как иначе тот не сможет жить во *второй* своей форме.[1] На тождественность Тума и фохата указывают и сам иероглиф, и текст главы LXII "Книги мёртвых". Так, иероглиф изображает прямо стоящего человека, который в своих руках держит иероглиф *дыханий*. Текст же гласит:

> "Я открываю начальствующему над Аном (Гелиополем — *Е.П.Б.*): Я — Тум. Я пересекаю воды, пролитые властителем горизонта, Тотом-Хапи, и *разделяю Землю*" (фохат разделяет пространство и вместе со своими сыновьями подразделяет Землю на семь зон — *Е.П.Б.*) . . . .
>
> . . . . Я пересекаю небеса. я являю собой двух Львов. Я — *Ра*, я — *Аам.* Я проглотил своего наследника.[1] . . . . Я скольжу по почве поля *Иару*,[2] полученного мною от Властителя Безграничной Вечности. Я — семя вечности. Я — Тум, которому дарована вечность. . . . "

Те же самые слова произносит фохат и в книге XI и выступает носителем тех же титулов. В египетских папирусах, и даже в "Книге мёртвых", перед нами предстаёт вся космогония Тайной доктрины, разбросанная в виде отдельных фраз по всему тексту. На числе "семь" там делается точно такой же акцент, как и в Книге Дзян. Мы узнаём, что "великие воды" (бездна или хаос) имеют *семь* локтей в глубину: "локти" обозначают здесь, разумеется, различные подразделения, зоны и начала бытия. В ней, "в великой Матери, рождаются все боги, а также *семь великих*" (см. "Книга мёртвых", гл. CVIII, 4, и "Египетский пантеон"). И фохат, и Тум именуются "величайшими из семи магических сил", "победителями змея Апопа" (материи).

Изучающих оккультизм, однако, не должна вводить в заблуждение та фразеология, которая обычно встречается в переводах произведений герметиков. Пусть они не думают, будто древние египтяне или греки и в самом деле ежеминутно поминали, подобно сегодняшним монахам, "Высшую Сущность", "Бога, Единого Отца и Творца всего" и т.д., что мы наблюдаем на каждой странице таких переводов. Ничего подобного в действительности не было и в помине, и все эти тексты *не являются египетскими оригиналами*. Это всё греческие компиляции, самые ранние из которых восходят лишь к периоду деятельности первых неоплатоников. Ни в одном герметическом

[[Ссылки и примечания Е.П. Блаватской]] ————————————————

[1] Образ, выражающий преемственность божественных функций, переход из одной формы в другую, то есть *корреляцию сил*. *Тум* представляет собой электроположительную силу, пожирающую все остальные, подобно Сатурну, проглотившему собственных детей.

[2] Поле Иару находится во владениях Осириса. Оно разделено на *четырнадцать* участков и "окружено *железной* стеной, а внутри произрастает *рожь жизни* в *семь* локтей высотой", то есть это египетская *кама-лока*. Лишь только те из умерших, кто знает имена Привратников "семи покоев", могут быть *навсегда*

---

[1] "Зовёшься ты северными ветрами, приходящими от Тума через ноздри Пребывающего на западе . . . дай же силы и моим ноздрям . . . дай же мне силы являться днём (вступать в жизнь) во всех желанных формах" (Ibid. P. 300-302. xcix.24, 29, 32) (*SDR*, TUP).

допущены в Аменти[1], то есть лишь прошедшие через семь рас каждого Круга — в противном случае они должны оставаться в *нижних полях*. В этом мы узнаём также описание семи следующих друг за другом *девачанов*, или лок. Если в Аменти человек становится чистым духом навечно (XXX, 4), то в Иару "душа духа", то есть усопшего, каждый раз *пожирается* Уреем[2] — Змеем, Сыном Земли (в другом значении Урей — это изначальный витальный принцип, пребывающий на Солнце). Иными словами, астральное тело покойного ("элементарий") утончается и исчезает в "Сыне Земли" — *ограниченном* времени. Покидая поля Иару и отправляясь на Землю, душа принимает любой образ, который ей больше нравится (см. "Книга мёртвых", гл. XCIX).

сочинении, написанном египтянами (например, в "Книге мёртвых"), не могло быть и речи о "едином мировом Боге", характерном для монотеистических систем. Единственная *абсолютная* причина всего была в той же мере неизреченна и непроизносима вслух — и это знал каждый древнеегипетский философ, — как она является вечно *непостигаемой* в концепции Герберта Спенсера.[3] Что же касается египтян в целом, то, по справедливому замечанию Масперо, когда они

> "говорили о божественном Едином, то "Бог Единый" для них всегда был чем-то гораздо большим, чем просто "бог". Совершенно правильно отмечает и Лепаж Ренуф, что слово *нутер, нути*, "бог", у египтян всегда *оставалось собирательным понятием* и никогда не становилось личным".[4]

Для них каждый бог являлся "живым и конкретным, единственным в своём роде богом". Их

> "монотеизм всегда имел сугубо географический характер. Если мемфисский египтянин провозглашал единство бога Птаха и исключал из него Амона, то фиванский египтянин провозглашал единство Амона, исключая при этом Птаха" (то же самое мы наблюдаем и сегодня в Индии на примере шиваитов и вишнуитов — *Е.П.Б.*). *Ра*, "Единый Бог" в Гелиополе — это не одно и то же, что Осирис, "Единый Бог" в Абидосе, и культы обоих богов могут существовать параллельно, при этом один не поглощается другим. Единый бог — это всего лишь бог того или иного *нома* или города, это *нутир, нутти*, и существования единого бога данного города нисколько не исключает единого бога соседнего

---

[1] Царство мёртвых, которым правит Осирис.

[2] "Я — Ра, выходящий из небесной Бездны, то есть божественная душа . . . Из-за горизонта вырывается пламя . . . Я истребил нечистоты, которых держался на земле . . . Мне ведомы таинственные пути, ведущие к вратам поля Иару" (Livre des Morts, 1882. P. 263, 267-268. lxxxv.1, lxxxvi.1, 5-7) (*SDR*, TUP).

[3] ". . . начав искать причины, мы не можем остановиться ни на чем, пока не дойдем до гипотезы о первой причине; и мы не имеем никакой альтернативы, кроме того, чтобы считать эту первую причину бесконечной и абсолютной" (Спенсер, 1897. (§ 12). С. 32).

[4] ". . . Бог — это всегда единственный в своём роде бог Амон, единственный в своём роде бог Птах, единственный в своём роде бог Осирис . . . Мы должны признать, что каждый единственный в своём роде бог царствовал над обителью богов. Но монотеизм этого рода всегда имел сугубо географический подтекст" (Maspero, 1883. P. 152) (*SDR*, TUP).

нома. Одним словом, когда мы говорим о египетском монотеизме, необходимо говорить о нескольких "Единых" богах Египта, а не об одном боге" (Maspero, "*Guide au Musee de Boulak"*[1]).

Именно этой характерной — преимущественно египетской — особенностью мы и должны проверять аутентичность различных так называемых *герметических книг*, а она напрочь отсутствует в тех греческих фрагментах, которые известны под этим именем. Это говорит о том, что рука какого-то грека-неоплатоника или даже христианина уже изрядно поработала над редакцией указанных книг. Разумеется, фундаментальные положения философии в них всё ещё присутствуют, а во многих местах они дошли до нас и вообще в нетронутом виде. Но стиль их всё-таки уже изменён и сглажен в монотеистическом ключе в той же степени (если не больше), что и стиль еврейской Книги Бытия в её греческом и латинском переводах. Вероятно, их всё ещё *можно* называть *герметическими* сочинениями, но, тем не менее, это уже не те сочинения, которые были написаны одним из двух Гермесов: Тотом (Гермесом), то есть направляющим Умом универсума (см. "Книга Мёртвых", гл. XCIV), и Тотом Розеттского камня — земным воплощением первого, известным под именем Трисмегист.

Но в наш век, когда существуют сотни "измов" и ни одной религии, всё превратилось в одно сплошное сомнение, отрицание, богоборчество или животное безразличие. Разрушены все идолы, кроме одного — золотого тельца. К несчастью, от своей кармической судьбы не может уйти ни один из существующих народов, ни одна группа людей и ни один человек.

Да и с самой историей, как и с дошедшей до нас в виде легенд и преданий мудростью, так называемые историки обходятся самым беззастенчивым образом, в чём публично признался Огюстен Тьерри, если верить его биографам. Он осудил тот ошибочный принцип, который сбил их всех, *несостоявшихся* историографов, с верного пути, подтолкнув каждого из них к

исправлению древних преданий, в которых "*vox populi*[2] в девяти случаях из десяти оказывается поистине *vox Dei*[3]". В конце концов, он признал, что *в одних только легендах и хранится подлинная история*, ибо "легенда", поясняет он, "есть *живая* история, и в трёх случаях из четырёх она более правдива, чем то, что мы называем историей".**[1]**

---

[1] Ibid.
[2] Глас народа (*лат.*).
[3] Глас Божий (*лат.*).

Если материалисты отрицают наличие во Вселенной чего бы то ни было ещё, кроме одной только материи, то археологи пытаются максимально ужать период древности и стремятся уничтожить любые свидетельства древней мудрости, переписывая для этого хронологию. То, что творят с древней историей наши сегодняшние востоковеды и историки, можно сравнить лишь с тем ущербом, который наносят "белые муравьи" индийским храмам. Гораздо более опасные, чем даже эти термиты, нынешние археологи — на которых в будущем будут ссылаться как на "авторитетов" в вопросах всемирной истории — уготовляют для истории ушедших народов ту же судьбу, которая постигла целый ряд сооружений в тропических странах. "В двадцатом веке история развалится и рассеется на атомы, подточенная её же собственными летописцами", — пишет Мишле.[1]

Действительно, очень скоро, в результате их объединённых усилий, история разделит судьбу разрушенных городов в обеих Америках, глубоко похороненных в непроходимых девственных лесах, а все исторические свидетельства канут в безвестность, погребённые в дремучих джунглях сегодняшних гипотез, отрицаний и скепсиса. Однако, к великому счастью, *подлинная* история неизбежно повторяется, ведь, как и всё остальное, ход её происходит в виде циклов, а потому мёртвые свидетельства и события, намеренно потопленные в море современного скептицизма, поднимутся вновь и всплывут на поверхность. . . .

Что же касается нашего второго тома, то самую злобную реакцию со стороны критиков наверняка вызовет уже сам тот факт, что книге, претендующей на освещение вопросов философии и наиболее запутанных проблем бытия, неизбежно придётся с самого начала связать происхождение и эволюцию человечества с теми, кого принято называть сверхъестественными существами — *духами*. Однако те, кто верит в истинность Тайной доктрины и готов её защищать, должны будут выдержать обвинения в сумасшествии и в *ещё худших грехах*, отнесясь к ним с тем же философским спокойствием, с каким уже долгие годы переносит их автор этих строк. Когда теософа обвиняют в безумии, ему в ответ следует приводить слова Монтескье из "Персидских писем":

> "Несомненно, французы, . . для того запирают нескольких сумасшедших в особый дом, чтобы создать впечатление, будто те, кто находится вне этого дома, не сумасшедшие"[2].

[1] См. "Revue des Deux Mondes", 1865, pp. 157 and 158.[3]

---

[1] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 45, 46 (*SDR*, TUP).
[2] Монтескье, 2002. Персидские письма. С. 134.
[3] Mirville. Des Esprits. Vol. 2. P. 45 (*SDR*, TUP).

Конец тома I

ИСТОЧНИКИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Русскоязычные источники

Авеста (2005) Авеста. Хордэ Авеста. Священный текст “Младшей Авесты”, включающей все основные молитвы зороастризма, ньяиши, гахи, баджи, избранные гимны. Сирозах на языке Авесты в транслитерации и русском переводе. Подготовка авестийского текста, перевод, предисловие, комментарий М. В. Чистякова. Санкт-Петербург.

Айтарея-упанишада (1992) Упанишады. В трёх книгах. Книга 2. Памятники письменности Востока. XVI. Перевод в санскрита, предисловие и комментарий А.Я. Сыркина. Москва: Наука.

Алмазная Праджня-парамита сутра (2000) Сутра о запредельной премудрости отсекающей заблуждения алмазным скипетром (Ваджраччхедика Праджня-парамита сутра), или Алмазная Праджня-парамита сутра. Перевод Е.А. Торчинова. — Избранные сутры китайского буддизма. Санкт-Петербург: Наука.

Античная философия (2008) Энциклопедический словарь. Москва: Прогресс-Традиция.

Аристотель (1976) *Аристотель*. Сочинения в четырёх томах. Том 1. Академия наук СССР. Институт философии. Москва: Издательство “Мысль”.

Аристотель (1981) — *Там же*. Том 3.

Аристофан (2000) *Аристофан*. Птицы. — Комедии. Фрагменты. Перевод Адриана Пиотровского. Москва: Наука-Ладомир.

Арнобий (2008) *Арнобий*. Против язычников. В русском переводе, с введением и указателем имён и предметов Н. М. Дроздова. Под редакцией А. Д. Пантелеева. Издательство С.-Петербургского университета.

Бадж (1996) *Уоллис Бадж*. Египетская религия. Египетская магия. Москва: Новый Акрополь.

Бадж (2014) *Уоллис Бадж*. Боги египтян. Царство света, или Тайны загробного мира. Перевод с англ. А.Б. Давыдовой, И.Б. Куликовой. Москва: ЗАО Центрполиграф.

Байрон (1974) *Джордж Гордон Байрон*. Паломничество Чайльд-Гарольда. Пер. В. Левика.— Сочинения в трёх томах. Том 1. Москва: Художественная литература.

Бейль (1968) *Пьер Бейль*. Исторический и критический словарь в двух томах. Том 1. Академия наук СССР. Институт философии. Москва: Издательство “Мысль”.

Бергсон (2001) *Анри Бергсон*. Творческая эволюция. Москва: ТЕРРА-Книжный клуб; КАНОН-пресс-Ц.

Беркли (1978) *Джордж Беркли*. Трактат о принципах человеческого знания. — Сочинения. Москва: Мысль.

Блаватская (2002) *Елена Блаватская*. Разоблачённая Изида. В 2 кн. Книга 2. Пер. с англ. К. Леонова, О. Колесникова. Москва: АСТ.

Блаватская (2003) *Елена Блаватская*. Разоблачённая Изида. В 2 кн. Книга 1. Пер. с англ. К. Леонова, О. Колесникова. Москва: АСТ.

Блаватская (2017) *Е.П. Блаватская*. Тайная доктрина. Том I. Космогенез. Перевод с англ. яз. В.В. Базюкина. Москва: Дельфис.

Блаватская (2020) *Е.П. Блаватская*. Тайная доктрина. Том II. Антропогенез. Перевод с англ. яз. В.В. Базюкина. Москва: Дельфис.

Блаватская (2023а) О минеральной монаде. Ответ члену английского Теософского общества. — Пять лет теософии. Москва: Колокол-Дельфис.

Блаватская (2023б) Принцип семеричности в эзотеризме. — *Там же*.

Блаватская (2023в) Что такое теософия? — *Там же*.

Блаватская (2024) *Елена Петровна Блаватская*. Из пещер и дебрей Индостана. Письма на родину. Полный текст в авторском написании имён и понятий. Кемерово: Колокол.

Блаватская Е.П. Необуддизм. Русский оригинал письма-ответа Е.П. Блаватской на рецензию Вл. С. Соловьёва "Рецензия на книгу Е.П. Блавацкой "The Key to Theosophy". — "Neo-Buddhism," Boris de Zirkoff Records, Records Series 22, Theosophical Society in America Archives [Архив Теософского общества в Америке (Уитон, Иллинойс). Фонд Бориса Циркова. Ед. хр. 22].

Буддизм (1992) Словарь. — *Абаева Л. Л., Андросов В. П., Бакаева Э. П. и др*. Под общ. ред. Жуковской Н. Л. и др. Москва: "Республика".

Бульвер-Литтон (1891) *Эдуардъ Бульверъ (лордъ Литтон).* Грядущая раса. Переводъ с английскаго А.В. Каменского. С.-Петербургъ.: Изд. Ф. Павленкова.

Бхагавадгита (1999) Перевод с санскрита, исследование и примечания В.С. Семенцова. Издание второе, исправленное и дополненное. Москва: Издательская фирма "Восточная литература" РАН.

Бхагавад-Гита, как она есть (2005) Его Божественная Милость А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада., ачарья-основатель Международного общества сознания Кришны. С подлинными санскритскими текстами, русской транслитерацией, дословным и литературным переводом и комментариями. The Bhaktivedanta Book Trust.

Бэкон (1972) *Фрэнсис Бэкон*. Сочинения в двух томах. Том 2. Академия наук СССР. Институт философии. Москва: Издательство социально-экономической литературы "Мысль".

Бэшем (1977) *А. Бэшем*. Чудо, которым была Индия. Москва: Главная редакция восточной литературы.

Васильев В.П. (1857) Буддизмъ. Его догматы, история и литература. Часть первая. Общее обозрѣние. Санктпетербургъ. Перевод на немецкий язык: Wassiljew, W. [Vasil'ev, Vasily Pavlovich], Der Buddhismus, seine Dogmen, Geschichte und Literatur, "Erster Theil: Allgemeine Uebersicht," translated from the Russian. St. Petersburg: Commissionaire der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1860.

Вергилий (1979) *Вергилий*. Буколики. Георгики. Энеида. Москва: Художественная литература.

Вернадский (1991) *В.И. Вернадский*. Научная мысль как планетное явление. Москва: Наука.

Витрувий (2006) *Витрувий*. Десять книг об архитектуре. Кн. III (1). Перевод Ф.А. Петровского. Москва: Архитектура-С.

Галилей (1987) *Галилео Галилей*. Пробирных дел мастер. Перевод Ю.А. Данилова. Академия наук СССР. Серия "Популярные произведения классиков естествознания". Москва: Наука.

Гартман, Э. (2010а) *Гартман, Эдуард фон*. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Бессознательное в явлениях телесной и духовной жизни. Пер. с нем. Предисл. и введ. А. А. Козлова. Изд. 2-е, испр. — Москва: КРАСАНД.

Гартман, Э. (2010б) *Гартман, Эдуард фон*. Сущность мирового процесса, или Философия бессознательного: Метафизика бессознательного. Пер. с нем. Предисл. А. А. Козлова. Изд. 2-е, испр. — Москва: КРАСАНД.

Гегель (1959) *Гегель*. Система наук. Часть первая Феноменология духа. Перевод Г. Шпета. — Сочинения. Том IV. Москва.

Гегель (1974) *Георг Вильгельм Фридрих Гегель*. Энциклопедия философских наук. Том. 1. Наука логики. Москва: Мысль.

Гегель (2000) *Г.В.Ф. Гегель*. Лекции по философии истории. Перевод А.М. Водена. Санкт-Петербург: Наука.

Гельмольт. История человечества (1904 —) Исторія человѣчества. Всемірная исторія. В девяти томах. Подъ общей редакціей д-ра Г. Гельмольта. С.-Петербургъ.

Гермес Трисмегист (1998) Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада Перевод К. Богуцкого. Москва: "Алетейа", Киев: "Ирис".

Геродот (1972) *Геродот*. История в девяти книгах. Перевод и примечания Г.А. Стратановского. Ленинград: Наука.

Гесиод (2001) *Гесиод*. Полное собрание текстов. Теогония. Труды и дни. Щит Геракла. Фрагменты. Москва: Лабиринт.

Гёте (2020) *Иоганн Вольфганг фон Гёте*. Фауст. Перевод Бориса Пастернака. Москва: Издательство АСТ.

Дамаский (2000) *Дамаский Диадох*. О первых началах. Апории, относящиеся к первым началам, и их разрешение. Комментарий к “Пармениду” Платона. // Издание подготовили Л.Ю. Лукомский и Р.В. Светлов. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института. — 1072 с.

Дворецкий (1958а) *Дворецкий И.Х*. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дворецкий (1958б) *Дворецкий И.Х*. Древнегреческо-русский словарь. Т. 2. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

Дворецкий (1976) *Дворецкий И.Х*. Латинско-русский словарь. Издание второе, переработанное и дополненное. Москва: издательство “Русский язык”.

Диоген Лаэртский (1986) *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях именитых философов. Второе, исправленное, издание. Москва: Мысль.

Дионисий Ареопагит (2002) *Дионисий Ареопагит*. Сочинения. Максим Исповедник. Толкования. Научное издание. Византийская библиотека. Источники. Санкт-Петербург: Алетейя; Издательство Олега Абышко.

Древнеегипетская Книга Мёртвых (2011) Слово Устремлённого к Свету. Составление, перевод, предисловие и комментарии А. К. Шапошникова. Поэтические переводы И. Евса. Москва: Эксмо.

Еврипид (1969) *Еврипид*. Трагедии. Том I. Перевод с древнегреческого Иннокентия Анненского. Москва: Художественная литература.

Епифаний Кипрский (1864) Творенія Святаго Епифанія Кипрскаго. Часть вторая. Творенія Святыхъ Отцевъ въ русскомъ переводѣ, издаваемыя при Московской Духовной Академии. Томъ сорокъ четвертый. Москва. Типографія В. Готье.

Еврейская энциклопедия (б/г) Еврейская энциклопедія. Сводъ знаній о еврействѣ и его культурѣ въ прошломъ и настоящемъ. Тома 1-16. Подъ общей редакціей д-ра Л. Каценельсона и барона Д.Г. Гинцбурга. Изданіе Общества для Научныхъ Еврейскихъ Изданій и Издательства Брокгаузъ-Ефронъ. С.-Петербург.

Законы Ману (2002) Манавадхармашастра. Перевод С.Д. Эльмановича. Москва: ЭКСМО-Пресс.

Иллюстрированная история религий (1992) В двух томах. Под ред. профессора Д.П. Шантепи де ля Соссей. С приложением библиографического указателя русской литературы по

истории религий, просмотренного князем С.Н. Трубецким. Издание второе. Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Российский Фонд мира.

Индийская мифология (2004) Составитель Кирилл Королёв. Мидгард.

Индийская философия (2009) Энциклопедия. Отв. редактор М.Т. Степанянц. Москва: Академический проект "Гаудеамус".

Индо-тибетский буддизм (2011) Энциклопедический словарь: монография. // В.П. Андросов. Рос. акад. наук, Ин-т востоковедения. — Москва: Ориенталия.

Индуизм. Джайнизм. Сикхизм (1996) Словарь. Под общ. ред. кандидата исторических наук Альбедиль М.Ф. и кандидата филологических наук Дубянского А.М. Москва: издательство "Республика".

Иоанн Златоуст (1904) Творения Святаго Отца нашего Іоанна Златоуста, Архіепископа Константинопольскаго, въ русскомъ переводѣ. Томъ десятый. Въ двухъ книгахъ. Книга первая. С.-Петербургъ. Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.

Ириней (2008) *Св. Ириней Лионский*. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. Перевод протоиерея П. Преображенского, Н. И. Сагарды. — Санкт-Петербург: "Издательство Олега Абышко".

Иустин (1995) *Св. Иустин*. Философ и мученик. Творения. Москва.

Кант (1963) *Иммануил Кант*. Всеобщая естественная история и теория неба. — Сочинения в 6 томах. Том 1. Москва: Мысль.

Кант (1964а) *Иммануил Кант*. Грёзы духовидца, пояснённые грёзами метафизики. — *Там же*. Том 2.

Кант (1964б) *Иммануил Кант*. Критика чистого разума. — *Там же*. Том 3.

Кант (1965) *Иммануил Кант*. Пролегомены ко всякой будущей метафизике. — *Там же*. Том 4. Часть 1.

Кант (1966) *Иммануил Кант*. Критика способности суждения. — *Там же*. Том 5.

Карлейль (1994) *Томас Карлейль*. Теперь и прежде. Герои, почитание героев и героическое в истории. Москва: Республика.

Католическая энциклопедия (2002-2013) В пяти томах. Москва: Издательство Францисканцев.

Климент Александрийский (2003) *Климент Александрийский*. Строматы. Тома I-III. Подготовка текста к изданию, перевод с древнегреческого и комментарии Е.В. Афонасина. Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко.

Книга Еноха (1888) *А. Смирновъ*. Книга Еноха (Историко-критическое изслѣдованіе). Казань.

Коростовцев (2000) *Коростовцев М.А.* Религия древнего Египта. Санкт-Петербург. Журнал "Нева"; "Летний Сад".

Ксенофонт (1976) *Ксенофонт*. Киропедия. Издание подготовили В.Г. Борухович и Э.Д. Фролов. Москва: Наука.

Лайтман (2003) *Лайтман Михаэль*. Книга "Зоар". Серия "Каббала. Тайное учение". 2-е издание. Москва: НПФ "Древо Жизни".

Лаплас (1982) *Пьер Симон Лаплас*. Изложение системы мира. Перевод В.М. Васильева. Ленинград: Наука. — 376 с.

Лейбниц (1982а) *Готфрид Вильгельм Лейбниц*. Критика основоположений преподобного отца Мальбранша — Сочинения в четырёх томах. Том 1. Москва: Мысль.

Лейбниц (1982б) Монадология — *Там же*.

Лейбниц (1982в) Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом — *Там же*.

Локк (1985) *Джон Локк*. Опыт о человеческом разумении. — Сочинения в трёх томах. Том 1. Москва: Мысль.

Лосев (1996) *Алексей Фёдорович Лосев*. Мифология греков и римлян. Москва: "Мысль".

Лукреций (1983) *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей. Перевод с латинского Ф. Петровского. Москва: Художественная литература.

Лунный свет санкхьи (1995) *Ишваракришна*. Санкхья-Карика. *Гаудапада*. Санкхья-Карика Бхашья. *Вачаспати Мишра*. Таттва. Каумуди. // Издание подготовил В.К. Шохин. Москва: Ладомир.

Маймонид (2010) *Моше бен Маймон (Маймонид)*. Путеводитель растерянных. Перевод и комментарии М.А. Шнейдера. Иерусалим: Маханаим, Москва: Гешарим.

Мандукья-упанишада (1992) Упанишады. В трёх книгах. Книга 2. Памятники письменности Востока. XVI. Перевод в санскрита, предисловие и комментарий А.Я. Сыркина. Москва: Наука.

Марцеллин (2005) *Аммиан Марцеллин*. Римская история. Перевод с латинского Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Москва: Научно-издательский центр "Ладомир".

Махабхарата (1950) Книга первая. Ади Парва. Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова. Под ред. академика А.П. Баранникова. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Махабхарата (1987) Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Я.В. Василькова и С.Л. Невелевой. Москва: Наука.

Махабхарата (1993) Книга четвёртая. Виратапарва, или Книга о Вирате. Перевод с санскрита и комментарии В.И. Кальянова. Москва: НИЦ "Ладомир".

Местр (1998) *Жозеф де Местр*. Санкт-Петербургские вечера. Перевод с французского и примечания А.А. Васильева. // Под редакцией А.Г. Терехова. Санкт-Петербург: Издательство "Алетейя".

Мильтон (1976) *Джон Мильтон*. Потерянный рай. Перевод Аркадия Штейнберга. Москва: Художественная литература.

Мифологический словарь (1961) *М.Н. Ботвинник, М.А. Коган, М.Б. Рабинович, Б.П. Селецкий*. Второе издание. Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР. Ленинградское отделение. Ленинград.

Мифологический словарь (1990) *Мелетинский Е.М.* (Гл. редактор). Москва: Советская энциклопедия.

Мифы народов мира (1987) Энциклопедия. Второе издание. Том 1. Москва, Советская Энциклопедия.

Мифы народов мира (1988) Энциклопедия. Второе издание. Том 2. Москва, Советская Энциклопедия.

Монтень (1979) *Мишель Монтень*. Опыты. В трёх книгах. Москва: Наука.

Монтескье (2002) *Шарль Луи Монтескье*. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян. Москва: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле.

Мундака-упанишада (1992) Упанишады. В трёх книгах. Книга 2. Памятники письменности Востока. XVI. Перевод в санскрита, предисловие и комментарий А.Я. Сыркина. Москва: Наука.

Нонн Панополитанский (1997) *Нонн Панополитанский*. Деяния Диониса. Серия “Античная библиотека”. Санкт-Петербург: Алетейя.

Овидий (1977) *Овидий*. Метаморфозы. Перевод с латинского С. Шервинского. Москва: Художественная литература.

Ответ члену английского Теософского общества (2023) — Пять лет теософии.

Павсаний (1996а) *Павсаний*. Описание Эллады. Том 1. Кн. I-IV. Серия “Античная библиотека”. Перевод с древнегреческого С. П. Кондратьева под редакцией Е. В. Никитюк. Санкт-Петербург: Алетейя.

Павсаний (1996б) *Павсаний*. Описание Эллады. Том 2. Кн. V-X. Серия “Античная библиотека”. Перевод с древнегреческого С. П. Кондратьева под редакцией Е. В. Никитюк. Санкт-Петербург: Алетейя.

Папюс (2004) *Энкосс (Папюс) Жерар*. Каббала, или Наука о Боге, Вселенной и человеке. Новое современное издание, исправленное и дополненное под ред. Оларда Диксона. Перевод с французского А. В. Трояновского. Москва: РИПОЛ классик: Лада.

Паскаль (1994) *Блез Паскаль*. Мысли. Перевод О. Хомы. Москва: REFL-book.

Петроний (1990) *Петроний Арбитр*. Сатирикон. Москва: Совместное советско-западногерманское издательское предприятие “Вся Москва”.

Письма Махатм (2021) Письма Махатм А.П. Синнетту. Расшифровка, составление и Введение: А.Т. Баркер. Перевод осуществлён по изданию: *The Mahatma Letters to A.P. Sinnett*. Second and Revised Edition. Theosophical University Press. Pasadena, California, 2021 / Эл. ресурс https://www.theosociety.org/pasadena/mahatma-ru/ml-ru-0.htm. А также: https://ru.teopedia.org/lib/Письма_махатм_А.П._Синнетту_(пер._В.В._Базюкин).

Платон. Кратил (2006) Перевод Т.В. Васильевой — *Платон*. Сочинения в четырёх томах. Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство Олега Абышко.

Платон. Законы (2007) Перевод А.Н. Егунова — *Там же*. Т. 3. Ч. 2.

Платон. Пир (2007) Перевод С.К. Апта — *Там же*. Т. 2.

Платон. Теэтет (2007) Перевод Т.В. Васильевой — *Там же*.

Платон. Тимей (2007) Перевод С.С. Аверинцева — *Там же*. Т. 3. Ч. 1.

Платон. Федон (2007) Перевод С.П. Маркиша — *Там же*. Т. 2.

Платон. Филеб (2007) Перевод Н.В. Самсонова — *Там же*. Т. 3. Ч. 1.

Плутарх (1961) *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В трёх томах. Том I. Издание подготовили С.П. Маркиш и С.И. Соболевский. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Плутарх (1963) *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В трёх томах. Том II. Издание подготовили М.Е. Грабарь-Пассек и С.П. Маркиш. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Плутарх (1964) *Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В трёх томах. Том III. Издание подготовил С.П. Маркиш. Москва: Наука.

Плутарх (1996) *Плутарх*. Исида и Осирис. Переводы с древнегреческого. Киев: УЦИММ-Пресс.

Поймандр (1998) Поймандр Гермеса Триждывеличайшего — Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. Перевод К. Богуцкого. Киев: Ирис, Москва: Алетейа.

Порфирий (1986) *Порфирий*. Жизнь Пифагора. — Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Москва.

Порфирий (2017) *Порфирий*. Труды. Том I. Санкт-Петербург.

Православная энциклопедия (2002) Том V. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Церковно-научный центр "Православная энциклопедия".

Православная энциклопедия (2005а) Том IX. Под той же редакцией.

Православная энциклопедия (2005б) Том X. Под той же редакцией.

Православная энциклопедия (2017) Том XLV. Под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Церковно-научный центр "Православная энциклопедия".

Пржевальский (2007) *Н.М. Пржевальский*. Путешествия к Лобнору и на Тибет. — Москва: Дрофа.

Прокл (2001) *Прокл*. Платоновская теология. // Издание подготовил Л.Ю. Лукомский. Санкт-Петербург: Издательство Русского Христианского гуманитарного института; ИТД "Летний сад".

Прокл (2012) *Прокл Диадох*. Комментарий к "Тимею". Книга I. Перевод, предисловие, реферат и примечания Светланы Месяц. Москва: Издательство "Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина".

Пураны о династии Морьев и о Кутхуми (2023) — Пять лет теософии.

Пять лет теософии (2023) Избранные статьи из журнала "Теософ", посвящённые вопросам мистики, философии, теософии, истории и науки. Перевод с англ. В.В. Базюкина. Москва: Колокол-Дельфис.

Разоблачённая каббала (2009) Разоблачённая каббала С.Л. Макгрегора Мазерса Перевод с латинского перевода Кнорра фон Резенрота. Перевод с английского А. Блейз. Москва: ÆNIGMA.

Ригведа (1989) Мандалы I-IV. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. Москва: Наука.

Ригведа (1999) Мандалы IX-X. Издание подготовила Т.Я. Елизаренкова. Москва: Наука.

Русско-тибетский словарь (2000) Сост. Горячев А.В., Тарасов И.Ю. Москва: "Намчак".

Саллюстий (1981) *Гай Саллюстий Криспс*. Сочинения. Перевод, статья и комментарии В.О. Горенштейна. Москва: Наука.

Секст Эмпирик (1976) *Секст Эмпирик*. Сочинения в двух томах. Том 1. Москва: Мысль.

Сенека (2001) *Луций Анней Сенека*. О природе. — Философские трактаты. Санкт-Петербург: издательство "Алетейя".

Синнетт (2012) *Синнетт А.П.* Эзотерический буддизм. — Тайные учения Будды. Сборник. Пер. с англ. К.А. Зайцева. Москва: Эксмо.

Словарь египетской мифологии (2008) Сост. Н.Н. Швец. Москва: ЗАО Центрполиграф.

Смирнов (1962) *Б.Л. Смирнов*. Симфонический словарь к "Махабхарате" — Махабхарата. II. Бхагавадгита. Часть вторая (книга VI, гл. 25-42). Санскритский текст, симфонический словарь академика АН ТССР Б.Л. Смирнова. Издательство Академии наук Туркменской ССР. Ашхабад.

Смирнов (2007) *Б.Л. Смирнов*. Симфонический санскритско-русский толковый словарь "Махабхараты". Составлен на основании: Махабхарата II. - Бхагавадгита (часть II) (книга VI, гл. 25-42). Санскритский текст, симфонический словарь академика АН ТССР Б.Л. Смирнова. Издательство АН ТССР, Ашхабад, 1962 г. Дополнен толковыми словарями из других выпусков Махабхараты в переводе Бориса Леонидовича Смирнова, с внесением, где это было возможно, транскрипции и санскритского написания слов по дополнительной литературе. Москва. Редакция сайта "Болесмир".

Соловьёв (1988) *Владимир Сергеевич Соловьёв*. Философские начала цельного знания. — Сочинения в двух томах. Том 2. Москва: Мысль.

Спенсер (1897) *Герберт Спенсер*. Основные начала. СПб.: Издание Л.Ф. Пантелеева.

Спенсер (1899) Сочиненія Герберта Спенсера. Полные переводы, провѣренные по послѣднимъ англійскимъ изданіямъ. Основанія біологіи. Том I. С.-Петербургъ.

Субба Роу (2001) *Т. Субба Роу*. Оккультная философия. Перевод с англ. Ю.А. Хатунцева. Москва: Сфера.

Субба Роу (2023а) *Т. Субба Роу*. Бог личный и Бог безличный. — Пять лет теософии.

Субба Роу (2023б) *Т. Субба Роу*. Брахманизм о семичастном составе человека. — *Там же*.

Субба Роу (2023в) *Т. Субба Роу*. Двенадцать знаков зодиака. — *Там же*.

Субба Роу (2023г) *Т. Субба Роу*. Принцип семеричности с точки зрения различных индийских систем. — *Там же*.

Субба Роу (2024) *Т. Субба Роу*. Комментарии к "Бхагавадгите". Перевод с англ. яз. В.В. Базюкина. URL: https://www.theosociety.org/pasadena/frg-gitasr-ru/frags-gitasr-ru.htm

Сурдин (2012) *Владимир Сурдин*. Большая энциклопедия астрономии. Москва: Эксмо.

Творения Святого Епифания Кипрского. Часть вторая (1864) — Творения Святых Отцов в русском переводе, издаваемые при Московской духовной академии. Том 44. Москва: Типография В. Готье.

Теософский словарь (1994) Москва: Сфера.

Тоноян (2013) *Л.Г. Тоноян*. Логика и теология Боэция. Боэций А.М.Т.С. О делении. О гипотетических силлогизмах. Санкт-Петербург: Издательство Русской христианской гуманитарной академии.

Торчинов (1998) *Е.А. Торчинов*. Религии мира. Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. Санкт-Петербург.

Трубецкой (1997) С.Н. Трубецкой Начатки гностицизма. — Гностики, или о "лжеименном знании. Киев: УЦИММ-Пресс.

Упанишады (1992) В трёх книгах. Книга 1. Брихадараньяка-упанишада. Перевод, предисловие и комментарии А.Я. Сыркина. Москва: "Ладомир".

Уэйт (2019) *Артур Уэйт*. Каббала. Москва: Центрполиграф.

Фа Сянь. (1990) Записки о буддийских странах. Перевод Н.В. Самозванцевой. — История и культура древней Индии. Тексты. / Сост. А.А. Вигасин. Москва: изд-во МГУ. С. 300-352.

Филон Александрийский (2000) *Филон Александрийский*. Толкования Ветхого Завета. Москва: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина.

Философия буддизма (2011) *Степанянц М.Т.* (отв. редактор). Энциклопедия Москва: Восточная литература.

Философские тексты "Махабхараты" (1977) Выпуск 1. Книга 2. Анугита и книга Санатсуджаты. Перевод с санскрита, предисловие, примечания и толковый словарь Б.Л. Смирнова. Ашхабад: Ылым.

Философские тексты "Махабхараты" (1978) Выпуск 1. Книга 1. Бхагавадгита. Перевод с санскрита, предисловие, примечания и толковый словарь Б.Л. Смирнова. Ашхабад: Ылым.

Филострат (1985) *Флавий Филострат*. Жизнь Аполлония Тианского. Издание подготовила Е.Г. Рабинович. Москва: Наука.

Финикийская мифология (1999) Сост. Н. К. Герасимова. Под общ. ред. Ю.С. Довженко. СПб.: «Летний Сад», Журнал «Нева», 1999.

Флавий (2002а) *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. Том 1. Москва: ООО "Издательство АСТ": "Ладомир".

Флавий (2002б) *Иосиф Флавий*. Иудейские древности. О древности иудейского народа (Против Апиона). Том 2. Москва: ООО "Издательство АСТ": "Ладомир".

Фламмарион (1908) *Камиллъ Фламмарионъ*. Многочисленность обитаемыхъ міровъ. Очеркъ жизненныхъ условій обитателей другихъ планетъ. Переводъ В. Ротвальта. Типография Т-ва И.Д. Сытина. Москва.

Фрагменты ранних греческих философов (1989) Часть I. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. Москва: Наука.

Ха-Идра Зута Кадиша (2009) — Разоблачённая каббала С.Л. Макгрегора Мазерса. Перевод с латинского перевода Кнорра фон Резенрота. Перевод с английского А. Блейз. Москва: ÆNIGMA.

Хокинг (2001) *Стивен Хокинг*. Краткая история времени от большого взрыва до чёрных дыр. Пер. с англ. Н. Смородинской. Санкт-Петербург: Амфора/Эврика.

Цирков (2020) *Б.М. Цирков*. "Тайная доктрина" — том III в редакции 1897 года. Исследование его содержания и аутентичности. — Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. Том II. Приложение. Москва: Дельфис.

Чаттерджи (2023) *Мохини М. Чаттерджи*. Мораль и теософия. — Пять лет теософии.

Чижевский (1976) *А.Л. Чижевский*. Земное эхо солнечных бурь. Издание 2-е. Москва: Издательство "Мысль".

Шветашватара-упанишада (1992) Упанишады. В трёх книгах. Книга 2. Памятники письменности Востока. XVI. Перевод в санскрита, предисловие и комментарий А.Я. Сыркина. Москва: Наука.

Шекспир (1992) *Вильям Шекспир*. Генрих V. Перевод Е. Бируковой. — Полное собрание сочинений. Том 2. Москва: "Терра" — "Terra".

Шопенгауэр (1993) *А. Шопенгауэр*. Мир как воля и представление. — Сочинения в двух томах. Т. 2. Москва: Наука.

Элиаде (1997) *Мирча Элиаде, Ион Кулиано*. Словарь религий, обрядов и верований. Москва: «Рудомино», СПб.: "Университетская книга".

Элиаде (2002) *Мирча Элиаде*. Оккультизм, колдовство и моды в культуре. София: ИД "Телиос".

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (в 86 томах) (1890) Томъ I а. Подъ редакціей профессора И.Е. Адреевскаго. С.-Петербургъ: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона).

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (в 86 томах) (1897) Томъ XXII а. С.-Петербургъ: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона).

Эсхил (1971) *Эсхил*. Трагедии. Перевод с древнегреческого С. Апта. Москва: Издательство "Художественная литература".

Ямвлих (2004) *Ямвлих*. О египетских мистериях. Перевод с древнегреческого, комментарий и предисловие И.Ю. Мельниковой. Москва: Алетейа.

Иноязычные источники[1]

Abul Fazl ʼAllami (1873) The Ain i Akbari [Institutes of Akbar]. ["Установления Акбара"]. V. 1, tr. H. Blochmann. Calcutta: Asiatic Society of Bengal. [The *Ā'īn-i Akbarī* является третьей частью более обширного труда Абу'л Фазла, *Akbarnāma* (представляющего собой историю могольских предков Акбара, рассказ о нём самом и о его правлении). Том 1 *Ā'īn-i Akbarī* включает в себя "Комментарии переводчика относительно религиозных верований императора Акбара" ("Notes by the Translator on the Religious Views of the Emperor Akbar") с обширными выдержками из сочинения Бадаони *Muntakhab ut-tawārīkh*). Volumes 2 and 3 of the *Ā'īn-i Akbarī* were translated by H. S. Jarrett and published in 1891 (v. 2) and 1894 (v. 3).]

Addison (1816) Joseph Addison. *Cato*. A Tragedy in Five Acts. ["Катон". Трагедия в пяти актах]. "As Performed at the Theatre Royal, Covent Garden." London.

Agrippa (1898) Henry Cornelius Agrippa von Nettesheim. *Three Books of Occult Philosophy or Magic* ["Три книги об оккультной философии, или магии"] 3 vols., ed. Willis F. Whitehead. Chicago: Hahn & Whitehead.

Aitareya Brahmanam (1863) *The Aitareya Brahmanam of the Rigveda*, "containing the earliest speculations of the Brahmans on the meaning of the sacrificial prayers, and on the origin, performance, and sense of the Rites of the Vedic Religion," edited, translated, and explained by Martin Haug, 2 vols. Bombay: Government Central Book Depot; London: Trübner & Co.

Ancient Fragments (1832) *Ancient Fragments of the Phœnician, Chaldæan, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and other Writers* ["Фрагменты из древних финикийских, халдейских, египетских, тирских, карфагенских, индийских, персидских и других писателей"]. With an introductory dissertation: and an inquiry into the philosophy and trinity of the ancients by *Isaac Preston Cory*, 2nd ed. London: William Pickering. [The compilation in the 1st ed., 1826, was expanded in the 2nd edition of 1832.]

Ante-Nicene Fathers (1926) *The Ante-Nicene Fathers* ["Доникейские отцы Церкви"]. Translations of the Writings of the Fathers down to A.D. 325. // Editors: The Rev. Alexander Roberts, D.D., and James Donaldson, LL.D. Vol. IV. New York.

Aphorisms of Śāṇḍilya (1878) *The Aphorisms of Śāṇḍilya* ["Афоризмы Шандильи"]. With the Commentary of Swapneśwara, "or, The Hindu Doctrine of Faith" [in *Bibliotheca Indica*, New Series], tr. E. B. Cowell. Calcutta: Asiatic Society of Bengal, 1878. [The *Aphorisms* are based on the *Bhagavad-gītā*; they were written by an anonymous teacher, who ascribed his doctrine to the ancient ṛishi Śāṇḍilya.]

Atkinson & Ganot (1883) E. Atkinson [and Adolphe Ganot]. *Elementary Treatise on Physics, Experimental and Applied* ["Основы экспериментальной и прикладной физики"], "translated and edited from Ganot's *Éléments de Physique* (with the Author's sanction) by E. Atkinson," 11th ed., revised & enlarged. London: Longmans, Green, & Co. [First French edition: Adolphe Ganot, *Traité élémentaire de physique expérimentale et appliquée*, 1851.]

Baillie (1851) Joanna Baillie. *The Martyr* ["Мученик"]. — *The Dramatic and Poetical Works of Joanna Baillie*, "Complete in One Volume," 2nd ed. London: Longman, Brown, Green, & Longmans.

---

[1] © *SDR*, TUP.

Bailly (1781) Jean-Sylvain Bailly. *Histoire de l'astronomie ancienne, depuis son origine jusqu'à l'établissement de l'Ecole d'Alexandrie* ["История древней астрономии от её рождения до основания александрийской школы "]. Paris.

Bailly (1787) [Jean-Sylvain] Bailly. *Traité de l'Astronomie Indienne et Orientale* ["Трактат об индийской и восточной астрономии"]. Paris: Debure l'aîné.

Bain (1870) Alexander Bain. *Logic* ["Логика"]. 2 Parts: "Deduction" & "Induction." London: Longmans, Green, Reader, & Dyer.

Bain (1875) Alexander Bain. *Mind and Body: The Theories of their Relation* ["Ум и тело: Теории их взаимосвязи"]. — *The International Scientific Series*. New York: D. Appleton & Co.

Bakewell (1853) F. C. Bakewell. *Electric Science; Its History, Phenomena, and Applications* ["Наука электричества. Её история, явления и области применения"]. London: Ingram, Cooke & Co.

Balzac (1837) H. [Honoré] de Balzac. *Séraphita*. — *Oeuvres de H. de Balzac*. Vol. 3. Brussels: Meline, Cans et Compagnie. [*Séraphita* was published together with two other short novels (*Louis Lambert* & *Les Proscrits*) under the title *Le Livre Mystique* (*The Mystical Book*).]

Beal (1871) Samuel Beal. *A Catena of Buddhist Scriptures from the Chinese* ["Галерея буддийских писаний в переводе с китайского языка"]. London: Trübner & Co.

Beal (1884) Rev. S. Beal. *Buddhism in China* ["Буддизм в Китае"] [in the series "Non-Christian Religious Systems"]. London: Society for Promoting Christian Knowledge.

Beale (1871) Lionel S. Beale. *The Mystery of Life* ["Тайна жизни"]. "An Essay in Reply to Dr. Gull's Attack on the Theory of Vitality in his Harveian Oration for 1870." London: J. & A. Churchhill.

Beard (1859) John R. Beard. *The Confessional* ["О конфессиях"]. *A View of Romanism*, "in its actual principles, aims, and workings, drawn up chiefly from Authoritative Papal Sources." London: Simpkin, Marshall & Co.

Behmen (1781) Jacob Behmen [Boehme]. *Signatura Rerum* ["De Signatura rerum, или О рождении и обозначении всех существ"] — *The Works of Jacob Behmen, The Teutonic Theosopher*. 4 vols., "With Figures, illustrating his Principles, left by the Reverend William Law." Vol. 4. London: G. Robinson.

Bell (1860) A. N. Bell. *Knowledge of Living Things, with the Laws of Their Existence* ["Знание о живом вместе с законами, по которым оно существует"]. New York: Bailliere Brothers.

Berkeley (1871) George Berkeley. *The Works of George Berkeley* ["Сочинения Джорджа Беркли"], "collected, and edited with prefaces and annotations" by Alexander Campbell Fraser, 3 vols. Oxford: At the Clarendon Press.

Bhagvat-Geeta (1785) *The Bhagvat-Geeta*, "or Dialogues of Kreeshna and Arjoon; in Eighteen Lectures," with Notes (and "An Episode from the *Mahabharat*, Book I. Chap. 15"), tr. Charles Wilkins. London: C. Nourse.

Bhagavad-Gītā (1855) *The Bhagavad-Gītā*, "or a Discourse Between Kṛiṣhṇa and Arjuna on Divine Matters," "A Sanskṛit Philosophical Poem: translated, with copious notes, an introduction on Sanskṛit philosophy, and other matter," by J. Cockburn Thomson. Hertford: Stephen Austin.

Bhagavadgītā (1882) *The Bhagavadgītā with the Sanatsujātīya and the Anugītā*. Second edition [Vol. 8 of *The Sacred Books of the East*], tr. Kāshināth Trimbak Telang. First published: Oxford: At the Clarendon Press.

Bhashyacharya (1887) N. [Nadaduri] Bhashyacharya. *A Catechism of the Visishtadwaita* ["Катехизис философии вишиштадвайты"]. Philosophy of Sri Ramanuja Acharya, "Compiled from the Original Shastras." Madras: The Theosophical Society.

Bibliotheca Indica (1853) *Bibliotheca Indica*. A Collection of Oriental Works, v. 15. *The Taittarīya, Aitarēya, Śvētāśvatara, Kēna, Īśā, Kaṭha, Praśna, Muṇḍaka and Māṇḍukya Upanishads*. Tr. Dr. E. Röer. Calcutta: Asiatic Society of Bengal.

Bibliotheca Sacra (1877) *Bibliotheca Sacra*. Ed. Edwards A. Park, George E. Day, and Archibald Duff, Jr., v. 34. Andover: Warren F. Draper; London: Trübner & Co.

Bjerregaard (1887) C. H. A. Bjerregaard. "The Elementals, The Elementary Spirits, and the Relationship between them and Human Beings" ["Элементалы, элементарные духи и их взаимоотношения с людьми"]. — *The Path*, Jan. & Feb. 1887, v. 1.

Blavatsky (1877) H. P. Blavatsky. *Isis Unveiled: A Master-Key to the Mysteries of Ancient and Modern Science and Theology* ["Разоблачённая Исида"], 2 volumes. New York: J. W. Bouton; London: Bernard Quaritch.

Blavatsky (1879) H. P. Blavatsky. "War in Olympus" ["Война на Олимпе"].— *The Theosophist*, Nov. 1879 v. 1.

Blavatsky (1885) H. P. Blavatsky. "A Bewitched Life" ["Заколдованная жизнь"]. — *The Theosophist*, Aug. 1885, v. 6.

Blavatsky (1886) H. P. Blavatsky. "Occult or Exact Science?" ["Наука оккультная или точная?"] (Parts I & II). — *The Theosophist*, April & May 1886, v. 7.

Blavatsky (1887a) H. P. Blavatsky. "Notes sur l'Ésotérisme du Dogme Chrétien de M. l'Abbé Roca," ["Заметки об эзотеризме христианской догматики у аббата Рока"]. — *Le Lotus*, Revue des Hautes Études Theosophiques, Dec. 1887, No. 9.

Blavatsky (1887b) H. P. Blavatsky. "The Origin of Evil" ["Происхождение зла"]. — *Lucifer*, Oct. 15, 1887, v. 1.

Blavatsky (1888a) H. P. Blavatsky. "Correspondence: Note [by the editor]" ["Корреспонденция: Комментарии [редактора]"], — *Lucifer*, May 15, 1888, v. 2.

Blavatsky (1888b) H. P. Blavatsky. "Star-Angel Worship in the Roman Catholic Church" ["Культ ангелов звёзд в Римской католической церкви"]. — *Lucifer*, July 15, 1888, v. 2.

Blavatsky (1890) H. P. Blavatsky. "Thoughts on the Elementals," ["Размышления об элементалах"]. — *Lucifer*, May 15, 1890, v. 6.

Blavatsky, H. P., *H. P. Blavatsky Collected Writings* [1874 – 1891], 14 vols. [comp. Boris de Zirkoff], 1966-85; & Cumulative Index (v. 15), ed. Dara Eklund, 1991. Wheaton & Madras: Theosophical Publishing House.

Blavatsky [1925] *The Letters of H. P. Blavatsky to A. P. Sinnett and Other Miscellaneous Letters* [1880 – 1887], "transcribed, compiled, and with an introduction" by A. T. Barker. London, T. Fisher Unwin Ltd.; Facsimile reprint, Pasadena: Theosophical University Press, 1973.

Blavatsky (2010) H. P. Blavatsky. *The Secret Doctrine Commentaries*. The Unpublished 1889 Instructions. Transcribed and Annotated by Michael Gomes. I.S.I.S. Foundation. The Hague. The Netherlands.

Bloomfield Moore (1888) Mrs. [Clara] Bloomfield Moore. *Keely's Secrets* ["Секреты Кили"]: "Part I. Etheric Force Identified as Dynaspheric Force. Part II. One Phase of Keely's Discovery in its Relation to the Cure of Disease." — *T. P. S.* July 10, 1888, 9. [London: Theosophical Publishing Society].

Bloomfield Moore (1893) Mrs. [Clara] Bloomfield Moore. *Keely and His Discoveries: Aerial Navigation* ["Кили и его открытия — Воздухоплавание"]. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co.

Book of God (1867) *The Book of God — The Apocalypse of Adam-Oannes* [by Edward Vaughan Hyde Kenealy]. London: Reeves & Turner.

Book of Enoch (1883) *The Book of Enoch the Prophet* ["Книга пророка Еноха"] "translated from an Ethiopic MS. in the Bodleian Library," by Richard Laurence. London: Kegan Paul, Trench & Co. [1st ed. 1821; 2nd ed. corrected & revised, 1832; the 1883 edition was "corrected from his latest notes."]

Book of Enoch (1893) *The Book of Enoch*. Translated from Professor Dillmann's Ethiopic Text, Emended and Revisited in Accordance with Hitherto Uncollated Ethiopic MSS. and with the Gizeh and Other Greek and Latin Fragments Which Are Here Published in Full. Edited with *Introduction*, *Notes*, *Appendices*, and *Indices* by R.H. Charles, M.A. Oxford: At the Clarendon Press.

Book of Jasher (1840) *The Book of Jasher* ["Книга Праведного"], "Referred to in Joshua and Second Samuel" [tr. M. M. Noah]. New York: M. M. Noah & A. S. Gould. [First English translation of the *Sepher Hajashar*, "written in Rabbinical Hebrew, said to have been discovered in Jerusalem . . . and printed in Venice in 1613."]

Book of the Prophet Moses (1855-6) *The Book of the Prophet Moses* ["Книга пророка Моисея"]. Tr. Rev. E. Cureton, in *Miscellanies of the Philobiblon Society*, v. 2. London. [From "an Arabic manuscript, probably of the fifteenth century."]

Brayley (1865) E. W. Brayley. "Physical Constitution and Functions of the Sun, and Sources of its Heat and Energies, as Recently Investigated" ["Физический состав и функционирование Солнца"]. — *The British Almanac of the Society for the Diffusion of Useful Knowledge*, Oct. 1864. London: Knight & Co.

Bryant (1807) Jacob Bryant. *A New System; or, an Analysis of Antient Mythology* ["Новая система, или Анализ античной мифологии"]. 3rd ed., 6 vols. London: J. Walker, et al.

Brücker (1742) Jacob Brücker. *Historia Critica Philosophiae* ["Критическая история философии"]. Vol. I. Leipzig: Bern. Christoph. Breitkopf.

Büchner (1864) Louis Büchner. *Force and Matter: Empirico-Philosophical Studies, Intelligently Rendered* ["Сила и материя: эмпирико-философские исследования"]. Ed. J. Frederick Collingwood. London: Trübner & Co.

Büchner (1884) Ludwig Büchner. *Force and Matter, or Principles of the Natural Order of the Universe*, "With a System of Morality Based Thereon," ["Сила и материя, или Принципы естественного устройства Вселенной с вытекающей из этого системой морали"] translated from the 15th German edition, enlarged and revised by the author, 4th English edition. London: Asher & Co.; Leipzig: Theodor Thomas.

Buckle (1864) Henry Thomas Buckle. *History of Civilization in England* ["История цивилизации в Англии"], 2 vols., "From the Second London Edition." New York: D. Appleton & Co.

Bunsen (1848-1867) Christian C. J. Bunsen. *Egypt's Place in Universal History* ["Место Египта в мировой истории"] 5 vols., tr. Charles H. Cottrell. London: Longman, Brown, Green, and Longmans. [German edition, *Aegyptens Stelle in der Weltgeschichte*, 1844-57. The English translation was revised by Bunsen before its publication.]

Burnouf (1872) Émile Burnouf. *La Science des Religions* ["Религиоведение"]. Paris: Maisonneuve et Cie.

Burnouf (1888) Emile Burnouf. *The Science of Religions* ["Религиоведение"]. Tr. Julie Liebe, "with a Preface by E. J. Rapson." London: Swan Sonnenschein, Lowrey & Co.

Burton (1858) Captain [Richard Francis] Burton. "Zanzibar; and Two Months in East Africa" ["Занзибар и два месяца в Восточной Африке"]. — *Blackwood's Edinburgh Magazine*, Feb. 1858, v. 83; American Edition, v. 46. New York: Leonard Scott & Co.

Caldwell (2015) Daniel H. Caldwell. *The Writing of The Secret Doctrine*. A Chronology. Compiled by Daniel H. Caldwell. Blavatsky Study Center. Tucson. Arizona, U.S.A. (http://hpb.cc).

Carlyle (1845) Thomas Carlyle. *Past and Present*, 2nd ed. London: Chapman & Hall.

Carlyle (1849a) Thomas Carlyle. *On Heroes, Hero-Worship, and the Heroic in History*, "Six Lectures: Reported, with Emendations and Additions." New York & London: John Wiley. [Based on a series of lectures delivered in London in 1840; revised and published in 1841].

Carlyle (1849b) Thomas Carlyle. *Sartor Resartus: The Life and Opinions of Herr Teufelsdröckh*, "in three books" [1831]. London: Chapman & Hall, [1849]. [The year (1831) refers to the year Sartor Resartus was written. Its publication as a book was delayed. The book was first published in Boston in 1836.]

Change of a Star (1878) "Change of a Star into a Planetary Nebula" ["Превращение звезды в планетарную туманность"]. — *The Observatory*, Sept. 20, 1877 ("A Monthly Review of Astronomy," ed. W. H. M. Christie"), v. 1. London: Taylor & Francis. [*The Observatory* published reports of the meetings of the Royal Astronomical Society].

Chateaubriand (1802) François-Auguste Chateaubriand. *Génie du Christianisme, ou Beautés de la Religion Chrétienne* ["Гений христианства, или Красоты христианской религии "], 2 vols. Paris: Migneret.

Chatterji (1885) Mohini M. Chatterji. "Morality and Pantheism" ["Мораль и пантеизм"]. — *Five Years of Theosophy*.

Chaubard (1841) L.-A. Chaubard. *L'Univers expliqué par la Révélation, ou Essai de Philosophie-Positive* ["Вселенная в объяснении "Откровения", или Опыт позитивной философии"]. Paris: Debécourt; Baillière.

Child (1855) L. Maria Child. *The Progress of Religious Ideas, Through Successive Ages* ["Развитие религиозных идей из века в век"], 3 vols. New York: C. S. Francis & Co.

Christian (1870) P. Christian [pseud. Christian Pitois]. *Histoire de la Magie du monde surnaturel et de la fatalité à travers les temps et les peuples* ["История магии мира сверхъестественного и фатальности, проходящей сквозь все времена и народы"]. Paris: Furne, Jouvet et Cie. ["Paul Christian" was the pseudonym of Christian Pitois; the English edition is titled *The History and Practice of Magic*, tr. Kirkup & Shaw, 1952].

Chwolsohn (1856) D. Chwolsohn. *Die Ssabier und der Ssabismus* ["Сабии и сабеизм"], 2 vols. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften.

Chwolson (1859) D. [Daniel] Chwolson. *Über die Überreste der Altbabylonischen Literatur in Arabischen Übersetzungen*. ["Остатки древневавилонской литературы в арабских переводах"]. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. [A presentation of ancient Chaldean fragments preserved in Arabic translations, including the "Nabathean Agriculture" by Qū-tāmy.]

Clodd (1885) Edward Clodd. *Science and the Emotions* ["Наука и эмоции"]. "A Discourse Delivered at South Place Chapel, Finsbury, E.C., on Sunday, December 27th, 1885" [Discourse No. 6, South Place Religious Society]. London: E. W. Allen.

Cocker (1870) B. F. Cocker. *Christianity and Greek Philosophy* ["Христианство и греческая философия"], "or, the relation between spontaneous and reflective thought in Greece and the positive teaching of Christ and his Apostles." New York: Harper & Brothers.

Colebrooke (1858) H. T. Colebrooke. *Essays on the Religion and Philosophy of the Hindus* ["Очерки о религии и философии индуизма"] New edition. London: Williams & Norgate. [These essays by Henry Thomas Colebrooke were first published as Miscellaneous Essays in 1837.]

Colebrooke (1873) H. T. Colebrooke. *Miscellaneous Essays* ["Очерки о разном"], "A New Edition, with Notes, by E. B. Cowell" and a "Life of the Author, by his son, Sir E. T. Colebrooke," 2 vols. London: Trübner & Co. [Most of these essays first appeared in *Transactions of the Royal Asiatic Society and Asiatic Researches*].

Coleridge (1853a) Samuel Taylor Coleridge. *Notes on English Divines* ["Заметки об английских пророках"] Ed. Derwent Coleridge, 2 vols. London: Edward Moxon.

Coleridge (1853b) Samuel Taylor Coleridge. *Complete Works* in Seven Volumes. Vol. IV. New York: Harper & Brothers Publishers.

Collation of Theosophical Glossaries. URL: https://www.theosophy-nw.org/theosnw/ctg/a-ad.htm.

Collignon [1883] Maxime Collignon. *Mythologie Figurée de la Grèce* ["Иносказательная мифология Греции"]. Paris: A. Quantin.

Commentaries (2010) H.P. Blavatsky. *The Secret Doctrine Commentaries. The Unpublished 1889 Commentaries*. Transcribed and Annotated by Michael Gomes. I.S.I.S. Foundation. The Hague. The Netherlands.

Confucius (1874) *Confucian Cosmogony* ["Космогония в конфуцианстве"]. "A Translation of Section Forty-Nine of the 'Complete Works' of the Philosopher Choo-Foo-Tze," by Rev. Thos. McClatchie. Shanghai: American Presbyterian Mission Press; London: Trübner & Co.

Cooke (1874) Josiah P. Cooke, Jr. *The New Chemistry* ["Новая химия"] — "The International Scientific Series"]. New York: D. Appleton & Co.

Cooper (1876) W. R. Cooper. *An Archaic Dictionary: Biographical, Historical, and Mythological* ["Словарь древности"], "from the Egyptian, Assyrian, and Etruscan Monuments and Papyri." London: Samuel Bagster & Sons.

Cornutus (1844) L. Annaeus Cornutus [Луций Анней Корнут]. *De Natura Deorum* ["О природе богов"] "ex schedis Iohannis Bapt. Casp. d'Ansse de Villoison," ed. Friedrich Osann. Göttingen: "Prostat in Libraria Dieterichiana,". [*De Natura Deorum* (*On the Nature of the Gods*) is a manual of "Greek Theology" explained through the "symbolical interpretations of the Stoics"].

Cory (1833) Isaac Preston Cory. *Metaphysical Inquiry into the Method Objects and Result of Ancient and Modern Philosophy* ["Метафизическое исследование методических задач и результата, достигнутого античной и современной философии"]. London: William Pickering.

Cory (1837) Isaac Preston Cory. *Mythological Inquiry into the Recondite Theology of the Heathens* ["Мифологическое исследование труднопостижимой языческой теологии"]. London: William Pickering.

Cowper (1831) William Cowper. *The Task, and Other Poems* ["Задача" и другие стихи"]. Baltimore: George McDowell & Son.

Creuzer (1842) Friedrich Creuzer. *Symbolik und Mythologie der alten Völker, besonders der Griechen* ["Символика и мифология древних народов, особенно греков"]. 3rd revised edition in 4 vols. Volume 3. Leipzig & Darmstadt: Carl Wilhelm Leske.

Crookes (1886) William Crookes. "Address to the Chemical Section of the British Association" ["Выступление в химической секции Британской ассоциации"]. Birmingham, Sept. 2, 1886. Published in *The Chemical News*, v. 54, Sept. 3, 1886.

Crookes (1887) William Crookes. *Genesis of the Elements* ["Происхождение элементов"]. Lecture delivered at the Royal Institution, Feb. 18, 1887. Published in *The Chemical News*, v. 55, Feb. 25 & March 4, 1887.

Crookes (1888) William Crookes. Elements and Meta-Elements ["Элементы и метаэлементы"]. Address of the President of the Chemical Society, March 28, 1888. Published in *The Chemical News*, v. 57, May 25, June 1, & June 8, 1888; also in *Journal of the Chemical Society*, v. 53: "Transactions." London: Gurney & Jackson.

Cross (1884) Rev. Joseph Cross. *Alone With God* ["Наедине с Богом"]. "Studies and Meditations of a Sick-room." New York: Thomas Whittaker.

Cruden (1830) Alexander Cruden. *A Complete Concordance to the Holy Scriptures of the Old and New Testament* ["Полное соответствие Священным Писаниям"] "or, A Dictionary and Alphabetical Index to the Bible," in 2 parts, "to which is added, A Concordance to the Books called Apocrypha," from the 10th London edition, revised and corrected. Philadelphia: Thomas Wardle.

Cudworth (1845) Cudworth, Ralph. The True Intellectual System of the Universe ["Истинная система разума во Вселенной"], "wherein all the reason and philosophy of atheism is confuted, and its impossibility demonstrated, with a treatise concerning Eternal and Immutable Morality," 3 vols. London: Thomas Tegg, 1845. [1st ed. 1678; the 1845 edition added "the notes and dissertations of Dr. J. L. Mosheim."]

Cunningham (1883) Alexander Cunningham. *Book of Indian Eras* ["Книга об индийских эпохах"]. "With Tables for Calculating Indian Dates." Calcutta: Thacker, Spink & Co.

Cyclopædia of Sacred Poetical Quotations (1854) *A Cyclopædia of Sacred Poetical Quotations*, "Consisting of Choice Passages from the Sacred Poetry of All Ages and Countries," ed. L. G. Adams. London: Groombridge & Sons.

Dabistan (1843) *The Dabistan, or School of Manners* ["Дабистан, или Школа манер"], "translated from the original Persian, with notes and illustrations," by David Shea and Anthony Troyer, 3 vols. Paris: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland.

Darmesteter (1883) James Darmesteter. *Les Cosmogonies Aryennes*. — *Essais Orientaux*, ed. A. Lévy. Paris: Librairie Centrale des Beaux-Arts.

Davy (1838) Sir Humphry Davy. "Materialism." — *The Saturday Magazine*, v. 12, June 23, 1838. London: John William Parker.

Della Penna di Billi (1834) Francesco Orazio Della Penna di Billi. *Del Regno del Thibet* (1730) ["Королевство Тибет"]. *Nouveau Journal Asiatique*, v. 14. Paris: La Société Asiatique.

De Morgan (1872) Augustus De Morgan. *A Budget of Paradoxes* ["Сборник парадоксов"], "Reprinted, with the Author's Additions, from the '*Athenæum*.' " London: Longmans, Green & Co.

Denton (1863) William Denton. *The Soul of Things; or, Psychometric Researches and Discoveries* ["Душа вещей, или Психометрические исследования и открытия"] 3 vols. Boston: William Denton, 1874. [First edition titled *Nature's Secrets, or Psychometric Researches*, by William Denton and Mrs. Elizabeth Denton.]

Dictionary of the Bible (1863) *A Dictionary of the Bible* ["Библейский словарь"]. "Comprising its Antiquities, Biography, Geography, and Natural History," ed. William Smith, 3 vols. Boston: Little, Brown & Co.

Dīpavaṃsa (1879) *The Dīpavaṃsa*. "An Ancient Buddhist Historical Record" ["Древнебуддийская историческая хроника"] Ed. and tr. Hermann Oldenberg. London: Williams & Norgate.

Divine Pymander (1884) *The Divine Pymander of Hermes Mercurius Trismegistus* ["Божественный Поймандр Гермеса Меркурия Трисмегиста"]. Translated formerly out of the Arabick into Greek, and thence into Latine, and Dutch, and now out of the Original into English" by Doctor [John] *Everard.* Reprinted from the Edition of 1650. Whittlesey: J. Green, [1850]. Reprinted "with Introduction and Preliminary Essay by Hargrave Jennings." London: George Redway.

Dowson (1879) John Dowson. *A Classical Dictionary of Hindu Mythology and Religion, Geography, History, and Literature* ["Классический словарь мифологии и религии, географии, истории и литературы индусов"]. London: Trübner & Co.

Dryden (1682) [John] Dryden. *Religio Laici*, "or a Laymans Faith," ["Вера мирянина"]. A Poem. London: Jacob Tonson.

Dryden (1882) John Dryden. *The Dramatic Works of John Dryden*, "with a Life of the Author by Sir Walter Scott," ed. George Saintsbury, 8 vols. Edinburgh: William Paterson.

Dulaure (1805) J. A. Dulaure. *Des Cultes Qui Ont Précédé et Amené l'Idolatrie ou l'Adoration des Figures Humaines* ["Культы, которые предшествовали и привели к идолопоклонству или поклонению человеческим образам"]. Paris: Fournier Frères.

Dunlap (1858) S. F. Dunlap. Vestiges of the Spirit-History of Man ["Следы духовной истории человечества"]. New York: D. Appleton & Co.

Dunlap (1861a) S. F. [Samuel Fales] Dunlap. *Sōd, The Mysteries of Adoni* ["Сод: Тайны Адони"]. London & Edinburgh: Williams & Norgate.

Dunlap (1861b) S. F. Dunlap. *Sōd, The Son of the Man* ["Сод, сын человеческий"]. London & Edinburgh: Williams & Norgate. ["A Study of the Codex Nazaraeus and the origins of Christianity"].

Dutt (1884) Shoshee Chunder Dutt. *The Works of Shoshee Chunder Dutt*, 1st Series: "Historical and Miscellaneous," 6 vols. London: Lovell Reeve & Co.

Dutt (1860) Tarucnath Dutt. *The Vedic Age*. A Lecture. [Calcutta: 1860?]

Edkins (1880) Joseph Edkins. *Chinese Buddhism* ["Китайский буддизм"]. "A Volume of Sketches, Historical, Descriptive, and Critical." London: Trübner & Co.

Élie de Beaumont (1869) [Jean-Baptiste] Élie de Beaumont. "Memoir of Oersted" ["Воспоминания об Эрстеде"]. Dec. 29, 1862, tr. C. A. Alexander, in *Annual Report of the Board of Regents of the Smithsonian Institution*. Washington: "Government Printing Office."

Elphinstone (1866) Mountstuart Elphinstone. *The History of India: The Hindu and Mahometan Periods*, 5th edition, with notes and additions by E. B. Cowell. London: John Murray. [1st ed. 1839; 5th ed. enlarged, with annotations & Appendix by E. B. Cowell.]

Emerson (1883) Ralph Waldo Emerson. *Works of Ralph Waldo Emerson*. London: George Routledge & Sons.

Enfield (1837) William Enfield. *The History of Philosophy, from the Earliest Periods* ["История философии с древнейших времён"]. "Drawn up from Brucker's *Historia Critica Philosophiæ*." London: Thomas Tegg & Son.

Eusebius (1846) *La Préparation Évangélique* ["Евангельское приготовление"]. Traduite du Grec d'Eusèbe Pamphile . . . avec des Notes Critiques, Historiques et Philologiques par M. Séguier de Saint-Brisson, 2 vols. Paris: Gaume Frères.

Everett (1856) Edward Everett. *The Uses of Astronomy* ["Направления использования данных астрономии"], "An Oration Delivered at Albany, on the 28th of July, 1856." New York: Ross & Tousey.

Faber (1803) George Stanley Faber. *A Dissertation on the Mysteries of The Cabiri* ["Трактат о таинствах кабиров"] "or the Great Gods of Phenicia, Samothrace, Egypt, Troas, Greece, Italy, and Crete," 2 vols. Oxford: "At the University Press for the Author."

Faber (1816) George Stanley Faber. *The Origin of Pagan Idolatry* ["Происхождение языческого идолопоклонства"] "Ascertained from Historical Testimony and Circumstantial Evidence," 3 vols. London: F. and C. Rivingtons, 1816.

Fa-hsien (1886) *A Record of Buddhistic Kingdoms*, "being an account by the Chinese monk Fā-Hien of his Travels in India and Ceylon (A.D. 399 – 414) in search of the Buddhist books of discipline," ["Сведения о буддийских царствах: рассказ китайского монаха Фа-сяня о его странствиях в

Индии и Цейлоне (399-414 гг. по Р.Х.) в поисках буддийских книг о знании"] translated & annotated "with a Corean Recension of the Chinese Text," by James Legge. Oxford: At the Clarendon Press.

Fah-Hian and Sung-Yun (1869) *Travels of Fah-Hian and Sung-Yun, Buddhist Pilgrims, from China to India (400 A.D. and 518 A.D.)*, tr. Samuel Beal. London: Trübner and Co.

Farrar (1881) F. W. [Frederic William] Farrar. *Mercy and Judgment* ["Милосердие и суд"]. "A few last words on Christian Eschatology with Reference to Dr. Pusey's 'What is of Faith?' " London: Macmillan & Co.

Faye (1880) H. Faye. "Sur l'Origine du Système Solaire" ["О происхождении Солнечной системы"] *Les Mondes*, "Revue Hebdomadaire des Sciences," ed. l'Abbé Moigno, v. 51. Paris: "Bureaux des Mondes."

Faye (1881) Hervé Faye. "Comparaison de la Terre et de la Lune au point de vue géologique" ["Сопоставление Земли и Луны с геологической точки зрения"]. Feb. 10, 1881, in *Journal d'Hygiène*, v. 6. Paris: Prosper de Pietra Santa.

Felix (1862) Le R. P. Felix. "Le Mystère et La Science," *Conférences de Notre-Dame*, in *La Tribune Sacrée écho du Monde Catholique*, 18th year. Paris: "Bureaux."

Fludd (1659) Robert Fludd. *Mosaicall Philosophy* ["Философия Моисея"]: Grounded upon the Essentiall Truth or Eternal Sapience, "Written first in Latin, and afterwards thus rendered into English." London: Humphrey Moseley.

Forlong (1883) Maj.-Gen. J. G. R. [James George Roche] Forlong. *Rivers of Life, or Sources and Streams of the Faiths of Man in All Lands*. ["Реки жизни, или Источники и потоки верований человечества во всех странах"]. "Showing the Evolution of Faiths from the Rudest Symbolisms to the Latest Spiritual Developments," 2 vols. London: Bernard Quaritch.

Franck (1843) Ad. [Adolphe] Franck. *La Kabbale, ou La Philosophie Religieuse Des Hébreux* ["Каббала, или Еврейская религиозная философия"]. Paris: L. Hachette.

Francœur (1853) L.-B. Francœur. *Uranographie, ou Traité Élémentaire d'Astronomie* ["Уранография, или Изложение начал астрономии"], 6th ed. Paris: Mallet-Bachelier.

Gay (1854) John Gay. *A Thought on Eternity* ["Мысль о вечности"]. The Poetical Works of John Gay, "with a Life of the Author, by Dr. Johnson," 2 vols. Boston: Little, Brown & Co.

General Sketch (1879) *General Sketch of the History of Pantheism* ["Общий обзор истории пантеизма"] [by Constance Plumptre], 2 vols. London: Samuel Deacon & Co.

Gesenius (1836) William Gesenius. *Hebrew and English Lexicon of the Old Testament* ["Ивритско-английский лексикон Ветхого Завета"], "including the Biblical Chaldee," "translated from the Latin of William Gesenius" by Edward Robinson. Boston: Crocker & Brewster; New York: Leavitt, Lord & Co.

Ginsburg (1865) Christian D. Ginsburg. *The Kabbalah: its Doctrines, Development, and Literature* ["Каббала: её доктрины, развитие и литература"]. "An Essay." London: Longmans, Green, Reader, & Dyer.

Godefroy (1841) N.-P. Godefroy. *La Cosmogonie de la Révélation* ["Космогония "Откровения"], "ou les Quatre Premiers Jours de la Genèse, en Présence de la Science Moderne." Paris: Debècourt.

Goldstücker (1879) Theodore Goldstücker. *Literary Remains of the Late Professor Theodore Goldstücker* ["Литературное наследие покойного профессора Теодора Гольдштюкера"] 2 vols. London: W. H. Allen & Co.

Good (1828) John Mason Good. *The Book of Nature* ["Книга природы"], "from the last London edition, complete in one volume." New York: "Printed by J. & J. Harper."

Gore (1862) Nehemiah Nīlakaṇṭha Śāstrī Gore. *A Rational Refutation of the Hindu Philosophical Systems* ["Опровержение философских систем индуизма с позиций рационализма"] Translated from the original Hindī by Fitz-Edward Hall. Calcutta: "Printed for the Calcutta Christian Tract & Book Society, Bishop's College Press."

Gross (1856) Joseph B. Gross. *The Heathen Religion, in its Popular and Symbolical Development* ["Языческая религия в её народном и символическом развитии"]. Boston: John P. Jewett & Co.

Grove, Helmholtz, Mayer, Faraday, Liebig and Carpenter (1873) *The Correlation and Conservation of Forces* ["Корреляция и сохранение сил"] "A Series of Expositions." New York: D. Appleton & Co.

Grove (1874) Sir W. R. Grove. *The Correlation of Physical Forces* ["Корреляция физических сил"] 6th ed., "with other contributions to science." London: Longmans, Green & Co. [An exposition of William Grove's theory that the various forces of nature are actually "modes of motion." His ideas were first advanced in a lecture in 1842 and developed into a course of lectures in 1843. These were edited and published in book form in 1846.]

Haeckel (1883) Ernst Haeckel. *The Pedigree of Man: and Other Essays* ["Родословная человека и другие эссе"]. Tr. Edward B. Aveling. London: Freethought Publishing Co.

Hall (1883) A. Wilford Hall. *Universalism Against Itself* ["Универсализм свидетельствует против самого себя"]: A Scriptural Analysis of the Doctrine, revised edition. New York: Hall & Co.

Hall (1884) A. Wilford Hall. "The Substantial Philosophy – I" ["Философия субстанциального"] — *Wilford's Microcosm*, v. 3, April 1884.

Hall (1886) A. Wilford Hall. "Scientific Evidence of a Future Life" ("Научные доказательства будущей жизни"). — *Scientific Arena*, June, July, Aug. 1886 ("A Monthly Journal Devoted to the Investigation of Current Philosophical Teaching, and its Bearing upon the Religious Thought of the Age," ed. A. Wilford Hall). New York: Hudson & Co.

Hall (1883) Frederic T. Hall. *The Pedigree of the Devil* ["Родословная дьявола"]. London: Trübner & Co.

Hand Book of Hindu Pantheism (1886) *A Hand Book of Hindu Pantheism, "The Panchadasi"* ["Пособие по индуистскому пантеизму — Панчадаши"] Tr. Nandalal Dhole. Calcutta: Heeralal Dhole.

Harcourt (1838) Rev. L. Vernon Harcourt. *The Doctrine of the Deluge* ("Доктрина потопа"). 2 vols. London: Longman, Orme, Brown, Green, and Longmans.

Hardy (1881) R. Spence Hardy. *The Legends and Theories of the Buddhists, Compared with History and Science* ["Легенды и теории буддистов в сравнении с историей и наукой"], "with introductory notices of the life and system of Gotama Budhha," 2nd ed. London: Frederic Norgate.

Hare (1849) Julius Charles Hare. *Sermons Preacht in Herstmonceux Church* ["Проповеди, прочитанные в церкви Херстмонсо"], 2 vols. Cambridge: Macmillan & Co.

Hartmann (1884) Eduard von Hartmann. *Philosophy of The Unconscious* ["Философия бессознательного"]. "Speculative Results according to the Inductive Method of Physical Science," 3 vols., tr. William Chatterton Coupland. London: Trübner & Co.

Hartmann (1885) Eduard von Hartmann. *Spiritism*. ["Спиритизм"]. Tr. C. C. Massey; reprinted from "Light". London: The Psychological Press.

Hartmann (1886) Franz Hartmann. *Magic White and Black, or The Science of Finite and Infinite Life* ["Магия белая и чёрная, или Наука о жизни конечной и бесконечной"], "containing practical hints for students of occultism." London: George Redway.

Hartmann (1887) Franz Hartmann. *The Life of Philippus Theophrastus, Bombast of Hohenheim, known by the Name of Paracelsus, and the Substance of His Teachings* ["Жизнь Филиппуса Теофраста Бомбаста фон Гогенхейма, известного под именем Парацельса, и суть его учений"]. "Extracted and translated from his rare and extensive works and from some unpublished manuscripts." London: George Redway.

Hartmann (1889) Franz Hartmann. *The Life of Jehoshua, the Prophet of Nazareth* ["Жизнь Иегошуа, пророка из Назарета"]. "An Occult Study and a Key to the Bible, containing the History of an Inititate." Boston: Occult Publishing Co.

Heckford (1791) William Heckford. *A Succinct Account of All the Religions* ["Краткий очерк всех религий"], and Various Sects in Religion, "that have prevailed in the world, in all nations, and in all ages . . ." London: William Lane at the Minerva Press.

Hello (1877) Ernest Hello. "Philosophie Catholique: 'L'Homme' " ["Католическая философия: "Человек"]. — *Revue du Monde Catholique*, "Recueil Politique, Scientifique, Historique et Littéraire," v. 49. Paris & Brussels: Société Générale de Librairie Catholique,.

Helmholtz (1881) [Hermann von] Helmholtz. "On the Modern Development of Faraday's Conception of Electricity" ["Представления Фарадея об электричестве в свете современности"] The Faraday Lecture, "delivered before the Fellows of the Chemical Society," London, April 5, 1881; published April 8, 1881 in *The Chemical News*, v. 43.

Hermès Trismégiste (1867) *Hermès Trismégiste*. Tr. Louis Ménard, "traduction complète précédé d'une Étude sur l'Origine des Livres Hermétiques," 2nd ed. Paris: Didier et Ce.

Hexaglot Bible (1906) *The Hexaglot Bible*. "Comprising the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in the Original Tongues; together with The Septuagint, The Syriac (of The New Testament), The Vulgate, The Authorized English, and German, and the most approved French versions; arranged in parallel columns," ed. Rev. Edward Riches de Levante, 6 volumes. New York: Funk & Wagnalls Co.

Higgins (1836) Godfrey Higgins. *Anacalypsis, An Attempt to Draw Aside the Veil of The Saitic Isis* ["Анакалипсис, или Попытка приподнять завесу с Саисской Исиды"], "or, an Inquiry into the Origin of Languages, Nations, and Religions," 2 vols. London: Longman, Rees, Orme, Brown, Green, & Longman.

Hirn (1882) G.-A. Hirn. "Recherches Expérimentales sur la relation qui existe entre la Résistance de l'Air et sa Température" ["Экспериментальные исследования зависимости между сопротивлением воздуха и его температурой "] — *Mémoires de l'Académie Royale des Sciences, des Lettres et des Beaux-Arts de Belgique*, v. 43, July 2, 1881. Brussels: l'Académie Royale.

Hirn (1885) G.-A. Hirn. "La Notion de Force dans La Science Moderne" ["Понятие силы в современной науке"]. — *Annales de Philosophie Chrétienne*, New Series, v. 13, Oct. 1885. Paris: Bureau des Annales de Philosophie Chrétienne.

Holy Bible (1833) *The Holy Bible* ["Священная Библия с комментариями и критическими замечаниями"]. "Containing the Old and New Testaments," with marginal readings and parallel texts, and a Commentary and Critical Notes, by Adam Clarke, 6 vols. New York: B. Waugh & T. Mason.

Humboldt (1848) Alexander von Humboldt. *Cosmos: A Sketch of a Physical Description of the Universe* ["Космос: Попытка физического описания Вселенной"], tr. E. C. Otté. Vol. 1. London: Henry G. Bohn.

Humboldt (1851) Alexander von Humboldt. *Cosmos: A Sketch of a Physical Description of the Universe* ["Космос: Попытка физического описания Вселенной"], tr. E. C. Otté Vol. 3. London: Henry G. Bohn.

Hunt (1844) Robert Hunt. *Researches on Light* ["Исследования света"], "an examination of all the phenomena connected with the chemical and molecular changes produced by the influence of the solar rays . . ." London: Longman, Brown, Green, & Longmans.

Hunt (1865) Robert Hunt. "The Source of Heat in the Sun," ["Источник солнечной теплоты"]. — *The Popular Science Review*, v. 4, Jan. 1865.

Hunt (1866) Rev. John Hunt. *An Essay on Pantheism* ["Очерк о пантеизме"]. London: Longmans, Green, Reader, & Dyer.

Hunt (1882) T. Sterry Hunt. "Celestial Chemistry from the Time of Newton" ["Небесная химия со времён Ньютона"]. — *The Chemical News*, v. 45, Feb. 24, 1882.

Huxley (1854) Thomas Henry Huxley. "On the Educational Value of the Natural History Sciences" ["Об образовательной ценности естественной истории"]. "An Address Delivered at St. Martin's Hall, on the 22d July, 1854." — *Lay Sermons, Addresses, and Reviews*.

Huxley (1868) Thomas Henry Huxley. "On the Physical Basis of Life" ["О физической основе жизни"] (delivered in Edinburgh, Nov. 8, 1868). — *Lay Sermons, Addresses, and Reviews*.

Huxley (1872) Thomas Henry Huxley. *Lay Sermons, Addresses, and Reviews*. New York: D. Appleton & Co.

Hymnal (1881) *Hymnal of the Methodist Episcopal Church*, "with Tunes." ["Сборник гимнов методической епископальной церкви"] New York: Phillips & Hunt.

Iamblichos (1911) Iamblichos. *Theurgia or The Egyptian Mysteries* ["Теургия, или Египетские мистерии"]. "Reply of Abammon, the Teacher to the Letter of Porphyry to Anebo, together with Solutions of the Questions Therein Contained," tr. Alexander Wilder. New York: The Metaphysical Publishing Co.

Iamblichus (1818) Iamblichus. *Life of Pythagoras, or Pythagoric Life* ["Жизнь Пифагора, или Пифагорейская жизнь"], "Accompanied by Fragments of the Ethical Writings of Certain Pythagoreans in the Doric Dialect; and a Collection of Pythagoric Sentences from Stobæus and Others, which are omitted by Gale in his Opuscula Mythologica, and have not been noticed by any editor," tr. Thomas Taylor. London: "Printed by A. J. Valpy . . . and Sold by the Author."

Iamblichus (1821) *Iamblichus on The Mysteries of the Egyptians, Chaldeans, and Assyrians* ["О египетских, халдейских и ассирийских мистериях"], tr. Thomas Taylor. Chiswick: "Printed by C. Whittingham . . . for the Translator."

Inman (1868) Thomas Inman. *Ancient Faiths Embodied in Ancient Names* ["Древние верования, запечатлённые в древних именах"], "or an attempt to trace the religious belief, sacred rites, and holy emblems of certain nations, by an interpretation of the names given to children by priestly authority, or assumed by prophets, kings, and hierarchs," 2 vols. London and Liverpool: "Printed for the Author,".

Interlinear Greek New Testament (1894) *The Interlinear Literal Translation of the Greek New Testament*. New York: Arthur Hinds & Co. [The Greek text of Stephanus, 1550, "with the various readings of the editions of Elzevir 1624, Griesbach, Lachmann, Tischendof, Tregelles, Alford & Wordsworth."]

Jacolliot (1875) Louis Jacolliot. *Les Fils de Dieu* ["Сыны Божии"]. Paris: "Albert Lacroix et Ce."

Jacolliot (1879) Louis Jacolliot. *La Genèse de l'Humanité* ["Происхождение человечества"], "Fétichisme — Polythéisme — Monothéisme." Paris: Librairie Internationale A. Lacroix et Ce.

Jacolliot (1884) Louis Jacolliot. *Occult Science in India and Among the Ancients* ["Оккультная наука в Индии и в античности"], "with an account of their Mystic Initiations, and the History of Spiritism," tr. Willard L. Felt. London: Willard O. Felt; New York: John W. Lovell Co.

Jaumes (1854) [François-Anselme] Jaumes. "Étude sur la Distinction des Forces" ["О различиях сил"] *Académie des Sciences et Lettres de Montpellier*, "Mémoires de la Section Médecine," v. 2. Montpellier: "Boehm, Imprimeur de l'Académie."

Jean Paul's Sämmtliche Werke (1826-1828) [by Johann Paul Friedrich Richter], 60 vols. Berlin: G. Reimer.

Jennings (1884) Hargrave Jennings. *Phallicism: Celestial and Terrestrial, Heathen and Christian* ["Фаллицизм: небесный и земной у язычников и у христиан"], "its connexion with the Rosicrucians and the Gnostics and its Foundation in Buddhism, with an Essay on Mystic Anatomy." London: George Redway.

Jennings (1887) Hargrave Jennings. *The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries* ["Розенкрейцеры: их обряды и таинства"]. 3rd ed., revised and enlarged, 2 vols. London: John C. Nimmo.

Jevons (1874) W. Stanley Jevons. *The Principles of Science: A Treatise on Logic and Scientific Method* ["Принципы науки: Трактат о логике и научном методе"]. 2 vols. London: Macmillan & Co.

Jevons (1884) W. Stanley Jevons. *Investigations in Currency and Finance* ["Исследования в области валюты и финансов"], ed. H. S. Foxwell. London: Macmillan & Co.

Jones (1792) Sir W. [William] Jones. *Dissertations and Miscellaneous Pieces Relating to the History and Antiquities, the Arts, Sciences, and Literature, of Asia* ["Диссертации и различные произведения, относящиеся к истории и древностям, искусствам, наукам и литературе Азии"], "Volume the First, containing dissertations by Sir W. Jones." London: G. Nicol, et al.

Jones (1798) Sir William Jones. *On the Gods of Greece, Italy, and India* ["О богах Греции, Италии и Индии"]. — *Asiatick Researches*, v. 1. [Also in *Dissertations and Miscellaneous Pieces*, v. 1].

Jones (1801) Rev. William Jones. *The Theological, Philosophical and Miscellaneous Works of the Rev. William Jones* ["Богословские, философские и иные сочинения преп. Уильяма Джонса"], 12 vols. London: F. & C. Rivington.

Jones (1885) Rev. J. [John] Cynddylan Jones. *Studies in the Gospel According to St. John* ["Исследование Евангелия от Иоанна"]. Toronto: William Briggs.

Kabbala Denudata *Kabbala Denudata seu doctrina Hebræorum transcendentalis et metaphysica atque theologica* [v. 1]. Sulzbach: Abraham Lichtenthaler, 1677[-8]. *Kabbalæ Denudatæ tomus secundus* [v. 2]. Frankfurt am Main: Johann David Zunner, 1684. [Latin translations by Christian Knorr von Rosenroth, of important sections from the Zohar, and from the commentaries of notable Jewish mystics. Also included are treatises by Henry More and Franciscus Mercurius van Helmont.]

Kabbalah Unveiled (1887) *The Kabbalah Unveiled* ["Разоблачённая каббала"]. "Containing the following books of The Zohar: 1. The Book of Concealed Mystery, 2. The Greater Holy Assembly, 3. The Lesser Holy Assembly — translated into English from the Latin version of Knorr von Rosenroth [*Kabbala Denudata*], and collated with the original Chaldee and Hebrew text," by S. L. MacGregor Mathers. London: George Redway.

Kant (1881) Immanuel Kant. *Critique of Pure Reason* ["Критика чистого разума"], tr. F. Max Müller, 2 vols. London: Macmillan & Co.

Keightley (1887) Archibald Keightley. "A Law of Life: Karma" ["Закон жизни: карма"]. — *Lucifer*, v. 1, Sept. 15, 1887.

Kennedy (1831) Lt. Col. Vans Kennedy. *Researches into the Nature and Affinity of Ancient and Hindu Mythology* ["О природе и сходстве античной и индуистской мифологии"]. London: Longman, Rees, Orme, Brown, & Green.

King (1887) C. W. [Charles William] King. *The Gnostics and their Remains, Ancient and Mediæval* ["Гностики и их наследие: античность и Средневековье"], 2nd ed. London: David Nutt. [First published in 1864; the 2nd edition was enlarged, with translations from Hippolytus and *The Pistis-Sophia*.]

Laing (1888) S. [Samuel] Laing. *Modern Science and Modern Thought* ["Современная наука и современная мысль"], 6th ed. London: Chapman & Hall.

Lajard (1847) Felix Lajard. "Recherches sur le Culte du Cyprès Pyramidal chez les peuples civilisés de l'Antiquité" ["Исследования культа пирамидальных кипарисов у цивилизованных народов древности "]. — *Annales de l'Institut Archéologique*, v. 4, new series, Report XIX. Paris: Benjamin Duprat.

Lalshankar (1881) Krishnashankar Lalshankar. "The Six-Pointed and Five-Pointed Stars" ["Шестиконечная и пятиконечная звёзды"]. — *The Theosophist*, v. 3, Nov. 1881.

Lange (1869) John Peter Lange. *Genesis, or, The First Book of Moses* ["Книга Бытия, или Первая книга Моисея"]. "Together with a General Theological and Homiletical Introduction to the Old Testament," [Vol. 1 of A Commentary on the Holy Scriptures], tr. Tayler Lewis & A. Gosman, 4th ed. New York: Charles Scribner & Co.

Lange (1880) Frederick Albert Lange. *History of Materialism* ["История материализма"]. Tr. Ernest Chester Thomas, 3 vols. London: Trübner & Co.

Lassen (1866-1874) Christian Lassen. *Indische Alterthumskunde* ["Индийские древности"], 4 vols., 2nd edition, expanded & improved. Leipzig: Verlag von L. A. Kittler.

Lebon (1849) Hubert Lebon. *Ave Maria, or the Poetic Beauties of the Angelic Salutation* ["Поэтические красоты ангельского приветствия"], "translated from the French." Baltimore: John Murphy & Co.

Lecouturier (1858) [Charles Henri] Lecouturier. *Panorama des Mondes* ["Панорама миров"], "Astronomie Planétaire." Paris: "Aux Bureaux du Musée des Sciences,".

Legge (1867) James Legge. *The Life and Teachings of Confucius* ["Жизнь и учения Конфуция"], "with Explanatory Notes" [Vol. 1 in *The Chinese Classics*]. London: N. Trübner & Co.

Leibniz (1881a) [Gottfried Wilhelm] Leibniz. *La Monadologie* ["Монадология"], "Publiée d'apres les Manuscrits de la Bibliothèque de Hanovre, avec Introduction, Notes et Suppléments par Henri Lachelier." Paris: Hachette et Cie.

Leibniz (1881b) Leibniz. *La Monadologie* ["Монадология"], new edition, ed. D. Nolen. Paris: Germer Baillière et Cie.

Leibnitz (1890) *The Philosophical Works of Leibnitz* ["Философские труды Лейбница"], "translated from the original Latin and French, with notes," by George Martin Duncan. New Haven: Tuttle, Morehouse & Taylor.

Leibniz (1839-1840) Leibniz. *Opera Philosophica*, ed. J. E. Erdmann, 2 vols. Berlin: G. Eichler.

Lempriere (1833) J. [John] Lempriere. *Bibliotheca Classica*: or, *A Classical Dictionary* ["Классический словарь"], "containing a copious account of the principal proper names mentioned in ancient authors," New Edition, enlarged & improved, ed. Charles Anthon, 2 vols. New York: G. & C. & H. Carvill, H. C. Sleight.

Lepsius (1849) Karl Richard Lepsius. *Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien* ["Памятники Египта и Эфиопии"] nach den Zeichnungen der von Seiner Majestät dem Koenige von Preussen, Friedrich

Wilhelm IV., nach diesen Ländern gesendeten, und in den Jahren 1842–1845 ausgeführten wissenschaftlichen Expedition auf Befehl Seiner Majestät. 13 vols. Berlin: Nicolaische Buchhandlung.

Lévi (1860) Éliphas Lévi. *Histoire de la Magie* ["История магии"], "avec une Exposition Claire et Précise de Ses Procédés, de Ses Rites et de Ses Mystères." Paris: Germer Baillière.

Lévi (1861a) Éliphas Lévi [Abbé Alphonse Louis Constant]. *La Clef des Grands Mystères* ["Ключ к великим таинствам"], "suivant Hénoch, Abraham, Hermès Trismégiste, et Salomon." Paris: Germer Baillière.

Lévi (1861b) Éliphas Lévi. *Dogme et Rituel de la Haute Magie* ["Догматика и ритуал высшей магии"], 2nd ed., enlarged, 2 vols. Paris: Germer Baillière.

Lévi (1865) Éliphas Lévi. *La Science des Esprits* ["Наука о духах"]. Paris: Germer Baillière.

Levi (1883) Eliphas Levi. *The Paradoxes of the Highest Science* ["Парадоксы высочайшей науки"] [*Theosophical Miscellanies*, No. 2 — Неопубликованные сочинения Элифаса Леви]. "Переведены с французской рукописи учеником-оккультистом [А.О. Хьюмом]." Calcutta: Calcutta Central Press Co., 1883. [В конце своего письма (см. Письма Махатм, письмо № 20с) К.Х. пишет, что посылает Хьюму несколько неопубликованных рукописей Э. Леви, "испещрённых комментариями" К.Х. В предисловии к своему переводу Хьюм поясняет, что эти комментарии принадлежат "высокому оккультисту" ("an eminent occultist") и обозначены в примечаниях инициалами "Е.О."].

Lewes (1880) George Henry Lewes. *The History of Philosophy From Thales to Comte* ["История философии от Фалеса до Конта"]. 5th ed., 2 vols. London: Longmans, Green, & Co.

Lewins (1885) Robert Lewins. "Matter and Mind An Autopsy." — "Correspondence," *The Journal of Science*, v. 7, Aug. 1885 (Third Series). London.

Lewis (1862) Sir George Cornewall Lewis. *An Historical Survey of the Astronomy of the Ancients* ["Исторический обзор древней астрономии"]. London: Parker, Son, & Bourn.

Lillie (1887) Arthur Lillie. *Buddhism in Christendom, or Jesus, the Essene* ["Буддизм в христианском мире, или ессей Иисус"]. London: Kegan Paul, Trench & Co.

Litton (1866) Edward Falconer Litton. L*ife or Death, The Destiny of the Soul in the Future State* ["Жизнь или смерть"]. London: Longmans, Green, & Co.

Littré (1858) Littré, É. "Cosmos, essai d'une description physique du monde par Alexandre de Humboldt" ["Космос. Попытка физического описания мира Александром Гумбольдтом"] *Revue Germanique*, v. 2. Paris: A. Franck, 1858. [Эта статья Эмиля Литтре также включена в качестве отдельной главы в его книгу *La Science au Point de Vue Philosophique* ["Наука с точки зрения философии"], 1873.]

Livre des Morts (1882) *Le Livre des Morts des Anciens Égyptiens* ["Книга мёртвых древних египтян"]. Traduction complète d'après le papyrus de Turin et les manuscrits du Louvre, accompagnée de Notes et suivie d'un Index analytique, par Paul Pierret." Paris: Ernest Leroux, 1882. [Pierret's annotations appear as endnotes to most chapters and are also in the Analytical Index.]

Lodge (1883) Olive Lodge. "The Ether and Its Functions" ["Эфир и его функции"]. — *Nature* ("A Weekly Illustrated Journal of Science"), v. 27, Jan. 25, 1883. London & New York: Macmillan & Co.

Lucifer: A Theosophical Magazine, "Designed to 'Bring to Light the Hidden Things of Darkness,' " edited by H. P. Blavatsky and Mabel Collins, Sept. 1887 – Oct. 1888; by HPB until Sept. 1889; and by HPB and Annie Besant until the June issue of 1891. London: George Redway.

Lyell (1863) Sir Charles Lyell. *The Geological Evidences of the Antiquity of Man* ["Теологические свидетельства древности человека"]. "With remarks on theories of the Origin of Species by Variation." London: John Murray.

Lytton (1853) Sir Edward Bulwer Lytton. *Zanoni* ["Занони"]. London: Chapman & Hall.

Lytton (1886) Edward Lord [Bulwer-] Lytton. *The Coming Race* ["Грядущая раса"]. London: George Routledge & Sons.

Mackey (1823) Samson Arnold Mackey. *The Mythological Astronomy of the Ancients Demonstrated* ["Мифологическая астрономия древних: подтверждение"], "by restoring to their Fables & Symbols their Original Meanings" [Part I]; The Mythological Astronomy of the Ancients, "Part the Second: or the Key of Urania, the wards of which will unlock all the Mysteries of Antiquity." Norwich: "Printed by R. Walker," 1822, 1823.

Mackey (1853) *Mackey's "Theory of the Earth"* ["Теория земли С. Макки"]. — *Notes and Queries*, v. 8, Dec. 10, 1853. London: George Bell.

Mackey (1858) Albert G. Mackey. *A Lexicon of Freemasonry* ["Словарь франкмасонства"]. "Containing a definition of all its communicable terms, notices of its history, traditions, and antiquities, and an account of all the rites and mysteries of the ancient world," new & improved edition. Philadelphia: Moss, Brother & Co.

Mackey (1874) Albert G. Mackey. *An Encyclopædia of Freemasonry and its Kindred Sciences* ["Энциклопедия франкмасонства и связанных с ним наук"], "comprising the whole range of arts, sciences and literature as connected with the institution." Philadelphia: Moss & Co.

Mahabharata (1884) *The Mahabharata of Krishna-Dwaipayana Vyasa.* Adi Parva. "Translated into English Prose [by K. M. Ganguli]. Published and distributed by Pratāpa Chandra Rāy." Calcutta: Bhārata Press.

Mallet (1735) [David] Mallet. *Eurydice* ["Эвридика"], A Tragedy, "Acted at the Theatre-Royal, by His Majesty's Servants," new edition. London: A. Millar.

Mallet (1847) [P. H.] Mallet. *Northern Antiquities* ["Северные древности"] "or, An Historical Account of the Manners, Customs, Religions and Laws, Maritime Expeditions and Discoveries, Language and Literature of the Ancient Scandinavians," translated "from the French of M. Mallet by Bishop Percy," new edition, revised & enlarged by I. A. Blackwell, and "An Abstract of the Eyrbyggja Saga" by Sir Walter Scott. London: Henry G. Bohn, 1847. [The original French edition by Paul Henri Mallet was published in 1756, as Monuments de la Mythologie et de la Poésie des Celtes, et particulièrement des Anciens Scandinaves.]

Man: Fragments of Forgotten History (1885) [Mohini Chatterji & Laura Holloway]. London: Reeves & Turner, 1885. [HPB wrote several pages detailing the mistakes in this book, with corrections intended for the 2nd edition (it was reprinted without them). HPB's corrections were published in *The Letters of HPB to A. P. Sinnett*, pp. 254-61.]

Manual of Hindu Pantheism (1881) *A Manual of Hindu Pantheism — The Vedāntasāra* ["Пособие по индуистскому пантеизму — ведантасара"] [by Sadānanda, 15th cent.], "translated with copious annotations" by Major G. A. Jacob. Boston: Houghton, Mifflin, & Co.

Many Thoughts of Many Minds (1862) *Many Thoughts of Many Minds* ["Многие мысли многих умов"]. "Being a Treasury of Reference consisting of Selections from the Writings of the most celebrated Authors, compiled and analytically arranged" by Henry Southgate, 3rd edition, revised. London: Griffin, Bohn, & Co.

Maspero (1883) Gaston Maspero. *Guide du Visiteur au Musée de Boulaq* ["Путеводитель для посетителя Булакского музея"]. Boulaq: "Au Musée,". [Written by Maspero as "Director-General of the Museums of Egypt."]

Massey (1881) Gerald Massey. *A Book of the Beginnings* ["Книга начал"], "containing an attempt to recover and reconstitute the lost origines of the myths and mysteries, types and symbols, religion and language, with Egypt for the mouthpiece and Africa as the birthplace," 2 vols. London: Williams & Norgate.

Massey (1883) Gerald Massey. *The Natural Genesis* ["Происхождение природы"], "or second part of *A Book of the Beginnings*, containing an attempt to recover and reconstitute the lost origines of the myths and mysteries, types and symbols, religion and language, with Egypt for the mouthpiece and Africa as the birthplace," 2 vols. London: Williams & Norgate.

Massey (1887a) Gerald Massey. *Luniolatry; Ancient and Modern* ["Культ луны в древности и в наши дни"]. A Lecture. London: "Villa Bordighiera" [printed privately].

Massey (1887b) Gerald Massey. *Man in Search of His Soul* ["Человек в поисках собственной души"] "During Fifty Thousand Years, and How He Found It!" A Lecture. London: "Villa Bordighiera" [printed privately].

Massey (1887c) Gerald Massey. *The Historical Jesus and Mythical Christ* ["Исторический Иисус и мифический Христос"]. A Lecture. London: "Villa Bordighiera" [printed privately].

Massey (1887d) Gerald Massey. *The Seven Souls of Man and their Culmination in Christ* ["Семь душ человека и их кульминация в Христе"] A Lecture. London: "Villa Bordighiera" [printed privately].

McClatchie (1872) T. McClatchie. "The Symbols of the Yin-king." — *China Review*, Nov. & Dec.

McClintock & Strong (1868-1891) John McClintock & James Strong. *Cyclopædia of Biblical, Theological, and Ecclesiatical Literature* ["Энциклопедия библейской, богословской и церковной литературы"], 12 volumes. New York: Harper & Brothers.

Mémoires sur Les Contrées Occidentales (1858) *Mémoires sur Les Contrées Occidentales* ["Воспоминания о западных землях"], tr. from the Sanskrit into Chinese (in 648) by Hiouen-Thsang, and from the Chinese into French by Stanislas Julien, 2 vols. Paris: "L'Imprimerie Impériale".

Merz (1884) John Theodore Merz. *Leibniz* ["Лейбниц"]. Edinburgh & London: William Blackwood & Sons.

Mill (1858) John Stuart Mill. *A System of Logic, Ratiocinative and Inductive* ["Система логики рассудительной и индуктивной"], "being a connected view of the principles of evidence and the methods of scientific investigation." New York: Harper & Brothers.

Millington (1873) Thomas S. Millington. *Signs and Wonders in the Land of Ham* ["Знаки и чудеса в земле Хама"], "A Description of the Ten Plagues of Egypt, with Ancient and Modern Parallels and Illustrations." London: John Murray.

Milton (1720) John Milton. *The Poetical Works of Mr. John Milton* ["Поэтическое творчество Джона Мильтона"], v. 2. London: Jacob Tonson.

Milton (1809) John Milton. *Paradise Lost* ["Потерянный рай"]. *The Poetical Works of John Milton* ["Поэтическое творчество Джона Мильтона"]. "With Notes of Various Authors. To which are added Illustrations, and some Account of the Life and Writings of Milton," by the Rev. Henry J. Todd, 2nd ed. "with considerable additions," 7 vols. London: J. Johnson, R. Baldwin, et al.

Mirville. Des Esprits (1863-1864) J.-E. [Jules-Eudes] de Mirville. *Pneumatologie: Des Esprits, et de leurs Manifestations Diverses* ["Учение о духах и их разнообразных проявлениях"]. "Mémoires adressés aux Académies," 5 vols. Paris: H. Vrayet de Surcy, 1863-4. Volume 6: *Des Esprits de l'Esprit-Saint et*

Du Miracle. Paris: F. Wattelier et Cie., 1868. [Originally presented as 3 "Mémoires" addressed to the French Academies, the Second Memoir was divided into four parts and published in volumes 2, 3, 4 and 5.]

Moleschott (1857) Jac Moleschott. *Der Kreislauf des Lebens* ["Круговорот жизни"] "Physiologische Antworten auf Liebig's Chemische Briefe," 3rd. ed., revised and expanded. Mainz: Verlag von Victor von Zabern.

Monier Williams (1872) Monier Williams. *A Sanskrit-English Dictionary* ["Санскритско-английский словарь"], "Etymologically and Philologically Arranged." Oxford: "At the Clarendon Press".

Monier Williams (1875) Monier Williams. *Indian Wisdom*, "or Examples of the Religious, Philosophical, and Ethical Doctrines of the Hindūs" ["Индийская мудрость, или Примеры религиозных, философских и этических доктрин индусов"] London: Wm. H. Allen & Co.

Monier Williams (1880) Monier Williams. *Hinduism* [in the series *Non-Christian Religious Systems*]. London: Society for Promoting Christian Knowledge.

Monier-Williams (1888) Sir Monier Monier-Williams. *Mystical Buddhism in connexion with the Yoga Philosophy of the Hindus* ["Мистический буддизм в связи с философией йоги"]. "Annual Address Read Before the Victoria Institute, or Philosophical Society of Great Britain, 4 June, 1888." [Published privately.]

Monier-Williams (1889) Sir Monier Monier-Williams. *Buddhism*, "In its Connexion with Brāhmanism and Hindūism, and in its Contrast with Christianity." New York: Macmillan & Co.

Monier-Williams (1891) Sir Monier Monier-Williams. *Brāhmanism and Hindūism*, "or, Religious Thought and Life in India, as based on the Veda and other Sacred books of the Hindūs," 4th ed., enlarged & improved. New York: Macmillan & Co.

Moor (1810) Edward Moor. *The Hindu Pantheon* ["Индуистский пантеон"]. London: J. Johnson, 1810. [Includes 105 Plates, depicting members of the Hindu Pantheon, symbols, coins, & medals.]

Morphological Causes (1887) "The Morphological Causes of Heredity" ["Морфологические причины наследственности"] — *Scientific American Supplement*, v. 23, Feb. 26, 1887. New York: Munn & Co.

Morris (1878) G. S. [George Sylvester] Morris. "The Theory of Unconscious Intelligence, as Opposed to Theism" ["Теория бессознательного разума как противоположность теизма"]. — *Journal of the Transactions of the Victoria Institute*, ed. F. W. H. Petrie, v. 11, June 19, 1876. London: Hardwicke & Bogue.

Mosheim (1821) John Lawrence Mosheim. *An Ecclesiastical History* ["История церкви"]. "Ancient and Modern, from the Birth of Christ, to the Beginning of the Present Century, in which the Rise, Progress, and Variations of Church Power are considered in their connexion with the state of Learning and Philosophy, and the political history of Europe during that period," translated from the original Latin by Archibald Maclaine, 4 vols. New York: Collins & Co.

Movers (1841) F. C. [Franz Carl] Movers. *Die Phönizier: Untersuchungen über die Religion und die Gottheiten der Phönizier* ["Финикийцы: Исследования религии и божеств финикийцев"]. v. 1. Bonn: Eduard Weber, 1841. [Movers wrote v. 2, *Das Phönizische Alterthum*, in three parts: (I) "Politische Geschichte und Staatsverfassung," 1849; (II) "Geschichte der Colonien," 1850; (III) "Handel und Schiffahrt" (incomplete), 1856.]

Muir (1862) J. [John] Muir. "Verses from the Sarva-darśana-sangraha, the Vishnu Purāna, and the Rāmāyana ["Стихи из "Сарва-Даршана-Сангграха", "Вишну-пураны" и "Рамаяны"] illustrating the tenets of the Chārvākas, or Indian Materialists, with some Remarks on Freedom of Speculation in Ancient India." — *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, v. 19, Dec. 14, 1861. London: Bernard Quaritch.

Müller (1860) [Friedrich] Max Müller. *A History of Ancient Sanskrit Literature* ["История древней санскритской литературы"], "so far as it illustrates the primitive religion of the Brahmans," 2nd edition, revised. London & Edinburgh: Williams & Norgate.

Müller (1862) [Friedrich] Max Müller. *Lectures on the Science of Language* ["Лекции по языковедению"], "Delivered at the Royal Institution of Great Britain in April, May, & June, 1861," 2nd ed., revised. London: Longman, Green, Longman, & Roberts.

Müller (1862) [Friedrich] Max Müller. *On Ancient Hindu Astronomy and Chronology* ["О древнеиндийской астрономии и хронологии"]. Oxford.

Müller (1864) [Friedrich] Max Müller. *Lectures on the Science of Language* ["Лекции по языковедению"], "Delivered at the Royal Institution of Great Britain in February, March, April, & May, 1863," Second Series. London: Longman, Green, Longman, Roberts, & Green.

Müller. Chips (1867) [Friedrich] Max Müller. *Chips from a German Workshop* ["Стружки из немецкой мастерской"] Vol. 1. London: Longmans, Green, & Co. [Essays on the Science of Religion, Mythology, Literature, and Language.]

Müller. Chips (1867) [Friedrich] Max Müller. *Chips from a German Workshop* ["Стружки из немецкой мастерской"] Vol. 2. London: Longmans, Green, & Co. [Essays on the Science of Religion, Mythology, Literature, and Language.]

Müller. Chips (1870) [Friedrich] Max Müller. *Chips from a German Workshop* ["Стружки из немецкой мастерской"] Vol. 3. London: Longmans, Green, & Co. [Essays on the Science of Religion, Mythology, Literature, and Language.]

Müller. Chips (1876) [Friedrich] Max Müller. *Chips from a German Workshop* ["Стружки из немецкой мастерской"] Vol. 4. London: Longmans, Green, & Co. [Essays on the Science of Religion, Mythology, Literature, and Language.]

Müller. Chips (1881) [Friedrich] Max Müller. *Chips from a German Workshop* ["Стружки из немецкой мастерской"] Vol. 5. London: Longmans, Green, & Co. [Essays on the Science of Religion, Mythology, Literature, and Language.]

Müller (1873a) F. Max Müller. *Introduction to the Science of Religion* ["Введение в религиоведение"]. "Four lectures delivered at the Royal Institution, with two essays On False Analogies, and The Philosophy of Mythology." London: Longmans, Green, & Co.

Müller (1873b) F. Max Müller. *Lectures on the Science of Language* ["Лекции по языковедению"], 7th ed., 2 vols. London: Longmans, Green, & Co.

Müller (1878) F. Max Müller. *Lectures on the Origin and Growth of Religion* ["Лекции о происхождении и развитии религии"], "As Illustrated by the Religions of India." London: Longmans, Green, & Co.

Müller (1883) F. Max Müller. *India: What Can It Teach Us*? ["Индия: Чему она может нас научить?"], "A Course of Lectures delivered before the University of Cambridge." London: Longmans, Green, & Co.

Müller (1887) F. Max Müller. *The Science of Thought* ["Наука о мышлении"], 2 vols. New York: Charles Scribner's Sons.

Müller (1893) F. Max Müller. *Theosophy or Psychological Religion* ["Теософия, или Психологическая религия"], "The Gifford Lectures." London: Longmans, Green, & Co.

Müller (1899) F. Max Müller. *The Six Systems of Indian Philosophy* ["Шесть систем индийской философии"]. New York, London & Bombay: Longmans, Green & Co.

Müller, K. O. (1840) K. O. [Karl Otfried] Müller. *History of the Literature of Ancient Greece* ["История древнегреческой литературы"] 2 vols. [in the series *Library of Useful Knowledge*]. London: Baldwin & Cradock.

Muṇḍaka Upanishad (1853) *Muṇḍaka Upanishad* ["Мундака-упанишада"]. Tr. E. Röer, 1853. *Bibliotheca Indica*, v. 15.

Naden (1883) C. N. [Constance Naden]. *What is Religion? A Vindication of Freethought* ["Что есть религия? Оправдание свободомыслия"] "Annotated by Robert Lewins, M.D., with an Appendix on Hylo-Idealism; or, the Brain Theory of Mind and Matter, the Creed of Physics, Physic and Philosophy." London: W. Stewart & Co.

Newton (1713) Isaac Newton. *Philosophiæ Naturalis Principia Mathematica* ["Математические начала натуральной философии"], 2nd ed. [with a Preface by Roger Cotes]. Cambridge, 1713. [In revising the 1st ed. of the *Principia* (1687), Newton asked the mathematician Roger Cotes to help him make the revisions.]

Newton (1718) Sir Isaac Newton. *Opticks* ["Оптика"], "or, a Treatise of the Reflections, Refractions, Inflections and Colours of Light," 2nd ed., with additions. London: "Printed for W. and J. Innys."

Newton (1756) Sir Isaac Newton. *Four Letters from Sir Isaac Newton to Doctor Bentley* ["Четыре письма доктору Бентли"], "containing some Arguments in Proof of a Deity." London: J. Dodsley, 1756. [Letters written in 1692 & 1693 to the classical scholar Richard Bentley.]

Newton (1757) Isaac Newton. "An Hypothesis explaining the Properties of Light, discoursed of in my several Papers" ["Гипотеза, объясняющая свойства света, рассуждения о которых содержатся в нескольких моих статьях"], in a "Letter to Henry Oldenburg," Dec. 7, 1675, published in *The History of the Royal Society of London*, ["Письмо Генри Ольденбургу" от 7 декабря 1675 г. было опубликовано в "Истории Лондонского Королевского Общества"] v. 3, ed. Thomas Birch. London: A. Millar, 1757. [Ольденбург был первым секретарём Королевского Общества и основателем-редактором её органа, *Philosophical Transactions*.]

Newton (1848) Sir Isaac Newton. *Newton's Principia: The Mathematical Principles of Natural Philosophy* ["Начала Ньютона: математические принципы натуральной философии"], tr. Andrew Motte, 1st American edition, revised & corrected. New York: Daniel Adee.

Newton (1850) Sir Isaac Newton, and [Roger] Cotes. *Correspondence of Sir Isaac Newton and Professor Cotes* ["Переписка между сэром Исааком Ньютоном и профессором Коутсом"], "including letters of other eminent men," ed. J. Edleston. London: John W. Parker.

Nichol (1868) J. P. [John Pringle] Nichol. *A Cyclopædia of the Physical Sciences* ["Энциклопедия физических наук"], 3rd ed. London: Charles Griffin & Co.

"Notes on Hata Yoga" (1886) "Notes on Hata Yoga" ["Заметки о хатха-йоге"] ("Notes of a conversation with the Solar Sphinx [T. Subba Row]"). — *The Theosophist*, v. 8, Dec. 1886.

Nott & Gliddon (1855) J. C. [Josiah Clark] Nott, & Geo. R. Gliddon. *Types of Mankind* ["Типы человечества"] "or Ethnological Researches," 7th ed. Philadelphia: Lippincott, Grambo & Co.; London: Trübner & Co.

Nouveau Dictionnaire d'Histoire Naturelle (1803) *Nouveau Dictionnaire d'Histoire Naturelle* ["Новейший словарь естественной истории"]. Vol. VI. Paris: Deterville.

Olcott (1887) Henry S. Olcott. *A Buddhist Catechism* ["Катехизис буддизма"], "According to the Canon of the Southern Church," 1st American edition, ed. Elliott Coues. Boston: Estes & Lauriat.

Oliphant (1870) Laurence Oliphant. *Piccadilly*, "A Fragment of Contemporary Biography," 2nd ed. Edinburgh & London: William Blackwood & Sons.

Oliphant (1888) Laurence Oliphant. *Scientific Religion* ["Научная религия"] "or Higher Possibilities of Life and Practice through the Operation of Natural Forces." Edinburgh & London: William Blackwood & Sons, 1888. [Appendix I has "extracts from the Book of the Lesser Holy Assembly (Mather's 'Kabbalah Unveiled,' chapters viii. and xxii)." Appendix II (by Rev. Haskett Smith) has scriptural notes that refer back to Oliphant's text.]

Oliver (1826) George Oliver. *Signs and Symbols* ["Знаки и символы"], "Illustrated and Explained, in a Course of Twelve Lectures on Free-Masonry." Grimsby: "Printed for the author, by Bro. Skelton".

Oliver (1841) Rev. George Oliver. *The History of Initiation* ["История посвящений"], "in Twelve Lectures; comprising a detailed Account of the Rites and Ceremonies, Doctrines and Discipline, of all the Secret and Mysterious Institutions of the Ancient World," new edition. London: Richard Spencer.

Oliver (1875) Rev. G. Oliver. *The Pythagorean Triangle*, "or, The Science of Numbers." ["Треугольник Пифагора, или Наука чисел"] London: John Hogg & Co.

Omoie Tetszunotszuke (1888) Omoie Tetszunotszuke [Captain C. Pfoundes]. The Cultus of the Far East ["Дальневосточный культ"]. — *The Theosophist*, v. 10, Dec. 1888.

Ordinances of Manu (1884) *The Ordinances of Manu* ["Законы Ману"] "Translated from the Sanskrit, With an Introduction, by the late Arthur Coke Burnell," completed and edited by Edward W. Hopkins. London: Trübner & Co.

Organ (1884) Mrs. M. S. Organ. "Prayer – What Its Object, and How It Benefits" ["Молитва — её цель и благотворность"]. — *Wilford's Microcosm*, v. 3, July 1884.

Origen (1872a) Origen. *Contra Celsum* ["Против Цельса"], in *The Writings of Origen*, tr. Rev. Frederick Crombie, 1869.

Origen (1872b) *The Writings of Origen*, tr. Rev. Frederick Crombie, 2 vols. [Vols. 10 & 23 of *The Ante-Nicene Christian Library*]. Edinburgh: T. & T. Clark, 1869, 1872.

Original Sanskrit Texts (1868) *Original Sanskrit Texts* ["Оригинальные санскритские тексты"], "on the Origin and History of the People of India, their Religion and Institutions". Collected, translated, and illustrated by J. Muir, 2nd ed. "rewritten and greatly enlarged," 5 vols. Vol. I. London: Trübner & Co.

Owen (1841) John Owen. *A Discourse Concerning the Holy Spirit* ["Рассуждение о Духе Святом"]. Abridged by George Burder. Philadelphia: Presbyterian Board of Publication.

Palmer (1861) William Palmer. *Egyptian Chronicles* ["Египетские хроники"] "with a Harmony of Sacred and Egyptian Chronicles, and an Appendix on Babylonian and Assyrian Antiquities," 2 vols. London: Longman, Green, Longman, & Roberts.

Paravey (1851) Ch. De Paravey. "Des Traces de la Bible Retrouvées dans Les Livres Indous" ["О следах Библии, обнаруженных в книгах индусов "]. — *Annales de Philosophie Chrétienne*, v. 42. Paris: "Bureau des Annales de Philosophie Chrétienne."

Paske (1879) Col. Edward Paske. "Buddhism in the British Provinces of Little Tibet" ["Буддизм в британских провинциях Малого Тибета"]. — *The Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland*, v. 8, May 28, 1878. London: Trübner & Co.

Pasteur (1872) L. [Louis] Pasteur. "New Facts Elucidating our Knowledge of the Theory of Ferments, Properly So-Called" ["Новые факты, проясняющие наше понимание теории собственно ферментов"]. — *The Chemical News*, v. 26, Nov. 29, 1872.

Pengelly (1861) William Pengelly. "On the Devonian Age of the World" ["О девонском периоде мировой истории"]. — *The Geologist*, v. 4, Aug. 1861. London: "Geologist" Office.

Petrie (1883) W. M. [William Matthew] Flinders Petrie. *The Pyramids and Temples of Gizeh* ["Пирамиды и храмы Гизы"]. London: Field & Tuer; New York: Scribner & Welford.

Philo Judæus (1854a) *On the Creation of the World* ["О сотворении мира"] — *The Works of Philo Judæus*. Tr. C. D. Yonge. Vol. I. London: Henry G. Bohn.

Philo Judæus (1854b) *On the Fugitives* ["О бегстве"] — *The Works of Philo Judæus*. Tr. C. D. Yonge. Vol. II. London: Henry G. Bohn.

Philo Judæus (1855) *Questions and Solutions to Those Questions, Which Arise in Genesis* ["Вопросы и ответы на те вопросы, которые возникают в Книге Бытия"] — *The Works of Philo Judæus*. Tr. C. D. Yonge. Vol. IV. London: Henry G. Bohn.

Philosophumena (1921) *Philosophumena, or The Refutation of All Heresies*. Formerly Attributed to Origen, but Now to Hippolytus, Bishop and Martyr Who Flourished About 220 A.D. Translated from the Text of Cruice by F. Legge, F.S.A. Vol. I-II. London.

Pistis Sophia (1853) *Opus Gnosticum Valentino Adjudicatum* ["Гностическое произведение, приписываемое Валентину"], "e Codice Manuscripto Coptico Londinensi," described and translated into Latin by M. G. Schwartze, ed. J. H. Petermann. Berlin: Ferd. Dümmler.

Pistis Sophia (1896) *Pistis Sophia*. "Гностическое Евангелие (с приложением фрагментов из книг Спасителя), первоначально переведённое с греческого языка на коптский, и теперь оно впервые переведено на английский язык с латинской версии Шварце (Schwartze, 1851), опирающейся на единственную известную коптскую рукопись. Настоящий перевод сверен с французской версией Амелино (Amélineau). Английский перевод и Введение принадлежат Дж.Р.С. Миду (G. R. S. Mead). London & New York: The Theosophical Publishing Society.

Plato (1793) *The Cratylus, Phædo, Parmenides and Timæus of Plato*, tr. Thomas Taylor. London: Benjamin & John White.

Pliny (1856) *The Natural History of Pliny* ["Естественная история Плиния"]. In six volumes. Vol. I. "Translated with copious notes and illustrations by the late John Bostock, M.D., F.R.S. and H.T. Riley, Esq., B.A. London.

Plutarch (1874) *Plutarch's Morals* ["Моралии Плутарха"], "translated from the Greek by several hands," corrected and revised by William W. Goodwin, 5 vols. Boston: Little, Brown, & Co.

Pococke (1852) E. [Edward] Pococke. *India in Greece*, "or, Truth in Mythology" ["Индия в Греции, или Истина в мифологии"] London: John J. Griffin & Co., 1852. [A treatise by Edward Pococke on the significant influence of Vedic India on the language, religion, and philosophy of ancient Greece.]

Polier (1809) Le Colonel [Antoine-Louis Henri] de Polier. *Mythologie des Indous* ["Мифология индуистов"], ed. Mdme. la Chnsse. de Polier, "sur des Manuscrits authentiques apportés de l'Inde," 2 vols. Paris: F. Schoell.

Porphyry (1823) *Select Works of Porphyry* ["Избранные сочинения Порфирия"], tr. Thomas Taylor, "with An Appendix, explaining the allegory of the wanderings of Ulysses, by the translator." London: Thomas Rodd.

Power (1879) Rev. F. A. Power. *The Book of Texts of Ancient and Modern History*, &c. ["Сборник текстов по античной и современной истории"] London: Sampson, Low, Marston & Co.; Liverpool: Adam Holden.

Pratt (1886) Henry Pratt. *New Aspects of Life and Religion* ["Новые аспекты жизни и религии"]. London & Edinburgh: Williams & Norgate.

Primeval Man Unveiled (1871) *Primeval Man Unveiled* ["Первочеловек, как он был"] "or, the Anthropology of the Bible" [by James Gall]. London: Hamilton, Adams, & Co.

Proclus (1820) *The Commentaries of Proclus on the Timæus of Plato* ["Комментарии Прокла к "Тимею" Платона"]. In Five Books; containing a treasury of Pythogoric and Platonic Physiology. Tr. Thomas Taylor, 2 vols. London: "Printed for and sold by the Author".

Proctor (1871a) Richard A. Proctor. *The Sun* ["Солнце"], "Ruler, Fire, Light, and Life of the Planetary System." London: Longmans, Green, & Co.

Proctor (1871b) Richard A. Proctor. *Other Worlds Than Ours* ["Иные миры"]: "the plurality of worlds studied under the light of recent scientific researches." New York: D. Appleton & Co.

Proctor (1877) Richard A. Proctor. *Myths and Marvels of Astronomy* ["Мифы и чудеса астрономии"]. New York: G. P. Putnam's Sons.

Qabbalah (1888) *The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehudah Ibn Gebirol or Avicebron* ["Философские писания Соломона бен Йехуды ибн Гебироля или Авицеброна"], and their connection with the Hebrew Qabbalah and Sepher ha-Zohar, with remarks upon the antiquity and content of the latter, and translations of selected passages from the same; also 'An Ancient Lodge of Initiates,' translated from the Zohar" by *Isaac Myer*. Philadelphia: Published by the Author, 1888. [Includes "an abstract of an Essay upon the Chinese Qabbalah, contained in the book called the Yih King; a translation of part of the Mystic Theology of Dionysios, the Areopagite; and an account of the construction of the ancient Akkadian and Chaldean Universe."]

Quatrefages (1879) A. [Armand] de Quatrefages. *The Human Species* ["Человек как вид"] [in *The International Scientific Series*]. New York: D. Appleton & Co.

Ragon (1853) J.-M. [Jean-Marie] Ragon. *Orthodoxie Maçonnique suivie de la Maçonnerie Occulte et de l'Initiation Hermétique* ["Масонская ортодоксия. Об оккультном масонстве и герметическом посвящении"]. Paris: E. Dentu.

Ravenshaw (1856) E. C. Ravenshaw. "On the Winged Bulls, Lions, and Other Symbolical Figures from Nineveh" ["На крылатых быках, львах и других символических фигурах из Ниневии"]. — *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, v. 16, April 2, 1853. London: John W. Parker & Son.

Rawlinson (1881) George Rawlinson. *The Five Great Monarchies of the Ancient Eastern World* ["Пять великих царств в мире древнего Востока"], "or, the History, Geography, and Antiquities of Chaldæa, Assyria, Babylon, Media, and Persia," 3 vols. New York: Dodd, Mead & Co.

Rawlinson (1883a) George Rawlinson. "The Antiquity of Man Historically Considered" ["Древность исторического человека"]. — *The Journal of Christian Philosophy*, ed. John A. Paine, v. 2, April 1883. New York: John A. Paine.

Rawlinson (1883b) George Rawlinson. *The Religions of the Ancient World* ["Религии древнего мира"], "including Egypt, Assyria and Babylonia, Persia, India, Phœnicia, Etruria, Greece, Rome." New York: Charles Scribner's Sons.

Rawlinson (1886) George Rawlinson. *History of Ancient Egypt* ["История древнего Египта"], 2 vols. New York: John B. Alden.

Renan (1859) Ernest Renan. "Discussion sur la Notion de l'Unité de Dieu, chez les anciens peuples" ["Дискуссия о понятии божественного единства "]. — *Annales de Philosophie Chrétienne*, 4th series, v. 20, April 8, 1859. Paris: "Bureau des Annales de Philosophie Chrétienne."

Rhys Davids (1880) T. W. [Thomas William] Rhys Davids. *Buddhism*, "being a sketch of the life and teachings of Gautama, the Buddha." ["Буддизм: очерк жизни и учений Гаутамы Будды"]. London: Society for Promoting Christian Knowledge; New York: E. & J. B. Young & Co.

Rhys Davids (1886) T. W. Rhys Davids. *Theosophy and Buddhism* ["Теософия и буддизм"]. — *The Spectator*, v. 59, July 24. London: John Campbell, 1886. [A letter "To the Editor of the 'Spectator.' "]

Richardson (1866) Dr. [Benjamin Ward] Richardson. "Sun Force and Earth Force" ["Сила солнечная и сила земная"]. — *The Popular Science Review*, v. 5.

Richardson (1871) Dr. [Benjamin Ward] Richardson. "Theory of a Nervous Ether" ["Теория нервного эфира"]. — *The Popular Science Review*, v. 10.

Richet (1884) Ch. Richet. "La suggestion mentale et le calcul des probabilités," ["Психологическая суггестия и расчёт вероятности"]. — *Revue Philosophique de la France et de l'Étranger*, Dec. 1884. Paris: Germer Bailliere et Cie.

Rig-Veda-Sanhita (1869) *Rig-Veda-Sanhita*. *The Sacred Hymns of the Brahmans*, "translated and explained" by F. Max Müller, "Vol. I: Hymns to the Maruts or the Storm-Gods" [Vol. 32 of *The Sacred Books of the East*]. London: Trübner & Co.

Ṛig-Veda Sanhitā (1888) *Ṛig-Veda Sanhitā*. "A Collection of Ancient Hindu Hymns, Constituting Part of the Seventh and the Eighth Ashṭaka, of the Ṛig-Veda," tr. H. H. Wilson, ed. W. F. Webster. London: Trübner & Co.

Ṛiṣi (1879) *The Ṛiṣi* ["Риши"] [by M. M. Kunte], "A Poem Explaining the Daily Life and Manners of the Ṛiṣi as Described in the Ṛig-Veda-Sanhitā," "by the Author of the Ṣaḍdarshana-Chintanikā or Studies in Indian Philosophy." [Poona, 1879].

Ritter (1838-1846) Heinrich Ritter. *The History of Ancient Philosophy* ["История античной философии"] Tr. Alexander J. W. Morrison, 4 vols. Oxford: D. A. Talboys.

Rochas (1887) Albert de Rochas. *Les Forces Non Définies* ["Неопределённые силы"], "Recherches Historiques et Expérimentales." Paris: G. Masson,.

Rougé (1860) Emmanuel de Rougé. *Études sur le Rituel Funéraire des Anciens Égyptiens* ["Очерки о погребальном ритуале у древних египтян"] Paris: Librairie Académique — Didier et Ce.

Rougé (1851) Emmanuel de Rougé. "Mémoire sur la Statuette Naophore du Musée Grégorien, au Vatican," ["Доклад о статуэтке Наофор из Григорианского музея в Ватикане "]. — *Annales de Philosophie Chrétienne*, v. 42. Paris: "Bureau des Annales de Philosophie Chrétienne,".

Royal Masonic Cyclopædia (1877) *The Royal Masonic Cyclopædia of History, Rites, Symbolism, and Biography* ["Большая масонская энциклопедия истории, ритуалов, символизма и биографий"] Ed. Kenneth R. H. Mackenzie ("Cryptonymus"). London: John Hogg.

Saint-Yves d'Alveydre (1884) [Alexandre] Saint-Yves d'Alveydre. *Mission des Juifs* ["Миссия иудеев"], 2nd ed. Paris: Calmann Lévy.

Sankara Acharya (1885) Sankara Acharya. "Discrimination of Spirit and Not-Spirit" ["О различении духа и не-духа"] tr. Mohini M. Chatterji. — *Five Years of Theosophy*.

Sankaracharya (1886) Sankaracharya. *The Crest Jewel of Wisdom (Viveka Chudamani)* ["Жемчужина, венчающая мудрость"]. Tr. Mohini M. Chatterji. — *The Theosophist*, v. 7: October 1885; January, March, July, & August, 1886.

Sankhya-Sara (1862) *A Treatise of Sankhya Philosophy*," by Vijnana Bhikshu. Ed. by Fitz-Edward Hall, Calcutta.

Sānkhya Kārikā (1837) *The Sānkhya Kārikā*, "or Memorial Verses of the Sānkhya Philosophy, by Īswara Krishna," tr. Henry Thomas Colebrooke; also *The Bhāshya or Commentary of Gaurapāda*, "translated, and illustrated by an original comment," by Horace Hayman Wilson. Oxford: Oriental Translation Fund of Great Britain and Ireland.

Sargent (1876) Epes Sargent. *The Proof Palpable of Immortality* ["Явное доказательство бессмертия"], "being an Account of the Materialization Phenomena of Modern Spiritualism." Boston: Colby & Rich.

Sayce (1865) A. [Archibald] Sayce. "Tammuz" — *The Journal of Sacred Literature and Biblical Record*, ed. B. Harris Cowper, v. 7, July 1865 (New Series). London & Edinburgh: Williams & Norgate, 1865.

Sayce (1887) A. H. [Archibald Henry] Sayce. *Lectures on the Origin and Growth of Religion, as Illustrated by the Religion of the Ancient Babylonians* ["Лекции о происхождении и развитии религий на примере религии древних вавилонян"] [*The Hibbert Lectures*, 1887]. London: Williams & Norgate.

Schlagintweit (1863) Emil Schlagintweit. *Buddhism in Tibet* ["Буддизм в Тибете"]. "Illustrated by Literary Documents and Objects of Religious Worship, with an account of the Buddhist systems preceding it in India." Leipzig: F. A. Brockhaus; London: Trübner & Co. ["With a folio Atlas of twenty plates and twenty tables of native print in the text."]

Schröder (1876) Fr. Wilhelm Julius Schröder. *The Book of the Prophet Ezekiel* ["Книга пророка Иезекииля в разъяснениях"], "Theologically and Homiletically Expounded" [Vol. 13 of *A Commentary on the Holy Scriptures*], tr. Patrick Fairbairn & Rev. William Findlay. New York: Charles Scribner's Sons.

Schwegler (1868) Albert Schwegler. *Handbook of the History of Philosophy* ["Пособие по истории философии"], tr. James Hutchison Stirling, 2nd ed. Edinburgh: Edmonston & Douglas. [With explanatory, critical, and supplementary annotations by the translator.]

"Science and Spiritualism" (1880) "Science and Spiritualism" ["Наука и спиритуализм"]. — *Boston Journal of Chemistry*, v. 14, April 1880.

Secret Doctrine Commentaries (2010) *The Secret Doctrine Commentaries*. The Unpublished 1889 Instructions ["Комментарии к "Тайной доктрине". Неопубликованные разъяснения 1889 года"]. Transcribed and annotated by Michael Gomes. I.S.I.S. Foundation, The Hague, the Netherlands.

Selden (1617) John Selden: *Joannis Seldeni*, I.C., *De Diis Syris Syntagmata* ["Сочинение о сирийских богах"] II. London: William Stansby.

Select Proverbs of all Nations (1824) *Select Proverbs of all Nations* ["Сборник поговорок всех народов"] "Illustrated with Notes and Comments, to which is added, a Summary of Ancient Pastimes, Holidays, and Customs; with an Analysis of the Wisdom of the Ancients, and of the Fathers of the Church, the whole arranged on a New Plan," by Thomas Fielding. London: Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, & Green.

Sepher Yetzirah (1917) *Sepher Yetzirah*. *The Sacred Books and Early Literature of the East*. Vol. IV. Medieval Hebrew. The Midrash. The Kabbalah. New York — London. Parke, Austin and Lipscomb Inc.

Septuagint Version (1844) *The Septuagint Version of the Old Testament* ["Ветхий Завет в изложении Септуагинты"], "according to the Vatican Text," tr. Sir Lancelot Charles Lee Brenton, 2 vols. London: Samuel Bagster & Sons.

Sinnett (1883) A. P. Sinnett. *The Occult World* ("Оккультный мир") 3rd ed. London: Trübner & Co. [Впервые книга была опубликована в 1881 году. В последующих изданиях Синнетт внёс поправки и добавления в первоначальный текст, включив в него Предисловие о ЕПБ, некоторые не опубликованные ранее письма, а также Заключение, в котором он рассказывает о ряде оккультных феноменов, свидетелем которых он стал со времени первого выхода книги в свет].

Sinnett (1885) A. P. Sinnett. *Esoteric Buddhism* ["Эзотерический буддизм"], 5th edition, "annotated and enlarged by the author." London: Chapman & Hall. [This edition adds extensive annotations at the end of most chapters.]

Skinner, J. Ralston. Unpublished Manuscript. See *Blavatsky Collected Writings*, 1887. P. 219 (note 6).

Skinner (1881) J. Ralston Skinner. *A Criticism on the Legendre Mode of the Rectification of The Curve of the Circle* ["Критика способа выпрямления кривой окружности Лежандра"]. Cincinnati: Robert Clarke & Co.

Skinner (1885) J. Ralston Skinner. "Hebrew Metrology" ["Ивритская система мер и весов"]. — *Masonic Review*, v. 63, July.

J. [James] Ralston Skinner. "The Cabbalah", I – XII — The Masonic Review, vols. 64-68. Passages referred to in the *Secret Doctrine References* are from the following installments of "The Cabbalah":

Skinner [Sept. 1885] The Cabbalah. I.

Skinner [June 1886] The Cabbalah. VI.

Skinner [March 1887] The Cabbalah. VII.

Skinner [April 1887] The Cabbalah. VIII.

Skinner [May, June, & July 1887] The Cabbalah. IX.

Skinner [Sept. 1887] The Cabbalah. X.

Skinner [Oct. & Nov. 1887] The Cabbalah. XI.

Skinner [Dec. 1887] The Cabbalah. XII.

Skinner (1887) J. Ralston Skinner. "The Identification of the British Inch as the Unit of Measure of the Mound Builders of the Ohio Valley ["Идентификация британского дюйма как единицы измерения строителей курганов долины Огайо"], Appendix C." — *The Journal of the Cincinnati Society of Natural History*, v. 9.

Skinner (1894) J. Ralston Skinner. *Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in The Source of Measures* ["Ключ к еврейско-египетской тайне в источнике мер"], "originating the British inch and the ancient cubit, by which was built the Great Pyramid of Egypt and the Temple of Solomon; and through the possession and use of which, man, assuming to realize the creative law of the Deity, set it forth in a Mystery, among the Hebrews called Kabbala." Cincinatti: Robert Clarke & Co., 1875 [First edition]; "Second Edition, with Supplement".

Slack (1875) Henry J. Slack. "Recent Researches in Minute Life" ["Последние исследования микроскопической жизни"]. — *The Popular Science Review*, v. 14.

Slack (1876) Henry J. Slack. "What is the Meaning of Human Personality?" ["Что такое личность человека?"]. — *The Popular Science Review*, v. 15.

Slaughter (1876) W. B. [William Bradner]. Slaughter. *Modern Genesis* ["Современная Книга Бытия"] "being an inquiry into the credibility of the Nebular Theory, of the origin of Planetary Bodies, the structure of the Solar System, and of general Cosmical History." New York: Nelson & Phillips.

Smith (1854) George Smith. *The Gentile Nations* ["Языческие народы"], "or, The History and Religion of the Egyptians, Assyrians, Babylonians, Medes, Persians, Greeks, and Romans." New York: Carlton & Phillips.

Smith (1875) George Smith. *Assyrian Discoveries*, "An Account of Explorations and Discoveries on the Site of Nineveh, during 1873 and 1874" ["Ассирийские открытия. Рассказ об исследованиях и открытиях в Ниневии в 1873-1874 годах"] 2nd ed. London: Sampson Low, Marston, Low & Searle.

Smith (1876) George Smith. *The Chaldean Account of Genesis* ["Халдейская версия Книги Бытия"] "containing the description of the Creation, the Fall of Man, the Deluge, the Tower of Babel, the Times of the Patriarchs, and Nimrod: Babylonian Fables, and Legends of the Gods; from the Cuneiform Inscriptions." New York: Scribner, Armstrong & Co.

Solar Sphinx (1886) [T. Subba Row]. "The Idyll of the White Lotus" ["Идиллия Белого Лотоса"] — *The Theosophist*, v. 7, July & Aug. 1886.

Sonam Tsering Ngulphu. Umapa Tsondru Sengge. [Эл. ресурс] https://treasuryoflives.org/biographies/view/Umapa-Tsondru-Sengge/5693.

Spencer (1864) Herbert Spencer. *The Principles of Biology* ["Принципы биологии"] 2 vols. London & Edinburgh: Williams & Norgate.

Spencer (1880) Herbert Spencer. *First Principles* ["Первоначала"]. 4th ed. London & Edinburgh: Williams & Norgate. [First published in book-form in 1862. In the 4th edition, Spencer added "an Appendix dealing with certain criticisms that have been passed upon the general formula of Evolution."]

Spencer (1882) Herbert Spencer. "Mozley on Evolution" ["Мозли об эволюции"]. — *The Popular Science Monthly*, v. 21, Oct. 1882. New York: D. Appleton & Co.

Spencer (1883) Herbert Spencer. *The Principles of Psychology* ["Принципы психологии"], 2 vols. New York: D. Appleton & Co.

Stallo (1884) J. B. [John Bernhard] Stallo. *The Concepts and Theories of Modern Physics* ["Концепции и теории современной физики"] [in "The International Scientific Series"]. New York: D. Appleton & Co.

Star (1888) Ély Star. *Les Mystères de l'Horoscope* ["Тайны гороскопа"]. Paris: E. Dentu, Editeur. [With a Preface by Camille Flammarion.]

Stirling (1872) James Hutchison Stirling. *As Regards Protoplasm* ["К вопросу о протоплазме"], "New & Improved Edition." London: Longmans, Green, & Co.

Story of the Churning of the Ocean to Obtain the Fourteen Jewels (1817) *The Story of the Churning of the Ocean to Obtain the Fourteen Jewels* ["Рассказ о пахтании океана в поисках четырнадцати драгоценностей"] [Mahābhārata, I.15], tr. Sir Charles Wilkins, Oct. 1817, *Asiatic Journal and Monthly Register for British India and its Dependencies*, v. 4. London: Black, Kingsbury, Parbury, & Allen, 1817. [First published as "An Episode from the Mahābhārat, Book I. Chap. 15.," in the "Notes" to The Bhagvat-Geeta, tr. Charles Wilkins, 1785.]

Subba Row (1887) T. Subba Row. "Notes on the Bhagavad Gita" ["Комментарии к "Бхагавадгите"] Theosophist, v. 7: Feb. 1886 (Introductory); v. 8: (Lectures I-IV) Feb., March, April & July, 1887. [The Introductory lecture was given at the annual Convention of Theosophical Society, Dec. 1885. The four lectures on the Bhagavad Gita were given at the following Convention, Dec. 27-31, 1886. Corrections by the author appeared in The Theosophist, v. 8, May 1887 (p. 511). The lectures have been reprinted in book form (including corrections) as *Notes on the Bhagavad Gita*, Theosophical University Press, 1934, 1978.]

Suggestive Thoughts on Religious Subjects (1881) *Suggestive Thoughts on Religious Subjects* ["Глубокие мысли на религиозные темы"]. "A Dictionary of Quotations and Selected Passages from the Best Writers, Ancient and Modern," compiled and analytically arranged by Henry Southgate, 2nd ed. London: Charles Griffin & Co.

Sūrya Siddhānta (1860) *Sūrya Siddhānta*. "A Text-book of Hindu Astronomy," tr. [& cm.] Rev. Ebenezer Burgess [& William Dwight Whitney], May 17, 1858, in *Journal of the American Oriental Society*, v. 6. New Haven: American Oriental Society.

Tardy (1857) J. [Joseph] Tardy. *Cosmographie de Ptolémée* ["Космография Птолемея"], *ou Essai de Physiologie Universelle*, "Destruction du Système de l'École Moderne (Système de Copernic)." Paris: Lacroix-Caumon.

Taylor (1797) Thomas Taylor. "Opinions of Ancient Theologists" ["Мнения античных богословов"] — *The Monthly Magazine, and British Register*, v. 3, April 1797. London: R. Phillips, 1797.

Taylor (1824) Thomas Taylor. *The Mystical Hymns of Orpheus* ["Мистические гимны Орфея"], "translated from the Greek, and demonstrated to be the Invocations which were used in the Eleusinian Mysteries," 2nd ed. "with considerable emendations, alterations, and additions." Chiswick: "Printed by C. Whittingham . . . for the translator."

Taylor (1833) Rev. Robert Taylor. "Melchisedec: A Discourse." — *The Comet*, v. 2, May 5, 1833. New York: H. M. Duhecquet.

Taylor (1875) Thomas Taylor. *The Eleusinian and Bacchic Mysteries*, "A Dissertation," 3rd ed., "edited with Introduction, Notes, Emendations, and Glossary," by Alexander Wilder. New York: J. W. Bouton.

Taylor (1887) Thomas Taylor. "On the First Principle" ["О первоначале (первопринципе)"]. — *The Platonist*, v. 3, Feb. 1887. [First published as "Opinions of Ancient Theologists" ["Мнения античных богословов"]. — *The Monthly Magazine*, v. 3, April, 1797.]

Tennemann & Morell (1870) [Wilhelm Gottlieb] Tennemann & J. R. Morell. *A Manual of the History of Philosophy* ["Учебник по истории философии"]. "Translated from the German of Tennemann" by Arthur Johnson, "revised, enlarged, and continued" by J. R. Morell. London: Bell & Daldy.

Theological and Philosophical Works (1882) *The Theological and Philosophical Works of Hermes Trismegistus, Christian Neoplatonist* ["Богословские и философские труды Гермеса Трисмегиста, христианского неоплатоника"], "translated from the original Greek, with Preface, Notes and Indices," by John David Chambers. Edinburgh: T. & T. Clark.

Theoptes (1846) [Job Durfee] Theoptes. *The Panidèa* ["Панидея"], "or, an Omnipresent Reason Considered as the Creative and Sustaining Logos." Boston: Thomas H. Webb.

Thomson (1818) James Thomson. *The Seasons* ["Времена года"]. London: John Sharpe.

Thomson (1868) Sir William Thomson. "On Vortex Atoms" ["О вихревых атомах"] read March 6, 1867. Published in *Proceedings of the Philosophical Society of Glasgow*, v. 6. Glasgow: John Smith & Son.

Thomson (1871) Sir William Thomson. "Inaugural Address of the President of the British Association for the Advancement of Science," ["Инаугурационная речь Президента Британской Ассоциации о развитии науки"]. Aug. 2, 1871, in *The Chemical News* (v. 24), Aug. 4, 1871.

Thomson (1887) Sir William Thomson. "On the Sun's Heat" ["О солнечной теплоте"] delivered before the Royal Institution of Great Britain on January 21, 1887. Published in Thomson's *Popular Lectures and Addresses*, v. 1.

Thomson (1889) Sir William Thomson. *Popular Lectures and Addresses* ["Популярные лекции и выступления"] [in the *Nature Series*], 3 vols. London & New York: Macmillan & Co.

Transactions (1890) *Transactions of the Blavatsky Lodge of the Theosophical Society.* "Discussions on the Stanzas of the First Volume of The Secret Doctrine," Part I: "Stanzas I and II," Jan. 1889. London: Theosophical Publishing Society; New York: W. Q. Judge.

Transactions (1891) *Transactions of the Blavatsky Lodge of the Theosophical Society.* "Discussions on the Stanzas of the First Volume of The Secret Doctrine," Part II: "Stanzas II to IV," Feb. & March 1889. London: Theosophical Publishing Society; New York: W. Q. Judge.

Tyndall (1870) John Tyndall. *Faraday as a Discoverer* ["Фарадей как первооткрыватель"], New Edition. London: Longmans, Green & Co.

Tyndall (1871) John Tyndall. *Fragments of Science for Unscientific People* ["Фрагменты из науки для людей, далёких от науки"]. "A Series of Detached Essays, Lectures, and Reviews." New York: D. Appleton & Co.

Tyndall (1874) John Tyndall. *Address Delivered Before the British Association Assembled at Belfast* ["Речь, произнесённая в Британской ассоциации на заседании в Белфасте"], "with Additions." London: Longmans, Green, & Co.

Tyndall (1875) John Tyndall. *Sound* ["Звук"], 3rd ed. London: Longmans, Green, & Co.

Unseen Universe (1875) *The Unseen Universe* ["Невиданная Вселенная"], "or Physical Speculations on a Future State" [by Balfour Stewart and Peter Guthrie Tait], 3rd ed. New York: Macmillan & Co.

Upanishads (1879) *The Upanishads*. Part one. The *Kh*ândogya-Upanishad. The Talavakâra-Upanishad. The Aitareya-Âra*n*yaka. The Kaushîtaki-Brâhma*n*a-Upanishad. The Vâ*g*asaneyi-Sa*m*hitâ-Upanishad. Translated by F. Max Müller. In: *The Sacred Books of the East*. Vol. 1. Oxford: At the Clarendon Press.

Upanishads (1884) *The Upanishads*. Part two. The Ka*th*a-Upanishad. The Mu*nd*aka-Upanishad. The Taittirîyaka-Upanishad. The B*ri*hadâra*n*yaka-Upanishad. The *S*vetâ*s*vatara-Upanishad. The Prasña-Upanishad. The Maitrâya*n*a-Brâhma*n*a-Upanishad. Translated by F. Max Müller. In: *The Sacred Books of the East*. Vol. XV. Oxford: At the Clarendon Press.

Vardd (1876) Aneurin Vardd. "Bardism," — *The International Review*, v. 3. New York: A. S. Barnes & Co.

Vaughan (1888) Thomas Vaughan. *The Magical Writings of Thomas Vaughan (Eugenius Philalethes)* ["Труды о магии Томаса Вогана (Евгения Филалета)"]. "A verbatim reprint of his first four treatises [1650]: Anthroposophia Theomagica, Anima Magica Abscondita, Magia Adamica, and The True Cœlum Terræ, with the Latin passages translated into English, and with a biographical preface and essay on the esoteric literature of Western Christendom," by Arthur Edward Waite. London: George Redway.

Vaughan & Novy (1888) Victor C. Vaughan and Frederick G. Novy. *Ptomaines and Leucomaines* ["Птомаины и лейкомаины"] "Or the Putrefactive and Physiological Alkaloids." Philadelphia: Lea Brothers & Co.

Vedanta-Sara (1898) *The Vedanta-Sara*. [By Sadānanda, 15th cent.], tr. J. R. Ballantyne, "With an Introduction, Notes, and an Examination of its Contents." London & Madras: The Christian Literature Society for India, 1898. [First published as *A Lecture on the Vedānta, Embracing the Text of the Vedānta-Sāra*, 1850.]

Vijnāna Bhikshu (1862) *Sānkhya-Sāra; a Treatise of Sānkhya Philosophy* ["Санкхья-Сара", трактат по философии санкхья"]. Ed. Fitz-Edward Hall [in the series *Bibliotheca Indica*]. Calcutta: Asiatic Society of Bengal.

Virgin of the World (1885) *The Virgin of the World of Hermes Mercurius Trismegistus* ["Дева мира Гермеса Меркурия Трисмегиста"] "Now First Rendered into English with Essay Introductions and Notes," by Dr. Anna Kingsford & Edward Maitland. London: George Redway.

Vishṇu Purāṇa (1864) *The Vishṇu Purāṇa*. A System of Hindu Mythology and Tradition. ["Система индуистской мифологии и традиции"]. Translated from the Original Sanskrit, and illustrated by notes derived chiefly from other Purāṇas, by the late H. H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Vol. I. London: Trübner & Co.

Vishṇu Purāṇa (1865) *The Vishṇu Purāṇa*. A System of Hindu Mythology and Tradition. ["Система индуистской мифологии и традиции"]. Translated from the Original Sanskrit, and illustrated by notes derived chiefly from other Purāṇas, by the late H. H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Vol. II. London: Trübner & Co.

Vishṇu Purāṇa (1866) *The Vishṇu Purāṇa*. A System of Hindu Mythology and Tradition. ["Система индуистской мифологии и традиции"]. Translated from the Original Sanskrit, and illustrated by

notes derived chiefly from other Purāṇas, by the late H. H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Vol. III. London: Trübner & Co.

Vishṇu Purāṇa (1868) *The Vishṇu Purāṇa*. A System of Hindu Mythology and Tradition. ["Система индуистской мифологии и традиции"]. Translated from the Original Sanskrit, and illustrated by notes derived chiefly from other Purāṇas, by the late H. H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Vol. IV. London: Trübner & Co.

Vishṇu Purāṇa (1870) The Vishṇu Purāṇa. A System of Hindu Mythology and Tradition. ["Система индуистской мифологии и традиции"]. Translated from the Original Sanskrit, and illustrated by notes derived chiefly from other Purāṇas, by the late H. H. Wilson. Edited by Fitzedward Hall. Vol. V. London: Trübner & Co.[1]

Volney (1796) [Constantin François de Chasseboeuf] Volney. *The Ruins: or a Survey of the Revolutions of Empires* ["Руины, или Обзор поворотов в судьбах империй"], "translated from the French," 3rd ed. London: J. Johnston.

Wägner (1880) W. Wägner. *Asgard and the Gods* ["Асгард и боги"]. "Tales and Traditions of our Northern Ancestors . . . adapted from the work of Dr. W. Wägner, by M. W. MacDowall, and edited by W. S. W. Anson." London: W. Swan Sonnenschein & Allen.

Waite (1886) Arthur Edward Waite. *The Mysteries of Magic*: a Digest of the Writings of Éliphas Lévi [Alphonse Louis Constant], ["Таинства магии: изложение сочинений Элифаса Леви"] "with biographical and critical essay." London: George Redway, 1886. Second edition, revised & enlarged. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., 1897.

Wake (1882) C. [Charles] Staniland Wake. *The Origin and Significance of the Great Pyramid* ["Происхождение и значение Великой пирамиды"]. London: Reeves & Turner.

Wake (1888) C. Staniland Wake. *Serpent-Worship, and Other Essays* ["Культ змея и другие очерки"], with a Chapter on Totemism." London: George Redway.

Wallace (1870) Alfred Russel Wallace. *Contributions to the Theory of Natural Selection* ["Статьи о теории естественного отбора"] "A Series of Essays." London & New York: Macmillan & Co.

Ward (1880) Robert Ward. "On Heat and Light" ["О теплоте и свете"], Nov. 1880. *The Journal of Science*, "and Annals of Astronomy, Biology, Geology, Industrial Arts, Manufactures, and Technology," v. 2 (Third Series). London.

Weber (1876-1878) *Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte von Albrecht Weber* ["Академические лекции по истории индийской литературы"]. Zweite, vermehrte Auflage. Berlin.

Weber (1882) Albrecht Weber. *The History of Indian Literature* ["История индийской литературы"]. "Translated from the Second German edition" by John Mann & Theodor Zachariae, "With the Sanction of the Author," 2nd ed. London: Trübner & Co.

Weismann (1882) August Weismann. *Studies in the Theory of Descent* ["Исследования в области теории происхождения"] Tr. Raphael Meldola, "with a prefatory notice by Charles Darwin," 2 vols. London: Sampson Low, Marston, Searle, & Rivington.

---

[1] Перевод Уилсона был впервые опубликован в 1840 году. Фицэдвард Холл в своём пятитомном издании добавил к переводу свои подробные комментарии. Том V выпущен в двух частях. В первую часть V тома включены заключительные части "Вишну-пураны". В "Дополнении" (Appendix) представлены письма полк-ка Вэнса Кеннеди и составленный Холлом "Список исправлений" ("Corrigenda"). Том V часть II (1877) содержит подробный индекс наименований, терминов и отдельных вопросов.

Westwood (1868) T. [Thomas] Westwood. *The Quest of the Sancgreall, the Sword of Kingship, and other Poems* ("Поиски Святого Грааля. Рыцарский меч и др. стихи"]. London: John Russell Smith.

Wilford (1799a) Lt. Francis Wilford. "A Dissertation on Semiramis" ["О Семирамиде"]. — *Asiatic Researches*, v. 4.

Wilford (1799b) Captain Francis Wilford. "On the Chronology of the Hindus" ["Об индусской хронологии"]. — *Asiatic Researches*, v. 5.

Wilford (1809) Captain [Francis] Wilford. "Of the Kings of Magad'ha; their Chronology." ["О царях Магадхи. Их хронология"]. — *Asiatic Researches*, v. 9.

Wilkins (1882) W. J. [William Joseph] Wilkins. *Hindu Mythology, Vedic and Purānic* ["Мифология индусов в ведах и пуранах"]. Calcutta: Thacker, Spink & Co.

Wilkinson (1883) Sir J. Gardner Wilkinson. *The Manners and Customs of the Ancient Egyptians* ["Нравы и обычаи древних египтян"] "new edition, revised and corrected by Samuel Birch," 3 vols. Boston: S. E. Cassino & Co.

Wilkinson [1888] Rev. W. F. [William Francis] Wilkinson. *Modern Materialism* ["Современный материализм"], in *Present Day Tracts on the Non-Christian Philosophies of the Age*. London: The Religious Tract Society.

Winchell (1883) Alexander Winchell. *World-Life, or Comparative Geology* ["Жизнь мира, или сравнительная геология"]. Chicago: S. C. Griggs and Co.

Wiseman (1842) Nicholas Wiseman. *Twelve Lectures on the Connexion Between Science and Revealed Religion* ["Двенадцать лекций о связи науки с религией откровения"]. "Delivered in Rome," 2nd ed. London: Charles Dolman.

Wolf (1886) C. [Charles Joseph Étienne] Wolf. *Les Hypothèses Cosmogoniques*, "Examen des Théories Scientifiques Modernes Sur l'Origine des Mondes, suivi de la traduction de la *Théorie du Ciel* de Kant." ["Космогонические гипотезы. Исследование современных научных теорий о происхождении миров в трактовке *теории неба* Канта"] Paris: Gauthier-Villars.

Young (1851) Edward Young. *The Complaint: or, Night Thoughts* ["Жалоба, или Ночные размышления"] Hartford: S. Andrus & Son.

Young (1872) C. A. [Charles Augustus] Young. *The Sun and the Phenomena of its Atmosphere*. New Haven: Charles C. Chatfield & Co.